

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

**STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES**

Левек, Ј. К.
//
ИСТОРИЈА
БОЛГАРЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ПРОФЕССОРА ПРАЖСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
Д-ра КОНСТ. ЮС. ИРЕЧКА.

ПЕРЕВОДЪ

Заслуженнаго профессора Поворосіискаго университета **Ф. К. Вруши**
и магистранта того-же университета **В. Н. Палаузова.**

Изданіе душепринациновъ Болгарина **В. Е. Априлова.** исправленное и дополненное
прибавленіями самого автора и снабженное историческою картою.

Одесса.
Типографія Л. Пиче.
1878.

DR 67
J 618

Дозволено цензурою. Одесса, 10-го іюля 1878 г. — Тип. Л. Нитче,
Полицейська улица. № 30.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Изданіе на русскомъ языкѣ сочиненія основательно знакомящаго съ исторіей болгарскаго народа едва-ли нужно оправдывать въ настоящій моментъ, когда Россія устраиваетъ судьбу этого народа, къ сожалѣнію, такъ мало извѣстнаго русской публикѣ. Въ русской литературѣ, какъ извѣстно, вромѣ сочиненій Ю. Пв. Венелина, В. Е. Априлова, С. Н. Палаузова, А. Гильфердинга и М. С. Дринова, нѣтъ книгъ, подробно излагающихъ исторію Болгаръ. Да и сочиненія только что названныхъ авторовъ, во 1-хъ, не обнимаютъ всей жизни народа отъ его появленія на поприщѣ исторіи до нашихъ дней, а, во 2-хъ, были изданы слишкомъ давно, чтобы, при самой новизнѣ предмета, удовлетворять современнымъ требованіямъ исторической критики. Къ тому-же многія изъ нихъ стали библиографической рѣдкостью.

Въ виду этого душеприкащики извѣстнаго патріота болгарскаго Василя Евстафьевича Априлова, всю жизнь свою мечтавшаго о цѣлой исторіи своего народа и завѣщавшаго на изданіе ея нѣкоторую сумму денегъ, сочли прямымъ своимъ долгомъ принять предложеніе заслуженнаго профессора Новороссійскаго университета Ф. К. Бруна и магистранта

того-же университета В. Н. Палаузова. изъявившихъ желаніе перевести на русскій языкъ сочиненіе профессора Пражскаго университета д-ра К. І. Пречка, вышедшее почти одновременно на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ (*Geschichte der Bulgaren. Prag 1876. — Dejiny naroda bulharského. V Praze 1876*). Сочиненіе это повсюду было встрѣчено сочувственно. Не только славянскіе, но и нѣмецкіе и другіе западно-европейскіе критики отнеслись къ этой книгѣ съ заслуженными похвалами, а Болгарами она встрѣчена съ энтузіазмомъ *) какъ первый опытъ цѣльнаго изложенія всей исторіи Болгаръ, какъ во время, когда они составляли самостоятельное царство, такъ и подъ ихъ тяжкимъ нятивѣковымъ игомъ, къ счастью, теперь сверженнымъ Россією.

Въ то время, когда переводъ былъ почти оконченъ и готовился къ печати, вышелъ 1-й выпускъ перевода этой-же книги г. Яковлева (Варшава, 1877 г.). Тѣмъ не менѣе душеприкащики Априлова не оставили своей мысли по слѣдующимъ причинамъ. Послѣ изданія книги г. Пречка на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ прошло уже достаточно много времени: неутомимый ученый авторъ ся въ этотъ промежутокъ успѣлъ сдѣлать много изслѣдованій, значительно измѣнившихъ не только мелкія подробности, но даже и цѣлыя главы его труда. Лѣтомъ 1877 г. онъ издалъ новое географическо-историческое изслѣдованіе подъ заглавіемъ

*) Одесскіе Болгаре, въ благодарность автору за его исторію Болгаръ, послали ему, чрезъ ректора Пражскаго университета, гдѣ г. Пречекъ состоитъ профессоромъ, адресъ. На этотъ адресъ, написанный на болгарскомъ языкѣ, г. Пречекъ отвѣчалъ по болгарски-же письмомъ къ Одесскимъ Болгарамъ. Русскій переводъ адреса и отвѣта г. Пречка см. въ Од. Вѣстн. 24 ноября 1877 и № 1 1878 г.

«Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel und die Balkanpässe» (Дорога изъ Бѣлграда въ Константинополь и балканскіе проходы). Въ это-же время вышелъ въ свѣтъ 2-й томъ Каницевой «Donau-Bulgarien und der Balkan». Наконецъ, около того-же времени были изданы и монографіи другаго извѣстнаго болгарскаго историка М. Дринова. Всѣ эти труды, какъ автора «Исторіи Болгарь», такъ и другихъ ученыхъ, сдѣлали необходимымъ измѣнить многія главы книги, не говоря уже о деталяхъ. Г. Иречекъ былъ такъ снисходителенъ, что сдѣлалъ соотвѣтствующія дополненія и перемѣны въ настоящемъ русскомъ переводѣ, въ особенности въ главахъ, касающихся исторіи Болгарь въ X, XII, XIII и XVII столѣтіяхъ. Наконецъ и переводчики своими замѣтками, сообщенными автору, содѣйствовали тому, что настоящій русскій переводъ имѣетъ характеръ *новой* изданія сочиненія. Кроме того, г. Иречекъ, по желанію душеприкащиковъ приложилъ къ книгѣ историческую карту, любезно предложилъ для этого имъ самимъ составленную, гравированіе которой въ Вѣнѣ производилось подъ его наблюденіемъ.

За всѣ труды, предпріятыя авторомъ для настоящаго изданія, душеприкащики считаютъ священной своею обязанностью глубоко благодарить ученаго историографа болгарскаго.

Издателямъ остается еще сказать, что выручка, которая будетъ получена отъ продажи книги, поступить на пополненіе затраченнаго капитала, оставленнаго покойнымъ В. Е. Априловымъ для напечатанія исторіи, при чемъ душеприкащики имѣютъ намѣреніе ходатайствовать о разрѣшеніи имъ

учредить Априловскую премию для награждения авторовъ хорошихъ монографій и трактатовъ по болгарской исторіи. послѣ одобренія ихъ компетентными лицами или учрежденіемъ.

Одесса.

Іюль 1878 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
I. Географическій обзоръ	1
а) Орографія. — Балканъ, Странджа, Сръдна-гора, Витошь и Рыль, Родопъ, Шаръ и т. д. в) Гидрографія. — Область Дуная, область Эгейскаго и Адриатическаго морей.	
II. Трако-Иллирійцы и Римляне	65
Первобытныя времена полуострова. — Могилы. — Трако-Иллирійцы. ихъ колѣна, языкъ, нравы и судьбы. — Римское владычество. — Романизація первобытнаго населенія. — Можно-ли считать Славянъ первобытными обитателями полуострова?	
III. Заселеніе Славянами Балканскаго полуострова	90
Переселеніе Славянъ въ III—IV стол. — Господство Римлянъ въ Дакии и столкновеніе Славянъ съ Римлянами. — Первые слѣды славянской колонизаціи на полуостровѣ. — Гунны, Готы. Болгаре. — Императоръ Юстиніанъ (527—565). — Словѣне и Анты въ Дакии въ VI и VII стол. — Авары. — Паденіе аварскаго и византійскаго царствъ и воинственное движеніе славянскихъ племенъ къ самому Пелопоннезу.	
IV. Образъ жизни, нравы, поселенія, племена переселившихся Славянъ и сношенія ихъ съ туземцами	120
Образъ жизни Славянъ. — Славянская колонизація. — Мѣстныя имена. — Отношенія Славянъ къ туземцамъ. — Происхожденіе племена Славянъ на полуостровѣ. — Славяне въ Греціи.	
V. Пришествіе Болгаръ	155
Переселеніе уральскихъ Болгаръ и основаніе могущественнаго государства въ Мизіи въ 679 г. — Нравы, обычаи, языкъ, политическое и военное устройство коренныхъ Болгаръ. — Ихъ народность. — Отношенія переселившихся къ славянскимъ старожитамъ и смѣшеніе ихъ съ послѣдними.	

	Стр.
VI. Крумъ и Омортагъ	170
Исторія Болгарь отъ переселенія въ Мизію до принятія ими христіанства (679—864). — Дулоуды. — Войны Константина У Копронима. — Ханы Крумъ и Омортагъ. — Борьба съ Греками и Франками. — Надпись Омортага. — Расширеніе могущества Болгарь отъ Константинополя до Тисы.	
VII. Обращеніе Болгарь въ Христіанство	184
Князь Борисъ (ок. 852—888 г.). — Константинъ и Меодій, апостолы Славянъ. — Принятіе христіанства Болгарами въ 864 г. — Колебаніе Бориса между Римомъ и Византією. — Государство Святополка въ Великой Моравіи. — Князь Владимиръ. — Борисъ † 907 г.	
VIII. Царь Симеонъ	198
Характеръ царя Симеона (888—927). — Войны Симеона съ Византіяцами и его выходы на Константинополь. — Царскій титулъ и патріархатъ. — Сербскія и хорватскія отношенія. — Величайшій объемъ болгарскаго государства.	
IX. Царь Петръ. — Богомилы	219
Распаденіе Болгаріи при царѣ Петрѣ (927—968). — Раздѣленіе Болгаріи на два государства, западное и восточное. — Св. Іоаннъ Рыльскій и македонскіе отшельники. — Павликіаны. — Полъ Богомилъ и вызванное имъ движеніе. — Взглядъ на богомилскую догматику и этику.	
X. Русскіе въ дунайской Болгаріи	239
Вторженіе русскаго князя Святослава и занятіе Русскими прибалканскихъ земель. — Покореніе восточной Болгаріи византійскимъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ (971).	
XI. Западное болгарское царство и его паденіе. — Царь Самуилъ	245
Границы западнаго болгарскаго царства. — Царь Шишманъ I (963—968?). — Царь Давидъ (968?—977). — Царь Самуилъ (977—1014). — Борьба съ Василіемъ II Булгароктономъ. — Царя: Гаврилъ (Романъ 1014—1015) и Іоаннъ Владиславъ (1015—1018). Окончательное присоединеніе Болгаріи къ Византійской имперіи.	
XII. Господство Византійцевъ въ Болгаріи въ XI и XII столѣтіяхъ	263
Болгарская церковь въ Охридѣ. — Неудачныя возстанія Петра Деяна (1040) и Константина Бодина (1073). — Набѣги Кумановъ и Печенѣговъ. — Народное и религіозное движеніе въ Болгаріи.	
XIII. Внутреннее состояніе Болгаріи въ XI и XII столѣтіяхъ	280
Эллинизация національной охридской церкви. — Распространеніе	

- ліе богомиловъ въ Греціи, Босніи, Італіи и Франціи. — Этнографическое обозрѣніе полуострова.
- XIV. Возстановленіе царства братьями Асѣнемъ I и Петромъ 295**
Состояніе Византійской имперіи въ концѣ XII столѣтія. — Возстаніе братьевъ Петра и Асѣня въ 1186 г. — Новое болгарское царство въ Мизіи. — Царь Калоянъ (1196—1207). — Иванко въ Родопъ, Стрѣзь въ Просѣвъ, независимые удѣльные князья. — Переговоры съ Римомъ.
- XV. Борьба Болгаръ съ Латинянами 314**
Франки въ Константинополѣ. — Унія Калояна. — Греко-болгарскій союзъ противъ Франковъ. — Судьба императора Балдуина въ сраженіи при Адрианополѣ (1205). — Кровивыя войны во Фракіи и Македоніи. — Смерть Калояна подъ Солунемъ. — Узурпаторъ царь Бориль (1207—1218). — Преслѣдованіе богомиловъ (1211). — Македонскіе князья Славъ и Стрѣзь.
- XVI. Царь Іоаннъ Асѣнь II 333**
Разпаденіе болгарскаго царства при царѣ Іоаннѣ Асѣнь II (1218—1241). — Клокотницкая битва и занятіе всей Фракіи и Македоніи. — Внутреннее возвышеніе Болгаріи. — Столица Трново. — Союзъ Болгаръ и Грековъ противъ константинопольскихъ Латинявъ. — Отношенія Асѣня къ папѣ и къ Венгріи.
- XVII. Последніе Асѣневичи 350**
Упадокъ государства при Калоянѣ I (1241—1246) и Михаилѣ Асѣнь (1246—1251). — Потери фракійскихъ и македонскихъ провинцій. — Убіеніе Михаила, послѣдняго изъ Асѣневичей, Калиманомъ II.
- XVIII. Гражданскія войны. — Царь Константинъ Асѣнь. — Узурпаторъ Івайло. — Владычество Татаръ 358**
Внутреннія смуты и перевороты. — Сербъ Константинъ Асѣнь (1258—1277). — Войны съ Венграми. — Союзъ неаполитанскихъ Анжу съ Сербіями и Болгарами противъ Византіи. — Интриги царицы Маріи. — Возстаніе. — Правленіе и смерть временщика Івайла (Мухана) (1277—1279) — Византійскій претендентъ Іоаннъ Асѣнь III. — Георгій Тертерій (1280—1292) основатель новой династіи. — Нашествіе хана Ногая. — Царь Смилецъ, татарскій вассалъ. — Ханъ Чоки. — Свѣтославъ, освободитель отечества (1294).
- XIX. Нуманскіе Тертеріевичи и Бдинскіе Шишмановичи 377**
Царь Феодоръ Свѣтославъ (1295—1322). — Войны съ Византіей. — Георгій Тертерій II (1322—1323), послѣдній своего рода. — Михаилъ Бдинскій (1323—1330). — Неудачное напа-

деніе на Константинополь. — Сраженіе при Вельбуждъ 28 июля 1330 года.

- XX. Наибольшее возвышеніе сербскаго государства** 391
Сербія при Стефанъ Душанъ (1331—1355). — Какъ первая держава на полуостровъ. — Болгарскій царь Іоаннъ Александръ (1331—1365). — Расширеніе сербскаго и болгарскаго государствъ во время византійскихъ междоусобій. — Турки въ Европѣ (1353).
- XXI. Религіозныя смуты въ Болгаріи въ XIV столѣтїи** 407
Богомилы, Исихасты, Адамиты, Евреи. — Царица Еврейка. — Святой Ѳеодосій Трновскій. — Литература.
- XXII. Первая битвы южныхъ Славянъ съ Турками** 415
Безначаліе въ Сербїи по смерти Душана (1355). — Внутреннія распри въ Болгарїи. — Последнія войны Болгарїи съ Греками, первыя съ Турками. — Раздѣленіе Болгарїи на государства: Трновское и Бдинское. — Экспедиція графа Амадея Савойскаго въ Болгарїю. — Венгры въ Бдинѣ (1365—1369). Царь І. Шишманъ III (1365—93) турецкій вассалъ. — Сраженіе при Марицѣ (1371). — Король Марко. — Княжество деспота Добротича при Понтѣ.
- XXIII. Завоеваніе Болгарїи Турками** 439
Юго-славянская конфедерация при королѣ Стефанъ Търдкъ Боснійскомъ. — Побѣда союзниковъ при Толницѣ (1387). — Первое подчиненіе Шишмана. — Сраженіе на Косовомъ полѣ (1389). — Второе нашествіе Турокъ на Болгарїю. — Взятіе Трнова и паденіе Болгарскаго царства и національной церкви (1393). — Участь царя Шишмана. — Сраженіе на Ровинскомъ полѣ и смерть короля Марко. — Сраженіе при Никополѣ 1396. — Ковчина царя Срацимира (1398). — Болгарія подвластна Туркамъ.
- XXIV. Болгарія въ XV столѣтїи** 462
Сраженіе при Ангорѣ (1402) и слѣдствіе его. — Возстаніе Болгарскихъ князей (ок. 1405 г.). — Междоусобная война между сыновьями Баязида (1409—1413). — Походъ венгерскаго короля Владислава до Златицы въ Балканѣ (1443). — Сраженіе при Варнѣ (1444). — Паденіе Константинополя и всѣхъ христіанскихъ государствъ на полуостровѣ. — Скандербегъ.
- XXV. Древне-болгарская государственная и культурная жизнь въ XII—XV столѣтїяхъ** 482
Причины паденія Болгарїи. — Имя, границы и раздѣленіе государства. — Государственное и международное право. — Придворная жизнь болгаре. — Придворныя и государственныя должности. — Государственная церковь. — Города. — Крепости.

- чество. — Право, законы, сеймы, администрація страны и финансы. — Земледѣліе и торговля. — Военное дѣло. — Народный характеръ.
- XXVI. Древне-болгарская литература 542**
 Константинъ (Кириллъ) и Меѳодій. — Староболгарскій и старословѣнскій языки. — Кириллица и глаголица. — Святые седмичисленники. — Царь Симеонъ. — Литература богомиловъ. — Апокрифы и греко-восточные рассказы. — Литература трновскаго царства. — Школа Евепмія.
- XXVII. Турецкое господство въ Болгаріи въ XVI—XVIII стол. 572**
 Болгарскія воинскія села въ Балканъ, Средней-горъ и Родопа. — Валахскіе торговые города, ихъ разцвѣтъ и паденіе. — Дубровчане. — Католики въ Болгаріи. — Охридская церковь. — Фанариоты. — Тайныя соглашенія христіанскихъ державъ и архіепископъ Парченичъ. — Австрійско-турецкія войны. — Гайдюки. — Татары, Албанцы и Цыгане.
- XXVIII. Пасваноглу и Кирджалии 621**
 Турецкія смуты 1791—1808 г. — Слѣдствія французской революціи. — Реформы Селима III. — Независимые паши. — Разбойническая шайка Кирджалиевъ (1792—1804). — Османъ Пасваноглу, видискій паша-отступникъ. — Сербская революція. — Тильзитскій миръ и восточные планы Наполеона.
- XXIX. Фанариотскіе епископы и эллинизмъ въ Болгаріи 652**
 Состояніе болгарскаго народа въ началѣ настоящаго столѣтія. — Свѣдѣнія о Болгарахъ на западѣ. — Продолжающаяся эллинизация. — Греческія школы и письмо. — Фанариотскій клиръ. — Сожженіе рукописей.
- XXX. Возрожденіе болгарскаго народа 666**
 Начало и характеръ болгарскаго національнаго движенія. — Историкъ Пансіей саможовскій (1762) и епископъ Софроній врачанскій (1739—1815).
- XXXI. Русскіе походы и греческая революція 674**
 Русская война 1806—12 г. — Греческая революція. — Русская кампанія 1828—29 г. — Капитанъ Георгій Мамарчовъ. — Капиновскій заговоръ 1836 г. — Болгарскія кодонинъ въ Бессарабіи.
- XXXII. Новоболгарское движеніе 687**
 Букарѣстскіе купцы и эмигранты. — Историкъ Юрій Венелинъ. — Априловъ и первая болгарская школа въ Габровѣ (1836). — Неофитъ рильскій. — Развитіе новоболгарскаго школьнаго дѣла.

X

	Стр.
XXXIII. Болгарскій церковный вопрос	698
Турецкія реформы. -- Неопитъ Бозвели и митрополитъ Иларионъ. - Крымская война. -- Настоятельство Одесскихъ Болгарь. - Болгарскій церковный вопросъ съ 1858 — 72 г. — Учрежденіе екзархата. — Революціонныя попытки.	
XXXIV. Новоболгарская литература	729
Приложеніе	743
Дополнительныя замѣтки	751
Замѣченныя опечатки	753
Указатель	755

ГЛАВА I.

Географическое обозрѣніе.

Характеръ и культура, нравы и обычаи, возвышеніе и упадокъ, словомъ все умственное развитіе каждаго народа главнымъ образомъ обусловливается видомъ и особенностями почвы, на которой живетъ этотъ народъ. Изложенію судебъ Болгарскаго народа мы поэтому должны предпо-
слать краткій географическій обзоръ тѣхъ странъ, которыя нѣкогда были поприщемъ его исторіи, или нынѣ составляютъ его родину. При этомъ иногда придется переступить границы этнографическаго распространенія болгарскаго народа, такъ какъ исторія и географія отдѣльныхъ мѣстностей юговосточнаго полуострова, составляющаго какъ бы замѣнутый міръ, останутся весьма неясными, если при описаніи не имѣть въ виду сосѣднія страны.

Юговосточный полуостровъ, который мы называемъ, слѣдуя общепринятому обыменовію, *Балканскимъ полуостровомъ*, наименѣе извѣстенъ изъ всѣхъ странъ Европы. До начала нынѣшняго столѣтія наполняли его какими то фалстастическими горными цѣпями, рѣчными потоками, озерами и городами; о научномъ изслѣдованіи этихъ странъ нельзя было и помышлять. Только послѣ Адрианопольскаго мира начали выясняться вопросы географіи греческихъ и южно-славянскихъ странъ. Всѣмъ, что мы о нихъ знаемъ, обязаны мы не трудамъ турецкаго правительства, а неутомимому усердію отдѣльныхъ путешественниковъ, которые, ра-

зумѣтся, могли сообщить достовѣрнаго только то, что они сами видѣли. Систематическаго изслѣдованія этихъ замѣчательныхъ странъ нѣтъ еще и доселѣ. „Только тотъ, кто самъ путешествовалъ по этой странѣ и при этомъ могъ пользоваться достойными упоминанія картами Турціи, можетъ повѣрить, что въ Европѣ еще есть большія населенныя области, съ значительными горами, плодородными равнинами и большими рѣками, столь-же мало извѣстныя, какъ внутренняя Африка или Австралія“ ¹⁾.

Кромѣ извѣстій западно-европейскихъ путешественниковъ, Англичанъ, Французовъ и Нѣмцевъ, мы пользуемся въ нашемъ изложеніи еще множествомъ письменныхъ и устныхъ сообщений отъ туземцевъ. Имъ въ особенности мы обязаны возможностью писать по большей части правильно туземныя имена, передаваемые иностранцами очень часто невѣрно.

А. ОРОГРАФІЯ.

Съ незапамятныхъ временъ существовало мнѣніе, что Балканскій полуостровъ пересѣченъ отъ Адриатическаго до Чернаго моря высокимъ, неприступнымъ горнымъ кряжемъ, непрерывной альпійской центральной цѣпью, тянущейся почти по прямому направленію отъ запада на востокъ и образующей водораздѣлъ бассейновъ Эгейскаго и Чернаго морей (т. е. Дуная). Уже у Страбона ²⁾ встрѣчаемъ взглядъ, что иллирійскія, пеонскія и фракійскія горы, составляя почти прямую линію, тянутся параллельно Дунаю отъ Адриа-

¹⁾ Prof. Dr. F. v. Hochstetter, въ Mittheil. der k. k. geogr. Gesellschaft in Wien 1870, 19.

²⁾ Strabo VII, p. 313: Τρόπον γάρ τινα τῷ Ἰστρῷ παράλληλά ἐστι τὰ τε Ἰλλυρικὰ καὶ τὰ Παιονικὰ καὶ τὰ Θρακικὰ ὄρη, μίαν πως γραμμὴν ἀποτελοῦντα, διήγουσαν ἀπὸ τοῦ Ἀδρίου μέχρι πρὸς τὸν Πόντον. Frg. VII, 1. 10: ἡ Μακεδονία περιορίζεται ἐκ βορρᾶ τῇ νοσμένη εὐθείᾳ γραμμῇ τῇ διὰ Βερτίσκου ὄρους καὶ Σκάρδου καὶ Ὀρβήλου καὶ

тического моря до Понта. Ошибку эту унаследовали географы древности, средних вѣковъ и новаго времени. Изъ средневѣковыхъ мы укажемъ только на свидѣтельство Византійца Никифора Григоры; онъ говоритъ о непрерывной цѣпи, тянущейся вдоль сѣверныхъ границъ Македоніи и Фракіи, отъ Понта Евксинскаго до самаго Іонійскаго моря. откуда берутъ начало Стримонъ и Аксіи³⁾. Подобный же взглядъ встрѣчается и у Анны Комнины⁴⁾. На устарѣвшихъ картахъ новаго времени, начиная съ Меркатора, постоянно изображался альпо-образный горный хребетъ, безпрерывная горная цѣпь Скарда, Орбела и Гема (*Scardus, Orbelus, Haemus*), составляющая какъ бы продолженіе Альпъ до самаго берега Чернаго моря. Ученый архіепископъ Веранціусъ (собственно Вранчичъ), путешествовавшій въ качествѣ императорскаго посла въ Константинополь въ 1553 г., полагалъ, что отъ Пиренеевъ до самой Месемвріи на Черномъ морѣ тянется безъ перерыва высокая горная цѣпь (*catena mundi*). Вопросъ разрѣшенъ былъ только въ 1840 г. путешественниками Буэ и Гризебахомъ⁵⁾. Устраненіемъ этой центральной цѣпи на новѣйшихъ картахъ мы обязаны Киперту, представившему впервые въ 1853 году въ истинномъ видѣ устройство поверхности Балканскаго полуострова.

³⁾ Ροδόπη καὶ Αἴμιον τὰ γὰρ ὄρη ταῦτα, ἀρχόμενα ἀπὸ τοῦ Ἀδρίου, διέρχεται κατὰ εὐθείαν γραμμὴν ἕως τοῦ Εὐξείνου. Ср. Anonymi Periplus Ponti Eux. въ Сборн. Hoffmann'a, Leipzig. 1842 стр. 197.

⁴⁾ Nikephoros Gregoras ed. Bonn. I, 375: Τα ὑπερκείμενα μέγιστα ὄρη, ἃ κατὰ τὸ συνεχὲς παρατείνει μέχρι τοῦ Ἰονίου πελάγους ἐκ τοῦ πόντου ὀρεζόμενα τοῦ Εὐξείνου, ὄρτζοντα μὲν πρὸς μεσημβρίαν καὶ νότον ἀνεμὸν Θράκην καὶ Μακεδονίαν, πρὸς δ' ἀρκτους τὰς τε Μυρίων γῶρας καὶ ποταμὸν τὸν Ἰστρον.

⁵⁾ Anna Komnena ed. Par. 451.

⁶⁾ A. Boué, La Turquie d'Europe. Paris 1840. I 217. Grisebach, Reise durch Rumelien. Göttingen 1841. II 110. A. Boué, Ueber die sogenannte Centalkette der europ. Türkei. Sitzber. d. W. Akad. LIII (1866). Ср. объ этомъ вопросѣ Dr. Const. Jos. Jireček, Die Heerstrasse von Belgrad nach Constanti-nopel und die Balkanpässe. Prag 1877 стр. 139--140.

Горы Балканскаго полуострова въ двухъ мѣстахъ соприкасаются съ горными системами средней Европы, на западѣ—съ Альпами, на востокѣ — съ Карпатами. Отроги Альпъ, начинаясь съ Карста, покрываютъ всю Боснію и Герцеговину многочисленными, параллельными адриатическому побережью, горными цѣпями, оканчивающимися сѣверо-албанскимъ горнымъ узломъ у глубокаго русла Дрима. По ту сторону Дрима поднимаются албанскія цѣпи, расходясь многочисленными хребтами. Долиной Чернаго Дрима, тянущейся съ юга на сѣверъ, отдѣляется отъ нихъ *Шаръ* (*Scardus*), идущій съ ЮЗ. на СВ. Къ нему на югѣ примыкаетъ *Пиндъ*, простирающійся до самой Эллады. На востокъ отъ Шара вдоль по водораздѣлу Дуная и Эгейскаго моря тянется прерываемый широкими долинами рядъ болѣе или менѣе изолированныхъ горъ до втораго горнаго узла, возвышающагося въ центрѣ около *Витоиа* и *Рыла* (*Scomius*). Отъ Рыла идетъ въ юго-восточномъ направленіи вѣтвистая горная система *Родопи*. На востокъ отъ Рыла отдѣляется *Сръдна-гора*, служащая границей между софійскою котловиною и еракійскою равниною, и примыкающая далѣ параллельной цѣпью къ южному склону Балкана. Самый *Балканъ* является естественнымъ продолженіемъ банатскихъ Карпатовъ. Отдѣленный отъ Карпатовъ Дунайскимъ ущельемъ, онъ тянется дугою съ З. на В. къ самому Черному морю.

Долины Моравы и Вардара, соединяясь низменною сѣдловиною между Черной Горой (Кара-Дагъ) и Руяномъ, раздѣляютъ полуостровъ на двѣ половины. Въ западной половинѣ горы тянутся съ сѣвера на югъ, или съ СЗ. на ЮВ., между тѣмъ какъ въ восточной половинѣ преобладаетъ направленіе съ З. на В. Сначала мы займемся восточной половиною.

1. Балканъ (Стара Планина).

1. *Сербскія предгорья.* На правомъ берегу Дунайскаго ущелья у Орсовы поднимаются крутыя горы Сербіи. Оттуда

тянется нѣсколько горныхъ цѣпей къ югу; они граничатъ на З. долиной Моравы, на В. бассейномъ рѣки Тимока. Здѣсь въ особенности слѣдуетъ указать на богатую рудой горную страну по рѣкѣ Пекѣ и высокія обнаженныя скалы *Мироча*. Къ нимъ примыкають горы *Омолье*, южныя продолженія которыхъ называются *Малиникъ* и *Саманяцъ*. Южнѣе ихъ поднимается *Ртань* (болгар. Хъртенъ), изолированная пирамидальная гора въ 1300 метр. высоты, видимая со всѣхъ сторонъ на большомъ разстояніи. Югозападный склонъ Ртани покрытъ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, сѣверовосточный же склонъ очень крутъ. Съ вершины его, на которую можно взобраться и верхомъ, видны: весь бассейнъ рѣки Тимока, отдаленныя воды Дуная, необозримыя равнины Валахїи, подымающаяся къ небу стѣна Балкана, Суха Планина и Ястребацъ, за которымъ показывается Копачникъ; далѣе виднѣются: долина Моравы, лѣсистая Шумадїя, а на дальнемъ сѣверѣ равнины Баната и отроги Карпатовъ⁶⁾. Южнѣе Ртани, за рѣчкой Моравицей, поднимается, надъ сербскимъ пограничнымъ городомъ Алексинцемъ—*Озривъ*. Отъ него тянутся въ юговосточномъ направленіи до самаго Балкана известковыя горы, не выше 300 метровъ; они отдѣляютъ притоки Нишавы и Тимока.

Западную границу тимокской долины образуютъ названныя горы Мирочъ и Ртань съ ихъ отрогами; восточная сторона долины примыкаетъ къ Балканамъ. Противъ горы *Стола*, по ту сторону Тимока поднимаются предгорья Балкана, восточныя пограничныя горы Сербїи, известковыя высоты почти вездѣ покрытыя буковыми лѣсами. У мѣста, назыв. *Кадиботазъ* шла, недавно открытая Ф. Каницомъ, римская дорога изъ тимокской долины къ рѣкѣ Арчару, сое-

⁶⁾ F. Kanitz, Reise in Süd-Serbien und Nord-Bulgarien. Wien 1868² 31.—М. Б. Миличевичъ, Кнежевина Србија. Београд 1876, стр. 776.

длинавшая Naissus (Нишь), на древней дорогѣ отъ Бѣлграда къ Константинополю, съ Ratiaria (Арчаръ) на Дунаѣ. Нынѣ путь этотъ замѣнутъ сербской границей: проходъ изъ тимокской долины къ Видину находится теперь далѣе къ сѣверу у вершины *Вршка Чука*. Съ вершинъ этихъ горъ (напр. Бабинъ Носъ) представляются обширные виды Болгаріи и Валахіи. Верхняя часть тимокской области также известковой формации, безлѣсна и покрыта крутыми высокими скалами. Здѣсь много пещеръ, въ особенности же ледяныхъ, и множество воронко-образныхъ пропастей, называемыхъ по сербски *Вртаче*: гуль отъ брошеннаго камня раздается въ нихъ за долго до того, какъ камень достигнетъ дна. Медвѣди и кабаны приходятъ сюда съ Балкановъ: также попадаются иногда тетерева ⁷⁾).

2. *Характеръ Балкана*. На вершинѣ Иванова Ливала (Ивановъ лугъ), на пересѣченіи трехъ границъ, сербской и пашалыковъ Нишскаго и Видинскаго, стоитъ сербскій караулъ (пограничная стража). Тамъ начинается *Балканъ* собственно. Имя Балканъ—турецкое и означаетъ просто гору. Въ древности эта горная цѣпь называлась Наemus (Ναῖμος)⁸⁾, въ средніе вѣка по славянски носила также названіе *Каменица*. Болгаре называютъ Балканы вездѣ отъ Тимока до самаго моря *Стара Планина* (старая гора)⁹⁾, а Турки *Ходжа Балканъ* (главныя горы).

⁷⁾ Мачан. Описаніе Княжевацкаго округа, въ Главникъ сръбскогъ ученогъ друштва (1866) XIX.

⁸⁾ Это имя пытались объяснить древнебактрійскимъ словомъ — лѣсъ. Tomaschek. Rosalia und Bithalia, Sitzber. der W. Akad. 1869. 393.

⁹⁾ На некоторыхъ картахъ это имя ошибочно помѣщено въ западномъ Балканѣ. Первое упоминаніе этого имени мы нашли у дубровницкаго моста Гундулича († 1638) въ поэмѣ Османъ III, 53. Имя Ходжа-Балканъ прихвѣвалось до сихъ поръ отъаково то западной, то центральной части. См. о Каменицѣ: Schweigger, Reise (Nürnberg 1608) 47. Iac. Pejačević, Veteris et novae geographiae congeries (Zagrabiae 1714) у Schwandtner, Scriptores regni 189. 3. 751.

На сѣверъ Балканъ постепенно спускается къ Дунаю, представляя частью низкія гряды горъ, частью террасовидныя площади или же наклонныя плоскости. Южный склонъ, напротивъ, крутъ и обнаженъ и, отъ прорыва рѣки Искра до Месемврии, представляетъ сплошную стѣну длиною около 50 миль. Только въ трехъ мѣстахъ прерывается онъ впадинами, соединяющими его съ параллельно идущей средней горной цѣлью. Этотъ отвѣсный южный склонъ произошелъ отъ дислокаціонной трещины, причеъ горы къ югу, за немногими исключеніями (Срѣдна Гора) совершенно погрузились. У подошвы этой гигантской скалистой стѣны есть много теплыхъ ключей и разнородныхъ вулканическихъ горныхъ породъ ¹⁰⁾. Такимъ своимъ образованіемъ Балканъ очень походитъ на богемскія Рудныя горы. Съ южной стороны онъ представляетъ величественное зрѣлище; съ сѣверной же иногда онъ совсѣмъ не поражаетъ. Надъ высокимъ хребтомъ изрѣдка возвышаются отдѣльныя значительныя вершины. Болѣе же крутой склонъ сѣверной стороны хребта напротивъ того, къ западу отъ Искра до Тимока около 17 миль въ длину ¹¹⁾. Ущелье Искра дѣлитъ Балканъ на двѣ части, западную и восточную. Въ нашемъ описаніи мы будемъ слѣдовать съ запада на востокъ. Западная часть еще мало извѣстна. Въ послѣдніе годы обратили на нее особенное вниманіе, къ сожалѣнію рано умершій Лежанъ и въ особенности Каницъ ¹²⁾.

3. *Западный Балканъ*. Неподалеку отъ Ивановой Ливады, чрезъ проходъ Св. Николая (1384 м.) ведетъ, построенная въ 1863 году съ стратегическою цѣлью по при-

¹⁰⁾ Dr. F. von Hochstetter, Reise durch Rumelien, Mittheil. der k. k. geogr. Gesellschaft. XIII. 1870. 598.

¹¹⁾ Kanitz, Donau-Bulgarien. II, 317.

¹²⁾ F. Kanitz, Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographische Reisestudien. I Bd. Lpzg. 1875. II Bd. Lpzg. 1877.

казанію Митхада-паши, дорога отъ Нишавы въ долину р. Лома; прежде не было никакого сообщенія на турецкой почвѣ между Нишомъ и Видиномъ, такъ какъ старая дорога, со времени сербской революціи, находится въ чужихъ рукахъ. Ф. Каницъ, которому мы обязаны изслѣдованіемъ и какъ бы открытіемъ западнаго Балкана, называетъ западную часть *Свети-Никола-Балканъ*. Далѣе поднимаются горы *Бабинъ Зубъ*, потомъ *Три Чуки*, между городами Пиротомъ, Берковицей и Бѣлградчиномъ. Съ вершины горы Три Чуки видны: Дунай съ прилегающими городами Видиномъ, Арчаромъ и Орѣховомъ ¹³⁾, Суха Планина, Ртань, Софія, Витошь и горы у Самокова ¹⁴⁾. Чрезъ главную цѣпь, состоящую изъ известняка и песчаника, частью представляющую обнаженныя скалы, частью же покрытую красивыми буковыми лѣсами, ведутъ изъ Пирота въ дунайскую область два прохода, доступные только для вьючныхъ лошадей; по одному (1897 метр.) достигаешь *Чипровца*, который еще 200 лѣтъ тому назадъ имѣлъ семь серебряныхъ рудъ и былъ большимъ городомъ; по другому (1919 метр.) — Берковицы. По имени этого города называется и продолженіе цѣпи, *Берковишка Планина*, такъ какъ вообще части Балкана носятъ часто названія близлежащихъ городовъ. Эта часть Балкановъ обнажена до самой вершины и поднимается до высоты 2000 метр.; въ богатой снѣгами мѣстности, чрезъ которую пролегаетъ защищенная четырьмя караулами дорога изъ Берковицы въ Софію, она очень напоминаетъ швейцарскіе ландшафты. Далѣе на востокъ по хребту достигаешь почти недоступнаго мѣста, гдѣ проби-

¹³⁾ Болгарскій звукъ *ь* произносится, смотря по діалекту, различно: *ea, é, ja, a*. Орѣхово или Оряхово (Рахово, Ореово на картахъ).

¹⁴⁾ См. записки болгарскаго воеводы Панаіота Хитова, часто странствовавшаго по всему Балкану отъ Чернаго моря до Сербіи. *Моего патуванне по Стара планина*. Букурешть 1872, 151.

вается рѣка Искеръ, проложившая себѣ путь въ глубокой пропасти изъ высоко-расположенной котловины Софіи къ Дунаю.

Не только къ этой части, но и ко всему Балгану съ сѣвера примыкають параллельно идущія известковыя горы по большей части покрытыя лѣсомъ и прорѣзываемыя верхними теченіями притоковъ Дуная: Лома, Цибры, Огуста и др.; всѣ они берутъ начало въ главной цѣпи. Крайнюю западную часть этихъ предгорій составляютъ горы *Столови*, между Арчаромъ и Ломомъ. Между ними и Балканомъ находится прелестная скалистая мѣстность, въ которой расположена маленькая крѣпость Бѣлградчикъ. Гигантскіе столбы изъ темно-краснаго песчаника, украшенные на вершинахъ группами деревьевъ, поднимаются въ самыхъ фантастическихъ фигурахъ болѣе чѣмъ на 200 метр.; отдѣленные другъ отъ друга потоками и окруженные роскошною зеленью, они образуютъ удивительныя группы и аллеи, будто окаменѣлый городъ съ башнями, укрѣпленіями, домами, мостами, обелисками и кораблями, людьми и животными. Этотъ міръ чудесъ былъ открытъ Каницомъ ¹⁵⁾. До него эту мѣстность видалъ только Бланки ¹⁶⁾, описывающій ее съ восхищеніемъ: „Ни тѣснины Оліулы въ Провансѣ, ни ущелье Панворбо въ Испаніи, ни Альпы, ни Пиренеи, ни самыя дикія горы Тироля и Швейцаріи, не могутъ сравниться съ этой мѣстностью“. Далѣе къ востоку часть этихъ предгорій называется *Врачанска Планина*. Враца, довольно значительный городъ, расположенъ въ необыкновенно живописной мѣстности. Приближающемуся къ нему съ сѣвера видны за городомъ огромныя известковыя массы, бѣлыя какъ снѣгъ и обнаженныя, громоздящіяся столбами

¹⁵⁾ Kanitz, Donau-Bulgarien I 260—266 (съ изображ.).

¹⁶⁾ M. Blanqui, Voyage en Bulgarie. Paris 1843, 150.

и зубцами; рѣка Лева прорывается тамъ изъ прекрасной расщелины ¹⁷⁾).

4. *Восточный Балканъ*. За ущельемъ Искера поднимается, часто воспѣваемая въ болгарскихъ народныхъ пѣсняхъ *Мурташъ Планина*, съ вершины которой видны: глубоко внизу Искеръ, далѣе Софія со всей котловиной, Рыль, Родопы, а къ сѣверу—Пиротъ, Враца, Плевень. Отъ Мургаши на востокъ есть проходъ (1050 метр.), чрезъ который пролегаетъ дорога и телеграфъ: это новая дорога отъ Софіи къ недавно основанному Турками въ Балканахъ Орханіе. Далѣе части хребта называются: *Бунувска* или *Этрополска Планина*, съ которой видны Софія, Витошь и Родопы; *Мирковска Планина*, соединенная сѣловинной съ Ихтиманскимъ Среднимъ хребтомъ; *Златишка Планина* надъ городомъ Златицей, лежащимъ на южномъ склонѣ въ плодородной и густо населенной долиинѣ и *Лъженска Планина*. Сѣверный склонъ здѣсь покрытъ большими дубовыми и буковыми лѣсами. Далѣе слѣдуетъ *Кисурска Планина*, съ истоками Виды: къ южному ея склону примыкаетъ центральная Сръдна Гора. Еще далѣе къ востоку надъ истоками Осмы, возвышается *Сопотска* или *Троянска Планина* ¹⁸⁾, въ 2000 метр. высоты и съ залежами мѣди и серебра. Въ этомъ мѣстѣ переходъ чрезъ Балканъ изъ Трояны въ Сопоть въ восемь часовъ, по горной тропинкѣ, называемой *Троянска-та патека*: здѣсь нѣкогда шла одна изъ самыхъ оживленныхъ римскихъ дорогъ, соединявшая почти въ прямомъ направленіи Филиппополь съ колоніями *Новае* (Стакленъ у Свиштова) и *Oescus* у устья Искра ¹⁹⁾. Южные

¹⁷⁾ G. Lejean. Voyage en Bulgarie. Le Tour du Monde XIII 1873. 146.
E. Rockstroh. Ueber den Balkan. Mittheil. der k. k. geogr. Gesell. 1874. 445.
Кавитъ II. 324 (съ изображ.).

¹⁸⁾ Мѣстности Этрополь и Трояны лежатъ у сѣверной стороны, а Мирково, Бунуво, Лъжена, Кисура и Сопоть у южной.

¹⁹⁾ Dr. Const. Jireček. die Heerstrasse etc. стр. 156 сл. Въ этой книгѣ можно найти исторію всѣхъ переходовъ.

склонъ (изъ слюдянаго сланца и первороднаго глинистаго сланца) вездѣ грандіозно крутъ и безжизненъ; подошва его совершенно пряма; у выходовъ не длинныхъ, но глубокихъ, подобныхъ ущельямъ поперечныхъ долинъ, расположены селенія.

За мѣстомъ, гдѣ Балканъ соединяется гранитнымъ хребтомъ съ восточной частью Срѣдней горы (Караджа-Дагъ), находятся двѣ вершины, на которыхъ снѣгъ еще держится въ Юнѣ. Это *Кадимля* у Калофера и въ особенности *Мара-Гедикъ* у Карлова, самая высокая вершина на Балканѣ (до 2400 метр.), необыкновенно крутой и прямой пикъ съ многочисленными зубцами, который вблизи оставляетъ глубокое и даже тяжелое впечатлѣніе ²⁰⁾. У основанія Мара Гедика находится надъ истоками Тунджи, въ дикой и прекрасной, изобилующей водопадами скалистой мѣстности, самый высокій проходъ въ Балканахъ, Розалита (1930 метр.). Къ сѣверу отъ Казанлыка, расположеннаго въ прекрасной мѣстности, между громадными горными цѣпями и обширными полями покрытыми розами, открывается у деревни Шипки (572 метр.) главный проходъ черезъ Балканы (1446 метр.), ведущій изъ долины Тунджи къ рѣкѣ Янтрѣ. Называютъ его также *Оазанъ*; два караула стерегутъ его. Здѣсь была построена въ 1837 году дорога для султана Махмуда II, вскорѣ, впрочемъ, испортившаяся, такъ что въ 1855 году султанъ Абдуль-Меджидъ долженъ былъ устроить новую, которая теперь также безслѣдно исчезла.

Тутъ начинаются дѣвственные балканскіе лѣса, скрытые въ мрачныхъ ущельяхъ и почти непреступныхъ высокихъ долинахъ. Эта часть Балкановъ состоитъ изъ гранита и гнейса. Самая дикая часть Балкановъ находится здѣсь между Шипкой и проходомъ Сливенскимъ, приблизительно

²⁰⁾ Kanitz, II, 227, съ изображ.

въ 15 миль длины. Обнаженный скалистый хребетъ высоко выступаетъ надъ густыми буковыми лѣсами нижележащихъ мѣстностей. Этотъ непроходимый горный хребетъ въ теченіи столѣтій служитъ любимымъ мѣстомъ пребыванія болгарскихъ гайдуковъ (клефтовъ); каждая гора, ущелье и ручей имѣють у нихъ свое имя, преданіе и пѣсни. Но жить на этихъ высотахъ возможно только лѣтомъ. Зимнюю картину этой мѣстности лучше всего можно представить себѣ изъ замѣчательнаго описанія воеводы гайдуковъ Панаіота Хитова: „Какъ бѣшенный бушеваль вѣтеръ, ослѣпительно блистала снѣгъ, рѣки и потоки жалобно ревѣли, волки выли въ горахъ, да каркало нѣсколько зимнихъ птицъ—больше ничего не было ни видно, ни слышно. Страшно трудно было подвигаться впередъ; время отъ времени мы совершенно погружались въ снѣгъ. Въ эту ночь мы едва подвинулись на 300 шаговъ; вѣтеръ насъ бросалъ то въ одну, то въ другую сторону и даже опрокидывалъ насъ“. ²¹⁾

Надъ деревней Твердицей, у подошвы южнаго склона, куда ведетъ черезъ Балканъ изъ Елены тропинка, которую начали недавно передѣлывать въ дорогу, возвышается *Твердишка Планина (или Чемерна)*, украшенная средневѣковыми развалинами. „Съ этого мѣста“, говоритъ Панаіотъ, „видны Сакаръ Планина, Адрианополь, Филиппополь и даже Доспатъ (Родопы). Повернись на право — тогда увидишь Елену, Беброво, Трново, Габрово и Плевенъ. Съ этой вершины видна также рѣка Тунджа съ полями розъ по ея берегамъ. Если посмотришь на югъ, то увидишь равнину съ множествомъ рѣвъ, а если обернешься къ Дунаю, то увидишь холмистую страну и рощи; лѣса освѣщены лучами болгарскаго солнца; мелькають красныя черепицы (черепицы на крышахъ) среди зеленыхъ полей; бѣлыя домики

²¹⁾ Записки Панаіота Хитова 40; 149.

прячутся подь орѣшниками, грушами, вишнями и сливами: а рѣки блестятъ на солнцѣ, какъ серебряные пояса“.

Далѣе находятся тѣснины (1104 метр.), называемыя по турецки *Демиръ-Капу* (железные ворота), по болгарскій *Вратникъ*, чрезъ которыя идетъ дорога изъ Сливна чрезъ Стару Рѣву въ Трново. Къ СВ. отъ Сливна поднимается прямо среди равнины *Чаталка* (турецк. *Чаталъ-Давъ*), огромная крутая скала изъ кварцоваго порфира, съ вершиной дико изрѣзанной зубцами (1054 метр.) ²²⁾.

Съ этого мѣста Балканъ широко раздвигается и развѣтвляется на три цѣпи. Сѣверная цѣпь (на картахъ *Малый* или *Кучукъ Балканъ*) тянется до Великой Камчии; съ сѣвера къ ней примыкають *Бинаръ-Давъ* у Османъ-Пазара и высоты у Шумена, за которыми расширяется равнина *Дели-Орманъ* (по турецки: роща глупцовъ). Средняя цѣпь, обыкновенно называемая *Стара Планина*, тянется къ востоку до мѣста соединенія обѣихъ Камчій. Южная цѣпь отдѣляетъ долину Малой Камчии отъ еравійской равнины до самаго моря; на СВ. отъ Сливна она называется *Матейска Планина* ²³⁾.

Камчія составляется изъ двухъ рѣкъ; изъ всѣхъ рѣкъ берущихъ начало въ Балканѣ, она одна только не течетъ вертикально къ цѣпи съ юга на сѣверъ, а горизонтально— съ запада на востокъ. *Гольма Камчія* (великая, тур. *Бююкъ* или *Акали Камчикъ*), беретъ начало у Тичи (тур. *Читагъ*), подь Малымъ Балканомъ и течетъ мимо древнеболгарскаго города Прѣслава (Эски Стамбуль), дугою къ сѣверу въ море. *Малка* или *Луда Камчія* (*Кучукъ* или *Дели Камчикъ*, малая или бѣшенная) беретъ начало между сред-

²²⁾ Высота означена по Boné, Turquie d'Europe I. 92. Ср. Hochstetter I. с. 588.

²³⁾ Водо-Балканъ на нашихъ картахъ.

ней и южной цѣпами, у Ракова. У деревни Сандукли обѣ Камчи соединяются и направляются прямо на востокъ къ морю.

Эта часть Балкана, состоящая изъ мѣловыхъ пластовъ съ выступами порфира, большею частью покрыта буювыми, дубовыми и грабовыми лѣсами. Въ нихъ водятся медвѣди, волки, лисицы, дикія козы, олени и зайцы. Въ этой мѣстности есть три важныхъ прохода. Самый западный, доступный только вьючнымъ животнымъ, ведетъ изъ Сливна чрезъ Матейску Планину въ деревню Ичеру (тур. Вечера); далѣе чрезъ Луду Камчию и городокъ Жеравну (Башкюй), приводитъ въ городъ Котель (тур. Казанъ) по ту сторону средней цѣпи; отсюда можно достигнуть чрезъ проходъ (624 метр.) Тичи на Голѣмой Камчи. Оба другіе прохода начинаются въ Карнабадѣ (210 метр.). Изъ нихъ западный ведетъ чрезъ сѣдловину въ южной цѣпи къ Лудѣ Камчи и далѣе чрезъ тѣснины *Котленски Буазъ* въ Котель, гдѣ соединяется съ предыдущимъ. Восточный проходъ (Πύλαι Σιδήρηαι Византійцевъ) ²⁴⁾, съ дорогой построенной султаномъ Махмудомъ, пролегаетъ чрезъ Комарово у водораздѣла Тунджи и Луды Камчи (300 метр.), за этой рѣкой поднимается у Чаликавака на среднюю цѣпь Балкана (402 метр.), затѣмъ спускается къ Голѣмѣ Камчи и ведетъ далѣе къ Шумену (257 метр.).

Самая восточная часть Балкана *Эмине Балканъ* (около 1000 метр.), заканчивается у Чернаго моря мысомъ Эмине (въ средн. вѣка *Сапо di l'Еmano*) ²⁵⁾, гдѣ расположенъ также городъ того же имени, средневѣков. Эммона ²⁶⁾. У

²⁴⁾ Никита Хониатъ въ письмѣ отъ 1187 г., С. Sathas, *Bibl. graeca medii aevi* I, 78. Ср. Jireček, *Heerstrasse* etc. стр. 150. Въ средніе вѣка былъ главнымъ проходомъ.

²⁵⁾ Canale, *Della Crimea*. Genova 1855. II. 362.

²⁶⁾ Miklosich et Müller, *Acta patriarchatus Cpol.* I 1,367.

Айтоса во Фракіи (143 метр.) находятся самыя восточныя проходы Балкана, изъ которыхъ одинъ (*Надиръ Дербендъ*) ведетъ въ долину Малки Камчи, съ дорогою въ Шумень; другой отъ Айтоса же, чрезъ долину Кыркъ Гечидъ (сорокъ проходовъ чрезъ Делидже-дере) прямо къ сѣверу въ Провадъ (здѣсь слѣды римской дороги); наконецъ третій, побережный проходъ, чрезъ который прошли Русскіе въ 1829 году, ведетъ по берегу моря отъ Месемврии и Анхила въ Варну.

5. *Добруджа*. Къ сѣверу отъ восточной части Балкана лежитъ Добруджа (*Scythia minor* древнихъ), плоская возвышенность (100—200 метр.) съ крутыми краями какъ къ Дунаю, такъ и къ морю. Вблизи устья Дуная, Добруджа, образуя какъ бы полуостровъ между моремъ и Дунаемъ, представляетъ лѣсистую горную группу, въ которой возвышается у Бабадага *Сакаръ Баиръ* (515 метр.). Добруджа, напоминающая собою венгерскую низменность, большею частью безлѣсная степь, покрытая роскошною травой; здѣсь мѣстопробываніе кочующихъ пастуховъ, которые пригоняютъ сюда стада овецъ и козъ даже изъ Трансильваніи (Мокканы); только кое гдѣ около деревень воздѣлывается она подъ поля и сады. Имя Добруджа — конца XIV столѣтія; названа она такъ по имени болгарскаго князя Добротича ²⁷⁾).

2. Странджа.

Восточная часть Фракіи, Понтійское побережье, заключена горною цѣлью, которую обыкновенно называютъ *Странджа* ²⁸⁾. Горы эти отдѣлены отъ Балкана вулканиче-

²⁷⁾ К. F. Peters, Reisebriefe eines deutschen Naturforschers aus der Dobrudscha. Oest. Revue 1865. IV—VII, 1866 VIII—X. XII. Гундуличъ также описываетъ Добруджу (III 63 сл.). О Добротичѣ см. гл. XXII.

²⁸⁾ Имя Странджи (отъ византійскаго города Στραντζιον, нын. Истранджа.

скимъ плоскогорьемъ, простирающимся отъ Тунджи до самаго моря и усѣянномъ многочисленными правильными конусообразными возвышеніями (Кучукъ Бакаджикъ, около 700 метр.). У самой подошвы Балкана лежитъ плодородная, отчасти болотистая равнина. Эти известковыя горы Странджи, до сихъ поръ мало изслѣдованныя, круто спускаются къ морю и отлого къ еракійской равнинѣ. Онѣ покрыты лѣсами, прорѣзаны многими скалистыми долинами и изобилуютъ пещерами, которыя по народнымъ сказаніямъ сообщаются подъ Балканомъ съ Дунаемъ. Лѣсистыя возвышенности достигаютъ 1000 метр. высоты. Здѣсь много обширныхъ дубовыхъ лѣсовъ, по которымъ болгарскіе гайдуки доходятъ почти до Константинополя. Эта горная цѣпь переходитъ у Босфора въ византійскій полуостровъ.

Въ углу между Тунджей и Марицей, на день пути къ сѣверу отъ Адрианополя, возвышается *Сакаръ Планина*, отдѣльно стоящая гранитная гора, покрытая дубовыми лѣсами (около 900 метр.), видимая со всѣхъ сторонъ на далекое разстояніе. Въ средніе вѣка она называлась по гречески *Параорія*, по славянски *Скрытная*. На западъ отъ нея, по ту сторону Марицы у Харманли, начинаются гранитныя предгорья Родопы; на востокъ за ущельемъ Тунджи, длиною въ 6 часовъ пути, лежатъ предгорья Странджи.

Вдоль по западному берегу Пропонтиды тянется на юго-западъ отъ Странджи низкій хребетъ, называемый *Текиръ-Давъ*. У залива Сароса онъ раздѣляется на двое. Юго-западная вѣтвь занимаетъ Эракійскій Херсонесъ, западная же (*Курю-Давъ*) направляется вдоль по берегу до устья Марицы, гдѣ у Эноса выступаетъ *Чаталъ-Тепе* (396 метр.), съ котораго прекрасный видъ на море и на острова.

Ср. Jirgёsek, Heerstrasse, 102) принадлежитъ собственно небольшой части около Истранджи вблизи Сарая. Вообще на полуостровѣ довольно рѣдко имѣются общія названія для ряда высотъ.

Между Родопю, Саварь-Планиной, Странджей, Текирь-Дагомъ и Куру-Дагомъ находится обширная равнина на 150—200 метр. надъ уровнемъ моря, орошаемая Марицей и Эргиной съ ихъ притоками. Эта однообразная еракийская степь гладка какъ море, — ни дерева, ни горы; почва ея частью песчаная и глинистая, частью черноземная, но необработанная; только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ покрыта она мелкимъ дубнякомъ. Большая же часть ея представляетъ безотрадную степь, гдѣ впрочемъ болѣе репейника, мальвъ и ромашекъ, чѣмъ травы. Лѣтомъ она превращается отъ жгучихъ лучей солнца въ пустыню. Рѣдко попадаются тамъ стада; за то стаями водятся аисты, стервятники и галки, а въ оврагахъ множество черепахъ.

3. Срѣдна гора. (Румелійскія среднія горы).

Вдоль южнаго склона Балкановъ, отъ Софіи до Сливна, тянется параллельная имъ цѣпь, которая только недавно изслѣдована Гохштеттеромъ и имъ названа *Румелійской средней цѣпью* ²³⁾. Прежде обыкновенно смѣшивали ее съ Балканами. Стрѣма и Топольница, притоки Марицы, раздѣляютъ ее на три части, которыя Гохштеттеръ называетъ Караджа Дагъ, Срѣдна гора и Ихтиманскій средній хребетъ. Болгаре же называютъ всю вообще горную цѣпь, начиная отъ истоковъ Марицы до Ямболя, *Срѣдна Гора* (или Срядна, Средня г.) т. е. среднія горы.

Восточная *Срѣдна гора* (тур. *Караджа-Дагъ*) возвышается у Ямболя и тянется съ востока на западъ параллельно Балканамъ до мѣста истоковъ Тунджи. Ея круглыя, лѣси-

²³⁾ Hochstetter l. с., 600 сл. Boné, La Turquie I. 94, упоминаетъ только о Караджа-Дагъ. Уже на картѣ епархіи Филиппополя въ соч. свящ. Константина 'Ευχερίδου τῆς ἐπαρχίας Φιλίππουπόλεως (Вѣна 1819) Срѣдна Гора, Караджа-Дагъ и Гемусъ обозначены правильно.

стыя вершины достигаютъ высоты 1000 метр. Между этой цѣпью и Балканами лежитъ верхняя котловина Тунджи, принадлежащая съ своими полями розъ, заключенными между двумя громадными горными хребтами, къ прекраснѣйшимъ мѣстамъ въ свѣтѣ; тамъ лежатъ города Каллоферъ (650 метр.) ³⁰⁾ и Казанлыкъ (442 метр.). Южный склонъ Караджа-Дага безлѣсенъ и обсаженъ виноградниками. У его подошвы начинается необозримая равнина верхней Тракіи, которая своимъ глубокимъ черноземомъ стала настоящей житницей Турціи. Въ сумрачной дали видны очертанія Родопскихъ горъ. На южномъ склонѣ вьются лентой фруктовые сады, въ которыхъ скрываются многочисленныя деревни. Болгарскій городъ Стара Загора или Желѣзникъ (234 метр.) лежитъ въ настоящемъ саду, а также далѣе къ востоку — Ени Загора (158 метр.).

Собственно центральная *Срѣдна Гора* (новогреч. *Μέσση ὄρος*, тур. Орта Дагъ), самая высокая во всей румелійской цѣпи, представляетъ естественно ограниченное цѣлое. Это параллельный Балканамъ плоскій горный хребетъ около 1700 метр. высоты. На востокъ онъ отдѣленъ отъ Караджа Дага Стрѣмой, на западѣ Топольницей отъ Ихтиманскихъ горъ. Въ долинѣ между Срѣдна Гора и Балканами течетъ Гьопца на востокъ (въ Стрѣму) и Топольница на западъ; между источниками обѣихъ находится низкая сѣдловина, гдѣ черезъ ущелье *Проходъ* можно пробраться изъ Клисурѣ въ Златицу. Обращенный къ Балканамъ склонъ этихъ еще мало извѣстныхъ горъ крутъ. На югъ спускаются онѣ довольно отлого; здѣсь у вершинъ онѣ покрыты лѣсомъ, а ниже засажены виноградной лозой и густо населены. Важнѣйшія мѣста на Срѣдна Гора болгарскіе небольшіе города Копривштица и Панагюриште.

³⁰⁾ Имя города Каллоферъ отъ растенія *каллоперъ* (*Tanacetum Balsamita*).

Ихтиманскій средній хребетъ, отдѣленный отъ предъидущаго глубокимъ ущельемъ Топольницы, соединяетъ Балканы съ Рыльскими и Родопскими, а такимъ образомъ и съ остальными горами полуострова. Онъ образуетъ также водораздѣлъ между еракійской равниной и котловиной Софіи, слѣдовательно между притоками Марицы и Дуная. Къ Балканамъ примыкаетъ онъ низменной сѣдловиной (835 метр.), гдѣ находится переходъ изъ Златицы въ Софію. У мѣста, гдѣ онъ отдѣляется отъ Рыльскихъ горъ, находятся истоки Марицы и у нихъ проходъ (1037 метр.), черезъ который шелъ когда то весь торгъ между Рагузой, Сербіей, Албаніей и Константинополемъ. Марица немного на востокъ отъ своихъ истоковъ проходитъ черезъ *Молину Клысуру* (тур. Кызы Дербендъ) между Ихтиманскимъ хребтомъ и Родопой, и течетъ въ еракійскую равнину. Нынѣ черезъ оба эти прохода ведетъ дорога изъ Самокова въ Т.-Пазарджикъ. Черезъ Ихтиманскій хребетъ проходитъ самая важная дорога полуострова — изъ Константинополя въ Бѣлградъ. Вѣдущій изъ Еракіи проѣзжаетъ сначала за мѣстечкомъ Вѣтрень (Хиссарджикъ) черезъ ущелье, длиною въ 3 часа пути, *Succi* Римлянъ, нынѣ называемое *Троянова врата* или *Катуджикъ* (809 метровъ). Этимъ именемъ проходъ названъ по знаменитымъ римскимъ воротамъ при древнихъ укрѣпленіяхъ (башни и поперечныя стѣны) у самой вершины; Турки уничтожили этотъ памятникъ древности въ 1835 году ³¹⁾. Около 5-ти километровъ далѣе къ западу можно обойти Троянова врата проходомъ черезъ *Сулу-Дербендъ* (тур. Водяной проходъ), находящимся на 126 метровъ ниже у горы называемой по болгарски *Василика*. Здѣсь начата нѣсколько лѣтъ тому назадъ постройка желѣзной дороги отъ Т.-Пазарджика въ Софію, остав-

³¹⁾ Подробно объ этомъ см. Heerstrasse стр. 30—34.

шейся неоконченною. Затѣмъ дорога спускается въ красивую котловину, гдѣ лежитъ городокъ Ихтиманъ (610 метровъ) на Мътивирѣ, притокѣ Топольницы, который ошибочно означался на устарѣвшихъ картахъ забалканскимъ Видомъ и направлялся чрезъ воображаемыя тѣснины Балкана въ Дунай. Далѣе дорога пересѣкаетъ водораздѣлъ Марицы и Искра (840 метровъ) и спускается въ большую котловину къ городу Софіи (болгар. Срѣдецъ).

4. Витошъ и Рыль (Scomius).

Громадный горный узелъ возвышается въ центрѣ полуострова, надъ истоками Марицы, Искра, Струмы и Нишавы, между котловинами Срѣдеца, Кюстендила и долиной Моравы; это *Скомбросъ* Ѳукидида, при которомъ аѳинскій историкъ предполагалъ истоки четырехъ рѣкъ: Стримонъ (Струма), Нестосъ (Места), Гебросъ (Марица) и Оскиосъ (Искеръ). До нашего времени эта мѣстность была *terra incognita*. Только чрезъ топографическія изысканія для проложенія желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи былъ открытъ этотъ невѣдомый лабиринтъ горныхъ цѣпей, въ особенности же благодаря работамъ Гохштеттера ³²⁾. Высочайшія вершины здѣсь *Витошъ* и *Рыль*. Ихъ соединяетъ горная цѣпь *Верила-Планина*, у водораздѣла Искра и Струмы. Отъ Верпы на западъ тянется плоская террасовидная возвышенность *Коняво* и *Врбина-Планина*; отъ Витоша же идутъ: на западъ безлѣсная площадь *Голъ-Врдо*, на сѣверъ *Лиливъ-Планина*, къ которой примыкаетъ, между Нишавой и Моравой, широкая горная масса. Въ этомъ узлѣ горныхъ цѣпей

³²⁾ Hochstetter. Das Vitoš-Gebiet in der Central-Türkei. (Petermann's Geogr. Mitth. 1872 I).

находятся котловины прежнихъ озеръ *Радомира* и *Дупницы* ³³⁾, и у Самокова глубокая долина Искра. Эта мѣстность населена болгарскимъ племенемъ Шоповъ.

Витоша ³⁴⁾ (можетъ быть *Доѿваѿ*, *Допуса* древнихъ), — громадная сѣнитная масса, представляющая со всѣхъ сторонъ величественный видъ своимъ почти округлымъ основаніемъ и конусообразной вершиной, достигающей 2300 метровъ надъ уровнемъ моря.

Южный склонъ покрытъ горными пастбищами, сѣверный — лѣсами, въ которыхъ водятся много медвѣдей. У вершины, среди скалистой и болотистой площади, поднимается огромная пирамидальная скала. Съ вершины видны: у подошвы на ужасной глубинѣ городъ Софія (535 метр.), далѣе Балканъ, который значительно ниже Витоша, громадные скалистые колоссы Рыль и Родопы и весь малоизвѣстный лабиринтъ въ центрѣ полуострова. „Я уже воображаю“, говоритъ Буэ, „что, когда будутъ проложены турецкія желѣзныя дороги, члены Альпійскаго клуба и толпы туристовъ поспѣшатъ на Витошъ. Тамъ будетъ гостинница, казѣ на Риги-кульмѣ, а нижней станціей будетъ Радомиръ, Самоковъ или Софія. Темпе у высокаго Олимпа романтически прекрасна, Водена въ Македоніи прелестна, но видъ съ Витоша превосходитъ все. Найдется ли на свѣтѣ хоть одна такая легкодоступная вершина, съ которой бы открывалось столько разнообразныхъ видовъ?“ Софія и Витошъ

³³⁾ Ошибочно правописаніе Дубница: это имя не происходитъ отъ дубъ, но отъ старославянскаго дупль—пустой, дупина, дупка—пещера.

³⁴⁾ Нѣкоторые пишутъ Витошъ. Древнѣйшее упоминаніе этого имени я нашелъ въ грамотѣ болгарскаго царя Шишмана III (1365 -- 1393), давшей монастырю Божьей Матери, «ниже есть въ Витоши». Šafařík, *Ramátky dřevního písemnictví Jihozápadu*. 2 изд. Прага, 1873, 108. Гундуличъ (Османъ III, 52) упоминаетъ о Витошѣ, котораго «вершина выступаетъ изъ дубоваго лѣса, проростающаго во льду». О Дунаевѣ ср. Livius 40,58, Strabo 4, 6, 12 стр. 208, Jireček, Heerstrasse, стр. 25.

нераздѣльны, какъ Неаполь и Везувій, какъ Капштадтъ и Столовая гора. Лѣтомъ на вершинѣ собираются черныя грозовыя облака, разражающіяся бурями надъ зеленѣющей равниной. Когда же вершина покрывается снѣгомъ, тогда наступаетъ зима и страшные ураганы свирѣпствуютъ въ низменности ³⁵).

Между Болгарской Моравой и Нишавой возвышаются три высокія горныя цѣпи, еще мало изслѣдованныя; съ одной стороны онѣ примыкають къ Витошу, съ другой къ горамъ, идущимъ къ Шару. Гохштеттеръ назвалъ эту группу *Верхне-Мизійскими* горами.

Крайнюю восточную цѣпь образуетъ кряжъ изъ мелафира *Лиминъ* или *Льлинъ-Планина*, начинающійся у Витоша и направляющійся на сѣверо-западъ до самаго Пирота длиннымъ рядомъ конусообразныхъ вершинъ и близко прилегающими другъ къ другу кряжами. На западъ оттуда тянется известковый кряжъ альпійскаго характера (часть называется *Парамунъ-Планина*) съ крутыми конусами, прорѣзанными страшно дикими ущельями, которыхъ отвѣсныя стороны поднимаются на 400 метровъ надъ источниками притоковъ Сукавы, впадающей въ Нишаву.

Здѣсь въ романтической котловинѣ лежитъ городокъ Търнъ (612 метровъ); на СЗ. отъ Търна одна гора вмѣстѣ съ окрестностями называется *Спътолье* (болгарск. Снѣжное поле; турецк. Иснеболъ). Направляясь къ западу отъ Търна, приходишь къ горамъ *Власина*, изъ слюдянаго сланца, у рѣки Власины, тянущимся на сѣверъ отъ Струмы до самаго Ниша и спускающимся къ Моравѣ страшно крутымъ склономъ ³⁶). Изрѣзанныя внизу дикими лѣсистыми и без-

³⁵) Hochstetter, Das Vitoš-Gebiet, стр. 88.

³⁶) На старѣйшихъ картахъ встрѣчается на этомъ мѣстѣ Курбетска Планина. Это названіе не слышалъ никто изъ новѣйшихъ путешественниковъ; оно вѣроятно произошло вслѣдствіе недоразумѣнія: курбет по албански чужой,—иште вде курбет—на чужбинѣ.

лѣсными ущельями, горы эти поднимаются плоскимъ безлѣснымъ хребтомъ, на которомъ возвышаются многочисленныя вершины, достигающія 190 метровъ высоты. Эта горная страна населена веселыми, гостепріимными Болгарами. Въ долинахъ воздѣлывается маисъ и конопля; до высоты 1250 метровъ сѣютъ овесъ, просо и ячмень. На тучныхъ альпійскихъ лугахъ выстроены мызы и пасутся стада лошадей, скота и овецъ ³⁷⁾. Сѣверную часть этихъ горъ составляетъ *Суха-Планина* у Ниша (1250 метровъ) съ обнаженными свѣтло-сѣрыми вершинами; Нишава отдѣляетъ ее отъ Балкановъ.

На западъ отъ Власины тянутся многочисленные возвышенности до большой впадины соединяющей долины Моравы и Вардара. Онѣ оканчиваются конусообразнымъ съ плоской вершиной *Руяномъ* (935 метровъ). Къ западу отъ Руяна, за упомянутой выше впадиной, видѣется *Черна-Гора* (Кара-Дагъ). Но возвратимся опять къ востоку.

Рылъ или *Рыла - Планина* (Рило - Дагъ) возвышается около 4 миль южнѣ Витоша съ громадной скалистой, конусообразной вершиной (около 2750 метровъ), отъ которой расходятся на сѣверъ и югъ крутые, зубчатые, скалистые хребты. На востокъ отъ вершины пролегаетъ горная тропинка, ведущая изъ Самокова въ Рыльскій монастырь. Самоковъ на Искрѣ (912 метровъ), извѣстный своими желѣзными издѣліями (самоковъ по болгарски желѣзный молотъ), отличается горнымъ климатомъ; еще въ началѣ Іюня падаетъ здѣсь снѣгъ. Сосѣдніе склоны голы, совершенно вывѣтрены, изборождены многочисленными водяными разсѣлинами и издали кажутся чудовищными потоками ила. Желѣзо (магнитное желѣзо) вымывается изъ рудоносныхъ песковъ горныхъ ручьевъ. У Витоша добывается немного зо-

³⁷⁾ Hochstetter, Das Vitoš-Gebiet, 95 и сл.

лота. Названная дорога отъ Самокова къ Рыльскому монастырю ведетъ сначала вдоль Чернаго Искра, чрезъ дикую горную мѣстность, въ самой водораздѣльной чертѣ бассейновъ Чернаго и Эгейскаго морей (2184 метра). У дороги видно маленькое озеро безъ истоковъ; по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оно не единственное ³⁸). Рокштро слѣдовалъ далѣе на востокъ по теченію двухъ ручьевъ, отъ соединенія которыхъ образуется Черный Искеръ, и съ удивленіемъ замѣтилъ, что каждый изъ нихъ вытекаетъ изъ пяти темнозеленыхъ горныхъ озеръ, расположенныхъ одно надъ другимъ въ величественныхъ долинахъ между скуднымъ кустарникомъ. За озерами путешественникъ спускается чрезъ сѣдловину къ Кривой рѣкѣ или Рылѣ, которая впадаетъ въ Струму и слѣдовательно принадлежитъ къ бассейну Эгейскаго моря. Основаніе долины, надъ которой высятся отвѣсные склоны горъ болѣе чѣмъ на 1000 метровъ, покрыто дѣвственнымъ лѣсомъ высокихъ сосенъ, елей и буковъ. Рыла также беретъ начало изъ шести озеръ, темносинія, спокойныя воды которыхъ, заключенныя среди дико изорванныхъ, сѣрожелтыхъ, свалистыхъ береговъ, изливаются шумными водопадами въ темное лѣсное ущелье.

Смутныя свѣдѣнія объ этихъ горныхъ озерахъ служили основаніемъ древнихъ извѣстій о семи озерахъ, чрезъ которыя протекаетъ Стримонъ вблизи своихъ источниковъ. Недалеко отъ этой прекрасной мѣстности на полянѣ, среди дѣвственныхъ лѣсовъ и горныхъ массъ, красуется огромное зданіе древне-болгарскаго Рыльскаго монастыря (1180 метровъ). Путешественники утверждаютъ, что эта мѣстность во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ верхніе Карпаты. Въ безлюдныхъ окрестностяхъ Рыльскихъ озеръ, походя-

³⁸) Erwin Rockstroh, Die Quellseen des Kara Iskra und der Kriva Rjeka im Rilo Dagh. Mittheil. der k. k. geogr. Gesellschaft XVII 1874, 481.

щихъ на „морскія очи“ Татры, водятся медвѣди и рыси; на вершинахъ живутъ дикія козы; въ лѣсахъ попадаются олени, лани и кабаны; орлы и стервятники парятъ надъ скалистыми зубцами вершинъ.

5. Родопы.

У Рыла начинается горная система *Родопы* (ή Ροδόπη, болгарск. Рудопы), еще 30 лѣтъ тому назадъ совершенно неизвѣстная и недавно только изслѣдованная путешественникомъ Авг. Вивенелемъ (Aug. Viquesnel). Эти горы раздѣляются на двое долиной рѣки Месты. Одна цѣпь, собственно *Родопы*, или *Деспотъ-Планина* (Деспото Дагъ) тянется на юго-востокъ по водораздѣльной чертѣ верхней Марицы и Эгейскаго моря; сначала вдоль лѣвой стороны долины Месты, и затѣмъ далѣе, охватывая съ сѣвера плодородную прибрежную равнину Гюмюрджинны, до устьевъ Марицы. Съ Родопскихъ горъ текутъ въ Марицу большіе притоки Елидере, Стара-рѣка, Кричимска-рѣка, Чепелари и значительная рѣка Арда. Между этими рѣками высокіе отроги Родопскихъ горъ выдвигаются далеко въ еракійскую долину.

Родопы состоятъ изъ гранита, гнейса и слюдянаго сланца, къ которымъ кое-гдѣ присоединяется известнякъ. У подошвы Родопы покрыта дубовыми и еловыми лѣсами, а выше начинается темный сосновый боръ; еще выше сосенъ зеленѣютъ горныя пастбища, среди которыхъ поднимаются красивыя, сѣрые зубцы и высокія скалистыя пирамиды, покрытыя снѣгомъ. Въ Родопскихъ горахъ водятся медвѣди, кабаны и серны.

Болгаре считаютъ границей Рыла и Родопы Стару-рѣку у Пештеры. Описаніе наше мы начнемъ отъ прохода, называемаго по болгарски *Жельзна врата*, расположеннаго на юго-западъ отъ Татаръ-Пазарджика и ведущаго изъ Ора-

кін въ городъ Мехомію, въ области *Разловъ*. Къ западу отъ этого прохода возвышается *Балабанца* на 2300 метровъ, съ прекраснымъ видомъ на Сръдну-гору, Балканы, еракійскую равнину, Родопскую цѣпь и Рыльскій горный узелъ. У ея подножія къ востоку лежитъ интересная, часто упоминаемая въ исторіи, мѣстность *Цѣпина* — болотистая котловина, окруженная горами. Въ срединѣ ея, вблизи города того-же имени, лежитъ озеро Батакъ, *Баташико езеро*, по болгарски также *Тръсавиште*, полтора часа пути въ длину и полчаса въ ширину, окруженное бездонными болотами, которыя, походя съ виду на роскошные луга, поглотили уже многихъ несчастныхъ. На берегахъ этого изобилующаго рыбой болотистаго озера водятся не только журавли, дикія гуси и другія водныя птицы, но и волки, лисицы и зайцы. Изливается оно въ *Елидере*, которая, усиленная тремя другими ручьями, (Быстрица, Ягодинка, Алабакъ), врывается въ еракійскую равнину сквозь узкую разсѣлину, въ которой каждую ночь съ вечера дуетъ южный вѣтеръ, называемый „вечерникъ“. Цѣпина изобилуетъ обширными пещерами и горячими ключами. По мѣстному древнему преданію вся эта страна когда то была покрыта горнымъ озеромъ, пока во время одного землетрясенія воды его не прорвали себѣ выхода чрезъ нынѣшнее ущелье Елидере, унося съ собою чудовищную рыбу, которая въ равнинѣ у „Песье поле“ сдѣлалась добычею собакъ. Подобно тому какъ китъ называется по ново-гречески „хархарія“, сѣверный край Цѣпины получилъ названіе *Каркарія*. Слѣдовательно здѣсь мы имѣемъ дѣло съ преданіемъ полу-геологическаго и полу-этимологическаго содержанія ³⁹⁾.

У вершины *Карлыкъ* (2100 метровъ) беретъ начало

³⁹⁾ О Цѣпинѣ подробно говоритъ Стефанъ Захаріевъ, Географико-историко-статистическо описаніе на Татаръ-Пазарджишк-тъ каааж. Вѣна 1870. Названіе Тръсавиште ср. съ польск. trzesa-wiszcze (торѣяное болото).

Стара-рѣка, притокъ Марицы, протекающій у высоко расположеннаго города Батака (1062 метра), гдѣ зима продолжается восемь мѣсяцевъ и плоды никогда не созрѣваютъ. Немного ниже лежитъ, въ мѣстности изобилующей ледянными пещерами и горными озерами, городъ Пештера. Надъ истоками Арды возвышается *Крушова* (2300 метровъ), важный горный узелъ, отъ котораго тянется, украшенная высокими вершинами, между Ардой и Марицей до Адрианополя, побочная вѣтвь, на сѣверномъ склонѣ которой воздѣлывается виноградъ. Главный хребетъ, съ вершинами въ 2000 метровъ высоты, проходитъ отъ истоковъ Арды на востокъ до области устьевъ Марицы. Въ области Арды лежатъ мало извѣстныя горныя страны *Ахыр-Челиби* и *Султанъ-Ери*, называвшійся въ средніе вѣка *Ахридъ* или *Морра*.

Западная Родопская цѣпь тянется между Струмой и Местой на югъ въ самому морю. У города Джумая величественно поднимается обнаженная вершина *Арисванца* и *Крешна-Планина*. Надъ горнымъ замкомъ Мельникомъ (греч. *Μελίνκος*, 400 метровъ), возвышается, состоящая изъ гнейса и гранита, долго покрытая снѣгомъ *Перикъ-Планина* (турец. Перимъ Дагъ), у древнихъ *Орбелосъ* (2700 метровъ). Далѣе въ югу находятся у Сереса лѣсистый *Меникювъ*, а за нимъ *Босъ Данъ*. Эта часть Родопы, охватывая обширную котловину городовъ Драмы и Зихны, оканчивается у устья Струмы крутой, доломитной горой *Пернарѳъ*, у древнихъ *Панаіѳъ* (турец. *Илавъ-Тене*, 1875 метровъ).

6. Горныя цѣпи между Струмой и Вардаромъ.

Область между Струмой и Вардаромъ занимаютъ три еще малоизвѣстныя, параллельныя цѣпи, идущія въ главномъ направленіи съ запада на востокъ. Сѣверную изъ нихъ составляетъ еще неизслѣдованный *Осоювъ* ⁴⁰⁾; это кру-

⁴⁰⁾ На картахъ Дованица пл., у Гошштеттера также Осого-Балканъ. Въ

тая гнейсовая цѣпь, соединяющаяся на сѣверѣ высокимъ водораздѣломъ (1180 метр.) между Кюстендилемъ и Эгри-Паланкой съ горами Власины; на востокъ отъ ней долина Струмы, за которой высится Рыль, на западъ — равнина Овче-поле, на югъ—котловина Брѣгальница. На западномъ концѣ ея находятся у Кратова извѣстные въ средніе вѣка золотые и серебряные рудники.

Вторая параллельная цѣпь между долинами Брѣгальницы и Струмицы начинается *Плишавицей* у Штипа и оканчивается у Струмы покрытой лѣсомъ *Малешовской Планиной* (до 1600 метр.), при которой лежитъ мѣстность Малешово, населенная полусвободной болгарской общиной.

Третья цѣпь, пролегающая между долиною Струмицы и прибрежной салоникской равниной, возвышается у гѣбинъ Вардара. Это столь часто воспѣваемая въ болгарскихъ народныхъ пѣсняхъ *Бъласица* или *Бълчъ* (до 1300 метр.)⁴¹⁾. Отъ нея къ югу, между равнинами Сереса и Солуня, тянутся широкіе отроги къ самому берегу моря.

Изъ лѣсистыхъ, изобилующихъ рудою горъ полуострова *Халкидики*, отдѣленнаго на сѣверѣ отъ материка широкою низменностью съ озерами *Св. Василия* и *Базарія* (Бешикъ), слѣдуетъ назвать *Хортисиз* (въ средніе вѣка Chortaites, 1186 метр.) и *Холомонда*. Окрестности озера Св. Василия называются по болгарски *Лаодинско Поле*. Халкидики выступаетъ тремя полуостровами: Кассандра, Лонгосъ или Сикія и Аеонъ. Восточный изъ нихъ *Аеонъ*, или по славянски *Света Гора* ("Αγίο) ἶρος, свят. гора) соединяется съ материкомъ перешейкомъ, называемымъ въ древне-славянскихъ

одной старосербской легендѣ упоминается «Гора Осоговская» (Гласник Т. 22, 246), въ грамотѣ 1347 г. «на Осогову» (Гласник Т. 27, 291).

⁴¹⁾ См. сочиненіе покойнаго В. И. Григоровича, бывш. профессора Новороссійскаго Университета въ Одессѣ, Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи. Казань 1848 (Записки Казан. Унив. III) стр. 142, 146.

грамотахъ *Прѣвлака*, нынѣ по гречески — *Прѣβλακας*. Внутри полуострова проходить лѣсистый горный кряжъ, частью покрытый непроницаемымъ, переплетеннымъ лианами, вѣчно зеленымъ лѣсомъ, частью изрѣзанный великолѣпными лѣсными лощинами. На берегу моря красуются стѣны издревле знаменитаго Аѳонскаго монастыря. Здѣсь царство монаховъ, святая земля; съ незапамятныхъ временъ ни одна женщина не смѣетъ ступить на перешеекъ. У южной оконечности, прямо изъ моря, поднимается ярко-бѣлый мраморный конусъ подъ самыя облака, съ трехъ сторонъ круто спускающійся въ бурунь, и только съ четвертой соединенный съ материкомъ. Съ вершины, которая снизу кажется совершенно неприступной, видны свѣтло-голубое Эгейское море, острова Лемносъ, Тасосъ, Самоѳраки, Тенедосъ, Скопелосъ, Эвбея, отдаленныя вершины Олимпа, Осса, Пеліонъ, Солунское побережьѣ до Херсонеса, Трояда и горныя массы Малой Азіи ⁴²⁾.

7. Шаръ Планина.

На западъ отъ Руяна возвышается *Чрна Гора* ⁴³⁾, называемая по турецки *Кара-Дав*, отдѣльно стоящая, непривлекательныя горы (до 1200 метр.), съ обнаженными темносѣрыми склонами и острымъ хребтомъ. Онѣ отдѣлены отъ Руяна широкой, безлѣсной долиной (432 метр.) съ водораздѣломъ Моравы и Вардара. Любимой мечтой достопочтеннаго австрійскаго путешественника Георгія фонъ-

⁴²⁾ Хорошее описаніе Аѳона см. у Griesebach I 227 до 345. Fallme-gauer, Fragmente aus dem Orient II Bd. Stuttg. 1845. М. А. Proust, Voyage au Mont Athos, въ Tour du Monde 1860, 103 съ многими хоршими рисунками.

⁴³⁾ Въ одной грамотѣ болгарскаго царя Константина Асѣня (1259 — 1277) — Чръногора (Šafaŕik, Památky 24). Чрна гора у Жегангова 1469 (Starine Загребской Академіи I 49; Гласник, 22, 218).

Гана было проложеніе по этой низменности желѣзной дороги отъ Бѣлграда въ Солунь.

На западѣ Црна гора отдѣлена отъ Шара проходомъ Качаникскимъ, соединяющимъ Косово-поле съ долиной Вардара. Черезъ этотъ проходъ, рядомъ съ новой желѣзной дорогой изъ Солуня въ Боснію, ведетъ древняя дорога съ небольшимъ туннелемъ и двумя деревянными галереями, прикрѣпленными къ крутымъ склонамъ надъ пропастями; выстроена она въ 1794 году наслѣдственнымъ пашею въ Скопье ⁴⁴). Къ западу отъ прохода Качаникскаго подымается подъ облака великолѣпная пирамида *Люботръна*, начало *Шара*.

Шаръ-Планина (также Шара План., турецк. Шарь-Дагъ, древн. Scardus), не представляется развѣтвляющимися горами, но узкой сіеррой, обнаженнымъ хребтомъ незначительной ширины, съ отдѣльно стоящими конусообразными вершинами. Тянется онъ съ СВ. на ЮЗ., приблизительно на 13 миль. Склоны его круты, съ сѣверной стороны обнажены, а съ южной покрыты кустарниками и лѣсомъ; ручьи его весною превращаются въ сильные потоки, и причиняютъ большія опустошенія. Кромѣ Люботръна слѣдуетъ назвать еще слѣдующія вершины: *Кобилциу*, утесистую и покрытую снѣгомъ *Кривошию* (тур. Эгрибоюръ), *Бабашаницу* и гигантскую — *Корабъ*. О высотѣ ихъ надъ уровнемъ моря нѣтъ точныхъ данныхъ; нѣкоторыя изъ нихъ навѣрное превышаютъ 2500 метр. *Корабъ*, надъ истоками Лумы и Радики—важный горный узелъ; на СЗ. тянется между Чернымъ Дримомъ и Лумой скалистый гребень *Гялшите* (или Ялица), до соединенія обонхъ Дримъ; на ЮЗ. между Чернымъ Дримомъ и Радикой проходитъ обрабатываемый почти до самой вершины *Дешатъ*; за нимъ покрытый темными лѣсами

⁴⁴) G. v. Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik. 2. Ausg. Wien. 1868, 112.

Галичникъ высится надъ городомъ Диброй; на югъ идетъ немалозначительная цѣпь (съ вершинами Баричъ, Яма и Карчинъ ⁴⁵), къ самому Охридскому озеру. Единственный проходъ, длиною въ 8 часовъ пути, ведетъ чрезъ собственный Шаръ изъ Призрена въ Тетово (2080 метр.). Мы сообщимъ нѣкоторыя подробности о трехъ вершинахъ Шара.

Люботрънъ. (албанск. Любетѣнъ) снизу кажется колоссальнымъ, покрытымъ дерномъ склономъ, надъ которымъ сверху высятся бѣлые утѣсистые гребни. Онъ состоитъ изъ слюдянаго сланца и синевато-бѣлаго известняка. Только съ южной стороны на него можно взойти по узкому гребню, спускающемуся безъ всякихъ скалъ и ущелій между страшными пропастями. У подножія расположены многочисленныя болгарскія мызы (мандра), охраняемыя полудикими собаками. Подъ сѣвернымъ склономъ скрывается маленькое озеро, уединенныя воды котораго во время сильныхъ засухъ освящаются попами изъ Тетово, для того чтобы испросить дождь; въ дни св. Іліи и св. Георгія, Сербы, христіане и магометане, убиваютъ тамъ овецъ и кровь ихъ выпускаютъ въ озеро ⁴⁶). Воды этого прославленнаго преданіями горнаго озера изливаются въ ущелье по направленію къ Призрену. До сихъ поръ на Любрѣнъ изъ европейскихкихъ путешественниковъ взшелъ только Гризебахъ въ 1838 г. ⁴⁷). Внизу горы растутъ дубовыя лѣса, выше —

⁴⁵) Степ. Верковичъ, Описаніе быта Болгаръ населяющихъ Македонію. Москва 1868, 6. E. Rockstroh, Reiseskizzen aus Dardanien und Albanien 1874 (XII Jahresbericht des Vereins für Erdkunde zu Dresden. Dresden 1875) Чешскій переводъ К. І. Иречка въ Свѣтозоръ 1876. Май.

⁴⁶) М. С. Милоевичъ, Путѣписъ дела Праве Старе Србије. Бѣлградъ 1871. I 181.

⁴⁷) Grisebach II. 270 сл. Онъ опредѣляетъ высоту въ 7900 фут.; Буэ считаетъ всего 6400 фут. Измѣренія Гризебаха нѣрѣдко неудовлетворительны, такъ какъ онъ, потерявъ свой барометръ, долженъ былъ ограничиться въ сожалѣнію опредѣленіемъ точки кипѣнія.

буковые, еще выше альпійская флора; хвойныхъ деревьевъ нѣтъ; вершина ея представляетъ заросшую травой площадь въ 10 фут. длины и 5 ф. ширины, на которой находятся двѣ гробницы загадочнаго происхожденія. Обширный видъ, открывающійся оттуда, охватываетъ весь Шаръ, около 8-ми снѣжныхъ вершинъ, въ числѣ которыхъ на послѣднемъ планѣ колоссальный Корабъ, далѣ горныя массы сѣверной Албаніи, затѣмъ въ страшной дали—объ равнины, Косово-поле и Метохія, отдѣленные кряжемъ, направляющимся къ сѣверу отъ Люботръна и оканчивающимся заросшимъ травой, безлѣснымъ, конусовиднымъ Голешомъ (900 метровъ). Далѣ видны городъ Приштина, Копаоникъ съ сербскими горами, область Моравы, Кара-Дагъ, горная страна у Власины, Перистеры. У подошвы ея къ югу виднѣется прекрасная котловина верхняго Вардара. Города Призренъ и Качаникъ остаются скрытыми.

Гризебахъ взошелъ также на *Коблицу* ⁴⁸⁾, крутой, совершенно гладкій, правильный конусъ, до самой вершины покрытый дерномъ. Видъ съ ея вершины хотя и охватываетъ величественный горный ландшафтъ, но онъ не столь значительный, какъ съ вершины Люботръна, такъ какъ окружающія вершины ограничиваютъ его.

Корабъ (Албанцы и Болгаре говорятъ также *Коракъ*), громадная доломитовая островоконечная гора, свѣтлаго сѣро-желтаго цвѣта, оканчивается тремя вершинами, изъ которыхъ самая высшая поднимается замѣчательно крутой и острой иглой. Съ западной стороны гора производитъ дѣйствительно сильное впечатлѣніе. На самую высокую оконечность нужно ползти цѣлый часъ. Только немногіе были на вершинѣ; изъ ученыхъ же путешественниковъ никто не былъ и у подошвы горы. На нижнихъ склонахъ горы ра-

⁴⁸⁾ По Гризебаху—7076 фут. по Буз. Itinéraires I 308—7389 фут.

стутъ дѣвственные лѣса; на высотахъ пасутся стада сернь, которыя, на неприступномъ колоссѣ совершенно безопасны отъ нападенія людей и хищныхъ звѣрей ⁴⁹⁾.

8. Горная страна западной Македоніи.

Объ устройствѣ поверхности западной Македоніи Гризебахъ высказалъ взглядъ, который хотя и не можетъ считаться совершенно вѣрнымъ, но все таки остается весьма остроумнымъ ⁵⁰⁾. Выдающейся особенностью этой горной страны онъ находитъ четыре круглыя котловины, лежація у восточнаго склона Шара и Пинда. Особенность же этихъ котловинъ заключается въ томъ, что каждая изъ нихъ окружена горною цѣпью и орошена рѣкой, берущей начало въ одной изъ двухъ главныхъ горныхъ цѣпей и вытекающей изъ котловины чрезъ глубокія тѣснины на востокъ. Эти котловины слѣдующія: маленькая круглая котловина Тетово у истоковъ Вардара, большая долина Черной съ городами Прилѣпомъ и Битолемъ, котловина Гревено у Быстрицы (Налиакмон) и большая равнина Тессалии съ Саламбрией (Ренеиос). Котловина Трѣски осталась неизвѣстной Гризебаху.

Противъ Люботръна возвышается горная цѣпь, идущая по большей части въ юго-восточномъ направленіи, между Вардаромъ и упомянутой верхней котловиной. Одна изъ вершинъ этой цѣпи у Скопье называется *Баршиакъ*; далѣ слѣдуетъ *Бабуна* ⁵¹⁾ съ сѣрыми слюдяными склонами и значительными конусами и вершинами. Между притоками Вардара тянутся побочныя вѣтви этой цѣпи — *Салкова*, *Голешница* и *Гльба*. Изъ города Прилѣпа (624 метра) прекрасная

⁴⁹⁾ G. v. Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin und Vardar. Wien 1869, 87, 226.

⁵⁰⁾ Grisebach II, 125 сл.

⁵¹⁾ О происхожденіи имени см. гл. XIII.

дорога ведетъ высокимъ переваломъ (1105 метровъ) чрезъ Бабуну въ Велесъ на Вардаръ (170 метровъ). Далѣе на югъ горная цѣпь прорывается Черной.

Къ югу отъ длиннаго ущелья Черны, скрывающаго мѣстность *Мориово*, возвышается величественный *Нидже* или *Ница* (1950 метр.), по турецки *Каймакъ-Золанъ* (вершина сливокъ), состоящій изъ мрамора и слюдянаго сланца, съ обломочными отрогами, часто дѣйствительно покрытыми снѣгомъ ⁵²⁾. Съ крутой вершины открывается видъ на западную Македонію, на зеленныя, повсюду обработанныя безлѣсныя поля котловины Битоля и Прилѣпа, украшенной 170 селами; на заднемъ планѣ красуются величественный Перистери и вершины покрытаго снѣгомъ Шара. Отсюда можно обозрѣть область Касторіи, Островское озеро, долину Вардара и горную мѣстность Моглены. У Нидже граница вѣчно-зеленой растительности, такъ роскошно произрастающей на македонскихъ побережьяхъ; у западной подошвы горы въ долинѣ Черной, нѣтъ ни платановъ, ни кипарисовъ.

Отъ Нидже на СВ., къ тѣснинамъ Вардара, проходитъ крутой и зубчатый какъ пила гребень, на которомъ возвышается отвѣсная стѣна *Кожухъ* (Кожовъ) *Планина*: оканчивается онъ красивымъ *Пакомъ*. Этотъ кряжъ охватываетъ съ С. и В. интересную маленькую страну *Моглены* (говорятъ также Меглинѣ, тур. Караджова), отдѣленную съ юга отъ прибрежной низменности холмистой грядой. Моглена, нѣкогда опасный притонъ разбойниковъ, за 20 лѣтъ назадъ была, также какъ и Дибра, совершенно неприступной и неизвѣстной. Здѣсь, въ 54 селахъ живутъ Болгаре, Македоно-Румыны и Турки, почти всѣ фанатическіе магометане. Плодородіе почвы—необыкновенное; многія поля даютъ по три жатвы въ годъ. Кромѣ прелести мѣстоположенія,

⁵²⁾ Grisebach II 144.

здѣсь пріятный свѣжій горный воздухъ. Безчисленные протоки воды образуютъ ручьи, соединяющіеся съ Могленицей, которая впадаетъ въ Колудей.

Къ югу отъ Нидже, въ широкой котловинѣ лежитъ озеро *Островское* (390 метр.), со всѣхъ сторонъ защищенное горами, безъ видимаго стока. На его восточномъ берегу стоитъ остроконечная гора *Турла*, у подошвы которой расположенъ въ прибрежной равнинѣ городъ *Нягуиз* (или Нягушь)⁵³⁾; недалеко оттуда высокая гора *Докса*. Съ западной стороны озера начинается горный вряжь, дугою охватывающій съ запада котловину Битоля и не имѣющій общаго названія; только южная часть его называется *Нертъча-Платина*. Это высокій, крутой и безлѣсный гребень, вершины котораго мало возвышаются надъ хребтомъ; его долины и ущелья почти исключительно населены Македоно-Румынами. Между Битодемъ и Преспанскимъ озеромъ возвышается трехвершинный великанъ *Перистери*, по албански *Бурени* (2350 метр.), состоящій изъ гранита и слюдянаго сланца⁵⁴⁾. Необозримая чаща папоротниковъ, пріятно зеленѣющая издали, вблизи же мрачная и пустынная, покрываетъ его склоны; кое-гдѣ разбросаны пастбища. На вершинѣ же можно найти альпійскую флору и снѣгъ даже лѣтомъ. Изъ одной поперечной долины восточнаго склона беретъ начало Драгоръ, вверху котораго находится румынское поселеніе Магарово, а ниже у самой подошвы горы большой городъ Битоль или Толи-Монастырь (595 метр.). По дорогѣ на вершину нужно пробираться черезъ массы гранитныхъ блоковъ; сверху видны съ одной стороны вся котловина Битоля, съ другой мѣстность Преспа съ озеромъ, вдали цѣпь

⁵³⁾ На картахъ Njagusta, Njáusta.

⁵⁴⁾ Первое упоминаніе о Перистери я нашелъ въ запискахъ албанскаго князя Іоанна Мусали (1510): «in un loco, nomine la montagna de Peristeri e li ve una fontana nominata Dobrida e la se divide l'Albania dalla Bulgaria». Rad jugoslavenske Akademije 1868, V. 174.

Шара, Бабуна, Нидже, Турла, Олимпъ и Пиндъ ⁵⁵). Къ сѣверу отъ Перистери есть проходъ, ведущій изъ Битоля въ Преспу. Далѣе къ сѣверу тянется низкая гряда (300 метровъ надъ уровнемъ котловины) до Бабуны. Котловины Прилѣпа и Битоля отдѣляются только незначительными холмами.

На сѣверъ отъ озеръ Охридскаго и Преспанскаго простирается съ одной стороны къ Шару, съ другой къ Перистери, малоизвѣстная лѣсистая горная страна. Озера отдѣлены высокими обнаженными известковыми горами съ вершиною *Гамчица*. Значительныя горы, находящіяся къ югу отъ обоихъ озеръ, отдѣляются отъ Пинда проходомъ Зангонскимъ, чрезъ который протекаетъ Дѣволъ.

Котловина Быстрицы отдѣляется на сѣверѣ отъ долины Черной кражемъ Перистери, а на югѣ отъ Фессалии горами, обыкновенно называемыми древнимъ именемъ *Камбунскихъ горъ* и оканчивающимися *Олимпомъ* (2973 метр.).

9. Горы Албаніи и Сербіи.

Намъ остается еще дополнить представленное здѣсь очертаніе устройства поверхности Болгарской страны нѣсколькими словами о сосѣднихъ горныхъ цѣпяхъ сѣверной Албаніи и западной Сербіи.

Главная цѣпь Албанскихъ горъ тянется съ юга на сѣверъ до пороговъ соединеннаго Дрима. Отъ нея къ морю проходятъ многочисленныя, негостепріимныя отроги, между которыми пролагаютъ себѣ путь въ прибрежную равнину рѣки Шкумби, Арзень, Ишми, Мати и др. На этихъ неприступныхъ утесахъ живутъ полудикія независимыя Албанскія племена Дукаджиновъ, Миредитовъ и Матьяновъ. Сѣ-

⁵⁵) Grisebach II 194.

верную часть главнаго хребта покрывают на нѣсколько дней пути дѣвственные лѣса; внизу дубовые, немного выше буковые и на высотахъ сосновые и еловые. Часть хребта между мѣстностью Матя и Чернымъ Дримомъ представляетъ крутую лишенную растительности скалистую стѣну съ величественно вырѣзанными контурами (до 1300 метр.), и называется по албански *Малиси* (Черная гора).

Глубокое ущелье соединеннаго Дрима отдѣляетъ эту горную страну отъ громаднаго альпійскаго горнаго узла, находящагося между равниной Скутари (албанск. Сходра) и Метохіей и называемаго нѣкоторыми *Албанскими Альпами* (древн. Bertiscus). Большая часть вершинъ этого малоизвѣстнаго горнаго края совершенно неприступны и значительной высоты (Виситоръ, Глѣбъ, Проклетія и др.). Надъ мѣстомъ соединенія обоихъ Дримъ возвышается отлогій, поросшій лѣсомъ конусъ *Биштрикъ*. Ёдущій изъ Призрена въ Сходру видитъ по правую руку, за бездоннымъ ущельемъ Дрима, величественный рядъ около 50-ти ярко свѣтлыхъ иглообразныхъ вершинъ, частью состоящихъ изъ бѣлоснѣжнаго известняка, частью же дѣйствительно покрытыхъ снѣгомъ и даже вмѣщающихъ ледники въ своихъ разсѣлинахъ. Трудно найти болѣе величественный видъ даже въ центрѣ Альпъ ⁵⁶⁾. Обитатели этихъ горъ или полудикіе Албанцы, или бурые медвѣди, волки и серны.

Боснія наполнена горными цѣпями, которыя по ихъ особенностямъ можно сравнить съ Карстомъ. На правомъ берегу Дрины начинаются разнообразныя горныя группы Сербіи. Въ срединѣ княжества лежатъ Рудникскія горы (Штураць 1054 метр.). Отъ нихъ къ сѣверу чрезъ мѣстность *Шумадію* проходитъ лѣсистый край съ низкими вершинами (Венчаць, Буколя, Космай) къ Дунаю, гдѣ онъ

⁵⁶⁾ См. прекрасное описаніе у Гризебаха II 351.

оканчивается Авалой у Бѣлграда. Въ южной части Сербіи громоздятся исполинскія скалистые массы, среди которыхъ возвышается *Копаникъ* (1945 метр.); съ его вершины прелестный видъ на Косово-поле, Шаръ-Планину, горы сѣв. Албаніи и область Моравы. Отъ Копаника тянутся на ЮВ., по водораздѣлу между Косовымъ полемъ и долиной Моравы, малоизвѣстные горные кряжи къ самому Кара-Дагу. Къ востоку отъ Копаника направляется крутая стѣна *Ястребацъ* (до 1000 метр.) до болгарской Моравы, за которой видѣются упомянутые выше Ртанъ и Озрѣнъ.

Мы покончили теперь описаніе горныхъ цѣпей полуострова, насколько оно необходимо для нашей цѣли. Вершины этой горной системы нигдѣ не превышаютъ 3000 метровъ. Большая часть горъ не покрыта лѣсами. Лѣса какъ на вершинахъ, такъ и въ долинахъ въ жалкомъ состояніи; высокій густой дѣвственный лѣсъ составляетъ теперь большую рѣдкость на Балканскомъ полуостровѣ. Правда, путешественникъ рѣдко лишень вида большихъ равнинъ, покрытыхъ буковыми и дубовыми деревьями; но, что это за лѣсъ! Отъ Бѣлграда до Спарты лѣса вездѣ страшно опустошены, не для надобностей построекъ (въ Турціи сверхъ того запрещень вывозъ строительнаго лѣса), но ненасытными стадами козъ, пожирающихъ всѣ молодые побѣги и кочующими пастухами, сжигающими для своихъ нуждъ цѣлыя деревья, а иногда также хладнокровно и цѣлыя обширные лѣса. Странствовавшій по лѣсамъ Сербіи знаетъ тяжелое впечатлѣніе, производимое торчащими изъ земли обгорѣлыми пнями, которые тамъ ежедневно попадаютъ сотнями. Въ средніе вѣка большія пространства были покрыты дѣвственными лѣсами; истребленіе ихъ начинается лишь со времени турецкаго господства.

Горы полуострова имѣютъ богатые рудники еще мало обработанные; нынѣ же горное дѣло въ совершенномъ упадкѣ.

Приступаемъ теперь къ задачѣ прослѣдить многочисленныя рѣки, орошающія долины болгарскихъ странъ, отъ истоковъ до самыхъ устьевъ, а затѣмъ еще бросить взглядъ на озера верхней Македоніи.

В. ГИДРОГРАФІЯ.

1. Бассейнъ Чернаго моря.

Дунай (Danuvius, Ἰστρος, визант. Δάνουβις, болг. и серб. Дунавъ)⁵⁷⁾ на всемъ протяженіи своего нижняго теченія, отъ устья Тимока до впаденія въ море, орошаетъ границы Болгаріи. Здѣсь онъ не быстроекущій, прекрасный синій Дунай верхнихъ странъ, а блѣдная, медленно подвигающаяся рѣка, — „бѣли Дунавъ“ болгарскихъ народныхъ пѣсенъ,—похожее на рѣку, „море прѣсной воды“ Византія⁵⁸⁾. Вдоль валашскаго берега Дуная тянутся неизмѣримыя пуши и болота, въ которыхъ водятся безчисленныя стаи водныхъ птицъ. Болгарскій же берегъ имѣетъ склонъ иногда до 60 метровъ высоты, который мѣстами живописенъ; слѣдовательно дунайская Болгарія не низменность, а плоская возвышенность. Валашскій берегъ, возвышающійся только отъ 1 до 12 метровъ, оставляетъ грустное впечатлѣніе, если смотрѣть на него съ парохода; если же смотрѣть на румынскую сторону съ возвышенностей болгарскаго берега (напр. у Никополя), то виднѣются, на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, красивые сады и поля съ веселыми

⁵⁷⁾ См. изслѣдованія К. Мюлленгофа «Donau, Dunavъ, Dunaj» и В. Ягича «Dunav—Dunaj in der slav. Volksprose», оба въ Archiv f. slav. Philologie I. 2. 290—333 (Berlin 1876). Мюлленгофъ объясняетъ кельт. и латинск. Danuvius отъ кельт. dānu, fortis.

⁵⁸⁾ Τὴν ἐν ποταμοῦ Ἰστροῦ θάλασσαν Δάνουβιν, пишетъ Византіецъ Никита Хониатъ въ одномъ изъ своихъ писемъ 1187 г., С. Sathas, Bibl. graeca medii aevi. Venetiis 1872, 70.

рощами, прорѣзанныя широкими дорогами и усѣянные ярко-бѣлыми мысами и деревнями. На нижнемъ Дунаѣ болѣе значительные города расположены большею частью по-парно, одинъ на болгарскомъ, другой на румынскомъ берегу. Видинъ и Калафатъ, Никополь и Турну-Магурели, Свиштовъ, и Зимница, Рущукъ и Журжево, Тутраванъ и Ольтеница, Силистрія и Каларашъ и т. д. ⁵⁹⁾. При полноводьи морскіе пароходы могутъ доходить до устьевъ Искра, если еще не выше. У Расовы Дунай поворачиваетъ къ сѣверу, у Галаца къ востоку и такимъ образомъ достигаетъ моря, дѣлая большой кругъ, который путешественники обыкновенно сокращаютъ посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, изъ Рущука въ Варну или изъ Чернаводы въ Кюстенджи. Берега самаго нижняго Дуная очень однообразны и лѣтомъ часто напоминаютъ палимую солнцемъ африканскую пустыню, такъ напр. у Хърсова (Гирсова).

Дунай, дельта котораго представляетъ необозримое зеленое поле камыша, съ безчисленными притоками и болотами въ 130 квадратныхъ миль, имѣетъ три главныхъ устья. У Исакчи онъ впервые раздѣляется. Лѣвый рукавъ Килійскій, называвшійся въ средніе вѣка *Loxostomov* „волчье устье“, о чемъ напоминаетъ лежащій недалеко отъ устья нынѣшній городокъ Вильковъ (*wilk*, по польски волкъ),— впадаетъ въ море, протекая мимо Измаила и Килии. Правый рукавъ передъ Тульчей снова раздѣляется на рукава Сулинскій и Св. Георгія. Сулинскій рукавъ узокъ, извилистъ и у устья имѣетъ опасную мель; у впаденія его въ море лежитъ городокъ Сулина. Рукавъ Св. Георгія (древній *Γερὸν στόμα*, въ средніе вѣка *St. Georgi*) держится высотъ Добруджи, и не смотря на свои извилины самый глубокой; рукавомъ Дунавецъ онъ соединяется съ огромнымъ лиманомъ

⁵⁹⁾ О переходахъ чрезъ Дунай см. С. I. Jireček, *Heerstrasse* и пр. стр. 160.

Разимъ (въ древности Halmyris). Прежде все дунайское судоходство направлялось по Георгіевскому гирлу, которое теперь почти совершенно оставлено. Позднѣ Русскіе направили всѣ сообщенія въ Килійскій рукавъ (1829—1854 г.). Нынѣ же всѣ суда пользуются Сулинскимъ рукавомъ, регулированіе котораго стоитъ большія деньги.

Морава (въ древности Margus), самый большой притокъ Дуная на полуостровѣ, образуется изъ Болгарской и Сербской Моравы; имя ея значитъ „синья“ ⁶⁰⁾.

Болгарская Морава или *Бинчъ Морава* ⁶¹⁾ беретъ начало у Кара-Дага (Црна Гора); она образуется отъ слиянія ручьевъ Бинча и Бучива подъ Бинча Планиной. Сначала она течетъ на сѣверъ, далѣе поворачиваетъ на СВ. (у Клокота, 475 метровъ), протекаетъ мимо города Вранья (415 метровъ) и тѣснины Мазурицы (284 метра), и направляется чрезъ широкую и плодородную долину на СЗ. къ сербской границѣ. На этомъ протяженіи справа въ нее впадаютъ *Моравица* и *Власина*; съ лѣвой стороны въ нее впадаютъ, текущая изъ лѣсистыхъ холмовъ древней Дарданіи, *Ветерница* (устья 186 метровъ), на которой лежитъ Лесковацъ, и могучая рѣка *Топлица* (устья 160 метровъ), берущая начало у подошвы Копачника и омывающая стѣны городовъ Куршумлье и Прокупье. Немного ниже вливается справа *Нитшава* (устья 140 метровъ). Этотъ притокъ начинается на константинопольской дорогѣ, недалеко отъ Драгомана (водораздѣлъ 726 метровъ), далѣе, увеличенная многочисленными ручьями, впадающими слѣва изъ Лилинъ и Сухой Планины (въ особенности Сукава), справа — балкан-

⁶⁰⁾ Морав по болг. — синій, морава — дернъ. «Кумови кола чървени, Стари сватове въ зелени, а деверови морави» (народная пѣснь) Болг. журналъ Общъ Трудъ, Болградъ 1868, II 88. Ср. сербск. мор долама—темно-синья.

⁶¹⁾ «На Бинчѣ Моравѣ» въ грамотѣ конца XIV ст., Miklosich. Monumenta Serbica. Viennae 1858 стр. 263.

скими, протекает маленькую котловину Пирота; у Тамьяницы прорывается через глубокое ущелье съ высокими крутыми стѣнами (Куновица средн. вѣковъ), между Сухой Планиной и отрогами Балкановъ, и далѣ течетъ у города Ниша, гдѣ она при незначительной глубинѣ достигаетъ 120 метровъ ширины. У слиянія Моравы, Нишавы и Топлицы расположена небольшая равнина, огражденная Сухой Планиной, Ястребцомъ и отрогами Балкановъ, составлявшая когда-то дно озера съ черноземной необработанной почвой, заросшей густыми кустами пальурса. Западная часть этой равнины, поднимающаяся террасами надъ Моравой, называется Добрича ⁶²⁾. Далѣ Болгарская Морава протекаетъ черезъ сербскую границу, прорывается сквозь скалистыя ущелья и, у развалинъ старосербскаго замка Сталачья, соединяется съ Сербской Моравой (слияніе 113 метровъ).

Сербская Морава беретъ начало въ Сербіи въ округѣ Ужица, быстро течетъ сначала на сѣверъ, а потомъ на ЮВ. У Карановца она усиливается Ибаромъ. *Ибаръ* беретъ начало къ сѣверу отъ равнины Метохиі, течетъ сначала на востокъ, а у Митровицы, гдѣ въ него впадаетъ справа *Ситница*, поворачиваетъ на сѣверъ, затѣмъ пересѣкаетъ сербскую границу и течетъ черезъ дикія узкія долины, среди живописныхъ скалъ, въ Мораву.

Ситница орошаетъ *Косово поле* (средняя высота около 550 метровъ), представляющее продолговатую аллювіальную котловину въ 10 часовъ пути длины и 4 часа ширины, ограниченную съ юга Шаромъ и Люботърномъ, съ востока горной цѣпью, идущею отъ Кара-Дага (Црна Гора) къ Копаонику, съ сѣвера холмистой грядою тянущейся по бере-

⁶²⁾ Въ старосербск. хроникѣ архіепископа Данила († 1338 г.), изд. Даничича (Загребъ 1866), находимъ на стр. 180: «поле глагольемое Добриче; то бо поле дивно есть и велико въ мѣстѣ рскомъ Топлицы, прилежа бо къ рѣцѣ Моравѣ».

гамъ Ибара; на западѣ Косово поле отдѣляется невысокимъ кряжемъ съ горою Голешомъ отъ глубокой равнины Метохія (или Метоя), принадлежащей къ бассейну Адриатическаго моря. Во времена старо-сербскаго царства здѣсь были роскошныя поля, веселыя деревни, монастыри и замки; нынѣ все пустынно. Нѣтъ сомнѣнія, что Косово поле было нѣкогда дномъ озера. Еще нынѣ на южномъ концѣ его находится маленькое озеро *Робовачко-Блато*, длиною въ 2 часа пути, а шириною въ 1½ часа; въ него изливаются пять ручьевъ; все оно заросло ситникомъ и по причинѣ болотистыхъ береговъ недоступно. Изъ него вытекаетъ Ситница (отъ старо-славянскаго ситіе — камышь); въ нее впадаетъ множество ручьевъ, въ томъ числѣ (съ правой стороны) *Лабз*, на берегахъ котораго происходило извѣстное сраженіе 1389 года. Немного выше Робовачкаго озера находится другое, у деревни Сазли, *Сазлиско-блато*, въ 2 часа пути длины и 1 часъ ширины. Замѣчательнымъ явленіемъ природы на Косовомъ полѣ представляется такое же раздвоеніе рѣки, какое въ большихъ размѣрахъ находится на Кассиквиарѣ въ южной Америкѣ. Именно рѣка *Нередижка*, берущая начало у подошвы Люботръна, развѣтвляется у деревни Вате. Лѣвый ея рукавъ течетъ чрезъ оба вышеназванныя болотистыя озера въ Ситницу и слѣдовательно принадлежитъ къ бассейну Чернаго моря. Правый же рукавъ впадаетъ въ Лепенацъ, притокъ Вардара и такимъ образомъ принадлежитъ къ бассейну Эгейскаго моря ⁶³⁾. Косово поле перерѣзывается нынѣ поперекъ желѣзной дорогой изъ Солуня въ Боснію, которая проходитъ мимо Робовце и Приштины и оканчивается у Митровицы.

Соединенная Морава, имѣющая мѣстами до 300 мет-

⁶³⁾ Это раздвоеніе открыли въ 1858 г. Ганъ и Цахъ. Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik, 120. Ср. также Гильфердингъ, Боснія, Герцеговина и Старая Сербія. Спб. 1859 стр. 222; Милоевичъ, Путонис. I, 184.

ровъ ширины, направляется отъ Сталачя къ сѣверу и между Смедеревомъ и Пожаревцемъ впадаетъ въ Дунай. Судостроеніе по этой значительной рѣкѣ нынѣ совершенно оставлено; еще въ 1669 году англійскій путешественникъ Браунъ видѣлъ здѣсь суда, перевозившія соль и другіе товары изъ Дуная внутрь Сербіи.

Тимокъ (Timacus) составляется изъ двухъ рѣкъ, берущихъ начало подъ Балканами на турецкой почвѣ, недалеко отъ сербскихъ границъ. Истоки восточнаго, *Трговишки* или *Велики-Тимокъ*, находятся у деревни Равно-Бучье подъ проходомъ Св. Николая, на 2½ часа пути отъ границы. Западный, *Пандиральски*, *Сврльички* или *Мали-Тимокъ* начинается подъ горой Бабина-глава. У карантина Пандирало онъ переходитъ сербскую границу, послѣ чего протекаетъ около 600 метровъ въ подземной пещерѣ. Далѣе на его берегахъ расположенъ городокъ *Нишевецъ*. Подъ замкомъ Сврльичомъ, высоко прилѣпленномъ къ скаламъ какъ орлиное гнѣздо, въ непреступномъ ущельи (около 150 метровъ глубины) бушуетъ Тимокъ между отвѣсными скалами надъ многочисленными водопадами. Обѣ рѣки соединяются на плодородной, хорошо обработанной высокой равнинѣ у города Княжевца, называвшагося до 1859 года Гургусовцемъ, а потомъ по приказу князя Милоша переименованнаго. Далѣе Тимокъ пролагаетъ себѣ дорогу чрезъ проходъ *Вратарницу*, между Балканами и горами восточной Сербіи; этотъ проходъ былъ извѣстенъ въ прошломъ столѣтіи подъ именемъ *Passo Augusto*. У Зайчара течетъ слѣва *Црна-Рѣка* или *Кривосирски-Тимокъ*, выступающій изъ скалистой разбѣлины водопадомъ въ 4 метра высоты и омывающій подошву пирамиды *Ртани*; послѣ десятичасоваго пути онъ впадаетъ въ главную рѣку. Въ его притокахъ промывается золото. Глубокое русло Тимока на разстояніи 13 часовъ пути служить границей между Сербіей и Турціей. У Радуевца воды его соединяются

съ Дунаемъ. Тимокъ изобилуетъ рыбой, въ особенности много водится большихъ сомовъ ⁶⁴).

Съ восточнаго Балкана текутъ въ Дунай: *Тополовица* (устье у Видина), *Видболъ* (устье у деревни Видболъ), *Арчеръ* (устье у города Арчера), *Скомля*, *Лома* (древній *Almus*; впадаетъ у города Лома), *Джибра* или *Цибрица* (*Sebrus*, *Kizibros*; впадаетъ у Джибры Паланки), *Оустъ* (притоки: Брзя, Шуговица и Ботунья со стороны Врацы), *Скитъ* ⁶⁵). Область ихъ истоковъ, изслѣдованная только недавно путешественникомъ Каницемъ, лежитъ въ главной цѣпи Балкановъ; всѣ эти рѣки прокладываютъ себѣ дорогу чрезъ известковыя горы, расположенныя передъ Балканами, далѣе орошаютъ густо населенную холмистую полосу, за которой слѣдуетъ къ Дунаю безотрадная равнина, поросшая мелкимъ дубнякомъ, орѣшникомъ, ежевикой и красильной резедой, между которыми рѣдко попадаются виноградники. пастбища и поля. Дунайскій же берегъ плодороденъ и обработанъ.

Искеръ (также Искаръ, древній **Ostios*, *Oescus*) начинается у Рыла. Онъ составляется изъ двухъ ручьевъ, Чернаго и Бѣлаго Искра, изъ которыхъ Черный составляетъ стокъ воды десяти вышеупомянутыхъ горныхъ озеръ. Пѣнясь несется Искеръ сквозъ таинственное, глубокое скалистое ущелье къ городу Самокову, далѣе протекаетъ по направлению съ юга на сѣверъ самоковскую долину, гдѣ въ его притокахъ добывается желѣзо. Затѣмъ сквозъ тѣснины течетъ онъ въ безлѣсную зеленую котловину Софїи, въ *Софійско-поле*, дно прежняго озера съ наносной почвой, гдѣ

⁶⁴) Kanitz, Reise in Süd-Serbien und Nord-Bulgarien; Дръ Мачай въ Гласникъ Т. XIX; М. Б. Милчевичъ, Србїя.

⁶⁵) На картахъ встрѣчается также *Ogusul* и *Skitul*; но окончаніе *ul* слышится только въ румынскихъ селеніяхъ при устьяхъ этихъ рѣкъ. Имя *Огустъ* рѣка получила отъ римской колоніи *Augusta* при ея истокахъ. *Maupert, Geogr. der Griechen und Roemer, VII. 88.*

еще нынѣ въ двухъ мѣстахъ существуютъ болота; подъ склонами горъ много горячихъ ключей. На милью отъ Искра лежитъ важный городъ Софія (болгарск. Срѣдецъ, древн. Serdica), изъ котораго расходятся дороги во всѣ стороны, въ Бѣлградъ, Берковицу, Рущукъ, Константинополь и Самоковъ ⁶⁶). Изъ этой котловины Искеръ проложили себѣ длинный проходъ чрезъ Балканы, въ которомъ воды его съ быстротой стрѣлы несутся между недосыгаемо высокими стѣнами, подрывая крутые утесы и съ страшнымъ шумомъ загромождая песчанья отмели принесенными течениемъ деревьями. Многочисленныя деревни расположены въ этомъ проходѣ Искра, единственномъ рѣчномъ ущельи во всѣхъ Балканскихъ горахъ, чрезъ которое пролегла также римская дорога ⁶⁷). Въ тѣснинахъ слѣва впадаетъ *Искрецъ*, справа *Малый Искеръ*, а въ равнинѣ по ту сторону тѣснинъ справа впадаетъ *Паша*. Въ Дунай Искеръ изливается у деревни *Гиевъ*.

Вида (Utus) ⁶⁸), составленный слияниемъ Бѣлаго и Чернаго Вида у сѣвернаго склона Балкана, течетъ мимо го-

⁶⁶) «Si la Sierra Nevada embellit l'horizon du bassin de Grenade. le pendant sur une autre échelle ne s'en trouve-t-il dans la superbe cavité de Sophie, dominée au sud par la neige du Rilodagh et à l'ouest par le haut et rocailleux Vitosch d'au moins 4500 pieds? Vis-à-vis de ce dernier règne une série de plus basses montagnes boisées, tandis que entre eux s'étend cette vaste plaine verdoyante, dont les nombreux tumulus coniques d'Avares forment les seules éminences et qui est arrosée par l'Isker et ses affluents». A. Boué. Sur l'établissement de bonnes routes et surtout de chemins de fer dans la Turquie d'Europe. Vienne, Braunmüller 1852. 43. (На эту книжку къ сожалѣнію мало обратили вниманія.)

⁶⁷) E. Rockstroh, въ Mittheil. der k. k. geogr. Gesell. 1874. 4. J. Prof. Dr. Fr. Toula (Ueber den Berkovica-Balkan und durch die Iskerschluchten nach Sofia, ib. 1876. 352) предполагаетъ, что проложеніе желѣзнодорожн аго пути чрезъ ущелье Искра, несмотря на значительныя затрудненія, все таки возможно. Kanitz, Donau-Bulgarien II. 328 (съ изображ.).

⁶⁸) По болг. также *Ваша*. Въ одной народной пѣснѣ говорится: что Столяръ съ соболами ловилъ «во Вида и во Пешарамъ. Ошъ Трудъ. Болградъ 1862. 2. 79. Вида речка въ Географіи Невелта Хиландарца (Кругосвѣтъ 1865).

рода Тетевена и впадаетъ въ Дунай къ сѣверу отъ Николая. Какъ истоки, такъ и верхнее теченіе его, были означаемы на картахъ до 1870 года совершенно ошибочно. Эта ошибка тѣмъ болѣе замѣчательна, что чрезъ верхнее теченіе соединеннаго Вида проходитъ столбовая константинопольская дорога. Именно началомъ Вида считали ручей Мътивиръ у Ихтимана и направляли его большой рѣкой мимо города Златицы, чрезъ проходъ въ Балканахъ, къ Дунаю. Между тѣмъ Мътивиръ течетъ не на сѣверъ къ Дунаю, а на востокъ чрезъ дикое и скалистое ущелье въ Топольницу, которая на югъ отъ Балкана впадаетъ въ Марицу; Златица же лежитъ также не на сѣверной сторонѣ, какъ обыкновенно означали, но у южнаго склона Балканской стѣны, которая, за исключеніемъ ущелья Искра, нигдѣ не прорывается рѣкой. Французскому путешественнику Лежану принадлежитъ заслуга въ открытіи истины. чѣмъ значительная мѣстность бассейна Чернаго моря была отнесена къ бассейну Эгейскаго моря ⁶⁹⁾. Болгаре же уже давно замѣтили эту ошибку въ географическихъ картахъ: уже въ 1860 году писалъ объ этомъ Христо Пуляковъ ⁷⁰⁾.

Осма (Asamus, виз. *Ἄσμος*, старо-болгар. и турецк. Осма, ново-болгар. Осемъ) составляется въ Балканахъ изъ Черной и Бѣлой Осмы и впадаетъ въ Дунай напротивъ устья Алуты. На Осмѣ лежатъ города Троянь и Ловечъ.

⁶⁹⁾ См. Hochstetter, Das Becken von Ichtiman und der falsche Vid. Mittheil. der k. k. geogr. Ges. 1870, 289.

⁷⁰⁾ Христо В. Пуляковъ говоритъ въ своей монографіи о городѣ Копривштица (въ литературномъ журналѣ Български книжици. Константинополь 1860. II. 262), что совершенно неправильно помѣщаютъ Златицу подъ сѣвернымъ склономъ Балкановъ, и ошибочно направляютъ воды изъ мѣстности Ихтимана мимо Златицы чрезъ Балканы къ Дунаю, такъ какъ кромѣ Искра никакая рѣка не прорывается чрезъ Балканы. Также на болгарской картѣ Европейской Турціи Давова (Вѣна 1863, 4 листа) области Вида и Топольницы означены правильно.

Янтра (*Ἰατρος* у Геродота, *Iatrus* у Римлянъ), туземное имя которой чаще произносится Етра, начинается подъ проходомъ Шипки, протекаетъ чрезъ городъ Габрово и, живописно извиваясь межъ скалистыхъ береговъ, мимо старо-болгарской столицы Трново, далѣе къ сѣверу впадаетъ въ Дунай. Слѣва въ нее впадаетъ большая рѣка *Русица* (въ средніе вѣка Росита ⁷¹⁾, проходящая у Севліово и Никюпа, а справа *Тръвна*, *Златарица* и *Бевровска-рѣка*. У Руцука въ Дунай впадаетъ второй *Лома*, составляющійся изъ Бѣлаго и Чернаго Лома и текущій чрезъ холмистую страну по очень извиистой интересной известковой про-моинѣ.

Къ востоку отъ Руцука въ Дунай впадаетъ единствен-ная незначительная рѣка *Демиръ-Бабу-Дервишъ-Су*; остальные русла рѣкъ безводны ⁷²⁾.

У Разграда начинается водораздѣлъ между Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Вдоль Понтійскаго берега тянется рядъ лимановъ, изъ которыхъ замѣчательнъ *Девно* у Варны.

Камчія (древній *Rapussos*, старо-болгарск. Тича ⁷³⁾, тур. Камчикъ — бичъ) достаточно была описана выше.

2. Бассейнъ Эгейскаго моря.

Въ Эгейское или какъ его называютъ Греки, Турки и Болгаре, Бѣлое море (болгар. Бѣло-море) впадаютъ изъ болгарскихъ странъ, кромѣ небольшихъ рѣчекъ, три значи-тельные рѣки: Марица, Струма и Вардаръ.

⁷¹⁾ До нѣкихъ рѣкъ, иже наричеть се тѣми людьми Росита 1469. Гла-сникъ 22, 294 (ib, 296 до рѣкъ глагольемыя Осма). На рѣцѣ Роситѣ у Никополю читается въ одной рукописи старосербск. (Чтенія Общ. Ист. Москва 1859 II. 29).

⁷²⁾ Kanitz, въ *Mittheil. der k. k. geogr. Ges.* 1874, 472.

⁷³⁾ О Тичѣ ср. Шаарникъ, Древности § 30. *Vujak Kangik ou Titcha: Marsigli, Le Danube. La Haye 1744, 2, 52.* И теперь болг. село Тича (тур. Чи-такъ) у истоковъ Вел. Камчія.

Марица (Hebrus древнихъ, турец. Меридже-су) беретъ начало въ Рыльскомъ хребтѣ выше деревни Радоила, далѣе течетъ на востокъ мимо Баньи (600 метр.) и вступаетъ у Бѣлово, гдѣ нынѣ кончается румелійская желѣзная дорога, въ обширную еракійскую равнину (болг. поле-то), которую она пересѣкаетъ въ самой срединѣ до Адрианополя. Равнина эта при необыкновенномъ плодородіи отличается нездоровымъ климатомъ, такъ какъ для воздѣлыванія риса часто заливаютъ ее водой, вслѣдствіе чего она мѣстами болотиста. Сдѣланныя для этихъ орошеній запруды (болгарск. бентъ) мѣшаютъ судоходству на верхнемъ теченіи ея. Лѣсовъ въ равнинѣ нѣтъ совершенно; для печенія хлѣба во многихъ мѣстахъ употребляютъ солому, за недостаткомъ дровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ низменности зеленѣютъ небольшіе лѣса и освященныя преданіемъ роши, въ которыхъ крестьяне справляютъ празднества и пирушки. У Татаръ-Пазарджика (192 метр.) вливается слѣва въ Марицу золотосная *Топольница* или *Тополька* (турец. Кузлудерс), истоки которой находятся у Копривштицы, между Балканомъ и Срѣдней-горой; она течетъ сначала чрезъ округъ Златицы на востокъ, затѣмъ мимо Петрича (413 метр.) быстро несется сквозь скалистое ущелье къ югу. Справа впадаютъ въ Топольницу текущій съвозъ непроходимыя ущелья изъ котловины ихтиманской *Мзтивирз*, а у Цѣрова—*Яворица* изъ окрестностей Траяновыхъ воротъ. Далѣе въ Марицу впадаетъ слѣва *Луда-Яна*, которая мимо города Панагюриште вытекаетъ изъ Срѣдней горы, а немного ниже — *Стрѣма*, образуемая въ прекрасной, покрытой розами высокой долинѣ, между Балканомъ и Срѣдней горой, слияніемъ Гьупцы, Карловски-рѣки и Авдере. Слѣва *Емдере* несетъ въ Марицу воды цѣпинской котловины; *Стара-рѣка* (Карлыкъ-Дереси) стремится изъ Батака; параллельно ей течетъ *Въчья* (Чія) или *Кричимска-рѣка*. Недалеко отъ устья Въчьи на правомъ берегу Марицы расположенъ Филиппополь (болг.

Пловдивъ, турец. Филибе; надъ уровнемъ моря 163 метра). Немного выше Филиппополя у Палатова начинается судоходство; на плотахъ (болг. салови) сколоченныхъ изъ огромныхъ деревьевъ Рыльскихъ и Родопскихъ горъ сплавляютъ къ морю рисъ и разный зерновой хлѣбъ. У Адрианополя (надъ уровнемъ моря 30 метр.) сходятся три значительныя рѣки; Марица принимаетъ здѣсь слѣва *Тунджу*, справа *Арду*, бассейнъ которой въ Родопѣ довольно значительный. За Адрианополемъ Марица протекаетъ нижнюю часть еракійской равнины, отдѣленную отъ верхней отрогами Родопы и Сакаръ-Планины. У Кулели-Бургаса чрезъ нее проходитъ румелійская желѣзная дорога по большому мосту. Далѣе рѣка протекаетъ съ незначительнымъ паденіемъ у Демотики (визант. Дидимотихонъ), въ югозападномъ направленіи, чрезъ приморскую равнину; въ нее впадаетъ здѣсь послѣдній значительный притокъ *Эркене* (*Αὔριανης, Erginus древнихъ, Ригина Византійцевъ), берущій начало въ горахъ Странджи. Вдоль праваго берега проходитъ желѣзная дорога отъ Кулели-Бургаса въ Деде-Агачъ къ морю. Устья Марицы у древней греческой колоніи Эносъ представляютъ обширную болотистую дельту, со многими островами, отдѣленными узкими каналами, поросшими камышемъ; нѣкогда оживленная гавань Эноса нынѣ превратилась въ болото.

Самый большой притокъ Марицы, *Тунджа* (Τούτζα Визант., *Tonizus* Римлянъ) ⁷⁴⁾, беретъ начало въ Балканѣ, на 2 часа пути выше Калофера (650 метр.). Сначала она,

⁷⁴⁾ Таепагус въ лат. переводѣ Халкокондиль ошибка; въ подлинникѣ читается Таіарос; это Тааро; Геродота 4, 89—91. Халкокондиль вообще сильно подражаетъ Геродоту. Ошибку эту открылъ Таеель, Constantinus Porphyrogenitus de provinciis regni Byz. Tubingae 1846, 28. Теаросъ Геродота ни Тунджа, ни Марица, а нынѣшній Буюкъ-Дере, орошающій Бунаръ-Гиссаръ (ср. Jireček, Heerstrasse 49).

направляясь на востокъ, орошаетъ прекрасную долину Казанлыка, т. н. *Туловско-поле*, между Балканомъ и Караджа-Дагомъ. Самъ Казанлыкъ (442 метра) представляется украшеннымъ куполами и минаретами паркомъ орѣховыхъ и каштановыхъ рощъ. Окрестныя селенія скрываются въ фруктовыхъ садахъ; вокругъ на обширныхъ поляхъ разводятся виноградная лоза, табакъ, маисъ и въ особенности розы, для приготовления розоваго масла. Въ другой низкой котловинѣ, гдѣ Тунджа поворачиваетъ къ югу, расположены Сливенъ и Ямболъ (130 метр.). Немного выше Адрианополя Тунджа прорывается черезъ Сакаръ-Планину.

Места (Nestus, тур. Карасу), течетъ изъ котловины Разлога въ восточной Родопѣ, мимо Неврокопа и впадаетъ въ море противъ острова Тасоса.

Струма (Strumon у древнихъ и у Грековъ, турец. также Карасу)⁷⁵⁾, начинается у Витоша. Своимъ узкимъ извилистымъ верхнимъ теченіемъ она сначала направляется на сѣверъ, по плодородной густо населенной долинѣ между Витошемъ, Голо-Брдомъ и Дилиномъ, въ которомъ найдены залежи бурого угля. Затѣмъ она поворачиваетъ на западъ и немного ниже замка Перника, черезъ живописное ущелье, (660 метр.) между отвѣсными въ 100 метр. высоты скалами краснаго известняка, вступаетъ въ болотистые дуга радомирской котловины. Далѣе, у развалинъ средневѣковаго замка Земльнъ, она протекаетъ черезъ неприступное, дикое ущелье (513 метр.). Вырвавшись изъ этихъ тѣснинъ, Струма течетъ къ ЮВ., по дилювіальной равнинѣ Кюстендила (въ средніе вѣка Вельбуждъ). Знаменитый своими цѣлебными источниками Кюстендиль лежитъ къ западу отъ Струмы на одинъ часъ разстоянія; долина покрыта роскош-

⁷⁵⁾ Какъ бѣдны были языкъ и понятія турецкихъ завоевателей, если въ Македоніи четыре большія рѣки названы однимъ именемъ Карасу, черная рѣка—Nestos, Strumon, Erigon, Haliacmon!

ными лугами и плантаціями табака и кукурузы, а склоны окрестныхъ горъ — виноградниками и плодовыми садами; а надъ ними высятся то крутые гребни, то зубцы известковыхъ утесовъ, на которыхъ гнѣздятся орлы и ягнятники. Потомъ рѣка снова извивается въ длинныхъ скалистыхъ тѣснинахъ (402 метр.) и принимаетъ слѣва *Джерменъ* (въ средн. вѣка Гѣрманъ ⁷⁶), текущій изъ котловины Дупницы, и *Рылу*. Съ этого мѣста Струма течетъ на югъ. Сначала она пересѣкаетъ прекрасную долину Джумайи, затѣмъ вступаетъ чрезъ дикое въ три часа пути ущелье (у Кресны) въ красивую котловину, на восточной сторонѣ которой у Перинъ-Планины замѣчательно красиво расположенъ городъ Мельникъ. Здѣсь слѣва принимаетъ она значительную рѣку *Струмицу*, въ плодородной долинѣ которой лежатъ города Радовишть, Струмица и Петрчъ. Далѣе Струма течетъ чрезъ ущелье длиною въ три часа пути, называвшееся въ средніе вѣка *Рупелионъ* ⁷⁷). Среди этихъ тѣсинъ слѣва лежитъ городъ Валовишта (Демир-гиссаръ); съ правой стороны стекаютъ воды маленькаго озера *Будково*, расположеннаго въ области болгарскаго племени Сираковцевъ. За Валовиштой начинается обширная, очень плодородная прибрежная равнина Сереса (слав. Сѣръ), съ черной торфяной почвой; здѣсь лежатъ города Сересъ, Зихна, Ангиста, Драма и др. Струма протекаетъ чрезъ большое озеро *Татимосъ* (древній Прасіасъ или Кервинитисъ) и вблизи развалинъ Амфиполиса изливается въ море.

⁷⁶) Село Германштица въ одной грамотѣ 1378 г., Šafařík Pam. 106. Рѣка Гѣрманъ 1469 г., Гласник 22, 298. О долиня Струмы ср. любопытное описаніе у E. Rockstroh, Bericht über eine Reise] von Samakof nach Melnik, XI Jahresbericht des Vereins für Erdkunde in Dresden (1874). Объ историческихъ воспоминаніяхъ о Германіи, мѣсторожденіи Велларія (еще теперь это имя сохранилось въ названіи деревни Джерменъ) см. Jireček, Heerstrasse 28.

⁷⁷) Еще нынѣ въ этой мѣстности есть село Рупель, Григоровичъ, Очеркъ путеш. 142.

Вардаръ ⁷⁸⁾ (Ἰστρος) беретъ начало въ лѣсистыхъ и мало населенныхъ отрогахъ Шара, выше болгарскаго городка Костова или Гостиваръ ⁷⁹⁾ (460 метр.). До Костова онъ носитъ названіе *Податшикаръка* ⁸⁰⁾. Усиленный многими горными ручьями, онъ протекаетъ аллювіальную долину, нынѣ называемую Тетово, 10 часовъ длиною и 3 часа шириною. Въ средніе вѣка мѣстность эта, какъ изрѣдка и теперь, слыла подъ именемъ *Полога*; Верхній Пологъ былъ у верховьевъ Вардара, Нижній — около Лѣшскаго Монастыря ⁸¹⁾. На горномъ ручьѣ, стекающемъ съ Шара, лежитъ городъ, прежде называемый Славянами *Хтътово*, нынѣ *Тетово*, а Турками *Калканделенъ*. Эта прекрасная горная долина покрыта множествомъ болгарскихъ селеній. Въ долинѣ созрѣваютъ хлѣба и овощи, также растутъ множество орѣшниковъ и вишенъ, а на нижнихъ склонахъ Шара, круто поднимающагося на 2000 метровъ среди равнины, каштановые лѣса. На высотахъ живутъ полудикіе албанскіе пастухи.

⁷⁸⁾ По Шафарикъ (Sebrané spisy II. 240) Вардаръ былъ названъ по турецкимъ Вардаріотамъ, которые здѣсь были поселены въ XI ст. (dar. — der, — dere по тур. вода) и у Славянъ назывался *Великал*. Имя *Вардаръ* встрѣчается у старосербск. писателя Доментіана XIII стол. (изд. Даничича 1860, 106) и въ одной грамотѣ царя Душана 1348 г.: на Вардарѣ св. Георгіе (Šafařík, Pam. 102). Мѣста, въ которыхъ упоминается *Велика* (Хроника Данила 44, грамоты въ Pam. 25 и въ Гласникѣ 13. 373), вовсе не такъ ясны, чтобы безъ всякаго сомнѣнія можно было утверждать, что это верхній Вардаръ; можно принять ее за Тръску, которой верхнее теченіе еще теперь называется *Велика*.

⁷⁹⁾ Гостиваръ въ одномъ старосербск. памятникѣ отъ начала XIV ст. Šafařík Pam. 55. Ср. Hostivarъ въ Чехии.

⁸⁰⁾ Буэ о картѣ Гана. Sitzber. der Wien. Akad. 1869. LX. Тетово посетили и описали Гризебахъ и Рокштро (Reiseskizzen aus Dardanien und Albanien).

⁸¹⁾ Что Пологъ не Pelagonia, какъ нѣкоторые догадывались, а Тетово, въ томъ я убѣдился изъ расположенія мѣстностей означенныхъ въ старыхъ грамотахъ. Мнѣніе это подтверждаетъ Boué, Itinéraires I 309, гдѣ расположенія обоихъ Пологовъ ясно обозначены.

Подъ Люботръномъ Вардаръ вступаетъ въ котловину Скопскую (254 метра), откуда принимаетъ юговосточное направление. Быстрое теченіе его между высокими берегами, въ глубоко-вырытомъ скалистомъ руслѣ, замѣтно только въ самой близи. Выше Скопье справа въ него впадаетъ полноводная *Тръска*, называемая въ своемъ верхнемъ теченіи *Велика-ръка* и которая, протекая отъ города Кичево (тур. Кричово) по мѣстности уже въ средніе вѣка называвшейся *Порльчъ*, быстрымъ теченіемъ пролагаетъ себѣ дорогу въ Вардару среди красныхъ скалъ. Слѣва впадаетъ изъ прохода Качанивскаго *Лепенацъ*, притокъ котораго *Нередижка* замѣчательнъ вышеупомянутымъ раздвоеніемъ. Пониже Скопье справа впадаетъ *Маркова-ръка*, у которой стоитъ монастырь краля Марка ⁸²⁾. Вытекаетъ она изъ озера, имѣющаго, по народнымъ преданіямъ, подземное сообщеніе съ оз. Охридскимъ. Далѣе по лѣвому берегу тянется плоскогорье *Овче-поле* (турец. Мустафа-Овази), до 30 квадр. миль, заключенное между Карадагомъ, Вардаромъ и Пашкавицей, — пустынная холмистая страна, покрытая мелкимъ дубнякомъ и колючимъ боярышникомъ. Ниже Скопье на лѣвомъ берегу лежатъ болота, изъ которыхъ Цыгане добываютъ селитру, и тамъ же покрытое камышемъ озеро (въ средніе вѣка *Елатно-езеро* ⁸³⁾, на одинъ часъ пути въ длину и на столько же въ ширину, которое служитъ мѣстопробываніемъ болотныхъ птицъ и заражаетъ воздухъ вредными миазмами; лѣтомъ озеро періодически высыхаетъ. Черезъ эту мѣстность течетъ въ Вардаръ *Пишна*. У ея верховьевъ расположенъ извѣстный монастырь Св. Прохора; главные ея притоки слѣва *Крива-ръка* (Эгрису), а справа *Гольма-ръка*, на которой лежитъ Куманово (средневѣковое Жеглигово). Ниже торговаго города Велеса (турец. Кюприли, 170 метр.)

⁸²⁾ См. главу XXII.

⁸³⁾ Šafařík Pam. 25 (грамота XIII ст.).

впадаютъ справа, вытекающія изъ дикихъ скалистыхъ разсѣлинъ, меньшія рѣки *Топола* и *Бабуна* (съ Десной). Далѣе изливается *Бръгальница*, текущая отъ Штипа и получающая свои воды изъ большой котловины между Плашкавицей и Бѣласицей; слѣва она принимаетъ *Злетовску-рѣку*. У истоковъ Бръгальницы расположена область *Піянецъ*, въ которой находятся поселенія болгарскаго племени Піянцевъ. Мѣстность эта еще не изслѣдована. На часъ ниже устья Бръгальницы, у развалинъ древняго Стоби, впадаетъ въ Вардаръ самый большой его притокъ *Черна*.

Черна или *Црна* (древній Эригонъ, турец. Карасу) беретъ начало въ глубокой пещерѣ у деревни Ильино, близъ Желѣзнца (Демиръ-гиссаръ), и при вступленіи въ котловину Битоля принимаетъ слѣва воды *Блато-рѣки*, текущей изъ окрестности Прилѣпа. Далѣе она течетъ на югъ и такъ медленно, что воды ея образуютъ въ долинѣ обширныя болота. Съ горы Перистерія течетъ въ Черну съ правой стороны *Драгора*, на которомъ расположенъ Битоль, и *Елешка*, протекающая мимо Флорины или Лерина (старо-слав. Хлѣринъ). Затѣмъ она протекаетъ въ сѣверо-западномъ направленіи по гористой странѣ чрезъ мѣстность, еще недавно почти совершенно неизвѣстную, *Морихово* или *Маріово*, гдѣ среди хвойныхъ лѣсовъ расположено восемнадцать болгарскихъ селъ, населенныхъ плотниками и сплащиками. Съ незапамятныхъ временъ по Вардару и нижней Чернѣ сплавляютъ лѣсъ.

Ниже устья Черны Вардаръ вступаетъ въ тѣснины *Жельзна-врата* (Демиркапу), длиною въ 550 метровъ, въ которыхъ онъ протекаетъ между огромными красноватыми скалами, имѣя въ ширину 52 метра. Лѣвый берегъ совершенно отвѣсный; на правомъ же берегу ведетъ древняя искусственная дорога, сооруженная по народнымъ преданіямъ кралемъ Марко. На правомъ берегу также пролегаетъ желѣзная дорога изъ Солуны въ Боснію. Далѣе слѣдуютъ

небольшія ущелья. Отъ Градеца до Хидова желѣзная дорога проходитъ около одной мили по лѣвому берегу, гдѣ лежитъ плодородная область Боемїя ⁸⁴⁾ съ рѣчкой того же имени. Далѣе слѣдуетъ Цыганскій проходъ (Чингене-дервендъ) на два часа пути въ длину, необыкновенно пустынный, за которымъ солунская дорога переходитъ на лѣвый берегъ. Оттуда Вардаръ течетъ среди пущъ, обитаемыхъ безчисленнымъ множествомъ птицъ, по солунской прибрежной равнинѣ называемой обыкновенно *Вардарїя*. Слѣва у деревни Аматово (32 метра), изъ которой вдали виднѣется Олимпъ, впадаетъ *Арджанъ*, вытекающій изъ озера у *Поляны* (Дойранъ) и пересѣкающій маленькое Рзанское озеро. Далѣе къ югу проходитъ большой мостъ надъ Вардаромъ, по дорогѣ изъ Солуня въ Битоль, имѣющій въ длину около 750 шаговъ. Недалеко отъ устья своихъ Вардаръ принимаетъ съ правой стороны *Колудей*, также *Колодей* или *Кромено*, турец. *Каразмакъ*, греческ. *Мавромери* (древній Лидїи), который, по впаденїи въ него *Моленицы*, пересѣкаетъ болотистое озеро, вблизи котораго расположены городъ Енидже и развалины древней Пеллы. У устья Вардаръ образуетъ болотистую дельту.

Колудей беретъ начало у подножїа *Нидже*, пересѣкаетъ болотистое *Нисїйско-блато* и подходитъ къ городу Водену (древняя Эдесса), прославляемому всѣми путешественниками за свое прекрасное мѣстоположеніе. Многими рукавами пересѣкаетъ онъ городъ, и затѣмъ ниспадаетъ съ террасы въ 100 метровъ высоты большими водопадами и далѣе быстро несется къ морю. Изъ домовъ Водена на краю террасы видны вся приморская равнина, вдали бѣлый Солунь, горы Халкидискїя и море. Склоны ниже города покрыты гранатовыми деревьями и различными, перевитыми

⁸⁴⁾ Уже въ XIV стол. Бонмїя (грамота въ Гласникъ 24. 235). Ваѣмї у Кантакузина 1337, ed. Bonn. I 475.

роскошными ліанами, кустарниками; въ ея туфѣхъ находятся безчисленныя, теперь совершенно высохшія сталактитовыя пещеры, изъ которыхъ нѣкоторыя тянутся безконечно. Онѣ доказываютъ большіе переороты, объяснить которые исторія должна съ помощью геологіи. Заслуга изслѣдованія этого интереснаго явленія принадлежитъ нѣмецкому путешественнику Гривебаху ⁸⁵⁾.

По разсказу Кедрина въ XI столѣтіи рѣка исчезла въ промоину выше города и протекала подъ нимъ въ подземныхъ каналахъ, затѣмъ выходила снова на поверхность подъ упомянутой террасой въ сталактитовыхъ пещерахъ. Слѣдовательно тогда не было водопада у домовъ Водена. Недоходя города, еще теперь видны слѣды древняго русла, исчезающаго вблизи строеній. Мало по малу промоины наполнялись туфомъ, чрезъ который рѣка только съ трудомъ могла пролагать себѣ дорогу, и образовала у города озеро. И дѣйствительно, Кантакузинъ разсказываетъ, что въ XIV столѣтіи городъ Воденъ былъ защищенъ съ одной стороны стѣнами и обрывами, а съ другой—озеромъ. Позднѣе промоины совершенно засорились, а постоянно возрастающія воды озера проложили себѣ путь чрезъ городъ и такимъ образомъ образовался нынѣшній Воденскій водопадъ.

Быстрица (Ἀλιζιμων, турец. Индже-Карасу) течетъ изъ отроговъ Пинда, гдѣ область ея истоковъ отдѣляется низкимъ водораздѣломъ отъ рѣки Дѣвола. Слѣва она принимаетъ воды живописнаго, кратерообразнаго, окруженнаго виноградниками озера *Касторія*, въ которомъ на полуостровѣ расположенъ городъ Касторія (древній *Celetrum*, позднѣе *Diocletianopolis*, визант. и ново-греч. *Καστορία*, болгарск. Костуръ). Орошая широкую красивую долину, Быстрица у Беррей (болгарск. Беръ) вытекаетъ въ приморскую равнину

⁸⁵⁾ Grisebach II 91 -- 104.

изъ узкаго ущелья, надъ которымъ съ правой стороны высятся предгорья Олимпа.

3. Бассейнъ Адриатическаго моря.

Среди горныхъ возвышенностей западной Македоніи, на одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ морей, лежатъ прекрасныя озера Охридское и Преспанское, отдѣленные одно отъ другаго высокими горами (водораздѣль у прохода около 900 метр. надъ уровнемъ Охридскаго озера). Излишекъ своихъ водъ они изливаютъ въ Адриатическое море.

Преспанское озеро (около 845 метровъ) собственно состоитъ изъ двухъ озеръ, отдѣленныхъ узкой, плоской косой. Такъ какъ ни одно изъ нихъ не имѣетъ стока на поверхности земли, то ихъ уровень мѣняется по перемѣнамъ, происходящимъ въ подземныхъ водостокахъ, и нерѣдко оба эти озера соединяются въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ одно озеро. Для плаванія употребляются (монохула, болг. *члнѣ*), длинныя, узкія, неустойчивыя лодки, выдолбленныя изъ древесныхъ стволовъ. Города Преспы болѣе не существуетъ; этимъ именемъ называется вся озерная долина, необыкновенно плодородная и густо населенная; различаютъ верхнюю и нижнюю Преспу. Большое сѣверное озеро, по болгарски *Преспанско* или *Гольмо езеро* (большое озеро), кругло и украшено двумя скалистыми островами, *Градомъ* съ древнеболгарскими развалинами и *Малымъ Градомъ*. У западнаго берега указываютъ мѣсто, гдѣ вода будто вытекаетъ подъ Галичицей въ Охридское озеро; говорятъ, что еслибы этотъ каналъ засорился, то вся преспанская долина была бы затоплена ⁸⁶). Ниже расположено южное озеро, *Мало-езеро* или *Венпрокъ*, въ сѣверной расширенной части котораго лежатъ

⁸⁶) К. и Д. Миладиновъ, Болгарски народни пѣсни. Загребъ 1861, 527.

островки *Ахиль* и *Видринецъ*. Къ югу оно все суживается до того, что между лѣсистыми берегами походить на рѣку. Въ крайнемъ углу этого залива возвышается крутая двух-вершинная гора, подъ которой проходитъ подземный каналъ. По ту сторону горы у деревни Трнъ изъ пещеры вытекаетъ полноводный ручей, который вскорѣ впадаетъ въ Дѣволь. Отсюда въ получасовомъ разстояніи къ востоку по всей горѣ до самой подошвы ея проходитъ отвѣсная темная расщелина, нынѣ совершенно сухая, ширина которой едва достигаетъ семи шаговъ. По албански она называется шпиль-е-уикуть (волчье ущелье). Вѣроятно когда уровень озера былъ выше, здѣсь былъ стокъ его въ Дѣволь ⁸⁷⁾.

Истоки *Дьвола* находятся въ почти неизвѣстной мѣстности на восточномъ склонѣ Пинда. Сначала онъ течетъ по плодородной равнинѣ на сѣверъ и прорывается, усиленный водами Преспанскаго озера, чрезъ узкій Зангонскій проходъ между отрогами горныхъ системъ Шара и Пинда. Далѣе онъ поворачиваетъ на западъ и орошаетъ украшенную озерами котловину Корчанскую (болг. Корчанско-поле), имѣющую 4 мили длины и 2 ширины и населенную Болгарами, Албанцами и Македоно-Румынами. Тамъ Дѣволь протекаетъ окруженное болотистыми лугами озеро *Свирино* (или Сосьяни) и озеро *Малики*, представляющее собственно болотистую рѣку. У ручья впадающаго въ Малики, лежитъ городъ *Корча* или *Гьорджа* (греч. Κορτζά); къ западу отсюда видѣются на высотахъ развалины румынскаго рынба Москополиса. Въ средніе вѣка верхняя долина Дѣвола до прохода Зангонскаго называлась *Малый Дьволъ*, а котловина Корчи *Великій Дьволъ* ⁸⁸⁾.

⁸⁷⁾ Преспанское озеро описали Григоровичъ и Ганъ, оба они посетили только сѣверный его берегъ. До нынѣ ни одинъ ученый путешественникъ не вздвигъ по самому озеру и не обошелъ его кругомъ.

⁸⁸⁾ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin и пр. 292.

Охридское озеро (Luchnitis lacus, уровень 692 метра) по словам Буэ ⁸⁹⁾ представляется своей свѣтлолазуревой поверхностью, какъ Рона у Женевы, драгоценнымъ камнемъ Турціи, для котораго нужна только другая оправка, не похожая на окрестности его, опустошенная турецкою распущенностью и албанскимъ хищничествомъ ⁹⁰⁾. Озеро имѣетъ форму эллипсиса, длиною въ 8 часовъ пути и шириною въ 3 часа; наибольшая глубина его около 200 метровъ. Поверхность его синяя, какъ въ ломбардскихъ и швейцарскихъ озерахъ; его прозрачныя какъ чистый кристалъ воды становятся мутными только при южномъ вѣтрѣ или бурѣ. Острововъ на озерѣ нѣтъ, камышу совсѣмъ мало; на глубинѣ безчисленное множество рыбъ ⁹¹⁾. Плаваютъ на немъ въ первобытныхъ баркахъ (болг. чунъ) съ совершенно плоскимъ дномъ; чтобы умѣрить качку ихъ, прикрѣпляютъ снаружи къ обонимъ бортамъ широкія и толстыя бревна, какъ это дѣлаютъ Полинезійцы у своихъ лодокъ. Надъ южнымъ берегомъ высится крутой „Камень“. На юго-восточномъ берегу, въ прекрасномъ мѣстоположеніи стоитъ монастырь св. Наума, у котораго, изъ настоящаго ключеваго гнѣзда, вытекаетъ быстрый ручей. окруженный ивами и ольхами, вязами и тополями, по преданіямъ Болгаръ — стокъ выше расположеннаго Преспанскаго озера. Недалеко оттуда видѣнъ другой монастырь св. Наума. На восточномъ берегу поднимаются обнаженные горы и между ними Галичица. Сѣверную сторону охватываютъ двѣ равнины, изъ которыхъ меньшая расположена вокругъ издревле-знамени-

⁸⁹⁾ Boué, Itinéraires II 97--101. Routes 10. Объ озерахъ Охрида, Макии. Касторія и др. ср. Mary Adelaide Walker, Trough Macedonia to the Albanian lakes. London 1864 (съ изобр.).

⁹⁰⁾ Въ окрестностяхъ Охриды ежегодно совершается среднимъ числомъ 150 убійствъ.

⁹¹⁾ Ганъ называетъ 13 породъ (Reise durch die Gebiete des Drin и пр. 100).

таго города Охриды (слав. Охридъ, ἡ Ἀχρίς, древній Luchnidus), лежащаго въ прекрасномъ мѣстоположеніи на берегу озера вблизи двухъ замковъ. Большая равнина (Стружкополе) имѣетъ ширину въ 4 часа пути и густо населена; повидимому она прежде была дномъ озера; она совершенно плоская и каменистая; въ ней среди болотъ и камыша начинается Черный Дримъ, шириною въ 30 метровъ, протекающій здѣсь болгарскій городокъ Стругу, часть домовъ котораго построена на сваяхъ среди рѣки. Западный берегъ озера представляетъ низкую отвѣсную скалистую площадь, на которой среди каштановыхъ лѣсовъ у самаго берега лежитъ монастырь Калиште; далѣе вверхъ расположены неизвѣстныя мѣстности разбойничьихъ Албанцевъ. Изъ впадающихъ въ озеро рѣкъ, важнѣйшей прежде была Сатеска (собственно Сътѣска, тѣснины), которая, начинаясь въ горной мѣстности Дебрѣцѣ⁹²⁾, впадала между Стругой и Охридой, пока, вслѣдствіе ея частыхъ наводненій, не была отведена недавно Струганцами посредствомъ канала въ Дримъ.

Дримъ (слав. Дримъ, албан. Дринъ, древній Δρίλων), составляется слияніемъ двухъ большихъ рѣкъ — Чернаго и Бѣлаго Дрима. *Черный Дримъ* вытекаетъ изъ Охридскаго озера, и въ сѣверномъ направленіи пересѣкаетъ *Дибру* или *Дебру* (древн.-слав. дѣбрь, ущелье), полунезависимую горную страну, около 10 миль въ длину. Дебра извѣстна какъ красотой своихъ горъ, своими теплицами и многочисленными видами средневѣковыхъ замковъ и городовъ, такъ и средневѣковой дикостью обитателей—„Господи! брани отъ голи Дебрани“, говорятъ македонскіе Болгаре.

Въ верхней Дибрѣ живутъ Болгаре, какъ христіане, такъ и магометане, въ нижней магометане Албанцы. Тамошніе магометане, около 60,000 человекъ способныхъ

⁹²⁾ О Дебрѣцѣ сравни Григоровича, Очеркъ путеш. 123 — 127.

носить оружіе, считаютъ себя краеугольнымъ камнемъ всего мусульманскаго міра. Здѣсь еще и теперь господствуетъ право сильнаго, здѣсь еще въ ходу соколиная охота. Христіанъ здѣсь не видно ⁹³). Дримъ пролагаетъ себѣ дорогу въ Дибрѣ чрезъ многочисленныя скалистые каналы между отрогами Малиси и Шара. Съ правой стороны въ него впадаетъ здѣсь *Радика*, начинающаяся на Корабѣ и орошающая долину около семи миль въ длину, мѣстожительство болгарскаго племени Міяковъ. Слѣва изъ полныхъ дикой прелести темныхъ овраговъ вытекаетъ *Лурья*, берущая начало въ воронкообразныхъ и необыкновенно глубокихъ албанскихъ „морскихъ очахъ“ (горныя озера); лурійскіе Албанцы, католики и мусульмане—независимое горное племя.

Бѣлый Дримъ вытекаетъ изъ колодцообразной пещеры у Жлѣба въ сѣверо-албанскихъ Альпахъ и течетъ сначала на востокъ чрезъ Метою, широкую равнину со многими древне-сербскими городами и граничащую съ Косовымъ полемъ. Повернувъ между Шаромъ и Биштрикомъ къ юго-западу, онъ принимаетъ слѣва дикій ручей *Лулу*, низвергающійся съ Кораба чрезъ громадныя скалистыя ворота, которыя по албанскому преданію, также какъ „*Vrèche de Roland*“ въ Пиренеяхъ, были разсѣчены мечемъ миѳическаго героя.

У деревни Брутъ или Руговой въ величественной мѣстности сливаются оба Дрима. Среди громадныхъ горъ и глубокихъ лѣсистыхъ ущелій зеленѣетъ маленькая равнина, покрытая лугами и полями маиса (220 метровъ). Къ югу видны тѣснины, изъ которыхъ вытекаетъ Черный Дримъ;

⁹³) Первый ученый путешественникъ, проникшій въ Дибру былъ докторъ I. Мюллеръ изъ Праги. См. Dr. Ios. Müller, Albanien, Rumelien und die oesterreichisch-montenegrische Grenze. Prag, Calve 1844, съ предисловіемъ П. I. Шафарика. Ср. Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin и пр. 81 — 100. Рокштро (см. Reiseskizzen aus Dardanien и пр.) при посѣщеніи города Дибры въ 1874 г. едва спасъ свою жизнь.

въ сѣверо-востоку находится глубокая разсѣлина, въ которой протекаетъ Бѣлый Дримъ; на западѣ отърывается проходъ, чрезъ который вытекають соединенныя воды обѣихъ рѣкъ. Дорога изъ Призрена въ Скодру проходить въ этихъ темныхъ пустынныхъ долинахъ чрезъ три замѣчательныхъ каменныхъ моста. Сначала переходишь Луму, четверть часа дальше Бѣлый Дримъ, затѣмъ чрезъ полчаса видишь слѣва слияніе обѣихъ Дримовъ и еще чрезъ часъ далѣе переходишь по большому мосту у Везирхана чрезъ соединенный Дримъ ⁹⁴). Далѣе съ дороги Дримъ видѣнъ только въ приморской равнинѣ, такъ какъ дорога, оставляя рѣку вправо въ глубокой пропасти, идетъ высоко по горамъ. „Ни одна дорога не проходитъ чрезъ эту глушь, ни одинъ челнокъ не проплывалъ тамъ. Никто не можетъ сказать, есть ли тамъ водопады или пороги. Какъ важна и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ смѣла была бы поѣздка изслѣдователя по этимъ пропастямъ южнаго склона Альпъ“. Такъ писалъ Гризебахъ въ 1841 году. Буэ также предлагалъ попытаться проѣхать по Дриму или внизъ отъ Охридскаго озера, или вверхъ отъ Скодры на маленькомъ пароходѣ ⁹⁵). Это путешествіе предпринялъ австрійскій консулъ Ганъ въ 1863 году, на двухъ весельныхъ лодкахъ изъ Скодры; но пороги вскорѣ принудили его возвратиться. Тѣснины Дрима имѣють въ длину около 20 миль. Волны мчатся съ страшнымъ шумомъ меж-

⁹⁴) Эти мосты описаны Гризебахомъ, Ганомъ, Тозеромъ и въ особенности Буэ въ *Sitzber. der Wien. Akad.* Т. 37, 1859 г. 128; Т. 53, 1866 г. 10; Т. 60, 1869 съ изобр.; Т. 61, 1870, 5. Въ отчетѣ о нѣмецкомъ изданіи настоящей книги (*Sitzber. d. Wien. Akad.* 10 Febr. 1876) Буэ снова говоритъ: «Я настаиваю все еще на возможности, посредствомъ небольшого плоскодоннаго парохода, въ особенности во время полноводія, проѣхать изъ Скодры по соединенному Дриму и по горному Дриму до Охридскаго озера». Но Рокстро (*op. cit.* 56) видѣлъ между Стругой и Диброй (городомъ) на Дримѣ много пороговъ, которые дѣлають невозможнымъ плаваніе по этой рѣкѣ.

⁹⁵) Grisebach II 344. Boué, Routes 29.

ду громадными обнаженными скалистыми стѣнами сѣраго цвѣта, мѣстами совершенно отполированными паденіемъ льда. Во многихъ мѣстахъ скалы отвѣсно спускаются прямо въ рѣку, такъ что небо виднѣется только узкой полосой. Эхо отражается въ продолженіи многихъ секундъ между дикими скалами. Водопадовъ здѣсь нѣтъ, но зато много пороговъ. Надъ высокими стѣнами долины расположены албанскія селенія, жители которыхъ спускаются внизъ по теченію на наполненныхъ воздухомъ козьихъ шкурахъ. На лѣво вверху лежитъ мѣстность Дукаджинъ, на право Хасси, Грасничъ и Пулати (средновѣков. Пилотъ).

Въ приморскую равнину Дримъ вступаетъ чрезъ большія скалистыя ворота и медленно тянется къ морю; параллельно къ нему течетъ изъ Скодрскаго озера *Бояна*. Зимой съ 1858 на 1859 годъ Дримъ прорылъ себѣ новое русло къ Боянѣ, такъ что онъ теперь впадаетъ въ море въ двухъ мѣстахъ: у города Леша и посредствомъ Бояны. Это не первая перемѣна русла, что доказываетъ не только геологическое строеніе равнины, но и означеніе стараго русла на картѣ Коронелли (1688 г.) и одно мѣсто у Ливія ⁹⁶⁾.

Таково устройство поверхности страны, которая была поприщемъ столь разнообразно смѣнявшихся состояній культуры и столь многоразличныхъ событій, описанію которыхъ посвящены слѣдующія страницы.

⁹⁶⁾ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin и пр. 36. Livius 44, 31. Гривебахъ. II 117, приписываетъ Ливію ошибку; дѣло разъяснилъ Lejean, Tour du Monde 1860. I 74

Г л а в а II.

Эрако-Иллирійцы и Римляне.

Первобытныя времена полуострова. Мошлы. Эрако-Иллирійцы, ихъ колына, языкъ, нравы и судьбы. Римское владычество. Романизація первобытнаго населенія. Можно-ли считать Славянъ первобытными обитателями полуострова?

Первобытныя времена Балканскаго полуострова покрыты глубокимъ непроницаемымъ мракомъ. Какой народъ первый пасъ стада свои на равнинахъ Эракии, на лугахъ Косово-поля, звуки какаго языка впервые раздавались въ скалистыхъ ущельяхъ Балкана, Шара и Пинда—объ этомъ исторія молчить. Ни одно преданіе, ни одна сага не рассказываетъ намъ о древнѣйшемъ переселеніи рода человѣческаго въ эти страны; но кажется, что древнѣйшее извѣстное намъ населеніе полуострова, при своемъ прибытіи, не застало тамъ предшественниковъ.

Въ послѣднее время могильные холмы (tumuli), въ замѣчательномъ количествѣ разсѣянные по всему полуострову, обратили на себя вниманіе изслѣдователей, какъ несомнѣнные памятники глубокой древности ¹⁾. Это конусообразные холмы различной высоты, самые большіе до 50 футовъ. Мало есть мѣстностей, въ которыхъ они не пред-

¹⁾ См. въ Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien (1871) статьи Hochstetter'a (93—100) и Boné (156 - 158).

ставлялись бы глазу путешественника. Въ наибольшемъ числѣ находятся они во Фракіи, въ особенности въ окрестностяхъ Филиппополя (болг. Пловдивъ), гдѣ они встрѣчаются вдоль по рѣкѣ Марицѣ. Въ этихъ мѣстахъ они съ давнихъ поръ обращали на себя вниманіе всѣхъ путешественниковъ: Verantius, Dernschwamm, Busbeck (всѣ 1533 г.), Gerlach (1573 г.), Вратиславъ (1591 г.), Blunt (1634 г.), Riccaut (1665 г.) и многіе другіе ихъ упоминаютъ; обыкновенно видѣли въ нихъ гробницы; немногіе только авторы полагали, что они насыпались для указанія пути въ зимнее время. Вокругъ Адрианополя и по южной Марицѣ, также какъ и на берегахъ Пропонтиды, такого рода могилы не рѣдки. Очень много встрѣчаетъ ихъ путешественникъ по рѣкѣ Тунджѣ и на южномъ склонѣ Балкана въ поросшей розами котловинѣ Казанлыка, въ долинѣ Шипки, въ фруктовыхъ садахъ Загоры (Желѣзникъ). На сѣверѣ отъ Балкана встрѣчается ихъ нѣсколько по дорогѣ отъ Трново къ Русуку, потомъ у Шумена и между Ловчемъ и Плевномъ. Интересно, что въ XI столѣтіи какая то область въ низменности между Дунаемъ, Балканомъ и моремъ называлась „Ста-холмами“ ²⁾. Вдоль по берегу Дуная тянутся рядами конусообразныя возвышенія на одинаковомъ разстояніи одно отъ другаго. Также на валашскомъ берегу возвышаются подобныя, но болѣе низкіе холмы. Нѣсколько группъ ихъ встрѣчается въ котловинѣ Софіи, по рѣкѣ Рыгѣ у деревни Стоба и у Струмы, вблизи Кюстендила; многочисленны они въ равнинахъ Македоніи у нижняго Вардара, гдѣ разбѣянные въ окрестностяхъ Водена и Солуны особенно замѣтны своимъ громаднымъ размѣромъ. Тоже самое въ Фессалии. Даже въ Герцеговинѣ найдено ихъ нѣсколько. Въ Албаніи и въ княжествѣ Сербіи они очень

²⁾ Бедринъ 2, 594 (Ἐχάτον βουνοί).

рѣдки; на Косовомъ же полѣ, въ горахъ западной Македоніи, сколько извѣстно, ихъ вовсе нѣтъ; въ голыхъ известковыхъ скалахъ адриатическихъ, гдѣ плодородная почва принадлежитъ къ драгоцѣннѣйшимъ дарамъ природы, эти земляныя насыпи замѣняются огромными камнями съ различными знаками, которые весьма часто встрѣчаются въ Герцеговинѣ, Босніи и Далмаціи.

Было-бы однако неосновательнымъ утверждать, что всѣ эти могилы относятся къ одному и тому же періоду, именно къ періоду глубокой древности. Вѣроятно онѣ были насыпаны различными народами, въ различное время тамъ обитавшими. Большая часть принадлежитъ безъ сомнѣнія Фракійцамъ, погребальныя церемоніи которыхъ Геродотъ нагляднымъ образомъ описываетъ. Когда умиралъ знатный Фракіецъ, трупъ его былъ выставлемъ въ теченіе трехъ сутокъ; при этомъ приносили въ жертву разныхъ животныхъ, которыхъ съѣдали послѣ обильной слезами скорби объ усопшемъ. Затѣмъ мертвецъ былъ или сожигаемъ до тла, или же просто хороненъ (оба рода похоронъ были въ употребленіи); надъ гробницею была насыпаема могила (хѳма), при которой праздновались боевыя игры въ честь покойнаго ³⁾. Римская императорская монета, найденная докторомъ Вейзеромъ въ одной могилѣ подъ черепомъ, свидѣтельствуетъ, что этотъ обычай весьма долго сохранялся ⁴⁾.

Впрочемъ не всѣ могилы относятся къ Фракійцамъ. Кельты и Славяне погребали умершихъ подъ подобными памятниками. Болгаре обозначаютъ ихъ особенными именами и рассказываютъ о нихъ преданія, которыя не нашли до сихъ поръ своего собирателя. Во время постройки же-

³⁾ Геродотъ 5, 8. Мѣсто донныѣ не замѣченное, но весьма важное для исторіи могилъ.

⁴⁾ Къ сожалѣнію нельзя болѣе разобрать надпись (Mittheil. der anthrop. Gesellsch. in Wien, II, 96).

лѣзной дороги въ 1871 г., извѣстное число могилъ были раскрыты д-ромъ Вейверомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находились сложенные изъ вѣдѣныхъ кирпичей склепы, закрытые сверху сланцовыми плитами и содержавшіе части скелетовъ, глиняные и стеклянные черепки и заржавѣвшіеся металлическіе предметы; многіе однако оказались съ давнихъ поръ расхищенными искателями кладовъ ⁵⁾. Вблизи Шипки нашли внутри одной могилы каменный склепъ, въ которомъ находился скелетъ и при немъ лукъ и стрѣлы. Небольшіе холмы, между прочимъ, служили съ незапамятныхъ временъ, также какъ и въ наше время у Филиппополя, для обозначенія границъ и весьма правдоподобно, что и въ первобытныя времена они сооружались для этой же цѣли. Въ древнихъ сербскихъ и болгарскихъ грамотахъ XIII и XIV столѣтій часто упоминается о могилахъ; такъ въ области Браничево на Дунаѣ, у Призрена, у Скопье и Штина ⁶⁾.

Вообще почва всего полуострова, такъ сказать, покрыта археологическими памятниками всѣхъ періодовъ. О существованіи ихъ въ греческихъ областяхъ излишне распространяться. Въ Сербіи встрѣчаются деревенскія хижинны, въ которыхъ полъ вымощенъ римскими кирпичами; на дворахъ и площадяхъ сербскихъ и болгарскихъ городовъ очень часто попадаются могильные камни и капители колоннъ. Даже при поверхностномъ взглядѣ на коллекціи бѣлград-

⁵⁾ Dr. M. E. Weiser, Thracien und seine Tumuli, *ibid.*; ср. ст. Hochstetter'a и Boué, 1. с.

⁶⁾ Даничићъ, Рјечникъ изъ књижевнихъ старина србскихъ, подъ сл. могила. Граница деревни Купѣљаникъ у Призрена пролегла въ 1348 году «у Теклину могилу» и «мею бѣле могиле», а въ 1381 году граница деревни Ленишковце въ Браничевѣ доходила до урочища «на могиле». Въ грамотѣ болгарскаго царя Константина (1258—1277) упоминается могила при Скопье (Šafaik, Ратнѣтку, 2 изд. 24). Въ грамотѣ же господара Константина (1388) приводится «могила код друма» и граница «до могиле која је мею оба пута» у Штина (Гласник, 24, 268).

скаго музея можно замѣтить громадныя археологическія богатства этихъ странъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе невѣжества и корыстолюбія постепенно пропадаютъ безчисленныя драгоцѣнныя древности; сколько древнихъ издѣлій уничтожается цинцарскими „Колунджіями“ (серебренниками) съ цѣлью добыть матеріалъ для филиграновыхъ работъ! Европейскій путешественникъ не можетъ узнать о найденныхъ древностяхъ, такъ какъ обыкновенно остается въ одномъ и томъ же мѣстѣ не болѣе одного или двухъ дней; здѣсь наука должна разсчитывать на помощь туземцевъ. О многихъ находкахъ упоминаетъ Стефанъ Захаріевъ въ своемъ весьма добросовѣстномъ описаніи небольшой области Татаръ-Пазарджика ⁷⁾. Приведемъ только одинъ примѣръ: Захаріевъ описываетъ замѣчательное мѣсто, служившее для жертвоприношеній при деревнѣ Балдово у Срѣдней-горы. Тамъ, на право, на вулканическомъ конусѣ, стоятъ развалины „Гюргева града“, и подъ ними отерывается входъ въ большую пещеру; на лѣво поднимается высокая „Сънлива-могила“. Между обѣими возвышенностями, въ узкой долинкѣ протекаетъ ручей, у котораго лежитъ мраморный шаръ, вѣсомъ приблизительно въ три центнера, на которомъ высѣчена въ двухъ мѣстахъ рука съ растопыренными пальцами. Вблизи зеленѣетъ роща, въ тѣни которой растетъ, посвященный самодивамъ, пріятно пахнущій голубой цвѣтокъ (росенъ). Тамъ, ежегодно, во время праздника Росалии (троица) множество больныхъ проводятъ бессонную ночь, покоясь на чудесныхъ цвѣтахъ, подъ открытымъ небомъ, чтобы услышать приговоръ самодивъ о своемъ здоровьи. И такихъ священныхъ урочищъ есть весьма много.

⁷⁾ Стеф. Захаріевъ, Географико-историко-статистическо описаніе на Татаръ-Пазарджикъ-тъ каазъ. Віенна 1870.

Послѣ этихъ указаній на древнѣйшіе археологическіе памятники, постараемся сообщить о первобытномъ населеніи покрайней мѣрѣ то, что уже достовѣрно извѣстно.

Древнѣйшіе обитатели нынѣшней болгарской страны принадлежали къ *Трако-Иллирійскому* семейству и раздѣлялись на два племени: на восточное и западное, Тракійское и Иллирійское. Къ восточному племени принадлежали *Тракійцы*, а также, можетъ быть, *Македоняне*, которые, вѣроятно же всего, какъ въ наше время албанскіе выходцы въ Эладѣ, очень рано подчинились греческому влиянію; можно, не ошибаясь, предположить, что и *Пелазги* были ихъ соплеменниками. *Иллирійцы* и *Эпироты* составляли западное племя. Иллирійцы населяли берега Адриатическаго моря, отъ устьевъ рѣки По до рѣки Генуса (Шкумби) въ Албаніи; страна же къ югу оттуда до границъ эллинскихъ Этольцевъ составляла мѣстожительство Эпиротовъ. Между Тракійцами и Иллирійцами существовало такое же родовое отношеніе, какъ между Славянами и Литовцами, или Нѣмцами и Скандинавами ⁸⁾.

Тракійцы въ настоящее время совершенно исчезли; ихъ романизованные потомки—нынѣшніе Румыны. Отъ Илли-

⁸⁾ Dr. F. Müller, Allgemeine Ethnographie, Wien 1873, 60. Въ новѣйшее время Dr. Fligier, Zur praehistorischen Ethnologie der Balkanhalbinsel (Wien, Hoelder, 1877, 65 стр.) разбираетъ древнѣйшую этнографію Балканскаго полуострова. Онъ заключаетъ, что Иллирійцы, по своему происхожденію, рѣзко различались отъ Тракійцевъ. Первые, будучи вытѣснены Тракійцами изъ восточной части полуострова, переселились въ Италію, гдѣ потомки ихъ впоследствии являются подъ названіемъ Япиговъ и Венетовъ. Тракійцы же, по мнѣнію Флигера, принадлежали къ семьѣ Трако-фригійской, къ которой относились многіе обитатели Малой Азій: Фригійцы, Лидійцы, Каппадоки и проч.; нынѣ изъ всѣхъ вѣтвей этой семьи остаются одни только Армяне. Авторъ входитъ въ большія подробности, когда говоритъ о Греціи; разбирая мѣстныя, личныя и мнѣологическія имена различныхъ областей, онъ приходитъ къ выводу, что до-эллинскіе ихъ обитатели были частью иллирійскаго происхожденія, частью трако-фригійскаго (см. рецензію К. I. Иречка въ *Časopisъ Českého muzea*, 1877, 408).

рійцевъ и Эпиротовъ остался только дикій коренной народъ *Албанцевъ* или *Арнаутовъ* (слав. *Арбанаси*), числомъ 1,300,000 душъ. По изслѣдованіямъ Гана, отъ Иллирійцевъ собственно ведутъ свой родъ *Геш* въ сѣверной Албаніи, а отъ Эпиротовъ — *Тоски* въ южной ⁹⁾. Древняя пограничная рѣка Иллирійцевъ и Эпиротовъ Шеумби отдѣляетъ и теперь еще ихъ потомковъ, Геговъ отъ Тосковъ. Разница, существующая между діалектами обоихъ колѣнъ Албанцевъ, значительна, и кромѣ того замѣчательно то обоюдное отвращеніе, съ какимъ встрѣчаются Албанцы сѣвера и юга.

По мнѣнію д-ра Фридриха Мюллера (см. выше) Эрако-Иллирійцы первые отдѣлились отъ общаго индо-германскаго корня и, вышедши изъ армянской нагорной страны, заняли Балканскій полуостровъ. Итакъ Албанцы древнѣйшій, послѣ Басковъ, народъ въ Европѣ. Уже въ позднѣйшее время направились Кельты на западъ; за ними слѣдовали Италійцы съ Греками, потомъ Германцы и наконецъ Славяне, которые, по Фр. Мюллеру, послѣдніе отдѣлились отъ Арійцевъ.

Границы жилищъ Эракійцевъ были: на западѣ Дрина, среднее теченіе болгарской Моравы и верхняя Струма; на югѣ — Эгейское море; на сѣверѣ же она доходила до Дуная, а на востокѣ до Чернаго моря. Изъ многочисленныхъ эракійскихъ колѣнъ *Геты*, со временъ Геродота, жили по сѣверную сторону Балкана, ближе къ морю; въ IV столѣтіи до Р. Х. они частью перешли Дунай и основали тамъ могущественное государство. Западнѣе Геговъ, на рѣкахъ Артанѣ и Ноѣ (Видѣ и Осма) жили *Кробизы*; затѣмъ они двинулись далѣе къ востоку. Небольшое колѣно *Мисова* расположено было по рѣкѣ *Кебру* или *Кіамбру* (нынѣ Джибра). Далѣе къ западу, страну отъ верхняго Искра до

⁹⁾ G. v. Hahn, Albanesische Studien, I, 218.

Дрины занимали Трибаллы. Позднѣе ученые Византіицы перенесли ихъ имя на Сербовъ. Во времена Римлянъ упоминаются еще мелкіе народы: Тимахи на Тимокѣ и Пиценсы на Пекѣ въ нынѣшней Сербіи.

Между еракійскими колѣнами, обитавшими къ югу отъ Балкана, особенно выдавался воинственный и независимый горный народъ въ Родопѣ, который у Геродота называется Сатрами (алб. satyr, мечь), а у Фукидида меченосными Диами (μαυαγοφόροι) ¹⁰⁾. На высочайшихъ горахъ они имѣли прорицалище Діониса съ пророками, бессами (βησσαί) и съ жрицей, какъ въ Дельфахъ. По албански bessya значитъ вѣра, вѣрность; этимъ объясняется названіе и народность этихъ жрецовъ. Еще и теперь возвышаются на Гюзъ-тепе, одной изъ вершинъ Родопы, вблизи деревни Наипліе, развалины большихъ каменныхъ зданій съ мозаичнымъ поломъ и надписями на стѣнахъ; по близости находятся также гробницы съ надписями, въ которыхъ горцы находили бронзовые склепы, щиты, копья и серебряныя монеты ¹¹⁾. Эту святыню Бессовъ посѣтилъ Александръ Великій на переходѣ къ Дунаю; она упоминается еще во время Августа. Названіе жрецовъ *бессы* перенесено было затѣмъ на весь народъ Сатровъ. Бессы дольше всѣхъ Эракійцевъ сохранили свою народность. Сохранилась двухъязычная, греческая и латинская, надпись временъ Траяна, найденная на частъ пути къ западу отъ Татаръ-Пазарджика, въ которой упоминается „Vessi“ и по гречески „Βήσσαί“ ¹²⁾. Около 400 года епископъ Никита Ремесіанскій (Бѣла-Паланка между

¹⁰⁾ Herodot. VII, 111; Thuc. II, 96. Hahn, Alb. Stud. I, 242. М. Дриновъ, Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами, Москва 1873, 8, 4. W. Tomaschek, Ueber Brumalia und Rosalia nebst Bemerkungen über die Bessischen Volksstämme (см. Dr. Konst. Jireček, Heerstrasse etc p. 39).

¹¹⁾ Захаріевъ, 72, по устнымъ преданіямъ, самъ онъ не былъ на мѣстѣ.

¹²⁾ Онъ-же 78 и на таблицѣ № 15. Сильно повреждена.

Нишомъ и Пиротомъ) проповѣдывалъ имъ евангеліе, а еще въ V столѣтіи, когда прочія еракійскія племена были, по большей части, романизованы, у Бессовъ христіанское богослуженіе шло на родномъ языкѣ. Еще при Юстиніанѣ Бессы принадлежали, вмѣстѣ съ германскими наемниками и мало-азіатскими Исаврами, къ отборному войску Византійцевъ. Главный ихъ городъ назывался *Бессапара*, т. е. городъ Бессовъ. Мѣсто его занимаетъ нынѣ горный городокъ Баткунъ, къ югу отъ Татаръ-Пазарджика. Далѣе къ западу встрѣчаются другія древнія развалины у Мало-Бѣлова, недалеко отъ источниковъ Марицы, гдѣ въ настоящее время кончается румелійская желѣзная дорога; эта мѣстность, называемая *Старо-Градиште*, была прежде покрыта развалинами. Захаріевъ, который извѣстенъ какъ безпристрастный наблюдатель, сообщаетъ, что между тамошними Болгарами существуетъ преданіе, гласящее, что древніе обитатели этого города назывались *Бешяфарами*; это же слово не имѣетъ другаго значенія какъ: „родъ Бешевъ“; фара на болгарскомъ языкѣ, равно какъ и на македоно-румынскомъ и на албанскомъ, значитъ—родъ ¹³⁾. Остатки же не только Бессовъ, но и другихъ еракійскихъ племенъ пережили еще много столѣтій славянскую колонизацію полуострова.

Самымъ выдающимся и могущественнымъ племенемъ Еракійцевъ были *Адрисы*, смертельные враги Бессовъ, въ бассейнѣ Марицы. Главные ихъ города были *Ускулама* (н. Адрианополь) и Друзипара (теперь Кариштиранъ). Достойны упоминанія также *Сапсы*, которые обитали по побережью

¹³⁾ О горномъ дѣлѣ у Бессовъ, см. Heerstrasse p. 39, о мѣстоположеніи Бессапары см. обширное мое разсужденіе тамъ же, p. 37; Бешявара: Захаріевъ 56; ср. Дриновъ, Заселеніе 30. *Пара* соответствуетъ санскритскому *pari* (городъ) и греческому *polis*. О *fara* ср. Miklosich, Alb. Forschungen, II 25 (Wien 1871).

Эгейскаго моря противъ острова Эазоса, около устья Месты. Въ долину Струмы простирались жилища *Денелетовъ* около нынѣшняго Кюстендила, *Медовъ* (Μηδοί) въ окрестностяхъ Мельника и *Одомантовъ* недалеко отъ города Сѣра (Сереза). *Кораллы* обитали къ востоку отъ Бессовъ, *Долонки* въ Фракійскомъ Херсонесѣ.

Въ верхней Македоніи, въ области источниковъ Вардара и Струмицы, жили *Цаоны*, поселенія которыхъ въ V столѣтіи простирались до моря у устья Струмы. На Пращійскомъ озерѣ, чрезъ которое протекаетъ Струма предъ впаденіемъ въ море, они жили въ постройкахъ на сваяхъ; существованіе этихъ построекъ исторически доказано. У Геродота именно встрѣчается слѣдующее весьма интересное описаніе этихъ оригинальныхъ жилищъ ¹⁴⁾: „Посреди озера на высокихъ сваяхъ положены деревянные сколоченные помосты, на которые съ твердой земли ведетъ только одинъ узкій мостъ. Сначала всѣ граждане сообща доставляли основные столбы для этихъ помостовъ; потомъ они ввели обычай слѣдующимъ образомъ доставлять ихъ: каждый гражданинъ, собираясь жениться, долженъ былъ доставить три столба. Добывались же они въ горной цѣпи Орбелосъ. Но каждый беретъ много женъ. Итакъ они живутъ слѣдующимъ образомъ: каждый имѣетъ на помостахъ свою собственную хижину, въ которой онъ живетъ, и опускающую дверь, ведущую съ помостовъ въ озеро. Дѣтей своихъ они привязываютъ веревкой за ногу изъ боязни, чтобы они не свалились въ воду. Лошадей же и рабочій скотъ кормятъ они рыбой; ея же такъ много, что каждый, отворивъ свою дверь и опустивъ на веревкѣ корзину, не долго ждетъ и вытаскиваетъ ее наполненную рыбой“. Остатки этихъ озерныхъ жилищъ на Стримонѣ открылъ въ 1863 году молодой французскій археологъ Deville. Но не только на Пра-

¹⁴⁾ Herodot. V, 16.

сійскомъ лиманѣ, но и внутри края, древніе *Орако-Иллирійцы*, именно племя *Скиртоновъ*, занимались рыбною ловлею въ надъозерныхъ своихъ жилищахъ. Даже Славяне, сюда переселившіеся, застали не только этотъ образъ жизни у туземцевъ, но и сами послѣдовали ихъ примѣру. На восточномъ берегу большаго Преспанскаго озера находится деревня *Накольцы* или *Наколецъ*, которая упоминается еще подъ 1334 годомъ, какъ принадлежность Трѣскавецкаго монастыря (близъ Прилѣпа). *Накольцы* безъ сомнѣнія обитатели жилищъ, построенныхъ на сваяхъ или волахъ; кажется, подобнаго рода постройки по славянски назывались *накольемъ*. Достойно вниманія, что уровень озера значительно измѣняется, смотря по подземнымъ отливамъ; въ древности и средніе вѣка, когда отлогости сосѣднихъ высотъ были покрыты густымъ лѣсомъ, озеро было обширнѣе и могло покрывать пространство, гдѣ нынѣ находятся прибрежныя селенія. Впрочемъ, въ болгарскомъ городѣ Стругѣ, гдѣ Черный Дримъ вытекаетъ изъ озера Охридскаго, до сихъ поръ много домовъ построены на сваяхъ въ рѣкѣ; французскій же путешественникъ Dumontъ недавно замѣтилъ на ессалійскихъ озерахъ подъ Оссою и Пеліономъ дома, построенные на сваяхъ и служащіе обыкновенно ночлегомъ для пастуховъ ¹⁵⁾. Сербскій писатель Верковичъ рассказываетъ, что у болгарскаго племени *Пианцевъ* (уже въ среднихъ вѣкахъ упоминается область *Пианць* *Піантца*), обитающаго въ древней Пѣоніи между горной Струмой и Брѣгальницею, сохранилось преданіе, что предки ихъ были преслѣдуемы морскими Видами и великими водами, и что они „строили хаты на водѣ, въ которыхъ спали“.

¹⁵⁾ См. ст. Иречка «Jezerní osady v starém Bulharsku, въ Časopis Čes. muzea, 1875, р. 437 и извѣстіе А. Dumont'a въ Revue archéol. 1868 (Déc. р. 412). Верковичъ, Описаніе быта македонскихъ Болгаръ. Москва 1868, стр. 21.

Между Иллирійцами замѣчательны верхне-италійскіе *Венеты* ¹⁶⁾ и многочисленныя племена морскихъ разбойниковъ въ Далмаціи: *Истры*, *Яподы*, *Либуры*, *Далматы*, *Ардіи* и предъ прочими *Автариаты* на Боянѣ и Косовомъ полѣ, самое храброе и многочисленное иллирійское племя; имя ихъ сохранилось въ названіи герцеговинской рѣки Тары. Къ востоку отъ Автариатовъ, по болгарской Моравѣ, обитали *Дарданы*. Около озера Охридскаго и въ горныхъ долинахъ Дибры жили *Дассареты*, о которыхъ говорится у Страбона, что они до такой степени истреблены были кельтскими Скордисками, что страна ихъ покрылась неизмѣримыми дѣсами; Ганъ же открылъ въ Охридѣ надпись, изъ которой явствуетъ, что Дассареты жили въ этой мѣстности еще во времена Римской имперіи ¹⁷⁾. Нѣкоторые думаютъ, что отъ имени древнихъ Дассаретовъ слѣдуетъ производить названіе настоящаго румынскаго племени Месаретовъ въ Пиндѣ.

Изъ эпирскихъ и македонскихъ племенъ упомянемъ только *Долоповъ* въ Пиндѣ и *Линкестовъ* въ западной Македоніи. Македоняне и Эпироты рано слились съ Греками, которые съ давнихъ временъ окружили берега полуострова непрерывной почти цѣпью цвѣтущихъ колоній.

Древнѣйшее и важнѣйшее свидѣтельство о характерѣ и образѣ жизни Фракійцевъ находимъ мы у Геродота ¹⁸⁾: „Фракійскій народъ самый многочисленный изъ всѣхъ, по крайней мѣрѣ послѣ Индійцевъ; по моему мнѣнію, если бы онъ имѣлъ одного повелителя, то былъ бы непобѣдимъ

¹⁶⁾ Fr. Müller, op. cit. 170.

¹⁷⁾ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin и пр. 350.

¹⁸⁾ Herodot. V, 3.

и несравненно сильнѣе всѣхъ остальныхъ народовъ. Но такъ какъ нѣтъ никакой возможности, чтобы это когда нибудь случилось, то они остаются слабы“. Они жили въ городахъ и селахъ, занимались земледѣліемъ и также горнымъ дѣломъ; но, какъ храбрый и воинственный народъ, болѣе всего любили войну и грабежъ. Почти у всѣхъ племенъ можно было встрѣтить одни и тѣ же нравы. Каждый Фракіецъ имѣлъ много женъ; у нѣкоторыхъ наиболѣе любимая приносилась въ жертву на смертномъ одрѣ мужа, и погребалась вмѣстѣ съ нимъ. Дѣвушкамъ многое позволялось, женщинъ же, которыхъ приобрѣтали покупкою, очень строго стерегли. Когда рождалось дитя, всѣ родственники, собравшись, оплакивали его, причемъ припоминали всѣ людскія напасти; обычай этотъ встрѣчается и теперь еще у македонскихъ Румыновъ. Если кто нибудь умиралъ, то его хоронили съ радостью и ликованіемъ, и говорили, что онъ теперь пользуется полнымъ блаженствомъ, такъ какъ освободился отъ всѣхъ невгодъ. Они вѣрили въ безсмертіе души. Мертвые иногда сожигались, иногда погребались; когда могила была воздвигнута, въ честь умершаго производились военныя игры и поединки. Народъ почиталъ Ареса, Діониса и Артемиду; цари-же — Гермеса; такъ по крайней мѣрѣ туземные боги были называемы Греками. Праздникъ Артемиды, которая по фракіиски называлась Котисъ, Котитто или Бендисъ, ознаменовывался необузданными танцами и игрой. Фракійцы любили праздность и отличались искусствомъ пить вино. У Фракійцевъ и Иллирійцевъ былъ очень распространенъ обычай татуированія; даже и въ наше время албанскій воинъ украшаетъ себѣ руки, а иногда и грудь, подобнымъ образомъ ¹⁹⁾.

¹⁹⁾ Объ образѣ жизни Фракійцевъ ср. Roesler, Romänische Studien (Leipzig 1871) 53 сл. и Forbiger у Pauly, Realencyclopaedie, VI, 2 стр. 1892.

Отъ ерако-иллирійскаго языка сохранились незначительные остатки у древнихъ писателей; недостатокъ этотъ не пополняется даже громаднымъ числомъ сохранившихся личныхъ и мѣстныхъ именъ. Гану удалось объяснить многія древнія названія съ помощью албанскаго, чѣмъ и доказывается какъ происхожденіе Албанцевъ отъ Эрако-Иллирійцевъ, такъ и родство Эракійцевъ и Иллирійцевъ. Выше было уже говорено о значеніи именъ Сатровъ и Бессовъ. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ: *Далмація* или *Делмація* — страна пастуховъ (дѣльея — овца, дѣлмуар — овечій пастухъ), *Delminium* — овечье пастбище (дѣлминтъ), *Dardania* — страна грушъ (дардъа, множеств. дардене — груша) и дѣйствительно эта страна изобилуетъ дикими грушами; *Codrio* — холмъ (кодръа, отсюда тоже названіе города Скодра), *Dimallon* — двѣ горы (ди, маль); гора *Бора* въ Македоніи, боръа — снѣгъ (еще теперь въ Албаніи горы, носящія это названіе). Къ примѣрамъ Гана мы можемъ прибавить одинъ новый: названіе боснійской рѣки *Лимъ* кажется соотвѣтствуетъ албанскому люмъ-и—рѣка.

Еще можно упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ попыткахъ древнихъ Эракійцевъ въ области искусствъ. Точнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ къ сожалѣнію привести не возможно, потому что до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, не существуетъ никакихъ снимковъ. Путешественники Ганъ и Цахъ нашли въ 1858 году на труднодоступной скалѣ Прилѣпа, въ знаменитомъ замкѣ Марка Кралевича, грубыя и неумѣлыя изображенія всадниковъ съ опущенными копьями, быковъ, оленей и различные іероглифическіе знаки, которые были высѣчены въ стѣнахъ многихъ пещеръ ²⁰⁾. Подобныя же изображенія Вилькинсонъ встрѣчалъ и въ разныхъ мѣ-

²⁰⁾ Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik, 2 изд. 177.

С) Вѣсть къ моему м. Мурашовъ.
- Вѣроятно въ... -

стахъ въ Герцеговинѣ. Также на вершинахъ²¹⁾ Балкана коегдѣ попадаются изображенія змѣй, медвѣдей и другихъ животныхъ. Въ Родопѣ находятся, вблизи деревни Иланджи, въ пустынномъ мѣстѣ называемомъ Търло, оригинальныя письма, начертанныя на двухъ параллельныхъ, недалеко другъ отъ друга отстоящихъ, скалистыхъ стѣнахъ, вблизи древняго кладбища²¹⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти грубые памятники въ Македоніи, Герцеговинѣ, на Балканѣ и Родопѣ суть произведенія древнѣйшихъ обитателей этихъ странъ; они, во всякомъ случаѣ, древнѣ времени господства Римлянъ и славянской колонизаціи, и вообще относятся къ дохристіанскому періоду.

Единственная попытка соединить разьединенныя еракійскія области въ одно государство была сдѣлана Одрисами. Одрисскій князь *Тересъ* соединилъ около 450 года до Р. Х. большую часть племенъ въ одно обширное государство, которое передалъ сыну своему *Ситалку*, хорошо извѣстному изъ греческой исторіи. *Севвесъ*, преемникъ Ситалка, повелѣвалъ надъ всею странкою отъ Дуная до Эгейскаго моря и отъ Воспора до окрестностей Софіи; надъ другими колѣнами, обитавшими далѣе къ западу, преобладали тогда Трибаллы. Но послѣ его смерти государство распалось, и отдѣльныя области возвратили себѣ прежнюю свободу, чтобы взаимно уничтожать другъ друга въ отчаянныхъ племенныхъ распряхъ. *Филиппъ II* македонскій, послѣ кровопро-

²¹⁾ Захаріевъ, 72. Нѣкоторые изъ этихъ знаковъ *ibid.* на табл. №№ 11, 12. По Захаріеву (60) въ Баткунскомъ монастырѣ выкопали каменныя плиты съ валяніями, изображающими безоружныхъ всадниковъ въ шапкахъ, похожихъ на болгарскія, на голыхъ лошадяхъ. На нѣкоторыхъ видны слѣды греческихъ надписей, на однойω; ε. Κοττοε; на другой κολιμ αλοικ... Βροσοι.... Имена Котисъ и Бессы свидѣтельствуютъ о древности этихъ скульптуръ. Намъ неизвѣстно походятъ ли онѣ на изображенія высѣченныя на скалахъ.

литной борьбы, покорилъ Иллирійцевъ и Тракійцевъ до Дуная и основалъ извѣстное число македонскихъ колоній въ Бессапарѣ (Баткунѣ), Филипполѣ (Пловдивѣ), Кабилѣ (Ямболѣ) и пр. Значительную часть войскъ *Александра Великаго* составляли Трако-Иллирійцы. Во время борьбы Діадоховъ снова возобновились племенные распри. Одрисы боролись не только съ Бессами, закоренѣлыми ихъ врагами, но также съ Гетами; Иллирійцы и Дарданы непрерывно дѣлали набѣги на Македонію, а Автаріаты вытѣснили часть Трибалловъ за Дунай. Въ III столѣтіи до Р. Х. появились въ нынѣшней Босніи *Кельты*; имъ, конечно, не трудно было опустошить и совершенно ограбить сильно ослабѣвшій по винѣ самихъ туземцевъ полуостровъ. На южномъ склонѣ Гема, въ долинѣ рогъ Казанлыка, между Балканомъ и Срѣднею горою ими было основано могущественное государство, съ главнымъ городомъ *Тыле*; имя его понынѣ сохранилось въ названіи *Тулдовско поле*, примѣняемомъ къ котловинѣ, въ которой лежитъ Казанлыкъ. Изъ Тыле они въ теченіе 66 лѣтъ (279—213) беспокоили тракійскихъ горцевъ между Дунаемъ и Эгейскимъ моремъ, равно какъ и эллинскія торговыя республики при Понтѣ и Пропонтидѣ ²²⁾. Долѣе чѣмъ въ Тыле продолжалось господство кельтскихъ *Скордисковъ* въ Босніи. Множество туземныхъ племенъ было совершенно истреблено этими пришельцами. Въ началѣ II столѣтія до Р. Х. показались въ низовьяхъ Дуная *Бастарны*, (по Цейсу народъ германскаго происхожденія), призванные Филиппомъ III македонскимъ противъ Римлянъ; они перешли Дунай и вели жестокия войны съ Тракійцами и Дарданами. Въ то же время перешли Дунай нѣкоторыя племена *Скивова* и расположились въ равнинахъ восточной Болгаріи.

²²⁾ О мѣстоположеніи древняго Тыле см. мою ст. «Тулдовско поле»; въ извѣсткомъ въ Sitzungsberichte d. Kgl. boehm. Gesellsch. der Wissenschaften, 4 дек. 1876 и Heerstrasse etc. p. 152.

Ни Геродотъ, ни Фукидидъ ничего не говорятъ о существованіи ихъ въ этихъ мѣстахъ; только Страбонъ упоминаетъ о пребываніи ихъ по сую сторону Дуная.

Во время второй пунической войны на полуостровѣ являются *Римляне*. Два, съ половиною столѣтія должны были они бороться, чтобы овладѣть ерако-иллирійскими землями. Отчаянное было сопротивленіе Иллирійцевъ, Скордисковъ, Паннонцевъ; много крови было пролито, пока еракійскія племена подчинились римскому игу. Дарданы и Эракійцы были покорены послѣ восьмилѣтней борьбы (78—71 до Р. X.). Въ этой войнѣ палъ Аппій Клавдій въ Родопѣ; Кай Скрибоній Куріонъ проникъ до Дуная и послѣ трехлѣтней борьбы былъ удостоенъ триумфа: М. Лукуллъ поразилъ Бессовъ въ ихъ горахъ, завоевалъ городъ Ускудаму, впоследствии Адрианополь, покорилъ греческія колоніи при Черномъ морѣ и триумфомъ закончилъ войну²³⁾. Могущественнѣйшій изъ еракійскихъ князей Котисъ, повелитель Одрисовъ, былъ причисленъ къ подвластнымъ римскимъ владѣтелямъ. Но этимъ далеко не была закончена горная война въ Гемѣ и Родопѣ. Между тѣмъ какъ въ собственной Эракіи оставленъ былъ туземный князь, обязанный платить дань, страна между Дунаемъ и Гемомъ была покорена М. Крассомъ и превращена въ римскую провинцію (29 до Р. X.), которая была названа „Moesia“, по имени племени Мэзовъ (Мисовъ) въ ней обитавшихъ, которые послѣ ослабленія Трибалловъ стояли во главѣ западныхъ Эракійцевъ. Эракія только при императорѣ Клавдіѣ (въ 46 году) была превращена въ римскую провинцію; но и тогда прежнія постановленія не были отмѣнены у горцевъ Гема и Родопы²⁴⁾.

²³⁾ Eutropius VI. 2 и 10; ср. Mommsen, Röm. Gesch. (2 изд.) III. 284.

²⁴⁾ Списокъ прокураторамъ и легатамъ pro praetore Эракіи, у Albert Dumont, Inscriptions et monuments figurés de la Thrace. Paris 1877, 72—76.

Границы и объемъ новыхъ провинцій не были всегда одинаковы. *Moesia* простиралась вдоль по нижней Савѣ и Дунаю отъ Дрины до моря и достигала внутри края къ западу Шара, къ востоку же — подошвы Гема. Часть къ западу отъ Кіабра (*Kiabros* или *Cebros*), нынѣ Джибра, называлась *Moesia superior* и заключала въ себѣ материковую Дарданію съ городами *Naissus* (Нишъ) и *Ulriana* (Липлянъ на Косовомъ полѣ); восточная же часть — *Moesia inferior*. Послѣ потери Траяновой Дакіи въ Трансильваніи и Валахін, новая Дакія была устроена въ Мизіи къ концу III столѣтія.

Thracia простиралась отъ Понта до Неста (*Mesta*) и отъ Эгейскаго моря до сѣверной подошвы Гема ²⁵⁾; первоначально къ ней также относилась софійская котловина.

По новому раздѣленію имперіи Діоклеціаномъ (297) полуостровъ распадалъ на двѣ діоцезы. *Dioecesis Thraciae* заключала въ себѣ шесть провинцій: 1) *Thracia*, съ городами *Philippopolis* и *Berghoea* (Эски-Загра); 2) *Haemimontus* съ г. *Nadrianopolis* и *Anchialos*; 3) *Europra* съ г. *Heraclea* (*Perinthos*), *Selymbria* и *Callipolis*; 4) *Rhodope* съ гг. *Aenos*, *Trajanopolis* (живописныя развалины у Деде-Агача) *Maximianopolis* (остатки у Гюмурджины), и за Гемомъ 5) *Moesia inferior* съ гг. *Marcianopolis* (развалины у Девно близъ Варны) *Nicopolis ad Haemum* (Никюп у Трнова), *Novae* (у Свиштова) и *Durostorum* (Силистрія); 6) *Scythia*, нынѣшняя Добруджа, съ городами *Tomi* (подлѣ Кюстенджи), *Noviodunum* (Исакча) и *Troesmis* (развалины въ Иглицѣ, у Мачина).

²⁵⁾ Во время Адриана граница между Мизіею и Фракіею была при деревнѣ Хотница или Охотница, 2 часа къ СЗ. отъ Трнова, какъ явствуетъ изъ интересной надписи 136 года по Р. Х., которая тамъ была найдена и теперь перенесена въ монастырь св. Троицы при Янтрѣ. Напечаталъ г. Славейковъ въ болгарскомъ журналѣ *Български книжици*, Константинополь 1859, 414; также у Mommsen'a, *Corpus inscr. lat.* III стр. 992 (ср. стр. 141).

Вторая дієцеца называлась при Діоклеціанѣ *Diocesis Moesiarum*, при Константинѣ *Diocesis Daciae* и заключала въ себѣ въ IV столѣтіи слѣдующія провинціи: 1) *Moesia superior Margensis*, въ нынѣшней Сербіи съ городами *Viminacium* (развалины у Костольца) и *Singidunum* (Бѣлградъ); 2) *Dacia ripensis* отъ Тимока до Вида, съ гл. гор. *Ratiaria* (нынѣ Арчаръ у Видина); 3) *Dacia mediterranea* съ городами *Serdica* (Срѣдецъ или Софія), *Naissus* (Нишъ) и *Pautalia* (Кюстендиль); 4) *Dardania* съ г. *Scupi* (Скопье) и *Ulpiana*; 5) *Macedonia*; 6) *Thessalia*; 7) *Achaia* (древняя Греція); 8) *Praevalis* въ Албаніи, съ г. *Scodra* (Скутари); 9) *Epirus nova* (сѣверная часть); 10) *Epirus vetus* (южная); 11) *Creta*. Первая дієцеца находилась подъ вѣдомствомъ префекта *praetorio Orientis*, другая подъ префектомъ *praetorio Illyrici*. Границею между востокомъ и западомъ служили тогда рѣка Нестъ, Рыльскій хребетъ, „*Succi*“ (Врата Траянова) и Видъ ²⁶⁾. Впослѣдствіи различныя перемѣны происходили въ этомъ провинціальномъ устройствѣ; такъ напр. отъ Македоніи была отдѣлена новая провинція *Macedonia salutaris*, съ гл. гор. *Stobi*, коего развалины видны при впаденіи Черны въ Вардаръ. Но вообще говоря, границы не измѣнялись до VI столѣтія.

Совершенно ясно, что непрерывныя войны чрезвычайно обезлюдили всю сѣверную часть полуострова. По малочисленности населенія она, безъ сомнѣнія, походила на опустошенную при Римлянахъ Грецію. Римляне основали тамъ много колоній, напр. въ Мизіи: *Ulpia Ratiaria*, *Ulpia Oescus* (при устьѣ Искра), *Novae*, *Nicopolis ad Jatrum*, *Troesmis*; въ Македоніи: *Colonia Augusta Julia Philippi* (у Сереса), *Bullis* въ Эпирѣ, *Nicopolis ad Nestum* (Неврокопъ, въ Ро-

²⁶⁾ Th. Mommsen. Mémoires sur les prov. Rom. jusq. V siècle. въ *Revue archéol.* 1867. 67.

допѣ), Develtum (у Бургаса). Туземный элементъ уступилъ мѣсто чужестранному. Вскорѣ на полуостровѣ столѣнулись два главные языка римской имперіи: латинскій и греческій: здѣсь была граница между востокомъ и западомъ. Латинскій языкъ приобрѣлъ право гражданства въ сѣверныхъ областяхъ: въ дунайской Болгаріи, Сербіи и Босніи, а на югѣ, въ особенности въ восточной Фракіи и южной Македоніи, употреблялся греческій языкъ, какъ это явствуетъ изъ надписей. Романизованіе туземцевъ пошло быстро. Въ IV столѣтіи Никита, епископъ ремесіанскій, писалъ по латински. Епископы Марціанополя употребляли латинскій языкъ въ перепискѣ съ Халкедонскимъ соборомъ и съ византійскими императорами. Изъ донесенія грека Приска, который въ V столѣтіи прошелъ черезъ весь полуостровъ, явствуетъ, что повсюду официальнымъ и обыденнымъ языкомъ былъ латинскій ²⁷⁾. Въ VI столѣтіи мы встрѣчаемъ внутри края много мѣстностей съ романскими названіями: Lupifontana, Spelunca, Gemelli munte, Ferraria, Julio Valle, Mauro Valle и даже вершину Балкана Calvomunte ²⁸⁾. Черезъ смѣшеніе латинскаго языка съ туземными элементами образовался мало по малу новый языкъ—румынскій, который много заимствовалъ изъ фрако-иллирійскаго, въ особенности члены на концѣ именъ.

На полуостровѣ находится богатый матерьялъ для изображенія гражданской жизни въ Мизіи, Фракіи, Македоніи и Иллиріи во время римскаго владычества: развалины большихъ городовъ, слѣды большихъ дорогъ, безчисленныя надписи и богатая археологическія находки, краснорѣчиво свидѣтельствующія о значительномъ развитіи туземной промышленности и торговли; къ сожалѣнію большая часть всего этого еще не описана и рѣшительно неизвѣстна.

²⁷⁾ Priscus, ed Bonn. 190.

²⁸⁾ Procopius, De aedif. l. IV Καλὸν ὄρος, Theophylactus Simocatta 98.

Трако-иллирійская раса всегда отличалась необыкновенной энергіею и безпокойной страстью къ войнѣ, но большею частью была на службѣ у другихъ, и скорѣй дѣйствовала въ интересахъ слабѣйшихъ сосѣдей, чѣмъ для упроченія собственнаго могущества. Служа подъ знаменами Александра Великаго, Трако-Иллирійскіе горцы покорили Азію для Грековъ. Во времена Римлянъ отважные Иллирійцы неоднократно достигали, послѣ блестящихъ военныхъ подвиговъ, римскаго престола. И въ новое время лучшей оплотъ слабой Порты—паши и солдаты изъ Албанцевъ, соплеменниковъ и потомковъ тѣхъ иллирійскихъ и эпирскихъ воиновъ, во главѣ которыхъ Александръ завоевалъ Персидское царство; тѣхъ же воиновъ, съ которыми любившій приключенія эпирскій царь Пирръ хотѣлъ отнять Италію у Римлянъ и Кареагенянъ; тѣхъ самыхъ воиновъ, изъ числа которыхъ простые ратники отважно пролагали себѣ дорогу къ престолу римской всемірной монархіи.

Наконецъ коснемся спорнаго вопроса: были-ли Славяне первобытными обитателями полуострова? Ученіе объ автохтоніи южныхъ Славянъ до сихъ поръ еще не исчезло совершенно; но сторонники его не согласны между собою. Поляки Лелевель и Бѣловскій считаютъ Славянами всѣ еракійскія племена; Русскіе Бутковъ, Савельевъ-Ростиславичъ, Чертковъ полагаютъ, что первобытные обитатели полуострова были только частью Славяне; архіепископъ Филаретъ, архимандритъ Леонидъ и нѣмецкій изслѣдователь Куно ²⁹⁾ утверждаютъ, что Славяне искони тамъ жили, но смѣшанные съ другими расами. Павелъ Юсифъ Шафарикъ предполагаетъ въ своемъ сочиненіи „Ueber die Abkunft der Slaven“ (1828), что Славяне вмѣстѣ съ Тракійцами и Эпиро-

²⁹⁾ J. Cuno, Forschungen im Gebiete der alten Voelkerkunde. I Die Skythen. Berlin 1871.

тами населяли полуостровъ съ незапамятныхъ временъ. Въ главномъ же сочиненіи своемъ „Slovanské Starozitnosti“ (1837) онъ считаетъ возможнымъ, что, по изгнаніи Славянъ изъ Венгріи, нѣкоторые роды удалились въ горныя области Иллиріи и Фракіи ³⁰⁾, но при этомъ замѣчаетъ, что одно только сходство названій (другихъ доказательствъ въ пользу славизма Фракійцевъ нѣтъ) никогда не можетъ быть вѣсскимъ доказательствомъ кровнаго родства народовъ; такъ напримѣръ онъ оспариваетъ всякую связь между фракійскими Кробизами и русскими Кривичами ³¹⁾. Изъ южно-славянскихъ писателей защищаютъ первобытность славянскаго народа: Болгаре Беронъ, Раковскій, Захаріевъ и Сербы Хаджичъ, Верковичъ, Милоевичъ и другіе. Они дѣлаютъ это съ такимъ усердіемъ, какъ будто опроверженіе ихъ ученія имѣло бы послѣдствіемъ превращеніе всего существованія и уничтоженіе народныхъ правъ южныхъ Славянъ. Если-бы народная честь и народная слава зависѣли только отъ того, имѣлъ ли народъ въ своемъ отечествѣ предшественниковъ, говорившихъ на другомъ языкѣ, или нѣтъ, тогда-бы, напримѣръ, сѣверо-американскіе ученые первые должны были-бы торжественно провозгласить Индійцевъ праотцами Англо-Американцевъ!

Удачнѣе всѣхъ разбиралъ этотъ вопросъ болгарскій ученый Маринъ Дриновъ, профессоръ харьковскаго университета, въ своемъ изслѣдованіи на русскомъ языкѣ о заселеніи Балканскаго полуострова Славянами ³²⁾.

Разберемъ теперь доказательства фрако-славянской теоріи. Мѣстныя названія *Mila reka*, *Vratzista*, *Verzana* и проч. слѣдуетъ заранѣе устранить, такъ какъ они явились

³⁰⁾ Šafařík. *Sebrané spisy* 1. 288.

³¹⁾ *ibid.* 1. 318.

³²⁾ *Op. cit.* 26 — 40. гдѣ также собрана вся литература по этому предмету.

только въ VI столѣтїи, когда этнографическія отношенія полуострова потерпѣли уже значительныя измѣненія. Прочіе же аргументы основываются на смѣшномъ извращенїи географическихъ именъ. Фракійскіе Кробизы считаются Кривичами, Кораллы Горалами, Бессы Бѣсами, Пелагонцы Полянами, Одрисы Оботритами, Долонки Доленцами (обитатели долинъ), Мизы Мужами и даже Мазовіями, Линкесты Ляхитами ²³⁾ и наконецъ Трибаллы—Древлянами. Названія рѣкъ: Стримонъ производятъ отъ польскаго *strumień* (ручей), Баргъ отъ славянскаго *brъgъ*; Нестось сравнивали съ названіемъ русской Мсты. Названія городовъ: *Dobegos* производили отъ древнеславянскаго *дѣбрь* (долина, ущелье); *Билазора* объясняется какъ *Бѣла-зора* (бѣлая зоря); *Ускудама* какъ *Узко-домъ*.

При такомъ странномъ искаженїи много именъ получаютъ повидимому славянское значеніе, но способъ этотъ неизмѣримо далекъ отъ критической филологїи.

Защитники ерако-славянской теорїи выдумали, что Кробизы будто бы перешли на сѣверную сторону Дуная съ тѣмъ, чтобы поселиться на далекомъ сѣверѣ Россїи подъ названіемъ Кривичей; о такомъ переселенїи, конечно, ни слова не говорится въ источникахъ. О настоящемъ значенїи имени Бессовъ мы упоминали выше. Нѣкоторые пытались производить его отъ славянскаго *бѣсъ*, а Филаретъ и Леонидъ даже утверждали, на основанїи извѣстій о христіанствѣ Бессовъ, что Славяне были уже христіанами въ V столѣтїи и писали на своемъ языкѣ. Касательно названій рѣкъ слѣдуетъ не упускать изъ виду, что Славяне,

²³⁾ Авт. Бѣловскій, писатель заслуживающій уваженія, открылъ (*Wstęp krynicyzny do dziejów Polski. Lwów 1850*) первобытную родину Поляковъ при Охридскомъ озерѣ. Онъ полагалъ, что Ляхиты (Линкесты) были изгнаны въ III столѣтїи Келлами за Дунай, и тамъ основали дакійское государство: въ царѣ Биребистѣ онъ узнавалъ Лешка II; въ Децебалѣ Семовита и т. п.

куда не приходили, вездѣ замѣняли чужія имена своими, подобно звучащими: тоже случилось съ именами Месты и Струмы. Впрочемъ корень *stru* общій всёмъ Индо-Германцамъ ³⁴⁾.

Неосновательность этой теоріи лучше всего обнаруживается въ имени *Vulazoga* (Вулаѣѡрѡ). Городъ этотъ лежалъ въ верхней Македоніи, на Вардарѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Велеса и впервые упоминается около 216 года до Р. Х. ³⁵⁾. Полагаютъ, что названіе это должно быть чисто славянское: бѣлая заря. Странное, по истинѣ, названіе! По нашему мнѣнію, положительно непонятно, какимъ образомъ могла явиться мысль дать городу такое поэтическое названіе. Притомъ, обыкновенно заря бываетъ только красная. Прибавимъ еще важный филологическій аргументъ: по болгарски, съ незапамятныхъ временъ, говорилось только бѣла-зора, а не была-зора. Настоящее значеніе слова нужно искать въ албанскомъ. На этомъ языкѣ *ura*, *ure* явно вторая составная часть слова *Vulaz-oga*, т. е. мость; и Ганъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что повидимому сама природа назначила мѣсто нынѣшняго Велеса для моста черезъ быстро текущій Вардаръ, и что таковой долженъ былъ тамъ существовать съ того времени, какъ человѣкъ началъ строить мосты. Византійцы и Новогреки называютъ Велесъ, алб. Вѣлѣс — *Велѣссѡс*, у Турокъ онъ просто означается именемъ Кюпрюлю, отъ кюпрю—мость ³⁶⁾.

³⁴⁾ Miklosich, *Lexicon palaeoslovenicum* подъ сл. струя: санск. *stru* fluere, греч. *ῥο* (*ῥεῖν*), лат. *rivus*, кельт. *sruth*, древне-нѣмец. *stroum*, литовск. *sgava* и пр. Оттуда на полуостровѣ названія: *Sirmium*, *Sermius*, нынѣшняя р. *Срѣма* у Пловдива и др. Отъ этого корня слово *струя*.

³⁵⁾ Polybius, V, 97.

³⁶⁾ Hahn, *Reise von Belgrad nach Salonik*, 2 изд. стр. 166. Я не берусь рѣшить происходить-ли славянское Велесъ отъ первой части имени Вулаѣѡрѡ (вѣлѣз).

Въ средніе вѣка южныхъ Славянъ принимали часто за аборигеновъ; но это недоразумѣніе, происходившее при чтеніи древнихъ писателей вслѣдствіе незнанія исторіи. Напримѣръ древне-славянскій переводчикъ Зонары называетъ Даковъ — Сербами; въ византійской же хроникѣ Малалы читается, что народъ Ахиллеса назывался тогда Мирмидонами, а въ это время Болгарами ³⁷⁾.

³⁷⁾ Ἰὸν λεγομένων Μυρμιδόων τότε. νυνὶ δὲ Βουλγάρων (Malalas. ed. Bonn 97). Въ древне-болгарскомъ переводѣ «тогда Мурмидоньсь, нынѣ Българь». Дриновъ (Засел., 36. 174) не замѣтилъ, что слова эти находятся и въ подлинникѣ. Малала жилъ въ 474—527 гг.; но хроника его дошла до насъ въ весьма искаженномъ видѣ.

ГЛАВА III.

Заселеніе Славянами Балканскаго полуострова.

Переселеніе Славянъ въ III—IV столѣтіяхъ. — Господство Римлянъ въ Дакіи и столкновеніе Славянъ съ Римлянами. — Первые слѣды славянской колонизаціи на полуостровъ. — Гунны, Готы, Болгары. — Императоръ Юстиніанъ (527—565). Словяне и Анты въ Дакіи въ VI и VII столѣтіяхъ. — Авары. Паденіе Аварскаго и Византійскаго царствъ и воинственное движеніе славянскихъ племенъ къ самому Пелопоннесу.

Новый порядокъ вещей начался на Балканскомъ полуостровѣ вслѣдствіе переселенія туда Славянъ. Когда всемірная римская монархія ослабѣла, стала упадать и изнемогала, тогда сосѣдніе народы, ворвавшись въ сѣверныя предѣлы оной, положили конецъ римскому владычеству, проникли до береговъ Средиземнаго моря и водворились въ провинціяхъ имперіи. Германцы заняли оба западные полуострова; Славяне же покрыли своими поселеніями восточный полуостровъ отъ Дуная до Спарты. Но въ Испаніи, Галліи и Италіи Германцы смѣшались съ туземцами или были покорены другими народами, а посему самому въ этихъ странахъ германскій элементъ въ теченіи времени исчезъ. Славяне, напротивъ того, и нынѣ занимають большую часть Балканскаго полуострова, на которомъ они, подъ домашнимъ или чужимъ владычествомъ, до такой сте-

пени ужились, какъ будто бы они на немъ обитали тысячелѣтїя.

О времени и образѣ заселенїя Балканскаго полуострова Славянами учеными были высказаны различныя мнѣнія, и до сихъ поръ этотъ важный вопросъ не настолько выясненъ, чтобы дальнѣйшее его разслѣдованіе могло считаться лишнимъ. Исслѣдователи полагали это событіе въ періодъ великаго переселенїя народовъ, ограничивая продолжительность его на весьма небольшое число лѣтъ. Изъ мнѣній объ этомъ предметѣ мы здѣсь приведемъ три.

Польскій историкъ Суровецкій былъ того мнѣнія, что Славяне приблизились къ нижнему Дунаю только послѣ паденїя Гунновъ и при этомъ утверждалъ, что переходъ ихъ на правый берегъ этой рѣки произошелъ не раньше послѣдней четверти V столѣтїя. Этому же взгляда держался и Шафарикъ; по его словамъ мирное и спокойное переселеніе славянскихъ семействъ и утвержденіе ихъ на пустынныхъ равнинахъ обѣихъ Мизїй началось въ концѣ V столѣтїя и продолжалось все VI столѣтїе. Начало этимъ переселенїямъ положило нашествїе азіатскихъ племенъ ¹⁾. Хорватскій исслѣдователь д-ръ Ф. Рачки ²⁾ относятъ появленіе Славянъ на Дунаѣ къ времени господства Гунновъ. Русскій писатель Гильфердингъ полагаетъ, что Славяне совершили два перехода: сначала нѣкоторые Славяне послѣдовали за Готами, когда эти послѣдніе, уходя (ок. 375 г.) отъ Гунновъ, перешли за Дунай: затѣмъ набѣги Атиллы указали Славянамъ дорогу въ Византію ³⁾.

Недавно болгарскій ученый Дриновъ, въ вышеприведенномъ разсужденїи, вновь совершенно переработалъ этотъ

¹⁾ Šafařík. Sebrané spisy II, 169.

²⁾ Въ Arhiv za poviestnicu jugoslavensku IV, 241.

³⁾ Гильфердингъ. Собр. соч. С.-П. 1867. I, 6.

вопросъ ⁴⁾. Самостоятельныя изслѣдованія привели его къ совершенно неожиданнымъ результатамъ. Между тѣмъ какъ вышеприведенные четыре изслѣдователя относятъ заселеніе Балканскаго полуострова Славянами къ времени великаго переселенія народовъ и полагаютъ, что оно произошло въ теченіи краткаго промежутка времени (не болѣе 50 лѣтъ), Дриновъ утверждаетъ, что колонизація эта произошла не вдругъ, но исподоволь и именно въ теченіи 300 лѣтъ по меньшей мѣрѣ, такъ какъ началась она въ III столѣтіи, слѣдовательно до великаго переселенія народовъ, и кончилась въ VII столѣтіи. Этотъ взглядъ также и намъ кажется болѣе вѣрнымъ, хотя вопросъ этотъ нельзя еще считать рѣшеннымъ.

Въ I столѣтіи до Р. Х. въ нынѣшней Трансильваніи образовалось могущественное государство, грозное даже для Римлянъ. Народъ назывался Даками; такъ звали его и Римляне. (Сохранившіеся остатки дакійскаго языка ⁵⁾), хотя слишкомъ скудные, тѣмъ не менѣе заставляютъ думать, что этотъ могущественный народъ принадлежалъ къ оракійскому племени. Кажется однако, что государство царя Децебала, простиравшееся отъ Тисы до Днѣстра и отъ Дуная вглубь Карпатъ, было населено не исключительно Даками, но и различными другими племенами; и, можетъ быть, населеніе восточныхъ и сѣверныхъ пограничныхъ про-

⁴⁾ Дриновъ. Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами. Москва 1873 г. стр. 176. Ср. мою рецензію въ *Časopis Českého Musea*, 1874, стр. 501 съ сл. Robert Roesler (Ueber den Zeitpunkt der slavischen Ansiedlung an der untern Donau, въ *Sitzungsberichte der Wiener Akad.* Bd. 73)—полагаеть, что Славяне переселились на полуостровъ лишь въ VII столѣтіи; во сравн. критикѣ доктора Jos. Kalousek'a въ *Památky archaeologické, díl X* (Praha 1874) 190.

⁵⁾ Этнографическія и лингвистическія данныя въ особенности 50 названий растений, сохранившихся у Diosкорида и Псевдо-Аппулея (япеч. R. Roesler'омъ въ *Sitz-ber. der Wiener Akad.* 1866. Mai).

винціи состояло изъ (Славянъ ⁶⁾). Существуют же нѣкоторые слѣды, доказывающіе, что Славяне жили въ Венгріи во времена господства Римлянъ ⁷⁾. Траянъ, поразившій войска Децебала въ 107 году, присоединилъ Дакію къ имперіи. Въ новую провинцію перемѣщены были въ громадныхъ размѣрахъ колонисты изъ всего римскаго міра, преимущественно изъ Италіи, Малой Азіи и Далмаціи. Но въ странахъ на сѣверъ отъ Дуная, постоянно тревожимыхъ непріязненными сосѣдями, римское господство не могло такъ укрѣпиться, какъ въ Испаніи или Африкѣ. Уже Адрианъ, боясь варваровъ, велѣлъ разрушить великолѣпный Траяновъ мостъ. Въ III столѣтіи, при Галліенѣ, Дакія была потеряна; Аврелианъ же въ 271 году совершенно уступилъ провинцію варварамъ и остатки римскихъ колонистовъ перевелъ изъ городовъ и полей Дакіи въ Мизію. Высшіе классы туземцевъ, смѣшавшись съ завоевателями, вмѣстѣ съ колонистами переселились на полуостровъ: простой народъ, который въ теченіи 166 лѣтняго владычества Римлянъ присвоилъ себѣ ихъ языкъ, остался и въ теченіи столѣтій продолжалъ вести мирную пастушескую жизнь на высотахъ Карпатовъ подъ властью другихъ народовъ, точно такъ какъ романизованные Ретійцы на тирольскихъ Альпахъ ⁸⁾.

Римское господство въ Дакіи имѣло вліяніе какъ на жившихъ въ сосѣдствѣ, такъ и на обитавшихъ, можетъ быть, въ самой Дакіи Славянъ. Имя побѣдителя Даковъ

⁶⁾ На Траяновой колоніи видны у Даковъ разнообразное вооруженіе и одежда, изъ чего можно заключить о различіи племенъ.

⁷⁾ Šafařík, op. cit., 255 — 302; Дриновъ, op. cit. 60 съ сл. Балатонское озеро называлось *Пелсо*, слав. плесо, озеро; городъ *Tzierna* лежалъ на валаховенгерской границѣ, при рѣкѣ еще нынѣ называемой Черна и т. д. Ср. Jung. Roemer und Romanen in den Donaulaendern. Innsbruck 1877. 262—265.

⁸⁾ Изображеніе культурнаго состоянія Дакіи при Римлянахъ по надписямъ и археологическимъ находкамъ см. у Jung'a op. cit. 88—107.

приобрѣло такую громкую извѣстность среди Славянъ, что оно встрѣчается до сихъ поръ еще въ сказаніяхъ и пѣсняхъ Малороссовъ, Сербовъ и Болгаръ. Траянъ былъ даже причисленъ къ славянскимъ богамъ. Въ „Хожденіи Богородицы по мукамъ“, фантастическомъ апокрифѣ греческаго происхожденія, который былъ переведенъ на болгарскій языкъ до XII столѣтія, встрѣчается важная вставка переводчика, именно: что язычники въ числѣ боговъ считаютъ и людей, какъ *Трояна*, Хърса, Велеса и Перуна. Въ другомъ апокрифѣ, апокалипсисѣ св. Апостоловъ (рукопись XVI столѣтія), также переведенномъ въ Болгаріи на славянскій языкъ, сказано, что прежде поклонялись Перуну, Хорсу, Дію (*Zeús*), *Трояну* и другимъ, какъ богамъ, и при этомъ замѣчаніе, что Троянъ былъ „царь“ въ Римѣ. Въ древнерусскомъ эпосѣ „Слово о полку Игоревѣ“ (въ началѣ XIII ст.) Троянъ упоминается четыре раза. Совершенно неосновательны попытки Тихонова и Эрбена замѣнить въ этой поэмѣ Трояна — Бояномъ. Тамъ упоминается о „тропѣ Трояна“, т. е. о знаменитомъ Траяновомъ валѣ въ Кіевской губерніи, который, конечно, составлялъ удивительное для народа явленіе въ южно-русской плоской равнинѣ; тамъ же говорится о странѣ Трояна по ту сторону вала, именно о Дакіи; времена Трояна относятся къ глубокой древности, далеко до Ярослава или до правленія Олега Святославича. Съ помянутымъ валомъ связаны у Малороссовъ различныя сказанія о Троянѣ, царѣ „Ермаланскомъ“. Болгарскія пѣсни нынѣ еще воспѣваютъ „царя Трояна“, обладателя неисчерпаемыхъ сокровищъ, у котораго 70 ключей бьютъ раскаленнымъ золотомъ и чистымъ серебромъ. У подошвы Балкана расположенъ городъ *Троянъ* съ монастыремъ; у Татаръ-Назарджика чрезъ Топольницу ведетъ *Трояновъ* мостъ; недалеко оттуда находятся развалины, называемыя крестьянами „Трояновъ градъ“ и проходъ— „Троянова вра-

та“ (Капуджикъ). Мостъ надъ Нарентою въ Мостарѣ называется мостомъ Траяновымъ: къ развалинамъ римскаго Бурнума въ Далмаціи примѣняютъ названіе Траянскій градъ, подобно тому какъ именемъ римскаго императора означаются развалины древне-сербскаго замка у Новаго Пазара. Ученый архіепископъ Вранчичъ (латиниз. Verantius), родомъ изъ Далмаціи, отправившійся въ 1553 году какъ имперскій посланникъ къ Солиману I. съ удивленіемъ слышалъ, что вся дорога отъ Бѣлграда въ Константинополь (пролегавшая тогда отчасти по римской мостовой) называлась „Траяновой“. Въ XI столѣтіи болгарскій царевичъ, сынъ великаго царя Самуила, назывался Троянь. Собственное имя Троянь (уменьшительное Трайко ⁹⁾) употребительно и нынѣ какъ въ Болгаріи, такъ и между Македоно - Румынами (Цинцарами). Въ Трансильваніи ¹⁰⁾ есть поле „prat de la Traian“, но мадыарски — „Keresztesmezö“. Въ особенности живо сохранилась память о римскомъ императорѣ въ мѣстности у Желѣзныхъ Воротъ на Дунаѣ, гдѣ находились его мостъ и дорога. Въ Сербіи, въ лѣсу у Шабца, находятся развалины „Троянова града“: но ихъ относятъ къ средневѣковымъ. Въ сербскихъ народныхъ сказаніяхъ Троянь является то о трехъ головахъ и съ восковыми крыльями, то съ козлиными ушами; въ третьемъ же сказаніи—какъ ночное существо, боящееся дневнаго свѣта, чтобы не растаять ¹¹⁾. По примѣру жителей римскихъ провинцій пересе-

⁹⁾ Удареніе на первомъ слогѣ Траянь. Народная этимологія производитъ имя это отъ *траяма*, *darog*, *persevero*, къ чему-же относится и болгарская поговорка.

¹⁰⁾ Büsching, Grosse Erdbeschreibung, Troppau 1785. VI, 271.

¹¹⁾ На слѣды Траяна у Славянъ первый обратилъ вниманіе Котляревскій въ «Древностяхъ Моск. Археол. Общ.» I, 1865 г., матеріалы для археол. словаря стр. 13; ср. Kanitz, Trojanov grad und die serb. Trojanssage въ Mitth. d. Centralcommission, Wien 1875, X. Дриновъ, Заселеніе. 76—81: Ji-

лившіеся Славяне приписывали Траяну сооруженіе многихъ построекъ на Балканскомъ полуостровѣ. Провинціалы виновникомъ всѣхъ значительныхъ зданій полагали того императора, который числомъ своихъ построекъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и преемниковъ и такъ часто повсюду былъ упоминаемъ на стѣнахъ, памятникахъ и камняхъ, что, по свидѣтельству Амміана Марцеллина, его называли шутя „лишаемъ“ (*herba parietina*). Еще въ VI столѣтіи проходъ черезъ Балканъ у Трояпа назывался „τρίβος Τροιαχῶν“ (тропа Траяна), нынѣшняя „Троянская пѣтка“. Что Славяне впрочемъ съ именемъ славнаго римскаго императора познакомились не только этимъ путемъ, видно изъ того, что оно встрѣчается и у тѣхъ славянскихъ народовъ, которые никогда не приходили въ столкновение съ римскими провинціалами и никогда не обитали въ странахъ прежде подвластныхъ Римлянамъ. Личное имя Троянъ не рѣдко встрѣчается и въ чешскихъ и моравскихъ грамотахъ XII и XIII столѣтій; въ Чехіи нынѣ еще существуютъ мѣстности, именуемыя Троянъ или Трояновъ. Подобнымъ образомъ личное имя Троянъ съ 1065 года встрѣчается повсюду въ Польшѣ.

Название древне-славянскаго языческаго праздника *Коледа*, котораго славянское происхождение необъяснимо, произведено изъ латинск. *Calendae*. Оно встрѣчается почти у всѣхъ славянскихъ народовъ (древне-славянское — колада, болгарск. — колада, сербск. — колада, русск. — коляда, польск. — kolęda, чешск. — koleda). Трульскій соборъ (691 г.) запретилъ христіанамъ праздновать не только римскія *Vota* и *Brumalia*, но также и *Καλάνδης*.

геѣск. Heerstrasse и пр. 5 — 7, 158. Троянъ, сынъ царя Самуила. Niceph. Bryennios, 106. Τρίβος Τροιαχῶν: Theophylactus Simocatta 320. *Veranij Opera*, Budapest 1857 sq I p. 305 sq. Имя Троянъ въ Чехіи, Моравіи и Польшѣ: Ergben, *Regesta Bohemiae et Moraviae* vol. 1 (перечень). Бодуэнъ де Куртене. О древне-польскомъ языкѣ до XIV столѣтія. Лейпцигъ 1870, словарь 46.

Вѣроятно названіе римскихъ январскихъ календъ было перенесено на какой-нибудь славянской туземный праздникъ. Заимствованіе этого слова указываетъ на непосредственныя сношенія Славянъ съ Римлянами еще въ то время, когда первые не предпринимали своихъ переселеній на западъ и югъ; единственный вѣроятный пунктъ для такого столкновенія была Дакія во времена римскаго владычества. Конечно никто не будетъ утверждать, что коледа впервые занесена ко всѣмъ славянскимъ племенамъ христіанскими миссіонерами.

Первоначальная русская лѣтопись (ок. 1115 г.) рассказываетъ, что Славяне сначала жили тамъ, гдѣ, въ то время, лежали земли Угровъ и Болгаръ; оттуда они разошлись, „Влахомъ бо нашдѣшемъ на Словѣны на дунайскыя, и сѣдѣшемъ въ нихъ и населяющемъ имъ“ ¹²⁾. Эти Волохи во всякомъ случаѣ не Кельты, какъ предполагалъ Шафарикъ, но Римляне, завоеватели Дакіи. Влахомъ Славяне называютъ повсюду челоуѣка романскаго происхожденія или Румына, какъ Русскіе, Болгаре и Сербы, или же Итальянца, какъ Хорваты, Словены, Чехи и Поляки. Появленіе римскихъ легионовъ въ долинахъ Карпатовъ должно было произвести глубокое впечатлѣніе не только на населеніе карпатскихъ странъ, но и на жителей обширныхъ равнинъ, примыкающихъ къ нимъ съ сѣвера и востока. Начавшееся движеніе въ карпатской области, вѣроятно, дало первый толчекъ, побудившій Славянъ передвигаться на югъ ¹³⁾.

Между народами, которые боролись во II и III столѣтіяхъ съ Римлянами за обладаніе дунайскихъ странъ и Балканскаго полуострова, въ особенности замѣчательны

¹²⁾ Nestor, ed. Miklosich. Vindobonae 1860, cap. III.

¹³⁾ Дривовъ, Заселеніе, 81—83.

Карпы ¹⁴⁾, отъ которыхъ получили свое имя Карпаты, и *Костобоки*; Шафариевъ показалъ вѣроятность ихъ славянскаго происхожденія. Въ войнѣ противъ Марка Аврелія (161—180), въ которой, вромѣ германскихъ племенъ, участвовали Даки, Костобоки, Аланы, Роксаланы и Языги, Костобоки грабили весь край до Элатей въ Элладѣ ¹⁵⁾. По окончаніи войны много варваровъ поселены были въ Панноніи, Мизіи и верхней Италіи. Въ III столѣтіи борьба на Дунаѣ свирѣпствовала почти непрерывно. Въ числѣ нападавшихъ сѣверныхъ жителей въ первомъ ряду, вмѣстѣ съ Готами, стояли Карпы. Императоръ Авреліанъ, уроженецъ Мизіи, по заключеніи мира съ Готами въ 271 году, совершенно уступилъ имъ Дакию, уже давно предъ тѣмъ невозвратно потерянную. Чтобы, по крайней мѣрѣ, сохранить прежнее названіе, онъ основалъ въ Мизіи новую провинцію и назвалъ ее *Dacia ripensis*. Однако Готы, повидимому, заняли не всю Дакию, такъ какъ позже изъ этой оставленной провинціи независимыя „сарматскія“ племена производили часто набѣги на Римскую имперію ¹⁶⁾. Уже въ 273 году Авреліанъ, возвратившійся изъ Пальмиры побѣдителемъ, долженъ былъ отражать Карповъ. Императоръ Каръ, послѣ блестящей побѣды, захватилъ въ плѣнъ 200,000 варваровъ и поселилъ ихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Энергичный Далматинецъ Диоклеціанъ даровалъ въ 292 году провинціямъ полуострова отдѣльное управленіе съ главнымъ городомъ Сирміумъ, развалины котораго видны еще и теперь у Митровицы, въ Сирміи. Его соправитель Галерій, уроженецъ окрестностей Сердики (Софіи), разбилъ Сарматовъ;

¹⁴⁾ *Карлобáхи*: у Зосимы—жившіе въ Дакии остатки этого народа, тогда какъ онъ по большей части уже сто лѣтъ обиталъ на полуостровѣ. Дриновъ, Заселеніе 62.

¹⁵⁾ Pausanias, IX, 34.

¹⁶⁾ Подробности у Дринова, 53.

побѣжденные имъ Карпы и Бастарны всѣ вмѣстѣ были переселены въ огромномъ количествѣ въ дунайскія провинціи (298 г.); первымъ для жительства назначены были Мизія, Фракія и Паннонія. Во время дальнѣйшихъ войнъ Константинъ Великій переселилъ въ имперію болѣе 300,000 „Сарматовъ“ и назначилъ имъ мѣсто для жительства въ Скиѣи (Добруджа), Фракіи, Македоніи и Италіи ¹⁷⁾. Вслѣдствіе такой насильственной колонизаціи внесены были новыя элементы на полуостровъ, сѣверная часть котораго была болѣе романская, южная—греческая, а гористая—еще фрако-иллирійская. Между сотнями тысячъ военно-плѣнныхъ задунайскихъ сосѣдей, превратившихся теперь въ колоновъ, по мнѣнію Дринова, было значительное число Славянъ, напр. цѣлое племя Карповъ. Это было началомъ славянской колонизаціи на Балканскомъ полуостровѣ. Слѣдовательно началась она гораздо раньше, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Сначала въ продолженіи 200 лѣтъ Славяне жили, какъ римскіе колонны, въ Мизіи, Фракіи, Дарданіи и Македоніи, хотя, конечно, разрозненно; потомъ только (ок. 500 г.) начались самостоятельные ихъ походы, съ цѣлью добыть себѣ новыя мѣстожительства съ оружіемъ въ рукахъ.

Дриновъ указываетъ на нѣкоторые слѣды славянскихъ колоній во Фракіи, сохранившіеся въ двухъ описаніяхъ дорогъ отъ половины IV столѣтія, въ *Itinerarium Hierosolymitanum* и въ *Itinerarium Antonini*: *Zernaе*, теперь Черна на Марицѣ (*Zirinae Tab. Pent., Ζερνία* у *Stephanus Byz.*) *Cosintus* на рѣкѣ *Cossinites* (срав. Косаница, Косница въ Сербіи) и т. д. Если и эти доказательства мы не сочтемъ неопровержимыми, то можемъ найти у Провопія цѣлый рядъ другихъ славянскихъ названій городовъ и замковъ, которые были уже въ развалинахъ во время вѣдствія на

¹⁷⁾ *ibidem.* 49, съ сл.

престолъ императора Юстиніана (527), напр. Лабуда, Мила рѣка, Врзана, Клештевица, Дебре, Врачишта, Стреденъ, Кавеца и т. д. ¹⁸⁾.

Уже съ начала V столѣтія встрѣчаемъ мы славянскія собственныя имена среди высшихъ сановниковъ Византийской имперіи. Носившіе эти имена вовсе не были пришельцами или чужестранными наемниками, но людьми, родившимися на римской почвѣ, отцы которыхъ уже отличались въ римской военной службѣ. Въ 469 г. начальники войскъ, расположенныхъ во Фракіи, назывались *Оноустъ* (Αναγύστες) и *Оструй* (Ὀστρουί). Изъ полководцевъ великаго Юстиніана большинство были Славяне, родившіеся по большей части во второй половинѣ V столѣтія. Доброгость (Δαβραγέζας Ἄντης ἀνὴρ), Всеградъ (Ὀυσιγάρδος ¹⁹⁾ и Сварумъ (Σουαρούνας Σαλλάβος ἀνὴρ) отличились въ 555 году въ персидской войнѣ. Мы впрочемъ не осмѣлимся объявить Славяниномъ Велисарія, родившагося около 490 года въ Дарданіи, вблизи крѣпостцы Скаплицы (Σκαπλίζιον).

Нѣкоторые ученые полагаютъ, что императоръ Юстинъ I (518—527) и его племянникъ Юстиніанъ (527—565) также были Славяне по происхожденію. Мѣстомъ ихъ рожденія была деревня Ведеріана (Βεδερίανα), вблизи замка Таврезіума въ верхней Македоніи ²⁰⁾. Жена Юстина, рабыня варварская, называлась *Luricina*, т. е. именемъ, ко-

¹⁸⁾ Procopius, De aedif. ed. Ven. p. 437.

¹⁹⁾ Agathias ed. Bonn. 150, 186, 249.

²⁰⁾ Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik, 2 изд. 156, думаетъ, по примѣру генеральнаго консула А. фонъ-Михановича, что Ведеріана и Таврезіумъ нынѣшнія деревни Бадеръ и Таоръ, въ 4 час. пути къ югу отъ Скопье на Вардарѣ. Кстати замѣтимъ, что въ грамотѣ болгарскаго царя Константина Асѣна (1258 — 1277), дарованной монастырю св. Георгія въ Скопье, читается: «село Тагоръ и съ полемъ, съ ливадами, съ езеромъ Елатниемъ» (Šafařík, Památky, 25).

торое въ мужеской формѣ *Lupicinus* не рѣдко встрѣчается въ исторіи и въ надписяхъ временъ римской имперіи; оно уменьшительное отъ *Lupus*. Мать Юстиніана, сестра Юстина, называлась *Vigilantia*, отецъ его *Sabbatios*. Такъ звучать эти имена по достовѣрнымъ и современнымъ источникамъ. Въ новѣйшее время узнавали однако въ латинскомъ *Lupicina* славянское Любькыни, въ латинскомъ же *Vigilantia* — Виленицу. Ссылаясь на авторитетъ писателей, отдѣленныхъ отъ насъ немногими только столѣтіями, называли отца Юстина *Истокъ* и думали также знать туземное имя Юстиніана — *Управда*, которое Гиббонъ, считая это имя германскимъ, сравнивалъ съ англійскимъ *upright*, прямой, тогда какъ Шафарикъ выводитъ оное изъ древне-славянскаго правда = *justitia*; но именамъ этимъ недостаетъ историческаго основанія ²¹⁾.

Итакъ въ провинціяхъ полуострова въ VI столѣтіи Славяне были не только извѣстны, но уже довольно многочисленны и имѣли извѣстное вліяніе, хотя, по видимому, ихъ поселенія были довольно рѣдки. Не должно насъ удивлять, что современники не упоминаютъ объ этой постепенной колонизаціи. Аналогичный этому примѣръ изъ новѣйшихъ временъ представляетъ переселеніе въ XVII столѣтіи сотней

²¹⁾ Имена *Истокъ* и *Управда* впервые встрѣчаются у Луккери (Луккаричъ), *Annali di Ragusa* (Venezia 1605). Онъ ссылается на древнюю рукопись, которую ему случилось видѣть въ Болгаріи; вѣроятно одну изъ древне-славянскихъ хронографій, заключающихъ въ себѣ переводы съ греческихъ хроникъ. Изъ книги Луккери имена эти заимствовалъ *Nicolo Alemanni*, приводя ихъ въ примѣчаніяхъ къ своему изданію «*Historia arcana*» Прокопія *Lugduni* 1624, перепечатанныхъ въ парижскомъ изданіи Византійцевъ. Онъ при этомъ довольно неяснымъ образомъ сослался на болѣе никому неизвѣстную «*Vita Justiniani*» Теофила; ср. *Gibbon, History of the decline and fall of the roman empire*, chap. XL, прим. 6; *Šafařík II*, 137. Дриновъ, *Заселеніе в проч.* 47; ср. *W. Tomaschek, Miscellen aus der alten Geographie*, въ *Oestr. Gymnasialzeitschrift*, 1874. 658. Этотъ любопытный вопросъ заслуживаетъ подробнѣйшаго разбора.

тысячъ Сербовъ съ Косоваго поля и Старой Сербіи въ Банатъ и южную Россію; а въ нашемъ столѣтіи—сотни тысячъ Болгаръ переселились изъ своего отечества въ Сербію, Валахію, Молдавію и Бессарабію; между тѣмъ европейскіе статистики и историки не собирали объ этомъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Да и въ наше время въ Турціи толпы христіанъ мѣняютъ свое мѣстожителство, и притомъ не кочующіе пастухи, а осѣдлые поселяне, а между тѣмъ нигдѣ объ этомъ не пишутъ.

Въ теченіе ста лѣтъ великое переселеніе народовъ нарушало всѣ существовавшіе порядки на полуостровѣ. По свѣдѣтельству современника Эвнапія, Фракія, Македонія и Фессалія были еще въ IV столѣтіи цвѣтущими странами съ многочисленнымъ, дѣятельнымъ и богатымъ народонаселеніемъ. Вслѣдствіе колонизаціи огромнаго количества трудолюбивыхъ и полныхъ жизни „варваровъ“, рѣзко выдѣлявшихся среди изнѣженныхъ Римлянъ и Фрако-Иллирійцевъ, обезлюденныя страны получили новыя, производительныя силы. Но это именно возрожденіе и подстрекнуло „варваровъ“ къ возобновенію набѣговъ. Готы и Гунны снова превратили все въ пустыню.

Вестготы, тѣснимые Гуннами, завоевали себѣ жилища въ Мизіи (376 г.). Послѣ страшнаго сраженія при Адрианополѣ (378 г.), они опустошили все отъ Константинополя до Альпъ. Когда они наконецъ въ 402 году удалились въ Италію, ихъ смѣнили Гунны. Въ продолженіи пяти лѣтъ (442—447 г.) гуннскія орды грабили Восточную имперію, разрушили 70 городовъ и возвратились восвояси только, когда имъ обѣщана была ежегодная дань. Вскорѣ по смерти Атиллы (453 г.) распалось быстро царство Гунновъ. Множество мелкихъ племенъ, подчиненныхъ прѣжде Гуннамъ, наводнило дунайскія провинціи. Сарматы утвердились въ Иллиріи, Гунны въ прибрежной Дакии и въ крайнемъ

углу Добруджи, Скиры, Сатаги и Аланы—въ Нижней Мизіи. Но хуже всѣхъ названныхъ народовъ хозяйничали Остготы, проходя (474 г.) чрезъ Дарданію, Мизію и Македонію; подъ ихъ мечами исчезло во Фракіи все сельское населеніе. Правительство платило дань всѣмъ этимъ пришельцамъ, дабы ихъ успокоить; но достаточно было малѣйшаго противорѣчія ихъ желаніямъ, чтобы ихъ побудить взяться за оружіе. Народность этихъ переселенцевъ отчасти неизвѣстна. По Шафаріку Сатаги были Славяне; еще нынѣ носятъ ихъ имя славянскіе Сотаки въ сѣверной Венгріи ²²⁾).

Когда же и Остготы ушли въ Италію (488 г.), тогда между Славянами, по ту сторону Дуная, началось серьезное движеніе. Затѣмъ они продолжали свои набѣги до тѣхъ поръ, пока не заняли весь полуостровъ отъ Истріи и устьевъ Дуная до скалистаго Тайгетскаго хребта. Сначала напали они на Нижнюю Мизію (493 г.), гдѣ римскій полководецъ Юліанъ палъ въ ночномъ съ ними сраженіи. Болѣе неудержимымъ былъ слѣдующій набѣгъ въ 517 г. Жестоко опустошили они Македонію, Эпиръ и Фессалію до Фермопиль ²³⁾. Вмѣстѣ съ Славянами явились на Дунаѣ неславянскіе *Болгаре*, финскіе или тюркскіе номады, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ нынѣшними Болгарами. Хотя ихъ считали непобѣдимыми, но, будучи призваны въ 482 году императоромъ Зенономъ противъ Готовъ, они были совершенно разбиты королемъ Теодорихомъ (487 — 526)

²²⁾ Šafařík, op. cit. I. 287.

²³⁾ Дриновъ, 92. Тулманъ, Энгель, Шафарикъ и Гоцеъ приписывали эти набѣги угорскимъ Болгарамъ. Но у современника Марцеллина (писалъ въ 584 г.) Славяне называются Гетами, а Болгаре — Болгарами. Что подъ Гетами здѣсь разумѣются Славяне, видно изъ словъ другаго современника — Теофилакта (см. слѣд. прим.). Ихъ набѣги случались въ 493, 499 и 502 годахъ, по источникамъ, на Фракію, подъ которой здѣсь должно разумѣть провинціи *Moesia inferior* и *Scythia* (Добруджа), входившіе въ составъ *Dioecesis Thraciae* (*Heerstasse nach Const.* 59).

гдѣ-то на Дунаѣ. Вскорѣ спустя Болгаре отказались отъ союза, разбили римское войско на крутыхъ берегахъ рѣки Зурты и два раза грабили Нижнюю Мизію, никѣмъ болѣе не защищаемую (499 и 502).

Исходнымъ пунктомъ славянскихъ набѣговъ въ VI ст. была древняя Дакія, нынѣшняя Трансильванія съ Валахіею и Молдавіею. Это и было причиной того, что византійскіе современники, избѣгая употребленія обыкновенныхъ именъ, чтобы имѣть возможность блеснуть знаніемъ древней исторіи, называютъ Славянъ—Гетами ²⁴). Эти дакійскіе Славяне въ VI столѣтіи дѣлились на два племени: меньшее, восточное колено называлось Антами, большее, западное—Словѣнами. Ихъ границей были верховья Днѣстра; Анты же жили по ту сторону низовьевъ его и по лѣвому берегу Дуная до устьевъ Алуты. Вообще вся древняя Дакія, какъ нагорная страна нынѣшней Трансильваніи, такъ и низменность была усѣяна славянскими поселеніями. Въ Трансильваніи и теперь еще попадаются деревни, носящія хорошіе извѣстныя имена, повторяющіяся во всѣхъ славянскихъ земляхъ: Топлица, Бистра, Букова, Добра, Глимбока (гльбока), Глоговица, Ковашна (Квасна), Поноръ, Залатна (Златна), Пояна (Поляна), Пресѣка, Прислопъ, Рыбище, Ровина, Руда, Островъ, Лунка-Черна (др.-слав. лѣка, черный лугъ) и пр. Тамъ же встрѣчаются рѣки: Стрѣла, Черна, Бистрица, Илова, Красна; рѣка Кокель Саксовъ по румынски — Тирнава. Пограничная область Бихаръ носитъ славянское названіе (ср. чешск. *Béchoy*, сербск. *Бѣјоръ*). Названія горъ также по большей части славянскія: Вербу (врѣхъ), Деалу (дѣл—гора), Стина (стѣна), Магура (97 разъ въ Трансильваніи) и т. д. Такимъ же образомъ и въ нынѣшней Румы-

²⁴) Τοῖς Γέταις, τοῦτο γάρ τοις Σαρβάραις (sc. τοῖς Σκλαβόναις) τὸ πρῶτον ἔθηκεν. Theophylactus Simocatta, VII. 2.

ни большинство мѣстныхъ именъ — славянскія, а именно названія рѣкъ: Лжава, Джбовица, Сушица и безчисленныя другія славянскія названія. Нынѣ Словѣне совершенно исчезли изъ этихъ мѣстъ. Они смѣшались съ выступившими изъ полуострова, романизованными Фракійцами—Румынами. Румынскій народъ росъ такимъ образомъ, поглощая мало по малу Славянъ. Еще сто лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ семиградскихъ деревняхъ слышался славянскій языкъ²⁵⁾; теперь онъ тамъ совершенно вышелъ изъ употребленія. Румынскій языкъ заимствовалъ много элементовъ изъ славянскаго, подобно тому, какъ англійскій изъ романскаго. Румыны переняли у Словѣнъ терминологию домостроя, гражданской жизни и христіанства.

Итакъ изъ Дакіи Словѣне перешли на Балканскій полуостровъ, а также въ венгерскія равнины, и скоро наступило время, когда на разнообразныхъ нарѣчіяхъ ихъ языка говорили отъ долинъ Аркадіи до карпатскихъ ущелій Буковины и отъ береговъ Балатонскаго озера и Баконскаго лѣса до Пропонтиды. Тогда они населяли Венгрію, Трансильванію, Валахію, а на югѣ отъ Дуная, Мизию, Фракію, Македонію и многія другія области, сдѣлавшіяся потомъ снова греческими или албанскими. Сѣверные Словѣне исчезли среди Мадьяръ и Румыновъ, южные и теперь еще живутъ подъ (неславянскимъ) именемъ Болгарь.

Въ концѣ V столѣтія въ Византіи господствовала тогда такая вялость, что внутренняя часть полуострова оставалась совершенно беззащитною отъ враговъ. Чтобы имѣть возможность уплачивать дань варварамъ, византійскіе императоры имѣли обыкновеніе формально продавать богатѣйшія провинціи при Средиземномъ морѣ намѣстникамъ, ко-

²⁵⁾ См. Miklosich, Die Sprache der Bulgaren in Siebenbürgen. Другіе считаютъ этихъ трансильванскихъ Славянъ позднѣйшими переселенцами въ турецкія времена.

торые затѣмъ раззоряли ихъ хуже турецкихъ пашей: императорскій же дворъ заботился болѣе о роскошныхъ охотахъ, о монашескихъ спорахъ и соборахъ.

На морѣ свирѣйствовали Вандалы, жертвою которыхъ была Эллада. Никто не думалъ о серьезномъ сопротивленіи со всѣхъ сторонъ нападающему врагу. Для спасенія Константинополя въ 512 г., при императорѣ Анастасіѣ, построена была большая стѣна отъ Селимврии на Пропонтидѣ до Деркона на Понтѣ, длиною 280 стадій, „знакъ безсилія, памятникъ трусости“. Ко всѣмъ бѣдствіямъ присоединились страшныя землетрясенія, разрушившія Коринѣ, Диррахіонъ и дарданскіе замки. Анастасію въ 518 г. наслѣдовалъ Юстинъ I, энергія котораго могла проявиться только во внутреннихъ спорахъ. Легко могло статься, что при Анастасіѣ и Юстинѣ на пустынномъ полуостровѣ Славяне не только грабили, но и поселились ²⁶⁾.

Въ 527 году на престолъ Константина Великаго вступилъ Юстиніанъ I. Его правленіе ознаменовалось военными подвигами, изданіемъ свода законовъ и постройкой величественныхъ зданій. Въ первомъ же году его царствованія слава римскаго оружія была восстановлена на полуостровѣ; полководецъ Германъ разбилъ полчища Антовъ, перешедшія Дунай. Вдоль по берегу Дуная было отчасти построено, отчасти исправлено 80 крѣпостей и сторожевыхъ башенъ, а командующимъ дунайскими войсками былъ назначенъ Хильвудъ, который, послѣ трехлѣтней счастливой

²⁶⁾ См. Karl Hopf, *Gesch. Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit*, въ Ersch-Gruber's Encyclop. Т. 85 и 86 — превосходный трудъ, основанный на многолѣтнемъ изученіи источниковъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что Славяне переселились массами при Анастасіѣ; при этомъ они основываются на вставку въ древне-болгарскомъ переводѣ хроникъ Манассія (ок. 1340): «При Анастаси цари начаша Българе поемати зема сиа». Это однако не древне-болгарское преданіе, но извѣстіе это заимствовано изъ исторіи Зонары, который въ свою очередь нашелъ оное у Θεοφана (IX ст.).

войны, лишился жизни въ необдуманномъ походѣ въ задунайскую славянскую землю. Тогда же начата война съ Славянами, уже осѣдло жившими на полуостровѣ; полководецъ Мундо въ 529 году разбилъ Славянъ въ Иллиріи и Болгаръ въ Фракіи. Что на полуостровѣ уже было множество независимыхъ славянскихъ общинъ, явствуетъ также изъ распоряженій этого императора. Для какой другой цѣли, какъ не для господства надъ Славянами полуострова, построилъ онъ, кромѣ дунайскихъ крѣпостей, еще 600 укрѣпленныхъ мѣстъ въ самой странѣ, въ Авреліановой Дакіи, въ Македоніи, Фессаліи и Эпирѣ? А если и это не доказательство, то слѣдуетъ обратить вниманіе на, указанныя Дриновымъ, слова Прокопія: „что исчезло и пришло въ упадокъ въ Филиппополѣ и Плотинополѣ, то онъ (Юстиніанъ) успѣшно выстроилъ, такъ какъ оказалось, что очень легко можно было взять эти города, хотя они лежали въ сосѣдствѣ съ множествомъ варварскихъ народовъ“²⁷⁾. Крѣпость Адина, вблизи *Пальматиды* въ Мизіи, была поставлена на военную ногу, такъ какъ въ окрестностяхъ Σχληβηνοὶ βάρβαροι нападали на путешественниковъ и дѣлали страну небезопасной²⁸⁾. На своей родинѣ императоръ основалъ новый городъ *Justiniana Prima*. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, онъ лежалъ у Кюстендила, по другимъ—у Скопье; во всякомъ случаѣ въ центрѣ полуострова, или въ провинціи *Dacia mediterranea*, или въ Дарданіи, но ни въ какомъ случаѣ близъ Охриды. Архіепископство, учрежденное имъ тамъ, въ составъ котораго входила страна отъ Дуная до Скодры, безслѣдно исчезло сто лѣтъ спустя среди ожесточенныхъ войнъ.

²⁷⁾ Φιλιππουπόλειος τε καὶ Πλωτινοπόλειος τα τε ἐνδύοντα καὶ κατακεκονηκότα σπουδῇ τῇ πάσῃ ἐξοδημήσατο, ἐκεί αὐτὰς ἐπιμαχούσας συνέβαλεν εἶναι, καίπερ ἔθνεσι γιγνεύσας βαρβάρων πολλοῖς; Procopius, De aedif. IV, 11, ed. Bonn. p. 304.

²⁸⁾ ibid. IV, 7 p. 293.

Всѣ эти предуготовленія не достигли цѣли. Между тѣмъ какъ Юстиніанъ съ успѣхомъ боролся въ отдаленныхъ провинціяхъ: на востокѣ противъ Персовъ, въ Африкѣ противъ Вандаловъ, въ Италіи противъ Готовъ, Балканскій полуостровъ до самыхъ воротъ столицы сдѣлался добычею Славянъ. Ежегодно дѣлали они набѣги до самой Эллады; ни гора, ни пещера, ни одинъ уголокъ римской земли не былъ пощаженъ. При каждомъ набѣгѣ около 200,000 римскихъ подданныхъ были изрублены или уведены. Нѣкоторыя неполныя свѣдѣнія объ этихъ набѣгахъ находятся въ описаніи Готской войны Прокопія Кесарійскаго; но такъ какъ онъ, начиная съ 527 г. въ теченіе 20 лѣтъ, находился въ лагерѣ Велисарія, на чужбинѣ, то свѣдѣнія о происшествіяхъ на полуостровѣ онъ скорѣе почерпалъ по слухамъ, чѣмъ изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ.

Подробное описаніе этихъ войнъ завело бы насъ далеко; постараемся упомянуть самое важное.

Въ 533 году Анты разграбили Фракію; нѣсколько позже Юстиніанъ велъ съ ними переговоры съ намѣреніемъ уступить имъ городъ Турисъ на лѣвомъ берегу Дуная (быть можетъ Турну-Магурель при устьѣ Алуты), если-бы они обязались помогать ему противъ другихъ враговъ имперіи. Въ 548 году Славяне безпрепятственно проникли до самаго Диррахіона. Въ 551 г. толпа Славянъ въ 3000 чловѣкъ перешла Дунай и, раздѣленная на два отряда, опустошила Иллирикъ и всю Фракію, гдѣ ими разрушенъ былъ лежащій на берегу Эгейскаго моря городъ Топирость. Въ слѣдующемъ году огромныя массы задунайскихъ Славянъ двинулись къ Солуни. Когда же они узнали въ Нишѣ, что римское войско стоитъ въ Сердигѣ, то повернули къ западу и тремя отрядами опустошили большую часть полуострова, проникая до длинной стѣны Анастасія. Въ 558 г. много потерпѣвшій полуостровъ былъ наводненъ цѣлымъ

потокомъ Славянъ и не Славянъ, одна часть которыхъ достигла самыхъ Термопиль, а другая была отброшена назадъ подъ Константинополемъ старцемъ Велисаріемъ ²⁹⁾.

Къ концу правленія Юстиніана въ сосѣдствѣ Римлянъ явился врагъ гораздо болѣе опасный, чѣмъ Славяне. Новый степной народъ, *Авары*, поселился въ равнинахъ Панноніи, чтобы оттуда производить во всѣ стороны свои грабительскіе набѣги. Славяне называли ихъ *Обрами*, что впоследствии обозначало просто великанъ (чешск. obr, сербск.-лужицк. hobr, польск. olbrzym). Около половины V столѣтія Авары хозяйничали еще между Каспійскимъ и Азовскимъ морями; сто лѣтъ позже боролись они съ родственными имъ племенами въ южно-русскихъ степяхъ. Подчинивъ себѣ Антовъ, они покорили Дулѣбовъ, русское племя, жившее между Бугомъ и Стыромъ, и обращались съ ними съ страшною жестокостью, какъ напр.: впрягали дулѣбскихъ женщинъ вмѣсто воловъ въ повозки. Оттуда переселились они въ 568 г. въ равнины Тисы и Дуная, въ Венгрію. Два съ половиною столѣтія держалось тамъ ихъ разбойничье государство. Потомъ они безслѣдно исчезли, что произвело глубокое впечатлѣніе на современниковъ: въ Россіи еще въ XI столѣтіи была въ ходу поговорка: „погибоша, аки Обре“ ³⁰⁾.

Часто повторялось мнѣніе Гиббона, что царство Аваровъ распространялось отъ Волги до Эльбы, отъ нижняго Дуная почти до Балтійскаго моря. На дѣлѣ же господство Аваровъ едва-ли переходило границы венгерской равнины; на сосѣднія земли они дѣлали хищническіе набѣги, не овла-

²⁹⁾ Šafařík II, 161—163; Дриновъ 93—101.

³⁰⁾ Nestor ed. Miklosich, гл. VIII. Обринъ также встрѣчается въ заступствѣ царя Симеона († 927) и въ житіи св. Константина (Кирилл), ср. Miklosich. Lex. palaeoslov.

дѣвая ими ³¹⁾. Дакійскіе Славяне были совершенно независимы отъ нихъ. Правда позднѣйшіе византійскіе лѣтописцы желали видѣть въ каждомъ движеніи Славянъ вліяніе Аваровъ, считая всѣхъ Славянъ аварскими подданными и даже нерѣдко отождествляя Аваровъ и Славянъ. Но разбирая сочиненія непосредственныхъ современниковъ, а именно такими долженъ пользоваться прежде всего историкъ, можно тотчасъ же увидѣть, какое значеніе имѣло обязательство Славянъ платить дань Аварамъ. Конечно нельзя нисколько сомнѣваться въ томъ, что въ Панноніи Славяне были подданными Аваровъ, для которыхъ они должны были строить мосты и суда для перехода черезъ Дунай и Саву (напр. 579, 592 гг.). Дакійскія Славянскія племена тѣмъ не менѣе сохранили полнѣйшую независимость и свободу. Очень интересное извѣстіе сохранилъ намъ современникъ, грекъ Менандръ ³²⁾. Послѣ покоренія Панноніи, Аварскій ханъ велѣлъ объявить воеводѣ Добренту (*Δαυρέντιος*, *Δαυρίτας* ³³⁾) и славянскимъ старшинамъ, чтобы они покорились Аварамъ и платили имъ подать. Но Добрента и старшины отвѣтили властолюбивымъ чужеземцамъ: „Кто изъ всѣхъ людей, согреваемыхъ лучами солнца, могъ бы подчинить насъ своей власти? Мы привыкли пріобрѣтать господство надъ другими, но не подчиняться другимъ. И останемся мы при этомъ, пока существуютъ — война и мечи!“ Аварскіе послы, раздраженные этимъ отвѣтомъ, стали обращаться такъ повелительно и надменно, что произошло столкновеніе, кончившееся ихъ убіеніемъ. Тѣмъ не менѣе ханъ не осмѣлился мстить и долженъ былъ оставить дакійскихъ Славянъ на долгое время въ покоѣ.

³¹⁾ Доказательство сказаннаго у Дринова.

³²⁾ Menander, ed. Bonn. 406.

³³⁾ *Δαυρίτας*; неправильное чтеніе въ парижскомъ изданіи. См. замѣтку Нибура въ боннскомъ изданіи Менандра стр. 406.

Набѣги на византійскую имперію Авары начали въ 575 г. Между тѣмъ и Славяне не прекращали военныхъ посяженій во Фракію. Въ 578 г., когда Римляне только-что заключили миръ съ Аварами, Славяне предприняли въ числѣ 100.000 человекъ большой походъ до самой Эллады и потомъ остались въ занятой ими странѣ. Сирійскій современннй хронистъ, Іоаннъ Эфесскій (писалъ въ 584 г.), рассказываетъ объ этомъ слѣдующее: „На третій годъ послѣ смерти Юстиніана и по вступленіи на престолъ Тиверія Побѣдоноснаго, проклятый Славянскій народъ явился и занялъ всю Элладу, окрестности Фессалоники и всю Фракію. Они завоевали многіе города и крѣпости, огнемъ и мечемъ опустошали и грабили страну и господствовали тамъ совершенно свободно, какъ у себя на родинѣ. Это продолжалось четыре года, пока императоръ воевалъ съ Персами; вслѣдствіе этого они распоряжались въ странѣ, пока Богъ ихъ оттуда не выгналъ. Ихъ грабежи распространились до самой внѣшней стѣны; всѣ императорскія стада сдѣлались ихъ добычей. По нынѣ живутъ они беззаботно и безъ страха въ римскихъ провинціяхъ, грабя, убивая и сожигая; они разбогатѣли, имѣютъ золото и серебро, табуны лошадей и множество оружія; выучились они вести войну лучше Римлянъ“³⁴⁾. Тиверій призвалъ на помощь противъ нихъ Аваровъ, охотно воспользовавшихся случаемъ, чтобы отомстить за поступокъ Добренты. На древней римской дунайской дорогѣ, пролегавшей на правомъ берегу рѣки, отъ Сивгидунума (Бѣлградъ) до устья, перешли они въ Добруджу, переправились чрезъ Дунай, разграбили села и возвратились домой, освободивши множество плѣнныхъ Рим-

³⁴⁾ Iohannes von Ephesus, Kirchengeschichte. Aus dem Syrischen von Schönfelder. München 1862. Св. Іоаннъ жилъ съ 558 г. по 575 г. въ Константинополѣ.

лянъ. Не смотря на это, дакійскіе Славяне остались свободными и самостоятельными.

Въ 582 — 602 годахъ въ Византіи правилъ императоръ Маврикій, прекрасный характеромъ, но недалъновидный государственный человекъ; полководецъ—какъ теорикъ отлично подготовленный, но въ практикѣ совершенно неопытный. Его интересное сочиненіе о стратегіи сохранилось до нашего времени. Съ Славянами велъ онъ непрерывныя войны, также какъ и съ Аварами, которые послѣ занятія Сирміума, опустошили всю дунайскую область. Въ 583 г. Славяне были два раза разбиты въ восточной Фракіи: у рѣки Эргина и у замка Эсины, недалеко отъ Адрианополя ³⁵⁾. Не смотря на это въ 587 г. вторгнулись они въ Элладу, утвердились тамъ и въ продолженіи 218 лѣтъ удержались въ этой, издревле знаменитой странѣ, независимо отъ Византіи.

Послѣ окончанія персидской войны, Маврикій утолилъ жажду денегъ Аваровъ, платя имъ ежегодную дань, а всю свою дѣятельность обратилъ противъ дакійскихъ Славянъ. Онъ надѣялся положить конецъ набѣгамъ покореніемъ славянской родины въ древней Дакии. Подъ предводительствомъ опытнаго Приска, войско его перешло черезъ Дунай (593 г.), разбило въ ночномъ сраженіи прибрежнаго владѣтеля Радгоста и опустошило его владѣнія. Плѣнные были посланы къ императору съ конвоемъ, подъ начальствомъ Славянина Татиміра, состоявшаго на греческой службѣ; на шестой день перехода отъ Дуная къ Константинополю на этотъ отрядъ, гдѣ-то въ Балканахъ, напали Славяне, которые, безъ сомнѣнія, жили тамъ осѣдло; Татимиръ съ трудомъ

³⁵⁾ По Теофилактѣ этотъ набѣгъ случился по подстрекательству Аваровъ. Но Менаандръ рассказываетъ, что Авары тогда снова черезъ Мизию хотѣли напасть на Славянъ, и слѣдовательно съ ними тогда не были въ мирѣ Дриновъ 108.

только успѣлъ спастись. Между тѣмъ Прискъ, котораго одинъ Гепидъ провелъ чрезъ обширные лѣса и болота, проникъ за рѣку Паспирій (быть можетъ Бузео) во владѣнія князя Манжука ³⁶⁾, напалъ на него темною ночью въ то время, когда Манжукъ праздновалъ тризну съ пѣснями и виномъ по умершемъ братѣ, и послѣ ужасной рѣзни взялъ его въ плѣнъ. Тогда Маврикій, ободренный этимъ успѣхомъ, приказалъ, чтобы войско перезимовало по той сторонѣ Дуная. Но войска Маврикія не были способны слѣдовать примѣру древне-римскихъ легионовъ; они возмутились и возвратились на южный берегъ. Императоръ тогда отозвалъ Приска и назначилъ главнокомандующимъ брата своего Петра. Послѣдній уже на пути къ Дунаю, у Марціанополя на Камчіи, встрѣтилъ шайку грабившихъ Славянъ, которые обружили свой лагерь обозомъ и были побѣждены только послѣ отчаяннаго сопротивленія. На дальнѣйшемъ пути онъ получилъ извѣстіе, что Константинополю угрожали Славяне; повидимому полчища эти были изъ полуострова, а не изъ Дакии. Тѣмъ не менѣе Петръ шель далѣе и, достигши Дуная, перешель эту рѣку у устья Осмы, только съ громадною потерею, послѣ того, когда палъ непріятельскій вождь Пирогость (597 г.). Далѣе война продолжалась очень несчастливо для Византійцевъ. Между тѣмъ во Фракіи и Далмаціи имъ пришлось бороться также и съ Аварами, покуда послѣдніе, разбитые и пострадавшіе много отъ заразы, не заключили мира (600 г.), по которому границу для обѣихъ сторонъ долженъ былъ составлять Дунай; Римлянамъ, впрочемъ, дозволялось, въ случаѣ войны съ Славянами, переходить рѣку. Изъ этого видно, что Авары не менѣе Римлянъ опасались дакійскихъ

³⁶⁾ Μουζουκίος, var. Μουζουβίος, Μουζουβύος, Μουζουβίος. Stritter II, 59: Дривновъ 111. Суѣонясъ — ук у Русскихъ въ Галиціи и Буковинѣ весьма часто встрѣчается, напр. Томашчукъ, Дривнукъ.

Славянъ. Въ 601 г. Гудуинъ, помощникъ Петра, ограбилъ страну задунайскихъ Славянъ. Войско вторично не хотѣло повиноваться повелѣнію императора перезимовать въ непріятельской землѣ: оно даже взбунтовалось и подъ предводительствомъ центуріона Фоки двинулось на Константинополь. Маврикій былъ низверженъ и Фока провозглашенъ императоромъ ³⁷⁾.

Въ это-же время поднялись Славяне въ Македоніи. Еще до 597 года 5000 Славянъ неожиданно появились у Солуны, но скоро отступили. Вскорѣ однако они снова явились предъ городомъ съ большими военными силами и начали приступъ съ желѣзными таранами, съ искусно сдѣланными пращами и разными другими метательными снарядами; но стѣны города устояли. Почти невозможно, чтобы осаждавшіе Солунъ пришли изъ Дакіи. Вѣроятноже, что они пришли изъ Македоніи и принадлежали къ тѣмъ племенамъ, о которыхъ говоритъ Іоаннъ Эфесскій, что они живутъ въ римскихъ владѣніяхъ и военное искусство знаютъ лучше Римлянъ.

Восьмилѣтнее правленіе жестокаго узурпатора Фоки было въ высшей степени несчастно. Персы наводняли Малую Азію и стояли предъ Константинополемъ; Авары и Славяне свирѣпствовали въ Европѣ: къ этому присоединились голодъ и чума. Преемникъ Фоки, благородный Гераклій (610—641), хотѣлъ уже перенести столицу потрясеннаго государства въ отдаленный Карѳагенъ. Время своего правленія провелъ онъ въ походахъ противъ Персовъ и Арабовъ, между тѣмъ какъ, по свидѣтельству современника Исидора Севильскаго, европейскія провинціи были заняты Славянами въ 615 г. ³⁸⁾. Славянскіе переселенцы

³⁷⁾ Šafařík II, 164; Дриновъ 103, съ сл.

³⁸⁾ Roncalli Vetust. lat. script. chron. II, 460.

выучились необыкновенно скоро мореплаванію и посѣтили уже въ 623 г. Критъ и прочіе острова ³⁹⁾.

Въ 626 г. Константинополь былъ подверженъ большой опасности: Авары явились изъ Панноніи, а Славяне полуострова присоединились къ нимъ. Пока Авары нападали съ суши на столицу, Славяне на ладьяхъ, сдѣланныхъ изъ выдолбленныхъ стволовъ деревьевъ (*μολύβουλα*), приступили къ ней съ моря. Но они не выдержали неравную борьбу съ византійскими кораблями и были истреблены. Властолюбіе Аваровъ разстроило союзъ. Славяне отступили и Авары, предоставленные своимъ собственнымъ силамъ, должны были сдѣлать тоже самое. Между павшими подъ Константинополемъ Византійцы нашли также много славянскихъ женщинъ.

Неудача подъ Константинополемъ нанесла тяжелый ударъ господству Аваровъ. Вскорѣ поднялись Славяне въ Иллириѣ и въ альпійскихъ странахъ. Въ 600 г. они начали сильно нападать на Далмацію, на которую они дѣлали уже нападенія при Юстиніанѣ, и отгѣснили сильно ослабленный Аварами римскій элементъ въ прибрежные города и острова. Недолго спустя на западѣ возникло первое большое славянское государство: Само соединилъ подъ своей властью Чеховъ, Словѣнъ альпійскихъ странъ и часть эльбскихъ Славянъ и поражалъ какъ Аваровъ, такъ и Франковъ.

Около половины VII столѣтія славянское заселеніе Балканскаго полуострова было окончено. Съ этого времени болѣе не слышно о набѣгахъ Славянъ изъ за Дуная и Савы; почти каждый уголокъ на полуостровѣ былъ занятъ ими.

³⁹⁾ Сирійская хроника пресвитера Юмы, у Gutschmidt'a, Рецензія Ист. Греція Норфа, Leipziger Centralblatt 1868, стр. 641.

Въ бассейнѣ рѣки Савы и по берегу Адри въ глубь до Албаніи жили Словѣне, позже называемые Болгарами. Издревле обитавшій тамъ романскій и ерако-илирійскій народъ или былъ оттѣсненъ въ горы, или-же въ низменности и подчинился Славянамъ. Исподоволь сливались туземцы съ послѣдними и еще теперь сохранились въ языкѣ явные слѣды сего процесса. Греки удалились на острова и побережье. Города ихъ внутри края, большею частью, опустѣли, жители искали и находили уѣбжища въ приморскихъ городахъ.

Вскорѣ славянскіе переселенцы не захотѣли довольствоваться материкомъ. Выучившись мореходству, они предпринимали грабительскіе поиски въ открытое море. Въ 641 году Славяне, вѣроятно изъ Эпира, высадились на италіанскомъ берегу у Сипонта и разграбили Апулію. Аіонъ, герцогъ беневентскій, палъ въ борьбѣ съ ними ⁴⁰⁾. При императорѣ Константиѣ Погонатѣ (668—685) славянскіе пираты посѣщали на шаткихъ моносилахъ, походившихъ на „однодеревки“ позднѣйшихъ черноморскихъ казаковъ, Іонійское и Эгейское моря, опустошая Эпиръ, Ахаію, Фессалію и даже Киклады и берега Малой Азіи. Одинъ изъ древнѣйшихъ арабскихъ лѣтописцевъ (второй половины VII столѣтія) упоминаетъ уже о русскихъ Славянахъ, какъ о народѣ хорошо знакомомъ его читателямъ.

Главная борьба Славянъ съ Византіяцами сосредоточилась къ концу VII столѣтія подъ стѣнами Фессалоники. Величайшимъ желаніемъ македонскихъ Славянъ было подчинить своей власти этотъ прекрасный, издревле знаменитый городъ. Первое неудачное нападеніе сдѣлали они, какъ было сказано, при Маврикіѣ. Во второй разъ они явились въ 676 году. Во время четвертой осады Константинополя

⁴⁰⁾ Не въ 662, а въ 641 году; ср. Дриновъ 131.

Арабами огромная масса македонских Сагудатовъ, Дреговичей, Брсяковъ, ѳессалійскихъ Велегостичей и эфирскихъ Войничей окружили Солунь съ моря и съ суши. Они пришли съ семействами и съ хозяйствомъ, чтобы тотчасъ, по занятіи города, въ немъ поселиться; но, не достигнувъ цѣли, должны были удалиться. Два года спустя Славяне въ третій разъ расположились предъ вратами ѳессалоники, но, послѣ 30 сутокъ, дарами склонили ихъ отступить. Съ 685—687 г. городъ былъ осажденъ въ четвертый разъ Сагудатами, Рунхинами, Дреговичами и стримонскими Славянами; Велегостичи въ этотъ разъ были на сторонѣ Византійцевъ. Поводомъ къ этому послѣднему нападенію была казнь князя Рунхиновъ Пребжда, который, оклеветанный Греками, по приказанію императора, былъ приговоренъ въ смерти въ Константинополѣ. Не будучи въ состояніи взять городъ, союзники мстили, совершая разбойничіе набѣги даже до Пропонтиды ⁴¹⁾. Тогда императоръ Юстиніанъ II Ринотметъ, чтобы спасти ѳессалонику, двинулся съ огромнымъ войскомъ въ *Славинію*, какъ называлась уже вся страна отъ Адрии до Родопы. Это была не первая экспедиція сего рода. Уже въ 657 г. Константинъ II отправился *къ* *Σλαβίας*, захватилъ много плѣнныхъ и подчинилъ страну по крайней мѣрѣ по имени. Въ 687 году Юстиніанъ II, въ переходъ своемъ, проникъ до окрестностей ѳессалоники, но не могъ войти въ городъ, такъ какъ стримонскіе Славяне завалили всѣ проходы засѣками и призвали на помощь сосѣдей. Въ окрестностяхъ города императору удалось частью силою, частью переговорами, примириться съ Славянами, причемъ многіе изъ нихъ имъ были переселены въ небольшую область Опсикіонъ (*Opsequium*) въ Малой Азій, у Пропонтиды. Византійцы называли этихъ колонистовъ *Слависі-*

⁴¹⁾ Šafarik II, 206; Дриновъ 131, 151.

анами (Σκλαβιστῶν): императоры создали себѣ изъ нихъ отборное тридцатитысячное войско. Когда же вскорѣ спустя, въ войнѣ съ Арабами (692 г.) двѣ трети этого войска перешли на сторону магометанъ, оставшая треть вмѣстѣ съ женами и дѣтьми безчеловѣчно была истреблена Греками.

Въ Опсикіонѣ Славяне жили еще въ X столѣтіи. Болгаре же, живущіе теперь въ Виѳиніи, вовсе не потомки Слависіановъ, а колонисты, переселенные туда въ новѣйшее время ⁴²⁾. Въ 679 году случилось событіе, измѣнившее снова судьбы полуострова. Полчища неславянскихъ Болгаръ перешли Дунай и, соединивши различныя племена Мизіи въ одно государство, внесли въ разъединенныя славянскія области элементъ, котораго дотогѣ имъ недоставало—единство.

Взглянемъ теперь назадъ: славянская колонизація началась въ III столѣтіи и продолжалась почти 400 лѣтъ. Пятидесяти или даже столѣтнія переселенія едва ли были бы достаточными, чтобы произвести столь существенное измѣненіе всѣхъ этнографическихъ отношеній. Славяне являлись сюда постепенно. Сначала они поселились какъ колонны среди Трако-Иллирійцевъ, Румыновъ и Грековъ, привыкли къ римской общественной жизни и дали Византіянамъ отличныхъ полководцевъ. Въ концѣ V столѣтія началось переселеніе большими массами съ оружіемъ въ рукахъ. Шафарикъ ошибся, полагая, что славянскія семейства никогда не вторгались вооруженными массами въ Мизію и въ смежныя съ ней страны, но являлись всегда разъединенно и въ мирѣ, желая лишь найти удобныя для обработыванія земли и приобѣгая къ оружію только для соб-

⁴²⁾ Шафарик II. 207. 248; Дриновъ. 164.

ственной защиты. Это возрѣніе слишкомъ идилично. На самомъ дѣлѣ Славяне, занимая поля во Фракіи, Македоніи, Мизіи и Иллирии, были тѣмъ же самымъ воинственнымъ народомъ, который въ теченіи среднихъ вѣковъ непрерывно боролся съ Византійцами и въ наше время неоднократно заставлялъ Турокъ предъ нимъ трепетать. Такой же характеръ высказывался у переселенцевъ, въ приступахъ ихъ на Солунь, грабительскихъ походахъ по Средиземному морю и въ сотняхъ битвъ съ Греками ⁴³⁾.

⁴³⁾ Дриновъ, Заселеніе 35, 149; Шафарик II, 21, 171.

ГЛАВА IV.

Образъ жизни, нравы, поселенія, племена переселившихся Славянъ и сношенія ихъ съ туземцами.

А. Образъ жизни Славянъ.

Описывать образъ жизни Славянъ въ первобытной ихъ родинѣ, до переселенія на западъ и югъ, не наша задача: достаточно указать на богатую литературу, существующую по этому предмету ¹⁾. О племенахъ, поселившихся въ VI и VII столѣтіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ, мы имѣемъ одновременныя извѣстія Грековъ Прокопія и Маврикія и затѣмъ Сирійца Іоанна Эфесскаго.

По Проконію всѣ Славяне были высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. Ихъ волосы были ни слишкомъ свѣтлы, ни слишкомъ темны, а скорѣе русые (*ὑπερουροι*). У нынѣшнихъ ихъ потомковъ не рѣдко встрѣчается черный цвѣтъ волосъ. Нравъ древнихъ Славянъ, по свидѣтельству Маврикія, чуждъ злобы и коварства, но скорѣе добрый и открытый; много хвалить онъ ихъ гостепріимство. Гости провожали съ мѣста на мѣсто и если съ чужестранцемъ

¹⁾ Dr. G. Kock, Einleitung in die slav. Literaturgesch. I. Graz 1874. книга очень достойная вниманія. Jos. und Herm. Jireček, Oesterr. Geschichte 500—1000, Wien 1865; I. E. Wocel, Pravěk země české. Praha 1868 (русск. перев. Задерацкаго. Кіевъ 1875). Dr. Hermenegild Jireček, Slovanské právo. Praha 1903. V Bogišić, Pravni običaji kod Slovena. Zagreb 1867.

физ. тип

характ.

что нибудь случилось по небрежности хозяина дома, то ближайшій сосѣдь долженъ былъ отомстить за него.

Семейное родство было у южныхъ и сѣверныхъ (славянъ) основой общественной и государственной жизни. Такое учрежденіе до сихъ поръ сохранилось въ первобытнѣйшемъ видѣ у Болгаръ, Сербовъ и Хорватовъ. Въ чемъ же состоитъ этотъ семейный союзъ, задруга? Это общество, въ которомъ нѣсколько человѣкъ, одинаковаго родоваго происхожденія, или нѣсколько семействъ, связанныхъ близкимъ кровнымъ родствомъ, живутъ вмѣстѣ и сообща работаютъ и хозяйничаютъ подъ управленіемъ избраннаго старшины (сербск. старѣшина, древне-чешск. староста, владыка, болг. дядо, домакинъ). Бываютъ „задруги“, состоящія изъ 60 членовъ. Старшиною обыкновенно бываетъ или отецъ, или старшій братъ. Онъ управляетъ домомъ и общественнымъ имуществомъ, раздѣляетъ работы между мужскими членами общины и работниками и производитъ продажу и покупку, соблюдая интересы всего рода. Въ языческія времена онъ совершалъ богослуженіе, также какъ въ наше время на его обязанности лежитъ устройство празднествъ. Онъ же былъ представителемъ своего рода на общихъ собраніяхъ, въ которыхъ обсуждались родовые и народные вопросы. Между членами общины господствовала полнѣйшая равноправность. Земля, на которой живетъ семья, есть общинное имущество, которымъ всѣ члены общины равно могли пользоваться. При такомъ учрежденіи не могло быть бѣдныхъ; каждый былъ членомъ какой-нибудь семьи, которая во всякомъ случаѣ обеспечивала его существованіе. Только лица, въ наказаніе исключенныя изъ семейнаго союза, были бѣдны; отсюда и тождество понятій: бѣдности и порочности (худъ). Положеніе женщинъ въ семейной общинѣ было почетное. Старѣйшая изъ семейства (сербск. домачица, болг. домовница, стопаница) управляетъ всѣми женщинами семейства

сербск. старѣшина

обыч. на

и раздѣляетъ между ними работу; въ болгарскихъ общинахъ, когда мужчины вѣ дома на работѣ, наступало женское междуцарствіе.

Государственный строй Славянъ былъ демократическій. Прокопій рассказываетъ, что они „не управлялись однимъ человѣкомъ, но издревле существовало у нихъ господство народа (δημοκρατία); и какъ при мирномъ, такъ и при тревожномъ положеніи дѣль всѣ обстоятельства подвергаются общему обсужденію“.

л. Нар.

Нѣсколько родственныхъ семействъ, живущихъ въ отдѣльныхъ деревенскихъ поселеніяхъ, составляли племя, а земля занятая племенемъ называлась *жуна*. Центръ жупы составлялъ *градъ* — укрѣпленіе жупы. Славяне обыкновенно строили это укрѣпленіе или посреди болотъ, или на полуострово-образномъ возвышеніи, которое съ той стороны, гдѣ оно соединялось съ окрестными возвышенностями, было защищено валомъ и рвомъ, а съ другихъ сторонъ крутыми склонами. Каждой жупой управлялъ старшина, который всегда былъ избираемъ изъ одной опредѣленной семьи; изъ этихъ-то привилегированныхъ семействъ развилось славянское дворянство, которое съ западноевропейскимъ, феодальнымъ дворянствомъ сначала имѣло общаго только наследственнаго. Общія дѣла жупы рѣшались въ собраніи всѣхъ старшинъ семействъ.

л. Нар.

Славяне ненавидѣли господство одного какого-либо лица. „Господина они не терпятъ и живутъ между собой въ несогласіи“, говоритъ Маврикій. Только во время опасности соединялись племена для общей защиты или нападенія; но едва миновала опасность, каждый заботился только о касающемся его самаго. Эта чрезмѣрная любовь къ свободѣ была причиной того, что Славяне такъ часто были покоряемы лучше организованными иноземцами. „Болѣе всего любятъ они независимость и ни за что не дозволяютъ об-

ратить себя въ подданство и зависимость. Въ своей родинѣ проявляютъ они большую храбрость и терпѣніе, перенося очень легко жару и холодъ, недостатокъ въ одеждѣ и пищѣ“.

У Славянъ, также какъ и у Германцевъ и Кельтовъ, не было укрѣпленныхъ городовъ. Находящіеся на славянской землѣ города большею частью римскаго или греческаго происхожденія, или же развившіеся изъ пригородовъ (поселеніе вокругъ жупныхъ укрѣпленій). Византійцы рассказываютъ о Славянахъ VI столѣтія, что они жили въ бѣдныхъ и далеко отстоящихъ одна отъ другой хижинахъ, которыя они строили среди лѣсовъ, у рѣкъ, болотъ и озеръ. Каждый домъ былъ снабженъ, на случай внезапной опасности, нѣсколькими выходами. Лучшее свое имущество прятали они подъ землею. Это происходило вслѣдствіе ихъ неосѣдности и послѣ того какъ они утвердились совершенно на полуостровѣ. Разбросанныя поселенія, о которыхъ говоритъ Прокопій, еще и теперь напоминаются путешественнику въ Сербіи и Далмаціи дворами отдѣльныхъ задругъ, хотя и соединенныхъ въ одну сельскую общину, но разбросанныхъ по лѣсамъ и горамъ.

Съ незапамятныхъ временъ занимались Славяне не только скотоводствомъ, но и земледѣіемъ. По Маврикію они имѣли „въ изобиліи скотъ и злаки, въ особенности просо и рожь (μάλιστα κέρυρον και ἕλρον), которыя они ссыпали въ кучи“. Что просо было любимѣйшимъ лакомъ Славянъ, говоритъ и Прискъ (448), о Славянахъ на Тисѣ, и Арабъ Ибнъ-Даста.

Довольно много свидѣтельствъ о домашнемъ образѣ жизни Славянъ представляетъ самъ языкъ. Вещи, имена которыхъ одинаково звучатъ на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, безъ сомнѣнія были имъ извѣстны до ихъ раздѣленія на различныя народности; не могли же они переіно-

заслужива

Славянскіе
поселенія

политика

сяться въ позднѣйшія времена отъ Триеста до Волги, отъ Шумавы до Олимпа ²⁾).

Императоръ Маврикій даетъ намъ самыя обширныя свѣдѣнія объ особенностяхъ военнаго быта южныхъ Славянъ. Сражались они чаще всего пѣшіе, не рѣдко до пояса почти нагіе, прикрываясь крѣпкимъ и тяжелымъ щитомъ; многіе же сражались и безъ щита. Кромѣ того они употребляли деревянный лукъ и маленькія, напитанныя сильнымъ ядомъ, стрѣлы. Въ схваткахъ они употребляли молоты, топоры и палицы. Они не умѣли сражаться въ открытомъ полѣ, но зато въ маленькихъ стычкахъ они отлично пользовались выгодами мѣстности, въ узкихъ и неудобно проходимыхъ мѣстахъ, въ лѣсахъ и болотахъ. Внезапныя нападенія и скрытыя засады составляли ихъ любимую тактику, чѣмъ они и заставляли врага быть всегда бдительнымъ. Они въ особенности были ловки и находчивы во всѣхъ военныхъ хитростяхъ. Часто оставляли они добычу, повидимому беззащитной, и уходили въ лѣсъ; но какъ только непріятель неосмотрительно приближался, они поражали его съ стремительной быстротой. Поэтому Маврикій совѣтуетъ въ своей стратегіи сражаться съ Славянами только

иногда

военна хитрость

²⁾ Названія злаковъ нѣтъ одинаковы у всѣхъ славянскихъ народовъ: рожь, пшеница, ячмень, просо, также горохъ, макъ. Общи также всѣмъ Славянамъ названія земледѣльческихъ орудій: плугъ, коса, серпъ, мотыга, лопата и т. д. Изъ домашнихъ животныхъ имѣли они рогатый скотъ (говядо, быкъ, волъ, корова, телъ, быволъ), овца, коза, пестъ, гусь. Въ садахъ разводили: яблоки, груши, черешни, вишни, сливы, орѣхи. Пчеловодство было очень распространено: изъ меду дѣлали они любимый свой крѣпкій напитокъ. Желѣзо, мѣдь, золото и серебро были имъ извѣстны, также какъ изъ орудій—клевцы, сѣкира, ножъ, долото, пила и т. п. Слово ремесло встречается во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, также какъ слова коваръ, гончаръ, ткачъ. Славяне воздѣлывали вино, грожде въ виноградахъ. Полотно, сукно, плащъ, риза—слова общія всѣмъ Славянамъ, также какъ и печать, перстень, торго, мѣра, локоть. Изъ оружія всѣмъ были равномерно извѣстны: копье, мечъ, сулицы, стрѣла, щитъ, пращъ: въ войнѣ употребляли бубны, трубы, рога и хоругви. (р. Воцеля гл. II.

иногда

зимой, когда деревья безъ листьевъ и лѣса не такъ темны, когда на снѣгу легко замѣтны слѣды бѣжавшихъ, а покрытая льдомъ рѣка легко переходима. Древніе южные Славяне умѣли искусно нырять въ рѣкахъ, какъ и въ прошедшемъ столѣтіи Гайдамаки, во время борьбы съ Поляками. умѣли отлично прятаться въ воды Днѣпра. Если на нихъ нападали неожиданно въ ихъ жилищахъ, Славяне тотчасъ кидались въ воду, ложились на днѣ на спину, брали длинный, выходящій надъ поверхностью воды, тростникъ и дышали посредствомъ его. Неопытный непріятель не замѣчалъ этихъ камышей, опытный же спѣшилъ прокалывать или ротъ погруженныхъ въ воду, или, вытаскивая тростники, заставлялъ выходить спрятавшихся изъ ихъ мовраго убѣжища.

Съ теченіемъ времени Славяне очень многому выучились у Римлянъ и Византійцевъ. Описание осадныхъ машинъ, которыя они употребляли при осадѣ Солуня, показываетъ съ ихъ стороны большое искусство. Тамъ читаемъ мы о желѣзныхъ таранахъ, большихъ метательныхъ машинахъ, которыя сооружены были для бросанія большихъ камней и прикрыты крышей, о штурмовыхъ крышахъ, покрывавшихся свѣжими шкурами быковъ и верблюдовъ, для защиты противъ сожженія зажигательными вѣнками.

„Военно-плѣнныхъ“, рассказываетъ Маврикій. „Славяне не держали въ вѣчномъ рабствѣ, какъ другіе народы, а только извѣстное время, потомъ они имъ предлагали или выкупиться и возвратиться къ своимъ, или оставаться между ними на свободѣ и въ дружбѣ“.

Труднѣйшая часть изученія славянскихъ древностей — ихъ миѳологія. Отчасти по недостатку и неясности источниковъ, отчасти вслѣдствіе безмысленнѣйшихъ соображеній новѣйшихъ писателей, миѳологія Славянъ превратилась въ хаосъ, который долженъ былъ охладить интересъ, возбуж-

Днес

даемый этимъ вопросомъ. Только въ послѣдніе годы безпристрастная критика проложила себѣ и здѣсь дорогу. Прежде нѣкоторые безъ разбора собрали все то, что нашли у разныхъ Славянскихъ народовъ, въ разные періоды исторіи, и это все вмѣстѣ приписывали равномѣрно всѣмъ Славянамъ всѣхъ временъ; другіе блуждали въ безпредѣльныхъ лѣсахъ арійскихъ мифовъ и дали волю расходившейся фантазіи для смѣлыхъ комбинацій. Самые положительныя свѣдѣнія имѣемъ мы о Полабскихъ Славянахъ, которые долѣе другихъ оставались язычниками: о южныхъ Славянахъ, у которыхъ постепенное обращеніе въ христіанство началось рано, существуетъ менѣе всего извѣстій. Число источниковъ ничтожно; многое могло-бы быть выяснено критическимъ изслѣдованіемъ нынѣшнихъ сказокъ и пѣсень, повѣрій и обычаевъ. Здѣсь мы скажемъ только то, что внѣ всякаго сомнѣнія ³⁾.

Древнѣйшее извѣстіе о религіи Славянъ находимъ мы у Прокопія: „они признають, какъ единого творца всѣхъ вещей, одного бога, молвіеносца, которому приносятъ въ жертву быковъ и другихъ жертвенныхъ животныхъ“. И далѣе: „они также почитаютъ рѣки, нимфы и другія божественныя существа (*δαίμονες*), которымъ и приносятъ жертвы, причемъ произносятъ предсказанія (*μαντείας*)“.

Всю природу представляли они себѣ оживленною существами, подчиненными высшему богу. Они различали боги отъ боговъ; первые были благосклонны къ человеку вторые напротивъ. Славяне не имѣли идоловъ, какъ Римляне и Греки, столь же мало какъ и жрецовъ и храмовъ Христіанскіе проповѣдники застали идоловъ только у Полабскихъ Славянъ и у Русскихъ. Каста же жрецовъ выра

³⁾ Ср. Jos. Jireček. Studia z mythologia česká. вѣ. Časopis českého muzea, 1863.

боталась единственно только у Полабскихъ Славянъ. Высшее божество называлось *Сварогъ* (ср. санскр. svarga: coelum Indri, aether, svar—небо). Его сыновья были солнце и огонь. Въ болгарской народной пѣснѣ, которую и нынѣ еще можно слышать въ разныхъ мѣстностяхъ, о бракѣ солнца съ Денницею, братъ солнца называется Огнѣнъ ⁴⁾. Солнце называлось также *Даждыбовъ* или *Хръсъ* ⁵⁾. О поклоненіи *Сватовиту*, столь важномъ у Полабскихъ Славянъ, равно какъ и *Триглаву* ⁶⁾ у южныхъ Славянъ нѣтъ никакого слѣда. О поклоненіи богу грома *Перуну*, столь высоко чтимому Русскими, на Балванскомъ полуостровѣ другихъ слѣдовъ не сохранилось, кромѣ названія растенія *перуника* (ирисъ) и горы *Перуновой* въ Родопѣ у Пештеры ⁶⁾.

Выше мы привели два мѣста изъ апокрифовъ болгарскаго происхожденія, сохранившихся въ русскихъ рукописяхъ. Въ одномъ изъ нихъ говорится о почитаніи Трояна, Хръса, Велеса, Перуна, въ другомъ — Перуна, Хръса, Діа (*Zeus*) и Трояна. Существовали ли эти мѣста въ болгарскомъ оригиналѣ или ихъ вставилъ русскій переписчикъ — вопросъ не рѣшенный. Велесъ, богъ скотоводства, извѣстенъ былъ Русскимъ и Чехамъ; также и между южными Славянами встрѣчаются нѣкоторые слѣды поклоненія ему ⁷⁾.

Славянинъ молился богамъ подъ открытымъ небомъ.

⁴⁾ Женитба на Солницето, издали: Раковски, Dozon, Верковичъ, критически (изъ Панагюриште); Дриновъ въ Периодическомъ Списание Бранскаго болг. книж. дружества. 12, 153. Огнѣнъ, какъ личное имя, встрѣчается въ Дебрахъ; братъ покойнаго епископа Партенія назывался Огнѣнъ.

⁵⁾ Въ древне-сербскихъ грамотахъ XIV столѣтія встрѣчаются собственные имена Хръсъ, Хръсовичъ (Даничичъ Рјечникъ). При Дунавѣ есть городъ Хрсово (Гирсова картъ).

⁶⁾ Захаріевъ 63. Албанское *Перендія*, Богъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ *Перунъ* (громъ), такъ какъ первое относится къ солнцу: perndóig я иду внивь; perndón, заходъ солнца, западъ. Таково и значеніе имени Пиринъ-плавнина.

⁷⁾ Jov. Jireček, O slovanském bohu Velezu, въ Časopis českého muzea, 1875. 405—416.

въ кустахъ, подъ тѣнью деревьевъ, на скалахъ и возвышенностяхъ. При жертвоприношеніяхъ пѣли. Переменны время года, имѣющія такое важное значеніе для земледѣльческаго народа, ознаменовывались всегда веселыми празднествами, обычай udržавшійся въ продолженіи среднихъ вѣковъ и до нашего времени на Балканскомъ полуостровѣ. Древнеславянское *обѣтъ* означало данное богамъ обѣщаніе; жертва (литовск. гирти—landare) хвалебное или благодарственное приношеніе ⁵⁾. Слова вѣштись — знающій (кор. вѣд—scire), влѣхвъ (magus), жрецъ (ср. жертва), общи у всѣхъ Славянъ; конечно изъ этихъ авгуровъ современемъ могла бы выработаться каста жрецовъ.

Относительно космогоніи всѣ Славяне думали, что міръ произошелъ изъ морскаго песку, который богъ взялъ изъ глубины и рассыпалъ на поверхности моря, чтобы изъ этого сотворить землю. Слѣдовательно Славяне представляли себѣ землю плавающей на поверхности моря ⁶⁾.

Что Славяне не были фаталистами, доазываютъ слова Проконія. „Они вовсе не имѣютъ понятія о рокѣ (*εἰμαρμένη*) и не приписываютъ ему никакой власти надъ людьми. Но когда въ сраженіи или болѣзни они чувствуютъ приближеніе смерти, то обѣщаютъ богу, если онъ ихъ спасетъ, принести благодарственную жертву (*θυσίαν*).⁷⁾ Спасенные, они приносятъ обѣщанную жертву, полагая, что они выпросили спасеніе этой жертвой“.

Славянамъ не было чуждо вѣрованіе, что боги властвуютъ надъ людьми съ самаго ихъ рожденія; это доказываютъ чешскія сказки о *судичкахъ* (парки, *Mořci*), называемыхъ по русски рожаницами, по сербски и хорватски ро-

⁵⁾ idem въ Č. ě. museu, 1873, 98.

⁶⁾ K. I. Erben, Bájě slovanská o stvořeni světa. Č. ě. museu, 1866. Преданіе это сохранилось въ сказкахъ въ Галиціи, южной Россіи, Краинѣ, Черногоріи и у Болгаръ.

дјеницами или судјеницами, по болгарски нарѣчницами и въ иныхъ мѣстахъ орисницами (ὄριζω, аор. ὄρισα).

Къ остаткамъ язычества принадлежатъ также празднество *русалья* и вѣра въ *русалокъ*, которыя мы встрѣчаемъ у Болгаръ, Сербовъ, Словенцевъ, Словаковъ, Велико-россиянъ и Малороссіянъ. Названіе *русалья* перенесено было позднѣе на праздникъ Св. Троицы. Шафарикъ видитъ въ русалкахъ богинь водъ, рѣчныхъ и ключевыхъ нимфъ; Миклошичъ же утверждаетъ, что имя это взято изъ византийскаго *ῥουσαλίη* (романск. *pascha gosagum*), т. е. будто христіанскій терминъ былъ перенесенъ въ языческое богослуженіе ¹⁰⁾.

Лѣса, рѣки и ручьи были мѣстомъ пребыванія женскихъ существъ, называвшихся у древне-Русскихъ, а у Сербовъ и нынѣ называемыхъ, *вилы* (един. вила). Въ одной грамотѣ болгарскаго царя Константина (1258—1277), въ мѣстности у Прилѣпа упомянутъ источникъ „Вилски кладезъ“ ¹¹⁾. У Болгаръ и теперь еще сильно держится вѣра въ самовилъ. Эти самовилы (во Фракіи — самодивы) живутъ въ горахъ, на вершинахъ которыхъ онѣ охотно пляшутъ большой толпой. Быстро проносятся онѣ въ воздухъ; по землѣ ѣздятъ онѣ на оленяхъ, причемъ дикіе ужи служатъ имъ уздою, а желтыя змѣи (смока)—хлыстомъ. Ихъ волосы свѣтло-русые. Къ людямъ вообще онѣ не благосклонны, охотно ихъ ослѣпляютъ и выпиваютъ у нихъ черные глаза; кто осмѣливается работать въ праздникъ, въ особенности въ Свѣтлое Воскресеніе, тотъ подвергается наказанію самовилъ. Но онѣ дружны съ героями, какъ на примѣръ, съ

¹⁰⁾ Šafařík, O rusalkach, Sebr. spisy III, 81 — 95; Miklosich, Die Rusalien, Wien 1864 (Sitz-Ber. d. W. Ak. XLVI); строгая критика А. Аванасьева, въ Москов. Древностяхъ I. Новые труды, стр. 35. Болг.: «сѣна пролѣтъ през *Русалья*», Захаріевъ, 78. На Вѣломъ Дримѣ 1330 меча: «од *Русалии* у ловву», Miklosich, Mon. serb. 92.

¹¹⁾ Šafařík, Památky 25.

кравемъ Маркомъ, спасаютъ ихъ отъ смерти и живутъ съ ними, по южно-славянскому обычаю, въ побратимствѣ, въ дружескихъ отношеніяхъ, какъ посестримы. Есть и морскія самовилы; многія живутъ въ рощахъ или подъ мостами. Нѣкоторые голубые и желтые цвѣты посвящены имъ. Съ самовилами сходны *юды* (единств. юда), извѣстныя только въ Македоніи, въ окрестностяхъ Охриды, Прилѣпа, Солуния, въ Дибрѣ и въ Родопскихъ горахъ. Во многихъ пѣсняхъ юды и самовилы одно и тоже ¹²⁾. Это также женщины-нимфы съ длинными волосами, живущія въ глубинѣ и въ водоворотахъ озеръ и рѣкъ. Кого они увидятъ въ водѣ, того опутываютъ своими распущенными косами и тащатъ на дно. Часто причесываютъ онѣ свои волосы на берегу. Юды также любятъ танцы; но горе тому, кто попадетъ въ „Юдинско село“ и долженъ танцевать съ ними „Юдинско хоро“ ¹³⁾.

Древнѣйшее извѣстіе о самовилахъ находится въ сербскомъ пергаментномъ кодексѣ у Григоровича; тамъ читаемъ, что въ Болгаріи господствуютъ повѣрья въ *бродницѣ* (волшебницѣ) и самовиль. Другое извѣстіе находится въ сербской рукописи конца XIV ст. ¹⁴⁾.

Въ 1756 году одинъ монахъ въ Габровѣ на Балканѣ списалъ житіе св. Іоанна Рыльского, чтобы прочесть его женщинамъ; поводомъ къ этому были чертовщины (враговщины) старухъ, самовиль и бродницѣ ¹⁵⁾. До сихъ поръ намъ не посчастливилось найти древнія извѣстія о юдахъ ¹⁶⁾.

Стіи, которыя нынѣ являются вмѣстѣ съ юдами въ народныхъ вѣрованіяхъ жителей Македоніи, ничто иное какъ

¹²⁾ Апострофъ: Юдо Самовило! Стара Юда Самовила!

¹³⁾ К. и Д. Миладиновы, Български народни пѣсни, Загребъ 1861.

¹⁴⁾ Изъ млада пострадаеть зли другъ, будетъ Самовила братъ. Сѣд. Сѣрѣѣ (въ Прагск. муз.) 134 (Mik'lovich, Lex. palaeoslov.).

¹⁵⁾ Соч. Гильердинга I, 131 примѣч.

¹⁶⁾ Само-вила, ср. греч. *ἄμα δροῖ*; (спачъ зата...).

греческія *στοιχαι* (стихій). *Виолицы* — невидимыя существа, обладающія громадною тѣлесной силой, могущія переносить людей по своему желанію; вслѣдствіе этого Македонцы отплевываются въ опасныхъ мѣстахъ. Ихъ часто смѣшиваютъ съ самовилами. *Духове* бѣснуются ночью, зазывая людей и заманивая ихъ такимъ образомъ въ рѣки и пропасти.

Искони существовала у всѣхъ Славянъ вѣра въ вампировъ (влюдлак). Отъ Болгаръ (влюдлак, врьколак) вампиръ перенятъ Албанцами (*vurvolak*), Румынами (*vurkolak*) и Новогреками (*βρουκόλακας*). Въ древне-сербскомъ номоканонѣ (1262) читается слѣдующее толкованіе: „Облаки гонещей влюдлаци нарицають се. Да егда убо погибнетъ луна и сльнце, глаголють: влюдлаци луну изъдоше или сльнце. Си же вьса басни и льжа суть“¹⁷⁾.

По мнѣнію Славянъ-язычниковъ душа была существомъ совершенно различнымъ и отдѣльнымъ отъ тѣла, живущимъ въ груди и проявляющимся въ дыханіи. Они гѣрили въ загробную жизнь. Слова *небо* и *рай* общи всѣмъ Славянамъ.

В. Славянская колонизація. Мѣстныя имена.

При разсмотрѣніи мѣстныхъ именъ Балканскаго полуострова насъ поражаетъ ихъ богатое разнообразіе. Въ этомъ видны слѣды преобладавшихъ здѣсь поочередно народностей. Между древнѣйшими ерако-иллирійскими и древне-эллинскими именами появляются романскія, албанскія, новогреческія и безчисленныя славянскія наименованія въ пестрыхъ, смѣнявшихся формахъ. Въ теченіи послѣднихъ четырехъ столѣтій прибавилась новая группа турецкихъ, а иногда и татарскихъ названій.

¹⁷⁾ Обнародовано Ягичемъ въ «Starine» загребской академіи VI (1874) 83.

Когда Славяне пришли въ эти страны, то они частью сохранили прежнія имена горъ, рѣкъ и городовъ, измѣнивъ ихъ по звуковымъ законамъ своего языка, частью же замѣнили ихъ своими сходно-звучащими названіями. Такъ передѣланы по берегу Адриатическаго моря: Scodra въ Скадаръ, Lissus — Лѣшъ, Salona — Солинъ, Albona — Лабинъ. Nona — Нинъ, Scardona — Скрадинъ (вообще романск. *она* слав. *и*, ср. Roma — Римъ). Въ Болгаріи Voionia переименована въ *Вадина* (ср. Colonia, по чешски *Kolin*). Ratiaria въ Арчаръ, Almus въ Ломъ, Durostorum въ Дерстръ, Naïssus въ Нишъ, Astapus въ Штипъ, Scupi въ Скопье, Sirgae въ Сѣръ, Debolia въ Дѣволь. Nicopolis сохранилъ свое имя. Serdica, названная такъ по имени фракійскаго племени Сердовъ, получила названіе Срѣдецъ, передѣланное Византійцами въ Triaditza. Thessalonica называлась Солунъ, Hadrianopolis — Одринъ, Dydimoteichos — Димотива.

Интересно названіе Пловдивъ, которымъ Сербы и Болгаре называютъ городъ Филиппополь. Безсмысленно обыкновенное объясненіе этого слова болгарскимъ „плодень“ (плодородный) или „пладне“ (полдень, югъ). Въ древнѣйшихъ памятникахъ мы вездѣ читаемъ Пловдинъ ¹⁾. Независимо одинъ отъ другаго, Венеціанецъ Доменико Негри (1567), Новогречъ Георгій Цукаласъ (1851) и болгарскій историкъ Дриновъ указали на древній Плотинополь, къ югу отъ Адрианополя на разстояніи дня ѣзды. Имя близко подходитъ, но разстояніе слишкомъ далекое ²⁾.

¹⁾ Даничиъ, Рјечник. 1864, 3 тома; Kukuljević. Monumenta hist. Slavorum meridionalium I. Загребъ 1863, 234 (глагол. письмо, 1529. Также въ старо чешскихъ сочиненіяхъ, напримѣръ у Hájek'a и у другихъ читается Plovdin).

²⁾ Dom. Nigri, Geographia, Basiliae 1567, 270; Tsukalas, 'Историко-географикъ парграфъ тѣ; ἐπαρχία; Φιλιππουπόλεως. Вѣна 1851; Дриновъ. Заселеніе. 24, прим. 112; ср. Jireček. Die Heerstrasse etc. 95.

Изъ названій горъ сохранились важнѣйшія Scardus (Шаръ) и Rhodope (Родопы). Въ большемъ количествѣ остались древнія названія рѣкъ, конечно, не безъ значительныхъ звуковыхъ измѣненій: Nargo—Неретва, Drilon—Дримъ, Drinrus—Дрина, Margus—Морава, Timacus—Тимокъ, Sebrus Цибрица, Oescus—Искеръ, Utus—Видъ, Iatrus—Янтра, Strumon—Струма и т. п. По бережьямъ еще и теперь въ употребленіи множество неизмѣненныхъ древне-греческихъ мѣстныхъ именъ: Месемврія (древне-болг. Несебръ), Анхіаль, Каллиполисъ и т. д. Византійцы употребляли до XV столѣтія древнія мѣстныя имена даже въ мѣстностяхъ уже совершенно ославянившихся, между тѣмъ какъ въ уѣздахъ народа имена эти давно уже уступили мѣсто славянскимъ названіямъ.

Славянская колонизація шла вверхъ по рѣкамъ до ихъ истоковъ. Населялись удобныя для хлѣбопашества равнины и плодородныя долины. Высоты же оставались Фракійцамъ, Румынамъ и Албанцамъ, которые по большей части съ теченіемъ времени ославянились.

Славянское поселеніе первоначально не носило мѣстнаго имени, но называлось по имени населявшаго его рода. Поэтому еще и теперь большинство мѣстъ въ славянскихъ земляхъ носятъ собирательныя или фамильныя имена (множеств.); ихъ окончаніе на чешск. и польск. *ici*; нынѣ чаще *isce*; на сербскомъ и хорватскомъ—*иѣи*, въ средніе вѣка—*иѣи*, на словенск. и русскомъ—*ичи*, старо-болгарскомъ—*иѣти*, ново-болг.—*овѣи*, *евѣи* ³⁾.

У Сербовъ и Хорватовъ преобладаютъ такого рода названія: Лазаричи, Драговичи, Богдановичи, Момушичи и т. д.

³⁾ Šafařík, Sebr. spisy III, 438. Объ образованіи мѣстныхъ именъ на слав. яз. ср. Jos. Jiresek, Nakres mluvnicе staročeské, Praha 1870 и статья Миклошича о славянскихъ мѣстныхъ именахъ.

Въ Болгаріи: Драгомирци, Филиповци, Николичевци, Владимировци, Страшимировци, Бериславци, Голубовци, Стояновци и т. д. ⁴⁾.

Замѣчательно, что во Оракии, покрайней мѣрѣ по нашимъ спискамъ, такія фамилныя имена встрѣчаются очень рѣдко. Въ болгарскихъ странахъ теперь совершенно исчезли имена на *штити*: Воевшити 1348; зато они очень часты въ романизованныхъ странахъ: Владимирештъ, Богданешти, Татомирештъ, Драгомирештъ (въ Валахїи). Между тѣмъ часто смѣшивали *штити* съ окончаніемъ *штите* (множ. *шита*), тогда какъ послѣднія означаютъ мѣсто какого-нибудь дѣйствія: трговиште (мѣсто рынка), стражиште (мѣсто стражи) и т. д.

Другія фамилныя имена обозначаютъ характеръ обитаемой мѣстности и имѣютъ окончаніе множественнаго числа *ане* (единств. *анинэ*): Езерѣне, Трстеничане, Могилѣне и т. д. ⁵⁾

Многочисленны мягко звучащія въ концѣ, первоначально прилагательныя, имена, для объясненія которыхъ слѣдуетъ подразумѣвать *градъ* или *дворъ*. Въ нихъ именно кроется имя основателя или перваго владѣтеля. У Сербовъ: Будимль, Оногоштъ (имя собств. Оногостъ). У Болгаръ: Прѣславъ, Радомиръ, Добричъ, Ловъчъ, Войнежъ (имя соб. Войнѣгъ). Ср. русское Ярославль, чешск. Болеславъ.

Менѣе древни приведенныхъ мѣстныхъ имена (сперва прилагательныя притяжательныя) на *овъ*, *ова*, *ово*. У Болгаръ они встрѣчаются массамаи: Райково (село Райка),

⁴⁾ Наши примѣры вьаты частью изъ сербскихъ и болгарскихъ памятниковъ XIII и XIV столѣтій (Даничичъ, Рјечник; Šafařík, Památku, 2 изд.), частью же изъ новѣйшихъ картъ и списковъ мѣстностямъ.

⁵⁾ Другіе примѣры: Лужене, Плаплин, Мраморѣне, Забрдене, Мокране, Трѣстеничане, Дубляне, Дъбене, Храштане, Грмляне (грмье, по серб. кустъ), Глажене, Тринчане.

Борисово, Калояново, Новаково, Поцово, Бегово, Марково, Карлово и т. д.

Изъ другихъ важныхъ окончаній—*никъ*: Мельникъ, Перникъ, Рудникъ; болг. *ецъ*, старо-словенск. *ьцъ*, сербск. *ацъ*—Буковецъ, Орѣшецъ, Лѣсковецъ. Рѣже встрѣчается на полуостровѣ *ско*—Гацко (отъ Гадско).

Отъ собственныхъ именъ на *а*, *я* произведены также, первоначально прилагательныя, мѣстныя имена на *инъ*: Колашинъ (собств. имя Колаша), Неготинъ (отъ Негота), Гневотинъ. Чаще встрѣчаются среднія на *ино*: Ильино (Илья), Петрино (Петръ).

Положеніе мѣстности выражается окончаніемъ на *іе*: Подградіе (suburbium, чешск. podhradie), Подстѣніе, Бучіе (отъ бучъ) и т. д.

Очень интересно безчисленное множество мѣстныхъ именъ, указывающихъ на преобладающій въ окрестностяхъ родъ растеній; это имена на *ица*, окончаніе свойственное въ особенности названіямъ рѣкъ. Названія эти производятся не только отъ лѣсныхъ деревьевъ, какъ Буковица, Липовица, Габрово, Дѣбово или Борово, но и отъ плодовыхъ: Ябланица, Крушевица, Слиново, Орѣхово, Смоквица, Гдунье, Вишница, Черешневъцъ, Винаца, Лозница, и даже отъ стручково-плодовыхъ ⁶⁾.

Также встрѣчаются имена животныхъ: Медвѣдьцъ, Мечка (по болг. медвѣдь), Беброво, Вълчи тѣръцъ, Вълчи лугъ, Турово, Турани, Ястребница, Штрѣково (штрѣкъ, болгар. аистъ), Раковица, Гуштерница (гуштеръ по болг. ящерица).

Очень многія имена городовъ и селъ указываютъ на расположеніе и свойство мѣстности, напримѣръ: Проходъ,

⁶⁾ Топольница, Врбница, Врбовецъ, Яворово, Брестовицъ, Бужовица, Липовица, Чесмыница, Сържкове, Елшлевица, Бръзого, Брежница, Бъзово, Дръново, Лѣсково, Глоговица, Шяпка, Конопшпите, Граховишта, Коправшница, Търстваница, Търстваникъ, Търновца.

Просѣкъ, Сутѣска, Котель, Пештера, Вртопъ, Леденица, Дебрь, Ръвеница, Струга, Сопоть, Пѣшчаница и Каменица.

Въ славянскихъ земляхъ обильны имена, по которымъ можно предположить болотистую почву ⁷⁾. Другія названія касаются теченія рѣкъ, какъ Ушче и весьма часто встрѣчающееся Изворъ (источникъ). Также въ именахъ указаны иногда залежи руды. Какъ вездѣ, такъ и у балканскихъ Славянъ, обыкновенны имена, выражающія качества почвы, наприм. мокрое поле, широкой лугъ, сухая долина и т. д. ⁸⁾.

Нѣкоторыя имена указываютъ на занятія населенія: Свиньяры, Говедары (пастухи скота), Коньюси (пастухи лошадей), Рудары (горнорабочіе), Рибари, Ульяры (пчеловоды), Лукари, Смольяры, Златари, Коньяри, Соколаре, Паничаре (паница—цистерна), Седларево, Дрѣводелья, Гричарево, Кладо-рубь (плотники, срав. чешск. Kladruba), Сѣножештани, Плоторѣжци.

Многія имена селъ получили также названіе по внѣшнему виду и нравственности жителей; часто эти названія—прозвища или насмѣшки. Въ Чехіи встрѣчаемъ: Mokra-psy, Hrdlo-řezy, Kosmo-nosy и т. д; въ Польшѣ: Wielogłowy и др. Въ слѣдующихъ примѣрахъ обнаруживается народный юморъ на Балканскомъ полуостровѣ: Мокро-сѣки, Лыото-войци, Зло-кучене, Ядо-варци, Лыото-главци, Древо-грижци, Вълко-деры, Свилно-бапе (шелководыя ткани), Ковоши-главци

⁷⁾ Млачно, Млачице (млака—тина), Лужьцъ, Лучина, Ловица, Мокрице, Калиште (глубокое болото), Ливадье, Блатечница, Ракитово, Ракыти, Черно-Бръе, Слатина.

⁸⁾ Другіе примѣры: Црвена водича, Быстрица, Рыбница. Руды: Златица, Сребрница, Желѣзницъ, Олово.—Длъгополѣна (рум. Kimrolung, греческ. Макроливада), Мокра поляна, Добрилягъ, Широка лѣка, Добра лѣка, Ягодно поле, Мкрый долъ, Сухидолъ или Суводгъ, Бѣло-полье, Чрнидолъ, Чртовъ долъ, Чрвени брегъ, Врания долъ (черная долина), Златий трапъ (ровъ), Остра могола.

(пѣтушья голова), Бѣло-главци, Мокро-нози, Криво-гаштане и мн. др. ⁹⁾.

Весьма понятны тѣ названія, которыя указываютъ на народность жителей ¹⁰⁾.

С. Отношенія Славянъ къ туземцамъ.

Когда Славяне переселились на полуостровъ, то нашли его хотя и пустыннымъ, но не безлюднымъ. Нигдѣ въ мірѣ не случилось, чтобы покоренный народъ совершенно исчезъ, не оставивъ ни капли крови и ни слова въ языкѣ завоевателей.

Отъ ерако-иллирійскаго кореннаго населенія остались теперь только Албанцы, въ числѣ 1,300,000 душъ. Во времена переселенія Славянъ большая часть Эракійцевъ была уже романизована; только горцы оставались еще при своихъ прежнихъ обычаяхъ и языкѣ.

Въ западной Родопѣ тогда еще жили *Бессы*, которые даже христіанское богослуженіе совершали на своемъ языкѣ. Никто не оставилъ указаній въ варварскія времена, какъ долго сохранилъ между Славянами свою индивидуальность родъ Бессовъ и когда умолкли послѣдніе звуки языка, на которомъ жрецы объявляли волю боговъ на вершинѣ Гьозтепе.

Сани, по мнѣнію Шафарика, также выдержали нашествіе славянскихъ полчищъ. При верхней Струмѣ, около Нишавы, Софіи, Самокова и Кратова живетъ нынѣ племя, называемое Шопи и отличающееся отъ остальныхъ Болгаръ какъ характеромъ и нарѣчіемъ, такъ и одеждою и нрава-

⁹⁾ Также въ Албаніи: Вуѣакукѣ, имѣть красное сѣдалище.

¹⁰⁾ Куманово, Печенѣга, Арбанаси, Арменица, Сербеница, Харвати, Маджаре, Грчиште, Грци-ти, Българино, Влашко село и проч.

ми. Вообще Болгаре считаютъ Шоповъ простоватымъ, глупымъ народомъ; сами-же Шопи носятъ свое имя съ нѣкоторой гордостью ¹⁾. Но едва ли Шафарикъ тутъ не ошибается. Древніе Сапен обитали въ поморьѣ, при нижней Местѣ, тогда какъ жилища Шоповъ съ южной стороны доходятъ не далѣе Кратова и Самокова.

У истоковъ Брѣгальницы въ сѣверной Македоніи, въ мѣстности и нынѣ еще мало извѣстной и слывшей еще въ средніе вѣка подъ именемъ *Пианецъ* (*Пиѣнтѣа*), живутъ болгарскіе *Пианцы*. Въ этой же мѣстности жили нѣкогда *Пионы*. Вѣроятно между обоими существуетъ родственная связь ²⁾.

Небезынтересно также, что у Болгаръ западной Македоніи встрѣчаются личныя имена *Дарданъ* и *Дардана*, напоминающія намъ древнихъ Дардановъ ³⁾.

На озерѣ Преспанскомъ обитали еще древніе *Скиртоны* въ хатахъ построенныхъ надъ водою. Частью они ославянились; частью же Славяне, поселившись въ ихъ сосѣдствѣ, подражали ихъ примѣру и такимъ образомъ здѣсь жили еще долго въ среднихъ вѣкахъ *Наколци*—*на наколю*, подобно Пионамъ времени Геродота. Эти интересныя слѣ-

¹⁾ См. разсужденіе Шафарика, III, 74. По мнѣнію этого автора (I, 513) рудокопы, называвшіеся *Норопами*, обитали въ древности при верхнемъ Вардарѣ и еще въ средніе вѣка ими ихъ долго отзывалось въ словѣ *нѣропъхъ* или *неропъхъ*, означавшемъ классъ подданныхъ въ старо-сербскомъ государствѣ. Но древніе географы вовсе не упоминаютъ о Норопахъ Балканскаго полуострова. Имя это впервые встрѣчается у Климента Александрійскаго, но въ пионскихъ Ногоревъ, приведенныхъ имъ для объясненія гомероваго *κόρος γαλχόν*, легко открываются альпійскіе *Норики*, обитавшіе въ сосѣдствѣ Панноніи.

²⁾ Мнѣніе что *Пианцы* потомки Пионовъ было впервые высказано авторомъ въ *Sazoriv* ѣ. т. 1875, 439. Простонародная этимологія выводитъ это имя отъ *пиа* (пей). Само имя древне: *Пиѣнтѣа* 1020 (грамота у Голубинскаго, 260, Пианецъ у сербскаго архіепископа Данила († 1338), 109.

³⁾ Списокъ наличнымъ именамъ у Миладиновыхъ, Благ. народни пѣсни 529. 531; ср. пояди. Куманъ, Печенѣвичъ и проч.

ды, равно какъ и явные остатки въ болгарскомъ языкѣ, о которыхъ скажемъ ниже, и наконецъ множество весьма древнихъ названій горъ, рѣкъ и урочищъ сохранившихся по нынѣ, свидѣлствуютъ, что встрѣча туземцевъ съ пришельцами не была недружелюбна. Во нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Славяне частью вытѣсняли прежнихъ жителей въ горы, частью же ихъ себѣ подчиняли силою оружія и взирали на нихъ какъ на рабовъ, или какъ на презрѣнныхъ инородцевъ.

Многочисленнѣе разрозненныхъ остатковъ Фракійцевъ были *Румыны*, извѣстные у Славянъ подъ именемъ *Влаховъ*. По Приску (448 г.) латинскій языкъ употреблялся между Адриатическимъ, Эгейскимъ и Чернымъ морями какъ въ общественной, такъ и въ домашней жизни. Первые слѣды румынскаго языка являются въ 587 году. Тогда большую часть византійскаго войска, посланнаго во Фракію противъ Аваровъ, составляли солдаты говорившіе на румынскомъ языкѣ. Во время похода упалъ вьюкъ съ одного животного; солдатъ, желая обратить на это вниманіе погонщика, закричалъ ему на родномъ нарѣчій: „Тогна, тогна, fratre!“ Погонщикъ этого не услышалъ, зато другіе услышали и, думая что вблизи непріятель, разбѣжались въ разныя стороны, крича изъ всѣхъ силъ: „Тогна, тогна“⁴⁾).

Далѣе, въ теченіи четырехъ сотъ лѣтъ, въ источникахъ ничего нѣтъ о Румынахъ. Только съ X столѣтія встрѣчаются снова извѣстія объ этомъ народѣ.

Сначала Румыны жили совершенно осѣдло въ городахъ и селахъ, но частыя переселенія народовъ сдѣлали покрайней мѣрѣ часть ихъ кочующими пастухами. Въ исторіи они на долгое время были совершенно преданы забве-

⁴⁾ Theophylactus Simocatta 99; Theophanes ed. Bonn 1, 397: Македонск. *turna*, Дагорум. *inturna*.

нію. Нынѣ различаютъ двѣ вѣтви Румыновъ, именно *Дакорумыны* (около 8 милл.), сплошными массами населяющіе Трансильванію, Румынію, Буковину, Банатъ и Бессарабію и *Македоно-Румыны* (приблизительно 200,000), живущіе въ различныхъ мѣстахъ Балканскаго полуострова.

Славяне называютъ Македоно-Румыновъ Влахами или Цинцарами, Новогреки—Куцовлахами. Мѣста ихъ жительства расположены въ Пиндѣ, въ Фессаліи, у Касторіи, на Дѣволѣ, подъ Перистеріи, въ Крушевѣ, у Прилѣпа, въ Могленѣ и по отрогамъ Родопы. Большая часть ихъ пастухи. Другіе же, благодаря изумительному знанію языковъ и неутомимой предприимчивости, странствуютъ съ торговой цѣлью по всему полуострову, содержатъ почти всѣ постоянныя дворы (ханы) на дорогахъ и занимаются разными ремеслами, наприм. каменною работою и золотыхъ дѣлъ мастерствомъ по унаслѣдованному первобытному способу. Физиономія ихъ римскаго типа. Замѣчательна живучесть этого народа; будучи разрозненнымъ и презираемымъ, онъ всетаки сохраняетъ свою національность и языкъ. Впрочемъ немалая часть поглотилась греческимъ и славянскимъ элементами.

Очень долго считали дунайскихъ и карпатскихъ Румыновъ потомками смѣшавшихся съ Даками римскихъ колоновъ Трояна; праотцами же македонскихъ Румыновъ—обратно переселенныхъ Авреліаномъ поселенцевъ Дакіи. Профес. Грацкаго университета Робертъ Рёслеръ († 1874) недавно началъ опровергать этотъ взглядъ и старался доказать въ многочисленныхъ разсужденіяхъ, въ особенности же въ своихъ „*Romänische Studien*“ (1871 г.), что Румыны никакимъ образомъ не происходятъ отъ романизованныхъ Дакровъ, но пришли въ нынѣшнюю Румынію и Трансильванію, возвращаясь чрезъ Дунай съ полуострова, вѣроятно въ началѣ XIII столѣтія. Это мнѣніе не ново. Уже Энгель (1804 г.), Копитаръ и Миклошичъ высказывали та-

кое же мнѣніе объ обратномъ переселеніи, хотя съ другими подробностями. Теорія Рёслера нашла сначала много приверженцевъ въ ученномъ мірѣ; но затѣмъ была оспариваема не только учеными Румынами, но недавно и Ю. Юнгомъ ⁵⁾.

Во всѣхъ языкахъ полуострова встрѣчаются филологическія особенности ни греческаго, ни романскаго, ни славянскаго происхожденія; только въ албанскомъ языкѣ кажутся онѣ заимствованными, и такъ какъ это древѣйшій языкъ на полуостровѣ, то мы вправѣ сдѣлать заключеніе, что эти особенности безспорно происходятъ отъ родственнаго ему элемента, т. е. отъ искони кореннаго, а теперь исчезнувшаго, орако-иллирійскаго языка. Орако-иллирійскій языкъ есть основаніе, которымъ ложившіеся надъ нимъ слои языковъ равнымъ образомъ были измѣнены.

Къ такимъ особенностямъ принадлежатъ прежде всего замѣчательное образованіе будущаго времени, недостатокъ и перифраза неопредѣленнаго наклоненія, членъ замѣняющій склоненіе и стоящій послѣ существительнаго въ албанскомъ, румынскомъ и болгарскомъ, и преобладаніе глухой гласной *ɔ* въ трехъ упомянутыхъ языкахъ ⁶⁾.

⁵⁾ Tomaschek'a рецензія соч. Roesler'a «Rom. Studien» въ Oestr. Gymnasialzeitschrift, 1872 (Т. 23) 141 — 157; Dr. Julius Jung, Die Anfänge der Romänen. Wien 1876 (тамъ-же) и его-же Römer und Romanen in den Donauländern, Innsbruck 1877.

⁶⁾ Ср. Miklosich, Die slav. Elemente im Rumunischen, Wien 1861, 6 съ сл. 1) образованіе будущаго чрезъ соединеніе дѣйствительнаго глагола съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ (алб., румын., новогр., болг. *ātъ da rīvъ*, по серб. *rišatъci*); 2) недостатокъ неопредѣленнаго наклоненія въ алб., болг., новогреческомъ, иногда также въ румын. и серб.; 3) означеніе родительнаго и дательнаго падежей одной и той-же формой (албан., румын., болг.); 4) членъ представляемый съ конца, алб. опредѣленный мужскій *i*, женскій *e*, неопредѣленный *ta*, рум. муж. *l, le*, женскій *o, oa*, болг. *ta, ta, mo*; 5) частое *ъ* въ алб., болг., рум. почти каждое *a* безъ ударенія замѣняется имъ; 6) частое сгъшеніе *ɔ* и *ɔ*, алб., рум., новогр., рѣдко въ болгар.; 7) измѣненіе *o* въ *u* въ сло-

Еще болѣе сходныхъ чертъ находимъ мы между албанскимъ и румынскимъ ⁷⁾).

Фракійцы и Иллирійцы были родственными народами. Потомки Иллирійцевъ — Албанцы; отъ Фракійцевъ происходятъ Румыны. Мильошичъ приводитъ около 50 словъ, частью общихъ албанскому и румынскому, частью имѣющихъ особую форму и значеніе на обоихъ языкахъ. Достойно вниманія, что у Албанцевъ Болгаре извѣстны подъ именемъ *Шкаю* (Болгарія — *Шкъенія*), а у Румыновъ очень сходно съ этимъ — *Шкиен* ⁸⁾).

Черезъ столкновенія съ Румынами перешло не только въ болгарскій языкъ, но и во всѣ языки полуострова значительное число латинскихъ словъ, наприм. *pullus*, *fugsa*, *clausura*, *fungus*, *самрана*, *maturus*, *vigilia* и т. д. ⁹⁾.

важъ безъ ударенія, въ алб., рум. и въ нарѣчійхъ въ особенности восточныхъ Болгаръ. Къ тому еще прибавляются синтаксическія явленія.

⁷⁾ Богатство удвоенныхъ звуковъ и долгихъ гласныхъ (ea, oa, au, алб. ua, au), часто встрѣчающійся носовой начальной звукъ, выпаденіе *i* предъ *i*, смѣшаніе *n* и *g*.

⁸⁾ Копитаръ впервые указалъ на эти замѣчательныя явленія. Уже Тумманъ замѣтилъ нѣкоторыя точки прикосновенія румынскаго съ албанскимъ, подобно тому какъ онъ доказывалъ автохтонію Албанцевъ (*Untersuchungen ueber die Geschichte der oestl. eur. Völker*, Leipzig 1774)

⁹⁾ Болг., серб. пуле (*pullus asini*), пиле (*pullus galinae*, алб. *púlja*, и-рум. *púlja*), болг. церъ (*quecus segnus*), бакъль (*rosulum*), фурка (*fugsa*, такъ же алб.) фурна (сербск. *фуруна*, албан. *fugga*, новогреч. *φορμικα*); *фортуна*, въ значеніи *бура* встрѣчается у Далматинцевъ, у горцевъ внутренней Босніи и въ Балканахъ, вблизи Чернаго моря; болг., серб., греч. *класура*, ущелье (*clausura*), болг. *згредъ* (стойло, ср. *greh*), *турло* (стадо, рум. *тъгла*, латин. *turba*), *камван* (*самрана*, также алб., греч.); старо-болг., ново-болг., новогр., алб.: *тента* (*tentorium*), болг. *рѣка* (гробъ, *arsa*), *оцътъ* (*acetum*), старо-болг. *цѣсарь*, позже *царь* (отъ *sasrag*, но не отъ *ка'тзз*); ново-болг. *каптусамъ* (*саріо*), *патъ* (*patior*), *впренъ* (*vigeo*, *варѣ* и *зеленѣ*, въ народной пѣснѣ); старо-болг. *комъкати* (*comstunicate*), ново-болг. *маторъ* (*maturus*: триста овецъ, се *матори*): Народная пѣснь въ Общъ Трудъ. 1868, II, 64, ср. старо-серб. воля *стѣра*, воля *заматорѣли* въ образъ. Turison S. Savae ed. Konst. Jireček, XV, 1874, 140. Ср. Дриновъ, Заселеніе 146.

Кромѣ Румыновъ Славяне застали на полуостровѣ значительное число Грековъ, также называвшихъ себя Римлянами—*Ρωμαῖος*. Нынѣ между Болгарами существуетъ только мало отдѣльныхъ греческихъ поселеній, какъ Станимака у Филиппополя. Вліяніе греческаго языка на средневѣковый и новѣйшій болгарскій языкъ было очень значительно. Церковь и литература, торговыя сношенія, пристрастіе славянскихъ князей къ византизму, господство Византіи во Фракіи и Македоніи и фанариотское церковное управленіе во времена Турокъ—все это вмѣстѣ способствовало въ теченіи тысячи лѣтъ непрерывнымъ сношеніямъ Болгаръ съ Греками. Болгаре переняли греческіе глаголы въ формѣ аориста (наприм. *κάλεσα*—калесвамъ, *ἔφθασα*—фтасвамъ); то же явленіе находимъ въ сербскомъ, румынскомъ и албанскомъ языкахъ ¹⁰⁾.

Также *германскія* племена время отъ времени располагались на полуостровѣ, какъ Бастарны, Готы, Герулы и др. Подобно тому какъ въ Крыму, остатки Готовъ также еще долго удержались въ Болгаріи. Во времена Иорнанда (551) небольшая часть ихъ жила у Никополя. Въ IX ст. Готы около Томи при Понтѣ служили кажется обѣдно на своемъ языкѣ ¹¹⁾. При императорѣ Анастасіѣ упоминаются, при слияніи Савы и Дуная, Герулы, а при Маврикіѣ—три деревни Гепидовъ, между Словѣнами Валахія. Всѣ эти остатки превратились въ Славянь. Шафарикъ указалъ нѣкоторые слѣды готскаго языка въ старо-словѣнскомъ и ново-болгарскомъ ¹²⁾.

¹⁰⁾ Miklosich, Die Fremdwörter in den slav. Sprachen. Wien 1867 ad *grega*.

¹¹⁾ Iordanes, c. 51; W. Strabo, De rebus eccles. 7; Дриновъ 143.

¹²⁾ Старо-слов. усеразъ, got. *ausahriggs* (*inauris*), гонъанъ, got. *ganizan* (*ganari*). Ново-болг. друсамъ (*quasso*), раздрусамъ (*conquassatus*), got. *drus* (*grina*), сетивъ (*serius*), сетивна (*consecutio*), got. *seithu* *seiths* (*serum, sero*), *савамъ*

По смерти Атилы на полуостровъ явились также *Гунны*, но въ небольшомъ числѣ. По Константину Багрянородному въ Хорватіи были еще въ X столѣтіи остатки Аваровъ ¹³⁾. Отношенія этихъ азіатовъ къ Славянамъ едва ли не были такія же, какъ отношенія нынѣшнихъ Черкесовъ къ Болгарамъ.

Д. Происхожденіе и племена Славянъ на полуостровѣ. Славяне въ Греціи.

Описавъ нравы и обычаи древнихъ Славянъ, образъ ихъ колонизаціи и ихъ отношенія къ коренному населенію, мы обратимся къ вопросу, *откуда* пришли славянскіе переселенцы на полуостровъ и гдѣ было первобытное ихъ мѣстожителство. Объ этомъ высказано три мнѣнія. Шафарикъ ¹⁾ защищаетъ мнѣніе, что большинство (конечно за исключеніемъ Сербо-Хорватовъ) пришло изъ страны въ окрестностяхъ озера Ильмена и орошаемой рѣками Двиною, Днѣпромъ и Окою. Въ доказательство онъ приводитъ многочисленныя мѣстныя племена, встрѣчающіяся какъ у болгарскихъ Славянъ, такъ и въ сѣверо-восточной Россіи; при этомъ онъ указываетъ также на финскія слова въ болгарскомъ языкѣ, которыя могли быть заимствованы только на дальнемъ сѣверѣ.

Копитаръ ²⁾ думаетъ, что все пространство отъ источниковъ Савы до Дравы и Чернаго моря занято было однимъ

(quero), гот. sokian, варда (custodia), гот. vardia, ср. ново-болг. штрѣя, анеть; Šafařík, I. 469, 470, прим. 130.

¹³⁾ Const. Porph., De adm. imp., стр. 30.

¹⁾ Šafařík, op. cit. II, 250 съ сл.

²⁾ Glagolita Clozianus, prolegomena XXX.

народомъ, раздѣленнымъ въ VII столѣтіи, вслѣдствіе вторженія Сербо-Хорватовъ, на два народа — на Словѣнъ и Болгарь.

Дриновъ ³⁾, основываясь на множествѣ различныхъ болгарскихъ діалектовъ, утверждаетъ, что Славяне полуострова составляли нѣсколько различныхъ славянскихъ племенъ; въ разныя времена, говоритъ онъ, различныя племена какъ сѣверныхъ, такъ и западныхъ Славянъ, высылали избытокъ своего населенія въ провинціи клонящейся къ упадку Римской имперіи.

Какъ-бы то ни было, преобладающимъ туземнымъ именемъ тѣхъ Славянъ, которые теперь вездѣ извѣстны подъ именемъ *Болгаръ*, въ началѣ среднихъ вѣковъ было *Словѣны* въ единственномъ числѣ и *Словѣне* во множественномъ числѣ.

Языкъ свой они называли *словѣнскѣ языкѣ*. Греки называли ихъ *Σκλαβηνοί, Σθλαβηνοί, Σκλάβοι, Σθλοβενοί, Σκλαβητανοί*, а Римляне (у Иорнанда) *Scлавени*. Прежде всѣхъ славянскихъ племенъ Римлянамъ и Грекамъ были извѣстны Словѣне. Очень вѣроятно, что имя „Словѣне“ мало по малу перешло какъ у чужеземцевъ, такъ и у самихъ Славянъ, съ обозначенія сначала различно называвшихся славянскихъ племенъ на цѣлый славянскій народъ ⁴⁾.

Между самими Славянами распространенію этого имени могли содѣйствовать церковныя книги, переведенныя въ

³⁾ Дриновъ, Заселеніе. 145—149.

⁴⁾ «Къ словѣнскому племени принадлежали также болгарскіе Славяне, подобно дакійскимъ, остатки которыхъ въ новѣйшее только время исчезли среди Румыновъ Трансильваніи, равно какъ и паннонскимъ и карантанскимъ. Всѣ они потомки того славянскаго народа, который былъ извѣстенъ Иорнанду и Проклѣю подъ названіемъ *Scлавени* и *Σκλαβηνοί*, перенесеннымъ Греками и Римлянами и наконецъ самими Славянами на всѣ славянскіе народы» (Miklosich, *Alt Slov. Formenlehre in Paradigmen*. Wien 1874. стр. XI).

Панноніи въ IX столѣтіи на словѣнскій языкъ, а оттуда распространенныя въ Болгаріи, древней Дакии, Сербіи, Хорватіи, Россіи и проникшія даже къ Полякамъ на Вислу ⁵⁾.

Вышеприведенное имя *Антовъ* исчезло вскорѣ безслѣдно.

Нѣкоторыя названія словѣнскихъ племенъ существуютъ и теперь еще. Съ среднихъ вѣковъ мы имѣемъ извѣстія о нѣкоторыхъ племенахъ, обитавшихъ недалеко отъ берега морскаго; большинство же жившихъ внутри края неизвѣстно, такъ какъ они не сталкивались ни съ Греками, ни съ Франками. Болѣе извѣстій чѣмъ о славянскихъ (или болгарскихъ) племенахъ, имѣемъ мы о сербо-хорватскихъ, при Адриі; но исторія ихъ не входитъ въ предѣлы нашей задачи. О болгарскихъ племенахъ мы будемъ говорить сначала о дунайскихъ, потомъ о македонскихъ ⁶⁾.

Съверцы или *Съверане* (*Σεβέρεις*) жили предъ балканскимъ проходомъ Берегавскимъ, вѣроятно тождественнымъ съ нынѣшнимъ проходомъ Чалыкавакъ (на пути изъ Шумена въ Карнабадъ), гдѣ они были покорены въ 679 году Болгарами Испериха и переселены далѣе на востокъ до морскаго берега. Другіе Съверане обитали въ западной Валахіи, гдѣ позднѣе былъ Съверинскій Банатъ ⁷⁾.

Семь славянскихъ племенъ, обитавшихъ въ нижней Мизіи, также были покорены Исперихомъ. О нихъ упоминаетъ уже армянская географія Моисея Хоренскаго († 493 г.).

⁵⁾ Объ имени Словѣне. ср. Šafařík II, 29—52.

⁶⁾ Подробности у Шафарика и Дринова 152 съ сл.

⁷⁾ Шафарикъ I, 369, отождествлялъ Съверанъ съ оннскими Сабрами (*Σαβραοί*), переселеніе которыхъ съ Кавказа къ Дунаю не доказано. Также названіе *сабри*, означавшее родъ крѣпостныхъ въ старой Сербіи (и нынѣ въ Сербіи и Далмаціи—себаръ, ципоръ, крестьянинъ) производилъ онъ отъ Сабировъ. Однако *сабаръ* въ Россіи встрѣчается не только въ средневѣковыхъ памятникахъ, но и въ нынѣшнемъ языкѣ (ср. Зигеля изданіе свода законовъ царя Душана, С.-П. I, стр. 35, прим.).

Дриновъ приписываетъ это извѣстiе самому Моисею. Шафарикъ же считаетъ его вставкой X столѣтiя. Имена этихъ племенъ неизвѣстны.

Тимочане (Timociani); на рѣкѣ Тимокѣ, упоминаются подъ 818 годомъ Эйнгардомъ; о нихъ еще говорится въ XVII столѣтiи; даже нынѣ обитатели уѣзда Княжевацкаго (сербизованные Болгаре) называются *Тимочанами*. Интересно, что Плиній въ эту же область помѣщаетъ еравійскiй народецъ *Тимаховъ* ⁸⁾.

Мораване, по сербской и болгарской Моравѣ, имѣли по свидѣтельству баварскаго географа (IX ст.) 30 замковъ. Арабъ Аль-Масуди (X ст.) рассказываетъ, что по ту сторону Сарбиновъ обитало племя, называемое Морава, за которымъ жили Хорваты; что Морава жили при рѣкѣ Балава, имѣющей три мили ширины и впадающей въ Понтъ, т. е. при Дунаѣ. На соборѣ 879 года засѣдалъ архіепископъ Агаеонъ Моравскiй (Μοραβιον). Во всякомъ случаѣ этихъ южныхъ Мораванъ не слѣдуетъ смѣшивать съ сѣверными Мораванами Святополка ⁹⁾.

Изъ македонскихъ племенъ замѣчательны *Берсяки*. Въ приступѣ на Солунъ въ 676 году принимали также участiе *Βερζήται*. Болгарскiй князь Церигъ послалъ въ 774 году 12,000 человекъ въ Берзитiю, чтобы переселить тамошнiй

⁸⁾ Šafařík II, 223; Дриновъ 154. Ср. Timozani у Ioannes Lucius. De Regno Dalmatiae et Croatiae, Schwandtner, Scriptores rerum Hungaricarum, 3, 85; Миличевичъ, Кнежевина Србија, 847 ст. сл.

⁹⁾ Шафарикъ (II, 227—232) относитъ къ Моравѣ также Преденецентовъ и Гудускановъ Эйнгарда, узнавши въ нихъ нынѣ еще хорошо извѣстныхъ Браничевцевъ и Кучановъ при Моравѣ и устьѣ Млавы въ Сербiи; Дриновъ же, 155—156, считаетъ это объясненiе слишкомъ искусственнымъ, замѣчая, что Эйнгардъ помѣщаетъ Преденецентовъ (824) въ Дакiю и (822) называетъ ихъ сосѣдями Мораванъ, и что, повтому, они не обитали на полуостровѣ. Гудусканы же, подвластные князю далматинскому, должны были обитать скорѣе поближе къ Адри, у рѣки Гаццы въ хорватскомъ приморiи.

народъ въ Болгарію. Еще нынѣ живутъ въ Македоніи Бързаци или Бърсяци около Прилѣпа, Велеса, Битоля и въ области Тиквешъ ¹⁰⁾.

Сосѣдами Брсяковъ съ востока были Славяне, жившіе на Струмѣ и Струмицѣ. Они осаждали Солунъ въ 685 — 687 гг. въ сообществѣ съ Рунхинами и Сагудатами. Въ 689 году ограбили они, вмѣстѣ съ Сагудатами, шедшія въ Константинополь нагруженныя хлѣбомъ суда и даже показались около самой столицы. Въ 687 году они защищались противъ Юстиніана II засѣвами въ ущельяхъ.

Смоляне жили въ неприступной области по среднему теченію Месты, въ Родопѣ. Никита Хоніатъ упоминаетъ въ 1200 г. провинцію *το θέμα τῶν Σμολέων*. Въ концѣ XI столѣтія греческій отшельникъ Филиппъ, сочинитель переведенной и на болгарскій языкъ Діоптры, жилъ *εἰς μέγρον τῶν Σμολέων* ¹¹⁾.

Рунжины, обитавшіе у Рендинскаго залива, занимались морскими разбоями и принимали участіе въ нападеніяхъ на Солунъ. Ихъ мѣстожителство и этимологія ихъ имени сомнительны. Тафель указывалъ на городокъ Рендину: Гильфердингъ объяснялъ ихъ имя происхожденіемъ отъ Ражда-не (радъ); Шафарикъ отъ Ржчане (русск. ручей, древнеславян. ржчей); Дриновъ обращалъ вниманіе на рѣчку *Ῥήχιος*, вытекающую изъ озера Бешика въ Рендинскій заливъ. Уже нѣсколько столѣтій, какъ эта мѣстность грецизована.

Сагудаты также участвовали въ приступѣ на Солунъ въ 676 году. По Іоанну Каменіату (писалъ 905 г.), въ мѣстности между Солунью и Верріею жили Сагудаты и

¹⁰⁾ Šafařík II, 237, III, 76; Дриновъ 163.

¹¹⁾ Šafařík, *ibid.* Дриновъ 165. Сербскій царь Душанъ подарилъ въ 1345 году монастырю на горѣ Меникіонъ, близъ Сереса. *ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Σμολέωνος* (вмѣсто *Σμ*) *δένδρα τεσσαράκοντα βαλανίδεα* (Гласник 26. 23).

Драговичи, отличные стрѣлки изъ лука. Въ 904 году они помогали защищать Солунь противъ Сарацинъ.

Драговичи (Δραγουβίται, Δρουβοβίται) также стояли въ 676 году подъ Солунью, ближайшими сосѣдями которой они были и обитали, какъ должно думать, на западной сторонѣ вардарской долины: восточную же часть занимали Сагудаты. Подъ 1204 годомъ упоминается „Драгабитія“ близъ Верріи. Епископство Δρουβοβιτίωνъ было подчинено солунскому. Другіе Драговичи обитали въ западной Родопѣ, гдѣ и теперь нѣсколько мѣстныхъ именъ о нихъ напоминаютъ: недалеко отъ Кричимскаго монастыря есть рѣчка Драговица: на крутомъ правомъ берегу Кричмы—городище Драговетъ съ старинными стѣнами, а къ юго-востоку отъ Филиппополя возвышается вершина Драговина ¹²⁾. По нимъ митрополитъ филиппопольскій имѣлъ титулъ экзарха. Θράκης Δρουβοβιτίας (у Ковина Δραγουβιντίας). Драговичи приобрѣли большое значеніе въ исторіи Богомиловъ. Другіе Драговичи были въ Россіи, а также между Полабскими Славянами.

Въ Эссалии жили *Велесичи* или *Велеюстичи* (Βελεγεζήται) у Пагазійскаго залива. Въ приступахъ Славянъ на Солунь въ VII столѣтіи они также участвовали въ 676 г.; а въ 685 г. были союзниками осажденныхъ. Въ 799 г. славянскій князь τῆς Βελλεζητίας, Акамиръ, пытался, хотя напрасно, возвести на престолъ сыновей императора Константина, жившихъ въ Лөннахъ. Шафарикъ искалъ княжество Акамира въ странѣ Бресковъ, Дриновъ — въ Эссалии. Въ договорѣ Алексѣя III съ Венеціанцами 1199 года названа вблизи Влахій (Эссалии) и Деметриады „provincia Belege-

¹²⁾ Šafařík II. 235, 239; Дриновъ 168, 169. Стѣны Драговета и Драговину открылъ чешскій инженеръ Пельць (ср. его статью въ Památky archaologické на 1877 годъ).

zitiaе“: тоже самое находимъ въ актѣ о раздѣлѣ имперіи 1204 года. И нынѣ еще тамъ есть городъ Велестино ¹³⁾.

Безъ сомнѣнія въ Фессалии было „кнаженіе словѣнско“, управляемое подъ верховною властью Византіи славянскимъ апостоломъ Меѳодіемъ, до его поступленія въ Олимпійскій монастырь ¹⁴⁾. Нынѣ же въ Пенеѣ нѣтъ больше Славянъ.

Эпиръ былъ весь усѣянъ славянскими поселеніями ¹⁵⁾. Макушевъ высчиталъ, что изъ числа 1539 мѣстныхъ именъ нынѣшняго Эпира 717 славянскихъ. Албанскій языкъ полонъ славянскихъ словъ; они собраны Миклошичемъ. Изъ тамошнихъ племенъ упомянуты только Войничы (*Βαυνητῆς*), которые въ 676 году тоже тревожили Солунь. Нормандійскій князь Боэмундъ въ 1082 г. шелъ διὰ τῆς Βαυνητῆας къ Янинѣ.

Малатерра (XI ст.) называетъ Эпиротовъ Болгарами, Арту — болгарскимъ городомъ. Въ упомянутомъ договорѣ Алексѣя III и въ другихъ современныхъ грамотахъ, рядомъ съ провинціями Янины и Главиницы, названа одна: Вагенеція или Вагнеція. Грамота Симеона, брата сербскаго царя Душана, данная въ 1361 году эпирскому бояру, исчисляетъ множество мѣстностей ἐν τῷ θέματι τῆς Βαυνητῆας, которыя всѣ лежали къ сѣверу отъ Артскаго залива ¹⁶⁾. „Homines Vageniti“ назывались въ XIV столѣтіи Греки переселившіеся съ материка на островъ Корфу и сдѣлавшіеся васалами бароновъ и гражданъ ¹⁷⁾.

¹³⁾ Šafařík II, 242; Дриновъ 173. Ср. Tafel, Symbolarum criticarum geographiam byzantinam spectantium partes duae, Abhandl. d. k. bayern. Akademie d. Wiss. V, 2 отд. 1849, 1, 67; его же De Thessalonica ejusque agro. Berol. 1839 p. LXXVII.

¹⁴⁾ Život sv. Methodia ed. Šafařík, Památky jihoslav. Akad. II, III.

¹⁵⁾ Miklosich, Alb. Forschungen I. Die slaw. Elemente im Albanischen (въ Запискахъ Вѣнской Академіи). Wien 1870. Макушевъ, Истор. разысканія о Славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка, Варшава 1871, 153.

¹⁶⁾ Tafel, Symb. crit. geogr. Byz. 2, 95; Шафарикъ III, 77; Дриновъ 172.

¹⁷⁾ Porf, въ Euseykl. Эрпа и Грубера Т. 86, стр. 33.

Не только Эпиръ и Фессалія, но и Эллада, древнія знаменитыя поля Пелопоннеза, Аттики и Беотіи покрыты славянскими названіями мѣстностей. Три четверти мѣстныхъ названій краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ исчезнувшихъ славянскихъ колоніяхъ. Гедиконъ носитъ названіе Загора, возлѣ Марафона есть деревня Врана. Мы находимъ здѣсь гору Хелмось (хлѣмъ) и хорошо извѣстныя имена селеній: Бистрица, Буковина, Горица, Граница, Каменица, Нивица, Подагора, Церница и т. п. Вскорѣ послѣ греческой революціи, когда еще всѣ Европейцы были филэллинами, выступилъ Фальмерайеръ (1830 г.), одинъ изъ лучшихъ знатоковъ восточной и византійской жизни, и смѣло заявилъ, что Новогрековъ ни коимъ образомъ нельзя считать потомками побѣдителей при Марафонѣ и Саламинѣ, что въ ихъ жилахъ нѣтъ ни капли древне-эллинской крови, но что они просто грецизованные Славяне. Этотъ взглядъ, такъ неожиданно и такъ положительно высказанный, вызвалъ страшную бурю не только въ Элладѣ, но и во всей Европѣ. Цѣлая литература возникла по этому вопросу. Вскорѣ славянская теорія Фальмерайера пріобрѣла значительное число приверженцевъ ¹⁸⁾. Только недавно удалось Карлу Гоппфу, профессору Кенигсбергскаго университета, въ его исторіи средневѣковой Греціи опровергнуть доказательства Фальмерайера (1867 г.) ¹⁹⁾. Но и онъ подтверждаетъ неопровержимую истину, что въ Пелопоннезѣ долгое время оби-

¹⁸⁾ Шафарикъ (II, 234 — 247) не увлекался авторитетомъ Фальмерайера, что и было признано Гоппфомъ, такъ какъ онъ говоритъ, что «стро-го-научные разсѣдователи исторіи, подобно безпристрастному Шафарнику, только съ большою осторожностью пользовались добытыми новыми результатами». «Древности Шафарика» Гоппфъ, на 102 стр., называетъ «ein classisches, von mir vielfach benutztes Werk».

¹⁹⁾ Hoff. Gesch. Griechenlands vom Beginn des Mittelalters и проч. Ersch и Gruber, LXXXV p. 100—119.

тали Славяне, и оспариваетъ только то, что Аѳины были совершенно безлюдны, что древніе Элліны исчезли и что Новогреки однимъ только извращеннымъ языкомъ находятъ ся съ ними въ родствѣ. Мнѣнія Гоцфа получили сильную поддержку въ филологическихъ изслѣдованіяхъ Миклошича²⁰⁾.

Славяне наводнили Пелопоннезъ въ 587 г. и, въ теченіи 218 лѣтъ, удержались тамъ какъ независимый народъ. На побережьяхъ господствовали Греки. Въ Аѳинахъ дѣятельная жизнь кипѣла непрерывно; многія византійскія императрицы были родомъ оттуда и въ этотъ издревле славный городъ посылались въ ссылку недовольные. Во время иконоборства Греки въ Элладѣ и на Кикладахъ выставили анти-императора Козьму и на собственныхъ корабляхъ потеряли сраженіе подъ Константинополемъ. Во время Константина Копронима (741 — 775 г.), когда Арабы и чума опустошали имперію, вся страна, по словамъ Константина Багрянороднаго, была ославянена. Но еще въ 755 году императоръ перевелъ колонистовъ изъ Эллады въ обезлюденный Константинополь; слѣдовательно Элліны не совершенно поглотившись славянскимъ потокомъ.

Первая попытка покорить славянскія области внутри края послѣдовала въ 783 году, когда полководецъ Ставракій, послѣ покоренія Тессалии, вторгнулся въ Пелопоннезъ и вывезъ оттуда много плѣнныхъ и добычи. Когда затѣмъ (807 г.) Славяне, въ союзѣ съ Сарацинами, напали на Патрасъ, то были не только отброшены, но и принуждены были платить дань въ Элидѣ. Императрица Θεодора, подъ опекой которой находился Михаилъ III (842—867 г.), отправила въ Пелопоннезъ полководца Θεоктиста, который и покорилъ всѣ славянскія племена, за исключеніемъ Милитговъ и Езеритовъ, обязавшихся платить дань.

²⁰⁾ Miklosich, Die slav. Elemente im Neugriechischen. Wien 1870.

Милинни (Μιλίννοι, можетъ быть *Милинци*) жили на вершинахъ Тайгета; *Езериты* (Ἐζερίται, *Езерцы*) — на Лаконскомъ берегу. При императорѣ Романѣ возстали оба горные народа (933 г.) и только въ 940 году были снова принуждены платить дань. Кое что говорится о Милингахъ въ житіи св. Никона († 998 г.), который проповѣдывалъ сначала въ Арменіи и Критѣ, потомъ на Эвбеѣ, въ Атикѣ и Лаконіи, обучалъ дикій народъ, строилъ церкви и скончался въ Лакедомонѣ. Милинги, воинственный, языческій, разбойничій народъ, жили тогда, управляемые своими собственными вождями, на неприступныхъ горахъ, съ которыхъ они иногда спускались, чтобы уводить дѣвухекъ и стада. Они часто служили своевольнымъ архонтамъ, какъ „bravi“ ²¹⁾.

Около Тайгета говорили по славянски еще въ половинѣ XV ст. Когда въ 1205 году Франки начали занимать Пелопоннезъ, то византийскіе горожане и Милинги съ ними встрѣтились въ оливковой роцѣ Кондурѣ, у Каламаты, но не могли выдержать натиска покрытыхъ латами рыцарей. Только въ 1249 г. присягнувъ эти „Esclavons“, обитатели горныхъ деревень и хижинъ (τὰ Σκλαβικά), князю Ахайскому, Вильгельму II Вильгардуину. Но въ 1263 г. снова поднялись Славяне въ Цаконіи и Гардиливѣ, во всей Ватикѣ, Кистернѣ, Зарнатѣ и въ странѣ Милинговъ: въ 1272 году они снова возстали. Главнѣйшій родъ ихъ былъ Засси въ Яницѣ и Кистернѣ; Георгій Засси упоминается въ 1310 году, какъ капитанъ Мологовъ (Милинговъ). Венеціанцы часто вели переговоры „съ Славянами въ Майнѣ“: такъ наприм. они въ 1389 году возмутили ихъ противъ деспота Θεοδωρα Γ: въ 1414 г. взяли къ себѣ на службу Яницкаго Засси и 400 всадниковъ для защиты Корона и Модона.

²¹⁾ Fallmerayer. Gesch. von Morea, I, 221; Porf 127, 133.

Въ 1480 г. Славяне въ Майнѣ перебили всѣхъ Турокъ въ ихъ области, заняли 29 укрѣпленій и пригласили Фердинанда, короля неаполитанскаго, занять Морею.

Фальмерайеръ считалъ Майнотовъ и Цаконовъ несомнѣнными остатками древнихъ Эллиновъ въ ославянившейся Элладѣ. Но теперь доказано, что *Майноты* скорѣе славянскаго, нежели греческаго происхожденія ²²⁾. Также *Цаконы*, обитатели древней Кинуріи на гористомъ берегу, между Монемазией и Навплией, по Гоцфу—Славяне.

Въ одной венеціанской грамотѣ 1293 года Цаконія называется просто „Sclavonia de Morea“ ²³⁾. Нынѣшнее названіе Пелопоннеза *Морея* Фальмерайеръ производилъ отъ славянскаго—*more*. Противъ этого возсталъ еще Копитаръ, а теперь Гоцфъ доказалъ, что Морея есть просто метотеза имени *Romea* (Ρωμαία—Μωραία, la Mourée, l'Amorée ²⁴⁾).

²²⁾ Ср. мѣстность Майне въ Васса di Cattaro и сербское собственное имя Манѣлк, Маньекъ (Даниичъ Рјечник).

²³⁾ По Констант. Багрян. гарнизоны крѣпостей назывались τζικωνες; неаполитанская грамота 1302 года называетъ греческихъ наемниковъ въ Эпирѣ «λασοππος и stratiotas». Норф (85, 354). По старо-сербски обязанность охраненія замковъ называется цакоство. Грамота 1348 года, Šafařík, Památky, 2 изд. 100, 120: градозиданіе и *цакоство* по градовѣхъ; ср. Miklosich, Mon. serb. 192. Грягоровичъ, Очеркъ, 49: градозиданія и градоблюденія. Что этотъ терминъ былъ сначала названіемъ народа, явствуетъ изъ старо-болгарскаго памятника, гдѣ между Грекомъ и Хорватомъ упоминается «Цаковъ». (Šafařík II, 733).

²⁴⁾ О Славянахъ Мореи ср. Норф, I. с. LXXXV p. 264, 273; LXXXVI p. 74, 161, 184.

ГЛАВА V.

Пришествіе Болгаръ.

Переселеніе уральскихъ Болгаръ и основаніе мощественнаго юсударства въ Мизіи въ 679 году. — Нравы, обычаи, языкъ, политическое и военное устройство коренныхъ Болгаръ. — Ихъ народность. — Отношеніе переселенныхъ къ славянскимъ старожителямъ и смѣшеніе ихъ съ послѣдними.

За исключеніемъ укрѣпленныхъ приморскихъ городовъ и ихъ окрестностей, гдѣ Греки удержались подъ покровительствомъ Византійцевъ, и недоступныхъ горныхъ областей, въ которыхъ по прежнему обитали свободные Албанцы и Румыны, весь полуостровъ былъ заселенъ Славянами. Отъ мыса Матапана до далматинскихъ гаваней и до устьевъ Дуная не было области безъ славянскихъ поселеній. Не смотря однако на ихъ многочисленность и опытность въ военномъ дѣлѣ, имъ не удавалось соединиться въ одно политическое цѣлое. Временами только общая опасность сгязывала ихъ; обыкновенно же разъединенныя, сосѣдственныя области боролись попеременно между собою. Вотъ почему Византійцы могли подчинить себѣ мало по малу большую часть славянскихъ племенъ, въ особенности въ прибрежныхъ странахъ и въ Фладѣ. Мы уже упоминали о неславянскомъ племени *Болгаръ*, которые въ VI столѣтіи неоднократно предпринимали хищническіе набѣги изъ за Дуная на другую сторону рѣки. Они то именно, покорив-

ши въ 679 году разединенныя славянскія племена, основали частью силою оружія, частью мирными союзами, мало по малу могущественное государство, которое, хотя и съ промежутками, въ теченіи болѣе семи столѣтій имѣло столь сильное вліяніе на судьбы полуострова.

О первобытной исторіи Болгаръ, до ихъ прибытія на полуостровъ, до насъ дошли два разсказа, одинъ туземный, другой греческій. Туземный разсказъ, недавно открытый, настолько же интересенъ, насколько и неясенъ. Текстъ его, хотя и славянскій, но перемѣшанъ необъясненными до нынѣ словами изъ совершенно забытаго языка коренныхъ, неславянскихъ Болгаръ. Онъ содержитъ въ себѣ списокъ болгарскихъ князей отъ первобытнаго времени до 765 года. Кажется, онъ первоначально былъ начертанъ греческими буквами, а затѣмъ уже включенъ въ славянскія лѣтописи ¹⁾.

¹⁾ А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Москва 1866, I. 25. Гильфердингъ, Собраніе сочиненій I. 20. Неславянскія слова въ слѣдующемъ оттискѣ мы означаемъ курсивомъ.

«*Левтохолодъ* житъ лѣтъ $\tilde{г}$. родъ емоу *доуло*. а лѣтъ е^ч *диломъ твиремъ*. *Ирникъ* жытъ лѣтъ ρ и $\tilde{н}$ лѣ^р ро^ч емоу *доуло*. а лѣтъ емоу *диломъ твиремъ*. *Гостунъ* намѣстникъ сынъ. $\tilde{в}$ лѣ^г ро^ч емоу *ѡрми*. а лѣ^г емоу *дохсъ твиремъ Коурътъ* $\tilde{з}$ лѣ^г дръжа ро^ч емоу *доуло*. а лѣ^г емоу *шегоръ вечемъ*. *Безмиръ*, $\tilde{г}$ лѣ^т. а родъ емоу *дуло*. а лѣ^г емоу *шегоръ вѣчемъ*. сынъ е князь дръжаше княженне $\tilde{С}$ бону страну Дунаю. $\tilde{л}$ $\tilde{ф}$. и $\tilde{е}$. встриженами главами. И потомъ приде на страну Дунаю. *Испери^х* князь тожъ е и доселѣ. *Вспери^х* князь $\tilde{з}$. $\tilde{С}$ дино лѣто. ро^ч емоу *доуло*. а лѣтъ емоу *веренимлемъ*. *Теряель* $\tilde{к}$ и $\tilde{а}$ лѣ^т. ро^ч емоу *доуло*. а лѣ^г емоу *текоучетемъ твиремъ*. $\tilde{к}$ и $\tilde{н}$ лѣ^т. ро^ч емоу *доуло*. а лѣ^г емоу *дваншегтемъ*. *Севаръ* $\tilde{е}$. лѣ^г ро^ч емоу. *дуло*. а лѣ^т. емоу *тохалътомъ*. *Кормисошъ*. $\tilde{з}$ лѣ^г родъ емоу *вокиль*. а лѣ^г емоу *шегоръ твириль*. синъ е князь измѣни ро^ч *доуловъ* рекше *вистунъ винехъ*. $\tilde{з}$ лѣ^т. а ро^ч емоу *оукиль* емѣ инаше *горалль*. *Телець* $\tilde{г}$ лѣ^т ро^ч емоу *оуаинъ*. а лѣ^г емоу *соморъ олтъмъ*. и сынъ много радъ *оуморъ*. $\tilde{м}$ днів, ро^ч емоу *оукиль*. $\tilde{з}$ а емѣ *диломъ тоутомъ*». Гильфер-

Греческій разсказъ находится въ хроникѣ константинопольскаго патріарха Никифора († 815 г.). Оба разсказа во многомъ расходятся.

Отрывокъ туземнаго преданія начинается царствованіемъ двухъ князей, достигшихъ будто бы старости библейскихъ лицъ, такъ какъ царствованіе одного продолжалось 300 лѣтъ, а другаго 150. *Авитохолу* и *Ирнику*, происшедшимъ изъ династіи Дуло, наследовалъ узурпаторъ изъ волѣна *Ерми*, носившій славянское имя *Гостунъ* и царствовавшій не болѣе двухъ лѣтъ. Затѣмъ снова царствовали два Дулонды. *Куртъ* 60 лѣтъ и *Безмъръ* три года: послѣ чего народъ переселился на югъ чрезъ Дунай. Итакъ въ теченіи 515 лѣтъ къ сѣверу отъ Дуная царствовали только 5 князей (164 — 679 г. по Р. Х.). Куртъ извѣстенъ также византійскимъ хронографамъ, у которыхъ онъ называется *Кувратъ* или *Крватъ*. Онъ свергнулъ иго Аваровъ и заключилъ дружественный союзъ съ императоромъ Иракліемъ (ок. 634 — 641 г.). О сыновьяхъ Куврата подробно говоритъ Никифоръ. По его словамъ, Болгаре, по смерти Куврата, во времена Константина IV (668—685), раздѣлились на пять ордъ подъ пятью сыновьями умершаго князя. Первая орда старшаго сына *Ватбая* осталась въ коренныхъ жилищахъ въ прибрежьи Азовскаго моря и при рѣкѣ Кубани; вторая подъ начальствомъ *Котраи* перешла будто бы чрезъ Донъ; третья поселилась въ аварской Панноніи; четвертая проникла до Италіи, а пятая, предводительствуемая *Аспарухомъ*, утвердилась въ Бессарабіи. Позднѣйшіе Византійцы списывали разсказъ Никифора, считавшійся до нынѣ достовѣрнымъ. Въ немъ однако лежитъ значительный

дѣль пытались напрасно объяснить эти слова съ помощью мадярскаго языка. Слова эти, по мнѣнію казанскихъ оріенталистовъ, скорѣе могутъ быть объяснены съ помощью чувашскаго языка, о чемъ мнѣ, къ сожалѣнію, ничего болѣе неизвѣстно.

анахронизмъ. Раздѣленіе болгарскихъ ордъ было гораздо ранѣе VII столѣтія. Вѣдь существуютъ ясныя свидѣтельства, что Болгаре гораздо раньше кочевали въ земляхъ, прилежащихъ къ Дунаю.

Готскій историкъ Иорнандъ (552 г.) сообщаетъ, что около половины V столѣтія они помѣщались на сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря и были восточными сосѣдями Славянъ, обитавшихъ въ Дакіи. Оттуда они рано предпринимали грабительскіе набѣги въ дунайскій край. Касіодоръ (468 — 575), министр остготскаго короля Теодориха (487 — 526), и его современникъ Эннодій, епископъ тицинскій, говорятъ о двухъ побѣдахъ ихъ короля надъ Болгарами, народомъ многочисленнымъ и считавшимся непобѣдимымъ. Первое изъ этихъ сраженій, въ которомъ юный Теодорихъ показалъ свой героизмъ, послѣдовало еще до перехода Остготовъ изъ Панноніи въ Италію (487 г.), а быть можетъ послѣ того, когда, по греческимъ извѣстіямъ, Болгаре были призваны на помощь противъ Готовъ императоромъ Зенономъ (482 г.). Во второмъ сраженіи, случившемся гдѣ-то около Сирміи, при восточной границѣ готскаго царства, король, вслѣдствіе старческой слабости, не могъ уже лично участвовать (507 г.). Между тѣмъ Болгаре часто вторгались на полуостровъ и грабили въ особенности Фракію (499, 502 гг.). Впослѣдствіи они должны были подчиниться верховной власти Аваровъ ²⁾.

Около половины VII столѣтія болгарскимъ княземъ дунайской орды былъ *Исперихъ*, называемый Греками *Астарухомъ*. Жилища этой орды по старо-славянски назывались *жгль*, а у Грековъ *Оммосъ* назывался край въ углу между Днѣстромъ, Дунаемъ и Понтомъ, недавно еще именованній-

²⁾ Дриновъ, Заселеніе 91 и его статья «Уини-ли сме?» въ Період. Списание Болгарскаго Общества въ Браилѣ V и VI, 223.

ся татарскимъ названіемъ *Буджакъ*, которое также значитъ уголь. Впослѣдствіи тамъ жили славянскіе *Уличи*.

Изъ этихъ жилищъ начались набѣги Болгаръ, чрезъ Дунай въ Мизію и даже, чрезъ Гемъ во Фракію. Для наказанія беспокойныхъ сосѣдей, императоръ Константинъ Погонатъ предпринялъ противъ нихъ въ 679 году походъ сухимъ путемъ и моремъ, по направленію къ устьямъ Дуная, но результатъ этой экспедиціи не оправдалъ его надеждъ. Походъ этотъ не удался, а Болгаре, убѣдившись въ безсиліи Византійцевъ, въ тотъ же годъ переселились на правый берегъ Дуная. Исперихъ съ своими полчищами быстро проникъ до Варны. Мизійскія нивы, окруженныя впереди крутымъ и непроходимымъ Гемомъ, въ тылу широкимъ Дунаемъ, на востокъ бурными волнами Чернаго моря, были весьма пригодны для поселенія. Греки и не думали о дальнѣйшемъ сопротивленіи, для котораго также не доставало силы у дунайскихъ Славянъ. Прежде всего Болгаре вѣтѣснили племя Сѣверанъ изъ мѣстности предъ Берегавскимъ проходомъ въ Балканахъ далѣе къ востоку и расположили здѣсь свою главную квартиру; Прѣславъ, нынѣ Эски-Стамбуль у Шумена, сталъ столицей ихъ князей. Прочія семь славянскихъ племенъ также должны были покориться болгарскимъ завоевателямъ ³⁾. Вѣроятно же всего, Славяне были довольны этой перемѣной, освободившей ихъ отъ ненавистнаго византійскаго владычества. Предѣлы новаго болгарскаго государства простирались сначала отъ Варны только до прежней границы между римскими діоцезами Фракіей и Иллирика; къ западу отъ Осмы до границы аварской земли болгарское владычество долго было только номинальнымъ: еще въ 818 г. Славяне на Тимокъ были

³⁾ Nicephorus patr. 40. Theophanes I, 549. Safranik II, 172 и слѣд. Дриновъ, Засѣданіе 152, Происхожденіе 41 и слѣд.

независимы, а Сердика до 809 г. принадлежала Византийцамъ. Съ конца VІІІ столѣтія и въ особенности съ введеніемъ христіанства болгарское государство быстро возросло болѣе мирнымъ присоединеніемъ славянскаго запада. Славянскія племена, сохранившія свои древнія княжескія фамиліи — бояровъ, воеводъ и князей, мало по малу слились подъ новымъ господствомъ въ одинъ народъ, принявшій названіе своихъ владѣтелей — Болгарь, сохранившееся по нынѣ. Господствующій народъ, сильный мужествомъ, но слабый числомъ, вскорѣ отказался отъ кочующей жизни и, сдѣлавшись осѣдлымъ, совершенно смѣшался съ своими славянскими подданными: по истеченіи нѣсколькихъ столѣтій уже не было болѣе двухъ народовъ, говорящихъ на различныхъ языкахъ, но были *только* Болгаре, изъясняющіеся на славянскомъ языкѣ.

Какова же была судьба прочихъ четырехъ болгарскихъ ордъ? Одна изъ нихъ, а именно сильнѣйшая, обитала позже на верхней Волгѣ и Камѣ, гдѣ образовала могущественное государство *Великой Болгаріи* съ столицею Болгарь. Исторія *Волжскихъ Болгаръ* не имѣетъ ничего общаго съ судьбами ихъ придунайскихъ родичей. О нихъ можно найти много извѣстій у друзей ихъ, Арабовъ, и у закореѣныхъ враговъ ихъ, Русскихъ. Въ 922 году они приняли исламъ. Языкъ ихъ, по арабскимъ извѣстіямъ, былъ хазарскій съ тюркскими элементами; Хазары же принадлежали къ угорской вѣтви финнскаго племени ⁴⁾. Послѣ страшной борьбы могущество ихъ было уничтожено Татарами въ XIII столѣтіи. Полагаютъ, что Чуваши, около Казани, остатки волжскихъ Болгаръ.

Другая болгарская орда жила въ Венгріи у Аваровъ. Поссорившись съ ними, она, въ числѣ 9,000 мужчинъ съ

⁴⁾ Roesler, Rom. Stud. 249, 251.

семействами, перешла къ Франкамъ. но почти вся была измѣнически истреблена послѣдними. Оставшіеся бѣжали въ Италію; здѣсь лангобардскій король Гримоальдъ уступилъ имъ жилища въ области Молизской. близъ Бояна и Изерніи. Еще во времена Павла Діакона († ок. 800 г.) болгарскій языкъ былъ тамъ въ употребленіи, хотя всѣ понимали итальянскій языкъ ⁵⁾.

О нравахъ и бытѣ древнихъ Болгаръ сохранилось много извѣстій, частью у Византійцевъ и частью у Арабовъ, въ особенности же въ вопросахъ, предложенныхъ Болгарами папѣ Николаю I, когда они имѣли намѣреніе принять христіанство ⁶⁾.

Въ Мизіи Болгаре занимали вѣроятно все нынѣшнюю Добруджу и побережье Понта. Оттуда они, тотчасъ по прибытіи своемъ, вытѣснили славянскихъ Сѣверанъ. До X столѣтія центръ болгарскаго царства былъ въ долинѣ Камчии и равнинахъ Добруджи; въ Прѣславѣ на Большой Камчии была резиденція, въ Дерстрѣ (Силистріи) государственная крѣпость. Въ этихъ мѣстахъ и нынѣ преобладаютъ поселенія господствующаго османскаго племени.

Всѣ походы Византійцевъ противъ Болгаръ въ VIII и IX столѣтіяхъ были направлены не къ западу, чрезъ Филиппополь въ Софію или въ окрестности Трнова, но къ устьямъ Дуная и въ окрестности Варны.

Древніе Болгаре имѣли если не много, то по крайней

5 bn

⁵⁾ Paulus Diaconus V, 29. Roesler 235. Дриновъ, Происхожденіе 64.

⁶⁾ Nicolai pontif. responsa ad consulta Bulgarorum in Labbei et Cossartii Sacrosancta concilia. Par. 1671. VIII. 516—540. Ср. Roesler, Rom. Stud. 240, гдѣ говорится довольно пространно о дунайскихъ и волжскихъ Болгарахъ. Арабскія извѣстія о *Борджаніи* у Эль-Гарамі (ок. 845 г.) ed. Barbier de Maupard, Le livre des routes d'Ibn'Khordad-begh. Paris 1865, 224 и у Масуди († 956 г.) изд. Крестеромъ въ Sitzb. d. Wien. Akad. 1850, 210; прекрасную оцѣнку этого труда см. у Котляревскаго, О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ. Москва 1868 Прибавленіе 06 и слѣд.

мѣръ двѣ жены. Приданнымъ невѣсты служило золото, серебро, рогатый скотъ, лошади и пр. Князья имѣли обыкновеніе возить съ собою свой гаремъ. Касательно одежды передаютъ намъ, что мужчины и женщины носили широкіе брюки и что женщины, подобно магометанкамъ, закрывали лицо. Мужчины брили гладко волосы на головѣ и по восточному обычаю надѣвали турбанъ (*ligatura lintei, quam in capite gestatis*), который они не снимали даже въ храмахъ. По Свидасу Болгаре одѣвались по аварски.

Пища была преимущественно мясная. Однако питались мясомъ только тѣхъ животныхъ, которыхъ считали чистыми и при убіеніи которыхъ была пролита кровь. Когда хотѣли принять христіанство, то всегда любознательствовали знать число постныхъ дней.

Если кто заболѣвалъ, то его лечили суевѣрными средствами. Больному кругомъ шеи завязывали ленты и давали вмѣсто лекарства камешки, которымъ приписывали цѣлебныя силы. По разсказамъ Арабовъ, трупы знатныхъ или сожигались вмѣстѣ съ ихъ приближенными, или же хоронились въ могилѣ, въ которую заключали также ихъ слугъ и женъ, которые тамъ задыхались ⁷⁾).

Судопроизводство ихъ было варварское. Если обличенный въ кражѣ или грабежѣ не признавался добровольно въ поступкѣ, въ которомъ онъ былъ обвиняемъ, то судья билъ его по головѣ дубиною, или кололъ его желѣзными наконечниками въ бедра, пока онъ не признавался. Кража скота и рабовъ жестоко наказывалась. Смертная казнь была не рѣдкостью. Благородные, участвовавшіе въ возстаніи, лишались жизни, а имущества ихъ, дѣти и родственники также истреблялись.

Придворный этикетъ имѣлъ азіатскій характеръ: князь

⁷⁾ Ботларевскій op. cit. 59—62.

обѣдали за особеннымъ столомъ. даже супруга его не могла сидѣть съ нимъ рядомъ. Придворные обѣдали въ извѣстномъ разстояніи вокругъ князя, сидя на стульяхъ или скорчившись на полу. Человѣческіе черепы служили бокалами. Лѣвая сторона была почетная. При заключеніи договоровъ присягали надъ обнаженнымъ мечемъ, причемъ разрубали собакъ.

Древніе Болгаре вели воинственную жизнь и вообще были суровымъ народомъ. Границы ихъ государства оберегались многими караульными и никто, будь онъ свободный или рабъ, не смѣлъ выселиться изъ страны. Если кому нибудь удавалось прокрасться, то пограничные стражники предавались смерти. По арабскимъ извѣстіямъ вся страна была окружена тернистыми застѣками съ деревянными окнами. Въ частныхъ деревняхъ заборовъ не было. Знаменемъ служилъ конскій хвостъ, на подобіе турецкаго бунчука. Были дни, когда запрещалось сражаться: въ извѣстные неблагоприятные дни слѣдовало избѣгать битвы. До вступленія въ сраженіе, начальники поручали важнѣйшимъ и умнѣйшимъ воинамъ осматривать оружіе и лошадей. Бѣда тому, у котораго не находили все въ исправности; онъ тотчасъ былъ наказываемъ смертью. До начала борьбы занимались чародѣйствомъ, играми, пѣснями и предсказаніями (*incantationes et joca et carmina et nonnulla auguria*). Бѣжавшій изъ сраженія былъ варварски наказываемъ: подобному же наказанію подвергался и тотъ, кто не хотѣлъ слушаться начальника.

По разсказу Араба Масуди († 956 г.) у древнихъ Болгаръ не было ни золотыхъ, ни серебряныхъ монетъ; все уплачивалось скотомъ и овцами. Въ мирное время они продавали Грекамъ славянскихъ мальчиковъ и дѣвушекъ въ рабство въ Константинополь.

Древне-болгарское государство было аристократическаго

устройства. Князь назывался *жаною*. Послѣ князя высшую власть имѣлъ совѣтъ шести знатныхъ, называемыхъ *βολιάδες*, *βολιάδες*: отъ этого слова нѣкоторые производятъ славянское — *боляринъ*, *больринъ*, слово находящееся въ употребленіи только у однихъ Русскихъ и у Болгаръ, отъ которыхъ перешло къ Румынамъ и Албанцамъ. Согласно съ придворнымъ этикетомъ, византійскій посоль при болгарскомъ дворѣ прежде всего справлялся о здоровіи князя, его жены и дѣтей: затѣмъ о здоровіи *Буліасъ Тархана* (мадьярское *tag* — казна) и *Конарткина*, равно какъ и *шести великихъ боляръ*: далѣе о здоровіи другихъ боляръ, внутреннихъ и вѣнскихъ, т. е. живущихъ при дворѣ и въ странѣ, и наконецъ о здоровіи всего рода. Изъ дворянскихъ родовъ въ приведенномъ туземномъ отрывкѣ упомянуты фамиліи: Ерми, Угаинъ, Укиль или Вокиль и княжескій родъ *Дуло*. Многія дворянскія имена оканчиваются на *буля*; отъ этого производятъ старо-слав. *быль* (боляръ).

Таковы были нравы и обычаи Болгаръ, когда они подъ начальствомъ Испериха поселились въ Мизіи въ 679 году. Различіе существующее между этимъ народомъ и древними Славянами, жившими на полуостровѣ въ V и VI столѣтіяхъ, какъ ихъ описываютъ Прокопій и Маврикій, а также различіе между образомъ жизни Болгаръ Испериха и Славянъ, которые теперь называются Болгарами, позволяетъ усомниться въ томъ, что Болгаре Испериха были Славянами.

Напрасно пытались бы мы отыскать славянскіе звуки въ вышеприведенномъ спискѣ именъ князей. Только въ азіатскихъ языкахъ можно найти аналогію съ древне-болгарскими, личными именами, какъ: Куртъ, Батбай, Котрагъ, Церигъ, Тербель, Телець, Цигать, Баянъ, Умаръ, Кардамъ, Крумъ, Омортагъ, Сурсувуль, Алобоготуръ, Токтусъ и пр. и пр. Пытались иногда ихъ сравнить съ славянскими име-

нами, но это дѣлали безъ ученаго пониманія, а потому совершенно неудачно.

Ученіе Магомета начало также вкореняться у дунайскихъ Болгаръ. Волжскіе Болгаре были обращены въ исламъ Арабами. Магометанскіе миссіонеры появлялись также въ дунайскихъ странахъ. Въ грамотѣ папы Николая (866 г.) упоминается о сарацинскихъ книгахъ у Болгаръ (*libri profani, quos a Saracenis vos abstulisse ac apud vos habere perhibetis*); папа велѣлъ ихъ сжечь. О болгарскихъ магометанахъ говорится также въ болгарскомъ номоканонѣ XIII столѣтія ⁸⁾. Въ византійскихъ историческихъ источникахъ Славяне являются отличнымъ отъ Болгаръ народомъ. Въ житіи св. Димитрія Солунскаго (VIII стол.) читаемъ, что между совѣтниками болгарскаго князя были мужи, владѣвшіе языками: *греческимъ, болгарскимъ и славянскимъ*. У анналистовъ VIII столѣтія ясно отличаются славянскіе отряды отъ болгарскихъ при Тервелѣ, Крумѣ и другихъ князьяхъ.

Русскій лѣтописецъ Несторъ также не причисляетъ Болгаръ къ Славянамъ, но ставитъ ихъ въ рядъ съ Хазарами, Мадьярами и Обрами. Онъ говоритъ: „Словѣцску же языку.... живущю на Дунаи, придоша отъ Скуфѣ, рекше отъ Козаръ, рекоми и Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, на-силници (Словѣномъ быша“ ⁹⁾.

Но нынѣ мало еще извѣстно объ отношеніяхъ славянскихъ старожиловъ Мизіи къ своимъ болгарскимъ господамъ. Кажется впрочемъ, что болгарскій элементъ мало имѣлъ вліянія на характеръ и нравы славянскаго народа; образованные Славяне скорѣе были учителями варварскихъ пришельцевъ, чѣмъ наоборотъ. Болгарскіе князья жили въ друж-

⁸⁾ Вукъ Караджичъ, Примѣри ерско-славенскогъ језика 7. Іпс : «Аште кто въ Българѣхъ бждетъ въ Бохитѣхъ» и пр.

⁹⁾ Лѣтопись по Лавр. списку, С.-П. 1871, стр. 10.

бѣ съ славянскими старшинами. Государственныя должности были общими. Крумъ пировалъ въ обществѣ славянскихъ бояровъ; въ 812 году одинъ изъ болгарскихъ пословъ имѣлъ славянское имя, Драгомиръ; а около половины IX столѣтія встрѣчаются члены царствующей фамиліи съ славянскими именами. Должно думать, что смѣшеніе малочисленнаго господствующаго народа съ массою покоренныхъ Славянъ послѣдовало довольно быстро.

Кажется, что при покореніи Мизіи большая часть славянскихъ собственниковъ до извѣстной степени превращена была въ крѣпостныхъ. Покрайней мѣрѣ личное, крѣпостное состояніе у Болгаръ древнѣе, чѣмъ у прочихъ Славянъ. Въ проповѣдяхъ болгарскаго епископа Константина, ученика славянскихъ апостоловъ (894), читаемъ: „сиде оучими братѣ по всѣа недѣла, аще и не по всѣа дѣни за настоящая работы властель оунѣше боудемъ, тѣгда бо свѣтълѣше боудемъ і мѣзда больша наложена боудеть; егда и властельскоу работа оутажимъ и божию слоужьбою ствѣршимъ“ ¹⁰⁾.

Много писано полемическихъ статей о народности Болгаръ Испериха и ихъ отношеніи какъ къ кореннымъ, мизійскимъ Славянамъ, такъ и къ нынѣшнимъ Болгарамъ ¹¹⁾. Къ концу прошлаго столѣтія были обнародованы двѣ теории касательно этихъ вопросовъ. По объѣмъ нынѣшніе Болгаре признаются потомками орды Испериха. Одни видятъ въ древнихъ и новыхъ Болгарахъ татарскій народъ; другіе же въ обонхъ — народъ славянскій. Нѣмецкіе изслѣдователи Гунманнъ (1774) и Энгель (1796)

¹⁰⁾ Горскій и Невоструевъ, Описаніе рукописей Моск. синодальной библ. II. 2, 227. Ягичъ въ *Starine jugoslav. Akad.* V. 34.

¹¹⁾ Различныя теории о происхожденіи Болгаръ удачнѣе всего сопоставлены Дриновымъ въ сочиненіи Погледъ врѣхъ происхожданье-то на българскій народъ и начало-то на българска исторія. Віена 1869, 80 и слѣд. ср. *Casopis Sev. Musea* 1871, 87.

доказывали, что дружина Испериха была по происхождению татарская и поэтому считали нынешний болгарский народъ за ославянившихся Татаръ, не имѣя, разумѣется, точныхъ свѣдѣній о его характерѣ и языкѣ. Сербъ Рачъ (1794) и Русский Вецелинь (1829) слѣдовали по противоположному пути. Узнавъ, по собственному опыту, что нынешніе Болгаре славянский народъ, они объявили, что предки ихъ, Болгаре времянъ Испериха, не могли не быть также Славянами ¹²⁾.

Но дѣло въ томъ, что между древними и нынешними Болгарами нѣтъ никакой *родственной связи*. Этотъ запутанный вопросъ былъ рѣшенъ Шафарикомъ въ его сочиненіи „Slovanské Starožitnosti“ (1837).

По его взгляду коренные Болгаре, т. е. орда занявшая Мизию подъ предводительствомъ Испериха въ 679 г., равно какъ и родственная ей орда при Камѣ и Волгѣ, принадлежала къ уральскому, т. е. чудскому или финскому племени, слѣдовательно близка по родству Вотякамъ, Черемисамъ и Зырянамъ ¹³⁾. „Предводители“, пишетъ Шафарикъ, „немногочисленныхъ, но храбрыхъ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ полчищъ напали на земли миролюбивыхъ, занимавшихся земледѣіемъ и сельскимъ хозяйствомъ Славянъ, подчинили ихъ верховной своей власти и, поселив-

¹²⁾ Обе партіи забыли очень важное обстоятельство. Болгаре Испериха и его преемники занимали не болѣе четверти того пространства, которое нынѣ занято говорящимъ по славянски болгарскимъ народомъ. Только по прошествіи двухъ столѣтій господство ихъ распространилось по ту сторону Балкановъ во Фракію и Македонію, которыя въ 679 г. были уже давно ославянены. Уже поэтому невозможно считать Болгаръ занимавшихъ въ 679 году Мизию предками всего нынешняго болгарскаго народа.

¹³⁾ Šafařík, Sebrané spisy II. 176. Куникъ, Тохтамышъ и Фирковичъ (С.-В. 1876) 39, считаетъ доказаннымъ, что болгарскіе ханы, перешедшіе въ VII вѣкѣ Дунай и покорившіе въ Мизию семь славянскихъ племенъ, были *тюркского* происхожденія.

ь посреди ихъ и вкусивъ разъ удобствъ благоустроен-
ю образа жизни, въ короткое время до такой степени
адались съ новыми своими подданными, что переняли
даже даже вмѣстѣ съ ними нравы и образъ жизни и при-
шлось совершенно утратить свою народность, превративъ-
ся изъ уральскихъ Финновъ въ забалканскихъ Славянъ.
Это воззрѣніе было принято почти всѣми уважаемыми сла-
вянскими и неславянскими учеными¹⁴⁾. У нынѣшнихъ Бол-
гаръ при обсужденіи этого вопроса обыкновенно преоб-
ладали недостатки научной критики, или превратное поня-
тіе о народной чести. Большинство придерживается мнѣ-
нія Венелина. Только въ новѣйшее время ученіе Шафари-
ка нашло усерднаго защитника въ Дриновѣ. Оно и намъ
кажется вѣрнымъ и исторически основательнымъ.

Итакъ предками нынѣшнихъ Болгаръ были не горсть
дунайской Мизіи, но Славяне, которые гораздо раньше по-
селились какъ въ Мизіи, такъ и во Фракіи, Македоніи,
Эпирѣ и даже почти на всемъ полуостровѣ. Кровь финн-
скихъ Болгаръ, которая текла преимущественно въ жилахъ
дворянскихъ родовъ, въ собственно болгарской странѣ—
между Дунаемъ и Балканами, кажется съ давнихъ поръ
улетучилась.

Для смѣшенія господствующаго народа съ подчинен-
нымъ достаточно было періода въ 250 лѣтъ. Господствующіе
племени въ финские Болгары, соединивши всѣ славянскія
племена въ одно могущественное государство, хотя и пе-
реняли ихъ языкъ и нравы, но передалъ свое названіе под-
чиненнымъ славянскимъ областямъ.

¹⁴⁾ Разсужденіе русскаго историка Иловайскаго о славянѣхъ древни
Болгаръ (1874) до сихъ поръ не случалось намъ видѣть.

Покоренный народъ, *Словѣне*, какъ они себя называли, хотя и поглотилъ господствующій, иноязычный народъ, но зато лишился своего древняго имени. И такъ всѣ обитатели одного и того же государства означались названіемъ исчезнувшаго, господствовавшаго народа—Блѣгаре, Βούλγαροι¹⁵⁾. Старо-болгарскій финскій языкъ не имѣлъ вліянія на славянскій. Что насъ только поражаетъ въ ново-болгарскомъ нарѣчій, происхожденія какъ было показано араго-иллирійскаго, это то, что финскіе элементы не существуютъ въ языкѣ Славянъ, живущихъ при Гемѣ, Родопѣ и Шарѣ.

Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ въ Болгаріи этнографическое явленіе, которое повторилось въ русскомъ государствѣ около двухсотъ лѣтъ спустя. Здѣсь небольшая дружина Варяговъ сообщила разьединеннымъ племенамъ твердое политическое устройство и дала національное имя, послѣ чего сама ославянилась. Въ подобномъ же отношеніи находились германскіе Франки и Лонгобарды къ Романамъ въ Галліи и нынѣшней Ломбардіи. И къ чему искать такъ далеко аналогіи. Ближайшіе сосѣди Болгаръ предали забвенію свое славное нѣкогда имя Ἑλλήνες и съ давнихъ поръ называются по имени своихъ владѣтелей—Ρωμαίοι, хотя римская кровь не была примѣшена къ древне-эллинской. Название же государства всегда сильнѣе имени народа.

¹⁵⁾ Въ средніе вѣка писали обыкновенно Блѣгаринъ. Нынѣ произносятъ такъ только во Фракіи; въ другихъ же мѣстностяхъ и на письменномъ языкѣ народное имя — Блѣгаринъ, откуда латинское *Bulgarius*, гречес. Βούλγαροι, русск. Болгаринъ.

ГЛАВА VI.

Крумъ и Омортагъ.

Исторія Болгаръ отъ переселенія въ Мизію до принятія ими христіанства (679—864). — Дулоиды. — Войны Константина V Копронома. — Ханъ Крумъ и Омортагъ. — Борьба съ Греками и Франками. — Надпись Омортага. — Расширеніе моществій Болгаръ отъ Константинополя до Тисы.

Утвержденіе орды Испериха въ области между Дунаемъ и Гемомъ произвело рѣзкую перемену въ отношеніяхъ всего полуострова. Къ врагамъ Римской имперіи прибавился противникъ тѣмъ болѣе опасный, что находился очень близко. Мизія была потеряна невозвратно. Для спасенія Фракіи императоръ договоромъ съ Болгарами обязался платить дань и отказался отъ своихъ притязаній на Мизію. Зато Фракія, вслѣдствіе угрожавшей ей опасности, была возведена въ провинцію (thema) и получила особое, военное управленіе ¹⁾.

До сихъ поръ исторія болгарскаго народа отъ переселенія въ Мизію до принятія христіанства представляетъ длинный рядъ кровавыхъ походовъ, еще не изслѣдованныхъ всесторонне. Изъ туземныхъ извѣстій нѣтъ ничего, кромѣ ча-

¹⁾ Constantinus Porph. de Them. l. II cap. 1. Tafel, Const. Porph. de prov. p. XXIII b.

Покоренный народъ, *Словѣне*, какъ они себя называли, хотя и поглотилъ господствующій, иноязычный родъ, но зато лишился своего древняго имени. Итакъ всѣ обитатели одного и того же государства означались названіемъ исчезнувшаго, господствовавшаго народа—Българе, Βούλγαροι¹⁵⁾. Старо-болгарскій финскій языкъ не имѣлъ вліянія на славянскій. Что насъ только поражаетъ въ ново-болгарскомъ нарѣчій, происхожденія какъ было показано ерахо-иллирійскаго, это то, что финскіе элементы не существуютъ въ языкѣ Славянъ, живущихъ при Гемѣ, Родопѣ и Шарѣ.

Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ въ Болгаріи этнографическое явленіе, которое повторилось въ русскомъ государствѣ около двухсотъ лѣтъ спустя. Здѣсь небольшая дружина Варяговъ сообщила разъединеннымъ племенамъ твердое политическое устройство и дала національное имя, послѣ чего сама ослабилась. Въ подобномъ же отношеніи находились германскіе Франки и Лонгобарды къ Романамъ въ Галліи и нынѣшней Ломбардіи. И къ чему искать такъ далеко аналогіи. Ближайшіе сосѣди Болгаръ предали забвенію свое славное нѣкогда имя Ἐλλήνες и съ давнихъ поръ называются по имени своихъ владѣтелей—Ῥωμαῖοι, хотя римская кровь не была примѣшена къ древне-эллинской. Названіе же государства всегда сильнѣе имени народа.

¹⁵⁾ Въ средніе вѣка писали обыкновенно Българинъ. Нынѣ произносятъ такъ только во Фракіи; въ другихъ же мѣстностяхъ и на письменномъ языкѣ народное имя — Българинъ, откуда латинское *Volgarius*, гречес. Βούλγαροι, русск. Болгаринъ.

своего союзника великодушными дарами и далъ ему для отличія титулъ цезаря (705). Вскорѣ неблагодарный Юстинианъ II нарушилъ союзъ и миръ и объявилъ войну Болгарамъ, но былъ ими разбитъ при Анхιάлъ на морскомъ берегу (707).

При слѣдующихъ трехъ императорахъ, въ теченіи шести лѣтъ поочереды вступавшихъ на престолъ, чтобы снова скоро быть низверженными, Византіяцы попеременно воевали или жили въ мирѣ съ Тервеломъ, пока ок. 714 года не состоялся новый договоръ, обезпечившій взаимныя торговыя сношенія. Когда же въ 717 году Арабы осадили Константинополь, то Болгары, напавши на осаждающихъ, помогли Грекамъ и тѣмъ спасли обложенный городъ. Въ 719 году Тервелъ опять хотѣлъ навязать Византіяцамъ изгнаннаго императора, но планы его были разрушены энергичнымъ Львомъ Исаврійскимъ, родоначальникомъ новой династіи.

Послѣ двухъ князей ²⁾, о которыхъ не знаемъ ничего важнаго, является *Кормисинъ* (*Κορμίστιος*, 753—760 ³⁾), похитившій престолъ послѣ паденія древняго княжескаго дома *Дуло*; онъ былъ родомъ изъ фамиліи *Укль*. Слѣдствіемъ его узурпаціи были страшныя междоусобія, приводившія юное болгарское государство на край гибели.

Незадолго предъ тѣмъ въ Константинополь воцарился иконоборецъ *Константинъ V* (741—775), прозванный Копрономомъ преслѣдуемыми имъ монахами: государь энергичный, который всю свою жизнь свирѣпствовалъ противъ

²⁾ Одинъ Дулоидъ неизвѣстнаго имени 720—748 и Севаръ 748—753 по списку князей. Византіяцы же въ продолженіи 35 лѣтъ ничего не говорятъ о Болгаріи.

³⁾ По моему мнѣнію въ спискѣ князей должно стоять 7 вмѣсто 17 лѣтъ царствованія (з вмѣсто зі). Это мѣсто, въ сравненіи съ византіяскими источниками, очень запутано.

пковъ и монаховъ; съ Болгарами онъ боролся съ упорствомъ; предпринималъ восемь походовъ, не довольствовался ослабленіемъ сосѣда, но намѣревался его покорить окончательно. Для достиженія этой цѣли онъ прежде всего основалъ новыя крѣпости въ опустошенной Фракіи, помѣстивъ въ нихъ затѣмъ сирійскихъ и армянскихъ колонистовъ. Этимъ онъ подалъ поводъ къ войнѣ Кормисошу, который напалъ на римскія владѣнія и разграбилъ ихъ до Константинополя. Константинъ выступилъ противъ него съ большимъ войскомъ и флотомъ, разбилъ его при крѣпостцѣ Маркеллы, о чемъ напоминаетъ имя прохода въ Балканахъ Маракъ Богазъ, между Карнобадомъ и Котеломъ, и принудилъ примириться (755). Три года спустя уничтоженіе Болгаре въ союзѣ съ славянскими племенами тщетно пытались овладѣть Солунью; послѣ этого императоръ ограбилъ область независимыхъ македонскихъ Славянъ (τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας) и частью покорилъ ихъ. Когда же онъ шелъ вторично противъ Болгаръ, они ему нанесли страшное пораженіе въ ущельяхъ Берегавы (759).

Къ счастью слѣдствія этого сильнаго удара не вскорѣ обнаружались. У Болгаръ возникли большіе безпорядки (760), о причинѣ и характерѣ которыхъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Кормисошъ исчезъ со сцены. Большое число Славянъ (насчитываютъ ихъ 208,000 душъ) оставили тогда Болгарію, переправились по Черному морю въ Азію, гдѣ и поселились съ согласія императора при рѣкѣ Артанѣ въ древней Виноини.

Болгаре истребили всѣхъ членовъ царствующей фамиліи Дуло и провозгласили княземъ гордаго и отважнаго юношу по имени *Телецъ* (Τελέτζης, 760—763) изъ фамиліи *Уганинъ*. Телецъ собралъ войско изъ Славянъ и Болгаръ, проникъ въ византійскія провинціи и въ жаркомъ сраженіи былъ разбитъ на голову императоромъ. Константинъ воз-

вратился съ триумфомъ въ Константинополь, между тѣмъ какъ военнопленные были умерщвлены жестокимъ образомъ гражданами предъ Золотыми вратами. Злосчастный Телець со всей своей дворянской партіей погибъ послѣ этого сраженія подъ оружіемъ раздраженныхъ своихъ соотечественниковъ ⁴⁾.

Новоизбранный князь *Сабина*, зять Кормисоша, тотчасъ вступилъ въ переговоры, но зато былъ низложенъ народнымъ собраніемъ и бѣжалъ въ Константинополь. Тѣмъ не менѣе его преемникъ *Баянъ* отправился туда съ своими боярами для заключенія мира, который дѣйствительно и состоялся (764). Соперникъ Баяна, *Умаръ*, изъ рода *Укилъ*, сподручникъ бѣжавшаго въ Византію Сабина, 40 дней спустя былъ изгнанъ изъ Болгаріи ⁵⁾ явнымъ нарушеніемъ договора. Императоръ Константинъ внезапно явился въ долину Тунджи съ намѣреніемъ покорить несогласныхъ Болгаръ, напавши на нихъ въ расплохъ, но по боязни вскорѣ возвратился. Преемникъ Баяна, *Токту*, палъ съ многими боярами въ сраженіи противъ императора, происшедшемъ гдѣ-то въ низовьяхъ Дуная. Слѣдствіемъ этого пораженія было то, что большая часть Болгаріи была разграблена и селенія были преданы пламени византійскими войсками (765). Въ слѣдующемъ году блестящая шестая экспедиція Грековъ противъ Болгаръ была разстроена бурей близъ Месемврин, причемъ почти весь большой флотъ пропалъ. Къ тому же еще тогда начались сильныя грабежи македонскихъ и ѳессалійскихъ Славянъ на Эгейскомъ морѣ, такъ что императору пришлось выкупить изъ плѣна у сла-

⁴⁾ См. извлеченія изъ византійскихъ писателей у Стрuttера, *Memoriae populorum e script. hist. Byz.* Т. II (Петербургъ 1774) 552 сл. (*Nicéphorus*, 815, *Theophanes* 817 и др.) Šafařík II, 183 сл.

⁵⁾ Умаромъ кончается списокъ древне-болгарскихъ князей.

яконъ и монаховъ; съ Болгарами онъ боролся съ упорствомъ; предпринималъ восемь походовъ, не довольствовался ослабленіемъ сосѣда, но намѣревался его покорить окончательно. Для достиженія этой цѣли онъ прежде всего основалъ новыя крѣпости въ опустошенной Фракіи, помѣстивъ въ нихъ затѣмъ сирійскихъ и армянскихъ колонистовъ. Этимъ онъ подалъ поводъ къ войнѣ Кормисошу, который напалъ на римскія владѣнія и разграбилъ ихъ до Константинополя. Константинъ выступилъ противъ него съ большимъ войскомъ и флотомъ, разбилъ его при крѣпостцѣ Маркеллы, о чемъ напоминаетъ имя прохода въ Балканахъ Марагъ Бобагъ, между Карнобадомъ и Котеломъ, и принудилъ примириться (755). Три года спустя уничтоженныя Болгаре въ союзѣ съ славянскими племенами тщетно пытались овладѣть Солунью; послѣ этого императоръ ограбилъ область независимыхъ македонскихъ Славянъ (*τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας*) и частью покорилъ ихъ. Когда же онъ шелъ вторично противъ Болгаръ, они ему нанесли страшное пораженіе въ ущельяхъ Берегавы (759).

Къ счастью слѣдствія этого сильнаго удара не вскорѣ обнаружались. У Болгаръ возникли большіе безпорядки (760), о причинѣ и характерѣ которыхъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Кормисошъ исчезъ со сцены. Большое число Славянъ (насчитываютъ ихъ 208,000 душъ) оставили тогда Болгарію, переправились по Черному морю въ Азію, гдѣ и поселились съ согласія императора при рѣкѣ Артанѣ въ древней Виноиніи.

Болгаре истребили всѣхъ членовъ царствующей фамиліи Дуло и провозгласили княземъ гордаго и отважнаго юношу по имени *Телець* (*Τελέτις*, 760—763) изъ фамиліи *Уаингъ*. Телець собралъ войско изъ Славянъ и Болгаръ, проникъ въ византійскія провинціи и въ жаркомъ сраженіи былъ разбитъ на голову императоромъ. Константинъ воз-

вратился съ триумфомъ въ Константинополь, между тѣмъ какъ военноплѣнные были умерщвлены жестокимъ образомъ гражданами предъ Золотыми вратами. Злосчастный Телець со всей своей дворянской партіей погибъ послѣ этого сраженія подъ оружіемъ раздраженныхъ своихъ соотечественниковъ ⁴⁾.

Новоизбранный князь *Сабинъ*, зять Кормисоша, тотчасъ вступилъ въ переговоры, но зато былъ низложенъ народнымъ собраніемъ и бѣжалъ въ Константинополь. Тѣмъ не менѣе его преемникъ *Баянъ* отправился туда съ своими боярами для заключенія мира, который дѣйствительно и состоялся (764). Соперникъ Баяна, *Умаръ*, изъ рода *Укиль*, сподручникъ бѣжавшаго въ Византію Сабина, 40 дней спустя былъ изгнанъ изъ Болгаріи ⁵⁾ явнымъ нарушеніемъ договора. Императоръ Константинъ внезапно явился въ долину Тунджи съ намѣреніемъ покорить несогласныхъ Болгаръ, напавши на нихъ въ расплохъ, но по боязни вскорѣ возвратился. Преемникъ Баяна, *Токту*, палъ съ многими боярами въ сраженіи противъ императора, происшедшемъ гдѣ-то въ низовьяхъ Дуная. Слѣдствіемъ этого пораженія было то, что большая часть Болгаріи была разграблена и селенія были преданы пламени византійскими войсками (765). Въ слѣдующемъ году блестящая шестая экспедиція Грековъ противъ Болгаръ была разстроена бурей близъ Месемвріи, причемъ почти весь большой флотъ пропалъ. Къ тому же еще тогда начались сильныя грабежи македонскихъ и вессалійскихъ Славянъ на Эгейскомъ морѣ, такъ что императору пришлось выкупить изъ плѣна у сла-

⁴⁾ См. извлеченія изъ византійскихъ писателей у Стрѣттера, *Memoriae populorum e script. hist. Byz. T. II* (Петербургъ 1774) 552 сл. (Nisephorus, 815, Theophanes 817 и др.) Šafařík II, 183 сл.

⁵⁾ Умаромъ кончается списокъ древне-болгарскихъ князей.

визскихъ князей за 2500 шелковыхъ одеждъ вывезенныхъ жителей острововъ Имброса, Самофраки и Тенедоса (768). Дѣла приняли другой оборотъ, когда въ Болгаріи умный и храбрый *Церигъ*, также названный *Телеригъ*, взялъ въ свои руки бразды правленія. Въ 774 году Константинъ V въ седьмой разъ выступилъ съ войскомъ и флотомъ противъ Болгаръ; но по прибытіи въ Варну онъ однако убѣдился въ невозможности покорить ихъ и заключилъ съ Церигомъ письменный мирный договоръ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя Церигъ собралъ войско изъ 12,000 человекъ, которому поручено было предпринять, подъ начальствомъ нѣсколькихъ бояръ, грабительскій походъ въ независимую Берзитію (страна Бресковъ въ западной Македоніи, между Вардаромъ и Охридою). Непо стоянный въ своей политикѣ императоръ, узнавши чрезъ лазутчиковъ о цѣли вооруженія, поспѣшно собралъ войско подъ предлогомъ похода противъ Арабовъ и внезапнымъ нападеніемъ, вопреки договору, разсѣялъ экспедиціонный болгарскій корпусъ. Зная, что поступилъ вѣроломно, онъ въ слѣдующемъ году (775) снова выступилъ противъ Болгаръ, но походъ этотъ окончился жалкимъ образомъ. Тогда хитрый Церигъ далъ знать императору о своемъ намѣреніи повинуть тайнымъ образомъ государство и бѣжать въ нему, почему и просилъ у него справокъ, какимъ именно лицамъ онъ могъ бы довѣрить этотъ планъ. Императоръ, не подозрѣвая хитрости, сообщилъ ему имена тайныхъ друзей Грековъ между Болгарами. Церигъ велѣлъ не медля схватить ихъ и умертвить. Константинъ до такой степени былъ огорченъ этимъ случаемъ, что рвалъ себѣ волосы и въ томъ же году окончилъ свою безпокойную жизнь.

Церигъ бѣжалъ дѣйствительно въ 777 г. неизвѣстно по какой причинѣ къ императору Льву IV, былъ крещенъ въ Константинополь, женился на императорской царевнѣ

и былъ назначенъ патриціемъ. Его преемникъ *Кардамъ* возобновилъ борьбу съ Византіяцами. Четыре раза имъ были разбиты въ верхней Фракіи войска малоопытнаго Константина, вмѣсто котораго правила мать, прекрасная Аѳинянка Ирина, и принудилъ Грековъ къ ежегодной дани (791—796).

Около 802—807 г. на престолѣ вступилъ сильнѣйшій изъ всѣхъ болгарскихъ князей страшный *Крумъ*, неутомимый и непоколебимый воинъ. Когда онъ воцарился, государство его заключало въ себѣ придунайскую Болгарію и Валахію и простиралось такимъ образомъ отъ Гема до трансильванскихъ Карпатъ. Крумъ завоевалъ большую часть восточной Венгріи и византійскія провинціи до Константинополя. Въ Венгріи ослабленное аварское царство послѣ страшной борьбы было покорено Карломъ Великимъ (796). Вся страна до Дуная была подвластна Франкамъ, которые оставляли освобожденныхъ Славянъ подъ управленіемъ ихъ туземныхъ князей. Сирмія была названа по немъ Франкохоріонъ, имя сохранившееся по нынѣ въ названіи хребта Фрушка-гора. Болгаре были восточными сосѣдями Франковъ: къ сѣверу-же земля послѣднихъ граничила съ Велико-моравскимъ царствомъ. Скудные остатки Аваровъ искали убѣжища у торжествовавшихъ Франковъ; спасаясь отъ раздраженныхъ противъ нихъ Славянъ; нѣкоторые отряды вступили въ болгарскую службу.

Въ царствованіе императора Никифора Болгаре являются (809 г.) въ области Стримона и овладѣваютъ послѣ страшной рѣзни Софією, остававшейся до тѣхъ поръ подъ властью Грековъ. Походъ, предпринятый Никифоромъ, чтобы имъ отомстить, окончился безславнымъ образомъ: огромныя подати были тогда взысканы и войска призваны со всѣхъ сторонъ для новой экспедиціи. Послѣ двухлѣтнаго вооруженія Никифоръ снова съ большимъ войскомъ проникъ въ Болгарію, въ теченіи трехъ дней безъ пощады

разграбилъ и сжегъ резиденцію Крума и съ высокомѣриемъ отвергъ всѣ мирныя предложенія его ⁶⁾.

Ему однако не было суждено возвратиться. Крумъ велѣлъ загородить всѣ проходы Гема засѣками. Вскорѣ Никифоръ, видя себя обманутымъ и окруженнымъ, воскликнулъ: „Нѣтъ намъ надежды избѣгнуть иначе опасности, какъ превратившись въ птиць“. Кровопротіе началось съ зарею 26 іюля 811 года. Все византійское войско было истреблено; императоръ и многіе знатные Греки пали. Плѣнныхъ не брали. Побѣдившій болгарскій князь велѣлъ надѣть голову несчастнаго Никифора на копы и выставить ее на показъ на нѣсколько дней; затѣмъ велѣлъ оправить черепъ въ серебро, какъ бокаль, и пилъ изъ него во время пиршествъ за здоровье гостей (*σδράβιτζα* ⁷⁾). Послѣ сраженія Крумъ проникъ во Фракію и Македонію, разграбилъ всю страну, а жителей вмѣстѣ съ ихъ епископами увезъ въ плѣнъ; между тѣмъ бунтовавшіе войска препятствовали императору Михаилу Рангабе дать ему отпоръ. Въ 812 г. Крумъ овладѣлъ осажденными имъ приморскими городами Месемвріею и Девельтомъ съ помощью крещеннаго арабскаго строителя осадныхъ машинъ, бѣжавшаго изъ греческой службы; тамъ же Болгаре захватили богатый запасъ греческаго огня. Когда всѣ мирныя предложенія были от-

⁶⁾ Сербскій патриархъ Арсеній Черноевичъ рассказываетъ въ дневникѣ своего путешествія въ Іерусалимъ въ 1684 году (Гласникъ 33, 189), что въ старинной церкви въ Эска-Баба (во Фракіи) погребенъ блаженный воишь Николай, который въ походѣ царя Никифора нивѣлъ какое-то чудесное видѣніе. Турки покрыли голову трупа чалмой; на гробницѣ висѣли очень большой лукъ и знамя.

⁷⁾ Слав. здравница еще и нынѣ существуетъ въ болгарскомъ и сербскомъ яз. Рассказъ этотъ перешелъ изъ византійскихъ лѣтописей въ славянскія хронографіи; онъ находится, наприм., въ обихихъ рукописяхъ (древне-серб. XVII ст.) Пражскаго музея, гдѣ слово «здравница» объясняется примѣчаніемъ на полѣ — «притѣвлять». О чашахъ изъ человѣческихъ череповъ ср. статью Д. Ф. Воеводскаго въ XXV т. Записк. Новорос. Унив.

вергнуты, императоръ сразился съ Крумомъ 22 іюля 813 года при Версиниці, близъ Адрианополя, но былъ разбитъ на голову. Левъ Армянинъ похитилъ корону у побѣжденнаго императора. Опьяненный побѣдою Крумъ расположился лагеремъ „какъ новый Сеннахерибъ“ предъ Константинополемъ, отъ Влахернъ при Золотомъ рогѣ до Золотыхъ воротъ на морскомъ берегу. Тайственные церемоніи предшествовали осадѣ. „Крумъ“, какъ повѣствуетъ Симеонъ Логоветъ, „приносилъ жертвы по своему обычаю, убивая предъ Золотыми вратами людей и рогатый скотъ; омочивъ предварительно ноги на морскомъ берегу и умывшись, онъ окропилъ свой народъ, принимая поздравленія, и шелъ посреди женъ своихъ, между тѣмъ какъ тѣ восхваляли его и поклонялись ему. Пока это происходило, жители смотрѣли со стѣнъ и никто не рѣшался помѣшать ему, а тѣмъ болѣе бросать въ него копьемъ“^{*)}. Убѣдившись скоро въ опасности осады, Крумъ предложилъ миръ подъ условіемъ платежа ежегодной дани, доставленія ему многихъ праздничныхъ одеждъ и известнаго числа красивыхъ дѣвицъ.

При личномъ свиданіи съ императоромъ онъ чуть не былъ измѣнически умерщвленъ. Желая отомстить, онъ опустошилъ ужаснѣйшимъ образомъ всѣ окрестности Константинополя до Геллеспонта; между прочимъ въ Асирѣ (нынѣ Бююкь Чекмедже) предъ Константинополемъ былъ уничтоженъ римскій каменный мостъ; братъ Крума, между тѣмъ, взялъ изнуренный голодомъ Адрианополь. Несмѣтное число плѣнныхъ вмѣстѣ съ скотомъ и утварью были вывезены въ задунайскую Болгарію (*εις Βουλγαρίαν ἐκείθεν τοῦ Ἰστροῦ ποταμοῦ*): между ними былъ мальчикъ Василій, сынъ

*) Symeon magister et logotheta ed. Bonn. (Theoph. Cont.) 612.

славянскаго поселянина, сдѣлавшійся позднѣе императоромъ. Между тѣмъ опасность для Константинополя миновала.

Въ 814 году императоръ Левъ подошелъ къ Месемврий и въ ночной битвѣ едва не взялъ въ плѣнъ Крума. На полѣ битвы Болгаре еще долго указывали на „холмъ Льва“. Крумъ снова ограбилъ Грековъ при рѣкѣ Эргинѣ и вывелъ оттуда 30,000 плѣнныхъ. Но въ Константинополѣ готовился новый походъ, для котораго Крумъ велѣлъ устроить новыя машины и собралъ войско изъ Болгаръ, Аваровъ и „всѣхъ Славиній“; но 13 апрѣля 815 г. внезапно скончался, подобно Атилѣ, отъ удара крови.

По одному показанію наследникомъ Крума былъ *Цокъ* (Τζοχος); по другимъ же ему наследовалъ *Дукумъ*, а послѣднему *Диценъ* ⁹⁾.

До 820 года является *Омортагъ* или *Мортагонъ* (у Теофилакта Омбритагъ, а въ надписи и у Франковъ — Омортагъ).

Отъ всѣхъ плановъ Крума касательно Константинополя онъ отказался и заключилъ съ императоромъ Львомъ перемиріе на 30 лѣтъ, дабы имѣть возможность обратить все свое вниманіе на западъ. Въ 823 году онъ помогъ императору Михаилу II противъ возставшаго полководца *Θома*, которому нанесъ пораженіе подъ Константинополемъ. *Θома* бѣжалъ въ Адрианополь, тамъ былъ выданъ и посаженъ на колъ.

Дружелюбныя отношенія съ Франками въ Панноніи въ первый разъ нарушены были въ 818 году, вслѣдствіе

⁹⁾ Славянскіе прологи и менологій императора Василия. Е. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей. Москва 1871, 212 стр. 6. Касательно хронологіи болгарской исторіи IX стол. сравн. Dümmler. Die südöstlichen Marken (Wien 1853) 82.

того, что Тимочане, жившіе въ нынѣшней Сербіи, и Бодрицы на Тисѣ перешли къ Франкамъ отъ Болгарь, къ которымъ они было присоединились какъ и многія другія славянскія общины ¹⁰⁾. Около того же времени хорватскій великій жупанъ Людевитъ возмущенъ, вслѣдствіе притѣсненій и угнетеній со стороны маркграфа Кадолаха, причемъ онъ опирался вѣроятно на содѣйствіе Болгарь ¹¹⁾. Въ первомъ сраженіи ему удалось разбить Франковъ: тогда Тимочане, не заботясь о Болгарахъ и Франкахъ, поспѣшили къ нему присоединиться. Франки возобновили борьбу съ Людевитомъ, выступивъ противъ него съ западной стороны, а въ это время приверженецъ ихъ Борснъ, великій жупанъ далматскихъ Хорватовъ, напалъ на Людевита съ юга; но послѣдній снова успѣшно сразился при рѣкѣ Кульгѣ (819 г.) и привлекъ затѣмъ на свою сторону альпійскихъ Словѣнъ. Когда же громадное франкское войско выступило противъ него, то, оставленный всѣми союзниками, онъ принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Отважный хорватскій князь былъ убитъ въ Далмаціи дядею Борена Лютомысломъ (823). Тогда Франки заняли Хорватію и такимъ образомъ снова столкнулись съ Болгарами. Вскорѣ начался споръ между Болгарами и Франками по поводу того, что Бодрицы немного прежде отошли отъ послѣднихъ. Болгаре все болѣе и болѣе грознымъ образомъ требовали точнаго опредѣленія границъ. Въ 827 году болгарское войско поднялось вверхъ по Дравѣ, завладѣло Панноніею и подчинило тамошнихъ Славянъ болгарскимъ начальникамъ. Но это владычество не долго продолжалось. Только Сръбъ (Сирмія)

¹⁰⁾ Einhard, Annales ad a. 818: Legati Timocianorum qui nuper a Bulgarorum societate desciverant.

¹¹⁾ Gfrörer, Byz. Geschichten (1874) 2, 59. Дриновъ, Южные Славяне в Византія въ X вѣкѣ, 37.

въ углу между устьями Савы и Дравы осталась подъ властью Болгаръ до 1018 г., равно какъ и восточная Венгрія до прибытія Мадырь.

Когда Болгаре утвердились въ Мизіи, среди Славянъ, христіанство уже было извѣстно въ этой странѣ: русскій церковный историкъ Голубинскій даже полагаетъ, что они тамъ уже застали небольшое число церквей и священниковъ. Крумъ наполнилъ все государство христіанскими плѣнниками, фракійскими Славянами и Румынами, между которыми находились и епископы и пресвитеры, которые не побоялись проповѣдывать язычникамъ ученіе Христа. Замѣчая какъ быстро распространяется христіанство и понимая вмѣстѣ съ тѣмъ опасность грозившую язычеству, Омортагъ хотѣлъ насильственнымъ образомъ остановить ходъ дѣлъ. Онъ велѣлъ казнить Мануила, епископа Адрианополя, вмѣстѣ съ тремя другими епископами и 374 плѣнными. Но преслѣдованіе увеличило только усердіе проповѣдниковъ. Вскорѣ Омортагъ увидѣлъ, что необходимо возвратитъ Византійцамъ всѣхъ плѣнныхъ ¹²⁾. Въ Терновѣ, въ древней лаврѣ 40 мучениковъ превращенной теперь въ мечеть, Х. Даскаловъ ¹³⁾ открылъ въ 1853 году весьма интересную надпись. На лѣвой сторонѣ отъ входа въ мечети стоитъ столбъ изъ краснаго мрамора, носящій на себѣ слѣды глубокой древности: кажется онъ долго лежалъ въ водѣ. На столбѣ можно прочесть надпись, длиною въ сажень, съ неправильными строками и буквами. Она написана на худомъ греческомъ языкѣ и гласитъ, по довольно свободному переводу, слѣдующее ¹⁴⁾: „Гіомъ Омортагъ, оставаясь въ старомъ

¹²⁾ Голубинскій 20, 225.

¹³⁾ Даскаловъ, Открытія въ Терновѣ, Чтенія въ обществѣ исторіи при Москов. универс. Москва 1859. II.

¹⁴⁾ Гіомъ Омортагъ, ἐς τὸν παλαιὸν οἶκον ἀπὸν δεξιῶν, ἐπιφύρατον οἶκον ἐς τὸν Δαυβιου, ἀλὼμα μετὰ τὸν θεὸν οἶκον τὸν παλαιοῦν. Καταστρώρας ἐς τὴν δεξιῶν ἐπισκοπῆς

домъ, построилъ (второй) прекрасный домъ при Дунаѣ и въ срединѣ обоихъ (третій) домъ самый величественный. По измѣреніи я построилъ въ срединѣ гробницу (тотъ третій домъ?). Съ средины этой гробницы до стараго моего дома двѣ мириады локтей и вдоль по Дунаю двѣ мириады. Гробница сама величественна. Измѣряйте землю. Буввы эти были начертаны тщеславнымъ человѣкомъ: онъ умираетъ, другой рождается и будетъ послѣднимъ. Глядя на это, припоминайте того, кто это дѣлалъ. Имя же князя гласитъ Омортагъ — канъ. Пусть Богъ ему проститъ его грѣхи! Прощайте!“.

Замѣчательный столбъ этотъ, вѣроятно, стоялъ прежде въ упомянутой въ надписи гробницѣ на берегу Дуная и былъ оттуда перемѣщенъ въ Трново. О народности, годѣ и религіи въ надписи нѣтъ и слѣда. Нѣкоторыя строки темны и нуждаются въ основательномъ объясненіи.

Кто былъ наслѣдникомъ Омортага — вопросъ окончательно нерѣшенный. Константинъ Багрянородный считаетъ наслѣдникомъ *Пресьяма*, воевавшего въ теченіи трехъ лѣтъ (ок. 836 — 839 г.) очень несчастно съ сербскимъ княземъ, именно собственно сербскаго племени.¹⁵⁾ въ западной части нынѣшняго княжества (Сербіи; это, также какъ и походъ Церига къ Брсякамъ въ 774 году и споры съ Тимоचनाми въ 818 году, эпизодъ изъ исторіи распространенія Болгаріи въ „Славиніи“. По Теофилакту, архіепископу охридскому, Омортагъ оставилъ трехъ сыновей, которые назывались: Нравота (Ευραβώτας) или Воинъ (Βόϊνος), Звиница

τημβαν. Με αλο την αυτην μεση της τημβας εος την αυλην ηκ την αρχων ισιν οργη(ς) μιριαδες εβ: κ'επι τον Δαναβην ισην οργης μιριαδες εβ: το δε αυτο τριβι εστιν πανθωμον. ρεσπε εσ την γην, επισε τα γραματα ταυτα ο ανθρωπος κη(?) αλαζον, αποβησκη κε αλες γεσπε κε ηα ο εσαυτον γηνομενος, ταυτα θεορον υπομνησασε τον πικσαντα αυτο, το δε ομα του αρχοντος εστην Омортаγ кан. να συ βιβη, ο θε(ε)ς ανοσι αυτον, ζισσετ. η: ρ.

¹⁵⁾ См. главу VIII.

(Ζβήμιζη) и Маломиръ: стало быть носили чисто славянскія имена. На престолъ вступилъ младшій — Маломиръ. Теофилактъ разсказываетъ, что Маломиръ велѣлъ казнить своего брата, Нравоту, обращеннаго въ христіанство какимъ-то Грекомъ по имени Кинамонъ, который былъ вывезенъ Крумомъ изъ Адрианополя ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Голубинскій 6, 21.

ГЛАВА VII.

Обращение Болгаръ въ христіанство.

Князь Борисъ (ок. 852 — 888 г.). — Константинъ и Меодій, апостолы Славянъ. — Принятіе христіанства Болгарами въ 864 г. — Колебаніе Бориса между Римомъ и Византіею. — Государство Святополка въ Великой Моравіи. — Князь Владимиръ. — Борисъ † 907 г.

Борисъ, по свидѣтельству Константина, сынъ Пресьяма, а по Теофилакту—Званицы, вступилъ на престолъ ок. 852 года; царствованіе его особенно ознаменовалось обращеніемъ Болгаръ въ христіанство.

Войны съ Греками, Сербами, Хорватами и Франками занимали всю первую половину царствованія Бориса. По прекращеніи тридцатилѣтняго перемирія, заключеннаго Омортагомъ съ императоромъ Львомъ, Борисъ началъ вторженія во Фракію, но безъ успѣха. Въ отомщеніе за пораженіе Пресьяма онъ напалъ на Сербовъ, но сыновья Властимира Мунтимиръ, Строймиръ и Гойникъ, княжившіе тогда въ Сербіи, разбили его и взяли даже сына его Владимира въ плѣнъ. Борисъ, принужденный заключить миръ, былъ ими дружески доведенъ до болгарской границы въ Расу (нынѣ Новипазаръ). Также безуспѣшно окончились тогдашнія его распри съ Хорватами. Въ позднѣйшихъ со-

рахъ трехъ сербскихъ братьевъ. Мунтимиръ достигъ еди-
нодержавія съ помощью Бориса ¹⁾).

Итакъ болгарское государство простиралось тогда къ западу даже за Ибаръ. Также въ древней Македоніи при соединеніемъ славянскихъ княжествъ оно настолько вы-
ступило, что при Борисѣ и Охрида находилась въ пре-
дѣлахъ Болгаріи. Это расширение болгарскаго государства
къ юго-западу было причиной, почему тогда при импера-
торѣ Теофилѣ (829—842) были поселены турецкіе Варда-
ріоты какъ пограничная стража между Солунью и Воден-
номъ и для защиты перваго города. Къ сѣверо-западу го-
сударство Бориса граничило съ Хорватами и Франками. Въ
853 году Болгаре боролись съ Франками, какъ союзники
князя Ростислава, который среди непрерывныхъ войнъ съ
Нѣмцами возвелъ Великую или Верхнюю Моравію (нынѣ-
шнюю Моравію съ Словакіею) на высокую степень могу-
щества. Но союзъ продолжался недолго. Когда затѣмъ Кар-
ломанъ съ помощью Ростислава возсталъ противъ своего
отца, короля Людовика Германскаго, Болгаре помогли по-
слѣднему противъ Карломана и союзниковъ его Мораванъ
(862). Послѣ усмиренія Карломана Людовикъ заключилъ
съ Борисомъ союзный договоръ противъ Ростислава, въ
Тульнѣ на Дунаѣ въ 864 году, и союзъ этотъ продолжал-
ся до конца IX столѣтія ²⁾).

Въ то время въ духовномъ развитіи южныхъ и запад-
ныхъ Славянъ подготовленъ былъ переворотъ появленіемъ
двухъ мужей, которымъ всѣ славянскія племена на вѣки
вѣковъ останутся благодарны. Съ помощью ихъ Славяне

¹⁾ Šafařík II. 189, 267.

²⁾ E. Dümmler. Ueber die südöstl. Marken des fränk. Reiches unter den
Karolingern 795—907. Wien 1853. При этомъ мы пользуемся русскимъ сочи-
неніемъ Θεод. Успенскаго, Первые славянскія монархіи на сѣверо-западѣ.
Петербургъ 1872.

были введены въ кругъ образованныхъ народовъ Европы, такъ какъ они положили основаніе письменамъ, литературѣ и богослуженію на отечественномъ языкѣ. Братья *Константинъ* и *Меводій* родились въ Солунѣ, достигшемъ тогда уже большаго значенія торговлею и учебными заведеніями. Отецъ ихъ Левъ, богатый и знатный человекъ, занималъ должность друнгарія (военнаго начальника) у солунскаго стратега. Весьма вѣроятно, что они были славянскаго происхожденія, особенно если имѣть въ виду ихъ литературную дѣятельность на славянской почвѣ и чрезвычайную способность къ изученію языковъ; греческіе же уроженцы всегда отличались большою неспособностью не только къ изученію славянскаго языка, но вообще и всѣхъ остальныхъ иностранныхъ языковъ. Въ то время въ греческой службѣ находилось много Славянъ. Славянскаго происхожденія были также патріархъ Никита (766 — 780 ³⁾, Даміанъ, вазначей императора Михаила III, императоръ Василій Македонянинъ и др.

Константинъ (род. 827 г.) по смерти отца въ 847 году, когда ему было четырнадцать лѣтъ, былъ отправленъ въ Константинополь вмѣстѣ съ юнымъ Михаиломъ III, для воспитанія подъ руководствомъ патріарха Фотія. Уже тогда въ немъ обнаружилась склонность къ уединенію и скромный нравъ. Поэтому ему болѣе всего нравилась жизнь духовнаго сословія, которой онъ и посвятилъ себя. Онъ рано отличился своей ученостью и поэтому былъ назначенъ бібліотекаремъ патріарха, а затѣмъ учителемъ философіи. Такъ какъ онъ отлично зналъ восточные языки, то ему поручили въ 851 году отправиться посломъ въ государство Халифа.

³⁾ Никита имѣлъ обыкновеніе произносить греческое χ не χ , а по варварски α . Порт 97, примѣч. 57.

Меодій былъ свѣтскій человѣкъ. Вслѣдствіе его значенія въ окрестностяхъ Солуны, императоръ довѣрилъ ему управленіе славянскимъ княжествомъ ⁴⁾, находившимся (по мнѣнію Дринова) вѣроятно въ Фессаліи, принадлежавшей тогда еще Славянамъ. Нѣсколько лѣтъ спустя Меодій отказался отъ свѣтской жизни и поступилъ монахомъ въ Олимпійскій монастырь. Туда къ нему прибылъ также братъ его и съ тѣхъ поръ они уже не разлучались. Когда князь Хазаровъ, жившихъ въ донскихъ степяхъ, потребовалъ отъ императора ученаго, который бы ему объяснилъ, какое изъ трехъ вѣроисповѣданій—магометанское, іудейское или христіанское, согласно съ истиною, то къ нему были посланы солуньскіе братья. Константинъ изучилъ хазарскій языкъ и ему удалось обратить хана въ христіанство. Кромѣ того онъ открылъ еще въ Херсонѣ мощи св. Климента римскаго († 102 г.). Тогда Ростиславъ также рѣшился просить для себя христіанскихъ апостоловъ изъ Константинополя. Хотя съ давнихъ поръ многіе миссіонеры, въ особенности Нѣмцы изъ епархій пассивской и зальцбургской, проповѣдывали въ Панноніи и Моравіи, но безъ большаго успѣха. Притомъ князь, стремясь къ политической самостоятельности, не могъ подчинить свое государство въ духовномъ отношеніи сосѣдямъ. Къ концу же 862 года императоръ Михаилъ послалъ Константина и Меодія къ Ростиславу. Полагаютъ, что Константинъ еще раньше (по Храбру 855 г.) изобрѣлъ славянскія письмена: по инымъ онъ даже тогда перевелъ нѣкоторыя части св. писанія, именно — евангеліе Іоанна. Въ Велеградѣ, столицѣ Моравіи, братья были радушно приняты княземъ и народомъ (863). Дѣятельность ихъ началась проповѣдываніемъ слова Божія на славянскомъ языкѣ, обученіемъ юныхъ Мораванъ христіанской вѣрѣ

⁴⁾ Княжевіе ему дастъ дрѣжати словѣнско. Leg. rannon.

и переводомъ священныхъ книгъ. Въ то же самое время, когда Борисъ велъ переговоры съ Франками, христіанская вѣра быстро распространилась между паннонскими и моравскими Славянами.

Борисъ понялъ, что безъ христіанства государство его не удержалось бы долго среди могущественныхъ христіанскихъ сосѣдей, Франковъ, Мораванъ и Византійцевъ. Къ тому же еще ѳракійскіе и македонскіе Славяне съ давнихъ поръ, по большей части, отказались отъ язычества, да и въ собственномъ государствѣ Бориса еще со временъ Крума мало по малу начало распространяться христіанство. Подобно тому, какъ впоследствии русскій князь Владиміръ и мадыарскій Стефанъ, Борисъ отчасти по политическимъ причинамъ принялъ христіанство. Сначала онъ вступилъ въ переговоры на западъ, съ королемъ Людовикомъ, который осенью 864 года сообщилъ папѣ надежду, что болгарскій князь намѣренъ креститься; кажется, однако, послѣднему не нравились условія, которыя были предложены королемъ. Примѣръ Ростислава, обратившагося въ Византію, казался ему больше достойнымъ подражанія.

Во время большаго голода въ Болгаріи Борисъ началъ войну съ императоромъ Михаиломъ III. Послѣ нѣсколькихъ побѣдъ онъ согласился примириться и воспользовался также этимъ случаемъ, чтобы принять христіанство отъ Византійцевъ. И дѣйствительно онъ былъ крещенъ на мѣстѣ мирныхъ переговоровъ. Византійскій императоръ былъ его крестнымъ отцомъ и Борисъ сталъ называться христіанскимъ именемъ *Михаилъ*.

Одновременно многіе боляры приняли крещеніе. Въ мирномъ договорѣ Греки уступили тогда Болгарамъ область у подошвы Балкана, простиравшуюся отъ прохода Сидерскаго (одинъ изъ проходовъ у Сливна) до приморскаго города Девельта, по славянски Загора (864 или въ началѣ

865 г. ⁵⁾). Такъ излагаетъ это важное событіе Голубинскій, весьма основательный и добросовѣстный изслѣдователь, послѣ новаго разслѣдованія и критическаго сравненія всѣхъ древнихъ извѣстій Франковъ, Грековъ и Славянъ ⁶⁾).

До тѣхъ поръ господствовало мнѣніе, будто бы Меѳодій написалъ для Бориса картину страшнаго суда, которая произвела на князя такое сильное впечатлѣніе, что онъ тутъ же рѣшился принять христіанство: Голубинскій же подвергъ эту легенду критической провѣркѣ, по которой оказалось, что она основана единственно на разсказѣ Симеона Логовета. Что же говоритъ Симеонъ? Ничто иное, какъ то, что Грекъ по имени Меѳодій написалъ для Бориса, *но уже послѣ* его крещенія, изображеніе страшнаго суда. Грекъ этотъ однако былъ не миссіонеръ, но просто живописецъ. Если же такъ, то преданіе, образовавшееся произвольнымъ отождествленіемъ живописца Меѳодія съ славянскимъ апостоломъ Меѳодіемъ, лишается всякаго основанія.

Столь же недостоверенъ разсказъ о сестрѣ Бориса, которая, будто-бы, находясь въ греческомъ плѣну, приняла христіанство и по возвращеніи своемъ побудила брата послѣдовать ея примѣру. Борисъ принялъ христіанство не вслѣдствіе посторонняго вліянія, но по собственному побужденію: еслибы онъ былъ обращенъ миссіонерами, то онъ въ послѣдствіи едва-ли-бы такъ долго колебался между Римомъ и Византією. Что греческіе миссіонеры не были виновниками важнаго рѣшенія болгарскаго князя, явствуетъ изъ

⁵⁾ Шафарикъ, II. 190, думаетъ, что проходъ Сидерскій — не нынѣшній Демиркапу у Сливна, а проходъ Чадикавакъ по дорогѣ отъ Шумена въ Карнобадъ. Девельтъ лежалъ вблизи моря между Созополемъ и Анхіаломъ, у Бургаса. Годъ крещенія опредѣляетъ Дюмлеръ, op. cit. 80.

⁶⁾ Голубинскій 22 — 27, 225 — 249. Уже Гинцель опровергалъ вліяніе славянскихъ апостоловъ на Болгарію. Geschichte der Slawenapostel. Leitmeritz 1857. стр. 38.

словъ тогдашняго патріарха Фотія, считавшаго обращеніе Болгаръ въ христіанство неожиданнымъ (παραδόξως) событіемъ.

По возвращеніи изъ похода Борисъ всеми мѣрами старался склонить всехъ подданныхъ своихъ къ принятію новаго ученія, но при этомъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны бояръ, остававшихся вѣрными язычеству. Они возмутили большую часть народа и пытались низложить Бориса, дабы возвести на престолъ язычника. Возстаніе кончилось для нихъ гибельно. Борисъ велѣлъ казнить возмущившихся бояръ съ женами и дѣтьми, всего 52 человекъ; цѣлые роды были истреблены этимъ поступкомъ, недостойнымъ новообращеннаго христіанина. Простой народъ, приставшій къ мятежникамъ, былъ отпущенъ безнаказанно ⁷⁾.

Болгарія, превратившаяся изъ языческаго государства въ христіанское, вскорѣ сдѣлалась эльдорадо для различныхъ религіозныхъ апостоловъ, которые въ слѣдствіе всеобщаго переворота надѣялись найти тамъ приверженцевъ ⁸⁾. Плаванію ихъ благопріятствовало многолѣтнее колебаніе Бориса между Римомъ и Константинополемъ и проистежавшее изъ этого непостоянство въ исповѣданіи вѣры.

Подобно Грекамъ скитались въ странѣ Евреи, которые съ давнихъ поръ имѣли могущественныя общины въ Содоунѣ и въ особенности у Хазаровъ и въ Крыму; затѣмъ армянскіе монофизиты и въ особенности павликіяны, ученіе которыхъ было перенесено во Фракію сирійскими и армянскими переселенцами. Петръ Сиккуль, прибывшій въ качествѣ византійскаго посла въ 868 г. въ армянскую Тефрику,

⁷⁾ Responsa Nicolai cap. 17. Annal. Bertin. ad. 866.

⁸⁾ Dr. F. Rački, Bogomili i Patareni. Rad jugoslav. Akad. VII. Responса 106.

слышалъ отъ тамошнихъ павликианъ, что они намѣревались отправить своихъ епископовъ въ Болгарію, чтобы побудить туземцевъ къ переходу отъ греческаго христіанства къ ихъ ученію, причемъ рассчитывали на новизну и поверхностность знанія христіанской вѣры у туземцевъ. Петръ не преминулъ написать противъ манихеевъ сочиненіе, по нынѣ сохранившееся, которое онъ посвятилъ Іосифу, первому епископу болгарскому. Но и между православными было много неистинныхъ христіанъ. Греческій мірянинъ, крестившій многихъ, былъ признанъ Болгарами за обманщика, жестоко наказанъ и изгнанъ. Греческіе попы проповѣдывали разнаго рода суевѣрія, напр.: воспрещали купаться по средамъ и пятницамъ, считали грѣхомъ ѣсть мясо такихъ животныхъ, которыя были убиты евреями и т. п.⁹⁾ Вскорѣ послѣ принятія христіанства Борисъ разсорился съ Греками и вступилъ въ переговоры съ папою, потому что началъ опасаться за церковную независимость своего государства, такъ какъ Греки не хотѣли даже дать Болгарамъ особаго епископа¹⁰⁾. Въ августѣ 866 года болгарскіе послы представились въ Римѣ папѣ Николаю I и предложили ему списокъ съ 106 вопросами касательно того, какъ они должны были устроить образъ жизни по христіански. Нѣкоторыя изъ этихъ вопросовъ чрезвычайно наивны, напр.: позволительно ли по прежнему носить брюки (*femoralia*). Важнымъ былъ слѣдующій вопросъ: принадлежало ли имъ право имѣть *патріарха*; на что папа отвѣчалъ уклончиво, что онъ пока отправитъ имъ лишь епископа, дабы составить себѣ понятіе о состояніи края. Въ ноябрѣ того же года, дѣйствительно, два епископа прибыли въ Болгарію съ отвѣтами на предложенные вопросы. Последніе сами по себѣ весьма

⁹⁾ Responsa 14, 104; 6, 57 и пр.

¹⁰⁾ Голубинскій 27—33; Дриновъ, Исторія Болгар. Церкви 13—27.

интересны, такъ какъ доставляютъ намъ точнѣйшія свѣдѣнія о бытѣ болгарскаго народа. Изъ нихъ мы можемъ почерпнуть неопровержимое, весьма важное извѣстіе, что господствующій неславянскій народъ тогда еще не слился въ одно съ подчиненными Славянами.

Вмѣстѣ съ римскими епископами явились въ Болгарію и римскіе отряды: греческіе священники были изгнаны Борисомъ. Онъ желалъ имѣть архіепископа въ лицѣ епископа Формозы, но папа Адріанъ II, преемникъ Николая († 13 ноября 867 г.), по личному недоброжелательству не хотѣлъ согласиться съ этимъ предложеніемъ.

Борисъ потребовалъ тогда діакона Марина, но послѣдній также не нравился папѣ (869). Когда же затѣмъ Адріанъ послалъ въ Болгарію архіепископа Сильвестра, послѣдній былъ тотчасъ высланъ обратно Борисомъ съ требованіемъ, чтобы папа назначилъ или Формозу, или Марина. Эта строптивость папы объясняется благопріятными для Рима событіями, въ то время совершавшимися въ Константинополѣ. Послѣ убіенія Михаила III, 23 сентября 867 г., престоломъ овладѣлъ соправитель его Василій Македонянинъ, родомъ Славянинъ изъ деревушки близъ Адрианополя¹¹⁾, предусмотрительный и ловкій человекъ, прожившій дѣтскіе годы за Дунаемъ въ плѣну у Болгаръ. Прозвище „Македонянинъ“ не покажется страннымъ, если припомнимъ, что въ средніе вѣка подъ именемъ Македоніи разумѣли древнюю Фракію; имя Фракіи относили лишь къ побережіямъ Пропонтиды; древнюю Македонію называли Фессалія I, древнюю же

¹¹⁾ Κωνσταντίνος μὲν οὖν ἐξ Ἰβηρίας τοῦτο λέγει, Const. Manasses 5192. Древис-болгар. переводчикъ, не зная, что λυπρός; значить несчастный, горемычный, написалъ деревню Липра: «отъ села убо бѣ Липра». Чертковъ, О переводѣ лѣтописи Манассія (Москва 1842), ошибся еще болѣе, принявъ село Бѣлира. Справ. Дриновъ, Заселеніе 170. О значеніи Македоніи въ средніе вѣка см. Tafel, Const. Porph. de provinciis XIII—XXII и Jireček. Die Heerstrasse 94.

Фессалию—Фессалия II. Василий низложилъ патриарха Фотія, который, возведенный изъ мірянъ прямо въ патриархи, подъялъ споръ съ Римомъ, продолжавшійся въ теченіи многихъ лѣтъ; въ это время уже обнаружались зачатки раскола. Соборъ, созванный Василиемъ, оказался очень миролюбивымъ, такъ что и опасенія папы на счетъ Болгаріи устранились. Но терпѣніе болгарскаго князя не выдержало долгаго испытанія; онъ уже не полагался на дружбу съ Римомъ и примирился втайнѣ съ Греками. Когда же его посланники безъ всякаго результата возвратились изъ Рима, то онъ тотчасъ же отправилъ ихъ въ Константинополь на соборъ, чтобы тамъ рѣшили вопросъ о подчиненіи болгарской церкви или папѣ, или константинопольскому патриарху. Греческіе священники, разумѣется, рѣшили этотъ вопросъ въ пользу послѣдняго, вопреки всѣмъ возраженіямъ папскаго легата (начало 870 года). При этихъ переговорахъ дипломатами князя Бориса были бояре Петръ, Сондоко и Зергобуласъ. Въ одномъ путешествіи въ Римъ въ 869 году въ Аввилеѣ они внесли имена своего князя и всего его семейства, имена свои и своихъ семействъ въ одну древнюю латинскую рукопись евангелія V или VI вѣка, которую очень цѣнили, такъ какъ полагали, что евангеліе св. Марка было собственнымъ автографомъ евангелиста. Этотъ только недавно открытый списокъ принадлежитъ къ любопытнымъ памятникамъ древне-болгарской исторіи ¹²⁾. Въ 870 г. они всѣ трое были въ Константинополѣ на соборѣ. Архіепископъ Іосифъ былъ посланъ тогда изъ Кон-

¹²⁾ Всѣ лангобардскія и славянскія имена, которыя въ теченіи VIII и IX вѣковъ были внесены на края этой рукописи евангелія, нынѣ хранящейся въ Чивидаль, опубликовалъ С. L. Bethmann въ *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde* 1876, II, 113 сл. Примѣчанія К. I. Иречка о славянскихъ княжескихъ именахъ въ *Časopis českého muzea* 1876, 773 и по немецки въ *Sitzungsberichte der k. böhmischen Gesellsch. der Wiss.* 22 Jänner 1877.

ставитинополя въ Болгарію, гдѣ тогда же было учреждено около десяти епархій. Латинское духовенство было выведено изъ этого края епископомъ Гримоальдомъ. Папы не переставали просить Бориса и бояръ, чтобы они возвратились въ лоно римской церкви, но всегда напрасно. Дружескія отношенія развились между Константинополемъ и Болгарами: архіепископу Болгаріи на празднествахъ въ Византіи уступали первое мѣсто послѣ патріарха. Третій сынъ Бориса, Симеонъ, былъ отправленъ отцомъ для воспитанія въ Константинополь.

Эпоха когда славянская литургія и славянскія церковныя книги перенесены были въ Болгарію — съ точностью неизвѣстна: не подлежитъ только сомнѣнію, что въ послѣдніе годы царствованія Бориса онѣ были уже тамъ привиты. Въ переговорахъ съ папою рѣчь шла только о римскихъ и греческихъ священникахъ; о славянской литургіи вовсе не говорилось.

Мы прервали рассказъ о солунскихъ братьяхъ при ихъ прибытіи въ Моравію. Біографія ихъ хотя и не входитъ въ кругъ нашей спеціальной исторической задачи, тѣмъ не менѣе мы не можемъ обойти ихъ молчаніемъ, имѣя въ виду важное вліяніе, которое ихъ дѣятельность имѣла на судьбы Балканскаго полуострова. Въ Моравіи они вскорѣ поспорили съ францескими священниками „триязычниками“, которые считали только три языка — еврейскій, греческій и латинскій, достойными хвалы Бога. Они отправились въ Римъ. На пути туда они были дружески встрѣчены *Коцелемъ*, славянскимъ княземъ при Балатонскомъ озерѣ, и довольно долго прожили тамъ. Въ Римѣ они нашли (868) самый радушный пріемъ и исполненіе всѣхъ своихъ желаній; славянскія церковныя книги были одобрены и братья въ самомъ Римѣ служили нѣсколько разъ обѣдно по-славянски. Константинъ вскорѣ заболѣлъ,

вслѣдствіе многолѣтнихъ трудовъ и, принявъ имя Кирилла, поступилъ въ монахи; скончался въ Римѣ 14 февраля 869 года, на сорокъ третьемъ году отъ роду. Затѣмъ папа возстановилъ исчезнувшее во время переселенія народовъ сирмій-паннонское епископство, подчинивъ его, по просьбѣ Коцеля, Меѳодію (870). Поступокъ Бориса былъ слишкомъ строгимъ предостереженіемъ для римской церкви; онъ доказалъ имъ, что и паннонскіе Славяне легко могли перейти отъ Рима къ Константинополю. Резиденція Меѳодія была при дворѣ Коцеля въ Блатнѣ (Мозабургѣ), на Балатонскомъ озерѣ. Оттуда онъ дѣйствовалъ между Хорватами, у которыхъ славянское богослуженіе до такой степени вкоренилось, что оно и по нынѣ господствуетъ въ „приморскомъ“ краѣ. Послѣ двухъ лѣтъ Меѳодій, вслѣдствіе мнимаго нарушенія правъ зальцбургскаго епископа въ Панноніи, былъ осужденъ нѣмецкимъ соборомъ и содержался въ заточеніи почти три года. Въ 871 году энергичный Святополкъ овладѣлъ моравскимъ престоломъ. Во время царствованія слабыхъ Каролинговъ онъ основалъ могущественное государство, заключавшее въ себѣ вмѣстѣ съ частью полабскихъ Славянъ почти всѣхъ своихъ западныхъ соотечественниковъ. Меѳодій, призванный Святополкомъ въ Велеградъ, крестилъ тамъ чешскаго воеводу Боривоя; князь Поляковъ на Вислѣ также былъ имъ обращенъ въ христіанство. Святополку однако не удалось долго удержать славянскую литургію въ государствѣ; поэтому легко могло случиться, что Меѳодій снова долженъ былъ оправдываться въ Римѣ. Въ то время папа назначилъ епископомъ Нитры Нѣмца Вихинга, съ которымъ Меѳодій до самой смерти своей принужденъ былъ бороться.

Въ 882 году Болгаре, призванные на помощь вассалами герцога Корутанскаго Арнульфа, напали на Святополка, находившагося въ враждѣ съ герцогомъ. Однако

въ этой войнѣ Святополкъ овладѣлъ всею Панноніею и такимъ образомъ сдѣлался непосредственнымъ сосѣдомъ Бориса на Дунаѣ. Меѳодій, положеніе котораго тогда уже улучшилось, предпринялъ, по приглашенію самаго императора, путешествіе въ Константинополь. По возвращеніи своемъ онъ скончался 6 апрѣля 885 года и былъ погребенъ въ Велеградѣ.

По смерти его наступило тяжелое время для его учениковъ, которыхъ было до 200. Главою ихъ былъ избранный Меѳодіемъ въ преемники архіепископства Моравининъ Гораздъ. По наущеніямъ Вихинга начались преслѣдованія славянскихъ священниковъ, такъ что они должны были искать спасенія въ бѣгствѣ. Гораздъ, Климентъ, Лаврентій, Наумъ, Сава, Ангеларъ и многіе другіе бѣжали тогда въ Болгарію. Въ Бѣлградѣ, на болгарской границѣ, они были дружески приняты тамошнимъ начальникомъ Боритаканомъ. Князь Борисъ и придворные его бояры оказывали имъ большія почести. Они же взялись продолжать въ Болгаріи дѣло, неудавшееся въ Моравіи. Въ особенности отличился Климентъ, избравшій Македонію новымъ поприщемъ своей дѣятельности и умершій (916 г.) въ санѣ епископа Велицы (въ бассейнѣ рѣки Струмицы). Юная „славянская“ литература, которая въ Моравіи скоро прекратилась, сильно процвѣтала въ странахъ Славянъ македонскихъ и болгарскихъ.

Послѣ долгаго княженія Борисъ предъ 888 годомъ отказался отъ престола и поступилъ въ монастырь. Старцу нравилась благочестивая и созерцательная жизнь. Ему наследовалъ въ Болгаріи старшій его сынъ Владимиръ, человекъ безнравственный, подвергавшій своими дикими страстями большой опасности только что начавшееся дѣло. О внѣшнихъ его дѣлахъ намъ только извѣстно, что при началѣ большой войны противъ Святополка Арнульфъ отпра-

вилъ къ нему пословъ для возобновленія тульнскаго договора и для прекращенія вывоза соли изъ Болгаріи въ Моравію ¹³⁾. Четыре года спустя поведеніе сына побудило Бориса оставить монастырь, низложить Владимира и возвести на престолъ младшаго сына Симеона.

Михаилъ-Борисъ скончался 2 мая 907 г. Его изображеніе на золотомъ фонѣ находится въ рукописи XIII столѣтія, въ московской синодальной библіотекѣ ¹⁴⁾. Съ Борисомъ начинается рядъ болгарскихъ святыхъ.

¹³⁾ Договоръ Арнульда и Карла Великаго, *Fuldenses ad. a. 892.* Ср. сомнѣніе Шафарика касательно разсказа о Симеонѣ о Владимирѣ, II. 199. прим. 118. Къ этому прибавлю, что въ замѣткѣ въ чивидальскомъ евангеліи замѣчательнымъ образомъ между четырьмя сыновьями Бориса не упоминается Владимиръ, а только Расате (Хреста?), Гавриилъ, Симеонъ и Яковъ. Хронологія также не вѣрна. Николай Мистикъ послѣднему (въ 25 письмѣ) признаетъ Симеона непосредственнымъ преемникомъ Бориса.

¹⁴⁾ Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Моск. Синод. библ. I. 2, 409.

ГЛАВА VIII.

Царь Симеонъ.

Характеръ царя Симеона (888 — 927). — Войны Симеона съ Византійцами и ея виды на Константинополь. — Царскій титулъ и патріархатъ. — Сербскія и хорватскія отношенія. — Величайшій объемъ болгарскаго государства.

Съ крещеніемъ князя Михаила-Бориса взаимныя отношенія Византіи и Болгаріи много измѣнились. Въмѣсто прежнихъ непрерывныхъ войнъ наступилъ на Балканскомъ полуостровѣ продолжительный миръ, который не былъ несвоевременнымъ для обѣихъ сторонъ. Императоръ Василій Македонянинъ (867—886) могъ въ свое двадцатилѣтнее правленіе, не обезпокоенное ни одной болгарскою войною, заботиться объ упроченіи своего упавшаго государства, а князь Борисъ трудился неутомимо надъ государственнымъ устройствомъ своего новоокрещеннаго народа. Этотъ періодъ называется однимъ современникомъ, патріархомъ Николаемъ Мистикомъ, счастливѣйшимъ временемъ во всей исторіи взаимныхъ отношеній этихъ двухъ сѣверныхъ государствъ ¹⁾.

¹⁾ О вѣкѣ Симеоновомъ писали Шаарикъ, С. Н. Палаузовъ (Вѣкъ болгарскаго царя Симеона, С.-П. 1852), Гильердингъ, Голубинскій и, при случаѣ, Гопеъ, Рамбо (L'empire grec au dixième siècle, Paris 1870), Палапригопуло (Исторія тобъ Слѣдующей Эпохи, 1871, IV). Все эти труды превзошелъ М. Дряновъ новѣйшимъ своимъ сочиненіемъ «Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ», Москва 1876 (Чтенія импер. общ. исторіи и древностей россій-

Василій скончался въ 886 г., а Борисъ почти въ то же время отрекся отъ престола. Въ обоихъ государствахъ воцарились новые повелители — въ Болгаріи Симеонъ, въ Византіи Левъ Философъ.

Симеонъ, третій сынъ Бориса, бывшій въ то время 25 лѣтнимъ юношей ²⁾, нисколько не отставалъ по учености отъ своихъ противниковъ философа Льва и его преемника Константина Багрянороднаго. Уже мальчикомъ около восьми лѣтъ былъ онъ посланъ для образованія въ Константинополь и провелъ тамъ свою юность, какъ кажется, въ знаменитой тогда Магнаурской школѣ, изъ которой вышелъ когда то Константинъ философъ, апостолъ Славянъ. Лиутпрандъ, прибывшій въ Константинополь въ качествѣ германскаго посла много лѣтъ послѣ смерти Симеона, пишетъ, что Симеонъ еще мальчикомъ изучалъ въ Византіи сочиненія Демосфена и Аристотеля, такъ что его соотечественники называли его поэтому полугрекомъ ³⁾. Это свидѣтельство подтверждаетъ также патріархъ Николай Мистикъ, знавшій лично Симеона. Онъ пишетъ въ 923 году болгарскому царю: „Знаю, что ты ежедневно напояешь свою прекрасную душу живоносною водою ученія; знаю, что и ты

сихъ. 1875, III), а именно тѣмъ, что онъ пользовался источникомъ, который хотя и былъ напечатанъ назадъ тому 33 года, но остался почти неизвѣстнымъ историкамъ. Одинъ только В. И. Григоровичъ пользовался имъ отчасти въ своей статьѣ «Какъ выражалась отношенія константинопольской церкви къ окрестнымъ народамъ и преимущественно къ Болгарамъ въ началѣ X столѣтія» (Одесса 1866). Это — писаніе византійскаго патріарха Николая Мистика, изъ которыхъ 30 касаются Болгаріи: многія писаны къ самому Симеону. Они были изданы Augusto Maiorъ въ Specilegium romanum, Romae 1844 и оттуда перепечатаны въ CXI т. Patrologiae cursus completus ed. Migne.

²⁾ Въ 923 году Симеону было почти 60 лѣтъ. Патр. Николая письмо 29, у Migne 181—185.

³⁾ Liutprandi Antapodosis III. 29 (Pertz. Monum. Script. III, 309). Hunc etenim Simeonem emiargum, id est semigræcum esse aiebant, eo quod a puericia Bizantii Demostenis rhetoricam Aristotelisque silogismos didicerit.

любознательно перечитываешь книги древних“. Въ другомъ же мѣстѣ онъ говоритъ, что Симеонъ отличался „несравненнымъ благородствомъ души, здравымъ разсудкомъ, по уму не имѣлъ себѣ равнаго, ненавидѣлъ зло, отвращался отъ несправедливости, былъ украшенъ всѣми добродѣтелями“. И жизнь его „мало отличалась отъ жизни отшельниковъ“⁴⁾. Но эта строгость нравовъ нисколько не была слѣдствіемъ аскетическихъ теорій, но основнымъ условіемъ большой умственной и правительственной дѣятельности, посредствомъ которой, по словамъ Мистика, онъ довелъ болгарскую народность „до вершины славы“. Этотъ вѣрный и ученый правитель лично начальствовалъ въ большихъ сраженіяхъ и принималъ даже самъ участіе въ бою.

Симеонъ приступилъ къ управленію незадолго предъ 888 г.⁵⁾ Въ самомъ началѣ существовавшей имперіи былъ прерванъ. Императоръ Левъ, жизнь котораго замѣчательно отклонялась отъ правилъ, которыя онъ проповѣдывалъ и которыя ему доставили прозвище „Философа“ — человѣкъ управляемый женщинами и любимцами, самъ далъ поводъ къ этой войнѣ. Онъ отдалъ въ откупъ сборы съ болгарскихъ пошлинъ двумъ купцамъ изъ Аттики Ставрикію и Козмѣ, которые, съ цѣлью скрыть свои переборы отъ контроля, перенесли съ помощью могущественнаго евнуха Мусика болгарскій рынокъ изъ Константинополя въ Солунь. Этотъ произвольный поступокъ очень вредилъ торговымъ интересамъ Болгаріи. Болгарское государство было тогда складочнымъ мѣстомъ сырыхъ произведеній, стекавшихся туда изъ Германіи, Верхней Італіи, Россіи и понтийскихъ странъ, для обмѣна на греческіе мануфактурные товары и произведенія Азіи и Африки. Древне-римская до-

⁴⁾ Письма Николая, 22, 23, 26.

⁵⁾ Объ этомъ годѣ см. Дрновъ, Южные Славяне, 5 пр. 20.

рога изъ Византіи въ Бѣлградъ, пролегавшая чрезъ центръ Болгаріи, называлась тогда просто „путь моравскій“, такъ какъ она служила для посредничества континентальной торговли Константинополя съ Великой Моравіей и всѣмъ западомъ. Болгарскіе караваны оживляли рынки Сольюна и Константинополя ⁶⁾.

Симеонъ требовалъ отъ Льва устраненія упомянутыхъ злоупотребленій, но на его посланія не было обращено вниманія. Такъ разразилась война, любопытная по своей причинѣ; необыкновенной въ тѣ времена, и важная по своимъ послѣдствіямъ.

Византійцы были въ самомъ началѣ разбиты на голову во Фракіи. Тогда Левъ рѣшился посредствомъ большихъ подарковъ склонить къ союзу Мадьяръ, орда которыхъ находилась съ 885 года за Дунаемъ въ нынѣшней Бессарабіи и Молдавіи.

Мадьяры (Гобржи Византійцевъ), угорскій кочевой народъ пришедшій на Донъ со степей изъ-за Волги, присоединились тогда къ Хазарамъ. Но вскорѣ, утомленные хазарскимъ владычествомъ, они переселились въ страну Ателькузу; именно въ древній „жгль“ (см. стр. 158) на Днѣстрѣ, Прутѣ и Серетѣ, причемъ они стали ближайшими сосѣдями Болгаръ. Они были малаго роста съ смуглымъ лицомъ, глубоко впавшими глазами и съ обритой за исключеніемъ трехъ косъ головой. Съ дѣтства они были неразлучны отъ своихъ лошадей. Скотоводство, звѣриная и рыбная ловля доставляли имъ средства пропитанія, а шкуры разныхъ степныхъ животныхъ — одежду. Съ своими стадами и шатрами переходили они съ мѣста на мѣсто. Въ битвахъ они ни-

⁶⁾ О древне-болгарской торговлѣ ср. Первоначальную лѣтопись гл. 34. Nambaud, op. cit. 328. Дриновъ 6. Путь моравскій въ житіи св. Меодія, изд. Миклошича, гл. V: см. Heerstrasse 75.

когда не сражались въ рядахъ, но въ разсыпную, причемъ они закидывали непріятеля градомъ стрѣлъ и вслѣдъ затѣмъ быстро убѣгали: но прежде чѣмъ непріятель опомнился послѣ мнимой своей побѣды, они снова налетали на своихъ неизнуряемыхъ лошадяхъ, какъ грозовая туча. Плѣнныхъ они безпощадно умертвляли, дабы въ небѣ имѣть услугу очень многихъ рабовъ—убитыхъ непріятелей ⁷⁾).

Левъ пишетъ самъ въ своей „Тактикѣ“, что этотъ народъ „былъ ему посланъ свыше, что ихъ вооружилъ божественный Промыселъ для спасенія имперіи“. Переходъ чрезъ Дунай совершенъ былъ Мадырами при помощи византійскаго флота. Цѣпи и канаты, которыми Болгаре загородили рѣку, были разорваны византійскими моряками къ удивленію Мадыръ. Симеонъ долженъ былъ послѣ трехъ сраженій затвориться въ Дерстрѣ (Силистрія), затѣмъ въ Мундрагѣ (положеніе неизвѣстно), между тѣмъ какъ непріятель опустошалъ его государство до самаго Прѣслава. Вскорѣ однако Симеонъ соединился съ Печенѣгами, которые кочевали въ степяхъ нижняго Днѣпра и были враждебно расположены къ Мадырамъ, и съ ними напалъ въ 892 г. на Ателькузу, именно тогда, когда Мадыры, призванные на помощь королемъ Арнульфомъ противъ Святополка, опустошали Моравію и Паннонію. Ихъ семьи, оставшіяся въ Бессарабіи подъ слабымъ прикрытіемъ, были частью истреблены, частью взяты въ плѣнъ.

По уничтоженіи мадырской орды Симеонъ обратился со всѣми силами противъ Византійцевъ, разбилъ ихъ при Болгарофигонѣ на константинопольской дорогѣ (нынѣ Эски-Баба, между Хафсой и Люле-Бургасъ) и принудилъ ихъ къ миру (893). Изъ писемъ Мистика видно, что Византійцы

⁷⁾ О древне-мадырскомъ образѣ жизни см. Joseph und Hermenegild Jireček, Oester. Geschichte, 500—1000. Wien 1865, 213—222.

тогда должны были обязаться на ежегодную дань, которую посылали въ городъ Месемврію и передавали тамъ болгарскимъ чиновникамъ ⁸⁾.

Затѣмъ снова настала двадцатилѣтній миръ, которымъ Симеонъ воспользовался для устраненія вреда, причиненнаго мадьярской и греческой войной. Повидимому въ это время Симеонъ умышленно избѣгалъ всякаго столкновенія съ Византіяцами. Достаточнымъ основаніемъ этой политики было поселеніе Мадьяръ внутри Европы. Именно, по уничтоженіи ихъ жилищъ въ понтійской степи, Мадьяры двинулись къ западу и расположились въ равнинѣ между Дунаемъ и Тиссою, съ которой они недавно предъ тѣмъ ознакомились. Оттуда они прежде всего разрушили Велико-моравское государство (ок. 907 г.), которое при сыновьяхъ (святополка († 894 г.) быстро распадалось. Вскорѣ появились они въ Италіи и въ своихъ грабительскихъ набѣгахъ чрезъ всю Германію достигали береговъ Атлантическаго океана. Въ теченіи полустолѣтія ихъ орды были страхомъ Европы. Славянское населеніе Панноніи уходило массами въ сосѣднія страны, въ Чехію, Хорватію и Болгарію ⁹⁾, а здѣсь именно впервые въ мѣстности по южной Моравѣ, въ окрестности городовъ въ то время болгарскихъ Бѣлграда и Браничева; большая часть однако осталась на мѣстѣ, покорилась и слилась съ новыми владѣтелями, языкъ которыхъ еще и нынѣ наполненъ славянскими словами ¹⁰⁾.

⁸⁾ Объ этой войнѣ см. Византіецевъ: Георгій Монахъ, Левъ Грамматикъ, Симеонъ Логоветъ, Константинъ Багрянородный, Кедринъ, Зонара; Палаузовъ 40; Гильбердингъ 1, 86; Паппарягопуло; статью мадьярскаго историка Szabó (Сабо), въ хорватскомъ переводѣ въ Archiv za povjestnicu jugoslavensku IX; Драновъ 6-8. О мѣстоположеніи Болгарофинна см. Heerstrasse 100. О мирѣ - 6-е письмо Николая.

⁹⁾ Constantin Porph., De adm. imp. гл. 41.

¹⁰⁾ См. Miklosich, Die slavischen Elemente im Magyarischen. Wien 1871 (Denkschr. der phil.-hist. Classe der Wiener Akad. XIX).

Въ этотъ двадцатилѣтній мирный періодъ старославянская литература, которою Симеонъ столько интересовался, могла безпрепятственно развиваться. Епископъ Константинъ, попъ Григорій, Іоаннъ Эзархъ, монахъ Храбръ и другіе писатели подняли ее въ теченіи едва полустолѣтія до такого процвѣтанія, что она въ церковной сферѣ недалеко отставала отъ латинской и греческой современной литературы. Современники Симеона сравнивали его съ египетскимъ царемъ Птолемеемъ. Но направленіе его науки и родъ его образованія были чужды Болгарамъ и не могли оживить сердце или воображеніе народа. Время Симеона, золотая эпоха болгарской литературы, не имѣетъ вовсе поэзіи. Съ этого времени византизмъ началъ водворяться у Славянъ; Болгаре передали его Сербамъ и Русскимъ ¹¹⁾.

Одновременно различныя ереси появились въ Болгаріи. Это явствуетъ прежде всего изъ обстоятельства, что епископъ Константинъ уже по желанію князя Симеона самъ перевелъ сочиненія Аванасія Александрійскаго противъ Аріанъ. Также въ одномъ сочиненіи Іоанна Эзарха говорится не только о языческихъ Славянахъ, но и о манихеяхъ, если только это не позднѣйшая вставка. Что въ то время христіанство въ Болгаріи еще не было внѣ всякой опасности, явствуетъ изъ словъ Константина, который въ одной проповѣди (894) говоритъ: „тѣмъ же мы молимся ему (Богу) да прозрѣмъ душевными очима, творити заповѣди его и славити его боголѣпно, не боящися царя, не стыдящися князь, не срамляющися вельможъ, нѣ аще и гоненіе настойтъ, аще муки прѣдлежать, аще нужда належить, не боятися ни отлучитися отъ любви его, нѣ съ дръзновеніемъ проповѣдати и молитися ему“ ¹²⁾.

¹¹⁾ Jagić. Historija kniževnosti naroda hrvatskoga i srbskoga, I. Загребъ 1867, 67 (Русскій переводъ Петровскаго, Казань 1871).

¹²⁾ Горскій и Невоструевъ, II, 2, 427.

Столица Симеона находилась въ *Великомъ Прѣславѣ*. въ прекрасной горной мѣстности на текущей съ Балкановъ Великой Камчи. на разстояніи 4 час. къ западу отъ Шумена (см. стр. 13); нынѣ тамъ деревня *Прѣслава* (тур. Эски-Стамбуль) съ 200 болгарскими и 100 турецкими домами, окруженными многими развалинами. Іоаннъ Экзархъ въ введеніи къ своему „Шестодневу“ описываетъ впечатлѣніе, какое Прѣславъ въ свое лучшее время производилъ на иностранца: „Если онъ прійдя издали вступить въ преддворье княжескаго двора, онъ удивится и подходя къ воротамъ онъ будетъ съ любопытствомъ спрашивать. А когда онъ войдетъ внутрь, то увидитъ по обѣимъ сторонамъ строения, украшенныя камнями и пестро убранныя деревомъ. Когда онъ пойдетъ дальше по двору, онъ увидитъ высокіе дворцы и церкви съ безчисленными камнями, деревомъ и живописью, разукрашенные внутри мраморомъ и мѣдью, серебромъ и золотомъ такъ, что онъ не знаетъ съ чѣмъ ихъ сравнить: ибо въ его странѣ онъ никогда не видѣлъ ничего подобнаго, но только бѣдныя хижины. Онъ будетъ вѣдъ себя отъ удивленія. Но если онъ также случайно увидитъ князя, столицаго въ обложенномъ жемчугомъ облаченіи, съ цѣпью монетъ на шеѣ (гривна цатава), съ зарукавьями, опоясанаго пурпуровымъ поясомъ съ золотымъ мечемъ и какъ при немъ по обѣимъ сторонамъ сидятъ его бояры съ золотыми цѣпями, поясами и зарукавьями, то, если его кто-нибудь по его возвращеніи на родину спроситъ: „что ты тамъ видѣлъ?“ онъ отвѣтитъ: „я не знаю, какъ вамъ обо всемъ этомъ рассказать: только ваши собственные глаза были бы въ состояніи обнять эту роскошь“¹³⁾. Нынѣ конечно изъ всего этого величія ничего не осталось, какъ только нѣсколько камней. Въ 1585 г. французскій ученый

¹³⁾ Miklosich, Chrestomathia palaeoslovenica. Vindobonae 1854 p. 83.

Яковъ Бонгаръ, проѣзжавшій съ посольствомъ чрезъ Букарестъ въ Константинополь, видѣлъ здѣсь длинныя стѣны изъ бѣлаго камня ¹⁴⁾. Турецкій географъ Гаджи-Халфа († 1658) описываетъ большія развалины, которыя въ его время были видны въ окрестностяхъ Шумена. Тамъ находилась большая широкая стѣна изъ временъ „невѣрующихъ“, которая охватывала больше пространства, чѣмъ мѣсто занимаемое Константинополемъ, такъ что многія поля и горы заключались въ ней: жители брали оттуда четырехугольные обтесанные камни для своихъ построекъ ¹⁵⁾. Мы можемъ ожидать отъ Ф. Каница описанія остатковъ Прѣслава въ нынѣшнемъ ихъ видѣ.

11 мая 912 года умеръ Левъ Философъ и оставилъ семилѣтняго сына Константина VII Багрянороднаго. Опекунъ и дядя Константина Александръ, человекъ преданный пьянству, будучи въ нетрезвомъ состояніи, оскорбилъ пословъ Симеона, прибывшихъ туда съ предложеніемъ возобновить мирный договоръ. Хотя Александръ и умеръ спустя 14 мѣсяцевъ и на его мѣсто вступили новые опекуны съ патриархомъ Николаемъ Мистикомъ во главѣ, но Симеонъ, уже во второй разъ оскорбленный Византійцами, не хотѣлъ болѣе смягчиться.

Обстоятельства были очень благопріятны для нападенія на дряхлую Византійскую имперію. На престолѣ сидѣло дитя, которое многіе не признавали, такъ какъ о его законности шла ожесточенная борьба между партіями николитовъ и евоимистовъ. Одна партія признала благословенный патриархомъ Евоиміемъ четвертый бракъ императора

¹⁴⁾ Дневникъ Бонгара, у д-ра Herrm. Hagen, Jakob Bongarius. Bern 1874, p. 72, ср. Heerstrasse etc. 149. Что Прѣславъ не совпадалъ съ црвинимъ Марціанополемъ, см. тамъ-же 146 примѣч. 21.

¹⁵⁾ Hadži Chalfa, Rumeli und Bosna, übers. v. Hammer. Wien 1812, 35.

Льва; другая, во главѣ которой стоялъ Николай Мистикъ, объявила этотъ бракъ недѣйствительнымъ, чѣмъ она набросила несмываемое пятно на „рожденнаго въ порфирѣ“ мальчика, который сверхъ того родился еще до брака. Въ 907 году, т. е. еще при жизни императора Льва, евѣнгисты свергли патріарха Николая и сослали его въ тяжкое заточеніе. Зато въ 912 году, когда Николай опять былъ возвращенъ на свою кафедру, его приверженцы въ засѣданіи синода накиннулись на Евѣнгія и, по словамъ лѣтописца, „выщипали ему честную бороду“.

Были слухи что Симеонъ хотѣлъ занять византійскій престолъ. Патріархъ Николай послалъ ему письмо, писанное „не чернилами, а слезами“, обѣщавъ возобновленіе ежегодной дани, но угрожалъ отлученіемъ, если Болгаре потребовали бы болѣе. Симеонъ послалъ довольно насмѣшливый отвѣтъ. Въ августѣ 913 года, около трехъ мѣсяцевъ по смерти Александра, явился онъ съ сильнымъ войскомъ подъ Константинополемъ и окружилъ городъ съ суши совершенно; его войска расположились отъ Влахернъ до Золотыхъ воротъ, отъ Золотого рога до моря. По обложеніи города онъ послалъ молодому императору письмо, которое радостно было принято правителями, бывшими до того въ совершенномъ невѣденіи относительно его намѣреній. Они вышли съ патріархомъ во главѣ, взявъ съ собою и молодого императора, къ Влахернскимъ воротамъ, встрѣтили здѣсь двухъ сыновей Симеона — Михаила и Петра и возвратились съ ними во дворцы, гдѣ имъ было дано блестящее угощеніе. Послѣ того патріархъ Николай имѣлъ предъ городомъ свиданіе съ самимъ Симеономъ и велъ съ нимъ переговоры о мирѣ. Пришли къ соглашенію относительно брака Константина Багрянороднаго съ дочерью Симеона. Такимъ образомъ болгарскій князь надѣялся править въ Константинополѣ чрезъ своего зятя, который былъ одино-

кимъ, не имѣлъ ни братьевъ, ни сестеръ и былъ послѣднимъ своего рода. Поэтому Симеонъ общалъ патриарху совершенный миръ и искреннюю дружбу и увѣрялъ, что уничтожатся все споры, все поводы къ соблазнамъ и утвердятся, при помощи Божіей, между Греками и Болгарами миръ подлинно прочный, какого доселѣ не бывало и какого не знали прежнія поколѣнія. Симеонъ и его сыновья были почтены Византіяцами „безчисленными и огромными“ подарками. Бракъ по причинѣ молодости императора былъ отсроченъ на позднѣйшее время, и Симеонъ возвратился послѣ этой счастливой демонстраціи подъ стѣнами босфорскаго города побѣдоносно домой ¹⁶⁾.

Но небывалый миръ скоро окончился. Уже въ слѣдующемъ году мать Константина Зоя, удаленная отъ двора еще Александромъ, успѣла взять правленіе въ свои руки (914 г.). Она тотчасъ удалила патриарха Николая отъ опекуства и уничтожила брачный договоръ съ Симеономъ.

Симеонъ началъ готовиться къ войнѣ въ громадныхъ размѣрахъ. Война началась осенью 914 г. Болгаре не сдѣлали тотчасъ нападенія на Константинополь, но приступили къ подчиненію большихъ византійскихъ провинцій на полуостровѣ—адрианопольской, солуньской и драчьской. Пока часть войска дѣйствовала противъ Солуны и Драча, Симеонъ самъ взялъ въ сентябрѣ 914 года Адрианополь и занималъ его нѣкоторое время. Византіяцы успѣли заключить миръ съ Арабами, собрали все боевыя силы въ столицѣ

¹⁶⁾ Письма Николая Мистика (5-е, 8-е и 16-е) объясняютъ все это дѣло довольно не хорошо понято. см. Дриновъ 11—14. По этимъ письмамъ можно судить о томъ, въ какой степени продолжатель Θεοφανα (ed. Bonn. 385) удаленъ отъ истины, когда рассказываетъ, что приступившій къ Константинополю Симеонъ, при видѣ городскихъ стѣнъ и бастіоновъ съ поставленными на нихъ машинами (вѣдь они ему были съ давнихъ поръ извѣстны!), такъ былъ устрашенъ, что спѣшилъ примириться съ Греками.

и старались, хотя и напрасно, возбудить къ войнѣ противъ Болгаръ Сербовъ, Мадьяръ и Печенѣговъ. Только въ 917 году приняли они наступательное дѣйствіе и двинулись прямымъ путемъ къ восточной Болгаріи. Левъ Фока начальствовалъ надъ арміей, а адмиралъ Армянинъ Романъ Лакашинъ надъ флотомъ. Было сдѣлано все возможное; лучшіе военачальники и стратеги (губернаторы) всѣхъ темъ находились въ войскахъ. Но 20-го августа при рѣчкѣ Ахелоѣ, недалеко отъ Месемвріи въ виду Гема, потерпѣли они страшное пораженіе. Симеонъ самъ командовалъ болгарскимъ войскомъ и принималъ въ сраженіи такое живое участіе, что подъ нимъ былъ убитъ его боевой конь. Еще 70 лѣтъ позже историкъ Левъ Діаконъ видѣлъ на полѣ битвы бѣлыя кости павшихъ здѣсь Византійцевъ¹⁷⁾.

Послѣ этого ужаснаго столкновенія Николай Мистивъ снова написалъ Симеону жалобное письмо, просилъ его во имя христіанства о мирѣ и распространялся въ неловкихъ выраженіяхъ о попыткѣ Византійцевъ напасть на Болгарію, которая имъ обошлась такъ дорого. Симеонъ прочелъ многорѣчивую византійскую фразеологию и отвѣчалъ просто: „Ты поглуцѣлъ“¹⁸⁾. Война не была прервана и Византійцы подъ начальствомъ Льва Фоки были во второй разъ чувствительно разбиты при Катасыртахъ предъ самимъ Константинополемъ¹⁹⁾.

Эта вторая неудача сильно раздражила народъ въ Константинополѣ, приписавшій все несчастье неспособности регентовъ. 25 марта 919 года адмиралъ Романъ Лакашинъ завладѣлъ регентствомъ; императрицу отправилъ тотчасъ въ монастырь и уже по истеченіи мѣсяца обвинчалъ Констан-

¹⁷⁾ Theophanis Cont. 389; Leo Diaconus 123, 127; 31-е письмо Николая.

¹⁸⁾ Его же 10-е письмо.

¹⁹⁾ Объ этомъ сраженіи см. Дряковъ 18, прим. 64.

тина Багрянороднаго съ своей дочерью. Еще въ томъ же году объявилъ онъ себя соправителемъ и послѣ непродолжительнаго времени присоединилъ къ императорскому званію также своихъ трехъ сыновей.

Этимъ поворотомъ дѣлъ была отнята у Симеона на всегда надежда быть когда-либо тестемъ греческаго императора. Съ этого времени началъ онъ открыто домогаться византійскаго престола. Въ письмахъ къ патріархамъ бывшій дотолѣ „князь“ (*κςγωv*) болгарскій требовалъ даже быть признаннымъ въ Константинополѣ императоромъ Ромеевъ, угрожая что иначе онъ не прекратитъ войны. Къ этому времени относится принятіе титула „цѣсарь Българомъ и *Грѣкомъ*“, которымъ гордились всѣ повелители Болгаръ до Іоанна Шишмана III (1365 — 1393). Во время Симеона говорили *цѣсарь*, отъ котораго произошло позже *цѣсарь* и только въ позднѣйшіе средніе вѣка нынѣ всеобщее извѣстное *царь*; имя это—латинское *caesar* и служило конечно Славянамъ уже въ очень раннее время для обозначенія римскихъ и позднѣе константинопольскихъ императоровъ. Такъ какъ по тогдашнимъ понятіямъ, при императорѣ непременно долженъ былъ состоять патріархъ, то болгарское архіепископство было возведено въ патріархатъ. Въ списокѣ болгарскимъ царямъ, царицамъ, патріархамъ и епископамъ, сохранившемся вмѣстѣ съ синодикомъ царя Борила (1211) въ рукописи XV столѣтія, читаются имена четырехъ патріарховъ прѣславскихъ ²⁰⁾ временъ Симеона и сына его Петра. Царскую же корону Симеонъ, по всей вѣроятности, получилъ изъ Рима отъ папы ²¹⁾.

²⁰⁾ Раковскій, *Нѣколко рѣчи о Асвню I и II*. Българь 1860, стр. 53. Ученое достоинство этой книги не велико; она только потому достойна вниманія, что въ ней перепечатаны многіе памятники изъ другихъ рѣдкихъ изданій.

²¹⁾ Царь Калонгъ пишетъ въ двухъ посланіяхъ къ папѣ Иннокентію III, что предшественники его Симеонъ, Петръ и Самуилъ получили отъ римской

Какіе успѣхи дѣлали Болгаре, можно видѣть изъ того, что въ 919 г. одно болгарское войско стояло у Дарданельскаго пролива, съ цѣлью занять Лампсакъ на азіатскомъ берегу и тѣмъ завладѣть входомъ въ Константинополь ²²⁾. Другое войско явилось въ Фессалии, Фовидѣ, Беотіи и Атикѣ. Греческіе жители тамошнихъ городовъ бѣжали въ Пелопоннезъ, въ Эвбею и на Киклады, тогда какъ пелопоннезскіе Славяне начали возставать противъ Византійцевъ, въ надеждѣ, что болгарское государство распространится до Тайгета и мыса Матапана ²³⁾.

Въ этомъ затрудненіи Романъ Лакапинъ велѣлъ чрезъ Мистика предложить Симеону бракъ: или чтобы дочь Симеона вышла замужъ за одного изъ сыновей Романа, или чтобы самъ Симеонъ женился на дочери Романа. Такое предложеніе было отвергнуто Симеономъ. Тогда патріархъ писалъ ему снова и предложилъ ему большую дань и уступку многихъ странъ, которыя уже и безъ того были во владѣніи Симеона. Симеонъ отвѣчалъ, что онъ не требуетъ ничего невозможнаго и нисколько не хочетъ, „чтобы патріархъ воскресилъ убитыхъ его Болгаръ“, но предлагаетъ условія, которыя могутъ быть приняты: чтобы узурпаторъ Романъ Лакапинъ былъ низложенъ, а Симеонъ былъ бы признанъ греческимъ императоромъ: „того хочетъ Богъ“.

Въ 921 году Симеонъ находился въ непосредственной близости къ столицѣ, у Селимвріи и Гераклен. Въ слѣдующемъ 922 году Болгаре доходили до Золотаго рога, раз-

церкви «*coronam imperii eorum et patriarchalem benedictionem*», Theiner, *Mon. Slav. merid.* I, 16, 28. Это случайное свидѣтельство (въ архивахъ нашихъ не достаетъ грамотъ изъ періода столь древняго) подтверждается изслѣдованіями Дринова (61).

²²⁾ О важности Лампсака см. письмо 95-е Николая.

²³⁾ Житіе св. Луки, *Migne* CXI, 450; Дриновъ 21.

били византійскихъ тѣлохранителей и сожгли императорскіе лѣтніе дворцы въ Пигахъ передъ городскими воротами. Въ то же время былъ осажденъ Адрианополь и въ 923 году голодомъ принужденъ сдаться. Между тѣмъ Симеонъ не переставалъ обходиться очень небрежно съ императорами; часто онъ вовсе не отвѣчалъ на ихъ письма и переписывался иногда прямо съ сенатомъ, требуя торжественнаго входа въ Константинополь и уступки всѣхъ византійскихъ земель въ Европѣ. Такъ какъ ему не доставало флота для осады Константинополя, то онъ вступилъ въ переговоры съ калифомъ африканскихъ Арабовъ Фатлумомъ относительно нападенія сообща на Константинополь ²⁴).

Къ этому времени относится также примиреніе Рима съ Византійей, явленіе, хотя повидимому незначительное, но имѣвшее большое вліяніе на болгарско-греческую войну. Когда папа Сергій III (904 — 911 г.) призналъ четвертый бракъ императора Льва, а константинопольскій патріархъ Николай Мистикъ проклиналъ этотъ бракъ, то настала распря, длившаяся 12 лѣтъ. Послѣ трехлѣтнихъ переговоровъ въ 923 г. Николай наконецъ склонился признать законность этого брака, и архипастыри Рима и Византіи, по его собственнымъ словамъ, опять стали „единой мысли и единого сердца“.

Это примиреніе имѣло большое значеніе для Византійцевъ, съ одной стороны ради отношенія папы къ адриатическимъ Славянамъ, западнымъ сосѣдямъ Болгаріи, съ другой ради связи Симеона съ римской церковью. Папскіе депутаты, прибывшіе въ 923 году въ Константинополь, привезли также письмо папы Іоанна X къ Симеону, въ которомъ онъ его уговаривалъ заключить миръ. Это письмо

²⁴) Современникъ Масуди и Кедринъ (2, 396) упоминаютъ эти переговоры. Дриновъ 26.

было послано Симеону Николаемъ съ письмомъ отъ себя, гдѣ онъ угрожалъ ему папскимъ отлученіемъ ²⁵⁾. Но этотъ шагъ остался безъ послѣдствій. Важнѣе были соединенныя старанія папы и Византійцевъ возбудить опаснаго врага въ тылу болгарскаго князя.

Хорваты и Сербы, раздѣленные на множество мелкихъ племенъ, только недавно передъ тѣмъ начали сближаться въ политическомъ отношеніи ²⁶⁾. При этомъ западные Хорваты были счастливѣе чѣмъ Сербы. Послѣ неудачной попытки Людевита въ области Савы сѣверодалматинскіе князья получили первенство и имъ удалось, въ первой половинѣ IX столѣтія, подъ верховной властью Франковъ соединить мелкія племена отъ Савы до Цетины; этимъ было положено основаніе повдѣйшему хорватскому государству. Около 875 года *Сдеславъ* подчинилъ страну верховной власти Византійцевъ какъ въ политическомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи. Но уже послѣ четырехъ лѣтъ (879 г.) Сдеславъ былъ убитъ *Бранимиромъ*, настоящимъ основателемъ политической и церковной самостоятельности Хорватовъ. Въ политическомъ отношеніи онъ разорвалъ связь съ Византіей и этимъ сдѣлалъ Хорватію совершенно самостоятельной. Въ церковномъ отношеніи присоединился къ папѣ, который основалъ для Хорватовъ особое національное епископство въ Нинѣ (итал. Nona): архіепископство Салонское, преданное тогда константинопольской церкви, сохранило свою власть только въ оставшихся византійскими прибрежныхъ городахъ Сплѣтъ (Spalato), Задарѣ (Zara), Трогирѣ (Taur) и на островахъ. Дворъ преемника Бранимира князя *Мутимира* былъ окруженъ почти королевскимъ

²⁵⁾ Письмо 28 е Николая.

²⁶⁾ Хорватскія и сербскія дѣла изложены по Дриану (op. cit.), который приходитъ къ результатамъ рѣзко отличающимся отъ прежнихъ воззрѣній.

блескомъ. Еще болѣе возвысилась Хорватія при современникѣ Симеона *Томиславъ* (приблизительно съ 914 года), распространившемъ свою власть также надъ страной между Савой и Дравой и надъ Босніей.

Такимъ образомъ въ Хорватіи въ началѣ X столѣтія образовалось сильное политическое тѣло. Между тѣмъ Сербы при всѣхъ стараніяхъ не могли прійти къ упроченію и колебались постоянно между Византіей и Болгаріей. Они раздѣлялись на шесть племенъ: *Сербы* собственно на западѣ нынѣшняго Сербскаго княжества, *Босняки*, *Неретване* по адриатическому побережью между рѣками Цетиной и Неретвой, *Захлумляне* въ Герцеговинѣ, между Неретвой и въ то время византійскимъ городомъ Рагузой, *Травуляне* въ Герцеговинѣ и *Дукляне* въ Черногоріи. Сильнѣйшими племенами были Сербы и Захлумляне. Сербы собственно, хотя и защитились отъ нападеній Пресьяма и Бориса, но къ войнѣ противъ Симеона у нихъ не хватало силъ; они должны были ему платить дань. Въ началѣ X столѣтія правилъ у нихъ жупанъ *Петръ Гойнковича*. Въ своихъ стремленіяхъ къ покоренію и соединенію остальныхъ племенъ онъ имѣлъ могущественнаго соперника въ *Михаилъ Вмисевичъ*, князь Захлумлянъ, храбромъ воинѣ и ловкомъ дипломатѣ. Михаилъ имѣлъ опору у Болгаръ, Петръ у Византійцевъ. Михаилъ, выступающій уже около 912 года союзникомъ Симеона ²⁷⁾, послѣшилъ около 917 года донести Симеону о тайныхъ сношеніяхъ Петра съ византійскимъ стратегомъ Драчьской области. Вслѣдъ затѣмъ Петръ былъ плѣненъ Болгарами и умерщвленъ, а на его мѣсто поставленъ *Павелъ Брановича*. Паденіемъ Петра Михаилъ, владѣвшій также об-

²⁷⁾ Около 917 года онъ плѣвилъ сына венеціанскаго дожа, возвратившагося изъ Царьграда, и отправилъ его къ Симеону, не ладившему тогда съ Венеціанцами. Ioannes Venet. ed. Pertz. (Mon. germ.) 23.

ластами Травунянъ и Дуклянъ, приобрѣлъ такую власть, что при немъ Захлумляне достигли гегемоніи между сербскими племенами.

Со времени начала правленія Романа Лакапина (919) наступилъ поворотъ въ отношеніяхъ адриатическихъ Славянъ къ Симеону. Сербь уже прежде были расположены къ Византіяцамъ: теперь нужно было еще возбудить противъ Симеона Захлумлянъ и Хорватовъ. Это возможно было лишь съ папской помощью, и было главною цѣлью церковнаго примиренія 923 года. Требовалось большихъ жертвъ какъ со стороны императора, такъ и отъ папы. Томиславъ отъ Византійцевъ получилъ далматинскіе города и острова, а отъ папы королевскую корону. Михаилъ получилъ отъ Византіи титулъ консула и патриція. Хорватское епископство въ Нинѣ было упразднено и вся страна Томислава и Михаила подчинена архіепископству Салонскому, которое Византіяцы уступили тогда папѣ; такимъ образомъ южные Славяне сблизились въ политическомъ отношеніи съ Византіей, а въ церковномъ съ Римомъ ²⁵⁾.

Враждебныя дѣйствія противъ Болгаръ начались въ Сербіи. Жупанъ Павель былъ низложенъ по причинѣ дружественныхъ его тенденцій къ Грекамъ. Его преемникъ Захарій возмутился однако совершенно открыто (ок. 923 г.). Болгарское войско, посланное для наказанія возставшаго, было уничтожено, можетъ быть съ помощью Хорватовъ и Захлумлянъ, а головы и вооруженія павшихъ военачальниковъ отосланы въ Константинополь.

Между тѣмъ Симеонъ снова двинулся на столицу Византійцевъ. Въ сентябрѣ 924 года стоялъ онъ во второй разъ съ несмѣтнымъ войскомъ предъ воротами Константинополя и расположилъ свою главную квартиру въ виду

²⁵⁾ См. Дринова 51, 54—60.

Влахернскаго дворца. Тотчасъ пригласилъ онъ къ себѣ патріарха и нѣкоторыхъ вельможъ, а когда они явились, онъ пожелалъ видѣть самаго императора Романа. Въ надеждѣ прійти къ соглашенію о мирѣ, Романъ принялъ предложеніе свиданія. Въ назначенный день готовился онъ вмѣстѣ съ патріархомъ молитвами въ влахернской святынѣ къ встрѣчѣ съ страшнымъ царемъ Болгаръ. Но Симеонъ заставилъ его ждать четыре дня. Только 9 сентября явился онъ къ условленному мѣсту, у Космидіона въ верхней части Золотаго рога, сопровождаемый огромнымъ войскомъ: его тѣлохранители имѣли частью золотые, частью серебряные конья и щиты и всѣ были закованы въ желѣзные брони. Свиданіе состоялось на берегу на площадкѣ, къ которой пристала императорская гріера. Симеонъ, въ то время почти шестидесятилѣтній старецъ, велѣлъ сперва своимъ людямъ осмотрѣть площадку, чтобы предостеречься отъ засады; затѣмъ слѣзъ съ коня и приблизился къ императору. О разговорѣ ихъ мы знаемъ только, что Симеонъ предъ императоромъ упрекалъ патріарха въ его враждебномъ къ нему расположеніи, и когда Николай началъ что-то говорить о своихъ молитвахъ, Симеонъ прервалъ его рѣчь словами: „Твоими молитвами убить мой конь“ (при Ахелюѣ ²⁹⁾).

Свиданіе не привело къ миру, такъ какъ болгарскій царь слишкомъ много требовалъ. Симеонъ снова отступилъ отъ города обратно, ибо онъ долженъ былъ отложить окончательное осуществленіе своихъ плановъ на позднѣйшее время. Съ одной стороны разстроились переговоры съ Арабами по причинѣ византійскаго золота, съ другой—нужно было освободиться отъ новаго врага въ тылу. Тотчасъ по возвращеніи въ Болгарію Симеонъ опять выслалъ большое войско

²⁹⁾ Theoph. Cont. 406; Leo Gramm. 311; Письмо 31-е Николая: Дриновъ. 30—32.

противъ отложившагося сербскаго жупана; но при приближеніи Болгарь Захарій бѣжалъ въ Хорватію; жупаны были строго наказаны и страна опустошена. Изъ Сербіи Болгаре подъ начальствомъ Алогоботура направились противъ Хорватовъ, сильнѣйшихъ членовъ западнаго союза, но были совершенно разбиты (ок. 925 г. ³⁰).

Между тѣмъ война съ Византіяцами также продолжалась. Въ 926 году войско изъ македонскихъ Славянъ предприняло нападеніе на Солунь. Греческое прибрежное населеніе бѣжало на острова и оставалось тамъ до смерти Симеона. Напрасно патріархъ Николай старался двумя посланіями склонить болгарскаго царя къ миру ³¹).

Среди приготовленій къ большимъ предпріятіямъ Симеонъ умеръ 27 мая 927 года.

Болгарское государство достигло при Симеонѣ такихъ размѣровъ, какихъ оно позже никогда снова не имѣло. Изъ сравненія составленной по приказанію императора Льва Философа (886—912) описи епископствъ имперія съ описью болгарскихъ епископствъ при царѣ Петрѣ, сынѣ Симеона, видно, при другихъ отрывочныхъ свѣдѣніяхъ, лучше всего, насколько Симеонъ увеличилъ доставшееся ему по наслѣдству государство. При императорѣ Львѣ Византіяцы владѣли въ Европѣ почти всей Фракіей до линіи направленной отъ Созополя на Понтъ чрезъ Веррею (Эски-Загра) до крѣпостцы Констанціи, вблизи истоковъ Марицы, также Родопой, македонскими прибрежьями съ Сересомъ и Солунью, всей Фессаліей, Эпиромъ и всей береговой страной Албаніи. Симеонъ завоевалъ большую часть Фракіи, занялъ македонскія прибрежныя области недалеко отъ стѣнъ Солуны,

³⁰) О хронологіи этого времени, см. у Дринова 53.

³¹) Солунь: Liutprand, Antapodosis, III, 24; острова: Vita S. Lucas у Migne, CXI, 453.

покорилъ сѣверную Фессалію съ городами Петрой у Олимпа и Стагомъ у Пенэя, Эпиръ съ Іоанниной, Буеротономъ и Хи- мерой до окрестностей Артскаго залива и адриатическое побережье отъ устья Каламы противъ Корфу до устья Дри- ма, кромѣ Драча, постоянно остававшагося византійскимъ. Болгарскую границу со стороны Сербіи составляли соеди- ненный Дримъ, Бѣлый Дримъ и Ибаръ; отсюда она дости- гала до устья Савы. Раса (Новипазаръ), Приштина, Липлянъ на Косовомъ полѣ, Нишъ, Браничево (древн. *Viminacium*, у Пожаревца) и Бѣлградъ находились тогда подъ болгар- скимъ владычествомъ ³²⁾. По другую сторону Дуная къ бол- гарскому государству принадлежали Сръмъ (Сирмія) и, до вторженія Мадьяръ, также Валахія и части Венгрии и Тран- сильваніи. Судьбы болгарскаго владычества въ этихъ заду- найскихъ странахъ точнѣе неизвѣстны; но еще въ 1231 г. въ Трансильваніи говорили, чтобы означить давно прошед- шую эпоху, о временахъ, когда эта страна принадлежала Болгарамъ ³³⁾. Арабъ Аль-Масуди, посѣтившій Константи- нополь въ первой половинѣ X столѣтія, пишетъ, что бол- гарское государство было длиною въ 30 дней и шириною въ 10 дней; его свидѣтельство подтверждаетъ почти до- словно на 200 лѣтъ позднѣйшій Вильгельмъ Тирскій, со- общающій, что Болгарія простиралась: отъ Константинопо- ля до Дуная и отсюда до Адри ³⁴⁾.

³²⁾ О границахъ царства Симеона, на основаніи грамоты Василія II 1020 года (границы болгарской церкви при Петрѣ и Самуилѣ): Годубинскій, 7; Дряновъ. Периодическое Счисленіе. Браила, IX, 42; его-же Южные Славяне и Византія. 79. Списокъ епископствъ при Львѣ у Tafel'я Const. Porph., De provinciis 44—51; Hieroclis Synecdemus et Notitiae graecae episcopatum ed. G. Parthey, Berolini 1866 (122, 218). О возрастѣ царства ср. Heerstrasse nach Constantinopel 72, прим. 6.

³³⁾ «A temporibus jam quibus terra Blachorum terra Bulgarorum (въ Трансильваніи, у Фогараша) existisse fertur». Teutsch und Firnhaber, Urkundenbuch zur Geschichte Siebenbürgens. Wien 1857. I, 50. Hájden, Archiva istorica a României (Bucuresti 1865) I, 97. Сръмъ: Θράκιο; въ грам. 1020 г.

³⁴⁾ Wilhelmus Tyrensis. lib. II, cap. 4, ed. Bongars, I, 653. Масуди у Дринова, 80.

ГЛАВА IX.

Царь Петръ. Богомилы.

Распаденіе Болгаріи при царь Петръ (927—968).—Раздѣленіе Болгаріи на два юсударства, западное и восточное.—Св. Іоаннъ Рыльскій и македонскіе отшельники.—Павликіаны. Цопъ Богомила и вызванное имъ движеніе.—Взглядъ на богомилскую догматику и этику.

Симеонъ былъ два раза женатъ. Отъ перваго брака у него былъ одинъ только сынъ Михаилъ; вторая супруга его, сестра боярина Георгія Сурсувула, родила ему трехъ сыновей — Петра, Іоанна и Венямина или Бояна ¹⁾. Безъ налѣйшаго права Симеонъ отстранилъ отъ престолонаслѣдія старшаго сына, Михаила, заключилъ его въ монастырь и назначилъ втораго, Петра, своимъ преемникомъ подъ руководствомъ Сурсувула. По разсказу Ліутпранда, пріѣхав-

¹⁾ Родословная древне-болгарской династіи (семейство Бориса на основаніи замітокъ на поляхъ члвдальскаго евангелія):

Звннца.

Михаилъ-Борисъ † 907. Доксъ. Гаврилъ.

ж. Марія

Расате (Хръсате) = Владимиръ? Гаврилъ. Симеонъ † 927. Яковъ
дочери: Эвпраксія, Анна.

Михаилъ. Петръ † 969. Іоачъ. Боянъ. Дочъ.

ж. Марія

Борисъ † 978. Романъ † 1002.

шаго тогда въ Константинополь посломъ отъ императора Оттона I, младшій сынъ Боянъ прослылъ въ народѣ волшебникомъ; полагали, что онъ могъ мгновенно превращаться въ волка или въ какого-либо другаго хищнаго звѣря ²⁾).

Преемникъ Симеона не былъ ни воиномъ, ни политикомъ, но смиреннымъ, кроткимъ и миролюбивымъ человекомъ, неспособнымъ продолжать дѣло начатое отцомъ; въ его жилахъ текла, такъ сказать, иная кровь. Въ исторіи Симеонъ стяжалъ себѣ мѣсто въ ряду основателей могущественныхъ царствъ, Петръ же между святыми и отшельниками. При Симеонѣ Болгаре едва не завоевали Константинополь; при Петрѣ началось подчиненіе Болгаріи Византіяцамъ. Петръ, руководимый своимъ дядей Сурсувуломъ, не стоялъ во главѣ своего народа, но былъ орудіемъ одной партіи. Обиженные его братья возстали противъ него во главѣ воиновъ изъ школы великаго Симеона. Литература пришла въ упадокъ и новое религіозное ученіе, смѣшавшись съ туземными языческими элементами, внесло недовольство въ среду народа. Какъ вообще у Славянъ, такъ и здѣсь, политическое величіе, связанное съ извѣстнымъ лицомъ, быстро прекращалось съ его смертью. Подобное случилось послѣ Сама, послѣ Святополка, послѣ Асѣня II, послѣ Стефана Душана и послѣ Тврдка въ Босніи ³⁾).

Георгій Сурсувулъ, дѣятельный и ловкій человекъ, который, при характерѣ юнаго царя, совершенно овладѣлъ правленіемъ, хотѣлъ сначала продолжать завоевательную политику Симеона. Болгаре снова вторгнулись въ восточ-

²⁾ *Віанум autem adeo fere magicam didicisse, ut ex homine subito fieri lupum quamvescumque cerneret feram.* Liutprand, *Antapodosis* III, 29. Изъ этого мѣста можно заключить, что ок. 950 года Боянъ уже не былъ въ живыхъ.

³⁾ О Петрѣ см. разсужденіе Дринова, *Началото на Самуиловата държава въ Бранловскомъ Период.* Сисс. IX и X, 44; Гильфердингъ, I, 111 съ сл.

ную Тракію, но вмѣстѣ съ тѣмъ Сурсувулъ вступилъ въ тайные переговоры съ Греками. Первое письмо Петра и Сурсувула доставлено было въ Константинополь армянскимъ монахомъ Калокиромъ. Императоръ Романъ немедленно отправилъ пословъ моремъ въ Месемврію, бывшей съ 812 г. главнымъ портомъ Болгаріи. Послы эти возвратились въ Константинополь уже сухимъ путемъ, за ними слѣдовало болгарское посольство съ Сурсувуломъ во главѣ и вскорѣ спустя самъ царь Петръ прибылъ въ Константинополь. Миръ былъ заключенъ 8 октября 927 года, четыре мѣсяца послѣ смерти Симеона и въ то же время въ Пигахъ передъ городомъ совершено бракосочетаніе царя Петра съ внучкою императора Романа Маріей. Тѣмъ и кончились тринадцатилѣтнія кровопролитія. Въ мирномъ договорѣ, кромѣ царскаго титула Петра, было признано патріаршеское достоинство пребывавшаго въ Дерстрѣ архіепископа Даміана и вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельность (*αὐτοκεφαλία*) народной церкви болгарской. Византія также обязалась считать болгарскаго государя выше всѣхъ королей Европы, даже нѣмецкаго императора ⁴⁾. Притомъ Византія обязались платить ежегодную опредѣленную дань Болгарамъ и уступили имъ формально большую часть завоеванныхъ Симеономъ земель; во Тракіи Адрианополь остался за Византіяцами, Филиппополь же достался Болгарамъ ⁵⁾.

Причины этихъ тайныхъ и послѣднихъ переговоровъ не скрывались въ отношеніяхъ Болгаръ къ другимъ народамъ. Война съ Византіяцами не представляла бы болѣе трудностей какъ при Симеонѣ; Хорваты, не смотря на недавнюю ихъ побѣду, не нарушали мира, благодаря посред-

⁴⁾ Разказъ Лиутпранда, посланнаго императоромъ Оттономъ I въ Царьградъ, въ 968 году; Liutprand, *Antarodosia*, III, 36, у Перца III, 311.

⁵⁾ Дриновъ, Южные Славяне, 62—71.

ничеству послѣдняго изъ Рима архіепископа Мадалберта, который отправился въ Ирѣславъ, кажется, для коронаціи Петра ⁶⁾: Сербы находились подъ властью Болгаръ, Мадьяры были увлечены своими походами на западную Европу, между тѣмъ какъ Печенѣги, судя по ихъ отношеніямъ къ Симеону, скорѣе, кажется, ладили съ Болгарами. Перемѣна, происходившая въ политикѣ новаго правительства, была вызвана внутренними отношеніями Болгаріи.

Царь Петръ долженъ былъ опасаться неудовольствія обиженныхъ братьевъ и могущественный Сурсувулъ былъ ненавистенъ прочимъ боярамъ. Противъ внутреннихъ враговъ своихъ оба надѣялись защищаться тѣснымъ союзомъ съ Византією, чѣмъ однако не успѣли склонить народъ на свою сторону. Дружескія отношенія между обоими дворами даже послѣ смерти Романа (944) при Константинѣ Багрянородномъ († 959) и при Романѣ II († 963) продолжались. Болгаре помогали Византійцамъ противъ Арабовъ и Русскихъ. Только въ концѣ своей жизни Петръ понялъ, что Византійцы пользовались этой сороколѣтней дружбой, не только чтобы ознакомиться съ слабою стороною и съ тайнами болгарскаго царства, но чтобы готовить къ разложенію его могущества.

Неудовольствіе Болгаръ вслѣдствіе переменъ политики обнаружилось еще въ томъ же году попыткою (927) переворота. Бояры, возвысившіеся при Симеонѣ, воспитанные въ его духъ и не ладившіе съ новымъ полувизантійскимъ придворнымъ штатомъ, съ греческою царицею, составили заговоръ съ цѣлью низложенія Петра и возведенія на престоль его меньшаго брата *Юанна*. Заговоръ однако во время былъ открытъ, бояры были наказаны, а Юаннъ выданъ

⁶⁾ Что и Петръ получилъ корону изъ Рима было замѣчено выше, гл. VIII, прим. 21.

императору, съ тѣмъ, чтобы его помѣстили въ одинъ византійскій монастырь. Но Романъ пожаловалъ его имѣніемъ, женилъ на знатной Армянкѣ и удержалъ его при себѣ ⁷⁾).

Около 930 года вспыхнуло гораздо опаснѣйшее возстаніе въ западной части государства. Нѣсколько бояръ провозгласили тамъ царемъ старшаго брата, монаха Миханла и вѣроятно успѣли бы низвергнуть Петра, если бы *Миханль* не скончался въ самомъ началѣ возстанія. Мятежники беспокоили также византійскія владѣнія, опустошили страну при устьѣ Стримона, вторгнулись въ Аттику и были подъ конецъ поселены императоромъ Романомъ при Артскомъ заливѣ.

Этими безпорядками пользовались Сербы для восстановленія своей самостоятельности.

Чеславъ, сынъ жупана Клонимира Строимировича, бѣжавшаго въ Болгарію еще при Борисѣ, и знатной Болгарки, послѣ ранней смерти своего отца былъ воспитываемъ при дворѣ Симеона въ сербскомъ духѣ, какъ вѣроятный претендентъ на сербскій престолъ. Юношею, во время похода противъ возставшаго князя Захарія, онъ лично былъ свидѣтелемъ уничтоженія своего отечества войсками Симеона. По смерти послѣдняго онъ вступилъ въ тайные переговоры съ Византійцами, бѣжалъ изъ Прѣслава съ заключенными тамъ знатными и взялъ въ свои руки правленіе въ своемъ несчастномъ отечествѣ. Подъ верховной властью Византіи ему удалось соединить въ первый разъ всѣ почти сербскія племена. Онъ княжилъ еще около 950 г. ⁸⁾).

Важнѣе двухъ предъидущихъ возстаній по своимъ послѣдствіямъ было третье, вспыхнувшее весною и лѣтомъ

⁷⁾ Theoph. Cont., 419; Дриновъ. 87.

⁸⁾ Совершенно новую характеристику Чеслава представилъ Дриновъ, Южные Славяне 137, съ сл.

963 года. Тутъ то обнаружилась главная слабость государства, состоявшаго изъ наслѣдственныхъ княжествъ, образовавшихся на основаніи древне-славянскаго раздѣленія по колѣнамъ; въ государствѣ считалось около 40 епископствъ, границы которыхъ вѣроятно совпадали съ границами такого же числа княжествъ и воеводствъ. Возстали именно снова Болгаре западные. Во главѣ ихъ теперь уже не стоялъ одинъ изъ братьевъ Петра, но могущественный, энергичный вельможа *Шишманъ* съ четырьмя сыновьями— *Давыдомъ*, *Моисеемъ*, *Аарономъ* и *Самуиломъ*, *комисъ* (χρίτης) съ *комитопулами*, какъ ихъ называли Греки. Судя по мѣстоположенію вотчинъ этой фамиліи, можно заключить, что Шишманъ былъ главою самаго сильнаго колѣна македонскихъ Славянъ, т. е. *Брсяковъ*, осадившихъ въ 676 г. Солунь, воевавшихъ въ 774 году съ Болгарскимъ княземъ Церигомъ, названіе которыхъ по нынѣ сохранилось при верхнемъ Вардарѣ, въ окрестностяхъ Битоля и при озерѣ Преспанскомъ ⁹⁾. Наслѣдникъ древне-славянскихъ удѣльныхъ князей Славини былъ провозглашенъ царемъ, и хотя не могъ низвергнуть Петра, но зато отнялъ у него Албанію, Македонію, область Моравы, Видинъ и Срѣдецъ; за Петромъ осталась только восточная Болгарія, приблизительно отъ р. Осмы на востокъ до Понта, и сѣверная Фракія. Съ этихъ поръ были двѣ Болгаріи и два царя съ двумя патриархами, потому что новое царство не могло обойтись безъ особаго патриарха. Древняя римская граница между діецезами иллирійской и фракійской сдѣлалась границею

⁹⁾ Въ Heerstrasse nach Constantinopel, стр. 71, мною проводится мнѣніе, что Шишманъ былъ княземъ Брсяковъ. Замки Шишмановичей находились не въ Албаніи, въ восточной или южной Македоніи или въ окрестностяхъ Софіи, но въ Охридѣ, Преспѣ, Битолѣ, Сетинѣ, Прилепѣ, стало быть — все въ области Брсяковъ; Скопье дано было Самуиломъ принцу Роману.

обоихъ болгарскихъ царствъ, совпадавшихъ первое съ древней Болгаріей, другое же съ Славніей ¹⁰⁾.

Въ духовной жизни произошла тогда внезапная перемѣна. Она уже была замѣтна въ отношеніяхъ церковной словесности. При Борисѣ и Симеонѣ мы видимъ вдохновенныхъ и восторженныхъ мужей, которые съ юношескимъ пыломъ, словомъ и перомъ распространяють просвѣщеніе въ народѣ, такъ напримѣръ Климентъ, Константинъ, Іоаннъ Эвзархъ и др. При Петрѣ въ духовенствѣ развилась страсть въ роскоши. По словамъ современника пресвитера Козьмы ¹¹⁾, клирики „не живутъ по писанію, узаконяють свои нравы, коими хотять прославиться по земѣ, щеголяютъ богатою одеждою, величаются „яздщими по нихъ“ (сопровождающими ихъ), веселялись на пиршествахъ и вели вообще жизнь необразцовую и вмѣстѣ съ тѣмъ „творили неправедный судъ, грабили, обижали беззащитныхъ“. Этотъ нравственный упадокъ долженъ былъ возбудить противудѣйствіе.

Являются мужи, которые удаляются изъ общества въ недоступные лѣса и горы, чтобы жить тамъ строжайшими аскетами, считая лишнимъ взять въ руки перо. Замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ былъ Іоаннъ Рыльскій, впоследствии „покровитель“ Болгаріи. Родомъ изъ деревни Скрино, въ софійской провинціи, онъ въ юности былъ бѣднымъ пасту-

¹⁰⁾ Исторія этого раздѣла государства и начатія династїи Шишмановичей объяснены Дриновымъ въ приведенномъ сочиненїи и въ Периодическомъ Слѣдствїи IX—XII, на основанїи зачужденныхъ извѣстій Византійцевъ (Бедричь) и туземныхъ списковъ царей въ церковныхъ памятникѣхъ. Латинская грамота 994 года (Farlati, Шугісаш вастан, II. 111), присланная бѣжавшему изъ Болгарїи въ Хорватїю бояру Пяницю, въ которой родъ Шишмана выводится изъ Трнова, по Дринову, подлѣка XIII столѣтїа, когда Трново было резиденціею болгарскихъ царей (Дриновъ, op. cit. 89, прим. 102).

¹¹⁾ Изд. Козьмы въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1865, II. 311 — 313: Дриновъ 73.

хомъ. По смерти родителей онъ вступилъ въ монастырь, изъ котораго однако вскорѣ перебрался въ уединенное мѣсто въ Рыль-планинской возвышенности. Тамъ провель онъ двадцать лѣтъ сначала въ темной пещерѣ, затѣмъ въ выдолбленномъ старомъ дубѣ и наконецъ семь лѣтъ на недоступной скалѣ, у подножія которой стоитъ нынѣ величественный Рыльскій монастырь. Царь Петръ также посѣтилъ разъ отшельника. Іоаннъ Рыльскій скончался въ 946 г., на 70 году своей жизни. Одновременно съ нимъ жили въ сѣверной Македоніи три не менѣе прославленные отшельника: *Прохоръ* при Пиниѣ въ скопійской епархіи; *Гавріилъ* на Лѣсновской горѣ, близъ Кратова; *Іоакимъ* въ Осоговскихъ горахъ при Сарандапорѣ (греческ. *τεσσαράκοντα πόροι*). Въ память всѣхъ четырехъ македонскихъ „пустытниковъ“ были основаны монастыри, которые во времена независимости сдѣлались центрами просвѣщенія, а во время турецкаго господства—пріютами литературы и славянскаго духа.

Но не только между лучшими элементами духовенства, но и въ народѣ образовалась сильная оппозиція противъ клира, въ особенности по той причинѣ, что онъ поддерживалъ престолъ Петра и греческую его политику, провозглашая, „что цари и бояры Богомъ суть поставлены“. Во время смутъ въ народѣ болѣе и болѣе вкоренялась новая ересь, *ученіе богомиловъ*. Съ самаго начала она имѣла существенно политическое значеніе.

Пять столѣтій юго-славянскаго исторіи неразрывно связаны съ исторіей богомиловъ. Изъ Болгаріи и Византіи они распространились по всему полуострову и даже въ Италію и Францію. Для изложенія происхожденія и сущности ихъ ученія намъ придется войти въ нѣкоторыя подробности. Вопросы эти лишь въ послѣднее десятилѣтіе были тщательно разработаны Русскими — Осокинымъ, Голубинскимъ и Левицкимъ, и Юго-славянами — Петрановичемъ и

въ особенности докторомъ Фр. Рачки: тѣмъ не менѣе многое еще не разъяснено ¹²⁾).

О попыткахъ введенія ученія павликіанъ въ Болгарію уже было говорено (стр. 190). Онѣ не остались безъ результата. Ученіе ихъ, первоначально нашедшее послѣдователей между Армянами, перешло къ нимъ изъ Малой Азіи и небыло ничто иное какъ преобразованный въ VII столѣтіи Константиномъ Самосатскимъ древній передне-азиатскій гностицизмъ или скорѣе манихеизмъ. Византійскіе императоры преслѣдовали павликіанъ, которые тогда погибали тысячами. Но ученіе ихъ тѣмъ не менѣе распространилось. Еще въ VIII ст. многія тысячи сирійскихъ и армянскихъ павликіанъ были переселены Константиномъ Копронимомъ во Фракію для пограничной стражи. Большая часть ихъ поселеній была въ окрестностяхъ Филиппополя, который вслѣдствіе этого сталъ ихъ средоточіемъ на западѣ. Въ Константинополѣ право гражданства было имъ даровано императоромъ Никифоромъ въ 810 г. Изъ Фракіи павликіанскіе учителя переходили въ Македонію и Болгарію, особенно послѣ того, когда, завоеваніями Симеона, филиппопольская область была присоединена къ Болгаріи. Пока царствовалъ Симеонъ, павликіаны имѣли мало значенія въ Болгаріи; при Петрѣ же обстоятельства перемѣнились.

Около первой половины его царствованія преобразователемъ павликіанскаго ученія явился попъ *Богомилъ*, также называемый *Іереміемъ*. Цѣлью его вовсе не было преобразование христіанской церкви; его реформа не была реформою въ нынѣшнемъ смыслѣ сего слова. Она состояла въ томъ, что онъ, держась древнихъ дуалистиче-

¹²⁾ Dr. Fr. Rački, Bogomili i Pataveni, въ Rad jugoslavenske akademije, VII, VIII. X; Голубинскій, op. cit. 154; д-ръ Вождаръ Петрановичъ, Богомилъ, у Задру, 1867; В. Левницкій, Богомилство, болгарская ересь. Сиб. 1870 (въ Христіанскомъ Читаніи). Мы держимся преимущественно Рачкаго.

свихъ возрѣній, уже значительно измѣненныхъ павликіанами, примѣнилъ ихъ къ христіанству, привелъ этотъ возобновленный дуализмъ въ систему и утвердилъ его строжайшею организаціею цѣлаго религіознаго общества. Ученіе Богомила не есть новая религія, и вовсе она не обязана своимъ происхожденіемъ отпаденію отъ православной церкви. Корни ея лежатъ внѣ христіанства: она лишь новая ступень въ непрерывномъ развитіи восточныхъ догматовъ, образовавшихся изъ смѣшенія сирійскихъ, персидскихъ и греческихъ возрѣній съ христіанскими элементами, и въ постепенномъ ихъ сближеніи съ христіанствомъ.

Для Богомила было не трудною задачею склонить народъ, отказавшійся недавно отъ язычества, къ принятію ученія, которое, подобно древнему славянскому мнѣю о богахъ и бѣсахъ, вѣрило въ двоякія высшія существа, т. е. добрыя и злыя божества. При томъ ученики Богомила, названные *богомилами*, были не только весьма уважаемы, но еще привлекали къ себѣ многихъ послѣдователей своею строгою нравственностью. Они были миролюбиваго характера, воздерживались отъ громкихъ криковъ и смѣха и отличались блѣдностью лица, вслѣдствіе поста. Это придавало имъ видъ святости, всегда имѣвшій вліяніе на востокъ. Они не отдѣлялись явно отъ церковнаго общества, хотя считали свое ученіе лучшимъ. Самихъ себя никогда не называли богомилами, но просто христіанами. Гдѣ ихъ было немного, тамъ они посѣщали православныя церкви и потому оставались въ неизвѣстности. Греки называли ихъ по славянски *Вогомілои*, или *Ебуѣтаи*, *Массадихуоі*. Между Славянами они также назывались *бабунами* или *манихеями*; въ Босніи—*натаренами* ¹³⁾.

Послѣ непродолжительнаго времени въ Болгаріи уже

¹³⁾ Объ имени богомиловъ, см. гл. XIII.

существовали двѣ церкви богомиловъ, на которыя ихъ единовѣрцы, даже когда ихъ было весьма много, всегда указывали какъ на колыбель богомильства; а именно эти церкви были: болгарская и драговичьская. Последняя, называемая въ латинскихъ источникахъ Dragovetia, Duginthia, Dugranica, находилась, по мнѣнію Рачкаго, въ родинѣ македонскихъ Драговичей, при нижнемъ Вардарѣ, тогда какъ Голубинскій перемѣщаетъ ее къ филиппопольскимъ Драговичамъ. Изъ этихъ двухъ церквей развились всѣ позднѣйшія и держались ихъ ученія.

Вскорѣ выступилъ въ Болгаріи усердный противникъ богомильства, пламенная рѣчи котораго по нынѣ сохранились. То былъ приведенный выше пресвитеръ Козьма. По его мнѣнію богомилы „хуже глухихъ и нѣмыхъ идоловъ, хуже бѣсовъ, жидовъ и невѣрныхъ: они враги Бога“. Далѣе онъ ставитъ имъ въ вину, что они учатъ непослушанію противъ начальства, проклинають богатыхъ (настоящій богомилъ не долженъ былъ дорожить земными благами); что они осмѣиваютъ старшихъ, оклеветываютъ бояръ, служащихъ царю и его чиновникамъ объявляютъ оскорбляющими Бога и запрещаютъ рабамъ работать на ихъ господъ. Когда богомилъ былъ наказываемъ присутственнымъ мѣстомъ за возмущеніе, то народъ его уважалъ какъ мученика.

Приступая къ краткому изложенію догматики и этики богомиловъ ¹⁴⁾, мы должны замѣтить, что онѣ отчасти еще не объяснены и что богомильское ученіе въ различныхъ странахъ подвергалось измѣненіямъ, всегда стремившимся въ сближенію съ христіанствомъ.

Прежде всего представляется вопросъ, на какихъ именно сочиненіяхъ богомилы основывали свое ученіе? Безусловно они отвергали церковное преданіе и св. отцовъ.

¹⁴⁾ Мы пользуемся основательнымъ разсужденіемъ Рачкаго (Rad X).

Во времена Козьмы они изъ священнаго писанія принимали лишь Новый Заветъ; въ Ветхомъ господствовалъ, по ихъ мнѣнiю, дьяволъ. Впослѣдствiи они становились болѣе и болѣе уступчивыми. Въ текстѣ св. писанія они зато не измѣняли ни одной буквы въ переводѣ славянскихъ апостоловъ. Замѣчательно, что единственное сохранившееся богомилское евангелiе, хотя написано въ 1404 году, тѣмъ не менѣе содержитъ весьма древнiя формы языка и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что они списывали весьма древнiя рукописи ¹³⁾. При объясненiи св. писанія они пользовались безусловною свободой; но вмѣстѣ съ тѣмъ они гордились, что многiе изъ нихъ знали св. писанiе наизусть. Тоже мы знаемъ о чешскихъ таборитахъ. Это доказываетъ, что искусство читать и писать было у нихъ весьма распространено.

Кромѣ библейскихъ книгъ у нихъ было много другихъ. Козьма рассказываетъ, что ихъ ученiе образовалось изъ различныхъ неправильно перемѣшанныхъ стихотворенiй. То были весьма древнiя сочиненiя, распространившiяся вмѣстѣ съ ученiемъ богомиловъ по всей Европѣ. Ихъ фантастическое содержанiе нравилось народу въ перiодъ, когда всѣ умы были погружены въ религiозныя созерцанiя. Многiя изъ нихъ упоминаются еще въ первыя времена христіанства въ актахъ римскаго собора 494 года. Только нѣкоторыя были составлены богомилами; всѣ почти древнiе славянскiе апокрифы переведены съ греческаго. Самъ понтъ Богомилъ составилъ сборникъ апокрифовъ: о крестномъ деревѣ, какъ Христосъ оралъ съ плугомъ, какъ императоръ Пробъ назвалъ Христа своимъ товарищемъ и т. п. Къ другимъ богомилскимъ сочиненiямъ относятся: видѣнiе Исаіа, вопросы св. Іоанна, хожденiе Богородицы въ адъ и т. д.; о нихъ скажемъ подробнѣе въ обзорѣи болгарской

¹³⁾ Давичичъ о кодексахъ Босняка Хвала въ Старше III, 1—146.

словесности ¹⁶⁾. Основаніемъ богомильскаго богословія было мнѣніе о существованіи двухъ началъ — добраго и злаго. Могущество и древность добраго и злаго божества были одинаковы. Доброе божество есть совершенное, тройственное существо, отъ котораго не происходило ничего несовершеннаго и временнаго; оно творецъ небснаго, невидимаго и совершеннаго міра. Злое божество, по христіанской терминологіи также называемое сатана или дьяволъ, создало все видимое и матеріальное, т. е. вселенную со всѣмъ живущимъ и безжизненнымъ. Итакъ міръ, по взгляду богомиловъ, былъ твореніемъ дьявола. Земля, его твореніе, по ихъ мнѣнію, была предназначена къ гибели.

Существовали такимъ образомъ два міра—невидимый, населенный людьми съ сверхестественнымъ тѣломъ, и видимый, тѣлесный: міръ божій и міръ сатаны. Противоположность между тѣломъ и духомъ, между временемъ и вѣчностью, обнаруживается очень рѣзко. Оба начала соединены только въ душѣ человѣка: она—павшій съ неба и заключенный въ тѣло ангель, который послѣ смерти человѣка возвратится туда, откуда пришелъ.

Греческіе богомилы рассказывали, что сатана, сотворивъ свое небо и свою землю, создалъ Адама изъ земли, но не умѣлъ его оживить. Тогда онъ послалъ вѣстниковъ просить Бога, чтобы онъ ему послалъ свой духъ и что человѣкъ будетъ служить обоимъ: По добротѣ своей Богъ исполнилъ желаніе сатаны и жизнь досталась человѣку. Ева была создана подобнымъ же образомъ. Отъ сатаны она родила Каина и Каломену, но сатана тѣмъ лишился своей творческой силы и съ тѣхъ поръ онъ остался лишь владѣтелемъ міра. Отъ Адама родился Авель. Каинъ убилъ Авеля, и съ тѣхъ поръ стали совершаться убійства.

¹⁶⁾ См. главу XXVI. 9.

Подобные мнѣя о происхожденіи міра, объ одинаковомъ могуществѣ добраго и злаго существа встрѣчаются также въ равныхъ славянскихъ басняхъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ богомиламъ.

Виновникомъ грѣхопаденія челоуѣка былъ сатана; челоуѣкъ, по ученію богомиловъ, не имѣеть свободной воли. Челоуѣчество было подвластно сатанѣ еще во время Ветхаго Зауѣта; онъ же подвергъ его потопу, разсѣялъ людей изъ Вавилона и былъ виновникомъ гибели Содома. Поэтому-то богомилы отвергали какъ Моисея, такъ и пророковъ.

Спаситель для виду (въ привидѣніи) только принялъ челоуѣческое тѣло, — ибо все вещественное вѣдь твореніе сатаны, — и только для виду умеръ на крестѣ. Когда онъ воскресъ изъ мертвыхъ, онъ осрамилъ сатану и приковалъ его къ тяжелой цѣпи. По возвращеніи на небо, онъ оставилъ свое тѣло въ воздухѣ. По ученію богомиловъ Марія не была матерью Христа, но ангеломъ. Іоаннъ Креститель принадлежалъ къ Ветхому Зауѣту и слѣдовательно былъ преданъ проклятію, какъ „предвѣстникъ царя великаго, солнца, антихриста“.

Результатомъ спасенія было освобожденіе душъ. Прикованныя сатаной къ тѣлу, они освобождаются изъ этого заключенія и возвращаются на небо, такъ какъ они принесли покаяніе въ тѣлѣ. Спаситель училъ людей, какъ они должны были приносить это покаяніе. Ученіемъ своимъ онъ указалъ путь къ спасенію и это ученіе онъ оставилъ вѣрующимъ, но никакъ не таинства, которыя, будучи обрядами, были вещественными, сатаническими знаками.

Богомилы называли себя, какъ уже было замѣчено, просто *христианами* и объявили, что одно только ихъ ученіе было правдивое и чистое. Они осмѣивали православныхъ епископовъ, называли поповъ ужами, монаховъ — лисицами, а самихъ себя считали небесною жизнью.

солю земли, свѣтомъ міра, лиліями полей и безгрѣшными святыми.

Въ ихъ общество принимались только взрослые. Принятіе совершалось не крещеніемъ — вѣдь вода была сотворена сатаною—но, послѣ предварительныхъ молитвъ и поста, возложеніемъ евангелія Іоанна; тѣмъ не менѣ этотъ актъ былъ называемъ Греками βάπτισμα. При этомъ давалось имя. Такимъ образомъ новый сочленъ былъ принимаемъ, какъ *просто-вѣрующій* (на западѣ *credens*). Но существовала также высшая ступень *совершенныхъ* (въ Босніи *крестьяне, добрые бошняне, свѣришители*, т. е. христіане, по латински: *christiani, boni homines, electi, perfecti* ¹⁷⁾). Церковную іерархію богомилы рѣшительно отвергали. Каждый совершенный, мужчина или женщина, имѣлъ право проповѣдывать.

Церковные старшины были лишь довѣрителями общины, ею-же избранные. Они дѣлились на три ступени. Во главѣ края стоялъ епископъ, въ Босніи *дѣдѣ*, названный на западѣ *episcopus* или *senior*. Слѣдующія двѣ ступени составляли *апостолы* или *стройники* (*magistri*), называвшіеся *юстями* и *старцами* (въ Италіи *filii* и *diaconi* ¹⁸⁾). Даже во время величайшаго распространенія ученія, отъ Бордо до Константинополя, никто изъ епископовъ не пользовался верховной властью похожею на папскую.

Число церковныхъ старшинъ было весьма ограничено. Въ Босніи, гдѣ ученіе богомиловъ осталось господствующимъ

¹⁷⁾ Rački въ Rad X 179, ср. боснійскія грамоты XV столѣтія у Miklošich'a Mon. serb. 368, 398, 440, 461. Пучичъ, Сръбскія споменици, Бѣлградъ, I, 1858, 1 прим. стр. VII (1404) *alguni dei Patarini et Varoni et boni homeni*.

¹⁸⁾ Постепенность должностей видимъ мы напримѣръ на Боснякѣ Раденѣ, названномъ крестьяниномъ въ грамотахъ 1422 г., старцемъ въ 1438 г. а въ 1453 г.—гостемъ. См. Даничичь. Старо-серб. лексиконъ, виѣ v. Подробнѣе объ этомъ, см. Rački, op. cit. 183 съ сл.

щимъ въ теченіи столѣтій, былъ одинъ только дѣдъ и 12
стройниковъ. Богослуженіе не совершалось. Стройники стран-
ствовали съ мѣста на мѣсто, укрѣпляли вѣру въ народѣ,
были посредниками въ договорахъ и заключали миръ и пе-
ремиріе. Также не было богомильскихъ церковныхъ строе-
ній. Подобно древнимъ Славянамъ, богомилы повсюду по-
клонялись Богу, подъ открытымъ небомъ, на горахъ, въ
рощахъ и въ своихъ хатахъ. По ихъ воззрѣніямъ хрести-
анскіе храмы и церкви были мѣстопребываніемъ злыхъ ду-
ховъ, колокола же — трубами демоновъ. Сначала, говорили
они, сатана обиталъ въ Иерусалимскомъ храмѣ, затѣмъ въ
Софіевской церкви въ Константинополѣ. Впрочемъ они все
таки имѣли молебни въ южной Франціи и можетъ быть
также въ Босніи; то были просто домики безъ башенъ и ко-
локоловъ, безъ украшеній и иконъ, безъ каедръ и алтаря,
замѣняемаго столомъ, покрытымъ бѣлымъ полотномъ, а на
немъ св. евангеліе.

Они наругались надъ крестомъ. Иконы считали идола-
ми. Они много молились, читая преимущественно „Отче
нашъ“. Обѣдно они совершенно отвергали, считая ее жер-
твоприношеніемъ демонамъ и многоглаголаніемъ. Зато испо-
вѣдывались публично (*ἐξομολόγησις*, arraignment) каждый
мѣсяць въ присутствіи „совершенныхъ“ обоихъ половъ, не
исчисляя свои грѣхи.

Что касается ихъ этики, то грѣхомъ они считали толь-
ко подчиненіе души тѣлу, твари. Они полагали, что духов-
ная смерть слѣдуетъ за фактическимъ нарушеніемъ боже-
скихъ заповѣдей, но не отъ злыхъ мыслей.

Образъ жизни „совершенныхъ“ богомилонъ былъ весь-
ма строгій, вслѣдствіе чего только небольшое число избран-
ныхъ составляло этотъ классъ. Они должны были отказаться
отъ всѣхъ земныхъ благъ „ржавчины души“. Имущество бо-
гомилонъ было двоякаго рода, церковное и частное. Церковное

приобрѣталось дарами или завѣщаніями: изъ его доходовъ помогали бѣднымъ и больнымъ единовѣрцамъ, затѣмъ миссіонерамъ. Частное имущество было плодомъ трудолюбія и бережливости; за это ихъ хвалили и иновѣрцы. Они работали даже въ праздничные дни. Нищихъ презирали и довольствовались лишь необходимымъ для простаго образа жизни.

„Совершеннымъ“ воспрещалось вступать въ бракъ; бракъ у нихъ уподоблялся блуду. Мясо они не могли употреблять, какъ сотвореніе сатаны, а также сыръ, яйца и другую животную пищу. Они считали убіеніе человѣка или какого бы то ни было животного большимъ проступкомъ: дозволялось только убивать змѣй, какъ дьявольскихъ животныхъ. Потому то они отвергали войну и смертную казнь.

„Совершеннымъ“ богомиламъ запрещалось говорить съ невѣрнымъ, развѣ для обращенія его въ богомильство. Лгать и скрывать истину считалось тяжкимъ грѣхомъ, присяга же и показаніе предъ судомъ ими отвергались.

Жизнь такого совершеннаго походила на жизнь отшельника: онъ отказывался отъ свѣта съ его удовольствіями, жилъ въ бѣдности, удовлетворялъ лишь самымъ необходимымъ потребностямъ, разрывалъ все семейныя связи, равно какъ и все дружескія отношенія къ иновѣрцамъ, избѣгалъ какъ суда, такъ и поля битвы. Пища ихъ состояла изъ произведеній растительнаго царства и рыбъ, приготовленныхъ на растительномъ маслѣ; масло коровье и сало были имъ запрещены. Богомилы не должны были пить вино; но Босняки, Италианцы и Французы не соблюдали это правило.

Одежда совершенныхъ была черная, иногда въ родѣ длинной монашеской рясы. Они избѣгали народныхъ празднествъ, а также свадьбы и крестины и никогда не посѣщали гостинницъ. Имъ запрещено было предаваться гнѣву и много говорить; у себя дома они занимались чтеніемъ

библіи или фантастическихъ апокрифовъ. Однимъ словомъ, образъ жизни былъ суровый, чисто монашескій ¹⁹⁾.

Болгарскіе богомилы молились четыре раза въ день и столь же часто ночью; греческіе — семь разъ въ день и пять разъ ночью. При переѣздѣ черезъ мостъ и прибытіи въ деревню они имѣли обыкновеніе читать молитвы. По этому тихому и мрачному шепоту не трудно было ихъ отличить отъ другихъ людей. Праздничныхъ дней у нихъ не было. Они ломали хлѣбъ, но только въ память (насителя. Они чрезмѣрно изнурялись постомъ ²⁰⁾.

„Совершенныя“ христіанки имѣли тѣ-же обязанности, какъ и мужчины. Одѣвались онѣ въ черное, занимались рукодѣліемъ, воспитаніемъ дѣтей, призрѣніемъ убогихъ и больныхъ.

Такова была жизнь совершенныхъ. Немногіе только достигали этой степени: для этого требовалось чрезвычайное самоотверженіе. Поэтому даже во время высшаго процвѣтанія богомилства, въ началѣ XIII ст., ихъ насчитывали не болѣе 4000 между сотнями тысячъ богомиловъ. Вѣрующіе оказывали имъ большое уваженіе; при встрѣчѣ съ ними они имъ кланялись и обнажали голову. Ихъ благословеніе высоко цѣнилось. Путешествующаго совершеннаго всюду принимали радушно и угощали.

Простые вѣрующіе жили такъ, какъ другіе люди. Имъ не запрещалось вступать въ бракъ, но съ условіемъ, „чтобы жена была добра и вѣрна“ и съ сохраненіемъ права разстаться съ ней по своему благоусмотрѣнію (въ Босніи ²¹⁾).

¹⁹⁾ Rački (Rad X) 208, 214.

²⁰⁾ Въ Италиі «совершенные» носили подъ верхней одеждой шерстяной поясъ, а женщины «cordulam cinctam ad carnem nudam subtus mammillas» (Reinerus).

²¹⁾ Папа Григорій XI писалъ въ 1373 году: «cum Bosnenses uxores accipiant cum condicione: si eris bona et intentione dimittendi, quando»

Можно себѣ представить какая необузданность была слѣдствіемъ такого положенія.

Простой вѣрующей принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ: примѣръ этому мы видимъ у боснійскаго, ломбардскаго и французскаго дворянства. Онѣ могъ составить себѣ богатство, не отказываясь отъ всякихъ наслажденій и одѣваться какъ другіе люди. Но на смертномъ одрѣ всѣ принимались въ классъ совершенныхъ, посредствомъ церемоніи, названной на западѣ — *la convenensa*.

Въ загробной жизни богомилы признавали только небо и адъ, безъ чистилища. За усопшихъ не молились; умершій безъ конвененсы попадалъ въ адъ, гдѣ также помѣщались всѣ невѣрные и жившіе до Христа. Они не признавали воскресеніе тѣла, такъ какъ все вещественное считалось грѣшнымъ и сатаническимъ.

Козьма упрекаетъ богомиловъ за ихъ лицемѣріе и тщеславіе. О греческихъ богомилахъ читаемъ, что они тщеславились своимъ воздержаніемъ, но приглашенные „ѣли и пили какъ слоны“. Есть извѣстія, правда основанныя только на преданіяхъ, что ихъ собранія превращались въ оргіи. Вѣдь существуетъ мало сектъ, о которыхъ такимъ-же образомъ не отзывались бы ихъ враги: какія басни были пущены въ ходъ римскимъ народомъ о первыхъ христіанахъ. Частные случаи распущенности доказаны только у савойскихъ и болгарскихъ богомиловъ XIV столѣтія.

Это мрачное, отвергающее чувственность, ученіе овладѣло сердцами славянскаго народа на Балканскомъ полуостровѣ и удержалось тамъ съ большимъ или меньшимъ счастіемъ до прибытія Турокъ. Въ средніе вѣка, въ то время, когда религіозные вопросы стояли на первомъ планѣ,

sibi videbitur» (рукопись Юго-славян. академіи); ср. Theiner, Mon. Slav. merid. I, 389. Rački, Rad VIII, 149. X, 218.

у южныхъ Славянъ къ борьбѣ за самостоятельность народныхъ православныхъ церквей и къ борьбѣ за унию восточной и западной церквей присоединилась еще внутренняя борьба христіанства противъ восточнаго богомилства. Народъ раздѣлился на двѣ партіи. Первая опиралась на государственную и церковную власть, на сильное боярство и духовенство: другая была сильна своей численностью непреодолимымъ постоянствомъ. Въ Босніи богомилство торжествовало въ непрерывной борьбѣ съ Венгрією и папою. Знающій разрушающія слѣдствія этого ученія легко пойметъ быстрые успѣхи, доставившіе Османамъ въ теченіи XIV и XV столѣтій владычество надъ полуостровомъ.

ъ только стращать Пет-
ніе Болгаріи. Досто-
счастливаго похода
ничтоженіе визан-
тїи императора
пыхнувшіе въ

Г л

Русскіе въ дунѣ

и, что на-
тъ престо-
это по-
скрѣн-
це-
отъ

*Вторженіе русскаго князя Святослава и
прибалканскихъ земель.—Покореніе восточной
тїи императоромъ Іоанномъ Цимисхиемъ*

Въ 963 году, въ томъ же году, въ которомъ послѣ-
довало раздѣленіе Болгаріи на два царства, вступилъ на
константинопольскій императорскій престолъ полководецъ
Никифоръ Фока, который, обратнымъ завоеваніемъ занятыхъ
Арабами острововъ Крита и Кипра, возстановилъ византїй-
ское могущество въ восточной части (редиземнаго моря).
Съ нимъ начинается рядъ монарховъ, которые твердо ру-
кою управляли судьбами ромейскаго государства. Вскорѣ
это пришлось почувствовать восточному слабѣйшему бол-
гарскому царству ¹⁾.

Въ тоже самое время, когда Никифоръ, по возвраще-
ніи своемъ въ Константинополь въ 966 году, праздновалъ
тріумфомъ блестящія побѣды надъ Сарацинами въ Малой
Азіи и предъ прочимъ взятіе Тарса (965), явились въ сто-
лицу болгарскіе послы за полученіемъ обычной дани. Ни-

¹⁾ Разъясненіемъ многихъ дипломатическихъ, хронологическихъ и топографическихъ вопросовъ прежніе труды объ этомъ періодѣ (Гильеердинга, Рачаго, Геррера, *Byzantinische Studien* 1874, Панаригонудо и другихъ) значительно дополнены Дриновымъ, въ его соч. «Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ».

кифоръ тогда въ присутствіи всего двора воскликнулъ: „Какъ несчастны Римляне, если они, побѣдивъ всѣхъ непріятелей, должны теперъ, подобно невольникамъ, платить дань Скиѳамъ, этому презрѣнному и бѣдному народу!“ Затѣмъ онъ велѣлъ бить пословъ и постыднымъ образомъ выгнать ²⁾).

Итакъ сорокалѣтній миръ (съ 927 г.) насильственнымъ образомъ былъ прерванъ, и въ этотъ разъ опять Византіяцами. Походъ былъ открытъ Никифоромъ занятіемъ Болгарскихъ пограничныхъ крѣпостей во Фракіи; но затѣмъ императоръ, желая беречь воиновъ своихъ для продолженія счастливаго похода на востокъ, предоставилъ Русскимъ уничтоженіе восточной Болгаріи и безъ того уже очень ослабленной. Еще въ мирномъ договорѣ, заключенномъ Игоремъ (945) и подтвержденномъ Ольгою (957), Русскіе обязались къ доставкѣ Византіяцамъ вспомогательнаго войска ³⁾. Къ тому еще денежный подарокъ 1500 литръ золота склонилъ Святослава къ предпріятію похода.

Съ десяти тысячнымъ войскомъ великій князь отправился внизъ по Днѣпру къ Черному морю, въ августѣ 967 г. присталъ внезапно къ берегу около устьевъ Дуная и безъ труда овладѣлъ городомъ Переяславцемъ или Малымъ Прѣславомъ, слѣды котораго замѣтны еще нынѣ къ востоку отъ Тульчи у деревни Прислава, на правомъ берегу рукава св. Георгія. Болгарское тридцатитысячное войско было разбито и принуждено бѣжать въ Дерстръ.

О планахъ Никифора мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣ-

²⁾ Тамъ началась война по разсказу Льва Діакона, который, какъ современникъ и частью очевидецъ, представляетъ намъ главный источникъ для этого періода. Позднѣйшіе компиляторы Кедринъ и Зонара упоминаютъ о грабительскихъ походахъ Мадыаръ чрезъ Болгарію до византійскихъ провинцій. Однако по «Vita S. Gerardi» (Endlicher, Monumenta Agrad., 214) Мадыары и Болгары находились тогда въ дружескихъ отношеніяхъ.

³⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, I. 22, 26.

ній. Намъ неизвѣстно, хотѣлъ ли онъ только стращать Петра, или же имѣлъ въ виду покореніе Болгаріи. Досто- вѣрно только то, что тотчасъ послѣ счастливаго похода Святослава политика его измѣнилась. Уничтоженіе визан- тійскаго флота Арабами близъ Сициліи, успѣхи императора Оттона I въ южной Италиі, беспорядки, вспыхнувшіе въ Царьградѣ вслѣдствіе тяжести налоговъ и слухи, что на- мѣстникъ Херсона Калокиръ домогался овладѣть престо- ломъ византійскимъ съ помощью Святослава, все это по- будило императора примириться съ Петромъ. Для скрѣп- ленія союза положено было выдать двухъ болгарскихъ ца- ревенъ за двухъ византійскихъ царевичей; кромѣ того Петръ послалъ своихъ сыновей *Бориса* и *Ромама* въ Константи- нополь.

Никифоръ обѣщалъ старому болгарскому царю, что Русскіе снова имъ будутъ прогнаны; они однако сами рѣ- шились возвратиться (весною 968) по случаю осажденія Печенѣгами Кіева.

Но еще 30 января 969 года ⁴⁾ Петръ скончался. Бол- гарскою церковью онъ былъ причисленъ къ лику свя- тыхъ. Смерть его имѣла пагубныя послѣдствія для его царства.

Отсутствіемъ болгарскихъ царевичей, находившихся въ Константинополѣ, хотѣлъ воспользоваться *Давидъ*, сынъ *Шим- жана I*, царя Западной Болгаріи, чтобы соединить подъ своею властью обѣ части государства; но *Борисъ II* пре- дупредилъ его съ помощью Византійцевъ и успѣлъ удер- жаться ⁵⁾.

Лишь только миновала опасность, грозившая съ за- пада, Святославъ (лѣтомъ 969 года) снова выступилъ

⁴⁾ Въ этотъ день правнуетъ его память. Срезневскій, Памятникъ юго- славянскаго письма. С.-П. 1868, 123.

⁵⁾ Кедринъ, ed. Вопп. II, 346.

въ Болгарію, но уже не какъ союзникъ Византійцевъ, а ради собственныхъ интересовъ. Рассказываютъ ⁶⁾, что онъ не скрывалъ отъ своей матери Ольги, что ему веселѣе жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ, чѣмъ въ Кіевѣ, такъ какъ тамъ стекались всѣ драгоцѣнности искусства и природы: золото, ткани, вино и плоды изъ Греціи; серебро и лошади изъ Чехіи и Венгріи; мѣха, воскъ, медъ и невольники изъ Руси. Послѣ отчаянной борьбы подъ стѣнами Переяславца Святославъ „къ вечеру одолѣ и взя градъ копьемъ“. Послѣ многихъ выигранныхъ сраженій, Святославу удалось овладѣть не только Дерстромъ и дунайскими городами, но также столицею царства, Прѣславомъ на Камчии, и въ ней плѣнить царя Бориса со всѣмъ его семействомъ; старому Варягу Свѣнальду было поручено стеречь сокровища тамъ скопившіяся со временъ Крума, Бориса и Симеона и плѣннаго царя. Въ непрерывной борьбѣ Святославъ перешелъ черезъ Балканы, послѣ ужаснаго кровопролитія овладѣлъ Филиппополемъ (970) и явился у греческой границы ⁷⁾:

Въ Константинополѣ царствовалъ съ 10 декабря 969 года воинственный Армянинъ Іоаннъ Цимисхій, проложившій себѣ путь къ престолу убіеніемъ Нивифора. Предложенный имъ миръ былъ отвергнутъ Святославомъ. Русскій князь увеличилъ свое войско болгарскими и мадыарскими наемниками, поразилъ Грековъ въ кровопролитной битвѣ подъ Адрианополемъ ⁸⁾ и опустошилъ Фракію.

⁶⁾ Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, стр. 66.

⁷⁾ Leo Diacon. ed. Bonn. 105. Полагали, что въ Филиппополѣ было тогда изрублено до 20,000 человекъ. Еще въ слѣдующихъ столѣтіяхъ катастрофа эта не была забыта Филиппопольцами. Anna Comrena, ed. Pag. 450. (Подъ Тавроскнеами здѣсь разумѣются Русскіе, подобно тому какъ у Киннама).

⁸⁾ Тогда какъ по русскому лѣтописцу Греки были разбиты Святославомъ—Левъ Діаконъ и Кедринъ приписываютъ имъ побѣду. Впрочемъ самъ Левъ не скрываетъ, что послѣ этого сраженія Фракія была опустошена Русскими.

Весною 971 года Цимисхій изъ Адріанополя перешель до Великаго Прѣслава чрезъ балканскіе проходы, не занятыя по неизвѣстной причинѣ. Послѣ несчастнаго сраженія около города, Свѣнальдъ долженъ былъ въ немъ затвориться. Русскіе храбро защищались на вершинахъ крѣпкой стѣны, но греческіе пращники превозмогли. Осаждающіе приставили лѣстницы и вторглись въ городъ, который былъ разграбленъ. Свѣнальдъ заперся въ обширномъ и хорошо укрѣпленномъ кремлѣ, который однако былъ зажженъ Греками со всѣхъ сторонъ. Русскіе погибли въ отчаянной борьбѣ за исключеніемъ Свѣналда, который съ немногими пробился въ Дерстръ. Въ Прѣславѣ Борисъ II съ семействомъ былъ освобожденъ изъ русскаго плѣна и принятъ Цимисхіемъ съ большими почестями.

Между тѣмъ Святославъ заперся въ Дерстрѣ. Казнями и заточеніями онъ усмирилъ недовольныхъ Болгаръ. 23 апрѣля Византійцы показали предъ городомъ. Большое сраженіе предъ воротами города было рѣшено только ночью византійскою конницею. Затѣмъ Дерстръ былъ осажденъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ какъ съ суши, такъ и со стороны рѣки. Въ борьбѣ участвовали также русскія женщины въ мужской одеждѣ. Изнуренные голодомъ, осажденные сдѣлали 22 іюля послѣднюю, отчаянную вылазку, принудившую ихъ несчастнымъ своимъ исходомъ заключить миръ, послѣ чего они, снабженные судами и припасами, возвратились во свояси.

Святославъ не увидѣлъ болѣе роднаго края; онъ былъ убитъ у днѣпровскихъ пороговъ въ борьбѣ съ Печенѣгами. Изъ его черепа печенѣжскій князь Куря сдѣлалъ чашу для питья.

Дунайская Болгарія была вся занята Греками. Цимисхій и не думалъ возвратить царство освобожденному Борису, хотя при вступленіи своемъ въ Болгарію повсюду

выдавалъ себя за освободителя этой страны отъ владычества Русскихъ. Царь Борисъ II и болгарскій патриархъ Даміанъ были низложены и Восточная Болгарія, т. е. сѣверная Фракія съ Филиппополемъ и страна между Балканомъ, Осмою, Дунаемъ и Понтомъ была присоединена къ Византійской имперіи. Прѣславъ былъ переименованъ въ Іоаннополъ по имени императрицы, а Дерстръ—въ Теодорополь въ честь св. Теодора Стратилата, который, какъ думали, помогалъ при осадѣ. Возвратившись съ триумфомъ, побѣдитель пожертвовалъ въ Софіевскій соборъ корону закоренѣлыхъ враговъ Римской имперіи. Борисъ долженъ былъ публично снять съ себя украшенную золотомъ и жемчугомъ пурпурную тиару, багряницу и красные башмаки; въ замѣнъ онъ получилъ титулъ магистра имперіи. Младшій братъ его Романъ былъ оскопленъ.

Такимъ образомъ восточное болгарское царство, которое своимъ объемомъ мало только превышалось надъ государствомъ Испериха и заключало въ себѣ лишь небольшую часть сильной монархіи Симеона, подпало подъ власть Грековъ, существовавъ всего только девять лѣтъ (963—971). Византійцы господствовали въ областяхъ, бывшихъ въ теченіи трехсотъ лѣтъ подъ властью болгарскихъ князей и исходною точкою ихъ побѣдоносныхъ походовъ. Между тѣмъ династія Шишмана удержалась неприкосновенно въ несравненно большемъ западномъ царствѣ.

ГЛАВА XI.

Западное болгарское царство и его падение. Царь Самуиль.

Границы западнаго болгарскаго царства. — Царь Шиманъ I (963—968?). — Царь Давидъ (968?—977). — Царь Самуиль (977—1014). — Борьба съ Василиемъ II Булароктономъ. Царь Гавриилъ (Романъ 1014—1015) и Юаннъ Владиславъ (1015—1018). — Окончательное присоединеніе Болгаріи къ Византійской имперіи.

Западное болгарское царство заключало въ себѣ внутреннія части полуострова, предъ прочими Македонію, Албанію, сѣверный Эпиръ и сѣверную Фессалію, долину Моравы, окрестности Видина и Софіи. Западная и южная граница совпадала почти съ границею болгарскаго царства Симеона. На сѣверѣ Дунай орошалъ предѣлы земель Шимановичей отъ Бѣлграда внизъ далеко за Видинъ. На востокѣ граница тянулась до восточно-болгарскаго царства, а послѣ его паденія, до византійскихъ владѣній, приблизительно отъ устья Осмы по этой рѣкѣ до Траяновыхъ воротъ и до византійской пограничной крѣпости Сересь. Только на западѣ царство доходило до моря, въ прибрежьяхъ Албаніи и Эпира ¹⁾).

¹⁾ Часто нами приведенный трудъ Дринова «Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ» (Москва 1876, глава III) составляетъ эпоху для начала исто-

Это государство собственно было не монархіей, но конгломератомъ, такъ сказать, вотчинныхъ княжествъ, подвластныхъ потомкамъ тѣхъ славянскихъ князей, которые во главѣ своихъ колѣнъ еще въ концѣ VII столѣтія такъ часто тщетно осаждали Солунь, или же болгарскихъ вельможей IX вѣка. Центръ Македоніи, страна Брсяковъ съ городами: Скопьемъ, Прилепомъ, Битолемъ, Преспою и Охридою, былъ вотчиною царской фамиліи. Въ Перникѣ, у подошвы Витоша, повелѣвалъ храбрый бояринъ Кракрасъ, въ Струмицѣ—Драгомужъ, въ Могленѣ—Ильица, въ Воденѣ—Драгшанъ, въ Сервіи—Николица, въ албанскомъ Бѣлградѣ (теперь Бератъ)—Элемагъ и т. д. Войско болгарское состояло изъ контингентовъ этихъ вельможей или скорѣй удѣльныхъ князей.

Царь *Шиманъ I*, основатель новаго государства и родоначальникъ новой династіи, столицей своею избралъ сначала городъ Срѣдецъ (Софію), который еще со временъ Римлянъ считался первымъ городомъ края. Впослѣдствіи резиденція была перенесена имъ или его преемникомъ въ Моглену, въ южной Македоніи, а оттуда въ Воденъ. вмѣстѣ съ столицей странствовала также резиденція западнаго болгарскаго патріарха ²⁾.

Недостаетъ извѣстій о томъ, кому Шиманъ обязанъ своею царскою короною. Извѣстно только, что сынъ его Самуилъ, подобно Симеону и Петру, получилъ ее изъ Рима ³⁾.

рин Шимановичей. Для дальнѣйшаго хода войны Самуила см. Гильердингъ I, 125 съ сл. и въ особенности новѣйшее сочиненіе Ф. Рачнаго, *Borba južnih Slovena za državnu neodvisnost u XI veku*, въ *Rad jugoslav. akad.* XXIV, XXV, XXVII, XXVIII, XXX, XXXI. Также отдѣльно, Загребъ 1875, 8°, 333 стр.

²⁾ Эти резиденціи упомянуты въ грамотѣ Василія II, 1020 года, у Голубинскаго, 261.

³⁾ См. глава VIII, примѣч. 21.

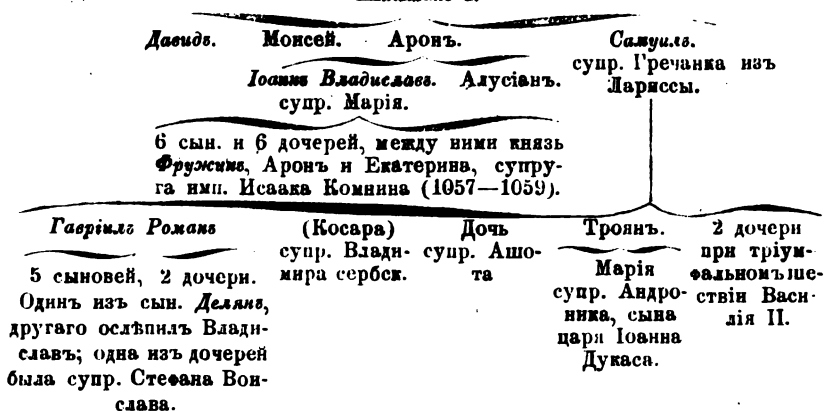
Итакъ Шишмановичи, съ отдѣленіемъ отъ восточнаго царства, приняли прежнія сношенія Симеона съ Римомъ, тогда какъ Петръ вступилъ въ сношенія съ Византією.

Шишманъ скончался послѣ непродолжительнаго царствованія (съ 963 года незадолго до 969 г. ⁴⁾). Ему наследовалъ сынъ его — царь *Давидъ*. Попытка его овладѣть по смерти Петра (969) всѣмъ царствомъ не удалась, какъ было сказано выше. Онъ не вмѣшивался при покореніи восточнаго царства Русскими и Византіяцами, выжидая болѣе благоприятнаго времени, которое скоро наступило. Между тѣмъ онъ старался вступить въ сношенія съ западомъ. Въ мартѣ 973 года послы его представились императору Оттону I въ Кведлингбургѣ ⁵⁾.

Императоръ Цимисхій скончался 10 января 976 года. Два юноши изъ династіи Василія I Македонянина, братья Василій II и его соправитель Константинъ VIII ему наслед-

⁴⁾ Родословная македонскихъ Шишмановичей :

Шишманъ I.

⁵⁾ Pertz, *Scriptores rer. germ.* III, 62, 63. Этотъ фактъ достаточно свидѣтельствуеетъ о существованіи втораго болгарскаго государства на западѣ въ 973 году, стало быть два года послѣ завоеванія восточной Болгаріи. До появленія трудовъ Дривнова полагали, что государство Самуила возникло только вслѣдствіе новой революціи послѣ смерти Цимисхія.

довали. Тотчасъ повсюду вспыхнули возстанія. Въ Малой Азіи возмутился полководецъ Варда Склиръ, затѣмъ также его товарищъ Варда Фока. Борьба съ этими мятежниками, поддерживаемыми Арабами, продолжалась 14 лѣтъ — до 989 года.

Пользуясь этими обстоятельствами, Давидъ не замедлилъ вступить въ борьбу съ Византіею. Война началась осадю пограничной крѣпости Сересъ. Болгарскимъ войскомъ командовалъ младшій братъ Давида Моисей, который однако скоро лишился жизни, будучи пораженъ камнемъ брошеннымъ съ городской стѣны. Крѣпость не была взята Болгарами.

Вскорѣ спустя царствованіе Давида прекратилось. По туземному источнику самъ онъ отказался отъ престола, уступивъ его младшему брату Самуилу и сдѣлался монахомъ. Вскорѣ спустя онъ скончался и смертные его останки были переведены изъ его резиденціи Водена въ Охриду. Онъ былъ причисленъ къ народнымъ святымъ и портретъ его можно видѣть во многихъ болгарскихъ церквяхъ съ надписью: „Святый Царь Болгарскій Давидъ“. Иначе гласитъ рассказъ Грека Кедрина, а именно, что кочующіе Влахи умертвили его въ нагорной странѣ между Касторіей и Преспю въ урочищѣ, названномъ „Красивыми дубами“ (Καλᾶς δρῦς ⁶⁾).

Царь *Самуилъ*, взявшій бразды правленія въ свои руки около 977 года, продолжалъ не только съ энергіею войну, но до самой смерти своей постоянно ею былъ за-

⁶⁾ Только въ подложной грамотѣ Павліа сказано, будто-бы царь Шишманъ былъ убитъ сыномъ Самуиломъ (см. глава IX. прим. 10). Порядокъ, въ которомъ цари западнаго государства слѣдовали одинъ за другимъ, явствуетъ изъ болгарскихъ поменниковъ: «Помена Господи Шишмана, Давыда, Самуила» и пр. О смерти Давида ср. хроннику Палсіа (1762) (изъ туземной повѣсти еще не открытой легенды) и Кедрина II, 495.

нать, подъ конецъ, правда, лишь отчаяннымъ сопротивленіемъ ⁷⁾).

Между тѣмъ какъ на востокѣ Византія боролась съ Вардомъ Фокою, Фракія и греческія провинціи прилежащія къ Эгейскому морю были опустошаемы Самуиломъ. Жители прежняго восточнаго царства возстали, изгнали господствовавшихъ у нихъ около восьми лѣтъ Византіяцевъ и присоединились къ свободному болгарскому царству, которое такимъ образомъ снова простиралось до устьевъ Дуная и до Понта. Запертые въ константинопольскихъ дворцахъ сыновья Петра воспользовались этимъ моментомъ для бѣгства (978). Борзые кони донесли ихъ до „горнаго прохода, который ведетъ въ Болгарію“, т. е. Траяновыхъ воротъ. Впереди ѣхалъ старшій, царь Борисъ II, за нимъ слѣдовалъ Романъ. Въ лѣсу съ ними встрѣтилось нѣсколько Болгаръ, которые, ради ихъ греческой одежды, приняли ихъ за Грековъ и по сей причинѣ тутъ же умертвили Бориса, вѣроятно стрѣлой. Романъ же, закричавши кто онъ такой, былъ принятъ радушно и приведенъ къ Самуилу, который назначилъ его начальствующимъ въ Скопїи на Вардарѣ ⁸⁾.

Около 981 г. Самуиль обратился со всѣми силами своими на югъ въ Фессалїю и Элладу, гдѣ славянскій элементъ тогда еще находился въ полной силѣ; вѣдь незадолго передъ тѣмъ Византія подчинила себѣ славянскія племена Пелопоннеза. Завоевавъ прежде всего пограничный

⁷⁾ Давидъ былъ еще въ живыхъ въ 976 или 977 году, когда Моисей палъ подъ Сересомъ (Дриновъ 117). Самуиль же въ 978 году уже царствовалъ, см. прим. 8.

⁸⁾ Это случилось «въ восьмомъ году ихъ плѣненія», стало быть въ 968 году по Аль-Макини (Georgii Elmacini Historia Saracenicæ, lat. reddidit Thomas Eggenius, Lugduni Batavorum 1625 p. 310), свирійскому христіанину, составившему свою арабскую хронику въ Египтѣ въ XIII столѣтіи изъ богатыхъ восточныхъ матеріаловъ. У Кедрива бѣгство наложено подобнымъ же образомъ.

городъ Лариссу, онъ переселилъ жителей въ Болгарію. Прекрасную Гречанку, взятую имъ здѣсь въ плѣнъ, онъ избралъ себѣ супругою. Изъ Фессаліи Самуилъ проникъ въ Аттику и подступилъ къ Коринѣскому перешейку, который былъ занятъ пелопоннзскимъ стратегомъ Василиемъ Апакавкомъ. Испугавшись и совершенно потерявшись по случаю болѣзни, послѣдній пригласилъ къ себѣ св. Никона изъ Спарты. Никонъ явился, излѣчилъ стратега и къ тому еще донесъ ему, что Болгаре возвратились уже на сѣверъ ⁹⁾.

Между трофеями этого похода въ Элладу находились мощи св. Ахиллея, которыя Самуилъ велѣлъ перевезти изъ Лариссы въ новую свою резиденцію, которая имъ была перенесена изъ Водена въ Преспу.

Городъ Преспа, названіе котораго понынѣ сохранилось въ названіи озера и области, болѣе не существуетъ. Въ верхнемъ озерѣ находится скалистый островъ, шириной едва въ одну версту, возвышающійся на 20 метровъ надъ водою и нынѣ еще называемый *градъ* или *градитте*. Тутъ былъ кремль Самуила. У южной оконечности острова находится бухта, называемая *Вратами*; внутри замѣтны развалины четырехъ церквей и двухъ зданій; есть и надписи, какъ полагають, греческія. Недалеко оттуда есть второй такой же крутой островъ *Малый-градъ*, также съ развалинами церквей ¹⁰⁾. На третьемъ плодородномъ островѣ, и нынѣ называемомъ *Ахилл*, смертныя останки св. Ахиллея были погребены въ посвященномъ ему монастырѣ.

Резиденція однако не долго была на островѣ. Самуилъ переселился далѣе въ прелестную *Охриду*, гдѣ еще ны-

⁹⁾ Житіе св. Никона, составленное въ 1142 г. Норт 124, 137.

¹⁰⁾ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar, 139, 242. Григоровичъ, Путешествіе (см. стр. 28) 134. До сихъ поръ ни одинъ путешественникъ не посѣтилъ эти острова.

нѣ возвышаются развалины двухъ замковъ надъ городомъ и великолѣпнымъ озеромъ. Окрестныя болота были высушены, по распоряженію Самуила, многими каналами, изливавшимися въ Дримъ ¹¹⁾.

Императоръ Василій, слишкомъ занятый дѣлами востока, не былъ въ состояніи противиться успѣхамъ Самуила. Только въ десятомъ году царствованія своего (986) онъ предпринялъ походъ, подробности котораго намъ хорошо извѣстны по греческимъ, армянскимъ и арабскимъ источникамъ ¹²⁾. Главный свидѣтель Левъ Діаконъ лично участвовалъ въ этой экспедиціи.

Изъ Филиппополя императоръ проникъ узкими и крутыми тропинками до древнихъ Succi (Траяновы врата), до Сердики, стало быть въ край, не видѣвшій 177 лѣтъ византійскаго войска. Начали осаду города, но машины дѣйствовали безъ успѣха, день отъ дня продовольствіе войска стало труднѣе, оно стало терпѣть отъ голода; узнали по слухамъ, что Самуилъ приблизился съ контингентами всего запада. Послѣ 20 дней Византійцы сняли осаду и поспѣшно обратились вспять. Для первой дневки войско остановилось въ лѣсистомъ урочищѣ у водораздѣльной черты между Дунаемъ и Эгейскимъ моремъ (у Вакарела). Воины были смущены мрачными предчувствованіями. Въ слѣдующій день, 17 августа 986 года, достигли до лѣистой ихтиманской котловины и по переходѣ мимо замка Стопоніона, или *Штипонья* (нынѣ Ихтиманъ), поднялись между

¹¹⁾ Anna Comnena, у Strotter'a II, 633; ср. стр. 61.

¹²⁾ Объ этой экспедиціи знали только пока рассказы Льва Діакона, 171 и Кедрина II, 436. Пренія свидѣнія наши о тогдашнихъ событіяхъ были въ сколько мѣсяцевъ тому назадъ значительно пополнены профессоромъ Васильевскимъ въ его соч. «Русско-византійскіе отрывки (въ Журн. Мин. Народн. Просв., Т. 184, II) данными почерпнутыми имъ изъ неотвѣтнаго для хронологіи сочиненія Араба Аль-Меккиа, Армянина Асохана и византійскаго поэта Геометра, современника.

ущельями и въ дремучемъ лѣсу до высоты прохода „Трояновыхъ воротъ“. Когда хотѣли поспѣшно пробраться чрезъ глубочайшее мѣсто котловины, грустная дотолѣ тишина лѣса была внезапно прервана шумомъ оружія и военными криками. Болгарское войско съ двухъ сторонъ выступило изъ глубины лѣса и съ ужаснымъ градомъ стрѣлъ бросилось на уstraшенныхъ Ромеевъ. Весь обозъ, осадныя машины, императорскія палатки и сотни прекрасныхъ коней достались въ руки побѣдителей. „Стрѣлы Мизанъ торжествовали надъ копьями Авзоновъ“. Большая часть воиновъ, днемъ передъ тѣмъ проходившихъ мимо альпійскихъ луговъ ихтиманскихъ, пали подъ мечами и булавами Болгаръ. Императоръ своимъ спасеніемъ обязанъ былъ отряду армянской пѣхоты, который, взявъ его въ средину, затѣмъ „*agmine quadrato*“ успѣлъ выбраться въ чистое поле. Левъ Діаконъ ускакалъ изъ котловины до вершины прохода у Вѣтрена и можно себѣ вообразить какъ онъ долженъ былъ обрадоваться, когда взорамъ его тутъ представилась еракійская низменность. То было прославленное сраженіе въ *болгарскомъ проходѣ* (*ἐν τῇ βουλγαρικῇ κλεισῆι*); такъ назывались тогда *Succi* у Византійцевъ. Болгарскіе мародеры дерзнули тогда явиться въ окрестностяхъ Константинополя и показались предъ мостомъ у Аѳиры (н. Боюкъ Чекмедже).

Въ слѣдующіе три года Василій до такой степени былъ занятъ возмущеніями въ Малой Азій, походомъ Русскихъ на Корсунъ, сицилійскими и африканскими Арабами и императоромъ Оттономъ II, что онъ не могъ думать о войнѣ, чтобы отомстить Болгарамъ. Между тѣмъ Самуилъ завоевалъ приморскіе города Драчь, противустоявшій даже Симеону, и Лѣшь (Alessio) и проникъ затѣмъ къ сѣверу чрезъ землю Сербовъ до Дубровника (Рагуза). У сербскихъ племенъ, соединенныхъ недавно Чеславомъ, господствовалъ тогда снова разрозненный политическій бытъ. Племена эти состо-

яли номинально подъ верховною властью Византійцевъ. Самуилъ сначала подчинилъ себѣ князя Дуклянъ *Юаша Владимира*, котораго позже сдѣлалъ своимъ зятемъ; потомъ также—Травунію, Захлумье, южную Боснію и Сербію собственно. Итакъ дѣла снова приняли такой оборотъ, въ какомъ находились 70 лѣтъ прежде при Симеонѣ ¹³⁾.

Затѣмъ Самуилъ изъ адриатическаго края снова отправился къ эгейскому побережью, овладѣлъ въ 989 году македонскою Верреею (тур. Караферія), господствовавшей надъ выходомъ изъ долины Быстрицы (Галиакмонъ), и угрожалъ Солуню ¹⁴⁾.

Только послѣ укрощенія возстанія Варды Фоки (987—989 г.) Василию II представилась возможность выступить вторично противъ Болгаръ.

Въ 991 году онъ чрезъ Фракію и Македонію отправился въ Солунь и воевалъ съ Болгарами четыре года. Успѣхи его впрочемъ ограничились взятіемъ нѣсколькихъ замковъ; въ завоеванной обратно Верреѣ Византійцы не удержались ¹⁵⁾.

Съ тѣхъ поръ главною задачею жизни императора Василия была не только систематическая борьба съ Болгарами, но совершенное ихъ поработаніе. Опорными точками военныхъ его операцій были Филиппополь, Солунь и Мосинополь въ прибрежной равнинѣ между устьями Марицы и Струмы (римскій Максиміанополь, нынѣ разва-

¹³⁾ Критическій разборъ этихъ происшествій у Рачкаго, Rad XXIV 115. По пресвитеру Дюклею (изд. Чричичъ Кральовица, 1874 гл. 36 стр. 21 съ сл.) дочь Самуила Косара влюбилась въ Владимира, когда этотъ красивый юноша содержался въ плѣну «in partibus Achridae in loco, qui Presra dicitur, ubi et curia ejusdem imperatoris erat.» Ср. Гильердингъ I, 217; Дриновъ 143—145.

¹⁴⁾ Веррея была взята вскорѣ послѣ появленія большой кометы, 7 апрѣля 989 года; Василевскій 156.

¹⁵⁾ Аль-Мекинъ 314; Кедринъ II 447.

лины у Гюмүрджинь). Подобно противнику своему Самуилу Василій лично былъ во главѣ войска. Проводивши всю жизнь въ походахъ, онъ съ молодыхъ лѣтъ былъ суроваго характера и бездушень. Образъ жизни его былъ монашескій: жилъ онъ безъ жены; мясо и вино не подавались у него на столъ. Обожаемый клиромъ, онъ былъ ненавидимъ народомъ, изнемогавшимъ подъ бременемъ постоянныхъ военныхъ повинностей. Непохожій на ученаго дѣда Константина Багрянороднаго, онъ презиралъ законы и образованность. Его характеръ вполнѣ обнаружился въ губительной 28 лѣтней борьбѣ съ Болгарами.

Въ шестой годъ войны (996) Самуилъ рѣшился предпринять во второй разъ походъ въ Элладу. Онъ побѣдилъ у Солуны греческаго полководца Григорія Таронита, родомъ Армянина; далѣе двинулся черезъ долину Темпе въ югу и грабилъ даже и на Целопоннезѣ. Никифоръ Вестъ послѣдовалъ за нимъ съ свѣжимъ войскомъ, но долженъ былъ остановиться на берегу сильно разливагося Сперхія, между Оерисомъ и Этой. Болгаре, поспѣшно возвратившись черезъ Фермопилы, стали лагеремъ противъ него на правомъ берегу. Бурный ручей отдѣлялъ непріятельскія войска. Въ одну ночь, когда Болгаре, считая себя въ совершенной безопасности, спокойно спали, Греки открыли бродъ и перешли потокъ. Ночная рѣзня окончилась совершеннымъ уничтоженіемъ болгарскаго войска. Самуилъ, въ первый разъ побѣжденный, съ трудомъ бѣжалъ по высотамъ Пинда въ укрѣпленный островъ Преспы.

Съ этихъ поръ военное счастье измѣнило Самуилу. Тяжела была для него слѣдующая за этимъ потеря Драча. Дочь Самуила влюбилась въ плѣнника Ашота, сына Таронита. Отецъ согласился на ея просьбы, выдалъ ее замужъ и послалъ своего зятя правителемъ въ Драчь. Но армянскій юноша съ помощью греческаго населенія, сдалъ Драчь

византійскому флоту; его жена, Болгарка, помогла этой измѣнѣ отечеству ¹⁶⁾.

Византійцы пытались также сѣять раздоры между членами царской фамилии. Вѣроятно въ это время Самуиль велѣлъ казнить обойденнаго при отреченіи Давида, старшаго брата Аарона, ради тайнаго соглашенія съ Греками.

Послѣ Сперхейскаго сраженія Греки перешли къ наступательному образу дѣйствій въ большихъ размѣрахъ. Нападеніе императора на область Софіи осталось безъ послѣдствій (999). Счастливымъ былъ походъ патриція Теодорокана и протоспагара Нивифора Ксифи въ Мизию (1000), которая съ этого времени до возстанія Асѣневичей (1186) оставалась подъ властью Византійцевъ. Тогда же пали Великій и Малый Прѣславъ; только Бдинъ (Видинъ) еще держался. Въ третьемъ походѣ (1001) императоръ взялъ Веррею, Сервию, Воденъ и оессалійскіе замки; плѣненные гарнизоны поселены были въ прибрежномъ краѣ Волеръ, около устья Марицы. Воевода Водена Драгшанъ ¹⁷⁾, котораго поселили въ Солунъ и женили на Гречанкѣ, послѣ двухъ неудавшихся попытокъ, былъ пойманъ во время третьей попытки бѣгства и посаженъ на воль; у него осталось четверо дѣтей отъ Гречанки ¹⁸⁾. Въ четвертомъ походѣ Василій II взялъ Бдинъ послѣ восьмимѣсячной осады (1002). Между тѣмъ Самуилу удалось въ день Вознесенія Пресвятой Богородицы (15 августа) захватить въ расплохъ Адрианополь и ограбить его. Изъ Бдина Василій, разрушая болгарскіе замки, двинулся по Моравской долинѣ въ Скопю, гдѣ Самуиль, послѣ несчастнаго сраженія, потерялъ и лагерь и городъ. Князь Романъ, внукъ великаго Симеона,

¹⁶⁾ Кедринъ II, 451.

¹⁷⁾ Драгшанъ, ср. Драгшанъ Miklosich, Mon. serb. 12.

¹⁸⁾ Кедринъ II, 454.

сдалъ находившійся подъ его начальствомъ городъ, за что получилъ званіе патриція и былъ назначенъ комендантомъ въ Абидосъ. Потомъ императоръ направился къ Нернику, защищенному подъ Витошемъ глубокимъ Стримонскимъ ущельемъ. Но начальникъ Кракрасъ доказалъ Грегамъ, что взять замокъ невозможно.

Послѣ этихъ четырехъ походовъ изъ Самуилова царства остались только: западная Македонія, Албанія и горныя земли около Софіи, при Витошѣ и Рыкѣ. Только новыя войны съ Арабами и Грузинами помѣшали императору нанести смертельный ударъ Болгаріи. Самуилъ успѣлъ во время продолжительной партизанской войны даже снова занять Драчь и Водень.

Послѣ одиннадцатилѣтнихъ приготовленій, въ 1014 г. началась послѣдняя война. Самуилъ послалъ для осады Солуны храбраго Несторицу, а самъ двинулся къ Стримуону. Между тѣмъ какъ Несторица былъ разбитъ у Солуны полководцемъ Теофилактомъ Вотаніатомъ, императоръ тщетно старался взять приступомъ засѣки Самуила въ ущельяхъ Клідіона и Кимпулунга, вблизи Струмицы ¹⁹⁾. 29-го іюля 1014 года Никифоръ Ксифій, стратегъ филиппопольскій, быстро обошелъ гору Бѣласицу къ югу отъ ущелья, и напалъ на Болгаръ съ тылу. Послѣ отчаяннаго сопротивленія болгарское войско было уничтожено. Самуилъ съ трудомъ спасся въ Прилѣпъ. Когда же затѣмъ отрядъ греческаго войска достигъ Вардара у замка Мачукіона ²⁰⁾, Теофилактъ, солунскій побѣдитель, былъ посланъ къ Струмицѣ, но въ одномъ ущельи Болгаре встрѣтили его такою массою камней и стрѣлъ, что самъ онъ и большая

¹⁹⁾ Эти мѣстности слишкомъ мало извѣстны, чтобы можно было опредѣлить съ точностью положеніе этихъ проходовъ.

²⁰⁾ Теперь село Мачуково съ развалинами, Hahn, Drin und Wardar, 180.

часть его войска погибли. Императоръ тогда возвратился въ Мосинополь; по дорогѣ онъ еще взялъ крѣпкій горный замокъ Мельникъ (Μελέγκος) въ Родопѣ.

Страшная судьба постигла 15.000 Болгаръ, плѣненныхъ въ сраженіи при Вѣласицѣ. Василий II велѣлъ всѣхъ ихъ ослѣпить, оставивъ на каждую сотню челоуѣвъ одного одноглазаго, какъ проводника, и въ такомъ видѣ послалъ ихъ къ царю въ Прилѣпъ ²¹⁾. Когда Самуилъ увидѣлъ ихъ такъ безчеловѣчно изуродованными, то упалъ безъ чувствъ. Отнувшись, онъ потребовалъ воды, но едва сдѣлалъ нѣсколько глотковъ, какъ почувствовалъ судорги въ сердцѣ (καρδιαγυμός), и чрезъ два дня, 15 сентября 1014 г., скончался послѣ 38 лѣтняго царствованія.

Самуилъ даже на смертномъ одрѣ торжествовалъ надъ своимъ противникомъ, бездушнымъ Василиемъ; глаза у него помутились при видѣ тысячей изувѣченныхъ сподвижниковъ. Даже Греки, враги его, никогда не говорятъ, что онъ кого либо сажалъ на колъ или велѣлъ ослѣплять, тогда какъ у Василія казни сего рода происходили нерѣдко. Правда казнь брата вопіеть противъ Самуила, но этотъ кровавый его поступокъ, не составляющій исключеніе въ анналахъ среднихъ вѣковъ, былъ вызванъ измѣною и опасностью. О добродушіи его можно судить потому, какъ онъ поступилъ съ Владимиромъ и съ Ашотомъ. Самуилъ является государемъ энергичнымъ, мужественнымъ и гуманнымъ, который, успѣвши побѣдами поставить Болгарское царство снова на ту высоту, которая имъ была достигнута при Симеонѣ, затѣмъ цѣлыхъ 24 года противустоялъ мужественно

²¹⁾ Ὁ δὲ βασιλεὺς τοὺς ἐκλωκότας τῶν Βουλγάρων τὰς πεντεκαίδεκα, ὡς φασίν, ὄντας χιλιάδας ἀπετέφλωσε, καὶ ἐκάστην ἑκατοντάδα πεπρωμένων ὑφ' ἑνὸς μονοφθαλμοῦ ὀδηγεῖσθαι κελεύσας εἰς τὸν Σαμουὴλ ἀποπέμψαι. Кедринъ II, 458. Византиецъ замѣчаетъ даже иронически, что у Самуила не хватило духа, чтобы перенести хладнокровно (νεανικῶς καὶ ἐυφύχως) это несчастіе.

превосходнымъ силамъ Византійцевъ въ несчастной съ ними борьбѣ ²²⁾).

Ослабленное болгарское царство только четыре года пережило смерть Самуила. Преемникомъ его былъ сынъ его отъ Лариссянки *Гавріилъ*, нареченный также *Романомъ*. Онъ спасъ жизнь своего отца, котораго всюду сопровождалъ, въ сраженіяхъ при Сперхіѣ и у Бѣласицы. Онъ былъ выше отца ростомъ, но уступалъ ему духовнымъ величіемъ.

Василій, обрадованный смертью царя, вошелъ среди зимы въ Македонію, сжегъ царскій замокъ въ Битолѣ (*Βουτέλιον* ²³⁾) и велѣлъ занять Прилѣпъ, Штипъ и Воденъ. Тщетно Гавріилъ предлагалъ миръ. Греки проникли въ нагорную область Моглены, къ замку того же имени, мѣстоположеніе котораго точнѣе неизвѣстно. Болгаре оказали такое сопротивленіе, что императоръ долженъ былъ самъ туда отправиться. Только когда рѣка была отведена отъ стѣнъ и зажженныхъ, наполненныхъ деревомъ мины пошатнули ихъ, начальникъ Ильица сдался; вмѣстѣ съ гарнизономъ онъ былъ сосланъ въ Арменію.

Послѣ этого была созжена близлежащая крѣпость Нотія, нынѣшняя Нотье, мѣстожителство магометанскихъ Цинцаровъ, единственныхъ людей латинскаго происхожденія исповѣдующихъ исламъ. Побѣда Василія была ускорена жестокими семейными распрями.

Братъ Самуила, Аронъ, оставилъ сына Іоанна Владислава, который, подобно отцу, былъ другомъ Грековъ. Этотъ Владиславъ на охотѣ у Петрска, близъ Острова, во время

²²⁾ Неблагопріятные для Самуила отзывы у новѣйшихъ даже писателей основаны на ошибочныхъ данныхъ (см. прим. 6).

²³⁾ Къ примѣчанію у Гильеердинга (I, 211) я прибавлю, что «Буутельски пазъ» въ грамотѣ Виршинскаго монастыря у Скопѣ, не Битоль (Толк-Монастырь), но село Бутель у Скопѣ (см. карту у Нahn'a). Имя *Радомиръ* дается Гавріилу только у Пресвитера Діоклейскаго.

осады Моглена, убилъ своего двоюроднаго брата царя Гавриила, какъ говорятъ, по соглашенію съ императоромъ Василиемъ, не смотря на то, что только по просьбамъ этого же Гавриила былъ пощаженъ во время казни Арона. Злодѣй не удовольствовался одною жертвою. Онъ также велѣлъ убить жену Гавриила и ослѣпить его старшаго сына, а зятя его, сербскаго князя Владимира, пригласилъ къ себѣ (въ Охриду или Преспу) и велѣлъ его, своего гостя, убить 20 мая 1015 года. Позднѣе Владимиръ былъ признанъ святымъ и погребенъ въ Эльбассанѣ, въ монастырѣ св. Владимира; имя его еще нынѣ извѣстно между Албанцами ²⁴⁾.

Узурпаторъ Іоаннъ Владиславъ тотчасъ же началъ переговоры, но сопротивленіе бояръ, во главѣ которыхъ былъ Иваць (Ἰβάτζης), принудило его къ возобновленію борьбы. Начали съ осады Драча.

Между тѣмъ Василій, грабя и ослѣпляя плѣнныхъ, прошелъ черезъ Острово къ самой Охридѣ, занялъ городъ царей и хотѣлъ уже освободить Драчь, когда одинъ отрядъ въ Пелагоніи (котловинѣ битольской) былъ уничтоженъ Ивацемъ; вслѣдствіе этого императоръ успѣшно возвратился въ Солунь. Съ этихъ поръ счастье стало измѣнять Василю. Двѣ экспедиціи на Струмицу и Софію не удались: была взята только крѣпость Бояна подъ Витошемъ. Также неудачны были трехмѣсячная осада Перника (1016) и походъ на Касторію (1017). Владиславъ успѣлъ уже тогда заключить союзъ съ задунайскими Печенѣгами; но кажется стратегъ Дерстрекій разстроилъ его. Слабое вознагражденіе за эту неудачу доставило ограбленіе южной Македоніи, гдѣ

²⁴⁾ Замѣчательно, что по греческой легендѣ убійцами Владислава и его супруги были богины. Ἀκολούθητα τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Βλαδικήρου. Venice 1858.

были сожжены между прочимъ замокъ Бужиградь на Дѣволѣ и дворець Самуила, Сетина, подъ Ниджей.

Весною 1018 г. царь Іоаннъ Владиславъ снова сталъ лагеремъ подъ Драчемъ. Драчь (алб. Дурресъ, слав. Драчь, древній Epidamnus или Durrhachion) имѣлъ въ средніе вѣка большое значеніе, какъ лучшей береговой пунктъ между Которомъ и Корфу, вслѣдствіе чего Греки, Славяне, Албанцы, Неаполитанцы и Венеціанцы безпрестанно боролись за его обладаніе. Нынѣ же это узкій старинный городокъ съ 1000 жителей, въ которомъ свирѣпствуютъ лихорадки; расположенъ онъ на уединенномъ холмѣ, отдѣленномъ отъ твердой земли песчаными дюнами и лагунами. Тутъ, предъ Драчемъ, палъ весною 1018 г. Іоаннъ Владиславъ, послѣдній царь охридскій, неизвѣстно отъ чьей руки. По легендѣ св. Владимира онъ былъ убитъ ангеломъ; Арабъ же Альмекинъ рассказываетъ, что онъ былъ умерщвленъ однимъ изъ собственныхъ его воиновъ ²⁵⁾).

Болгарія осталась тогда безъ повелителя. Между боярами образовались двѣ партіи. Большинство хотѣло подчиниться Грекамъ съ тѣмъ, чтобы тѣ утвердили различныя привилегіи; вождями этой партіи были: патриархъ Давидъ, игравшій неблагоприятную роль въ убійствѣ сербскаго князя Владимира, царица Марія и полководецъ Богданъ. Другая партія, хотя и малочисленная, приготовилась къ отчаянному сопротивленію, подъ предводительствомъ сына Владислава, Фружина (Προυσιανός), Самуилова сподвижника Николицы и энергичнаго Иваца.

Тотчасъ по полученіи извѣстія о смерти Владислава, императоръ двинулся изъ Константинополя на западъ. Въ Адрианополь болгарскіе послы объявили ему о подчиненіи Перника съ 35 городками, лежащими въ окрестности. Въ Мо-

²⁵⁾ Elmācinus 328.

синополь онъ нашелъ пословъ изъ Моровизда (у Злетова), изъ Пелагоніи и изъ Липляна. Въ Сересѣ привѣтствовали его Кракрасъ изъ Перника и Драгомужъ изъ Струмицы. У Струмицы патріархъ Давидъ, сопровождаемый воеводой Богданомъ, передалъ ему письмо царицы. Черезъ Скопье, Штипъ и Просѣкъ императоръ достигъ Охриды, гдѣ, въ лагерѣ предъ городомъ, принималъ царицу и весь родъ Шишмановичей. Въ царской сокровищницѣ нашли кромѣ большой суммы денегъ украшенную жемчугомъ корону, золототканная одежда и 100 цент. золота, которое и перешло въ карманы византійскихъ наемниковъ.

Императоръ утвердилъ привилегіи болгарскаго дворянства, а нѣкоторыхъ наградилъ византійскими почетными титулами.

Партія, желавшая продолженія войны, удалилась въ албанскія горы. Царевичъ Фружинъ, съ двумя братьями, бѣжалъ на крутой Томоръ (Тѣморъ, 7700 ф.) у Берата; когда же склоны горъ были заняты, онъ сошелъ въ Дѣволь и сдался тамъ императору, который назначилъ его начальникомъ придворной стражи. Неукротимый Иваць засѣлъ въ той же мѣстности на неприступной горѣ Врохотѣ, называемой также Проништа, гдѣ у него былъ замокъ съ великолѣпнымъ садомъ. Когда же силою оружія съ нимъ нельзя было сладить, то въ одинъ праздничный день его посѣтилъ Евстаѳій Дафномиль, стратегъ охридскій, и, хотя былъ встрѣченъ гостепріимно, овладѣлъ Ивацемъ способомъ столь же смѣлымъ, какъ и вѣроломнымъ. Храбрый герой былъ ослѣпленъ. Послѣ этого и воевода Николица оставилъ горы. Послѣдній свободный боляринъ Элемагъ, повелитель Берата, принесъ повинную въ Стагѣ на Пенеѣ.

Послѣ 28 лѣтней борьбы (991—1018) Болгарія была наконецъ покорена. Побѣдитель уѣхалъ въ Аѳины. На берегахъ Сперхія показали ему массы непогребенныхъ костей,

страшный памятникъ пораженія Самуила, а въ Фермопилахъ громадную стѣну, сооруженную для защиты отъ Болгаръ. Въ Паренонѣ ²⁶⁾, тогда уже бывшей церкви Божіей Матери, Василій II принесъ благодарственную молитву за побѣду. Проведя зиму въ Аѳинахъ, онъ въ началѣ 1019 г. съ триумфомъ вошелъ въ Константинополь. Съ необыкновеннымъ торжествомъ праздновали Греки возвращеніе императора, достигшаго цѣли будучи 64 лѣтнимъ старцемъ и получившаго заслуженное имъ прозвище Болгароубійцы (*ὁ Βουλγαροκτόνος*). Въ золотой, разукрашенной перьями коронѣ онъ вѣхалъ, чрезъ Золотыя ворота, въ городъ; предъ нимъ шли царица Марія, дочери Самуила и плѣнные бояры.

Не существовало болѣе Болгарскаго царства! Византійская имперія простиралась отъ Истріи до Евфрата, отъ Дравы до Кипра, такъ какъ сербскіе и хорватскіе князья также должны были подчиниться верховной власти Грековъ и даже въ Сирміи были византійскіе стратеги. Со временъ Юстиніана I никогда византійское могущество не было такъ прочно на полуостровѣ.

²⁶⁾ Норф (85) 126.

ГЛАВА XII.

Господство Византийцевъ въ Болгаріи въ XI и XII столѣтіяхъ.

Болгарская церковь въ Охридѣ.—Неудачныя возстанія Петра Деляна (1040) и Константина Бодина (1073).—Набѣги Кумановъ и Печенюговъ.— Народное и релігіозное движеніе въ Болгаріи.

„Императоръ возвратился въ Константинополь и Ромей, смѣшавшись съ Болгарами, соединялись съ ними брачными союзами и прежнія враждебныя отношенія обоихъ народовъ прекратились“. Этими словами оканчивается въ арабской хроникѣ Альмекина ¹⁾ рассказъ о покореніи Болгаріи Василюемъ II. Въ грамотѣ же самаго императора читается: „хотя страна эта нами была покорена, тѣмъ не менѣе мы не отнимали ея правъ, но подтвердили ихъ нашими хрисовулами и сигилліями“ ²⁾. Дѣйствительно мало послѣдовало переменъ въ завоеванной странѣ. Дворянъ, за которыми были оставлены ихъ имущества, успѣли примирить съ новымъ ихъ положеніемъ, пожалованіемъ имъ блестящихъ придворныхъ должностей и намѣстничествъ. Даже

¹⁾ Georgii Elmacini Historia Saracenicæ. Lat. versio Th. Erpenii. Lugduni Batavorum 1625, 328.

²⁾ Chrysobull, см. прил. 3.

болгарскіе царевичи исправляли военныя должности въ Константинополѣ и въ Азіи; Фружинъ былъ начальникомъ порцовой стражи „букедгаріевъ“, братъ его Ааронъ—стратегомъ въ Аспраканіи въ Арменіи, дядя ихъ Алусіанъ—стратегомъ въ Θεодосіополѣ (Эрзерумъ). Послѣдняя царица Марія и дочь Самуила Екатерина украшали какъ штатсдамы византійскій дворъ. Прочія княжны выходили замужъ за знатныхъ Византійцевъ. Съ этого времени потомки дворянскихъ родовъ Македоніи, Албаніи и Дарданіи принимаютъ дѣятельное участіе въ придворныхъ интригахъ византійскихъ.

Государственное управленіе также не измѣнилось противъ прежняго. Подати были взимаемы по прежнему и самоуправленіе общинъ осталось въ силѣ. Только въ замки и города Охриду, Преспу, Драчь, Дѣволь, Костуръ и другіе были посланы византійскіе намѣстники съ гарнизонами. Титуломъ первыхъ былъ *стратиг* или *дукс*. Нераздѣльность болгарскаго царства обнаружилась, также послѣ завоеванія, назначеніемъ высшаго *дукса всей Болгаріи*, пребывавшаго вѣроятно въ Скопії. Особенное вниманіе было обращено на стереженіе проходовъ; тамошніе замки были снабжены гарнизономъ подъ командою подчиненнаго стратегу *клицу-рарха*.

Болгарская церковь осталась также автономною; только глава оной уже не долженъ былъ именоваться патріархомъ, но архіепископомъ. Патріархъ Давидъ былъ низложенъ, хотя имъ именно, послѣ поворенія, ведены были переговоры о новыхъ отношеніяхъ болгарской церкви. На мѣсто его Іоаннъ, игумень изъ Дибры, былъ назначенъ *самостоятельнымъ архіепископомъ Болгаръ*; мѣстопробываніе его было въ Охридѣ. При этомъ въ 1020 г. императоръ въ трехъ грамотахъ не только утвердилъ всѣ права этой церкви, но и возстановилъ ея территоріальныя владѣнія

временъ царей Петра и Самуила. Изъ этихъ важныхъ документовъ, въ которыхъ поименованы всѣ 30 епископствъ съ ихъ городами, мы узнаемъ границы болгарской церкви²⁾, а также и царства, въ X ст. ³⁾. Сюда причислялись Эпиръ и Албанія далѣе Янины, вся Македонія, сѣв⁴⁾ная Фессалія, Родопы, Софія, Бдинъ на Дунаѣ, долина Моравы, Бѣлградъ на устьяхъ Савы, Срѣмъ въ междурѣчьи Савы и Дравы, Призренъ, Раса и Липлянъ на Косовомъ полѣ. Отдѣльное управленіе имѣли: митрополія въ Драчѣ, находившаяся въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго, и дунайская Болгарія (исключая Бдина), гдѣ митрополиту дерстерскому было подчинено 5 епархій ⁴⁾. Эпирскія епархіи по видимому также скоро отдѣлились. Интересны свѣдѣнія, сколько каждое епископство имѣло *клериковъ* и сколько *париковъ* (*παρικοσ*), т. е. колоновъ, крестьянъ. Самое большее число (40 клериковъ и париковъ) имѣли епископства Софіи, Ниша, Бѣлграда, Скопѣи и Петры (Фессалія). Многія имѣли только отъ 12 до 15. Въ 1020 году считалось всего во всѣхъ 30 епископствахъ 685 клериковъ и 655 принадлежащихъ церкви колоновъ.

Права эти, гарантированныя льготами и грамотами, были впрочемъ скоро нарушены, въ особенности послѣ

²⁾ Оригиналъ у Голубинскаго 259—263. Небольшой отрывокъ у Zachariae von Lingenthal, Beiträge zur Geschichte der bulg. Kirche. S. P. 1864, 18. Болгарскій переводъ съ комментариемъ Дринова въ Період. Спмс. VII. Македонскія епископства: Охрида (съ Преспю), Касторія, Моглена (съ Просъвомъ), Битоль (съ Прилѣпомъ и Велесомъ), Скопье, Сервѣя, Веррел, Струмица, Моравнъ (съ Злетовой), Вельбуждъ (съ Стобомъ на Рылѣ и Разлогомъ въ Родопѣ). На востокъ: Софія (съ Перникомъ), Нишъ (съ Топлицей и Сврлягомъ), Бдинъ (Видинъ). Въ сербскихъ странахъ: Призренъ, Раса (Новипазаръ), Липлянъ, Бѣлградъ, Браничево, Срѣмъ (Срѣмос). Въ Албаніи: Главница (съ Кавинной, при вышней Валонѣ), Ореа (древній Орикумъ?), Черникъ, Химайра, Дрянополъ, Буеротонъ, Янина, Козиль. Въ Фессаліи: Стагъ и Петра (у Влахолявадо). Одно имя пропущено переписчикомъ.

⁴⁾ Nilos Doxapatris (1143) изд. Parthey, Synecdemus et notitiae graecae episcopatum. Berolini 1866, 301.

смерти императора Василя II. Страна неимоверным образом была истощена войнами и дворянство, лишившись лучших своих вождей, не могло думать о сопротивлении. Последним Болгарином на архиепископском престоле в Охрид был Иоанн из Дибры; преемники его были Греки. Стратеги разных провинций вскоре присвоили себе неограниченную власть, на подобие наместников в греческих странах, а примеру их последовали подвѣдомственные им чиновники. Архиепископ охридский Теофилакт, из Греков, называл императорских нотариусов настоящими разбойниками и едва ли не с большим еще правом можно было так назвать чиновников по части финансовой.

Естественно, что неудовольствие Болгарь византийским правлением должно было обнаружиться и что они не замедлили воспользоваться представившимся им случаем к возстанію, убѣдившись по собственному опыту, что иначе у них не хватило бы силъ для борьбы съ Византийцами. Въ теченіи 168 лѣтняго владычества послѣднихъ въ Болгаріи, жители этой страны охотно помогали Сербамъ, Норманнамъ, Печенѣгамъ и Куманамъ, а также возставшим императорскимъ полководцамъ въ ихъ борьбѣ съ Византийцами. „Тебѣ извѣстно“, пишетъ Теофилактъ къ одному изъ своихъ друзей, „чего желаютъ Болгаре и къ чему они стремятся: всякій смѣлчакъ, помогающійся скипетра, находятъ въ нихъ неунывающихъ воиновъ“⁵⁾.

Василій II скончался въ 1025 году. Со смертью этого энергичнаго государя послѣдовало безначаліе, прекратившееся только послѣ болѣе полувѣка восшествіемъ на престолъ Комниновъ. Продолжительное царствованіе племянницы Василя Зои и трехъ ея мужей, затѣмъ ея сестры

⁵⁾ Ep. 10 p. 537, Biblioth. max. patrum. T. XVIII.

Теодоры составляет разительный контрастъ съ періодомъ Василя. Въ тогдашнихъ придворныхъ интригахъ принимали участіе царевичъ Фружинъ и царица Марія; въ наказаніе они были заключены въ монастырь, а Фружинъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими болярами, кромѣ того, ослѣпленъ.

Такое смутное положеніе имперіи было очень выгодно для Арабовъ, Норманновъ и Печенѣговъ. Въ первое десятилѣтіе по смерти Василя, придунайскія земли три раза потерпѣли кровавыя посѣщенія варварскаго кочеваго народа Печенѣговъ; одинъ разъ зимою, когда они воспользовались для перехода чрезъ Дунай его ледянымъ покровомъ.

Славяне также воспользовались этимъ состояніемъ имперіи. Движеніе началось съ Черногоріи, гдѣ любовь къ свободѣ никогда не угасала ⁶⁾. Стефанъ *Войславъ*, изъ семейства св. Владимира, повелитель Зеты и Травуніи, женатый на внучкѣ Самуила, свергнулъ византійское иго и въ 1040 г. уничтожилъ въ ущельяхъ черногорскихъ греческое войско ⁷⁾. Болгаре также поднялись въ двухъ мѣстахъ. *Петру Деляну*, сыну несчастнаго царя Гавриила ⁸⁾, удалось вырваться изъ плѣна. Когда онъ, лѣтомъ 1040 г., появился въ Нишѣ, народъ съ энтузіазмомъ привѣтствовалъ его, какъ царя. Во главѣ постоянно возрастающаго войска онъ двинулся къ Скопїи; Греки были вездѣ разбиты. Въ то же время Славяне подняли знамя восстанія въ Драчѣ. Выведенные изъ терпѣнія алчностью стратега Михаила Дер-

⁶⁾ Рачки, *op. cit.* Rad 25, 223.

⁷⁾ Кедринъ II, 527 и Пресвитеръ Дюклеискій.

⁸⁾ Кедринъ рассказываетъ, что Делянъ обманомъ выдавалъ себя за сына Гавриила, а на самомъ дѣлѣ былъ сынъ военно-плѣннаго Болгарина изъ Константинополя; но Рачки замѣчаетъ, что Болгаре въ двадцать лѣтъ не на столько забыли Шашмановичей, чтобы такъ скоро могли быть обмануты. Имя сравн. съ древне-сербск. Дѣянъ, ново-болг. Дельо.

мока̀та, они возстали противъ Грековъ и провозгласили царемъ храбраго воина *Тихомира*. Но на болгарскомъ престолѣ не было мѣста для двухъ царей. Когда война съ Византійцами была счастливо начата, нужно было рѣшить останется ли во главѣ народа Делянъ или Тихомиръ. Войска обоихъ царей встрѣтились; тогда Делянъ обратился къ народу и сказалъ: „Какъ одинъ кустъ не можетъ кормить двухъ птицъ, такъ и одна страна не можетъ имѣть двухъ царей“; одинъ изъ нихъ долженъ отказаться отъ царства. Хотя онъ, какъ внукъ Самуила, имѣеть болѣе правъ, но, если народъ желаетъ, то онъ готовъ уступить. При громкихъ кликахъ народъ заявилъ, что хочетъ имѣть царемъ Деляна. Несчастный Тихомиръ, избранный на царство совершенно неожиданно, былъ побитъ камнями. Итакъ Делянъ сдѣлался единодержавнымъ государемъ.

Первый походъ Деляна былъ направленъ противъ Солуна, гдѣ тогда находился Михаилъ IV Пафлагонянинъ. Императоръ бѣжалъ, а его царедворецъ Мануилъ Ивацъ, вѣроятно сынъ боярина Врохотскаго, перешелъ со всѣми императорскими сокровищами къ возмущившимся. Болгаре вторгнулись въ Эпиръ и Элладу. Воевода Кавканъ взялъ Драчь. Аноимъ разбилъ греческаго полководца Аллакассейоса подъ стѣнами древнихъ Оивъ въ Беотіи, около того же времени, когда, вѣроятно вслѣдствіе тяжести налоговъ, въ Аѳинахъ и въ Пирей возмутились тамошніе греческіе граждане, которые впрочемъ были усмирены норманнскими наемниками подъ начальствомъ норвежскаго принца Гаральда^{*)}. Въ Эпирѣ собиратель податей Іоаннъ Куцомитъ, сильно притѣснявшій народъ, былъ изрубленъ Славянами,

^{*)} Къ этому времени относится надпись съ рунами на пирейскомъ лѣвѣ, который теперь стоитъ предъ арсеналомъ въ Венеціи. Norf, *Gesch. Griechenlands im Mittelalter* (Ersch—Gruber, 85) 147. Гаральдъ затѣмъ царствовалъ въ Норвегіи съ 1047—1066 г. (Гаральдъ III Гардраде).

послѣ чего вся страна, за исключеніемъ греческаго города Навпакта, применила къ Болгарамъ.

Тогда въ сентябрѣ, въ лагерѣ Деяна у Острова, появился *Алусіанъ*, меньшій братъ царя Владислава. Послѣ паденія Болгаріи его послали стратегомъ въ Θεодосіополь въ Арменіи. Когда же братъ императора, жадный Іоаннъ, не только старался забрать у него деньги, но похитилъ и жену, прекрасную Армянку, Алусіанъ бѣжалъ, переодѣтый въ платье армянскаго слуги, чрезъ всѣ провинціи къ своимъ возмущившимся соплеменникамъ. Деянъ радостно привѣтствовалъ своего дядю, взялъ его въ соправители и тотчасъ послалъ съ 40.000 войскомъ противъ Солуня. Въ продолженіи шести дней Болгаре осаждали городъ. Жители потеряли уже всякую надежду; тогда комендантъ обратился къ послѣднему средству—къ чудотворному образу св. Дмитрія, который и тогда оказалъ свое дѣйствіе. Воодушевленные Солунцы сдѣлали вылазку и уничтожили 15.000 Болгаръ, а остальные разбѣжались.

Это несчастье разъединило вождей. Алусіанъ оправдалъ свое происхожденіе изъ измѣнническаго рода Аарона. Онъ пригласилъ къ себѣ Деяна и, напоивъ его, ослѣпилъ съ помощью нѣсколькихъ соучастниковъ. Пока это сдѣлалось извѣстнымъ народу, Алусіанъ уже былъ на дорогѣ въ Мосинополь къ императору, который блистательно наградилъ его за это злодѣйство. Безъ вождя Болгарія погибала. Слепой Деянъ попалъ въ плѣнъ; таже участь постигла Мануила Иваца, пытавшагося защищать Болгарію засѣлками у Прилѣпа. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ въ Албаніи и у Софіи все возстаніе чрезъ годъ окончилось. Плѣнные вожди украсили триумфальное шествіе императора (1041 г. ¹⁰).

По покореніи Болгаріи было послано войско въ 60.000

¹⁰) Норѣ 139, Рачия, op. cit. XXV, 225—232.

человѣкъ противъ Стефана Войслава. Но когда Греки неосмотрительно вошли въ ущелья у сѣверной части Скодрскаго озера, вдругъ, среди ночи, скалы задрожали отъ звука трубъ, горы покрылись воинами, туча камней и метательныхъ копьевъ полетѣла съ высотъ и гордое войско было уничтожено.

Что въ Болгаріи, не смотря на эти несчастія, броженіе продолжалось, — видно изъ возстанія храбраго полководца *Георіа Маниака*, Малоазіатца, который провозгласилъ себя въ 1043 г. въ Италіи императоромъ и, рассчитывая на помощь Сербовъ и Болгаръ, переправился въ Драчь, но въ дальнѣйшемъ пути, въ одномъ сраженіи у Острова, былъ убитъ.

Страшный бичъ постигъ тогда придунайскія земли. Въ продолженіи шести лѣтъ онѣ были театромъ жесточайшей борьбы съ Печенѣгами (1048—1054). Ханъ Тиракъ, раздраженный дружественнымъ приѣмомъ, оказаннымъ Греками возставшему противъ него вождю Кегену, вторгнулся въ Болгарію съ 80.000 войскомъ. Хотя онъ былъ разбитъ Константиномъ Аріанитомъ и Василиемъ Монахомъ, но способъ обхожденія съ побѣжденными былъ источникомъ большихъ несчастій. Не смотря на то, что Кегенъ совѣтывалъ умертвить всѣхъ плѣнныхъ, Византійцы поселили ихъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ Ниша, Софіи и на Овчеполѣ. Для славянскихъ крестьянъ они были столь же пріятными гостями, какъ въ наше время Черкесы въ тѣхъ же мѣстахъ.

Вскорѣ поселенные возстали возлѣ Софіи, расположились лагеремъ у Осмы и призвали на помощь своихъ соплеменниковъ; даже самъ Кегенъ присоединился къ нимъ. По обѣ стороны Балкановъ, до самаго Адрианополя, варвары свирѣпствовали съ неслыханной дикостью. Три византійскія войска было ими уничтожено. 8 іюня 1050 года они разбили императорскаго полководца Константина Ари-

анита подъ стѣнами Адрианополя, къ сѣверозападу отъ города, на полѣ несчастной битвы (378) императора Валента съ Готами; самъ Арианитъ палъ въ сраженіи. Только въ 1051 г. удалось ихъ выгнать изъ Фракіи и Македоніи. Тогда же, послѣ этого, Византіяцы предприняли экспедицію въ главный лагерь Печенѣговъ у Прѣслава, Тиракъ самъ предложилъ перемиріе, которое и было принято ¹¹⁾.

Вскорѣ Печенѣговъ превзошли *Куманы*, называвшіеся на своемъ языкѣ *Узами* (Огузами), а по русски *Половцями* ¹²⁾. Это былъ дикій, кочевой народъ, жившій въ хижинахъ или палаткахъ изъ звѣриныхъ шкуръ и питавшійся молокомъ, сыромъ, мясомъ, въ особенности кониной. Лѣтомъ они рѣдко выходили изъ своихъ жилищъ, вслѣдствіе огромнаго количества мухъ и комаровъ. Головы ихъ были гладко выстрижены. Овечьи шкуры составляли ихъ одежду; колчанъ, лукъ и стрѣлы — ихъ вооруженіе. Каждый изъ нихъ имѣлъ отъ десяти до двѣнадцати лошадей, которыхъ бралъ съ собою въ походъ, чтобы по желанію мѣнять ихъ. Во время своихъ разбойничьихъ набѣговъ они ѣхали день и ночь, такъ что въ сутки дѣлали шесть и болѣе обыкновенныхъ дневныхъ переходовъ; для переправы чрезъ рѣки употребляли они мѣхи; сидя на нихъ, они держались за хвостъ лошадей, навьюченныхъ ихъ пожитками. Пока они были далеко отъ цѣли своего похода, то не брали ничего, но когда достигали ея — то пощады не было: они уводили и людей и животныхъ. Смерти они не боялись. Въ схваткахъ

¹¹⁾ Норф 140, Рачин 238.

¹²⁾ Объ образѣ жизни Кумановъ, сравн. мемуары Француза Robert de Clary, Nicetas Choniates ed. Bonn. 124 и его же письмо у Sathas's Biblioth. graeca, I, 79. Ср. Blau, Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen (Zachr. der Morgenl. Gesellschaft, Lpzg. 1875, III, IV). По этому автору Куманы принадлежали къ узбекскому племени Тюрковъ и были слѣдовательно въ ближайшемъ родствѣ съ нынѣшними *Хивинцами*.

съ громкими криками послали они врагу тучу стрѣлъ, затѣмъ быстро отступали, чтобы снова возобновить нападеніе. Замѣчательнъ былъ у нихъ обычай погребенія мертвыхъ. Когда въ 1241 году умеръ въ Константинополѣ куманскій князь Іона, союзникъ Латинянъ, то, какъ язычникъ, былъ погребенъ внѣ города, подъ высокой могилой; Куманы принесли въ жертву на его могилѣ 8 оруженосцевъ и 26 лошадей ¹³⁾.

Мы знаемъ о ихъ языкѣ, что онъ болѣе походилъ на турецкій, чѣмъ на мадьярскій; еще сохранился лексиконъ, составленный однимъ Византійцемъ въ XIII вѣкѣ въ Черноморіи ¹⁴⁾.

Печенѣги были оттѣснены Куманами изъ приднѣстровскихъ странъ въ Валахію. Эти послѣдніе въ 1065 г., въ числѣ 60.000 человекъ, въ первый разъ перешли Дунай и распространились по Болгаріи до Эллады. Они по большей части погибли отъ заразы и въ борбѣ съ Болгарами и Печенѣгами; остальные были поселены въ Македоніи.

Въ то же время начались нападенія Мадьяръ на имперію. Овладевъ Срѣмомъ, они въ 1072—1073 г. разграбили страну до Ниша, раскрыли въ тамошнемъ соборѣ гробницу св. Прокопія, похитили тамъ руку его, которую перевезли въ Димитровицу (нынѣ Митровица въ Срѣмѣ), откуда она была только переведена обратно императоромъ Мануиломъ Комниномъ ¹⁵⁾.

За этими нашествіями Печенѣговъ, Кумановъ и Мадьяръ слѣдовало новое возстаніе Болгаръ, поддерживаемыхъ независимыми Сербамн.

¹³⁾ Albericus, ed. Leibnitz. Hannover 1698, 579; ср. Herodot. IV. 71; также описаніе куманскихъ похоронъ у мнорита Рубруиса, ѣдившаго въ 1253 году къ Татарамъ.

¹⁴⁾ «Alphabetum comanicum»; ср. Roesler, Rom. stud. 338; у него-же начало «Отче нашъ» на языкѣ Кумановъ въ Венгріи.

¹⁵⁾ Книгамъ 227. Ср. Heerstrasse 88.

Въ Сербіи княжилъ тогда сынъ Стефана Войслава *Михаилъ* (1050 — 1084), котораго папа призналъ королемъ. Болгарскіе боляры, съ Георгіемъ *Войтълома* (*Βοίταχος*) во главѣ, просили (1073) его согласія на то, чтобы провозгласить царемъ его сына *Константина Бодина* ¹⁶⁾ и подъ его начальствомъ освободить отечество отъ греческой тираниі. Михаилъ согласился и Бодинъ съ 300 Сербами отправился въ Призрѣнъ ¹⁷⁾, гдѣ собраніе боляръ провозгласило его царемъ, причемъ онъ принялъ имя *Петра*. Греческій полководецъ Даміанъ Далассень, выступившій изъ Скопіи противъ него, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ этой побѣды возставшіе сдѣлали по чрезмѣрной самонадѣянности громадную ошибку, разъединивъ свои силы; Бодинъ направился къ Нишу, а сербскій воевода Петрилъ въ Касторію. Разбивъ совершенно войско Петрила подъ Касторіей, Византійцы повернули къ Скопіи. Бодинъ двинулся изъ Ниша, который онъ занялъ, по снѣжнымъ полямъ (уже наступилъ декабрь) имъ на встрѣчу. Но на дорогѣ встрѣтилъ Грековъ у замка Пауна на Косовомъ полѣ, потерпѣлъ поражение ¹⁸⁾ и даже самъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Антиохію въ Сиріи. Но ему удалось съ помощью Венеціанцевъ бѣжать и вернуться моремъ въ Скодру къ своему отцу. Войтѣхъ умеръ во время пытки подъ ударами

¹⁶⁾ Βοδίνος. Рачин (Rad 27, 124) пишетъ Будинъ; ср. однако Бодинъ въ въ грамотѣ у Миллошича, Моп. serbica, 60.

¹⁷⁾ Призрѣна Сквилицы (715) не Приштина (Πρίστινος у Кантавузина), но Призрѣвъ подъ Шаромъ, укрѣпленный городъ съ епископствомъ. Онъ долго былъ пограничнымъ городомъ—сначала у Болгаръ, затѣмъ съ 1018 года у Византійцевъ, противъ Сербовъ. Еще при вступленіи на престолъ царя Стефана Уроша III (Милютинъ) онъ принадлежалъ Византійцамъ (Данинъ, изд. Даничича 111).

¹⁸⁾ По Іоанну Куропалату ἐν τῇ τόλῃ λεγομένῃ Ταωνίῳ, древне-сербскій замокъ Паунъ (такъ, по сербски пауъ, павлинъ) лежитъ у Грачаницы на Косовомъ полѣ, частью и нынѣ называемомъ Пауново поле.

бичей византійскихъ палачей. Возстаніе было подавлено. Въ этой войнѣ былъ сожженъ Франками, наемниками, дворець царей на островѣ Преспанскаго озера; эти искатели приключеній сожгли также на островѣ основанную Самуиломъ церковь св. Ахиллеса ¹⁹⁾.

Дѣла въ Византіи улучшились при восшествіи на престолъ *Бомниновъ*, хотя при трехъ славнѣйшихъ императорахъ этой династіи, при Алексіѣ I (1081 — 1118 г.), Иоаннѣ I (1118 — 1143) и Мануилѣ (1143 — 1180), въ болгарскихъ странахъ стало не лучше, чѣмъ прежде.

Набѣгамъ Печенѣговъ и Кумановъ не было конца. Значительно помогало имъ въ этомъ неудовольствіе болгарскаго народа, происходившее частью отъ ненависти къ Грекамъ, частью отъ преслѣдованія богомиловъ и павликіанъ. Въ 1078 г., когда варвары грабили край до самаго Адрианополя и внутреннія распри терзали Византійскую имперію, греческій павликіанъ Лека изъ Пловдива взбунтовалъ народъ около Софіи, а Славянинъ богомиль Добромиръ поднялъ знамя возстанія въ Месемвріи ²⁰⁾. Правда, 80 тысячное, но плохо вооруженное и неумѣлое войско возставшихъ, было разбито менѣе многочисленнымъ, но опытнымъ отрядомъ Византійцевъ; но восемь лѣтъ спустя болгарскіе вожди изъ Дерстра и окрестностей (одинъ изъ нихъ назывался Сеславъ) соединились съ Куманами (1086 г.). Въ то же время поднялись богомилы и подъ начальствомъ одного павликіана изъ Пловдива, бывшаго придворнаго, заняли горный замокъ Велятово (въ Средней-горѣ или въ Балканѣ къ сѣверу отъ Филиппополя) и оттуда грабили и жгли всю Тракію ²¹⁾. Ихъ предводитель женился

¹⁹⁾ Рачки, въ Rad 27, 124 — 127.

²⁰⁾ Skylitzes 741; Mich. Attaliota 302.

²¹⁾ Что Велятово лежалъ къ сѣверу отъ Филиппополя, за Марицею, явствуетъ изъ похода Татикія; Анна Комнина, изд. болгск. I, 326.

даже на дочери какого то куманскаго князя. Съ помощью возставших Куманы заняли Дерстръ и дунайскую область, которая уже въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ только номинально принадлежала Византіи. Въ 1087 г. Целгу-ханъ вторгнулся съ 80.000 Печенѣговъ и Кумановъ во Фракію, но былъ убитъ въ одной неудачной стычкѣ. Императоръ Алексѣй, двинувшійся къ Дунаю въ 1088 году, въ одномъ страшномъ сраженіи едва спасся. Только поссоривъ Печенѣговъ и Кумановъ между собой, онъ успѣлъ отстранить бѣдствія. Наконецъ въ 1091 году, уничтоживъ Печенѣговъ у Левуніона при устьѣ Марицы, удалось Византійцамъ положить конецъ жестокимъ опустошеніямъ балканскихъ странъ. Часть варваровъ была поселена въ Могленѣ, остальные же были изрублены. Въ 1122 году Печенѣги въ послѣдній разъ перешли Дунай и были совершенно уничтожены у Веррей во Фракіи. Въ концѣ этого столѣтія они исчезаютъ совершенно; ихъ мѣсто занимаютъ Куманы. Тогда безпорядки вспыхнули также въ Охридѣ. Возставшіе укрѣпились въ горахъ къ западу отъ Охридскаго озера, но были покорены полководцемъ Михайломъ Таронитомъ ²²⁾.

Въ 1094 г. Куманы, подстрекаемые анти-императоромъ Псевдо-Диогеномъ, снова перешли Дунай. Когда они съ помощью самихъ горцевъ перешли Балканъ, граждане Ямболя и другихъ окрестныхъ мѣстъ рѣшили признать Псевдо-Диогена. Адрианополь долженъ былъ защищаться противъ Кумановъ въ продолженіи 48 дней. Наступленіе прекратилось битвой при Таврокомонѣ ²³⁾.

Гораздо опаснѣе задунайскихъ кочевниковъ были Нор-

²²⁾ Theophylactus, Erist. 65, стр. 559. Ср. Рачки, Борьба южныхъ Славянъ, 310.

²³⁾ *ibid.* Rad 30, 77 и 31, 196—217.

манны. Робертъ Гвискардъ въ 1081 г. высадился на берегъ въ Албаніи, разбилъ императора Алексѣя при р. Арзенѣ и взялъ Драчъ. Сынъ его Боемундъ, занявшій весь Эпиръ, былъ приглашенъ болгарскими жителями Охриды. Городъ былъ занятъ имъ, но въ замѣкъ удержался византійскій гарнизонъ. Въмѣсто того, чтобы терять время при осадѣ сего замка, Боемундъ взялся подчинить себѣ Македонію. Петръ „d'Anlps“ занялъ область Пологъ при истокѣ Вардара, графъ Понтуазскій (Pontoise) взялъ Скопье, а Боемундъ самъ двинулся къ Салоникѣмъ и дошелъ до Бѣлой-церкви (*Ἄστρον ἐκκλησία*, нынѣ Алаалиссе), недалеко отъ развалинъ древней Пеллы въ побережьѣ при устьяхъ Вардара. Находившійся со временъ войнъ Василя II въ развалинахъ замокъ Могленскій былъ возстановленъ и снабженъ норманнскимъ гарнизономъ. Весь край до Вардара былъ занятъ съ помощью недовольныхъ Болгаръ. Но этимъ успѣхамъ былъ положенъ конецъ корыстолюбіемъ многихъ норманнскихъ вождей, подкупленныхъ греческимъ золотомъ, нумерической слабостью завоевателей и пораженіемъ самаго Боемунда въ Темпійскомъ ущельѣ. По смерти Роберта (1088) на островѣ Кефаллиніи всѣ завоеванія были снова потеряны.

Нѣсколько лѣтъ спустя балканскія страны были обезпокоены приходомъ крестоносцевъ. Весною 1096 года первая толпа явилась подъ предводительствомъ рыцаря Вальтера Голяки (*Gautier sans Avoir*) въ Бѣлградъ; оттуда хотѣли по столбовой дорогѣ отправиться въ Константинополь. Еще въ окрестностяхъ города они стали забирать стада у жителей, движимые болѣе голодомъ, чѣмъ алчностью. Поселяне, собравшіеся съ оружіемъ въ рукахъ, загнали отрядъ 140 Латинянъ, предпріятія которыхъ вообще считались грабительскимъ походомъ въ большихъ размѣрахъ, въ уединенно стоявшую церковь, которую предали пла-

мени. Дальнѣйшій переходъ болѣе не былъ тревожимъ. За Браничевомъ дорога эта отклоняется отъ берега Дуная и пролегаетъ поперегъ знаменитой „*silva Bulgariae*“, однообразный дремучій лѣсъ, мѣстами только прерываемый лугами и живописными долинами. Византійцы съ намѣрениемъ оставляли эту уединенную мѣстность, строго запретивши своимъ поданнымъ рубку лѣсовъ вдоль по дорогѣ, такъ какъ они противъ непріятельскихъ нашествій менѣе могли полагаться на свои войска, чѣмъ на трудности представляемыя этимъ путемъ, неизмѣряемостью первобытныхъ лѣсовъ и непроницаемостью кустарниковъ ²⁴).

Вскорѣ послѣ рыцаря Вальтера явился монахъ Петръ Аміенскій, во главѣ 40.000 крестоносцевъ. Ихъ необузданность была причиною, что въ Нишѣ случилась большая катастрофа. Проходя мимо города, Петръ по мосту перешелъ чрезъ Нишаву и сталъ лагеромъ на лѣвомъ ея берегу на большомъ зеленомъ лугу, гдѣ теперь расположенъ городъ Нишъ. Стратегъ Никита съ нимъ условился, чтобы его людямъ не запрещалось заpastись припасами въ городѣ, который тогда съ древне-римскими стѣнами и башнями еще стоялъ на правомъ берегу, на мѣстѣ нынѣшней крѣпости; но зато крестоносцы должны были представить двухъ рыцарей въ видѣ аманатовъ. Торговали и покупали въ теченіи цѣлаго дня, и добродушные Нишане даже дарили многое Латинянамъ, не требуя отъ нихъ денегъ. Вечеромъ аманаты возвратились и ночь прошла спокойно. Когда же на слѣдующее утро разбирали лагерь, около 100 Нѣмцевъ, раздраженныхъ споромъ ихъ наканунѣ съ Болгаринномъ, побѣжали къ рѣкѣ и подожгли семь мельницъ. Въ городѣ всѣ тогда поднялись, кричали, что Латиняне не

²⁴) Wilhelmus Tyrensis, lib. II cap. IV (ed. Bongars I, 653).

христіане, но разбойники, которые за добро платятъ зломъ. По приказу Никиты граждане взяли за оружіе; находившіеся въ городѣ куманскіе, печенѣжскіе и мадыарскіе конные стрѣлки погнались за крестоносцами и перебили многихъ изъ ихъ аріергарда. Петръ былъ уже далеко впереди, когда отъ подоспѣвшаго къ нему рыцаря узналъ о случившемся несчастіи. Онъ воротился, но уже не могъ удержатъ крестоносцевъ. Онъ хотѣлъ вступить въ переговоры, но около 1000 человекъ отдѣлились отъ войска и побѣжали съ упомянутаго луга чрезъ мостъ къ городскимъ воротамъ. Граждане и воины пошли имъ на встрѣчу и страшная борьба завязалась около моста. Многіе Латиняне были загнаны въ рѣку, гдѣ утонули; другіе были брошены съ моста; многіе погибли подъ мечами, копьями и стрѣлами Болгаръ. Сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ крестоноснаго войска, рассыпавшагося въ лѣса и горы. Почти случайно только начальники снова сошлись на вершинѣ горы. Сигналами въ рога собирали мало по малу разсѣянныхъ; но 10,000 человекъ и 2,000 подводъ были потеряны, и въ томъ числѣ повозка съ деньгами, такъ усердно собранными Петромъ на западѣ. Когда затѣмъ Готфридъ Бульонскій прибылъ съ главнымъ войскомъ, онъ въ этихъ мѣстахъ встрѣчалъ повсюду женщинъ, дѣтей и старцевъ изъ числа тѣхъ крестоносцевъ, которые вмѣстѣ съ пожитками, были захвачены Нишанами ²⁵⁾. Между тѣмъ норманнскіе крестоносцы, числомъ въ 10,000 человекъ, подъ Боемундомъ, съ албанскаго берега миновали Костуръ, разграбили деревни богомиловъ, переправились чрезъ Вардаръ, не смотря на сопротивленіе, оказанное имъ переселенными туда турецкими Вардаріотами и про-

²⁵⁾ Albertus Aquensis гл. 9—18; Wilh. Tyr. I. с. 19—22.

должали путь свой къ Константинополю вдоль по Эгейскому побережью по древней „Via Egnatia“.

Во второмъ походѣ крестоносцы подъ нѣмецкимъ королемъ Конрадомъ безпрепятственно достигли Фракіи (1147), далѣе же принуждены были проложить себѣ дорогу оружіемъ.

ГЛАВА XIII.

Внутреннее состояніе Болгаріи въ XI и XII столѣтіяхъ.

Эллинизация національной охридской церкви. — Распространеніе богословствъ въ Греціи, Босніи, Италиі и Франціи. — Этнографическое обозрѣніе полуострова.

Съ XII вѣка Охрида была оплотомъ эллинизма въ земляхъ македонскихъ Славянъ. Уже преемникъ Іоанна Дибрскаго былъ Грекъ и съ той поры Болгаринъ не могъ быть архіепископомъ, котораго назначалъ императоръ ¹⁾. Самымъ замѣчательнымъ между ними былъ извѣстный писатель *Теофилактъ* изъ Эврипа въ Эвбеѣ (ок. 1085—1107); его записки и письма бросаютъ свѣтъ на жизнь и положеніе архіепископовъ охридскихъ. Изъ нихъ ²⁾ мы усматриваемъ, съ какимъ презрѣніемъ греческій духовный па-

¹⁾ Болгарскіе архіепископы и патриархи (Голубинскій 33 съ сл.): Іосифъ 870, Георгій 878, Леонтій, Дмитрій, Сергій, Георгій, Даміанъ (при Петръ), Германъ или Гавріилъ въ Воденъ и Преспъ (при Самуилъ), Филиппъ (первый въ Охридъ), Давидъ ок. 1015—1018, Іоаннъ 1019, Левъ († ок. 1055), Теодуль, Іоаннъ Лампенъ († ок. 1078), Іоаннъ *ἄγιος*, Теофилактъ (ок. 1085—1107), Левъ Мунгъ (еврей), Михаилъ Максимъ (евнухъ), Евставій (1134). Іоаннъ Комнинъ (племянникъ Алексѣя I, ок. 1143—56), Константинъ I (смѣненъ 1166), непоименованный 1183, Іоаннъ Каматеръ. Ср. Zachariæ 16—24.

²⁾ Къ Авенію, ер. 21, р. 541.

стырь взиралъ на свою „варварскую“ паству и какою ненавистью Болгаре ему за это оплачивали. Мы узнаемъ, что архіепископъ имѣлъ огромные доходы, что онъ по цѣлымъ днямъ считалъ свои червонцы ³⁾, и крестьяне на имуществахъ церковныхъ его ненавидѣли. Охрида осталась и послѣ паденія царства торговымъ городомъ, отличавшимся великолѣпными постройками ⁴⁾, что свидѣтельствуется также арабскій географъ Эдризѣ (1153).

Въ теченіи 168 лѣтняго византійскаго господства ученіе богомиловъ получило необыкновенное развитіе ⁵⁾. Это малоазіатское и армянское ученіе встрѣтило сочувствіе у Грековъ, имѣвшихъ въ средніе вѣка большую склонность къ богословскимъ спорамъ. Вся страна въ окрестности Филиппополя въ XI ст. была переполнена Армянами, богомилами и павликіанами. Императоръ Алексѣй огнемъ и мечемъ преслѣдовалъ богомиловъ; онъ велѣлъ сечь въ константинопольскомъ гипподромѣ ихъ старшину Василя, попавшаго вмѣстѣ съ своими 12 „апостолами“ въ плѣнъ (1111 г.). Мы описали выше плоды этихъ преслѣдованій. Въ 1114 году въ Константинополѣ были смѣнены два епископа, обличенные въ богомильствѣ, а уважаемый народомъ монахъ Нифонъ былъ заточенъ; нѣсколько лѣтъ до этого соборъ осудилъ монаха Константина Хризомалу, распространявшаго богомильскій дуализмъ и утверждавшаго, что въ каждомъ человѣкѣ есть двѣ души — одна добрая и одна злая, и что никто не можетъ быть

³⁾ Къ импер. врачу Мих. Пантехнесу, ер. 73, р. 563.

⁴⁾ Верхняя Софійская церковь была построена архіепископомъ Львомъ; нижняя—Софудомъ. Одна изъ нихъ еще нынѣ служитъ мечетью.

⁵⁾ См. часто нами упоминаемое сочиненіе Рачкаго о богомилахъ и Schmidt'a Histoire et doctrine de la secte des Cathares ou Albigeois. Paris 1849. О греческихъ богомилахъ: Euthymios Zygadenos, ed. Gieseler, Göttingen 1842.

хорошимъ христіаниномъ, пока не изгонитъ изъ себя дурную душу.

Ученіе богомиловъ перешло изъ Балканскаго полуострова на западъ, по всей вѣроятности, чрезъ византійскую нижнюю Италію ⁶⁾. Но на итальянской почвѣ оно успѣло удержаться только въ Ломбардіи, гдѣ могло укрыться отъ преслѣдованій папъ въ городахъ и подъ защитой преданнаго сему ученію дворянства.

Первые „манихеи“ во Франціи являются въ 1017 году; ихъ главнымъ мѣстопробываніемъ была Тулуза. Въ 1146 году появляются они въ Кёльнѣ на Рейнѣ; вскорѣ они встрѣчаются въ Страсбургѣ и другихъ прирейнскихъ городахъ.

На западѣ они уже не назывались богомилами или бабунами, но носили различныя другія имена, какъ *маихеи*, *побликаны* (отъ павликіаны), *патарены* въ Италиі (отъ миланскаго предмѣстія Патарія), *катары* въ Германіи и Италиі (происхожд. неясно; отсюда нѣм. *Ketzer*, чешск. *касїї*), *альбиоицы* во Франціи (отъ г. Альби), *тексеранты*, *tisserands* (такъ какъ ихъ созерцательный образъ жизни доставилъ имъ много послѣдователей между ткачами). Сами же они иначе себя не называли, какъ *christiani*, *boni christiani*, *bons homes*. Не только они, но и ихъ противники не забыли, что ихъ ученіе болгарскаго происхожденія; отсюда и имена *Bulgarorum haeresis*, *Bulgari*, *Bugri*, а также французское бранное слово *bougre*.

Въ началѣ XIII столѣтія вся южная Европа, отъ Пиренеевъ и океана до Босфора и Олимпа, была окружена почти непрерывной цѣпью богомильскихъ поселеній. Сотни тысячъ людей тайно или открыто исповѣдывали ученіе ар-

⁶⁾ Въ 1040 году павликіаны являются въ греческомъ войскѣ въ южной Италиі. Gibbon, chap. LIV nota ee.

мянскихъ, греческихъ и болгарскихъ еретиковъ ⁷⁾). Вѣрующіе въ Ломбардіи и южной Франціи имѣли оживленныя сношенія съ ихъ единовѣрцами въ Византійской имперіи, Болгаріи и Босніи ⁸⁾). Гораздо раньше чѣмъ Константинополь былъ завоеванъ латинскими „крестоносцами“ и взятъ Турками, происходилъ обширный, хотя и тайный обмѣнъ мыслей между Востокомъ и Западомъ.

Сначала богомилы вѣрили, что Богъ и дьяволъ одновременны. Но уже въ X столѣтіи противъ этого безусловнаго дуализма образовалась партія болѣе умѣренная, считавшая дьявола не первобытнымъ существомъ, но павшимъ ангеломъ. Церковь Драговичей (въ Македоніи) придерживалась древняго диэизма; болгарская же умѣреннаго монотеизма и признавала временное происхожденіе зла. Выраженіями „ordo de Bulgaria“ и „ordo de Dugrutia“ различались обѣ партіи, которыя также перешли на западъ. Никита, епископъ константинопольскаго прихода, раздѣлявшаго воззрѣнія Драговичей, участвовалъ въ 1167 году на соборѣ еретическомъ въ Санъ-Феликсѣ де Караманъ близъ Тулузы, объявившемъ абсолютный дуализмъ истинною вѣрою ⁹⁾. Впрочемъ это рѣшеніе не имѣло важныхъ послѣдствій ¹⁰⁾. Въ XIII столѣтіи на западѣ ученіе о вѣчномъ существованіи зла имѣло безусловныхъ приверженцевъ лишь

⁷⁾ Списокъ 16-ти «*ecclesiae Catharorum*» во Франціи, Италиі и на Балканскомъ полуостровѣ въ началѣ XIII столѣтія, составл. Reinardus Sachoni. *Bibliotheca max. patrum* T. XXV p. 269. Martène et Durand, *Thesaurus nov. anecdot.* V. 1859. Ср. гл. XV.

⁸⁾ О сношеніяхъ піемонтскихъ еретиковъ съ Боснією въ XIV столѣтіи см. отчеты инквизиціи у Girolamo Amati, *Archivio storico italiano*. Firenze 1865, Ser. III, t. I. У Рачкаго Rad VIII, 130.

⁹⁾ *Notitia conciliabuli apud S. Felicem de Caraman sub papa haereticorum Niquinta celebrati*. Bouquet XIX. 448.

¹⁰⁾ Вскорѣ послѣ отъѣзда Никиты явился въ Ломбардіи нѣкто Petrus изъ заморья (*des parties d'outremer*) и агитировалъ успѣшно въ пользу взгляда болгарскаго.

въ церквяхъ въ Тулузѣ и въ Альбано на Гардскомъ озерѣ. На Балканскомъ полуостровѣ средоточіемъ богомилства была Македонія. Въ Мельникѣ, у Прилѣпа, въ горномъ кряжѣ Бабуны ¹¹⁾, гдѣ и нынѣ одна деревня называется Богомили, и въ Могленѣ, гдѣ при императорѣ Мануилѣ епископъ св. Иларіонъ велъ трудную борьбу съ богомилами, были богомилскія общины. Рано проникло ихъ ученіе въ Сербію, но оттуда изгналъ его (ок. 1160 — 1180) энергичный великій жупанъ Стефанъ Неманя ¹²⁾. Изъ Сербіи преслѣдуемые богомилы бѣжали въ Захлумію (Герцеговину) къ брату Стефана, князю Мирославу, который охотно ихъ принялъ изъ ненависти къ брату. Изъ Захлуміи богомилскіе проповѣдники проникли въ Боснію, гдѣ, подъ покровительствомъ дворянства и бана, ихъ ученіе достигло той же силы, какъ и въ альбигойской южной Франціи. Въ XIII ст. новое ученіе перешло за Саву и распространилось въ Сирміи и Славоніи. Въ Чехіи оно также появляется спорадически занесенное или съ юга или изъ прирейнскихъ странъ ¹³⁾.

Западные богомилы имѣли св. писаніе, переведенное на простонародный (провансальскій) языкъ ¹⁴⁾ не съ вуль-

¹¹⁾ Уже въ XIII столѣтіи Бабуна. Šafařík, Pam. 25. По преданію гора эта съ давнихъ поръ была убѣжищемъ бабуновъ или богомиловъ. Григоровичъ, Пут. 139.

¹²⁾ Сербскій король Стефанъ Урошъ III выслалъ своего сына, вполнѣдствіи царя Душана, съ войскомъ противъ «безбожные и поганые» Бабуновъ, которыхъ тотъ послѣ большаго кровопролитія разбилъ и затѣмъ возвратился къ своему отцу въ Сербію. Древняя замѣтка отъ 1329 г. у Григоровича, Путеш. 20. Можетъ быть эти сретіи жили въ Македоніи, сѣверной частью которой Сербы уже въ то время владѣли.

¹³⁾ Palacky, Ueber die Beziehungen und das Verhältniss der Waldenser zu den ehemaligen Sekten in Böhmen. Prag 1869. Brandl въ Čas. matice moravské I, 2. Но упомянутая тамъ грамота Иннокентія IV (1244) касается скорее Босніи чѣмъ Чехіи.

¹⁴⁾ По Рейнеру она устранила совершенно латинскій языкъ какъ церковный. Rački, Rad X, 234.

гаты, но съ греческихъ текстовъ. Къ малому числу книгъ, признаваемыхъ болгарскими богомилами, ихъ греческіе единовѣрцы присоединяли Псалтырь и Пророковъ; на западѣ же церковь албанская прибавила къ этому еще книги Іова и Сираха и книги Соломона.

За исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ крайностей богомильское ученіе все болѣе и болѣе проявляло стремленіе къ сближенію съ христіанствомъ (отъ котораго оно довольно отдѣлялось по своей сущности), чтобы такимъ образомъ легче находить сторонниковъ между христіанами. Таѣъ Итальянецъ Іоаннъ де Луджіо проповѣдывалъ воплощеніе Сына Божія и принималъ весь Ветхій Заѡтъ; другіе проповѣдывали свободу воли.

Такова была въ XI и XII ст. религіозная жизнь въ Болгаріи. Не менѣе важно разсмотрѣть этнографическое состояніе ея. Тогда смѣсь народовъ въ ней была такая же пестрая, какъ и въ наше время.

Славянскій элементъ былъ преобладающимъ. Мы выше упоминали о нынѣ исчезнувшихъ славянскихъ колоніяхъ въ Эладѣ и Фессаліи (см. стр. 149). Въ Албаніи и Эпирѣ, въ равнинахъ и долинахъ долгое время жили сербскія и болгарскія племена, между тѣмъ какъ на высотахъ жили Албанцы и Влахи, а въ прибрежныхъ городахъ (Драчь, Навпактъ) — Греки. Южно-эпирскіе Войничы упоминаются уже въ VII стол. Въ X стол. вся страна отъ Драча до Янины вмѣстѣ съ побережьемъ составляла часть Болгарскаго царства. На албанскихъ горахъ проливали кровь въ 1018 г. послѣдніе борцы за болгарскую независимость. Въ возстаніи Деляна поднялись Славяне у Драча, а жители провинціи у Никополя (Этолія и Акарнанія) присоединились къ Болгарамъ „своимъ соплеменникамъ“. Еще при правленіи дома Анжу (1250 — 1350) Славяне жили на прибрежныхъ равнинахъ и на Дримѣ. Славянскій элементъ еще усилился

въ Албаніи и Эпирѣ, когда сербскій царь Душанъ покорилъ эти страны ¹⁵⁾.

Нельзя опредѣлить въ этотъ періодъ границу Сербовъ и Болгаръ. Достоверно только, что на Дунаѣ болгарскій элементъ граничилъ съ русскимъ. По Нестору, въ IX и X столѣтіяхъ границы русскихъ Угличей и Тиверцевъ доходили до Дуная, при устьяхъ котораго были тогда русскіе города. Но Славяне должны были уступить здѣсь мѣсто Печенѣгамъ и Половцамъ (Куманамъ). По уходѣ же кочевниковъ появились въ Молдавіи уже не Славяне, а Румыны, но и у нихъ малороссійскій языкъ былъ нѣкоторое время государственнымъ языкомъ ¹⁶⁾.

Албанцы, хотя и древнѣйшій народъ на полуостровѣ, нигдѣ не упоминаются раньше XI ст. Себя называли они *Шкытетарами*, что, какъ утверждаютъ нѣкоторые писатели, значитъ „обитатели горъ“, а свою страну — *Шкытерія*. У Славянъ они носили названіе *Арбанаси*, у Грековъ — *Арбайтъи*, на западѣ — *Albanenses*. Это также туземное, вѣроятно древнее, народное имя. На нарѣчій Тосковъ Арбери или Арберепи значитъ Албанецъ, а горная страна между Валлоной и Аргирокастро называется Арберія; на гегскомъ нарѣчій Арбеніей называется вся Албанія, а у горцевъ это названіе носитъ преимущественно побережье у Драча. Явно, что славянское, франкское и греческое имена заимствованы изъ гегскаго (сѣверо-албанскаго нарѣчія ¹⁷⁾). Въ историческихъ источникахъ Албанцы являются впервые во

¹⁵⁾ См. любопытное, основанное на новыхъ источникахъ сочиненіе варшавскаго профессора Макушева (см. гл. IV).

¹⁶⁾ Какъ курьезъ привожу здѣсь, что въ одномъ старо-болгарскомъ народномъ каталогѣ (приблизительно отъ XIII в.) Болгаринъ уподобляется буйволу, Сербъ — волку, тамъ-же энзіоніи Албанца сравнивается съ бобромъ, а Валаха — съ кошкой. Подлинникъ у Шафарика II, 733.

¹⁷⁾ Въ тоск. діалектѣ *Arberija*, въ гег. *Arbenija*. О народномъ названіи ср. Hahn, Alb. Stud. I, 230, Drin u. Wardar 13.

время возстанія Малиака (1043) подъ названіемъ Ἀλβανοί. Съ этого времени они чаще упоминаются въ греческихъ, латинскихъ и славянскихъ источникахъ. Они жили на неприступныхъ горахъ въ родовомъ быту какъ полудикіе пастухи, подъ управленіемъ туземныхъ вождей. Въ древнихъ сербскихъ памятникахъ XIV ст. упоминаются албанскія деревни на Шарѣ и при соединеніи обоихъ Дримовъ, гдѣ они были подчинены Дечанскому и Призренскому монастырямъ. Два мѣста, называемыя Арбанаси и, вѣроятно, населенныя Албанцами, встрѣчаются въ то время среди македонскихъ Славянъ¹⁸⁾, одно въ округѣ Жеглигова, другое у Прилѣпа. Албанцы кочевали съ своими стадами и въ Сербіи¹⁹⁾.

Албанскіе горцы, искони знакомые съ разбойничьими набѣгами, мало по малу спускались въ низменности и поборили находившихся тамъ Славянъ. Вожди албанскіе замѣняли славянскихъ бояръ. Вскорѣ въ Албаніи стало правиломъ, что только „Сербъ или Славянинъ“ можетъ быть рабомъ. Побѣдители заимствовали отъ побѣжденных не только законы, обычаи, образъ жизни, но также и выраженія для новыхъ понятій²⁰⁾.

Замѣчательно движеніе Албанцевъ въ XIV ст., когда они наводнили опустошенную Элладу. Албанцы покорились Туркамъ только послѣ мужественнаго сопротивленія, а затѣмъ по сходству съ ними по образу мыслей, стали надежнымъ оплотомъ Порты. Будучи издавна, покрайней мѣрѣ номинально, подданными Грековъ, Болгаръ, Итальянцевъ,

¹⁸⁾ Miklosich, Mon. Serb. 144. Гласник 13, 370.

¹⁹⁾ Царь Стеванъ Владиславъ (1234 — 1241) предоставлялъ монастырю Вранинскому (на островѣ озера Скодра) право не допускать албанскихъ пастухамъ оставаться на зиму въ его владѣніяхъ. Mon. Serb. 27.

²⁰⁾ Макушевъ 45. Miklosich, Alb. Studien I. Die slav. Elemente im Albanesischen. Wien 1870.

Сербовъ и Турокъ, они, при всей своей воинственности, никогда не пытались основать собственное албанское царство; даже ихъ народный герой Скандербегъ былъ родомъ Славянинъ. Они постоянно колебались между католицизмомъ и православіемъ и даже принятіе ислама не встрѣчало у нихъ большихъ препятствій.

Разсѣянные по всему полуострову между Албанцами, Греками, Болгарами и Сербами, жили *Румыны*, называемые по славянски и гречески *Влахами* (Власи, Βλάχοι). Въ Сербіи въ новѣйшее время употребительно названіе *Цыцаръ*, имѣющее извѣстный отгънокъ насмѣшки (цъцар по рум.— комарь). Необыкновенная предприимчивость, равнодушіе въ своей собственной народности и при этомъ упорная вѣрность родному языку—вотъ главныя черты характера Влаховъ. Въ средніе вѣка они были гораздо многочисленнѣе, чѣмъ теперь. Хотя они принадлежатъ къ древнѣйшимъ обитателямъ полуострова, но упоминаются они въ первый разъ только около 976 года, въ мѣстности между Касторіей и Преспой ²¹⁾. Хризовулъ императора Василія II подчиняетъ охридскому архіепископу Влаховъ во всей Болгаріи, также какъ и отъ Бдина и Бѣлграда до Янтры ²²⁾.

Центръ населенія Влаховъ находился въ Фессаліи, называвшейся въ XII—XV ст. просто *Великой Влазіей* (Μεγάλη Βλαχία). Еврейскій путешественникъ Веньяминъ Тудельскій († 1173) рассказываетъ, что тогда они были еще язычниками; они бѣгали такъ быстро какъ козы и спускались съ своихъ горъ для грабежей. Въ то время *Малая Влазія* была въ Этоліи. *Бѣлая Влазія* въ Мизіи, *Черная Влазія* (Μαύρη Βλαχία) въ Молдавіи. Сербы называли деспо-

²¹⁾ Кедринъ II, 435. См. глава XI, прил. 10.

²²⁾ Καὶ λαμβάνειν τὸ κατονικὸν αὐτῶν πάντων, καὶ εἶναι ἀπὸ πᾶσαν Βουλγαρίαν καὶ τῶν περὶ τὸν Βαρδάρην Τούρκων, ὅσοι ἐντὸς Βουλγαρικῶν ὄρων εἶσι. Голубинскій 263.

татъ эпірскій — *Влахіотской землей* ²³⁾. Много Влаховъ жило въ Родопѣ ²⁴⁾, гдѣ они еще и теперь находятся у Пернара и въ Неврокопѣ. Влахи въ Добруджѣ и у Анхіала упоминаются въ 1095 и 1164 годахъ, у Визіи во Фракіи въ 1284 г.; Византіяцы прямо говорятъ объ этихъ понтійскихъ Влахахъ, что они потомки италійскихъ (римскихъ) колонистовъ. Теперь въ Гемѣ нѣтъ болѣе Румыновъ.

Часто упоминаются Влахи въ Сербіи ²⁵⁾. Уже Стефанъ Неманя подарилъ 150 Влаховъ Хиландарскому монастырю. О крѣпостныхъ Влахахъ упоминаетъ типикъ монастыря Студеницкаго (ок. 1200 года). Многія влашскія деревни упоминаются въ основныхъ грамотахъ монастырей: Жича на Ибарѣ (1222—1228), Дечани на Быстрицѣ (1330), Архангельскаго въ Призренѣ (1348) и въ хрисовулѣ Душана Хиландарскому монастырю (1348). Большинство этихъ поселеній находилось въ Шаръ-Планинѣ, въ горахъ въ западу отъ Бѣлаго Дрима, на Ибарѣ и Сербской Моравѣ, гдѣ и нынѣ горный кряжъ называется *Стари Влахи*. На Моравѣ расположена была влашская деревня Пониша. При сербскомъ королѣ Милутичѣ (1281—1320) Влахи упоминаются въ Македоніи у Скопїи; а при болгарскомъ царѣ Константинѣ (1258—1277) у Прилѣпа.

Нѣтъ сомнѣнія, что часто подразумѣвали подъ Влахами, жившими въ деревняхъ носившихъ славянскія имена (Сушичани, Добродоляни, Горачевци и т. д.), и славянскихъ пастуховъ; но по большей части это были настоящіе Румыны, что доказываютъ собственныя имена, напримѣръ

²³⁾ Данилъ, изд. Даничица 114, 354. Какой-то Влахіотъ Драга упоминается въ грамотѣ ок. 1348 г. (Гласник 15, 292).

²⁴⁾ Кантакузинъ I, гл. 30 ed. Bonn. I, 143: ἐνα δὲ τῶν ἀπὸ τοῦ Δαχιοβύτου νομᾶδα Σερμλάνου (Шарбанъ). Византіискія извѣстія у Roesler, Rom. Stud. 100. Norf 165.

²⁵⁾ См. Даничицъ, Рѣчникъ из старина српскихъ: влах.

въ призренской грамотѣ, оканчивающіяся на *улъ* (Сурдулъ, Урсулъ, Владуль, Драгуль, Раюль, Стануль, Нѣгуль), или въ жичской надписи: Шарбанъ, Бунъ (bonus), Букоръ (алб. и рум. bukúr—красивый) и т. д. ²⁶⁾.

Въ грамотахъ XIV и XV столѣтій въ Босніи часто приводятся въ противоположность Рагузанцамъ Сербы и Влахи (Sclavi aut Vulahi), крестьяне, пастухи и купцы. Въ Истріи еще нынѣ существуютъ четыре деревни, жители которыхъ говорятъ между собою на румынскомъ, а съ сосѣдями на хорватскомъ нарѣчїи ²⁷⁾.

Есть достаточно свѣдѣній объ образѣ жизни Влаховъ въ средніе вѣка. По большей части это былъ кочевой народъ, добраго, но иногда способнаго на насиліе, нрава. Какъ нынѣ, такъ и тогда, пасли они лѣтомъ свои стада лошадей, овецъ и козъ на высокихъ горныхъ пастбищахъ, а осенью спускались на зимовку (зимипште, зимовишта), гдѣ отдавали владѣльцу земли вмѣсто платы (травнина) двѣ штуки изъ каждой сотни головъ скота. Понятно, что эти зимніе гости иногда были очень непрїятны владѣльцу. Два постановленія законовъ царя Душана (1349) относятся къ нарушенію границъ албанскими и влашскими пастухами ²⁸⁾. Рагузанцы никогда не пускали Влаховъ на зимовку въ свои владѣнія (прѣштатъ у зимипштехъ) и когда разъ только отступили отъ этого обыкновенія по просьбѣ боснійскаго короля Тврдка Тврдковича, то „Власи Куявичи“ не только

²⁶⁾ Разборъ призренской грамоты у Hájden, Archiva istorica a României. București 1867, III, 85 — 196. Въ этой грамотѣ и рум. слова: мръчина (Crataegus, глогъ), дровичина (Arbutus unedo), Марко ѡечор (ѡечоръ — сывъ), рум. уменьшительныя на — шоръ.

²⁷⁾ См. Miklosich, Die Itrischen Rumunen (Die slav. Elemente im Rumunischen. Wien 1861). Въ хорватскомъ побережьи встрѣлъ меня заслуживающій вѣры человекъ, что на островѣ Крку (ит. Veglia) еще въ нашемъ столѣтїи былъ извѣстенъ румынскій языкъ, что стоило бы ближайшаго изслѣдованія.

²⁸⁾ Сводъ законовъ Душана §§ 66, 71.

причинили имъ много убытковъ, но даже убили одного изъ нихъ ²⁹⁾. Влашскія горныя деревни назывались *катуни*; въ нихъ жило часто болѣе 35 семействъ. Ихъ вождь назывался какъ въ Сербіи, такъ и въ Карпатахъ — *кнезь* или *премиюръ*. Влахи хотя и были народъ вочующій, тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ считались подданными монастырей и дворянства; но такъ какъ они вели жизнь болѣе необузданную, чѣмъ другіе поселяне, то ни одинъ крѣпостной Сербъ не могъ жениться на Влашкѣ. За паство чужаго скота они получали или часть стада (бѣлегъ), или же мѣсячную плату (мѣсечина). Какъ купцы, они обыкновенно отправлялись караванами въ Рагузу и Каттаро, преимущественно съ солью. Также встрѣчаются они въ византійской военной службѣ. Языкъ Влаховъ полуострова еще мало извѣстенъ, хотя изслѣдованіе его, въ особенности въ лексикальномъ отношеніи, могло бы выяснить множество фактовъ ³⁰⁾. Влашской литературы не существуетъ; пишутъ они теперь по гречески.

Имя *Влаха*, означавшее сначала человѣка романскаго происхожденія, часто мѣняло свое значеніе, но всегда съ примѣсью насмѣшки. Въ Босніи иногда называли Рагузанцевъ также Влахами. Въ концѣ XII столѣтія имя это перенесено было ошибочно на мизійскихъ Славянъ. Никита Хоніатъ, Ансбертъ, Вилльгардуэнъ, Клари и другіе современники называютъ царей Асѣня и Петра и ихъ народъ то Влахами, то Болгарами; только у Акрополиты исчезаетъ

²⁹⁾ М. Пудичъ, Споменници сръбски 1395—1423. Бѣлградъ 1858, 82.

³⁰⁾ Георг. Конст. Роза различалъ въ 1809 г. слѣд. діалекты: москопольскій, грабовенскій, грамостенскій, гописстенскій, мезоватскій или эпиротскій, малавистенскій и нагорный или влашскій (Kopitar, Kl. Schriften I, 182). Въ этому нужно прибавить еще моголенское нарѣчіе, которое должно быть очень близко къ дако-румынскому (Hahn, Drin u. Wardar 281, и Македоно-румынъ А. Маргаритъ, см. Picot, Les Roumains de la Macédoine, P. 1875, 39).

это смѣшеніе; можетъ быть оно было слѣдствіемъ, что тогда еще существовали на черноморскомъ берегу румынскія деревни, или же это названіе означало вообще поселянь. На новогреческомъ языкѣ нынѣ еще поселянинъ — *βλάχος*, въ противоположность пастухамъ (чобанамъ). Нынѣ *Влахъ* означаетъ въ дунайской Болгаріи и Сербіи Дако-Румына, во Фракіи и Македоніи — Македоно-Румына, въ Хорватіи — вообще православнаго христіанина, въ Босніи — Славянина христіанскаго исповѣданія, въ Далмаціи — крестьянина съ материка (морлахъ), у Словеновъ и Чеховъ — Итальянца.

Гораздо темнѣе происхождение Румыновъ въ Дакии. Сомнительно, что они непрерывно обитали въ нынѣшнемъ ихъ мѣстѣ жительства, такъ какъ нѣтъ никакихъ доказательствъ этого. Но споръ объ этомъ важномъ этнографическомъ вопросѣ еще не вполне рѣшенъ. Въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ населеніе Молдавіи и Валахіи составляли болгарскіе и русскіе Славяне, кочующіе Мадьяры, Печенѣги и Куманы. Кто въ то время жилъ на освѣщенныхъ солнцемъ вершинахъ Карпатскихъ горъ — загадка; едва ли это не были румынскіе пастухи, рано туда переселившіеся изъ Балканскаго полуострова. Мѣстныя имена показываютъ, что въ долинахъ Трансильваніи было славянское населеніе (см. стр. 104). Послѣ ухода Кумановъ равнины къ сѣверу отъ Дуная оставались необитаемыми и пустынными. Тогда съ горъ сошли пастухи и поселились среди остатковъ Славянъ. Хотя они и романизовали Славянъ, но заимствовали у нихъ не только сотни обыденныхъ словъ, но въ особенности слова, относящіеся къ понятіямъ христіанства. Религіозная терминологія Румыновъ есть несомнѣнное доказательство того, что они приняли ученіе Христа отъ Славянъ ³¹⁾. До прошедшаго столѣтія должно-

³¹⁾ «Кстати я замѣчу, что христіанская терминологія у Румыновъ, а также продолжавшееся до довольно позднаго времени употребленіе славян-

стной и церковный языкъ у нихъ былъ славянскій. Въ Молдавіи Влахи впервые являются въ 1164 году, какъ сосѣди галицкихъ князей ³²⁾. Въ Седмиградіи „Власі“ въ первый разъ упоминаются въ 1222 г.; къ сожалѣнію очень мало извѣстно объ эгомъ лѣсисомъ и опустошенномъ краѣ до переселенія Саксовъ. Въ XIII столѣтіи мы находимъ въ Валахіи румынскіе роды, жившіе подъ венгерскимъ управленіемъ (Οὐγγροβλαχία); только въ XIV ст. возникаетъ тамъ государство.

Часто поселяли *Грековъ* въ городахъ среди Славянъ, чтобы удержать сихъ послѣднихъ въ покорности; такъ было между прочимъ въ Мельниѣ. Многіе малоазіатскіе Греки бѣжали отъ Турокъ въ Сербію, гдѣ мы ихъ находимъ при царѣ Милутииѣ (1281—1320) на Брѣгальницѣ ³³⁾.

Армяне въ свое время имѣли такое вліяніе въ Византійской имперіи, что нѣкоторые изъ ихъ земляковъ достигли престола. Они встрѣчались во всѣхъ большихъ городахъ. Въ окрестностяхъ Филиппополя, въ Могленѣ въ Македоніи и даже на рѣкѣ Пшинѣ ³⁴⁾ жили они въ деревняхъ. Армяне были настоящими создателями богомидьства.

Императоры также селили между Болгарами тюркскія племена. Императоръ Теофилъ (829 — 842 г.) поселилъ *Вардариотовъ* между Солунемъ и Воденомъ; они имѣли собственнаго епископа (ὁ Βαρδαραιωτῶν ἤτοι Τουρκῶν), подчинен-

снихъ церковныхъ книгъ позволяютъ заключить объ участіи Славянъ въ довольно позднемъ обращеніи въ христіанство румынскаго народа». Miklosich, *Alt Slov. Formenlehre* (1874), XXV.

³²⁾ Квиннамъ 124. Никита 171. W. Tomaschek, *Zur walachischen Frage. Oesterr. Gymn-Zschr.* 1876, 342—346.

³³⁾ Miklosich, *Mon. serb.* 59. Гласник 24, 246.

³⁴⁾ Гласник 24, 245. Село Арменица у Рыла (Šafařík, *Рам.*, 2 издан. 106), Армѣнохоръ у Битоля (Гласник 11, 136; существуетъ еще нынѣ), «Вале Ельса армѣвинь» съ семействомъ въ Струмицѣ въ XIV ст. (*Mon. serb.* 64).

наго охридской церкви ³⁵⁾. Еще въ XVI стол. въ церкви епископа Полянскаго (Доріанъ) причислялись Вардаріоты ³⁶⁾. Теперь они исчезли; полагають, что отъ нихъ происходитъ названіе Вардаръ. Другіе *Турки* обитали въ XI ст. около Охриды. *Печенги*, поселенные въ тѣ времена у Ниша, Софіи, въ Могленѣ, на Овче-полѣ и на Дунаѣ, вскорѣ вымерли; только въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ именахъ сохранилась память объ этихъ разбойникахъ ³⁷⁾. Важнѣе было вліяніе *Кумановъ*, въ которыхъ мы еще возвратимся ³⁸⁾.

³⁵⁾ См. прим. 22.

³⁶⁾ Tafel, De Bardario et de gente Bardariotarum. Mus. Rhen. V.

³⁷⁾ Село Печенга на Дунаѣ въ Добруджѣ; Печенева на Болг. Моравѣ у Лясковца; Печенско Брдо на дорогѣ изъ Соѳіи въ Берковцу; Печенгшкѣ путъ въ Пологѣ, въ XIV стол. (Гласник XIII, 375); Печеное село въ Сербіи, въ окрестностяхъ Крагуевца; въ Дубровникѣ владѣтельная фамилія Печенешичъ въ XII и XIII стол.

³⁸⁾ См. глава XXV, 4.

ГЛАВА XIV.

Возстановленіе царства братьями Асѣнемъ I и Петромъ.

Состояніе Византійской имперіи въ концѣ XII столѣтія. — Возстаніе братьевъ Петра и Асѣня въ 1186 г. — Новое Болгарское царство въ Мизіи. — Царь Калоянъ (1196 — 1207). Иванко въ Родопъ, Стръзъ въ Просъкъ, независимые удѣльные князья. — Переговоры съ Римомъ.

Византійская имперія, сильно разстроенная внутри, годъ отъ году приближалась къ большой катастрофѣ. Ни одного года не проходило безъ неудачныхъ войнъ или набѣговъ. Въ придунайскихъ провинціяхъ хозяйничали хищные Куманы. Греческіе острова и берега Эгейскаго моря были опустошаемы норманнскими и сарацинскими морскими разбойниками; въ Малой Азіи распространилось могущество Сельджуковъ, утвердившихся въ Никеѣ и Никомидіи. Византійцы уже не были способны сами защищать свое отечество; въ ихъ войскахъ сражались: Норманны, Болгаре, Русскіе, Грузины, Черкесы, Армяне, Арабы, Куманы и другіе чужестранцы. Никто не обращалъ вниманія на гибель, грозившую всему государству; заботились болѣе о чудесахъ и блестящихъ торжествахъ. Число монастырей и монаховъ постоянно возрастало. На Аеонѣ образовалась настоящая монашеская республика. Въ то же время въ массѣ населе-

ніа росло негодованіе противъ господствующей церкви; не-
удержимо росло богомилство среди Грековъ и Славянъ.
Къ тому еще Комнины ослабили падающее государство введе-
ніемъ западнаго феодализма. Между тѣмъ какъ при го-
сподствѣ чистаго самодержавія личность имѣла мало зна-
ченія, при феодализмѣ смѣлые и предприимчивые мужи вы-
ступали на первый планъ и встрѣчали готовую почву для
своего честолюбія. Кромѣ того вся византійская монархія
была покрыта сѣтью итальянскихъ торговыхъ факторій; въ
каждомъ изъ большихъ городовъ были магазины и церкви
„латинскихъ“ купцовъ. Первыми итальянскими купцами на
востока были Амальфитяне. Вскорѣ подлѣ нихъ утвердились
въ имперіи болѣе могущественные Пизанцы, Генуезцы и
Венеціанцы, которые всѣ были одарены императорами бле-
стящими привилегіями и льготами. При Золотомъ рогѣ на-
ходились главныя жилища „Латинянъ“; около 1180 г. бы-
ло ихъ тамъ болѣе 60.000. Наибольшее вліяніе приобрѣли
Венеціанцы. Они не слишкомъ увлекались воодушевленіемъ
крестоносцевъ, но старались мало по малу упрочить свое
могущество въ городахъ и спокойно ожидали удобнаго мо-
мента для захвата въ свои руки господства надъ этими
прекрасными странами ¹⁾.

Энергичный *Мануилъ Комнинъ*, образованный и храбрый,
но слишкомъ любившій удовольствія государь, затѣмъ до
такой степени возвысилъ могущество Византійской импе-
ріи, что могъ принимать участіе въ дѣлахъ отдаленныхъ
странъ: Сиріи, Венгріи, Италиі. Онъ скончался въ 1180 г.,
оставивъ несовершеннолѣтняго сына Алексѣя; за опеку надъ
малолѣтнимъ императоромъ начался споръ между ла-
тинскою партіею, во главѣ которой находилась вдовствующая
императрица Марія Антиохійская, и греческою подъ двою-

¹⁾ Норф 145 — 160.

роднымъ братомъ Мануила Андроникомъ Комниномъ, известнымъ своими приключеніями, храбростью, волокитствомъ и притворствомъ — однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ личностей въ византійской исторіи. Въ маѣ 1182 г. онъ овладѣлъ Константинополемъ и регентствомъ; за побѣдою слѣдовала ужасная рѣзня въ латинскомъ кварталѣ столицы. Посадивъ императрицу въ темницу, Андроникъ приступилъ къ введенію разныхъ преобразованій для возвышенія имперіи. Опираясь на чернь, онъ вступилъ въ смертельную борьбу съ византійскимъ дворянствомъ. Вскорѣ жертвами его интригъ были императрица (въ августѣ 1182 г.) и юный Алексѣй (къ концу 1183 г.).

Тотчасъ послѣ заточенія императрицы, венгерскій король Бела III, женатый на ея сестрѣ, напалъ на византійскія владѣнія (1182). Въ слѣдующемъ году война продолжалась съ большею энергіею. Съ Венграми соединился сербскій великій жупанъ Стефанъ Неманя, заставившій своихъ братьевъ подчиниться, соединившій отдѣльные княжества и тѣмъ положившій основаніе могуществу Сербіи. Союзники взяли и разрушили занятые византійскими гарнизонами крѣпости Бѣлградъ, Браничево, Нишъ и Софію, вѣроятно съ помощью жителей туземцевъ, и прогнали византійское войско до Траяновыхъ воротъ. Еще въ 1189 году крестоносцы застали приведенные города въ развалинахъ. Изъ Софіи король Бела перевелъ мощи болгарскаго народнаго святаго Іоанна Рыльскаго въ видѣ трофея въ Гранъ (Остригонъ ²⁾).

Походъ этотъ привелъ въ движеніе весь сѣверъ полуострова. Вскорѣ спустя и на югѣ случилось событіе, предвѣщавшее, повидимому, гибель Византійской имперіи. Лѣтомъ

²⁾ Никита Акоминатъ, ed. Bonn. 359 — 362. Короля Стевана биографіа Вмани гл. VII; Патріарха Евенія Житіе св. Іоанна Рыльскаго (Гласникъ 22).

1185 года восьмидесятитысячное норманнское войско, приплывшее къ Драчу на 200 военныхъ корабляхъ, тамъ пристало къ берегу; не встрѣтивъ сопротивленія со стороны туземныхъ Албанцевъ и Болгаръ, Норманны прошли до Солуня, овладѣли этимъ городомъ и направили свой переходъ прямымъ путемъ къ Константинополю. Въ столицѣ произошло тогда неимоверное безначаліе. Въ двадцатый день послѣ паденія Тессалоники Андроникъ былъ низверженъ и жестокимъ образомъ умерщвленъ; на престолъ же былъ тогда возведенъ *Исаакъ II Ангелъ* (12 сентября 1185 г.). Начало царствованія новаго императора, оказавшагося алчнымъ и надменнымъ трусомъ, было ознаменовано блистательною побѣдою надъ Норманнами; храбрый Алексѣй Вранасъ, осуществляя планъ, составленный еще Андроникомъ, выступилъ изъ Родопы и разбилъ грабившихъ въ расыпную Норманновъ 7 ноября у Димитрицы при устьѣ Стримона. Слѣдующей зимою Исаакъ заключилъ миръ съ Венграми, причемъ женился на дочери Белы Маргаритѣ. Въ видѣ приданнаго Исааку были возвращены завоеванные Венграми недавно предъ тѣмъ болгарскіе города ³⁾. При этомъ были, кажется, также опредѣлены всѣ случаи, при которыхъ эти земли должны были снова быть отданы Венграмъ.

Происшествіе это произвело большое волненіе въ Болгаріи. Примиреніе Венгровъ съ Византійцами заставило Болгаръ убѣдиться въ несбыточности ихъ надеждъ касательно близкаго паденія Византійской имперіи, вслѣдствіе походовъ Белы, возраставшаго могущества Сербіи и нападенія Норманновъ. Пришлось взяться самимъ за дѣло. Такимъ образомъ венгерско-византійскій союзъ былъ непо-

³⁾ Иннокентій III пишетъ королю Эмерику: Terram, quam pater Tuus (Бела) sorori Tuae imperatrici Graecorum dedit in dotem. Theiner, Monum. Slav. I, 36; ср. Дриновъ, Перюд. Списание, XI, 221.

средственною причиною новаго болгарскаго возстанія, болѣе удачнаго, чѣмъ безуспѣшныя попытки 1048 и 1073 годовъ.

Возстаніе началось въ балканскихъ замкахъ, владѣтели которыхъ, потомки сподвижниковъ Симеона, были почти независимы въ своихъ неприступныхъ притонахъ ⁴⁾; при томъ они находились въ дружескихъ сношеніяхъ съ западными Куманами. Во главѣ недовольныхъ стояли братья *Теодоръ* и *Асѣнь* съ прозвищемъ Бѣлгунъ, владѣтели замковъ Трнова и Трапезицы на Янтрѣ ⁵⁾. Главными чертами характера Асѣня были предпримчивость и неустрашимость; старшій его братъ является скорѣе съ талантомъ дипломата, чѣмъ воина. Они вели свой родъ отъ прежнихъ царей, а именно, вѣдется, отъ прѣславскихъ ⁶⁾, чѣмъ объясняется уваженіе, которымъ они пользовались у бояръ, тогда какъ они, въ качествѣ своемъ какъ императорскіе вассалы, ежегодно являлись ко двору византійскому съ 60—100 лошадей. Сельскіе жители готовы были взять сторону возставшихъ, такъ какъ финансы Исаака были разстроены норманнскою войной и празднествами его свадьбы, а по сему самому подати были взимаемы съ большою строгостью. Дабы имѣть предлогъ къ возстанію, братья отправились весною 1186 года въ Кипселлы (нынѣ Ипсала въ южной Фракіи) въ императорскій дворъ съ просьбою, чтобы ихъ приняли въ войско съ предоставленіемъ имъ императорскимъ христовуломъ какого нибудь спорнаго помѣстья въ Балванахъ. На оба эти требованія послѣдовалъ отказъ. Они

⁴⁾ Ἄλλοτε μὲν κατὰ Ῥωμαίων ἑμεγαλοῦχος, говорятъ о нихъ Никита 482.

⁵⁾ Асѣнь, называемый Бѣлгунъ, и Теодоръ, называемый Петръ, въ незаданномъ рукописномъ помянѣ у Г. Дрянова.

⁶⁾ Praevalentibus Grecis Bulgari perdiderunt regiam dignitatem, quinimo compulsi sunt gravi sub jugo Constantinopolitano servire, donec novissime duo fratres, Petrus videlicet et Iohannitius, de priorum regum proavibus descendentes, terram patrum suorum non tam occupare, quam recuperare coeperunt. Папа къ королю венгерскому 1204. (Theiner, Mon. Slav. mer. I, N. LVII).

тогда грозили, что ихъ земляки возстануть, и Асѣнь въ особенности выражался такъ рѣзко, что дядя императора Іоаннъ севастократоръ велѣлъ ему дать пощечину. Ихъ не арестовали, такъ какъ Византійцы, ослѣпляемые своею побѣдою надъ Норманнами, не придавали большого значенія этому дѣлу ⁷⁾).

По возвращеніи на родину братья созвали многихъ дворянъ, членовъ духовенства и простой народъ для освященія церкви св. Димитрія въ Трновѣ, ими тамъ построенной и слѣды которой нынѣ еще замѣтны подъ Трапезицею. По случаю этого праздника можно было приступить незамѣтнымъ образомъ къ явному открытію переворота. Архіепископъ Василь, бывшій за одно съ братьями, провозгласилъ во время церемоніи освященія, что по волѣ Божіей Болгаре должны были сложить съ себя многолѣтнее иго и завоевать себѣ обратно свободу, короновалъ при громкихъ радостныхъ кликахъ присутствующихъ старшаго брата *Теодора* золотою короною, какъ царя Болгаръ и Грезовъ, и надѣлъ на него багряницу и красные башмаки, какъ знаки императорскаго достоинства. Затѣмъ Теодоръ, подобно тому какъ въ 1073 г. Константинъ Бодинъ, принялъ

⁷⁾ Главный свидѣтель для этого времени до 1206 г. Византіецъ Никита Акоминатъ изъ Хонъ въ Малой Азій, который при Исаакѣ II и Алексѣи III занималъ важнѣйшія придворныя должности (онъ былъ *λογοθέτης τῶν τελετήτων*) и даже участвовалъ въ нѣкоторыхъ походахъ противъ Болгаръ, ed. Bonn. 481 съ сл. Его рѣчи и письма у Const. Sathas'a, *Bibliotheca graeca medii aevi*. Vol. 1. Venetiis 1872, 73—136. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду разсказъ французскаго рыцаря Robert de Clary (нах. Норфомъ въ *Chroniques grégoiraines*, Berlin 1873, ch. LXIV). Кларіи считаетъ позднѣйшаго царя *Калояна* основателемъ новаго болгарскаго государства и приписываетъ дѣянія Асѣня и Петра ихъ преемнику Калояну, а по сему самому не было обращено вниманія на важныя извѣстія, имъ сообщаемыя. Въ ту же ошибку впалъ Вильгардуицъ (XLIII § 202 ed. Wailly), полагая, что Калоянъ (1204 г.) 20 лѣтъ велъ войну съ Исаакомъ и Алексѣемъ, стало быть съ 1185 года, тогда какъ Калоянъ только съ 1196 года является дѣйствующимъ лицомъ.

имя *Петра* или *Калопетра*, подъ которымъ его потомъ знали. Принятіемъ титула „царя Болгарь и Грековъ“ и имени Петра онъ явно показалъ, что считалъ себя законнымъ наследникомъ великаго Симеона и святаго его сына. Съ этихъ поръ онъ сталъ какъ царь дарить и обѣщать имущества и права боярамъ. Василь остался въ Трновѣ въ качествѣ самостоятельнаго патріарха новаго государства ⁸⁾.

Изъ Трнова возставшіе немедленно перешли къ Прѣславу, главному изъ гемскихъ городовъ и древней столицѣ царства, но такъ какъ осада казалась имъ слишкомъ продолжительной, они повернули во Фракію. Императоръ двинулся противъ нихъ и ему удалось, послѣ нѣсколькихъ стычекъ, разбить Болгаръ въ балканскихъ проходахъ во время густаго тумана. Предводители съ кое-какими остатками войска бѣжали за Дунай къ Куманамъ. Возстаніе распространилось только по восточному Балкану. Исаакъ считалъ все конченнымъ и не думалъ занять замки и требовать заложниковъ, но удовольствовался сожженіемъ скирдъ хлѣба на поляхъ и потомъ возвратился съ триумфомъ въ столицу (лѣтомъ 1186 г.).

⁸⁾ Объ исторіи начала революціи Никита (484) передаетъ намъ лишь извращенную легенду. По отказу, будто бы, Болгаръ участвовать въ бунтѣ, братьями была построена церковь, посвященная св. Дмитрію; затѣмъ они наняли мужчинъ и женщинъ, которые въ пророческомъ воодушевленіи, съ распущенными волосами и выворачивая глаза, тамъ-же предвѣщали народу освобожденіе Болгарин, для какой цѣли къ нимъ на помощь явился св. Дмитрій, покинувши разрушенную Норманнами церковь солунскую. Далѣе они вызывали собравшихся взяться за оружіе и перебить Грековъ до послѣдняго. Никита также говоритъ о золотой коронѣ и башмакахъ Петра (стр. 486), но въ другомъ мѣстѣ своего разсказа. Настоящій ходъ дѣла изложенъ Пансіемъ (1762) въ его болгарской хроникѣ на основаніи потерянныхъ теперь источниковъ (напеч. у Раковскаго, О Асѣню 95); у Пансіа ошибочно только сказано, что былъ коронованъ *Асѣмъ* и что архіепископъ былъ *Юанъ*. Въ 1203 году *Василь* былъ уже епископомъ 18 лѣтъ (quod mea anima desideravit per octavum decimum annum. Theiner, Monum. Sl. I, 20). Титулъ Петра: «Kalo-petrus.....itemque a suis dictus imperator Grecie» (Ansbert, Fontes rerum Austriacarum. V, 54).

Зимою опять появился Асѣнь, но уже не одинъ, а въ союзѣ съ Куманами. Быстро была занята страна между Дунаемъ и Балканами. Потомъ онъ вторгнулся во Фракію, но въ открытомъ полѣ былъ разбитъ Іоанномъ севастократоромъ. Но, хотя онъ и принужденъ былъ удалиться въ горы, счастье благопріятствовало ему. Севастократоръ былъ заподозрѣнъ въ преступныхъ замыслахъ противъ престола и отозванъ. Его преемникъ, слѣпой Іоаннъ Кантакузинъ, неосторожно расположился въ неукрѣпленномъ лагерѣ, предполагая, что Асѣнь, боясь его, ушелъ въ горы. Темной ночью Болгаре напали на лагерь и разбили Грековъ. Тогда противъ возмущившихся былъ посланъ побѣдитель въ сраженіи у Димитрицы храбрый Вранасъ; но этотъ смѣлый полководецъ провозгласилъ себя императоромъ въ Адрианополѣ, осадилъ Константинополь, и палъ тогда же въ поединкѣ съ марквизомъ Конрадомъ Монферратскимъ. Многие изъ его приверженцевъ бѣжали къ Болгарамъ ⁹⁾.

Сербскій князь Неманя былъ естественнымъ союзникомъ Асѣневичей противъ Грековъ. Пока Сербы разрушали западные замки Грековъ, Болгаре дрались въ союзѣ съ Влахами и Куманами во Фракіи по всей линіи отъ Филиппополя до Чернаго моря. 8 октября 1187 г. въ мѣстности у Ямболя, императоръ встрѣтилъ войско Кумановъ въ то время, когда оно собиралось, растянувшись на протяженіи шести стадій, увести изъ Фракіи 12.000 плѣнныхъ и безчисленное множество скота. Произошла битва и Греки, хотя и приписывали себѣ побѣду, тѣмъ не менѣе отступили къ Адрианополю.

Осенью императоръ отправился въ Софію, чтобы оттуда напасть на Болгарію съ западной стороны. Тогда мощи св. Іоанна Рыльского были посланы обратно въ Софію

⁹⁾ Никита 510.

королемъ Белою ¹⁰⁾. Походъ этотъ не состоялся по случаю наступленія зимы. Войско перезимовало въ Софіи. Весною 1188 года оно, подъ начальствомъ императора, этропольскимъ проходомъ перешло чрезъ Балканы, но снова воротилось послѣ трехмѣсячной неудачной осады Ловчи. При одномъ разѣздѣ Грекамъ удалось взять въ плѣнъ жену Асѣня, что повело къ перемирію и передачѣ заложникомъ Византіяцамъ третьяго брата Іоанна. Іоанну впрочемъ удалось вскорѣ спастись и война снова возгорѣлась ¹¹⁾.

Въ 1189 году крестоносцы подъ предводительствомъ императора Фридриха I прошли отъ Бѣлграда къ Константинополю. Греки относились къ нимъ непріязненно; византійскіе стрѣлки беспокоили даже ихъ войско въ ущельяхъ; вслѣдствіе чего крестоносцы ограбили все, что оставалось въ городахъ и деревняхъ послѣ жестокихъ войнъ. Сербы и Болгаре слѣдовали политикѣ противоположной греческой. Въ Нишѣ Фридрихъ I радужно былъ принятъ Неманемъ, который, соединившись съ Болгарами, занималъ области на Тимокѣ. Петръ и Асѣнь послали туда пословъ съ важными письмами. Среди непрерывныхъ стычекъ съ византійскимъ войскомъ подъ полководцемъ Жамицемъ крестоносцы достигли еракійской равнины. До Траяновыхъ воротъ всѣ города оказались опустѣвшими послѣ войнъ Грековъ съ Венграми, Сербами и Болгарами. Эракія же, страна богатая и тогда еще цвѣтущая, самими крестоносцами въ теченіи зимы превращена была также въ пустыню. Выступая изъ Филиппополя или Адрианополя, они брали и разграбляли одинъ за другимъ всѣ замки родопскіе и города внутри края. Въ Адрианополѣ императоръ велъ зимою переговоры съ балканскими Славянами о пособіи ихъ противъ Константи-

¹⁰⁾ Евеній, Гласникъ 22, 284.

¹¹⁾ Никита 521, 622.

нополя. Положено было, чтобы въ мартѣ напали на Константинополь съ сухопутной стороны 80.000 крестоносцевъ, 40.000 Болгарь и Кумановъ и 20.000 Сербовъ; со стороны же моря должны были дѣйствовать флоты итальянскихъ республикъ. За свое участіе царь Петръ требовалъ утвержденія его императорскаго титула. Но 14 февраля 1190 г. состоялся договоръ съ Греками и 1 марта крестоносное войско мирнымъ образомъ двинулось къ Геллеспонту¹²⁾.

Послѣ удаленія крестоносцевъ борьба съ балканскими Славянами возобновилась. Византійскіе наемники, долго не получавшіе никакой платы, все болѣе и болѣе небрежно относились къ своей службѣ, что и побудило Исаака уплатить имъ двухмѣсячное покрайней мѣрѣ жалованье и лично стать во главѣ войска въ новомъ походѣ чрезъ Анхіаль въ Балканы. Тогда онъ узналъ, что болгарскіе города были укрѣплены новыми стѣнами и башнями. Болгаре бѣжали по высокимъ скаламъ „какъ олени или козы“, пускали оттуда на войско цѣлый градъ стрѣлъ и сваливали на него обломки скалъ. Въ ущельяхъ предъ городомъ Веррея (Эски-Загора) византійское войско было истреблено; императоръ едва спасся (1190 г.). Послѣ этой побѣды Болгаре двинулись къ укрѣпленнымъ городамъ, взяли приступомъ Варну и ограбили Анхіаль. Исаакъ однако приказалъ возстановить стѣны обоихъ городовъ, снова выступилъ осенью 1190 г. противъ Болгарь (уже въ пятый разъ), дошелъ до Филиппополя, отразилъ непріятеля и обратился противъ Сербовъ, которыми, по удаленіи крестоносцевъ, разрушены были Софія, Перникъ, Стобъ (у р. Рылы), Вельбуждъ (теперь Кюстендиль), Скопье и Призренъ¹³⁾. Неманя

¹²⁾ Ansbert p. 22—54.

¹³⁾ Короля Стефана жизнь Немани гл. VII; Ansbert 42; Никита 569 (Скопье). На предыдущей страницѣ авторъ этотъ приписываетъ взятіе Софин и Стоба (Στοβικιον) Болгарамъ; но города эти были тогда взаты Сербами.

былъ пораженъ при Моравѣ и долженъ былъ заключить миръ. Исаакъ дошелъ до Бѣлграда и тамъ имѣлъ свиданіе съ королемъ Белою. Въ послѣдній разъ тогда показались византійскіе воины при Дунаѣ и вообще за Траяновыми воротами ¹⁴⁾.

Въ слѣдующемъ году Исаакъ назначилъ храбраго двоюроднаго брата своего Константина начальникомъ Филиппополя. Но этотъ благородный юноша вскорѣ былъ лишенъ зрѣнія за его чрезмѣрное честолюбіе. Болгаре же радовались неспособности Ангеловъ и даже молились Богу, чтобы онъ имъ даровалъ долгую жизнь. Безпрепятственно они дошли до Адрианополя и Филиппополя, заняли въ 1194 году Софію, гдѣ захватили останки св. Іоанна Рыльского, покровителя Болгаръ, которыхъ Асѣнь перевелъ съ большимъ торжествомъ въ Трново „большее ради чести и утврѣжденія своего царства“ ¹⁵⁾.

Осенью 1194 года Болгаре одержали у Аркадіополя (теперь Люле-Бургасъ) блистательную побѣду надъ войсками восточныхъ и западныхъ провинцій. Исаакъ тогда приготовлялъ большую экспедицію; его союзники Венгры должны были напасть чрезъ Бдинъ. Но тутъ онъ въ лагерѣ въ Кипселахъ 10 апрѣля 1195 года былъ низверженъ съ престола и ослѣпленъ роднымъ братомъ Алексѣемъ III, который войскомъ провозглашенъ былъ императоромъ. Босфорская имперія представляла печальную картину. Узурпаторъ былъ изнѣженнымъ Сарданапаломъ; его жена, Евфросинія, болѣе мужественная чѣмъ онъ, управляла государствомъ съ своими любимцами. Въ Константи-

¹⁴⁾ Обыкновенно относятъ походъ противъ Сербовъ къ 1194 году. Ср. однако Eustathii Opuscula ed. Tafel 44 a и Tafel, Komnenen und Normannen (прим. 102). Проповѣдь Евстація, сказанная въ Филиппополѣ, въ день Свѣтлаго праздника 1191 г.

¹⁵⁾ Евенкій, Житіе св. Іоанна Рыльского (старо-болг.) Гласник XXII, 284.

нополѣ порядокъ былъ поддерживаемъ одними только Варягами. Войско было разсѣяно, адмираломъ же Стрифномъ флотъ былъ превращенъ въ „золото и серебро“.

Исаакъ лично принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; братъ не подражалъ его примѣру, но желалъ мира съ Болгарами; но Асѣнь предлагалъ неслыханныя условія и съ упорствомъ продолжалъ войну. Появившись даже у Сереса болгарскія и куманскія орды разбили тамъ греческое войско.

Но побѣдоносному поприщу жизни Асѣня былъ положенъ конецъ насильственнымъ образомъ. Въ числѣ его приближенныхъ былъ бояринъ исполнскаго роста, по имени Иванко, человекъ преданный страстямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма расчетливый. Ставъ во главѣ партіи бояръ недовольныхъ строгимъ правленіемъ Асѣня, онъ вступилъ въ тайные переговоры съ зятемъ императора, севастократоромъ Исаакомъ Комниномъ, который, будучи плѣненъ Болгарами въ сраженіи подъ Сересомъ, находился въ Трновѣ, гдѣ впрочемъ вскорѣ спустя скончался ¹⁶⁾. Къ тому еще Никита рассказываетъ, что до царя доходили слухи о тайной связи Иванки съ сестрою императрицы. Какъ бы то ни было, онъ ночью былъ призванъ къ Асѣню, но, предупрежденный во время, онъ сговорился до прихода къ царю съ своими друзьями и родственниками: если царь обойдется съ нимъ ласково, то онъ готовъ извиниться; если же онъ обойдется съ нимъ надменно, то Иванко намѣренъ былъ прибѣгнуть къ спрятанному у него подъ одеждою мечу. Когда Иванко вошелъ, раздраженный въ высшей степени Асѣнь велѣлъ подать себѣ саблю; Иванко же не медля схватилъ мечъ и поразилъ имъ царя. Такъ палъ Іоаннъ Асѣнь I, возстановитель Болгарскаго царства, въ своемъ дворцѣ въ Трновѣ 1195 г., послѣ 9-лѣтняго побѣдоноснаго царствованія.

¹⁶⁾ Никита 620.

Еще въ ту же ночь Трново было занято сторонниками Иванки; но уже до разсвѣта по всей странѣ распространилась вѣсть объ убійствѣ царя; Петръ, которому братъ въ послѣднее время почти исключительно предоставлялъ правленіе, явился изъ своего удѣльнаго княжества ¹⁷⁾ около Прѣслава и Овеча (Проватонъ) и обложилъ Трново. Иванко просилъ помощи у Византійцевъ, которые дѣйствительно выслали два вспомогательные отряда; но лишь только они вступили въ балканскія ущелья, какъ уstraшенные воины начали роптать и разбѣжались. Иванко тайно бѣжалъ изъ города и Трново сдалось Петру.

Управленіе государствомъ принялъ *Петръ* вмѣстѣ съ своимъ молодымъ братомъ *Калояномъ* ¹⁸⁾. Онъ воевалъ не безъ успѣха съ Греками, но также вскорѣ былъ убитъ Болгаринами, вѣроятно изъ числа приверженцевъ Иванки и противниковъ Асѣневичей (1196 ¹⁹⁾).

Преемникомъ его былъ *Калоянъ* (1196—1207), непримиримый врагъ Грековъ, характеромъ похожій на Асѣня, но несравненно болѣе хитрый и жестокий. Какъ опытный полководецъ и государственный человѣкъ, политическія выгоды онъ ставилъ выше религіозныхъ интересовъ; онъ, сколько извѣстно, не тревожилъ богомидовъ, но вступилъ въ дружескія сношенія съ папой. Юношей онъ былъ отданъ заложникомъ при перемиріи 1188 г., но скоро успѣлъ бѣжать. Сдѣлавшись царемъ, онъ съ большимъ войскомъ предпринималъ ежегодно нападенія на Фракію и Македонію. Хуже всѣхъ свирѣпствовали Куманы, съ которыми Калоянъ былъ въ тѣсной дружбѣ; онъ даже женатъ былъ на

¹⁷⁾ Асгаролита гл. XII.

¹⁸⁾ Въ болгарскихъ памятникахъ и въ письмахъ къ папѣ онъ называется Калоянъ (Салоjoannes); иначе Joannitius, 'Ιωαννιτζης или просто Іоаннъ.

¹⁹⁾ Въ 1196 году до прибытія нѣмецкаго посольства въ Константинополь (къ Рождеству 1196), Никита 629.

Куманкѣ. Набѣги этихъ хищниковъ простирались до стѣнъ Константинополя. Они выносили богатую добычу изъ македонскихъ и еравійскихъ городовъ; между прочимъ, по примѣру Велгровъ (1072 и 1183), множество мощей святыхъ, которыя переносились какъ драгоценныя государственныя паллади, съ великимъ торжествомъ въ Трново, гдѣ ихъ встрѣчалъ архіепископъ Василь во главѣ духовенства и бояръ въ праздничной одеждѣ ²⁰⁾.

Въ то время въ Македоніи образовалось другое болгарское государство. Болгаринъ *Добромиръ Стръзъ* (*Χρῆστος Stratius*), родственникъ Асѣневичей ²¹⁾, перешелъ на сторону Византійцевъ и помогалъ имъ съ 500 всадниками противъ Асѣня. Назначенный комендантомъ замка Струмицы, построеннаго на высокой скалѣ, онъ долженъ былъ противиться вторженіямъ Калояна въ Македонію, когда внезапно (къ концу 1196 или въ началѣ 1197 года) бросилъ службу императорскую и избралъ себѣ мѣстопробываніемъ оставленный безъ гарнизона Просѣкъ. Этотъ горный замокъ стоялъ гдѣ-то на скалистомъ хребтѣ въ большихъ вардарскихъ ущельяхъ; онъ былъ защищенъ со всѣхъ сторонъ глубокими оврагами, исключая узкаго прохода, перегороженнаго циклопическими стѣнами; глубоко внизу подъ стѣ-

²⁰⁾ Евоній, Жизнь Иларіона Могленскаго (Старини I, 73) Иоасаъ, Жизнь св. Филоел (Гласник XXXI, 252), Жизнь св. Михаила Потукскаго (Гильбердингъ I, 49).

²¹⁾ «Царя близкому (propinquus) сего». Стеванъ Первоначальный, Жизнь Немани, гл. XVII (старо-серб.). «Ужика (consanguineus) Калояна цара». Теодосій. над. Даличичъ 103 (старо-серб.). «Stratius nepos Johanicii» пишетъ императоръ Генрихъ (Макушевъ 60). Имя Добромиръ у Ниянты (*Sathas, Bibl. graeca I, 90*): *παρὶ τοῦ Δοβρομύρου Χρῆστου τοῦ κληρῖκου, τὸν Πρόβαλον καὶ τὸν Στροβιδιτζην*. Стръзъ сокращенно отъ *Стръзимиръ*; имя *Стрезо* встрѣчается еще нывѣ у македонскихъ Болгаръ; Стрезовци деревня у Куманова въ Македоніи. Легенда о Стръзѣ въ Гласникъ VIII, 144. Объ исторіи этихъ времъ см. В. В. Макушева, Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка (Варшавскіи Унив. Иавѣстіа. 1872 № 3, стр. 1—66).

нами ибился Вардаръ. „Какъ паукъ или скорпионъ лѣпился онъ по крутымъ и неприступнымъ скаламъ и подобно домоноснымъ улиткамъ или живороднымъ раковинамъ скрывался онъ въ укрѣпленіяхъ своего городка, закутываясь въ нихъ какъ каменнымъ плащемъ“, говоритъ византійскій того современникъ. Пока Куманы и Болгаре Калояна грабили окрестности Цурулона и Пропонтиды, императоръ Алексѣй осадилъ въ 1198 году смѣлаго авантюриста въ его скалистомъ гнѣздѣ, но гарнизонъ отбилъ всѣ приступы обломками скалъ, которые бросались изъ искусно сдѣланныхъ машинъ. Въ концѣ концовъ Алексѣй долженъ былъ уступить верхнюю Македонію возмущившемуся боярину и выдать за него, хотя онъ былъ уже женатъ, дочь своего двоюроднаго брата протостратора Камица.

Между тѣмъ Иванко, убійца Асѣня, бѣжалъ въ Византійцамъ и былъ ими радушно принятъ. Онъ принялъ греческое имя Алексѣя и греческіе нравы и былъ обрученъ съ Теодорой, дочерью того императорскаго принца, съ которымъ онъ еще до убіенія Асѣня велъ переговоры въ Трновѣ. Будучи комендантомъ въ Филиппополѣ, онъ мужественно отбивалъ приступы своихъ соотечественниковъ на этотъ городъ. Но слабость Византійской имперіи и примѣръ поданный Стрѣзомъ были слишкомъ заманчивы. Полагаясь на замки имъ построенные въ Родопѣ и на своихъ исключительно византійскихъ наемниковъ, Иванко возсталъ въ 1199 г. и вступилъ въ союзъ съ болгарскимъ царемъ. Посланнаго противъ него полководца Камицу онъ въ засадѣ у Баткуна взялъ въ плѣнъ и послалъ Калояну. Пока Византійцы тщетно осаждали Кричимъ и другіе изъ его замковъ, Иванко предпринялъ походъ въ Смолянскую провинцію (стр. 148) и достигъ даже Эгейскаго моря; наконецъ онъ ивмѣнически и вѣроломнымъ образомъ (обѣщали ему уступку всѣхъ занятыхъ имъ областей) былъ

плѣненъ императоромъ у города Стенимака (аѣтомъ 1199 года ²²).

Камицу освободилъ изъ плѣна его зять Стрѣзу. Но императоръ не хотѣлъ отдать Стрѣзу довольно значительную выкупную сумму, такъ какъ онъ, по вѣсти плѣнъ императорскаго полководца, конфисковалъ въ конрыстолюбія огромныя его помѣстья. Камицъ возмутился тогда противъ своего двоюроднаго брата, императора, и въ союзѣ съ Стрѣзомъ занялъ города Пригвизъ и Битолицу, вторгнулся въ Фессалію. Но Стрѣзъ заключилъ миръ и возвратилъ завоеванные города (1201). При этомъ онъ получилъ третью жену, бывшую недавно женою Ивана Калмицъ продолжалъ защищаться въ южной Македоніи, но принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ то же время возмущившійся намѣстникъ Смолянской провинціи Кипріотъ Спиридонъ былъ усмиренъ.

Тогда Византійцы принуждены были заключить миръ съ Калояномъ, въ особенности же когда онъ, послѣ окончательнаго сопротивленія, 24-го марта 1201 года, приступомъ взялъ Варну. Тѣмъ кончилась шестнадцатилѣтняя болгарская война. Всѣ области, имъ завоеванныя, были оставлены за нимъ. Царство его простиралось отъ Бѣлграда до нижней Марицы и до Агатополя на Черномъ морѣ; отъ устьевъ Дуная до Стримона и верхняго Вардара. Бѣлградъ и Браничево были во власти Болгаръ; отсюда сербско-болгарская граница тянулась въ 1204 году по Моравѣ до Ниша, принадлежавшаго также Болгарамъ. Призренъ, Скопье и Вельбуждъ со всѣми ихъ епархіями также принадлежали къ Болгарскому царству ²³).

Калоянъ съ своей стороны имѣлъ много причинъ желать мира съ Греками. Именно Волынскій князь Романъ Мстисла-

²²) Никита 675—687.

²³) Грамоты у Theiner, Mon. Slav. I, 29.

вѣтъ вторгнулся въ Молдавію (въ 1202 г.) и тѣмъ принудилъ Кумановъ, союзниковъ Болгаръ, оставить имперію на время въ покоѣ²⁴⁾. При томъ съ западной стороны Болгаріи угрожалъ венгерскій король Эмерихъ, лишившій сербскаго престола Стефана, сына Немани, посадившій на мѣсто послѣдняго брата его Вллана и принявшій для себя самого титулъ *dux Serbiae*²⁵⁾. Поводомъ къ разрыву съ Болгаріею послужило это обстоятельство, что области при Дунаѣ и Моравѣ, завоеванныя Белою III въ 1183 году и возвращенныя два года спустя Исааку въ видѣ приданнаго его супруги, по смерти императора снова были заняты Венграми. Съ своей стороны Калоянъ сталъ тогда требовать, чтобы ему были возвращены эти пять епархій подъ предлогомъ, что они со временъ Мортагона до 1018 года входили въ составъ Болгаріи и до 1183 года считались существенною частью Болгарскаго царства. Въ 1208 году, когда войско, состоявшее преимущественно изъ куманскихъ наемниковъ, было послано Эмерихомъ на помощь чешскому королю Иршемыслу Отакару I, союзнику римскаго императора Оттона IV въ борьбѣ его съ Филиппомъ Швабскимъ, полчища Калояна вторглись во владѣнія венгерскаго вассала Вллана, причемъ куманскіе его войны производили такія же жестокости въ Сербіи какъ ихъ родичи подъ мадырскимъ знаменемъ въ Тюрингіи. Такъ началась война, кончившаяся торжествомъ Калояна; въ 1204 г. Нитъ и Браничево снова находились подъ его властью²⁵⁾.

²⁴⁾ Еще въ мѣз 1200 года находился въ Царьградѣ посланникъ Романа Твердыни Остромирчъ съ четырьмя товарищами, по свидѣтельству новгородскаго архіепископа Антонія. См. Савантова, Путешествіе новгор. архіеп. Антонія и пр. С.-П. 1872 стр. 79.

²⁵⁾ Разграбленіе Сербіи 1203: Theiner, Mon. Slav. I, 22, 36. Ср. Palacky, Dějiny české I, 2, 114. Еще въ концѣ 1203 года Калоянъ пишетъ папѣ: «V episcopatus Bulgarie pertinent ad imperium meum, quos invasit et

Въ этомъ положеніи между Византією и Венгією Калоянъ понялъ необходимость утвержденія своего царскаго титула. Такъ какъ этого нельзя было достигнуть въ Византіи, то онъ, по примѣру прежнихъ царей, дѣянія которыхъ еще были хорошо памятливы, обратился къ папѣ. Уже его братья Асѣнъ и Петръ преслѣдовали эту цѣль, но вслѣдствіе многочисленности враговъ не могли отправить въ Римъ пословъ, а попытка ихъ у императора Фридриха I не удалась²⁶⁾. Три раза въ 1197 году пытался Калоянъ отправить пословъ къ папѣ, но вслѣдствіе неприязненности Венгровъ и Византійцевъ всегда неудачно.

Тѣмъ не менѣе слухи объ этомъ дошли до Иннокентія Ш. Въ 1200 г. прибылъ неожиданно въ Трново папскій нунцій, греческій униатскій священникъ Доминикъ изъ Бриндизи. Подозрѣніе, которое питали къ нему, какъ къ Греку, скоро превратилось въ довѣріе. Онъ привезъ Калояну папское письмо (отъ 14 декабря 1199 г.). Иннокентій узналъ (такъ говорилъ онъ въ письмѣ), что Калоянъ происходитъ изъ древняго, благороднаго римскаго рода, а поэтому требовалъ, чтобы онъ не медлилъ доказать на дѣлѣ свою преданность римскому престолу. Хитрый Болгаринъ съ удовольствіемъ воспользовался этимъ случаемъ. Тѣмъ не менѣе онъ удержалъ у себя посла почти два года. Только, когда при заключеніи мира съ Греками (1200) не могъ добиться признанія царскаго своего титула и патріархата²⁷⁾, онъ отправилъ Доминика обратно (1202). Въ отвѣтъ сво-

detinet rex Hungarie» (Theiner 30. ср. Макушевъ 17). Но въ 1204 г. Эмрихъ уже жалуется на потерю прежняго приданнаго Маргариты (ib. 36) и мы встречаемъ Болгаря при устьѣ Моравы.

²⁶⁾ «Quamvis fratres mei beatae memorie jam dudum voluerint mittere sanctitati vestre, non tamen ad vos pervenire propter multos nostros contrarios potuerunt», пишетъ Калоянъ. Theiner, Mon. Slav. I, 15.

²⁷⁾ Theiner, Mon. Slav. I, 21.

Въ письмѣ къ Иннокентію онъ выразилъ свою радость, что Богъ напоминаетъ его происхожденіе и родину ²⁵⁾, но требовалъ отъ папы, вмѣстѣ съ принятіемъ его въ лоно римской церкви, короны императорской, на подобіе прежнихъ царей. 4 июля самъ архіепископъ Василь поѣхалъ въ Римъ, не только съ тѣмъ, чтобы повторить просьбу о коронѣ, но чтобы также испросить учрежденіе патриархата; дѣло шло о признаніи не только государственной, но и церковной самостоятельности. Василь однако не достигъ Рима; въ Драчѣ онъ принужденъ былъ возвратиться, такъ какъ Греки чуть было не бросили его въ море. Между тѣмъ священникъ Іоаннъ Каземаринскій привезъ Василу въ Триво архіепископское паллѣумъ (въ августѣ 1203 г.). Изъ папскаго бреве, которое онъ привезъ съ собою, можно усмотрѣть, что Иннокентій сомнѣвался въ искренности намѣреній Калояна, напоминая ему какъ нѣкогда вель себя Борисъ противъ Адріана II. Калоянъ, убѣдившись, что ману нельзя было обманывать пустыми обѣщаніями, для скорѣйшаго исполненія своихъ желаній передалъ священнику Іоанну хрисовулъ, которымъ подчинялъ всю страну напѣ на вѣчныя времена. Еще другое обстоятельство, внезапно измѣнившее на долго ходъ дѣла на востокъ, заставило его спѣшить.

²⁵⁾ Multus egimus gratias omnipotenti Deo, qui... respexit humilitatem nostram et reduxit nos ad memoriam sanguinis et patrie nostre, a qua descendimus. Theiner ib. Cp. «populus terre tue qui de sanguine Romanorum se asserit descendisse», тамъ-же 16. Изъ этого еще нельзя заключить, что Асыасвици были по происхожденію Влахы или Румыны: напѣ первый упоминаетъ о римскомъ ихъ происхожденіи; хитрые же Болгаре воспользовались только его словами для достиженія своихъ цѣлей. Правда Калоянъ назывался государемъ Болгаръ и Влаховъ, но подъ послѣдними разумѣются обитавшіе на полуостровѣ, такъ какъ въ Валахїи господствовали тогда Куманы. Притомъ Калоянъ, по другому письму Иннокентія, считается потомкомъ древнихъ царей, тогда какъ и Шишмановичи и династія Симеона по происхожденію не были Румыны.

ГЛАВА XV.

Борьба Болгаръ съ Латинянами.

Франки въ Константинополь. — Унія Калояна. — Греко-болгарскій союзъ противъ Франковъ. — Судьба императора Балдуна въ сраженіи при Адрианополь (1205). — Кровавыя войны въ Фракіи и Македоніи. Смерть Калояна подъ Солуномъ. — Узурпаторъ царь Борилъ (1207—1218). — Преслѣдованіе болгаръ (1211). — Македонскіе князья Славъ и Стръза.

23 іюня 1203 г. при солнечномъ закатѣ появился предъ Константинополемъ флотъ латинскихъ крестоносцевъ; на 300 корабляхъ прибыли Венеціанцы, Ломбардцы, Французы и Нѣмцы (ок. 30.000 чел.), чтобы положить конецъ Византійской имперіи. Во главѣ экспедиціи, отвлеченной сюда хитрыми Венеціанцами отъ первоначальной ея цѣли—Палестины, стоялъ слѣпой дожъ Энрико Дандоло, непримиримый врагъ Византійцевъ. 30 лѣтъ тому назадъ, когда онъ во время войны прибылъ посломъ въ Константинополь, то былъ злодѣйски ослѣпленъ при входѣ въ приемную залу, посредствомъ вогнутаго зеркала, сильно отражавшаго солнечныя лучи ¹⁾. Константинополь былъ взятъ не въ одинъ день: въ продолженіи девяти мѣсяцевъ боролись съ пере-

¹⁾ Норф 190.

мѣннымъ счастьемъ. Въ обложенномъ городѣ императоры были провозглашаемы и низвергаемы одинъ за другимъ. Три раза прекрасная и гордая метрополия востока была объята пламенемъ и каждый разъ поджигателями были осаждавшіе. Наконецъ 13 апрѣля 1204 года крестоносцы овладѣли городомъ среди жестокой рѣзни и ужасныхъ грабежей. Графъ Балдуинъ Фламдрскій, благочестивый и храбрый герой, но плохой политикъ, получилъ въ Софійской церкви императорскую корону. Завоеватели тотчасъ приступили къ разрушенію Римской имперіи; для этого имъ достаточно было одного года. Только въ трехъ мѣстахъ Греки отстояли свою независимость: въ Трапезунтѣ, новой имперіи Алексѣя Комнина, въ Эпирѣ, только что основанномъ государствъ Михаила Ангела, и въ Никей, гдѣ византійскіе бѣглецы собрались вокругъ императора Θεодора Ласкариса. Всѣ остальные части имперіи были во власти Франковъ. Венеціанцы заняли множество острововъ и гаваней. Бонифаций, благородный маркграфъ Монферратскій, основалъ полу-самостоятельное королевство въ Солунѣ. На древне-классической почвѣ Эллады образовались новыя княжества Аѳинское, Ахайское, Наксоское и др., въ которыхъ французское и итальянское дворянство господствовало во вновь построенныхъ рыцарскихъ замкахъ надъ туземнымъ греческимъ населеніемъ. Нигдѣ въ Европѣ не могло тогда такъ свободно развиться рыцарство, какъ въ латинскихъ государствахъ востока. Многіе недостойные члены дворянства стекались туда, чтобы тамъ въ непрерывной борьбѣ съ Греками вести романтическую, полную приключеній, жизнь. Также и латинскіе священники сопровождали ихъ, къ негодванію Грековъ, и принимали въ латахъ и верхомъ участіе во всѣхъ походахъ.

Этимъ переворотомъ положеніе Калояна было сразу измѣнено. Еще во время осады Константинополя Латиня-

нами онъ имъ обѣщаль (въ февралѣ 1204 г.) прійти къ нимъ на помощь съ 100,000 войскомъ, дабы только они его признаютъ королемъ Болгаріи и дадутъ ему корону. Но его предложеніе было отвергнуто²⁾. Между тѣмъ папа Иннокентій III послалъ въ Трново кардинала Льва съ королевской короной. Въ замкѣ Кеве (Кубинъ у Панчева) на Дунаѣ Левъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемый на другомъ берегу топчами Болгаръ, по приказанію Эмериха былъ задержанъ Венграми и отпущенъ только по настоянію папы³⁾. Царь бывъ въ Трново, кардиналъ посвятилъ 7 ноября 1204 г. архіепископа Василя въ примасы Болгаріи; митрополиты ирѣславскій и вельбуждскій получили палліумъ, а епископы бдинскій, нишскій, браничевскій и скопійскій — митры⁴⁾. Въ слѣдующій день (8 ноября) Калоянъ былъ торжественно коронованъ кардиналомъ; кромѣ короны онъ получилъ отъ папы скипетръ и знамя съ изображеніемъ св. Петра, а также право чеканить монету съ своимъ изображеніемъ. Въ своемъ благодарственномъ письмѣ вновь коронованный король просилъ посредничества папы въ спорѣ съ Венграми, равно какъ и константинопольскими Латинянами, съ которыми онъ уже пересталъ быть въ дружескихъ отношеніяхъ; на случай же, если тѣ или другіе предпримуть что-нибудь противъ него, онъ слагалъ съ себя всякую отвѣтственность.

Вотъ та унія, которая подаде поводъ новѣйшимъ православнымъ писателямъ опозорить Калояна. Угрожаемый Венграми и Латинянами, онъ принужденъ былъ этимъ пу-

²⁾ Robert de Clary cap. L. XIV, LXV (ed. Hoff, Chroniques grecoromaines стр. 51, 52).

³⁾ Theiner, Mon. Slav. merid. I. 34.

⁴⁾ Ср. списокъ, хотя и не полный, болгарскимъ епархіямъ, по рукописи XIII столѣтія у Weidenbach'a, Calendarium historico-christianum. Regensbur 1855, 276.

темъ искать подтвержденія и признанія своего титула. На такой же поступокъ рѣшился нѣсколько лѣтъ спустя сербскій князь Стефанъ Первовѣщанный; вѣдь тогда же и албанскій князь Димитрій принужденъ былъ обратиться къ римской церкви⁵⁾. Голубинскій недавно показалъ какъ расчетливо и хитро поступилъ Калоянъ въ отношеніяхъ съ папою. Калоянъ хлопоталъ объ императорской или что тоже царской коронѣ. Иннокентій далъ ему королевскій титулъ и прислалъ королевскую корону (*regium diadema*). Калоянъ съ благодарностью принялъ корону, но не преминулъ подписываться царь (императоръ). Тоже произошло съ саяномъ Василемъ, для котораго требовался у папы титулъ *patriarcha*. Василь получилъ только титулъ прима-са подъ предлогомъ, что оба титула имѣютъ одинаковое значеніе⁶⁾; его же благодарственное письмо къ папѣ гласило, что кардиналъ Левъ посвятилъ его „in patriarcham“. Переписка между Римомъ и Трновомъ страдала не только отъ небезопасности дорогъ, но и отъ того, что не было переводчиковъ, одинаково знакомыхъ съ болгарскимъ и латинскимъ языками; всѣ грамоты переводились сначала на греческій, а потомъ уже на латинскій языкъ. Унія не имѣла никакого вліянія на церковныя дѣла, на обряды и догматы. Калоянъ, по полученіи королевской короны, скоро увидѣлъ, что Латиняне не были непобѣдимы, и съ тѣхъ поръ мало обращалъ вниманія на папу и на свои обѣщанія⁷⁾.

⁵⁾ Голубинскій 264—285. Норф 224.

⁶⁾ Apud nos haec duo nomina primas et patriarcha saepe penitus idem sonant, cum patriarchae et primates teneant unam formam, licet eorum nomina sint diversa. Theiner, Mon. Slav. I, 25.

⁷⁾ Переписка Калояна съ Иннокентіемъ III сохранилась только въ латинскомъ переводѣ; славянской оригиналъ затерянъ. Theiner, Mon. Slav. mer. I, 15—39. Migne, Innoc. III opera (Paris 1855). Основательное и подробное

Въ іюлѣ 1204 года императоръ Балдуинъ отправился къ болгарской границѣ для принятія присяги въ вѣрности еракійскихъ городовъ. Достигши Адрианополя онъ былъ признанъ добровольно тамошними Греками. Калоянъ, предлагавшій ему заключеніе дружественнаго договора, шелъ ему на встрѣчу и остановился на разстояніи двухъ лье отъ лагеря Латинянъ. Во время переговоровъ Калоянъ пригласилъ къ себѣ въ гости Петра Брасіеэскаго (de Bracieux), одного изъ лучшихъ рыцарей. Въ сопровожденіи трехъ другихъ рыцарей Петръ на отличномъ ратномъ конѣ отправился въ болгарскій станъ, гдѣ былъ радушно принятъ и угощенъ самимъ царемъ и его болярами. Бесѣдуя съ Латинянами, Болгаре дивились ихъ „bonne chevalerie“ и хотѣли узнать, что ихъ побудило прийти изъ далекихъ странъ для завоеваній. „Ба“, отвѣтилъ Петръ, „неужели вы не слышали какъ великій городъ Троя былъ разрушенъ?“. Преданіе о паденіи Трои дѣйствительно не было неизвѣстно Болгарамъ и Куманамъ, и не мало удивились они, когда рыцарь имъ объявилъ, что Латиняне были потомками Троянцевъ и явились къ нимъ для завоеванія обратно наслѣдства ихъ предковъ. Послѣ этой „aventure“ Петръ Брасіеэскій возвратился въ свой лагерь ⁸⁾.

Переговоры были вскорѣ прерваны. По Греку Никитѣ, на предложенія Калояна послѣдовалъ со стороны Латинянъ лишь надменный отвѣтъ, что ему не слѣдовало къ нимъ обращаться какъ король къ своимъ друзьямъ, но какъ слугитель къ своему господину, тѣмъ болѣе, что притязанія

описание у Голубинскаго 264 — 280. Ср. Дрянова. Ист. болгарской церкви 68 — 80; Макушевъ, op. cit. 18 — 26.

⁸⁾ Robert de Clary гл. CVI. Къ этому времени относится приведенный эпизодъ по мнѣнію Klinkke. Die Quellen zur Geschichte des vierten Kreuzzuges, Breslau 1875, 18.

его на владычество надъ краемъ не имѣли законнаго основанія. Достоверно только, что Понифацій, который, женившись на вдовѣ Исаака, готовъ былъ соединиться съ Венграми, нѣсколько недѣль спустя серьезно предположилъ воевать съ Болгарами и старался склонить къ тому же императора Валдуина.

Въ ноябрѣ 1204 г., какъ разъ когда Калоянъ былъ коронованъ папскимъ легатомъ, Фландріецъ *Рение Тритскій* (*Renier de Trit*), возведенный только-что въ удѣльнаго герцога Филиппопольскаго, вступилъ въ Филиппополь съ свитою 120 рыцарей. Греческіе граждане, постоянно тревожимые близостью воиновъ Калояна, приняли рыцарей какъ освободителей. Таково было маловажное, повидимому, начало борьбы. Столкновение между Болгарами и Франками было неизбежно ⁹⁾.

Поводъ къ войнѣ съ Латинянами подали Греки, призывавъ на помощь Калояна: греческіе горожане и архонты были вездѣ презираемы и оскорбляемы завоевателями, какъ люди, которые, не смотря на всѣ присяги, изъ врожденной злобы и вѣроломства, всегда готовы были къ измѣнѣ. Когда же Латиняне были достаточно заняты въ Малой Азіи и Пелопоннѣзѣ, всѣ еракійскіе города отправили пословъ къ Калояну, повелителю прежде имъ столь ненавистныхъ Болгаръ, и предлагали ему, если онъ ихъ освободить отъ чужеземнаго ига, императорскую корону и присягнули въ вѣрноподданствѣ ¹⁰⁾. Болгарскій царь обѣщаль прійти на помощь со всѣми своими силами въ возможной скорости. Война началась избіеніемъ франкскаго гарнизона въ Диди-

⁹⁾ О переговорахъ, см. Никита 809; о планахъ Бонивація; *Ville-Hardouin* §. 276; о *Renier de Trit* id. §. 304, 311.

¹⁰⁾ Макушевъ 35 съ сл. *Ville-Hardouin*, *Mém. ed. Wailly*. Par. 1872. стр. 211 съ сл. гл. 80, 81.

мотихонѣ самими горожанами, вслѣдствіе чего Франки поспѣшно очистили Адрианополь. Мѣсяцъ спустя императоръ Балдуинъ явился подъ стѣнами Адрианополя, но на его стѣнахъ и башняхъ развѣвались уже болгарскія знамена. Между тѣмъ какъ Франки заняты были осадой, Калоянъ приближался съ сильнымъ войскомъ Болгаръ и Кумановъ на помощь осажденнымъ. Въ четвергъ 14 апрѣля 1205 г. произошло рѣшительное сраженіе. Куманскій вождь Коцасъ напалъ на франкскій лагерь, но вдругъ обратился въ притворное бѣгство. Хотя наканунѣ вечеромъ, при первомъ появленіи куманскихъ наѣздниковъ и положено было въ военномъ совѣтѣ встрѣчать нападающихъ не иначе какъ въ сомкнутомъ боевомъ строѣ, тѣмъ не менѣе Людвигъ графъ Блуаскій съ отрядомъ смѣльчаковъ кинулся въ догонку за Куманами и попалъ въ засаду; вскорѣ они были окружены врагами какъ роемъ пчелъ; со всѣхъ сторонъ летали стрѣлы и копья. Закованные въ сталь рыцари, лишеныя свободаго движенія подъ тяжестью вооруженія, падали одинъ за другимъ. Балдуинъ, спѣша на помощь своимъ, отчаянно оборонялся своею сѣкирою, пока мгновенно не исчезъ въ ожесточенной схваткѣ. Графъ Блуаскій, 300 рыцарей и множество солдатъ легли на полѣ битвы. Маршалъ Вилльгардуэнъ и Дандоло отражали до захода солнца всѣ нападенія Болгаръ, Грековъ и Кумановъ на лагерь предъ Адрианополемъ и собирали бѣжавшихъ. Ночью Франки для виду зажгли сторожевыя огни и преслѣдуемые Калояномъ отступили въ боевомъ порядкѣ въ море и въ воскресенье утромъ достигли Родоста. Братъ Балдуина Генрихъ, храбрый и благородный юноша, былъ избранъ „байломъ“ (правителемъ) осиротѣвшей имперіи; Дандоло нѣсколько недѣль спустя скончался.

Итакъ по истеченіи года отъ Латинской имперіи во Фракіи остались только Константинополь, Родосто и Си-

ливрія; Ренъе былъ совершенно отрѣзанъ въ Филиппополѣ ¹¹⁾.

Судьба императора Балдуина долгое время была совершенно неизвѣстна и до нашего времени она не совсѣмъ выяснена. Два мѣсяца послѣ сраженія Генрихъ писалъ папѣ, что Балдуинъ живъ и здоровъ въ плѣну и что Калоянъ съ нимъ довольно хорошо обходился ¹²⁾. Папа требовалъ отъ болгарскаго царя, чтобы онъ заключилъ миръ съ Латинянами и отпустилъ императора на волю, въ противномъ же случаѣ ему угрожали бы непріятности со стороны Латинянъ и Венгровъ; но Калоянъ принялъ, кажется, легата не съ обычнымъ уваженіемъ и отказался исполнить желаніе папы ¹³⁾. Балдуинъ умеръ въ томъ же году неизвѣстно какимъ образомъ. Маршалъ Вилльгардуэнъ ничего не говоритъ о родѣ его смерти. Онъ только замѣчаетъ, что баронамъ дано было знать, что „императоръ Балдуинъ умеръ въ плѣну у Калояна“. Робертъ де Клари говоритъ, что императоръ исчезъ во время сраженія и что съ той поры о дальнѣйшей его судьбѣ никогда ничего не слышали. Грекъ Никита рассказываетъ, что когда еракійскіе Греки перешли на сторону Латинянъ, раздраженный Калоянъ велѣлъ вывести изъ темницы Балдуина, томившагося тамъ долгое время въ цѣпяхъ, отрубить ему руки и ноги и бросить въ яму, гдѣ онъ умеръ на третій день въ страшныхъ мученіяхъ. Позднѣйшій Акрополитъ воспроизводитъ старшій рассказъ о Крумѣ и черепѣ императора Никифора:

¹¹⁾ Ville-Hardouin гл. 140—145. Clary гл. 112. Макушевъ 37. Hopf 214. Epistola Henrici imperatoris (къ папѣ), юни 1205 г., Theiner, Mon. Slav. I, 41. Никита 812.

¹²⁾ Quod dominus meus imperator sanus, teneatur et vivus, qui ab eodem Ioannitio sa'tis, ut asserunt, pro tempore honorabiliter procuratur, cum quibusdam aliis, quos tamen adhuc expresse nescimus nominare. Theiner, l. c.

¹³⁾ Ibid. № LXIV и LXVIII.

Калоянъ будто бы также велѣлъ себѣ сдѣлать кубокъ изъ черепа своего вѣнценоснаго плѣнника. Альберикъ ¹⁴⁾ рассказываетъ, что жена Калояна, Куманка, послѣ тщетныхъ попытокъ сломить цѣломудріе прекраснаго плѣнника, оклеветала его и что онъ затѣмъ былъ жестоко изрубленъ; но этотъ рассказъ слишкомъ напоминаетъ библейскую исторію Іосифа и жены Пентефрія. Двадцать лѣтъ спустя во Фландріи появился псевдо-Балдуинъ, пріобрѣтшій много приверженцевъ, пока не былъ казненъ въ Лилѣ.

Въ то же время Шишманъ (Ήζωισμένος), намѣстникъ Калояна въ Просѣвѣ, откуда незадолго передъ тѣмъ былъ изгнанъ Стрѣвъ, пользуясь отсутствіемъ короля Бонифація, осадилъ въ союзѣ съ греческими гражданами королеву Маргариту въ солунской крѣпости. Еще лѣтомъ Калоянъ пришелъ на помощь осаждающимъ. Бонифацій, успѣшно возвратившійся изъ Пелопоннеза, хотя и успѣлъ спасти Солунь, но зато долженъ былъ уступить почти всю остальную Македонію Болгарамъ. Еще прежде Калояномъ были заняты Охрида съ другими городами и замками на западѣ, когда не было въ нихъ гарнизона ни латинскаго, ни вивантийскаго ¹⁵⁾. Изъ Македоніи Калоянъ двинулся къ Филиппополю, гдѣ большинству населенія, въ особенности же павликіанамъ, надоѣло франкское господство. Ренне сжегъ павликіанскій кварталъ и удалился въ Станимакъ на северномъ склонѣ Родопы, гдѣ онъ выдержалъ тринадцатимѣсячную осаду.

Но уже спустя нѣсколько мѣсяцевъ возрастающее могущество болгарскаго царя внушило Грекамъ боязнь за ихъ свободу и народность. Ближайшій поводъ къ неудовольствію

¹⁴⁾ Писанъ ок. 1241 г. Ed. Leibnitz. Hannover 1698, 444.

¹⁵⁾ Сербина Θεοδοσία животь Немани у Цавловича, Домаћи извори српску историју (Београд 1876) I, 88.

поданъ былъ Куманами, нещадившими греческихъ поселеній и приносившими въ жертву своимъ идоламъ плѣнныхъ. Въ Филиппополѣ возсталъ Алексѣй Аспіетъ, греческій узурпаторъ, у котораго однако не хватило силъ для борьбы съ Болгарами. Калоянъ побѣдилъ его и далъ волю своей мести. Множество знатныхъ лицъ было обезглавлено, дворцы сожжены, стѣны разрушены и прекрасный городъ былъ почти сравненъ съ поверхностью земли. Затѣмъ Калоянъ возвратился въ Болгарію, чтобы усмирить вспыхнувшее тамъ возстаніе ¹⁶⁾.

Весною 1206 г. война возобновилась. Куманы Калояна грабили около Пропонтиды и даже предъ воротами Константинополя. Тысячи плѣнныхъ Грековъ были поселены Болгарами на Дунай въ деревняхъ, на которыя перенесены были названія разрушенныхъ въ отечествѣ городовъ и селъ ¹⁷⁾. Хронистъ Никита скорбитъ о когда-то цвѣтущихъ городахъ, превратившихся въ кучи развалинъ, надъ совершеннымъ опустошеніемъ прежде столь роскошныхъ полей и садовъ, гдѣ дикіе звѣри замѣняли людей. Калоянъ считалъ себя призваннымъ мстить за злодѣяства императора Василя II; если же Василя называли Болгароубійцею, то онъ желалъ быть „истребителемъ Ромеевъ“ ¹⁸⁾. Почти вся Оравія была въ его рукахъ, за исключеніемъ Визіи и Силливрїи, принадлежавшихъ Франкамъ, и Адрианополя съ Дидимотихономъ, гдѣ управлялъ Грекъ Θεодоръ Вранасъ, франкскій ленный владѣтель ¹⁹⁾.

Въ іюлѣ 1206 г. правитель имперїи заставилъ Калояна снять осаду съ Дидимотихона и отправился въ Адрианополь.

¹⁶⁾ O Renie, Ville-Hardouin, ed. cit. 239, 262; Никита 829, 830.

¹⁷⁾ Ascoropolita (Stritter 711); Нopf 217.

¹⁸⁾ Ascoropolita, l. c. Греки совершенно перешли было на сторону Латинцевъ.

¹⁹⁾ Нopf 216 съ сл.

поль, гдѣ былъ прѣвѣтствуемъ обитателями съ восторгомъ. Оттуда онъ предпринялъ походъ вверхъ по долину Арды, перешелъ чрезъ гребень родопскій и освободилъ Реніе, осажденнаго въ Станимажѣ, гдѣ гарнизонъ уже питался лишь кониной. Между тѣмъ Калоянъ, снова приступившій къ Дидимотихону, взялъ и разрушилъ этотъ городъ, но на обратномъ пути у Верреи былъ настигнутъ Генрихомъ, которымъ у него были отняты 3000 подводъ со всѣми плѣвными. Затѣмъ Франки въ побѣдоносномъ переходѣ по подошвѣ Балкана разрушили Анхιάлъ при Черномъ морѣ и близлежащій городъ Оерму, тогда какъ Бонифацій въ свою очередь занялъ Сересъ и Дрaму въ Македоніи. Такъ какъ впервые чрезъ Реніе получено было достовѣрное извѣстіе о вончинѣ Балдуина, то байло Генрихъ, въ которому также были расположены Греки, былъ коронованъ императоромъ ²⁰).

Слѣдующею зимою Калоянъ, которому отпаденіе Грековъ много повредило, надѣялся поправить свои дѣла посредствомъ союза съ Ласкарисомъ. Весною 1207 года онъ осаждалъ Адрианополь съ 33 метательными машинами, но такъ какъ Куманы внезапно возвратились въ свои становища, то онъ долженъ былъ снять осаду. Вслѣдъ за Куманами отъ него также отсталъ Ласкарисъ, примирившійся въ іюнѣ съ Франками; еще до этого папа совѣтовалъ Калояну съ ними примириться ²¹).

Пользуясь положеніемъ Калояна, Генрихъ дѣлалъ набѣги до замка Авли, въ окрестности Сливна ²²), но былъ отраженъ при попыткѣ вторгнуться въ проходы. Въ іюль

²⁰) Ville-Hardouin гл. 101 съ сл. О походѣ въ долину Арды см. Heerstrasse 97; исторія древняго города Оермы, ib. 108.

²¹) 25 мая 1203 г., Theiner, Mon. Slav. I № LXVIII.

²²) Ville-Hardouin гл. 113. АЗЛ, Ведринъ 2, 596.

король Бонифацій имѣлъ свиданіе съ императоромъ въ Кипселахъ близъ Марицы, гдѣ условились предпринять большой походъ противъ Болгаръ. На возвратномъ пути онъ предпринялъ изъ Мосинополя походъ въ Родопскія горы, попалъ въ болгарскую засаду и былъ пронзенъ стрѣлою. Голову его принесли Калояну, безмѣрно радовавшемуся смерти доблестнаго государя.

Бонифацій оставилъ несовершеннолѣтняго сына Дмитрія. Калоянъ не медля приступилъ къ Солуню и поставилъ предъ стѣнами свои осадныя машины. Но тутъ его неожиданно сразила смерть. Вѣроятно по подстревательству царицы, Куманки, полководецъ его Куманъ Манастрасъ ночью вошелъ въ царскую палатку, ударилъ копьемъ спящаго въ бедро и исчезъ. Когда тяжело раненный сталъ звать на помощь, Манастрасъ снова прибѣжалъ изъ сосѣдней палатки и представился удивленнымъ, но царь прямо обвинилъ его въ убійствѣ. Манастрасъ увѣрялъ, что это было только сновидѣніе. На слѣдующій день вечеромъ Калоянъ скончался въ страшныхъ мученіяхъ. Быстро распространился слухъ, что самъ св. Дмитрій, патронъ Солуна, собственной рукой поразилъ страшнаго царя ²³⁾.

Такъ осенью (быть можетъ 8 октября) 1207 г. окончилъ живнѣ государь, который внушалъ Византійцамъ такой страхъ, что они его прозвали „Скило-Іоаннъ“, т. е. собачій Іоаннъ. Какъ бы не были пристрастны рассказы о немъ у греческихъ и латинскихъ лѣтописцевъ, они все таки не лишены всякаго основанія. На его характеръ легла тѣнь,

²³⁾ Легенда эта уже встрѣчается у Роберта de Clary, въ біографіи Немана, составленной его сыномъ королемъ Стеваномъ, гл. XVII (изд. Šafařík, Památky), у Альберика 44? въ біографіи св. Симеона (Немани) и Савы, изд. Данничъ, Вѣлградъ, и въ рассказѣ Сербина Феодосія у Павловича 1, 85. Подробный рассказъ о смерти Калояна у Ставракия (въ болг. изд. Акрополята, стр. 236).

вслѣдствіе различныхъ кровавыхъ поступковъ, которые нельзя оправдать, но развѣ только можно объяснить его сообществомъ съ Куманами. Правда, что и Болгаре высоко чтими память „великаго и благочестиваго“ царя. Еще и нынѣ въ сказаніяхъ еракійскихъ Болгарь онъ живетъ подъ названіемъ „царя Калиянчо“²⁴⁾.

Лишившись предводителя, Болгаре сняли осаду и воротились восвояси, взявъ съ собою гробъ съ оселеннымъ трупомъ ихъ царя. Въ Трновѣ завладѣлъ престоломъ *Ворилъ* (*Vorilas*, *Vurile*, *Vurgus* у Франковъ), сынъ сестры Калояна, вѣроятно одинъ изъ виновниковъ убійства подъ Солунемъ; его женитьба на вдовѣ Калояна оправдываетъ это предположеніе. Законный наслѣдникъ престола, еще молодой сынъ Асѣня *Иоаннъ Асѣнь* съ своимъ братомъ Александромъ бѣжалъ въ Россію²⁵⁾. Великое царство начало распадаться. Съ помощью сербскаго великаго жупана, позднѣйшаго короля Стефана, сына Немани, *Стръъзъ* вытѣснилъ *Шипмана* изъ скалистаго замка у Вардара и возстановилъ свое государство²⁶⁾. *Славъ* (*Σβλάβος*, *Esclas*), двоюродный братъ *Ворилъ*, положилъ основаніе новаго княжества въ Родопѣ въ горномъ замкѣ *Мельникѣ*; по врожденной хитрости онъ присоединялся то къ Болгарамъ, то къ Франкамъ или же Эпиротамъ, не подчиняясь совершенно никому изъ нихъ, но имѣя въ виду только собственный интересъ²⁷⁾. *Ворилъ*, по примѣру дяди, хотѣлъ продолжать войну съ Франками и для этого заключилъ союзъ съ Ласкарисомъ. Но его войска

²⁴⁾ Захаріевъ 60.

²⁵⁾ Асгopolita гл. 13 и 20.

²⁶⁾ Король Стефанъ, I. с.

²⁷⁾ Асгopolita, I. с. 24. По Гопеу извращенное Франками и Греками имя его слѣдуетъ читать Святославъ (по старо-болг. Святьславъ), но правильность чтенія Славъ явствуетъ изъ Поменика (см. гл. XIV пр. 30): Славу деспоту вѣчная память (Раковскій, Асѣнь 51). Totam terram de Slave въ грамотѣ 1228 года (Ljubić, Monumenta spectantia hist. Slav. mer. III, 402).

были разбиты под Верреей императоромъ Генрихомъ, а онъ самъ съ войскомъ въ 33.000 человекъ былъ пораженъ на голову (31 июля 1208 г.) 18.000 войскомъ Франковъ подъ Филиппополемъ, съ тѣхъ поръ снова подвластнымъ Франкамъ. Тамъ владычествовалъ родственникъ Реніе, Жераръ де Стремъ. Съ поля сраженія побѣдоносное франкское войско двинулось къ границамъ владѣній Слава. Повелитель Родопской области явился въ лагерь, подъ замкомъ Крунимомъ, поцѣловалъ императору руку и башмакъ, послѣ чего былъ признанъ вассаломъ, причемъ ему даже была обвѣщана вся „la grande Vlaquie“, т. е. Болгарія. Къ концу года Славъ прибылъ въ Константинополь и получилъ тамъ, какъ важный союзникъ, не только титулъ деспота, но и руку незаконной дочери императора. Отрядъ франкскихъ рыцарей подъ предводительствомъ брата императора Евстахія провожалъ его на его родину ²³⁾.

Лишь только Франки перестали опасаться набѣговъ Калояна, какъ они начали спорить между собой. Бландратъ и Буффа, опекуны несовершеннолѣтняго Дмитрія, короля солунскаго, сговорились съ ломбардскимъ дворянствомъ Македоніи, Тессалии и Элады основать большое государство, которое простиралось бы отъ Целоппоннеза до Драча и Филиппополя. Императоръ, котораго они не хотѣли признавать, уже въ декабрѣ 1208 г. отправился въ Македонію подъ предлогомъ, что онъ идетъ на Болгаръ. Въ послѣдовавшей затѣмъ междоусобной войнѣ ломбардскій гарнизонъ Сереса призвалъ на помощь Борила, но вслѣдствіе измѣны греческихъ гражданъ императорскія войска ворвались въ городъ. Только въ 1210 г. было восстановлено спокойствіе, когда четыре врага имперіи, Бориль болгарскій, Ласкарисъ

²³⁾ Нопф 220. Малушевъ 51. Acropolis гл. XXIV. Henri de Valenciennes, гл. II, IX, XI (Ville-Hardouin ed. Wailly, 309, 331).

нивейскій, Михаилъ I эфирскій и Стрѣвъ просѣвскій воспользовались ея внутренними беспорядками.

Въ Болгаріи происходили въ то время важныя событія. Богомилство достигло тогда высшей степени развитія. Можно себѣ составить ясное понятіе о развитіи ересей въ началѣ XIII столѣтія²⁹⁾ по сочиненіямъ Итальянца Реньеро Саккони, бывшаго долгое время патаренскимъ проповѣдникомъ, но который затѣмъ отрекся, и какъ членъ доминиканскаго ордена сдѣлался даже инквизиторомъ. Отъ Атлантическаго океана до Понта считалось 16 „ecclesiae Cathagogum“; изъ нихъ три были во Франціи, семь въ верхней Италіи и три въ славянскихъ земляхъ. Здѣсь къ двумъ упомянутымъ епископствамъ (Болгарскому и Драговичскому) присоединилось новое въ Босніи (Sclavoniae), гдѣ банъ Кулинъ, золотое время котораго еще нынѣ памятно въ поговоркахъ южныхъ Славянъ³⁰⁾, не смотря на всѣ старанія Венгровъ и папы, доставилъ богомиламъ своей миролюбивой политикой лучшее убѣжище, чѣмъ другіе кровавыми войнами. Въ малоазіатской Филадельфіи находилось греко-богомилское епископство. Въ самомъ Константинополѣ было два прихода: „ecclesia Latinorum et ecclesia Graecorum“, изъ которыхъ древнѣйшее для туземцевъ, а новѣйшее для Ломбардцевъ и Французовъ. Бориль предпринялъ преслѣдованіе богомиловъ. Проповѣдниковъ и важнѣйшихъ приверженцевъ ложнаго ученія вѣрно было схватывать по всему государству. 11 февраля 1211 года царь созвалъ „сѣборъ“ изъ духовныхъ и бояръ въ Трновѣ. Изъ плѣненныхъ нѣкоторые отrekliсь отъ исповѣдуемаго ими

²⁹⁾ Bibliotheca maxima patrum T. XXV стр. 269. Ср. Rački, jugoslav. akademije VII, 1869, 161; географическія его опредѣленія точны, кромѣ Филадельфіи (т. Алашехръ), отождествляемой имъ съ Филиппополемъ.

³⁰⁾ См. Даничичь, Пословице (притчи). Загребъ 1871, № 1882.

ученія; упорствовавшие же были наказаны по церковнымъ законамъ и надъ богомилскимъ ученіемъ торжественно провознесена была анаѳема. Кроме того царь велѣлъ перевести съ греческаго на славянскій языкъ книгу законовъ (сѣборникъ) противъ богомилловъ.

Еще не выяснена причина принятія такихъ необыкновенныхъ мѣръ³¹⁾ противъ этой могущественной секты, которая предшественниками Борила не только оставляема была въ покоѣ, но даже, по нашему мнѣнію, играла важную роль въ возстаніи Асѣня и Петра, равно какъ и въ возстаніяхъ XI столѣтія³²⁾. Вообще наши свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи тогдашней Болгаріи очень недостаточны³³⁾.

Непріятельскія дѣйствія противъ Латинянъ возобновились, когда гоненія богомилловъ утихли. Въ апрѣлѣ 1211 г. Борилъ подстерегалъ съ большимъ войскомъ при Русіонѣ (нынѣ Руской или Бешанѣ) императора Генриха, во время его перехода изъ Солуны въ Константинополь, но принужденъ былъ отступить. Въ то же время Стрѣвъ напалъ

³¹⁾ «До его царствованія такой православный соборъ никѣмъ не былъ созываемъ» читается въ сохранившемся еще синодикѣ (Раковскій, Асѣнь 49).

³²⁾ Рачки (Rad VIII, 178) полагаютъ, что правительствомъ самимъ, какъ въ Византіи и Сербіи, назначено было преслѣдованіе. Палаузовъ, издатель Синодика (Москва 1855), объясняетъ дѣйствія Борила усердіемъ къ православію. Дринковъ (Исторія болгарской церкви, 83), ссылаясь на Альберика, который упоминаетъ о послышкѣ кардинала изъ Рима къ Борилу, подозреваетъ въ этомъ вліяніе папы; но кардиналъ этотъ безспорно былъ посланъ къ царю послѣ союза его съ императоромъ Генрихомъ (*quidam cardinalis a domino papa ad eum est transmissus*).

³³⁾ Король Стефанъ въ біографіи отца своего Немани называетъ Борила мучителемъ, «душъ котораго проливать кровь своего рода весьма пріятно; онъ умертвилъ неизчислимое число другихъ людей, какъ бы желая уничтожить землю и море» (глава XXII). Это вѣроятно намекъ на кровавое преслѣдованіе богомилловъ. Стефанъ вообще не слишкомъ хорошо отзывался о Борилѣ.

на солунскихъ Франковъ, но былъ ими разбитъ наголову въ равнинѣ битольской съ помощью Михаила эпирскаго, который еще въ предшествовавшемъ году вмѣстѣ съ Стрѣзомъ грабилъ въ южной Македоніи. Слѣдующей осенью императоръ Генрихъ былъ занятъ дѣлами Малой Авіи; 15 октября 1212 года Греки были тамъ побѣждены, и въ тому Франки были обрадованы извѣстіемъ, что Борилу, желавшему воспользоваться отсутствіемъ императора, также нанесено было Латинянами съ помощью Слава сильное поражение ³⁴⁾.

Эти побѣды значительно возвысили могущество Генриха. Болгаре вступили въ дружескія сношенія съ Латинянами и къ подтвержденію мира служила празднуемая съ большимъ торжествомъ свадьба императора съ Марією, прославленной за ея красоту, дочерью Борила (ок. 1213 г. ³⁵⁾). Къ подерѣвленію положенія латинской имперіи еще болѣе служило бракосочетаніе двухъ племянницъ Генриха съ Ласварисомъ и съ Андреемъ II венгерскимъ.

Съ этихъ поръ Латиняне и Болгаре являются союзниками. Они прежде всего обратились противъ сербскаго великаго жупана Стефана, ученаго сына Немани, взявшаго сторону врага какъ Борила, такъ и Генриха. Оба они дошли до Ниша, но должны были отступить, не достигши своей цѣли ³⁶⁾. Стрѣзу впрочемъ снова удалось примириться съ Латинянами и Болгарами; измѣнивъ свою политику онъ выступилъ чтобы воевать съ Стефаномъ, помогавшимъ ему по смерти Калояна, для пріобрѣтенія обратно владчества

³⁴⁾ Норф 243, 244.

³⁵⁾ id. 246; Clary § 116 — 118.

³⁶⁾ Король Стеванъ гл. XVI. Въ прочихъ источникахъ этотъ походъ проходитъ молчаніемъ; кажется, что причиною его была помощь, поданная королемъ Стрѣзу. Ср. Павловичъ 1, 88: «сега (Стрѣва) искуше придоне на ме», ишесть Стеванъ.

надъ западной Болгаріей. Напрасно Стефанъ посылалъ брата своего Савву, іеромонаха, впоследствии архіепископа, въ нарушителя мира, чтобы его успокоить. Но Стрѣвъ былъ внезапно убитъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ. Конечно легенда рассказываетъ, что злодѣй былъ убитъ св. Симеономъ (то-есть чтимымъ святымъ Неманіей) или же ангеломъ, также какъ Калоянъ былъ убитъ св. Димитріемъ ³⁷⁾.

Владѣнія Стрѣва по среднему теченію Вардара еще долгое время считались однимъ цѣлымъ. Еще въ 1228 году была рѣчь о „terra, que fuit de Straces“ ³⁸⁾. Болгаре пѣли многолѣтіе „севастократору Стрѣву“ въ своихъ церквахъ ³⁹⁾, между тѣмъ какъ Сербы считали его за безбожнаго злодѣя.

Въ 1215 году Генрихъ вторично выступилъ противъ Сербовъ, тогда какъ Андрей II приближался изъ Венгріи. Стефану однако удалось примириться съ венгерскимъ королемъ въ Равнѣ (теперь Чупрія) и затѣмъ также побудить латинскаго императора, въ свиданіи съ нимъ въ Нипгѣ, чтобы онъ отступилъ. Дѣло шло о спорахъ за границы Стефана какъ съ Венграми, такъ и съ Болгарами ⁴⁰⁾.

11 іюня 1216 года свончался императоръ Генрихъ. Съ нимъ Борилъ, котораго всѣ Асѣевичи считали узурпаторомъ, лишился единственной своей опоры. Законный на-

³⁷⁾ Норѣ 243; Макушевъ 12. Король Стефанъ I. с. (съ риторической напыщенностью). «И въ ночь эту ангелъ Божій пронзилъ его копьемъ», говоритъ Доментіанъ, изд. Даничичъ, Бѣлградъ 1865, 209. Сказочное жизнеописаніе Стрѣва въ Гласникъ, VIII, 144. Ср. также позднѣйшаго Данила, 183.

³⁸⁾ Ljubić, Monumenta III, 402.

³⁹⁾ Раковскій, Асѣвъ 51 (Поменникъ).

⁴⁰⁾ Стефанъ гл. XX. Онъ называетъ Генриха «царя гречьскаго Ерна Филаандра» (Ernico di Flandria). Что касается хронологіи, то этотъ походъ состоялся по смерти Михая I эперскаго (1214 г.) и предъ смертью Генриха.

слѣдникъ престола Іоаннъ Асѣнь возвратился изъ ссылки съ отрядомъ Русскихъ, нашелъ много приверженцевъ, разбилъ царя и заставилъ его запереться въ Трновѣ. Послѣ долгой осады, Бориль пытался бѣжать, но былъ настигнутъ и ослѣпленъ (1218 ⁴¹).

⁴¹) Акрополитъ (Stritter 722) говоритъ о семилѣтней осадѣ, но она продолжалась едва-ли болѣе семи мѣсяцевъ. Восшествіе на престолъ Іоанна Асѣня II случилось по надписи въ Трновѣ въ 1218 г.

ГЛАВА XVI.

Царь Иоаннъ Асѣнь II.

Разцвѣтъ Болгарскаго царства при царь Иоаннъ Асѣнь II (1218—1241).—Клокотницкая битва и занятіе всей Фракіи и Македоніи.—Внутреннее возвышеніе Болгаріи.—Столица Трново.—Союзъ Болгаръ и Грековъ противъ константинопольскихъ Латинянъ. Отношенія Асѣня къ папѣ и къ Венгріи.

Иоаннъ Асѣнь II, „сынъ старааго Асѣнѣ царѣ“¹⁾, величайшій изъ Асѣневичей, не будучи самъ вовсе завоевателемъ, расширилъ границы своего царства, принятаго имъ въ разстроеномъ видѣ, до такихъ размѣровъ, какихъ оно не имѣло уже нѣсколько вѣковъ и до какихъ оно и позднѣе не доходило уже никогда. Онъ обращалъ вниманіе также на внутреннее благосостояніе. Воспоминаніе о немъ не омрачено никакою жестокостью: онъ былъ человѣколюбивый и мягкій правитель. Византіецъ Акрополитъ рассказываетъ о немъ, что всѣ современники считали его замѣчательнымъ и счастливымъ человѣкомъ; „такъ какъ онъ не обагрязялъ меча кровью подданныхъ и не запятналъ себя избіеніемъ Грековъ, какъ это обыкновенно дѣлали предшествовавшіе ему государи болгарскіе. Поэтому онъ сталъ

¹⁾ Надпись отъ 1230 г., Евеній, житіе св. Петки (Раковскій, Асѣнь 12), Поженія царей (ib. 52). Ошибочно принимаютъ его нѣкоторые историки за сына Калояна.

дорогъ и любь не только Болгарамъ, но и Грекамъ и другимъ народамъ“. А непоименованный болгарскій монахъ пишетъ о немъ: „Иоаннъ Асѣнь, великій и благочестивый царь, сынъ стараго царя Асѣня, возвеличилъ въ сильной любви къ Богу Болгарское царство больше, чѣмъ всѣ предшествовавшіе ему болгарскіе цари; онъ строилъ монастыри и украшалъ ихъ золотомъ, жемчугомъ и благородными камнями, одарялъ всѣ святыя Божія церкви многочисленными подарками, и проявилъ относительно ихъ большую щедрость; всякій чинъ духовный, архіереевъ, іереевъ и діаконовъ онъ надѣлялъ многими почестями и наконецъ возобновилъ патріархатъ Болгарскаго царства“²⁾.

Латинская имперія въ Константинополѣ уже десять лѣтъ послѣ своего возникновенія стала разлагаться. Императоръ Генрихъ, „второй Аресь“, какъ его называли Греки, въ 1216 году внезапно умеръ въ Солунѣ, по общему мнѣнію, отъ яда; нѣкоторые обвиняли его болгарскую супругу, другіе — его довѣренныхъ; Гюцфъ подозрѣваетъ Ломбардца Бландрата. На его преемника и шурина *Петра Куртенискаго* на пути изъ Драча въ Солунь измѣннически напали врасплохъ Эпироты, въ плѣну у которыхъ онъ и умеръ. За Петромъ слѣдовалъ его братъ *Робертъ*, который безъ препятствій со стороны Венгровъ и Болгаръ прибылъ въ 1220 г. въ Константинополь. Ему проложили дорогу родственныя связи: годъ передъ тѣмъ Асѣнь II женился на Маріи, дочери венгерскаго короля Андрея II, который въ свою очередь былъ шуриномъ Роберта³⁾. Робертъ, невѣжественный трусъ, принужденъ былъ въ 1228 г. бѣжать изъ Константинополя, послѣ безславныхъ любовныхъ

²⁾ Раковскій, Асѣнь 50, 54.

³⁾ Theiner, Mon. Hung. I. 21 (1219): cum Azeno Bulgarie imperatore mediante nostra filia matrimonium celebravimus.

похождений. Его преемникъ, Балдуинъ II, былъ маленький мальчикъ, между тѣмъ какъ положеніе имперіи требовало энергичнаго мужа. Нѣкоторые предлагали въ регенты Асѣня, который, будучи зятемъ Андрея II, состоялъ въ родствѣ и съ Балдуиномъ, причемъ для укрѣпленія связи, со- вѣтовали помолвку Балдуина съ Еленой, несовершенно- лѣтней дочерью Асѣня ⁴⁾. Асѣнь объявилъ себя согласнымъ на это и обѣщаль отвоевать для Балдуина Тракію, гдѣ не- уютимый *Іоаннъ Дука Ватацесъ* (1222—1254), преемникъ Теодора I Ласкариса, занялъ даже Адрианополь. Однако страхъ предъ Болгарами и отношенія клира взяли верхъ. Призвали Іоанна Бриенскаго, ех-короля іерусалимскаго, ко- торый въ самомъ дѣлѣ явился въ 1231 году съ сильнымъ войскомъ, но вслѣдствіе своего скряжничества и бездѣятель- ности обманулъ всѣ надежды. Многіе рыцари и оруженосцы предпочли покинуть латинскія знамена и вступить на служ- бу къ Асѣню ⁵⁾.

Между тѣмъ въ земляхъ Пинда возникло новое цар- ство, которое скоро стало проявлять могущественное влія- ніе на судьбы полуострова. Тамъ (1214) Михаилу I эпир- скому наследовалъ его братъ *Теодора*, дикій и вѣроломный воинъ. Немного лѣтъ понадобилось ему, чтобы занять Ох- риду, Прилѣпъ и Пелагонію, подчинить себѣ Албанцевъ, которые тогда подъ предводительствомъ Дмитрія боролись съ Венеціанцами въ Драчѣ, взять этотъ городъ, Корфу и даже Солунь (1222), равно какъ и отнять у Ватацеса измѣ- нною Адрианополь. Славъ былъ принужденъ присоединиться къ нему и жениться на его племянницѣ. Царство Теодора простиралось отъ моря до моря, отъ Коринесскаго залива

⁴⁾ Что это была Елена (род. 1225 г.) видно изъ *Sanudo y Bongara, Gesta Dei per Francos*, II. 73; позже женился на ней Теодоръ II Ласкарисъ. См. генеалогическую таблицу (гл. XVII).

⁵⁾ Макушевъ 58—61, Норѣ 252 сл.

до Марицы. Тогда онъ принялъ титулъ императора, былъ коронованъ Димитріемъ Хоматианомъ, окридскимъ архіепископомъ и чеканилъ монеты съ своимъ изображеніемъ.

Асѣнь вначалѣ заключилъ съ Теодоромъ союзъ, для закрѣпленія котораго братъ Теодора Мануилъ женился на побочной дочери Асѣня Маріи; однако вскорѣ Теодоръ, тяготясь присягою, замѣнилъ дружбу враждою. Съ сильнымъ войскомъ изъ Грековъ и Франковъ (наемниковъ) онъ вступилъ во Фракію. У селенія Клокотницы (нынѣ Семидже), между Филиппополемъ и Адрианополемъ, на большой константинопольской дорогѣ встрѣтились непріятельскія войска, въ апрѣлѣ 1230 года. Асѣнь приказалъ нести впереди на копѣяхъ акты разрушеннаго договора. Съ четою едва въ 1000 куманскихъ наемниковъ онъ открылъ бой. Теодоръ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ со многими вельможами. Прочихъ плѣнниковъ Асѣнь отпустилъ тотчасъ послѣ сраженія на волю и немедленно вторгнулся въ царство Теодора.

Необычайною кротостью и гуманностью Асѣнь склонилъ на свою сторону населеніе завоеваннаго царства, гдѣ поселяне по большей части были Болгаре. Безъ боя достался побѣдителю Адрианополь и почти вся Македонія и Албанія до Драча *). Онъ не налагалъ на новыя провинціи никакія повинности, кромѣ обыкновенныхъ податей и содержанія гарнизоновъ въ областяхъ.

Со времени Самуила болгарскіе Славяне снова были соединены подъ однимъ скипетромъ. Царство Асѣня наса-

* О Клокотницкой битвѣ (Мануилъ, Клокотница) см. Асторедиа (ст. 25), сочиненіе котораго представляется для эпохи 1230 года весьма вѣрнымъ. Ср. A. Ducas 396. Еще въ XV вѣкѣ селеніе это называлось Клокотница. Ср. Византизмъ стр. 96, 132. О границахъ Асѣнова царства въ 1230—1241 году ср. признается Дубровникъ (см. выше). Асторедиа 2. с. Евнанийъ пишетъ съ. Петри (Strabon IX, 37) о сѣверо-болгарскихъ славянахъ при Іоаннѣ Асѣнѣ (ст. 35).

лось всѣхъ трехъ морей. Кромѣ дунайской Болгаріи, оно обнимало Браничево и Бѣлградъ, Нишъ и Вельбуждъ (Кюстендиль), Оракію съ Дилимотихономъ и Адрианополемъ, всю Македонію, именно округа сересскій, скопійскій, прилѣпскій, дѣвольскій и охридскій, далѣе Албанію съ Эльбассаномъ до Драча. Деспотъ Славъ Мельникскій исчезаетъ со сцены; вѣроятно онъ скончался однимъ изъ знатнѣйшихъ придворныхъ Асѣня ⁷⁾. Въ Солунѣ и въ остаткахъ Эпирскаго царства оставленъ былъ зять Асѣня *Мануилъ*, принявшій императорскій титулъ. Западный сосѣдь, сербскій король *Стефанъ Владиславъ* также былъ женатъ на дочери Асѣня. Тогда Асѣнь выстроилъ въ Трновѣ соборъ (теперь мечеть), въ которомъ надпись прославляетъ его подвиги слѣдующимъ образомъ: „Въ 6748 г. (т. е. 1230) III индикта. Я, Іоаннъ Асѣнь, во Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ Болгаръ, сынъ стараго Асѣня, создалъ съ самаго основанія этотъ святѣйшій храмъ и вполне украсилъ его живописью въ честь св. 40 мучениковъ, съ помощію которыхъ я на 12-омъ году своего царствованія, когда уже храмъ былъ разукрашенъ, пошелъ войною на Романію, разбилъ греческое войско и взялъ въ плѣнъ самаго царя Киръ Тодора Комнина со всѣми его болярами. Я завоевалъ всѣ земли отъ Одрина (Адрианополь) до Драча, греческую, затѣмъ албанскую и сербскую страну. Фрѣнзи (Франки) удержали только города около Цариграда; но и Фрѣнзи покорились десницѣ моего царства, такъ какъ они не имѣли, кромѣ меня, ни одного царя и жили въ моей власти по повелѣнію Божію. Ибо безъ Него ничто не дѣлается и не говорится ни слова. Слава ему во вѣки. Аминь“ ⁸⁾.

⁷⁾ Въ поменикѣ (Раковскій 51) читается ему вѣчная память между царями и ихъ придворными.

⁸⁾ Открыта Даскаловымъ (см. стр. 181 прил. 13). Facsimile у Раковского, Асѣнь 9. Брѣвнѣнъ прибылъ въ Константинополь только въ 1231 г. Над-
22

Столичный городъ Трново былъ необычайно возвышенъ: Асѣнемъ II. Тогда онъ имѣлъ, конечно, другой видъ, чѣмъ нынѣшнее Трново съ его скудными развалинами. Ему присваиваются въ болгарскихъ памятникахъ, по византійскому обычаю, блестящіе эпитеты: „Цариградъ Трновъ, бого-спасный Цариградъ, царица городовъ, царственный преславный городъ, на самомъ дѣлѣ второй послѣ Константинополя“⁹⁾. Когда основано было Трново — неизвѣстно. По одному сказанію построили его великаны, по другому — основателемъ былъ Крумъ. Впервые положили основаніе блестящему состоянію Трнова братья Асѣнь и Петръ, избравши его своей столицей: здѣсь былъ ихъ родовой замокъ.

Нынѣ еще великолѣпное положеніе болгарской столицы поражаетъ всякаго путешественника. Она состояла первоначально изъ двухъ раздѣленныхъ быстрою рѣкою акрополей, такъ-же точно какъ Прага образовалась изъ двухъ раздѣленныхъ Молдавою кремлей Вышеграда и Градчанъ. Уже Византіецъ Нибита Хоніатъ въ немногихъ словахъ от-лично характеризуетъ расположеніе города Асѣневичей¹⁰⁾:

Постоянно извиваясь, Янтра стремится со склоновъ.

пись относится къ времени, когда власть Асѣня (какъ опекуна) надъ латинской имперіей казалась обезпеченной.

⁹⁾ Ср. Βασιλευσιν πόλις, ἡ βασιλίς τῶν πόλεων, ἄλλο βασιλευσιν κ. τ. δ. Krause, Die Byzantiner (Halle 1869) 15.

¹⁰⁾ Ὁ Τέρμοβος ἐπινοήσατο, ἄλλα καὶ προφερστάτη τῶν κατὰ τὸν Αἴμον ἰσχυρῶν πόλεων, τῶνδε τὰ ἰσχυρῶς περιβεβλημένην καὶ βεβηκασμένην ἀπὸ ἀπὸ τῶν ἰσχυρῶν τε πόλεων. Снимокъ города см. у Lejean'a. Voyage en Bulgarie, Tour du Monde XIII, 1873, 143 и у E. Reclus, Nouvelle géographie universelle I (Paris 1875) 213. Ср. географію Неоннта (по болг. Брагуевацъ 1835) 17 сл., Григоровича, Путеш. 171 — 176, Barth, Reise durch das Innere der Eur. Türkei. Berlin 1864. Описание Трнова съ иллюстраціями у Каница, Donau Bulgarien II. 38 — 57, онъ-же надалъ археологическій этюдъ: Tarnovo's altbulgarische Baudenkmale (S. B. der Kais. Akad. der Wiss. in Wien LXXXII. 1876. мартъ 271 — 288): надюсь однако, что теперь, когда Трново стало гораздо доступнѣе, выйдутъ еще другія монографіи объ этихъ постройкахъ.

Базилика, промежъ крутыхъ, на верху плоскихъ, известковыхъ скалъ, къ Дунаю. Въ одномъ мѣстѣ она образуетъ своими извилинами полуостровъ, на восточной сторонѣ котораго возвышается холмъ, защищенный съ трехъ сторонъ рѣкой, съ четвертой—крутыми террасами. На верху находится собственно *Трновъ градъ*. Единственный доступъ къ кремлю даетъ замѣчательный хребетъ скалы въ 4 метра ширины и 15 высоты, который, круто спускаясь по обѣ стороны, выходитъ изъ долины на высоту горы. Этотъ естественный выдувъ въ одномъ только мѣстѣ, ради укрѣпленія, прорѣзанъ узкою лощиною. На разстояніи полета стрѣлы отъ этого оврага въ крѣпость ведутъ еще доселѣ сохранившіяся ворота. По свидѣтельству турецкаго географа Гаджи Хальфы († 1658), еще въ XVII ст. стоялъ старый царскій замокъ. Онъ пишетъ ¹¹⁾: „въ срединѣ города возвышается построенный изъ отесанныхъ камней шестиугольный замокъ съ пятью воротами. Янтра охватываетъ его какъ лунный серпъ, и замокъ сообщается съ водою при посредствѣ двухъ башенъ“. Нынѣ вверху только печальныя развалины, но гора, гдѣ стоялъ замокъ, всетаки еще называется по болгарски *Царевецъ* (Царювиць, на трновскомъ нарѣчїи), „царевъ крѣмль“, по турецки — *миссаръ* (крѣпость).

На Царевцѣ стояли дворцы ¹²⁾, гдѣ жили Асѣневичи, Тертеровичи и Шишмановичи. Одинъ дворець здѣсь былъ выстроенъ царемъ Іоанномъ Александромъ, который тамъ держалъ около 1355 г. соборъ противъ богомиловъ и евреевъ ¹³⁾. Рядомъ съ замкомъ свѣтскаго владыки стоялъ дворець духовнаго главы Болгаръ и *патріархїя*, или соборъ,

¹¹⁾ Hadschi Chalfa. Rumeli und Bosna. Aus dem Türk. von Jos. von Hammer. Wien 1812, 42.

¹²⁾ Полаты, нже суть сотворены топлоты ради. Доментіанъ 329.

¹³⁾ Сказаніе о св. Θεодосїи Трновскомъ. Голубинскій 679.

„мать церквей болгарскаго царства“, церковь Вознесенія Христова ¹⁴⁾). Теперь нѣтъ отъ нея и слѣда; по русскимъ лѣтописямъ, она была по взятіи города Турвами обращена въ мечеть. Возлѣ нея сіяла церковь св. Петки (*Παρθενική*), мощи которой Іоаннъ Асѣнь II, съ дозволенія Франковъ, перенесъ изъ прибрежнаго мѣста Эпиватиса (тур. Боядось), отстоящаго отъ Константинополя на разстояніи 12 часовъ, въ Трново и тамъ погребъ въ „дрѣвн царскій“, которую онъ, вѣроятно, нарочно для этого построилъ ¹⁵⁾). Послѣ паденія Трнова Турки заняли весь замокъ и построили въ 1435 году на мѣсто разрушенной во время войны церкви св. Петки мечеть, существующую и нынѣ ¹⁶⁾). Третья церковь св. апостоловъ Петра и Павла стояла внизу, на берегу Янтры, противъ Трапезицы: это теперешняя митрополичья церковь.

На правомъ берегу Янтры возвышается напротивъ Царевца уединенная скала съ отвѣсными боками во сто футовъ высоты. На вершинѣ, представлявшей мало простора, стояла „славная крѣпость *Трапезица*“. Еще Римляне предназначили этотъ твердый пунктъ для крѣпостцы, фундаментъ которой, по свидѣтельству Г. Баница, еще и теперь можно видѣть. На Трапезицѣ царь Іоаннъ Асѣнь I построилъ въ 1195 г. церковь св. Іоанна Рыльского, гдѣ поконились чудотворныя мощи этого національнаго патрона ¹⁷⁾, возлѣ нея въ церкви Апостоловъ хранились останки св. Гавріила Лѣвовскаго ¹⁸⁾). Отъ всего этого нынѣ не осталось ниче-

¹⁴⁾ Раковскій, Асѣнь 51.

¹⁵⁾ Евелій, Житіе св. Петки, *Starine* IX, 59.

¹⁶⁾ Выстрелъ Гази-Ферузь-беговъ въ 639 г. геллрм. Т. Н. Шинковъ. *Исторія на Българския народъ*. Бюст. 1873. 263. Гаджа Халъса называетъ строителя мечети въ закнѣ „завоевателемъ Фирнебеговъ“.

¹⁷⁾ Евелій, Житіе св. Іоанна Рыльского, *Гласник* 22. 286.

¹⁸⁾ Голубинскій 663.

кого слѣда. Вершина Трапезицы (народъ называетъ ее также Трепевица) поросла кустарниками и служитъ пастбищемъ для козъ и овецъ. Сказаніе говоритъ о блестящихъ царскихъ палатахъ и семи церквахъ, которыя стояли тамъ на верху; по условіямъ мѣстности это могли быть лишь маленькія и узкія зданія и часовни. Искатели кладовъ занимаются здѣсь своимъ дѣломъ и, вѣроятно, находятъ много драгоценнаго. У подошвы Трапезицы, противъ нынѣшней митрополитчей церкви, была славная, посвященная св. Дмитрію и построенная Асѣнемъ и Петромъ, церковь, гдѣ короновались болгарскіе цари. Скудные остатки ея, главнымъ образомъ стѣну алтаря, трновскіе граждане недавно огородили стѣною ¹⁹⁾. Два кремля соединялъ мостъ на двухъ аркахъ, въ которому изъ города вели ворота.

Самый городъ Трново простирается на вышеупомянутомъ полуостровѣ отъ Царевца на западъ до ближайшихъ горъ и хорошо защищенъ съ сѣвера и юга крутыми берегами рѣки. Во время Гаджи Хальфы чрезъ Янтру вели только два моста, одинъ въ Трапезицѣ, другой — на югъ. Медленно росъ городъ; еще въ 1211 г., при Борилѣ, здѣсь была только одна большая церковь ²⁰⁾. Сербъ Доментіанъ, написавшій въ 1253 г. житіе св. Саввы, говоритъ, что церковь 40 мучениковъ стоитъ „у рѣки Янтры *въ новомъ юродѣ*, въ мѣстѣ названномъ Трново“ ²¹⁾; отсюда можно бы заключить, что городъ, собственно пригородъ Царевца, отчасти обстроенъ только при Асѣнѣ II.

Церковь 40 мучениковъ и находящаяся при ней *Велика Лавра* была на сѣверной сторонѣ города у берега рѣки. Сказанія много говорятъ о чудесахъ погребенныхъ тамъ

¹⁹⁾ Даскаловъ 27.

²⁰⁾ Синодъ 1211 г.: «сѣде въ нже тогда единой отъ великихъ цркъвъ».

²¹⁾ Доментіанъ (Бѣлградъ 1865) 333.

святыхъ, въ особенности св. Иларіона Могленскаго. Въ подземныхъ могилахъ почивали тамъ умершіе цари. Стѣны церкви были покрыты надписями, которыя можно видѣть еще и теперь въ мечети. Кромѣ того городъ былъ полонъ церквей и монастырей, обращенныхъ Турками послѣ завоеванія въ мечети или въ бани. Въ баняхъ часто можно видѣть скульптурныя работы, изображающія сцены изъ Новаго Завѣта. Главная баня (башъ-гамамъ), наприм., была некогда церковью св. Богородицы.

Хребеть, ведущій изъ города вверхъ къ замку, вѣроятно, игралъ особую роль въ исторіи стараго Трнова. Царственные шествія могли являться здѣсь во всемъ своемъ великолѣпіи; этотъ же хребеть представлялъ и удобную арену для кровавыхъ сценъ.

Объ окрестности Трнова, наполненной высокими скалами и горами, мы имѣемъ изъ эпохи послѣдняго патріарха Евонімія интересное извѣстіе. „У города Трнова, будучи отдѣленъ только рѣкою, разстилается видный со всѣхъ сторонъ лугъ, богато орошаемый стекающимися туда водами и ласкающій взоръ уже издали прелѣстью воды; онъ усаженъ деревьями, покрытъ разнообразнѣйшими цвѣтами, полонъ плодовъ; надъ нимъ же возвышается густой и обширный лѣсъ. Здѣсь стояла церковь Пречистой Дѣвы, Матери Христа и Богородицы, куда ежегодно собирався на праздникъ изъ всего города народъ съ женами и дѣтьми“²²⁾. Изъ этихъ немногихъ словъ видно, что по византійски ученый монахъ, рядомъ съ безсодержательными фразами и библейскими воспоминаніями, сумѣлъ также изобразить прекрасный ландшафтъ. Этотъ примѣръ, къ сожалѣнію, невѣроятно рѣдокъ. Кіевскій архіепископъ, Григорій Цамвлакъ, самъ родомъ изъ Трнова, изъ подъ пера кото-

²²⁾ Житіе Евонімія, Гласникъ 31, 277.

раго. Вышло это описаніе, упоминаетъ, впрочемъ, о лугѣ только потому, что патріархъ Евѳимій отмѣнилъ праздновавшееся тамъ торжество по причинѣ случившихся тамъ безчинствъ. Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что это мѣсто, расположенное къ югу отъ города, называлось *Света-гора* и что въ тамошнемъ монастырѣ Богоматери нѣкоторое время жилъ св. Θεодосій Трновскій ²³⁾. Еще во время Гаджи Хальфы стоялъ старый лѣсъ, который былъ пощажень, чтобы защищать пасущійся скотъ отъ солнечной жары ²⁴⁾. Теперь гора обнажена, а праздники свои тамъ торжествуютъ Турки.

Маленькая равнина, лежащая къ югу по той сторонѣ рѣки, называется *Марино* или *Марнополе*. На разстояніи получаса къ сѣверо-востоку стоитъ село *Арбанаси*, о которомъ преданіе говоритъ, что оно было основано 70 греческими семействами по случаю брака одного царя съ дочерью византійскаго императора; въ дѣйствительности же селеніе не старѣе 400 лѣтъ ²⁵⁾.

Вся окрестность Трнова полна монастырей. На разстояніи одного часа ниже города Янтра протекаетъ тѣснину между двумя монастырями, св. Троицы и Преображенія; другіе монастыри скрыты въ близкихъ долинахъ: Присовскій (св. Архангела), Плавовскій (св. Ильи), Къпиновскій (св. Николы) и т. д. Имена ихъ основателей, царей, царицъ и бояръ давно забыты, и ихъ неоцѣненные рукописи растасканы и уничтожены.

Трново, какъ мѣстопребываніе царей, патріарховъ и бояръ, было центромъ всей болгарской жизни въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Граждане нерѣдко принимали важное уча-

²³⁾ Rad VIII, 184.

²⁴⁾ Гаджи Хальфа 42 (пишетъ ошибочно *светифора*).

²⁵⁾ См. гл. XVII.

стие въ политическихъ движеніяхъ. Иначе было въ Сербіи. Сербскіе короли и цари, подобно многимъ западнымъ государямъ, не имѣли постоянной резиденціи, а жили попеременно въ увеселительныхъ замкахъ на Косовомъ полѣ, въ Звбчанѣ, Паунѣ, Сврчинѣ, Породинѣ, или въ городахъ Раѣ, Приаренѣ, а послѣ завоеванія Македоніи въ Скопїи и Прилѣбѣ; въ позднѣйшее время въ Крушевцѣ, Смедеревѣ, Бѣлградѣ. Такимъ образомъ, тамъ не могло возникнуть центра политической и литературной жизни.

Миръ, царившій въ болгарскихъ земляхъ при Асѣнѣ II, быстро поднялъ торговлю. Дубровчанамъ, которые мало по малу взяли въ свои руки всю внутреннюю торговлю на полуостровѣ, Асѣнъ даровалъ большія привилегіи ²⁶⁾, по которымъ они могли безпрепятственно развѣзжать, покупать и продавать, какъ „вѣрнѣйшіе любимые гости моего царства“. Еще въ позднѣйшее время Дубровчане вспоминали о „вѣрной дружбѣ высоко прославленнаго царя Іоанна Асѣна“ ²⁷⁾.

Развилась также и церковная жизнь. Монастыри получили отъ Асѣна II большіе дары: такъ Рыльскій ²⁸⁾ и Аонскіе монастыри, Лавра и Протатонъ, въ особенности же болгарскій монастырь Зографъ ²⁹⁾, которые еще уцѣлѣли

²⁶⁾ Грамоты исшата изъ архива Дубровницкой республики чрезъ посредство русскаго консула І. Галича въ Петербургъ. По копїи Галича ее опубликовалъ иерархъ Шафарикъ (Ратн. 3), по подлиннику — Срезанскій, *Нивестія II* (1839) и затѣмъ Миклошичъ, *Mon. serb.* 3 и Раковскій, *Асѣнъ 56*. Ошибочно ее приписывали Асѣну I, царство котораго никогда не шло такою обьемомъ, какъ оно описывается въ грамотѣ.

²⁷⁾ Въ 1333 г. *Miklosich, Mon. serb.* 35

²⁸⁾ *Šafarik, Rats.* 3 изд. 107.

²⁹⁾ *Византія въ Старинѣ IX*, 37. Компиляция. Быть можетъ XVI столѣтія, изъ хрисовуловъ Асѣна II и сына его Калнѣма I, данныхъ монастырю Зографу, у Априлова. Болг. грамоты (Одесса 1843) 31. Зографъ велѣтъ после разлоды изъ всего болгарскаго царства, съ равной долей на Дунай и на Охридскомъ озерѣ, притѣшавшій въ Сѣрѣ (Сересь), въ Византію, у Сѣна и проч. При самомъ монастырѣ царь Асѣнъ велѣтъ соорудить баню, которую, по слову его, оная зовыма „Махайловъ иеросъ“.

отъ опустошенія, произведеннаго на святомъ полуостровѣ разбойничьимъ латинскимъ епископомъ Севастскимъ.

Приверженцы различныхъ вѣроисповѣданій — православные, католики и богомилы, жили безпрепятственно въ царствѣ Асѣня. На терпимость Асѣня относительно богомиловъ жалуется папа въ письмѣ къ венгерскому королю; еретикамъ-де даетъ убѣжище и покровительство, такъ что все его царство переполнено ими ³⁰). При Асѣнѣ II независимость трновской церкви была признана и Греками.

Асѣнь заключилъ съ императоромъ Ватацесомъ союзъ для разрушенія латинской имперіи, на которую онъ со времени отклоненія опеки былъ сердитъ. Но вскорѣ по прибытіи Іоанна де Бриеннъ въ Константинополь, онъ слишкомъ былъ занятъ войною съ Венграми. Она производилась на трансильванской границѣ, въ Валахіи, около Бѣлграда и Браничева. Братъ Асѣня Александръ нанесъ Венграмъ поражение и плѣнилъ графа и воеводу трансильванскихъ Сиккуловъ, Богомира, сына Собѣслава. Съ своей стороны Венгры заняли пустую *северинскую* ³¹) область, т. е. Малую Валахію до Алуты, куда со всѣхъ сторонъ стекались колонисты; тогда же венгерскіе короли приняли титулъ королей Болгаріи и Куманіи ³²).

По окончаніи этой войны Асѣнь съ Ватацесомъ обратился противъ константинопольскихъ Латинянъ. Войну открылъ

³⁰) Theiber, Mon. Hung. I, 160. Подъ «heretici» здѣсь отнюдь не разумѣются православные; эти постоянно называются «schismatici».

³¹) Въ венгерскихъ памятникахъ «banatus de Sceurin, Zeurino, Zeugeno, Zewerino, Seuerino», въ славян. 1406 г. «Градъшу ми къ Северину», «Северинскому банству господиъ» (Венелинъ, Влахоболг. грамоты 22, 23, 57 и т. д.). Ср. Šafařík II, 219. Первый венгерскій банъ Северинскій 1233 года (Theiner I, 123).

³²) Rex Bulgariae впервые въ 1235 году. Fejer IV, 1. Ср. Roesler 286; взятіе въ плѣнъ графа Сиккуловъ: грамота 1235 г., Teutsch und Firnhaber, Siebenb. Urkundenbuch XXV.

Ватацесъ въ 1235 г. отнятіемъ венеціанскаго Каллиполи. Асѣнь и Ватацесъ вмѣстѣ со своими женами сошлись въ завоеванномъ городѣ. Затѣмъ на азіатскомъ берегу Геллеспонта, въ Лампсакъ, была отпразднована помолвка двѣнадцатилѣтняго Теодора, сына Ватацеса, съ десятилѣтнею дочерью Асѣня Еленою. Тамъ же была признана независимость трновской церкви византійскимъ патріархомъ Германомъ, съ согласія патріарховъ іерусалимскаго, антиохійскаго, александрійскаго, и *Іоакима*, архіепископъ трновскій, въ присутствіи многихъ греческихъ и болгарскихъ епископовъ и монаховъ, былъ торжественно возведенъ въ *патріархи* ³³⁾.

Послѣ этого собранія Болгаре и Греки стали опустошать Тракію до Константинополя; нижняя Марица была назначена границей для завоеваній съ обѣихъ сторонъ. Союзники окружили еще въ томъ же году даже Константинополь ³⁴⁾.

Между тѣмъ Асѣнь завоевалъ на пути Филиппополь, гдѣ Франки, вѣроятно, утвердились еще со времени пораженія Борила; въ 1219 г. тамъ сидѣлъ родственникъ Реніе, Нидерландецъ Жераръ де Стремъ (*Gérard de Stroem*). Бріеннъ, соправитель малолѣтняго Балдуина II, имѣлъ въ Константинополь не болѣе 160 рыцарей и оруженосцевъ; онъ принужденъ былъ обезоружить Грековъ и распределить оружіе между наличными Латинянами. Генуэзцы и Пизанцы снарядили свои суда, Венеція послала 25 галеръ, а Готфридъ II Вилльгардуэнъ, князь морейскій, пришелъ на помощь съ

³³⁾ Отечественное извѣстіе у Раковского. Асѣнь 51. См. *Antopolita*, гл. 33. *Nicéphorus Gregoras* I, 29. Визант. хроника 1391 г. (*Sitzber. der W. Akad.* IX, 393), Дриновъ, Исторія болг. церкви 86, Голубинскій 80.

³⁴⁾ *Port* 254, Макушевъ и др. Григорій IX пишетъ 16 декабря 1235 г. королю венгерскому (*Theiner*, I. c. 140) о нападеніи Болгаръ и Грековъ, примѣчая, что Латиняне, обвиняя ихъ «*de novo civitate Constantinopolitana obsessa, iterato cum infinitis millibus*» угрожали городу. Осада поэтому была къ концу 1235 года.

флотиліей и высаднымъ войскомъ. Храбростію своею Латиняне успѣли отбросить осаждавшихъ. На морѣ Итальянцы уничтожили суда Грековъ и Болгарь (1235). Асѣнь, тщетно угovarиваемый папой въ уничтоженію союза съ Ватацесомъ, былъ отлученъ 25 мая 1296 г. въ Римѣ ³⁵⁾.

Бриеннь умеръ въ 1237 году. Асѣнь вдругъ пересталъ дорожить союзомъ съ Ватацесомъ. Возможно, что къ этому его побудила уступчивость Балдуина II; возможно также, что ему внушило опасеніе возрастающее могущество никейскаго императора; въ самомъ дѣлѣ столкновение между обоими соперниками по поводу обладанія Константинополемъ было неизбежно, потому что и „царь Болгарь и Грековъ“ не прочь былъ отъ установленія своего трона на Босфорѣ. Свою дочь Елену, невѣсту византійскаго наследника престола, призвалъ онъ въ Адрианополь, подъ предлогомъ видѣть ее еще одинъ разъ; однако онъ взял ее съ собою въ Трново.

Порвавъ связи съ Ватацесомъ, Асѣнь вошелъ въ сношеніе съ папой. По его собственному желанію, въ Болгарію былъ посланъ (въ маѣ 1237 г.) папскій легатъ, въ лицѣ епископа Перуджійскаго, чтобы вести переговоры касательно константинопольской имперіи. Легата сопровождалъ Іоаннъ Вильдгаузенскій, Нѣмецъ изъ Вестфали, бывший епископъ боснійскій. Но уже 28 февраля 1238 года Григорій IX потребовалъ отъ короля венгерскаго Бела IV крестоваго похода противъ Асѣня, ибо послѣдній не хотѣлъ-де присоединиться къ римской церкви и защищалъ богомиловъ, съ которыми во имя католической церкви въ то самое время велись кровавыя войны въ Босніи и южной Франціи ³⁶⁾. Такія же требованія были предъявлены къ императору Балдуину. Бела готовился къ войнѣ, имѣя намѣ-

³⁵⁾ Theiner I, 144.

³⁶⁾ Грамоты у Theiner'a 155—167.

реніе завоевать Болгарію ³⁷⁾). Крестоносцамъ, идущимъ противъ „еретическихъ и схизматическихъ“ Болгаръ, было обѣщано отпущеніе грѣховъ. Но крестовый походъ, какъ ожидается, не состоялся; Асѣнь нашелъ полезнымъ открыто соединиться съ Балдуиномъ II, какъ „защитникъ“ его.

Новое движеніе народовъ потрясло востокъ. Куманы, уstraшенные нахлынувшими изъ Россіи Татарами, бѣжали толпами изъ молдаво-валашскихъ равнинъ частью въ Венгрію, частью же переправились черезъ Дунай на божанихъ мѣхахъ, наполненныхъ воздухомъ, и наводнили собою страну до Фракіи. Множество народа съ дворянствомъ поселились въ Болгаріи. И Латиняне завязали съ ними дружбу. Въ 1239 г. Франки, Болгаре и Куманы выступили для осады греческихъ вѣрностей во Фракіи. Когда Асѣнь штурмовалъ тамъ Цуруллонъ, къ нему внезапно дошло извѣстіе, что его супруга Венгерка, сынъ и патріархъ Іоакимъ умерли въ Трновѣ отъ моровой язвы. Онъ принялъ это какъ вару за вѣроломство, сжегъ осадныя машины, пошелъ домой, отослалъ обратно Елену и опять примирился съ Ватацесомъ ³⁸⁾.

Затруднительное положеніе Латинявъ постоянно росло. Императоръ Фридрихъ II въ своей борьбѣ съ папою нашелъ естественныхъ союзниковъ въ Грекахъ Никей и Эпира. Балдуинъ II, покровительствуемый папою, долженъ былъ скоро почувствовать гнѣвъ императора. Асѣнь и Ватацесъ вошли 1239 г. въ переговоры съ Фридрихомъ II ³⁹⁾, вслѣдствіе чего Ватацесъ женился на побочной дочери императора и присягнулъ ему въ вѣрности. Наконецъ въ 1240 году Балдуинъ II вступилъ черезъ Венгрію и Болгарію въ Константинополь съ вспомогательнымъ (навербованнымъ на

³⁷⁾ См. ib. 166, 167, 170.

³⁸⁾ Акроподия у Stritter'a 729—730.

³⁹⁾ Норф 254.

западѣ) войскомъ изъ 700 рыцарей и 20.000 лошадей; но даже и это подрѣвление не могло приостановить теченія вещей. Въ походѣ франкское войско, не смотря на всѣ союзы Болгарь съ Ватацесомъ, нашло у первыхъ предупредительное гостепримство.

Эпирскаго императора Теодора мы повинули во дни Клокотницы. Долго онъ былъ содержимъ подъ слабымъ арестомъ, пока царь не приказалъ его ослѣпить за какія то интриги, которыя онъ не отучился вести даже въ плѣну. Въ 1240 году Асѣнь женился на Иринѣ, дочери плѣннаго царя и освободилъ своего тестя. Съ помощью Асѣня Теодору удалось завладѣть Солунемъ и взять въ плѣнъ своего брата, „императора“ Мануила. Но по причинѣ своей слѣпоты, онъ передалъ правленіе своему сыну Іоанну.

Въ іюнь 1241 г. ⁴⁰⁾ умеръ Іоаннъ Асѣнь II, величайшій изъ Асѣневичей и рядомъ съ Симеономъ видѣйшій изъ всѣхъ болгарскихъ царей. Сынъ возстановителя царства онъ провелъ свою юность въ изгнаніи и взомель на отцовскій престолъ только послѣ тяжелыхъ испытаній и борьбы. По смерти онъ оставилъ царство, которое касалось трехъ морей и положеніе котораго между христіанскими державами было усилено, благодаря дружественнымъ отношеніямъ въ сосѣднимъ государямъ Грековъ, Сербовъ, Венгровъ и Нѣмцевъ. Болгарская государственная церковь была признана Греками. Живыя торговыя сношенія, великолѣпныя постройки и рѣдкая религіозная свобода были признаками высоты внутренняго состоянія государства. При храбромъ и опытномъ преемникѣ престола это царство скоро бы разцвѣло и достигло бы большаго могущества. Но суждено было иначе.

⁴⁰⁾ Въ 1241 г. «circa festum S. Ioannis Assanus rex mortuus est». Albericus 578. Это мѣсто Альберика дѣлаетъ извѣстными хронологическія сомнѣнія Голубинскаго 218.

ГЛАВА XVII.

Последніе Асѣневичи.

Упадокъ государства при Калиманъ I (1241—1246) и Михаилъ Асѣнь (1246—1251).— Потеря брахійскихъ и македонскихъ провинцій.— Убийство Михаила, послѣдннго изъ Асѣневичей, Калиманомъ II.

Иоанну Асѣню II наследовалъ сынъ его отъ дочери венгерскаго короля девятилѣтній *Коломанъ* или *Калиманъ I*. Опекуны молодаго царя возобновили союзъ съ Ватацесомъ, послѣ чего Франки заключили перемиріе на два года какъ съ ними, такъ и съ Ватацесомъ ¹⁾.

Возвращеніе Татаръ изъ Хорватіи чрезъ Сербію и Болгарію въ Россію имѣло весьма пагубныя слѣдствія для края; тогда или немного позже Болгарія начала платить дань Татарамъ, которые съ тѣхъ поръ въ теченіи почти полу-вѣка имѣли не маловажное вліяніе на судьбы Болгаріи, хотя конечно не въ той мѣрѣ какъ на Россію ²⁾. Дарственная грамота Зографскому монастырю ³⁾ и безуспѣшное

¹⁾ Albericus 579.

²⁾ Францисканецъ Вильгельмъ Рубруквнсъ, который въ 1253 г. былъ въ Татаріи какъ посланникъ французскаго короля Людовика IX, причисляетъ Болгаръ къ народамъ, платящимъ дань Татарамъ. *Recueil de voyages et de mémoires*. Paris 1839, IV, 216, 263, 275, 276, 394.

³⁾ См. выше стр. 344. Подлинная грамота была вѣроятно отъ 67(51) года, инд. I, 2 севр.=1243 г. Априловъ, I, с.

требованіе папы Иннокентія IV присоединиться къ римской церкви ⁴⁾—вотъ всѣ важныя событія въ краткомъ царствованіи Калимана.

Императоръ Ватацесъ, не тревожимый въ Европѣ послѣ смерти Асѣня, напалъ въ 1242 году на солунскаго императора Иоанна, но достигъ только, что послѣдній сложилъ съ себя императорскій титулъ. Въ 1246 году Ватацесъ выступилъ противъ Дмитрія, брата и преемника Иоанна. На пути въ Солунь Ватацесъ получилъ, въ концѣ сентября, въ монастырѣ Вирѣ (нынѣ городъ Фере или Фереджикъ) на Марицѣ, извѣстіе о смерти царя Калимана; пронесся слухъ, что онъ былъ отравленъ. Ватацесъ рѣшился сейчасъ же напасть на Болгаръ, чтобы отторгнуть у нихъ тѣ земли, которыя нѣкогда занялъ по согласію съ нимъ союзникъ его Асѣнь. Нападеніе на Сересъ, которымъ началась завоевательная война, удалось. Нижняя часть города, защищенная со времени Калояна ветхими стѣнами, была легко взята, причемъ начальникъ замка, Драгота, безъ сопротивленія сдался. Онъ былъ награжденъ деньгами и пурпуровою одеждою. Безъ сопротивленія сдались жители укрѣпленнаго и стоящаго у подошвы Перинъ-Планины Мельника (Μελίμχος), родомъ Греки изъ Филиппополя. Въ теченіи нѣсколькихъ недѣль подчинилась вся родопская страна вмѣстѣ съ Цѣпиной и Станимакомъ, вся Македонія со Стобомъ, Хотомомъ (мѣстоположеніе неизвѣстно), Вельбуждомъ, Спотию, Велесомъ, Просѣвомъ и съ областью Овчеполье. Между тѣмъ эпирскій деспотъ *Михаилъ II* также воспользовался этимъ замѣшательствомъ для занятія Албаніи и западной Македоніи. Такимъ образомъ въ три мѣсяца были потеряны всѣ завоеванія Асѣня II ⁵⁾.

⁴⁾ Raynald a. 1245 n. 11.

⁵⁾ Главнымъ свидѣтелемъ для этихъ событій Георгій Акрополитъ (род. 1220), состоявшій съ 1236 г. на государственной службѣ, отличавшій-

Тогда побѣдитель обратился на Солунь. Еще въ ту же зиму былъ изгнанъ Димитрій и владѣнія его стараго отца, ослѣпленнаго Θεодора, были ограничены южно-македонскими городами Воденомъ, Островомъ и Старидоломъ.

Послѣ смерти Калимана несовершеннолѣтнему тоже брату его *Михаилу Асьню* (1246 — 1257 г.), называемому обыкновенно *Мицо* (Μιτσής), уменьшительнымъ именемъ Михаила, достались въ наслѣдство государство и война ⁶⁾. Мать его Эпиротка Ирина правила вмѣсто него ⁷⁾. Противъ Ватацеса ничего нельзя было сдѣлать, нужно было удовольствоваться миромъ и отказаться отъ потерянныхъ земель, т. е. отъ половины государства.

Вскорѣ открылась новая война на западѣ. Дубровчане повздорили съ сербскимъ королемъ Стефаномъ Урошемъ I. Слишкомъ слабые для того, чтобы однимъ вести войну, они заключили 15 июня 1253 г. наступательный и оборонительный союзъ противъ Сербовъ съ Михаиломъ Асьнемъ, отецъ котораго очень благоволилъ къ ихъ республикѣ. По сохранившимся свѣдѣнiямъ о договорѣ, Болгаре и Дубровчане должны были дѣйствовать въ отношенiи къ Сербамъ всегда совместно, т. е. совместно вести войну противъ сербскаго короля или жить съ нимъ въ мирѣ. Въ случаѣ войны Дубровчане должны были выставить всѣ свои морскія и сухопутныя силы. Если бы царь завоевалъ Сербiю, Дубровчане не должны были давать убѣжища въ своемъ городѣ ни королю Стефану Урошу, ни брату его Стефану Влади-

са какъ государственный человекъ и полководецъ и занимавшiй должность великаго логовета. Его *Хроникъ тургузаръ* доходить до 1261 г.

⁶⁾ «Мицесь» позднѣйшаго Пахимера (349), шурина Θεодора Ласкариса и преемникъ Асьня II, по мосу маѣию, никто другой какъ *Михаилъ Асьня*. Имя Мицо, Мицовъ и нынѣ встрѣчается у Болгаръ. Сравни. гл. XVIII. примѣч. 3.

⁷⁾ Монета у Любича, *Opis jugoslavenskih novaca*. Zagreb 1875, таб. II, № 17, надпись: Ц (царь) Михаилъ - Ц (царица) Ирина.

славу. Въ этомъ случаѣ царь обязался подтвердить всѣ льготныя грамоты, данныя сербскимъ королемъ Дубровчанамъ. Болгарскіе купцы въ Дубровникѣ и дубровникскіе въ Болгаріи пользуются одинаковыми привилегіями. Къ этому союзу присоединился 22 мая 1254 г. и Радославъ Хлмскій жупанъ (въ западной Герцеговинѣ), вассалъ Венгерскаго короля. Но уже въ августъ этого года король Урошъ помирился съ Дубровчанами и утвердилъ за ними ихъ прежнія привилегіи ⁸⁾. Тогда-же онъ помирился и съ царемъ Михаиломъ и сдѣлался его тестемъ.

Одновременно съ этимъ у Болгаръ были препирательства съ Венгріей; по крайней мѣрѣ король Бела IV жаловался папѣ ⁹⁾ въ 1254 году, что его только что опустошенную Татарами страну стѣсняютъ съ востока Русскіе и Бродники, съ юга Болгаре и Босняки ¹⁰⁾.

Въ то время, какъ болгарскій царь угрожалъ Сербамъ и Венграмъ, Ватацесу удалось новымъ походомъ расширить свои владѣнія въ Македоніи. Старый Теодоръ подстрекалъ племянника своего деспота *Михаила II* къ войнѣ противъ Византійцевъ, но быстрое вторженіе императора уничтожило его планы. Воденъ былъ занятъ, Касторія и Дѣволъ сдались. Иоанъ Главашъ, комендантъ Касторіи, присоединился къ императору, которому поворился и албанскій вождь Голѣмъ (Γουλѣμος) изъ Эльбассана (Ἐλβασσανον). Ватацесъ овладѣлъ всей страной отъ Адри до Вардара, именно горо-

⁸⁾ Miklosich, Monumenta Serb. 35—47. Orsat Pucić-Skatić, Poviestnica Dubrovnika. Задержъ 1856, стр. 39.

⁹⁾ Theiner, Mon. Hung. I, 230. О Бродникахъ ср. Šafařík II, 153 и Ланскаго, Объ угорской Руси (въ соч. о Славянахъ въ М. Азіи).

¹⁰⁾ Въ 1247 г. Бела подарилъ Иоаннитскому ордену всю Куманію (Валахію), причемъ исключена была земля на востокъ отъ рѣки Алуты, принадлежавшая Сенеславу, владѣющему князю, о которомъ исторія упоминаетъ какъ о первомъ румынскомъ князѣ. Но владѣтельство палестинскихъ рыцарей не нашло въ равнинахъ Валахіи пригодной для себя почвы. Roessler 286 сл.

дами: Кроей, Охридой и Прильцою (1254). Въ восстаніи византійскаго государства снова введены области, потеряныя послѣ Алексѣя III, и Ватацесу для полного успеха не доставало только Константинополя.

30-го ноября 1254 г. умеръ Ватацесъ; ему наследовалъ талантливый, но болѣзненный принцъ *Болдогъ II Ласкарисъ*, женатый на дочери Асѣня II Болгара. Болдогъ узнавъ объ этой переменѣ на престолѣ, достигая Михаила Асѣня, онъ немедленно рѣшился отнять у вступившаго потерянныя въ 1246 г. земли. Съ помощью славянскаго сельскаго населенія были взяты обратно земли на юго-восточномъ склонѣ Родопы, а именно Станъ (Мадагъ, Мирунгидъ), Кричимъ, Цѣпина; далѣе область Ахридо въ центрѣ Родопы съ замками Устрой, Перкершиемъ (дальше въ Нарперекъ), Эфремомъ (нынѣ Эфремкой, на Ардѣ) и Рѣвнуладъ. Только замокъ Монякъ остался въ Византійскихъ рукахъ, зато большая часть Македоніи снова присоединилась къ болгарскому царству. Между тѣмъ Ласкарисъ въступилъ среди зимы изъ Адрианополя, ограбилъ Веррею и родомокіанцины принудилъ своими осадными машинами сдать. Точно такъ горный край Цѣпина (стр. 26) оказала ожесточенное сопротивленіе. Думали напасть на нее съ юга и съ вера, но подступавшія изъ Македоніи войска, внезапно украшенные во время перехода въ высокие долины трубными звуками, поворотили назадъ, оставивъ весь свой обильный добычей горнымъ пастухамъ. Драгота, сдавшій нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Сересъ, присоединился теперь къ Болгарамъ и обложилъ Мельникъ. Но когда императоръ явился неожиданно чрезъ узкій Рупельскій проходъ (стр. 52) на выручку, Драгота погибъ подъ копытами лошадей осажда-

¹¹⁾ Acropolita 114, 119: Ахридо, сравн. Heerstrasse 97. *Saturni* II, 242, прим. 184.

шаго войска, обратившагося въ бѣгство. Засимъ Греки взяли Велестъ, Прилипъ и Овчеполо (Νεοσταπολς), и въ Весною 1257 года были заключены миръ чрезъ посредничество Стефана Уроша I¹³⁾; тестя царя. Цѣлина была очищена изъ всѣхъ болгарскія области въ Родонъ и Манедоніи до сѣвера Византіянамъ. Трехлѣтнія кровопролитія были совершены безплодно¹⁴⁾.

Въ время этой войны Венеціанцы напали (1256 г.) изъ принадлежавшаго все еще Латинянамъ города Константинополь на болгарскій приморскій городъ Месемврію и захватили тамъ голову сего Феодора, своего преняго жатрежа (докумъ Марка)¹⁵⁾.

Въ 1257 году Михаилъ Асѣвъ, ставшій весьма нелюбимымъ вследствие послѣдней войны, былъ убитъ волею Гривовъ своимъ двоюроднымъ братомъ Калиманомъ при содѣйствіи недовольнаго дворянства и нѣсколькихъ трновскихъ гражданъ. Убийца овладѣлъ престоломъ и овдовѣвшему царичу Даж спасенія своей дочери, Стефанъ Урошъ I направилъ оное Трново; но прежде, чѣмъ онъ туда прибылъ, немоща постигла узурпатора Калимана II, который безцѣльно скитался по странѣ. Съ его смертью болгарскій престолъ совершенно осиротѣлъ. Династія Асѣвничей до такой степени лишилась уже кредитности къ ней народа, что побочные члены и дальные родственники оной заблагоугодно и безъ всякаго препятствія могли претендовать на оное царство.

¹³⁾ У Акрополита въ изданіяхъ Рѣссъ Обресъ. Чаше просто Обресъ, Фелдери, Гебгарди, Энгель и Палаузовъ приписывали это имя русскому князю Ростиславу, тогдашнему бану Мачвы (Machow). Неосновательность этого сопоставленія доказалъ уже въ 1841 году Паладій (O guakém kajeti, Rostislavovi, Radhost II, 272), а въ новѣйшее время Голубинскій 219. Урошъ Акрополитъ пишетъ Обресъ; другіе Византіяны Обресъ.

¹⁴⁾ Rubruquis, ed. cit. 394, говоритъ объ этой войнѣ: «Filius Vastacii debilis est et bellum habet cum filio Assani, qui similiter est garcion».

¹⁵⁾ Hoff 260.

разсудили бѣжать въ Константинополь, гдѣ затѣмъ Фавстъ ¹³⁾ Асѣн до самаго паденія Византійской имперіи занималъ важное мѣсто въ тамошней знати ¹⁴⁾.

Такимъ образомъ династія Асѣневичей прекратилась уже въ третьемъ поколѣніи. Блестящимъ было начало ея царствованія. Братья Асѣнь и Петръ, потомки древней династіи прѣславской, свергнули греческое иго и основали въ Дунайской Болгаріи новое государство, побѣдоносные успѣхи котораго не мало способствовали паденію монархіи Комниновъ. Третій братъ Калоянъ доставилъ правителямъ Болгаріи законное положеніе между христіанскими государями. Его губительныя войны были главною причиною скорого распаденія вновь основанной Латинской имперіи. При Іоаннѣ Асѣнѣ II могущество Болгарскаго государства достигло своего апогея. Но по смерти великаго царя оказалось, что все это могущество и величіе были связаны съ жизнью одного человѣка, со смертію котораго и прекратились. Мечтою Асѣня и его династіи была, какъ явствуетъ уже изъ наследуемаго со временъ Симеона титула „царь Болгаръ и Грековъ“, славянская монархія съ главнымъ городомъ Царьградомъ. Его преемники не были даже въ состояніи удержать свое владычество надъ македонскими и еракійскими Славянами. Константинопольское франкское государство пало жалкимъ образомъ послѣ грустной кончины послѣдняго Асѣневича. Но возникшее на его мѣстѣ новое Ви-

¹³⁾ Асгopolita, гл. 73. Его свидѣтельство, какъ современное, должно считаться главнымъ источникомъ. Приведенные родственники были либо незаконные или же не близкіе, такъ какъ Асгopolита прямо говоритъ, что по смерти Калояна не оставалось законныхъ наследниковъ: *ἄλλος ἄσθενος κληρονόμος ὑπῆρξεν ἢ τῶν Βουλγάρων ἀρχῆς*. По герардо Коздживичу Далакери самъ Михаилъ (Мидесь) бѣжалъ въ Константинополь.

зантійське государство сдѣлалось для Болгаріи не менѣе опаснымъ, хотя оно и было основано преимущественно при содѣйствіи и съ помощью Болгарь¹⁶⁾.

16) В. В. Водославъ. Асѣнвичей.

Миръ а)	Иоаннъ Асѣнъ I б)	Калоянъ	Сестры N	N
	Супруга Елена, «но- ва царица», въ мо- нашествіи Евгенія с)	Супруга Куманя.	Борисъ д) ж. вдова Ка- лояна.	Деспотъ Славъ е)
Иоаннъ Асѣнъ II.	Александръ.		Марія	
ж. f) 1. Анна, въ мон. Аннея. Севастократоръ g)			ж. имп. Генриха	
2. Анна или Марія.				
3. Ирина, въ мон. Ксенія.	Калиманъ II.			

1) Калиманъ I. 2) Елена. 2) Тамара. 3) Мик. Асѣнъ. Блжослава. Марія
род. въ 1232 г., ж. Теодора ж. Михаила ж. дочь Уроша. ж. Стефана и Тео-
ум. въ 1246 г. б) Ласкарисъ. Комнина i) Дочь k) Владислава. доралии
Иоаннъ IV Ласкарисъ. Ирина ж. севастогра- Жунажъ Да-
ж. Константина. тора Петра. ша m)

а) У Ansbert'a Kalopetrus. б) Иоаннъ: Евеній, житіе Іоанна Рылъ-
слаго. с) Евеній у Раков., Асѣнъ 13; синодикъ, ib. 52. d) «un neveu Jehans
Burgis», Clary Rad 5, 158. Норѣ 220. e) Eccles estoit en guerre contre Bou-
rille, qui ses cousins germains estoit. Valenciennes cap. II. f) Albericus 578,
Синодикъ 52. 2-я жена тамъ, равно какъ и у Евенія. Анна, у Акрополита —
Марія. g) Синодикъ 51, Асѣнъ у Stritter'a 722, Alb. 536. h) Асѣнъ. 733.
i) id. 738. k) Mikl., Mon. Serb. 36. l) Асѣнъ. 731, 733. m) Блжослава и Даша:
грамота въ Rad. jugosl. akad. I, 136.

византийской империи. В 1258 году император Константин II Асинь был убит в битве с татарами. Его преемником стал его брат Ивайло. В 1277 году Ивайло был убит в битве с татарами. Его преемником стал его брат Константин II Асинь.

Глава XVIII. Гражданскія войны. Царь Константинъ Асень. Узурпаторъ Ивайло. Владычество Татарь.

Внутреннія смуты и перевороты. — Сербъ Константинъ Асень (1258—1277). — Войны съ Венграми. — Союзъ неполютанскийъ Анжу съ Сербами и Болгарами противъ Византии. — Интриги царицы Марии. — Возстаніе. — Правленіе и смерть временища Ивайла (Лакана) (1277—1279). — Византийскій претендентъ Іоаннъ Асень III. — Георгій Тертерій (1280—1292) основатель новой династіи. — Нашествія хана Ногай. — Царь Смилецъ, татарскій вассалъ. — Ханъ Чоки. — Святъ-славъ, освободитель отечества (1294).

По смерти Калимана II боляры собрались на сеймъ для избранія новаго царя. Выборъ палъ на Сербъ Константина, сына Тиха и внука Стефана Немани ¹⁾, храброго и умнаго человѣка, родовыя владѣнія котораго находились недалеко отъ Софіи, у подошвы Витоша. Для сохраненія права на наследство онъ женился на дочери императора Теодора Ласкариса, внука Асѣня II, и принялъ имя

¹⁾ «Св. Симеонъ Немани, дядя мой», говоритъ онъ въ одной грамотѣ. *Šafarik*, Рам. 23. «Калогитъ самодержавецъ, двоюродный братъ царя, внукъ св. Стефана, короля Сербовъ», читается въ надписи (1259) въ Боснѣ, подъ Витошомъ (Гласник VII, 169). Родство было несомнѣнно по женской линіи.

Константина Асѣня ²⁾. Первую жену свою, съ которою развелся, отправилъ онъ въ Никею, какъ залогъ мира, что, по византийской нравственности, вовсе не показалось тогда предосудительнымъ ³⁾.

Между тѣмъ Никейская имперія, хотя и усиливалась годъ отъ году, принуждена была вести кровавыя войны съ Эпиротами. Тамашній деспотъ Михаилъ II занялъ, въ союзъ съ Сербами, всю западную Македонію (1254), причемъ онъ осадилъ въ Прилѣпѣ военачальника и историка Акрополита и взялъ его въ плѣнъ. Главною опорою служили ему французскіе его зятья Вильгельмъ Вильгардуэнъ, князь Ахайскій и король Манфредъ, начавшій тогда утверждаться въ Албаніи занятіемъ Корфу, Драча, Валонь и Берата. Но пораженіе союзнаго эпирото-моравитскаго войска въ Ворилскомъ лѣсу при Прилѣпѣ ⁴⁾ сокрушило могущество деспотата (1259).

По смерти Теодора II Ласкариса (въ августѣ 1258 г.), наследовалъ въ Никей сынъ его *Іоаннъ IV*, шуринъ новаго

²⁾ Константинъ Асѣня въ обоихъ приведенныхъ надписяхъ.

³⁾ Такъ воцареніе Константина описано Акрополитомъ, который, какъ византийскій посолъ, лично познакомился съ новымъ царемъ въ 1260 г. Совершенно иначе сообщаетъ объ этомъ болѣе поздній Георгій Пахимеръ (жилъ отъ 1242—1306 г.). Зять зять Асѣни II и шуринъ Теодора Ласкариса Мицесъ (Мицѣсъ) сражался несчастливо противъ Грековъ и въ слѣдствіе этого сталъ очень непопуляренъ у многочисленныхъ и могущественныхъ бояръ, что онъ предсталъ на престолѣ полусирота Константина. Константинъ сражался въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ съ Мицесомъ, пока послѣдній не бѣжалъ въ Иессенію, передавъ городъ Грекамъ (1265), за что получилъ земли при Сивасиарѣ. Подобно этому Ласкарисъ и разсказъ воздвигнутаго Никитоса Григоры (1295—1360). По смерти бездѣтнаго Михаила Асѣня ему наследовалъ мужъ сестры его, Мицесъ, низложенный челоуѣкъ, прогнанный Константиномъ IV, названный Титъ. Туземныхъ лѣтописцевъ въ сообразенію, не имѣется. Этотъ Мицѣсъ, по болгарски Мицо, былъ никто иной, какъ Михаилъ Асѣня. Новѣйшіе историки видѣли въ немъ новаго цара между Калманомъ II и Константиномъ. Нинаузовъ въ своемъ «Ростиславъ Мачевскій» (Журн. Мин. Нар. Прокл. I, XXXI); смѣшеніемъ всѣхъ трехъ сообщеній только запуталъ этотъ вопросъ (Palacky, Radhošť II, 269 и Голубинскій 219).

⁴⁾ Palgrave, Gesch. von Morea, II, 11 съ сл. Hoff 288.

болгарскаго царя. Но уже по истеченіи года мальчикъ этотъ былъ свергнутъ и ослѣпленъ *Магомломъ VIII* — первикитъевъ Палеологовъ. Узурпаторъ, человекъ энергичный, вступилъ въ дружескія сношенія съ Болгарами; Акрополитъ явился около Рождества 1260 г. въ качествѣ его посланнаго въ Трновѣ и былъ тамъ блистательно принятъ.⁵⁾ Въ слѣдующемъ году исполнилось для нивейскихъ Византіяцевъ тайное желаніе. 25-го іюня 1261 г. военачальникъ Алексѣй Мелиссенъ Стратегомъ всталъ въ распряжѣи Ионическаго пополь и занялъ его безъ кровопролитія. Балдуинъ IV бѣжалъ въ Эвбею. Съ этого времени исчезли съ равнины Ораліи французскіе желѣзные рыцари, но память о нихъ жива и до нынѣ въ сказаніяхъ болгарскаго народа. Еще и нынѣ рассказываютъ они о „Латинахъ“, исполнившихъ людяхъ, втрое больше обыкновенныхъ смертныхъ.⁶⁾

Царь Константинъ въ первые годы своего царствованія принужденъ былъ обратить все свое вниманіе на сѣверъ. Тамъ происходили дивніи годы войны съ Венграми. Уже въ 1260 году, во время войны Венгровъ съ чешскимъ королемъ Пржемысломъ Отакаромъ II, Болгаре напали на северинскій банатъ, но были разбиты магистромъ Лаврентіемъ и лишены своей добычи. Съ цѣлью устрашенія, побѣдитель приказалъ для примѣра повѣсить вдоль береговъ Дуная часть плѣнныхъ.⁶⁾ Между 1260—1264 гг. князь Стефанъ, которому было довѣрено управленіе Семиградія, предпринялъ противъ Болгаръ пять походовъ, въ томъ числѣ два подъ личнымъ своимъ начальствомъ, причемъ завоевалъ Бдинъ. Подъ начальствомъ магистра Эгидія Венгры проваляли до стѣнъ Трнова.⁷⁾ Тогда Стефанъ снарядилъ „contra

⁵⁾ Acropolita cap. 84.

⁶⁾ Грамота у Фейера, IV 2 p. 60, 199.

⁷⁾ Свидѣнія объ этомъ очень ограничены. Больше всего въ грамотѣ Стефана 1270 г. Fejer IV 3, 54. Usque ad castrum Turnow ib. IV. 2, 525. О битвѣ Бдина упоминаетъ Thurocz (Schwandtner, Script. rer. hung. I, 188).

Paleologum imperatorem Graecorum: экспедицію въ подробностяхъ невѣстную, которая опустошила византійскія области ⁸⁾. По востшествіи на королевскій престолъ (1270) онъ назывался постоянно „rex Bulgariae“, титулъ, который отецъ его, Бела IV также, хотя и рѣдко, употреблялъ ⁹⁾. Съ той поры начинаются притязанія венгерской короны на Болгарію. На югѣ была также серьезная борьба: Благодаря увѣщаніямъ царицы Ирины, считавшей непримиримую вражду къ Михаилу XIII, лишившему преступнымъ образомъ престола брата его Юанна IV, Константинъ объявилъ императору войну, обещаннуюся безуспѣшно. Завладѣвъ въ послѣднее время значительною частью Фракіи и Македоніи, въ послѣдней въ особенности Скопійск., областями Порѣчійск., Подогомъ и окрестностью Прилѣпа ¹⁰⁾, онъ теперь долженъ былъ уступить Византійцамъ не только Филиппопольскія Станимавъ, но и важныя города Месемврію и Андриалу. Раздраженный этимъ, Константинъ вступилъ въ союзъ съ Сельджуцкимъ султаномъ Исединомъ, находившимся въ Эносѣ при устьѣ Марицы и даже съ Татарами южной Россіи, которые (1265) такъ опустошили Фракію, что долго послѣ этого, говорятъ, не видать было на полѣ земледѣльца ¹¹⁾. Болгарское царство лишилось тогда окончательно македонскихъ славянъ областей. Еще съ конца XII столѣтія въ Македоніи господствовали по очереди Византійцы, Болгаре, Латиняне, Эпироты и Сербы, пока послѣдніе въ концу XIII столѣтія не стали въ ней преобладать. Вообще сочувствіе для образованія народныхъ государствъ исчезло съ введеніемъ ленной системы и большія

⁸⁾ Fejer IV. 2, 344, 469; 3, 54.

⁹⁾ См. стр. 345. 1260 (Fejer IV. 2, 9), 1261 (ib. 48) 1263, 1270 (544).

¹⁰⁾ Хрисовулъ Константианъ, данный монастырю Св. Георгія на горѣ Варшизъ у Скопіи (Šaf. Pam. I. с.).

¹¹⁾ Pachymeres I, 210, 349. Gregoras I, IV с. 6. p. 99.

державы полуострова разложились на множество аристократий, отчасти почти самостоятельных, у которых были свои местности, где часто происходили войны, присоединяясь обыкновенно къ сильнѣйшему.

По смерти Ирины (1270) Константинъ Великий и Марія, племянница Михаила VIII, въ придачу к дядю должны были быть возвращены Месембрию и Анхисилу. Когда Палеологъ отдался исполнить свое обѣщаніе, Константинъ началъ готовиться къ войнѣ, и только благодаря совѣщанію ханомъ Ногаемъ, полководцемъ владѣтелей Золотой орды предъ могуществомъ котораго трепетали всея туркій и сирійскій Дунай, удалось императору отразить вторженіе раздраженныхъ Болгаръ.

Вато Византіяцамъ грозилъ гораздо болѣе опасный ударъ съ другой стороны. Честолюбивый и энергичный Карлъ II, первый неаполитанскій король изъ дома Анжусъ, при дворе котораго нашлись себѣ пріютъ изгнанный вѣнгерскій императоръ Балдуинъ II и вѣнгерскій Иоаннъ I. Меласпарисъ хитро обманулъ къ походу для возстановленія Далматской имперіи 23 мая 1267 г. заключенъ былъ въ Витербо договоръ между Карломъ и Балдуиномъ; при этомъ Балдуинъ даровалъ провинціи, находившіяся еще въ рукахъ непріятеля, въ занятыхъ еще рыцарями Манфреда городахъ Драгъ, Валентъ и Канитъ и островъ Корфу, сдавшихся Карлу; онъ приобрѣлъ твердую опору на полуостровѣ. Вскрѣ поворотивъ вѣдути албанскія нагорныя области; даже Никифоръ, деспотъ Смирнскій, присягнулъ на вѣрность неаполитанскому королю. Но грубость неаполитанскихъ чиновниковъ, насильственное введеніе католицизма и дурное обращеніе съ албанскими заложниками въ итальянскихъ земляхъ, не способствовали тому, чтобы франкское владѣчество полюбилось Албанцамъ.

Въ Болгарахъ и Сербахъ Карлъ Анжусскій нашелъ желанныхъ союзниковъ. Множество южныхъ Славянъ вступили

на службу к непонимавшему королю и даже переселились на итальянскую почву. На острове Искія возникла болгарская колония, вв. Неаполь упоминается „vicus qui vocatur Bulgarus“ (1323), а в неаполитанских источниках 1270—1401 гг. встречаются множество лиц с именами Slavī, Selavoni, Selavelli, Bulgari, Bulgareni¹²⁾. В Сербии усердно выступавшем неаполитанским интересам явилась жена Стефана Уроша I королева Елена, дочь Владислава II, на время до самой смерти своего большого влияния на сербскую политику во все время правления своего мужа и его вдовей Драгутина и Милутина. В богатом неаполитанском архиве встречаются множество свиданий о переговорах Карла с юго-славянскими владетелями. Уже в сентябре 1271 г. король ожидал вестников из Сербии и империи Загора¹³⁾ (Болгария)¹⁴⁾. В 1278 г. прибыли в Неаполь сербские и болгарские послы по шести всадников, и рыцаря Николая де Сенц-Омеры, фракийский владетель беотийских земель сопровождал их обратно в их отечество и качествах посланника короля. Понятно, что с ближайшей Сербии больше велось переговоров, чем с дальней Болгарией. Михаил VIII не избегнул приближавшейся бури. Когда императору не удалось привлечь на свою сторону Сербов (1272)¹⁵⁾ и они объявили войну, он, для того чтобы уничтожить единенное нападение Неаполитанцев, Сербов и Болгар, ринулся вступить в переговоры об умиротворении. На собор, созванном с этой целью в

¹²⁾ Мануэль, Итальянские архивы хранящиеся в них материалы для Славянской истории. С.-Пб. 1871 II, 29, 70—72. Его же, Славяне в Албании (стр. 150) 31 сл.

¹³⁾ См. главу XXV, 1.

¹⁴⁾ Pachymeres у Stritter'a 195 сл. Годы по Муральду, Chronographie byz. II (Bale 1873) 425.

1274 г. Григоріємъ X въ Лионѣ, византійскіе послы отрёклись отъ схизмы. Хитрый Палеологъ думалъ при этомъ случаѣ уничтожить при помощи папы славянскія церкви въ Трновѣ и Печи (Ипекѣ). Съ этой цѣлью онъ восстановилъ еще въ 1272 г. хрисовуломъ влиняванный охридскій патриархатъ въ томъ объемѣ, который онъ имѣлъ въ 1020 году; этимъ должны были быть лишены права существованія новыя церкви Сербіи и Болгаріи ¹⁵⁾. Его посланники умоляли въ Лионѣ на то, что эти церкви основаны были безъ дозволенія папы, въ то время, когда Греки, въ союзѣ съ Славянами, воевали съ Латинянами, и следовательно безъ всякаго права; и требовали восстановленія митрой старой Юстиніановской церкви охридской, въ епархіи которой принадлежала большая часть тогдашней Сербіи и Болгаріи ¹⁶⁾. Въ Константинополѣ однакоже эти переговоры возбудили сильное неудовольствіе, чѣмъ готовился скорый конецъ уніи. Родная сестра императора Евлогія поддерживала враговъ уніи, причемъ нашла дѣятельную помощницу въ дочери своей, болгарской царицѣ Маріи. Многочисленные вѣстники (монахи) ѣздили между Трновомъ и Константинополемъ туда и обратно, доставляя корреспонденцію между матерью и дочерью. Даже египетскаго султана царица старалась, хотя безуспѣшно, возбудить въ войнѣ противъ Михаила VIII.

¹⁵⁾ Грамота (Авг. 6760) у Голубинскаго 259. Въ 1273 г. (6781) Михаилъ подтвердилъ также права давно прекратившейся церкви «Justiniana prima», которая была подложно отождествлена съ Охридскою. Плохой переводъ этого подлинника, сдѣланный вѣроятно Влахомъ или Грекомъ, находится въ копіи XVI или XVII вѣка у проф. Григоронича. Видѣнки текста въ числѣ бумагъ покойнаго Шаарина.

¹⁶⁾ Подробно у Дрянова, Болгарская и Сербская церковь передъ Лионскимъ соборомъ 1274 г., въ Бранк. Період. Сочиненіи 1873. VII. Ср. Saracellatru, Storia del regno di Napoli (1840) 350—355.

Въ это время случилось само по себѣ незначительное событие, долженствовавшее сделаться для Болгаріи роковымъ. Царь Константинъ сломалъ ногу и впасть въ слѣдствіе этого въ тяжкую болѣзнь, препятствовавшую ему свободно двигаться. Тогда Марія, принявъ въ себѣ малолѣтняго сына своего (Михаила „Благороднаго“ въ соправители, захватила въ свои руки всю власть и подвергла своимъ интригамъ страну большими бѣдствиями (1277).¹⁷⁾ Въ Болгаріи жилъ въ это время князь, который по случаю болѣзни царя въ несовершеннолѣтіе наследника могъ сделаться опаснымъ соперникомъ. Въ Балканахъ, вѣроятно на западѣ, владѣлъ княземъ получамостоятельнымъ „деспотъ“ Яковъ Сватславъ, простого русскаго семейства. Въ первый разъ о немъ упоминается въ 1262 г.¹⁸⁾ Могло быть, что своею властью онъ обязанъ былъ Венграмъ, посадившимъ тогда въ Мачвъ (близъ Билграда) вассальнаго князя Ростислава, также Русскаго. Въ 1271 г. принялъ участіе въ мирѣ, заключенномъ Пржемысламъ Отакаромъ II съ Стефаномъ V, венгерскимъ королемъ, рядомъ съ сербскимъ королемъ Урошемъ также *Svetoslavus imperator Bulgarorum*¹⁹⁾. Въ жены Палеологъ далъ ему вторую сестру ослѣпленнаго Ласкариса и такимъ образомъ, онъ сталъ своякомъ царя Константина. Отъ этого же Сватслава Марія избавилась съ замѣчательнымъ коварствомъ²⁰⁾. По ея приглашенію и обѣщанію свободного проѣзда прибылъ Сватславъ въ Трново. Здѣсь разыгралась въ

¹⁷⁾ Pachymeres у Stritter'a 763. Записка въ болгарскомъ кодексѣ 6785 отъ 1277 г. издан. Ганкою въ Сав. Сѣск. музеа 1851, 154, и Даничиномъ въ *Statine* I, 86.

¹⁸⁾ Сватславъ послалъ въ 1262 г. киевскому архіепископу Кириллу III копию номоканона съ припиской: «Вся русская земля благодержавнаго рода моего, их же отрасль и корень азъ быхъ святыхъ отецъ моихъ». Востокъ, Описание рук. Румянц. библиот. С.-Петербургъ. 1842, 290.

¹⁹⁾ Emler, *Regesta Bohemiae et Moraviae* II, 302.

²⁰⁾ Pachymeres ed. Bonn. I, 430.

церкви во время молитвы священников и приписки прѣчей слѣдующая сцена: Царица, разорвавъ платье, обнаживъ одну руку, сына своего Михаила, а другой Сватослава и отдала публично усыновленнаго послѣдняго, хотя онъ доужетъ давно уже былъ въ юношескомъ возрастѣ. Но вскорѣю обманутый женихъ палъ жертвою интригъ своей матери (1277). Многіе другіе преданные дарю боляри сдѣлались долею жертвою претезовъ новей царицы; но, вмѣстѣ съ ея успѣхами, родолюбивыя наклонности противъ нея усиливавшаяся коидицтва и идея о независимости въ Трновѣ.

Въ то время какъ въ столицѣ были заняты византійскими интригами, самого безстыднаго свойства, вся мѣрная безпреступность подвергалась вторженію разбойническихъ Татаръ. Тогда на сцену являетса пайдука (Ивайло, пѣвннй пастухъ²¹⁾), хитрый, горячій, невольный, чужо прозвище: бръдоква (латукъ), переведенное Преками по слову бръдоква нась. Этотъ смѣлый авантюристъ разсказывавъ делю адню во снѣ переговаривалъ со святыми и распространялъ разныма пророчества о томъ, что онъ и присланъ (Диярфанъ) какъ дѣль. Вскорѣю вокругъ него собралось значительное войско. Онъ началъ одѣваться но княжески, ооповѣстивъ мечемъ, онъ гордо выступалъ на конѣ передъ своимъ войскомъ. Послеъ того, какъ ему удалось дважды разбить Таг

²¹⁾ Подъ этимъ именемъ онъ до нынѣ нигдѣ не упоминался. Я основываюсь на припискѣ въ евангеліи, написанной въ 6787 г. (1 сент. 1276 1 сент. 1279) имя днц царя Ивайла и при епископѣ Ниневецѣмъ Нинодракъ въ лѣто 6787 индикта 7, ега стоху Гръди подъ градомъ Тръновомъ (Глаголикъ 20, 245). Здѣсь извѣста въ виду осады Трнова Византійцами, когда хотѣли возвести на престолъ Іоанна Асѣна III. Ивайло ни въ какомъ случаѣ не царь Асѣна III, какъ думаетъ Голубянский (12), такъ какъ онъ нигде не былъ осужденъ Греками. Кордохобасъ κελκρίνος, τὸ δ' ὄνομα ἢ Ἑλλήνων ἤλωσα εἰς λάχανον ἐλατράναι, καὶ λαχάνος ἐνταῦθεν φημιζήται. Ραθυμηγος I: 431. По предположенію Срезневскаго (Вестн. 1857 II) здѣсь, по всей вѣроятности, слѣдуетъ читать Βορδοκὼβας (λάχανον по болгарски бръдоква). Имя λαχάνος встрѣчается также въ византійской исторіи; ср. Плуту Адониага. 372, 374.

царь, к которому пристали цѣлыя области и даже много болгаръ. Царь Константинъ потерявъ со временемъ своей болѣзни, вслѣдствіе изведенія язвы, почти всѣхъ своихъ приверженцевъ, съ трудомъ собралъ небольшое войско и далъ Ивайлѣ сраженіе у Аростыи и нати съ онымъ войскомъ царя были разбиты и цари убиты (беззащитнымъ на своей волостицѣ (по близости одно изъ именъ отсидѣть на конѣ), зимой 1277 г. Всѣмъ народомъ сплывавшій подъ знаменемъ храбраго мужа, котораго, благовѣряемому вездѣ военнымъ счастьемъ, принялся покорять города ²²⁾).

Въ Византии эти событія привели къ большому смущенію. Никита воевода въ это время извѣщенный узурпаторъ и не возобновилъ сраженія у Аростыи. Царь Калоянъ Императоръ Михаилъ Палеологъ и въ Адрианополь, чтобы быть ближе къ границѣ. Въ началѣ онъ хотѣлъ привлечь на свою сторону Ивайла, но къ скорѣйшимъ успѣхамъ не представилъ претендентомъ на престолъ иудейскаго дара *Иоанна Дельма III* (тѣмъ же *Иоанна* изъ свадрыства *Дельменей* ²³⁾), котораго онъ сменилъ на своей дикерии *Иринѣ*. Если-бы эта попытка не удалась, то за *Иоанномъ* долженъ былъ остаться титулъ византійскаго деспота. Греческія войска двинулись въ Болгарію, чтобы сражаться за *Иоанна* противъ *Ивайла* и противъ *Маріи*, державшейся въ *Триновѣ*. Много болгаръ были привлечены на сторону новаго царя подарками и обѣщаніями.

Марія, которой одинаково угрожали триновскіе граждане, Греки и *Ивайло*, хотѣла, во что-бы то ни стало, спасти верону для себя и сына своего *Михаила*, и сдалась *Ивайлѣ*. Узурпаторъ выслушалъ высокомерно ея пословъ и отвѣтилъ имъ, что ему нѣтъ нужды принять какъ даръ то, что, благодаря его военной силѣ, было почти у него въ рукахъ;

²²⁾ Объ *Ивайлѣ* см. Pachymeres, I. 430, 466. Nicephorus, Gregorius, I. 130.

²³⁾ *Бобората*, сынъ *Мандета*. См. гл. XVII прил. 6 и XVIII прил. 3.

если-же онъ не смотря на это, во избѣжаніе лишняго проволочія, принимаетъ миролюбивое предложеніе дарини, то это съ его стороны милость, ей оказанная. Тогда ворота Трнова открылись для полчищъ царя-гайдука и Марія отпраздновала съ Ивайломъ свадьбу и коронацію (весною 1278 г.). Но царицѣ съ ея греческой утонченностью грубнй герой горь скоро опротивѣлъ. Съ двухъ сторонъ напали на него два непримиримые врага Татары и Греки. Иво дня въ день проливалась кровь; храбрые Болгары побѣждали внезапными натисками. Съ ужасомъ вступали греческіе воины въ бой, такъ какъ Ивайло не зналъ пощады. Хотя Трново было почти совершенно окружено Греками²⁴⁾, но война тянулась безконечно. Въ началѣ 1279 года въ Трновѣ вдругъ распространился слухъ, будто Ивайло идетъ въ сраженіи противъ Татаръ. Тогда граждане Трнова немедленно открыли ворота, выдвали Грекамъ Марію и сына ея, и съ радостью привѣтствовали новаго царя Исакъ Асана III, за которымъ скоро въ прибыла и жена его. Беремонну отъ узурпатора Марію привезли въ Адрианополь. Болгары не поминали ее аломъ, но тогда какъ въ болгарскихъ церквахъ всѣмъ умершимъ царицамъ воспѣвали вѣчную память, ее этой чести считали недостойною.

Иоаннъ Асѣнь III, человекъ характера самостоятельнаго, не могъ удержаться. Болѣе всѣхъ приверженцевъ имѣлъ Георгій Тертерій (Тертърѣс)²⁵⁾. Пренсходя изъ дворянскаго семейства, состоя въ родствѣ съ сильнѣйшими родами, онъ сдѣлался весьма любимымъ, благодаря своей храбрости и уму. Асѣнь, видѣвшій въ немъ опаснаго со-

²⁴⁾ Pachymeres I. 446: πολλὰὶ μὲν οὖν ταῖς ἀπὸ τὸν Ἰσάν δυνάμει περιστούχθη. Сюда относится вышеприведенная старослав. приписка первой половины 6787 г.: «когда Греки стояли подъ городомъ Трновомъ».

²⁵⁾ Я пишу Тертеріа: Тертеріа старого. Помянникъ у Раковскаго, Асѣнь 53. Тертърѣс ἐν Κεράμῳ ἦν. Pachymeres II. 265.

вернина, хотѣлъ привязать его къ себѣ узами родства; онъ назначилъ его деспотомъ и далъ ему свою сестру въ жены; свою прежнюю жену Болгарку и сына своего Сватслава Тертерій долженъ былъ выслать въ Никею какъ заложниковъ.

Тогда неожиданно предъ воротами Трнова, во главѣ большого войска, явился Ивайло, считавшійся умершимъ, и занялъ все выходы города. Крещенный Татаринъ *Касимбекъ* (*Касимъбекъ*), который незадолго передъ тѣмъ присягнулъ въ вѣрности Иоанну Асѣню III, въ качествѣ протостратора (главнокомандующаго Болгарии) и потомъ исчезъ изъ Трнова, явился на сторонѣ Ивайла, какъ его протостраторъ. Императоръ Михаилъ незамедлилъ послать помощь своему зятю. Но византийскій полководецъ Муринъ съ 10.000 человекъ былъ совершенно разбитъ Ивайломъ 17 июля 1280 г. ²⁶⁾ Черезъ нѣсколько недѣль, 15 августа, подобная участь постигла другое войско, 5000 человекъ, посланное на выручку подъ предводительствомъ Априна; оно было уничтожено гдѣ-то въ Средней-Горѣ. При такихъ обстоятельствахъ Тертерію было очень легко отвлечь болгаръ и войско отъ неблагодарнаго царя и склонить на свою сторону. Иоаннъ Асѣнь III не считалъ себя безопаснымъ въ Трновѣ и тайно сбѣжалъ чрезъ Месемврию въ Константинополь, опорожнивъ предварительно казну. Этотъ малодушный поступокъ Асѣня, извѣстнаго въ византийскихъ летописяхъ какъ Михаилъ, вызвалъ безграничный гнѣвъ послѣдняго; все его старанія связать Болгарию съ Византіею оказались снова напрасными ²⁷⁾. При большомъ ликованіи народа *Георгій Тертерій I* былъ коронованъ царемъ (въ концѣ 1280 г.).

²⁶⁾ Ἐκὶ τῆς Διαβατικῆς (мѣстоположеніе неизвѣстно). Pash. 466; второе сраженіе κατὰ τὸν Ἴβω ζυγόν, ib.

²⁷⁾ Потомки Асѣня III занимали въ Византіи до самаго паденія имперіи высокія государственныя должности (Асѣн).

Послѣ возвышенія Тертерія Ивайло понялъ, что его силы недостаточны были для возвращенія себѣ престола и отправился просить помощи у стараго хана Ногай, господствовавшаго въ концѣ XIII вѣка надъ южной Россіей, и дававшаго очень часто чувствовать тяжесть своей власти сосѣднимъ странамъ Россіи, Литвѣ, Венгріи и Болгаріи. При дворѣ хана Ногай Ивайло встрѣтился съ своимъ врагомъ Іоанномъ Асѣнемъ III. Оба просили помощи противъ Тертерія. Ногай встрѣтилъ ихъ съ одинаковою любезностью, принялъ ихъ дары, много имъ обѣщалъ, но ничего не исполнилъ, возилъ ихъ съ собою съ своимъ лагеремъ по южно-русскимъ степямъ. Наконецъ, однажды во время шара пьяный ханъ приказалъ внезапно перерѣзать горло Ивайлѣ и другу его Касимбеку. Асѣнь III избѣжалъ подобной участи только благодаря Евфросиньи, побочной дочери императора Михаила, проживавшей въ гаремѣ степнаго князя, жертвой дипломатическихъ отношеній.

Такъ окончилъ свою жизнь замѣчательный царь племени и крестьянинъ Ивайло! Имя его пользовалось большимъ уваженіемъ въ массѣ народа. Когда въ 1294 году появился лже-Ивайло (псевдо-Лаханъ), то къ нему стекались толпами болгарскіе жители изъ византійской Фракіи, чтобы сражаться подъ его знаменемъ противъ малоазійскихъ Турокъ; но вскорѣ и этотъ искатель приключеній нашелъ смерть не отъ Турокъ, а въ темницѣ недовѣрчивыхъ Византійцевъ.

Тертерія I не былъ другомъ Византійцевъ. Въ союзѣ съ нимъ и Сербами Карлъ I Неаполитанскій началъ уже давно подготовляемую имъ наступательную войну противъ Византійцевъ. Отборное войско 8000 Франковъ, Арабовъ и Албанцевъ осадило Берать, но было уничтожено въ апрѣлѣ 1281 г. греческими войсками, явившимися на выручку²⁵⁾.

²⁵⁾ Норф 324 сл.

Карль I этимъ не былъ устрашенъ и въ томъ-же году привлекъ въ свой союзъ и Венеціанцевъ. Въ іюнѣ и іюлѣ 1281 г. прибыло въ Неаполь посольство „magnifici principis, imperatoris Bulgarorum“; съ этимъ посольствомъ отправились въ Болгарію два неаполитанскихъ рыцаря Гирацій де Никотера и корфіотъ Іоаннъ Испанъ, чтобы отъ имени своего короля привести въ концу переговоры ²⁹⁾. Тертерій пытался также завязать сношенія съ ессалійскимъ княземъ Іоанномъ, противъ котораго императоръ Михаилъ призывалъ на помощь Ногая ³⁰⁾. Въ слѣдующемъ однако году сицилійская вечерня разрушила всѣ планы Карла I о востановленіи латинскаго владычества на востоцѣ. 11 декабря 1282 года умеръ и Михаилъ VIII.

Изъ союза противъ Византійцевъ только Сербы извлекли пользу. Тамъ правилъ съ 1281 г. ³¹⁾ хитрый и неутомимый *Стефанъ Урошъ II*, по прованію *Милутинъ*. Уже въ первый годъ своего царствованія онъ занялъ всю сѣверную Македонію, Пологъ подъ Шаромъ (стр. 53), Своію съ окрѣстностями, Овчеполе, Злетово и Піянецъ, тогда какъ до того византійская граница доходила до замка Липлянъ на Босовомъ полѣ. Его нападенія простирались до Сереса и земли Влахиотской, т. е. до Эпирскаго деспотата (стр. 289).

²⁹⁾ Макушевъ, Итал. арх. II. 28.

³⁰⁾ Pachumeres у Stritter'a 787. Норф 329.

³¹⁾ Ошибочно относятъ къ 1275 г. вступленіе его на престолъ. Изъ тщательной записки современной ему рукописи (Miklosch, Mem. serb. 561. Starine, V, 31) видно, что 6794 годъ (1 септ. 1285 — 1 септ. 1286) былъ первымъ годомъ его правленія. Родился же Милутинъ въ 1253 году (Mugalt, Chron. buz. II. 471). Г. Иванъ Павловичъ, въ сборникъ лѣтописей подъ заглавіемъ «Житія краля сръбскихъ» (Въаградъ 1877) I, 200, приводитъ нѣкотора сомнѣнія противъ справедливости нашей ректенкаціи; но ср. мою рецензію въ Сав. љеакѣно музеа 1876, 652. Въ 6785 г., инд. V=1276/7 году, царствовалъ еще Стеванъ Урошъ I (приписка въ современной рукописи, Starine IX, 234), а въ 1281 году владѣлъ король Стеванъ Драгутинъ надъ всею Сербіей.

Вскорѣ ему подчинились Дибра, Кичава и Поречъ (стр. 53); съ 1286 г. ему повиновалась вся Боснія. Братъ его *Стефанъ Драутинъ* правилъ въ Сирміи и Мачвѣ. Албанцы также присягнули ему въ вѣрности, а въ 1296 г. онъ взялъ Драчь. Съ папой и съ домомъ Анжу онъ при посредничествѣ своей матери франкской Елены былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ. Съ католиками онъ обходился ласково, одарилъ ихъ церкви помѣстьями и былъ даже поставленъ подъ покровительство св. Петра (1291). Только послѣ смерти Елены (1314) поняли въ Римѣ, что его преданность апостольскому престолу исходила изъ невѣроятной для того времени религіозной терпимости. Въ совѣтѣ его въ Которѣ (1305 г.) засѣдали рядомъ съ двумя восточными два епископа католическихъ и даже „дѣдъ“ боснійскихъ богомиловъ ³²⁾. Въ дѣлахъ брачныхъ „свети краль“, какъ его называли по смерти, не очень совѣстился: онъ четыре раза былъ женатъ, трижды по удаленіи прежнихъ женъ. Третью свою жену, дочь Тертерія, онъ выдалъ, не долго думая, Византіяцамъ по заключеніи мира въ 1298 г., намѣреваясь жениться на Симонидѣ, дочери императора Андроника старшаго. Въ возвышеніи Сербіи Милутину принадлежатъ большія заслуги; онъ поддерживалъ торговлю, издалъ новые законы и основалъ множество больницъ, монастырей и церквей. Во время его сорокалѣтняго правленія Сербія приобрѣла такое положеніе, что судьбы полуострова рѣшались съ тѣхъ поръ не въ Византіи или Трновѣ, а при сербскомъ дворѣ.

Андроникъ старшій, преемникъ Михаила, заключилъ съ Тертеріемъ миръ (1284), по которому послѣдній, отлученный отъ болгарской церкви ради втораго своего брака, отправилъ сестру Асѣня III въ Константинополь, а самъ получилъ обратно свою первую жену ³³⁾. Въ 1291 г.

³²⁾ Rački, Bogomili i Patareni, Rad VII. 168—174. Mon. Serb. 69.

³³⁾ Pachymeres ed. Bonn. II, 57.

папа Николай IV снова тщетно попытался привлечь въ униі „императора Георгія“ и патріарха Іоакима III; сербская королева Елена въ томъ-же году лично уговаривала къ тому тестя своего сына ³⁴⁾.

Могущество Ногай принимало между тѣмъ угрожающіе размѣры. Въ 1285 году Татары ворвались одновременно въ Венгрію и Болгарію. Они перешли Балканы и опустошили Фракію и Македонію. Такъ какъ можно было опасаться, что влашскіе пастухи, кочевавшіе между Константинополемъ и Визіей, присоединятся къ Татарамъ, то Византія рѣшилась переселить ихъ въ Азію. Множество людей и стадъ пали жертвою суровой зимы, когда это исполнялось. Тертеріи не былъ въ состояніи противостоять натиску этихъ варварскихъ ордъ, опустошавшихъ на своихъ маленькихъ лошадяхъ подобно саранчѣ въ нѣсколько дней большія страны. Чтобы удержаться на престолѣ онъ вынужденъ былъ выдать дочь свою за сына Ногай Чоки.

Государство начало распадаться. Въ Бдинѣ (Видинѣ) и во всей западной Болгаріи правилъ самостоятельно князь *Шипманъ*, родоначальникъ послѣдней болгарской династіи, состоявшій въ родствѣ подобно Тертеріевичамъ съ пришлымъ куманскимъ дворянствомъ. Во главѣ болгарскихъ и татарскихъ полчищъ онъ внезапно напалъ на Сербію и проникъ, опустошая страну, до Хвостна, гдѣ онъ думалъ ограбить богатую архіепископскую церковь въ Печѣ (Ипекѣ). Но, говорятъ, огненное знаменье на небѣ испугало и разсѣяло его войско. Затѣмъ Милутиинъ занялъ Бдинъ. Шипманъ спасся своевременно бѣгствомъ чрезъ Дунай въ венгерскій северинскій банатъ. По мирному договору онъ получилъ обратно свои земли и женился на дочери сербскаго жупана Драгоша ³⁵⁾.

³⁴⁾ Theiner, Mon. Slav. 375, 377. Голубинскій 83.

³⁵⁾ Данилъ 117 — 119. Грамота Милутиина въ путешествіи Григоровича 44. Шаарикъ, Gesch. d. südslav. Liter. III, 22, относятъ это событіе къ 1292 году.

Угрозы татарскаго хана заставили Тертерія везоръ бѣжать изъ своей опустошенной страны. Онъ обратился къ Византійцамъ, но Андроникъ отказался принять его, опасаясь гнѣва Ногай. Несчастный царь скрывался тогда въ окрестностяхъ Адрианополя, пока не былъ заточенъ Византійцами.

Татарскій ханъ посадилъ на болгарскій престолъ (ок. 1292) въ качествѣ царя-данника боярина *Смильца* (Σμιλτζος), женатаго на Гречанкѣ, дочери севастократора Константина и внучкѣ императора Андроника II ³⁶⁾. Имя его лежалъ у Топольницы, гдѣ нынѣ еще у деревни Абыджи между Татаръ-Пазарджикомъ и Ихтиманомъ можно видѣть развалины „Смильцева монастыря“, построеннаго по находящейся тамъ надписи „княземъ Смильцомъ“ въ 1286 г. во время царя Георгія Тертерія ³⁷⁾.

Сербамъ Ногай готовилъ ту-же участь, но Милутинъ съумѣлъ отклонить это бѣдствіе, но зато долженъ былъ

³⁶⁾ Родословная Тертеріевичей и первыхъ болгарскихъ родовъ.

Смилецъ царь ж. дочь Константина (а)		Радославъ севастократоръ N		Войснъ (b)	
дочь (с) супр. Стеванъ Урошъ III.	дочь супр. =	Вльмиръ деспотъ (d) былъ γαβροδς Σμιλτζαίνης (Pachum. 2, 559) и θειος Сватслава	супр. 1) Марія (Болгарка) (d) 2) Марія (1280—1283) сестра Асѣна III (d. e)	Георгій Тертерій I.	
1) Теодора Сватслава супр. 1) Евросинья (d) 2) Теодора, сестра Андроника, въ монашествѣ Θεοδοσία (f)	Войснъ деспотъ	супр. Чоки	1) Дочь супр. 1) Стеванъ Урошъ супр. 2) Мих. Кутрулъ	2) Дочь	
Георгій Тертерій II.					

(a) Pachumeres I, 406. (b) id. 446. (c) Данилъ 124. (d) Синодикъ (Равковскій, Асѣвъ 52). (e) Stritter 781, 786. (f) Cantacuzenus I, 13. Gregoras (Stritter 812).

³⁷⁾ Захаріевъ 76. Имя Смиль, Смилко и теперь встрѣчается въ Болгаріи.

послать въ лагерь хана заложниками сына своего Стефана и нѣкоторыхъ бояръ ³⁹⁾.

Между тѣмъ Ногай разсоридся съ Токтаемъ, которому онъ самъ помогъ получить владычество надъ Золотой ордой. Послѣ многолѣтней борьбы онъ былъ раненъ въ сраженіи близъ нынѣшней Одессы и умеръ во время бѣгства (1293) ³⁹⁾. Сынъ его Ноги (Тѣхлѣ) съ остатками отцовскаго войска направился на Болгарію. Царь Смилецъ обратился за помощью противъ него къ Сербамъ, почему и выдалъ свою дочь за князя Стефана, успѣвшаго бѣжать изъ татарскаго плѣна ⁴⁰⁾. Но вскорѣ Смилецъ долженъ былъ уступить Чоки, предъявившему свои наследственные права на Болгарію, какъ зять Тертерія, и собиравшемуся овладѣть ею; для этого предпріятія онъ сговорился съ своимъ шуриномъ Теодоромъ Сватславомъ (Θεοδωρίσβλαβος или Σφενδοσβλάβος), тѣмъ самымъ, который провелъ дѣтскіе годы съ матерью своею въ Никеѣ, какъ заложникъ. Этотъ-то Сватславъ, потерявшій во время послѣднихъ смуть все свое имущество, просилъ руки Евфросиньи ⁴¹⁾, дочери нѣкоего Манкуса, крестной матерью которой была жена Ногай Евфросинья, и не получилъ отказа отъ опекуна Евфросиньи, богатаго купца Пантолеона. Обладая большимъ приданнымъ, онъ помогъ Чоки занять Трново. Но вдругъ онъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій. Татарскій узурпаторъ былъ неожиданно захваченъ, брошенъ въ темницу и тамъ задушенъ еврейскими палачами. Голову Чоки Сватславъ отослалъ врагамъ его въ

³⁹⁾ Даниль 120 сл.

³⁹⁾ По Muralt'y, II. 4.2, 1293 г.; по Hammer'y, Gesch. der Gold. Horde. Pest 1840, 273, — 1299 г.

⁴⁰⁾ Даниль 124.

⁴¹⁾ Въ болгарскомъ поименнѣ она такъ называется. По Пахимеру имя ея было 'Ευφροσύνη.

Крымъ. Патриархъ Іоакимъ III, давно подозрѣваемый въ привязанности къ Татарамъ и въ измѣнѣ отечеству, былъ брошенъ по его приказанію съ одной изъ крѣпостныхъ скалъ Трнова. Послѣ этого рѣшительнаго поступка Сват-славъ, какъ освободитель отечества отъ азіатскихъ кочевниковъ, вступилъ на престолъ Асѣвничей ⁴²⁾.

⁴²⁾ Pashuteses II, 264 съ сл. Восточныя извѣстія у Гаммера, I. с. Онъ пишетъ Šoko, Šike, но чаще всего Šoki.

ГЛАВА XIX.

Куманскіе Тертеріевичи и Бдинскіе Шишмановичи.

Царь Θεодоръ Сватславъ (1295 — 1322). — Войны съ Византіей. — Георгій Тертеріи II (1322 — 1323) послѣдній своего рода. — Михаилъ Бдинскій (1323 — 1330). — Неудачное нападеніе на Константинополь. — Сраженіе при Вельбуждѣ 28 іюля 1330 года.

Въ Византіи не относились съ равнодушіемъ къ восшествію на престолъ Сватслава, но искали только случая, чтобы низвергнуть отважнаго юношу. Нѣсколько пріязненныхъ Грекамъ бояръ провозгласили анти-царемъ сына Константина Асѣня и Маріи *Михаила*, который съ греческимъ войскомъ и ворвался въ Болгарію, но этимъ только себя осрамилъ. Братъ Смилеца севастократоръ *Радославъ* былъ также посланъ императоромъ Андроникомъ II изъ Солуны съ отрядомъ войска въ Болгарію, но тамъ былъ разбитъ и ослѣпленъ братомъ Тертерія *Элтимиромъ* (Ἐλτιμῆρης), деспотомъ Крънскимъ (ок. Карнобада). Возвращеніемъ свободы взятымъ при этомъ въ плѣнъ знатымъ Грекамъ Сватславъ доставилъ свободу и отцу своему Тертерію I, но правленіе ему не передалъ, довольствуясь назначеніемъ ему города, гдѣ онъ спокойно отживалъ свой вѣкъ ¹⁾.

¹⁾ Pachymeres II, 266.

Сестра Сватслава, прогнанная своимъ супругомъ, сербскимъ королемъ Милутиномъ (стр. 372, отправившимъ ее въ Византію, вышла во время плѣна замужъ за деспота Михаила Дуку Кутрула (1301). Когда послѣдній былъ вмѣстѣ съ семействомъ заточенъ подъ предлогомъ государственной измѣны. Сватлавъ, за такое обхожденіе съ его родственниками, объявилъ войну императору Андроннику. Едва ли онъ на это не рѣшился преимущественно съ тѣмъ, чтобы воспользоваться бѣдственнымъ состояніемъ Византійской имперіи. Андроникъ былъ тогда какъ разъ стѣсненъ Турками въ Малой Азійи. Въ союзъ съ дядей своимъ Дѣлтимиромъ, Сватлавъ завоевалъ лежащія предъ Балканами города и замки отъ Тунджи до моря, Діамполь, Месемврию, Анхіалъ и Созополь. Войска (Βασίλας), младшій братъ Смилца, сражался въ византійскомъ войскѣ. Три года продолжалась война съ черемѣннымъ счастіемъ. Хотя Византійцамъ и удалось при посредствѣ вдовы Смилца, Гречанки, поссорить Дѣлтимира съ Сватлавомъ, но этотъ замыселъ принесъ имъ мало пользы ²⁾.

Между тѣмъ въ Азійи на мѣсто Сельджуковъ выступила другая держава, которая въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сдѣлалась первенствующей на востокѣ. Эртогруль, начальникъ небольшой сродственной Сельджукамъ орды тюркскихъ кочевниковъ, основалъ въ Византіи небольшое государство, которое при сынѣ его Османѣ (1288 — 1327) опустошительными войнами было расширено на счетъ Византійцевъ до побережья Пропонтиды. Такъ возникло государство Османской Порты.

Въ войнахъ съ Турками, веденныхъ Греками вяло и безъ всякаго плана, принимали также участіе нѣкоторые Болгаре. Знаменитый герой, по имени *Храниславъ*, взятый

²⁾ Pachymeres II, 406, 446, 558, 601.

въ плѣнъ Греками въ войнѣ ихъ противъ Ивайла и долго ими содержанный въ тюрьмѣ, Андроникомъ былъ назначенъ „великимъ чаушемъ“ и главнокомандующимъ въ Воеини, гдѣ прославилъ свое имя новыми подвигами. Вскорѣ опустя *Иванъ*, отличившійся также въ болгарскихъ войнахъ пастухъ, собралъ отрядъ вооруженныхъ луками и дубинами гайдуковъ для самостоятельной борьбы съ Турками. Но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ переправиться чрезъ Пропонтиду, онъ былъ арестованъ недовѣрчивыми Византійцами. Спустя девять мѣсяцевъ онъ однако успѣлъ бѣжать изъ тюрьмы и съизнова началъ вести романтическую партизанскую войну. Турки въ это время осадили Кенхры, куда изъ скаандрской долины спасалось множество народа. Иванъ напалъ врасплохъ на Турокъ и разсѣялъ ихъ; но затѣмъ, когда они собрались съ силами, самъ былъ ими взятъ въ плѣнъ. Они подвели его къ стѣнамъ и потребовали отъ осажденныхъ выкупа. Но Греки скупились на деньги. Тогда Иванъ крикнулъ имъ по болгарски (онъ зналъ, что нѣкоторые изъ Грековъ понимали этотъ языкъ), чтобы они дали выкупныя деньги, такъ какъ полученіе ихъ обойдется Туркамъ дорого. Но и Турки поняли его слова. Они повели его назадъ и убили. По другимъ-же извѣстіямъ онъ бѣжалъ изъ плѣна и во главѣ 1000 гайдуковъ долго еще держался въ окрестностяхъ Солуны, продолжая отличать новыми подвигами. Этотъ интересный эпизодъ (ок. 1306) представляетъ намъ историческій оригиналъ одной изъ многихъ свазочныхъ личностей, которыя по нынѣ прославляются подъ разными именами въ народныхъ героическихъ пѣсняхъ ³⁾.

Побережья Эгейскаго моря страдали тогда сильно отъ *экспедиціи Каталановъ*, „анабазиса средневѣковаго“. Въ 1302

³⁾ Pashumeres II, 442.

году 6000 Испанцевъ вступили въ византійскую службу и добились блестящихъ успѣховъ въ борьбѣ съ Турками. Но не смотря на всѣ ихъ побѣды, Византійцы не платили имъ жалованья и по старой своей привычкѣ хотѣли съ ними раздѣлаться обманомъ и убійствомъ. Но Испанцевъ нельзя было провести подобными восточными продѣлками. Они заняли Каллиполь и, подкрѣпляемые турецкими и другими дикими шайбами наемниковъ, предпринимали отсюда грабительскіе набѣги на владѣнія Палеологовъ. Когда-же послѣ двухъ лѣтъ во Фракіи и при Пропонтидѣ ничего болѣе не оставалось для грабежа, они перешли на Кассандрійскій полуостровъ. Даже Аѳонскіе монастыри были ими разграблены, зданія по большей части сожжены, а монахи убиты. Для пресѣченія пути „великой компаніи“ на случай, если имъ вздумалось-бы обратиться противъ Константинополя, Македоняне соорудили большую стѣну отъ Пангея до Кавалы у моря. Изъ опустошенной Македоніи эти дикіе мародеры направились на цвѣтущее и богатое герцогство Аѳинское, заключавшее тогда въ себѣ, подъ скипетромъ дома де-ля-Рошъ, Аттику, Віотію и южную Тессалію. Въ 13 день марта 1311 г. 15.000 Франковъ изъ Ливадіи и Мореи были поражены необузданными Каталанами въ болотахъ Копайскихъ. Побѣдители, раздѣливъ между собою лены и дамъ павшихъ рыцарей, основали въ этой странѣ разбойничью республику, которая, въ союзѣ съ турецкими малоазіатскими пиратами, въ теченіи 75 лѣтъ не давала покоя всему сосѣдству ⁴⁾).

Пока Каталаны состояли въ императорской службѣ, ихъ не употребляли противъ Болгаръ; но послѣ ихъ воз-

⁴⁾ Monsada, въ нѣмецкомъ переводѣ O. Spazier'a : «Zug der Katalonier», Braunschweig 1828; Норф 380 съ сл. Житіе сербскаго архіепископа Данила (изд. Давничча, 340—355), гдѣ Аѳинское герцогство названо Ливадіей.

станія царь Сватславъ вступилъ въ переговоры съ Роква-фортомъ, однимъ изъ ихъ предводителей, предлагая ему союзъ противъ Византіи и руку своей сестры, вдовы Чоки; но эти переговоры ничѣмъ не кончились (1308) ⁵⁾. Доведенные до крайности Византіицы спѣшили заключить съ Сватславомъ миръ, по которому за нимъ остались все его завоеванія. Огромнымъ подвозомъ болгарскаго хлѣба Константинополь былъ тогда спасенъ отъ голода. Вторая половина 28-лѣтняго правленія Сватслава протекла въ мирѣ, отъ котораго Болгаре давно отвыкли.

Сватславъ не былъ единственнымъ властителемъ въ странѣ. На западѣ воссѣдалъ *Михаилъ* „dispoti Bulgarie, dominus de Vidino“ (Бдинъ), сынъ Шиммана и зять сербскаго короля Милутина. Подобно царю и бдинскій удѣльный князь состоялъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Венеціей ⁶⁾. Съ Генуэзцами-же, владѣтелями Крыма и Чернаго моря, Сватславъ находился временно въ натянутыхъ отношеніяхъ. Республика запретила 22 марта 1316 г. своимъ подданнымъ останавливаться въ Созополѣ, въ другихъ болгарскихъ гаваняхъ и вообще во владѣніяхъ Сватслава, за то, что онъ не хотѣлъ вознаградить генуэзскихъ купцовъ за какіе-то грабежи, учиненные надъ ними Болгарами ⁷⁾. Хорошія отношенія къ Сербіи были поддержаны посѣщеніемъ Трнова королемъ Милутинымъ ⁸⁾. Съ Византіей Сватславъ также сблизился, женившись въ 1320 году на Ѳеодорѣ, внучкѣ Андроника II ⁹⁾.

⁵⁾ Pachymeres II, 600—603; 606.

⁶⁾ Списокъ дружественнымъ съ Венеціею князьямъ (1313) см. Ljubić, Monumenta aereantia hist. Slav. merid. Загребъ 1868, I, 192.

⁷⁾ Грамота въ Monum. hist. patriae. Leges municipales. Augustae Taurinorum 1838 стр. 392.

⁸⁾ Даниэль 141: «я съ болгарскимъ царемъ въ Трновѣ ставшусе ему».

⁹⁾ Nicephorus Gregoras I, VIII, стр. 289.

Милутичь скончался 29 октября 1320 года и ему наследовалъ сынъ его *Стефанъ Урошъ III* съ своимъ соправителемъ „молодымъ королемъ“ Стефаномъ Душаномъ¹⁰⁾. Черезъ короткое время окончилъ свою жизнь Свѣтславъ (1322). Воинственный сынъ и преемникъ его *Георгій Тертерій II*¹¹⁾ не замедлилъ воспользоваться вспыхнувшими тогда въ Византїи междоусобїями для нападенїя на Родопу и занявъ Филиппополь, но вскорѣ спустя былъ разбитъ Андроникомъ младшимъ при Адрианополѣ. Годомъ спустя уже не стало этого юноши, послѣдняго потомка Тертерїя (1323). Съ пресѣченіемъ его дома Болгарїя сдѣлалась поприщемъ неимовѣрнаго безначалїя. Города предбалканскїе отъ Месемвріи до Сливна сдались Византїйцамъ. Въ долинѣ верхней Тунджи братомъ Свѣтслава *Вонсилломъ* было основано независимое княжество съ резиденціей въ замкѣ *Комсисъ* въ Гьопсовой долинѣ, на южной сторонѣ Троянова прохода¹²⁾. Ему были подвластны четыре городка; войско же его состояло изъ 3000 человекъ. Вмѣстѣ съ Андроникомъ младшимъ онъ началъ осаду Филиппополя, но полководецъ Тертерїя II, русскій уроженецъ Иванъ, такъ храбро защищался, что послѣ четырехъ мѣсяцевъ союзники должны были отступить не достигши своей цѣли.

Между тѣмъ бояры избрали *Михаила* деспота Бдинскаго (1323—1330); съ нимъ начинается третья и послѣд-

¹⁰⁾ Коронованъ 6 января 6829 (1321) г. инд. V. Грамота у Милутича, Моп. серб. 90.

¹¹⁾ Написанное для него въ 6830 (1322) г. инд. V евангеліе хранится въ Хиландарскомъ монастырѣ. (Срезневскій, Памяти. Ю. С. письма 350): «великій царь Георгіе, сынъ великаго царя Свѣтслава».

¹²⁾ Подробности у Кантакузина, I, 132 ed. Вонп. *Вонсилла* не *Вонсилла* (по аналогіи съ греческимъ именемъ: *Стратоклаѣ*); но *Вонсилла* (*Стратоклаѣ*); имя это часто встрѣчается у южныхъ Славянъ: *Вонсилла* болгаринъ въ Воевнѣ (Моп. Серб. 29), шесть *Вонсилловъ* въ грамотѣ Призренской (Гласникъ V). *Вонсилла* грамотникъ 1279 (Гласникъ XX, 245). Область подвластная *Вонсиллу* была *αὐτὸ Σλίβιον* (Сливенъ) *ὑπὲρ Κόψωας*.

няя династія царства тронскаго, бдинскихъ Шипмановичей. Новый царь тотчасъ собралъ войско, съ помощью Татаръ и Румыновъ, которые такъ усилились при воеводѣ *Иванко Басарабѣ*¹³⁾, что могли отнять у Венгровъ северинскій банатъ. Прежде всего Михаилъ завоевалъ предбалканскіе города. Въ Филиппополѣ было отправлено подкрѣпленіе. Но когда Иванъ съ своими людьми привѣтствовалъ предъ городомъ подступавшихъ, греческіе граждане заперли за ними ворота и выпустили византійскихъ воиновъ въ городъ съ другой стороны.

Горный князь Войсилъ противустоялъ цѣлый годъ царю Михаилу, пона недовольствіе народа и недостатокъ подвѣдъ не принудилъ его бѣжать въ Константинополь (весною 1324). Онъ вступилъ въ византійскую службу и является еще позже начальникомъ всадниковъ въ Македоніи. Затѣмъ царь Михаилъ опустошилъ всю Фракію до разваливъ древняго Траянополя близъ устья Марицы. Когда наконецъ рѣшились въ Константинополѣ объявить Болгарамъ войну, явился къ императорскому двору два Болгарина Грьдъ и Пантъ¹⁴⁾ съ явленіемъ отъ имени своего царя, что онъ прогналъ Анну, дочь Милутина, и женился на вдовѣ Свѣтслава, дочери Андроника младшаго. Съ радостью былъ принятъ предложенный послами миръ. Между дворами сербскимъ и болгарскимъ удаленіе Анны вызвало натянутость

¹³⁾ Войско ἐξ Οὐχροβλάχων καὶ Σερμαχίαν, Кантакузинъ I, 175. Roessler, Rom. Studien, 295, сильно сомнѣвается въ тождествѣ этого *Basarab's* венгерскихъ восточниковъ съ знаменитымъ впоследствии родомъ владшскимъ *Basaraba*. Но въ предисловіи къ законнику Душана (изд. Новаковичъ) стр. XXIII читается: «Басараба Иванко, тесть царя Александра» и въ двухъ сербскихъ грамотахъ 1349 и 1357 гг. воспрещается ввозъ оружія «въ Болгарію, Басарабину землю, Венгрію, Боснію и Грецію» (Miklovich, Mon. serb. 146, 164). Не слѣдуетъ смѣшивать позднѣйшаго *Александра* Басараба съ вѣтымъ *Иванкомъ*.

¹⁴⁾ Γρίδος καὶ Πάντζος. Пантъ въ помѣяннѣ у Вемалина, Влакоболг. грамоты.

отношеній, тѣмъ болѣе понятную со стороны Сербовъ, что отецъ Анны Милутичь былъ защитникомъ Михаила, когда послѣдній былъ еще владѣтелемъ бдинскимъ. Впрочемъ споръ этотъ, который могъ сдѣлаться весьма опаснымъ для Сербовъ по причинѣ внутреннихъ ихъ распрей, былъ улаженъ по крайней мѣрѣ на время, благодаря посредничеству сербскаго епископа и лѣтописца Данила ¹⁵⁾.

Еще въ 1321 г. началась гражданская война между Андроникомъ младшимъ и дѣдомъ его Андроникомъ старшимъ, борьба, нанесшая смертельный ударъ Византійской имперіи и проложившая путь Туркамъ. Въ 1327 году она возобновилась съ возрастающей силою. Южнымъ Славянамъ этотъ семейный раздоръ пришелся на-руку. Болгарскій царь помогалъ младшему императору, сербскій — старшему, каждый въ надеждѣ пріобрѣтенія византійскихъ замковъ и областей въ награду за свои услуги. Царь Михаилъ заключилъ въ Черномени у Адрианополя съ Андроникомъ младшимъ выгодный наступательный и оборонительный союзъ, направленный вмѣстѣ съ тѣмъ прямо противъ Сербовъ.

Въ западной части имперіи Андроникъ младшій велъ войну съ большимъ успѣхомъ. Ему удалось подчинить себѣ Солунь, всю южную Македонію, Фессалію и даже Эпиръ и Албанцевъ. Среди этихъ побѣдъ его поразило въ апрѣлѣ 1327 г. извѣстіе, что дѣду его, уже готовому примириться, царь Михаилъ предложилъ себя въ союзники. И дѣйствительно бывшіе дотолѣ противниками условились уже втайнѣ касательно союзнаго договора. Царь Михаилъ сталъ съ болгарскими и татарскими полками у Діамполя (Ямболь), отрядивъ своего полководца русскаго Ивана съ 3000 всадниковъ въ слабо защищенный и голодавшій Константино-

¹⁵⁾ Даниль 174, до смерти архіепископа Никодима, стало быть до 1325 года.

поль. Младшему императору могло тогда придти на мысль, что со стороны Болгаръ тутъ затѣялось смѣлое и коварное предпріятіе и распространившіеся слухи должны были укрѣпить его въ этомъ мнѣніи. Немедленно онъ оставилъ западъ и съ войскомъ своимъ поспѣшилъ на берегъ Понта. Безъ сомнѣнія полководцу Михаила было приказано овладѣть Константинополемъ, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ должно было казаться предпріятіемъ не слишкомъ труднымъ. Не довѣря Грекамъ, императоръ хотѣлъ предоставить Болгарамъ дворцовую стражу; затѣмъ уже Иванъ занялъ бы городъ, послѣ чего Михаилъ, подступивши туда же ускореннымъ переходомъ, покончилъ-бы остальное. Казалось, что отважному Шишмановичу суждено было совершить то, въ чему тщетно стремились Симеонъ и Асѣнь П. Возмущенный гибелью, угрожавшей государству, молодой императоръ тайно отправилъ посла въ дѣду и умолялъ его, не пускать Болгаръ въ дворцы вооруженными въ большомъ числѣ, брать мѣры предосторожности за столомъ и окружить себя одними греческими тѣлохранителями. Старецъ хотя и отвѣтилъ внуку, что ему нечего о немъ заботиться, но совѣту его все-таки слѣдовалъ и впустилъ Ивана съ нѣкоторыми только всадниками на короткое время въ городъ. На разстояніи около 100 стадій предъ стѣнами расположились недалеко другъ отъ друга Иванъ и Андроникъ, оба жадно желавшіе завладѣть метрополіею востока. Такъ какъ миръ еще не былъ прекращенъ, то Андроникъ младшій пригласилъ къ себѣ Ивана и подчиненныхъ ему военачальниковъ, угостилъ и одарилъ ихъ, обѣщая имъ еще большіе дары, если только они воротятся домой. Одновременно онъ чрезъ своего посла жаловался царю на нарушеніе договора. Узнавъ тогда-же о поспѣшномъ прибытіи молодаго императора, Михаилъ убѣдился въ невозможности осуществленія своего плана. На самыхъ борзыхъ коняхъ

имъ были посланы вѣстники къ Ивану съ приказомъ немедленно возвратиться, послѣ чего болгарское войско спѣшило отступить изъ окрестностей Константинополя ¹⁶⁾...

Нѣсколько дней спустя, 24 мая 1328 года, Андроникъ III захватилъ врасплохъ Константинополь и низвергъ 70-лѣтняго старца. Черезъ четыре года старецъ умеръ въ монастырѣ. Обманутый въ надеждахъ, полагаемыхъ на междоусобіа, царь Михаилъ въ томъ-же году началъ снова военныя дѣйствія, но послѣ нѣсколькихъ стычекъ считалъ благоразумнѣе примириться.

Между тѣмъ вражда между владѣтелями Болгаріи и Сербіи годъ отъ году увеличивалась, пока въ 1330 году не открылась между ними война, долженствовавшая бытъ рѣшительною для будущности обоихъ государствъ ¹⁷⁾. Главнымъ поводомъ все еще служило обхождение съ королевою Анной. Приготовленія начались въ Болгаріи. Получивъ объ этомъ свѣдѣнія, сербскій король воспретилъ 1 мая Венеціанцамъ провозъ соли въ Болгарію, не распространяя этого запрета на византійскую имперію ¹⁸⁾. Черезъ нѣсколько дней присоединился къ Михаилу и Андроникъ III, отбившій недолго передъ тѣмъ Сербовъ отъ Охриды. Союзники надѣялись положить конецъ юному сербскому государству или его по крайней мѣрѣ существенно ослабить отнятіемъ разныхъ провинцій, а Михаилъ даже хвастался,

¹⁶⁾ Cantacuzenus I, 56, 57, Gregoras IX, 5.

¹⁷⁾ Главнымъ источникомъ для исторіи этой войны служатъ хроника сербскаго епископа Данила († 1338) изд. Даничича 177—196. Ср. Канталеузианъ II, 21 и Никифоръ Григора IX, 12. Нѣсколько указаній находится въ основной грамотѣ Дѣчанскаго монастыря 1330 г. (Miklovič, Mon. Serb. 100) и въ замѣткѣ при самомъ концѣ кодекса, написаннаго въ 1330 г. въ Дѣснѣ (въ Овчеполѣ) (Гласник 16, 34). Ср. также древнее введеніе къ закону Душана, изд. Новаковича, стр. XXIII. Краткія извѣстія находятся въ сербскихъ анналахъ, Копривницкихъ (составл. 1371 — 1389); Šturlak, Pam. 53.

¹⁸⁾ Ljubić, Monumenta I, 377.

что поставить свой престолъ во владѣнiяхъ Стефана. Къ болгаро-греческому союзу приступили затѣмъ еще власскiй воевода Иванко Басараба, „черные Татары“ и „господство Яшское“¹⁹⁾. Въ Трновѣ въ теченiи весны собрались толпы Болгарь, Румыновъ, Татарь и Бесарабцевъ. Андроникъ перешелъ въ Македонiю и остановился въ Пелагонiи, поджидая выступленiя Болгарь для одновременнаго нападенiя съ двухъ сторонъ.

Король Стефанъ, извѣщенный въ своемъ замкѣ Пордимлѣ у подошвы Люботрна о заключенномъ для его уничтоженiя союзѣ двухъ могущественныхъ сосѣдей, былъ этимъ сильно потрясенъ. Въ послѣднiй часъ послалъ онъ въ Трново ходатайствовать о мирѣ, но его посольство возвратилось безъ успѣха. Въ невозможности сопротивляться одновременно обоимъ врагамъ, Стефанъ хотѣлъ справиться во главѣ всѣхъ своихъ военныхъ силъ сначала съ однимъ изъ нихъ. Сербскiе „властеле“ съ своими дружинами собрались у соединенiя Топлицы съ Моравою, на равнинѣ по нынѣ названной Добричь (стр. 42), классической почвѣ прежнихъ войнъ. Полагали, что Михаилъ, отправившiйся въ свой родово́й замо́къ Бдинъ, ворвется оттуда чрезъ Нишь. Получили однако извѣстiе, что царь отправился чрезъ Софiю въ Македонiю, очевидно, чтобы соединиться съ Андроникомъ. Стефанъ поспѣшилъ тогда немедленно на югъ и въ переходѣ останавливался въ основанныхъ его отцомъ монастыряхъ Нагоричинскомъ (у Куманова) и Сарандапорскомъ, чтобы подкрѣпить духъ въ молитвѣ. Михаилъ-же съ 15.000 войскомъ (въ томъ числѣ 3.000 Татарь) изъ Софiи чрезъ ущелья верхней Струмы проникъ въ плодородную долину нижнiшняго Кюстендила и расположился лагеремъ у сербскаго пограничнаго замка Земльна, развалины котораго

¹⁹⁾ Введенiе къ законамъ Душана (Ясы, славянское названiе Алановъ). Черные Татары обитали въ Молдави; отъ Ясовъ теперь еще называется городъ Яссы.

можно видѣть и нынѣ въ дикомъ и частью недоступномъ струмскомъ оврагѣ, выше Кюстендила ²⁰⁾. Четыре дня опустошалъ онъ всѣ окрестности огнемъ и мечемъ, приказавъ даже уничтожить плодовые деревья. Сербы стали лагеремъ при рѣчкѣ Каменчѣ, близъ Вельбужда (Кюстендиль). Два или три дня посылались вѣстники изъ одного лагеря въ другой; сербскій король медлил нарочно, выжидая прибытія нѣсколькихъ опоздавшихъ отрядовъ. Между тѣмъ болгарское войско, страдая недостаткомъ припасовъ, разбрелось для фуражировки.

Въ субботу 28 іюня 1330 года въ сербскомъ лагерѣ было большое оживленіе; всѣ готовились къ битвѣ. Болгаре разсѣялись далеко по окрестностямъ и Михаилъ, введенный въ заблужденіе продолжавшимися со стороны Сербовъ переговорами, не ждалъ въ этотъ день боя ²¹⁾. Въ полдень явились внезапно Сербы въ полномъ боевомъ строю. Въ срединѣ стояли 300 (по Нивифору 1000) тяжело вооруженныхъ нѣмецкихъ всадниковъ. Латы, щиты и оружія сверкали въ лучахъ полуденнаго солнца; отъ ржанія лошадей и трубныхъ звуковъ воздухъ дрожалъ; сербскій король, объѣзжая на конѣ своихъ воиновъ, возбуждалъ въ нихъ храбрость. Все это произвело въ рядахъ Болгаръ ужасное смущеніе. Царь Михаилъ старался по возможности возстановить порядокъ въ своемъ войскѣ, но уже было поздно, при быстромъ натискѣ Сербовъ. Доблестно сражались непріатели копьями, мечами и стрѣлами и волны Струмы, на берегахъ которой происходила сильнѣйшая борьба, обогрились кровью. Во главѣ отборнаго отряда сражался 18-ти лѣтній князь Душанъ. Болгаре обратились въ бѣгство. Бое-

²⁰⁾ Земенско-Калесси на правомъ берегу Струмы, ок. 2 миль къ сѣверу отъ Кюстендила (карта Гохштеттера у Петермана Mitth. 1872).

²¹⁾ Кантакузинъ говоритъ, что условился о перемиріи на этотъ день, что Даниилъ, Никифоръ и др. проходятъ молчаніемъ. Одиъ см. Mon. Serb. 100.

вой конь царя спотынулся, самъ онъ упалъ на землю, сильно ушибся и былъ убитъ преслѣдовавшими его Сербами. Трупъ его поклади на лошадь и привезли къ королю ²²⁾. Болгарскій лагерь былъ занятъ, боляры были плѣнены, простые же ратники были только обезоружены, а потомъ, какъ соплеменники и единовѣрцы, отпущены по домамъ. Высланные за фуражемъ Болгаре, видя бѣгство своихъ, старались спастись ближайшимъ путемъ. При заходѣ солнца поле битвы было покрыто трупами, такъ что погребеніе ихъ было дѣломъ не легкимъ. Однихъ язычниковъ Татаръ оставили не похороненными. Таковъ былъ исходъ знаменитой битвы при Вельбуждѣ.

Въ воскресенье, послѣ восхода солнца, къ королю приведены были прекрасные боевые кони и богатые сокровища царя и боляръ; за ними слѣдовали боляры въ цѣпяхъ. Они еще не хотѣли вѣрить извѣстію о смерти ихъ государя. Когда-же король приказалъ показать имъ трупъ, они громко зарыдали. По ихъ просьбѣ покойный царь былъ похороненъ въ Нагоричинскомъ монастырѣ. Гонцы оповѣстили о побѣдѣ королеву Марію и епископа Даніила. На томъ мѣстѣ, гдѣ во время битвы стояла палатка короля, побѣдитель основалъ церковь Вознесенія Христа ²³⁾.

Съ поля битвы Стефанъ отправился немедленно въ Болгарію, взявъ съ собой плѣнныхъ боляръ для принятія ихъ замковъ. Во время перехода узнали въ Мракѣ, что Андроникъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о сраженіи, опечаленный возвратился въ Адрианополь. Въ Изворѣ вышли на встрѣчу послы брата царя Бѣлаура, со всѣми вельможами, и передали побѣдителю царство, въ полной увѣренности присоединенія Болгаріи къ Сербіи. Но только Нишъ до-

²²⁾ Такъ по Давиду. Кант. и Никно. передаютъ, что онъ только чрезъ несколько дней умеръ въ плѣну отъ ранъ.

²³⁾ Сербскія лѣтописи XV стол. (Šaf. Pam. 61).

стался, кажется, тогда Сербамъ ²⁴⁾. Король возвратился домой, пославъ небольшой отрядъ въ Трново, куда имъ приведена была обратно царица Анна, заключенная дотолѣ гдѣ-то въ Болгаріи, и гдѣ сынъ ея Стефанъ или Шишманъ II ²⁵⁾ былъ провозглашенъ царемъ. Соперница Анны, греческая царица спаслась поспѣшнымъ бѣгствомъ.

Возвратившись побѣдоносно изъ Болгаріи, Сербы послѣ краткаго отдыха вторглись въ Македонію, гдѣ заняли Велесъ, Просѣкъ и Штипъ.

Болгаро-греческій союзъ былъ разорванъ и могущество болгарской державы было навсегда сокрушено. Съ той поры главную роль на полуостровѣ играли Сербы.

²⁴⁾ Въ 1279 г. Нишъ принадлежалъ еще Болгарамъ, ибо по современной замѣткѣ (см. въ гл. XVIII, пр. 21) въ Сврлигѣ епископъ нишскій упоминается вмѣстѣ съ царемъ Ивайломъ. Въ войнѣ 1330 г. сербскія войска были собраны королемъ не въ Нишѣ, но болѣе къ западу за Моравою. По приходѣ же Турокъ Нишъ принадлежалъ Сербамъ.

²⁵⁾ Стефанъ у Данила, Шишманъ у Кантакузина. Можетъ быть оба имена правильны: Стефаномъ онъ могъ называться по дѣду съ материнской, а Шишманомъ по дѣду-же — съ отцовской стороны.

Сербія при Стефанѣ Душанѣ (1331—1355), какъ первая держава на полуостровѣ. — Болгарскій царь Иоаннъ Александръ (1331—1365). — Расширеніе сербскаго и болгарскаго государствъ во время византийскихъ междоусобій. — Турки въ Европѣ (1353).

ГЛАВА XX. Сербія при Стефанѣ Душанѣ.

Наибольшее возвышеніе сербскаго государства.

Сербія при Стефанѣ Душанѣ (1331—1355), какъ первая держава на полуостровѣ. — Болгарскій царь Иоаннъ Александръ (1331—1365). — Расширеніе сербскаго и болгарскаго государствъ во время византийскихъ междоусобій. — Турки въ Европѣ (1353).

Всего нѣсколько мѣсяцевъ тѣшилъ себя король Стефанъ Урошъ III своими побѣдами надъ Болгарами и Греками. Еще въ своей ранней юности продержанный при дворѣ Ногай заложникомъ, а позже ослѣпленный и сосланный своимъ отцомъ въ Константинополь за возмущеніе, несчастный князь дожилъ на исходѣ своей жизни до ужасныхъ дней. Военственное дворянство, недовольное его набожнымъ и миролюбивымъ характеромъ, возмутилось и провозгласило королемъ пылкаго принца Душана. Шестидесятилѣтній старецъ былъ осажденъ въ замкѣ Породимлѣ или Неродимлѣ, развалины котораго и теперь еще видны на Нередимкѣ у подошвы Шара, и при попыткѣ бѣгства былъ пойманъ и задушенъ ¹⁾ въ замкѣ Звечанѣ, который

¹⁾ Ср. Nicephorus Gregoras у Stritter'a II, 234, вѣрноподанныя и лестныя слова Данила 207 и сл. и легенду о св. «крати Двчанскомъ» (Стефанъ Урошъ III основалъ знаменитый Двчанскій монастырь) Цамблака (Гласникъ XI). Годъ вступленія на престолъ Душана определяли Иларіонъ Рувараць, Rad. XIX. 180.

возвышается среди Косова поля, при слияніи Ибара и Ситницы. Вскорѣ Стефанъ Душанъ, вѣнчанный 8-го сентября 1331 года королемъ, взволновалъ все пространство отъ Савы до Аѳинъ.

Одновременно обнаружались беспорядки и въ Болгаріи. Императоръ Андроникъ, чтобы отомстить за изгнаніе своей сестры, занялъ подбалканскіе города отъ Тунджи до моря, Діамполь (Ямболъ), Росокастронъ, Ктенію, Айтось, Анхіялъ и Месемврію. Уже бродившее недовольство правленіемъ сербской царицы обратилось вслѣдствіе этого несчастнаго случая въ открытый мятежъ. Весною 1331 года возстала два высшихъ сановника протовестіаръ Раксина и логоетъ Филиппъ. Анна бѣжала въ Сербію, а юный Шишманъ II къ Татарамъ. Въ цари былъ избранъ племянникъ царя Михаида и зять румынскаго князя Иванки Басарабы *Іоаннъ Александръ*, который прибавилъ къ своему имени прозвище *Аспня* ²⁾. Онъ выдалъ замужъ сестру свою Елену за одновременно вступившаго на престолъ сербскаго короля, при которомъ она играла такую-же важную роль, какъ нѣкогда франкская Елена, мать Милутина, конечно, въ противоположномъ восточномъ направленіи.

Царица Анна проводила дни своего изгнанія въ Дубровникѣ, при щедрой поддержкѣ своихъ родственниковъ, неаполитанскихъ Анжу ³⁾. Шишманъ II отправился изъ татарскихъ владѣній въ Константинополь, а оттуда въ Италію, гдѣ онъ и поселился въ Неаполѣ, подъ именемъ Людовика.

²⁾ Cantacuzenus ed. Bonn. I. 431, II. 26. Gregoras IX. 13. О Басарабѣ (ср. стр. 383) смотри Законникъ Душана, изд. Nowaković XXIII. Аспня: «Іоана прѣзаштнаго царѣ Българомъ Аспня Александръ». Переводъ хроники Манассія (Пер. Спис. II. 62). Τοῦ βασιλέως τῶν Βουλγάρων καὶ Ῥομάνου Ἀλεξάνδρου τοῦ Ἀσπνι. грам. 1355, Раяовскій, Аспня 101. О Бдинскихъ Шишмановичахъ ср. также хорошую статью «Србскія Комнени» (Константина Николаевича) Гласникъ XII. 454—472.

³⁾ Макушевъ, Итал. архивы II. 2°, 30. 64 (1337—1346). Норф 442.

Въ 1363 г. онъ вмѣстѣ съ однимъ болгарскимъ епископомъ попалъ въ плѣнъ ⁴⁾ при Сиенѣ, во время одной междоусобной войны, и умеръ въ 1378 году въ Неаполѣ ⁵⁾.

Такъ какъ Александръ былъ своякомъ Душана и затемъ Басарабы, то изъ этой семейной связи образовалась коалиція трехъ негреческихъ континентальныхъ державъ полуострова, обращенная столько-же противъ Венгровъ, сколько и противъ Византійцевъ. Басараба одержалъ побѣду надъ венгерскимъ королемъ Карломъ I въ страшномъ сраженіи въ лѣсистыхъ болотахъ Валахія (осенью 1330 года). Александръ, несмотря на то, что принужденъ былъ дома бороться съ своимъ дядей Бѣлауромъ, напалъ на Византійцевъ и принудилъ ихъ послѣ побѣды, одержанной между Айтосомъ и Росокастрономъ въ 1333 году, къ миру, который и былъ заключенъ въ послѣднемъ городѣ. Діамполь и остальные города были возвращены Болгарамъ, а миръ былъ позже скрѣпленъ женитьбой его сына Михаила Асѣня на дочери Андроника Марія ⁶⁾.

Непреодолимы были успѣхи сербскаго короля. Въ продолженіи десяти лѣтъ онъ отнялъ у Византійцевъ всю Македонію и Албанію. Уже въ первые три года его царствованія были ему подчинены ⁷⁾ Охрида, Прилѣпъ, въ которомъ онъ построилъ царскій дворецъ, Касторія, Струмица, Хлѣринъ (теперь Леринъ или Флорина), Желѣзнецъ (тур. Демир-гиссаръ, къ сѣверу отъ Преспы) и Воденъ, слѣдовательно вся западная Македонія. Распространеніе сербскаго могущества въ Албаніи и Эпирѣ ускорили происходившіе тамъ смуты. Вступившая на престолъ въ Эпирѣ итальянская династія графовъ Кефаленскихъ, на мѣсто греческой Ангело-

⁴⁾ Annales Siennenses. Pertz, Mon. Germ. XIX, 233.

⁵⁾ Muralt, Chron. byz. II, 699.

⁶⁾ Stritter II, 842—852. Cantacuzenus I. 458—470, 504.

⁷⁾ Данинъ 224—226.

Комнинъ, своими дѣлами и семейными раздорами предала страху въ руки Византіяцевъ; а Сербамъ удалось безъ особеннаго труда отнять ее у послѣднихъ. Другимъ слѣдствіемъ этихъ распрей было новое переселеніе народовъ. Горцы Албаніи, воинственный пастушескій народъ, привлеченные разореніемъ и смятеніемъ, которыя Франки и Греки производили своими постоянными раздорами, спустились съ своихъ негостепріимныхъ горъ въ прекрасныя долины. Вся Фессалія до замковъ, занятыхъ Греками или Каталанами, была имъ такъ сильно разграблена, что Каталаны призвали даже на помощь сицилійскаго короля. Колѣна Малакасіевъ, Месаретовъ и Буа, числомъ болѣе 12.000 человекъ, утвердились на фессалійскихъ горныхъ отлогостяхъ. Хотя въ 1335 году они и покорились Андронику, но только для того, чтобы не умереть зимой съ голоду. Даже ужасный разбойническій походъ, предпринятый въ 1337 году турецкими наемниками, бывшими на службѣ у Византіяцевъ, въ горы около Берата, не могъ сокрушить силы неувротимыхъ горцевъ. Вскорѣ албанскія колоніи наемниковъ наводнили опустошенную Элладу и стали въ ней черезъ нѣсколько лѣтъ самымъ могущественнымъ элементомъ ⁸⁾. Когда Душанъ ворвался въ 1336 году въ Албанію, то сѣверные Албанцы покинули какъ домъ Анжу, такъ и римскую церковь и применили къ Сербамъ. Уже въ 1337 году сербскія знамена развѣвались на зубчатыхъ стѣнахъ Валонь и Канинъ ⁹⁾. Іоаннъ Асѣнъ Комнинъ, братъ болгарскаго царя, сталъ тамъ намѣстникомъ Душана; онъ женился на Аннѣ, послѣдней эпирской деспотинѣ Гречанкѣ, отравившей своего перваго супруга. Во все время сербскаго владычества Анжу были въ состояніи удержаться только въ Драчѣ.

⁸⁾ Нopf 422, 440—442, Hahn, Alb. Stud. I. 316. Muralt, Chronologie byz. II, 538—539.

⁹⁾ Нopf 429, 446.

Въ такомъ положеніи были дѣла на западѣ. На востоцѣ византійская имперія такъ низко пала, что Османы изъ Визнтіи, находившейся съ 1340 года во власти султана Орхана, подобно лідійскимъ и іонійскимъ Туркамъ, распространили свои разбойническіе набѣги также и на Фракію и угрожали ближайшимъ окрестностямъ Константинополя ¹⁰⁾.

15 іюня 1341 года умеръ *Андроникъ III* и, оставивъ правленіе своему малолѣтнему сыну *Іоанну V Палеологу* подъ опекой императрицы Анны Савойской. Великій дѣмѣстикъ и правитель *Іоаннъ Кантакузинъ*, ученый и храбрый, но въ высшей степени честолюбивый человекъ, домогался короны. Интриги женщинъ и придворныхъ любимцевъ произвели страшное безначаліе, а когда потомъ распри партій послѣ многихъ лѣтъ прекратились, государство было уже безвозвратно потеряно. Уже одно извѣстіе о смерти Андроника привело въ движеніе всѣхъ враговъ государства. Душанъ сталъ предъ Солунемъ. Александръ требовалъ выдачи своего смертельнаго врага Шишмана II, бывшаго тогда въ Константинополѣ, и угрожалъ объявленіемъ войны. Но Кантакузинъ велѣлъ передать ему, что онъ отправитъ Шишмана съ военными кораблями вверхъ по Дунаю въ Бдинъ, гдѣ послѣдній имѣлъ еще многихъ приверженцевъ, и кромѣ того пошлетъ отрядъ турецкихъ наемниковъ въ Болгарію. Чтобы воспрепятствовать началу новыхъ междоусобій, царь поспѣшилъ возобновить миръ ¹¹⁾.

Уже 26 октября явился Кантакузинъ въ Дидимотихонѣ на Марицѣ анти-императоромъ. Граждане Адрианополя, не желавшіе примкнуть къ нему, призвали на помощь царя Александра. Когда послѣдній съ полной готовностью принялъ ихъ приглашеніе, Греки объявили ему, что они же-

¹⁰⁾ Zinkeisen, Geschichte des osman. Reiches I, 190.

¹¹⁾ Cantacuzenus и Nicephorus у Stritter'a II, 853. и сл.

лаютъ его имѣть своимъ союзникомъ, а не повелителемъ. Недовольный этимъ Болгаринъ разграбилъ всю нижнюю Фракію и только зимою заключилъ съ Кантакузиномъ миръ. Впрочемъ, мысль предаться энергическому и могущественному владѣтелю Болгаріи и Сербіи была не чужда умамъ многихъ знатныхъ лицъ, въ виду тогдашняго анархическаго положенія въ Константинополѣ.

При дальнѣйшемъ ходѣ междоусобной войны Кантакузинъ увидѣлъ себя принужденнымъ отправиться на западъ, гдѣ онъ въ Фессаліи и Моренѣ имѣлъ наиболѣе всего приверженцевъ. Онъ нашелъ себѣ друга также въ сербскомъ князѣ *Хрель*, который, подобно тому какъ нѣкогда *Стрѣвъ* и *Славъ*, основалъ въ Македоніи независимое государство съ столицею въ Струмицѣ. Этотъ Хрелья, воспитанный Сербамъ подъ именемъ *Реля* какъ одинъ изъ числа героевъ окружавшихъ Душана, былъ при Милутинѣ, Стефанѣ Урошѣ III и Душанѣ протосевастомъ¹²⁾ и начальствовалъ надъ отрядомъ, расположеннымъ въ Македоніи, пока, неизвѣстно какъ и для чего, не отложился отъ Душана съ 1000 чел. и тремя городами. Черезъ нѣсколько лѣтъ „цесарь Хрелья“ опять примирился со своимъ королемъ и умеръ въ 1342 г. Передъ смертію онъ далъ обѣтъ монашества и былъ погребенъ въ Рыльскомъ монастырѣ подъ именемъ „монаха Харитона“. Еще и теперь можно видѣть тамъ его надгробный камень¹³⁾ и выстроенную имъ башню, „Релина кула“.

Безпрерывныя бѣдствія принудили Кантакузина въ 1342 году отправиться въ Сербію искать покровительства и гостепріимства у Душана. Его супруга Ирина, заключенная въ Дидимотихонѣ, призвала между тѣмъ на помощь бол-

¹²⁾ Miklosich, Mon. serb. 64. Григоровичъ, Путеш. 49.

¹³⁾ Гласия VII. 182—184. Цесарь въ табели ранговъ византійскихъ придворныхъ титуловъ четвертый послѣ императора.

гарскаго царя и обѣщала ему, въ случаѣ смерти мужа, уступить городъ, хотя это обѣщаніе имѣло цѣлью только устрашить константинопольскую партію. Александру-же хотѣлось во что бы ни стало завладѣть этимъ важнымъ мѣстомъ. Кантакузинъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что царь убѣдительно ходатайствовалъ въ то время въ своихъ письмахъ предъ Душаномъ и Еленой о заточеніи или умерщвленіи греческаго анти-императора, который былъ въ то время у нихъ въ гостяхъ и находился подъ ихъ покровительствомъ; этимъ византійская имперія легко могла-бы перейти во власть союзныхъ Сербовъ и Болгаръ. Но Душанъ и его супруга съ негодованіемъ отвергли эти предложенія, вслѣдствіе чего турецкій другъ Кантакузина Омарбегъ изгналъ вскорѣ Болгаръ изъ окрестностей Дидимотихона.

Тѣмъ не менѣе Александру удалось значительно и на долго расширить свои границы. Городъ Филиппополь, замки Цѣпина, Кричимъ, Перуштица, св. Юстина, Станимакъ, Воденъ и Айтосъ съ Козникомъ, всѣ въ Родопѣ ¹⁴⁾, были вознагражденіемъ за ту помощь, которую обѣщала оказать въ 1344 г. болгарскій царь императрицѣ Аннѣ противъ Кантакузина, но которой на дѣлѣ почти совсѣмъ не оказала. Названныя области были навсегда потеряны для Византійцевъ; но это было также послѣднимъ расширеніемъ болгарскаго царства. Вторженіе, произведенное Александромъ въ область Морру въ долину Арды было отражено Кантакузиномъ.

Между тѣмъ прекратилась также дружба Душана съ Кантакузиномъ. По совмѣстному занятію обоими Македоніи можно было вскорѣ замѣтить, что планы союзниковъ не могли согласоваться; каждый хотѣлъ увеличить наиболѣе

¹⁴⁾ Кантакузинъ II, 406. О мѣстоположеніи этихъ замковъ см. Neergasse, 96.

свое государство, отчего и Кантакузинъ не могъ спокойно смотрѣть на быстрое распространеніе сербскаго могущества.

Весною 1344 года Кантакузинъ склонилъ въ себѣ на службу извѣстнаго предводителя шайки *Момчило*. Этотъ человекъ, Болгаринъ по происхожденію, велъ съ юности полную приключеній жизнь гайдуковъ. Нѣкоторое время служилъ онъ въ византійскомъ войскѣ, потомъ оставилъ эту службу и бродилъ во главѣ сильного отряда по болгаро-греческой границѣ, выскивая себѣ по обѣ стороны добычи. Когда-же пограничная стража обоихъ государствъ сообщила преслѣдовала его, онъ бѣжалъ въ Сербію. Но и тамъ ему не понравилось, потому что когда до него дошло извѣстіе объ успѣхахъ Кантакузина въ Родопѣ, онъ оставилъ знамена Душана и предложилъ свои услуги анти-императору. Около 5000 Сербовъ и Болгаръ, привлеченныхъ его славой, собрались вокругъ витязя, тѣмъ болѣе, что Кантакузинъ назначилъ его намѣстникомъ области Меропской (въ южной Родопѣ). Вскорѣ однако Момчило замѣтилъ, что при господствующихъ смутахъ ему выгоднѣе будетъ преслѣдовать свои цѣли самостоятельно. Онъ отложился отъ Кантакузина, сжегъ въ Полистилонѣ (древней Абдерѣ, нынѣ Балустрабурунъ, между устьемъ Месты и заливомъ Лагосскимъ) суда его турецкихъ союзниковъ и напалъ на самаго Кантакузина въ его лагерь, близъ мосинопольскихъ развалинъ, когда все было погружено въ послѣобѣденный сонъ; Греки, сражаясь, едва спаслись въ недалекую Кумуцену (теперь Гюмюрджина). Въ нѣсколько недѣль всадниками Момчила была разграблена Халкидика, вся Меропа обложена, и вся страна до границъ Морры занята. Искатель приключеній, устроившій въ Ксанѣи у южной подошвы Родопы свою резиденцію, поставилъ себя такъ высоко, что императрица Анна пожаловала ему титулъ деспота, а Кантакузинъ — еще высшій титулъ севастократора.

Послѣ покоренія всей Эракии, Кантакузинъ рѣшился лѣтомъ 1345 года въ союзѣ съ Омарбегомъ, владѣтелемъ Смирны энергически выступить противъ Момчила. Момчило отступилъ предъ ними къ укрѣпленному городу Периеоріону (нынѣ Бурю-Кале) при сѣверной оконечности лагуны Дагосской (Бурюгюль) и требовалъ у тамошнихъ горожанъ, чтобы они впустили его въ ворота. Греки-же хотѣли прежде выждать исхода борьбы; но чтобы, въ случаѣ Момчило одержать верхъ, не быть изрубленными, они впустили только его племянника Райко съ 50 людьми. Между тѣмъ Византія и Турки съ барабаннымъ боемъ и трубными звуками окружили Момчила. Началась кровопролитная битва, 4000 всадниковъ Момчила были отбѣснены въ пылу сраженія къ стѣнамъ города, гдѣ они вслѣдствіе тѣсноты сошли съ лошадей и потомъ должны были уже сражаться пѣшими. Подобно лвамъ сражались они, безпрестанно поражаемые стрѣлами Турокъ. Райко-же и горожане были простыми зрителями съ башенъ и стѣнъ Периеоріона. Тогда смертельно пораженный Момчило палъ, послѣ чего небольшою остатокъ воиновъ сейчасъ-же положилъ оружіе. Говорятъ, самъ Кантакузинъ проливалъ слезы надъ трупомъ героя, еще часъ тому назадъ наводившаго такой ужасъ.

Съ поля битвы Византія тотчасъ-же отъправилась въ Ксанѳю, гдѣ еще не было никакихъ извѣстій о сраженіи. Приверженцы Момчила, смерть котораго была оплакиваема столькими родственниками и друзьями, сдались безъ всякаго сопротивленія; жену Момчила, Болгарку, Кантакузинъ великодушно отпустилъ на родину со всѣмъ ея имуществомъ.

Еще разъ встрѣчается намъ историческій оригиналъ одного изъ героевъ, воспѣваемыхъ еще и нынѣ въ народныхъ пѣсняхъ Сербовъ и Болгаръ. Подобно метеору появившійся и послѣ кратковременнаго величія снова исчезъ.

нувшій исполинскій образъ Момчила произвелъ, кажется, глубокое впечатлѣніе на южныхъ Славянъ. Въ древнѣйшихъ сербскихъ лѣтописяхъ читается: „Въ лѣто 6869 (1361) погыбъ Момчило периторскій“; правда, годъ означенъ ошибочно; память-же о Момчилѣ сохранилась въ Пиротѣ и въ герцеговинскомъ Пирлиторѣ, куда, по созвучію имени, поприще саги было перенесено изъ павшаго въ забвеніе приморскаго Перитора ¹⁵⁾.

Послѣ паденія Момчила является другой Болгаринъ, который съ бѣльшимъ успѣхомъ вмѣшался въ споры за престолъ, терзавшіе Византію. Въ 1346 г. императрица Анна обратилась съ требованіемъ пособія къ одному изъ могущественнѣйшихъ бояровъ болгарскихъ Балику, который имѣлъ свою резиденцію въ Карбонѣ (нынѣ Балчикъ) и по происхожденію былъ Куманъ. Баликъ послалъ ей 1000 чел. подъ начальствомъ братьевъ Θεодора и Добротича, которые покорили для императрицы греческіе города на еракійскомъ берегу Понта. Въ награду Добротичъ получилъ руку дочери мегадукса Аповавка, но затѣмъ, когда съ войскомъ императрицы напалъ на Силимврію, былъ пораженъ Фахрасесомъ, полководцемъ Кантакузина. Потомъ уже онъ укрѣпился въ Мидіи и съ отрядомъ партизановъ нападалъ на города, державшіе сторону Кантакузина. Антиимператоръ въ свою очередь осаждалъ его въ Мидіи, въ

¹⁵⁾ См. записки Кантакузина и другаго современника Никанора Григоры. Въ замѣткѣ сербскихъ лѣтописей по тексту обнародованному Ягичемъ (Archiv für Slav. Phil. II, 94). Позднѣйшіе тексты (Šafařík, Pam. 74) убіеніе «храбраго Момчила» приписываютъ султану Осману. Мавро Орбини превратилъ годъ въ 1370-й, а имя — въ Притъ; Гопеъ (Г. 86, стр. 42) объявилъ, что Момчило Притскій Орбини былъ албанскій князь Гинъ I Мусави Бератскій. Въ хроникѣ Пансія (1762) Периторъ превращенъ въ балканскій городокъ Пирдопъ. Современную замѣтку о Момчилѣ, найденную будто-бы В. Чолаковымъ въ рукописи въ Пирдопѣ (печат. въ Читалиште 1874, 274) я считаю грубой поддѣлкой.

1348 году, но безъ успѣха. Наконецъ Добротичъ, какъ послѣ увидимъ, сталъ еще могущественнѣе въ самой Болгаріи ¹⁶⁾.

Стефанъ Душанъ, взявшій послѣ долгой осады Сересъ, торжественно вѣнчался въ 1346 году въ Скопѣи *царемъ Сербовъ и Грековъ*. Своего-же сына Уроша онъ назначилъ королемъ (кралемъ). Незадолго передъ этимъ онъ, съ одобреніемъ обоихъ славянскихъ патріарховъ Трнова и Охриды, поставилъ архіепископа Іоанникія *сербскимъ патріархомъ*. Коронація была совершена Іоанникіемъ съ Симеономъ, трновскимъ патріархомъ ¹⁷⁾. На этотъ поступокъ могущественнаго сербскаго князя отвѣтили въ Константинополѣ пустыми проклинаніями. Тогда Душанъ хотѣлъ идти противъ самой Византіи и тамъ утвердить свой престолъ, но онъ никакъ не могъ склонить Венеціанцевъ, бывшихъ всегда его преданными друзьями, къ разрыву съ Византіяцами.

При Душанѣ сербское государство достигло высшей степени своего развитія. Отъ Арты до Бѣлграда, отъ далматинскихъ скалистыхъ береговъ до Месты простиралось его могущество. Въ Македоніи Византіяцы удержались только въ Солунѣ. Въ завоеванныхъ странахъ, замки которыхъ были заняты и жители которыхъ были подчинены сербскимъ начальникамъ, Душанъ утвердилъ повсемѣстно прежнія привилегіи и пожалованія греческихъ императоровъ. Вообще большая часть сохранившихся грамотъ южныхъ Славянъ относится ко времени Стефана, единодержавнаго царя Сербовъ и Грековъ, Болгаръ и Албанцевъ ¹⁸⁾. На могущественное возвышеніе государства указываетъ намъ цвѣтущее состояніе торговли, центрами которой были го-

¹⁶⁾ Cantacuzenus II. 584, III. 62.

¹⁷⁾ Продолжатель Данила 378, 380. Введеніе къ закону ХХV. Грамота 3-го марта 1346 г., Ljubić, Mon. II. 326.

¹⁸⁾ Miklosich, Mon. serb. 132.

рода Скопье, Новое Брдо, Призрень и Жоторь; въ этихъ богатыхъ городахъ были факторіи и магазины Венеціанцевъ, Дубровчанъ и Саксонцевъ. Неотъемлемою заслугою царя было составленіе свода законовъ ¹⁹⁾ (1849) изъ старыхъ правилъ народнаго права и постановленій предшествовавшихъ королей.

Болгарскій царь Александръ вполне зависѣлъ въ своей политикѣ отъ Душана; его сестра была супругой сербскаго царя, его братъ былъ губернаторомъ послѣднаго въ Албаниі. Частыя свиданія служили для укрѣпленія этихъ дружескихъ отношеній ²⁰⁾.

Враждою Славянъ и Грековъ, проявившейся съ новою силой во время послѣднихъ завоевательныхъ войнъ, Римъ хотѣлъ воспользоваться для возобновленія переговоровъ съ уніи. Но постоянно прерываемые и возобновляемые переговоры папы съ Душаномъ, точно такъ же какъ и предложенія Александру (1837 г.), имѣли обычный исходъ ²¹⁾. Впрочемъ тогда на востокѣ дѣла были въ такомъ положеніи, что случаи перехода въ православіе среди Латинянъ Константинополя и Моренъ были не рѣдки.

Упадокъ Византіи началъ принимать ужасающіе размѣры. Турецкіе малоазійскіе князья явились покровителями и союзниками византійскихъ партій. Канталузскій пользовался помощью *Омарбега*, владѣтеля Смирны и Айдына, подданные котораго производили изъ года въ годъ сильнѣйшіе морскіе разбои на Эгейскомъ морѣ и при этомъ непрерывно налагали на острова и берега контрибуціи.

¹⁹⁾ Изданъ Шаарникомъ (Památku), Миллошичемъ, Новаковичемъ (Белградъ 1870) и Зигелемъ съ комментариемъ (Петербургъ I, 1872).

²⁰⁾ Это однако не помѣшало Душану распространить всеобщее запрещеніе провоза оружія черезъ Сербію, также и на опредѣленный провозъ оружія въ Болгарію (Mon. serb. 146). Въ 1352 г. Александръ заключилъ торговый договоръ съ Венеціей. Ljubié; Mon. slav. merid. III. 246—248.

²¹⁾ Theiner, Mon. Hung. I. 617.

Императрица Анна приобрѣла себѣ въ союзники *Орхана*, османскаго султана въ Визнни, а когда этотъ послѣдній былъ удаленъ ²²⁾ отъ ней Кантакузиномъ, то она призвала *Сарулана*, лидійскаго владѣтеля. Не обращая вниманія на то, что принадлежало въ восточной Фракіи императрицѣ, или Кантакузину, или даже Болгарамъ, эти турецкіе союзники превратили страну въ страшную пустыню. Люди, стада и посѣвы исчезли. О сборѣ податей нечего было и думать; нужно было прибѣгнуть къ долгамъ и церковнымъ сокровищамъ. Во всеобщимъ бѣдствіямъ присоединилась восьмилѣтняя война между Венеціанцами и Генуэзцами; торговля погибла и въ виду Константинополя происходили кровопролитныя морскія сраженія. Сверхъ того распространилась чума, отъ которой погибло большинство населенія Константинополя. По истинѣ печальна была побѣда, когда Кантакузинъ ворвался, ночью 2 февраля 1347 года, чрезъ Золотыя ворота въ городъ Константина ²³⁾. Изгнанный Іоаннъ V Палеологъ избралъ своей резиденціею г. Эносъ при устьѣ Марицы, чтобы продолжать отсюда съ помощью Славянъ борьбу за престолъ. Душанъ покорилъ между тѣмъ всю Фессалію и Эпиръ съ Акарнаніей; въ 1349 году сербскія знамена развѣвались предъ венеціанской крѣпостцею Нтеліономъ, противъ Эвбеи ²⁴⁾.

Болгарія тоже страдала тогда отъ разбойничьихъ походовъ Турокъ, которые, когда имъ нечего уже было брать въ южной византійской Фракіи, опустошали ежегодно сѣ-

²²⁾ Кантакузинъ далъ Орхану въ жены свою дочь, которая даже въ гаремѣ осталась вѣрна христіанству. Часто имѣлъ онъ обыкновеніе приводить библейскія слова: *Ασπένδι καλέσω τή ἑνική καί ἐγὼ δοξάσωμαι*, я буду призывать народы, а они будутъ прославлять меня. Nic. Greg. XXVII с. 30 ed. Bonn. 151.

²³⁾ Zinkeisen I. 194 сл. Hoppf 448 сл.

²⁴⁾ Hoppf 476.

верную (болгарскую). Еще болѣе, чѣмъ славянскія, страдали тамошнія греческія поселенія, такъ какъ въ послѣдніе годы множество Грековъ переселялось въ болгарскую область ²⁵⁾. Деревни были опустошены, стада угнаны, жители уведены въ Азію. Когда въ 1351 году Александръ жаловался Кантакузину, съ которымъ онъ давно жилъ въ мирѣ, на набѣги его союзниковъ, то императоръ отвѣчалъ, что это случалось противъ его воли; впрочемъ настоящимъ виновникомъ этого былъ Душанъ, потому что противъ него пришлось призвать Турокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ Александру союзъ противъ Турокъ, если только онъ хотѣлъ участвовать въ снаряженіи военныхъ кораблей, для охраненія Геллеспонта, ибо онъ уже предвидѣлъ тѣ планы, которые должны были родиться у его союзниковъ, вслѣдствіе частаго скитанія по Европѣ. Когда-же вивантійскіе послы прибыли съ этими предложеніями въ Трново въ праздникъ и когда Александръ проѣзжалъ верхомъ съ ними по улицамъ, то, говорятъ, народъ всюду встрѣчалъ его криками, чтобы онъ возможно скорѣй заключилъ миръ съ Кантакузиномъ, иначе они всѣ погибли-бы подъ мечами варваровъ. Царь перевелъ посламъ слова народа и выразилъ свою готовность участвовать въ расходахъ по снаряженію флота. Душанъ-же замѣтилъ ему, чтобы онъ не платилъ дани Грекамъ. Александръ не замедлил послѣдовать этому совѣту. Раздраженный этимъ Кантакузинъ предсказалъ ему, какъ говорятъ, предстоящую побѣду варваровъ ²⁶⁾. Въ слѣдующемъ году (1352) Душанъ и Алек-

²⁵⁾ Nicephorus Greg. XXVI cap. 53 и 54, ed. Bonn. p. 118 «ὅτι πλείον πρός ἑαυτοῦ ἐκ τῶν ἑλλήνων ἔκει μετακίτανται». Эти слова пропущены въ небрежномъ латинскомъ переводѣ Боннскаго изданія.

²⁶⁾ Cantacuzenus у Stritter'a 878 и сл. Неясное упоминаніе объ этомъ находится въ румынской хроникѣ, которую издавалъ Григоровичъ въ ст. О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, преимущественно въ

сандръ, не перестававшій видѣть въ турецкихъ набѣгахъ интриги Кантакузина, отправили императору Иоанну V Палеологу сильное вспомогательное войско, которое однако было неожиданно настигнуто и разбито 10.000 турецкихъ вадниковъ въ безлѣнной равнинѣ у Дидимотихона ²⁷⁾.

Однажды ночью 1353 года сынъ Орхана Сулейманъ переправился съ небольшимъ отрядомъ чрезъ Геллесцонты и напалъ на прибрежный замокъ Цимне (теперь Джеменликъ), почти въ двухчасовомъ разстояніи отъ Каллиполя. Здѣсь впервые Турки утвердились въ Европѣ, и уже потомъ никто не могъ изгнать ихъ обратно. Вскорѣ послѣ этого, 2 марта 1354 г., случилось страшное землетрясеніе на берегахъ Пропонтиды; стѣны и дома разрушались и погребали жителей подъ своими развалинами ²⁸⁾. Турецкія шайки скитались тамъ и разрывали, расхищая, свѣжія развалины. Каллиполь, ключъ къ Константинополю, Трапезунту и Кафѣ, подпалъ власти Турокъ. Прошло немного времени и османское государство расширилось до береговъ Марицы. Опустѣлыя деревни заселились азіатскими колонистами, а города — турецкими дворянами. Константинополь наполнился бѣглецами изъ Фракіи; лишенные куска хлѣба крестьяне просили подаянія на улицахъ; смущеніе и тоска овладѣли сердцами въ сильно угнетенномъ государствѣ Палеологовъ ²⁹⁾.

въ XIV и въ XV стол. Каванъ 1859, дополненіе стр. 1—45. Кантакузинъ просилъ, будто-бы, помощи у князей сербскихъ и у царя Александра противъ Турокъ. Они же отвѣчали: «защищайся, какъ можешь». Онъ отправилъ второе посольство съ замѣчаніемъ, чтобы они оказали помощь, иначе они скорѣ раскаятся въ своемъ поступкѣ. Но они сказали: «Когда Турки придутъ до насъ, то мы съумѣемъ отразить ихъ».

²⁷⁾ Cantacuzenus ib. 331, 860.

²⁸⁾ Виз. летописи, составл. въ 1391 г. (ed. I. Müller, Sitz.-Ber. der Wiener Akad. IX. 322), важный источникъ для второй половины XIV стол., гдѣ насъ покидаютъ Никаноръ Григора (заманчиваетъ 1355 г.) и Кантакузинъ (заманчиваетъ 1365 г.)

²⁹⁾ Nicephorus Gregoras XXIX, cap. 1—4 ed. Bonn., 224, Zinkeisen I. 208 и сл.

Въ концѣ 1354 года Іоаннъ V снова овладѣлъ Константинополемъ. Кантакузинъ постригся въ монахи, совершилъ путешествіе въ Мистру, близъ древней Спарты, и составилъ тамъ свои записки († 1383). Въ 1355 г. Марино Фальери писалъ, что анархическое византійское государство должно неминуемо сдѣлаться добычею Турокъ, и что Венеціанцамъ слѣдовало-бы ихъ предупредить. Но столь смѣлые планы, на которые были способны Венеціанцы-временъ Энрико Дандоло, были уже не по плечу Венеціанцамъ того времени.³⁰⁾

³⁰⁾ Норф 448.

ГЛАВА XXI.

Религиозныя смуты въ Болгаріи въ XIV столѣтіи.

Божитлы, Исихасты, Адалиты, Евреи. — Царица Еврейка. — Святой Теодосій Трновскій. — Литература.

Крѣпавы и печальны военныя событія, описанныя нами въ предыдущей главѣ. Не менѣе безотраднa картина тогдашней внутренней жизни въ Болгаріи, хорошо выясненная въ недавно открытой легендѣ о св. Теодосіи Трновскомъ, произведеніи константинопольскаго патріарха Каллиста ¹⁾. Истерзанная религиозными спорами, зараженная всѣми пороками византизма и ослабленная непрерывными раздорами, Болгарія должна была раньше или позже стать добычею Турокъ. Истинная культура и просвѣщеніе на востокъ были давнымъ давно замѣнены схоластической утонченностью, которая имѣла не менѣе значенія, какъ безконечныя военныя распри и придворныя интриги.

¹⁾ Греческій подлинникъ, кажется, теперь затерянъ. Славянскій переводъ, трудъ монаха Рыльскаго монастыря, по имени Спиридона, напечатанъ въ Чтеніяхъ Общ. Ист. при Моск. унив. 1860. I. Такъ какъ я не могъ достать этого изданія, то долженъ былъ довольствоваться выписками и цитатами Рачкаго, Rad. VIII. 182 сл., Королева въ Браилскомъ Період. Спис. V и VI, Голубинскаго 663, 675, в Леонда, Изъ исторіи югослав. монашества. Москва 1871.

Около половины XIV столѣтія развился на Аѳонской горѣ, въ этомъ земномъ раѣ монаховъ, особаго рода мистицизмъ. Нѣкоторые изъ такъ называемыхъ исихастовъ такъ увлекались, что углублялись въ мрачныхъ монашескихъ кельяхъ въ созерцаніе своего пупка, пока имъ воображалось видѣть около него сверхъестественный свѣтъ, который исполнялъ ихъ небеснымъ блаженствомъ. Эти бредни породили страшныя богословскія волненія, соборы и анафемы. Къ тому еще богомильство утвердилось въ вѣтви зеленѣющихъ рощахъ „Святой горы“. Въ то время жила въ Солунѣ монахиня, по имени Ирина, которая тайнѣ была предана богомильству; монахи, стесавшіеся къ ней по побужденіямъ вовсе не нравственнымъ, были посвящены ею въ ученіе Богомила и распространили его по всему Аѳону. Продолжительная борьба была необходима для того, чтобы изгнать изъ Аѳонскихъ монастырей богомильцевъ съ исихастами.

Эти отвратительныя ростки византійской монастырской жизни были пересажены и на болгарскую почву. Бѣжавшій изъ Константинополя монахъ, по имени Феодоритъ, съумѣлъ, гордясь своими медицинскими познаніями, склонить къ принятію ученія исихастовъ многихъ изъ знатныхъ и изъ простаго народа. Онъ снова оживилъ все еще не вымершіе остатки язычества и даже указывалъ отдавать божескія почести одному дубу, у подножія котораго жертвовались овцы и ягнята, пока не явился св. Феодосій и не срубилъ дерева.

Вскорѣ послѣ Феодорита появились въ Тривоѣ два монаха Лазарь и Кирилль, названный Босота, выгнанные изъ Аѳона за богомильство. Кирилль, говорившій, что ему являлся во снѣ Богъ, осмѣивалъ иконы, порочилъ Богоматерь и Распятаго, бранилъ трудъ и бракъ. Лазарь-же бѣгалъ по улицамъ въ аѳамовскомъ костюмѣ, приврывая одно только мѣсто выдолбленной тыквой; его ученіе могло

бы служить образцом русским слопцамъ. Обвиненное административное распространять Феодосій, невѣжественный и простой клирикъ. Своими проповѣдями о бесполезности брака собралъ онъ вокругъ себя множество мужиковъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ. Его приверженцы, одѣтые въ монашескія рясы, слѣдовали за нимъ въ отдаленныя горныя долины и ущелья, чтобы тамъ справлять дивныя оргіи. Это были предшественники тѣхъ адамитскихъ шквель, которые были истреблены Жижкой въ 1421 году огнемъ и мечемъ въ Чехіи. Но поселенія искusstовъ и адамитовъ было еще мало. Царь Александръ былъ такъ очарованъ красотой одной еврейки, что рѣшился избрать ее супругой во что бы то ни стало. Его супруга Феодора, дочь владіскаго князя, должна была обитывать блестящую обстановку въ Трновѣ на монастырскомъ уединеніи; гдѣ она окончила жизнь подъ именемъ инокини Теофаны. Еврейка приняла крещеніе, причемъ ей дано было имя Феодора, и тогда сочеталась бракомъ съ Александромъ, какъ „новопросвѣщенный царьца“. Старые болгарскіе памятники упоминаютъ о ней, что хотя она и была „рода еврейскаго“, но всетаки исповѣдывала чистую вѣру, возобновила много церквей и даже основала монастырь. По ея смерти, ей пѣли въ церквахъ „вѣчную память“. Евреи же въ Болгаріи, полагаясь на ея покровительство, становились невыносимы для вѣрующаго, насмѣхаясь надъ христіанствомъ и желая подражать болгарамъ²⁾.

Тамъ вели себя въ Болгаріи богами, искusstы, аданты и евреи въ то время, какъ по ту сторону Балкана свирѣпствовала турецкая война. Тогда явился человекъ, наста-

²⁾ Объ еврейской царьцѣ см. Поменикъ царей и царьцъ (Раковскій, Асанъ 52), жизнь св. Феодосія, Nicephorus Gregoras (III 538 ed. Bonn.) и современную замѣтку въ рукописи Ральскаго монастыря, Вльжъ, вѣнчикъ 1859, 690.

ний себя задумкою жизни обуздать. Лжеучителей и возста-
вших религиозный миръ. *Феодосій*, родившійся въ *Трновъ*,
ювелъ всю свою юность въ монастыряхъ, въ *Ближъ* (въ
монастырѣ св. *Николая*), въ *Арчарѣ*, гдѣ онъ сталъ мона-
хомъ въ *Трновъ* (въ *Маринскомѣ*, на *Святой горѣ*),
въ *Чрвенѣ* (недалеко отъ *Руцува*) и въ монастырѣ *Бого-*
редницы, названномъ *Епикерневъ*, подлѣ *Сливна*, въ *Бал-*
Григорио Сяманту, вокругъ котораго собрались на *горѣ*
Параорія (*Сакаръ-Планина*) въ сѣверу отъ *Адрианополя*
множество учениковъ *Грековъ*, *Болгаръ* и *Сербовъ*. *Гри-*
горій полюбилъ юнаго *Феодосія* и послалъ его къ *Алек-*
сандру, съ цѣлью просить у послѣдняго помощи про-
тивъ *Турокъ*, не оставлявшихъ въ покоѣ даже край отпа-
ленныхъ монастырей. „Благочестивый“ царь въ самомъ
дѣлѣ велѣлъ выстроить на собственное изданіе для от-
пельниковъ крѣпкую башню. Когда *Григорій* умеръ (въ
1346), то на его мѣсто главою былъ единогласно избранъ
Феодосій. Но *Феодосій* счелъ себя недостойнымъ этого отли-
чія и возвратился въ *Сливенъ*. Позже посѣтилъ онъ *Авокъ*, въ
Солунѣ, *Константинополѣ* и пробылъ нѣкоторое время въ
скитѣ св. *Антонія* въ *Месемвріи*. Наконецъ поселился онъ
на *Эмонской горѣ* (теперь мысъ *Эмине*), на высокомъ
берегу *Понта*, но былъ изгнанъ изъ этого прекраснаго
уединеннаго жилища морскими разбойниками.
Прискивая себѣ другое мѣсто жительства, *Феодосій* вы-
бралъ въ окрестности *Килифарева*, на два часа южнѣе *Трнова*,
пустыню, считавшуюся доступной скорѣе бѣсамъ; тамъ че-
ловѣку. Деревня *Килифарева* существуетъ еще и теперь
въ ней было нѣкогда отъ 3 до 4 монастырей, двѣ церкви
изъ которыхъ одна еще сохранилась, и замокъ ³⁾. Там

³⁾ При перестройкѣ церкви въ 1830 г., по свидѣтельству *П. Р. Вейкова* (*Бълг. Книжница* 1859, 259; ср. *Читалиште* 1873, 497) въ «жен

Θεодосій собралъ вокругъ себя около 50 юношей, между которыми самыми выдающимися были: Евемій, впоследствии патріархъ, и Діонисій, который превосходно зналъ греческій и славянскій языки и перевелъ на славянскій много проповѣдей Іоанна Златоуста, въ томъ числѣ шесть противъ евреевъ ⁴⁾.

Давно уже принедавая въ упадокъ литература начала оживать, и самъ царь принималъ дѣятельное участіе въ поощреніи ея. Александръ велѣлъ перевести хроникку Константина Манассія съ греческаго на славянскій и списать толстые томы богословскихъ сочиненій ⁵⁾. Вообще изъ одного періода болгарской исторіи не дошло до насъ столько древнихъ рукописей, какъ изъ время „высочайшаго и всемогущаго царя Іоанна Александра“. Монастыри также пользовались его попеченіями. Главные болгарскіе монастыри Рыльскій и Зографскій были имъ щедро одарены. Имъ основанъ былъ новый монастырь у подошвы Витоша ⁶⁾, гдѣ возникалъ малый Аѳонъ; тамъ было болѣе 14 монастырей, отъ которыхъ теперь по большей части остались только развалины; ихъ богатая бібліотека уже давно истлѣла или расхищена.

Господствующая церковь государства должна была принять энергическія мѣры противъ еретиковъ. Тогдашній трновскій патріархъ Θεодосій II совѣщался относительно этого съ настоятелемъ монаховъ въ Клифаревѣ и созвалъ по его

приванъ была погребена цѣлая груда старинныхъ рукописей. Подобный же случай былъ въ Вилкоцѣ, въ полутора-часовомъ разстояніи къ западу отъ Трнова, гдѣ суевѣрные попы, при перестройкѣ церкви св. Петки, зарыли въ основныя стѣны два груда (два товара) рукописей.

⁴⁾ Stakine I, 52.

⁵⁾ Для Александра написанъ патерикъ (1346), находящійся въ монастырѣ Еркѣ въ Далмаціи и два богословскихъ сборника, написанныхъ монахами Филиппомъ (1345) и Лаврентіемъ (1348), находящихся теперь въ Москвѣ.

⁶⁾ См. грамоту Шпшмана, Šafařík, Památky, 3 ч. стр. 100.

совѣту (ок. 1350 г.) соборъ, на которомъ председательствовалъ самъ царь рядомъ съ патриархомъ. Слѣдующие еретическіе учителя были представлены. Феодосій спорилъ съ ними объ ученіи Богомила, о дуализмѣ, бранѣ, крестѣ и пр. Монахъ Лазарь призналъ свои заблужденія и отрекся отъ нихъ, но Кириллъ Босота и его ученикъ попу Стефанъ не хотѣли отказаться отъ своихъ убѣжденій. За это царь, согласно съ церковными законами, велѣлъ клеймить ихъ лицѣ раскаленнымъ желѣзомъ и изгнать ихъ изъ страны.

Но этимъ не было сломано могущество богомилства, совершенно утвердившихся въ странѣ уже нѣсколько столѣтій тому назадъ. Предстояло еще смиритъ инокство и евреевъ. На новомъ соборѣ (1355) явились царь съ князьями Шишманомъ и Асѣнемъ, всѣ епископы Болгаріи, Феодосій съ монахами изъ Клифарева, словомъ вся іерархія страны. Богомилы и инокство были преданы проклятію, какъ старшины и священники (служители) сосланы, гражданскія же права евреевъ были ограничены грамотой (свѣтъ)⁷⁾.

Около 1356 года Феодосій отправился въ Константинополь, чтобы навѣстить тамъ въ Парворіевскомъ монастырѣ своего стараго школьнаго друга патриарха Каллиста, и умеръ въ монастырѣ св. Маманта (въ городѣ, предъ Влахернами), 27 ноября 1362 года. Его ученикъ Космій продолжалъ начатое дѣло. Въ Перѣ, близъ Трнева, занялся онъ въ уединеніи пересмотромъ старославянскаго перевода св. Писанія, такъ какъ послѣдній страдалъ тяжелыми оборотами, былъ недостаточно гладокъ, мерзко умножался отъ греческаго подлинника и подывалъ поводъ къ множеству ересей. Когда Евенкій былъ избранъ по смерти Іоанникія II въ патриархи, то ему предстояла новая борьба съ

⁷⁾ «Отвѣщаніе собора Трновскаго въ Феодосію и Каръ Рендану», въ сомаганію не издано. (Калайдовичъ и Строевъ, Описаніе рукописей Импер. библ. въ Петербургѣ, 125 № 204, 45).

богомысли, потому что послѣдніе даже послѣ второго собора не были ослаблены, такъ что трудно было встрѣтить вблизи Бдина православнаго христианина. Къ тому-же крибили въ Триново изъ Константинополя новый вѣроучитель Пиронъ съ цѣлю распространить здѣсь несторичизмъ, исаизмъ и иконослазъмъ. Его ученіе нашло доступъ даже въ среду предвѣрныхъ съ помощію лжемонаха Феодосія. Патриархъ собралъ народъ въ церквяхъ и, говоря словами ипаціициной легенды Цамблава, „уподобивши свою гортань трубамъ Іерихона“, предостерегалъ отъ волка въ овечьей шкурѣ. По его стараніямъ Пиронъ былъ изгнанъ ⁸⁾.

Нельзя отрицать того, что послѣдніе два мужа, управившіе судьбами болгарскаго народа, царь Шишманъ, сынъ Александра (+ 1365), и патриархъ Евѳимій честно старались поднять падающее государство, хотя эти попытки и носили отпечатокъ тогдашняго всеобщаго упадка. Вокругъ ученаго Евѳимія, который „разорвалъ еретическія сѣти, какъ паутину“ и старался отмѣненіемъ странствованій къ св. мѣстамъ, при которыхъ „случались безчинства, содѣйствовать водворенію нравственности, столпились Болгаре, Русскіе и Сербы ⁹⁾. Образовалась новая литературная школа, но произведенія, издаваемые ею, были ничто иное, какъ образцы византійской напыщенности, лишенные ума и вкуса. Легенды Евѳимія вмѣстѣ съ сочиненіями Григорія Цамблава и философа Константина Костенцаго краснорѣчиво свидѣтельствуютъ до какой степени болгарскіе Славяне уже тогда были превращены въ Византійцевъ ¹⁰⁾.

⁸⁾ Житіе Евѳимія Цамблава (Гласник 31, 243—292).

⁹⁾ Русскій архіепископъ Кириакъ, Болгаринъ по происхожденію, старавшійся поднять глубоко упавшее образованіе въ Россіи во время владычества Татаръ, посѣтилъ Евѳимія въ 1379 году. Надгробная рѣчь Цамблава Кириаку (Невоструевъ и Горскій, Опис. Слав. рук. Москов. синодальной библ. II, 3, 139):

¹⁰⁾ См. гл. XXVI (старо-болг. литер.) заключеніе.

Въ такомъ положеніи была духовная жизнь въ Бол-
ліи, когда Турки явились на ея границахъ. Еще Θεодосій
новскій предсказывалъ своимъ ученикамъ въ Вилларевъ
пустошеніе всей страны Турками и паденіе болгарскаго
царства ¹¹⁾. Сорокъ лѣтъ послѣ трюмфа собора уже
никого не могли и думать о различеніи между православ-
ными и еретиками, о созваніи собора или же преслѣдова-
ніи еретиковъ: тогда были только магометане и христіане,
правовѣрные и раи!

¹¹⁾ Іоаннъ, 20.

мени. Современныя записки очень рѣдки, а то, что впоследствии было написано о послѣднихъ годахъ южно-славянскихъ государствъ, почерпнуто отчасти изъ сказаній. Греческія, славянскія, румынскія и турецкія хроникки исполнены противорѣчій, а хронологія представляетъ иногда настоящій хаосъ. Только немногія грамоты, сохранившіяся отъ тѣхъ временъ, представляютъ прочныя основанія.

Когда Турки вступили на европейскую почву, они далеко превосходили Славянъ и Византійцевъ своей желѣзной организаціей и отличнымъ знаніемъ военнаго дѣла. Война была у нихъ главной задачей государства и народа. При Орханѣ войско состояло изъ трехъ элементовъ, иррегулярныхъ войскъ безъ жалованья и леновъ, контингентовъ вассаловъ и отрядовъ наемниковъ. Въ началѣ почти все войско было конное, какъ состоящіе на жалованьи *симаки* (всадники) и *сильдары* (оруженосцы), такъ и *акинджи* (наѣзники) вассаловъ. Самымъ отборнымъ среди турецкихъ силъ сталъ корпусъ пѣхоты *янычары*, составленный около 1330 года. Онъ состоялъ исключительно изъ христіанскихъ дѣтей, отнятыхъ у ихъ родителей и воспитываемыхъ въ ученіи Магомета. Только съ образованіемъ этой регулярной пѣхоты явилась возможность для Турокъ отважиться на осаду городовъ и замковъ. Когда страна завоевывалась, они тотчасъ думали о продолжительномъ обладаніи ею. Съ этой цѣлью поселялись тамъ османскіе колонисты изъ Азіи, и третья часть земли раздавалась турецкимъ воинамъ въ качествѣ леновъ (*тимары* съ доходомъ до 20.000 аспровъ; съ бѣльшимъ доходомъ *сіаметъ*). Христіанскіе земледѣльцы оставались на своей землѣ. Жители-же вятыхъ приступомъ городовъ, воинственнаго и безпокойнаго образа мыслей которыхъ опасались, переселялись въ Азію и замѣнялись Османами ¹⁾.

¹⁾ Zinkeisen, Gesch. des osman. Reiches I. 118, 264.

Единственный государь, могший оказать энергическое сопротивление Туркамъ, когда они начали покорять Балканскій полуостровъ, сербскій царь *Стефанъ Душанъ* внезапно умеръ во цвѣтъ лѣтъ 20 декабря 1355 г. Его государство стало добычей страшнаго безначалія. Сынъ Душана *Урошъ*, 19-ти лѣтній юноша, былъ еще слишкомъ молодъ для правленія. Отъ его имени хотѣли управлять братья Душана Симеонъ и честолюбивая царица Елена, тогда какъ могущественные боярскіе роды, приобрѣвшіе большую власть какъ въ Сербіи, такъ и въ Албаніи и въ Македоніи, заботились только о своихъ личныхъ выгодахъ. Сербія распалась на множество небольшихъ полунезависимыхъ областей подъ властью бывшихъ полководцевъ и придворныхъ Душана или его сыновей.

Въ Трикалѣ братъ Душана, владѣтель Фессаліи, Эпира и Этоліи, былъ коронованъ подъ именемъ *Симеона Палеолога Уроша* († 1371) императоромъ Сербовъ и Грековъ. Вскорѣ онъ уступилъ Эпиръ *Томъ*, сыну воеводы Прелюба, который удержался тамъ до 1385 года, непрерывно воюя съ Албанцами. Въ Фессаліи наследовалъ Симеону его сынъ *Іоаннъ Урошъ*, послѣдній Неманичъ, монахъ по характеру; послѣ нашествія Турокъ въ 1410 году онъ окончилъ свою жизнь епископомъ и основателемъ Метеорскихъ монастырей.

Изъ братьевъ Мрнявчевичей храбрый деспотъ *Іоаннъ Улеша* господствовалъ надъ Сересомъ и Мельникомъ: *Влашинъ* былъ вначалѣ (1356) чельникомъ ²⁾ при дворѣ царя Уроша, позже онъ приобрѣлъ титулъ деспота. Въ Драмѣ сидѣлъ тестъ Углеши кесарь *Войхна*, въ южной Македоніи отъ Сереса до Вардара *Богданъ* (Югъ-Богданъ), еще и те-

²⁾ Грамота января или февраля 1356 года. (1355 г. по итальянскому обычаю считается до 1 марта 1356 г.). Rad I. 146.

перь прославляемый въ народныхъ пѣсняхъ; сѣвернѣе отъ него севастократоръ *Дьянъ*. Въ Албаніи господствовали два Албанца, *Андрей Мусаки* и *Карлъ Топіа*, послѣдній надъ землею между рѣками Матомъ и Шкумби, отобравшій въ 1368 году у Анжу Драчь, затѣмъ Славянинъ *Александръ*, „господинъ“ Валоны и Канины. Въ Охридѣ имѣлъ свое мѣстопробываніе Албанецъ жупанъ *Рона* или *Грона* ³⁾, зять Мусаки, въ македонской Верреѣ *Радославъ Хлапенъ*. Въ Зетѣ, около Шкодрскаго озера и въ тамошнемъ побережьи фамилія *Балши* приобрѣла сильное и важное положеніе. Герцеговиной управлялъ князь *Войславъ Войжновичъ*, пока его не изгналъ его племянникъ *Николи Альтомановичъ*. Большимъ вліяніемъ пользовался также севастократоръ *Бранко*, губернаторъ въ Охридѣ ⁴⁾ при Душанѣ, прадѣдъ знаменитыхъ Бранковичей. Наконецъ встрѣчаемъ мы въ 1356 г. при дворѣ юнаго Уроша князя *Лазаря*.

Междоусобія и кровопролитные фамилные раздоры были слѣдствіемъ этого раздробленія, и быстро возникшее государство Душана чрезъ нѣсколько лѣтъ распалось навсегда. Немногимъ лучше было и въ Болгаріи. Въ составъ владѣній Александра хотя и входило все царство, но въ предѣлахъ онаго были династы, дѣйствовавшіе самостоятельно и всегда готовые подражать примѣру сербскихъ вельможъ. Въ прибрежныхъ равнинахъ и горныхъ рѣчныхъ областяхъ Камчіи правилъ почти самостоятельно архонтъ *Баликъ* въ Карбонѣ (Балчикъ) и затѣмъ деспотъ *Добротичъ* (Τομπρωτίτζης, Dobrodicius, Dobordize), объ участіи котораго

³⁾ Объ этой фамиліи см. Hahn, Reise durch die Geb. des Drin etc. 292, 303. «Зетъ жупана Рона» славянская надпись въ Охридѣ отъ 1370 г. (1380?), Григоровичъ, Оч. пут. 117, Miklosich, Mon. Serb. 181. Три монеты съ ириал. надписью: «По милости божи жупанъ Грона» у Ljubića, Opis jugoslav. novca, 189.

⁴⁾ Грамота Бранковичей, Оч. пут. Григоровича 52.

въ войнѣ между императрицею Анною и Кантакузиномъ выше было говорено. Въ 1357 году онъ владѣлъ замками Эммона (теперь Эмине) и Козьякомъ (теперешній Козакъ-Кіой) близъ Месемвріи. Онъ отдѣлилъ свои владѣнія отъ духовнаго управленія трновской церкви и подчинилъ ихъ константинопольскому патриарху ⁵⁾. По его имени, вѣроятно, названа Добруджа ⁶⁾.

Большимъ несчастіемъ для Болгаріи были семейныя отношенія династіи. Старшій сынъ Александра *Михаиль Асѣнь*, котораго отецъ сдѣлалъ своимъ соправителемъ еще до 1337 года, преждевременно умеръ. Второго сына *Іоанна Асѣня IV* встрѣчаемъ мы около 1355 г. вмѣстѣ съ отцомъ на трновскомъ соборѣ; но и онъ, какъ мы послѣ увидимъ, скончался еще при жизни своего отца ⁷⁾. Такимъ образомъ оставались только *Іоаннъ Срацимиръ* и *Іоаннъ Шишманъ III*. Непримирая ненависть раздѣляла сына Румынки и сына Еврейки ⁸⁾, увеличенная еще пристрастнымъ обхожденіемъ отца. Именно Александръ назначилъ наслѣдникомъ престола Шишмана, сына своей прекрасной Еврейки, хотя послѣдній былъ гораздо моложе; Срацимиръ долженъ былъ довольство-

⁵⁾ Miklosich et Müller, Acta patr. I. 1. 367, 502, 508.

⁶⁾ «Никому не безвѣстно, что послѣ завоеванія Турками полуострова стали весьма часто означать тамошнія земли именами ихъ владѣтелей»: Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar стр. 53. Ср. Дулядинъ, Карлъ Или (въ Эпирѣ по имени князя Карла Тонко) Херцеговина, Константинова земля съ городомъ Кюстендилемъ въ Македоніи, Кара-Богданъ (Молдавія).

⁷⁾ Βασιλεύοντος τοῦ εὐσεβεστάτου μεγάλου βασιλέως Ἰωάννου Ἀλεξάνδρου μετὰ τοῦ αἰῶς αὐτοῦ μεγάλου βασιλέως τοῦ Ἀσέν. Надпись въ Месемвріи (Раковскій, Асѣнь 99). Грамота I. Асѣня 1347 года у Šafařík'a, Památky, 2 изд. 96.

⁸⁾ О еврейской царицѣ говорится въ Поменикѣ (Раковскій, Асѣнь 52). «Матери сжце великаго царя Іоанна Шишмана».

ваться Бдиномъ, чтобы тамъ самостоятельно царствовать ⁹⁾. Александръ вступилъ въ ближайшій союзъ съ Палеологами посредствомъ бракосочетанія своей девятилѣтней дочери Маріи, родной сестры Шишмана, съ Андроникомъ, девятилѣтнимъ сыномъ императора Іоанна V (1355) ¹⁰⁾, что только породило кровавую вражду, такъ какъ властолюбивый Андроникъ неоднократно пытался при помощи своихъ болгарскихъ родственниковъ свергнуть отца.

⁹⁾ Шишмановичи Бдинскіе :

<i>Шишманъ</i> , Бдинскій князь	
1. супруга ?	2. супр. дочь Серба Драгона.
<i>Михаилъ</i> а)	Керъца деспотица Бѣлауръ е)
супр. 1. Анна дочь Милутина б)	въ иночествѣ <i>Феофана</i> d)
2. Теодора, вдова Святслава	супр. деспота Срацимира
<i>Стафанъ</i> или <i>Шишманъ II</i> (Людвигъ)	Іоаннъ с)
<i>Іоаннъ Александръ</i> f)	Елена Іоаннъ Асѣнь Комнинъ
супр. 1. Теодора дочь Басарабы, инокиня Феофана. 2. Теодора еврейка	супруга Супр. Анна деспотица
1. Мих. Асѣнь † до 1355 г. супр. Марія д. Андроника III (1337) h)	1. І. <i>Срацимиръ</i> супр. сест. воеводы Владисл. i)
2. І. <i>Шишманъ III</i> супр. 1. Марія d) 2. д. Лазаря Мурада I. 2) Марія с. Андроника Десислава d)	Дочери : Тамаръ d) супр. Мурада I. 2) Марія с. Андроника Десислава d)
Константинъ † 1422.	Дорослава или Доротея † предъ Стефана Твердка k).
Александръ (Магометанинъ)	Фружинъ Керъца d)

а) Михаилъ Шишманъ, сербск. грам. 1330, Mikl. Mon. Serb. 100. У Кантакузина ошибочно, какъ сынъ Срацимиръ; б) Данилъ 199; в) Кантакузинъ, Stritter 850; д) Въ евангеліи время царя Александра (теперь въ коллекціи лорда Zouch въ Лондонѣ) помѣщено изображеніе деспота Константина, супруга «Керафамы»; можетъ быть султанъ былъ уже вторымъ супругомъ Тамары. Поменникъ у Раковского, Асѣнь 52; е) Данилъ 193, Кантак. I. 464; закон. Душана ed. Novaković XXIII; ф) Александръ нетій (sororis filius) Цамблакъ, Гласник XI, 75. По Кант. и Григ. *ἀδελφίδος*; Михаилъ. Отецъ Стреантцимира у Кант. (Stritter 842); г) Gregoras III 148. Кант. у Stritter'a 341; h) Greg. III. 557. Irene; i) Kukulević, Leptir (Zagreb 1859) 270; k) Račkii, Rad III. 109. Ljubić, Opis jug. novaca 206.

¹⁰⁾ Договоръ 17 августа 1355 года, Miklovich et Müller, Acta patr. I, Раковский, Асѣнь 101. Тамъ называется она Кирацой. Грагора III. 557 называетъ ее Маріей. Въ Поменникъ просто Василиса (*Βασίλισσα*).

Основателемъ османской державы въ Европѣ былъ султанъ Орханъ († въ мартѣ 1362 г.) ¹¹⁾, сынъ и наслѣдникъ *Мурада I*, суровый, щедрый и неутомимый человекъ. Уже на второмъ году своего царствованія отнялъ онъ у Византійцевъ храбро защищавшійся Цурулонъ и оставленный Аркадіополь (нынѣ Люле-Бургасъ); оттуда двинулся къ Адрианополю и легко занялъ вторую столицу государства, паденіе которой и теперь еще оплакивается въ ново-греческихъ народныхъ пѣсняхъ. Церкви были тотчасъ превращены въ мечети; митрополитъ спасся бѣгствомъ въ Агаѳополь при Черномъ морѣ. Тотчасъ послѣ этихъ успѣховъ Турки напали на Болгарію. Полководецъ Лалашагинъ, завоеватель Адрианополя, взялъ Веррею (Эски-Загру) и по недолгомъ сопротивленіи, по преданію разрушеніемъ водопровода, принадлежавшій Болгаріи съ 1344 г. Филиппополь, гдѣ онъ поселился въ качествѣ перваго беглербега румелійскаго ¹²⁾.

Изъ Филиппополя Османы принялись за покореніе окрестныхъ болгарскихъ замковъ. Объ этомъ не сохранилось письменныхъ свидѣтельствъ; туземныя-же преданія, переходящія изъ рода въ родъ въ Родопѣ и Средней-Горѣ, собраны Захаріевымъ ¹³⁾. Храброе сопротивленіе было оказано Гази-Дауду-пашѣ крѣпостцой Раковицей, взятой только послѣ капитуляціи. Ея развалины видны еще и теперь у деревни Голѣмо Бѣлово, гдѣ оканчивается румелійская желѣзная дорога. Потомъ жители Бѣлова долго сопровождали Турокъ на войну, какъ *ирбаджи*, названные такъ по *ирбамъ*, роду кошевъ, изъ которыхъ нѣсколько

¹¹⁾ Виз. хрон. (Sitzber. der Wien. Ak. IX. 392). Въ турецкихъ источникахъ (Zinkeisen I. 215) — 1359 г., впрочемъ, они вообще очень отклоняются отъ другихъ болѣе современныхъ и достоверныхъ извѣстій.

¹²⁾ Zinkeisen I. 217 сл.

¹³⁾ Захаріевъ (см. стр. 69) 54, 66, 75.

заржавленныхъ экземпляровъ еще до сихъ поръ сохраняются въ тьмошнихъ домахъ. Область Цѣппины держалась девятью мѣсяцами дольше Раковицы. Но лишь только Даудъ-паша приступилъ къ ней съ трехъ сторонъ, то одни бѣжали къ „Родопскому деспоту“ (можетъ быть Угleshъ), другіе отправили вѣстниковъ къ Лалашагину въ Филиппополь и сдались подъ условіемъ, что всѣ замки въ Цѣппинѣ будутъ скрыты, что Даудъ-паша получить со всѣхъ полевыхъ плодовъ десятину, что вмѣсто платы харача и другихъ податей всѣ мужчины отъ 20—35 лѣтъ будутъ сопровождать Турокъ на войну, и что Цѣппина въ церковныхъ дѣлахъ будетъ пользоваться полной автономіей. Этимъ положено было при Мурадѣ начало образованію войска *войнакловъ*, состоявшаго изъ христіанскихъ Болгаръ, которые служили для прикрытія обоза и были освобождены отъ податей ¹⁴⁾.

Любопытное извѣстіе встрѣчается въ одной румынской хроникѣ ¹⁵⁾, составленной изъ славянскихъ лѣтописей. Когда султанъ Мурадъ отправился съ сильнымъ войскомъ въ походъ противъ Болгаръ, то противоставшій ему Асѣнь, сынъ Александра, палъ въ сраженіи со многими Болгарами; тогда во главѣ его войска сталъ его братъ Михаилъ, но и тотъ погибъ. Затѣмъ Турки отправились во свояси съ громаднымъ числомъ плѣнныхъ въ Калиполь. Годъ (6834—1326) ¹⁶⁾ и упоминаніе о Михаилѣ, который скончался гораздо ранѣе 1355 г. — невѣрно ¹⁷⁾. Зато нынѣ еще въ окрестностяхъ Софійи сохранилось сказаніе, что Асѣнь въ тамошнемъ Архангельскомъ монастырѣ защищался вмѣстѣ съ своими болярами въ теченіи 12 лѣтъ противъ Турокъ, пока ему не

¹⁴⁾ См. гл. XXVII.

¹⁵⁾ Издана Григоровичемъ, О Сербіи, приложение (рукопись 1620 г.)

¹⁶⁾ Григоровичъ исправилъ годъ на 1365.

¹⁷⁾ Nic. Gregoras ed. Bonn. III. 557.

измѣнили жители близлежащей деревни Быстрицы ¹⁸⁾. Въ болгарскихъ церквахъ еще во время древняго царства поминались „Семиръ, Иончо, Добромиръ, Иваниша и всѣ, которые съ ними геройски боролись противъ безбожныхъ Турокъ и проливали свою кровь за истинную Христову вѣру“ ¹⁹⁾. Гдѣ и когда пали эти герои — не разъяснено.

Османы такъ быстро подвинулись впередъ, что уже въ 1363 году появились ²⁰⁾ въ Атикѣ и привели Константинополь въ такое бѣдственное положеніе, что императоръ Іоаннъ V, чтобы добыть денегъ, долженъ былъ допустить продажу заложенныхъ въ Венеціи государственныхъ клейнотъ. Константинопольскій патріархъ Каллистъ отправился въ Сересъ къ вдовѣ Душана, которая тогда звалась инокиней Елисаветой, чтобы съ ней заключить союзный договоръ, но заболѣлъ тамъ и умеръ ²¹⁾. Ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ присоединилась еще по неизвѣстной причинѣ война между Болгарами и Греками ²²⁾. Хотя Іоаннъ V и взялъ Анхіалъ, но овладѣть Месемвріею не успѣлъ. Несмотря на то, что городъ былъ обложенъ со стороны моря и суши и терпѣлъ отъ недостатка въ водѣ для питья, онъ защищался съ такимъ мужествомъ, что когда войско Болгаръ и Турокъ, набранное во Фракіи, пришло на выручку, то Палеологъ очутился въ очень затруднительномъ положеніи. Наконецъ Александръ склонилъ его къ отступленію (1364), уплативши военныя издержки и сверхъ того значительную сумму. И такъ христіанскіе императоры востока, занятые въ виду Турокъ

¹⁸⁾ Неонтъ Хиландарскій, Географія (по болг.). Крагуевацъ 1835 г. Априловъ, Болгарскія грамоты. Одесса 1845, стр. 99.

¹⁹⁾ Раковскій, Асѣвъ 54.

²⁰⁾ Норф (Vd. 86) 13.

²¹⁾ Визант. хроника I. с. (1364).

²²⁾ Въ 1364 году константинопольскій патріархъ Филосей напомнилъ болгарскому царю о святости договоровъ. Miklosich et Müller, Acta patr. I, 453.

своими кровавыми раздорами, способствовали тому, что ихъ государства должны были вскорѣ стать добычею варваровъ ²³⁾.

Царь Александръ скончался по всей вѣроятности весною 1365 г. ²⁴⁾, оставивъ разъединенное, распадавшееся государство, три владѣтеля котораго были послѣдними христіанскими государями въ странѣ. Въ Трновѣ царствовалъ *Іоаннъ Шишманъ III*, владѣя серединой страны съ Дрестеромъ, Никополемъ, Софіей и Діамполемъ; на западѣ правилъ въ Бдинѣ и въ долинѣ Тимова „*Іоаннъ Срацимиръ*“ ²⁵⁾; *Добротичъ* былъ полусамостоятельнымъ владѣтелемъ земель по берегу Чернаго моря подъ верховной властью Шишмана. Объ этихъ *трехъ Болгаріяхъ* говоритъ Іоаннъ Шилтбергеръ изъ Мюнхена, который въ 1396 году попалъ въ плѣнъ къ Туркамъ подъ Никополемъ и позже описалъ свои приключенія ²⁶⁾. „Первая Болгарія (Pulgrei), говоритъ онъ, лежитъ на пути отъ Венгрии къ желѣзнымъ воротамъ; столица называется Пудемъ (Бдинъ). Другая Болгарія лежитъ противъ Валахія; столица называется Тернау (Трново). Третья Болгарія лежитъ тамъ, гдѣ Дунай изливается въ море; столица называется Каллацерка“ (замокъ Калиакра при мысѣ того-же имени).

Этимъ раздробленіемъ Болгаріи не замедлилъ пользоваться могущественный Людовикъ Анжускій, король венгерскій. Лѣтомъ 1365 г. онъ завоевалъ Бдинъ, взявъ въ плѣнъ царя Срацимира вмѣстѣ съ его супругой, дочерью Александра,

²³⁾ Cantacuzenus III. 362.

²⁴⁾ Энгель относитъ годъ его смерти къ 1353 г., другіе къ 1356 г., румынская хроника къ 1371.

²⁵⁾ Такъ читается на его монетахъ, которыя нерѣдки. Новѣйшая форма *Стришимиръ* не встрѣчается ни въ какомъ подлинномъ источникѣ.

²⁶⁾ Reisen des Joh. Schiltberger aus München in Europa, Asien und Afrika vom 1394 bis 1427. Herausg. von K. F. Neumann. München 1857, 93.

валашскаго князя, обращенной въ католицизмъ своей матерью Кларой, ревностной католичкой, и держалъ его въ продолженіи четырехъ лѣтъ въ замкѣ Гумникѣ ²⁷⁾ въ Хорватіи въ почетномъ плѣну. Въ Бдинѣ воевода семиградскій Діонисій былъ посаженъ какъ „capitaneus civitatis et districtus Budiniensis regni nostri Bulgariae“. Король просилъ изъ Рима 2000 монаховъ для введенія въ завоеванной странѣ католицизма. Но прибыли только восемь францисканцевъ, которые съ помощью венгерскихъ гарнизоновъ въ теченіи 50 дней будто обратили 200,000 душъ, считавшихся только третью частью всего населенія. Тогда, полагаютъ, принимали католицизмъ бояры и крестьяне, старцы, юноши и дѣвущи, а также монахи и попы, особенно богомилы, наполнявшіе эти области ²⁸⁾.

Для спасенія внутренней Болгаріи отъ подобной участи, царь Шишманъ долженъ былъ помышлять объ изгнаніи Венгровъ изъ Бдина. Такъ какъ у него не хватило силъ для подобнаго предпріятія, то онъ рѣшился заключить союзъ съ Турками, владѣтелемъ которыхъ резиденція была перенесена только что изъ Азіи въ Европу, изъ Бруссъ въ Адрианополь. Нападеніе Болгаръ и Турокъ на Бдинъ было однако отбито Венграми съ помощью валашскаго воеводы Владислава, шурина Срацимира (1366).

Въ Бдинѣ находился тогда императоръ Іоаннъ Палеологъ, долго странствовавшій по Европѣ, чтобы испросить себѣ пособіе противъ Турокъ. Весною 1366 г. онъ посѣтилъ короля Людовика въ Будѣ, а затѣмъ поѣхалъ въ Бдинъ, чтобы поперегъ Болгаріи возвратиться въ Константинополь.

²⁷⁾ Нынѣшнее Босилево у Чазмы, а не Кальникъ (Rački, Rad II. 132 примѣч.).

²⁸⁾ Ср. Engel, 460—463. Дриновъ, Исторически прѣгледъ на Бълг. Църква, 101 и сл. Fessler, Gesch. von Ungarn 2. Ausg. von Ernst Klein. Leipzig 1868, II. 152.

Но царь Шишманъ не далъ ему позволенія проѣзда чрезъ свои владѣнія.

Немедленное возвращеніе императора было необходимымъ при тогдашнемъ положеніи Византіи. Императрица поэтому обратилась съ требованіемъ помощи къ рыцарскому графу Амадею VI савойскому, племяннику императора. Собравши отборный отрядъ итальянскихъ и французскихъ рыцарей, Амадей изъ Венеціи отправился моремъ въ Константинополь, успѣвши мимоходомъ изгнать Турокъ изъ Каллиполя. Въ переходѣ изъ Константинополя, вдоль по болгарскому берегу, онъ овладѣлъ Созополемъ, Анхіаломъ и Месемврією. Хорошо укрѣпленный городъ Варна, предъ которымъ рыцари стояли въ лагерѣ къ концу октября (1366), ими не былъ взятъ; съ трудомъ только они успѣли овладѣть находившимся предъ городомъ замкомъ Галатою. Въ разбѣздахъ изъ своего лагеря подъ Варною имъ удалось взять въ расплохъ Эмону и Калиакру, города Добротича. Болгарскіе гарнизоны храбро защищались и не малое число франкскихъ дворянъ было выведено въ плѣнъ внутрь края. Въ декабрѣ латинскій патріархъ константинопольскій отправился какъ посланникъ Амадея къ царю Шишману въ Трново. Одновременно узнали, что императоръ Іоаннъ уже выѣхалъ изъ Бдина, вѣроятно Дунаемъ. Шишманъ долженъ былъ уступить императору Созополь, Месемврію и Анхіаль, которые съ той поры остались за Византійцами. По возвращеніи патріарха Амадей прекратилъ военныя дѣйствія и отправился обратно. Къ концу января 1367 г. онъ былъ встрѣченъ императоромъ Іоанномъ въ Созополѣ. По взаимномъ размѣнѣ плѣнныхъ, Амадей возвратился вмѣстѣ съ императоромъ въ Константинополь, гдѣ съ сподвижниками своими былъ торжественно принятъ и угощенъ. По выѣздѣ изъ Константинополя графъ изгналъ Турокъ еще изъ двухъ

замковъ, смежныхъ съ столицею и возвратился въ июнѣ 1367 года въ Италію ²⁹⁾).

Венгры не могли долго держаться въ Бдинѣ, хотя вниманіе Шишмана на время было отклонено отъ понтійской области. Уже въ 1367 г. союзникъ Венгровъ Владиславъ перешелъ на сторону Шишмана. Войско, приведенное семиградскимъ воеводой Ладиславомъ въ страну верхней Яломицы, съ цѣлью наказать валахскаго князя, было истреблено въ тамошнихъ лѣсахъ и болотахъ; съ того времени северинскій банатъ оставался за Румынами до 1376 года ³⁰⁾. Въ Северинѣ было основано константинопольскимъ патріархатомъ новое епископство, митрополитомъ котораго былъ назначенъ (1370) Аноимъ; на брата Аноима Иоакима былъ возложенъ санъ митрополита въ епископствѣ Угровлахіи (Валахія) ³¹⁾, учрежденномъ только въ 1359 году. Евѳимій, трновскій патріархъ, находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ первыми румынскими духовными владыками; къ сожалѣнію его посланія къ Аноиму Северинскому и къ знаменитому монаху Никодиму еще не изданы ³²⁾. Въ Валахіи, гдѣ тогда только начиналъ образовываться государственный строй въ средневѣковомъ духѣ,

²⁹⁾ Важнѣйшія данныя объ этой экспедиціи представляетъ дневникъ казначея Антонія Барбери (См. Брунъ, Нѣкоторые историческія соображенія по поводу названія Добруджи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1877 СХСШ. отд. 2). Въ позднѣйшемъ повѣстическомъ изображеніи на французскомъ языкѣ (*Mon. historiae patriae Script. I, Turin 1840, стр. 299*) встрѣчаемъ много подробностей сомнительнаго достоинства; такъ въ этой хроникѣ читается, между прочимъ, что Іоаннъ Палеологъ, извѣстнѣе взятый въ плѣнъ Шишманомъ, былъ освобожденъ Амадеемъ. Замки близъ Константинополя были Эинакосія у Региона (Ключувъ Ченмедже, ср. Кантан. 1, 219) и Каловрій подлѣ Силанврѣн (ср. Heerstrasse 101).

³⁰⁾ Roesler, Rom. Stud. 300—301.

³¹⁾ Голубинскій 350 и сл.

³²⁾ По стараніямъ Никодима воевода Владиславъ основалъ Водицкій монастырь у Мегадін. Водица и соседняя Тисмена древнѣйшіе монастыри въ Валахіи.

государственнымъ и церковнымъ языкомъ былъ не румынскій, но славянскій языкъ; церковныя книги, вѣроятно, получались изъ Болгаріи ³³⁾.

Въ 1369 году Шишманъ и Владиславъ прогнали Венгровъ изъ Бдина. Бдинцы взяли въ плѣнъ 12 февраля пять Францискашцевъ, которые не могли спастись, и замучили ихъ. Срацимиръ снова утвердился въ городѣ, хотя, кажется, сначала подъ верховной властью Венгровъ ³⁴⁾.

Между тѣмъ положеніе Шишмана сдѣлалось гораздо хуже прежняго вслѣдствіе союза имъ заключеннаго съ Турками въ 1366 году и уступки Грекамъ трехъ приморскихъ городовъ. Съ этихъ поръ онъ былъ турецкій вассалъ и въ залогъ вѣрности долженъ былъ отдать Мураду свою сестру. О ней читается въ часто упомянутомъ поменикѣ ³⁵⁾: „Кирѣ Тамарѣ, дочери великаго царя Іоанна Александра, великой госпожѣ, которая была отдана Амиру Амурату за болгарскій народъ и, будучи его супругой, сохранила христіанскую вѣру и спасла свой народъ, хорошо и благочестиво провела жизнь и въ мирѣ скончалась, вѣчная ей память!“ Воспоминаніе о ней сохранилось по нынѣ въ болгарской народной пѣснѣ:

Царь Мурадъ Мари думаше:
Марульо, бѣла Българко!...

Въ этой пѣснѣ говорится, что „бѣлая Болгарка“ Мара выпросила себѣ у Мурада Софіевскую церковь и Галату въ Константинополь, Узунъ-Чаршію въ Адрианополь, бѣлые

³³⁾ См. древнѣйшія грамоты валашскихъ князей у Венедина, Влахо-болг. грамоты (С.-Петербургъ 1840 г.) стр. 5 и сл.

³⁴⁾ Изъ папскаго посланія валашской воеводинѣ Кларѣ у Theiner'a, Mon. Hung. II. 95, 98, видно, что одна изъ ея дочерей, супруга Срацимира, «*imperatrix Bulgariae*», въ 1370 г. все еще была католичкой; вторая «*Ancha regina Serviae*» была супругой послѣдняго Неманча, царя Уроша (Српски поменици, изд. Новаковича, стр. 29).

³⁵⁾ Раковскій, Асѣнь 52. Также Халкокондилъ (Stritter II. 884) упоминаетъ объ этомъ бракѣ.

города при морѣ и замки вдоль по Дунаю. Мурадъ-же предлагалъ ей вмѣсто Софіевской церкви мечеть, наполненную серебряными шандалами. Но она не захотѣла мечети и возобновила свою просьбу со словами: „дорога мнѣ моя вѣра; не могу я сдѣлаться бѣлой кадуной“ ³⁶⁾.

Вопреки всеѣмъ договорамъ Турки не переставали распространять свои завоеванія изъ Адрианополя во все стороны. Между годами 1365—1370 они подчинили себѣ всю Фракію. Самъ Мурадъ двинулся къ берегамъ Понта, отваялъ у Болгаръ Айтось, Карнабадъ, Созополь, а вскорѣ спустился въ Визію и Киркилису. Другое войско подъ начальствомъ Тимурташа покорило Дямполь (теперь Ямболь); третье подъ Лалашагиномъ послѣ трудной борьбы въ горахъ — Самоковъ и Ихтиманъ. Многіе неприступные города были взяты выгодными капитуляціями, послѣ чего на жителей ихъ были распространены преимущества и обязанности „войнаковъ“ ³⁷⁾.

Еще болѣе бѣдственнымъ становилось положеніе Византіи. Тамъ одни видѣли спасеніе въ тѣсной связи съ Славянами, другіе — въ церковной уніи съ западомъ ³⁸⁾. На ряду съ этими двумя партіями существовали тамъ также многочисленныя туркофилы и явные измѣнники отечеству. Императоръ Іоаннъ V Палеологъ пользовался совѣтами всеѣхъ партій. Заключивши перемиріе съ Турками, онъ примирился при помощи духовенства съ Сербіей, гдѣ Влашинъ умертвилъ въ 1367 году несчастнаго царя Уроша, послѣдняго Неманича на сербскомъ престолѣ, и провозгласилъ себя королемъ. Въ 1368 году съ брата Влашина

³⁶⁾ Кадуна — турецкая женщина.

³⁷⁾ По турецкимъ источникамъ Zinkeisen I. 226 сл.

³⁸⁾ Напр. ораторъ Дим. Кидоній (около 1369 г.): «Смѣшенъ союзъ съ Сербами, безотраденъ союзъ съ Болгарами». Подробно объ этомъ Григоровичъ, О Сербіи.

Угleshи, сербскаго деспота, было снято отлученіе отъ церкви, тяготѣвшее со временъ Душана надъ всѣми сербскими областями ³⁹⁾. Затѣмъ императоръ вторично отправился на западъ, посѣтилъ Италію и Францію, но получилъ только пустыя обѣщанія, хотя и присоединился къ уніи 18-го октября 1369 года. Притомъ денежныя средства его такъ истощились, что онъ былъ задержанъ въ Венеціи своими заимодавцами и освобожденъ только по уплатѣ всѣхъ долговъ. Его старшій сынъ властолюбивый Андроникъ, управлявшій государствомъ въ отсутствіи отца, дѣлалъ между тѣмъ подозрительныя приготовленія въ Перѣ, почему императоръ по возвращеніи назначилъ наслѣдникомъ своего втораго сына Мануила, намѣстника солунскаго ⁴⁰⁾.

Наконецъ король Влкахинъ, деспотъ Угleshа и множество сербскихъ бояръ поднялись, чтобы во главѣ отборнаго войска въ 60.000 человекъ изгнать Турокъ изъ Европы. Такъ какъ Мурадъ былъ тогда занятъ въ Азіи, то они дошли почти до Адрианополя. Лалапагинъ, находившійся тамъ съ слабымъ отрядомъ, выслалъ Гаджи-Илбека съ 4000 чел. для развѣдки непріятельскаго войска. Сербы, расположившіеся лагеремъ при Черноменѣ (по турецки Чирменъ), предъ мостомъ надъ Марицей, безопасно пировали, въ полной увѣренности въ своемъ превосходствѣ. Въ темную ночь Хаджи-Илбеки напалъ на нихъ врасплохъ, хотя его войско было въ 15 разъ слабѣе. Со всѣхъ сторонъ Турки бросились въ лагерь. Произошло страшное смятеніе и ужасное кровопролитіе, въ которомъ исчезли братья Влкахинъ, Угleshа и Гойко, а съ ними множество бояръ. Большая часть утонула въ волнахъ Марицы. Когда 26-го

³⁹⁾ Грамоты въ Acta patr. и Sitzber. d. W. Ak. IX. 403.

⁴⁰⁾ Hopf 21. Zinkelsen I. 235.

сентября 1371 года ⁴¹⁾ взошло солнце надъ кровавымъ полемъ сраженія, гордое сербское войско было уничтожено; немногіе изъ воиновъ снова увидѣли отечество. Ликуя, возвратился Хаджи Илбеки съ весьма богатой добычей въ Адрианополь, но завистливый беглербегъ Лалапагинъ поспѣшилъ избавиться отъ побѣдителя ядомъ. До настоящаго времени это поле сраженія называется „сирбъ-сип-дюга“, т. е. гибель Сербовъ. Еще въ XVII столѣтіи виденъ былъ при Гарманли каменный памятникъ на могилѣ деспота Углеши ⁴²⁾.

Турки ворвались тотчасъ въ Македонію. Хуже всего пришлось области Углеши. Ужасъ тамошнихъ опустошеній описанъ очевидцемъ сѣдымъ монахомъ Исаіемъ (въ Сересѣ). Подобно птицамъ небеснымъ „Измаэлиты“ разсѣялись по всей странѣ и, не переставая, умертвляли и брали въ плѣнъ населеніе. Голодъ, неизбѣжный при опустошеніи страны, истреблялъ остальныхъ жителей. Стаи волковъ, вѣрныхъ спутниковъ большихъ войнъ, терзали и пожирали днемъ и ночью безпріютныхъ бѣглецовъ. „Страна лишилась скота, людей и полевыхъ плодовъ. Не было среди народа ни князя, ни вождя, вообще никаго спасителя или избавителя; все исчезало предъ страхомъ, наведеннымъ Измаэлитами, и даже храбрыя сердца героевъ превратились въ слабѣйшія жен-

⁴¹⁾ Точныя показанія серб. лѣтописей не допускаютъ никакого сомнѣнія о времени.

⁴²⁾ Сербскій патриархъ Павсій (1614—1646) рассказываетъ, что могила Углеши находится у Гарманли, его же чудотворные останки перенесены въ одинъ монастырь близъ Сереса (Гласникъ 22, 226). Одинъ изъ преемниковъ Павсія Арсеній Черноевичъ видѣлъ могилу Углеши въ 1683 г. около Узунджовы, близъ Марицы (Дневникъ его странствованія въ Іерусалимъ. Гласникъ 33, 187). Самое важное извѣстіе о сраженіи у монаха Исаія (Miklosich, Chrestomathia palaeosl. 72—76); ср. серб. лѣтописи у Šafařík'a *Рат.* 54, 61, 72, Chalcocondylas (Stritter II. 337); турецкія извѣстія у Zinkeisen'a I. 224 (ошибочно 1363).

скія сердца. Пережившіе справедливо завидовали тогда умершимъ“.

Великій визирь Хайрединъ и Эвреносъ-бегъ заняли Кавалу, Драму, Сересъ, Зихну, Веррею (Караферія) и Кукущь; ихъ войска дѣлали набѣги до границъ Албаніи и Сербіи. Сербскіе владѣтели верхней Македоніи должны были подчиниться Туркамъ и обѣщать имъ помощь въ войнахъ противъ вѣрующихъ и невѣрующихъ ⁴³). Двое изъ князь, часто воспѣваемые сербскіе князья *Марко* и *Константинъ* заслуживаютъ, чтобы поговорить о нихъ подробнѣе.

Марко *краль*, сынъ Влѣашина, имѣлъ свою резиденцію въ Прилѣпѣ. Его замокъ стоялъ на крутой скалѣ съ двумя вершинами, которая подымается на 300 футовъ вышины въ четверть часа къ западу отъ теперешняго города Прилѣпа; еще и нынѣ видны тамъ развалины, которыя народъ называетъ „Марковы кули“ (башни Марка). У южной подошвы скалы, на которой построень замокъ, находился старый городъ Прилѣпъ, теперь деревня съ 150 домами и 6—7 церквами, называемая Варошъ. Въ церкви св. Михаила на стѣнѣ находится изображеніе крала Михаила съ короной и скипетромъ. Встрѣчаются также монеты съ надписью: „въ Христа Бога благовѣрни краль Марко“ ⁴⁴). При „Марковой рѣкѣ“, которая подъ Скопьемъ впадаетъ въ Вардаръ, возлѣ деревни Сущицы стоитъ часто воспѣ-

⁴³) Папа Григорій XI писалъ королю Людовику Венгерскому 14 мая 1372 года, что Турки завоевали «nonnullas partes Grece, subactis quibusdam magnatibus Rascie, tum in eis dominantibus» (Theiner, Mon. Hung. II. 115), что нужно отнести къ Македоніи. Цинкейзенъ (I. 229) относитъ по турецкимъ источникамъ завоеваніе Сереса къ 1373 г., подчиненіе Константина къ 1371 г., Драгоша и Богдана къ 1374. Нападеніе Турокъ въ союзѣ съ Шиншаномъ на валашскаго воеводу Владислава, упоминаемое въ грамотѣ 1372 г. (Fejer IX. 4, 477), относится, вѣроятно, къ событіямъ 1366 г.

⁴⁴) Šafarík въ Гласникъ VII. 217; ср. ib VI. 186. Семь монеть у Ljubić'a, Opis jugoslav, novaca 157.

ваемый „краль Марковъ монастырь“ св. Димитрія ⁴⁵⁾. Государство Марка простиралось отъ Шара до границъ Фессалии.

Личность Марка, любимца народныхъ сказаній, мало выяснена исторіей. Болѣе всего извѣстны его споры за обладаніе Костуромъ. Марко жилъ сначала съ Феодоромъ, женою нѣкоего Гргура; позже женился на Еленѣ, дочери князя Родослава Хлапена веррейскаго, причемъ долженъ былъ выдать тестю свою наложницу. Но Елена вела себя такимъ неприличнымъ образомъ, что Марко рѣшился ее прогнать. Она отправилась въ Костуръ и передала городъ Балшъ II (1380), распространившему свое господство изъ Шкодры и Зеты на Драчь, Валону и Канину, но потребовала отъ него, чтобы онъ прогналъ свою жену, дочь бератскаго деспота, и женился на ней. Напрасно старался Марко съ помощью Турокъ отвоевать Костуръ. Но Елена и у Балша вела себя такъ худо, что и онъ былъ принужденъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ ее заточить и затѣмъ прогнать ⁴⁶⁾. Другое извѣстіе въ запискахъ албанскаго деспота Іоанна Мусаки гласитъ, что Андрей II Мусаки, владѣтель Берата, области Корчи и равнины Мусаки, со своими обоими зятями Балшой II и Ропой охридскимъ выступилъ противъ Марка и отнялъ у него Костуръ, который будто-бы издревле принадлежалъ Мусаки ⁴⁷⁾. Досто- вѣрно то, что два посла отъ Касторіи прибыли 18 де-

⁴⁵⁾ По серб. лѣтописямъ (Šafařík, Památ. 61) этотъ монастырь основали сыновья Влашина. Ср. мою ст. Bibliographie bulgare № 361: «инументъ крали Марковаго монастыря, иже во Скопье у Марка рѣка, храмъ св. великомученика Димитрія».

⁴⁶⁾ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin 316. О женитьбѣ Марка: «Писа се сіа книга у Порѣчи у селѣ зовомъ Калугерецъ, въ дни благовѣрнаго краля Марко, іегда отдаде Феодору Гргурову жену Хлапена и узе жену свою прьвовѣчану Елену Хлапенону дъщерю». Cod. serb. saec. XIV A. Поповъ, Описаніе рукописей библ. купца Хлудова. Москва 1872, 347.

⁴⁷⁾ Макушевъ, Славяне въ Албаніи 52. Ср. Rad V. 174.

кабря 1380 г. въ Янину, чтобы передать деспоту Томѣ, сводному брату Елены, а слѣдовательно свояку Марка, замокъ Сервію; деспотъ заключилъ ихъ въ тюрьму, чтобы вынудить у нихъ денегъ ⁴⁸⁾. Для изслѣдованія историческихъ основаній народныхъ сказаній имѣетъ большой интересъ пѣснь, которая и теперь еще поется въ Прилѣпѣ, и въ которой рассказывается, какъ Елена Марковица любила красиваго Дуку и какъ ревнивый Марко, узнавъ объ этой связи изъ пѣсни, которую пѣли двѣ дѣвушки при бѣженіи бѣля у „Джбови кладенець“, подѣ скалою замка, наложилъ свою невѣрную супругу смертью на кострѣ ⁴⁹⁾.

Марко сталъ южно-славянскимъ національнымъ героемъ *хат' ѣѣрхѣν*. Тысячи пѣсней и сказаній увѣковѣчиваютъ его память у Сербовъ, Болгаръ, Хорватовъ, даже у неславянскихъ Албанцевъ; отъ Истріи до Константинополя, отъ Янины до Варны едва-ли найдется хоть одинъ человѣкъ, которому имя Марка было-бы неизвѣстно. Повсюду указываютъ на слѣды его исполинской силы. Мрачныя ущелья разсѣкъ онъ своимъ мечомъ, большіе холмы — его шатры, разрозненные куски скалъ сбросилъ онъ съ высокихъ горныхъ хребтовъ какъ игрушки; указываютъ на слѣды копытъ его коня Шарца, на купальни, пещеры, замки Марка. На Стамболь-Капіѣ въ Видинѣ видны надъ воротами зубы краля Марка, въ балканскомъ проходѣ у Шипья и у Траяновыхъ воротъ — замки Марка, въ Филиппополѣ могильный холмъ Марка, у Валоны на отдаленномъ побережьи Албаніи — ущелье Марка. Имя безсмертнаго героя преслѣдуетъ путешественника на Балканскомъ полуостровѣ на каждомъ шагу. Живѣе всего сохранилось воспоминаніе о

⁴⁸⁾ Норѣ (Т. 86) 39. Янинская греческая хроника, Гласник XIV. 258. Мать Томы по смерти Прелюба вышла замужъ за Хлапена.

⁴⁹⁾ Миладиновы 254. ' .

немъ въ его государствѣ, въ западной Македоніи, но тамъ прибавляютъ обыкновенно, что Марко былъ притѣснителемъ (зулумджія) ⁵⁰⁾.

Неразлучно связанъ съ именемъ Марка въ сербскихъ пѣсняхъ его другъ *Константина*. Историческій Константинъ былъ владѣтель сѣверной Македоніи. Тамъ владѣли именно послѣ смерти севастократора Дѣяна, его вдова, *царица Евдокія*, можетъ быть сестра Душана, со своими тремя сыновьями, деспотомъ *Іоанномъ Драгошомъ*, „господиномъ“ *Константиномъ* и воеводою *Дмитріемъ*. Это княжество граничило на сѣверѣ Црной горой, Руяномъ, горами Власицкими, на востокѣ Струмой, на югѣ Бѣласицой, на западѣ Бабуной, со включеніемъ нижняго теченія Черны. Главными городами страны были Жеглигово (возлѣ Куманова), Вельбуждъ, Кратово, Штипъ, Струмица и Петричъ. Многоцисленные золотые и серебряные рудники доставляли братьямъ богатые денежные средства для содержанія сильнаго войска. Множество дворянъ, по большей части Сербовъ, составляли блестящую свиту. Управление страной было устроено по образцу сербскому. Братья платили Туркамъ дань и лично служили имъ на войнѣ во главѣ отборной конницы ⁵¹⁾. По смерти Драгоша въ 1379 году ⁵²⁾ Константинъ сталъ единодержавнымъ и царствовалъ еще 15 лѣтъ, пока не погибъ вмѣстѣ съ Маркомъ. Память о немъ еще долго жила въ его области, которая еще ок. 1500 года называлась просто *землей Константиновой* ⁵³⁾. Городъ Вельбуждъ былъ по немъ

⁵⁰⁾ Григоровичъ, Оч. путеш. 165.

⁵¹⁾ Объ этой землѣ ср. древне-сербск. словарь Даничича (подъ сл. Дѣянъ, Евдокія, Константинъ), грамоты въ Гласникѣ 24, 249 и у Miklošič'a, Mon. serb. 190, Греч. изв. у Халкокондила (Stritter 349, 354) и турецкія у Zinkeisen'a I. 227.

⁵²⁾ Норф 457.

⁵³⁾ «Исува, держатели земли Константиновъ» (1431) у Константина Филозова, Жизнь деспота Стевана, гл. 70; «Жеглиговъ въ странѣ Констан-

переименованъ въ Кюстендиль; уже въ 1530 году онъ въ дневникѣ Курпешича называется *Constanica Banja*, т. е. баня Константина ⁵⁴⁾, ради теплыхъ ключей; въ сербскихъ источникахъ XV и XVI столѣтій также *Беобушка-баня*. *Бодинъ*, владѣтель въ южной Македоніи, обязался служить подѣ знаменемъ Мурада. Къ востоку отъ него Алексѣй *Асанъ*, грецизованный потомокъ царя Іоанна Асѣня III, владѣлъ уже 17 лѣтъ приморскимъ городомъ Хриstopолемъ (теперь Кавала) и островомъ Фазосомъ; онъ отнялъ у Турокъ нѣсколько замковъ, послѣ чего приобрѣлъ право венеціанскаго гражданства ⁵⁵⁾.

Византійцы даже послѣ страшнаго пораженія Сербовъ не стали благоразумнѣе. Семейные раздоры Палеологовъ лишили слабое государство послѣднихъ жизненныхъ силъ. Лишенный престолонаслѣдія Андроникъ соединился съ Сауджи, сыномъ Мурада, который съ такимъ-же нетерпѣніемъ стремился къ власти. Сыновья возстали противъ отцовъ, но не устояли. Сауджи былъ на глазахъ отца ослѣпленъ и обезглавленъ, а Андроникъ по приказанію императора Іоанна ослѣпленъ кипящимъ уксусомъ и заточенъ ⁵⁶⁾.

Вскорѣ возгорѣлись у Пропонтиды жестокія междоусобныя войны, въ которыхъ принимали участіе и Болгаре. Венеціанцы, чтобы имѣть доступъ въ Черное море, старательно оберегаемое Генуэзцами, домогались у императора

тина» въ запискахъ Михаѣла Островицкаго (1492—1501), сербск. янычара (ср. Негм. и Jos. Jireček, *Rozpravy hist. fil.* Вѣна 1860 стр. 1 сл. и по нимъ Н. Zeissberg, *Die polnische Geschichtsschreibung des Mittelalters.* Leipzig 1873. 419.)

⁵⁴⁾ Голубинскій 499. Heerstrasse 28. Нынѣ крестьяне называютъ его просто Баня.

⁵⁵⁾ Hopf (85) 448, (86) 22.

⁵⁶⁾ Zinkeisen I. 237. Объ этомъ рассказываютъ Chalcocondylas, Ducas, Phrantzes, а также рум. хроника у Григоровича.

Иоанна V за большую сумму уступки острова Тенедоса. Генуэзцы-же, чтобы их предупредить, освободили Андроника из заточения. Поддерживаемый Генуэзцами и болгарскими родственниками своей супруги, а по одному известию также кралемъ Маркомъ, Андроникъ осадилъ Константинополь, взялъ его 12 августа 1376 г. и короновался *Андроникомъ IV* ⁵⁷⁾. Онъ тотчасъ-же уступилъ Тенедосъ Генуэзцамъ. Начальникъ-же острова остался вѣренъ старому императору, томившемуся тогда въ заточеніи у своего сына, и передалъ островъ Венеціанцамъ. Изъ за этого возникла долготѣнная, кровопролитная морская война между непримиримыми республиками. Наконецъ въ Туринскомъ мирѣ (1381), заключенномъ при посредствѣ Амадея VI Савойскаго, было опредѣлено, что Тенедосъ долженъ былъ оставаться необитаемымъ. Между тѣмъ Андроникъ, одинаково нелюбимый, какъ своимъ народомъ, такъ и Турками, черезъ три года былъ изгнанъ своимъ отцомъ Иоанномъ V и своимъ братомъ Мануиломъ: онъ умеръ въ Галатѣ въ 1385 г.

При срытіи крѣпости Тенедосъ явились неожиданныя затрудненія. Венеціанскій комендантъ Джіованни Муаццо рѣшился во что бы ни стало удержать островъ и противился приведенію въ исполненіе мирнаго договора. Бывшіе враги соединились, чтобы усмирить нарушителя мира. Наконецъ 9 мая 1383 года Тенедосъ сдался на капитуляцію, послѣ чего греческіе жители были переселены на Критъ и Эвбею, а островъ превращенъ въ пустыню.

Самъ Муаццо тайно бѣжалъ на галерѣ и отправился къ болгарскому деспоту *Добротичу*, который, имѣя свою

⁵⁷⁾ Кратко въ визант. хроникѣ 1391 года (Wien. Sitzber. IX. 392) Подробно Phrantzes ed. Bonn. 54, гдѣ мы читаемъ также: «καὶ μετὰ τῶν τῶν φίλων αὐτοῦ συμβουλευσάμενος καὶ τῶν τῆς γυναίκος αὐτοῦ συγγενῶν καὶ τοῦ πειθεροῦ αὐτοῦ Μάρκου τοῦ τῆς Βουλγαρίας ἔτι μέρους δεσποζόντος». Тестемъ Андроника былъ во всякомъ случаѣ не Марко, а уже давно умершій царь Александръ.

резиденцію въ Варнѣ, устроилъ собственный флотъ на Черномъ морѣ и достигъ такого могущества, что его военные корабли появились въ 1374 г. предъ Трапезунтомъ съ тѣмъ, чтобы вытѣснить законнаго наслѣдника престола Андроника Комнина и возвести на престолъ трапезунтскій Михаила, сына Іоанна V Палеолога и зятя Добротича ⁵⁶⁾. Муаццо старался склонить болгарскаго князя къ внезапному нападенію на генуэзскія колоніи въ Крыму. Добротичъ въ самомъ дѣлѣ вооружился, но Муаццо попалъ въ это время въ плѣнъ къ Венеціанцамъ, которые послали его въ іюль 1384 г. на одинъ годъ въ Критъ въ заточеніе, а потомъ сослали его на вѣчныя времена. Добротичъ потомъ опять примирился въ 1385 году съ Генуэзцами и вскорѣ спустя скончался. Его преемникъ, „magnificus et potens dominus *Iranco*, filius bonae memoriae magnifici domini Dobordize“, заключилъ торговый договоръ съ Генуей 27 мая 1387 г. ⁵⁷⁾.

⁵⁶⁾ Норф (86) 27. Ближайшихъ извѣстій у насъ, въ сохранившійся нѣтъ подъ рукою.

⁵⁷⁾ По итальянск. хроникамъ и грамотамъ Норф 26 — 28. Договоръ съ Иванкомъ издавъ de Sacy въ *Mémoires de l'acad. des inscr.* T. VII. Paris 1824. 319—326; и затѣмъ въ *Notices et extraits des manuscrits de la bibl. royale de Paris*. T. XI (1827) 65.

ГЛАВА XXIII.

Завоеваніе Болгаріи Турками.

Юго-славянская конфедерація при король Стефанъ Твердый Боснійско-мъ. — Побѣда союзниковъ при Топлицѣ (1387). — Первое подчиненіе Шишмана. — Сраженіе на Косовомъ полѣ (1389). — Второе нашествіе Турокъ на Болгарію. — Взятіе Трнова и паденіе Болгарскаго царства и національной церкви (1393). — Участіе царя Шишмана. — Сраженіе на Ровинскомъ полѣ и смерть краля Марка. — Сраженіе при Никополѣ (1396). — Кончина царя Срацимира (1398). — Вся Болгарія подвластна Туркамъ.

Въ теченіи 25 лѣтъ былъ произведенъ Турками на всемъ полуостровѣ громадный переворотъ. Во Фракіи они водворились совершенно. Византія была безсильна, отъ другихъ-же по большей части уже данническихъ и между собою враждующихъ удѣльныхъ княжествъ, на которыя распались Болгарія, Македонія, Албанія и Эллада, нечего было ожидать никакой серьезной опасности. Оставался только храбрый сербскій народъ въ трехъ государствахъ Сербіи, Босніи и Зетѣ. Впереди угрожаемые Турками, съ тылу Венграми, южные Славяне видѣли, что гроза съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе приближалась. Тогда поднялись они во всей своей странѣ отъ Кульпы до Шара, отъ

Адріи до Тимока, чтобы сообща вступить въ исполнскую борьбу на жизнь и на смерть.

Сама Сербія глубоко пала со времени сраженія при Марицѣ. *Лазирь*, еще до того пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ дунайской и моравской странѣ, владѣлъ землею уже не какъ царь и не какъ король, но какъ простой князь. Почти независимо отъ него правилъ на Косовомъ полѣ *Вълкъ Бранковичъ*, имѣвшій резиденцію въ Приштинѣ.

Во время сербскихъ смуть, богомилская Боснія стала преобладающей державой между южными Славянами. *Стефанъ Тврдко*, зять царя Срацимира бдинскаго, бывшій первоначально милостью венгерскаго короля баномъ Босніи, отложился отъ верховной власти Венгріи и короновался въ 1376 году въ монастырѣ Милешевскомъ *королемъ Сербіи, Босніи, приморской земли и западныхъ земель*. Какъ правнукъ короля Стефана Драгутина (съ материнской стороны), считалъ онъ себя по умерщвленіи послѣдняго Неманича, царя Уроша, настоящимъ наследникомъ сербскихъ царей и королей. Цѣлью его политики было учрежденіе большаго юго-славянскаго государства отъ Адріи до Дуная и Дравы. Хорватовъ, возмущившихся только-что противъ Маріи венгерской и ея супруга Сигизмунда Люксембургскаго, Тврдко поддерживалъ вмѣстѣ съ сербскимъ Лазаремъ. Завоеваніемъ Далмаціи доставилъ онъ Босніи доступъ въ морю. Чтобы угодить католическимъ Хорватамъ онъ перешелъ отъ восточной церкви въ латинскую. Въ Хорватіи его воеводы въ союзѣ съ туземнымъ дворянствомъ боролись за соединеніе Хорватіи съ столь могущественной въ то время Босніей ¹⁾.

Такимъ образомъ Босняки, Сербы и Хорваты были въ тѣсномъ союзѣ противъ Венгровъ и Турокъ. Сербъ Балша II,

¹⁾ См. Rački, *Pokret na slavenskom jugu koncem XIV i početkom XV stoljeća*, Rad II, III, IV, превосходное сочиненіе.

владѣвшій всей землей отъ Дубровника до Валоны, заключилъ съ Лазаремъ военный союзъ и присоединился также къ конфедераціи. Въ какія отношенія стали къ конфедераціи оба болгарскіе царя бдинскій и трновскій, изъ которыхъ Срацимиръ былъ тестемъ Тврдка, а Шишманъ зятемъ ²⁾ Лазаря — неизвѣстно. Срацимиръ не переставалъ между тѣмъ воевать съ своимъ братомъ, онъ даже отдѣлился отъ трновскаго патриархата и подчинилъ свои земли константинопольской церкви. У Шишмана онъ отнялъ на нѣкоторое время Софію, епархія которой была подчинена въ 1371 г. константинопольскимъ патриархомъ бдинскому митрополиту ³⁾; но въ 1378 году Софія снова является подвластной Шишману ⁴⁾. Срацимиръ былъ поддерживаемъ въ этихъ раздорахъ бывшей съ нимъ въ свойствѣ валашской княжеской фамиліей, что и подало поводъ къ войнѣ Шишмана противъ *Іоанна Дана*, въ которой послѣдній погибъ ⁵⁾. Дану наследовалъ его энергическій братъ *Іоаннъ Мирча*, который отдѣлился въ церковномъ отношеніи отъ Византіи и подчинилъ свое государство отдаленной охридской церкви ⁶⁾.

Вскорѣ событія въ Болгаріи и Албаніи отвлекли вниманіе союзниковъ отъ приморской и савской земли на югъ.

²⁾ Сербск. лѣтоп., Šafařík. Pam. 72. Chalcocondylas у Stritter'a 885.

³⁾ Acta patr. I. 551.

⁴⁾ Грамота у Šafařík'a, Památky, 2 изд. 105—108: «якоже придоша люди монастыръ того въ земя царства мя, въ Срѣдецъ».

⁵⁾ Брахилогическія замѣтки въ рум. хроникѣ у Григоровича («Въ это время случилось, что Шишманъ, государь Болгарь, убилъ воеводу Дана, господина Румыновъ») и въ двухъ рум. хроникахъ у Roesler'a Rom. Stud. 290. Генеалогія валашскихъ князей по хрисовулу Мирчы (Венелинъ, Влах. грам. № 2):

Владиславъ

Іоаннъ Радулъ

Іоаннъ Данъ

Іоаннъ Мирча.

⁶⁾ Голубинскій 363.

Уже давно беглербегъ Далашагинъ домогался города Софіи; но тщетно промчались его отряды по прекрасной долинь между Витошомъ и Балканами, „картинъ рая“. Наконецъ ему удалось взять городъ хитростью. Одинъ молодой Турокъ пришелъ къ начальнику Софіи, бану Янку, встрѣтилъ у него дружескій пріемъ, какъ отступникъ отъ ислама, и сдѣлался не только его главнымъ сокольничьимъ, но также его повѣреннымъ. Однажды на охотѣ близъ границы, когда вооруженная свита Янка разсѣялась въ разныя стороны, Турокъ напалъ внезапно на бана и дотащилъ его на своей лошади до Филиппополя. Тамошній комендантъ Индже Балабанъ-бегъ послѣшилъ тотчасъ-же въ Софію и овладѣлъ ею (1382). Такъ по крайней мѣрѣ рассказываютъ Турки ⁷⁾.

Опаснѣе было вторженіе Турокъ въ Албанію, гдѣ Балша ссорился съ Албанцемъ Оопіей за Драчь. Оопія позвалъ Турокъ на помощь. Въ кровопролитномъ сраженіи съ беглербегомъ Хайредининомъ на соляной степи Саврѣ при рѣкѣ Дѣволѣ палъ Балша, а рядомъ съ нимъ будто-бы также Иванишъ, братъ краля Марка (1385) ⁸⁾. Турки дѣлали съ тѣхъ поръ набѣги до залива Арты и даже овладѣли на нѣкоторое время Солунемъ. Албанскіе ренегаты уже тогда сражались въ рядахъ завоевателей. Тогда итальянскія морскія державы считали нужнымъ, по примѣру Дубровчанъ (1365) заключить съ Турками торговые договоры, Венеція въ 1384, Генуя въ 1387 г.

Юго-славянскіе союзники ожидали между тѣмъ удобной минуты, чтобы вступить въ борьбу съ Турками. Удобный случай представился въ 1386 г. Въ то время какъ сул-

⁷⁾ Турецкія извѣстія въ *Mémoires de l'acad. des inscr.* VII. (1827). 327—334 (Yanouka-ban).

⁸⁾ Hahn, *Reise durch die Gebiete des Drin etc.* 317. Норф 43. По серб. летописямъ (Šafaik, *Рам.* 61) Ваканишъ имѣлъ трехъ сыновей: Марка, Дмитрія, Андрея. По Норф'у (85) 457 Дмитрій перешелъ въ исламъ.

танъ Мурадъ восвалъ съ княземъ Али-бегомъ Караманскимъ. Тврдко и Лазарь готовились къ нападенію. Шишманъ-же, хотя и былъ за одно съ ними, не хотѣлъ открыто отложиться отъ султана. Однако это движеніе не ускользнуло отъ Мурада. Послѣдшне выступивши изъ Азіи, разграбилъ онъ Болгарію, завоевалъ послѣ отчаяннаго сопротивленія сербскій Нишъ и принудилъ Лазаря ежегодно уплачивать дань въ 1000 фунтовъ серебра и поставлять вспомогательное войско 1000 всадниковъ⁹⁾. Тѣмъ не менѣе Лазарь и Тврдко собрали въ слѣдующемъ году 30.000 человекъ и отправились въ походъ противъ Турокъ. Мурадъ, занятый въ Азіи, могъ имъ противопоставить едва 20.000 человекъ. При Плочницѣ на Топлицѣ соединенные Босняки и Сербы нанесли Османамъ такое пораженіе, что едва пятая часть избѣгла смерти или плѣна (1387). Это была первая и послѣдняя побѣда юго-славянской конфедераціи надъ азіатскими пришельцами¹⁰⁾.

Радость объяла весь полуостровъ, — непреодолимый „побѣдитель въ священной борьбѣ“ (гази) былъ пораженъ. Шишманъ тогда уже не замедлилъ открыто объявить себя союзникомъ Сербовъ и отказалъ Мураду въ военной помощи. Тоже самое сдѣлалъ Иванко, сынъ Добротича, который также недавно предъ тѣмъ долженъ былъ присоединиться къ Османамъ¹¹⁾. Султанъ, пылая гнѣвомъ, дѣлалъ въ Азіи и въ Европѣ въ теченіи цѣлаго года большія приготовления для похода съ цѣлью отмстить. Венеціанцы,

⁹⁾ Сербск. летописи (Šaf. Pam. 74) относятъ паденіе Ниша къ 1386 г. 1375 годъ въ турецкихъ источникахъ (Zinkeisen I. 230) уже по топографическимъ причинамъ сомнителенъ, такъ какъ едва ли Турки могли удержаться въ Нишѣ, не владѣя Соціей.

¹⁰⁾ Сербск. летоп. ib. Zinkeisen I. 250.

¹¹⁾ Leunclavius, Hist. Musulmanae Turcorum I. XVIII. Francofurti 1591 p. 265.

опасаясь за Пелопоннезъ, старались составить лигу со всѣми греческими и франкскими владѣтелями въ Элладѣ ¹²⁾. Славяне-же знали хорошо, что означали приготовленія Мурада.

Въ 1388 году передовой отрядъ турецкаго войска въ 30.000 человекъ подъ предводительствомъ великаго визиря Али-паши, сына Хайреддина, выступилъ изъ Адрианополя и направился къ сѣверу. Шишману, слабѣйшему изъ союзниковъ, суждено было пасть первому. Къ сожалѣнію о ходѣ этой кампаніи нѣтъ никакихъ извѣстій, кромѣ одностороннихъ и позднихъ турецкихъ хроникъ. Али перешелъ Балканы возлѣ Айтоса, велѣлъ Якши-бегу напасть внезапно ночью на Провадъ и овладѣлъ Шуменомъ вмѣстѣ со всѣми окрестными замками; напротивъ того попытка Иваницы взять Варну совершенно не удалась. Трново сдалось на капитуляцію послѣ недолгаго сопротивленія. Шишманъ, запершійся въ хорошо снабженномъ припасами Никополѣ, принудилъ Али призвать на помощь самаго Мурада, такъ какъ нечего было и думать о взятіи города голодомъ. Мурадъ прибылъ изъ Адрианополя съ войскомъ, которое подобно наводненію нахлынуло во всѣ окрестности, такъ что Шишману оставалось только заключить миръ, на который согласились подъ условіемъ, что онъ уплатитъ дань, слѣдующую за нѣсколько лѣтъ и сдать крѣпость Дрстеръ. Но лишь только султанъ удалился, Шишманъ рѣшился на отчаянное сопротивленіе и отказалъ сдать Дрстеръ. Но великій визирь, владѣя еще Шуменомъ и ущельями, взялъ приступомъ не только Дрстеръ, но и всѣ города и замки по теченію Дуная и во второй разъ осадилъ царя въ Никополѣ. Злосчастный Шишманъ, по инымъ, здѣсь съ женою и дѣтьми умолялъ у ногъ Али ходатайствовать предъ султаномъ. Его вмѣстѣ съ семействомъ отправили въ ла-

¹²⁾ Hopf (Ersch-Gruber. Bd. 66) 49.

геръ Мурадъ при Таусли (мѣстоположеніе неизвѣстно), гдѣ онъ былъ не только помилованъ, но и оставленъ на тронѣ (1388). Болгарія была снова уничтожена, но отнюдь не совершенно поработчена ¹³⁾.

Послѣ этого похода, если не раньше, царь Срацимиръ долженъ былъ также покориться турецкой власти. Его государство было тогда поприщемъ безотрадной борьбы. По стараніямъ константинопольскаго патріарха бдинскій митрополитъ былъ удаленъ въ 1381 г., вѣроятно потому что былъ посвященъ въ Трновѣ, и на его мѣсто былъ назначенъ по предложенію царя Срацимира іеромонахъ Касіанъ. Этотъ почтенный пастырь церкви, будучи обвиненъ въ убійствѣ, долженъ былъ бѣжать и скитался въ теченіи шести лѣтъ. Наконецъ въ 1392 г. болгарскій составитель житій святыхъ Іоасафъ былъ возведенъ въ санъ митрополита ¹⁴⁾.

Въ то время, какъ Али распоряжался въ Болгаріи, храбрый полководецъ Лазаря Димитрій, сынъ Войхны, занялъ болгарскій пограничный замокъ Пиротъ (между Софіею и Нишомъ), гдѣ тогда находились войска великаго визиря. Хотя и удалось Якши-бегу опять внезапно напасть ночью на Пиротъ и разрушить его, но при отступленіи онъ въ ущельяхъ съ трудомъ спасся отъ преслѣдовавшихъ его Сербовъ. Между тѣмъ Мурадъ выступилъ изъ Филиппополя и двинулся черезъ Ихтиманъ, Кюстендилъ и Кратово въ Сербію.

15-го іюня 1389 года въ Видовъ данъ Косово поле всюду по обѣимъ сторонамъ рѣки Лаба сіяло великолѣпнымъ блескомъ оружія. Здѣсь произошла битва народовъ,

¹³⁾ Сеадединъ (Zinkeisen I. 252—255) говоритъ о полномъ пораженіи страны, что ошибочно. Значительно отклоняющееся изложеніе смотриу Leunclavius'a 268—276.

¹⁴⁾ Acta patr. II, 26, 161. Дриновъ, Исторически преглѣдъ на Бѣлг. църква 120. Zachariae von Lingenthal, Beitr. zur Gesch. der bulg. Kirche, 33.

послѣдствіи которой еще и нынѣ живо ощущаются ¹⁵⁾). Здѣсь противостояли Туркамъ Сербы подъ храбрымъ и благочестивымъ старцемъ Лазаремъ и Босняки подъ начальствомъ воеводы Владки Хранича; рядомъ съ ними сражались хорватскій банъ Иванъ Хорватъ, затѣмъ Болгаре, спасшися при гибели своей родины, румынскія вспомогательныя войска воеводы Мирчи ¹⁶⁾ и многочисленныя владѣльцы изъ Албаніи, изъ которыхъ очень многимъ не привелось болѣе увидѣть своей родины. Противъ христіанъ стояли Османы, контингенты малоазіатскихъ князей, христіанскій вассалъ Константинъ македонскій, а можетъ быть также король Марко. На разсвѣтъ султанъ Мурадъ былъ заволовъ въ своемъ шатрѣ Милошемъ Обиличемъ, который хотѣлъ этимъ геройскимъ подвигомъ снять съ себя обвиненіе въ вѣроломствѣ, и тотчасъ послѣ убійства погибъ жестокой смертію. Сынъ султана Баязидъ принялъ главное начальство. Сначала побѣда клонилась на сторону Сербовъ, потомъ вдругъ военное счастье имъ измѣнилось. Лазаръ попалъ въ плѣнъ и былъ обезглавленъ со многими дворянами на трупѣ Мурада. Потери съ обѣихъ сторонъ были громадны. Смерть двухъ предводителей Мурада и Лазаря усилила еще болѣе сильное впечатлѣніе этого незабвеннаго злополучнаго дня. Баязидъ, прозванный Ильдиримомъ (молнія), начавъ этой побѣдой свое царствованіе, возвратился въ Адрианополь.

Съ быстротою молніи распространились повсюду замѣчательныя сказанія о великомъ сраженіи, сложились шѣсни и вскорѣ не было возможности отличить истину отъ вымысла. Историческій ходъ этого великаго событія въ смертельной борьбѣ южныхъ Славянъ покрытъ непроницаемымъ туманомъ. Въ

¹⁵⁾ О косовскомъ сраженіи, Раѣки op. cit. Rad III. 91, Zinkeisca I. 256 и статья «Косово поле» Иос. Первольфа, проф. варшавск. универс., въ чешск. энциклопедіи «Slovník Naučný» (Praha 1861—1873. 11 т.)

¹⁶⁾ Roesler, Rom. Stud. 312.

началъ смотрѣли на смерть Мурада и отступление Турокъ съ поля сраженія, какъ на побѣду христіанства. Въ этомъ духѣ писалъ король Тврдко гражданамъ Трогира и Флоренціи; даже въ самомъ Парижѣ, въ церкви Богоматери было совершено за мнимую побѣду торжественное богослуженіе, на которомъ присутствовалъ самъ король Карлъ VI со своими придворными ¹⁷⁾.

На сербскій престолъ вступилъ юный *Стефанъ Дазаревичъ*, набожный и ученый, но слабый правитель, не похожій на отца, не довольно сильный для борьбы съ Баязидомъ. Онъ долженъ былъ платить дань, посылать вспомогательныя войска, ежегодно лично являться въ Высокую Порту и пожертвовать свою сестру Оливеру. (Милева народныхъ пѣсней) въ гаремъ побѣдителя. Онъ считалъ свое положеніе столь шаткимъ, что вмѣстѣ со своимъ братомъ Вълкомъ и своей матерью Милицой, названной въ монашесствѣ Евгенією, вошелъ въ соглашеніе съ монастыремъ Русичономъ на Аеоиѣ относительно владовъ, которые они внесли на случай, если имъ придется бѣжать изъ страны ¹⁸⁾. Также *Вълкъ Браковичъ*, владѣтель приштинскій, хотя послѣ сраженія и нашелъ убѣжище въ Дубровникѣ, былъ принужденъ платить дань ¹⁹⁾. Его измѣнѣ сербскій народъ приписываетъ несчастіе на Косовомъ полѣ. Насколько это вѣрно — нельзя опредѣлить исторически. Король Тврдко скончался уже въ 1391 году; подобно Духпану, онъ не оставилъ равнаго себѣ преемника.

Баязидъ I началъ свое правленіе ервавимъ злодѣяніемъ, велѣвъ задушить на Косовскомъ полѣ битвы еще до сраженія своего брата Якуба, когда тотъ ничего еще не

¹⁷⁾ Zinkeisen I. 290.

¹⁸⁾ Грамота 1396 г. Гласникъ 24, 277. Монашескія республики на Аеоиѣ и въ Патмосѣ были во время этихъ набѣговъ пощажены всеми партіями.

¹⁹⁾ Monumenta serb. 215, 222.

зналъ о смерти своего отца. Такимъ образомъ въ династии Османовъ было введено законное братоубійство, какъ главная опера престола. Баязидъ началъ отклоняться отъ простоты предковъ и предаваться сладострастнымъ порокамъ. Цѣлующихъ мальчиковъ и привлекательныхъ дѣвушекъ, отнятыхъ у Грековъ, Славянъ, Руминовъ, Албанцевъ, Саксовъ и Франковъ, варварскій властитель заставлялъ въ своемъ дворцѣ въ Брусѣ пропѣвать предъ собою пѣсни на ихъ родномъ языкѣ и распутствовать съ ними до безумія. Неожиданное военное счастье и несмѣтная добыча скоро испортили нравственный характеръ турецкихъ побѣдителей ²⁰).

Баязидъ сталъ главнымъ посредникомъ славянскихъ, греческихъ и франкскихъ государей на востокъ; даже король Владиславъ неаполитанскій искалъ его дружбы. Черезъ нѣсколько лѣтъ турецкое государство простиралось до Карпатовъ и Савы. Одинъ отрядъ войска въ 1390 г. прошелъ даже въ сербскую дунайскую землю и въ северинскій банатъ, гдѣ былъ отбитъ баномъ Николаемъ Перениемъ ²¹). Въ 1391 г. Мирча, напавшій по соглашенію съ магометанскими малоазіатскими владѣтелями на Турокъ, былъ пораженъ и поставленъ въ такое-же отношеніе къ Портѣ, какъ и Стефанъ Лазаревичъ ²²). Въ 1392 г. произошла первая война съ Венграми. Султанъ, занявшій войсками замокъ Голубацъ на Дунаѣ, долженъ былъ отступить и былъ преслѣдуемъ Венграми до ждрельскаго ущелья. Въ то-же время турецкіе отряды производили набѣги въ Боснію.

Затѣмъ уже былъ нанесенъ главный ударъ Болгаріи. Причиной были, можетъ быть, какіе нибудь тайные переговоры Шишмана съ Венгріей ²³). Зло, причиненное византійской

²⁰) Zinkeisen I. 380 сл.

²¹) Zinkeisen I. 272 Rački въ Rad. III. 108, 125.

²²) Zinkeisen I. 284.

²³) Баязидъ сказалъ однажды Стевану Лазаревичу (біографія котораго составлена Константиномъ Философомъ, Гласник 42, 268): «Кто изъ вла-

ложной цивилизаціей, эгонизмомъ бояръ и религіозными смутами, не могло быть исправлено самоотверженіемъ и героизмомъ нѣсколькихъ лицъ. Не было недостатка въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и войнахъ. Еще держались большіе города Трново, Ниспополь, Свиштовъ и др. Въ Добруджѣ господствовали преемникиъ Иванка, умершаго послѣ краткаго правленія, валашскій князь Мирча, овладѣвшій тогда и Дрстеромъ ²⁴⁾. Уже въ 1390 году, когда онъ заключилъ союзъ съ Владиславомъ II польскимъ противъ короля Сигизмунда, онъ подписывался „*terragum Dobrodictii despotus et Tristri dominus*“. А въ грамотѣ, данной Стругальскому монастырю въ 1399 году въ „Гюрговѣ градѣ“, называетъ онъ себя воеводой Унговлахиі, господиномъ области по ту сторону горъ (Фогарашъ и Омлашъ) и обоихъ береговъ всей дунайской земли до великаго моря и „владельцемъ“ города Дрстера. Тотъ же титулъ повторяется еще въ 1406 году ²⁵⁾.

Трново превосходило всѣ города Болгаріи по своей величинѣ, богатству и своему отчасти природному, отчасти искусственному укрѣпленію. Поэтому-то Турки напали прежде всего на этотъ центръ болгарской жизни. О послѣд-

дѣльцевъ, хотя и подчинялся Венграмъ, достигъ господства? И онъ упоминалъ именно о болгарскихъ царяхъ и др.»

²⁴⁾ Roesler, Rom. Stud. 307: «Приобрѣтеніе титула владѣтеля Добруджи и Силистріи совершенно неизвѣстно». Я не сомнѣваюсь, что это было наследіе послѣ Иванка, который въ исторіи безслѣдно исчезаетъ. Въ грамотѣ Мирчи отъ 1387 г. (Венелинъ, стр. 9) нѣтъ еще этого титула. Engel, Gesch. von Bulgarien, говоритъ (465), не указывая источниковъ: «Систовъ, Видинъ и др. мѣста, занятія владѣскимъ воеводою (тогда Мирча, сынъ Владислава), оказали еще сопротивленіе» (1392).

²⁵⁾ Въ Христа Бога благовѣрный и христолюбивый и самодержавный Іоаннъ Мирча великій воевода и господинъ, милостию божіею и божиешъ дарованіемъ обладающу ми и господствующу ми въсей земли Унговлахійской и Заплавнискимъ странамъ и оба пола по всему Подунаю, даже до великаго моря, и Дрстру граду владѣлецъ. Венелинъ, стр. 18, ср. также 22.

нихъ часахъ древней царской резиденціи долгое время имѣлись лишь лаконическія замѣтки русскихъ и сербскихъ лѣтописей, пока русскій архимандритъ Леонидъ не открылъ три года тому назадъ похвальное слово патриарху Евфимію, сочиненное современникомъ Григоріемъ Цамблакомъ изъ Трново и составляющее, при всей своей напыщенности, неоцѣнимый источникъ ²⁶⁾.

Весною 1393 года Баязидъ собралъ азіатскія войска, переправился черезъ Геллеспонтъ и соединилъ ихъ здѣсь со своими западными войсками: между ними легко могли быть также христіанскіе владѣльцы Македоніи. (Своему сыну Челеби ²⁷⁾ передалъ онъ предводительство и приказалъ ему двинуться на Трново. Неожиданно городъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Пожаромъ и смертью Турки угрожали жителямъ, если они не сдадутся. Но только послѣ трехмѣсячной осады Трново было взято приступомъ со стороны теперешняго Гиссара ²⁸⁾ 17 іюля 1393 года ²⁹⁾. „Тотчасъ, — жалуются Цамблакъ, — изъ церкви были выгнаны священники, и на ихъ мѣсто назначены учителя безстыдства: въ руки чужестранца попалъ кивотъ Завѣта и таинства были выброшены собакамъ“. Патриаршая церковь въ честь Вознесенія Христа превращена была въ ме-

²⁶⁾ Напечатано въ Гласникъ, 31 (1871), 248—292.

²⁷⁾ Амуратовъ сынъ Челюбій. Русск. лѣтопис. Цамблакъ упоминаетъ только о «варварскомъ царѣ». Самъ Баязидъ сражался весной 1393 года въ Азін при Кастамуни (Zinkeisen I. 354).

²⁸⁾ Раковскій, Асканъ 126, по преданію.

²⁹⁾ Серб. лѣтопис. Šafarikъ Рам. 74: «Въ лѣто 6901 прише Тоурци Трново іюла 31». Русск. лѣтопис. (Никонъ IV. 252): (1393) «того-же лѣта Амуратовъ сынъ Челюбій Амра турскій взя землю болгарскую и градъ ихъ славный Трново, и царя ихъ и патриарха и митрополиты и епископы ихъ плѣни, а мощи святыхъ пожже и соборную церковь въ мизгитъ прѣтвори». У современника Іоасафа, митр. бдинскаго (Гласникъ 31, 253) 6902 г. (1394) инд. 3, но на этотъ годъ падаетъ инд. 2 (ср. Голубинскій 222).

четь; остальные церкви или подверглись той-же участи, или-же были обращены въ бани и конюшни. Мощи святыхъ были выброшены и сожжены. Замокъ Трапезица съ его дворцами и часовнями былъ преданъ пламени и срытъ до основанія. Таковъ-же былъ конецъ царскихъ дворцовъ въ Царевцѣ, хотя ихъ стѣны и башни стояли еще въ XVII столѣтіи.

Въ отсутствіи царя Шишмана, который пытался противостоятъ Османамъ въ другомъ мѣстѣ, Евѳимій былъ главнымъ лицомъ въ городѣ. Мужественно отправился онъ въ Турквмъ, чтобы смягчить гнѣвъ варварскаго повелителя. Когда сынъ Баязида увидѣлъ патріарха, шедшаго къ нему неустрашимо и спокойно, какъ будто-бы всѣ ужасы войны были только стѣнными изображеніями, то онъ всталъ, дружески встрѣтилъ его, предложилъ ему сѣсть, выслушалъ его просьбы, но только немногія изъ своихъ обѣщаній исполнилъ. Изгнанный изъ патріаршаго дома въ Царевцѣ Евѳимій отправился въ церковь подъ горой, посвященную „на име Врѣховныхъ“ (т. е. апостоловъ Петра и Павла, нынѣ соборъ), и старался смягчить отчаяніе гражданъ увѣщаніями и утѣшеніями.

Городской комендантъ, котораго оставилъ Челеби, „произвелъ бурю еще сильнѣе и ужаснѣе первой, при одномъ упоминаніи о которой трепещетъ языкъ и дрожь охватываетъ кости“. Низкимъ поступкомъ освободился онъ отъ воинственныхъ Болгаръ, хорошо понимая, что послѣдніе, только будучи мертвыми, дадутъ ему покой. Всѣхъ выдающихся гражданъ и бояръ онъ созвалъ въ церковь подъ предлогомъ, что онъ желаетъ совѣщаться съ ними о какихъ-то общественныхъ дѣлахъ. Когда-же всѣ, ничего не предчувствуя, собрались, началась предательская рѣзня. Не было пощады ни старому; ни малому; никто не просилъ помилованія. Всѣ погибли, всего 110 мучениковъ. Полъ въ

церкви былъ весь обрызганъ кровью. Труны были выброшены на съѣденіе птицамъ небеснымъ³⁰⁾.

Евѳимій также былъ посаженъ въ темницу, Папа приказалъ снять съ него духовную одежду, взвести его „надъ стѣну града“ и тамъ публично обезглавить, чтобы всѣ видѣли смерть неустрашимаго пастыря церкви. Уже почтенный старецъ наклонилъ голову, когда рука палача (какъ говорить сказаніе) осталась чудеснымъ образомъ неподвижной; ужасъ овладѣлъ пашею и всѣми Турками, и они освободили Евѳимія.

Затѣмъ полученъ былъ приказъ Баязида, чтобы всѣ Трновцы, выдающіеся по происхожденію, богатству и красотѣ, были переселены на востокъ. Тогда-же Евѳимій былъ сосланъ во Фракію. Патріархъ оставилъ Трново, идя среди своихъ изгнанныхъ согражданъ, опираясь на посохъ и проливая горькія слезы о судьбѣ отечества. Это было зрѣлище, которое даже изъ камней города могло-бы исторгнуть слезы. Дѣти со своими родителями, братья съ сестрами прощались навсегда. По ту сторону Балканъ Турки, сопровождавшіе это печальное шествіе, приказали Евѳимію тутъ отдѣлиться. Тогда изгнанники пали къ ногамъ патріарха, покрывали его руки поцѣлуями, называли его своимъ отцомъ, а женщины ложили предъ нимъ своихъ дѣтей. Счастливы были тѣ, которые могли прикоснуться губами къ краямъ его одежды; другіе срывали траву на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ. Остальные издали получали, горько плача, его послѣднія благословенія. Евѳимій увѣщевалъ ихъ оставаться вѣрными христіанству, преклонилъ колѣна вмѣстѣ съ ними и молился; потомъ всталъ и благословилъ ихъ въ послѣд-

³⁰⁾ Не только Цамблакъ, но также одно трновское преданіе (Раковскій, Асѣвъ 111) говоритъ объ этомъ кровопролитіи, но переноситъ мѣсто дѣйствія на Морно поле, за городомъ, гдѣ будто бы были намѣстически изрублены знатные на одной пирушкѣ.

ній разъ. Когда-же нѣкоторые закричали: „кому вѣрнешь ты насъ, добрый пастырь!“ то онъ отвѣчалъ еще: „Пресвятой Троицѣ нинѣ и во вѣки“, и Турки увели его. Изгнанные изъ метрополіи Асѣневичей исчезли безслѣдно въ внутренней части Малой Азіи; быть можетъ, погибли они вскорѣ подъ мечами дикихъ ордъ Тимура, превратившихъ половину Азіи въ пустыню. Евѣимій доживалъ свои послѣдніе дни въ „Македоніи“, т. е. во Фракіи (стр. 192), гдѣ онъ по городамъ и деревнямъ, въ домахъ и подъ открытымъ небомъ, непрестанно проповѣдывалъ, предостерегалъ народъ отъ ислама и поучалъ его нравственному образу жизни. Девяги, которыми щедро дарили его бояры и боярыни, онъ раздавалъ бѣднымъ; евангеліе было единственнымъ его сокровищемъ. Этотъ послѣдній тріновскій патріархъ умеръ въ изгнаніи и былъ причисленъ къ національнымъ святымъ своего народа.

Оставшіеся въ Трновѣ жители должны были быть зрителями ужаснаго, но истиннѣ „совершеннаго опустошенія города“. Турецкіе колонисты завладѣли Царевцемъ, который съ тѣхъ поръ навывался Гиссаромъ, чтобы оттуда держать въ повиновеніи гражданъ. Ученики Евѣимія разсѣялись по Россіи и Сербіи и разнесли болгарскія книги, подобно тому, какъ греческіе ученые обогатили западъ древними классиками послѣ паденія Константинополя. Въ Болгаріи съ давнихъ поръ была мѣстомъ переработки греческой культуры для Славянъ. Многіе Трновцы, особенно бояры, приняли исламъ. Издавна славная лавра 40 мучениковъ, созданіе Асѣня II, сильно пострадавшая при борьбѣ, была перестроена въ мечеть; христіане и магометане еще и теперь вѣрятъ, что наканунѣ 9 марта (40 мучениковъ) въ ней творятся чудеса. Минареть очень часто проваливался, пока недавно не открыли, что причиной этому находящаяся подъ нимъ могилы царей и національныхъ

святых³¹⁾. Взятиемъ Трнова и ссылкой патриарха Евѳимія болгарская національная церковь была уничтожена. Уже въ августѣ 1394 года константинопольскій патриархъ передалъ молдавскому митрополиту (τῆς Μαυροβλαχίας) отправление епископскихъ требъ въ Трновѣ, гдѣ тотъ находился еще въ слѣдующемъ году³²⁾. Въ 1402 г. въ Трновѣ уже былъ особый митрополитъ, подвѣдомственный византійскому патриарху. Такимъ образомъ государство стало подвластнымъ Туркамъ, а церковь — Грекамъ.

Вотъ все, что мы могли разыскать относительно паденія Трнова. Участь послѣдняго царя Юанна Шишмана Ш все еще покрыта сказочнымъ мракомъ. Туземныхъ извѣстій не существуетъ. Турки рассказываютъ, что когда Али снова осадилъ Шишмана въ Никополю, послѣдній въ отчаяніи обутился саваномъ и молилъ о помилованіи, и затѣмъ былъ брошенъ въ темницу въ Филиппополь и тамъ, по однимъ рассказамъ, казненъ, а по другимъ — оставленъ въ живыхъ³³⁾. Шильтбергеръ, очень близкій свидѣтель, рассказываетъ, что герцогъ средней Болгаріи, прозванный Шусманесомъ, былъ взятъ со своимъ сыномъ въ плѣнъ Баязидомъ: „отецъ умеръ въ темницѣ“. О плѣненіи говорятъ также русскія лѣтописи. Румынская хроника кратко говоритъ: „И плѣнилъ Баязидъ Шишмана, господина Болгаріи, и умертвилъ его въ 6903 г. Тогда взяли Турки всю землю Болгарь“³⁴⁾. Сынъ Шишмана Александръ принялъ для спасенія жизни исламъ и былъ назначенъ намѣстникомъ въ Самсунѣ, въ Малой Азіи.

³¹⁾ Даскаловъ (см. стр. 181, прим. 13).

³²⁾ Acta patr. II. 223, 241, 570.

³³⁾ Zinkeisen I. 284. Здѣсь его сынъ называется также Шишманъ, но на стр. 453 совершенно правильно Александръ.

³⁴⁾ Schiltberger ed. cit. 65. Рум. хрон. у Григоревича I. с. 6903 г. = 1. сент. 1394 г. до 31 авг. 1395 года. «Ши принсе пре Шоушманъ дошшоул Шильдери дѣлтѣе ани сѣд. Абулто доуард Тоурѣи цара Шильдери коу тоуоуле».

Иначе гласятъ сказанія Волгарь. По нимъ, послѣдній царь умеръ геройской смертью на полѣ битвы. Еще поютъ старую прекрасную пѣснь:

„Какъ только начало разсвѣтать, милая матушка, выступило войско, конь возлѣ коня, герой возлѣ героя; блестя сабли, вагъ ядре солнце, сверкаетъ огонь по зеленымъ лѣсамъ; самъ царь Ивагъ Шишманъ ихъ воевода. Сильный Богъ! О, Богъ Создатель! Да поможетъ намъ сила и геройство! Мы хотимъ дать сраженіе на полѣ софійскомъ, мы хотимъ пролить кровь за Христово имя, хотимъ мы прославить христіанскую вѣру“.

Это только отрывокъ, начало пѣсни. Издатели послѣдней, братья Миладіевы, приводятъ рассказываемое въ Самоковѣ, относительно этого послѣдняго сраженія царя Шишмана, преданіе слѣдующаго содержания³⁵⁾: Турки стояли при Костенцѣ, близъ истоковъ Марицы. Болгаре — у Самокова, около колодца, называемаго „пагорнымъ источникомъ на полѣ битвы“ (Сеферъ чесмеси баиръ). Шишманъ былъ семь разъ раненъ на мѣстѣ, гдѣ теперь, въ $\frac{1}{4}$ часа отъ Самокова, бьютъ изъ земли семь ключей. Тяжело раненный, онъ отступилъ въ замокъ, развалины котораго и теперь еще видны, и тамъ умеръ; груда камней въ шесть локтей длиною — его могила. Турки называютъ это мѣсто Кусумъ-Эфенди, т. е. св. Дмитрія, чтятъ могилу, какъ святую, и, не боясь крутизны дороги, посѣщаютъ ее каждую пятницу. Такъ какъ сраженіе произошло въ день св. Дмитрія (26 октября), то Турки вѣрятъ, что этотъ святой даровалъ имъ побѣду.

Тутъ намъ представляется ясное, съ извѣстной мѣстностью связанное, сказаніе. Оно ничуть не единственно. Равнина, которая простирается предъ входомъ въ Момину Клисуру (стр. 19) по теченію Марицы, называется крестья-

³⁵⁾ К. и Д. Миладіевы, Болг. народныя пѣсни 78.

нами *Костено поле*, по множеству сраженій, которыя происходили здѣсь у Болгаръ съ Византийцами, а затѣмъ между царемъ Иваномъ Шишманомъ и Турками: человѣческія кости здѣсь въ самомъ дѣлѣ отрываются во множествѣ. Недалеко отсюда, возлѣ Петрича указываютъ на крутой горѣ надъ Топольницей на развалины замка *Шишманца*, гдѣ Шишманъ, какъ говорятъ, оказалъ такое сопротивление Туркамъ, что вся рѣка окрасилась кровью ³⁶⁾. Также на вершинахъ Балканъ, на Тврдишкой Планинѣ, между Сливномъ и Кавалыкомъ, видны развалины выстроенаго будто-бы царемъ Шишманомъ *Шишманова града*, гдѣ Шишманъ велъ исполненную борьбу съ Османами, которые, по сказанію, насчитывали свою потерю до 10.000 янычаръ ³⁷⁾.

Большая часть этихъ сказаній связана съ окрестностями самоковскаго и ихтиманскаго уездовъ. Было-бы ошибочно отказывать имъ совершенно въ историческомъ содержаніи; вѣдь и народныя сказанія имѣютъ также свое основаніе. Слѣдуетъ при томъ имѣть въ виду, что самъ Царственикъ, составленный въ 1762 году болгарскимъ патриотомъ Пансіемъ, родомъ изъ окрестностей Самокова, на основаніи скудныхъ документовъ и богатыхъ сказаній, упоминаетъ объ этомъ сраженіи. Тамъ читаемъ, что царь Шишманъ во время осады Трнова пробрался со своими боярами и войскомъ въ Софію, гдѣ встрѣтилъ своихъ сподвижниковъ изъ Никополя, Свиштова, Плевны и Дрстера. Оставивши свои сокровища въ хорошо защищенномъ валомъ и водою монастырѣ на Искръ, онъ боролся съ Турками еще семь лѣтъ, пока Болгаре не убили въ Костенцѣ „Усуна Мусульмана“ во время раздора сыновей Баязида: говорятъ, что тогда султанъ Муса попалъ изъ

³⁶⁾ Захаріевъ 53, 79.

³⁷⁾ Записки Пансіота Хитова 149.

места на Шишмана при Самоковъ и убилъ его въ бою; а сынъ царя Владиславъ убѣжалъ въ Бдинъ къ Срацимиру ³⁸⁾.

Это бѣгство сына Шишмана вовсе не выдумка. Оно подтверждается грамотой короля Сигизмунда, въ которой послѣдній жалуетъ *Фрушину*, сыну покойнаго Шишмана, болгарскаго царя, имѣніе въ Темешскомъ комитатѣ за его испытанную храбрость въ счастливыхъ и несчастныхъ походахъ Венгровъ противъ Турокъ и другихъ враговъ государства ³⁹⁾.

Воспоминаніе о царствѣ Шишмана сохранилось до начала XVI столѣтія. Въ мирномъ договорѣ между Людвигомъ королемъ чешскимъ и венгерскимъ и султаномъ Селимомъ 1 апрѣля 1519 г. исчисляются на ряду съ сербскими и боснійскими замками: Флорентинъ (при устьѣ Тимока), Бдинъ (Бедонъ) вмѣстѣ съ областью, далѣе „terra cesaris Sushman“ съ Орѣховомъ, Никополемъ и Джурджевомъ, затѣмъ нижнія области съ Дрестеромъ, Гирсовой и Киліей ⁴⁰⁾.

Паденіе Болгаріи возбудило въ Венгріи большія опасенія. Уже на Пасху 1394 г. венгерскіе чины собрались въ Будѣ для совѣщанія о средствахъ обороны противъ Турокъ ⁴¹⁾. Сигизмундъ отправилъ посольство къ Баявиду, чтобы сдѣлать ему упреки за то, что онъ занялъ Болгарію, хотя она принадлежала венгерской коронѣ. Баявидъ ука-

³⁸⁾ Царственникъ Пандія вышелъ значительно передвѣаннымъ въ Будѣ въ 1844 г. Въ журналѣ «Общій трудъ» (Болградъ 1868) III. находятся 22 старыя колядскія пѣсни; въ томъ числѣ подъ № 6 священническая: «Сиртъ на цара Шишман бего». Въ ней говорится: Черное море и близкій Дунай взволновались и выбросили бѣлый монастырь. Монахи исповѣдывались, а игуменъ писалъ. Послѣдній грѣшникъ рассказываетъ, что онъ былъ вѣрнымъ слугою Шишмана; но однажды, когда они проѣзжали мимо источника, то онъ не хотѣлъ достать воды царю и отрубилъ ему блокурую голову съ сѣдой бородою. Послѣ этого водненіе снова прекратилось.

³⁹⁾ Фрушинъ, Фрусинъ. Engel 465 (безъ года).

⁴⁰⁾ Theiner, Mon. Hung. II. 624.

⁴¹⁾ Rački, Rad III. 147.

валъ послаамъ на развѣщенное на стѣнахъ оружіе и сказалъ: „возвратитесь къ своему господину, и скажите ему, что мои права на Болгарію основываются на оружіи, которое вы видѣли здѣсь“⁴²⁾.

Живо почувствовала побѣду Баязида и Византія. Этому содѣйствовало еще другое обстоятельство. Собравшіеся христіанскіе вассалы, подвластные великолѣпному двору султана въ Сересѣ, императоръ Мануилъ византійскій, деспотъ Ѳеодоръ морейскій, Стефанъ Лазаревичъ, Константинъ македонскій и др., разсерженные дикимъ и повелительнымъ обращеніемъ султана, рѣшили никогда болѣе не ѣздить въ Порту. Для укрѣпленія союза Константинъ выдалъ свою дочь Елену за императора Мануила. Отъ Турокъ не ускользнулъ однако этотъ безсмысленный заговоръ, и они начали сильнѣе чѣмъ когда-либо, притѣснять Византію⁴³⁾.

Походъ противъ Мирчи долженъ былъ закрѣпить завоеваніе Болгаріи. Осенью 1394 года Баязидъ перешелъ Дунай; съ нимъ шли, хотя и противъ воли, Стефанъ Лазаревичъ, Константинъ и король Марко. Но 10 октября Мирча, на полѣ названномъ „на Ровинахъ“, нанесъ Туркамъ такое пораженіе, что тучи стрѣлъ омрачили небо. Многіе наши и воеводы пали въ этотъ день, и между ними историческій Марко, и съ нимъ Константинъ. По разсказу одного современника, Марко сказалъ передъ сраженіемъ Константину: „я говорю и прошу Бога о томъ, чтобы онъ помогъ христіанамъ, и чтобы я изъ первыхъ палъ въ этомъ сраженіи“. Но, по народнымъ сказаніямъ, онъ не умеръ: разсказываютъ, что онъ ожидаетъ въ одной пещерѣ того дня, когда онъ снова увидитъ солнечный свѣтъ. Баязидъ

⁴²⁾ Объ этомъ событіи разсказываютъ согласно, какъ Мадуръ Турокъ, такъ и Грегъ Фралдесъ. Zinkeisen I. 286.

⁴³⁾ Zinkeisen I. 281, Hopf 57.

долженъ былъ послѣ безславнаго бѣгства заключить съ Мирчею миръ ⁴⁴⁾.

Король Сигизмундъ отправилъ въ началѣ 1395 года пословъ въ Италію и Францію за помощью противъ Турокъ, заключилъ потомъ въ Кронштадтѣ союзъ съ Мирчею и обязалъ Молдавію платить дань. Въ томъ осадилъ онъ ео своими Венграми и нѣсколькими сотнями Французовъ Малый Никополь на Дунаѣ (Туркь-Магурель; противъ Бѣлаго Никополя на болгарскомъ берегу), взялъ его приступомъ, именно съ помощью Хорватовъ, и оставилъ тамъ гарнизонъ. При отступленіи въ Трансильванію онъ долженъ былъ пробиться черезъ карпатскія ущелья, занятыя румынскими стрѣлками, такъ какъ Мирча хотѣлъ перемѣной своей политики защитить себя отъ гнѣва султана ⁴⁵⁾.

Въ 1396 году Сигизмундъ выступилъ на востокъ во главѣ отборнаго войска, въ составъ котораго входило множество рыцарей съ запада, особенно Французовъ. Въ іюнѣ онъ надѣялся вступить въ Константинополь. Первое сопротивленіе встрѣчено было въ Бдинѣ, гдѣ еще находился царь Срацимиръ съ турецкимъ гарнизономъ ⁴⁶⁾. На другой день, когда французскіе рыцари готовились къ приступу, царь сдался съ Бдиномъ и всей своей землей Сигизмунду и выдалъ всѣхъ Турокъ, какіе только были въ замкѣ. Бѣльшее сопротивленіе оказало защищенное глубокими рвами

⁴⁴⁾ Константинъ, Жизнь деспота Стезана Лазаревича, составл. въ 1431 году (Гласник 42, 269). День сраженія (10 окт. 6903) въ серб. язоп., Šafa-Ńik, Рат. 74. Подробно, но безъ указанія года и мѣста, въ рум. хроникѣ у Григоровича.

⁴⁵⁾ Rački, Pokret etc., Rad IV. 1—3.

⁴⁶⁾ Schiltberger 52: «ein statt, genannt Pudem, die ist ein hoptstat in der Pulgery. Do kam der herr des landes und der statt und gab sich in die gnad des kunnigs». Мемуары маршаде Boucicaut (Michaud et Poujoulat, Nouvelle collection II: p. 237): «le seigneur du pays, lequel estoit chrestien grec et par force avoit esté mis en la subjection des Turcs».

Орѣхово⁴⁷⁾, пока и здѣсь болгарскій гарнизонъ не сдался на капитуляцію и не выдалъ Турокъ. Христіане были отпущены, а Турки изрублены. Предъ Большимъ Никополеиъ (нынѣ крѣпость Никополь) прибыли шедшіе черезъ Валахію отряды и князь Мирча: сила соединеннаго войска простиралась до 60.000 человекъ. Большой Никополь защищался въ продолженіи 15 дней, пока не прибылъ изъ Трнова Баязидъ: 28 сентября великая битва возгорѣлась въ равнинѣ къ юго-востоку, между извиистой долиною Осмы и дунайскими болотами, на разстояніи какихъ нибудь двухъ миль отъ крѣпости. Послѣ жестокой борьбы битва эта кончилась гибелью христіанскаго войска. Сербскій князь Стефанъ Лазаревичъ отличался въ рядахъ Турокъ. При бѣгствѣ утонуло въ Дунайѣ множество рыцарей и воиновъ. Сигизмундъ спасся бѣгствомъ на небольшомъ суднѣ къ устьямъ Дуная, откуда онъ вернулся домой черезъ Константинополь и Рагузу послѣ долгаго морскаго путешествія. На слѣдующій день Баязидъ велѣлъ варварски умертвить болѣе 3000 пѣвнихъ передъ своимъ шатромъ: только благороднѣйшихъ рыцарей, за которыхъ надѣялись получить богатый выкупъ, отправили въ Азію. Въ числѣ пѣвнихъ, оставленныхъ въ живыхъ султаномъ, находился и царь Срацимиръ (= Нейт Паппс von Bodem = Шильтбергера⁴⁸⁾).

⁴⁷⁾ У Boucicauté Raso, въ грамотѣ Сигизмунда (Fejer IX. 4. 56) Orchow, ошибочно принятый за Орсову.

⁴⁸⁾ Проф. Брунъ Путеш. Шильтбергера. Зап. Новоросс. унверс. I.) и по его прикару Thomas (Sitz. Ber. der Münch. Akad. 1869 П. 271), подобно мнѣ въ первомъ изданіи Истор. Болг., перевели поле битвы къ развалинамъ римскаго Никополя ad Naesum, сохранившимся по нынѣ подлѣ деревни Никюль при слияніи Русены съ Янрою. Но столбъ «Диклиташъ», въ которомъ хотѣли видѣть памятникъ побѣды султана, былъ воздвигнутъ еще Римлянами, и сербскій дѣтонецъ, по которому сраженіе произошло «вѣрнѣ Роситъ у Никополеи» считалъ (какъ теперь полагаютъ г. Брунъ) едва ли не рѣчку Лоситу, называющуюся въ Осму въ небольшомъ разстояніи отъ дунайскаго Никополя, съ отдаленной Русеней. Что подлѣ Большаго Никопо-

На участь Срацимира указываетъ намъ лаконическая замѣтка въ сербскихъ лѣтописяхъ ⁴⁹⁾: „Въ 6906 г. (1398) царь Баязидъ вывелъ царя Срацимира изъ Бдина“ (Сынъ и соравитель ⁵⁰⁾ Срацимира Константинъ бѣжалъ въ Венгрію, а позже въ Сербію, гдѣ онъ въ Бѣградѣ скончался 16 сентября 1422 года, полагиваемый Стефаномъ Лазаревичемъ, какъ роднымъ братомъ ⁵¹⁾).

Послѣ паденія Бдина вся Болгарія отъ Варны до Тимока была подчинена азіатскимъ варварамъ. Многіе изъ городовъ были разрушены, другимъ-же были дарованы турецкія привилегіи. Болгары держались еще долго, преимущественно принятому исламу. Деревни страшно обезлюдѣли, потому что Турки превращали дѣсныя области въ пустыни и повсюду предавали пламени монастыри и церкви. Даже Рыльскій монастырь въ своемъ уединеніи среди высокихъ горъ оставался нѣсколько лѣтъ побитымъ. Жители равнинъ бѣжали въ горы и основывали тамъ новые города. Множество народа, вмѣстѣ съ боярами и духовенствомъ, бѣжали въ Валахію, Венгрію и Сербію. Очень многіе Болгары, особенно богомилы, принимали исламъ или до завоеванія, или позже, особенно около Ловча, окрестности котораго и теперь еще населены таеъ называемыми *Момками*, т. е. Болгарами-магометанами.

лемъ сѣдуетъ разумѣть нынѣшній городъ сего имени, что Малый Никополь совпадалъ съ лежащимъ насупротивъ Никополя Туринъ-Магурелемъ и что сраженіе происходило при первомъ городѣ; доказано по разслѣдованію мѣстностей, Канницомъ, Donau-Bulgarien, II. cap. IV и VIII. Ср. Брунъ, Нѣкоторыя истор. сообр. и пр., «Ж. М. Нар. Просв.» СХСІІІ отд. 2 стр. 71—73.

⁴⁹⁾ Șafaiik, Ratn. 74. Въ румынской хроникѣ у Григоровича показаніе, будто «Срацимиръ императоръ» сталъ турецкимъ вассаломъ только послѣ сраженія при Никополѣ, — ошибочно.

⁵⁰⁾ «Младый царь» у Юасафъ, дитр. бдинскаго. Голубинскій 224.

⁵¹⁾ Константинъ, Жизнь Стефана Лазаревича 424. День — въ сербскихъ лѣтописяхъ (Șaf. Ratn. 76).

ГЛАВА XXIV.

Болгарія въ XV столѣтіи.

Сраженіе при Ангорѣ (1402) и слѣдствіе ея. — Возстаніе болгарскихъ князей (около 1405 г.). — Междоусобная война между сыновьями Баязида (1409—1413). — Походъ венгерскаго короля Владислава до Златицы въ Балканѣ (1443). — Сраженіе при Варнѣ (1444). — Паденіе Константинополя и связь христіанскихъ государствъ на полуостровѣ. — Скандербегъ.

Появленіе грозы міра Тимуръ-хана и страшная битва народовъ при Ангорѣ (20-го іюля 1402 года) привели бы быстро выросшее османское государство къ полнѣйшей гибели, если бы христіанскіе народы востока — Греки, Славяне, Албанцы, Румыны и восточные Франки сумѣли лучше воспользоваться глубокимъ паденіемъ своего смертельнаго врага. Взаимное соперничество, нравственный упадокъ на востокѣ, устарѣлыя предубѣжденія запада противъ восточной церкви и наконецъ ошибочное предположеніе, что ожесточенная братская война сыновей Баязида сама по себѣ уничтожить османскую державу, — все это удерживало христіанъ въ этотъ рѣшительный моментъ дѣйствовать сообща противъ Турокъ.

Старшій сынъ Баязида, *Сулейманъ* (Μουζουλιάνης Грековъ, Мусольманъ Славянч), храбрый и благородный чело-

вѣкъ, но жадный къ наслажденіямъ и въ особенности къ вину, началъ управлять изъ Адрианополя Европейской Турціей. Онъ заключилъ союзъ съ императоромъ Мануиломъ въ 1403 году, причемъ уступилъ ему не только Солунь и Фессалію, но также и весь морской берегъ отъ Паніона на Пропонтидѣ до Месемвріи съ нѣкоторыми островами ¹⁾. Фракія снова стала наслаждаться миромъ, котораго она уже давно была лишена. На сѣверѣ Стефанъ Лазаревичъ, счастливо бѣжавшій съ поля сраженія при Ангорѣ, гдѣ онъ сражался какъ турецкій вассалъ, овладѣлъ снова всѣми отцовскими землями отъ Дуная до Шара. Онъ былъ ученый и храбрый человекъ, но плохой политикъ, Сербіи, заключенной между Венгріей и Турціей и ослабленной внутренними раздорами, суждено было, вскорѣ пасть жертвой войны между двумя названными державами ²⁾.

О тогдашнихъ событіяхъ въ Болгаріи есть только одно свидѣтельство въ древне-сербской біографіи Стефана Лазаревича, неоцѣнимомъ историческомъ источникѣ, составленномъ очевидцемъ и современникомъ, Константиномъ Философомъ, Болгариномъ изъ Костенца. Около 1405 года болгарскіе города на сербской границѣ, въ долину Тимова и въ окрестностяхъ Пирота, возмутились противъ Турокъ, подстрекаемые, безъ сомнѣнія, Константиномъ, сыномъ Срацимира. Но Сулейманъ проникъ въ долину рѣки Тѣмски, которая, оросивши длинную, оживленную 33 деревнями и 3 монастырями балванскую долину, изливается въ Нишаву, — и усмирить возставшихъ ³⁾.

¹⁾ Zinkeisen I. 415. Норф (86) 71.

²⁾ Ср. Григоровичъ, Объ отношеніяхъ Сербіи къ соседнимъ государствамъ. Казань 1859 (см. стр. 404—405).

³⁾ «Еще-же и гради болгарскии отступили бѣху сынами царей болгарскихихъ. Тѣмъ-же прежде сего въздвигъ се царь Мусульманъ и пришлъ на Тѣмско, ратию взеть ея. Константинъ изд. Ягича, Гласникъ 42, 292.

Младшій братъ Сулеймана *Могаммеда* съ прозвищемъ „Кюршаджи Челеби“, т. е. господина борцевъ ⁴⁾, справедливый и миролюбивый человекъ, чуждый всякаго фанатизма, овладѣлъ между тѣмъ снова всей Малой Азіей. Онъ хотѣлъ примириться со своимъ братомъ съ тѣмъ, чтобы ему достались азіатскія провинціи, Сулейману-же — европейскія. Но властолюбіе Сулеймана разстроило этотъ планъ.

Въ 1409 году Могаммедъ отправилъ самаго младшаго брата *Мусу* въ Европу, чтобы начать военныя дѣйствія противъ Сулеймана. Муса снялся въ Синопѣ, поплылъ въ устьямъ Дуная и былъ дружески встрѣченъ Мирчею. Турецкіе гарнизоны въ дунайскихъ земляхъ, Стефанъ Лазаревичъ, братъ его Вълкъ и болгарскіе бояры и города присоединились къ Мусѣ. Мирча, владѣвшій еще нѣсколькими болгарскими придунайскими городами, всѣми силами помогалъ ему. Подъ стѣнами Византіи, возлѣ замка Космидіона, у Золотого рога, произошло сраженіе между Сулейманомъ и Мусою. Султанъ Сулейманъ, поддерживаемый Византіянами, одержалъ побѣду, вслѣдствіе предательства союзниковъ своего врага: среди сраженія Сербы покинули Мусу, и даже Вълкъ перешелъ со всѣмъ своимъ войскомъ на сторону Сулеймана ⁵⁾. Муса спасся бѣгствомъ и разбойничалъ въ Балканахъ и во Фракіи. Онъ напалъ на Вълка на его возвратномъ пути въ Филиппополѣ и обезглавилъ его въ одномъ мѣсу (6 іюня 1410 года) ⁶⁾; та-же участь

⁴⁾ Посему въ сербск. лѣтописяхъ (Šafarik Pam. 76) и у Константина Критскаго.

⁵⁾ Zinkeisen I. 428. Константинъ 412 сл. О положеніи Космидіона ср. Dethier, der Bosphor und Constantinopel. Wien 1873, 59. Объ участіи Болгаръ румын. хроника у Григоровича: «Пре аѣва врѣме се рѣдяхъ Моусѣа коу Роульѣи ши коу Шѣви (Болгаре) ши Стеванъ деспотъ коу Сръбѣи, десе доусера ла Цариградъ съ се лонаска коу Цалапѣ».

⁶⁾ У Константина (415) и въ серб. лѣтописяхъ (75) 1410 году; Цинкисейзенъ-же относитъ константинопольское сраженіе къ 1406 г.

постигла племянника его Лазаря близъ Адрианополя. По приказанію Мусы филиппопольскій митрополитъ Даміанъ былъ умерщвленъ въ церкви и трупъ его выброшенъ чрезъ городскую стѣну. Вообще Филиппополь тогда много пострадалъ. Сулейманомъ городъ даже былъ преданъ пламени за то, что тамошніе Турки были на сторонѣ Мусы.

Сулейманъ снова предался въ Адрианополь попойкамъ, но непродолжительно было его величіе. Неожиданно появился Муса предъ городомъ; множество знатныхъ лицъ перешло къ нему. Сулейманъ при бѣгствѣ въ Константинополь былъ пойманъ и задушенъ (5 іюня 1411 г. ⁷).

Муса былъ энергичнѣе и нравственнѣе Сулеймана, но его строгость превращалась въ тиранію. Онъ отложилъ отъ своего брата Могаммеда и сдѣлалъ его смертельнымъ врагомъ. Многими разбойническими набѣгами и осадой богатаго города Ново-Брдо мстилъ онъ Сербамъ за ихъ измѣну въ константинопольской битвѣ, за что отплатилъ ему Стефанъ разграбленіемъ пиротской области. Въ 1413 году возсталъ противъ Мусы турецкій комендантъ смежныхъ съ Сербією замковъ Гамузъ-бегъ и вмѣстѣ съ нимъ болгарскіе обитатели тимокской долины. Муса, овладѣвъ болгарскими замками (Врлигомъ и Сокольцемъ (нынѣ Баня), плѣнилъ Гамузъ-бега, вывелъ сельскихъ жителей и переселилъ въ область между горами Ртанъ и Озрѣнъ колонистовъ изъ другихъ областей. Затѣмъ онъ перешелъ чрезъ границу и завоевалъ сербскіе замки Болванъ и Липовацъ (развалины ихъ по нынѣ у Алексинца), Сталачъ при слияніи обѣихъ Моравъ и Коприанъ (Прокопье) ⁸).

⁷) Zinkeisen I. 431. Объ удушеніи говорятъ Константинъ и лѣтописи, указывающія на точное число.

⁸) Константинъ изд. Ягича гл. 42, 307 (важно для опредѣленія болгаро-сербской границы). Въ сербскихъ лѣтописяхъ читается замѣтка: «Въ 6921

У Византіяцевъ Муса отнялъ припонтійскую страну и Фессалію и напалъ на самую Византію, но былъ отбитъ. Зато нанесъ онъ своему брату Могаммеду, когда послѣдній переправлялся съ помощью Грековъ чрезъ Босфоръ, такое пораженіе при Инджигеѣ, что тотъ поспѣшилъ возвратиться въ Азію.

Между тѣмъ Стефанъ Лазаревичъ заключилъ союзъ противъ Мусы съ Юсуфомъ, „начальникомъ земли Константина“ (стр. 436) и Ингитомъ; скопьевскимъ пограничнымъ воеводою, которые оба бѣжали изъ темницы Мусы въ Димотигѣ и возвратились въ свои области. Въ то-же время Византіяцы послали сына Сулеймана (*Орхана* *) въ Солунь, чтобы онъ съ помощью славянскаго боярина Богдана и турецкихъ колонистовъ въ Македоніи началъ тамъ военныя дѣйствія. Но Муса взялъ въ плѣнъ Орхана и велѣлъ его ослѣпить, занялъ землю Богдана, ворвался затѣмъ въ Сербію и разбилъ деспота при Врбниці, недалеко отъ Крушевца (1413).

Между тѣмъ Могаммедъ соединился втайнѣ со всѣми врагами своего брата и двинулся черезъ Босфоръ прямо на Сербію. Недалеко отъ Филиппополя, при Дългой ливадѣ или Макроливадѣ, онъ встрѣтился съ Мусою. Но Могаммедъ обошелъ его, дошелъ до поля Добричъ на Топлицѣ,

году (1413) Муса поразилъ Болгаръ и выселилъ ихъ 23 апрѣля. Турецкія извѣстія упоминаютъ о завоеваніи четырехъ болгарскихъ городовъ и между ними Провади. Гамьеръ (Gesch. des osman. Reiches I. 355) называетъ Паравади, Модрени Капри, Акджеболи (Ага-ополь?), изъ которыхъ только первый извѣстенъ. Leunclavius 422 «Prevedinam cepit et Matrin...» затѣмъ Вадинаъ. Въ ошкываевоиъ Захаріевыиъ (75) сказаніи говорится, что хорошо укрѣпленный Калугеровскій монастырь св. Николая на Топольницѣ былъ разрушенъ, когда тамъ окрестные жители защищались противъ Ян-паша, полководца Мусы-келеджи, который былъ посланъ своимъ братомъ Челеби-султаномъ (Могаммедомъ) для покоренія этихъ земель. Указаніе года (1419) ошибочно: Муса скончался въ 1413 году.

*) Chalcosyndylas (Stritter II. 358). Объ Орханѣ Конст. 306.

гдѣ примкнули къ нему Стефанъ Лазаревичъ, македонскій Богданъ и всѣ пачи европейскихъ провинцій. Оттуда онъ двинулся въ Овчеполу въ сѣверной Македоніи, а затѣмъ на востокъ къ Самокову, по дорогѣ, ведущей мимо этого города изъ Скопья въ Татаръ-Пазарджикъ. Въ скалистыхъ ущельяхъ, черезъ которыя Искеръ протекаетъ изъ Самокова въ софійскую котловину, находится при деревнѣ Чаморлу небольшая равнина, шириною въ одну милю. Здѣсь произошло 10 іюля 1413 года рѣшительное сраженіе между Могаммедомъ и Мусою. Муса, войско котораго по случаю побѣговъ не превышало 7000 янычаръ, расположился лагеремъ при Штипонѣ или Стопоніонѣ (Ихтиманѣ) и чрезъ горы достигъ долины Искра. Въ войскѣ Могаммеда отличались Сербы, которые подъ предводительствомъ Георгія Бранковича, Радича Чельника, Шайна и Михаила расположились лагеремъ „подъ Витошомъ на Искрѣ“. Борьба была отчаянная, пока не была рѣшена Георгіемъ Бранковичемъ фланговымъ нападеніемъ на непріателя. Съ неистовою храбростію Муса изрубилъ собственноручно множество враговъ. Видя дѣло потеряннымъ, онъ пытался спастись бѣгствомъ на своемъ конѣ, но былъ настигнутъ на берегу рѣки и задушенъ. Его побѣдоносный братъ торжественно предалъ тѣло его погребенію въ Бруссъ. Таковъ былъ конецъ Мусы, этого „звѣря“, какъ его называетъ Константинъ Костенецкій; въ пѣсняхъ и сказаніяхъ южныхъ Славянъ онъ встрѣчается, на ряду съ другими туземными героями, какъ *Муса Беседжія*: Муса разбойникъ ¹⁰⁾.

На полѣ сраженія въ Чаморлу окончились раздоры наслѣдниковъ Баязида. *Могаммедъ I* (1413—1421) наградилъ своихъ союзниковъ значительными уступками земель.

¹⁰⁾ Объ этомъ сраженіи ср. Григоровичъ, О Сербіи 51. Константинъ 308, серб. летописи 75, Leunclavius 444, 458, Zinkeisen I. 441. Объ области ср. Hochstetter, Das Vitoſ-Gebiet (Petermann's Mitth. 1872).

Византійцы получили обратно прицонтійскіе города и Фессалию, а Стефанъ Назаревичъ, безъ помощи котораго Муса едва-ли былъ-бы побѣжденъ, получилъ города Коприанъ (Прокопье), снѣгюльскую и много другихъ областей¹¹⁾. Въ Адрианополѣ присягнули на вѣрность новому султану послы Мирчи, морейскихъ владѣтелей и болгарскихъ бояръ¹²⁾. Мирча не хотѣлъ тѣмъ не менѣе платить дани въ продолженіи трехъ лѣтъ, пока не былъ въ 1416 году принужденъ въ тому войной. Можетъ быть, тогда онъ и потерялъ болгарскіе города на правомъ берегу Дуная. Маггаммедъ овладѣлъ также Джурджевомъ, которое потомъ до 1829 года находилось подъ властью Турокъ¹³⁾.

Два года спустя ущелья Балкана пріютили замѣчательнаго гостя, не болгарскаго инсургента, а турецкаго еретика. Законовѣдъ *Махмудъ Бедрединъ*, одинъ изъ главныхъ совѣтниковъ Мусы, попалъ въ плѣнъ при Чаморлу и былъ содержанъ въ Никеѣ. Тамъ онъ составилъ планъ великаго переворота. Новое религиозное ученіе, смѣсь христіанскаго мистицизма съ магометанскимъ, должно было взволновать умы. Орудіемъ Махмуда сдѣлался Береклюдже Мустафа, который, явившись на горѣ Стиларіѣ, противъ Хіоса, проповѣдывалъ коммунизмъ во всемъ, исключая женщинъ, добровольную бѣдность и братство съ христіанами. (Смуты послѣдняго времени и связанная съ ними нужда и отчаяніе проложили путь этому замѣчательному движенію. Тысячи стекались подъ знамена этого мечтателя. Толпы фанатическихъ дервишей подъ предводительствомъ одного еврейскаго ренегата встревожили окрестности Магнезій. Болгар-

¹¹⁾ Константинъ 421: «Градъ Коприанъ и страну Знеполя глаголемую и вна пространствія многа».

¹²⁾ Zinkeisen I. 449.

¹³⁾ Ibid. I. 467. Ошибочно мнѣніе Цинкейсена, что Джурджево тогда только было основано. Оно существовало уже въ 1399 г. (см. стр. 449).

скій ренегатъ Александръ, сынъ царя Шинмана, управлявшій Смирной со времени подчиненія удѣльнаго князя Джуненда султаномъ Могаммедомъ I, выступилъ противъ мятежниковъ, но погибъ въ стларійскихъ ущельяхъ вмѣстѣ со всемъ своимъ войскомъ подъ мечами фанатиковъ. Той-же участи подвергся и его преемникъ Али-бегъ. Только когда азіатскія и европейскія войска прибыли въ болѣебольшомъ числѣ, сектаторы были оттѣснены при страшномъ кровопролитіи до мыса Карабуруна. Мустафа умеръ въ страшныхъ истязаніяхъ мученической смертью въ Эфесѣ.

Махмудъ Бедрединъ отправился между тѣмъ въ Валахию, утвердился въ Дрестерѣ съ помощью Мирчи, который поддерживалъ его, какъ стараго приверженца Мусы, и направился съ войскомъ недовольныхъ Турокъ въ Балканы. Но извѣстіе о судьбѣ стларійскихъ инсургентовъ разсвѣдло его полчища еще до сраженія. Махмудъ скитался въ горахъ, пока не былъ окруженъ и выданъ своими людьми. Онъ былъ казненъ въ Сересѣ въ 1419 г. ¹³⁾.

Въ то-же время появился лже-Мустафа, который выдавалъ себя за безъ вѣсти пропавшаго послѣ битвы при Ангорѣ сына Баязида, и нашелъ поддержку у Мирчи, у безпокойнаго азіатскаго князя Джуненда, который при Сулейманѣ управлялъ Охридой, а при Могаммедѣ послѣ его вторичнаго униженія — Никополемъ, и у Византійцевъ, которые при всѣхъ своихъ бѣдствіяхъ все еще питали тщетныя надежды, что можно интригами перессорить Турокъ и затѣмъ побѣдить ихъ. Лже-Мустафа, сначала побѣдоносный, былъ погубленъ предательствомъ Джуненда и гдѣ-то при Тунджѣ умерщвленъ (1421).

Воинственнѣе Могаммеда I былъ сынъ его *Мурадъ II* (1421—1451), справедливый и откровенный человекъ (даже

¹³⁾ См. Zinkeisen I. 473—481. Объ Александрѣ ср. I. 453.

по словамъ Византіяцевъ), одаренный значительнымъ политическимъ умомъ. Съ вступленіемъ его на престолъ наступили для остальныхъ христіанскихъ государствъ плохія времена. Послѣ трудной осады Константинополя (1422) Византіяцы обязались платить дань султану; съ этого времени въ составъ государства Комниновъ и Палеологовъ входили только столица, Анхіаль, Месемврія и Пелопоннесъ. Въ 1430 г. Турки взяли приступомъ Солунь, незадолго предъ этимъ занятый Венеціанцами. Въ царствованіе Мурада II Болгарія пользовалась полнымъ спокойствіемъ, за исключеніемъ двухъ вторженій валашскаго воеводы Дракула, преемника Мирчи († 1419). Для Сербіи же настали печальныя времена по смерти много оплакиваемаго Стефана Лазаревича († 1427). При его преемникѣ *Георгіи Бранковичи*, богатомъ, хитромъ и храбромъ старцѣ, Османамъ достались всѣ земли, кромѣ Бѣлграда.

Къ этому времени относится интересное описаніе путешествія поперекъ Болгаріи. Въ 1433 году французскій рыцарь Бертраандъ де-ла-Брокьеръ возвращался изъ святыхъ мѣстъ проѣздомъ чрезъ Константинополь ¹⁵⁾. Въ Адрианополѣ ему случалось видѣть простой придворный штатъ Мурада II, не имѣвшій ничего общаго съ роскошью позднѣйшихъ стамбульскихъ султановъ. Филиппополь, населенный преимущественно Болгарами ¹⁶⁾, былъ тогда еще большою городъ съ богатыми, плодоносными окрестностями: замокъ, болѣе не существующій, былъ уже тогда въ развалинахъ. Лѣсами и пустопорожними пространствами онъ достигъ Софіи, тогда лучшаго города Болгаріи, съ небольшою

¹⁵⁾ Въ новофранцузскомъ переводѣ Legrand d'Aussy, Mém. de l'Institut. Sc. morales et politiques. V, an XII (1804).

¹⁶⁾ Phéropoly est peuplée en grande partie de Bulgares qui tiennent la loi grégoïae.

шимъ замкомъ и съ развалившимися городскими стѣнами. За исключеніемъ небольшого числа Турокъ, населеніе города и края состояло изъ Болгаръ. Они не скрывали своего желанія сбросить съ себя турецкое иго: менѣе 40 лѣтъ тому назадъ пало болгарское царство и не мало свидѣтелей прежней независимости было еще въ живыхъ. Окрестныя области были густо населены. Въ небольшомъ замкѣ Пиротѣ обитали одни только Турки. Мимо трудныхъ проходовъ путешественникъ прибылъ въ Нищу, только пять лѣтъ передъ тѣмъ отнятый Турками у Сербовъ. Замокъ и городъ были въ развалинахъ, но окрестности были хорошо обрабатываемы и населены. Оттуда Бертрадонъ прибылъ въ Крушевацъ, тогдашній турецкій пограничный замокъ и достигъ на лѣвомъ берегу Сербской Моравы значительно уменьшенной области сербскаго князя Бранковича.

Съ восшествіемъ на венгерскій престолъ Владислава польскаго произошла большая перемѣна. Взоры всѣхъ христіанъ обратились на *Іоанна Гуніада*, уничтожившаго въ 1442 году одну за другой двѣ большія турецкія арміи подъ Карпатами ¹⁷⁾. Что послѣдній, прославляемый въ сербскихъ народныхъ пѣсняхъ, какъ *Сибинянинъ Янко* (Іоаннъ изъ Германштадта), витязь, былъ по происхожденію Румынъ — не подлежитъ сомнѣнію; въ старыхъ рукописяхъ у Сербовъ и Румынъ онъ всегда, а у Поляковъ и Чеховъ очень часто, называется румынскою формою *Янкуль* ¹⁸⁾.

¹⁷⁾ Мезитъ-бегъ былъ разбитъ въ Трансильваніи 25 марта 1442 года, а беглербегъ Шагинъ-паша съ 80.000 чел. въ Валахіи на верхней Ялоницѣ 6 сентября. Указаніе дней въ сербск. летоисчисленіи. (Šaf. Pam. 77; ср. рум. хрон. у Григоровича).

¹⁸⁾ Что Гуніадъ былъ Румыномъ доказано W. Schmidt'омъ, Die Stammburg der Hunyade in Siebenbürgen. Hermannstadt 1865, 78 сл. Также у Вяжигійцевъ иногда *Янкуль*.

Король Владиславъ и Гуниадъ предприняли въ 1443 г. большой походъ. Въ войскѣ, состоявшемъ изъ Венгровъ и Поляковъ, находился также отрядъ чешскихъ оруженосцевъ подъ начальствомъ воеводы Геника младшаго изъ Мечкова и Угерска (у Высокаго Мыта), письмо котораго, къ сожалѣнью, не вполне сохранившееся, составляетъ для этого похода очень важный источникъ ¹⁹⁾. Деспотъ Георгъ Брацковичъ, который болѣе другихъ былъ заинтересованъ въ успѣхѣхъ предпріятія, присоединился также къ походу. Извѣстія объ этой интересной экспедиціи до сихъ поръ еще нигдѣмъ вполне не разработаны и не приведены въ согласіе съ условіями мѣстности. Самымъ достовѣрнымъ намъ кажется рассказъ Серба Михаила Константиновича, который участвовалъ при Мохамедѣ II, какъ янычаръ, въ походахъ въ Морею, въ Трапезунтъ, противъ Узунъ-Гассана, противъ валашскаго князя Влада и въ Боснію, и наконецъ, возвратившись къ христіанамъ, составилъ въ Польшѣ въ послѣднемъ десятилѣтіи XV столѣтія свои записки на польскомъ языкѣ (стр. 433).

Въ іюнѣ войско выступило изъ Буды, разорило на пути Крушевацъ (Аладжагиссаръ), Нишъ и Пиротъ и счастливо пробралось черезъ всѣ ущелья къ Софіи. До Филиппополя оставалось не болѣе трехъ дневныхъ переходовъ. До тѣхъ поръ погода стояла хорошая и припасовъ было достаточно. Болгаре съ восторгомъ встрѣтили христіанскія войска, особенно Поляковъ и Чеховъ, съ которыми они легко могли изъясняться. Вооруженные Сербы, Босняки, Болгаре и Албанцы съ каждымъ днемъ присоединялись къ войску. Въ дальнѣйшемъ переходѣ „Траяновы врата“ оказались неприступными. Дорога была загорожена сваями и

¹⁹⁾ Напечатано докторъ Нерменъ Жбецекъ о мѣ. Válečníci česti XV století (Чешскіе полководцы въ XV стол.), Sazojis česk. muzea 1859, 156.

стволами деревьевъ, да притомъ облита водою въ опасныхъ мѣстахъ, такъ что (это было въ декабрѣ) она представляла видъ катка. Когда объ этомъ узнали отъ лазутчиковъ, то пытались обойти Траяновы врата и перешли между Бадваномъ и ихтиманской (срѣдной горой (у Миркова) до болгарскаго города Златицы, находившагося уже въ бассейнѣ Эгейскаго моря; оттуда войско намѣревалось отправиться черезъ узкую, имѣющую 6 миль длины, долину топольницкую въ равнину къ Филиппополю. Но горы были заняты янычарами. Голодь, недостатокъ корма для лошадей и ужасная стужа принудили короля Владислава воротиться. На возвратномъ пути Софія была предана пламени. Въ Пиротѣ узнали что Мурадъ уже въ тылу ихъ прибылъ въ Софію. Войско двинулось и направилось къ горѣ *Куновицъ* (между Бѣлой Паланкой и Нишомъ). Тамъ находится важное ущелье между предгорьями Балкана и Сухой Планины (стр. 42), черезъ которое и теперь еще ведетъ дорога изъ Софій въ Бѣлградъ; старое его названіе сохранилось въ имени крѣпости Куновицы. Когда войско вступило въ горы и лѣса, тогда Турки напали на деспота, командовавшаго аррьер-гардомъ. Король оставилъ пѣхоту у обоза, а самъ съ кавалеріей поспѣшилъ на помощь. Турки были совершенно разбиты. Здѣсь палъ близкій родственникъ Мурада, которому въ деревнѣ Тамьяницѣ, находящейся и нынѣ у праваго выхода ущелья, выше Нишавы, поставили высокій надгробный памятникъ съ турецкой надписью. Шуринъ Мурада Махмудъ Челеби былъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ сраженія король посвятилъ храбрѣйшихъ воиновъ въ рыцари. Затѣмъ христіане хотѣли перезимовать на равнинѣ Добричѣ, при слияніи Моравы и Топлицы (стр. 42), но по недостатку подвоза принуждены были выступить. Такъ какъ много лошадей тогда погибло, то сожгли всѣ повозки, оставивъ всего около 50, и выбросили часть добычи, чтобы

оборѣе подвигаться въ снѣгу. Въ февралѣ 1444 г. войско вступило торжественно въ Буду ²⁰⁾.

Турки были принуждены заключить миръ въ Сегединѣ въ июнѣ 1444 г. По первому условію вся Болгарія должна была остаться за султаномъ. Зато Бранковичъ получилъ обратно всю Сербію, а именно Смедерево, Голубацъ, Крушевацъ, Ново-Брдо, Проконлье на Топлицѣ, Лесковацъ на Моравѣ и Зелениградъ у Трна (стр. 22) ²¹⁾. Валахія осталась подъ верховной властью Венгріи.

Но уже въ томъ-же году миръ былъ нарушенъ по стараніямъ папскаго легата кардинала Юліана. Не смотря на предостереженія деспота Георгія Бранковича, король Владиславъ и Гуніадъ, для котораго эта экспедиція представляла болѣе всего интереса, такъ какъ ему была обѣщана Болгарія, выступили въ сентябрѣ 1444 г. съ войскомъ гораздо слабѣе прошлогодняго. Мрачныя предчувствія безповолиа молодого короля еще до выступленія. Близъ Орсовы переправились черезъ Дунай, въ шесть дней дошли чрезъ Флорентинъ до Бдина и сожгли его. Въ то время, какъ тщетно дѣлали приступы на Никополь, валахскій воевода Дракулъ прибылъ въ лагерь, но напрасно было его предостереженіе относительно дальнѣйшаго похода. Нигдѣ не было видно

²⁰⁾ Сличеніе турецк. и запад. извѣстій у Zinkeisen'a I. 611—621 недостаточно по незнанію мѣстности, простибельному для того времени. Что переходъ былъ направленъ къ Златицѣ подтверждаютъ Боненій, на основаніи свидѣтельства самовидцевъ, византійскій писатель Дука, ed. Bonn. 217, сербск. летописи (изведе деспотъ краля Владислава на Златицу и Янкула. Šafarik, Pam. 78), Константиновичъ (гл. 22, но сербски въ Гласникѣ 18, 91) и турецк. извѣстія у Leunclavius (Hist. Turc. 558: ad angustias saltus Isladini). Ср. чешск. летописца Hájek изъ Libočan (418), который почерпнулъ много у Константиновича. Старое Куновицкое ущелье описалъ F. Kanitz, Dobru-Bulgarien und der Balkan. Leipzig 1875. I. 170—172.

²¹⁾ Названія у Длугоша (у Zinkeisen'a I. 620 очень извращены, а замѣчательно правильны у Hájek'a l. c.)

никакого слѣда османскихъ войскъ. Заносчивые солдаты грабили даже беззащитныя болгарскія деревни и церкви, что весьма раздражало населеніе. Шуменъ былъ взятъ приступомъ, достигли благополучно моря и заняли тамъ безъ сопротивленія Варну, Калліакру и Каварну. Между тѣмъ изъ Азіи прибылъ Мурадъ II и произошло извѣстное сраженіе при Варнѣ (10 ноября 1444 года). Король Владиславъ палъ на полѣ битвы. Остатки христіанскаго войска были разсѣяны и бѣжали домой черезъ Валахію и Сербію; нѣкоторые забрели даже въ Албанію²²⁾. Это была послѣдняя попытка средневѣковаго христіанства освободить Болгарію; участь ея съ тѣхъ поръ была рѣшена.

Въ Византіи царствовалъ съ 1449 года Константинъ XI Драгасесъ, Славянинъ со стороны матери, внукъ Константина македонскаго. При всеобщемъ отчаяніи онъ одинъ не терялъ послѣдней надежды и не обречалъ себя на бездѣтельность, хотя очень хорошо понималъ печальное положеніе государства. Онъ снова соединилъ весь Пелопоннезъ подъ властью Византіи; въ Фессаліи уже поднялись за него Албанцы и Влахи, но Турки во время подавили это движеніе. Сынъ Мурада *Маммедъ II* (1451—1481), умный, но пронзительный, образованный и славолубивый юноша, поставилъ себѣ задачей жизни уничтоженіе восточныхъ христіанскихъ государствъ. 29 мая 1453 г. палъ Константинополь; послѣдній императоръ погибъ геройски съ мечемъ въ рукѣ. Месемврія и Анхіалъ пали тремя мѣсяцами раньше, Пелопоннезъ только семь лѣтъ спустя былъ покоренъ послѣ страшной борьбы съ тамошними Албанцами. Эпирскій деспотъ пересталъ существовать уже съ 1449 года; герцогство аеинское погибло въ 1456 году. Сербія вскорѣ спустя удержалась только въ Бѣлградѣ.

²²⁾ Zinkeisen I. 649—705. Мих. Константиновичъ, глава 24.

Последнее изъ большихъ южно-славянскихъ государствъ Боснія пала въ 1463 г. Она погибла безъ геройскаго сопротивленія, измѣною. Король Стефанъ Томашевичъ былъ взятъ въ плѣнь и казненъ. Въ теченіи трехъ столѣтій католики, православные и богомилы (патарены) боролись за владѣнство въ этой прекрасной странѣ. На сторонѣ богомилства было большинство среди дворянъ и народа, короли-же поддерживали изъ политическихъ мотивовъ католицизмъ. Въ странѣ, терзаемой религиозными раздорами, Турки нашли естественныхъ союзниковъ въ патаренахъ. Послѣ занятія страны послѣдніе исчезаютъ безслѣдно: фактъ, о которомъ не даютъ намъ объясненія ни сказанія, ни письменные источники. Хорватскій изслѣдователь Рачки и русскій Голубинскій недавно указывали одновременно на необыкновенное число магометанскихъ Славянъ въ Босніи, на могущественное дворянство, говорящее на сербскомъ языкѣ и исповѣдывающее магометанскую религію, и изъ этого выводили, и не безъ основанія, что, вѣроятно, патарены сами переходили въ исламъ. Турки пользовались также угнетеннымъ положеніемъ вѣрностнаго народа: такъ, они обѣщали крестьянамъ свободу, вслѣдствіе чего послѣдніе оставляли дворянство ²³⁾.

Наконецъ дошла очередь и до Албаніи, гдѣ новый герой *Георгій Кастриота*, названный по турецки *Скандербегъ*, доблестно сопротивлялся Османамъ въ продолженіи 24 лѣтъ, поддерживаемый Римомъ, Венеціей и Неаполемъ. Скандербегъ былъ славянскаго происхожденія. Его прадѣда, по отцу, Бранила встрѣчаемъ мы въ 1368 году при дворѣ Александра, господина Валонъ (стр. 418). Его отецъ Иванъ, владѣтельный графъ при рѣкѣ Матъ, храбро защищался съ

²³⁾ Смотри у Раčki, Bogomili i Patareni, Rad VIII.

помощью Венецианцевъ противъ Турокъ. Исторія Георгія, самаго младшаго изъ четырехъ братьевъ, сильно искажена панегирическими романами. Въ противоположность обычному разсказу, что онъ, будучи заложникомъ у Турокъ, отличался, пока не бѣжалъ съ поля сраженія при Кучовицѣ домой, чтобы тамъ поднять свой народъ противъ Османовъ, мы усматриваемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что Георгій провёлъ свою юность на родинѣ въ Албаніи. Свои войны началъ онъ, послѣ сейма славянскихъ и албанскихъ бояръ въ Алессіѣ, побѣдой надъ Турками въ Дибрѣ (1444); однако онъ продолжалъ платить султану ежегодную дань въ 8000 дукатовъ. Его дѣйствія потому касаются болгарской исторіи, что Дибра (стр. 61), заселенная тогда, какъ и теперь, въ верхней части Болгарамы, а въ нижней — Албанцами, очень часто была поприщемъ его битвъ. Особенно близъ замка Светиграда въ верхней Дибрѣ много было пролито крови. Тамъшніе Болгаре отличались большою храбростью и преданностью къ Кастріотъ. Еще и теперь болгарскій родъ Міаци въ радикской долинѣ подъ Корабомъ съ аристократической гордостью считаетъ себя потомствомъ Скандербега. Когда Могаммедъ II возвращался въ 1466 г. изъ Кронъ черезъ Охриду, то онъ велѣлъ отвести въ Константинополь тамошняго архіепископа Дороея со многими боярами за какой-то споръ, происшедшій въ Охридѣ между духовенствомъ и боярами ²⁴⁾. По смерти Скандербега (17 января 1468 г.) сопротивление Албанцевъ прекратилось. Тысячи изъ нихъ и Сербовъ переселились въ Италію, гдѣ и нынѣ еще встрѣчаются ихъ потомки ²⁵⁾.

²⁴⁾ Письмо Дороея Іоанну Стефану, молдавскому воеводѣ (Гласник VII. 177) и современ. славянская замѣтка у Григоровича, О Сербіи, приложение стр. 41 прим. Число письма ed. cit. (1456) ошибочно.

²⁵⁾ Особенныя заслуги касательно исторіи Скандербега принадлежать русск. проф. Макушеву. См. ст. его, Славяне въ Албаніи (Варшава 1871 г.)

Завоеватели не обратили Константинополь въ развалины, какъ нѣкогда Римляне Кароагентъ. Султаны установили свой тронъ на Босфорѣ, и Стамбулъ сталъ центромъ ихъ мірскаго царства. Тотчасъ византизмъ сталъ прокрадываться къ побѣдителямъ. Но рядомъ съ греческимъ вліяніемъ замѣчается и славянское, что не должно быть удивительно, если принять въ соображеніе, что со времени походовъ Мурада волосы султановъ расчесывали болгарскія и сербскія княжны: при Мурадѣ I — Тамаръ, сестра Шишмана, при Баязидѣ I — сербская Оливера, при Мурадѣ II — Мара изъ рода Бранковичей. Изъ канцеляріи султановъ выходило еще много славянскихъ (сербскихъ) грамотъ. Турецкія привилегіи Дубровчанъ XV и XVI вв. и корреспонденція беговъ и пашей съ дубровницкой республикой, — все написано на этомъ языкѣ. Не нужно также забывать, что императоръ Сигизмундъ давалъ въ валашскихъ земляхъ славянскія грамоты, что Матвій Корвинъ пользовался этимъ языкомъ и Іоаннъ Заполя съ Туркомъ Мехмедъ-бегомъ велъ корреспонденцію на сербскомъ языкѣ ²⁶⁾. Съ Итальянцами-же, въ особенности съ Венеціанцами, Турки сносились по гречески и договоры съ ними писали на этомъ языкѣ.

О тогдашнемъ остояніи Болгаріи, гдѣ при Могаммедѣ II господствовало дотолѣ необычное спокойствіе, мы находимъ

гл. IV. Также ср. часто упомянутое соч. Гопфа *Gesch. Griechenlands im Mittelalter* (Ergsch u. Gruber Bd. 86) стр. 123 сл. — Въ 1422 г. Іоаннъ Кастриота съ сыновьями Станишею, Реношомъ, Константиномъ и Георгіемъ подарилъ Хиландарскому монастырю (на Аеонѣ) деревни Родостуши и Тръбиште. По картѣ Гана обѣ деревни лежатъ подъ Корабомъ на Радилѣ (Григоревичъ, Путеш. 54; Šafařík, Списокъ юго-славянскихъ грамотъ, Ms.).

²⁶⁾ Дубровницкія привилегіи Мурада I (1430), Могаммеда II (1480), Баязида II (1481), Селима I (1514) у Миклошича, *Mon. serb.* 363, 523, 526, 550. Они содержатъ также болгаризмы: потна царина (пхть), бѣде (бжде). Слав. грамоты Сигизмунда у Венелина, Влахоболгарскія грамоты 36, 19. Грамоты Матиаса и Заполин, *Mon. serb.* 494, 553 и сл.

и некоторые указанія въ одномъ сочиненіи Владислава Грамадика, въ которомъ онъ описываетъ перенесеніе мощей св. Іоанна Рыльскаго изъ Трнова въ Рыльскій монастырь, въ 1469 г. По слогу и богатству содержанія, это простое сочиненіе далеко оставляетъ за собою риторическія раздѣлы Гольштинскаго предъидущаго времени ²⁷⁾.

Изстари почитаемый Рыльскій монастырь, разрушенный Турками при завоеваніи, такъ что осталась только церковь и башня Хрели (стр. 396), стоялъ покинутый въ теченіи многихъ лѣтъ, пока три брата изъ боярской фамиліи, Іосафъ, Давидъ и Теофанъ, сыновья епископа Іакова Крупницкаго (Крупникъ между Мельникомъ и Джумой), не покинули села близъ Вельбужда, гдѣ они жили, какъ духовные, и не удалились въ пустыню Рыльскую. Пришедшій въ упадокъ монастырь былъ ими, при содѣйствіи другихъ благочестивыхъ людей, возстановленъ. Когда они еще строили одинъ протопопъ изъ Филиппополя нечаянно обрадовалъ ихъ вѣстью, что, на пути съ своимъ митрополитомъ, онъ видѣлъ собственными глазами въ архіепископской церкви въ Трновѣ мощи св. Іоанна Рыльскаго; со времени ужасныхъ завоевательныхъ войнъ онѣ были совершенно забыты. Нарочно посланный въ Трново монахъ подтвердилъ его рассказъ. Немедленно снарядили братья пословъ къ царицѣ Маріѣ, дочери Георгія Бранковича и вдовѣ Мурада II. Живя съ своей сестрой Кантакузиной въ селѣ Ежевѣ, находящемся на разстояніи нѣсколькихъ стадій къ югу отъ Сереса, и пользуясь чисто сыновнимъ почтеніемъ со стороны султана Могаммеда II, она стала, вслѣдствіе своего вліянія, могущественнѣйшей заступницей христіанъ ²⁸⁾. Она выхлопо-

²⁷⁾ Изд. Новаковичемъ въ Гласникъ XXII. 287—302.

²⁸⁾ Серб. летописи, Šafarík, Рат. 63. Она умерла, по габровскому

тала повелѣніе султана въ трирскому кади, позволявшее монахамъ перенесеніе мощей святаго въ Рыльскій монастырь. Какъ только депутація рыльскихъ монаховъ вступила въ Трирово, кади тотчасъ выдалъ имъ гробницу, но жители не хотѣли въ продолженіи трехъ дней отпустить изъ города мощей святаго, пока не вмѣшался кади. Въ тотъ-же день монахи перешли черезъ вадывающуюся рѣку Роситу. У Никополя привѣтствовалъ ихъ одинъ вельможа со всѣми тамошними боярами, ввелъ ихъ въ свои „палаты“ и поставилъ гробницу въ своей часовнѣ. Послѣ литургіи къ нему собрались почти все горожане съ женами и дѣтьми на большой пиръ; бесѣдовали и пѣли божественныя пѣсни. Упомянутый вельможа съ непокрытой головой вмѣстѣ со своими служителями ухаживалъ за своими гостями и только въ четвертомъ часу ночи былъ склоненъ сѣсть въ среду ихъ. Въ слѣдующее утро онъ одарилъ монаховъ и сопровождалъ ихъ съ боярами до Осмы. Въ немного дней они прибыли въ Софію и поставили гробъ въ тамошнюю церковь св. Георгія, куда во время турецкихъ войнъ былъ перенесенъ и король Милутинъ изъ своего монастыря на Косовомъ полѣ (Баньскій монастырь). Въ продолженіи шести дней они пользовались гостепріимствомъ богачей и бояръ. На седьмой день все населеніе города собралось въ церкви и совѣщалось, какъ дальше слѣдовало сопровождать святаго. Хотя нѣкоторые опасались внезапнаго нападенія заносчивыхъ Турокъ, однако горожане отправились на лошадахъ и пѣшкомъ съ женами и дѣтьми на четыре стадинъ дальше. Бояре, попы и монахи сопровождали еще дальше, до Лѣшницы. У рѣки Гьрманъ (теперь Джермень) игумень

лѣтописному сборнику (Григоровичъ, О Сербіи, приложенія), въ 1488 году. Ея грамоты у Миклошича, Mon. serb. 514 и сл.

Давидъ со своими монахами и толпой народа уже ждали прибытія національнаго патрона. Направились далѣе къ подножію высокой горы, гдѣ народъ, расположившись на зеленой лужайкѣ, подкрѣплялся пищею и питьемъ; въ этомъ мѣстѣ богомольцы и теперь имѣютъ обыкновеніе собираться. Въ слѣдующій день (это былъ день св. Петра и Павла) торжественное шествіе достигло Рыльского монастыря.

ГЛАВА XXV.

Древне-болгарская государственная и культурная жизнь въ XII—XV столѣтіяхъ.

Причины паденія Болгаріи. — Имя, границы и раздѣленіе государства. — Государственное и международное право. — Придворная жизнь, бояре. — Придворныя и государственныя должности. — Государственная церковь. — Города. — Крѣпостничество. — Право, законы, сеймы, администрація страны и финансы. — Земледѣліе и торговля. — Военное дѣло. — Народный характеръ.

Нашъ разговоръ о судьбахъ средневѣковаго болгарскаго царства пришель въ концу. Если оглянемся назадъ и въ умѣ пробѣжимъ длинный рядъ измѣнчивыхъ событій, которыя приводили въ движеніе болгарскій народъ въ продолженіи цѣлыхъ восьми столѣтій, то получимъ общую картину весьма мрачнаго колорита. Въ теченіи столь многихъ столѣтій Болгаре не давали покоя всему полуострову, сообщили свою литературу и культуру остальному православному славянскому міру и потрясли религіознымъ ученіемъ домашней секты весь югъ Европы, — и каковъ, однако, былъ конечный результатъ всѣхъ этихъ усилій и борьбы! Физически подпала эта нѣкогда столь видная и грез-

ная нація подъ иго Турокъ, духовно — подъ владычество Грековъ, и осталась въ этомъ служебномъ отношеніи, пока въ послѣднее время не доказала, что ея историческая задача далеко еще не выполнена. Династіи Асѣневичей, Тертеріевичей и Шишмановичей представляютъ не мало людей, которые соединяли политическую мудрость съ значительной военной опытностью. Асѣни сразу поняли мысль великаго Симеона и ясно обнаружили принятіемъ титула „царя Болгаръ и Грековъ“ свое намѣреніе построить на развалинахъ византійской имперіи большую славянскую монархію. Іоаннъ Асѣнь II не былъ очень далекъ отъ осуществленія этой идеи, а отважный Михайлъ Шишманъ едва не захватилъ въ распахъ Константинополя. Великій сербскій царь Душанъ также шелъ твердыми шагами въ той-же цѣли. Однако, всѣ эти энергическіе мужи оставили государство преемникамъ, которые были слишкомъ слабы для проведенія ихъ плана въ такомъ-же духѣ.

Почему подпала Болгарія подъ владычество Турокъ? — вопросъ столь-же важный, какъ и трудный, тѣмъ болѣе, что подробности великой борьбы, которая опустошила въ концѣ XIV стол. поля Болгаріи, извѣстны намъ только отрывочно. Однако, слѣдующія три обстоятельства могли быть ближайшими причинами, способствовавшими паденію Трновскаго царства.

Первая причина—это византизмъ. Болгаре, принимая отъ дряхлыхъ Византійцевъ законы и литературу, нравы и пороки, были увлечены своими наставниками въ общую мѣгилу. Первые Асѣневичи были еще свободны отъ греческаго вліянія; только съ прибытіемъ первой греческой царицы, Греки стали проникать въ Болгарію. Уже византійское владычество въ XI и XII стол. подготовило почву для греческаго вліянія. Однако, только привилегированные классы, бояре, духовенство и города были подвержены соприкос-

повенію съ этою греческою цивилизаціею; сельское населеніе осталось въ томъ-же положеніи, въ которомъ оно было прежде и въ которомъ оно пребываетъ и теперь.

Далѣе, не мало способствовало разстройству древней Болгаріи богомилство. Мрачное религіозное ученіе подрывало любовь къ отечеству, внесло раздвоеніе во все классы народа и въ концѣ концовъ привело къ деморализаціи. Когда Турки появились на полуостровѣ, то угнетаемые богами видѣли въ нихъ скорѣе освободителей, чѣмъ притѣснителей.

Третья причина — средневѣковый феодализмъ. Управленіе страной было въ рукахъ эгоистической касты болгаръ и подпавшаго вліянію Византійскаго духовенства. Повсюду въ Болгаріи, Сербіи и Босніи болгаре стремились къ независимости и были вѣдствіе этого нерасположены къ сильнымъ царямъ. Низшій классъ народа былъ большею частью въ несвободномъ состояніи и прикрѣпленъ къ землѣ. Интересы высшихъ и низшихъ классовъ естественно расходились, тѣмъ не менѣе мы того мнѣнія, что дѣло не заходило въ Болгаріи такъ далеко, какъ въ Босніи, гдѣ Туркамъ обѣщаніемъ свободы удавалось безъ труда возстановлять крестьянъ противъ дворянства ¹⁾. Что болгарскій народъ не былъ окончательно забитъ, а умѣлъ и самъ браться за оружіе противъ внутреннихъ и внешнихъ враговъ, показываетъ исторія пастушескаго и крестьянскаго царя Ивайла.

На слѣдующихъ страницахъ мы предлагаемъ краткій обзоръ внутренняго состоянія трновскаго царства (1186—1393). Главнымъ источникомъ служили намъ древне-болгарскія грамоты, дошедшія до насъ, къ сожалѣнію, въ очень небольшомъ числѣ ²⁾.

¹⁾ Рѣчь посла короля Стеана Томашевича къ папѣ Ніно II 1461 года. Gobelius у Ppau's App. III. 275. Рачки въ Rad VIII. 169.

²⁾ На славянскомъ языкѣ есть всего семь: 1) Торговая привилегія, данная Іоанномъ Асѣнемъ II Дубровчанамъ (жителямъ Рагузы, по славянски

Только послѣ основательнаго изслѣдованія всей страны и обнаруженія всѣхъ археологическихъ и рукописныхъ сокровищъ, еще сокрытыхъ какъ дома, такъ и на чужбинѣ, можно будетъ помышлять о восстановленіи цѣлѣй картины. Въ слѣдующемъ очеркѣ мы будемъ часто ссылаться на родственныя византійскія и сербскія учрежденія, потому что они лучше извѣстны, и такъ какъ посредствомъ первыхъ удовлетворительно объясняются учрежденія греческаго происхожденія, при посредствѣ вторыхъ — славянскія.

• 1) *Название царства*: по гречески Βουλγαρία, на западѣ Bulgaria, Bugaria, по французски la Bogrie, la Bougrie, la Bouguerie, по арабски Борджанія ³⁾, по славянски Българ-

Дубровникъ) (1230—1241); 2) Договоръ Дубровчанъ съ Михаиломъ Асѣнемъ противъ Сербовъ 1253 г. (по сербски); 3) Хрисовуль Константина Асѣня, данный монастырю св. Георгія на Виршинской горѣ у Скопѣя (1258—1277); 4) Письмо деспота Якова Свѣтослава къ кievскому архіепископу Кириллу III; 5) Хрисовуль Іоанна Асѣня IV, данный Орѣховскому монастырю въ 1347 г.; 6) Хрисовуль Іоанна Шипшана, данный Рыльскому монастырю въ 1378 г.; 7) Его-же хрисовуль Витошскому монастырю. Грамота 4-ая издана Восточковымъ, Опис. рукоп. рум. муз., 291; всѣ остальные помѣщены во 2-мъ изд. «Намѣтниковъ древней югославянскій литературы» II. I Шафарика (Památky стр. 2, 16, 23, 96, 105 и сл.). № 1 и 2 также у Миклошича, Mon. serb. 2, 35. Исключая грамоты № 2, оны писаны на болгарскомъ нарѣчій древнесловѣнскаго языка. Кроме того, слѣдуетъ еще упомянуть одну копию, сдѣланную по древнѣйшимъ грамотамъ Асѣня II и Калимана I, которая касается Зографскаго монастыря на Амонѣ и относится къ XVI стол. (см. стр. 344, прим. 29). Написаны по латини корреспонденція Калояна съ папою и договоръ Иванка съ Генуэзцами 1387 г.; по итальянски — договоръ Венеціанцевъ съ Александромъ 1352 г. Изъ надписей важнѣйшія станимакскія (Saf. Pam. 94) и трновскія (стр. 337) — обѣ 1230 г., и боянскія 1259 года (Гласник 7. 189). Грамота Александра, данная Рыльскому монастырю, видѣнная Григоровичемъ въ 1845 г. (Очеркъ путешествія 150), — не издана. Другой документъ Александра 1342 г., Зографскій, напечатанный въ «Българскихъ Книжницяхъ», я не могъ видѣть. (Григоровичъ, ib. 67, Шипковъ, Исторія Българь 255).

³⁾ А. Котларевскій, О погреб. обычаяхъ языческихъ Славянъ, Москва 1868 г., приложение 09; что слово Борджанія означало Болгарію, показали уже d'Ohsson, Les peuples du Caucase. Paris 1828. 260. «La Bogrie» у Vilehardouin'a гл. 24.

сва страна, или просто, согласно славянскому способу выражения, Българы (въ Българѣхъ, собственно въ Болгарахъ).

За границей приобрѣло также большое распространение названіе *Загоріе* (страна за горами). Подъ загоріемъ разумѣли всю область, которая простирается между Балканомъ и Дунаемъ, отъ Тимока до Чернаго моря, — древнюю Мизію, верно старо-болгарскаго государства. Въ югославянскихъ источникахъ обозначали такъ прежде только дунайскую страну съ городомъ Трновомъ, позже — все царство. Въ неаполитанскихъ, генуэзскихъ и венеціанскихъ грамотахъ читаемъ „*imperator de Zagora*“, въ греческихъ памятникахъ — *ἄρχων τῆς Ζαγοράς* ⁴⁾).

Рѣдко встрѣчается выраженіе *Трновска страна*, по главному городу ⁵⁾. Имя *Влазія* или *Бѣлая Влазія*, вошедшее въ употребленіе у Грековъ и Франковъ около 1200 года, не встрѣчается въ славянскихъ источникахъ.

Византійцы, въ своей страсти примѣнять во всему древне-эллиніскія названія, именуютъ часто Болгаръ *Мисами*, страну ихъ — *Мисіей*.

2) *Границы царства*. „Прѣдѣль“ царства часто измѣнялся. Асѣнь I и Петръ дѣлали вторженія до Сереса. Калоянъ передвинулъ пограничную межу близко къ Константинополю и Солуню и въ глубь Македоніи со включеніемъ Охриды (стр. 322). При Іоаниѣ Асѣнѣ II (1218 —

⁴⁾ «До Трнова и по всему Загорію», грамота Асѣня II. Сербы: Документанъ ed. Daničić, 1860, 103, 171, 199, ed. 1865, 214. Владиславъ въ Гласникъ 22, 301. Виз. у Stritter'a II, 680, 701, 758. Ср. Асѣнь II «*imperator Exagoragum*», Bongars, Gesta dei per Francos II, 72. Въ договоръ съ Венеціанцами 1352, Іоаниѣ Александръ, «*per la dio gratia imperator del Zagora, de Bolgari e de Giresio*»; при этомъ одновременное замѣчаніе: «*di Bulgaria over del Zagora*» (Ljubić III, 246). Ошибочно объясненіе имени у Šafařík'a II, 234. Ср. «*die kahlen Vorhöhen des Sv. Nicola Balkans, welche im Volksmunde Zagora genannt werden*». Kanitz, Donau-Bulgarien I, 184.

⁵⁾ Константинъ Философъ, Starine I, 9, 38 и др.

1241) расширеніе трювскаго царства достигло своего апогея; однако, уже сыновья Асѣня II потеряли всѣ его завоеванія. Константинъ занялъ еще разъ верхнюю Македонію, однако не надолго; послѣ него не могъ уже ни одинъ царь распространить свою власть на эти страны.

Сѣверную границу составлялъ Дунай, восточную — Черное море, южная граница переходила ючень чисто Балканы и Сръдну Гору. На западѣ владѣли Асѣиевичи Бѣлградомъ и Браничевомъ, начиная съ Калояна, вѣзется до Константина ⁶⁾. При Калоянѣ (1196—1207) болгарская стража стояла съ 1203 г. на мѣстѣ позднѣйшаго Смедерева ⁷⁾, противъ венгерской крѣпости Кеве (теперь Кубинѣ); можетъ-же царь владѣлъ Приштиной, Сивошемъ, Вельбуждомъ, Нишомъ. Когда именно Нишъ перешелъ надолго въ руки Сербовъ — неизвѣстно; можетъ быть, послѣ вельбуждской битвы 1330 г. (стр. 388).

На западѣ граничили Болгаре въ началѣ XIII стол., къ югу — съ Сербами, въ сѣверу — съ Венграми, которые владѣли долгое время Браничевомъ и областью Мачва на Колубарѣ. Послѣ занятія Браничева Сербами, западными соседями Болгаръ были только послѣдніе; съ тѣхъ поръ пограничная линия съ этой стороны осталась безъ перемѣнъ до нашествія Османовъ. Въ XIV стол. сербско-болгарская граница имѣла свой исходный пунктъ у Орсовы, обнимала все порѣчье Тимока вмѣстѣ съ замкомъ Сврльгомъ ⁸⁾ и Сокольцемъ (теперь Банья), шла черезъ проходъ

⁶⁾ Навѣстіе сербскихъ летописей, что св. Савва (около 1220 г.) основалъ въ Бѣлградѣ и Браничевѣ епископства (Ратн. 60) опровергается древнѣйшимъ спискомъ той же летописи (ib. 54). Въ 1232 г. были въ обоихъ городахъ болгарскіе епископы. Theiner, Mon. Hung. I, 103.

⁷⁾ Theiner, Mon. Slav. I, 34: castrum, quod vocatur Kewe. ubi solo Danubio mediante regnum Ungarie a Bulgarorum provincia separatur. Ср. стр. 311, 316.

⁸⁾ Въ 1279 г. былъ написанъ въ Сврльгѣ сербскій кодексъ, въ заключительномъ замѣчаніи котораго называется не сербскій король, а болгарскій

Болванскій (замок Болванъ и Лидованъ принадлежали Сербамъ), чрезъ долу Озренъ, проходъ Куновицы (Широтъ принадлежалъ Болгарамъ, Нишь — Сербамъ), къ Сухой Цянинѣ въ области Снегполье (у Триа) и достигала Струмы у сербской вѣрности Земльнѣ. Далѣе Струма была пограничною рѣкою; въ Вельбуждѣ господствовали Сербы, въ Стобѣ при устьѣ Рдлы — Болгаре. (Виде: в. 1301 г.)

Приморскіе города Месемерія и Анхіалъ, также жившіе соседній край у подошвы Балкана между моремъ и Туиджеи съ городами Дйтосомъ, Росокастровомъ, Діамполеи и т. д., были вѣчными блокомъ раздора между Византіяцами и Болгарамъ. Съ экспедиціи Амадея (1366) до февраля 1453 г. господствовали въ Месемеріи и Анхіалѣ Византіяцы. Филиппополь (по болгарски Пловдивъ) былъ въ первой половинѣ XIII ст. большею частью во власти Болгаръ, а позже (въ 1322 г.) овладѣлъ имъ Тертерій II на короткое время, а въ 1344 г. Александръ на продолжительное. Много крови пролито также изъ-за замковъ родопскихъ, преимущественно за Цѣпину и Стенимахъ (Станимака).

Ни на чемъ не основано мнѣніе, что господство первыхъ Асѣновичей было распространено и на *Валахию*, такъ какъ смѣщеніе Болгаръ съ Влахами, титулъ царя и появленіе Влаховъ (Цинцаровъ) въ болгарскомъ войскѣ не могутъ служить въ этомъ случаѣ доказательствами. На сѣверѣ отъ Дуная господствовали въ XIII стол. состоявшіе съ Асѣновичами въ тѣсныхъ пріятельскихъ отношеніяхъ Куманы, а послѣ ихъ удаленія — Венгры, послѣ чего (ок. 1300 г.) на востокѣ отъ Адуты начало возникать румынское воеводство.

царь (Гласник 20, 245). Въ XVII ст. Сврльгъ и Кладово принадлежали кн. видинскому санджаку, который вѣроятно былъ тождественъ съ областью послѣдняго царя Срацимира. О границѣ у Болванскаго прохода Константинъ, Гласник 42, 307; ср. Heerstrasse 87, 107.

3) *Раздѣленіе страны*: Царство называлось, какъ и въ Сербіи, *драсиви*, отдельная провинція, *область*, или по примѣру Грековъ, *хора* (*χώρα*).

Списокъ хотя неполный, болгарскихъ областей заключается въ дарованной Іоанномъ Асѣнемъ II Дубровчанамъ торговой привилегіи: Здѣсь мы находимъ Бѣлградъ, Враничево (у Пожаревца), Бѣдинъ, Трново со всѣми Загорьемъ, Прѣславъ, Карвунска хора (у Балчика)⁹⁾, Карвунска хора (оноже Карнобада), Боруйска хора (у Воруа или Веррей, теперь Декизагра). Далѣе слѣдуютъ владѣнія, приобретенныя послѣ сраженія при Кловотницѣ (1230): Одринъ (Адриано-поль)¹⁰⁾, Димоть (Димотсѣховъ), Укопска хора, Прилѣвска хора, Дивольска хора и земля Арбанаска⁴. Сръдецъ (Софія), Охрида и другіе города Асѣня здѣсь не упоминаются. Карвунска хора (Καρουνός, Κρυμός Византийцевъ) распространялась отъ Понта почти до Тунджи, за исключеніемъ Сливна и Ямболя. Воспоминаніе объ этомъ осталось въ турецкомъ названіи породе Каринбать, по болгарски Карнобадъ или Карново, и въ имени сосѣдней Карновской горы. Въ концѣ XIII стол. было здѣсь полунезависимое государство бодирина Эльтимира, брата Тертерія I¹¹⁾.

Македонія при трновскихъ царяхъ называлась *Долна земля*. При Константинѣ встрѣчаемъ здѣсь провинціи (области) прилѣвскую и нологскую и мѣстность Бабулу¹²⁾.

⁹⁾ Карвунъ Сарт. 584, Карвунъ Acta patr. I, 1, 502, Carbone итальянскихъ морскихъ картъ 1318—1614 г., между Кастрици (теперь Кастридже) и Каварной (Tafel, Const. Porphyg. de provinciis. Tubing. 1846, 37—41). «Боруйска хора» нельзя производить отъ Βόρος (Бургасъ) такъ какъ прилага-тельное отъ Βόρος должно бы быть «Порьскій», а отнюдь не «Поруйскій»: такимъ образомъ, дѣло скорее идетъ о Βερούα, Veroi Латинцевъ, Verua Henri de Valenciennes, и въ самомъ дѣлѣ у Луккари (Ann. di Ragusa 1605, 64) встрѣчается между Филиппополемъ и Ямболомъ Βορῆν-grad.

¹⁰⁾ У Šafařík'a Pam. 2, по копии консула Гагича «в болерии», въ оригиналѣ читаемъ — «в Одринѣ».

¹¹⁾ Pashumeres II. 267. Nicetas 564, 852.

¹²⁾ Сындиню царствоу ми въ донада земля, Šaf. Pam. 23.

каза

1

Имя *Македонія* было въ средніе вѣка очень часто распространяемо Византіядами, Латинцами и Славянами и на *Тракію* (стр. 192); такъ, сербская лѣтопись переноситъ битву на *Марицѣ* въ 1371 году на *Македонію*. Славяне издрейле называли *Тракію Романію* (еще теперь Руманя), какъ читаемъ уже на надписи *Асѣна II*.

4) *Населеніе и его національность*. Нѣтъ недостатка въ доказательствахъ въ пользу того, что древняя Болгарія была густо населена. Въ удѣльномъ княжествѣ царя *Святимира бдинскаго* въ 1365 г. третья часть населенія превѣщала 200 тысячъ душъ ¹³⁾. Сличеніе старыхъ памятниковъ съ нынѣшними отношеніями показываетъ, что вообще на полуостровѣ исчезло безслѣдно много средневѣковыхъ поселеній. Главнымъ элементомъ населенія были, конечно, болгарскіе Славяне. Между ними тамъ и сямъ, болѣе въ городахъ, чѣмъ въ селлахъ, жили чужестранцы девяти націй, между которыми главнѣйшими были Греки и Куманы.

Греки (Гръкъ, мн. ч. Гръци) съ незапамятныхъ временъ обитали въ гаваняхъ *Понта*, въ *Варнѣ*, *Месемвріи*, *Анхιάлѣ* и т. д. Въ договорѣ *Иванка* съ *Генуэзцами* 1387 г. упоминаются, рядомъ съ „*Bulgari*“, также „*Graci*“, какъ его подданные (въ *Добруджѣ*). Вліяніе Грековъ на Болгарь было очень сильно; большая часть византійской церковной и свѣтской терминологіи была перенесена въ Болгарію. Въ грамотахъ XIII и XIV стол. можно еще явственно прослѣдить, какъ отдѣльныя туземныя выраженія уступаютъ мѣсто греческимъ: *хора*, *страторь*, *технитарь*, *орязмо*, *кефалія*, *дѣавато*, *периволь* и пр.

¹³⁾ *Ilia Bulgaria populosa* въ письмѣ францисканскаго генерала 1368 г. Уже *Ваварскій географъ IX стол.* пишетъ: „*Vulgarii regio est immensa et populus multus multitudo magna*“ (*Šafařík II*, 711). Ср. *Дриновъ*, *Происхождение* 88.

Замѣчательно вліяніе, которое турецкій народъ *Куманы* имѣлъ какъ на Венгровъ, такъ и на Болгаръ. Пока они еще кочевали по той сторонѣ Дуная, то были вѣрными союзниками Асѣновичей противъ Грековъ. Когда же они затѣмъ были изгнаны Татарами изъ равнинъ Молдавіи и Валахіи, то одна часть перешла въ Венгрію, гдѣ они были приняты королемъ Белой IV, особенно же нимъ расположеннымъ, а при Владиславѣ IV, сынѣ Куманки, возбудили страшныя волненія. Другая часть поселилась въ Болгаріи. Куманское дворянство приобрѣло тамъ узамъ родства съ болгарскими фамиліями такую власть, что куманскій вельможа Тергерій могъ даже вступить на престолъ (1280) и передать его своимъ потомкамъ. Братъ его, Эльтимиръ, господствовалъ около Балкана, какъ полусамостоятельный династъ. Шишманъ бдинскій также (по словамъ Византійцевъ) былъ полу-куманскаго происхожденія. Въ Македоніи существуютъ и доселѣ городъ Куманово и село Куманичево у Касторіи; деревня Кумани-те у Трѣвны на Балканахъ. Собственное имя Куманъ встрѣчается не только въ древне-сербскихъ памятникахъ, но и теперь еще живетъ въ народѣ болгарскомъ.

Темно происхожденіе нынѣшнихъ *Гангузовъ*, христіанъ говорящихъ по турецки, живущихъ въ окрестностяхъ Варны и въ гаваняхъ Чернаго моря. Нѣкоторые считаютъ ихъ за потомковъ Кумановъ (Узы, Огузы), языкъ которыхъ дѣйствительно родственъ турецкому (стр. 272). Гаммеръ рассказываетъ по восточнымъ источникамъ, что въ 1263 г. Византійцы надѣлили землями въ Добруджѣ бѣжавшаго султана Сельджуковъ Изеддина. Тогда переселилось-де 10 — 12,000 семействъ *Турокъ* изъ Малой Азіи подъ предводительствомъ Сальтукдеда, могилу котораго можно еще видѣть въ Бабадагѣ; но спустя короткое время, эти поселенцы переселились въ Крымъ и Кипчакскія степи. Однако, въ

другихъ памятникахъ не встрѣчается объ этомъ ни слова ¹⁴⁾.

Однимъ изъ древнихъ элементовъ населенія полуострова были *Румыны* или *Влахи* (стр. 217). Еще въ 1164 г. упоминаются на побережьѣ Черпаго моря, Влахи, какъ старые италіанскіе колонисты ¹⁵⁾. Позднѣе, они совершенно исчезаютъ изъ балканскихъ странъ, между тѣмъ какъ на равнинахъ по ту сторону Дуная возникала румынская государственность.

Въ городахъ были колоніи *италіанскихъ* купцовъ (Генуэзцевъ и Венеціанцевъ), факторіи *Дубровчанъ*, родной языкъ которыхъ былъ сербскій, и поселенія *Саксовъ*, нѣмецкихъ рудокоповъ. Мы еще разъ возвратимся къ этимъ чужестранцамъ.

Евреи породили при царѣ Іоаннѣ Александрѣ (1331—1365) большія безпокойства. Въ другое время о нихъ упоминается только въ 1294 г., когда Татаринъ Чоки, по повелѣнію Сватслава, былъ казненъ еврейскими палачами. Еврейскіе источники, къ сожалѣнію, намъ недоступны.

Новымъ элементомъ населенія были *Цыганы* (Цигани), арійскій народъ, пришедшій изъ Индіи въ V в. въ Персію, въ VII в. — въ Сирію, въ IX в. — въ византійскую имперію. Въ Европѣ они появились впервые въ Греціи въ XIV ст., откуда переселились въ славянскія земли, а во время воеводы Владислава (около 1370 г.) — въ Валахію. Такимъ образомъ они по всему вѣроятію появились въ Болгаріи уже въ половинѣ XIV стол. Слѣдствіемъ ихъ пребыванія среди этихъ народовъ было, какъ на это указываетъ Миклошичъ, то, что слѣды румынскаго, южно-славянскаго, а болѣе всего греческаго языка встрѣчаются во всѣхъ цыганскихъ діалектахъ Европы, даже въ Испаніи и Англій ¹⁶⁾.

¹⁴⁾ Hammer. Gesch. der gold. Horde. Pesth 1840, 176-180.

¹⁵⁾ Βλάχων πόλιν βυβλιν. οὗ τῶν ἐκ τῆς Ἑλλάδος ἀποικοιπέλαι ἔσται λέγονται ἐκ τῶν πρὸς τῷ Εὐξείνῳ καλοῦμεν πόσιν ὑπερίων etc. Cinnamus VI 260. Ср. Roesler, Rom. Stud. 85.

¹⁶⁾ Изъ Румыніи Цыганы пришли въ Венгрію, Богемію, Германію, а оттуда, съ одной стороны, во Францію и Англію, съ другой — въ Польшу,

Что касается заграничныхъ сношеній, то въ средніе вѣка Греки и Мадыры были главными врагами болгарскаго народа. Съ Венгріей граничило болгарское царство нѣкоторое время на западѣ въ Браишевѣ, позднѣе съ учрежденія северинскаго баната — у Дуная отъ Орсовы до устья Алуты.

Нѣкоторыя слова были заимствованы изъ мадырскаго языка; русакъ, царство (ország), урочье бояре (úr); подобно тому какъ отъ Франковъ племя (шлемъ), кастель (castellum), стрѣла гѣбилота (javelot) ¹⁷⁾.

б) *Государственное и международное право.* Государь носилъ имя *царь*; тождественное по значенію съ византійскимъ βασιλεύς и латинскимъ *imperator*. Имя это римскаго происхожденія, будучи образовано отъ *caesar* въ то отдаленное время, когда славяне были въ сношеніяхъ съ самими Римлянами. Въ древнѣйшихъ памятникахъ читается *цъсарь*, позднѣе *цъсарь* ¹⁸⁾. Царь никогда не писалъ отъ своего имени „я“ или „мы“, а „царство ми“, слѣдуя византійскому выраженію „βασιλεία μου“; также и сербскіе короли „кравество ми“, и румынскіе воеводы — „господство ми“ (domnia mea).

Императорскій титулъ государя болгарскаго былъ признанъ также иностранцами, не только Сербами и Русскими, но и Греками и Итальянцами. У Византійцевъ называется

Россію, Филиадію и Швецію. Въ Испаніи они поселились въ большомъ количествѣ уже въ 1447 г. Miklosich, Ueber die Mundarten und Wanderungen etc. Denkschr. der Wiener Akad. XXI, XXIII 1874. О древнѣйшей исторіи Цыганъ ср. M. J. de Goeje, Bijdrage tot de Geschiedenis der Zigeuners Amsterdam 1875.

¹⁷⁾ Объ этихъ иностранныхъ словахъ см. Миклошичево изданіе старо-болгар. троянскаго хроника XIV стол. (Starine III). Незнаѣство, вѣнто-личное имя Белауръ назъ венгерскаго языка; ср. рум. бѣлауръ, дреконъ.

¹⁸⁾ См. Miklosich, Lex. palaeoslov. Что имя это произошло не отъ *κρίσας* и Kaiser, — то это ясно. Чешск. cъsař, польск. cesarz.

онъ βασιλεύς; въ венеціанскихъ, генуэзскихъ и неаполитанскихъ грамотахъ — imperator. Папа и Венгры употребляли этотъ титулъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ ¹⁹⁾. Тотчасъ по восстаніи въ 1186 г. Петръ и Асѣвъ короновались золотой короной и обулись въ красные башмаки — знакъ императорскаго достоинства у Византійцевъ (ἐρυθροπέδιλα) ²⁰⁾. Уже въ 1189 г. Петръ именовался императоромъ не только Болгаръ, но и Грековъ; однако подтвержденія своего титула отъ Фридриха I онъ не получилъ ²¹⁾. Преемникъ его Калоявъ обратился, по примѣру Симеона Петра и Самуила, къ папѣ и получилъ отъ него королевскую корону, однако, именовалъ себя, несмотря на это, по-прежнему царемъ (стр. 317). Полный титулъ гласилъ: „Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ воймъ Българомъ и Гръкомъ“ ²²⁾. Именемъ „царь Грековъ“ называли себя, какъ это ясно видно изъ грамотъ, надписей и монетъ, всѣ цари отъ Петра до Иоанна Шишмана III; только Константинъ, супругъ Маріи Палеологъ, именуется во всѣхъ памятникахъ просто „царь и самодержецъ Българомъ“ ²³⁾.

Титулъ *imperator Bulgarorum et Blacorum* встрѣчается лишь въ нѣкоторыхъ латинскихъ письмахъ Калояна къ папѣ отъ 1202 и 1203 гг.; далѣе у Villeharduin'a (Roi de Blaquie

¹⁹⁾ Въ папскихъ актахъ до 1204 г. «nobilis vir dominus Bulgarorum». Въ 1291, въ видѣ исключенія «imperator Bulgarorum illustris» (Theimer. Mon. Hung. I. 375). Въ 1337 — *rex*, ср. прим. 29.

²⁰⁾ Nicetas (Stritter II. 674) говоритъ только о коронованіи Петра.

²¹⁾ Ansbertus, 44: Kalopetrus Blacorum et maxime partis Bulgarorum in hortis Tracie dominus, qui se imperatorem et coronam imperialem regni Grecie ab eo (отъ Фридриха) sibi imponi efflagitat. Id. 54: Kalopetrus Blacorum dominus itemque a suis dictus imperator Grecie.

²²⁾ Ср. ввв. ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ.

²³⁾ Варяжская грамота, болгарская надпись, письмо Святизлава, замѣтки 1273 г. у Миллошича, Lex. palaeoslov. X.

et de Bougrie); въ славянскихъ источникахъ объ этомъ нѣтъ никакого слѣда.

О знакахъ царскаго достоинства монеты даютъ намъ болѣе основательныя свѣдѣнія, чѣмъ письменные памятники.²⁴⁾ „Столъ“ или „престолъ“²⁵⁾, изображенъ на древнѣйшихъ монетахъ въ видѣ двуногаго сѣдалища, украшеннаго жемчугомъ; позднѣе появляются ручки и часто настоящій тронъ. Корона называлась *диадима* (*διδυμιχ*)²⁶⁾. Петръ короновался золотой короной. Калоянъ получилъ отъ папы „*regium diademata*“, скипетръ и хоругвь съ образомъ св. Петра. На монетахъ царская корона изображена въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Обыкновенно она — низкая жемчужная диадема, отъ которой спускались на виски двѣ ленты, украшенные жемчугомъ и драгоценными камнями; Иоаннъ Асѣнь II и Свѣславъ носятъ корону полушарообразную, украшенную и снабженную сверху шарикомъ; Михаилъ Асѣнь — зубчатую, по западному образцу, Шишмановичъ Михаилъ — корону-шлемъ съ вышеупомянутыми лентами, Срацимиръ — простую шапочку безъ жемчуга. На большомъ изображеніи царя Александра въ ватиканской рукописи болгарскаго перевода Манассіевой лѣтописи видимъ раздѣленное на шесть полей и изукрашенное полушаріе съ гребнемъ сверху и съ жемчужными лентами по бокамъ. Коронованіе обыкновенно происходило въ построенной Петромъ и Асѣнемъ церкви св. Димитрія у подошвы Трапезицы (стр. 300). „Свицтро“ (*σχιπτρον*) былъ различной длины и снабженный сверху крестомъ (при Срацимирѣ — лиліями), внизу — шаромъ. Только на монетахъ Асѣня II появляется изображеніе державы въ видѣ шара съ крестомъ. Хоругвь

²⁴⁾ Ljubić, Opis jugoslav. novaca. Zagreb 1875.

²⁵⁾ Грамоты 1262, 1347 и 1378 гг.

²⁶⁾ Грамота 1378 г.

стоитъ обыкновенно на монетахъ между царемъ и царицею: иногда мѣсто его занимаетъ крестъ.

Государственный гербъ былъ *левъ*: онъ, правда, не является на средневѣковыхъ монетахъ и печатяхъ; констатированъ однако новѣйшими извѣстіями XVII стол.

Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ напр. на сеймахъ, царь появлялся въ пурпурномъ одѣяніи, называемомъ *барышницей* (багрь, *порфиръ*)²⁷⁾. Это было пестрое и златотканное одѣяніе, унизанное у шеи, на рукавахъ и на нижнемъ краю жемчугомъ и камнями и касавшееся земли. Отъ шеи до низу виситъ изукрашенная стола. Камнями и жемчугомъ сияетъ поясъ, конецъ котораго (какъ у Византійцевъ) спускается на монетахъ по лѣвой руцѣ, опирающейся о бокъ, между тѣмъ какъ правая держитъ скиптръ. Асѣвъ II, по монетнымъ изображеніямъ, носитъ поверхъ этого платья широкую роскошно обшитую мантию, переднюю сторону которой наполняетъ большая ллія; правая сторона открыта сверху до низу для правой руки, держащей скиптръ, между тѣмъ какъ лѣвая, выступая изъ-подъ края плаща, держитъ державу. Это царское одѣяніе было, подобно сербскому, большею частью копіей византійскаго императорскаго наряда.

Въ казначействѣ хранили, какъ драгоценные трофеи, златотканная одежда и знаки царскаго достоинства, которые Исаакъ Комнинъ, пораженный Асѣвемъ и Петромъ, оставилъ въ лагерѣ добычею побѣдителямъ (1190).

Іоаннъ Асѣвъ III, орудіе въ рукахъ Византійцевъ, будучи принужденъ въ 1280 г. бѣжать, тайно уложилъ въ мѣшки эту добычу, также какъ и все, что легко можно было вынести изъ казначейства, и приказалъ вывезти все это ночью изъ Трнова, послѣ чего и самъ исчезъ.

²⁷⁾ На синодѣ 1211 г. Бориль явился въ свѣтлож барышницею.

Что касается *престолонаследія*, то въ Болгаріи ни во время перваго (до 1018 г.), ни въ эпоху втораго трюновскаго царства отнюдь не имѣлъ силы древнеславянскій законъ избранія изъ всего царскаго рода, а право *первородства*. Только въ началѣ втораго царства наследовалъ Петру не непосредственно Асѣнь II, сынъ Асѣня I, а его братъ Калоянъ, причемъ, вѣроятно, рѣшительное значеніе имѣли малолѣтство наследника престола и нужда въ энергическомъ полководцѣ. Если царь умиралъ бездѣтнымъ, то ему наследовалъ его братъ, какъ напр. Михаилъ Асѣнь Калиману I. По византійскому обычаю старшаго сына, какъ нарѣченнаго наследника престола, называли также *царемъ* и смотрѣли на него какъ на соправителя. Такимъ является при Константинѣ его сынъ Михаилъ „порфирородный“ (*πορφυρογέννητος*), при Александрѣ — три сына его, одинъ за другимъ, при Срацимирѣ — его сынъ, „юный царь“ Константинъ. Во время малолѣтства царя правила его мать. Раздѣленіе царства встрѣчаемъ только въ концѣ старо-болгарской исторіи. Если пресѣкалась мужская линія, то бояре избирали одного изъ своей среды. Такъ напр., послѣ пресѣченія Асѣневичей, былъ избранъ Сербъ Константинъ, который, въ качествѣ двоюроднаго брата сербскаго короля Владислава, зятя Асѣня II, былъ свойственникомъ старой царской семьи. Выборомъ-же были возведены на престолъ Михаилъ и Александръ. Извнѣ поставлены были въ цари двое: Асѣнь III — Греками и Смилецъ — Татарами.

Женское потомство было изъято отъ престолонаследія. Однако, обыкновенно новоизбранный царь сочетался бракомъ съ княжной изъ стараго рода, чтобы такимъ образомъ придать своему воцаренію видъ наследственности; такъ было съ Константиномъ и Михаиломъ. Тоже сдѣлали узурпаторы Бориль, Калиманъ II и Ивайло, которые первѣнчались со вдовами убитыхъ ими предшественниковъ.

Имя „Асѣнь“ звучало такъ приятно, что когда отъ династїи этой остались въ живыхъ только нѣсколько выродковъ, влчавшихъ свою жизнь въ Византіи, то цари изъ другихъ родовъ присваивали его себѣ; такъ поступили Константинъ, Александръ и его сынъ Михайлъ.

Въ международныхъ отношеніяхъ находились Болгаре съ Византіяцами, Венграми, Сербами, восточными Франками, Неаполитанцами, Генуэзцами и Венеціанцами, Триновскіе цари имѣли связи и съ египетскими султанами; извѣстная Марія подстрекала тамошняго султана противъ Михайла VIII, а въ одной арабской рукописи миланской бібліотеки 1376 г. находится формуляръ для письма султана къ государю Сербовъ и Болгаръ²⁸⁾.

Важный вопросъ государственнаго права составляютъ притязанія венгерской короны на „королевство“ болгарское, какъ на прежнюю часть венгерскаго царства. Притязанія Венгрии на Болгарію ведутъ свое начало съ походовъ Бела III на Византійцевъ и тогдашняго занятія болгарскихъ городовъ въ моравской области, Бѣлграда, Браничева и т. д., Король Эмерихъ, братъ Бела, велъ изъ-за этихъ земель войну съ Болгарами (см. стр. 298, 311, 316). Андрей II находился частью во враждебныхъ, частью въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Іоанномъ Асѣнемъ II, своимъ зятемъ, и называлъ его даже *imperator*²⁹⁾. Стефанъ V предпринялъ 5 вторженій въ Болгарію, владѣлъ нѣкоторое время

²⁸⁾ Ивд. Богачицекъ, Rad jugosl. akad. 182. Нач.: «продан, о Боже, жизнь Вашему господству, сіятельному, почитаемому, славному, великодушному, какъ левъ храброму герою, полководцу Ангела Комнина N. N., столпу христіанства, королю (маликъ) Сербовъ и Болгаръ, славы христіанскихъ народовъ, гордости Христовой вѣры, пловцу по морямъ, охранителю городовъ и пограничныхъ земель».

²⁹⁾ Cum Azeno Bulgarie imperatore. Письмо короля у Theiner'a, Mon. Hung. I 21.

Видиномъ (Бдинъ) и принялъ титулъ *rex Bulgariae*, который съ этихъ поръ остался въ венгерскомъ королевскомъ титулѣ, хотя безъ всякаго фактическаго основанія, если не принимать въ расчетъ пятилѣтняго обладанія Людвига Анжу Видиномъ.

6) Государственные и дворцовыя должности, исключительная привилегія бояръ, были организованы, какъ и въ Сербіи, по византійскому образцу. Высшимъ званіемъ въ государствѣ было званіе *деспота* (*δεσπότης*), жена котораго называлась *деспотица*, или *деспина* (*δεσπότης, δεσποινα*). Въ Византіи обыкновенно давали этотъ титулъ родственнику императора; повдѣе такъ назывались владѣтельные князья Эпира, Морей, Сербіи и т. д.³⁰⁾ Слѣдующую ступень по рангу занимаетъ *севастократоръ* (*σεβαστοκράτωρ*) — титулъ, которымъ отличали обыкновенно въ Болгаріи, какъ и въ Византіи, брата или по крайней мѣрѣ близкаго родственника царя³¹⁾.

Слово *банъ* не встрѣчается въ древне-болгарскихъ памятникахъ. Зато въ турецкихъ источникахъ въ 1382 году упоминается софійскій банъ и банъ Цѣпины. Этотъ титулъ носили намѣстники венгерскихъ королей не только въ Хорватіи и Босніи, но и въ пограничной Мачвѣ и въ Сегеринѣ, откуда онъ легко могъ перейти въ Болгарію³²⁾.

Государственнымъ канцлеромъ и министромъ финансовъ былъ въ государствахъ византійскаго образца *ложовестъ*

³⁰⁾ Болгарскіе деспоты: Стръвъ при Аснѣ II, Яковъ Сватславъ при Константинѣ, позднѣйшій царь Тертерій при Аснѣ III, Эльтмиръ при Тертерѣ I, Михаилъ бдинскій до своего избранія и Срацимаръ, отецъ цари Александра.

³¹⁾ Севастократоры: Стръвъ († 1211), братъ Аснѣ II Александръ, Петръ, зять Михайла и Аснѣи, Калонъ, двоюродный братъ Константина, Радославъ, братъ Смильца.

³²⁾ См. гл. 23, прим. 7 и гл. 27.

Handwritten notes in Cyrillic script, likely a library or archival stamp, partially legible as "Библиотека" and "Славянская библиотека".

(λογόβητης)³²⁾. Остальные болгарские сановники, которых число и иерархический порядок, впрочем, неизвестны, были: *протовестіарь* (протоβεστωάρος), *протокевиста* (протоσέβαστος), *протокелиатинъ* (первый камергеръ), *протостраторъ* (протоστράтор), *великій прикиюръ* (μέγας στρατοπεδάρχης), *эпикерпій* (παυέρης, риперпа). Въ грамотахъ также встрѣчаемъ *стратора* (στράтор), *высшаго италмейстера* и „*комиси съ коньми*“³³⁾.

При дворѣ румынскихъ князей называютъ съ XV в. слѣдующихъ *жупановъ*: великій дворникъ (виз. μέγας δομέστικος), вел. постельникъ, вел. перникъ (чайникъ, кравчій); вел. логоветъ, вел. вестіаръ, вел. спатаръ (протоσπαθάρης), вел. стольникъ, вел. комистъ, вел. ключаръ. Мнѣніе, что эти придворныя званія, отчасти чисто-славянскаго происхожденія, заимствованы изъ болгарскаго двора, до сихъ поръ еще не доказано.

7) *Царь, царица и придворная жизнь*. Болгарскому царю, хотя онъ въ своей власти былъ ограниченъ вліяніемъ бояръ, оказывали, какъ въ Византіи, чуть-ли не божеское почтеніе. Удивительна куча его титуловъ. Его величали благовѣрнымъ, благороднымъ, христоробивымъ, превъзвѣстнымъ, прекраснымъ, преславнымъ, самодержавнымъ, благочестивѣйшимъ, православнымъ, великимъ и святымъ³⁴⁾. И переводчикъ Манаассіиной лѣтописи именуеть: „Іоанна превосходнѣйшаго царя Болгаръ Асѣня Александра прекроткимъ, милостивымъ и расположеннымъ къ монахамъ, кормильцемъ бѣдныхъ“.

³²⁾ Въ 1331 г. Филиппъ логоветъ и Ракина протовестіаръ.

³³⁾ Болгарскій comestabularius въ одномъ латинскомъ памятникѣ у Theiner'a, Mon. Slav. 21.

³⁴⁾ Виз., напр. въ рѣчахъ Никиты Хоніата: βασιλεὺς ἀγιώτατος, ἰσθώτατος, θεοεικέλος, θεοειδής, φιλοχριστότατος, μεγάλωνος, μεγαλοουργός, κράτιστος etc. Изъ славянскихъ писателей въ этомъ отличился наиболее Данилъ (+ 1338) въ своихъ біографіяхъ сербскихъ королей.

Царица называется въ памятникахъ „благочыства царица“. Изъ 21 трновской царицы было 8 Гречанокъ, 5 Болгарокъ (впрочемъ національность нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ сомнительна), 3 Сербки, 2 Румынки, 1 Куманка, 1 Венгерка и 1 Еврейка. На куманскую супругу Калояна падаетъ подозрѣніе въ мужеубійствѣ, совершенное ею совместно съ царскимъ племянникомъ Бориломъ, сдѣлавшимся позднѣе ея супругомъ. Венгеркѣ, сестрѣ св. Елисаветы ³⁶⁾ и супругѣ Асѣня II, пѣла и православная церковь вѣчную память; она и румынская жена Срацимира были католички. Гречанки по большей части приносили несчастье всему царству. Уже у Петра (927—968) была жена Гречанка. Во время трновскаго царства первую и, можетъ быть, наилучшею греческою царицею была третья супруга Асѣня II Ирина, дочь ослабленнаго эпирскаго императора Θεодора. Постыдную память оставила по себѣ Марія, жена Константина и Изайла, убійца деспота Сватслава, мастерица въ интригахъ. Изъ сербскихъ княженъ были: жена послѣдняго изъ Асѣневичей, затѣмъ Анна, супруга павшаго при Вельбуждѣ Михаила, и жена послѣдняго царя Шишмана, дочь Лазаря. Интересная исторія еврейской царицы уже рассказана выше.

Много дочерей болгарскихъ царей украшало дворы сосѣднихъ государей. Франки прославляли красоту Маріи, супруги императора Генриха, дочери Борила. У четырехъ сербскихъ королей Стефана Владислава, Стефана Уроша II (Милутинъ), Стефана Уроша III и Стефана Душана, жены были Болгарки. Болгарка была и Дорослава, супруга Тврдка, короля боснійскаго. Въ Византіи несчастный Іоаннь IV Ласкарисъ и безпокойный Андроникъ Палеологъ были собственниками трновскихъ царей. Двѣ княжны для блага оте-

³⁶⁾ Albericus 578.

чества были принесены въ жертву варварахъ, именно дѣнь Тертерія — сыну хана Ногай, Чоки и Тамарь; сестра Шишмана, — султану Мураду.

О домашнихъ отношеніяхъ при дворѣ можно сказать только, что многіе цари были женаты дважды; Асѣнь ІІ-я Константинъ даже трижды. Въ двоеженствѣ провинились Константинъ, Тертерія и Михайлъ, отправивше своихъ женъ Славянокъ заложницами въ Византію, чтобы обвѣнчаться съ Гречанками. Тертерія II былъ возвращенъ на путь истинный только отлученіемъ отъ церкви, а Михайлъ поплатился за свой поступокъ у Вельбужда (1380). Исторія безъ вѣсти пропавшихъ царскихъ палатъ въ Трноу не лишена романтическихъ эпизодовъ; вспомнимъ любовь Асѣня II къ Иринѣ, брань Сватслава съ падчерцею; кунца Панталеона и любовь Александра къ еврейской дѣвицѣ.

Изъ оконъ своихъ дворцовъ въ трновскомъ Царевѣ царь могъ окинуть глазами съ одной стороны массу домовъ тѣснаго города, съ другой — быструю Янтру и видны вершины Балвана. О внутреннемъ устройствѣ палатъ ничего неизвѣстно, также какъ и о казначействѣ, кромѣ упомянутыхъ трофеевъ (стр. 496). Въ Сербіи мы имѣемъ по крайней мѣрѣ описи сокровищъ короля Владислава, деспота Георгія Бранковича и многихъ знатныхъ лицъ. Данилъ рассказываетъ, что Сербы послѣ битвы при Вельбуждѣ нашли въ неприятельскомъ лагерѣ „царскія свиты, безчисленныя сокровища и дорогихъ коней“. Пльнныше-же болѣре плакали тамъ на трупѣ Михайла: „гдѣ теперь твой золотой столъ? гдѣ слава богатства твоего? гдѣ твои нецѣненные жемчуги и камни и цвѣтныя, золотыя одѣянія?“

О дворцовыхъ торжествахъ рассказываетъ Акроболитъ, который въ 1260 г. прибылъ въ качествѣ посла Михаила VIII къ царю Константину: „я отправился къ нему и про-

былъ у него нѣсколько дней. Въ это время какъ разъ случились праздники Рождества и Крещенія Христова, когда болгарскіе государи болѣе всего щеголяютъ блескомъ. Тогдашній царь Константинъ хотѣлъ, чтобы и я присутствовать при всемъ этомъ. Исполнивъ свои порученія, я оставилъ Трново и возвратился къ императору въ Нимфеонъ“ ³²⁾).

Гостепріимство проявляли цари въ полной мѣрѣ дома и при встрѣчахъ съ сербскими и греческими государами. Св. Савва, синь Немани, на возвратномъ пути изъ Палестины умеръ въ Трново гостемъ Іоанна Асѣня II. Михаилъ вмѣстѣ со своею женою и Андроникомъ III веселился въ Чрноменѣ въ 1327 г. въ продолженіи 8 дней. Король Милутинъ посѣтилъ однажды Сватслава, а Душанъ пріѣзжалъ съ своею женою Еленой съ цѣлью посѣтить ея брата Александра.

Что до свадебъ, то по разсказу Роберта де-Клари, при бракосочетаніи Маріи съ императоромъ Генрихомъ было нагружено 60 вычюныхъ животныхъ приданымъ невѣсты, состоявшимъ изъ золота, серебра, шелковъ и предметовъ роскоши; каждое животное было покрыто краснымъ бархатомъ, который волочился за нимъ на нѣсколько футовъ. По совершеніи въ 1337 г. въ Адрианополѣ бракосочетанія болгарскаго наслѣдника престола Михаила съ дочерью Андроника III, еще 8 дней весело пировали за городомъ на „Комненовомъ лугу“ у Тунджи, гдѣ теперь столѣтніе чинары, дубы, буки и яворы бросаютъ свою тѣнь на веселые луга около разрушившагося Эски-Сарая старыхъ турецкихъ султановъ. На девятый день Болгаре уѣхали домой, въ сопровожденіи многихъ греческихъ вельможъ, изъ которыхъ

³²⁾ Acropolita, ed. Bonn, cap. 84, p. 187.

и некоторые остались в новом отечестве в молодой даричи³⁸⁾. Интересны подарки, принесенные Калояном папѣ въ 1203 и 1204 годах³⁹⁾. Архіепископъ Василій былъ отправленъ съ золотомъ, шелковыми матеріями, воскомъ, серебромъ, лошадьми и мулами; онъ, впрочемъ, не доѣхалъ. Епископъ Власій привезъ три двукантныхъ авсамита (бархатъ), золотой кубокъ, четыре фунта перперовъ (монеты), три серебряныя тарелки и одно серебряное блюдо. После коронаціи Калоянъ послалъ папѣ, кромѣ роскошныхъ бархатныхъ матерій, одного верблюда (camelus). Каждую вещь придавали югославянскіе князья рѣдкимъ и причудливымъ животнымъ, видимъ на подаркахъ, полученныхъ императоромъ Фридрихомъ I въ Нишѣ въ 1189 году отъ сербскаго жупана Немани: шесть тюленей, причудливаго кабана и трехъ домашнихъ оленей. Король-же Андрей II венгерскій подарилъ Стефану, сыну Немани, при встрѣчѣ въ Равнѣ, рядомъ съ кубками, одѣянными и конями также зубровъ и сарацинскихъ буйволловъ⁴⁰⁾.

Главнымъ удовольствіемъ государя въ Болгаріи, какъ и вездѣ, была охота. Когда св. Савва прибылъ въ Трново, то послѣ привѣтствія Іоаннъ Асѣнъ II отправился сейчасъ-же на охоту въ свои замки (дворы)⁴¹⁾. Охотились съ соколами (соколь, крагуй) и собаками, борзыми (хъртъ) и большими псами, славянское названіе которыхъ (загаръ, ср. польск. ogarъ, чешск. ohař) перешло къ Ново-грекамъ и Албанцамъ. Надворъ за стаєю поручали псарямъ (въ Сербіи также псарь, древне-

³⁸⁾ Cantacuzenus ed. Bonn. II. 504.

³⁹⁾ Theiner, Mon. slav. I. 20, 29, 39.

⁴⁰⁾ Ansbert 22: «Дивные и свирѣпыи звѣри, турки и туркице и сарацинскіи скоты». Жизнеописаніе Немани, составленное самимъ королемъ Стефаномъ, стр. 29 (Safařik, Pam.).

⁴¹⁾ Domentian ed. 1865, 329.

чешди, *psaj*), называемымъ также *песци* (17). Соколовный называется по древне-болгарски *кочуларъ* (по сербски соколаръ, иешски: *sokolnik*, греч. — геражаръ). У насъ соколовная охота известна только по рассказамъ и сказамъ старшихъ временъ; въ Албани-же и Дибръ, куда еще не проникла новейшая цивилизация, тамошніе аристократы и до сихъ поръ еще вьдять на соколовную охоту съ чеглоками (жаноронниками).

По принятіи христіанства Болгаріей правили пять династій. Старый, первоначально не славянский родъ Омортаговъ (стр. 219) въ концу удивительно ослабѣлъ. Встрѣчаются энергическія личности между македонскими Шимановичами, имѣвшими свои резиденціи въ Охридѣ и Преспѣ (963—1018). Въ Трновѣ господствовало три рода: трновскіе Асѣновичи, потомки старыхъ царей (1280—1323), и бдинскіе Шимановичи (1323—1393). Всѣ они воинственнаго и страстнаго характера. Греки обвиняли почти всѣхъ въ свирѣпости и вѣроломствѣ, — качества, которыми въ дѣйствительности отличался только Калоякъ „ромеоубійца“.

Въ сравненіи съ Болгаріей, Сербія достигла въ XII—XIV стол. могущества гораздо болѣе устойчиваго, такъ какъ здѣсь правила въ продолженіи почти двухъ столѣтій одна энергическая и послѣдовательная въ своей политикѣ династія. Преобладающей характеристической черты Неманичей, склонности къ монашеской жизни, не замѣчаемъ у трновскихъ царей; никто изъ нихъ не слѣдовалъ въ старческомъ возрастѣ примѣру стараго Михаила Бориса. Иначе было съ

¹⁷⁾ Имена въ древне-болг. грам. Ср. Болг. нар. пѣсни бр. Милединовыхъ, 67.

Па си зедоѣзъ кони и соколи
По соколи хърти и згърти
Ке си одоѣзъ по гора по лова.

царицами, изъ которыхъ очень многія, главнымъ образомъ вдовы, пошли въ монастырь. Несмотря, однако, на это, многіе цари, въ особенности Александръ и Шишманъ III, споспѣшествовали церкви и литературѣ.

8) *Ословія*: Какъ въ сосѣдней Сербіи, внутреннія отношенія которой очень хорошо извѣстны, и въ Болгаріи власть была въ рукахъ дворянства и духовенства. При этомъ, однако, существовало сильное городское сословіе. Сельское населеніе было большею частью прикрѣплено къ землѣ. Въ Сербіи называли горожанъ и крестьянъ, въ противоположность правящимъ сословіямъ, общимъ именемъ *Себры* ⁴³⁾.

9) *Боляре* (ед. ч. болѣринъ, боляринъ, боляръ) болгарскіе дѣлились, какъ и сербская, русская и румынская знать, на два класса, на большихъ и малыхъ боляръ. Названіе „болѣринъ“ перешло также къ Румынамъ, Албанцамъ и Русскимъ; въ Сербіи и Босніи дворяне назывались властеле (ед. ч. властелинъ), — слово не чуждое, впрочемъ, и Болгарамъ ⁴⁴⁾. Боляре рѣшали дѣла на сеймахъ и занимали всѣ должности; царь, который имѣлъ всегда около себя болярскій совѣтъ ⁴⁵⁾, былъ въ сущности только первый между значными людьми своей страны.

Объ отношеніяхъ боляръ къ царю, подобныхъ тѣмъ, какія были въ Сербіи, кое-что читаемъ у Данила ⁴⁶⁾. Послѣ битвы у Вельбужда возникла ссора между тѣми, „которые были почтены царемъ Болгаръ великими почестями и славными титулами, обладающими полною властью

⁴³⁾ См. стр. 146 прим. 7. По русски сабрь, первою сабрь, ср. Мацепауэръ: *Síai slova v slovanakuch řečech* (Брюнъ 1870) 73.

⁴⁴⁾ Отъ прочихъ властель. Грамота Константина.

⁴⁵⁾ Асень I со «всѣми своимъ санкитомъ» (σὺν ἅλλοις). Евоний, Житіе св. Іоанна Рыльского (Гласник 22, 286).

⁴⁶⁾ Данилъ 192.

надъ землями и замками этой страны на мѣсто государя, которому они были какъ-бы братьями (яко творима братія)“. И далѣе говоритъ онъ, что они были какъ бы братья, дѣти или любимые друзья (любими друзи) царя Стефанъ Урошь III, вторгнувшись въ Болгарію, велъ своихъ закованныхъ въ цѣпи плѣнныхъ болгаръ, чтобы они передали ему жгъ города и всю страну, если они не хотѣли быть замученными. Посадивъ на тронъ Шишмана II, онъ подтвердилъ боярамъ всѣ ихъ „достоинства“ (санъ) и титулы“. Бояре, одушевленные честолюбіемъ и жаждущіе власти, нерѣдко добивались почти полной независимости; такъ напр., около 1200 г. *Стръзъ* и *Славъ* въ Македоніи, *Иванко*, убійца *Асѣна*, въ Родопахъ, *Яковъ Святславъ*, покровительствуемый Венграми, на западѣ. Крѣпость *Вдинъ* въ западномъ углу царства была очень часто столицей независимыхъ удѣльныхъ князей. Тамъ господствовалъ во время Татаръ князь *Шинманъ*, сынъ котораго *Михайлъ* взошелъ на престолъ; позднѣе — царь *Срацимиръ*. Велико было могущество куманскихъ *Тертеріевичей*; нѣкоторые изъ нихъ были царями въ *Трновѣ*; а другіе, какъ *Элтимиръ* и *Восиль*, основали собственныя княжества въ Балканѣ. Большой-же власти достигло и родственное *Тертеріевичамъ* семейство *Смильца* (стр. 374). Въ XIV столѣтіи *Балъкъ* въ *Карбонѣ* (*Балчинѣ*) и *Добротичъ* у Чернаго моря основали новыя государства. Бояре жили отчасти въ *Трновѣ* и другихъ городахъ; частью — въ своихъ помѣстьяхъ. Въ *Трновѣ* существуетъ и теперь еще „*боярска маала*“ (дворянскій кварталъ), въ старомъ *Вдинѣ* — „*боярска улица*“. Въ Болгаріи, также какъ и въ Сербіи, путешественникъ часто замѣчаетъ на возвышеніи и скалахъ развалины средневѣковыхъ замковъ, которые были отчасти на римскихъ фундаментахъ; ихъ донжоны, башни и бастіоны не были до сихъ поръ пред-

патріархъ поминалъ въ своихъ молитвахъ византійскаго патріарха⁵⁰⁾. Вообще послѣ этого трновская церковь была весьма ограничена присоединеніемъ Добротича и Срацимира къ Византіи. Изъ византійской хроники 1391 года явствуетъ, что въ Константинополѣ еще хорошо помнили лампсакское признаніе автономіи трновскаго патріархата⁵¹⁾. Однако, три года спустя Греки овладѣли, послѣ паденія Трнова, болгарскою церковью (1394) и удерживали свое владычество до нашихъ дней.

О „преосвященныя“ трновскаго патріархата извѣстно очень мало. *Макарій*, жившій между 1277 и 1282 гг., т. е. въ эпоху нападенія Татаръ и смуть временъ Ивайла, Асѣна III и Тертерія I, называется въ Поменикѣ⁵²⁾ „трьблженный (τρίμαχρος) патріархъ и священномъченикъ“; когда и отъ чьей руки онъ принялъ мученическую смерть — неизвѣстно. Преемникъ его, Іоакимъ III, какъ измѣнникъ отечества, по привязанію царя Свѣтслава, былъ сброшенъ со скалы. Наиболѣе извѣстій имѣемъ о послѣднемъ патріархѣ Евонимѣ⁵³⁾.

Святая и божественная церковь болгарскаго царства (свѣта и божѣствна цръковь царства бльгарскаго) называлась также *сборною церковью* (Синодикъ Борила 1211 г.

⁵⁰⁾ Acta patr. I. 1. 436. Старославянскій переводъ съ греческимъ оригиналомъ издавъ С. Цалаузовымъ въ Извѣстіяхъ С.-Петербур. Акад. VII.

⁵¹⁾ Τότε καὶ ὁ Τρνόβου ἀρχιερεὺς αὐτονομίᾳ τετίμηται καὶ πατριάρχης ἀναγορεύεται χίρται βασιλέω καὶ συνοδικῶ τῶ θεσπίσται. Ios. Müller, Byz. Analekten, Sitzber. W. Akad. IX. 393.

⁵²⁾ Раковскій, Асѣнь, 53.

⁵³⁾ Трновские патріархи: 1. Василій I. съ 1186 г. архіепископъ, въ 1204—примасъ. 2. Іоаннѣ I. въ 1235 г. патріархъ; † 1239. 3. Василій II. 4. Іоакимъ II. 5. Игнатій, упоминаемый въ 1273 и 1277 гг. 6. Макарій мученикъ. 7. Іоакимъ III. 1283, 1291, † 1294. 8. Доротеѣ. 9. Романъ. 10. Θεодосій I. 11. Іоаннѣ II. 12. Симеонъ 1346. 13. Θεодосій II. около 1350, 1355. 14. Іоаннѣ III. 15. Евонимъ приблизительно отъ 1375—8 до 1393 (Ср. Голубинскій 82.)

по греч. καθολική ἐκκλησία). Великою црквию называлась здѣсь, какъ и въ Византіи и Сербіи патриаршая церковь⁵⁴⁾.

Область трновскаго патриархата обнимала слѣдующія митрополии: 1) Великій Прѣславъ, митрополитъ котораго былъ *протопримъ*; 2) Дрстеръ (Симлетрія); 3) Овечъ (Провадъ); 4) Ловечъ; 5) Чрвечъ (Рушувъ); 6) Бѣдинъ (Видинъ); 7) Срѣдецъ (Софія). Сюда же присоединялись отъ времени до времени епископства месемврийское, филиппопольское, а при Асѣняхъ много другихъ на западѣ⁵⁵⁾.

Доходъ епископовъ составляли взносы духовенства. „Доходьвъ“ отъ поповъ собиралъ *эвархъ*, епископскій делегатъ, которому вѣрялся и духовный надзоръ⁵⁶⁾. Рядомъ съ эвархомъ доходъ отъ сельскаго духовенства получали и протопопы.

Что касается отношеній къ вѣгѣ, то прежде всего слѣдуетъ упомянуть объ уніи Калояна, которая, однако, будучи порожденіемъ только политическихъ соображеній, распалась тотчасъ послѣ коронаціи. Безплодны были надескія увѣщанія, обращенныя къ Асѣню II, Калиману I, Тертерію I и Александру. Проматолечение видинской области въ 1365 г. было осуществлено насиліемъ, потому не пережило удаленія Венгровъ. Впрочемъ, католики жили свободно въ странѣ, и латинскіе купцы имѣли въ городахъ свои церкви.

Значительнымъ религіознымъ и политическимъ элементомъ въ Болгаріи были *боюмилы* (стр. 226 и сл.). Въ XI ст.

⁵⁴⁾ Да нѣтъ непакоствѣ велика црква. Šafařík, Pam. 98. Въ Сербіи: великіе цркви патриарше, Miklovič, Mon. serb. 139.

⁵⁵⁾ Голубинскій 91. и сл.

⁵⁶⁾ *Эвархъ* въ Варнинскомъ и Ораховскомъ хрисовулахъ. Духовный надзоръ, вслѣдствіе корыстолюбія епископовъ, часто въ средніе вѣка обращался въ притѣсненіе подвластныхъ: см. § 74 Душамова законника, изд. Новаковича, которымъ эварху воспрещалось водить лошадей митрополита къ попамъ.

они неоднократно пытались выгнать Греговъ изъ страны (стр. 274), да и возстаніе 1186 г., по всей вѣроятности, не обошлось безъ ихъ участія. При Іоаннѣ Асѣнѣ II они наполняли все царство, а въ 1365 г. занимали почти всю видинскую область. Асѣневичи оставляли ихъ въ покоѣ; только два царя, Бориль въ 1211 и Александръ около 1350 — 1355 гг., предприняли преслѣдованіе богомиловъ. Интересная исторія этой секты только теперь становится яснѣе; отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этой области можно ожидать еще значительныхъ результатовъ. Последніе слѣды богомиловъ изглаживаются только въ XVII стол. Въ Босніи, однако, какъ говорятъ, еще и теперь есть христіане, не терпящіе у себя ни францисканцевъ, ни поповъ, ни имама, а управляющіе сами собою по старымъ традиціямъ, переходящимъ отъ старѣйшихъ къ болѣе молодымъ ⁵⁷⁾.

11) *Монастыри*, которыхъ было не мало, пользовались не только большимъ уваженіемъ, но и значительными правами и богатыми доходами. Въ одномъ документѣ (1347) различаются „святыя лавры“ и меньшіе монастыри.

Самымъ значительнымъ былъ монастырь св. Іоанна на *Рыль* (монастырь царства ми сватый Іоаннъ пустынный житель, иже есть въ мѣстѣ рекомѣмъ Рыля), владѣвшій всѣми окрестными горами съ 23 деревнями. Годъ основанія Рыльского монастыря неизвѣстенъ. Щедро былъ онъ одаренъ Іоанномъ Асѣнемъ II, Калиманомъ I, Іоанномъ Александромъ, Іоанномъ Шишманомъ III и др. царями. Онъ и теперь еще представляетъ великолѣпное строеніе, снаружи безъ оконъ, но съ амбразурами, стоящее посреди роскошной горной пустоши между первобытными лѣсами и лѣсными дугами; на монастырвомъ дворѣ, окруженномъ

⁵⁷⁾ Косановичъ, Гласникъ 29, 1871, 174.

портиками, возвышается большая церковь съ пятью куполами. Изъ аѳонскихъ монастырей наиболѣе пользовался щедростью царей монастырь св. Георгія, названный *Зографскима*; впрочемъ и *Протатонъ* и *Лавра* еще во время Евѳимія имѣли хрисовулы Асѣня II. Въ самой Болгаріи возпикъ свой малый Аѳонъ у Витоша въ софійской котловинѣ, бывшей въ необычайной милости у царей Александра и его сыновей, Іоанна Асѣня IV и Іоанна Шишмана III; еще и теперь тамъ 14 монастырей⁵⁴⁾. Въ окрестностяхъ столицы стоитъ восемь монастырей; часто упоминаемая *лавра 40 мучениковъ* въ самомъ Трновѣ теперь мечеть. Житіе св. Θεодосія Трновскаго называетъ монастыри въ Бдинѣ, Арчарѣ, Червенѣ, у Сливна, на Параоріи (Сакаръ-Планина), обители въ Килифаревѣ, на Эммонскомъ мысѣ, въ Месемвріи. Царь Константинъ Асѣнь подтвердилъ старыя дары монастырю св. Георгія на горѣ *Виртино* у Скопія, построенному еще при Самуилѣ Симеоновымъ внукомъ Романомъ (стр. 249). Основательное изслѣдованіе всѣхъ еще существующихъ монастырей прольетъ еще много свѣта на ихъ возникновеніе и исторію.

Древне-болгарскіе монахи отнюдь не были такой необразованный и тупой народъ, какъ большинство нынѣшнихъ монаховъ на востокѣ. За ними нужно признать ту заслугу, что они въ то время были единственными воздѣльвателями искусствъ и наукъ; старо-болгарскія рукописи, которыхъ было дѣйствительно не мало, почти всѣ написаны ру-

⁵⁴⁾ Описаніе Рыльскаго монастыря см. у Barth'a, Hochstetter'a, Mackenzie и Igby. Изъ Витошскихъ монастырей монастырь св. Богородицы, на рѣкѣ Витошѣ, былъ основанъ Александромъ. Другой монастырь, св. Николая въ Орѣховѣ, былъ надѣленъ Асѣнемъ IV въ 1347 г. нѣвніями. Его деревни Бланца и Костинъ-Бродъ стоятъ еще и теперь, мѣсто-же самаго монастыря мы не можемъ опредѣлить. Григоріевичъ, Путеш. 160. приводитъ три монастыря св. Николая у Софій.

ками монаховъ. Конечно, монастырская братія не обладала никакою другою ученостью, кромѣ византійской.

Монастыри были освобождены отъ всякихъ общественныхъ тягостей. Съ ихъ поповъ не имѣли права брать налоги ни великая церковь, ни экзархи, ни протопопы (метехати, *μετέχαι*). Цари и бояре умножали старыя владѣнія (области и одрѣжанія) новыми, и даже болѣе бѣдные люди, при вступленіи въ монастырь, отдавали свое имущество „за постригъ“. Села, имѣнія (метохъ) и ярмарки (панигирь, *πανήγυρις*) давали обильный доходъ. Монастырскіе люди жили также въ городахъ (Софіи, Скопѣи и т. д.). Въ день патрона монастыря стекалось сюда все окрестное населеніе и веселилось у монастырскихъ воротъ, въ рощахъ и на лугахъ. Часто распространялась вѣсть о совершившемся въ монастырѣ чудѣ, и тогда монахи едва были въ состояніи отбиться отъ наплыва народа ⁵⁹⁾.

12) *Города* (градъ, мн. ч. градове). Славяне, подобно Кельтамъ и Германцамъ, научились городской жизни только въ позднѣйшее время у культурныхъ народовъ, жившихъ у Средиземнаго моря. Юго-славянскіе народы нашли при своемъ вступленіи на Балканскій полуостровъ римскіе и греческіе города, вытѣснили оттуда старыхъ обитателей и сами ими завладѣли; большая часть нынѣшнихъ городовъ въ этихъ странахъ стоитъ на античныхъ фундаментахъ. Многіе города возникли изъ пригородовъ, постепенно строившихся при укрѣпленіяхъ, принадлежавшихъ жупамъ или дворя-

⁵⁹⁾ Въ монастырѣ 40 мучениковъ при Асѣвѣ II случилось, что одинъ хромой монахъ, благодаря какому-то гостямъ, сильно напившись, заснулъ въ церкви на могилѣ св. Савы, который въ некоторое время тамъ почивалъ. Когда хромой пробудился, то сталъ свободно ходить. Чудо слѣдовало за чудомъ. Все Трново было на ногахъ. Монахи принуждены были загородить могилу, чтобы цѣлый свѣтъ не стекался туда и чтобы предупредить неудобства, могущія произойти для монастыря вслѣдствіе распространенія вѣсти о ея чудесахъ. Доментіанъ ed. 1865, 340 сл.

намъ. Табъ, мы встрѣчаемъ въ средніе вѣка въ Босніи Подьялочь, Подвисоки, Подимочъ и т. д. Города, какъ центръ жупъ или областей, были резиденціей должностныхъ лицъ, духовенства и множества бояръ. Горожане, по всей вѣроятности, надѣленные, какъ и въ Сербіи, всевозможными правами и преимуществами, занимались торговлей, ремеслами, земледѣліемъ и горнымъ дѣломъ. Имъ были подвластны также часто окрестныя села; такъ явствуетъ по крайней мѣрѣ изъ одного мѣста рыльскаго хрисовула (1378): „городъ Стобъ не имѣеть никакой власти надъ монастырскими людьми, ни надъ ихъ имуществомъ, ни даже надъ единымъ волосомъ ихъ“.

Что касается самихъ городовъ, то мы уже выше подробно описали *Трново* (стр. 338). Слѣдующимъ по величинѣ городомъ былъ *Бвдына* на Дунаѣ (римская *Bononia*, *Βούνη* Грековъ, *Бодонъ* Венгерцевъ, *Baudins* у *Boucicaut*, *Budem* у Шильтбергера, *Diu* Румыновъ, теперь *Видинъ*) небольшое мѣсто съ совершенно еще уцѣлѣвшимъ большимъ кремлемъ, котораго неправильныя и массивныя стѣны и башни построены слоями изъ римскихъ камней и кирпичей ⁶⁰).

Сръдецъ (древняя *Serdica*, виз. *Τριχδιτζα*), былъ укрѣпленъ стѣнами, не имѣя акрополя ⁶¹). Имя *Софія*, обязанное своимъ происхожденіемъ собору св. Софіи, читаемъ въ первый разъ въ документѣ, данномъ Іоанномъ Шипманомъ III Витошскому монастырю: „въ градъ царства ми Софія“.

Большой Никополь былъ теперешній Никополь на Дунаѣ; напротивъ него стоялъ *Малый Никополь*, по румынски

⁶⁰) См. Kanitz, *Reise in Süd-Serbien und Nord-Bulgarien*, табл. III фиг. 5. *Donau-Bulgarien* I. 245 (съ рисункомъ).

⁶¹) Геротей Рачинъ (Сербъ) 1704: варош голема, а градъ немма, није ни било. *Гласник* 31, 309.

прежде Турну Никопольскій, теперь Турну-Магурели ⁶²⁾. Изъ остальныхъ придунайскихъ городовъ упоминаются *Орѣховъ*, *Чравень* у Рущука, гдѣ еще въ XVII стол. на разстояніи полудня пути отъ Дуная видны были развалины вѣрѣпости и города ⁶³⁾, и *Дрстеръ* (римск. Durostorum, теперь Силистрія). На Черномъ морѣ стояли гавани и замки: *Созополь*, *Поросъ* (теперь еще заливъ и мысъ Форосъ), *Скафида* (теперь еще на устьѣ Фавидере деревня Скефа), *Ахіялъ*, *Месемерія* (древне-болг. *Несебръ*) ⁶⁴⁾, *Эмона* (теперь Эмине), *Козьякъ* (теп. Козьякъ-кіюй), *Варнасъ* *Галатой*, *Кастрица* (теп. Кестридже), *Кранеа* (теп. Экерне), *Карбона* (теп. Балчикъ), *Каварна*, *Калиакра*, *Паналия*, *Костанца* и *Ликостоміонъ* или Келлія (Килія) у устья Дуная ⁶⁵⁾. Кроме того, на востокѣ примѣчательны *Прѣславъ* (стр. 205), который тогда еще не снизошелъ до деревни, *Провадъ* или *Овечъ* (прѣвѣхтов — овца); на западѣ — *Ловчъ*, *Стобъ* (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Штипомъ) на нижней Рылѣ (теперь деревня съ развалинами) и на югъ отъ Балкана *Воруй* (Веррея, теп. Эски-Загра), *Сливенъ* и *Диагмоль* (Ямболъ).

13) *Саксы* (Саси). Въ средніе вѣка въ Босніи, Сербіи, Болгаріи и Валахіи были колоніи нѣмецкихъ рудокоповъ, которыхъ Болгаре и Сербы постоянно называли *Саси*.

Впѣ всякаго сомнѣнія, что эти Саксы пришли изъ Венгріи сначала въ Боснію и именно въ концѣ XII стол., при извѣстномъ Кулинѣ-банѣ; еще и теперь у боснійскихъ

⁶²⁾ Thurocz 1442: «Secus castrum Kys Nusapol (кыс по венгерски малый) Danubium nautarum officio trajiciens». Zinkeisen I. 602, прим. 2.

⁶³⁾ Hadži Chalfa, Rumeli und Bosna. Uebers. von Hammer. Wien 1812, 44.

⁶⁴⁾ Доментианъ 328. Верхобрезницкій хронографъ. Cod. serb. XVII. sacc. (Рукопись пражск. муз.) f. 199 a: въ Несебрѣ градъ.

⁶⁵⁾ См. итальянск. периплы XIV в. (Tafel, Constantinus Porphy. Tübingen 1846), Acta patr. и отчеты объ экспедиціи Амадея.

рудокопствѣ въ употребленіи нѣкоторыя древне-нѣмецкія выраженія. Поселеніе Саксовъ въ Сербіи позднія лѣтописи приписываютъ королю Стефану Владиславу (1234 — 1240), который впервые чеканилъ сербскія монеты. Въ сербскихъ документахъ появляются Саксы впервые при преемникѣ Владислава, Стефанѣ Урошѣ I, и съ тѣхъ поръ часто упоминаются вплоть до XV стол. ⁶⁶). Здѣсь селились они главнымъ образомъ въ Яневѣ и Новомъ-Брдѣ (Nuovo Monte, по нѣмецки по Brocquière'у Nyeuberghe), по Константину Костенскому, „по истинѣ, серебряномъ и золотомъ городѣ“. Рядомъ съ рудокопствомъ, занимались они очисткою лѣсовъ подъ пашню, пока это имъ было воспрещено закономъ Душана (1349). Въ 1388 г. писали Дубровчане „Гойславу кефалии (капитанъ) князя Лазара и пургаромъ (граждане) новобрдцѣмъ“, — мѣсто, доселѣ невѣрно читавшееся и потому бывшее темнымъ ⁶⁷). По сербскимъ лѣтописямъ, въ 1466 г. Турки заняли „саскую церковь“ въ Новомъ-Брдѣ, и затѣмъ переселили въ слѣдующемъ году все городское населеніе въ Константинополь. Въ Болгаріи, въ горномъ городѣ *Чипровецъ* (нынѣ село Чипровецъ, или Чипоровцы) въ западномъ Балканѣ у истоковъ Огоста жили *Саси*. Они промышляли разработкою желѣза, серебра и золота, воспоминаніе о чемъ сохранилось еще въ названіяхъ близлежащихъ деревень, Желѣзны и Сребрницы. Въ привилегіяхъ, дарованныхъ городу Турками, они ясно называются Саксонцами, и еще въ 1667 г. одинъ городской

⁶⁶) О Саксахъ въ Сербіи и Босніи см. Ljubić, Opis jugosl. pčasa 29, 199.

⁶⁷) Въ документѣ у Пулича (Споменицы сръбски II. 31) читали *поургаромъ* вм. *пургаромъ*. Даничићъ (Исторія облича српскога или хрватскога језика, Биоград 1874, 92) установилъ, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія оригинала документа, форму «поургаромъ». Въ Хорватіи въ XVI ст. горожанъ вообще называли пургари (ср. венг. *polgár*, рум. *пръгаръ*).

кварталь носилъ имя Саксонскаго, хотя о Нѣмцахъ уже тогда не было и помину. Была еще одна маленькая саксонская колонія въ Трновѣ. Въ Болгарію Саксонцы пришли очевидно изъ Валахіи, гдѣ они въ XIV ст. жили въ Кипи-полунгѣ, Трговиштѣ и др.; въ Валахію они переселились изъ семиградской области ⁶⁵⁾.

14) *Древне-болгарскіе крестьяне и крѣпостничество.* Въ противоположность сосѣдней Сербіи и Византіи, гдѣ положеніе сельскаго населенія извѣстно вполне точно, въ Болгаріи только нѣсколько мѣстъ изъ грамотъ даютъ объ этомъ скудныя свѣдѣнія. Въ 1347 г. жили въ имѣніяхъ монастыря въ Орѣховѣ „или парици и отроци, или технитаре, или людіе каковы любо“. Въ древнѣйшемъ вирпинскомъ хрисовулѣ (1258—1277) читаемъ объ *отрокахъ* монастыря. А изъ еще древнѣйшаго хрисовула, который императоръ Василій II далъ охридской церкви (1020), узнаемъ, сколькими *париками* владѣло каждое болгарское епископство (стр. 265). Парики, церковныя крестьяне, часто упоминаются въ письмахъ архіепископа Теофилакта. Эти скудныя данныя достаточны, однако, для заключенія, что въ Болгаріи было крѣпостничество на подобіе византійскаго: *парикъ, παροικος, colonus*. И въ Сербіи упоминаются *парицы* и *отроци*; въ XIV ст. появляются тамъ еще *сокалници, мърпоси* и *кмети*.

Когда Славяне стали поселяться на полуостровѣ, то нашли большую часть сельскаго населенія прикрѣпленною къ землѣ. Въ эпоху римской имперіи образовался именно т. н. *колонатъ*, обязанный своимъ происхожденіемъ не античному рабству, а колонизаціи массъ военнопленныхъ вар-

⁶⁵⁾ Письмо Петра Деодата, архіепископа софійскаго, 1667 г., къ Propaganda fidei (Farlati. Illyricum sacrum, VIII): «Est Chiprovacii pars oppidi seu regio, quae etiam hodie appellatur regio Saxonum. et in privilegiis tureicis. praecipue in privilegiis pro reparatione portici ecclesiae concessis, conceditur Saxonibus renovare partem templi vento delectam». Ср. Соч. Св. III, 74.

варовъ. Вскорѣ чрезмѣрными налогами принуждены были и свободные земледѣльцы подчиниться, въ качествѣ коломовъ, крупнымъ землевладѣльцамъ. Въ Мизіи развитіе крепостничества было также подготовлено господствомъ финнскихъ Болгаръ. Въ Болгаріи барщина въ пользу дворянъ существовала уже въ 894 г., такимъ образомъ въ то время, когда другія славянскія племена знали только земскія работы (стр. 166). Въ X ст. богомилы проповѣдывали, что человѣкъ не обязанъ работою своему господину и рѣзко возставали противъ „работъ“.

Послѣ паденія Болгаріи въ 1018 г. византійскія учрежденія все болѣе укоренялись; однако, еще въ XIII ст. было въ юго-славянскихъ земляхъ много свободныхъ людей, которые по своему произволу могли перемѣнять свое мѣсто-жительство. Тогда земля была населена очень рѣдко, почему свѣтскіе и духовные владѣльцы заботились не только о томъ, чтобъ приобрѣсть для своихъ имѣній поселенцевъ, но и прикрѣплять ихъ къ землѣ. Вскорѣ стали сами князья дарить монастырямъ и боярамъ деревни вмѣстѣ съ жителями; жители, хотя они поселялись подъ извѣстными условіями и добровольно, не могли уже проявить никакого сопротивленія. Въ Сербіи уже въ 1322 г. сосѣди ссорились изъ-за колонистовъ, какъ изъ-за вещи; подчасъ цѣлыя семейства ихъ жертвуются монастырямъ „на вѣки вѣковъ“. Въ болгарскихъ документахъ читаемъ, что, напр., въ 1347 г. Орѣховскій монастырь приобрѣлъ участки вмѣстѣ съ жителями и что царь Шипманъ въ 1378 г. въ деревнѣ Градечницѣ подарилъ Рыльскому монастырю попа Тудора съ дѣтьми и всѣмъ его родомъ и Петра Θεодосова съ его братьями ⁶⁹). Такимъ образомъ на всемъ

⁶⁹) Ср. проф. Т. Зигель, Законникъ Стевана Душана, С.-П.б. 1872, I, 21, 142. Драгоценныя замѣчанія содержатся въ соч. д-ра V. Frühaufa:

полуостровѣ господствовали законникъ Юстиніана до тѣхъ поръ, пока Турки привели въ дѣйствіе коранъ, который знаетъ только вѣрныхъ и невѣрныхъ.

Различіе между *парикомъ* и *отрокомъ* нельзя установить. Что *парикъ* — *πάρικος*, это несомнѣнно; о значеніи слова отрокъ, часто встрѣчающагося и въ Сербіи, не составилось еще до сихъ поръ единогласнаго мнѣнія. Даничичъ считаетъ его за общее выраженіе для всѣхъ классовъ не свободныхъ.

Византійскій, болгарскій и сербскій крѣпостной народъ былъ вовсе не рабъ; онъ имѣлъ свое собственное имущество и свою собственную землю; однако не имѣлъ права оставлять ее. Въ XIV стол. пойманнаго на побѣгъ сербскаго крестьянина клеймили въ лице. Парика не продавали, не дарили и не отпускали безъ участка земли, на которомъ онъ жилъ. Обязанности въ отношеніи къ своему господину, выражавшіяся въ опредѣленномъ числѣ рабочихъ дней, или въ уплатѣ вещественныхъ даней, устанавливались очень разнообразно правовыми обычаями, договорами или законами. Въ Сербіи меропъ имѣлъ право искать на судѣ со своего господина, будь онъ самъ царь, если послѣдній требовалъ отъ него болѣе чѣмъ допускалъ законъ.

Ни духовный санъ, ни военное званіе не освобождало крѣпостнаго. Посвященный въ священники крѣпостной былъ собственностью своего господина, при предположеніи, что послѣдній будетъ давать ему пропитаніе; только епископскій санъ давалъ полную свободу. Въ Болгаріи встрѣчаемъ поповъ въ качествѣ подвластныхъ на имѣніяхъ монастырей въ Виршицѣ, Орѣховѣ и Рылѣ.

Právní poměry a původ kolonův se zvláštním ohledem na Jihoslovany v středověku, Památky, díl V. (1863) 64. Mortreuil, Hist. du droit byz., Paris 1847, III. 52 сл.

Технитарь, по орѣховскому документу — ремесленники (*τεχνιτης*); они назывались въ древней Сербіи *майсторы*. Уже тогда на Балканскомъ полуостровѣ были поселенія, исключительно занимавшіяся ремеслами.

У южныхъ Славянъ были и рабы (древне-славянскій рабъ, ж. р. раба или рабыня, *δοῦλος*), въ Сербіи, напр., — военно-плѣнные Татары. Изъ Албаніи и Далмаціи еще въ 1459 г. высылали рабовъ (вѣроятно христіанъ) въ Италію ⁷⁰).

Въ Болгаріи, какъ и въ Византіи, рядомъ съ крѣпостными были и свободные поселенцы, преимущественно на балканскихъ и родопскихъ высотахъ.

15) *Областное управленіе*. Старославянское жупное устройство удержалось въ Болгаріи, конечно съ греческими названіями, до паденія стараго царства. Царство было раздѣлено на округа, причемъ въ каждомъ было по городу или замку, гдѣ сосредоточивались чиновники и духовенство. Однако, въ XIII и XIV ст. округъ не назывался жупой, какъ въ Сербіи, Хорваціи, Богеміи и у полабскихъ Славянъ, а — областью, или, по гречески, *хора* (*χώρα*) ⁷¹). Леунклавій рассказываетъ, по турецкимъ хроникамъ, что въ царствѣ Шишмана было 30 или болѣе замковъ и укрѣпленныхъ городовъ; были-ли они вмѣстѣ съ тѣмъ центральными пунктами областей, — нельзя рѣшить ⁷²).

⁷⁰) Зигель 129. Макушевъ, Варшав. универс. извѣстія 1871 года № 6, стр. 13.

⁷¹) См. § 3, слова *жуна*, *жунава* не встрѣчаются въ болг. грамотахъ XIII и XIV ст., напротивъ, часто въ другихъ многочисленныхъ замѣткахъ. Ср. Miklosich, Lex. palaeal.

⁷²) Леунклавій 268 приводитъ 24 имена: Tzeneke (Ченга въ Балганѣ), Pigaada (Провадъ), Madra и Ventzina (Матара и Венча у Провада), Dirizta, Mitzezia, Isekia, Gieuskia, Kirbitze, Keresdanicha. Eski-Istambolic (Прѣславъ), Sunni (Шумень), Tzernovitza (Чрвень?), Mofloutza, Суменов, Kosova (Косовца у Шумена), Jurgova, Dirnani (Трново), Nicopolis, Tuna-burgos, Zibestova (Систовъ), Novakeari (Повиградъ на устьѣ Янтры), Digasa, Silistra. Имена сильно искажены.

Народъ былъ обязанъ отправлять повинности дворцовыя и земскія. О земскихъ повинностяхъ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія виршинскій хрисовуль. Весь народъ въ городѣ и его окрестностяхъ долженъ былъ „градъ зидати“ (строить кремль) и „темицѣ влюсти“. Земская повинность созиданія кремля (сербск. *зиданіе града*), встрѣчающаяся также у Хорватовъ, Сербовъ, Чеховъ, Поляковъ, полабскихъ Славянъ, даже въ нѣкоторыхъ византийскихъ грамотахъ (*καστροχτισια*)⁷³⁾, отчетливо объясняется въ душановскомъ законникѣ: „гдѣ се градъ обори или кула, да га направѣ гражданъ тогази града и жуца, што есть предѣлъ того града“ (если гдѣ нибудь будутъ повреждены крѣпость или башня, то жители, какъ крѣпости, такъ и принадлежащей ей жупы, должны ихъ возстановить). Регулярную охрану жупной крѣпости днемъ и ночью встрѣчаемъ и въ Сербіи (*градоблюденіе* или *цаконство*) (стр. 154). въ Хорваціи, гдѣ даже духовныя лица должны были стоять на стражѣ, также въ Польшѣ и Чехіи. Кромѣ того, обыватели жупы еще уплачивали *приплату* (сербск. *жупска приплата*). Монастырскіе люди были свободны отъ всѣхъ этихъ повинностей. Дворцовая повинность⁷⁴⁾ была у всѣхъ Славянъ тягостна и многообразна. Когда царь объѣзжалъ страну, то бояре и монахи, горожане и крестьяне должны были его сопровождать изъ мѣста въ мѣсто и давать ему и всей его свитѣ столъ и квартиру. Ночлеги назывался въ Сербіи и Болгаріи *приселица*. Проѣздъ многочисленной челяди, псарей, сокольниковъ и оруженосцевъ, которые тре-

⁷³⁾ Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi, IV. 3. 352 (XIII ст.). Грамоты русскаго на св. Анонъ монастыря. Кіевъ 1873 г. 174 (1354).

⁷⁴⁾ Да неработають въ царинѣ николь работѣ. Šafařík Pam. 23. О жупной организаціи см. Herm. Jireček. Slovanské právo. Praha 1863 слд.

бовали хлѣба, живности, вина, мяса, лошадиного корму (болг. зобы, серб. позовѣ) и т. д. былъ большою тягостью. Въ Чехіи названіе княжеской челяди *holota* (старослав. глота, толпа) получило значеніе ругательнаго слова (сволочь).

Другою дворцовою повинностью была работа въ царскихъ имѣніяхъ. По виршинской грамотѣ люди должны были орать, косить и разрабатывать виноградники. Рильскій хрисовуль (1378) запрещаетъ чиновникамъ брать „на работѣ“ монастырскихъ людей, ихъ работниковъ, лошадей или воловъ (зевгаре енгареписати — ζεύγος ἀγγαρείων). Сербскіе грамоты упоминаютъ о паханіи, жатвѣ, молотѣбѣ, сѣнокосѣ, какъ о „царской работѣ“.

Высшій чиновникъ въ жупѣ назывался первоначально у Болгаръ и Сербовъ, также какъ и у Чеховъ, полабскихъ Славянъ и Хорватовъ, *жупаномъ*; это старое названіе въ XIII и XIV стол. было вытѣснено греческимъ *кефалія* (κεφαλαῖες, κεφαλῶται, capitanei). Въ одной грамотѣ 1347 года кефаліи называются *жоры та дуки* (δοῦξ τῆς χώρας). Кефалія, обыкновенно дворянинъ, отправлялъ, въ качествѣ представителя царя, судебную власть и заботился объ общественной безопасности.

Чиновники жупы назывались или *владжичи*, или, какъ въ Сербіи и Босніи, *владаици*. Грамоты XIV ст. упоминаютъ „всѣхъ болѣръ и работниковъ царства ми, великихъ и малыхъ“, которымъ царь ввѣрялъ собраніе податей и администрацію (сѣдржати всѣкыя работы царства ми). Въ четырехъ сохранившихся монастырскихъ документахъ упоминаются 20 должностныхъ лицъ, носящихъ частью славянскія, частью греческія названія.

Кастрофилакъ (καστροφύλαξ) равно какъ, безъ сомнѣнія, и *капеланъ* (1347. κατεπάνω, capitaneus) былъ комендантъ крѣпостнаго гарнизона. Другія военныя лица были: *примикюръ* (πριμικήριος), *алматоръ* (ἀλάγχι — эскадронъ) и

десатника. Одно изъ главнѣйшихъ лицъ было, какъ и въ Сербіи, *севичъ* (*σεβαστός*) съ судейскою властью; *судій* (*judex*) называется рядомъ съ нимъ только въ 1378 г. Вирпинская грамота упоминаетъ *князя*. Въ Сербіи княземъ называли или сельскаго старосту, или торговаго судью, или сборщика податей. *Ватажъ* ⁷⁵⁾ и *тоштикала* (?), встрѣчающіеся въ томъ же памятникѣ, завѣдывали равнымъ образомъ судебными и финансовыми дѣлами. Между чиновниками, имѣвшими въ своемъ вѣдѣніи подати и называвшимися при Шишманѣ III *пертираке*, первое мѣсто занимали въ Сербіи и Болгаріи *практоръ* (*πράκτωρ*); подати натурою собирали *житаре* (жито, рожь), *винаре* (вино), *десаткаре* — десятую часть меду, овецъ и свиней, *сѣнаре* (сѣно), *митаре* и, можетъ быть, также *подохаторы*. *Писци* (виз. ἀπογραφεύς) вели опись земель съ цѣлью взиманія налоговъ. Въ XIV ст. появляются еще слѣдующіе чиновники царя: *юнчіе* или *находницы* (послы), *побирчіе* (сборщики?), *градаре* (градарь — садовникъ ⁷⁶⁾ и *новари* или *варничіе*, *вараре*.

16) *Соборы* (съборъ). Согласно скуднымъ извѣстіямъ, большіе и малые боляре, духовенство съ патриархомъ во главѣ, епископы и игумены собирались, подъ предсѣдательствомъ царя и князей, на *съборъ*. Извѣстные намъ соборы предназначались для выбора царя и искорененія ересей. Судя по аналогіи съ сербскими „*сбори*“, можно вывести заключеніе, что болгарскій соборъ издавалъ также законы, учреждалъ епископства, избиралъ епископовъ и т. д. Точнѣйшими извѣстіями обладаемъ только относительно трехъ соборовъ, которые собирались для суда надъ богомилами

⁷⁵⁾ Ватажка — старѣйшина племени у Гуцуловъ въ Карпатахъ. См. Сав. česk. musea 1838, 491. Wataha и watacha по старопольски значили союзъ, общество. Русск. ватага означаетъ артель волжскихъ рыбаковъ.

⁷⁶⁾ Вирпинская грамота. Въ витонской грамотѣ, Šaf. Pam., 2. изд. 104. строка 6, читай градаре вм. ердаре. Слова *подгода* и *падалнице*, встрѣчающіеся тамъ, вѣроятно плохо разгаданныя сокращенія.

и другими еретиками, — одинъ въ 1211 г. и два около 1350 — 1355 гг. Соборами были избраны цари: Константинъ, Михаилъ Бдинскій и Александръ ⁷⁷⁾).

17) *Права и законы*. До сихъ поръ еще не найдено болгарскаго законника, подобнаго законнику сербскаго царя Душана, хорватскому винодольскому статуту, Русской Правдѣ, польскому вислицкому статуту или чешскому Jus Congradі. Зато встрѣчаемъ въ документахъ слѣды тѣхъ старославянскихъ правовыхъ обычаевъ, которые еще и нынѣ вездѣ въ употребленіи у народа отъ Истріи до Марицы ⁷⁸⁾. Исконнымъ славянскимъ обычаемъ была солидарная отвѣтственность села за всѣ совершенныя въ его округѣ преступленія въ случаѣ, если самый преступникъ не отысканъ (круговая порука у Русскихъ). Взимаемая въ такихъ случаяхъ пеня съ села называлась по сербски и болгарски *глоба*. Примѣчательно ограниченіе этого института въ вирпинской грамотѣ: „глобы не должны бить взимаемы съ сель, а единственно съ виновныхъ и именно судебнымъ порядкомъ“ ⁷⁹⁾. Здѣсь византийскій взглядъ на личную отвѣтственность вытѣснилъ старыи славянскій правовой обычай. Было-ли это исключеніемъ для Вирпинскаго монастыря, или обычаемъ, проникшимъ въ Македонію, доступную византийскимъ взглядамъ на право, — къ сожалѣнію, должно остаться не разрѣшеннымъ. Круговая порука доселѣ сохранилась во всей Турціи. Въ Болгаріи пенями были: *вражда* для убійства (сербск. *вражда*, древне-чешск. *глава*), называвшаяся уже въ XIV ст. по

⁷⁷⁾ Ἐπεὶ δὲ ἔρημος ἐκαναλείφθη κληρονόμου γενεῆς ἢ τῶν Βουλγάρων ἀρχή, συνιόντες οἱ πρῶτοντες εἰς βουλὴν τὸν τοῦ Τοῦχοῦ υἱὸν Κωνσταντίνου εἰς τὸ ἄρχειν αὐτῶν ἀναδείξασθαι ἐβουλεύσαντο. Acropolita cap. 73.

⁷⁸⁾ См. большой сборникъ В. Богшича, Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slovena. I. Zagreb 1874.

⁷⁹⁾ Šaf. Pam. 26. Ср. Зигель I. 220.

гречески *φύνη* (φόνος): далѣе *разбой* для грабежа, совершеннаго внутри общины; затѣмъ пеня за кражу коня и рогатаго скота, которая называлась въ XIII ст. (какъ и въ Сербіи) *конски вражда*, а въ XIV в. — *конскій тамъ*. *Гадальство* витошскаго документа темно; мы можемъ напомнить о постановленіи Душана, требующемъ отъ деревни, гдѣ волшебники выймутъ изъ могилы трупъ и сожгутъ его, уплаты вражды⁸⁰⁾. Эти уголовныя пени взиались севастами и прахторами (метехати, *μετέγειν, εἶεν μετοχήν*).

Другой юридическій терминъ встрѣчается въ виршинской грамотѣ: *штка* (также по древне-сербски) пеня за нарушение владѣнія, за поправу чымъ-нибудь скотомъ чужаго луга, виноградника или хлѣба.

Рядомъ съ этимъ не писаннымъ, обычнымъ правомъ, существовали еще писанныя правовыя положенія и именно въ договорахъ съ иностранцами и въ привилегіяхъ бояръ и монастырей. Сербскіе и боснійскіе памятники издалъ Миклошичъ въ „*Monumenta Serbica*“ (всего 497), Медо Пудичъ изъ архива Дубровника (442), не считая разбросанныхъ по журналамъ и описаніямъ путешествій. Вѣроятно, было также много и болгарскихъ документовъ; однако, до сихъ поръ опубликовано только семь (стр. 484). Архимандритъ Виршинскаго монастыря представилъ царю Константину цѣлый архивъ хрисовуловъ болгарскихъ царей Романа, Петра, Калояна, Калимана, греческихъ императоровъ Діогена, Никифора, Алексѣя, Мануила, Θεодора Ласкариса, Исаака, Ватацеса и сербскаго великаго жупана Немани. Теперь монастырь исчезъ вмѣстѣ со своимъ архивомъ. Орѣховскій монастырь также обладалъ хрисовулами (богочачертана писмене) старыхъ царей. Царь Шишманъ III

⁸⁰⁾ *Размѣстѣ* въ актахъ орѣховскомъ и витошскомъ означать пеню за брачный разводъ, которая принадлежать также къ церковнымъ доходамъ.

видѣлъ въ Рыльскомъ монастырѣ грамоты Асѣня II, Климана I и „всѣхъ болгарскихъ царей, своихъ прадѣдовъ, дѣдовъ и родителей“. Теперь известна только грамота Шишмана. Въ сербскихъ монастыряхъ основныя грамоты часто писались въ видѣ надписей на стѣнѣ; въ Болгаріи не открыто доселѣ ничего подобнаго.

Грамота называлась на болгарскомъ канцелярскомъ языкѣ *хрисовулъ* (*χρυσόβουλλον*), или *златопечатльное слово* (*χρυσόβουλλος λόγος*): царскій указъ также по гречески — *оризмо* (*ὀρισμός*⁸¹). Старѣйшій изъ уцѣлѣвшихъ актовъ, торговая привилегія Дубровчанъ Асѣня II, отличается очень простымъ слогомъ. Позднѣйшіе документы писаны византійски цвѣточнымъ языкомъ; ихъ формуляръ даже совпадаетъ съ византійскимъ образцомъ. За напыщеннымъ введеніемъ слѣдуетъ перечисленіе даровъ и правъ; въ концѣ-же присоединяются страшнѣйшія угрозы тому изъ будущихъ царей, который дерзнетъ нарушить эти дары; на немъ долженъ тяготѣть гнѣвъ Божій, проклятіе Божіей Матери, Апостоловъ, 318 Никейскихъ отцевъ и патрона монастыря, онъ долженъ траговаться наравнѣ съ Іудой и Аріемъ. Подпись царя полна завитковъ и сокращеній и писана красными чернилами. Печать рыльского хрисовула серебряная и позолочена; на одной сторонѣ изображенъ царь, на другой св. Іоаннъ Рыльскій.

Употреблявшіеся въ Болгаріи сборники церковнаго законодательства заключаютъ въ себѣ много постановленій свѣтскаго права. Такъ какъ они, будучи всѣ византійскаго происхожденія, были часто снабжены для употребленія Славянъ вставками, то ихъ содержаніе заслуживаетъ точ-

⁸¹) Шишманъ (1378): «Благоизволи царство ми даровати благообразное и всенастоѣщее сіе *златопечатльное* слово царства ми». Дава царство ми *оризмо* си: Асѣня II. Да ежъ свободни по *оризму* царства ми Шишманъ 1378.

нѣйшаго изслѣдованія. Древнѣйшій такой сборникъ есть „Болгарская Кормчая“, обработанная по Номоканону Іоанна Схоластика, можетъ быть, при участіи Меѳодія (рукоп. XIII ст. въ Румянцовскомъ музеѣ). Въ 1262 году деспотъ Сватславъ послалъ кievскому митрополиту Кириллу III копию сборника церковныхъ законовъ, заключающую въ себѣ новѣйшую рецензію Фотіева Номоканона съ комментаріями Аристина и Зонары (жили въ XII стол.). Оригиналъ онъ заимствовалъ у трновскаго патріарха. Интересно замѣчаніе Сватслава, что св. отцы постановили, что этотъ „Зонара“ долженъ быть въ каждомъ царствѣ только въ одномъ экземплярѣ и храниться въ соборѣ; при этомъ Сватславъ проситъ, чтобы съ него не дѣлали списковъ ⁸²⁾. Южные Славяне знали и свѣтскіе византійскіе законы, напр. компиляцію изъ эклогъ императоровъ Льва и Константина ⁸³⁾.

18) *Финансы*. При царѣ Самуилѣ болгарскій земледѣлецъ, владѣвшій упряжью воловъ, ежегодно платилъ кадь проса, кадь пшеницы и кружку вина. Императоръ Василій, послѣ завоеванія страны, оставилъ въ силѣ этотъ податной окладъ. Когда-же корыстолюбивые сборщики податей хотѣли переложить эту натуральную подать на деньги, то разразилась революція Деляна. Въ Сербіи платилъ подать деньгами или натурой даже дворянинъ, и если онъ оставался должнымъ, то его задерживали на царскомъ дворѣ до тѣхъ поръ, пока не уплачивалъ вдвое. Часто подать платила сообща вся община, такъ какъ, напр., еще въ X стол. Сагудаты и Драговичи у Солуня владѣли землею сообща и дѣлились ею отъ времени до времени только съ цѣлью застраиванья ⁸⁴⁾.

⁸²⁾ Ср. Jagić, *Starine VI*. (1874) 62 сл.

⁸³⁾ R. Hube, *O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantynskiego u narodów słowiańskich*. Warszawa 1868, II.

⁸⁴⁾ Ср. Frühauf, *Zřízení berničné v říši římské a byzantinské*, *Památky V*. (1863) 155—162.

Вирпинскій хрисовулъ называетъ слѣдующія подати: *волоберщина* отъ каждой упряжи воловъ; *кошарщина*, можетъ быть, тождественная съ сербской „травниной“, платежъ за пользованіе земскими пастбищами (кошара — овецій загонъ); *дымина* (также сербск., виз. *κατιχόν*) налогъ на каждый очагъ; *наметъкъ* (также въ Сербіи) съ хлѣба, вина и меду. Всѣ монастырскіе хрисовулы XIII и XIV стол. упоминаютъ о *десятькахъ* отъ свиней, овецъ и меду, что также встрѣчается и въ Сербіи, Молдавіи, Валахіи и Греціи ⁸⁵⁾. Орѣховская грамота упоминаетъ *митаты*, подворный налогъ (*κατάθεσις μιτάτου*).

Пограничная пошлина называлась *кумеркъ* (*commercium*), какъ и у Византійцевъ (*κοιμέρκιον*) и до сихъ поръ у Турокъ. Дубровчане не платили пошлинъ ни при проходѣ (на клисурѣ), ни при переходѣ въ бродъ, черезъ мостъ, по дорогамъ, ни у городскихъ воротъ. Венеціанцы уплачивали по договору 1352 г. *de comerchio* 3% и въ гаваняхъ съ каждой большой торговой ладьи двѣ перперы, съ малой — одну перперу *alborazzo* (*arboragium*); Генуэзцы, по договору съ Иванкомъ 1378 г. — 1% при ввозѣ, 1% при вывозѣ, 2% при транзитѣ. Вирпинскій хрисовулъ упоминаетъ пошлины *мостинну* (мостовую пошлину) и *броднину* (у брода); послѣдняя въ 1387 г. называется уже по гречески *диавато* (*διαβατήριον*). Платежи требовались и на базарахъ (на *форосѣхъ*).

Уголовныя пени также составляли не ничтожный источникъ дохода. Нарушеніе владѣнія одного монастыря при Константинѣ было оптрафовано пеней въ 6 перперовъ; чиновникъ, который предпринималъ какіе либо судебныя акты противъ привилегій монастырей, платилъ въ *димосію*

⁸⁵⁾ *Χοιροδικατρία* и *δίκαια μελισσοκομίας*. Acta graeca IV. 353. Еще и теперь въ Турціи.

(*δημόσιον*, *fiscus*) въ видѣ штрафа нѣсколько златиць (золотыя монеты).

19) *Монетное дѣло*. Подробный отчетъ о древне-болгарскихъ монетахъ находимъ въ торговомъ договорѣ Венеціанцевъ съ царемъ Александромъ 1352 г. ⁸⁶⁾. *Перпера* (*ὀπέρπερον*) была золотая монета въ $16\frac{2}{3}$ каратовъ вѣсомъ ⁸⁷⁾; *златица* вирпинской грамоты съ ней, вѣроятно, тождественна. Обыкновенная серебряная монета называлась *гроши* и дѣлилась на 6 *асперовъ*. На одну перперу приходилось 6 грошей и 5 асперовъ. Были и мѣдныя монеты, часто вогнутыя. Намъ еще неизвѣстна ни одна монета, относящаяся къ времени до 1018 г. Монеты трновскихъ царей отчеканены по византійскимъ образцамъ, исключая монету Михаила Асѣня, которыя скопированы съ венеціанскихъ и носятъ на себѣ латинскія надписи (*Michael Asenus imperator*); Срацимиръ также придерживался венеціанскихъ образцовъ. Надписи заключаютъ въ себѣ болшею частью монограммы, трудно разбираемыя. Проф. Любичъ описалъ въ своей югославянской нумизматикѣ 224 штуки, которыя, за исключеніемъ 12, всѣ отчеканены изъ серебра и выпущены всего 8-ю царями ⁸⁸⁾. Отъ 12 царей, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ Калоянъ, Константинъ и Александръ, пра-

⁸⁶⁾ Ljubić, *Мон.* III. 247.

⁸⁷⁾ Миятовичъ пытался въ 1869 г., въ своемъ сочиненіи о старосербскихъ ошансахъ (*Гласникъ* 25, 198—207), доказать, что перпера была только счетной монетой; тогда не было еще сербскихъ золотыхъ монетъ. Первые старосербскія золотыя монеты царя Душана, числомъ 4, были въ 1874 г. привезены изъ Призрена въ Вѣлградъ, гдѣ я ихъ самъ видѣлъ у митрополита и у д-ра Яна Шаарика. Новыя четыре золотыя монеты (Милутина, Душана, Влашина и Лазаря) описаны недавно Стояномъ Новаковичемъ, въ *бѣлградской «Отчѣбникѣ»* 1875.

⁸⁸⁾ Sime Ljubić, *Opis jugoslavenskih novaca*. Zagreb 1875. На I—III. табл. 60 болгарскихъ монетъ Асѣня I, Петра, Асѣня II, Мих. Асѣня, Свѣтлана, Михаила Шинмановича, Срацимира и Шинмана. Ср. также сербскую нумизм. Я. Шаарика, *Гласникъ* III. табл. 8.

вили много лѣтъ, не дошло до сихъ поръ до насъ ни одной монеты. Конечно, въ самой Болгаріи никто еще не собиралъ славянскихъ монетъ; да и западныя собранія, вѣроятно, заключаютъ въ себѣ много болгарскихъ экземпляровъ, доселѣ неизвѣстныхъ.

20) *Сельское хозяйство*. Извѣстія объ этомъ встрѣчаются въ актахъ, гдѣ перечисляются „*стаси* (στάσις, владѣнія) и прилежанія“ монастырей и описываются ихъ *межда* (полевая межа) или *синоръ* (σύνωρον; ново-болгар. санъръ). Деревня называлась (какъ и въ Сербіи) *село* или *селце*, разбросанные двory — *заселки*. У рѣкъ и потоковъ стояли *млины*, *воденици* (водяныя мельницы), *жранки* или *мѣста жрънчана* (μύλῳ, pistrinum). Хорошо знакомое по сербскимъ памятникамъ слово *катуна*, означающее пастушью хижину, встрѣчается въ вирпинской грамотѣ; еще и доселѣ есть въ Балканѣ у Котла деревня Катунипта ⁸⁹⁾.

Пашня называется *нива* или *ниве* ⁹⁰⁾. Сады въ памятникахъ называются частью по славянски *градинами* (какъ еще и теперь), *врѣтами* (врѣтъ) и *врѣтоградами*, частью, какъ въ Сербіи, по гречески *периволь* (τὰ περιβόλια) и *китурія* (κῆτοῦριον). Изъ плодовыхъ деревьевъ упоминаются вишневья (чрѣшовены, Вирп.) и орѣховья (орѣшіе, 1347). Виноградники (виноградъ, лозіе) Сербовъ и Болгаръ ведутъ свое начало отъ винограднаго хозяйства Римлянъ. Лугъ назывался прежде, какъ и теперь, у всѣхъ южныхъ сла-

⁸⁹⁾ На средневѣк. греч. языкѣ κατοῦνα supellex, impedimenta, sarcinae militares, tentoria, castra, interdum domus. Κατοῦνότηλον locus castrorum, castra domicilium, locus in quo quis habitat, κατοῦνεια domicilium. Du Cange, Gloss. mediae graec. По албански катунъ — городъ, деревня.

⁹⁰⁾ Царь Свѣтславъ спасъ однажды Константинополь отъ голода громаднымъ подвозомъ хлѣба. Хлѣбъ часто сохранялся въ ямахъ. Въ 1189 г. крестоносцы нашли зарытый хлѣбъ у Филиппополя; потомъ большіе запасы проса въ колоссальныхъ горшкахъ были недавно найдены въ развалинахъ средневѣковыхъ замковъ во Фрагін. Захаріевъ 63.

инскихъ племень, *ливада* (λιβάδιον) или *сѣнокосъ*. Пастбища (пашаща) распадались на лѣтнія *лѣтовнища* (на горахъ) и зимнія *зимовища* (въ долинахъ). Большія стада рогатаго скота, овецъ, козъ и свиней составляли не малую часть народнаго богатства. Константинопольскіе Латинцы, появившіеся въ 1206 и 1207 гг. въ областяхъ Эски-Загры и Ямболя, увидѣли тамъ громадныя стада буйволовъ, воловъ, коровъ и мелкаго скота. Въ средніе вѣка процвѣтало конководство, главнымъ образомъ для военныхъ цѣлей; напр., валашскіе пастухи пасли сотни кобылъ, принадлежащихъ сербскимъ монастырямъ. Огороженный лѣсъ у старыхъ славянскихъ обитателей полуострова называется *забѣлъ*; слово *бранница*, какъ въ памятникѣ 1347 г., означаетъ по болгарски и теперь лѣсъ, гдѣ рубятъ дрова и жгутъ уголь.

21) *Торювля*. Какъ у всѣхъ славянскихъ народовъ, такъ и у Болгаръ иностранныя купцы назывались *юсте*⁹¹⁾. Усердиѣ другихъ посѣщали Болгарію Дубровчане (жители Рагузы), которые пользовались въ сосѣднихъ Сербіи и Босніи большимъ вліяніемъ и вмуществомъ; большія привилегіи получили они отъ Асѣня II и его сына Михаила Асѣня. Венеціанцы поддерживали дружественныя сношенія съ царями Сватславомъ и Александромъ; однако имѣли съ Болгаріей меньше дѣла, чѣмъ съ Сербіей и Византіей. Въ городахъ Понта и у Дунайскихъ устьевъ торговля была большею частью въ рукахъ Генуэзцевъ, господствовавшихъ въ Крыму и на Черномъ морѣ. Купцы этихъ трехъ націй, всѣ католики, имѣли во всѣхъ большихъ городахъ свои *лоджи* и церкви и жили тамъ съ своими женами, наложницами, дѣтьми и рабами⁹²⁾. Ихъ представители предъ вла-

⁹¹⁾ Любимымъ всеварнымъ гостемъ царства мн. Асѣнь II.

⁹²⁾ Cum uxoribus et concubinis et liberis ipsorum etiam naturalibus. Договоръ Генуэзцевъ съ Иванкомъ 1347. По поводу наложницъ латинскихъ и венецкихъ купцовъ въ Босніи жаловались въ 1373 г. (Rad. VIII. 134).

стями, вмѣстѣ ихъ судьи, назывались уже тогда *консулами*; венеціанскій консулъ жилъ въ Варнѣ, генуэзскіе — въ портовыхъ городахъ ²³⁾. Что касается правоотношеній этихъ купцовъ, то въ договорахъ съ Венеціанцами и Генуэзцами было установлено, что ни сынъ не отвѣчаетъ за отца, ни отецъ за сына. Если Дубровчанинъ умиралъ даже одинокимъ, то оставилъ-ли онъ завѣщаніе, или нѣтъ, — все его имущество охранялось чиновниками и передавалось послу князя Рагузы. Также поступали и съ наслѣдствомъ Венеціанца. Генуэзцы, по договору съ Иванкомъ, имѣли право вывозить товары всякаго рода (исключая съѣстныхъ припасовъ во время голода). Золото, серебро, настоящій жемчугъ и галантерейныя вещи (*perlas veraces et jocalia*) были беспошлинны. Въ случаѣ объявленія войны они имѣли право беспрепятственно вывозить изъ страны свои товары въ продолженіи одного мѣсяца, соль и суда — въ продолженіи шести. Объ отечественныхъ купцахъ осталось два извѣстія. Въ договорѣ Михаила Асѣня съ Дубровчанами (1253 г.) было опредѣлено, что болгарскіе купцы имѣли право прибывать въ городъ Рагузу (слав. Дубровникъ), не платя пошлинъ ни у воротъ, ни у моста, или брода, и вывозить оттуда золото, серебро, одежды, златотканныя матеріи (златне поставе) и вообще всякіе товары; только для вывоза хлѣба требовалось разрѣшеніе князя. Рыльскій хрисовулъ (1378) даруетъ право беспошлинной и беспрепятственной торговли монастырскимъ людямъ по всему царству. Въ значеніи мѣръ длины упоминаются (въ легендѣ св. Михаила изъ Потоуки) *лакоть* (локоть) и *сажънь*. Греческое *στάδιον* называлось по болгарски *взрище*.

22) *Дороги* (пять или *дромъ*—*δρομος*). Главныя направленія дорогъ очень мало измѣнились съ эпохи Римлянъ до

²³⁾ О средневековой внутренней торговлѣ на полуостровѣ см. прекрасныя изслѣдованія по исторіи сербск. торговли Митовича, Гласник 23, 27, 28.

настоящаго времени. Исконный торговый путь шелъ изъ Константинополя на Адрианополь, Филиппополь, Софію и Нишъ въ Бѣлградъ. Другая оживленная дорога отдѣлялась отъ Траяновыхъ воротъ и вела черезъ Самоковъ, Дупницу, Вельбуждъ (теперь Кюстендиль) въ Скопие, а оттуда къ Адриатическому морю, или черезъ Албанію на Скодру и Баръ (Антивари) или Каттаро, или черезъ Сербію на Рагузу или Спалато. Изъ Балканскихъ проходовъ во время Трновскаго царства, конечно, главнѣйшимъ былъ Шипкинскій; однако и прочіе проходы, какъ на западъ — Этропольскій и Троянскій, такъ и на востокъ — Сливенскій, Котельскій, Чаликавакскій и Лйтоскій, имѣли торговое и стратегическое значеніе ⁹⁴⁾. Что касается до скорости путешествій, то Александръ съ войскомъ въ 1333 г. прибылъ въ пять дней изъ Трнова въ Росокастронъ. Для пути изъ Константинополя въ Филиппополь требовалось въ XIII ст., какъ и въ XVII, 9 дней ⁹⁵⁾. Товаръ транспортировали при посредствѣ вьючныхъ животныхъ; слово *караванъ* встрѣчается въ дубровницкихъ актахъ уже въ 1398 г.

23) *Судоходство*. О плаваніи по нижнему Дунаю въ это время почти ничего не извѣстно. По русскимъ лѣтописямъ, авантюристъ Иванъ Берлядникъ съ Печенѣгами ограбилъ въ 1159 году двѣ *кубары* (кубара, *χοιμβάριον*, длинное судно) на Дунаѣ и нанесъ галичскому рыболовству (теперь Галацъ) большой вредъ. Кантакузинъ угрожалъ царю Александру въ 1341 г., что отправитъ изгнаннаго Шипмана II на тріерахъ по Дунаю въ Бдинъ ⁹⁶⁾.

24) *Военное дѣло*. Болгарское войско состояло частью изъ контингентовъ доставленныхъ боярами, частью изъ

⁹⁴⁾ Dr. Konst. Jos. Jireček, Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel und die Balkanpässe. I rag 1877.

⁹⁵⁾ Villehardouin ed. Wailly, p. 205 и Hadzi Chalfa.

⁹⁶⁾ Ипатьевская лѣтопись. Спб. 1843. 83. Stritter II. 856.

наемниковъ царя. Царь Петръ предложилъ въ 1189 г. императору Фридриху I противъ Византійцевъ вспомогательное войско изъ 40.000 Болгаръ и Кумановъ, которое вслѣдствіе присоединенія Сербовъ возрасло-бы до 60.000 ⁹⁷⁾. При осадѣ Латинцами Константинополя, Калоянъ хотѣлъ помочь имъ 100.000 войскомъ. Въ іюнѣ 1206 г. Калоянъ стоялъ во Фракіи съ 40.000 кавалеріи изъ Болгаръ и Кумановъ и „безчисленною пѣхотою“. При Филиппополѣ въ 1208 г. сражалось 33.000 человекъ въ 36 корпусахъ, при Вельбужѣ въ 1330 г. (по Никифору) 12.000 Болгаръ и 3000 татарскихъ наемниковъ, при Айтосѣ въ 1333 г. 8000 Болгаръ и 2000 Татаръ. Тогдашнія войска были вообще не многочисленны; только Турки стали выводить на поле большія массы.

Изъ иностранцевъ въ болгарское войско нанимались частью варварскіе вочевники, частью Франки; первыхъ цѣнили за дикость и искусство ихъ стрѣльцевъ изъ лука, послѣднихъ — за ихъ отличную опытность въ военномъ дѣлѣ. Куманы были въ войскахъ всѣхъ Асѣневичей. Татарскіе стрѣлки изъ лука служили у князя Шишмана Бдинскаго ⁹⁸⁾ и у царей Михаила и Александра. Франковъ встрѣчаемъ при Асѣнѣ II ⁹⁹⁾. Мартинъ, командиръ 300 одѣтыхъ въ броню кавалеристовъ, бывшихъ на службѣ у царя Сватслава, былъ, какъ показываетъ самое имя, Латинецъ ¹⁰⁰⁾. Итальянскіе и нѣмецкіе кондотьеры встрѣчаются часто въ XIV ст. въ сербскихъ и византійскихъ войскахъ.

Интересныя свѣдѣнія о вооруженіи воиновъ даютъ рисунки ватиканскаго кодекса старо-болгарскаго перевода манассійной хроники; онъ относится ко второй половинѣ

⁹⁷⁾ Anabert 44, 53.

⁹⁸⁾ Давинъ 117.

⁹⁹⁾ Норф (85) 253.

¹⁰⁰⁾ Кангакузьявъ у Stritter'a 813.

XIV ст. ¹⁰¹⁾. Шлемы или имѣли видъ полушарія и были украшены перьями на темени, или покрывали голову отъ темени до плечъ, оставляя открытымъ только лице, или, наконецъ, принимали форму круглыхъ кожаныхъ шапокъ, или остроконечныхъ фуражекъ. Рѣже попадаются на изображеніяхъ панцири. Ноги были обуты въ высокіе мавалерійскіе сапоги, такъ какъ большею частью выступали въ поле верхомъ. На лошадяхъ были узды, сѣдла и стремена. Щиты частью круглые, частью продолговатые, заостренные сверху и снизу. Князья и бояре носили длинныя, обутыя мѣхомъ кафтаны и украшенную горностаемъ шапку. Оружіями нападенія служили копья, мечи (мечь) и стрѣлы, которыя всадникъ держалъ на боку въ кожанѣ (туль). Франкскій лѣтописецъ Henri de Valenciennes говорить, что Болгаре въ битвѣ при Филиппполѣ въ 1208 г. имѣли зеленія коныя съ длиннымъ чешскимъ желѣзнымъ остриемъ ¹⁰²⁾. Сигналь подавали длинными прямыми трубами (трѣба).

Очень сомнительно, чтобы уже въ смертельной борьбѣ Болгарь съ Турками употреблялось огнестрѣльное оружіе. Первая пушка на полуостровѣ, сколько намъ извѣстно, упоминается въ 1383 г. Тогда Венеціанцы продали боснійскому королю Тврдку галеру и при этомъ какъ особую рѣдкость одинъ falconus ¹⁰³⁾.

Строить военныя машины Болгаре научились у Византійцевъ, которые прилежно лелѣяли и развивали эту отрасль древ-

¹⁰¹⁾ Нѣкоторые рисунки у Чертова, Описание войны великаго князя Святослава Игоревича противъ Болгаръ и Грековъ, Москва 1843. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось видѣть экземпляра съ раскрашенными рисунками.

¹⁰²⁾ Villehardouin ed. Wailly (Paris 1872): «uns glaives vers à uns lons fers de Bohaigne». Wailly переводитъ: «des lances vertes avec des longs fers de Bohême».

¹⁰³⁾ Acta archivi Veneti ed. Dr. J. Šafařík I. 211. Ljubí, Monum. IV. 195.

неримскаго военнаго искусства. Когда Византійцы осаждали Стрѣза въ Просѣвѣ, то были забросаны камнями и метательными орудіями; машинами Болгарь управлялъ здѣсь строительный мастеръ, который перешелъ изъ византійской службы въ возставшимъ, по той причинѣ, что не получалъ въ продолженіи долгаго времени своего жалованья. Очень искусенъ въ строеніи метательныхъ и стѣнобитныхъ машинъ былъ царь Калоянъ ¹⁰⁴⁾. При помощи машины своеобразной конструкціи онъ взялъ Варну. При штурмѣ Дидимотихона онъ даже отвелъ рѣку отъ стѣнъ; однако, хотя башни были сильно потрясены его камнями, Болгаре при своей попыткѣ взять приступомъ стѣны, взлѣзши по лѣстницамъ, были отражены. Въ 1206 г. Калоянъ днемъ и ночью бомбардировалъ стѣны, башни и дома Адрианополя камнями, выбрасываемыми 33 катапультами. Въ то же время стѣны и башни были разрушены. По смерти его это искусство, кажется, было забыто; уже Акрополитъ упрекаетъ Болгарь въ недостатокѣ умѣнья осаждать города.

Главная сила Болгарь была въ горныхъ войнахъ и вообще въ гвериллѣ. Узкіе проходы Родопы, Срѣдней-горы и Балкана поглотили тысячи Византійцевъ, убитыхъ градомъ стрѣлъ и обломковъ скалъ. Впрочемъ, Болгаринъ умѣлъ сражаться и въ открытомъ полѣ ¹⁰⁵⁾. Царь Михаилъ (1323 — 1330) держалъ въ лагерѣ хорошихъ бѣгуновъ, чтобы какъ можно скорѣе передавать свои приказанія. Если командиръ долженъ былъ быстро возвратиться, то ему посылали въ видѣ знака обожженное перо ¹⁰⁶⁾.

¹⁰⁴⁾ Nicetas у Stritter'a II. 704, 711.

¹⁰⁵⁾ Известное, встречающееся у Никиты описаніе тактики Болгарь и Кумановъ, въ которой играло главную роль притворное бѣгство, скорѣе нужно отнести только къ Куманамъ.

¹⁰⁶⁾ Πτερόν παρά περιφερύματον. Stritter II. 832.

Что касается до права войны, то во имя общей вѣры, у Византійцевъ, Сербовъ и Болгаръ дѣйствовалъ законъ, по которому никого въ битвы не имѣли права увести въ рабство или убивать; дозволено было только грабить неприятельское имущество. Асѣнь II отпустилъ послѣ сраженія при Клокотницѣ (1230) всѣхъ простыхъ военнопленныхъ. Послѣ битвы у рѣки Скафиды (1306), гдѣ Воисилъ, братъ Смилца, разбилъ царя Сватслава, всѣ военно-пленные, исключая бояръ, были тотчасъ отпущены на волю. Послѣ сраженія при Вельбужѣ (1330) Сербы отпустили, за исключеніемъ знатныхъ, всѣхъ пленныхъ Болгаръ, какъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ ¹⁰⁷⁾. Иначе поступали съ языческими Куманами, Татарами и т. д. Грабежи въ болгаро-греческихъ войскахъ были жестоки: „Болгарская добыча“ (Μισῶν λεία) вошла у Грековъ въ поговорку. Византійцы сжигали хлѣбъ на поляхъ, уничтожали сады, опустошали деревни и уводили стада. Болгаре и ихъ союзники отплачивали имъ съ избыткомъ, въ особенности при Калоянѣ.

Изъ числа болгарскихъ полководцевъ рельефнѣе всѣхъ выступаетъ *Иванъ Русскій*, энергическій и опытный человекъ ¹⁰⁸⁾. Въ 1323 году онъ былъ комендантомъ филиппопольскаго гарнизона, состоявшаго изъ 1000 болгарскихъ и „аланскихъ“ (татарскихъ) кавалеристовъ и 2000 одѣтыхъ въ броню пѣхотинцевъ. Его подчиненными офицерами были Аланы Итилисъ и Темиръ и Мадьяръ Инасъ. Когда послѣ внезапной смерти молодаго Тертерія II въ Болгаріи настало время анархіи, Андроникъ младшій съ княземъ

¹⁰⁷⁾ Объ этомъ обычаѣ у Византійцевъ см. Stritter'a II. 725, 757, 805, 815, 839. Cantacuzenus I. II. cap. 21, о сраженіи при Вельбужѣ: Οὐ γὰρ ἔστιν αὐτοῖς ἀλλήλους ἀνδραποδίζειν ὄντας ἑμοφίλους.

¹⁰⁸⁾ Cantacuzenus у Stritter'a II. 815, 819, 829, 849.

Воспомомъ держали Филиппополь въ осадномъ положеніи въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ (1323). Одинъ нѣмецкій строитель осадныхъ машинъ построилъ для Византійцевъ деревянный домъ на 15 колесахъ, который заключалъ въ себѣ 100 вооруженныхъ людей; на домѣ возвышалась пятиэтажная башня, каждый этажъ для восьми арбалетниковъ. При звукѣ трубъ этотъ колосъ пришелъ въ движеніе и все войско направилось къ стѣнамъ. Уже машина стояла у стѣны и обороняющіеся принуждены были дождемъ стрѣлъ бѣжать, какъ вдругъ онъ попалъ на старое, прикрытое поросшими травой досками водохранилище, и со страшнымъ грохотомъ обрушился. Послѣ этого императоръ снялъ осаду. Въ 1328 г. Ивану было поручено царемъ напасть врасплохъ на Константинополь (стр. 385). Въ 1333 году послѣ побѣды при Росокастронѣ вступилъ онъ въ переговоры о мирѣ съ разбитымъ Андроникомъ III.

25) *Жизнь и характера народа.* Военственность была главною чертою характера древнихъ Болгаръ, чертою теперь почти совершенно изглаженною столѣтнимъ гнетомъ. Болгарскіе наемники встрѣчаются въ византійскихъ войскахъ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, у Франковъ въ Элладѣ, въ неаполитанской службѣ и т. д. ¹⁰⁹⁾. Понятно, что безпрестанная война не могла облагородить народнаго характера.

О старыхъ одѣяніяхъ мало извѣстно, хотя съ нѣкоторою увѣренностью можно полагать, что бѣлая часть нынѣшнихъ національныхъ костюмовъ осталась неизмѣнною въ теченіи столѣтій. Поэтому громадную важность имѣетъ миниатюръ въ одномъ греческомъ менологіѣ, написанномъ по приказанію императора Василія II (967 —

¹⁰⁹⁾ Герцогъ Гвидо II вейнскій въ 1304 г. отправился съ 900 рыцарей и 6000 болгарскихъ и валашскихъ всадниковъ въ Эпиръ. Norf (85) 365. Болгарскихъ наемниковъ имѣлъ также Guido de la Trémonille, владѣтель Халандрицы въ Моревѣ (1282—1285). Ib. 319.

1025) ¹¹⁰⁾. Изъ трехъ изображенныхъ тамъ Болгарь два безъ бороды, третій же носить окладную бороду. Одѣяніе стоящаго на лѣво состоитъ изъ опушенной мѣхомъ шапки, также обшитаго мѣхомъ кафтана съ узкими рукавами и плотно прилегающихъ панталонъ. Кафтанъ застегнутъ восемью шнурками, какъ это можно видѣть на старыхъ изображеніяхъ Русскихъ, и еще теперь у Хорватовъ, Болгарь и Поляковъ. Отъ пояса спускается короткій ножъ въ ножнахъ, какой еще теперь имѣютъ обыкновеніе носить такимъ-же образомъ всѣ Славяне полуострова. Стоящій на право носить кафтанъ также зашнурованный и украшенный шитыми цвѣтами; каждый цвѣтокъ находится въ центрѣ двухъ концентрическихъ круговъ, которые такъ велики, что двоихъ достаточно, чтобы наполнить пространство между шеей и поясомъ, рукава также покрыты подобными кругами. Средній — въ костюмѣ украшенномъ шести-листными цвѣтками. Всѣ трое держатъ въ рукахъ по мечу.

На монетахъ и печатахъ царей и на изображеніяхъ ватиканскаго кодекса видимъ большею частью бородаत्या лица; теперешній обычай на полуостровѣ, по которому всѣ мужчины, кромѣ поповъ, носятъ только усы, заведенъ только со времени Турокъ. Въ 1326 г. Никифоръ Григора видѣлъ у Струмицы болгарскихъ стражниковъ въ черныхъ кожаныхъ и шерстяныхъ одеждахъ, вооруженныхъ копьями и сѣкирами. Изображенія боярскихъ семействъ въ пестрыхъ одѣяніяхъ попадаются на стѣнахъ многочисленныхъ опустѣлыхъ церквей; къ сожалѣнію, они, кажется, поблекнутъ прежде, чѣмъ ихъ скопируетъ рука опытнаго археолога.

¹¹⁰⁾ Menologium Graecorum jussu Basilii imperatoris olim editum. Studio et opera Annibalis Tit. S. Clementis Presbyteri Card. Albani. Pars II Urbini 1727, p. 132 ad. 22 Jan.

Никифоръ видѣлъ въ Струмицѣ на Троицу танцующихъ юношей и дѣвицъ и слышалъ во время путешествія старыя героическія пѣсни. Въ то время непрерывныхъ междоусобій и войнъ болгарскій эпосъ, по всей вѣроятности, былъ въ полномъ цвѣтѣ; до насъ дошли только отрывки ¹¹¹⁾. Есть много извѣстій объ остаткахъ язычества и суевѣрій. Царь Михаилъ подарилъ въ 1328 году греческому послу простой металлическій крестъ, чтимый у Болгаръ за тѣ чудеса, которыя онъ творилъ еще во время отца царя, князя Шишмана Бдинскаго ¹¹²⁾.

Въ заключеніе еще замѣчаніе, что въ Болгаріи, какъ и во всѣхъ православныхъ государствахъ, лѣтосчисленіе вели отъ сотворенія міра, которое относили къ 5508 году до Р. Х. Начало года было 1 Сентября. Только въ XVII ст. стали измѣнять этому обычаю.

О древне-болгарскомъ искусствѣ еще мало извѣстно. Церковныя и замковыя строенія далеко не такъ удѣляли, какъ въ Сербіи. Прекрасное свидѣтельство о живописи, бывшей въ обыкновеніи въ монастыряхъ, даютъ миниатюры ватиканскаго кодекса. Григоровичъ, имѣвшій возможность видѣть много болгарскихъ иконъ на Аѳонѣ, въ западной Македоніи и около Трнова, говоритъ, что черты лица изображенныхъ святыхъ круглыѣ и пріятныѣ, чѣмъ у Византійцевъ.

Вотъ вкратцѣ все, что мы могли сказать о жизни древнихъ Болгаръ въ періодъ Трновскаго царства (1186—1398).

¹¹¹⁾ Для исторіи югослав. народнаго эпоса не безъинтересно, что въ одномъ сербскомъ памятникѣ 1353 г. въ странѣ на Шиня, въ Македоніи, появляются два человека, Преде свирьцъ и Хрусе слънцъ (эпическій пѣвецъ, рапсодеъ). Акты русскаго на Аѳонѣ монастыря, Киевъ 1873, 365. Замѣчаніе противъ укушенія змѣи см. у Срезневскаго, Пам. юсоваго письма, 60 (рук. XIII ст.). Jagić, Gradja za historiju slovinske narodne poezije. Rad jugoslav. akad. 37.

¹¹²⁾ () пицѣ древнихъ Волгаръ ср. разсказъ Кантакузина (ed. Bonn. I. 177), о томъ какъ деспотъ Войсиль 1323 г. напалъ грибовъ до смертельнаго обморока.

ГЛАВА XXVI.

Древне-болгарская литература.

Константинъ (Кирилл) и Меѳодій. — Староболгарскій и старословѣнскій языки. — Кириллица и глаголица. — Святые седмичисленники. — Царь Симеонъ. — Литература богомиловъ. — Апокрифы и греко-восточные рассказы. — Литература трновскаго царства. — Школа Евѣмїя.

Изъ всѣхъ славянскихъ народовъ, Словѣне, поселившіеся въ Панноніи, Дакіи и Болгаріи, первые стали выражать письмомъ свой языкъ и писать на немъ книги. Ихъ письменность стала основаніемъ литературъ русской, сербской и хорватской. Еще теперь, когда уже столько сотъ рукописей было жертвой вандализма и небрежности, удивляешься числу старословѣнскихъ сборниковъ, неустанному прилежанію писателей и переводчиковъ, совершенству торжественнаго языка и слогу, развитому по греческому образцу. Однако, хотя филологъ здѣсь поражается богатствомъ благодарнѣйшаго матеріала, историкъ, окидывая взглядомъ содержаніе памятниковъ, не можетъ не поддаться печальнымъ впечатлѣніямъ. Эта богатая литература бѣдна жизненнымъ, оригинальнымъ и народнымъ содержаніемъ; она даетъ очень мало свѣдѣній объ исторіи, характерѣ и родѣ жизни народа. Построенная по византійскому образцу, она сильно

потерпѣла не только въ духѣ, но въ послѣднія столѣтія и въ строеніи языка. Кромѣ того, она большею частью была собственностью одного сословія — духовенства. Болгаре имѣли, конечно, богатую и важную народную литературу, которая перешла отъ нихъ къ другимъ Славянамъ, прежде всего къ Сербамъ и Русскимъ. Однако, и тамъ напрасно искать значительной оригинальной работы: почти все заимствовано изъ апокрифической литературы Грековъ, или, чрезъ посредство Грековъ, изъ литературныхъ сокровищъ далекихъ Арабовъ и Индѣйцевъ. Искусственная поэзія была чужда древнимъ Болгарамъ; столь богато развитая болгарская народная поэзія не имѣла, сколько извѣстно, никакого вліянія на всю письменность ¹⁾.

1) *Начала литературы.* Древнѣйшія произведенія духа, пѣсни, пословицы, сказки у Славянъ, какъ и у всѣхъ народовъ, первоначально, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, передавались устно. Тѣмъ не менѣе извѣстны были и письменные знаки. Однако, эти *црты* и *рѣзы* (зарубки), употребленія которыхъ языческими Славянами свидѣтельствуется монахъ Храбръ (ок. 900 г.), служили только религіоз-

¹⁾ Староболгарскія рукописи разсыяны по всей Европѣ. Много есть въ самой Болгаріи, по церквамъ, монастырямъ, въ читальщахъ и частныхъ рукахъ. Рукописи Рильскаго монастыря описали Григоровичъ (Оч. путеш., 187) и Чолаковъ (Бѣлг. книжци 1859, 688—692), Аѳонскаго — Григоровичъ и Болгаринъ Конст. Дмитр. Петровичъ (1865). Кромѣ того, есть болгарскіе кодексы въ Румыніи, въ монастыряхъ Фрушки-горы, въ бібліотекахъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ, Прагѣ (въ музеѣ Шафарикова кодексы), въ Берлинѣ и Вѣнѣ, Римѣ, Англій, Франціи и т. д. Наибольшія собранія старославянскихъ рукописей въ Россіи; въ новѣйшее время они значительно обогащены памятниками, собранными Григоровичемъ, Гильердигомъ, Порфиріемъ Успенскимъ и Норовымъ. Въ послѣдніе годы стали основательно разслѣдывать русскія бібліотеки и издавать точныя палеографич. и онтологич. описанія ихъ. Кодексы писаны большею частью на пергаментѣ, выдѣланномъ иногда очень грубо, изъ овечьей, телячьей или заячьей кожи. Рано также стали писать на столь употребительной на востокъ хлопчатой бумагѣ (на этомъ матеріалѣ написаны, напр., грамоты Асвія II и Константина).

нымъ и экономическимъ цѣлямъ; книгъ такими знаками, конечно, не писали. *Ръзы* напоминаютъ намъ о бирняхъ, которые еще недавно замѣняли счетныя книги въ Венгрии (ровашъ), Чехии (на уруб), Болгарии (ръбусъ). До принятия христіанства, Славяне стали писать латинскими и греческими буквами, которыя для ихъ языка, конечно, были недостаточны. Древнѣйшій болгарскій памятникъ — это упомянутый полуславянскій, полугреческій перечень болгарскихъ князей до 765 г. (стр. 156). Дошедшее до насъ съ тѣхъ поръ писано кирилловскою азбукою; до изобрѣтенія кириллицы писали, вѣроятно, греческими буквами. Старославянская литература начинается только со времени славянскихъ апостоловъ Константина, или Кирилла († 869) и Меодія († 885).

2) *Старославянский языкъ*. Языкъ, которымъ воспользовались славянскіе апостолы для перевода св. писаній, назывался первоначально у всѣхъ Славянъ *языкъ словѣнскыи*. Что касается вопроса, какому славянскому племени онъ принадлежалъ, то объ этомъ въ теченіи времени на столько позабыто, что когда въ настоящемъ столѣтіи стали научно изслѣдовать языки славянскіе, между учеными возникло по этому предмету большое разногласіе. Еще и теперь не установилось единогласія на счетъ родины церковно-славянского языка.

Въ началѣ настоящаго столѣтія едва-ли было какое нибудь славянское племя, которому бы не приписывали языка славянскихъ апостоловъ. Часто разбирался также взглядъ, по которому церковно-славянскій языкъ признавался отцемъ всѣхъ нынѣшнихъ славянскихъ языковъ. *Добровскій* (1823) принималъ его за „старый, еще безъ всякой помѣси сербо-болгаро-македонскій діалектъ“. *Копитаръ* (1822) полагалъ, что жившее на югъ отъ Дуная большое словѣнское племя было раздѣлено пришедшими Сербо-хор-

вѣтами на двое, на болгарскихъ и паннонскихъ Словѣнцѣхъ; такъ какъ св. писаніе было переведено на языкъ Паннонцевъ, то нынѣшніе, хорутанскіе Словѣне (Винды) суть прямые потомки Славянъ, говорившихъ языкомъ Кирилла и Меѳодія.

Для насъ важны мнѣнія обоихъ лучшихъ знатоковъ славянскихъ языковъ, П. І. Шафарика и Миклошича.

Шафарикъ утверждалъ въ „Древностяхъ“ (1837) и въ „Славянской этнографіи“ (1842), что славянскіе апостолы пользовались *болгарскимъ* нарѣчіемъ, которому они научились дома, въ Солуни, и который былъ въ ходу, до прибытія Магьяръ, Кумановъ и Печенѣговъ, и на сѣверъ отъ Дуная, въ теперешнихъ румынскихъ и мадьярскихъ земляхъ, главнымъ образомъ въ Валахіи, семиградской области (стр. 104) и въ восточной Венгріи до источниковъ Тисы, до Эрлау (Ягеръ) и Пешта. Нынѣшній упадокъ болгарскаго языка начался, по его мнѣнію, съ паденія стараго царства (1018), ускоренъ сношеніями съ Албанцами, Румынами и Греками и довершенъ со временъ турецкаго господства. Въ западной Венгріи (Панноніи) въ IX стол., по его мнѣнію, господствовало нарѣчіе, вообще подобное нынѣшнему чешскому ²⁾. Въ 1858 году Шафарикъ измѣнилъ свой взглядъ, полагая, что переводъ св. писанія, будучи совершенъ въ царствѣ Коцеля на берегахъ Блатенскаго озера при участіи туземцевъ, представлялся произведеніемъ употреблявшагося тамъ языка, т. е. *языка паннонскихъ Славянъ*, который по всей вѣроятности, былъ переходомъ отъ стараго болгарскаго къ виндскому (словѣнскому). Границею собственно болгарскою онъ считалъ и тогда Дунай отъ устья Дравы

²⁾ Šafárik, Sebr. spisy II. 502, 504, 505; стр. 204. Slovanský národopis. Praha 1842, 33.

до Пешта. Язык этот называлъ старословянским²⁾, только въ Этнографіи именуетъ его *церковнымъ* или *ириколовскимъ* нарѣчіемъ; названіе „староболгарскій“ встрѣчается въ одномъ только мѣстѣ, въ Этнографіи (у Миклошича).

Миклошичъ придерживался сначала взгляда своего учителя, Копитаря. Однако, его мнѣніе встрѣчило такой блаторъ, что и его названіе „старословѣнскій языкъ“ (lingua rhaeslovenica), само по себѣ вѣрное (языкъ словѣнскій), не нашло нигдѣ пріема. Только въ 1874 г. онъ издалъ очень важное для рѣшенія этого вопроса сочиненіе, въ которомъ доказываетъ, что старословѣнскій языкъ былъ языкомъ паннонскихъ Словѣнъ около половины IX ст.³⁾. Изъ приведенныхъ тамъ историческихъ и филологическихъ аргументовъ, слѣдующіе обращаютъ на себя особое вниманіе. По Фрулубинскому, обращеніе Болгаръ въ христіанство совершилось безъ участія славянскихъ алфавитовъ; болгарскій языкъ, который совпадалъ бы съ старословѣнскимъ, уходитъ отъ насъ, какъ фата-морганна, какъ-бы далеко въ прошлое мнѣ не послѣдовали за нимъ. Уже въ одной рукописи XI ст. смѣшиваются знаки для носовыхъ звуковъ, такъ какъ на полуостровѣ ихъ никогда не произносили какъ носовыя гласныя (я, ѡ, е), а всегда какъ полугласныя (стр. 141); уже въ IX ст. болгарскій и старословѣнскій были совершенно различными языками. Поэтому Микло-

²⁾ у Šafařík, Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus. Prag 1859, 31, 32, 45.

³⁾ Часто употребляемое теперь названіе „староболгарскій“ можетъ легко повести къ смѣшенію съ языкомъ первобытныхъ не славянскихъ Болгаръ.

⁴⁾ Miklosich, Altslovenische Formenlehre in Paradigmen mit Texten aus glagolitischen Quellen. Wien 1874 (Введеніе). Даничичъ, Дубоа словенскихъ језика, Вагградъ 1874, присоединился къ мнѣнію Миклошича; ср. Сав. љesk. музеа 1875, 113.

пичъ называется малое число древнѣйшихъ рукописей, которыя свободны отъ всякаго слѣда нынѣшнихъ славянскихъ нарѣчій, *паннонскими* памятниками.

Такимъ образомъ, Шафарикъ распространяетъ родину церковнаго языка на Дакію, восточную Венгрію и Балканскій полуостровъ, на сколько онъ теперь занятъ Болгарами; Паннонію (западную Венгрію) онъ присоединилъ сюда только поудѣе. Миклошичъ ищетъ ее только въ Дакіи и Венгріи по обѣимъ сторонамъ Дуная; земли полуострова онъ отсюда исключаетъ.

Кириллъ и Меѳодій переводили св. писаніе въ Панноніи. Известно, что въ такомъ громадномъ дѣлѣ они требовали помощи туземцевъ. Между тѣмъ нарѣчіе паннонскихъ и дакійскихъ Словѣнъ, по всей вѣроятности, только на столько отличалось отъ языка словѣнскихъ обитателей полуострова, что солунскимъ апостоламъ, знавшимъ еще изъ дому по словѣнски, пришлось въ Панноніи прѣлучиться только къ небольшому отличному нарѣчію. Кромѣ того, на полуостровѣ встрѣчаются многочисленныя ясные слѣды носовыхъ звуковъ не только въ средніе вѣка, но въ западной Македоніи и теперь ⁶⁾. Наконецъ, не должно быть оставлено безъ вниманія, что Славяне полуострова по своему происхожденію были пришельцы изъ Дакіи и поэтому потомки именно того народа, который и по Миклошичу говорилъ тѣмъ-же языкомъ, что и Паннонцы.

⁶⁾ K. Jireček, Starobulgaraké pozovky. Čas. čes. musea. 1875, 325—330. Изъ многочисленныхъ тамъ-же приведенныхъ доказательствъ упомянемъ здѣсь только: *Свѣтѣлицѣ* (Светлица. Грѣк. 1020); *Свѣтогорани* (Свѣтогоране) 1274; *Озренѣцѣ* (Озренце), *Срѣдѣцѣ* (Средца). Носовые звуки въ некоторыхъ словахъ слышалъ Григоровичъ въ 1845 г. около Охриды. Несомнѣнна доказательства въ пользу этого я напѣлъ въ названіяхъ мѣстностей около озера Пресны у Нава, *Reise durch die Gebiete des Drijn und Wardar*: *Лягъ* или *Ленгъ* (старослав. лягъ), *Гломбацани* (глабачани), *Дамбово* (Дамбово: дабъ) и т. д. Ср. статью Дринова въ Перводич. списаніи XII.

3) *Кириллица и Глаголица*. Вопросъ объ изобрѣтенныхъ Константиномъ письменахъ не менѣе труденъ, чѣмъ установленіе языка славянскихъ апостоловъ. Съ издавшемъ славянскій языкъ писали двумя алфавитами, изъ которыхъ одинъ называютъ *кирилловскимъ*, другой — *глагольскимъ*. Кирилловское письмо еще и теперь въ употребленіи у всѣхъ православныхъ Славянъ, Глагольское было некогда хорошо извѣстно всему славянскому міру; въ настоящее время оно сохранилось только въ Истріи, хорватскомъ Приморьѣ и въ сѣверной Далмаціи. Въ Болгаріи, гдѣ глагольской азбукой писали еще въ XIII ст., найдены памятники этого письма въ Охридѣ, Рильскомъ монастырѣ, въ Боянѣ и подножья Витоша и на Аеоиѣ. Въ Россіи, какъ это показавъ Срезневскій, знали глаголицу еще въ XVI ст. Въ Чехіи найдены одинъ глаголическій памятникъ, Угопод (Пражскіе фрагменты).
... Которая изъ двухъ азбукъ изобрѣтена Константиномъ и кто изобрѣлъ другую? Вопросы далеко еще не разрѣшенные, не смотря на то, что объ этомъ существуетъ богатая литература.
... Уже въ 1785 году Добнеръ утверждалъ, что глаголица есть азбука Константина. Добровскій принаваля ее за изобрѣтеніе хорватскаго духовенства XIII ст. Въ 1830 г. Копитаръ получилъ отъ графа Клоца фрагменты, очевидно очень древняго глаголическаго кодекса, приблизительно XI в. Копитаръ издалъ эту находку и объявилъ, что глаголица, если не старѣе кириллицы, то одного съ нею времени. Большая древность глаголицы была затѣмъ вскорѣ установлена открытіями, сдѣланными Григоровичемъ и Успенскимъ во время путешествій по Македоніи и Болгаріи; Успенскій даже нашелъ въ Иверскомъ монастырѣ на Аеоиѣ глагольскую подпись одного попа изъ Іерисса въ грамотѣ 982 г.

Наибольшее вниманіе обратилъ на этотъ трудный глагольскій вопросъ П. I. Шафарикъ въ послѣдніе годы своей жизни ⁷⁾. Конечный результатъ его изслѣдованій былъ тотъ, что глаголица есть древнѣйшая азбука, азбука Константина; т. е. кириллица, скопированная съ греческаго алфавита, есть изобрѣтеніе епископа Климента Величкова († 916), о которомъ греческая легенда говоритъ: „онъ также придумалъ остроумнѣйшимъ образомъ, для достиженія болѣе ясной, другія буквы, чѣмъ тѣ, которыя изобрѣтены Кирилломъ философомъ“. Далѣе Шафарикъ показывалъ, что глаголица новая азбука, что ея изобрѣтатель былъ, очевидно, знаткомъ восточныхъ языковъ и алфавитовъ (Константинъ зналъ по арабски, еврейски, самаритянскя и хазарски), что глагольскіе кодексы св. писанія представляютъ древнѣйшія формы языка и оригинальнѣйшія рецензіи текста и по древности и распространенію стоятъ на одной линіи съ кирилловскими. Часто находятся кирилловскіе палимпсесты на глагольской подкладкѣ, но никогда не попадаются палимпсесты, гдѣ-бы на стертомъ кирилловскомъ письмѣ было написано глагольскимъ алфавитомъ. Древнѣйшіе кирилловскіе кодексы рѣдко свободны отъ глагольскихъ слѣдовъ. Глаголица примитивнѣе, труднѣе, старѣе; кириллица — развитѣе, яснѣе, моложе. Въ кирилловскомъ алфавитѣ знаки тѣхъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ греческомъ, заимствованы изъ глаголицы.

Ко взгляду Шафарика присоединились Григоровичъ, Миклошичъ, Рачки и др. Только въ Россіи его комбинаціи встрѣтили отпоръ. Въ особенности Гильфердингъ, считавшій кириллицу лучшимъ средствомъ для слиянія всего славян-

⁷⁾ P. J. Šafařík, Pohled na prvověk hlah. písemnictví (Čas. česk. musea 1852. Sebr. spisy III 199). Památky hlah. písemnictví. V Praze 1853. Glagolitische Fragmente, Prag 1857. Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus. Prag 1858.

сдаго міра, изо всѣхъ силъ оспаривалъ мнѣніе Шафарика. Срезневскій, лучшій знатокъ славянской палеографіи, издавалъ въ 1866 году собраніе глаголическихъ памятниковъ, оставилъ вопросъ нерѣшеннымъ съ замѣчаніемъ, что аргументы Шафарика, Миклошича и др. на столько остроумны, на сколько поспѣшны и неестественны. Но въ 1869 году онъ выставилъ положеніе, что кирилловскіе формы скопированы съ греческихъ писемъ VII или VIII вв., такъ что т. н. кириллица древнѣ самаго Кирилла ⁸⁾.

4) *Константина и Меодія*. Константинъ перевелъ евангеліе и апостоль, псалтырь и нѣкоторыя литургическія книги, — все съ византійскихъ текстовъ. Вслѣдствіе недомотровъ и незнанія его помощниковъ, не твердыхъ въ греческомъ языкѣ и не обладавшихъ начитанностью въ св. писаніи, вкралась въ переводъ ошибки, представляющія характеристическій признакъ древнѣйшихъ рукописей; многія греческія слова также остались безъ перевода ⁹⁾. Кромѣ этихъ переводовъ изъ подъ пера Константина вышли одно сочиненіе о правой вѣрѣ, одно „слово“ и нѣсколько молитвъ ¹⁰⁾.

Что касается трудовъ Меодія, то Іоаннъ Экзархъ приписываетъ ему переводъ, при участіи его брата, 60 „уставныхъ“ (каноническихъ) книгъ, слѣдовательно и ветхій завѣтъ безъ второзаконныхъ книгъ (Макавеевъ, Іудией и т. д.). Впрочемъ, эти переводы ветхозавѣтныхъ книгъ обращались долгое время въ разрозненномъ видѣ, пока архіе-

⁸⁾ Срезневскій, Древніе глаголическіе памятники. Спб. 1866, со издѣтельствомъ снимковъ. (Книга вышла только въ 100 экз.). Ср. А. Котляревскій, *Uprěchy slavistiky na Rusi, Čas. česk. muzea* 1874, 26.

⁹⁾ Šafařík, *Ursprung des Glag.*, 12, 29.

¹⁰⁾ Написаніе о правой вѣрѣ, изд. Срезневскаго (Слѣдствія и замѣтки о малозвѣстныхъ памятникахъ, Спб. 1867); Слово изд. Цокова (Описаніе рукописей Хлудова, Москва 1872 года) и Срезневскаго (Извѣст. Акад. 121, 2, 145).

епископъ новгородскій Геннадій не распорядился въ 1499 году составленіемъ перваго библейскаго кодекса ¹¹⁾. Меѳодій, кромѣ того перевелъ *Номоканонъ* (стр. 528) и *Патерики* (краткія житія святыхъ), далѣе восемь рѣчей своего брата, сказанныхъ послѣднимъ въ Хазаріи въ защиту христіанства противъ іудейскихъ и магометанскихъ учителей ¹²⁾.
5) *Святые седмичисленники* ¹³⁾. По смерти Меѳодія (885 г.), ученики его, большею частью природные Паннонцы, бѣжали изъ Великой Моравіи въ Болгарію, нашли тамъ у Бориса дружественный пріемъ и продолжали свою апостольскую дѣятельность въ Македоніи. Болгарская церковь чтить ихъ, со включеніемъ солунскихъ учителей, подъ именемъ *святыхъ седмичисленниковъ* (святи седмипочетни, седмичисленници, *oi sveti septarivnoi*). Сюда причисляли, кромѣ Кирилла и Меѳодія, *Климента, Горазда, Наума, Ангелара и Саву*. Воспоминанія о нихъ встрѣчаются еще повсюду въ окрестностяхъ Охридскаго и Преспинскаго озеръ — образа, статуи и церкви. Почитаніе ихъ, впрочемъ, было

¹¹⁾ Буслевъ, Историч. Христоматія церк.-слав. и древне-русскаго яз., Москва 1861, 174.

¹²⁾ Старѣйшіе старослав. памятники съ указаніемъ времени ихъ написанія относятся къ XI ст. Древнѣйшее датированное рукописное евангеліе, представляетъ кирилловская рукопись, написанная въ 1056 г. діакономъ Григоріемъ для Новгородскаго посадника Остромира. Древнѣе недатированная «Савина книга» (открыта Срезневскимъ, см. его Древніе слав. памятники юсловаго письма. Спб. 1868, гдѣ сообщено 33 древнѣйшихъ кирилл. памятниковъ болгарскаго класса). Немногимъ новѣе также выданный Рачкичъ (Загребъ 1865) глаголич. Ассеманіевъ сборникъ. Эти три рукописи содержатъ евангеліе, раздѣленное по зачаламъ. Изъ четвероевангелій имѣются древнѣйшія глаголич. рукописи (напр. Зограеская, имѣя въ Россіи). Оба евангелія боснійскихъ богомиловъ (около 1404 г.) списаны съ очень древнихъ текстовъ (Dančić, Starine III). Древнѣйшія дѣянія апостоловъ (XII ст.) найдены въ Македоніи, древнѣйшій псалтырь (XI ст.) — въ Россіи. Въ Болоньи хранится кирилл. псалтырь со многими глагол. вставками, написанный въ Равнѣ у Охриды въ 1230 — 1241 г. при Асѣнѣ II, завоевателѣ Македоніи, а отнюдь не при Асѣнѣ I, какъ обыкновенно думаютъ (стр. 336).

¹³⁾ См. Шафарикъ, Разцвѣтъ слав. письменности въ Болгаріи.

распространено и въ другихъ мѣстахъ, такъ наиримѣръ въ Родопѣ ¹⁴⁾.

Климентъ былъ посланъ Борисомъ въ западную Македонію (Кутмицвица), чтобы распространить христіанство изъ Охриды, Дѣвола и Главиницы и на эти полуязыческія земли. Царь Симеонъ предоставилъ ему Великую епископію. Климентъ умеръ 17-го іюля 916 года; его могилу можно еще и теперь видѣть въ Охридѣ. Онъ сочинялъ рѣчи на праздники цѣлаго года и хвалебныя слова въ честь нѣкоторыхъ святыхъ, между ними и въ честь своего учителя Константина. Сборникъ этихъ произведеній, отличныхъ по языку и слогу, еще не изданъ. Жизнь Климента изображена въ двухъ греческихъ легендахъ. Съ такою-же благодарностью вспоминаютъ *Наума*, который почилъ на берегу Охридскаго озера въ носящемъ его имя монастырѣ (стр. 60), и *Горазда*, наиболѣе выдающагося ученика Меодія, мужа отличнаго, свѣдущаго въ славянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ.

Эти мужи были сотрудники славянскихъ апостоловъ не только въ распространеніи христіанской вѣры, но и при переводѣ св. писанія. Имъ слѣдуетъ приписать много старыхъ переводовъ греческихъ церковныхъ сочиненій, авторы которыхъ теперь забыты; имъ принадлежатъ, безъ сомнѣнія, аполютіи и въ особенности *жизнеописанія Константина и Меодія*, которымъ непритязательная простота и значительная оригинальность придаютъ особенную прелесть ¹⁵⁾. Къ древнѣйшимъ старословѣнскимъ переводамъ принадлежатъ рѣчи *Іоанна Златоуста*. Древній фрагментъ (кажется

¹⁴⁾ У Дебрицаы, вѣдалеко отъ Пещеры, находится развалины церкви св. Седмичетныхъ. Захаріевъ, 60.

¹⁵⁾ Изд. Шварцкопъ, *Ram. d'ev. pisem. Jiho-slovansk* (Praha 1851, 1873), Миялошичевъ и Дюмлеромъ съ лат. переводомъ (Denkschr. W. Ak. XIX и *Vita s. Methodii. Vind.* 1871), Первольфомъ въ *Fontes rer. boh. I.*

изъ X в.) находится въ мартирологіонѣ написанномъ по латыни въ 809 г., хранящемся въ Райградскомъ (Raigern) монастырѣ въ Моравіи ¹⁶⁾. Нѣсколько рѣчей содержатъ въ себѣ Клоцьева глаголица, 20 — кирилловская супральская рукопись (X—XI в.).

6) *Вѣкъ царя Симеона* (893—927). Могущественнымъ ревнителемъ старословѣнской литературы былъ великій царь Симеонъ (стр. 204), которому объявъ своимъ происхожденіемъ сборникъ, состоящій изъ 135 рѣчей Іоанна Златоуста, подъ названіемъ *Златоструя*; сомнительно, впрочемъ, чтобы переводы принадлежали ему самому.

Кажется, древнѣйшимъ изъ писателей Симеонова цикла былъ *Константинъ*, ученикъ Меодія. Въ 894 году, будучи еще пресвитеромъ, онъ перевелъ по просьбѣ Наума сборникъ *Словъ на всѣ воскресенья*. Молитва въ стихахъ, служащая предисловіемъ къ сборнику и прославляющая крещеніе Словѣнъ, представляетъ древнѣйшій памятникъ славянской поэзіи. Слова, за исключеніемъ одного оригинальнаго, переведены съ греческаго; переводъ сдѣланъ очень вольно и изложенъ яснымъ и прекраснымъ слогами. Къ концу приложена одна византійская всемірная хроника. Въ 906 году Константинъ уже въ санѣ епископа, неизвѣстно, однако, въ какомъ городѣ, перевелъ, по приказанію самаго Симеона, четыре слова св. Аванасія александрійскаго ¹⁷⁾.

Іоаннъ Экзартъ, личный другъ Симеона, перевелъ Догматику Іоанна Дамаскина, по желанію монаха Теодора

¹⁶⁾ Описанъ Бодянскимъ, Жур. Мин. Нар. Просв. XXIII, 1838 и Срезневскимъ, ib. XXXI, 1841.

¹⁷⁾ До сихъ поръ наданы изъ нихъ только отрывки. Ср. Šaf. III, 179, Невоструевъ, Описаніе рин. моск. снв. библ. II, 2, 32 и 409, Jagić въ Stegine V. 28. Стихи у Срезневскаго, Глаг. пам. 23.

Доброва, или Дукса, занимавшегося переписываніемъ рукописей въ Симеоновомъ монастырѣ на устьѣ Тичи. Наиболѣе прославившійся его трудъ, — это посвященный самому Симеону *Шестодневъ*, гдѣ, на основаніи епископа св. Василія, сочиненій Аристотеля, Іоанна Златоуста и др., изложена исторія сотворенія міра. Красота и богатство языка — вотъ черты этого труда, авторъ котораго, мы стверски владѣлъ греческимъ и славянскимъ языками. Кроме того извѣстны его же четыре слова въ торжественные дни ¹⁸⁾.

Изъ остальныхъ писателей слѣдуетъ упомянуть монаха *Григорія*, который, какъ говорятъ, перевелъ, по приказанію Симеона, хронику сирійскаго ритора Іоанна антиохійскаго, прозваннаго Малалой (malal по сирійски ритору; жилъ въ 474 — 527 г.), и присоединилъ къ этому произведенію ветхозавѣтную исторію и сказаніе объ Александрѣ Великомъ. Этому же времени принадлежитъ также переводъ всемірной хроники монаха *Георгія Гамартолы*, которая была въ средніе вѣка главнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній. Современникомъ Симеона былъ также монахъ *Храбръ*, авторъ хотя краткаго, но важнаго сочиненія объ изобрѣтеніи словѣнской азбуки. Самое объемистое сочиненіе этого періода — это *Сборникъ Симеона*, энциклопедія тогдашней византійско-христіанской учености, въ которомъ содержатся богословскія, философскія, риторическія и историческія (Нивифорова хроника до 920 года) сочиненія 20 греческихъ писателей. Имена соотрудниковъ, равно и ихъ число — неизвѣстны. Къ древнѣйшимъ болгарскимъ памятникамъ принадлежитъ также трактатъ „Чудо о

¹⁸⁾ Іоаннъ Эвархъ былъ вновь открытъ Калайдовичемъ (Іоаннъ Эвархъ. Москва 1824. fol.). Ср. Невоструевъ, Šafarik, Jagić (Historija književnosti naroda hrvatskoga ili srbakoga. I, 68). Шестодневъ перепечатанъ дальномъ въ Москвѣ Бодяскимъ, однако, по причинамъ, для насъ совершенно темнымъ, ни одинъ экземпляръ не былъ выпущенъ въ свѣтъ.

крестѣ и Болгаринѣ“, неизвѣстный авторъ, котораго самъ происходитъ изъ среды новокрещеннаго болгарскаго народа.¹⁹⁾

Къ этому-же періоду относятся переводы твореній Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Назіанскаго, Еврефа Сирина, Іоанна Климача и др., сохранившіеся въ старыхъ глаголическихъ и кирилловскихъ фрагментахъ; имена переводчиковъ неизвѣстны.

7) *Распространеніе старословянскаго языка.* Въ IX ст. переводъ церковныхъ книгъ распространился въ Панноніи, Чехіи, Хорватіи и Болгаріи. Однако, послѣ того какъ славянскія государства Моравское и Паннонское были уничтожены Мадырами, а въ Чехіи, послѣ долгой борьбы одержалъ верхъ латинскій обрядъ, славянская литургія укрывалась на югѣ у Болгаръ и уже отсюда была пересажена въ Сербію и Россію. На хорватскомъ побережьи она удержалась, хотя изолированная, и до настоящаго времени, не смотря на всякія преслѣдованія.

Древне-русская литература начало свое получила изъ Болгаріи, но развилась на этомъ основаніи гораздо самостоятельнѣе, чѣмъ сама болгарская письменность. Послѣ крещенія князя Владиміра (988) введена была въ Россіи славянская литургія. Также и сербская литература, которая возникла только со времени великаго жупана Немани и сына его, св. Савы, многое черпала изъ болгарскихъ книгъ. Центромъ литературныхъ сношеній между православными Славянами были Аѳонскіе монастыри.

¹⁹⁾ Старослов. переводы Маламы и Гамартола еще не изданы. 2 тома критич. изданія Симонова сборника Водянскаго, плодъ 25-ти лѣтняго труда, скоро появятся въ свѣтъ. Сочиненіе Храбра издастъ Šafarík (Рам.). «Чудо о крестѣ и т. д.» Срезневскій, Древніе пам. русск. письма и языка, Сиб. 1863. Jagić, Ein Beitrag zur serb. Annalistik (Archiv für slav. Philologie II), доказываетъ, что провозведеніе Григорія было скорѣе Палеей (ветхозавѣтная исторія), чѣмъ переводъ Маламы. Ib. о Гамартола и о др. историч. цнктахъ.

„Словѣнскій языкъ“ до самаго прошлаго столѣтія неоспоримо господствовать у Сербовъ, Русскихъ и Болгаръ, даже у неславянскаго народа — Румынь, въ государствѣ и церкви. По древне-словѣнски не только служилась литургія и писались духовныя книги, но и акты, законы и рукописи. Народный языкъ одержалъ верхъ только послѣ продолжительной борьбы (напр. въ Сербіи). Понятно, что старословѣнскій языкъ не былъ свободенъ отъ вліянія домашняго нелитературнаго нарѣчія. Такъ возникли новыя виды старословѣнскаго, — болгарскій, русскій и сербскій, съ которыми въ близкомъ родствѣ глаголическо-хорватскій. Различія между ними касаются главнымъ образомъ фонетики и лексикона ²⁰⁾.

8) *Православная литература 927—1186.* По смерти Симеона литература, вслѣдствіе домашнихъ неурядицъ, пришла въ упадокъ. При царѣ Петрѣ суровые отшельники полагали свою славу не въ составленіи полезныхъ книгъ, но въ постахъ, молитвахъ и въ удаленіи отъ всего міра. Последнимъ представителемъ сильнаго жизненнаго духа старої школы былъ *пресвитеръ Козьма*, который, по всей вѣроятности, жилъ во время царя Петра. Онъ написалъ нѣсколько пламенныхъ рѣчей, въ томъ числѣ нѣсколько излюбленныхъ долгое время словъ противъ богомилловъ ²¹⁾. Указывая, напримѣръ, Іоанна Экзарха и др. учителей, изъ которыхъ многіе еще были памятливы, Козьма ратуетъ противъ лѣности своихъ современниковъ, предоставлявшихъ книги гніе-

²⁰⁾ Различія легко распознать. Болгаре очень часто сдѣлываютъ носовые знаки (ж, а), такъ какъ они иногда произносили ихъ какъ ѣ. Русскіе писали ж въ значеніи у и употребляли а вм. ѣ. Сербы замѣнили ж, а, м, ѣ буквами оу, е, н, ѣ. Буква ж, наз. *жсма*, есть варный признакъ болгарскаго происхожденія рукописи.

²¹⁾ Лучшее изданіе въ Каз. журн. «Православный Собесѣдникъ» 1864, апрѣль — августъ.

нію и червямъ, въ то время, когда народъ охотнѣе посѣщаетъ игры, чѣмъ церкви „съ гуслими и пѣсканіемъ и пѣснями бѣсовскими“, пьетъ вино и слушаетъ рассказы о сповиданіяхъ и сказки.

Немного моложе Козьмы монахъ *Аванасій Іерусалимскій*, который въ „Словѣ о древѣ познанія добра и зла“ своему пріятелю Панѣ опровергаетъ всевозможныя богомильскія заблужденія о бракъ, о христовомъ крестѣ, о Христвѣ земледѣльцѣ и т. д. ²²⁾.

По перенесеніи патріаршей столицы въ Преспу и Охриду (около 971 года), въ Македоніи, гдѣ прежде дѣйствовала Климентъ, по видимому, стали ревностно заботиться о старословѣнской литературѣ. Число глаголическихъ и кирилловскихъ рукописей, написанныхъ въ Македоніи въ XI — XIII столѣтіяхъ очень велико. Древняя глаголица была совершенно вытѣснена здѣсь кириллицой только въ XIII ст. Изъ совершенныхъ тогда въ этой странѣ переводовъ доселѣ извѣстенъ только одинъ. *Пресвитеръ Іоаннъ* перевелъ, по порученію Охридскаго архіепископа Іоанна (1019 сл., стр. 263), жизнеописаніе Антонія Великаго, сочиненное Аванасіемъ, и житіе св. Панкратія ²³⁾.

9) *Литература богомиловъ; апокрифы*. Вскорѣ по крещеніи, Славянамъ доставлена была изъ Византіи цѣлая литература фантастическихъ апокрифовъ, масса псевдо-евангелій, апокалипсисовъ, завѣтовъ и сказаній. Безъ всякаго сомнѣнія, богомилы были ревностнѣйшими читателями и распространителями этихъ сочиненій. Но большинство этихъ книгъ гораздо старѣе болгарскаго богомильства и армян-

²²⁾ Изд. архим. Леонидомъ въ Моск. спарх. Вѣдом., Москва 1871. Ср. Голубинскій, 709. Аванасій писалъ также о громовой стрѣлѣ.

²³⁾ Поповъ, Опис. рукоп. Хлудова, 393. Šafařík III, 183, призналъ ошибочно этого архіепа. Іоанна за Іоанна Экзарха.

скаго павликіанства; очень многіе даже появились еще въ первые столѣтія нашего лѣтосчисленія у іудейскихъ и христіанскихъ севѣ на востокѣ. Въ греческомъ, славянскомъ и латинскомъ текстахъ эта замѣчательная литература наводила всю Европу, весь христіанскій міръ и была переведена на всѣ языки. Мастерскою для южныхъ и западныхъ славянскихъ писменъ была Болгарія, гдѣ греческіе оригиналы этихъ еретическихъ книгъ переводились, оттуда онѣ уже шли къ Русскимъ, Сербамъ и чрезъ Боснію — къ Хорватамъ. Западнымъ Славянамъ, Чехамъ и Полякамъ, онѣ стали извѣстны по латинскимъ текстамъ.

Одинъ средневѣковый проповѣдникъ пишетъ (стр. 180): „много земель я обошелъ, но нигдѣ я не видѣлъ больше бродницъ (волшебницъ), самовилъ и магесницъ (колдуней), чѣмъ въ Болгаріи“. Долгое время были извѣстны только русскіе тексты, распространенные подъ именемъ *болгарскихъ басней*, потому что низшій классъ народа на Руси представлялся до прошлаго столѣтія чтеніемъ этихъ „ложныхъ и отреченныхъ книгъ“. Болгарскіе оригинальные тексты появились только въ послѣдніе годы ²⁴⁾. Научное изслѣдованіе этихъ интересныхъ памятниковъ началось только недавно ²⁵⁾.

Содержаніе апокрифовъ основано по большей части на библіи съ примѣсью образовъ восточной фантазіи. На-

²⁴⁾ Сборники Берлинскій (XIII в.) и Петербургскій (XVII в.) описаны Ягичемъ, *Stafine V*; Ватковецкій кодексъ, найденный у Триоля, описанъ Славейковичемъ, Вѣгг. Книжница 1859; Бѣградскій сборникъ (XVIII в.) описанъ Новаковичемъ, *Stafine VI*. Нѣкоторые кодексы XVI и послѣд. стол. у Григоровича и Дринова.

²⁵⁾ Н. С. Тихонравовъ, Памятники отреченной литер. Москва 1863 г. (2 т. текста). А. Н. Пыпинъ, Очеркъ лит. исторіи старѣйшихъ повѣстей русскихъ, Сиб. 1857, затѣмъ много изданій въ Пам. стар. русск. лит., Сиб. 1862 г., въ Лѣтоп. археограе. комисіи 1861 г. I, въ Арх. Вѣстн. I. и т. д. Очень много текстовъ издавъ Срепетскій; между Югославянами первый зналъ Ягичъ.

роду очень нравились эти написанныя простымъ слогомъ книжки, такъ какъ они давали ему болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ признанныя церковью книги св. писанія. Съ изумительными подробностями и поэтическимъ вдохновеніемъ въ нихъ рассказывалось о тайнахъ неба и ада, о сотвореніи міра, объ ужасахъ страшнаго суда, о жизни Спасителя и Божьей Матери. Какъ сильно должно было овладѣть умомъ простаго земледѣльца или даже воинственнаго болгарина описаніе послѣднихъ дней свѣта въ „вопросахъ св. Іоанна Богослова“! Оттуда онъ вычитывалъ, что придетъ антихристъ съ волосами острыми какъ стрѣлы, а глазами блестящими какъ денница, и пальцами подобными серпамъ. Послѣ уничтоженія антихриста наступитъ величавое воскресеніе мертвыхъ. Тогда загорится вся земля съ горами, лѣсами, животными; вѣтры будутъ дуть со всѣхъ четырехъ странъ свѣта и разнесутъ всю пыль, земля будетъ бѣла и чиста подобно пергаментному листу, безъ горъ и долинъ; какъ бѣлый столъ. Тогда появится Сынъ Божій и откроетъ страшный судъ. Другой примѣръ: въ „бесѣдѣ трехъ святителей“ рассказывается, что Богъ создастъ солнце изъ своей слезы, небо и землю изъ водяной пѣны, что земля плаваетъ на неизмѣримыхъ водахъ; воды эти стоятъ на плоской скалѣ на четырехъ золотыхъ китахъ, киты на огненной рѣкѣ, а это пламя на желѣзномъ дубѣ, коренящимся въ Божіей власти ²⁶⁾.

Народная фантазія усвоила себѣ эти пышные матеріалы и переработала ихъ въ сказанія и пѣсни, которые можно слышать доселѣ. Церковь преслѣдовала только сочиненія явно богомильскія и еретическія. Книги-же, гдѣ содержаніе св. писанія было только разукрашено, оставлены въ покоѣ.

²⁶⁾ О разговорѣ трехъ святителей въ провансальской литературе см. Ягича, Archiv I, 2 p. 336.

Попъ *Іеремія*, или *Боюмила*, современникъ царя Петра (927—968), основатель богомильства, играетъ роль также и въ исторіи литературы. Въ древнихъ Номоканонахъ читаемъ о немъ, что онъ былъ въ „навѣхъ на верзудовѣ колѣ“, что значитъ по Пышину: онъ былъ въ аду посаженъ на колѣ Вельзевудовъ; православные считали его также за чародѣя, влкодлака (стр. 130). Онъ составилъ сборникъ апокрифовъ въ шести книгахъ, — все переводы съ греческаго. „*Слово о древь крестильныхъ и измѣщеніе Св. Троицы*“, известное также въ древне-италіанской литературѣ, содержитъ исторію трехъ деревъ отъ Мойсея до Христа. Въ дальнѣйшихъ трактатахъ также говорится о *трасковицахъ*, 12 Иродовыхъ дочеряхъ (къ этому приложены заклинанія противъ *нежитовъ*, злыхъ духовъ). Затѣмъ разсказывается, какъ Христосъ *въ юны ставленъ*, какъ Христосъ *плуилъ оралъ*, какъ царь Пробъ Христа назвалъ своимъ другомъ (намекъ на святость южно-славянскаго поборатимства) и *изъ сколькихъ частей сотворенъ Адамъ* ²⁷⁾.

Главною книгою богомиловъ были *вопросы св. Іоанна Богослова*, которые онъ сдѣлалъ Господу на горѣ Фаворѣ. Въ ней заключаются вся космогонія съ описаніемъ конца свѣта. Будучи перенесена отъ Грековъ въ Болгарію, она перешла оттуда къ Русскимъ и Сербамъ и въ латинскомъ переводѣ къ Италіанцамъ и Французамъ. Изъ Болгаріи на западъ ее принесъ (около 1170 года) Назарій, епископъ верхнеиталіанскихъ патареновъ; можетъ быть, онъ-же перевелъ ее на латинскій языкъ ²⁸⁾.

²⁷⁾ Полное собраніе Іереміевыхъ трудовъ находится въ болгарскихъ сборникахъ, берлинскомъ и петербургскомъ, также въ хорватскомъ 1468 г.; въ Россіи только неполное. Изданы Пышинымъ, Тихонравовымъ, Костомаровымъ и Ягичемъ (Archiv IX, Starine V, 79; ср. Hist. knjiz. 82). Ср. Пышина, Обзоръ слав. литер. 72. Rački, Rad VII и Голубинскій 155.

²⁸⁾ Латинская рукопись хранится въ Конкоррецо (Concorrezo) у Монцы, гдѣ было патаренское епископство. Въ настоящее время она находится

Другіе апокрифы, приписываемые св. Іоанну, — *Вопросы объ Адамъ и Авраамъ на масляной ирѣ* и *Слово о смерти Богородицы*. Большимъ авторитетомъ у богомиловъ пользовалось кромѣ того старинное, извѣстное уже гностикамъ и манихеямъ *Видѣніе Исви*, въ составленіи котораго, какъ говорятъ, участвовалъ одинъ Іудей времени Нерона. Самымъ любимымъ до послѣдняго времени апокрифомъ было *Хожденіе Богородицы по мукамъ* (ἀποκάλυψις τῆς ὑπεραγίου Θεοτόκου περὶ τῶν κολάσεων), такъ какъ богобоязненнымъ среднимъ вѣвамъ необыкновенно нравились странствованія по аду и описанія адскихъ мукъ. Важны вставки о языческихъ Славянахъ (стр. 94, 127). Содержаніе многихъ южнославянскихъ народныхъ пѣсень заимствовано изъ этой легенды. Изъ болѣе мелкихъ апокрифовъ назовемъ: *Вопросы и отвѣты чрезъ святыхъ* Іоанна Златоуста, Григорія Богослова и Василія Кесарійскаго; *Описаніе образа Христа и Божіей Матери*; *Исторію христіанки*, которая обратила своего мужа язычника; книгу *Меодія Патарскаго объ Адамъ*; рассказъ о *12 пятницахъ*, извѣстный также сербскимъ народнымъ сказкамъ; исторію о *Даніилѣ, Самсонѣ и дѣтствѣ Христа*; очень распространенный рассказъ о *злыхъ женахъ*, который уже попадаетъ въ Симеоновскомъ сборникѣ, и т. д. Большая часть изъ нихъ была хорошо знакома всѣмъ южнымъ и восточнымъ Славянамъ отъ Истріи до Солуны и Новгорода.

Изъ Болгаріи пришли также русскія повѣсти о *Соломонѣ* и о *Соломонѣ и Китоврасѣ* (κίτταυρος). Не выяснено, были-ли волшебныя книги (Громовникъ, Трепетникъ, Коляд-

въ прежнее архивъ нивизици въ Каррасонѣ. По латини падала Benoist'омъ, Hist. des Albigeois I. 233, Thilo, Cod. apoc. N. T. 884; старосл. у Ягича (Starine V), Срезневскаго, Нам. юс. нис. 406, А. Попова, Опис. рук. Хлудовъ 339; русскій текстъ у Тихомирова.

никъ и т. д.) богомилскаго происхожденія; онѣ также были переведены съ греческаго на Балканскомъ полуостровѣ и оттуда перенесены въ Россію ²⁹⁾).

10) *Греко-восточные разказы*. Подобною-же популярностью, какъ религиозные апокрифы, пользовались также многочисленныя повѣсти и сказки греческаго, арабскаго и индійскаго происхожденія, сдѣлавшіяся извѣстными Славянамъ при посредствѣ болгарскихъ переводовъ.

Одною изъ любимѣйшихъ средневѣковыхъ повѣстей была *Александра Македонскаго житіе и повѣсть*. Всѣ романскія, германскія и славянскія біографіи Александра имѣли свой единственный источникъ въ книгѣ Псевдо-Калисоена. Латинскій переводъ Льва Константинопольскаго (X в.) служилъ образцомъ французскимъ, нѣмецкимъ, латинскимъ, испанскимъ, чешскимъ и польскимъ исторіямъ Александра въ стихахъ и прозѣ. Древне-словѣнскій переводъ очень старъ. Вставленное въ хронику Малалы (стр. 554) сказаніе объ Александрѣ еще не издано; мы знаемъ только одну болгарскую исторію Александра, написанную въ Молдавіи въ 1562 г. Изъ Болгаріи повѣсть объ Александрѣ перешла въ Сербію, а оттуда, съ одной стороны, около XV стол. въ Россію, съ другой — на Адриатическое побережье, гдѣ она была переработана на тамошнемъ нарѣчій. Благодаря именно вліанію литературы имя Александра В. также популярно въ Болгаріи, какъ имя краля Марка ³⁰⁾).

²⁹⁾ Нѣкоторыя болг. въ Бѣлковецкомъ сборникѣ. Между книгами монастыря въ Родостъ упоминается въ 1077 г. *Σειροβρουτολόγιον* (Громовникъ?) Sathas, Bibl. graecae I. 50. *Ἐρωτολόγιον καὶ ἀποκρίσεις* упоминаетъ также Const. Porphyrogenetus de caerem. aulae, ed. Bonn. II. 524.

³⁰⁾ Сербск. текстъ изд. Ягичемъ, Starine III, съ историко-литер. введениемъ; тамъ-же (V) онъ описалъ болг. сборн. «Александрія», переведенная съ греческаго въ 1844 году учителемъ Х. П. Васильевымъ въ Карловѣ, на Балканѣ, въ числѣ другихъ жизнеописаній Александра В., служить въ Болгаріи очень любимую книгу для легкаго чтенія.

Не менѣе была извѣстна *Троянская повѣсть* (о крадехъ прича). Переводъ Малалы содержитъ текстъ, почерпнутый изъ Псевдо-Диктиса. Другой разсказъ находится въ переводѣ Манассійной хроники. Формы Прѣямушь (Prīanus), Ипитерь (Jupiter), дисшордія (discordia), такъ-же какъ и мадьярское *русамъ* (ország, царство), бывшее въ ходу также въ Хорваціи и Босніи, указываютъ на латинскій, занесенный съ запада оригиналь, — совершенно единичный случай въ исторіи болгарской литературы. Найденъ также хорватскій текстъ, написанный въ XIV ст. глаголицею. Русская Троянская повѣсть заимствована изъ Болгаріи ³¹⁾.

Съ греческихъ переработокъ Болгаре перевели двѣ, по происхожденію индійскія книги, распространенныя въ литературахъ средневѣковыхъ народовъ, именно сказки *Панчатантры*, подъ названіемъ „*Стефанить и Ихнилатъ*“, съ греческаго перевода, сдѣланнаго Іудеемъ (Симеономъ Сетомъ около 1080 г. (Στεφανίτης καὶ Ἰυνηλάτης), и византийскій духовный романъ *Варлаамъ и Іосафатъ*, который переработанъ изъ біографіи Будды въ *Лалить-Вистаръ*. Сербы и Русскіе очень рано узнали ихъ по болгарскимъ текстамъ. Точно также очень любимый въ Россіи разсказъ о *царѣ Синагриинѣ* или о *ею министрѣ Ахирѣ*, передѣлка изъ тысячи и одной ночи, сталъ извѣстенъ Славянамъ чрезъ болгарскихъ переводчиковъ ³²⁾.

³¹⁾ Болгарская издама Милошичемъ, Starine III, хорватская—Ягичемъ, Arhiv IX, русская — Пыпнымъ, Очеркъ литерат. исторіи повѣстей русскыхъ 55, 306.

³²⁾ Сербск. Стефанить съ болг. вариантами опубликовалъ Daničić, Starine II. Болг. сборники Варлаама (еще не изд.) въ Рыльскомъ монастырѣ и въ монастырѣ Кицпалы на нижнемъ Дунаѣ. Предположеніе Пыпина о болгарскомъ происхожденіи русск. Синагриина подтверждается Българоведческимъ сборникомъ. Чешск. Варлаамъ (XIV в.) и «Kalila va Dimna» (= Стефанить; Прага 1528) переведены съ латинскаго.

Эти духовныя и свѣтскія повѣсти составляли духовную пищу православныхъ Славянъ въ средніе вѣка и притомъ не только высшихъ классовъ, но прежде всего простаго народа. Въ Болгаріи и Россіи вліяніе апокрифовъ исчезаетъ только въ настоящемъ столѣтіи. Ихъ содержаніе до такой степени было усвоено народомъ, что многіе изъ нихъ, переработанные соотвѣтственно народному вкусу, смѣшались съ отечественными пѣснями и сказками. Здѣсь еще довольно матеріала для научныхъ изслѣдованій, какъ въ старыхъ рукописяхъ, такъ и въ живыхъ еще сказаніяхъ и пѣсняхъ.

11) *Литература трновскаго царства (1186 — 1398)*. Возстановленіе болгарскаго царства, конечно, имѣло нѣкоторое вліяніе и на литературу. Языкъ потерпѣлъ въ этотъ періодъ большія перемѣны. Повсюду вторгаются въ „словѣнскій“ письменный языкъ особенности народнаго нарѣчія. Въ XIV стол. спорадически появляется также членъ (стр. 141). Вслѣдствіе ошибочнаго употребленія юсовъ, которые большею частью произносились какъ *ъ*, возникаютъ невыразимыя комбинаціи. Къ этому присоединяются явные гречизмы.

Точную картину того, что читали образованные Болгаре, даютъ т. н. *сборники*, содержащіе въ себѣ рядомъ съ отрывками богословскаго содержанія, многочисленные апокрифы, сказки, чудеса, легенды и статьи свѣтскаго содержанія. Переводы съ греческаго не прекращались. Въ 1211 г. царь Бориль повелѣлъ перевести законникъ противъ богомилловъ ³³⁾. Философія неоплатониковъ получила доступъ съ переводомъ Діонисія Ареопагита, совершенномъ монахомъ Исаіей въ 1371 г. (стр. 431). Оригинальными трудами были службы

³³⁾ С. Палаузовъ, Сводникъ царя Бориса, Временникъ Им. общества исторіи и древн. росс. XXI. Москва 1855. Полнаго изданія еще нѣтъ. Новуе рукописи нашолъ въ этомъ году М. Дриновъ.

національнимъ святымъ и легенды о нихъ; напр. объ Іоаниѣ Рылскомъ, царѣ Петрѣ и т. д. Рано начался обменъ легендами съ Русскими и Сербами; одинъ болгарскій синаксарь 1330 г. содержитъ уже въ себѣ жизнеописанія Бориса и Глѣба, княгини Ольги и т. д.

Наше вниманіе привоиваетъ къ себѣ прежде всего *историческая литература*. Болгарскія лѣтописи еще неизвѣстны; однако, что таковыя были, — объ этомъ имѣются ясныя свидѣтельства, и мы надѣемся, что какая нибудь рукопись спаслась отъ вандалама Турокъ и фанариотовъ. Царь Калоянъ сообщилъ намъ, что онъ изслѣдовалъ старыя отечественныя книги, равно и законы своихъ предшественниковъ и нашелъ тамъ, что Симеонъ, Петръ и Самуилъ получили корону изъ Рима ³⁴⁾. Въ болгарскомъ Номоканонѣ митрополитской бібліотеки въ Букарестѣ Григоровичъ читалъ статью о лжеучителяхъ, гдѣ между прочимъ говорится: „каждо рече, авоже рече Іоаннъ Асѣвъ царь, иже въ лѣтописци написано“ ³⁵⁾. Лѣтописецъ Паксій (1762) ссылается на *трновскую лѣтопись* ³⁶⁾. Впрочемъ, мы все-таки имѣемъ нѣсколько статей и фрагментовъ историческаго содержанія, а именно: извѣстіе объ *основаніи болгарскаго патриархата* 1235 г., *полемикъ* умершихъ царей, царицъ, патриарховъ, епископовъ и бояръ, *обзоръ народовъ*

³⁴⁾ Калоянъ пишетъ въ 1202 г. намъ, что Петръ и Самуилъ получили корону изъ Рима, «sicut in libris nostris invenimus esse scriptum», послѣ чего папа поручилъ своему легату «tam per libros veteres, quam alia documenta inquirere diligentius veritatem». Калоянъ снова пишетъ въ 1204 г.: «inquisivi antiquorum nostrorum scripturas et libros, et beatae memoriae imperatorum nostrorum praedecessorum leges».

³⁵⁾ Григоровичъ, О Сербіи, приложение стр. 2.

³⁶⁾ Такъ называемыя хроники въ бібліотекѣ англійскаго путешественника Robert'a Surzon'a (поздѣе—лорда Zouch), по сообщенію проф. Вратислава, ничто иное, какъ два евангелія: одно съ изображеніемъ цара Іоанна и его семейства, другое написано для Стефана Дупана. Ср. мою статью: *Alt slavische Handschriften in England*, Jagić, Archiv III (1878) 121 — 133.

и *языкова*, гдѣ народы сравнены съ животными (относится приблизительно къ началу XIII стол.), присоединенный сюда *обзоръ языковъ и писаній* и найденный Захаріевымъ пергаментный листъ изъ хроникъ, гдѣ идетъ рѣчь о монастырѣ Лѣтка въ Родопѣ ³⁷⁾.

Кромѣ того, въ Болгаріи возникли двѣ большія компиляціи всемірныхъ хроникъ, которыя нашли приѣмъ также въ Россіи и Сербіи. Первая рецензія *лѣтописца эллинскаго и римскаго* (до 963 г.) составлена изъ переводовъ Малаля, Гамартола, сказанія объ Александрѣ В., библіи и нѣкоторыхъ апокрифовъ; здѣсь-же встрѣчается много разъ упомянутый перечень болгарскихъ царей (стр. 156). Вторая рецензія, при обработкѣ которой пользовались, кромѣ Византійцевъ, еще русскимъ Несторомъ, доводитъ событія до 1204 г. *Хронографъ, еже есть лѣтописецъ*, заканчивающійся паденіемъ Константинополя 1453 г., нашелъ такой радужный приѣмъ въ Россіи, что выдержалъ тамъ еще три новыхъ редакціи (впервые въ 1512 году). Авторы его знали Нестора, Доментіана, Цамблака, Константина Костенецаго и др. славянскихъ писателей. О болгарской исторіи, о Борисѣ, Симеонѣ, Самуилѣ, богомилахъ, Калоянѣ, Асѣнѣ II и т. д. хронографъ не сообщаетъ ничего новаго ³⁸⁾.

³⁷⁾ Извѣстіе о патриархатѣ у Палаузова, I. с., затѣмъ у Раковского, Асѣнь, 50; оно находится въ Синодикѣ Борила и въ одномъ македонскомъ сборникѣ изъ бібліотеки старика Гаджи Йордана Константинова въ Велесѣ, въ которой содержится множество не исследованныхъ, но большей части, богомильскихъ рукописей; я надѣюсь, что эти сокровища будутъ перенесены въ скоромъ времени въ безопасное мѣсто. Въ Поменикѣ при Синодикѣ — пробыль отъ Константина до Александра; второй, еще неизданный Поменикъ съ писанами царей, царицъ и патриарховъ болгарскихъ, нашелъ въ Болдѣ Григоровичъ, Очеркъ пут., 189; третій, къ сожалѣнію, точно также неполаманъ, открылъ въ 1875 году Дриновъ. Списокъ народовъ изданъ Шаеврикомъ II, 733. (Рукописи въ Карловцахъ, у Григоровича, Дринова; также въ Бяловецкомъ сборникѣ).

³⁸⁾ Поповъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Москва 1866—69,

Новый періодъ исторіи литературы насталь со вступленіемъ на престоль царя Іоанна Александра (1331—1365), ревностнаго любителя ядгъ. По его повелѣнію была переведена на старословѣнскій языкъ хроника *Константина Манассія* (до 1078 г.). Подлинникъ написанъ стихами, переводъ сдѣланъ очень искусно прозою. Эта работа сохранилась въ двухъ рукописяхъ, изъ которыхъ одна (въ Москвѣ) написана въ 1345 г. для самаго Александра, другая (въ Ватиканѣ) списана во второй половинѣ XIV ст. и украшена 70 раскрашенными картинами, изображающими, между прочимъ, войны Крума, Симеона, Самуила и семейство Александра. Многочисленныя вставки переводчика заимствованы, кажется, скорѣе изъ греческихъ произведеній, чѣмъ изъ отечественныхъ лѣтописей. Этотъ старословѣнскій переводъ былъ переработанъ по румынски въ 1620 г. монахомъ Михайломъ Моксой для епископа Теофила Рымникскаго и снабженъ добавленіями изъ болгарскихъ, сербскихъ и румынскихъ лѣтописей ³⁹).

12) *Евѣимій и его школа*. При Александрѣ дѣйствовалъ упомянутый выше *Теодосій Тривоскій* (стр. 410), реформаторъ церковной дисциплины, дѣятельность котораго оставила надолго слѣды и въ области литературы. Онъ перевелъ „Главы вѣдо полезны“ Григорія Синаита. Изъ его учениковъ, которыхъ онъ собиралъ вокругъ себя въ своемъ скитѣ въ Килифареvѣ, получили особое значеніе Діонисій и Евѣимій.

2 тома. Его-же Сборникъ слов. и русск. сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографъ русск. редакціи, Москва 1869. Ср. рецензію Рачкаго въ Rad. XIII.

³⁹) Чертковъ, О переводѣ Манассиной лѣтописи, Москва 1842. Рачин, Ocjena izvoga za hrvatsku i srpsku poviest, Zagreb 1864, 156. Дриновъ, Період. Списание II. Виларей, О среднеболгарскомъ вокализмѣ. Слб. 1858 г. Jagić, Ein Beitrag zur serb. Analistik (Archiv für slav. Philologie II). Изъ миниатюръ Ватик. кодекса опубликованы только пять. О румынской хроникѣ Моксы см. у Григоровича, О Сербіи, гдѣ перепечатаны добавленія.

Иеромонахъ *Діонисій* зналъ св. писаніе по гречески и по славянски почти наизусть. Изъ работъ его мы знаемъ только плавный и удачный переводъ Маргарита Іоанна Златоуста ⁴⁰).

Знаменитъ былъ *Евѣимій*, образъ котораго только недавно сталъ ясно выступать изъ мрака древне-болгарской исторіи. Онъ также былъ ученикъ Григорія Синаиты. Позже онъ присоединился къ Θεодосію и сопровождалъ его во всѣхъ путешествіяхъ. По смерти своего учителя, онъ отправился въ Константинополь, въ монастырь св. Іоанна Студитскаго, затѣмъ на Аѳонъ, въ мон. Лавру, гдѣ императоръ Іоаннъ, возвратясь изъ Італіи въ 1370 г. безъ средствъ (стр. 430), пытался у него, какъ у богатѣйшаго монаха, вынудить денегъ. Евѣимій пробылъ еще некоторое время на островѣ Лемносѣ, возвратился въ отечество и занялся въ „Перѣ“ у Трнова пересмотромъ старо-словѣнскаго текста св. писанія и богослужебныхъ книгъ ⁴¹). Когда онъ поставленъ былъ около 1375 г. въ патріархи, вокругъ него собралась новая литературная школа изъ Болгарь, Сербовъ и Русскихъ. Въ своихъ стремленіяхъ онъ нашелъ поддержку въ царѣ Шишманѣ, который, подобно своему отцу, былъ любителемъ книгъ. Труды Евѣимія, числомъ 18, по большей части житія отечественныхъ святыхъ и окружныя посланія къ тогдашнимъ церковнымъ начальникамъ, заслуживаютъ, ради заключающагося въ нихъ исто-

⁴⁰) Рукоп. 1469 г. въ Загребѣ. *Starine* I, 52. О «главахъ зело полезныхъ» см. арх. Леоніда, Изъ исторіи югослав. монашества XIV ст. Москва 1871 г., стр. 7.

⁴¹) Первые слѣды пересмотра относятся къ 1374 г., когда сербская Трїодъ съ Титлицомъ и Октоихомъ были списаны съ «ивнода новога бугарскога езика» (Jagić, *Hist. knjiz.* 161). Одно пересмотрѣнное евангеліе списано въ 1383 г. (*Šaf.*, *Urspr. des Glag.* 21). Апостолъ и Псалтырь съ этого времени также совпадаютъ съ оригиналомъ.

рическаго матеріала, полного критическаго изданія. Скоро, однако, потухла эта новая литературная жизнь подъ горами разрушенныхъ городовъ и монастырей. Смерть Евѣимія уже нами прежде описана (стр. 451). Евѣимія почитала церковь въ своихъ легендахъ, царя-же Шишмана — пародъ въ пѣсняхъ ⁴²⁾.

Изъ круга учениковъ Евѣимія вышелъ, по всей вѣроятности, *Иосафъ*, видинскій митрополитъ, который (послѣ 1393 года) составилъ житіе св. Филоеи Трновской. Другомъ-ученикомъ Евѣимія былъ ученый и благочестивый Кипріанъ (+ 1406), возстановитель наукъ въ Россіи, съ 1379 г. кievскій митрополитъ (стр. 413).

Первое мѣсто между учениками Евѣимія занимаетъ *Григорій Цамблакъ*, природный Трновець ⁴³⁾. Онъ жилъ на Аеоиѣ, былъ потомъ игуменомъ сербскаго Дечанскаго монастыря, позднѣе въ монастырѣ св. Пандократора (Нямць) въ Молдавіи, откуда онъ прибылъ въ Россію, по приглашенію Кипріяна. Литовскій великій князь Витольдъ порвалъ церковную связь между Москвою и Кіевомъ и повелѣлъ въ 1415 г. русскимъ епископамъ посвятить Цамблака собственною властью въ кievскіе митрополиты, что навлекло на Цамблака анаѣму константинопольскаго патріарха. За

⁴²⁾ Житіе св. Іоанна Рильскаго (напеч. въ Кіевѣ въ 1671 г., въ Бѣлградѣ 1836 и 1870, критич. изданіе Новаковича въ Гласникѣ 22), св. Петли (изд. Новаковичъ *Starine IX*), св. Филоеи Трновской, епископа Иларіона Могленскаго (изд. Даничица, *Starine I*) и Феодосія Трновскаго. Навѣданы также окружныя посланія къ монаху Кипріану на Аеоиѣ, къ рум. монаху Никодиму и митропол. Анеиму северинскому. Похвальное слово Константину и Еленѣ, составленное по желанію царя Шишмана, — въ Трудахъ кievской акад., окт. 1870. Кроме того, Евѣимію принадлежатъ Зографскій проскомидій (изд. въ Гласникѣ 25), похвальное слово св. Михаилу изъ Потуни и т. д.

⁴³⁾ Когда Кипріанъ, отправляясь для посвященія въ Византію, посетилъ въ Трновѣ Евѣимія, Цамблакъ, какъ онъ самъ говоритъ, былъ еще ребенкомъ.

свою склонность къ западной церкви онъ былъ также отлученъ въ Москвѣ. Въ 1418 г. онъ былъ посланъ Витольдомъ для переговоровъ объ уніи въ Констанць; онъ, впрочемъ, опоздалъ и умеръ въ 1419 г. Изъ его многочисленныхъ трудовъ слѣдуетъ упомянуть 24 духовныя рѣчи, похвальные слова Евѣимію (стр. 450) и Кипріану и житіе св. Ромила и короля Стефана Уроша III ⁴⁴).

Константи́нъ Филосо́фъ Костенскій или Костеньскій, Болгаринъ изъ Костенца (у источниковъ Марицы), или (по мнѣнію Ягича) изъ Кюстендила, нашель послѣ паденія царства убѣжище при дворѣ ученаго сербскаго князя Стефана Лазаревича. Его дѣятельность принадлежитъ собственно сербской литературѣ. Однако направленіе свое получилъ въ ученіи Евѣимія; учитель Константина Андроникъ былъ непосредственный ученикъ послѣдняго трновскаго патріарха. По требованію деспота Стефана, Константинъ составилъ свою *грамматику*, гдѣ встрѣчаются иногда очень ограниченныя и дѣтскія взгляды, полная теорія тѣхъ линій, точекъ и врючковыхъ, которою простое правописаніе было такъ извращено къ концу среднихъ вѣковъ. Происхожденіе словѣнскаго церковнаго и письменнаго языка было уже для Константина темно; онъ думаетъ, что Кирилль Философъ и его товарищи переводили главнымъ образомъ на русскій языкъ, причемъ, однако, заимствовали слова изъ болгарскаго, сербскаго, хорватскаго, боснійскаго и чешскаго языковъ ⁴⁵). Гораздо лучшая работа его—это написанная имъ въ 1431 г. біографія Стефана Лазаревича (1389—1427), лучшее историческое сочиненіе древне-сербской литературы,

⁴⁴) Жизнеописаніе короля Стефана Уроша III по болгарскому сборнику въ Arkivъ IV, по сербскому — въ Glasnikъ XI. Ср. Rački, Osjena 167, 471.

⁴⁵) Извлеченія Даничича въ Starine I.

полное подробностей; вѣроятно авторъ имѣлъ передъ собою лучшіе греческіе образцы ⁴⁶⁾).

Хотя нельзя отказать Евѣимію и его ученикамъ въ ревностныхъ усиліяхъ къ обогащенію литературы, тѣмъ не менѣе нужно признать ихъ внутреннее достоинство ничтожнымъ. Искости, энергіи и безыскусственности Іоанна Экзарха и монаха Храбра здѣсь нѣтъ и помину; здѣсь преоблѣтаетъ византійская риторика. Самый языкъ (въ особенности въ отношеніи синтаксиса) испорченъ греческимъ влияніемъ, неестественъ и трудно понимаемъ. Лучше всѣхъ писалъ еще самъ Евѣимій. Наборъ словъ и напыщенность Цамблака никѣмъ въ болгарской литературѣ не превзойдены. Въ грамматикѣ Константина встрѣчается очень много курьезовъ; также въ историческихъ его сочиненіяхъ языкъ иногда теменъ и искусственъ. Эта литература никогда не проникла въ народъ; ему былъ чуждъ ученый церковный языкъ съ его архаизмами и грецизмами.

Съ церковью и государствомъ почла также и литература. Въ слѣдующія три столѣтія старія рукописи стали добычею чужестранныхъ вандаловъ или домашнихъ червей и поля, а новыхъ мало прибавлялось.

⁴⁶⁾ Первое изданіе этой изданной большою рукою, переправшейся многими вставками и вписанной въ русскіе хронографы книги, у Попова (Наборникъ, см. зам. 36) 92—130; второе—д-ра Янко Шабарина, Гласникъ 28 (1870), третье и лучшее—Янча, Гласникъ 43 (1875), съ важнымъ предисловіемъ. Некоторые отрывки у Григоровича, О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ (Казань 1859), представляютъ еще древнѣйшій и оригинальнѣйшій текстъ.

ГЛАВА XXVII.

Турецкое господство въ Болгаріи въ XVI — XVIII стол.

Болгарскія воинскія села въ Балканъ, Средней-юрь и Родопъ. — Валахскіе торювые города, ихъ разцѣпъ и паденіе. — Дубровчане. — Католики въ Болгаріи. — Охридская церковь. — Фанариоты. — Тайныя соглашения христіанскихъ державъ и архіепископъ Парчевичъ. — Австрійско-турецкія войны. — Гайдуки. — Татары, Албанцы и Цыганы.

Самый печальный и темный періодъ болгарской исторіи — время турецкаго господства съ конца XV столѣтія до начала національнаго возрожденія. Турки утвердились въ страгѣ, города возникли и исчезали, греческій элементъ взялъ верхъ въ церкви и школахъ, а народный характеръ изъ воинственнаго обратился въ совершенно противоположный. Однако, извѣстія объ этомъ важномъ періодѣ, когда совершились столь многочисленныя и столь глубокія перемѣны, чрезвычайно скудны. Болгарія, находясь въ сердцѣ тогда столь могущественнаго османскаго царства и отрѣзанная отъ всего свѣта, осталась нетронутою тѣмъ великимъ движеніемъ, которое дало европейской цивилизаціи, начиная съ XV стол., новое направленіе. Иностранцы, за исключеніемъ дубровницкихъ купцовъ, не имѣли права путешествовать по Турціи. Турецкіе архивы еще доселѣ закрыты для научныхъ изслѣдованій, а домашнія извѣстія, относя-

щіяся къ этимъ тремъ столѣтіямъ, очень рѣдки. Историкъ часто приходится по необходимости, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, прибѣгать къ сказаніямъ и пѣснямъ.

Земли древняго болгарскаго царства входили въ административный округъ Беглербегія румелийскаго, имѣвшаго свою резиденцію въ Софіи. Название Румели испорченное Романія, какъ обыкновенно называли иностранцы византійскую имперію, означало въ турецкомъ періодѣ весь полуостровъ, кромя Босніи, ввѣренной особому беглербегу. Румелия была раздѣлена на 26 санджаковъ ¹⁾, которыми управляли санджакъ-беги. Могущественныя полунезависимыя семейства нашей наслѣдственно владѣли отдѣльными провинціями (напр. въ Скодрѣ, Скопії, Татарь-Пазарджикѣ), такъ какъ управление страной имѣло большей частью феодальный характеръ. Большіе военные лены (синамлики) носили имя сіаметъ, меньшіе тимаръ. Въ XVII стол. насчитывали, напр., въ софійскомъ санджакѣ 337 сіаметлиевъ и 174 тимариотовъ; въ скопійскомъ — 20 сіаметлиевъ и 344 тимариота, въ киркисскомъ только 1 сіаметлія и 18 тимариотовъ; всего было въ Румелии 1075 сіам. и 8194 тим. ²⁾. Многія христіанскія семейства, въ особенности въ Босніи, принявши исламъ, сдѣлались наслѣдственными спагями. Десятина съ подвластныхъ деревень замѣняла собою военное жалованье. Кроме того, многія деревни, въ качествѣ чифликковъ, составляли собственность крупныхъ землевладѣльцевъ, которыхъ

1075
8194

9.269

¹⁾ Санджаки были слѣдующіе: Виза, Кыркъ-Клесса, Силистрія, Никополь, Видинъ, Софія, Галлиполь, Салоникъ, Кюстендилъ, Скопье, Трикала, Негромонте съ Асинами, Морел, Навпактъ (Донанто), Карлъ-паша (Презаза), Янина, Дельвино, Авлона, Эльбассанъ, Скодра, Охрида, Приаретъ, Вучитръ, Дулагинъ, Крушевацъ, Смедерево. На лѣвомъ берегу Турки владѣли до 1829 г. Браилоу, Журжевоу, Турнулоу. Ср. Hadji Chalfa, Rumeli und Bosna, neberg. von Hammer, Wien 1812.

²⁾ Статистика леновъ у Riccaut, Histoire de l'état présent de l'empire ottoman Amsterd. 1673, 611.

они уплачивали треть выручки. Въ новѣйшее время стремленія спагивевъ по большей части были направлены въ тому, чтобы обратить ихъ спагивики въ чифлики.

Магометане были привилегированнымъ классомъ населенія; христіане (райя) были всецѣски притѣсняемы. Они были стѣснены въ одеждѣ, не имѣли права строить церкви и колокола, отъ нихъ были отобраны. Похищенія христіанскихъ дѣвицъ представляли, при господствѣ Турокъ до позднѣйшаго времени, самыя обыкновенныя явленія. Кромѣ варача, или поголовной подати, которую каждый, достигшій 14-ти лѣтняго возраста христіанинъ долженъ былъ ежегодно уплачивать; кромѣ десятины со всѣхъ произведеній и подати со скота, надъ христіанами тяготѣла еще барщина (кулукъ), на спагивевъ и всевозможныя произвольныя поборы пацней и санджакъ-беговъ. Ужаснѣе всего, однако, былъ каждые пять лѣтъ, повторявшійся наборъ лучшихъ 10—12-ти лѣтнихъ мальчиковъ для корпуса янычаровъ. Города откупались отъ этого большою суммою денегъ. Только въ 1638 г., при Мурадѣ IV, была отмѣнена эта десятина на мальчиковъ³⁾. Страшныя дни переживали города и села, чрезъ которыя проходили турецкія войска. Недѣйствительность свидѣтельства христіанъ и частыя казни превращали правосудіе въ истязаніе людей. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ обстоятельствахъ характеръ магометанъ сдѣлался заносчивымъ и гордымъ, между тѣмъ какъ христіане стали боязливыми и покорными.

Однако худшія времена настали для христіанъ только тогда, когда могущество Османовъ стало падать. Въ XVI стол., когда власть султановъ была на апогеѣ, въ Турціи

³⁾ Zinkeisen, Gesch. d. ost. Reiches, III. 230. Старая прекрасная болгарская пѣсня о собраніи дѣтей для корпуса янычаръ издавна Државинимъ, Первод. Списание, XII, 147:

были твердыя привилегіи и права, оживленная торговля, богатые города, цвѣтущіе промыслы, хорошія дороги и великолѣпныя строенія. Господствующій турецкій народъ не былъ тогда, конечно, столь дряхлымъ, выродившимся и испорченнымъ, какъ теперь. Церковная и общинная автономія христіанъ не была никогда нарушена.

Ясную картину этихъ временъ представляетъ „Канунъ-намѣ“ (законникъ) Румели, который приводитъ мельчайшія подробности касательно финансовъ, податей и пошлинъ, и при этомъ часто даетъ понятія о правовыхъ отношеніяхъ христіанъ къ мусульманамъ ⁴⁾. Въ разныхъ санджакахъ существовали разные законы, даже хлѣбныя мѣры не были вездѣ одинаковы. Точное изслѣдованіе когда-либо покажетъ, сколько изъ тогдашнихъ институтовъ было турецкихъ и сколько до-турецкихъ, средневѣковыхъ. Въ Трновѣ и Смедеревѣ магометанскій начальникъ назывался еще въ нынѣшнемъ столѣтіи *саввода*. Туземное христіанское дворянство исчезало медленно; долѣе всего жупаны, войводы, кнезове сохранились на западѣ, въ Герцеговинѣ ⁵⁾. Но и въ Болгаріи, какъ мы видѣли, еще въ XV в. и даже позднѣе были боярскія фамиліи.

Большую часть османскаго царства въ Европѣ занимали славянскія племена. Многіе Славяне проложили себѣ принятіемъ ислама дорогу къ высшимъ государственнымъ должностямъ. Это были, впрочемъ, почти исключительно Босняки и Герцеговинцы, очень рѣдко — Болгаре. Въ XVI стол., въ особенності при извѣстномъ великомъ визирѣ *Мохаммедѣ Соколовичѣ*, Герцеговинцѣ ⁶⁾, половина *савфта*

⁴⁾ Hammer, Des osm. Reiches Staatsverfassung und Staatsverwaltung. Wien 1815.

⁵⁾ Новаковичъ. Српски поменици (изъ Гласника 42). Бѣлградъ 1875, 21.

⁶⁾ Очастной жизни Соколовича (+ 1579) см. нашу статью: Vaclav Budovec z Budova v Carigrade (чешскій путешественникъ), Savoris českého muzea 1877, 431 и сл.

визирей состояла изъ Славянъ-магометанъ, которые занимали также повсюду должности беглербеговъ, капуданъ-пашей (адмираловъ) и губернаторовъ провинцій. Въ концѣ этого столѣтія наибольшее вліяніе на султана имѣли три великихъ визира изъ Славянъ, между ними Болгаринъ *Мехмедъ*, человекъ низкаго происхожденія, родившійся гдѣ-то между Софіей и Косовомъ полемъ, прибывшій въ Константинополь рабомъ, гдѣ служилъ сначала султану брдобрѣемъ и постепенно возвысился до визирата ⁷⁾.

По свидѣтельству Павла Іовія (1531) и другихъ почти весь корпусъ янычаровъ говорилъ по славянски. По словамъ Луиджи Бассано (1574), султанъ Селимъ II кромѣ турецкаго, зналъ и славянской языкъ, которымъ онъ очень дорожилъ, такъ какъ имъ, какъ говоритъ Бассано, говорятъ многіе народы, какъ въ Далмаціи, Сербіи, Босніи, повсюду въ Албаніи, Фессаліи и Пелопоннесѣ, такъ и въ Болгаріи, Фракіи и въ Валахіи, далѣе на сѣверъ многочисленныя Поляки, Русскіе, Чехи и Краинцы. Въ султанской канцеляріи многіе акты писались на славянскомъ языкѣ кирилловскимъ шрифтомъ (стр. 478). Не безъ основанія замѣчаетъ сербскій историкъ Міатовичъ, что тогдашняя Турція съ султанами, говорившими по сербски, съ сербскими визирями, пашами и янычарами была, казалось, на пути къ тому, чтобы стать магометанскимъ славянскимъ царствомъ ⁸⁾.

Отсюда понятно, почему Гансъ баронъ Уингадъ, по инициативѣ котораго и при помощи Словенца Прима Трубера и многихъ другихъ изъ Истріи, Далмаціи и Бос-

⁷⁾ Дриноуъ, Первод. Спясане, II. 54.

⁸⁾ Чедомилъ Міатовичъ, Пре триста година приг и научавану извора за историју нашег народа, Гласни XXXVI; подробно изображаетъ состояніе Славянъ полуострова въ XVI ст., на основаніи описаній путешествій и дописекъ Венеціанцевъ.

ніи, были изданы въ Урахѣ у Тюбингена въ 1561—64 гг. протестантскія книги на словѣнскомъ и хорватскомъ языкѣ латинскимъ, кирилловскимъ и глагольскимъ шрифтомъ; понятно, почему онъ могъ питать большія надежды на распространеніе такимъ образомъ евангелическаго исповѣданія не только между Славянами Хорватіи, Босніи, Сербіи и Болгаріи, но и между Турками даже въ самомъ цареградскомъ дворѣ.

Въ XVI стол. сербскія книги печатались также въ Турціи, именно въ Скодрѣ, Бѣлградѣ, въ Грачаницкомъ монастырѣ на Косовомъ полѣ. Эти изданія составляютъ теперь большую библиографическую рѣдкость ⁹⁾. Изъ Болгаръ печатаніемъ тогда занимался только *Яковъ Крайковъ* изъ Софіи; вмѣстѣ съ Иеронимомъ Загуровичемъ изъ Каттаро онъ издалъ въ Венеціи въ 1569 году псалтырь, въ 1570 — молитвенникъ.

Интереснымъ явленіемъ этого періода были привилегированныя общины Болгаръ-христіанъ. Ихъ было нѣсколько классовъ, — *войници, мартолоци, сокольници* (дербенджии). Ихъ поселенія сохранили извѣстную самостоятельность и поэтому въ новѣйшее время стали центрами новоболгарскаго движенія. Села войниковъ, которые были обязаны отправлять воинскую службу, пользовались за это большими преимуществами; по турецки назывались *войникъ-куралери* (села войниковъ), по болгарски и доселѣ *войнички села*. Они находились въ возвышенныхъ долинахъ Балкана, Средней-горы

⁹⁾ Шафарикъ о старослав. печатняхъ, *Sebr. spisy* III. 248—260 и *Gesch. der südslaw. Literatur* III. 249 — 296. Одну книгу, напечатанную въ 1539 г. въ Грачаницѣ, описалъ Новаковичъ, С археолошке изложбе у Кијеву, Бѣлградъ 1874. Въ статьѣ *Stara štamparja za Bugare* (*Rad jugosl. akad.* 37, 29—32) Новаковичъ показалъ, что Божидаръ Вуковичъ († 1540), основатель сербской печати, печаталъ въ Венеціи также для Болгаръ. Изданія Крайнова сербскія.

и Родопы. Значительнѣйшія изъ нихъ: Копривштица, Панагюриште, Котель, Жеравня, Градецъ, Ямболь, Сливенъ: далѣе Пѣнина, Бѣлово (стр. 421): сюда-же принадлежало село Конаре у Татарь-Пазарджика, которому вѣрены были султанскіе конскіе заводы. Другія, кажется, были у Киркилиссы и въ горной странѣ у Софіи.

Жители, которые подчинялись подь извѣстными условіями, жили независимо подь управленіемъ своихъ *войводъ* или *кисей*, не платили почти никакихъ податей, были свободны отъ всякихъ повинностей и имѣли право носить разноцвѣтные костюмы. Изъ году въ годъ выставляли они нѣсколько тысячъ людей, которые, не получая жалованья, частью вооруженные копьями и буздоганами конвоировали обозъ, копали шанцы, ухаживали за лошадьми, рубили дрова и исполняли другія работы, частью въ Константинополь смотрѣли султановыхъ лошадей.

Исторію воймислука жилъ почти до 300 лѣтъ. Онъ былъ учрежденъ султаномъ Муратомъ I (1362—1389), по совѣту румелійскаго беглербега Тимурташа ¹⁰⁾. Сербъ Михайлъ Константиновичъ, служившій въ 1455—63 гг. въ корпусѣ яничаровъ (стр. 435 и 472), пишетъ въ своихъ мемуарахъ: „есть также нѣсколько свободныхъ христіанъ, которые никому ничего не платятъ, зато и не получаютъ никакого жалованья: они называются *войдини*, служатъ государю и, если нужно, ведутъ императорскихъ лошадей“ ¹¹⁾. Ихъ привилегіи изложены въ „*Канунъ войнически*“ (въ Канунѣ Румельскомъ). Войники владѣли свободнымъ отъ налоговъ участкомъ земли, называемымъ *войничина*, не платя за себя

¹⁰⁾ Hammer, Gesch. des osman. Reiches I. 182.

¹¹⁾ Михайлъ Константиновичъ, гл. XLV (оригиналъ издѣланъ въ 1836 и 1837 г., старшій списокъ изрѣченъ въ 1563 и 1561 г., сербскій д-ръ Я. Царевичъ, гл. Гласникъ LVIII).

ни харача, ни десятины, ни налоговъ на скоть, и былъ изъятъ отъ всѣхъ „работъ“. Если-же воиникъ обрабатывалъ, кромѣ своей баштины, еще другой участокъ, то за это долженъ былъ уплачивать харачъ и поземельный налогъ; его стада были также обложены налогомъ, если превышали 100 овецъ. Его братья, сыновья и его родъ платилъ умѣренный харачъ. Главою войницкаго села былъ джерибаша или чарибаша, также воиникъ, отправлявшій вмѣстѣ съ тѣмъ должность судьи и бравшій въ свою пользу штрафы и налоги на вино. Спаги и санджакъ-беги не имѣли права вмѣшиваться въ дѣла воиниковъ. Каждый три воиника образовали группу, изъ которой ежегодно одинъ шель на службу, такъ что очередь до cadaго доходила только на третій годъ. Кромѣ настоящихъ воиниковъ, были еще сверхкомплектные, которые не имѣли такихъ привилегій, но были подчинены спагямъ.

Путешественникъ Дерншвамъ въ 1553 г. встрѣтилъ у Ниша отрядъ воиниковъ, вооруженныхъ короткими копьями и маршировавшихъ въ Темешварскій лагерь. Герлахъ въ 1578 г. видѣлъ въ Константинополѣ нѣсколько тысячъ воиниковъ, которые, сообразно ихъ обязанности, пришли въ апрѣлѣ, играя на свирѣляхъ и волынкахъ, и съ танцами и пѣснями прошли по городу, собирая при этомъ деньги; въ день св. Георгія они вывели торжественно лошадей султана и визирей на луга, гдѣ они смотрѣли за ними въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ и косили сѣно на зиму ¹²⁾. Хотя въ позднѣйшее время привилегіи воиниковъ совершенно исчезли, однако до 1840 г., даже до недавняго времени, ежегодно нѣсколько сотенъ приходили въ столицу, подъ предводительствомъ своихъ чарибашей, пасти султанскихъ коней и

¹²⁾ Hammer, Osm. Staatsverfassung I. 309, 407, 413, 495. Gerlach 54, 487.

косить сѣно. Одинъ изъ нихъ, отличающійся лисьимъ хвостомъ на своей шапкѣ, обыкновенно носилъ впереди ихъ, въ видѣ знамени, кусокъ краснаго сукна съ изображеніемъ полумѣсяца.

Копривштица (по турецки Авраталанъ), первѣйшее изъ войницкихъ сель, расположено въ Средней-горѣ у источниковъ Топольницы, въ 10-ти часовомъ разстояніи отъ Филиппополя, среди высокихъ горъ ¹³⁾. Во времена стараго царства здѣсь разстиались только роскошные луга, а на мѣстѣ нынѣшняго городка стоялъ густой лѣсъ. Послѣ паденія царства пастухи описывали окрестнымъ боярамъ долину Копривштицы, какъ прекрасное мѣсто и вѣрное убѣжище, вслѣдствіе чего поселились тамъ многія семейства изъ Златицы, Филиппополя и другихъ городовъ. Между поселенцами была одна богатая боярка изъ села Рылы. Она отправилась къ султану въ Адрианополь (это было, слѣдовательно, до 1453 г.) и выпросила себѣ у него фирманъ, которымъ ей была передана власть надъ Копривштицей съ большими привилегіями, напр. постановлялось, чтобы никакой Турокъ не проѣзжалъ верхомъ по этому мѣсту. Въ этомъ фирманѣ Копривштица названа по турецки *Авраталанъ* (женское поле). Боярка слыла у согражданъ подъ именемъ султанки и потомство ея называлось Султанековцы. Форма правленія колоніи была аристократическая. Сказаніе говоритъ, что жители Копривштицы тогда, въ своихъ красныхъ одеждахъ, высокихъ колпакахъ, на роскошныхъ лошадяхъ и съ хорошимъ оружіемъ, пріобрѣли большой авторитетъ, но это темныя воспоминанія о староболгарскомъ боярскомъ времени. Войники Копривштицы ходили въ ря-

¹³⁾ Прекрасное описаніе и исторію Копривштицы даетъ Христо В. Пуляковъ въ болг. журналѣ Български книжници. 1866, II, 262 — 263, III, 9—15. По поводу названія ср. стр. 135, прим. 6.

дахъ турецкой арміи до Офена и Вѣны. Дома главнымъ занятіемъ было скотоводство; они кочевали со своими стадами по всей Эракіи, носили оружіе, охотились и жили свободно, не платя большихъ налоговъ. Въ это время населеніе Копривштицы превосходило 10.000 душъ. Однако, сила фирмана падала, а произволь чиновниковъ росъ, пова Балабанъ, герой, извѣстный между Турками по своей храбрости въ войнахъ съ Австрійцами, не выхлопоталъ своему родному городу новаго фирмана, который, должно быть, находится еще и теперь въ Копривштицѣ. Тамъ было постановлено, что Копривштица подчинена непосредственно султану, что она, за исключеніемъ взноса въ пользу константинопольской Фетхи Джаміи, свободна отъ всякихъ податей; что тамошніе начальники имѣютъ право носить особенныя шапки и что тамъ будетъ жить одинъ только турецкій чиновникъ, подчиненный тамошнимъ начальникамъ. Однако, филиппопольскимъ пашамъ удалось обратить въ ничто и этотъ фирманъ. Кирджалійскія смуты породили невыразимое бѣдствіе въ цвѣтущемъ горномъ городкѣ. Трижды (впервые въ 1793 г.) Копривштица предавалась пламени и обращалась въ пустыню. Правительству стоило большаго труда, обѣщаніемъ наградъ и угрозами, побудить жителей къ восстановленію поселенія. Теперь въ Копривштицѣ, которая извѣстна, какъ родина многихъ выдающихся болгарскихъ писателей, учителей и купцовъ, насчитываютъ до 1110 семействъ (вѣнчила).

Главное знамя (башъ-байрякъ) войниковъ Филиппопольской области развивалось въ городкѣ, называемомъ *Панагюршите* или *Паниюршите* (по турецки Отлувъ-кіой, луговое село)¹⁴⁾, находящемся всего въ восьми часахъ въ

¹⁴⁾ В. Чолаковъ, Описаніе на село Панагюрше, Константинополь 1866 (16°, 14 стр.) Захаріевъ, 39,79. Дриновъ, Болгарія наканунѣ ея погрома, Слав. сборникъ П. (Спб. 1877).

сѣверу отъ Татарь-Пазарджика, у рѣки Луди-Яни, въ высокой долинѣ Средней-горы. По преданію, Могаммель II, послѣ завоеванія Константинополя, переселилъ изъ Ямболы 204 семейства въ это мѣсто, гдѣ издревле собиралась армарка (панасирь, *πανασιρ*): къ этимъ поселенцамъ присоединилось много народа изъ окрестности. Жители послали своихъ войнниковъ сначала на войну, а потомъ (до 1840 г.) шлз къ числѣ 33 человекъ въ Константинополь, для ухода за лошадьми султана. Въ ихъ городѣ Турокъ не смѣлъ даже переночевать. Во время Киржаліевъ, въ началѣ настоящаго столѣтія, Панасириште было почти совсѣмъ разрушено разбойничьими шайками. Въ это время Гассану Багазабоду, бегу татарь-пазарджикскій, коварно отнял у Панасириште золотоу фирманъ, подтвердившій ихъ воинскія права. Въ эпоху новоболгарскаго возрожденія Панасириши отличались порывомъ патриотизмомъ и стремленіемъ къ образованію и свободѣ. Въ 1875 г. въ Панасириштѣ считалось до 1500 домовъ и около 11.000 жителей исключительно Болгары. Въ событіяхъ 1876 г. Панасириште играло первую роль: оно было центромъ болгарскаго возстанія, обончавшагося жестокими злодѣяніями, избиеніями и обончательнымъ разворованіемъ Панасириштанъ.

Копель (тур. *Казанъ*) находится у впаденія Балканскаго прохода между Шукевомъ и Сливномъ, въ равнинѣ около 15 миль отъ моря и основанъ, гдѣтоже, около 1545 года бѣлгганами изъ окрестностей Дибрелемъ, восторженнымъ кубекамъ и вольнымъ старбамъ, послѣ востанова отечественныхъ войнъ и князю бѣла поручена охрана тамошнела прохода. Възвнмнѣ политей бѣла дѣломъ нововоль. Туркамъ бѣло запрещено поселиться въ Копель. Во время войнъ собственныи прнметельственныи чиновникъ смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы тамъ не оставалось и не ночевало турецкое войско. Но вследствие частыхъ нару-

шеній, привилегіи эти на практикѣ исчезли. Котленцы съумѣли защищаться отъ Кирджалиевъ. Въ Котлѣ, получившемъ, подобно двумъ вышеупомянутымъ городамъ, большое значеніе въ новѣйшемъ болгарскомъ движеніи, насчитываютъ теперь до 1120 домовъ; жители (около 10.000 чел.), исключая 500 магометанскихъ Цыганъ, — все Болгаре ¹⁵⁾.

Замѣчательную судьбу имѣла часто упоминаемая въ средневѣковой болгарской исторіи неприступная горная мѣстность *Цѣпина* въ Родопѣ (стр. 26). Условія, на которыхъ, какъ было рассказано (стр. 422), Цѣпина подчинялась Туркамъ, были строго соблюдаемы до половины XVII стол. Во время большаго голода въ Родопѣ Могаммедъ IV готовился къ новой кампаніи въ Кандію противъ Венеціанцевъ. Шестъ пашей пошли изъ Филиппополя чрезъ Пештеру въ Македонію. Вдругъ великій визирь Могаммедъ Кюприли (1656—1661), родомъ Албанецъ, ворвался со многими янычарами въ Цѣпину, сталъ лагеремъ у Костантова, созвалъ къ себѣ всѣхъ священниковъ и старшинъ, заковалъ ихъ и сказалъ имъ: „О, вы обманщики! васъ возлюбилъ падишахъ Али-Османъ, почему вы и не платите никакихъ налоговъ и только помогаете въ случаѣ надобности нашимъ войскамъ. И мы васъ любили, какъ своихъ янычаровъ, а вы захотѣли поднять свою голову противъ нашего султана!“ Тогда ему отвѣчалъ банъ Вельо, имя котораго еще и теперь носитъ одна баня въ Цѣпинѣ (Вельова баня), и протопопъ Константинъ: „честити визире! наши юноши (момчета) сражались еще недавно въ султанскомъ войскѣ въ Тунисѣ, Триполисѣ и Египтѣ; что-же вы узнали про насъ такого ужаснаго?“ Но визирь возразилъ: „вы лжете! я получилъ

¹⁵⁾ Браиловск. Периодич. списание V и VI, 35. Д-ръ Богоровъ, Описание на село Котлѣ, въ газетѣ Българ. Орелъ 1846 № 1.

извѣстія отъ Кара-башы въ Филиппополѣ“ (т. е. отъ греческаго митрополита Гавріила). Тогда они сказали: „онъ не господствуетъ надъ нами и такъ какъ мы ему не платимъ вовсе податей (стр. 422), то онъ насъ и очернилъ“. Разгнѣванный визирь крикнулъ янычарамъ, чтобы они изрубилы гауровъ; но тогда выступилъ имамъ Гассанъ-Ходжа и выпросилъ имъ жизнь, подъ условіемъ, что они обратятся въ магометанство. И, въ самомъ дѣлѣ, въ день св. Георгія банъ и протопопъ со всѣми священниками и старшинами приняли исламъ, вслѣдъ за тѣмъ визирь пошелъ дальше чрезъ Разлогъ на Солунь. Гассанъ-Ходжа съ четырьмя товарищами къ августу обратилъ въ магометанство всю Цѣпину. Оставшіеся вѣрными Христу должны были бѣжать въ горы, гдѣ основали новыя села Каменицу, Ракитово и Батьево на Старой-рѣкѣ. Гассанъ приказалъ доставить на вьючныхъ животныхъ хлѣбъ изъ Пазарджика, высыпалъ его въ Костантовѣ въ церкви и раздалъ каждому обращенному дому двѣ мѣры проса и столько-же ржи. Подъ предводительствомъ Ходжи новыя приверженцы ислама должны были разрушить всѣ христіанскіе храмы отъ Костенца до Станимаки, всего, какъ говорятъ, 218 церквей и часовень и 33 монастыря. Въ день св. Петки пришелъ фирманъ султана, исключаящій цѣпинскихъ Болгарь-христіанъ изъ военной службы и уравнивающій съ райями („да се саберать Българе-те та да станать райя, да даватъ харачъ и веримъ и да ходять на ангарія (работа), и само Турците да отивать на войска“). Цѣпинцы, вѣроятно, во время походовъ научились у Турокъ многому, что подготовляло ихъ къ принятію ислама. Еще и теперъ поють они болгарскія пѣсни и живутъ по своимъ роднымъ обычаямъ; хотя они и фанатическіе приверженцы пророка, однако не многіе изъ нихъ говорятъ по турецки ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Старая замѣтка о паденіи Цѣпины попа Мееодія Драгянова изъ Коровы въ одномъ пергаментномъ требникѣ у Захаріева (67). Въ 7 Цѣпин-

Объ остальныхъ войнахъ мы, къ сожалѣнію, не можемъ ничего сказать, кромѣ того, что ихъ потомки отличаются и доселѣ храбростью, энергіей и патріотизмомъ.

Подобны войникамъ были также упоминаемые уже Константиновичемъ христіанскіе марталусы (по греч. арматыли), на которыхъ, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, возлагались обязанности пограничной стражи съ мѣсячнымъ жалованьемъ. Сабли и копыя составляли ихъ вооруженіе. Ихъ капитаны часто братались съ клефтами. На весь міръ прославившіеся Суліоты въ Эпирѣ первоначально были такими арматылами ¹⁷⁾.

Въ ~~Балканскій~~ марталусы были въ Видинскомъ санджакѣ у Ртани Банѣ и въ долинѣ Црной Рѣки (Цр жны были охранять страну отъ заду которые дѣлали туда свои набѣги.

Тре ники (ту преимуц они еже одного о своимъ канской

2061 3/6
Срмтот

разрядомъ были соколь- были очень похожи на мѣсто полевой службы, ждаго дома поставляют ганджіевъ, управляемыхъ всѣяны повсюду въ Бал-

Отъ съ дербенджіевъ, стражей проходовъ. Пожалованные особыми фирманами, они платили половинный харачъ и малый хлѣбный налогъ, были свободны отъ всѣхъ „работъ“ и въ замѣнъ этого были обязаны охранять опасные пункты дорогъ. Тамъ они сидѣли

снихъ селахъ числятся теперь въ 850 домахъ 2800 Болгаръ мужскаго пола, какъ христіанъ (730 м. въ Каменьцѣ и Ракитовѣ), такъ и магометанъ (въ Дорковѣ, Костантовѣ, Коровѣ, Лѣдженѣ и Банѣ). Кромѣ того, здѣсь еще живутъ 300 Цыганъ.

¹⁷⁾ Норѣ (т. 86) 90.

въ хижинахъ, крытыхъ соломою, и, замѣтивъ кого нибудь въ лѣсу или на дорогѣ, ударяли въ барабанъ; если замѣченные люди были разбойники, то продолжительнымъ барабаннымъ боемъ вся окрестность подымалась на ноги. Говорятъ, что ввелъ дербенджіевъ Сулейманъ I. Они были повсюду на голубстровѣ; въ прошломъ столѣтіи ихъ можно было еще видѣть въ восточномъ Балканѣ ¹⁸⁾.

Магометанскіе Болгаре въ настоящее время вообще называются *помаками* (помаци, полагаютъ, отъ *помачъ*, помощникъ). По мнѣнію Захаріева, помаци въ Родопѣ и въ Македоніи обращены въ магометанство въ 1495 году при Баязитѣ II, въ одно время съ Босняками; письменныхъ доказательствъ этого не имѣется.

Мы видѣли, что въ трехъ главныхъ воинскихъ пунктахъ въ турецкую эпоху погибло много городовъ, а на мѣсто ихъ возникали новые. Замѣтимъ къ этому, что средневѣковый *Червенъ* погибъ, и въ разстояніи полудня пути отъ него возникъ на Дунаѣ новый *Руцукъ*; что въ находящемся вблизи развалинъ *Прьслава* городѣ *Шумень* (по турецки Шумла), во время завоеванія страны имѣвшемъ всего 800 домовъ, въ XVII ст. насчитывали ихъ 4—5000; что новый городъ въ Добруджѣ *Бабадагъ* имѣлъ уже въ XVII ст. 22 квартала ¹⁹⁾ и что жители стараго *Желмова* въ Македоніи покинули свой городъ вслѣдствіе нездороваго положенія и поселились въ разстояніи одного часа въ селѣ *Кумановъ*.

По своему быстрому возвышенію, блестящему разцвѣту и печальному концу замѣчательны четыре валашскіе (румынскіе) торговые города, возникшіе во время турецкаго господства и погибшіе во время Кирджалиевъ.

¹⁸⁾ Hammer, Osm. Staatsverfassung, I. 319, 321 (мартагуси), 284, 304 914 (дербенджин), 318 и т. д. (туганджин).

¹⁹⁾ Hadži Chalfa, Rumili, 36, 44.

Первое мѣсто въ ряду этихъ городовъ занималъ Москополь (или Воскополь), находившійся въ средней Албаніи на южной окраинѣ богатой озерами Корчской котловины, приблизительно въ 2 часахъ на западъ отъ города Корчи, и отличавшійся роскошной окрестностью и свѣжимъ горнымъ воздухомъ. Хотя преданіе относитъ основаніе этого города къ началу XVI в., тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ еще во второй половинѣ XV стол. въ мѣстности Великій Дѣволъ разрушенный городъ Вескопъ, конечно, тождественный съ Воскополемъ ²⁰). Хотя горожане, занимавшіеся большею частью караванною торговлею, были всѣ Румыны, письменнымъ языкомъ служилъ, однако, греческій. Гигантскими шагами шель Москополь по пути увеличенія, обогащенія и образованія. Вся торговля Албаніи, Эпира и Македоніи была сосредоточена въ рукахъ „москополенъ“, и москопольскіе купцы ѣздили до Венеціи, Вѣны и Лейпцига. Въ началѣ прошлаго столѣтія тамъ была не только извѣстная школа, но даже греческая типографія; книги, печатанныя *παρὰ Γρηγορίου ἱερομονάχου τῷ Κωνσταντινίδῃ ἐν Μοσχόπολει* (1740 сл.), теперь очень рѣдки. Эта метрополія валахскихъ купцовъ, въ то время образованнѣйшій изъ внутреннихъ въ Турціи городовъ, имѣла тогда 12.000 семействъ, а по другимъ извѣстіямъ 40.000 жителей; она была и лѣтнею резиденціею митрополитовъ Бератскихъ и Драчскихъ (Дураццо). Но вотъ появились Кирджали. разграбили караваны и навели страхъ въ городѣ. Мусакійскій бегъ перевелъ, для защиты города, орду албанскихъ наемниковъ; однако это только ускорило разрушеніе города. Послѣ 10-ти лѣтнихъ грабежей и пожаровъ Москополь исчезъ съ лица земли. Теперь это село приблизительно съ 200 домовъ! Жители

²⁰) Мусаки у Hahn'a Drin und Wardar 292.

разбѣжались по всей Албаніи и Македоніи; погреченные Влахи въ Битолѣ, Прилѣпѣ, Велесѣ, Филиппополѣ, Адрианополѣ, Сересѣ и Родопской Пештерѣ — всѣ Мосхополяне ²¹⁾).

Почти одновременно съ Мосхополемъ возникъ Арбанаси, по гречески Ἀρβανιτοχώρη, по турецки *Арнаут-кюй*, на здоровой плоской возвышенности, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ часа на сѣверо-западъ отъ Трнова. И здѣсь мы встрѣчаемъ быстрое возвышеніе, богатыхъ купцовъ, прекрасные монастыри, церкви и дома. Судя по развалинамъ, еще сто лѣтъ тому назадъ здѣсь было до 1000 домовъ; теперь обитаемы только 160, въ томъ числѣ 38 турецкихъ. Арбанаси былъ также пунктомъ путешествующихъ купцовъ, занимавшихся большею частью торговлею скотомъ съ Валахіею. Жители, пришедшіе изъ Эпира, говорили большею частью по гречески; объ этомъ свидѣлствуетъ множество греческихъ, еще не собранныхъ надписей. Въ домахъ попадаются тамъ и сямъ греческія книги, между прочимъ новѣйшая копія сказанія объ Александрѣ. Епископы трновскій, ловечскій, рущукскій и таксидіоты Синайскаго монастыря имѣли здѣсь свою лѣтнюю резиденцію. Валашскіе Бранкованы происходятъ изъ Арбанаси; ихъ домъ служить теперь трновскому митрополиту лѣтнею резиденціею. Многіе валашскія боярскія семейства имѣли въ прошломъ столѣтіи обыкновеніе жить здѣсь; еще теперь многіе одноэтажные, крѣпко построенные дома со сводами и каминами имени Бранковановъ, Кантакузеновъ, Филипеску. Въ 1798 г. почти весь Арбанаси былъ

²¹⁾ Пошъ Константинъ (Κωνσταντίνος περί τῆς ἐπαρχίας Φιλιππουπόλεως, Вѣна 1819, 43) говоритъ, что въ Пештерѣ (или Перистерѣ) есть μέτοικοι ἱκανοὶ ἀπὸ Βοσκόπλεως. Въ 1819 г. тамъ было 600 домовъ, $\frac{2}{3}$ христіанскихъ; теперь же (Захаріевъ 27) въ Пештерѣ 780 домовъ, изъ которыхъ 500 болг. и 50 рум. О погибеліи Москополя — Pouqueville, Voyage de la Grèce (Paris 1820—25), 3, 45 сл. Ср. Dem. Bolintineanu, Caletoriu la Romanii di Macedonia. Bucuresci 1863.

обращенъ Кирджалиями въ грудѣ мусора. Населеніе бѣжало большею частью въ Валахію. О теперешнихъ жителяхъ, которые, какъ говорятъ, большею частью переселенцы изъ Герлова, рассказываютъ, что скорѣе женщины, чѣмъ мужчины суть потомки старыхъ обитателей города; впрочемъ, еще недавно умеръ тамъ одинъ старикъ, говорившій только по гречески. Въ семействахъ говорятъ греческимъ языкомъ съ большою примѣсью болгарскаго и румынскаго элементовъ ²²⁾.

Села Бей-Арнаутъ и Кара-Арнаутъ расположены на югъ отъ Разграда, вблизи желѣзной дороги изъ Варны къ Русуку. Жители, говорившіе по албански, болгарски, а также по румынски, были, какъ говоритъ сказаніе, поселены однимъ албанскимъ спагіемъ, который былъ губернаторомъ въ Разградѣ и построилъ тамъ мечеть. Они были частью земледѣльцы, частью скотопромышленники и пользовались большими привилегіями, напр. запрещено было располагать у нихъ солдатъ постоемъ. Во времена Кирджалиевъ жители большею частью разсѣялись по Валахіи, въ Шуменъ и Эски-Джуму; но величайшее несчастіе постигло Арнаутъ въ 1810 г. во время русской войны. Еще теперъ, хотя рѣдко, тамъ можно слышать албанскій языкъ ²³⁾.

²²⁾ Интересныя подробности объ Арбанаси сообщилъ Славейковъ въ константинопольскомъ Читальцѣ, 1873, 488—493. Ср. Kapitz, П. 52. Много мнѣ рассказывалъ одинъ юноша изъ самаго Арбанаси. Образчикъ тамошняго нарѣчія: горча—груша (мак. корче), плеко (плѣкω) — плету, сапунизо—мою, чапизо—копаю, лояво (логѣζω) —считаю, мисляво (бол. азъ мисля) —думаю, шетино (болг. шетамъ) — гуляю, дулосъ (болг. долъ) — долина, че пано че като (ѣво хѣтω) —вверхъ внизъ, огништа (болг. огниште) и т. д. Еще въ 1794 г. жили здѣсь фамиліи Вакареску и Филипеску, изгнанныя изъ Валахіи (Janaki Vasageacu, Мемуары у Pariu Parianu, Tesauru de monumente istorice pentru Romania. Bucuresci 1863 П. 288 сл.).

²³⁾ Каково происхожденіе Албанцевъ — христіанъ, разсѣянныхъ по Бессарабіи (напр. въ Каракуртъ и Волконешти у Болграда) — мнѣ неизвѣстно. Вѣроятно, изъ К. и Б. Арнаутъ.

Крушово, новѣйшее изъ этихъ валашскихъ селеній, лежитъ въ шести часахъ на западъ отъ Прилѣпа, у стараго укрѣпленія въ горной котловинѣ. Оно было основано въ 1740 г. валашскими горцами изъ Николицы или Никополя въ Албаніи, которые, будучи выгнаны Албанцами, искали прежде убѣжища въ Битолѣ, но избѣгая тамошней болотистой мѣстности, направились дальше и поселились въ Крушовѣ. Судьбы этого города въ эпоху Кирджалиевъ намъ неизвѣстны. Хотя крушовскіе купцы пріѣзжаютъ въ Вѣну и крушовскіе серебряныхъ дѣлъ мастера (колунджіи) объѣзжаютъ всю Турцію, тѣмъ не менѣе этотъ городъ, имѣющій 1400 домовъ, былъ для Европы открытъ Ганомъ только въ 1858 г. ²⁴⁾. Такъ мало даже въ наши дни были знакомы внутреннія мѣстности Турціи! Жители по большей части Румыны (купцы, золотыхъ дѣлъ мастера, портные); изъ ихъ среды выдѣляется одно прежде кочевое валашское племя по своимъ богатствамъ и особымъ костюмамъ. Кромѣ того, здѣсь живутъ т. н. Міяци (Болгаре изъ Дибры) и Албанцы-христиане, каменьщики, портные, садовники. Съ разбойничьими албанскими окрестными селами Крушовцы живутъ въ постоянной враждѣ. —

Венеціанцы и Генуэзцы послѣ паденія стараго царства, правда, не потеряли своихъ вольностей, однако, не могли выдержать конкуренціи съ Дубровчанами, взявшими скоро всю внутреннюю торговлю въ свои руки. Отъ турецкихъ султановъ, съ которыми Дубровчане съ 1365 г. поддерживали дружественныя сношенія, они получали льготныя грамоты на сербскомъ языкѣ (стр. 478), за что платили 12.000 венеціанскихъ дукатовъ ежегоднаго „харача“. Они свободно проживали въ городахъ, беспрепятственно отправляли свое богослуженіе и водили свои караваны по всему государству.

²⁴⁾ Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik 180.

Пошлину (2⁰/₀) платили они только въ императорскихъ городахъ Константинополь, Адрианополь и Бруссъ, раньше также въ Филиппополь и Кратовъ. Много природныхъ православныхъ, для обезпеченія своей свободы и безопасности, становились католиками и вмѣстѣ подданными Дубровника. Флагъ Дубровчанъ развивался тогда на всѣхъ моряхъ, ихъ колоніи, консулаты и факторіи встрѣчались во всѣхъ городахъ востока. Цвѣтущее состояніе, котораго въ Дубровникѣ достигла славянская (сербо-хорватская) поэзія, доставило этому городу названіе югославянскихъ Аѳинъ. Но страшное землетрясеніе 1667 г. лишило въ одинъ день Дубровникъ его могущества и славы.

Дубровницкія колоніи ²⁵⁾ были издревле во всѣхъ сербскихъ и болгарскихъ городахъ, напр., на Дунай въ *Българадъ*, гдѣ въ 1552 г. Дубровчанинъ Троянъ Гундуличъ имѣлъ даже сербскую типографію, въ *Руцукъ*, *Силистрии* и въ особенности на устьяхъ Дуная. Тамъ главнымъ ихъ пунктомъ былъ *Бабадагъ*, гдѣ у нихъ былъ приходъ, священникъ котораго посѣщалъ также Исакчу, Измаиль, Тульчу, Бендеръ и Килию, чтобы на удобопереносимомъ алтарѣ служить обѣдню тамошнимъ купцамъ. Дубровницкій посолъ Матеѣй Гундуличъ говоритъ, что тамошніе колонисты очень строго наблюдаютъ за своими священниками, чтобы они не вступали въ „pratiche disoneste con le donne de Turchi“ и не дѣлали-бы соблазна своимъ соотечественникамъ. Въ

²⁵⁾ «Relazione dello stato della religione nelle parti dell' Europa sottoposte ab dominio del Turco» Матеѣя Гундулича (по итал. Gondola), пребывавшаго въ Турціи до іюля 1674 г. въ продолженіи 28 мѣсяцевъ; сочиненіе это составлено въ Римѣ въ 1675 г., изд. Banduri, Imperium Orientale (Paris II, 1711) vol II Animadversiones in Const. Porph., De adm. imp. 99—106. Дриновъ, напечатавшій въ Період. спис. II. 65. извлеченіе изъ одной рукописи, не зналъ этого изданія. Ср. Матковичъ, О древне-итал. путевыхъ запискахъ Rad XV.

восточной балканской области Дубровчане жили въ *Вариль*, *Шумень*, *Пазарджикъ* и въ особенности въ *Провадь*, гдѣ у нихъ была старая церковь на сводахъ. Большія дубровницкія общины были въ Адрианополѣ, куда стекались купцы изъ Румыніи, Венгріи, Польши и Россіи, для покупки крашеннаго сафьяна, мѣховъ, ковровъ, ножей, сукна, меду, олова и проч.; далѣе въ Филиппополѣ, въ окрестностяхъ котораго съ XV ст. воздѣлывалось сарачинское пшено и въ большомъ купеческомъ городѣ *Софіи*, откуда расходились дороги по всѣмъ направленіямъ. Въ Софіи дубровницкая факторія имѣла большіе суконные магазины. Въ Македоніи главнымъ жилищемъ Дубровчанъ было *Скопје*, вокругъ котораго они имѣли обширныя виноградники; отсюда вывозились въ особенности воскъ и сафьянъ, занимавшій въ 1669 г. до 700 кожевниковъ. Въ сербскихъ земляхъ они имѣли конторы (fondacco) въ *Нови-Пазарь* (имѣлъ въ 1580 г. 6000 домовъ), въ *Прокоти* и въ боснійскомъ *Сараевѣ*.

Въ этихъ большихъ городахъ возникли въ турецкомъ періодѣ также колоніи испанскихъ и венгерскихъ *Евреевъ*; такъ въ Софіи, Скопји, Филиппополѣ (въ 1550 г. до 3000) и Адрианополѣ (1000 домовъ).

Самымъ оживленнымъ путемъ сношеній была древняя дорога изъ Константинополя въ Бѣлградъ (26 дней пути), отъ которой шли вѣтви, — одна къ Софіи, ведшая чрезъ Кюстендиль, Скопје и Призренъ въ Алессію (Лѣшъ), другая — въ Нишъ, ведшая въ Дубровникъ, по которой можно было въ 25 дней прибыть туда изъ Константинополя. Самая длинная дорога была шедшая чрезъ Нишъ и Нови-Пазаръ на Спалато (Сплеть); чтобъ по ней прибыть съ Босфора къ Адриатикѣ, требовалось 38—50 дней. Изъ Бѣлграда въ Солунъ обыкновенно путешествовали 18 дней ²⁶⁾.

²⁶⁾ О городахъ, сношеніяхъ и торговлѣ у Константинопольской дороги см. мое сочин. «Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel» стр. 113—

Главные дороги были тогда въ лучшемъ состояніи, чѣмъ теперь; упомянемъ прежде всего величественную шоссированную дорогу изъ Константинополя въ Адрианополь, отъ которой теперь остались только слѣды. На дорогахъ повсюду стояли каменные каравансераи, а въ городахъ объемистые и несгараемые ханы.

Одинъ изъ такихъ хановъ (гостинница), бѣлградскій, описанъ Вратиславомъ изъ Митровиць (1591). Это было четырехугольное зданіе, покрытое свинцовою крышею; въ подвалѣ были магазины на сводахъ, въ первомъ этажѣ кругомъ галлерей, склады и жилыя комнаты. По срединѣ хана на большомъ дворѣ былъ фонтанъ. Много подобныхъ старыхъ хановъ можно видѣть въ Турціи еще и теперь, такъ напр. въ Скопїи — Куршумли-ханъ (свинцовый ханъ), двухъ-этажный домъ на подобіе крѣпости, имѣющей окна только на второмъ этажѣ, притомъ съ крѣпкими рѣшетками извнѣ. Черезъ большія, обитыя желѣзомъ ворота вступаемъ въ мощный четырехугольными плитами и окаймленный корридоромъ на сводахъ дворъ съ фонтаномъ по срединѣ. Надъ каждой изъ комнатъ верхняго этажа былъ куполь, покрытый свинцомъ. Въ полуразрушенномъ строеніи живутъ теперь туземные купцы, но на столбахъ сохранились еще написанныя красной или черной краской имена исчезнувшихъ уже Дубровчанъ ²⁷⁾. Другихъ воспоминаній объ этой оживленной торговлѣ, уничтоженной суровою эпохою Кирджалиевъ (1792—1802) и паденіемъ самой республики, на полуостровѣ не осталось ²⁸⁾.

138. Ср. извлеченіи изъ невзданныхъ итал. путевыхъ записокъ проф. Матковича, Rad XV. По Гаджи Хальевъ отъ Константинополя до Силистрии считали 10 дней пути, въ Видинъ и Солунь—14, въ Софію—13, въ Скопїе, Охридъ—16 и т. д. Вдоль по Дунаю изъ Видина въ Силистрию—4 дня.

²⁷⁾ Nahn, Reise von Belgrad nach Salonik, 110.

²⁸⁾ Касательно очень богатой литературы путешествій отсылаю читателя къ моему сочиненію «Heerstrasse» 117 и сл. По подробности и точ-

Въ XVI ст. въ Турціи былъ еще въ хорошемъ состояніи горный промыселъ, дававшій ежегодно металла (по Spandugino) на 90.000 дукатовъ. Еще въ 1550 г. работали на Копаоникѣ. Извѣстные золотые и серебряные рудники были въ Кратовѣ, гдѣ былъ и монетный дворъ; въ 1564 г. умеръ здѣсь „благочестивый и христілюбивый господарь, князь *Димитръ*“²⁹⁾. Гаджи Хальфа упоминаетъ рудникъ самоковскій, гдѣ ковались и желѣзные произведенія (напр. якори), затѣмъ серебряные рудники у Берковицы, Нова-Брда и др.

Дубровчане были всѣ католики. Въ Турціи, кромѣ того, жили и турецко-подданные католики. Это были потомки саксонскихъ рудокоповъ, Албанцы и обращенные павлиціане. Состоя въ постоянной связи съ западомъ, они были причиною множества революціонныхъ попытокъ противъ Турокъ. Главнымъ пунктомъ католиковъ Болгаріи былъ саксонскій горный городокъ *Китровецъ* или *Читровецъ*: (Shiprovaz, Surovasium, нынѣ Чипровецъ или Чипоровци) въ западномъ Балканѣ у истоковъ Огуста. Послѣ завоеванія страны Турками городъ получилъ большія привилегіи; такъ, напр., ни одинъ Турокъ не смѣлъ тамъ переночевать, Чипровецъ былъ главнымъ городомъ воеводства, принадлежавшаго султаншѣ-матери, не получавшей, однако, отсюда ни-

ности слѣдуетъ поставить на первомъ планѣ дневники рыцаря Іоанна *Дершамма* 1553 г. (еще неиздан.) и евангелич. проповѣдника Стеана *Герлаха* 1573—1578 г. (Frankfurt 1674. fol). Очень драгоценны также итальянскія, особенно венеціанскія донесенія, далѣе—Словенца *Куриневича* 1530 г., Далматинца *Вранчица* (Verantius) 1553 г., Бельгійца *Висбекъ'a* 1554 г., Чеха рыцаря *Вратислава* изъ Митровицъ 1591 г., Англичанина *Riccaut'a* 1665 г. и сербскаго патріарха Арсенія Черноевича 1683 г.

²⁹⁾ Современная замѣтка у Григоровича, Пут. 190. Димитръ былъ игуменъ Слѣпченскаго (Слѣпче) монастыря у Прилѣпа ib. 136. Годъ его смерти въ сербскомъ лѣтописномъ сборникѣ у Ягича, Archiv für slav. Philol. II. 101.

какихъ доходовъ, такъ что жители были совершенно свободны отъ податей. Богатство возрастало, но нѣмецкій языкъ и католическій обрядъ были забыты; правда, тамъ была старая церковь, но не было священника. Кромѣ того, сюда переселились изъ окрестностей многія болгарскія боярскія семейства, Парчевичи, Тома-Гюновичи (Гюнь по алб. Иоаннъ), Кнежевичи, Пеячевичи, Путини, Марини, Пейкичи и пр.

Около 1595 г. прибылъ сюда одинъ боснійскій францисканецъ, *Петръ Салинатесъ*, былъ радушно принятъ населеніемъ, выстроилъ новую церковь, основалъ францисканскій монастырь, и когда онъ былъ поставленъ папою въ софійскіе епископы, основалъ свою резиденцію для большей безопасности въ Кипровцѣ (1600—1623). Его преемники, также францисканцы, все были родомъ изъ Кипровца, образование же получили въ Римѣ. Епископъ Илья (1623—1642) былъ даже изъ боярской фамиліи Мариновъ. Наибольшее возвышеніе города относится ко времени епископа Петра Деодата (1642—1674), при которомъ католическое софійское епископство было возвышено до архіепископій. Въ Кипровцѣ считали тогда 2000 жителей; тамъ жило много Дубровчанъ ради торговли; сами же Кипровчане въ качествѣ купцовъ разѣзжали по Турціи, Валахїи и Семиградїи. Ближайшія деревни *Котилосецъ* (1600 жит., теперь Копеловци), населенная сокольниками *Жельзна* (400 жит.) и маленькая *Клисура* (140 жит.) были католическія и имѣли не только церкви, но и школы. Церкви владѣли множествомъ мельницъ, луговъ, виноградниковъ, садовъ, лавокъ на кипровецкой площади, доставшихся имъ по завѣщаніямъ. Нравы, одежда и нарѣчіе жителей свидѣтельствовали объ ихъ не болгарскомъ (саксонскомъ) происхожденіи. Церковная власть архіепископа, который выступалъ съ весьма умѣренными притязаніями, но тѣмъ не менѣе въ своихъ путе-

шествіяхъ былъ часто арестуемъ и ограбляемъ Турками, распространялась на востокъ до Искра, обнимала всю Валахию, а также смедеревскую епархію въ Сербіи. Литургія служилась по латыни, апостоль-же и евангеліе читались во славянски. Одною изъ первыхъ заботъ католическихъ епископовъ Софіи съ самаго основанія епископства было обращеніе остатковъ богомиловъ (павликіанъ). Послѣ кратковременнаго управленія *Павла Косиича*, слѣдовалъ старый *Стефанъ Клежевичъ* (1677 — 1688). Въ 1688 г. Кипрочанамъ за ихъ свободолобіе и стремленіе къ востановленію болгарскаго царства пришлось поплатиться совершенною гибелью ихъ прекраснаго города. Теперь Кипровецъ не болѣе, какъ село съ 300 домовъ, извѣстное производствомъ ковровъ ³⁰⁾.

Въ *Никополь* и 14 окрестныхъ деревняхъ жило въ 1674 г. большое число католиковъ, бывшихъ до половины XVII в. (стр. 511) богомилами, почему и позднѣе назывались постоянно *павликіанами*. Въ католицизмъ обратились ихъ около 1650 г. епископъ „Великой Болгаріи“ *Филиппъ Станиславовъ*. Изгнанный за неповиновеніе имъ своей епархіи, онъ въ послѣдствіи по ходатайству пропаганды былъ прощенъ и тогда-то онъ покатоличилъ Болгарь около Никополя. Для своей епархіи онъ издалъ въ Римѣ въ 1651 г. болгарскій молитвенникъ, напечатанный кирилловскими буквами, языкъ котораго, впрочемъ, изобилуетъ сербизмами. Онъ содержитъ апокрифическое письмо „Царя Абагара“ къ Христу, эзорцизмы, молитвы противъ головной боли,

³⁰⁾ Farlati, *Slavicum sacrum VIII* (Письмо Деодата). Фамильные документы графа Печевича мнѣ любезно сообщены графомъ Юліаномъ Печевичемъ. Ср. Theiner, *Mon. slav.* II, 213. Gundulić 1674 у Banduri op. cit. 101. ПерIOD. спис. II, 65 Engel 462. прим. v. По Lejean'у (Petermann'a Mitth. 1870, 290) и Kanitz'у II, 341, теперь въ Чипровцѣ, кромѣ камня съ надписью «A. D. 1612», нѣтъ никакого слѣда отъ католиковъ.

противъ безплодія женщи́мъ и т. д. ³¹⁾ Станиславъ *Гундуличъ* въ своей епархіи и оставилъ по себѣ хорошаго имени. О его преемникѣ Матѣѣ Гундуличѣ (1674) *писана* чл. онъ едва-ли удержитъ села въ католичество, въ *особенности* по причинѣ грегорианскаго календаря, введеніе *котораго* возбудило большое неудовольствіе. Большую часть *поселеній* въ началѣ XVIII стол. постигла та-же участь, что и Кипровецъ. Четыре католическія деревни у Свиштова стоятъ еще теперь, гдѣ происходятъ постоянные споры ихъ съ итальянскимъ духовенствомъ ³²⁾.

Въ восточной Болгаріи было въ XVII ст. архіепископство, носившее римское названіе Марціанополя (стр. 82). Но архіепископы не имѣли резиденціи въ Прѣславѣ (Эски-Стамбуль), который отождествляли тогда съ Марціанополемъ ³³⁾, а въ *Бакау* въ Молдавіи. Ихъ епархія охватывала Молдавію, дубровчанскія колоніи въ Добруджѣ и среднюю Болгарію; рѣки Сереть и Искеръ были ея западной границей со стороны софійскаго епископства. Первымъ архіепископомъ былъ *Маркъ Бандитъ* изъ Скопя (1643—1650), вторымъ — великій болгарскій патриотъ *Петръ Парчевичъ* изъ Кипровца (1655—1674), о которомъ скажемъ ниже.

Въ *Калишевъ* (Caliscevo) въ 3-хъ часахъ отъ Филиппополя (вѣроятно, нынѣшняя Калашлія) было въ 1674 году нѣсколько католическихъ семействъ, которыхъ отъ времени до времени посѣщала дубровницкій священникъ изъ Филип-

³¹⁾ Подробное изслѣдованіе книги Станиславова, составленное М. И-мъ въ статьѣ «Абагаръ», первый печатный памятникъ новоболгарской литературы, въ Славянскомъ сборникѣ II. (Спб. 1877). На Станиславова такое вліяніе имѣла дубровчанская орфографія, что онъ, напр., писалъ огаги (ogagi—огань), по гаргдено (серб. погрѣзено).

³²⁾ См. Канитцъ, II. 162—173.

³³⁾ Итальянская грамота изъ бібліотеки Византиана въ Неаполѣ. Дриновъ, Період. Синс. I, 53.

пополя. Вблизи было уже въ половинѣ XVII стол. нѣсколько тысячъ павликианъ, которые были обращены въ католицизмъ. Теперь существуютъ на равнинѣ, на сѣверъ отъ Филиппополя, шесть католическихъ деревень, жителей которыхъ все еще называютъ павликианами; это ослабяннвшіеся потомки армянскихъ военныхъ поселенъ, которыхъ Византіицы помѣстили съ VIII—X в. около Филиппополя (стр. 227).³⁴⁾

Въ Сербіи, въ Новомъ-Брѣдѣ, Яневѣ, Приштинѣ, Призренѣ, Яковѣ было въ 1671 г. 2169 католиковъ съ 8 священниками, архіепископъ которыхъ жлъ въ Сьопіи. Во многихъ мѣстахъ остались католическими женщины, въ то время, какъ мужчины, вслѣдствіе тяжелыхъ податей, перешли въ исламъ. Въ *Албани* въ то время въ шести епископіяхъ насчитывали 50.000 католиковъ.³⁵⁾

Интересно, что болгарскіе католики, кромѣ сербскихъ книгъ, предназначенныхъ прежде всего для Босніи, были надѣлены чешскими. Въ особенности послѣ Карловицкаго мира было послано множество чешскихъ катехизисовъ и молитвенниковъ въ Славонію, Сербію и Болгарію.³⁶⁾

О православномъ *охридскомъ* архіепископствѣ мы въ послѣдній разъ упоминали, говоря о завоеваніи Болгаріи Василиемъ II (стр. 263, 280). Эта первоначальная болгарская церковь, хотя оставшаяся автокефальною, была тогда алинизована. Въ первой половинѣ XII в. стали смѣшивать ее, вопреки всякой исторической правдѣ, со старою церковью Юстиніана (стр. 107).³⁷⁾

³⁴⁾ Древнѣйшіе могильные камни филиппопольскихъ павликианъ относятся къ 1784 г. Григоровичъ, Пут. 167. Riccaut (1665), Hist. de l'empire Ottoman. Amsterdam 1672, 711. Ср. Heerstrasse 74, 79, 95, 156.

³⁵⁾ Записка священника Стефана Гаспари, Дриновъ, I. с. Макушевц. Итал. архивы II, 85.

³⁶⁾ Это были изданія фонда св. Вячеслава, основаннаго въ 1669 г. Јов. Јигбекъ, въ Розргову и'oborn hist. filol. a lit. (Вава 1860) 23.

³⁷⁾ Вильгельмъ Тирскій въ разсказѣ о своемъ путешествіи въ Кон-

Около 1334 г. Охрида была завоевана Сербами, что однако не угрожало правамъ церкви. По смерти царя Стефана Душана въ Охридѣ господствовали сербскіе и албанскіе бояре. Слѣды сербскаго вліянія замѣтны во всѣхъ рукописяхъ и надписяхъ XIV и XV ст., видѣнныхъ Григоровичемъ въ Охридѣ и ея окрестностяхъ. Около половины XVI стол. славянскій языкъ былъ вытѣсненъ греческимъ; въ церковныхъ книгахъ греческія замѣтки появляются съ 1555 г. ³⁸). Голубинскій насчитываетъ 50 архіепископовъ съ 1450 — 1767 г., и это, вѣроятно, не полный списокъ ³⁹). Ни одинъ изъ нихъ не управлялъ долгое время и не многіе оставили по себѣ хорошую память; мы читаемъ о непрерывныхъ интригахъ и подбунтахъ, т. е. о томъ-же, что происходило тогда въ Константинополѣ и Печѣ. Съ 1586 г. у архіепископовъ вошло въ обыкновеніе путешествовать въ Россію и даже въ западноевропейскія государства для испрашивания денежнаго пособія; многіе оттуда уже не возвращались. Въ XVII ст. нѣкоторые присоединились къ уни ⁴⁰).

Константинополь 1166 г. (I. XX, гл. 4) приводитъ «Justinianam primam quae vulgo hodie dicitur Acreda». По нимъ считали обыкновенно ученаго архіепископа Димитрія Хоматіана изобрѣтателемъ тождества Охриды съ Юстиніаною. Объ охридской церкви см. труды по церковной исторіи Zachariæ, Голубинскаго, Дринова.

³⁸) В. Григоровичъ, Svědectví o slovanských apoštolicích v Ochridě, Čas. čes. muš. 1847, I. 514.

³⁹) Списокъ архіепископовъ у Голубинскаго 123 сл. Я замѣчу, что Зосима (стр. 134) былъ въ 1669 г., когда былъ завоеванъ Гиритъ (Критъ), а не въ XV стол.

⁴⁰) Въ XVII стол. Охридъ принадлежали 8 митрополій (Касторія, Воденъ, Корча, Битоля, Струмица, Гревено, Беракъ, Дураццо, Валона) и семь епископствъ (Молесхось, Преспа, Гора у Охриды, Спатія у Берата, Добра, Моглена, Сисанія съ Шатистой). Въ началѣ XVIII в. многія епархіи были соединены, напр. Молесхось и Моглена; вновь образована епархія Велеская. Подпись архіепископа была зеленая. Въ слав. грамотахъ онъ именуется себя также «архіепископъ сербскій».

Архієпископу охридскому, титулованномуся μαχαριώτατος ἀρχιεπίσκοπος τῆς πάσης Βουλγαρίας καὶ Πρώτης Ἰουστιμανῆς Ἀχιδῶν, въ XVI стол. были подчинены, также и нижнеитальянскіе Греки въ Калабріи, Апуліи, Сициліи и Мальтѣ, далѣе румынскія княжества. Почти только номинальное господство охридской церкви надъ Валахіей длилось со времени князя Мирчи въ продолженіи всего XV ст., надъ Молдавией — съ половины XV стол. до правленія князя Луцуда (XVII стол.). Въ это время государственнымъ и церковнымъ языкомъ тамъ былъ не румынскій, а болгарское нарѣчіе старословѣнскаго языка (стр. 556). Въ Молдавіи сначала господствовало малороссійское нарѣчіе, которое, впрочемъ, должно было уступить мѣсто старословѣнскому языку ⁴¹⁾. Въ Тирговиштѣ и Кимполунгѣ, на средства румынскихъ князей печатались старославянскія церковныя книги. Съ XVI стол. постепенно возникаетъ румынская литература, но до полной эманципаціи румынскаго языка былъ еще періодъ (1711—1822), когда греческій языкъ игралъ большую роль какъ при дворѣ и у бояръ, такъ и въ церкви и школахъ.

Трновская церковь еще съ 1393 г. была подчинена константинопольскому патриарху. Епископскій санъ давался большею частью только Грекамъ. Новыхъ епархій было основано двѣ, одна въ началѣ XVIII ст. во Брацѣ, другая около 1760 г. въ Пиротѣ (Нишавская епархія).

Виновниками дурной славы, которую оставило по себѣ господство греческаго клира въ балканскихъ земляхъ, были т. н. *фанариоты*, константинопольскіе Греки изъ квартала, называвшагося Фанаръ (или Фенеръ). Духовные фанариоты

⁴¹⁾ Изданные румынскими князьями словѣнскія грамоты, языкъ которыхъ потерпѣлъ сильное вліяніе румынскаго, собраны Венелиномъ, Влахо-болгарскія грамоты, Слб. 1840, Bogdan'омъ Petriceicu-Hâjdeu, Arhiva istorica a României I—III. Bucuresci 1865—1867.

господствовали въ церкви, въ то время какъ свѣтскіе, въ качествѣ банкировъ, купцовъ, или на турецкой службѣ, въ качествѣ драгомановъ и секретарей, приобрѣли себѣ большое вліяніе ⁴²⁾. Всѣ духовные саны, начиная съ патриаршескаго и до священническаго были продажны. Сана патриарха достигали большею частью путемъ интригъ греческихъ банкировъ, турецкихъ вельможъ или иностранныхъ пословъ. Въ теченіи 390 лѣтъ 140 патриарховъ смѣняли другъ друга. При замѣщеніи епископскихъ кафедръ одерживалъ верхъ тотъ изъ кандидатовъ, который имѣлъ больше денегъ и сильнѣйшую протекцію. Въ XVI стол. епископство стоило отъ 500 до 1000 червонцевъ. Вотъ почему случалось, что сана епископскаго достигали повары, кафеджи или чубувчи, сана, имѣющаго большее значеніе на востокѣ, чѣмъ у насъ, такъ какъ епископъ является тамъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтскимъ главою и представителемъ райи передъ чиновниками. По прибытіи въ свою епархію епископъ заботился прежде всего о взысканіи покупной суммы, причемъ пускались въ ходъ и вымогательства, такъ какъ съ одной стороны хотѣлось хорошо пожить, съ другой — удержать за собою благоволеніе своего паши и константинопольскихъ протекторовъ. Къ тому еще въ XVI стол. сами патриархи или ихъ повѣренныя стали развѣзжать по епархіямъ, чтобы съ помощью нѣсколькихъ янычаровъ собирать деньги. Объ учености и наукахъ вовсе не заботились. Путешественникъ

⁴²⁾ Прусскій посланникъ Gaffron въ 1779 году слѣдующимъ образомъ описываетъ Фанаръ : Le quartier est la demeure de ce qu'on appelle la noblesse grecque, qui vivent tous aux dépens des princes de Moldavie et de Valachie. C'est une université de toutes les scélératesses et il n'existe pas encore de langue assez riche, pour donner des noms à toutes celles qui s'y commettent. Le fils y apprend de bonne heure à assassiner si adroitement son père pour quelque argent, qu'il ne saurait être poursuivi. Les intrigues, les cabales, l'hypocrisie, la trahison, la perfidie, surtout l'art d'extorquer de l'argent de toutes mains y sont enseignés méthodiquement. Zinkeisen VI. 252.

Герлахъ, побывавшій на востокъ съ 1573—1578 г., удивляется недостаточному знанію членами высшего клира древне-греческаго языка. Въ филиппопольской митрополіи ему случалось видѣть копья, сабли, луки и стрѣлы, но ни одной книги. Митрополитъ адрианопольскій боялся подписаться, сказавъ, что правописаніе было не его дѣломъ. Въ Константинополѣ лишившіеся своего мѣста патриархи постоянно интриговали для полученія его обратно. Низшее духовенство и монахи были совершенно безграмотны и заботились только о пріобрѣтеніи денегъ, за которыя могли купить себѣ епископство.

Съ греческими епископами появились въ Болгаріи и греческія церковныя книги. Славянская литургія удержалась почти только въ деревняхъ, гдѣ священники служили частью по старымъ пергаментнымъ рукописямъ, частью по венеціанскимъ, сербскимъ и валанскимъ (рѣдко по русскимъ) книгамъ. Старыми рукописями пользовались, напр., въ Татаръ-Паварджикѣ приблизительно до 1712 г., когда прибылъ первый фанаріотскій пастыръ. Что Греки тогда столь-же мало, какъ и теперь, были друзьями Болгаръ, явствуетъ изъ „Политики“ Крижанича, оконченной въ Тобольскѣ въ 1664 г.; онъ пишетъ, что Греки называютъ Болгаръ не людьми (*Βουλγάρος ἀνθρώπος*) и Славянъ вообще варварами ⁴³⁾.

Значительно усилилось могущество фанаріотовъ, когда Турки, боясь Россіи, начали назначать князьями въ обоихъ румынскихъ воеводствахъ знатныхъ фанаріотовъ (1711). По Гопфу ⁴⁴⁾ ни одно изъ этихъ фанаріотскихъ княжескихъ семействъ, выдававшихъ себя за очень древнія, не имѣло родословной, восходящей по документамъ дальше начала

⁴³⁾ Маркевичъ, Юрій Крижаничъ (Варшава 1876) 114. Крижаничъ самъ былъ въ Царьградѣ около 1655 г.

⁴⁴⁾ Hopf (Egisch-Gruber T. 86), стр. 189.

XVI в. Нѣкоторые происходили изъ Малой Азіи и только два изъ Византіи; многія были даже не греческаго происхожденія, а албанскаго, дубровницкаго, франкскаго. Господство ихъ не оставило по себѣ хорошей памяти. При нихъ процвѣтали греческія школы въ дунайскихъ княжествахъ и для румынской публики писались греческія книги ⁴⁵⁾).

Обѣ самостоятельныя славянскія церкви, печская и охридская, стали жертвою фанаріотовъ. Уже въ 1737 г. Іоаннъ Ипсиланти выступилъ съ проектомъ, въ которомъ совѣтывалъ уничтожить охридское архіепископство, чтобы прямымъ подчиненіемъ Славянъ духовной власти константинопольскаго патріарха положить конецъ интригамъ австрійскаго правительства, ведшаго войну съ Турками. Но Турки увидѣли австрійскую интригу въ самомъ этомъ проектѣ, и Ипсиланти заплатилъ за него свою голову. Были двѣ причины, побуждавшія Грековъ къ уничтоженію обѣихъ церквей: съ одной стороны они хотѣли, при помощи сборовъ съ двухъ новыхъ церковныхъ областей уплатить большіе долги своего патріархата; съ другой — надѣялись осуществить взлѣбленную ими мечту погречить южныхъ Славянъ и расширить греческій элементъ до Карпатъ и Савы. Въ 1766 г. патріарху Самуилу удалось уничтожить церковь печскую (по тур. Ипекъ), вслѣдъ за чѣмъ, въ 1767 г. 16 янв., принужденъ былъ къ отрѣченію послѣдній автокефальный охридскій архіепископъ, Болгаринъ Арсеній. Впрочемъ, Порта и до послѣдняго времени въ братѣ константинопольскаго патріарха ставила отдѣльно епархіи обѣихъ упраздненныхъ церквей. Арсеній былъ отправленъ на Афонъ, гдѣ прожилъ послѣдніе свои дни въ Зографскомъ конвентѣ въ Кареяхъ въ большомъ почетѣ у болгарскихъ монаховъ Зографскаго мо-

⁴⁵⁾ Д. Филиппидесъ составилъ на греч. языкѣ географію и исторію Руманіи (Лейпцигъ 1816), а Фотинъ — исторію румынскихъ земель (Вѣна 1818, 3 тома).

настиря. Вскорѣ онъ, къ своему удовольствію, встрѣтился тамъ съ Самуиломъ, также отставленнымъ и отосланнымъ на Афонъ; ихъ встрѣча, конечно, не была очень пріятельскою⁴⁶⁾. Что касается военныхъ событій этого времени, то до насъ еще сохранилось воспоминаніе о древне-болгарской самостоятельности и число попытокъ для восстановления оной не малое. Впервые, послѣ полтораста лѣтъ, христіанское оружіе снова можно было видѣть при нижнемъ Дунаѣ въ концѣ XVI столѣтія. Въ 1594 г. юный князь трансильванскій *Силмундъ Батори* сталъ во главѣ конфедераціи, составившейся противъ Турокъ и возбудившей большія надежды у христіанъ какъ на востокъ, такъ и на западъ. Съ нимъ соединились *Михаилъ Витъзулъ*, величайшій изъ вѣкъ правителей бывшихъ когда-либо въ Валахія, и *Ааронъ* господарь молдавскій; папа, императоръ римскій и многіе итальянскіе владѣтели (въ особенности Флорентинцы) доставляли воиновъ и денежные субсидіи. Одни только Поляки угрожали ему съ тылу. Военныя дѣйствія были открыты княземъ *Михаиломъ* съ отборнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Румыновъ, Сербовъ, Болгаръ и Венгровъ. Начальникомъ венгерскихъ наемниковъ былъ *Альбертъ Кирали*. Въ зимнюю стужу 1594—5 года *Михаилъ* и *Кирали* перешли чрезъ замерзшій Дунай, поражали неоднократно Турокъ, предавали пламени взятые и разграбленные ими города *Измаилъ*, *Хрсово*, *Дрстеръ*, *Тутраканъ*, *Руццуль*, *Флочъ* (между *Руццукомъ* и *Свингтовомъ*), *Свинтговъ*, *Нивополь*, *Орѣхово*—одни только *Видинъ* держался подобно цитаделямъ нѣсколькимъ городомъ. Напали также на *Бабадагъ* и *Разградъ* и брали съ нихъ контрибуцію. Съ огромною добычею побѣдители возвратились чрезъ рѣку во свояси.

⁴⁶⁾ Актъ отрѣченія *Арсенія*, въ *Гласникъ VIII*. О послѣднихъ дняхъ *Арсенія* см. *Бѣлг. книжица 1860*, 139. Ср. также *Голубинскаго*.

Между тѣмъ 10 января 1595 г. Дубровчанинъ *Павелъ Джорджичъ* подалъ князю Сигмунду подробную записку о положеніи Болгаръ, которое онъ изучилъ въ продолженіи 15-лѣтняго пребыванія въ ихъ странѣ. Въ этомъ документѣ онъ побуждалъ воеводу воспользоваться чедовольствомъ Болгаръ и завоевать эту прекрасную страну, предлагая ему при этомъ свои услуги. Болгаре, говоритъ онъ, гордый, благородный народъ, не сносящій несправедливости и метящій за обиду смертью; къ Туркамъ они враждебны, съ Греками также не въ ладу, съ Дубровчанами-же, вслѣдствіе общности языка, торговыхъ сношеній и множества родственныхъ связей, въ тѣсныхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Еще въ 1580 г. положеніе христіанъ было очень счастливо; но уже 10 лѣтъ спустя, вслѣдствіе притѣсненій со стороны янычаровъ, толпами наводившихъ деревни, и спагивъ, вслѣдствіе тяжести податей и несмысленныхъ грубостей проходившихъ войскъ, все перемѣнилось на Балканскомъ полуостровѣ. Болгаре съ нетерпѣніемъ ожидаютъ вступленія христіанскихъ войскъ и готовы изрубить всѣхъ Турокъ въ ихъ странѣ. Въ дунайской Болгаріи Джорджичъ надѣялся набрать 25.000 храбрыхъ воиновъ; албанскія колоніи около Триова могли доставить 7.000 хорошихъ вооруженныхъ всадниковъ.

Баторій принялъ предложенія Джорджича. Самъ Джорджичъ раздвухвалъ возстаніе въ Варнѣ, Провадѣ и Шуменѣ, въ то время какъ Соркочевичи (Sorgho), знаменитое дубровницкое семейство, дѣйствовали въ Триовѣ и Рупцукѣ. Революція дѣйствительно вспыхнула въ 1595 г.; ея центръ былъ въ Триовѣ. Тамъ царемъ былъ провозглашенъ одинъ мнимый потомокъ Шишмана III. Одновременно 2000 гайдуковъ съ отрядомъ Сербовъ напали внезапно на главный городъ Румилии Софію и разграбили его. Еще въ 1594 г. въ Банатѣ возстали Сербы и овладѣли нѣкоторыми изъ тамошнихъ замковъ. Въ Албаніи и Македоніи господствовало

глубокое броженіе. Но болгарскому движенію вскорѣ положенъ былъ конецъ приближеніемъ съ большимъ войскомъ великаго вивира, Синанъ-паши и превосходствомъ въ военномъ дѣлѣ турецкихъ обитателей края. Шиммановичъ съ приверженцами спасся въ Россію. Для утрашенія Сербовъ паша велѣлъ перевести смертные останки св. Савы изъ Милешевскаго монастыря въ Бѣлградъ и тамъ съжечь на Врачарѣ.

Въ 23 день августа 1595 г. Синанъ-паша перешелъ чрезъ Дунай у Джурджева и встрѣтилъ въ слѣдующій день войско Михаила въ лѣсахъ и болотахъ у *Калугерени*. Турки были разбиты, но по недостатку силъ христіане не могли извлечь пользы отъ своей побѣды. Михаилъ возвратился въ Карпатамъ. Синанъ слѣдовалъ за нимъ до Тирговишта, гдѣ выжидалъ крымскихъ Татаръ; послѣдніе были однако удерживаемы войною съ Россією. Наконецъ осенью Сигмундъ, задержанный дотолѣ нападеніемъ Поляковъ на Молдавію, прибылъ въ лагерь Михаила съ войскомъ 52.000 человекъ. Тирговиштъ, Бударештъ, Джурджево снова были заняты христіанами и Синану было нанесено сильное пораженіе при обратномъ его переходѣ чрезъ Дунай. Сигмунда прославляли какъ Гуніада или Скандербега. Но для продолженія войны уже не хватило времени, и 31 октября Трансильванцы возвратились домой. Слѣдующей зимою гайдуки Михаила снова перешли Дунай, взяли врасплохъ Плевенъ, плѣнили тамъ семейство богатаго помака (потурченца) Михаила Оглу, которому выкупъ онаго стоилъ большія деньги. Вспыхнувшее тогда кровавое возмущеніе Сиколовъ, несчастная битва съ Поляками и запутанныя дѣла на западѣ лишили Сигмунда возможности продолжать войну. Рая видѣлъ надежды свои обманутыми. До 16.000 Болгаръ переселились въ Валахію, гдѣ были поселены по деревнямъ.

Затѣмъ, въ 1599 году, когда Михаилъ Витѣзулъ сталъ вмѣшиваться въ трансильванскія дѣла съ тѣмъ, чтобы сое-

динить Валахию, Молдавію и Трансильванію въ одно государство, войско его состояло изъ Румыновъ, Сербовъ, Болгарь, Поляковъ, малороссійскихъ ваяновъ и Венгровъ; начальникомъ болгарскихъ гайдуковъ былъ воевода *Баба-Новакъ*, лучший полководецъ Михаила. Въ слѣдующемъ году Баба-Новакъ, подъ надежнымъ прикрытіемъ, отправился въ качествѣ посланника въ трансильванскій лагерь, но тамъ былъ вѣроломно заточенъ яростными дворянами, подверженъ ужаснымъ истязаніямъ и сожженъ на рынѣ ⁴⁷⁾.

Позднѣйшія попытки сбросить турецкое иго были одѣланы по большей части католиками, именно въ воеводствѣ кипровецкомъ. Около 1630 г. они обратились за помощью къ Фердинанду II и къ польскому королю Сигизмунду III, но по случаю 30-ти лѣтней войны безъ всякаго результата.

Открытіе турецко-венеціанской войны въ 1645 г. произвело въ балванскихъ земляхъ большое движеніе. Православные и католики полагали, что наступилъ часъ освобожденія, если только Польша и императоръ присоединились-бы къ Венеціанцамъ. Валацскій господарь Матія Бассараба (1633—1654) былъ во главѣ заговора. Болѣе всего казалось необходимымъ привлечь на свою сторону польскаго короля Владислава IV, пользовавшагося, ради побѣды одержанной надъ султаномъ Османомъ II при Хотинѣ, неимовѣрной по-

⁴⁷⁾ О запискѣ Джорджича см. Макушева, Болгарія, подѣ турецкимъ владычествомъ въ XV и XVI вв. въ Журн. Мин. Нар. Просв. CLXIII. Стр. Дриновъ, Період. списание I. 44, 59. Ходъ болгарскаго востанія 1595 года подробно изложенъ въ одномъ писемѣ Джорджича; копія сего письма, еще неизданная, находится у г. Дринова. Латинскіе и греческіе рассказы о воеводѣ Михайлѣ у Papiu Parianu, Teaurulu I. (Walter 1599, Bisselius 1675, de Thou 1614; хроника въ стихахъ Грета-Славрина 1601). Ср. Томекъ, *Bojše vedni-hradské*. Čas. čes. musea 1854. Мияновичъ, Шта је дело и радио срѣди народа у XVII веку. Годишњика Николе Чупича I, 1877, 80 сл. Ранѣ, Историја Сербовъ IV, 58, сившалъ Бабу-Новака съ Новакомъ Дебеличемъ, героемъ народныхъ пѣсень, уже вѣрствомъ Деричвану (1553).

пулярностью на востокъ, какъ явствуетъ изъ эпической поэмы „Османъ“ Іоанна Гундулича. Посланникомъ былъ назначенъ *Петръ Парчевичъ* изъ Кипровца, потомокъ славнаго въ Болгаріи дворянскаго рода, человекъ опытный, ученый и краснорѣчивый, отлично знавшій языки, греческій, латинскій, итальянскій, румынскій и армянскій; обучавшись въ Лоретто и Римѣ, онъ былъ докторъ богословія и съ 1644 года — викаріемъ архіепископа марціанопольскаго Бандина. Владиславъ IV принялъ посланника весьма радушно. Парчевичъ возвратился на родину съ портретомъ короля въ полномъ вооруженіи, краснымъ бархатнымъ стягомъ и многими подарками. Владиславъ дѣйствительно готовился къ войнѣ, но преждевременная его смерть (1648) уничтожила ожиданія Болгарь.

Движеніе, однако, продолжалось. Въ 1649 г. все считалось готовымъ для перехода къ дѣйствіямъ. Архіепископъ Деодатъ, одинъ изъ главныхъ заговорщиковъ, съ трудомъ только могъ предупредить неблагоразумную поспѣшность, съ которой хотѣли приступить къ возстанію. 18 декабря начальники снова сошлись съ Деодатомъ у князя Матія Бассараба въ Тирговиштѣ и отправили Парчевича вторично въ Польшу, къ императору и въ Венецію. Болгарскій левъ, доносили они въ своихъ письмахъ, хотя и дремлетъ, но еще живъ, и совѣтывали не пропускать благопріятнѣйшей минуты для совокупнаго нападенія на Порту и для возстановленія нѣкогда столь славныхъ славянскихъ царствъ. Парчевича повсюду принимали сочувственно, особенно Венеціанцы, которые уже по случаю войны республики съ Турціею заботились о составленіи союза; но отношенія европейскихъ державъ по окончаніи 30-ти лѣтней войны были такия, что союзъ этотъ не могъ состояться.

Христіане однако полагали свои надежды на то, что венеціанская война не прекратилась. Въ 1655 г. многіе

знатные Болгаре, Сербы, Албанцы и Греки вступили въ тайное соглашеніе. Парчевичъ еще разъ отправился къ императору Фердинанду Ш и сербскій патриархъ Гавріиль поѣхалъ въ Москву. Но и этотъ разъ дѣло приняло худой оборотъ. Парчевичъ остался на западѣ и былъ возведенъ въ 1656 году въ санъ архіепископа марціанопельскаго. Въ 1657 году императоръ Фердинандъ Ш подтвердилъ, что Парчевичъ и всѣ его родственники, находившіеся въ Кипровцѣ, были членами древне-болгарскаго дворянства. Въ томъ-же году онъ, какъ посланникъ императора, отправился къ гетману казаковъ Богдану Хмельницкому, чтобы его примирить съ Польщею и склонить къ участію въ войнѣ съ Турками. Но Хмельницкій вскорѣ скончался. Парчевичъ остался затѣмъ въ Вѣнѣ, пока императоръ Леопольдъ воевалъ съ Турками въ Венгріи (1661—1664) и тѣмъ приступилъ къ дѣлу освобожденія. Только въ 1668 г. архіепископъ снова прибылъ въ Молдавію, гдѣ провелъ шесть лѣтъ среди большихъ бѣдствій по случаю многихъ безпорядковъ, тамъ происходившихъ, и нашествія Татаръ. Въ 1673 году предпринялъ онъ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, да притомъ больной, новое путешествіе, чтобы трудиться для освобожденія своего отечества. Съ письмами молдавскаго князя Стефана Петрашеа, стараго кипровецкаго архіепископа Деодата и другихъ знатныхъ лицъ, онъ, во имя народовъ Болгаріи, Сербіи, Фракіи и Македоніи, поѣхалъ въ Польшу, Вѣну, Венецію и Римъ. Собіескій только-что одержалъ блистательную побѣду при Хотинѣ. Парчевичъ съ юношескимъ энтузіазмомъ настаивалъ на томъ, чтобы западные христіане послали къ побѣдоноснымъ Полякамъ денегъ и воиновъ съ тѣмъ, чтобы они перешли Дунай и возстановленіемъ Болгаріи поддепали могущество Порты. Но въ Римѣ, гдѣ польскій посланникъ взялся помогать Парчевичу, послѣдній скончался 26-го іюля 1674 года. Во всякомъ случаѣ Пар-

Побѣда, одержанная Людовикомъ Баденскимъ надъ Турками при Нишѣ 23 сентября 1689 г. и взятіе имъ Видина, 14 октября, уже не принесли пользы Болгарамъ; остатки кипровецкихъ дружинъ присоединились къ его армии. Графъ Пикколомини тогда-же обратился къ Приштинѣ и войска его заняли даже Скопье. Но въ 1690 году оба эти города вмѣстѣ съ Нишемъ и Видиномъ снова были потеряны ⁵⁰⁾.

Многіе изъ возставшихъ, обратившихся въ Валахію, остались тамъ и были поселены княземъ Константиномъ Бранкованомъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Еще въ 1813 г. купеческая „кумпанія Кипровецилоръ“ существовала въ Рымникѣ де-Олтѣ. Большая-же часть переселилась въ Трансильванію, гдѣ императоръ Леопольдъ назначилъ имъ въ 1700 г. жилища въ Альвинцѣ, даровавъ имъ льготы, которыя были подтверждены Карломъ VI въ 1738 г. Имъ было дозволено заниматься торговлею по всей имперіи, избирать магистратъ изъ среды своей и имѣть у себя священника, непосредственно подвѣдомственнаго епископу. По случаю раздоровъ съ сосѣдями, нѣкоторые изъ нихъ переселились затѣмъ въ Деву и Карлсбургъ. Привилегіи благородныхъ кипровецкихъ частью были уже подтверждены дипломомъ, полученнымъ Петромъ Парчевичемъ отъ императора Фердинанда III въ 1657 г. и были возобновлены Леопольдомъ и Карломъ VI. Фамилія Печевичъ, находившаяся въ близкомъ родствѣ съ

⁵⁰⁾ Большое число неизданныхъ документовъ относительно посольствъ Парчевича и исторіи Княривца, хранится въ архивахъ вѣнерскихъ, велединскомъ и римскомъ, равно какъ и между семейными бумагами графовъ Печевичей. Изъ нихъ стали доступны благодаря обязанности графа Юліана Печевича, усердно занимающаго исторіею своей фамиліи. Ср. также Nicolai Smith (e Soc. Jesu), Imperatores Ottomanici. Turnaviae 1760, II, 42 сл. О пребываніи Парчевича въ Венеціи въ 1673 г. ср. также Малушевъ, Восточный вопросъ въ XVI и XVII вв. Слѣд. сборникъ III.

Парчевичами, вскорѣ пріобрѣла большое значеніе и разбогатѣла, была возведена въ 1772 г. въ графское достоинство и принадлежитъ нынѣ къ первымъ фамиліямъ хорватскаго и славонскаго дворянства. Нѣкоторые изъ благородныхъ кипровецкихъ, перешедшихъ въ духовное званіе, вскорѣ стали отличатся на поприщѣ литературы ⁵¹⁾.

Къ сожалѣнію Болгарія вмѣстѣ съ выселавшимися лишилась послѣднихъ элементовъ, у которыхъ сохранилось воспоминаніе прежней независимости, возстановленія которой они такъ усердно желали; при такихъ обстоятельствахъ слѣдовало опасаться, что въ XVIII стол. болгарская народность могла совершенно погибнуть.

Между тѣмъ значеніе Россіи дѣлалось болѣе и болѣе замѣтнымъ и предвѣщало лучшую будущность для южныхъ Славянъ. Еще въ 1701 г. Петръ Великій отправилъ перваго постоянного русскаго посла Петра Андреевича Толстого въ Константинополь. Пребываніе его тамъ чрезвычайно тревожило Турокъ. Доступъ къ нему былъ запрещенъ христіанамъ и стража янычаръ у его воротъ должна была наблюдать, чтобы христіанскіе подданные Порты его не посѣщали. При всемъ томъ опасались тайныхъ агитацій Россіи у подвластныхъ христіанскихъ народовъ. Много

⁵¹⁾ Къ нимъ принадлежатъ *Бриско* (Христофоръ) *Пелличчи* изъ Кипровца, настоятель монастыря въ Чанадѣ (въ Венгріи), издавшій между прочимъ сочиненіе о различіи между церквами католической и православной (Венеція 1716) и разсужденіе на латинскомъ языкѣ противъ корана (Тургау 1717). Ср. Шаарника, *Gesch. der südslav. Lit.* II, 52, 219. III, 133. Іезуитъ *Яковъ Пелличчи* († 1738), профессоръ въ Загребѣ и въ другихъ мѣстахъ, обнародовалъ латинскую географію (Загребъ 1714, Ср. *Schwandtner* III), въ которой соп. авторъ описываетъ Балканскій полуостровъ. Много богословскихъ книгъ и сочиненіе подъ заглавіемъ «*Historia Serviae*» (Каюсае 1799) написалъ Матей *Фр. Кса. Пелличчи* (род. 1707, † 1781) профессоръ и, по уничтоженіи ордена іезуитовъ, котораго онъ былъ членомъ, аббатъ въ Петроварадинѣ.

герцеговинскихъ, далматинскихъ, черногорскихъ эмигрантовъ находилось при дворѣ царя. Когда началась война съ Турками въ 1711 году, Петръ получилъ много писемъ отъ Сербовъ, Болгаръ, Румыновъ, Грековъ; всѣ ожидали освобожденія и были готовы присоединиться. Черногорцы, послѣдній остатокъ юго-славянскихъ государствъ, заключили союзъ съ Русскими. Петръ настаивалъ на томъ, чтобы войско въ возможной скорости подступило къ Дунаю, дабы возстаніе христіанъ могло послѣдовать. Но катастрофа при Прутѣ помѣшала осуществленію его желанія. Черногорцы-же съ тѣхъ поръ находились постоянно въ дружескихъ сношеніяхъ съ Россією.

Большое движеніе было вызвано на полуостровѣ побѣдами принца Евгенія и Пожаревацкимъ миромъ (1718). Австріи досталась большая часть нынѣшняго сербскаго княжества съ Малою Валахією. Тогда павликіаны изъ Никополя переселились въ австрійскую Валахію, гдѣ имъ дарованы были особыя привилегіи съ назначеніемъ имъ мѣста жительства подлѣ древнѣйшихъ кипровецкихъ поселеній въ Краіовѣ, Рымниѣ де-Олтѣ и Брадичени (1727). Николай Станиславичъ, родственникъ вышеупомянутаго Филиппа Станиславова, епископъ никопольскій, былъ назначенъ апостольскимъ администраторомъ Валахіи.

Въ 1737 г. была счастливо открыта война взятіемъ Ниша. Но вслѣдствіе несчастныхъ промаховъ австрійскихъ полководцевъ, въ особенности у Видина, все приняло другой оборотъ. Въ Бѣлградскомъ мирѣ (1739) нужно было отказаться отъ всѣхъ пріобрѣтеній Пожаревацкаго ⁵²⁾. Послѣ утраты Малой Валахіи, тамошніе болгарскіе колонисты, отчасти потомки Кипровчанъ, отчасти павликіаны,

⁵²⁾ Подробности у Каница, *Donau-Bulgarien* I. 247, 59.

переселились въ Темешскій банатъ, гдѣ ихъ потомки живутъ и теперь. Одни, т. н. павликіаны, поселились въ Бешеновъ. Другіе, большею частью купцы, основали городъ Вингу, называвшійся нѣкоторое время также Марія-Терезіополемъ. Они пользовались особыми привилегіями, подтвержденными также императрицей Маріей Терезіей въ 1744 г. Въ первой инстанціи судили у нихъ отечественные присяжные и избранный судья по старымъ народнымъ обычаямъ. У нихъ былъ также свой гербъ. Императрица обязала ихъ въ случаѣ войны доставлять контингентъ (centuria) для темешварскаго гарнизона и обучать его и въ мирное время. Другіе католическіе Болгаре поселились около 1740 г. въ Крашовскихъ горахъ, гдѣ ихъ еще можно встрѣтить въ семи селахъ. Въ Семиградскую область какъ было упомянуто, въ 1688 г. пришли колонисты изъ Кипровца ⁵³). Теперь ихъ не болѣе 207 душъ. Всѣ эти Болгаре были и суть католики. Загадочно происхождение протестанскихъ Болгаръ въ Чергедѣ, Рейсдорфѣ и др. семиградскихъ селахъ. Навѣрно они поселились тамъ еще задолго до походовъ принца Евгенія; Миклошичъ даже смотритъ на нихъ какъ на потомковъ старыхъ дакійскихъ Словѣнъ (стр. 104). Еще въ прошломъ столѣтіи они говорили по болгарски; теперь они орумынены ⁵⁴).

Во всѣ времена турецкаго господства не было недостатка въ людяхъ, сопротивлявшихся турецкимъ притѣсненіямъ вооруженной рукой и жившихъ свободно въ горахъ и лѣсахъ. Болгарскій *кайдунъ*, сербскій *кайдукъ* и греческій *клефта* — только различныя наименованія одного и того-же класса людей. Иногда ихъ называли турецкимъ

⁵³) Szoernig, Oest. Ethnographie I, 73. III, 143.

⁵⁴) Катехизисъ на ихъ нарѣчіи обнаруживаетъ Миклошичъ, См. гл. III, примѣчаніе 25.

именемъ *арамии*, а ихъ атамана — *арамбашей*. Въ ихъ битвахъ и приключеніяхъ, воспѣтыхъ въ тысячахъ пѣсенъ, есть что-то рыцарское. Ихъ жизненной задачей не былъ грабежъ, а мечь притѣснителямъ ихъ единовѣрцевъ. Нападать на магометанъ, грабить и рубить ихъ, за христіанъ заступаться и мстить — вотъ призваніе гайдуковъ.

Разнообразны были причины, почему тотъ или другой брался за оружіе и шелъ „гулять по горамъ“. Только въ отчаяніи можно было избрать такую долю, потому что кто на это рѣшился, тотъ былъ навсегда обреченъ Турками на погибель. У одного Турки убили родителей или брата, у другаго увезли невѣсту или обезчестили сестру; иныхъ вымогательства беговъ лишили всего имущества, или на пути были ограблены всѣ товары и такимъ образомъ подорвано ихъ существованіе; многіе бѣжали изъ мѣстъ заключенія; бывали даже случаи, когда дѣлались гайдуками изъ-за несчастной любви или вслѣдствіе проклятія родителей. Бѣглець или самъ собиралъ чету, или присоединялся къ уже существующей. Принимались только отборные, стойкіе и неустрашимые люди (отборъ-юнаци). Они клялись быть вѣрными другъ другу и не разлучаться. Ихъ оружіе состояло изъ ружья въ ростъ человѣка (дълга пушка бойлія), пары пистолетовъ за поясомъ (чифте пиштови на поясъ), ятагана и сабли (остра сабя фрэнгія, т. е. франкская). Одежда ихъ была большею частью роскошна, затѣанная пестрыми узорами и украшенная шнурками (гайтани). „Вѣрна и сговорна дружина“ (или „чета“) рѣдко когда была больше 50 человѣкъ; въ пѣсняхъ числа часто преувеличиваются. Отдѣльные гайдуки назывались по сербски *момци* (ед. ч. *момашъ*), по болгарски *момчета*, вообще *юнаци* (герои, молодцы). Опытнѣйшаго и храбрѣйшаго избирали въ *воеводы*. Воевода назначалъ одного изъ дружины *барьястаремъ* (хорунжій), который несъ зеленое или красное знамя.

Мѣстопребываніемъ гайдуковъ были высокія горы Стара-Планина (Балканъ), Родона, Средна-Гора, Саваръ-Планина, Странджа и Шаръ; охотнѣе всего они держались вблизи проходовъ и горныхъ тропинокъ. Если было необходимо, то они спускались также въ низменности и часто рыскали по полуострову, скрываясь въ лѣсахъ и лугахъ. Они повсюду искали Турокъ или вообще мусульманъ, чтобъ убить или покрайней мѣрѣ ограбить. Если какой-нибудь бегъ или спаги сильно тиранилъ христіанъ, то послѣдніе призывали на помощь гайдуковъ, которые умерщвляли мучителя или въ лѣсной темнотѣ изъ засады, или въ темную ночь въ его собственномъ жилищѣ. Настоящій гайдукъ никогда не обижалъ христіанъ, равно какъ и магометанскій лѣсной рыцарь убивалъ и грабилъ только христіанъ. По традиціональному повѣрью, укоренившемуся у гайдуковъ, всякій изъ нихъ, кто только оскорбитъ женщину, будетъ приговоренъ неизбѣжнымъ рокомъ въ турецкому плѣну. Простой грабитель носилъ у нихъ позорное имя кокошаринъ (буриный воръ) и не былъ терпимъ въ дружинѣ. Однако, бывали случаи, какъ видно изъ народныхъ пѣсенъ, что многіе воеводы, движимые голодомъ или личною местию, не щадили и своихъ единовѣрцевъ.

Изо дня въ день преслѣдовали гайдука безчисленныя опасности и трудности. Если онъ „отправилъ въ Аллаху“ притѣснителя, то долженъ былъ быстро оставить мѣстность, потому что за нимъ гнались уже турецкіе пандуры, кавасы и сеймены. Эта охота на гайдуковъ называлась *потера*. Часто Турки заставляли и крестьянъ окружать лѣса и осматривать горы. Головы павшихъ гайдуковъ выставялись публично въ городахъ. Пойманнаго живымъ обыкновенно сажали на колъ у городскихъ воротъ, причемъ многіе въ страшнѣйшихъ мукахъ ругали пророка и грозили местию своихъ пріятелей; таковой случай воспѣваетъ хорватскій поэтъ

Станко Враць въ своей пѣснѣ „Гайдукъ и визирь“. Часто случалось, что такой преслѣдователь Турокъ, насытившись дикою жизнью, добывалъ себѣ письменную амнистію и часто дѣлался турецкимъ пандуромъ.

Звѣздное небо было кровомъ гайдука; онъ былъ внѣ всякой защиты отъ вѣтровъ, бурь и ливней. Для своей безопасности дружина должна была часто мѣнять свое мѣсто-пребываніе и въ одинъ день проходить невѣроятное пространство, осторожно прокрадываясь. Вблизи селъ крестьяне и пастухи щедро надѣляли гайдуковъ пищей и питьемъ. Однако, иногда гайдуку, какъ говорить одна сербская пѣсня, приходилось съ голода ѣсть черную землю, отъ жажды сосать воду съ листьевъ. Если вблизи были Турки, то больныхъ, не желавшихъ попасться въ руки непріятеля, убивали по ихъ-же просьбѣ товарищи. Если уединенный или заблудившійся гайдукъ заболѣвалъ, то безпомощный онъ умиралъ на горныхъ пастбищахъ или въ лѣсной тѣни: „орлы копали ему могилу“ и никто уже о немъ не слыхалъ.

Разгаръ гайдуцкой жизни былъ лѣтомъ, такъ какъ зимою прохладные, зеленые лѣса (прохладна гора зелена), состоящіе на полуостровѣ почти исключительно изъ дубовъ и буковъ, видны насквозь; къ тому-же и суровая горная зима. Въ „Крестовъ день“ въ сентябрѣ юнаци расходятся, зарываютъ свое оружіе, условившись на счетъ ближайшаго сборнаго пункта. Мѣсто, гдѣ спрятано было оружіе, обозначалось различными знаками. Въ Балванѣ повсюду можно видѣть подобныя замѣтки: имена и числа годовъ, вырѣзанныя на древесной корѣ, или вбитые гвозди и проч. Зиму гайдукъ проводилъ въ деревнѣ у своего пріятеля (ятакъ) въ работѣ и пѣсняхъ. Въ апрѣлѣ, въ день св. Георгія (Гергіовъ день, по серб. Гюргьев дан), когда таетъ снѣгъ въ долинахъ, деревни одѣваются зеленью и прилетаютъ ласточки, дружина собирается вновь.

У Болгарь нельзя прослѣдить съ такою точностью исторію гайдуковъ, какъ у Сербовъ, гдѣ народный эпосъ часто находитъ подтвержденіе въ письменныхъ документахъ. Къ XVI—XVIII вв. относятся слѣдующіе воеводы: Манушь, Страшилъ на Перинъ-Планинѣ, Семко, Рада, Барбуръ, Влко, Наніо у Разграда, Чіавдаръ у Рыла, Влчанъ у Трнова, Ненчо изъ Трояна, много воспѣтый въ Македоніи Стоянъ изъ Трнова и т. д. Въ самомъ цвѣтущемъ состояніи находилось, кажется, гайдучество къ концу XVIII стол. Многие служили тогда въ войскахъ княжествъ Молдавіи и Валахіи.

Замѣчательно, что у Болгарь, какъ и у Сербовъ часто гайдуковали и дѣвушки въ сопровожденіи своихъ братьевъ. Въ болгарскихъ пѣсняхъ воспѣваются „войводки“, Елена, Тодорка, ловко владѣвшія оружіемъ, носившія сабли и съ отважною хитростью нападавшія врасплохъ на караваны. Что это не вымыселъ, показываетъ слѣдующій случай. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ Дибрскихъ и Кичевскихъ горахъ ходила *Сирма войводка* изъ села Тресанче на Радигѣ въ землѣ Міяковѣ. Дружина долго не знала, что ея воевода дѣвушка. Она была въ состояніи пробыть въ продолженіи 18-ти часовъ на ногахъ. Позднѣе она вышла замужъ за одного міяка изъ Крушова (стр. 590). Димитрій Миладиновъ видѣлъ ее, когда она была уже восьмидесятилѣтнею старухою († 1861) въ Прилѣвѣ и изъ устъ ея слышалъ исторію ея молодости. Въ комнатѣ, подъ периной у нея были спрятаны пистолеты, а на стѣнахъ висѣли сабли. И она воспѣта въ пѣсняхъ ⁵⁵⁾.

Гайдучество и нынѣ дѣлаетъ Туркамъ много хлопотъ. Гайдуками была открыта сербская освободительная борьба. Гайдуцкія дружины исчезли только въ Сербіи и Черногоріи, гдѣ христіанину свободно дышется.

⁵⁵⁾ К. и Д. Миладиновъ, Болг. нар. пѣсни, стр. 328.

Въ заключеніе главы, мы хотимъ упомянуть объ этнографическихъ перемѣнахъ совершавшихся въ эту эпоху.

По отступленіи Сербовъ съ Косова поля въ южную Венгрію, оставленные мѣста ихъ заняли *Албанцы* и достигли такимъ образомъ Моравы.

Приблизительно въ XVI ст. относится заселеніе турецкими *Юруками* и турецкими *Коньярами* южныхъ частей Фракіи и Македоніи, преимущественно Моглены. Туземные Румыны и Болгаре, для избежанія нападений этихъ непрощенныхъ гостей, часто принимали исламъ.

Въ прошломъ столѣтіи, говорятъ, послѣдовадо заселеніе Балканскихъ областей *Тозлука* и *Герлова* (по турецки Карлова, 45 деревень) турецкими колонистами изъ Азіи. Единственная уцѣлѣвшая болгарская деревня въ Герловѣ, *Врбица*, была резиденціей татарскихъ султановъ, которые переселились вмѣстѣ со своими земляками (въ 1770 г. уже ихъ было 20.000) изъ Крыма въ Турцію. Другіе татарскіе султаны, занявшіе вскорѣ выдающееся мѣсто среди турецкаго феодальнаго дворянства, жили въ *Фундукли* у *Ямболя* и въ *Шехлари* у *Карнобада*; одинъ изъ нихъ, живущій въ *Куруджи* при *Ени-Загорѣ*, еще въ 1875 году надѣлалъ много шума своимъ варварскимъ притѣсненіемъ болгарскихъ крестьянъ. Это были не первые Татары въ Турціи. Уже въ 1485 году Баязигъ II основалъ татарскій городъ *Татарь-Пазарджикъ* для охраны соседнихъ проходовъ. Болгаре стали селиться въ этомъ городѣ (въ 1587 г. 30 душъ) только тогда, когда моръ истребилъ значительную часть Татаръ и Турокъ ⁵⁶). Подобное явленіе представлялось въ Нишѣ, Филиппополѣ и Адрианополѣ, гдѣ обитало въ XVI стол. лишь нѣсколько сотъ христіанъ.

⁵⁶) Захаріевъ 41 съ сл.

ГЛАВА XXVIII.

Пасваноглу и Кирджали.

Турецкія смуты 1791—1808 г. — Слѣдствія французской революціи. — Реформы Селима III. — Независимые паши. — Разбойническая шайка Кирджалиевъ (1792—1804). — Османъ Пасваноглу, видинскій паша-отступникъ. — Сербская революція. — Тильзитскій миръ и восточные планы Наполеона.

Нѣкогда несокрушимое могущество османское стало съ начала XVIII стол., подъ натискомъ побѣдоносныхъ русскихъ и австрійскихъ войскъ, неудержимо падать. Особенно опаснымъ соседомъ для Турокъ стало русское царство, знамена котораго развѣвались на равнинахъ Добруджи и на Черномъ морѣ. Высокая Порта была постоянно принуждена покупать миръ съ Русскими уступкою обширныхъ областей. Исчезло не только прежнее счастье мусульманскихъ войскъ, но и вся внутренняя жизнь міроваго османскаго царства начала разлагаться.

Старый воинственный духъ турецкаго народа испарился. Конечно, корпусъ янычаровъ все еще существовалъ, но въ это изстари прославившееся общество вступали уже не старые янычары, пролагавшіе со всѣхъ сторонъ пути для могущества султана, а всякій сбродъ, безъ дисциплины и военнаго духа, ради преимуществъ. Съ XVII ст. перестали пополнять корпусъ христіанскими дѣтьми; янычары,

жившіе прежде монахами, стали жениться и заниматься ремеслами. Едва 20.000 изъ нихъ были годны къ военной службѣ. Въ высшей степени опасно было могущество улемовъ, которые, когда того хотѣли, возбуждали янычаровъ и константинопольскую чернь и угрожали такимъ образомъ султану и его совѣтникамъ. Государственныя кассы давно уже были пусты, войскамъ годами не платили жалованья, а когда дѣло доходило до войны, то нужно было открывать частную кассу султана (казна). Никто не осмѣливался протянуть руку къ богатымъ имуществамъ мечетей. Последнимъ прибѣжищемъ была поддѣлка монеть. Въ крайней нуждѣ появлялся иногда еще великій полководецъ или отличный государственный человекъ, но выдающагося финансиста Османы никогда не имѣли. Въ провинціяхъ изъ которыхъ паши высасывали соки, земледѣіе и общественная безопасность пришли въ упадокъ, плодородныя области опустѣли и населеніе изъ года въ годъ уменьшалось.

Естественно, что послы иностранныхъ державъ, увидѣвши это положеніе османскаго царства, его финансовую несостоятельность и недостатокъ дисциплинированныхъ войскъ, стали предвѣщать скорое паденіе царства ¹⁾.

Съ 1780 г. *греческій проектъ* императрицы Екатерины II возбудилъ большое вниманіе въ Европѣ. Дѣло шло ни о чемъ иномъ, какъ объ изгнаніи Турковъ и восстановленіи византійской имперіи. По выработанному въ 1782 г. сообще Іосифомъ II и Екатериной II проекту раздѣла, Австрія должна была получить Боснію съ Сербіей, а Россія Крымъ съ Очаковомъ. Въ Турціи и Архипелагѣ должна была основаться новая имперія съ конституціей по англійскому об-

¹⁾ Каппіцъ въ 1774 году писалъ, что Турки обречены на погиль и что маленькое, но хорошо организованное войско въ состояніи выгнать ихъ изъ Европы. *Zinkoffen, Geschichte des osman. Reiches in Europa, VI, 85.*

разцу, а главою ея долженъ былъ стать русскій великій князь Константинъ (род. въ 1779 г.). Валахія и Молдавія должны были остаться самостоятельными подъ управленіемъ православнаго государя.

Дѣло дошло до войны. Несчастія австрійской арміи извѣстны. Послѣ блистательныхъ побѣдъ Русскихъ въ Валахіи, Порты принуждена была заключить миръ въ 1791 г. съ Австріей въ Свиштовѣ, въ 1792 году — съ Россіей въ Яссахъ. Страданія Болгаріи во время этой войны были ужасны; по извѣстіямъ европейскихъ путешественниковъ армія великаго визиря, долго стоявшая у Софій, разогнала въ 1789 г. во всѣ стороны населеніе. Подданные султана такъ привыкли къ грабежамъ, что обращались въ бѣгство отъ иностранцевъ всякой націи. Но скоро настали болѣе кровавыя времена.

Французская революція привела въ движеніе всю Европу; въ продолженіи четверти столѣтія, ниспроверженія, перевороты и перемѣны не прерывались. И на востокъ настала новая жизнь. Новому порядку, однако, предшествовали тамъ бури, чуть не разрушившія османское царство.

Въ 1789 г. вступилъ на престолъ Селимъ III, талантливый и дѣятельный государь; однако, для его плановъ большихъ реформъ, которыя онъ поставилъ задачею своей жизни, не доставало ему терпѣнія, энергіи и осторожности. Главная его забота была посвящена войску и финансамъ. Онъ ясно видѣлъ негодность янычаровъ, албанскихъ ордъ и ленныхъ континентовъ, и предпринялъ образованіе постоянныхъ войскъ, которыя были-бы одѣты, вооружены и обучены на европейскій ладъ. Уже прежде пытались преобразовать войско, въ особенности при помощи прусскихъ офицеровъ; прусское вліяніе въ Портѣ, именно во время Фридриха Великаго, было очень сильно. Улучшенъ былъ также флотъ, основаны фабрики, пороховыя заводы, даже

инженерное училище. Но все это шло медленно, при постоянной борьбѣ съ устарѣлыми предрассудками. Трудно было убѣдить Турка, что штыкъ и легкая артиллерія не грѣшатъ противъ корана. Наибольшее сопротивление противъ *низамъ джедидъ* (новыя учрежденія) проявили янычары, предвидя свою гибель; они кричали, что старые Османы безъ такихъ нововведеній одерживали побѣды и основали могущественное царство. Тщетны были всѣ попытки преодолѣть ихъ сопротивление. Послѣ долгой борьбы, Селимъ съ своими совѣтниками заплатились жизнью за свои реформы. Смуты затѣмъ еще продолжались, пока, наконецъ, Махмудъ II (1826) не уничтожилъ весь корпусъ янычаровъ.

Въ то время, какъ вся Европа отъ Урала до Гибралтара стояла подъ ружьемъ, Турція также была увлечена въ европейскій водоворотъ и принуждена участвовать въ борьбѣ съ возрастающимъ могуществомъ Бонапарта. Въ Константинополѣ вліяніе Наполеона соперничало съ русскимъ и англійскимъ. Раздѣлъ Польши, паденіе Венеціи, уничтоженіе Дубровницкой республики, занятіе Далмаціи Австріей, Ионическихъ острововъ Французами, — все это не давало покоя Портѣ. Между тѣмъ царство стало распадаться на независимыя княжества. Въ Скодрѣ возвысился Махмудъ Бушатли, въ Албаніи, Эпирѣ и Фессаліи — знаменитый тепеленійскій Али-паша, въ Видинѣ — хитрый Боснякъ Пасваноглу; взялась за оружіе Черногорія, въ Сербіи было броженіе; Болгарія, Оракія и Македонія, стало быть вся Румелія, была наводнена возмущившимися янычарами и разбойниками Кирджалиями. Въ Азіи въ С. Жанъ-д'Акрѣ нѣсколько лѣтъ уже правилъ независимый тиранъ Джезаръ-паша, въ Дамаскѣ — Абдалла; изъ глубины Аравіи выступили фанатическіе Вагабиты, а въ Египтѣ, по уходѣ Французовъ, Албанецъ Мехмедъ-Али основалъ прочное го-

сударство. Повсюду видны были разложение и разрушение; казалось, что дни османской монархіи сочтены.

Страшнымъ бичемъ всѣхъ болгарскихъ земель были во дни Селима III извѣстные Кирджали (кирчали — по турецки грабители въ пустыняхъ), называющіеся также въ сочиненіяхъ современниковъ дали (горцы), или просто кайдуги. Еще нынѣ память о ихъ ужасномъ времени живетъ повсюду въ Болгаріи въ пѣсняхъ и сказаніяхъ. Въ продолженіи ~~двѣнадцати лѣтъ~~ длились ихъ грабительскіе набѣги, противъ которыхъ ничего не могло подѣлать ни слабое правительство, ни безоружный народъ. Много лѣтъ уже войска, по окончаніи войны, не хотѣли мирно возвращаться домой, а занимались грабежомъ въ большихъ размѣрахъ, — несомнѣнный знакъ возрастающаго упадка. Такъ было уже въ началѣ XVII столѣтія въ Анатолиі, такъ было и теперь послѣ Свиштовскаго мира.

Впервые появились Кирджали въ Хаскойѣ у подошвы Родопы. Тамъ, вѣроятно, собрались они вокругъ Эмина-аги и тамъ начались ихъ безчинства ²⁾. Скоро ихъ было уже 25,000 и даже больше. Къ нимъ стекались не только Турки, Татары и Албанцы, но и Босняки и Болгаре, такъ какъ они терпѣли между собою всѣ національности, ибо ихъ соединялъ грабежъ, а не вѣра. Это не были обыкновенные разбойники, которые нападаютъ на караваны или отдѣльныхъ путешественниковъ, а организованныя шайки, подъ командою опытныхъ и знающихъ военное дѣло *бим-*

²⁾ Касательно времени Кирджалиевъ снова намъ приходится имѣть дѣло болѣе со сказаніями, чѣмъ съ письменными извѣстіями. Еще недавно было довольно очевидцевъ для этого времени, но теперь ихъ будетъ встрѣчаться все меньше. См. Раковского, Горскій пѣтникъ (гайдуцкій эпосъ, съ драгоценными историческими примѣчаніями). Новый-садъ 1857, 259. слѣд. и мемуары гайдуцкаго воеводы Панаіота Хитова (Славянскій сборникъ). См. также Zinkeisen VII, который изображаетъ этотъ періодъ по отчетамъ посольствъ и описаніямъ путешествій.

башей или *булакбашей*. Они нападали врасплох на села и города, грабили ихъ и уносили добычу въ свои пристанища въ долинахъ у подошвы восточнаго Балкана и Родопы. Даже зимняя стужа не прекращала ихъ поиски. Константинополь даже дрожалъ предъ ними не разъ. Всѣ конные, они были вооружены саблями, пистолетами и длинными ружьями (врджалійке); пушекъ они не имѣли. По ихъ роскошнымъ бархатнымъ и шелковымъ костюмамъ видно было, что они не имѣли недостатка въ богатой добычѣ. Въ своемъ лагерѣ они имѣли множество прекрасныхъ женщинъ, которыхъ они называли *шевиди* ³⁾; въ особенности охотно къ нимъ шло много цыганокъ, которыя въ вооруженіи и на лошадяхъ иногда участвовали въ ихъ экспедиціяхъ. Изверги эти уводили множество болгарскихъ дѣвицъ и женщинъ, которыя въ жалкомъ рабствѣ принуждены были удовлетворять ихъ необузданнымъ страстямъ. Они увозили съ собою также, по турецкому и албанскому обычаю, красивыхъ юношей (олани, кіючеци) ⁴⁾. Людскія музѣ имѣли для Кирджаліевъ особую прелесть. Старый Албанецъ, прежній Кирджалія, рассказывалъ однажды одному французскому путешественнику исторію своей юности: „я былъ атаманомъ разбойниковъ: представьте-же мое счастье, когда я велъ веселую жизнь разбойника въ Румелии. Какъ только я ограблю бывало селеніе, то наслаждаюсь видомъ плачущихъ женщинъ, которыя приходили вымаливать жизнь своихъ мужей; я уважалъ ихъ просьбы, и вы поймете, какъ я гордился своимъ положеніемъ“ ⁵⁾.

³⁾ По турец. гивенди — милая.

⁴⁾ Въ 1838 г. въ пашей и аяновъ въ Монастырѣ, Призренѣ, Печѣ Скорѣ, Кавазъ и въ Пекинѣ, только монастырскій имѣлъ *жесекій* гаремъ. Д-ръ Müller, Albanien und Rumelien, 37; оглянь — мальчикъ, кучюкъ — маленькій.

⁵⁾ Pouqueville, Voyage en Morée, à Constantinople, en Albanie Paris 1806, III. 154.

Самымъ выдающимся предводителемъ Кирджалиевъ былъ *Кара-Фейзъ*, потуреченный Болгаринъ изъ Брюзника, въ софійскомъ папалыкѣ ⁶⁾; рядомъ съ нимъ слѣдуетъ упомянуть *Дели Кадира*, *Токанчию*, *Филабелю*, *Кара Мустафу*, *Гушанца Али Халиля*, *Кара-Манафа Ибраима*. Кромѣ этихъ магометанъ, большую славу приобрѣлъ воспѣтый въ болгарскихъ пѣсняхъ Болгаринъ *Индже-Войвода*. ⁷⁾ Уже прежде онъ велъ гайдуцкую жизнь во главѣ 70 человекъ; послѣ-же того какъ сошлись Кирджалии, онъ собралъ 500 всадниковъ, присоединился къ Кирджалиямъ и сталъ мучить Турокъ и христіанъ. Онъ былъ высокій, красивый и храбрый человекъ, родомъ изъ Сливна, гдѣ недавно еще жили старики, помнившіе его; по словамъ другихъ, онъ происходилъ изъ села Попова у Бакаджика ⁸⁾. Свою жену, дочь священника въ Сливнѣ, онъ взялъ съ собой. Между кирджалийскими капитанами онъ отличался большею гуманностью. Его барьяктаромъ былъ также прославленный въ пѣсняхъ Болгаринъ *Каракольо* изъ Омарчева у Ени-Загоры, братъ котораго жилъ еще тамъ въ 1854 г. 80-ти лѣтнимъ старцемъ съ юношески-свѣжими щеками.

Войска, высланныя изъ Константинополя противъ Кирджалиевъ, состоявшія большею частью изъ недисциплинированныхъ и мятежныхъ янычаровъ, разбѣжались или присоединились къ шайкамъ. Вѣдь было-же выгоднѣе быть свободнымъ разбойникомъ, нежели султанскимъ солдатомъ. Свирѣпость Кирджалиевъ росла въ ужасающихъ размѣрахъ. Перомъ нельзя изобразить въ настоящемъ видѣ ихъ злодѣйствъ. Въ те-

⁶⁾ Милчевячъ, *Serbij* 191. Zinkeisen, I. c. III, 143 («aus den Gebirgen von Köstendil»). Кара-Фейзъ былъ слѣдовательно изъ родины болгарскаго племени Шона; болгарская поговорка гласитъ: «Да те пази Господъ отъ Влаха погрченъ и отъ Шонъ потурченъ».

⁷⁾ Индже—по тур. тонкій.

⁸⁾ Еще нынѣ указываютъ на горѣ Бакаджикѣ т. н. семь источниковъ *Индже-Войводы*.

ченіи немногихъ лѣтъ они разрушили цѣлый рядъ цвѣту-щихъ городовъ: Мосхополь, Арбанаси, Станимаку, Раково, Панагюриште, Копривштицу, Калоферъ, — словомъ они сожгли и опустошили всѣ поселенія въ Румелии, кромѣ крѣпостей Силистріи, Рущука, Варны, Адрианополя, Филиппополя и горныхъ городовъ Котла, Ямболя, Карнобада, Айтоса, Эски-Загоры и немногихъ другихъ. Города со смѣшаннымъ населеніемъ защищались легче, чѣмъ чисто болгарскіе.

Въ 1793 году Кирджалии появились у Копривштицы. Горожане защищались сначала, какъ могли; вскорѣ-же они взяли все, что могло быть унесено, и бѣжали въ другіе балканскіе города, въ Филиппополь, Адрианополь, Димотиеву, даже въ Молдавію. Разбойники разграбили оставленные дома, замучили и перебили оставшихся жителей и наконецъ подожгли городъ. Только немногіе дома остались для ночлега разбойникамъ. Жители скоро возвратились и взялись за обновленіе своего роднаго города. Но Кирджалии появились снова; такимъ образомъ, Копривштица была опустошаема ими три раза. Въ 1800 году не было ни одной души на пепелищѣ, гдѣ черви спокойно точили обгорѣлыя развалины домовъ. Въ 1810 году только нѣсколько хижинъ указывали на мѣсто стараго войницкаго города. Никто не хотѣлъ строить домъ и всякій дрожалъ при воспоминаніи о Кирджалияхъ. Съ трудомъ склонило правительство часть жителей къ возвращенію ⁹⁾.

Панагюриште также не избѣгло такой-же судьбы. Три четверти жителей бѣжали въ Татаръ-Пазарджикъ, бѣднѣйшіе классы — въ Балканъ, и прошло цѣлыхъ 12 лѣтъ, прежде чѣмъ городъ поднялся послѣ своего опустошенія. Половину опустѣвшаго поселенія (400 домовъ) Кирджалии предали огню.

⁹⁾ X. Пуляковъ въ Бѣлг. книжкахъ 1860.

Тогда поднялись Турки и Болгаре и пытались сообща отклонить от своих городов грозящую имъ гибель. Такъ спасся, между прочимъ. Свиштовъ. Жители Котла исправляли свои каменные стѣны и башни, поставили пушки изъ просверленныхъ вишневыхъ стволовъ, заняли сторожевыя башни въ проходахъ и недопустили такимъ образомъ къ себѣ разбойническихъ шаекъ. Въ Добруджѣ, во Фракіи и Македоніи образовались сильныя турецко-болгарскіе оборонительныя корпуса, которые однако часто были разгоняемы Кирджалиями. Македонской четой командовалъ Болгаринъ *Дьдо Никола* изъ Поибрене. Другимъ предводителемъ былъ овечій пастухъ *Дели Миндо*. Однажды Кирджалии поймали его и привели въ свой лагерь въ Кавакли. Онъ поклялся имъ въ вѣрности и принять былъ въ ихъ общество. Когда-же настала ночь, онъ убилъ топоромъ 12 ихъ казнодаровъ (казначеевъ) и бѣжалъ со всей ихъ казной.

Опорой Кирджалиевъ сталъ *Османъ Пасванолу*, иначе называвшійся *Пасванджия*, въ свое время самый опасный противникъ Порты и ея реформъ ¹⁰⁾. Онъ былъ Боснякъ-магометанинъ. О дѣдѣ, жившемъ въ Тузлѣ, говорятъ, что онъ посѣщалъ, какъ мечеть, такъ и францисканскую церковь, — обычай не рѣдкій у боснійскихъ беговъ. Онъ жилъ войною и грабежемъ, пока не попалъ въ плѣнъ къ своимъ врагамъ и не былъ посаженъ въ Приштинѣ на колъ. Его единственный сынъ *Омаръ*, отецъ Пасвана, такъ отличился въ австрійскихъ войнахъ, что былъ награжденъ двумя селами у Видина. Когда-же онъ потомъ сдѣлался барьяктаромъ видинскаго санджака, самонадѣянность его возросла до того, что скоро онъ не появлялся публично иначе, какъ

¹⁰⁾ Епископъ *Домисій*, Chronogr. afulu țierei Romanesci 1764 — 1815 (Papin Parianu, Tesauru de monumente istorice pentru Romania, II, Buc. 1863). Zinkeisen, VII. 230, по описаніямъ путешествій.

съ эскортою тѣлохранителей и военной музыкой. Это возбудило зависть видинскаго паши Мелека. Онъ рѣшился отдѣлаться отъ строптиваго Босняка. Но наемнымъ убійцей въ рѣшительную минуту овладѣлъ такой страхъ, что онъ передалъ приказанія Мелека Омару. Омаръ воспылалъ мщеніемъ. Ему приказали оставить Видинъ, онъ-же отвѣчалъ, что никто не имѣетъ права его выгнать и онъ никого не боится; публично онъ проклялъ законъ и пророка. Тогда улемы приговорили его къ смерти. Получивъ объ этомъ извѣстіе, онъ заперся въ своемъ дворцѣ и защищалъ его до тѣхъ поръ, пока пламя не охватило его со всѣхъ сторонъ. Правда, ему удалось пробиться на свободу; но все-таки онъ былъ схваченъ, приведенъ къ пашѣ и казненъ.

Сынъ его *Османъ* (род., какъ говорятъ, въ 1758 г.) спасся только поспѣшнымъ бѣгствомъ въ Албанію къ Гегамъ. Насытившись разбойническою жизнію, онъ поступилъ въ Дукаджинѣ на службу Печскаго паши. Въ войну 1789 г. онъ, съ имъ самимъ навербованною четкою, пробрался къ Темешвару и Германштадту, за что вошелъ въ милость у Порты и получилъ часть отцовскаго имѣнія.

Будучи знаменитымъ воиномъ, онъ нашелъ много приверженцевъ между агами видинскаго санджака, собралъ небольшое войско 1000 Арнаутовъ, Кирджалиевъ и янычаровъ, овладѣлъ всѣми землями, принадлежавшими его отцу, и разбилъ видинскаго пашу предъ вратами города (1794). Затѣмъ онъ проникъ въ Видинъ, заперъ пашу въ сералѣ и былъ провозглашенъ агами аяномъ санджака. Блокада серала длилась почти цѣлый годъ; иногда пашѣ дозволялось прогуливаться въ городѣ подъ прикрытіемъ и доставлялись милостиво Пасваномъ жизненные припасы. Всѣ письменныя увѣщеванія Селима III были тщетны. Наконецъ, паша сѣлъ въ лодку и спасся въ Русчукъ. Тогда Пасванъ былъ провозглашенъ пашею своими приверженцами при громѣ пу-

шекъ; его помощникъ Кара Мустафа — аяномъ; тогда онъ сталъ приготовляться къ войнѣ, собралъ отборное войско, досталъ себѣ тяжела орудія и окружилъ крѣпость ровомъ въ 40 футовъ глубины, такъ что, омываемая Дунаемъ, она стояла какъ-бы на островѣ. Прокламаціями своими противъ стамбульскихъ реформъ и противъ новыхъ налоговъ онъ привлекалъ къ себѣ всѣхъ недовольныхъ.

Вѣрнѣйшую картину этого времени даютъ намъ записки епископа Софронія Врачинскаго, одного изъ первыхъ болгарскихъ патріотовъ ¹¹⁾. Поставленный въ 1794 году въ епископы, Софроній, не смотря на холода и мятели въ декабрѣ, отправился въ свою епархію и надѣялся прибыть туда къ Рождеству. Въ Плевнѣ до него дошло извѣстіе, что два изгнанные Пасваномъ изъ Видина аги засѣли съ Турками и Албанцами въ окрестностяхъ Врацы, чтобы оттуда напасть на видинскую область. Четыре дня спустя онъ оставилъ Плевень. На половинѣ дороги посланные впередъ крестьяне въ полночь извѣстили, что въ село Браницу, отстоявшую только на часъ пути, ворвались 400 пасвановыхъ пандуровъ. Къ счастью, Софроній отдѣлался только страхомъ. Приближаясь затѣмъ къ Врацѣ, смотритъ — большое войско идетъ изъ воротъ прямо ему на встрѣчу. Но это были горожане, вышедшіе на охоту за шайками, которыя разрушали окрестныя деревни. Они радостно приняли епископа. Въ слѣдующемъ году (1795) Софроній во время голода объѣзжалъ свою епархію и хотѣлъ посѣтить также и Плевень, но у воротъ ему сказали, что тамъ спорять два Турка изъ-за аянука (должность коменданта), и христіане не осмѣливаются показываться внѣ домовъ. Онъ подѣхалъ къ городу и слышалъ только

¹¹⁾ Напечатаны въ Період. Спис. бранл. лит. общества V и VI; въ русскомъ переводѣ въ Слав. сборн. II, 1877.

шумъ оружія изъ-за стѣнъ. Вскорѣ открылась моровая язва, свирѣпствовавшая, однако, болѣе между Турками, чѣмъ Болгарами.

Между тѣмъ Пасванъ утвердился въ Видинѣ, какъ независимый паша. Онъ вель себя не какъ мятежникъ, а какъ вѣрноподанный султана; онъ принужденъ-де былъ открыть борьбу не противъ султана, а противъ его злыхъ совѣтниковъ, въ качествѣ мстителя и защитника народа. Онъ былъ дружелюбенъ, какъ въ отношеніи мусульманъ, такъ и христіанъ. Въ его манифестахъ часто попадаются звучныя фразы о свободѣ и справедливости. Далекое шло его планы. Отъ занятія Валахіи и Молдавіи удерживалъ его только страхъ передъ Россіей и Австріей; но онъ хотѣлъ идти на Константинополь, низвергнуть султана и возстановить старый блескъ османскаго имени. Въ своихъ областяхъ онъ взималъ для себя пошлины и подати. Онъ-же чеканилъ и монеты, такъ называемыя *пасванчета*, какъ полагали, на австрійскихъ монетныхъ дворахъ. Вѣрнымъ своимъ гайдукамъ и „кабодогіямъ“ дарилъ онъ каждому по одному или двумъ селама, христіанскіе жители которыхъ вслѣдствіе этого были подвергнуты большиму притѣсненіямъ¹²⁾. Отличное войско Пасвана состояло изъ Албанцевъ, Турокъ и Болгаръ; послѣдніе составляли отличную конницу. Подъ его знаменами служили гайдуками Конда, Корчо и многіе другіе, частью уже раньше пріобрѣвшіе себѣ имя, частью примѣнявшіе позднѣе, во время освободительной борьбы Грековъ и Сербовъ противъ Турокъ, опытность, пріобрѣтенную ими у Пасвана. О Кондѣ и Корчѣ мы имѣемъ нѣкоторыя подробности¹³⁾.

¹²⁾ Мемуары І. Гюрнча, секретаря Карагеоргія. Гласник IV. 99.

¹³⁾ Конда, македонскій Болгаринъ изъ Полога (неизвестно гдѣ) примкнулъ къ начальнику Кирджаліевъ Гушанцъ Али, пришелъ съ нимъ въ 1804 году

И Кирджалиямъ также захотѣлось политической роли. Въ 1796 г. они издали манифестъ, который объявлялъ, что они вѣрноподданные падишаха и имѣли въ виду только его славу, которую его министры, враги его, преступно омрачаютъ, отвращая отъ него новыми налогами сердца правобѣрныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они повсюду приказывали жителямъ платить только старыя подати, въ противномъ случаѣ они будутъ наказаны пожарами и смертью ¹⁴⁾. Въ отвѣтъ на это воззваніе изъ Константинополя былъ высланъ противъ нихъ Гаке-паша, но мало что сдѣлалъ. Зато Курду Альо-пашѣ удалось чувствительно наказать разбойниковъ у Адрианополя (1797).

Противъ Пасвана въ 1796 г. выступилъ румилійскій беглербегъ Мустафа-паша съ 40.000 человекъ и осадилъ его въ Видинѣ, но былъ отбитъ съ урономъ. Пасванъ, въ восторгѣ отъ перваго уничтоженія Порты, собралъ 80.000

въ Бѣлградѣ, но перешелъ къ Сербамъ, гдѣ онъ вошелъ въ большую славу. 30 ноября 1806 г. на разсвѣтѣ онъ пробрался въ Бѣлградъ и смѣлымъ нападеніемъ доставилъ крѣпость въ руки осаждавшихъ Сербовъ. Корчо происходилъ изъ деревни Сарай у Струмицы. Его отецъ пасъ овецъ у струмичаго бега. Однажды открылась повальная болѣзнь и погубила много стадъ. Разгнѣванный этимъ бегъ посадилъ пастуха въ темницу. Корчо бѣжалъ въ горы и пытался устроить кровопролитіе, но тщетно; его отецъ умеръ въ темницѣ. Жаждавший мести Корчо собралъ шайку и началъ жестокую нестремительную войну съ бегами, жегъ ихъ дворы и рубилъ имъ головы. Однажды встрѣтилъ его одинъ бегъ въ селѣ Дабиловѣ. Молодой аристократъ ѣхалъ верхомъ на роскошной арабской лошади, а вокругъ его шли его сейзы, осланы и чубукджин, всѣ въ золотѣ и серебрѣ. По знаку Корчо гайдуки выскочили изъ своихъ засадъ, стащили бега съ лошади, положили ему руки и ноги и отрѣзали голову, которую одинъ изъ нихъ насадилъ на копье и несъ впереди четы. Съ пѣснями ушли гайдуки съ поля битвы; отмщены были несчастные, павшіе подъ ударами бега, женщины и дѣвушки, изнасилованные извергомъ, множество дѣтей, которыя пали жертвою его страстей. Въ продолженіи 10 лѣтъ Корчо велъ гайдуцкую жизнь. Затѣмъ онъ купилъ вьючныхъ животныхъ, одѣлся въ платье купца и исчезъ. Записки Панаіота. Слав. сбор. II, Спб. 1877, стр. 116.

¹⁴⁾ Zinkeisen, VII. 223, по депешѣ прусскаго посла отъ 1 апр. 1797 г.

человѣкъ и началъ далеко расширять свое могущество. Въ 1797 г. полки Пасвана вмѣстѣ съ Кирджалиями тщетно въ продолженіи 8 дней осаждали Врацу, взяли, послѣ страшнаго кровопролитія, Никополь, заняли Свиштовъ, Руцукъ, Софію, Нишъ, Кладово, угрожали Бѣлграду и Валахіи и распространили власть Пасвана до Варны. Диванъ принужденъ былъ вступить съ нимъ въ переговоры. Въ случаѣ, еслибы онъ положилъ оружіе и отпустилъ своихъ 6.000 янычаровъ въ Бѣлградъ, ему сулили прощеніе и произвели въ трехбунчужные паши. Казалось, Пасванъ соглашался. Когда-же онъ, для склоненія въ свою пользу константинопольскихъ янычаровъ, хотѣлъ быть внесеннымъ въ ихъ списокъ въ качествѣ *йолдаша* (братъ по оружію), то они объявили его, какъ мятежника, недостойнымъ этой чести и сообщили дивану, что готовы выступить противъ него и уничтоженіемъ его пріобрѣсть себѣ славу. Послѣ этого всѣ переговоры были прерваны.

Цѣлую зиму Порты готовилась радикально наказать непокорнаго пашу. Энергическій рейсъ-эфенди (министръ иностранныхъ дѣлъ) Решидъ разослалъ 60 курьеровъ во всѣ страны, созывая на весну къ Дунаю всѣ ленныя войска въ Европѣ и Азіи. Въ началѣ марта 1798 г. у Адрианополя стояло уже до 100.000 человѣкъ. Паши проявили большое рвеніе. Али Янинскій послалъ даже 20.000 вмѣсто требуемыхъ 10.000. Главное начальство принялъ капуданъ-паша *Гуссейнъ*, обѣщавшій султану по окончаніи кампаніи повергнуть его стопамъ или Пасванову или свою собственную голову. Въ концѣ марта, послѣ блестящаго смотра онъ выступилъ изъ Константинополя во главѣ отборнаго войска; большое вниманіе возбудила его артилерія, состоявшая изъ 40 пушекъ и организованная по французскому образцу; въ особенности одна конная батарея. Вмѣстѣ съ тѣмъ поплыла вверхъ по Дунаю флотилія, со-

стоявшая изъ пятнадцати канонерскихъ лодокъ. Приготовленія были настолько грандіозны, что стали уже думать, не замышляеть-ли чего Порты противъ Россіи или Австріи ¹⁵⁾.

Пасванъ не выступалъ противъ этихъ превосходныхъ силъ въ открытомъ полѣ, а распутилъ свои войска, за исключеніемъ 12.000 самыхъ вѣрныхъ, съ которыми заперся въ Видинѣ. Крѣпость была снабжена провіантомъ на два года. Польскіе инженеры проектировали планъ защиты и завѣдывали артилеріею, состоявшею изъ 120 орудій. Канонерскія лодки защищали со стороны Дуная.

Ужасами ознаменовали Турки свой походъ на Видинъ. Софроній, бѣжавшій еще въ 1797 г. отъ полчищъ пасвановыхъ въ Валахію и Арбанаси, принужденъ былъ теперь вновь бѣжать и скрываться въ пастушьихъ хижинахъ, а потомъ въ горномъ городѣ Тетевнѣ. Но и тамъ было не безопасно; ему пришлось бѣжать въ Свиштовъ. Капуданъ-паша сжегъ на пути Габрово. Кирджалии, служившіе у него наемниками, опустошили славный городъ Арбанаси возлѣ Трнова (стр. 588). Семейный домъ Софронія былъ окончательно разграбленъ, такъ что не осталось тамъ „ни ложки, ни миски“ и былъ, кромѣ того, совершенно изрытъ пскателями сокровищъ ¹⁶⁾. Жители бѣжали въ Валахію и уже больше не возвращались. Это событіе, случившееся 80 лѣтъ тому назадъ, теперь уже забыто, и если-бы не записки Софронія, то паденіе Арбанаси осталось-бы для насъ навсегда темнымъ ¹⁷⁾.

¹⁵⁾ Zinkeisen, VII. 236—238, по депешамъ Оливье и Кюбельсдорфа. Ср. Normayer'a Archiv 1814 (№ 38) стр. 152.

¹⁶⁾ Софроній, 68.

¹⁷⁾ Славейковъ передаетъ въ „Читалищѣ“, 1873 г. 388—493, не зная извѣстія Софронія, отечественное сказаніе о паденіи Арбанаси. Притѣсненія достигли такой степени, что жители порѣшили всѣмъ бѣжать въ Валахію.

Въ срединѣ апрѣля Видинъ былъ со всѣхъ сторонъ обложенъ. На 14 часовъ въ окружности стояло 120.000 чел. Въ послѣдній разъ капуданъ-паша обѣщаль мятежнику пощадить его жизнь, свободу и достоинства, если онъ положить оружіе. Но Пасванъ, стоя на террасѣ своего дворца, откуда наблюдалъ въ зрительную трубу за движеніями непріятели, далъ посланному Гусейна гордый отвѣтъ, что онъ легко могъ-бы противопоставить пашѣ 100.000 человекъ, но предпочитаетъ побѣдить его здѣсь съ 10.000. И въ самомъ дѣлѣ онъ побѣдилъ. Осада длилась шесть мѣсяцевъ. Приступы Турокъ были отражены, а дунайская ихъ флотилія еще въ самомъ началѣ разбита. Болѣзни и дезертирства ослабляли армию осаждавшихъ. Толпами бродили въ окрестностяхъ мародеры (дели). Осенью сдѣлали послѣднюю попытку взять штурмомъ Видинъ. Ночью вся армія подступила къ стѣнамъ, но въ темнотѣ полки другъ друга не узнали и, не прекращая огня въ продолженіи долгаго времени, произвели между собою страшное кровопролитіе. Въ концѣ октября Турки отступили, преслѣдуемые Пасваномъ, отнявшимъ у нихъ, къ стыду ихъ, обозъ. Такъ окончился походъ арміи, численностью которой, при походѣ ея черезъ Сербію, боснійскіе беги хвастались, говоря, что она можетъ забросать Видинъ только сапогами и башмаками. Капуданъ-паша не принесъ султану ни Пасвановой, ни своей головы, а для отклоненія отъ себя всей отвѣтственности, приказалъ измѣннически; во время пиршества въ

Подъ предлогомъ путешествія въ Свиштовскій монастырь на церковный праздникъ, нагрузили они ночью на подводы все, что можно было вывезти, и отправились съ факелами. На «Разколѣ» у подошвы горъ, гдѣ на дорогѣ къ Орѣховицѣ бьетъ ключъ, они сдѣлали привалъ и поглялись никогда не возвращаться домой. Факелы были брошены со словами: Кто возвратится, тотъ да будетъ въ моголѣ также черенъ, какъ этотъ факель. Дома остались только нѣсколько старцевъ, вдовъ и сиротъ, кромѣ того, слуги.

Орѣховѣ, умертвить Альо-пашу и доставить его голову въ Стамбуль.

Ужасенъ разсказъ Софронія объ отступленіи разбитой арміи. Альо съ 15.000 шель на Врацу. Ночью прибыли его конавджіи (квартирмейстеры). Епископъ принужденъ былъ бѣжать на разсвѣтѣ; никакой паша не отпустилъ-бы его безъ выкупа по крайней мѣрѣ въ 5000 піастровъ, а такъ какъ бѣднякъ не имѣлъ больше 100, то, за неимѣніемъ денегъ, заплатился-бы головою. Подъ дождемъ Софроній прошелъ въ Черепишскій монастырь, въ ущельѣ, гдѣ Искеръ проламывается чрезъ Балканъ, но монахи оттуда бѣжали, а ворота были заперты. Встрѣченный имъ крестьянинъ повелъ его въ пещеру, гдѣ скрывались монахи. У нихъ пробылъ онъ больной отъ холода и голода 24 дня, послѣ чего направился пѣшкомъ по снѣжнымъ полямъ Балкана въ софійскую епархію. Тамъ изъ нему дошла вѣсть, что Альо казненъ въ Орѣховѣ и что болѣе мягкій Юсуфъ намѣревался перезимовать во Врацѣ. По глубокому снѣгу Софроній возвратился домой. Но уже спустя 10 дней 10 баталіоновъ Албанцевъ заняли всѣ дома и даже епископію, гдѣ не разрушенною и годною для жилья оставалась одна комната. Мяситый епископъ укрылся сначала у татараги (начальника курьеровъ), нося зеленый колпакъ и выдавая себя за врача, позднѣе между челядью одного христіанина. Наконецъ, ему удалось въ костюмѣ курьера пашы съ турбаномъ на головѣ и кнутомъ въ рукѣ пройти черезъ албанскій караулъ у воротъ. Онъ странствовалъ изъ монастыря въ монастырь, изъ села въ село, но вездѣ было пусто, „не было ни души человѣческой, не было хлѣба, дровъ; а зима была сурова, декабрскіе ночи долги и мы пропадали отъ холода“. Глубокій снѣгъ покрывалъ всѣ дороги. Наконецъ, онъ нашелъ убѣжище въ Тетевнѣ.

Въ началѣ 1799 года Софроній рѣшился отправиться въ Плевень, хотя въ ближайшихъ окрестностяхъ его стояли трое изъ злѣйшихъ зулумджіевъ (притѣснителей) Юсуфъ во Врацѣ, Гюрджи въ Ломѣ, а въ Валахїи, насупротивъ Лома, самъ Гусейнъ. Вдругъ явился Гюрджи съ 4.000 человекъ и 10 дней хозяйничалъ въ городѣ. Софроній спрятался въ гаремѣ, гдѣ дѣлился съ бѣднымъ гостепріимнымъ хозяиномъ Туркомъ его скуднымъ запасомъ кукурузы. Едва выступилъ Гюрджи, какъ въ тотъ-же день Юсуфъ-паша вошелъ съ 6.000 всадниковъ въ заморенный голодомъ городъ и занялъ всѣ какъ турецкіе, такъ и христіанскіе дома; всѣ вопли кадунъ (турецкихъ женъ) были напрасны. Сами Турки уже не имѣли чего ѣсть. Наконецъ паша удалился и Софроній вышелъ изъ своего убѣжища, гдѣ онъ прожилъ 26 дней въ непрерывной боязни измѣны. Но уже три дня спустя на улицахъ раздался крикъ ужаса: „идутъ кирджали!“ Христіанки и кадуны въ слезахъ бѣжали въ турецкій кварталъ. Софронія приняли въ одномъ ханѣ, укрѣпленномъ каменною стѣною и занятомъ многими Турками. 15 дней спустя Кирджалии направились далѣе на Трново. Затѣмъ нѣкоторое время было покойно. Но въ Свѣтлое Христово Воскресенье, когда епископъ служилъ литургію въ церкви, вдругъ поднялся крикъ, народъ хлынулъ изъ церкви — Гушанецъ Али-Халиль съ 2000 пасвановыхъ гайдуковъ проломалъ городскія ворота и принялся за грабежъ. Софронія принялъ въ себѣ одинъ чорбаджи, пришедшій съ вооруженными пастухами для взиманія налога на овецъ. Нося румынскую шапку, Софроній пробылъ у него 20 дней между пьяными Кирджалиями и пасвановыми солдатами; они его называли „язаджи (писарь) Стоянтъ“. Послѣ многихъ неудачъ онъ возвратился во Врацу, но скоро долженъ былъ отправиться въ Никополь, гдѣ въ декабрѣ (1799) переправился съ большою опасностью по льду черезъ Дунай въ

Валахію, представившуюся его взорамъ голою снѣжною пустынею. „Моя епархія была опустошена, села исчезли; кирджали и пасвановы гайдуки ихъ сожгли; народъ былъ разсѣянъ по Валахіи и другимъ странамъ“. Вотъ картина жизни въ Турціи 76 лѣтъ тому назадъ!

Объ этихъ опустошеніяхъ мы имѣемъ и свидѣтельства иностранцевъ. Въ мартѣ 1801 г. нѣсколько переодѣтыхъ за Татаръ Французовъ путешествовали изъ Константинополя въ Дубровникъ. На разстояніи дня пути отъ Адрианополя они ночевали въ одномъ селѣ, откуда какъ-разъ день назадъ выступили Кирджали и стали лагеремъ всего на разстояніи полуторы мили дальше. Земля была усѣяна черепами ковъ, овецъ и воловъ, остатки разбойничьихъ пирушекъ. Путешественники, незамѣченные никѣмъ, переночевали въ развалинахъ и выступили рано утромъ; послѣ ускоренной ѣзды въ продолженіи цѣлаго дня, они провели ночь у одного пастуха, хижина котораго ускользнула отъ взоровъ разбойниковъ. На третій день они прибыли въ Филиппополь. Гробовое спокойствіе царило на невоздѣланныхъ поляхъ и вдоль по дорогѣ попадались только трупы и сожженные дома, жители частью бѣжали, частью стали жертвою дикихъ звѣрей ¹⁸⁾.

Въ беззащитныхъ болгарскихъ селеніяхъ не только убивали, но и угоняли людей. Али увелъ въ 1798 г. множество болгарскихъ семействъ и поселилъ ихъ въ Бонилѣ у Янины, гдѣ были сераль и сады ¹⁹⁾.

Пасваноглу скоро сталъ позинать плоды своей побѣды. Болгарскіе города снова были заняты его шайками; когда эти послѣдніе подступали въ Адрианополь, то Порта, хотя неохотно, послала въ 1799 г. ему на встрѣчу баталіонъ

¹⁸⁾ Bessières у Пукевля, Voyage en Morée etc. III. 231.

¹⁹⁾ Ibid. III, 48.

съ тремя бунчуками кавалеріи ²⁰). Изъ сѣверныхъ державъ Русскіе были къ нему нерасположены, Австрійцы — напротивъ. Помощь, которую Россія предлагала Портѣ противъ него, была отклонена послѣднею только изъ боязни фанатизма своего собственнаго народа. Напротивъ, къ Пасвану прибыли однажды два посланные темешварскимъ комендантомъ офицера, для приведенія въ порядокъ артилеріи и видинскихъ укрѣпленій. На жалобу по этому поводу рейсъ-эфенди австрійскій посланникъ отвѣчалъ, что Пасванъ просилъ убѣжища въ Темешварѣ для себя, своихъ друзей и сокровищъ и что по этому-то поводу прибыли къ нему оба офицера. По совѣту французскаго посла, рейсъ-эфенди объявилъ этотъ отвѣтъ за пустягъ увертки. Тогда интернунцій заявилъ, что темешварскій комендантъ и оба офицера уже наказаны за ихъ своевольный поступокъ, — отвѣтъ только затемнившій настоящее положеніе дѣла ²¹). И Кирджалии стали очень высокомерны. Ихъ предводитель *Кара-Фейзз* сталъ себя держать въ 1799 г. какъ покровитель имперіи. Юсуфа, всемогущаго гофмейстера султанши-валиде, онъ объявилъ виновникомъ всѣхъ несчастій, и въ то время, когда Юсуфъ стоялъ лагеремъ у Родоста, прервалъ на нѣкоторое время сношенія между Константинополемъ и Адрианополемъ. Другое войско Кирджалиевъ пошло подъ предводительствомъ татарскаго султана изъ р да Гиреевъ, на Шумень; объ

²⁰) Пасванъ пользовался у магометанъ большимъ уваженіемъ, какъ защитникъ старыхъ учрежденій и противникъ новыхъ налоговъ. Въ 1799 г. Rouquieville (I. 522) слышалъ въ греческомъ архиепископѣ слѣдующую прѣсенту отъ турецкихъ матросовъ, пѣвшихъ ее въ присутствіи капиджи башли, имѣвшаго подъ рукою двухъ палачей: «Вслѣдъ за ста тысячью бомбъ, пущенныхъ въ Видинъ, я, Пасваноглу, пѣсь султана, рабъ султанши-валиде, поднималъ званія возмущенія. Я, Пасваноглу, пѣсь государя, и браню его министровъ, я хочу быть подданнымъ моего государя, я лижу прахъ его ногъ, я Пасваноглу!»

²¹) Делеша прусскаго посла отъ 12 іюня, у Цинкейзена.

этомъ султанѣ, имѣвшемъ свою резиденцію въ Врбицѣ (стр. 620), рассказывали тогда, что онъ вступилъ съ Пасваномъ въ заговоръ съ цѣлью самому стать султаномъ, Пасванъ-же долженъ былъ занять при немъ должность визиря. Порта выслала противъ мятежниковъ бостанджипашу съ 1500 по европейски организованныхъ бостанджіевъ, пашей Силистрійскаго, Исмидскаго (Никомедія) и Бетальпашу съ его Грузинами, которымъ удалось отклонить грозящую опасность. Однако, не обошлось безъ неудачъ. Исмидскаго пашу обвиняли въ томъ, что онъ, подкупленный разбойниками, дѣйствовалъ противъ нихъ очень медленно; онъ былъ обезглавленъ въ Константинополѣ, а сокровища его, подарокъ Кирджалиевъ, нагруженные на 130 верблюдовъ, взяты въ султанскую казну.

Въ третій разъ Турки напали на Видинъ въ октябрѣ 1800 года. Пасванъ выставилъ противъ нихъ три корпуса Кирджалиевъ. *Манафъ Ибраимъ* съ 2000 человекъ разбилъ Плясу-пашу, педшаго съ 15.000 Албанцевъ изъ Плевна, и отнялъ у него весь обозъ. Взятыхъ имъ 1000 плѣнныхъ Пасванъ одарилъ хлѣбомъ и пустилъ на волю. *Филбел-Кара-Мустафа* напалъ ночью врасплохъ на Гюрджи-пашу, педшаго изъ Берковицы. *Гушанъ-Али* защищалъ Видинъ отъ войскъ, собиравшихся въ Валахіи.

Это былъ третій ударъ, нанесенный Пасваномъ Портѣ. Слѣдствія почувствовала прежде всего Валахія. Еще въ ту же зиму Кара-Мустафа занялъ Чернецъ и Крайову, откуда его Кирджалии были выгнаны только послѣ отчаянной рѣзни и послѣ того, какъ городъ былъ преданъ огню. Въ 1801 г. Пасвановы войска, правда, оставили Чернецъ и Кладову, но снова въ маѣ 1802 г. переправились черезъ Дунай у Арчара, Лома и Калафата, подожгли Крайово во второй разъ и захватили склады соли въ Овнѣ у подошвы Карпатъ. Вслѣдствіе этого въ Букарестѣ разразились отчаянныя смуты.

Епископы, бояре, купцы, монахи, священники и консула бѣжали съ дикою поспѣшностью въ Семиградскую область. Въ окрестностяхъ одного Кронштадта пріютилось до 6000 бѣглецовъ, въ томъ числѣ и самъ валашскій воевода Михаилъ Сутцо. Однако, турецкія войска Гассана-паши, занявшія Букарестъ, отняли у Кирджалиевъ охоту къ дальнѣйшему распространенію ихъ разбойничьихъ походовъ.

По просьбѣ бояръ и по совѣту русскаго и прусскаго дворовъ, въ августѣ 1802 г. былъ назначенъ валашскимъ воеводою Константинъ Ипсиланти. Весною 1803 года Манафъ Ибрагимъ съ 4000 чел. подступилъ къ Букаресту на разстояніе одного дня пути и потребовалъ чрезмѣрную контрибуцію. Съ трудомъ удалось новому воеводѣ удержать жителей отъ новаго бѣгства. Ипсиланти былъ въ затруднительномъ положеніи, не имѣя, для снаряженія войскъ, денегъ. Тогда-то пришелъ на помощь прусскій посолъ Кнобельсдорфъ, возвращавшійся изъ Константинополя въ Берлинъ, побудивъ собравшихся въ Букарестѣ бояръ къ уплатѣ вспомогательнаго налога. Затѣмъ Ипсиланти собралъ 3500 человекъ, въ томъ числѣ 1500 Запорожскихъ казаковъ и поставилъ шанцы у Дуная ²²⁾.

Съ этого времени счастье измѣнило Пасвану. Изъ личной ненависти, всѣ румелійскіе аги объявили себя противъ него. *Мустафа Байрактаръ* изъ Трстеника подлѣ Руцука, обыкновенно называемый Трстеникъ-оглу, паша руцукскій сталъ во главѣ остававшихся вѣрными султану аговъ. Тщетно Пасванъ просилъ Кнобельсдорфа, во время его пребыванія въ Букарестѣ, о посредничествѣ предъ Портой. Кромѣ того,

²²⁾ Съ Zinkeisen'омъ ср. Engel, Gesch. der Moldau und Walachei II, 66 и сл. Кнобельсдорфъ проектировалъ по просьбѣ рейса-эсенди Махмуда операционный планъ противъ Кирджалиевъ. Порта должна была по этому проекту укрѣпить балканскіе проходы, выставить въ теченіи 4-хъ лѣтъ армию изъ 100 полковъ по 1000 чел. и поселить ихъ по границѣ. Но къ тому у Турокъ недоставало денегъ и энергіи.

Пасвановъ полководецъ Манафъ Ибрагимъ на столько палъ духомъ, что обратился къ Ицциланти съ письменною просьбою, чтобы тотъ выхлопоталъ для него у Порты какой-нибудь участоекъ земли, гдѣ-бы онъ мирно поселился со своими людьми. Наконецъ, онъ покорился на благопріятныхъ условіяхъ рущукскому Мустафъ-пашѣ; но послѣдній (въ концѣ 1803 г.) измѣннически на пиру умертвилъ его со всею его свитою.

Дѣла Кирджалиевъ во Эракіи шли лучше, чѣмъ на Дунаѣ. Приобрѣвъ грабежами значительныя средства, они добились всемогущаго вліянія въ диванѣ и сералѣ; говорили даже, что самъ Юсуфъ, котораго креатурами были почти всѣ министры, былъ ими подкупленъ препятствовать всѣмъ приготовленіямъ противъ нихъ. Въ Константинополѣ это было публичнымъ секретомъ, однако никто не осмѣливался вымолвить объ этомъ султану ни слова. О переговорахъ съ Кирджалиями нельзя было и думать, такъ какъ они схватывали и уводили безъ дальнѣйшихъ разсужденій посылаемыхъ Портою людей. Къ этимъ бѣдствіямъ присоединились раздоры между румелійскими беглербегами.

Отрѣшенный за стачку съ разбойниками беглербегъ *Османъ* отказался повиноваться и пошелъ изъ Софіи на Стамбуль. Изъ своего лагеря у Киркилисы онъ потребовалъ уплаты издержекъ, понесенныхъ имъ въ борьбѣ съ Кирджалиями, при обычномъ увѣреніи, что онъ, вѣрный рабъ своего государя, былъ принужденъ къ мятежу только интригами своихъ враговъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи Порта назначила весною 1802 года беглербегомъ могущественнаго и наводившаго страхъ Албанца Али изъ Янины. Османъ въ самомъ дѣлѣ былъ стѣсненъ Мухтаромъ, сыномъ Али, и капуданомъ-пашею, но послѣдній былъ такимъ добрымъ пріателемъ Османа, что заключилъ съ нимъ сдѣлку: мятежнику было уплачено его долговое требованіе,

а онъ самъ былъ назначенъ, въ качествѣ трехбунчужнаго паши, силистрійскимъ губернаторомъ!

Но уже въ слѣдующемъ году (1803) стали недовѣрять утвердившемуся въ Битолѣ Али, говоря, что онъ заодно съ Пасваномъ и что онъ подстрекаетъ, въ союзѣ съ нимъ, Кирджалиевъ противъ Порты. *Вакули Мехмедъ*, солунскій паша, былъ назначенъ беглербегомъ. Однако, въ томъ-же году перебѣжало три тысячи солдатъ къ разбойникамъ и вынудили у города Родосто значительную контрибуцію. Еще въ 1804 г. грабили двѣ шайки около Адрианополя и Родоста, третья дѣлала явно свое дѣло у константинопольскихъ воротъ. Но золотое время Кирджалиевъ миновало. Смерть Манафа, возрастающая энергія румелійскихъ беговъ и уничтоженіе дагіевъ въ Сербіи потрясли ихъ могущество. Не казалось уже труднымъ нанести имъ смертельный ударъ.

Въ 1804 г. выступилъ изъ Константинополя въ Румелию маленькій, но вполне на европейскій ладъ организованный корпусъ изъ одного полка пѣхоты, эскадрона кавалеріи, батареи артиллеріи и трехъ полковъ азіатской пѣхоты. Ко всеобщему удивленію, эта маленькая армія разбила непобѣдимыхъ Кирджалиевъ во всѣхъ сраженіяхъ и очистила въ теченіи немногихъ мѣсяцевъ всю Фракію. Но въ слѣдующемъ (1805) году Кирджалии появились снова. Султанъ ввелъ, вмѣсто вербовки, европейскую систему набора. Тогда взбунтовались янычары, пошли на Адрианополь, соединились съ остатками разбойничьяго войска и разбили противъ нихъ высланнаго Кади-пашу, губернатора Караманіи (1806), послѣ чего султанъ долженъ былъ назначить агу янычаровъ великимъ визиремъ.

На западѣ-же борьба еще долго продолжалась. Во время проѣзда Пужевиля, на пути своемъ въ Македонію (въ декабрѣ 1806 г.) чрезъ Приштину, тамъ какъ разъ кровавадный Арнаутъ Маликъ-паша боролся съ Кирджалиями;

дабы съ ними скорѣй справиться всѣ окрестныя лѣса были сожжены ²³⁾.

Большинство Кирджалиевъ поступило на службу къ Пасваноглу. Кирджалии по одиночкѣ появляются еще во время сербской революціи, возстанія гетеристовъ въ Валахіи и возмущенія боснійскихъ беговъ ²⁴⁾.

Какъ кончили отдѣльныя четы и предводители — неизвѣстно. О смерти воеводы Болгарина Индже очень много поется и рассказывается ²⁵⁾.

Въ селѣ Гуюмли, у подошвы Балкана, стояли лагеремъ предводители Кара-Феизъ, Дели-Кадиръ и Индже, изъ которыхъ каждый командовалъ 500 человекъ. Наканунѣ Троицына дня Индже черезъ глашатая объявилъ: „Кто полагается на коня и ятаганъ, тотъ да послѣдуетъ за мною на грабежъ“. Кирджалии охотно посѣщали села въ праздничные дни. Кара-Феизъ и Дели-Кадиръ отсовѣтовали Индже эту поѣздку: „Не иди завтра на грабежъ, такъ какъ завтра вашъ большой праздникъ, и съ тобой легко можетъ случиться что-нибудь дурное“. Индже отвѣтилъ: „Ужъ столько лѣтъ я живу въ горахъ и никогда со мной ничего не приключалось“. Онъ пошелъ въ село Урумъ-Еникію у Айтоса. Когда онъ вошелъ туда, народъ былъ еще въ церквѣ. Окруживъ церковь и взявъ въ плѣнъ все населеніе, разбойники принялись грабить дома. Индже нашелъ въ одномъ

²³⁾ Rouqueville I. I. III, 163.

²⁴⁾ Гушанцъ-Али и Кара-Феизъ были разбиты на голову Русскими и Сербами въ 1807 г. при Малайницѣ (при Брза-Паланкѣ). Кара-Мустафа падъ 1815 г. въ борьбѣ съ Милошемъ Обреновичемъ при Котраже; Алибегъ, сынъ Кара-Феиза, былъ пораженъ Сербами въ 1815 же году при Юхорѣ (Миличевичъ 191, 675, 672); братъ его, также называемый Кара-Феизъ, разбилъ греческихъ гетеристовъ въ Малой Валахіи, разграбилъ, въ службѣ Мустафы-паши скодарскаго, Софію, участвовалъ затѣмъ въ боснійскомъ возстаніи, послѣ чего прожилъ нѣкоторое время бѣглецомъ въ Австріи. Милорадъ Поповичъ: Покрети у Босни. Гласник XXI. 208—222.

²⁵⁾ Раковскій, Горскій пѣтняк, 283. Панаіотъ 144.

домъ молодаго пастуха свиней съ испорченнымъ старымъ ружьемъ. Онъ, насмѣявшись надъ мальчикомъ, потребовалъ отъ него ружья; но послѣдній со смѣхомъ отвѣчалъ, что никому не отдастъ своего оружія. Индже сталъ гнаться за нимъ; но мальчикъ, бѣгая по двору, оказался у него за спиною и выстрѣлилъ изъ ружья. Индже, пораженный пулею навзлетъ, упалъ со своей лошади на землю. Кирджалии сбѣжались и бросились на мальчика. Индже, однако, приказалъ привести его къ себѣ и сказалъ ему: „Многихъ матерей я заставилъ плакать, ты — мою мать. Живи счастливо!“ Онъ подарилъ ему 500 піастровъ и приказалъ своимъ товарищамъ отпустить его. Такъ умеръ Индже. Трупъ его принесли въ Гуюмли и погребли въ лагерѣ; по варианту, Индже покоится въ монастырѣ Света Тройца. По одному изъ многочисленныхъ сказаній, Индже явился въ Урумъ-Еникіой въ праздникъ, на танцы, и былъ убитъ однимъ Грекомъ изъ окна. По другому варианту Индже былъ только раненъ и стоналъ въ горахъ и лѣсахъ еще три года. Говорятъ, онъ былъ такой грѣшникъ, что земля трижды его выбрасывала; наконецъ, его погребли съ дохлою собакою. Индже вовсе не былъ популярнымъ гайдукомъ, какъ въ наши дни Дончо или Панайотъ, а только извѣстный разбойникъ. Жена его жила еще долго въ Сливнѣ.

Шайка Инджи, лишенная предводителя, перезимовала въ Шахлари у Карнобада. Въ слѣдующую весну Кирджалии сдѣлали неистовое нападеніе на Карнобадъ, но были отброшены отъ его валовъ съ большимъ урономъ. Когда затѣмъ Турки напали на ихъ главную квартиру въ Хаскіюфъ, то Эминъ-ага заперся въ одной крѣпости у Гидикли, былъ, однако, пойманъ и обезглавленъ. Большую шайку Кирджалиевъ уничтожили Болгаре изъ Котла, Жеравны и другихъ городовъ въ густомъ лѣсу на Козьей рѣкѣ въ Балканахъ, между Котломъ и Раковымъ, изъ которыхъ послѣднее было

незадолго предъ тѣмъ опустошено этимъ сбродомъ разбойниковъ. Барьяктаръ Инджи *Каракольо* шатался еще 10 лѣтъ по Оракинъ съ 60-ю пѣшими гайдуками. Дорога между Сакаръ-Планиной и Баваджикомъ еще теперь называется „Каракольовой-атъ пѣтъ“ ; у Чанакчи въ Средней-горѣ еще указываютъ источникъ Караколья. Позже Каракольо отправился въ Валахію или Сербію.

Со времени сербскаго возстанія, султанъ принужденъ былъ вполне примириться съ Пасваномъ. Сербская революція началась борьбою Сербовъ въ интересахъ самой Порты противъ Турокъ, нарушавшихъ миръ. Послѣ Свиштовскаго мира бѣлградскіе янычары, поддонки своего корпуса, принуждены были оставить Сербію и поступили на службу къ Пасвану. Для отраженія ихъ нашествій бѣлградскій паша, справедливый и гуманный Гаджи-Мустафа (1796—1801) призналъ необходимымъ вооружить райю. При помощи христіанъ ему удалось нѣсколько разъ отражать шайки мятежниковъ. Но послѣ неоднократнаго уничтоженія Порты подъ Видиномъ янычары опять возвратились въ Бѣлградъ и начали подъ руководствомъ своихъ четырехъ *дагеев*, такъ тираннически распоряжаться, что Сербы взяли за оружіе (1804) и при помощи правительственныхъ войскъ ихъ уничтожили. По окончаніи борьбы Турки потребовали у райи разойтись мирно по домамъ. Но Сербы, желая пользоваться благоприятнымъ случаемъ, чтобы добиться свободы или по крайней мѣрѣ автономіи, направили свое оружіе противъ Порты. Со всего полуострова спѣшили гайдуки усилить сербскія четы. Въ 1806 г. они овладѣли Бѣлградомъ ; Кирджалия Гушанцъ-Али, пришедшій въ 1804 г. на помощь дагіямъ и съ тѣхъ поръ державшійся въ крѣпости, возвратился на судахъ въ Видинъ ²⁶⁾.

²⁶⁾ При сербскихъ посольствахъ въ Константинополь, отличался Бол-

Послѣ переправы Русскихъ въ ноябрѣ 1806 года черезъ Днѣстръ, противъ нихъ выступилъ на валахо-молдавской границѣ Пасванъ въ союзѣ съ извѣстнымъ рущукскимъ Мустафою-пашою, но былъ отраженъ.

5-го февраля 1807 г. умеръ Османъ Пасваноглу ²⁷⁾. Онъ былъ человекъ желѣзной воли, удалой, энергическій и неустрашимый, видный полководецъ. Онъ умѣлъ соединять со строгостью мягкость и великодушіе. Что онъ зналъ толкъ въ постройкахъ, объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя монументальныя строенія, новыя улицы и укрѣпленія. Изъ 32 видинскихъ мечетей замѣчательна Пасваноглу-джамія съ библіотекою и школою. „Сарай“ (дворецъ) Пасвановъ служить нынѣ тюрьмою. Многочисленные богато-украшенные колодцы — его работа; онъ основалъ ледяной заводъ, изъ котораго ежедневно выдавалось большое количество льда бѣднымъ бесплатно.

Домашнія отношенія Пасваногла, его частная жизнь и внѣшній видъ намъ неизвѣстны. Его не окружали французскіе и англійскіе наблюдатели, какъ Али въ Янинѣ. Мы знаемъ только кое-что о его епископѣ. Валашскій игуменъ Каллиникъ, человекъ своевольный и упрямый, предложилъ ему 20.000 піастровъ за видинскую митрополію. Пасванъ согласился выгнать прежняго митрополита, отнявши предварительно все, что тотъ имѣлъ, и назначилъ Каллиника. Последний, не будучи утвержденъ патріархомъ, заманулъ

гаринъ Петръ Ичко изъ Кастраницы (между Воденомъ и Костуромъ), пріобрѣтшій, въ качествѣ толмача при турецкомъ посольствѣ въ Берлинѣ, значительныя познанія; впоследствии пользовался довѣріемъ Мустафы и затѣмъ искусно велъ дѣла западныхъ купцовъ въ Бѣлградѣ.

²⁷⁾ Zinkeisen VII. 485, Пасвановъ памятникъ срисованъ у Каница, Donau-Boulgarien I. 233, гдѣ также подробно говорится о постройкахъ Пасвана. Числа мѣсяцевъ по западному календарю обозначены звездочкою; всѣ остальные числа — по восточному календарю.

епископа Софронія врачанскаго въ Видинъ и заставилъ его отправлять богослуженіе, между тѣмъ самъ весело проводилъ время съ Пасвановыми гайдуками и Кирджалиями. Только въ 1803 г. Каллиникъ, въ сопровожденіи 50 Турокъ, прибылъ въ Букарестъ, получилъ тамъ посвященіе и отпустилъ Софронія, которому пришлось, въ теченіи трехъ лѣтъ, въ плѣну отправлять епископскую службу.

Изъ смерти Пасвана потрясенная Порта не извлекла никакой выгоды. Симпатіи къ Французамъ навлекли на Турцію, обуреваемую гражданскими войнами, еще вражду Русскихъ и Англичанъ. Русскіе заняли Валахію и соединились съ Сербами. 20-го февраля 1807 г. внезапно появился передъ Константинополемъ адмиралъ Дэвортъ съ англійскимъ флотомъ, но, не смотря на опасеніе бомбардировки, онъ исчезъ также, какъ и пришелъ. Вскорѣ послѣ того Русскіе уничтожили турецкій флотъ у Тенедоса. Среди этого опаснаго положенія въ Константинополѣ вспыхнула революція янычаровъ противъ султана-реформатора; 31-го мая 1807 г. Селимъ III былъ сверженъ и на престолъ вступилъ Мустафа IV.

Между тѣмъ на сѣверѣ судьба Турціи была почти уже рѣшена. Наполеонъ и Александръ согласились въ Тильзитѣ на счетъ раздѣла османскаго царства. Россія должна была получить Бессарабію, Молдавію, Валахію и Болгарію до Балкана; Франція — Албанію, Фессалію, Морею и Кандію; Австріи намѣревались предоставить Боснію и часть Сербіи. Фракія съ Константинополемъ и Азіятскими провинціями оставалась султану. О народахъ полуострова, ихъ характерѣ, числѣ и предѣлахъ тогда почти ничего не знали. Особымъ предметомъ переговоровъ былъ Константинополь. Наполеонъ никоимъ образомъ не хотѣлъ предоставить его императору Александру; обладаніе этимъ городомъ, говорили, доставляло господство надъ всѣмъ свѣтомъ. Такимъ

образомъ, въ тайныхъ статьяхъ Тильзитскаго мира (8 іюля 1807 г.) было выражено; что Франція и Россія вырвутъ „пзъ-подъ ига и тираніи Турокъ“ всѣ провинці османскаго царства въ Европѣ, исключая Румелии и города Константинополя.²⁸⁾ Въ тотъ-же день Наполеонъ писалъ Мармону, своему губернатору въ Далмаціи, чтобы онъ изслѣдовалъ для военныхъ цѣлей турецкія земли. Вслѣдствіе этого въ 1807 и 1808 годахъ французскіе офицеры объѣхали Боснію и Герцеговину; нѣкоторые достигли до самой Албаніи и Македоніи. На основаніи ихъ отчетовъ Водонкуръ и Лапи составили свои карты, которыя впервые представили эти земли въ настоящемъ свѣтѣ.

Тильзитскія соглашенія не остались тайными. Порта получила объ этомъ свѣдѣніе отъ англійскаго и австрійскаго посланниковъ. Въ бурномъ засѣданіи дивана, въ которомъ принимали также участіе главы янычаровъ и улемовъ, послѣдніе воскликнули, что они охотнѣе умрутъ на полѣ битвы, подъ знаменемъ пророка, нежели переживутъ паденіе имперіи. Еслибы Наполеонъ въ дѣйствительности напалъ на Турцію, чтобы, при помощи райи и мятежныхъ пашей, основать новую „латинскую имперію“, то это предпріятіе, не смотря на фанатизмъ дряхлыхъ Османовъ, имѣло бы болѣе счастливый исходъ, чѣмъ его нашествіе на Москву.

Въ 1808 г. Константинополь былъ поприщемъ ужасныхъ сценъ. *Мустафа-Байрактаръ* изъ Трстеника, руцукскій паша, подступилъ съ отборнымъ войскомъ къ Стамбулу съ цѣлью освободить Селима. Въ то время, однако, какъ онъ штурмовалъ сераль, его противники успѣли задушить плѣннаго Селима. Сераль былъ взятъ; Мустафа IV сверженъ и въ султаны возведенъ былъ Махмудъ II. Мустафа-

²⁸⁾ Zinkeisen VII. 518; гдѣ также подробно описаны константинопольскія событія этого времени.

барьяктаръ сдѣлался великимъ визиремъ. Въ октябрѣ было торжественное собраніе пашей — зрѣлище до того времени не виданное; однако, румелійскіе и болгарскіе аги, жестокие враги Байрактара, не явились. На этомъ собраніи совѣщались, между прочимъ, также о реформѣ корпуса янычаровъ. Учрежденъ былъ новый корпусъ регулярныхъ „сейменовъ“, но когда ни янычары, ни остатки родопскихъ и балканскихъ Кирджалиевъ не хотѣли вступить въ его ряды, то стали принимать иногда даже христіанъ и евреевъ. Уже въ ноябрѣ 1808 г. вспыхнуло возстаніе противъ Байрактара-реформатора и его „низамъ джедидъ“. Бѣшенство янычаровъ было страшно; грозны были пожары, которые нѣсколько разъ обнимали Стамбуль моремъ пламени; яростна была борьба по всѣмъ улицамъ. Байрактаръ заперся въ башню, гдѣ онъ задохся отъ жгучаго воздуха, когда все вокругъ него горѣло. Приверженцы его прибѣжали въ Руцукъ, но изгнанные оттуда Моллой-пашею, преемникомъ Пасваноглу въ Видинѣ, жестокимъ противникомъ Байрактара, погибли одинъ за другимъ. Только спустя долгое время молодой Махмудъ попытался взяться снова за реформы.

ГЛАВА XXIX.

Фанариотскіе епископы и эллинизмъ въ Болгаріи.

Состояніе болгарскаго народа въ началъ настоящаго столѣтія. — Свѣдѣнія о Болгарахъ на западѣ. — Продолжающаяся эллинизация. — Греческія школы и письмо. — Фанариотскій клиръ. — Сожженіе рукописей.

Въ началѣ настоящаго столѣтія болгарскій народъ, лишенный всякой политической и церковной жизни, до такой степени пропалъ изъ вида въ Европѣ, что его приходилось вновь открывать. Даже ученымъ, принявшимся тогда за ислѣдованіе организма и взаимныхъ отношеній славянскихъ языковъ, понадобилось очень долгое время, пока они получили сколько-нибудь удовлетворительныя свѣдѣнія о свойствахъ болгарскаго языка. Въ 1771 г. *Шлецеръ* указалъ на настоятельную нужду въ болгарской грамматикѣ и словарѣ; но прошло тридцать лѣтъ, а болгарскій языкъ все еще оставался неизвѣстнымъ ¹⁾. *Добровскій* въ 1814 г., не видѣвшій, впрочемъ, образчика болгарскаго языка, считалъ его только нарѣчіемъ сербскаго ²⁾. *Копитаръ* (въ 1815 г.)

¹⁾ Schlözer, Nordische Geschichte 334, Nestor II 326.

²⁾ Dobrovsky, Slovanka, Praha 1814. I, 194.

зналъ только, что въ болгарскомъ языкѣ есть членъ, прибавляемый въ концѣ слова ³⁾).

Понятія славянскихъ филологовъ о болгарскомъ языкѣ впервые удовлетворительно были прояснены отцемъ ново-сербской литературы, *Вукѣмъ Стефановичемъ Караджичемъ*. Побуждаемый Копитаромъ, онъ показалъ въ 1821 г. разницу между сербскимъ и болгарскимъ языками въ письмахъ къ д-ру Фрушичу; въ своихъ добавленіяхъ къ петербургскому сравнительному словарю всѣхъ языковъ онъ издалъ въ 1822 г. очеркъ болгарской грамматики, образчикъ изъ Библии, нѣсколько народныхъ пѣсенъ и проектъ болгарской орфографіи ⁴⁾. Немного лѣтъ передъ тѣмъ англійскій путешественникъ *Leake* перепечаталъ въ своихъ „*Researches in Greece*“ (Лондонъ 1814) Тетраглоссонъ Михаила Адама Хаджи Данила изъ Мосхополя, содержащій разговоры новогреческіе, албанскіе, валахскіе и болгарскіе, — все греческими буквами (Венеція 1802 г.). *Шафарикъ* въ 1826 г. не зналъ еще ни одной болгарской книги и былъ того мнѣнія, что Болгаре обитаютъ только между Дунаемъ и Балканомъ; онъ насчитывалъ ихъ до 600,000 ⁵⁾.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что народъ болгарскій былъ неизвѣстенъ остальнымъ Славянамъ и вообще всей Европѣ. Значительный по своему числу и ничтожный по своей образованности, безъ вожаковъ и центра, влача

³⁾ Kopitar, Kleinere Schriften, Wien 1857, 319.

⁴⁾ Вукъ Ст. Караджичъ, Письмо Дим. Фрушичу мед. доктр. у Бечу 19, нов. 1819 J. Виена 1821 г. 8° 16 стр. (Прилож. къ Сербскимъ новинамъ 1821 № 68). Додатакъ к Санктпетербургскимъ сравнительнымъ рѣчницамъ слугу језика и нарјечја с особитимъ огледима бугарског. језика, Вѣна 1822 4°. 54 стр.

⁵⁾ Šafařík, Gesch. der slav. Sprache und Literatur. Ofen 1826 (новый оттискъ, Прага 1869) 23, 223. Первое извѣстіе о болгар. письменности далъ въ 1829 г. Копитаръ, Albanesische, Walachische und Bulgarische Sprache. Jahrbücher der Lit. 46 т. 96 сл. (9 книжекъ).

свое существованіе подь физическимъ гнетомъ Турокъ и духовнымъ — Грековъ, болгарскій, народъ забылъ, за исключеніемъ немногихъ лицъ, что было нѣкогда время, когда и они, подь властью собственныхъ царей и патріарховъ, жили свободною политическою и культурною жизнію. О своемъ собственномъ числѣ и о распространеніи своихъ поселеній они не имѣли никакихъ свѣдѣній, еще менѣе о томъ, что есть гдѣ-то на земномъ шарѣ родственныя имъ могущественныя племена и что и имъ присуще извѣстное національное значеніе. Образованнаго болгарскаго класса не было, потому что если кто усвоивалъ себѣ образованіе, то переставалъ быть Болгариномъ. Только въ необразованномъ сельскомъ населеніи сохранился славянскій языкъ и старыи народныи бытъ. Наконецъ, пробилъ часъ, когда слѣдовало рѣшить, долженъ-ли такъ низко павшій и брошенный народъ, подобно полабскимъ Славянамъ и Словѣнамъ, жившимъ въ Венгріи до прихода Мадьяръ, исчезнуть, или-же онъ можетъ еще пробудиться отъ этой глубокой летаргіи къ новой жизни.

Во время турецкаго господства въ Болгаріи поповскія училища были единственными учебными заведеніями. Они находились въ городахъ, а иногда и въ селахъ, въ жилищахъ священниковъ; ихъ называли обыкновенно *келліями*. Ихъ цѣль ограничивалась по большей части приготовленіемъ юношей къ духовному званію. Ученики изучали славянскую азбуку, затѣмъ церковныя книги, псалтырь, часословъ, октоихъ и апостоль, — все наизусть, при чемъ охотно употреблялось наказаніе палками. Часословъ долгое время назывался просто „наустницей“. Апостоломъ заканчивали ученіе. Знаніе евангелія было достаточно для обыкновенной учености.

При возрастающемъ могуществѣ фанаріотовъ, которое было очень сильно съ начала XVIII стол., а именно съ уничтоженія охридской церкви, важность греческаго языка

увеличивалась изъ года въ годъ. По стараніямъ греческихъ епископовъ въ церквахъ славянская литургія была замѣнена греческою. Съ этой цѣлью прогrecивали большинство священническихъ школъ. Обученіе продолжали по старой методѣ, съ той только разницей, что вмѣсто старословѣнскаго языка вдалбливали гораздо труднѣйшій древнегреческій. Скоро болгарскіе священники научились произносить греческія молитвы, какъ попугаи, безъ всякаго пониманія. Эллинизация исходила изъ городовъ, гдѣ имѣли свою резиденцію епископы. Горожане видѣли, какъ ихъ высшій пастырь хвалитъ все греческое и поноситъ все болгарское и слѣдовали безпрекословно въ своей религіозной простотѣ по пути, который онъ имъ указывалъ.

Во второй половинѣ XVIII ст. въ Эладѣ возникло живое движеніе. Два монаха, получившіе образованіе на западѣ, Макарій изъ Патмоса и Герасимъ изъ Итаки основали на островѣ Патмосѣ училище по европейскому образцу. Этому примѣру начали охотно подражать. Скоро въ Смирнѣ, Хіосѣ, Янинѣ, Солуни, Константинополѣ, Бухарестѣ и другихъ мѣстахъ греческіе патриоты основали и стали щедро поддерживать подобныя-же школы. Составленными для обученія въ этихъ заведеніяхъ учебниками положено было начало ново-греческой литературы.

Это движеніе распространилось также и въ болгарскихъ областяхъ. На средства болгарскихъ купцовъ, которые не могли и помышлять о какой-нибудь другой школѣ, кромѣ греческой, возникли скоро греческія учебныя заведенія въ чисто-болгарскихъ городахъ, гдѣ вовсе нельзя было найти греческихъ семействъ. Въ двадцатыхъ годахъ такія школы были не только въ Македоніи, но и на Балканѣ и на Дунаѣ, на примѣръ въ Свиштовѣ, Трновѣ, Котлѣ и т. д. ⁶⁾.

⁶⁾ Греч. школы въ 1820 г. и слѣд. въ Свиштовѣ, Трновѣ, Котлѣ,

Мѣсто поповъ заступили *даскалы* (*διδάσκαλος*), частью природные Греки, частью погреченные Болгаре. Хотя дѣти большею частью были изъ семействъ купцовъ и ремесленниковъ и должны были готовиться къ состоянію ихъ родителей, тѣмъ не менѣе главное вниманіе обращено было на чтеніе классиковъ. Читали отрывки изъ Лузіана и Эзопа, иногда изъ Гомера, Плутарха, Исократы и Ксенофонта. При этомъ сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія изъ математики и исторіи. Болгарскіе мальчики трудились надъ чтеніемъ, письмомъ и разговорами по гречески. Розга дѣлала то, чего сдѣлать не могла добрая воля. Изъ многихъ выходили хорошіе „элленисты“, однако, все образованіе ихъ проявлялось большею частью въ грамматическомъ педантизмѣ, частомъ приведеніи цитатовъ, напыщенномъ употребленіи архаическихъ фразъ и въ презрѣніи ко всему, что не коренится въ древности. Не смотря на это, нельзя отрицать, что школы эти распространили и въ низшихъ классахъ народа извѣстное изящество выраженія и поражающую начитанность. Учрежденный послѣ греческой революціи въ Аѳинахъ университетъ посѣщали Болгаре не только съ юга, но также изъ Трнова, Сливна и другихъ сѣверныхъ городовъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія эллинизация достигла своего апогея. Кто не зналъ говорить по гречески или по крайней мѣрѣ приправлять свою рѣчь греческими фразами и изрѣченіями, тотъ не принадлежалъ къ числу образованныхъ; казалось даже, что хотѣли отождествить понятіе человека и Грека. Въ торговой и частной корреспонденціи Болгаре употребляли почти исключительно греческій языкъ или, по крайней мѣрѣ, греческія буквы. Чистый болгарскій языкъ

Сливнѣ, Ямболѣ, Филиппополѣ; въ Македоніи (около 1845 г.) — въ Воденѣ, Битолѣ, Ризнѣ, Охридѣ, Стругѣ, Струмицѣ, Сярѣ, Валовиштѣ, Мельникѣ и т. д.

можно было слышать только въ семейномъ кругу, такъ какъ женщины, за рѣдкими исключеніями, никогда не учились по гречески. Если горожанина спрашивали о его національности, то онъ отвѣчалъ не рѣдко, даже въ Трновѣ, что онъ Грекъ. Многіе даже чувствовали себя оскорбленными, если ихъ называли Болгарами ⁷⁾. На чужбинѣ, въ Вѣнѣ, Пештѣ, Темешварѣ, Новомѣ-Садѣ, Валахїи и т. д. болгарскіе купцы выдавали себя за Грековъ и обучали своихъ дѣтей по гречески. Совершенно иначе поступали Сербы, которые даже въ дали отъ родины всегда лелѣяли свой родной языкъ ⁸⁾.

Эллинское движеніе было такъ сильно, что даже знаніе кирилловскаго письма было вытѣснено. Въ чисто-болгарскихъ городахъ, какъ Сливнѣ, ученики учили только греческое письмо, хотя самъ греческій языкъ остался имъ чуждъ ⁹⁾. Въ 1845 г. Григоровичъ не встрѣчалъ никого въ Охридѣ, кто-бы зналъ читать по славянски; напротивъ, нашелъ многихъ, которые очень бѣгло читали средневѣковое греческое письмо, представляющее, какъ извѣстно, довольно затрудненій. Еще нынѣ, не только въ Македонїи, но и въ Родопѣ и на Дунаѣ живутъ старики, могущіе писать по болгарски только греческими буквами. Въ 1852 г. іеромонахъ Павелъ изъ Коникова у Водена напечаталъ въ Солунѣ свой болгарскій переводъ евангелїа греческимъ шрифтомъ ¹⁰⁾. Греческая азбука, въ которой недостаетъ

⁷⁾ Априловъ, Денница новоболгарскаго образованїа. Одесса 1841 года страница 71.

⁸⁾ Въ Темешварѣ при греческой церкви слѣдующая надпись: «Ἐσώτησε Ἰλάτκος φιλογενής Ἑλληὺν ἀπὸ Γάμπροβον» — Эллинъ Златко изъ прибалканскаго Габрова, можетъ быть, также потомокъ мараевскихъ героевъ. Раковскій, Горскій пѣтникъ, 269.

⁹⁾ Венелинъ, О зародышѣ болг. литературы (Москва 1838, 18).

¹⁰⁾ См. мою Bibliographie № 182. Εὐαγγέλιον καὶ ὑποκόλα μύθοι αὐτοῦ ἡ σλαβὰ

знаковъ для б ($\beta = \nu$), ц, ч, ш, ж и з, естественно непригодна для болгарскаго языка; поэтому нужно было прибѣгать къ сочетаніямъ (напр., μπ для б). Черноризецъ Храбръ (стр. 554) рассказываетъ, что Славяне до Кирилла и Климента выражали свой языкъ греческими знаками; нынѣ, девять вѣковъ послѣ Храбра, Болгаре нуждались въ новомъ Кириллѣ ¹¹⁾.

Въ Македоніи, кромѣ Дибры, прилѣпской страны и нѣкоторыхъ монастырей, даже въ деревняхъ литургія служилась на греческомъ языкѣ. Въ другихъ мѣстахъ старословѣнскій языкъ удержался покрайней мѣрѣ въ селахъ. Какова была духовная жизнь крестьянъ подъ опекою иноязычныхъ фанариотовъ и необразованныхъ поповъ, — можно легко себѣ представить. Были области, гдѣ народъ даже не зналъ молитвъ; суевѣріе, даже язычество, сроднились съ нимъ опять. Врожденному своему недовѣрію и своей недоступности болгарское сельское населеніе обязано сохраненіемъ своей народности. Городскіе псевдо-Греки крестьянъ называли *χονδροκέφαλοι* (толстоголовые), *ξύλα ἰπέλεμέτα* (бревна неотесанныя) и другими презрительными прозвищами. Въ свою очередь, крестьяне называли всякаго по городски одѣтаго челоуѣка *ιρακς*, — выраженіе имѣвшее у нихъ на-

ναεγο Ἰησοῦα Χριστοῦ, σιγα νοβο τυποσανο ва мтоуарскои εζικ, ζα σεκοα ведеλια ου γοδινα δο γοδινα σο рет. Преписано η διωρτωσανο от мене Παυλα Ιερομοναχ, μλοζιγροποκη πρωτοσυγγελ ροδομ Βοδενσχα (επαρχία), от село Κονικοβα. Σολον. Σταμπα Κυριακοβα Δαρζηλεν. 1852, 4°. Окончено-ли печатаніе этого курьеза — мнѣ неизвѣстно; я видѣлъ только заглавіе и начало. Иеромонахъ Павелъ былъ затѣмъ архимандритомъ св. Гроба и въ 1865 г. посѣтилъ Прагу въ преклонныхъ уже лѣтахъ; онъ вовсе не былъ грецизованный Болгаринъ, но усердно слѣдилъ за возрожденіемъ своего отечества.

¹¹⁾ Филологъ Икономосъ, опубликовалъ, въ своемъ *Δοκίμιον περί τῆς πλησιεστάτης συγγενείας τῆς σλαβονοροστικῆς γλώσσης πρὸς τὴν ἑλληνικὴν*, Спб. 1828 III. 439—501, нѣкоторые древне-волиіскіе памятники — болгарскія молитвы и поговорки греческими буквами! см. Венелинъ, *op. cit.* 18 сл.

смѣшливый оттѣнокъ, сказывающійся также во многихъ по-
словицахъ ¹²⁾. Такую глубокую ненависть сельскаго насе-
ленія ко всему греческому пробудили, однако, не столько
греческіе горожане, сколько городское духовенство (стр. 600).

Деньги царили надъ всѣмъ въ константинопольской
церкви. Ученость, житейская опытность и нравственное
достоинство не были необходимы для духовной карьеры;
пужно было платить и платить много. Цѣна патріаршаго
званія, равнявшася въ 1573 г. только 6000 дукатамъ,
увеличилась въ теченіи времени въ 25 разъ. Чтобы вы-
работать громадную покупную сумму, каждый новый глава
восточнаго христіанства оцѣнивалъ отдѣльныя епископіи
среднимъ числомъ въ 4000 дукатовъ. Епископы-же умѣли
взыскать эту сумму и, кромѣ того, найти средства не только
къ блестящей обстановкѣ, рѣзко отличавшейся отъ строгой
бѣдности мусульманскаго имама, но и, чрезъ подкупъ чи-
новниковъ, упрятать въ темницу или сослать въ Азію вся-
каго имъ не нравившагося ¹³⁾. Источниками ихъ доходовъ
отнюдь не были церковныя имущества, а исключительно
повинности народа.

Фанариотскіе епископы были очень изобрѣтательны въ
вымогательствѣ денегъ. Тотчасъ послѣ прибытія въ свою
резиденцію, они разсылали почетнѣйшимъ семействамъ, въ
видѣ подарковъ, бездѣлушки, за которыя граждане должны
были вознаградить ихъ подарками, стоимыми въ 30 разъ
болѣе. Отъ времени до времени епископъ объѣзжалъ свою

¹²⁾ Напр.: Боже, сохрани насъ отъ влашскихъ волковъ и Грековъ
съ Бѣлаго моря.

¹³⁾ О греческихъ епископахъ въ Болгаріи см. путешествія Каница,
Лежана, Григоровича и др.; также сочиненія Априлова, Даскалова, Раков-
скаго и др. Болгаръ; равно и новѣйшія болг. період. изданія содержатъ очень
богатый матеріалъ. О дѣйствіяхъ греческаго духовенства въ Босніи см.
Evans, Trough Bosnia and Herzegovina, Lond. 1876, стр. 264.

епархію и „грабилъ въ селахъ, какъ Кирджалія“, хотя его „буйрульди“, содержащій дозволеніе паши на этотъ объѣздъ, предоставлялъ каждому давать столько, сколько ему захочется. Такъ взыскивались βοήθεια для патріарха, ἐμβρατήριον за посвященіе поповъ, παρηγοία за молитвы, ψυχωμερίδιον за упокой, ἀγίασμα за освященіе и многія другія таксы и налоги. Временами посылалъ „Фенерь-владыка“ своихъ священниковъ для сбора на постройку церкви; но собранная сумма нерѣдко шла на воздвиженіе роскошныхъ епископскихъ конаковъ (дворцовъ). Бракоразводныя дѣла были въ особенности богатымъ источникомъ дохода. Въ виду этого, незначительныя распри между супругами фанаріоты раздували своими интригами. Слѣдствіемъ этого былъ упадокъ нравственности. О каноническомъ правѣ здѣсь мало заботились: все можно было имѣть за деньги.

Такія живодерства разоряли не только отдѣльныя семейства, но и цѣлыя села. Если бѣдные многострадалные крестьяне не имѣли средствъ удовлетворять ненасытное корыстолюбіе ихъ духовныхъ пастырей, то приходили епископскіе служители, изрекали надъ селомъ анаѹему, запечатывали церковь и забирали изъ домовъ все, что можно было вынести. О протестѣ нечего было и помышлять. Въ отчаяніи крестьянинъ переносилъ духовное иго; его дѣти росли некрещенными, а когда онъ умиралъ, то былъ предаваемъ земли безъ священника и молитвы.

Участь крестьянина еще въ большей мѣрѣ тяготѣла надъ священникомъ. Подчиненный непосредственно епископу, онъ не могъ отъ него нигдѣ укрыться. О его просвѣщеніи никто не заботился. Часто онъ не умѣлъ читать, произносилъ молитвы наизусть, отмѣчалъ свои счета и замѣтки бирками и собственными руками воздѣлывалъ поле; отъ крестьянина отличался онъ только камилавкой и бородой. За посвященіе онъ долженъ былъ уплатить фанаріоту 1000—

1500 піастровъ ; чтобы увеличить свои доходы, епископы имѣли обыкновеніе увеличивать сверхъ надобности число посвященій въ священнической санъ ; множество такихъ бесполезныхъ поповъ шаталось по странѣ безъ работы и хлѣба.

Обращеніе епископовъ со священниками было въ высшей степени недостойно. Нерѣдко епископы были священниковъ у алтаря. Многіе епископы имѣли обыкновеніе держать поповъ у себя въ услуженіи, заставляя ихъ работать въ своихъ дворахъ, конюшнѣ или садахъ. Впрочемъ, были благороднѣйшія и образованнѣйшія личности, не могшія перенести такого униженія. Мы приведемъ одинъ примѣръ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія въ Трновѣ жилъ ученый священникъ по имени Іоакимъ, пользовавшійся большою любовью народа, но не любимый митрополитомъ. Однажды, послѣ литургіи, митрополитъ Иларіонъ, родомъ Кандіотъ, приказалъ ему вынести на дворъ изъ конюшни епископскаго дома въ коробѣ навозъ. Іоакимъ отказалъ ему въ повиновеніи. Дѣло дошло до рукопашной съ епископскими слугами и діаконами. Силою освободился священникъ и бѣжалъ съ распущенными волосами, безъ камилавки прямо къ кади. Прежде еще, чѣмъ зашло солнце, онъ принялъ исламъ. Онъ научился писать и читать по турецки, пріобрѣлъ себѣ большой почетъ у Турокъ и палъ въ Добруджѣ въ битвѣ противъ „Московъ“ ¹⁴⁾.

Монастырямъ приходилось не лучше. Въ Македоніи обыкновенно отдавали ихъ въ насмъ предприимчивымъ Грекамъ, Валахамъ или Албанцамъ. Арендатору предоставлялось терпѣть монаховъ или отсылать. Григоровичъ въ 1845 году въ монастырѣ св. Наума, на Охридскомъ озерѣ,

¹⁴⁾ Воспоминанія стараго Трновца въ газетѣ «Гайда» I, 1863 года № 8, стр. 61.

встрѣтилъ игумена безъ монаховъ; Грекъ съ 30-ю слугами хозяйничалъ въ просторномъ монастырѣ, уплачивая ежегодно митрополиту 1500 піастровъ.

Греческіе епископы столь-же мало были образцами христіанскаго безкорыстія и добровольной нищеты, какъ образцами христіанской нравственности. При ихъ дворахъ господствовали красивыя Гречанки и Армянки, протекція которыхъ дѣлала все. Ихъ мѣсто занимали иногда безбородые женоподобные юноши. Отъ преслѣдованія фанариота не была обезпечена ни одна женщина и дѣвица въ селѣ. Въ такихъ случаяхъ рѣдко можно было найти помощь у чиновниковъ, а отъ мести удерживалъ сохранившійся еще благоговѣйный страхъ „предъ духовными пастырями“¹⁵⁾.

Нѣкоторые епископы старались елико возможно оставить своихъ духовныхъ чадъ въ прежнемъ невѣжествѣ; другіе не упускали изъ виду политическихъ и національныхъ тенденцій. Ихъ девизъ былъ, съ одной стороны, обогащеніе самихъ себя, съ другой — систематическая *эллинизация* Славянъ. Этой цѣли старались достигнуть введеніемъ греческой литургіи, основаніемъ греческихъ школъ, распространеніемъ греческихъ разговоровъ, также какъ и дареніемъ греческихъ книгъ. До начала настоящаго столѣтія Болгаре часто поставлялись въ епископскій санъ; послѣ-же греческой революціи и образованія новогреческаго королевства уже ни одинъ Болгаринъ не допускаясь къ высшимъ званіямъ.

¹⁵⁾ Въ 1860 г. греческій врачъ въ Паротѣ обвинялъ тамошняго епископа въ томъ, что онъ обезчестилъ 14-ти лѣтнюю дѣвочку изъ тамошней школы. Охридскій епископъ въ 1864 году держалъ силою дѣвицу для исповѣди въ тайныхъ мѣстахъ; въ слезахъ уходила оттуда бѣдняжка. Гайда, 1864 г., стр. 167. Митрополитъ Софроній прирзенскій (XVIII в.) имѣлъ обыкновеніе разыскивать по домамъ дѣвушекъ, которыя скрывались отъ него, какъ отъ Турка (Рассказъ русскаго консула Ястребова въ Гласникъ 40, 195). Ср. Kainitz, Donau-Bulgarien I. 129.

Чтобы вычеркнуть Болгаръ изъ списка европейскихъ народовъ, дѣйствовали не только косвенно, введеніемъ греческаго языка, но и прямо, преслѣдованіемъ болгарскаго. Языкъ славянскій, будучи, по мнѣнію ихъ, языкомъ въ основѣ своей варварскимъ, звучалъ непріятно для фанаріотовъ уже самъ по себѣ. Но этого не довольно. Исторія фанаріотскаго клира въ Болгаріи запятнана дѣлами, достойными вандаловъ. Болгарскія рукописи, сохранившіяся въ теченіи столѣтій отъ войнъ, пожаровъ, мышей, моли и гніенія, были Греками повсюду сожигаемы и уничтожаемы, также какъ іезуитами были уничтожаемы чешскія зніги послѣ битвы у Бѣлой горы. Болгаре не должны были узнать, что они имѣютъ славное прошлое и старую литературу и что ихъ языкъ имѣлъ нѣкогда собственныя письма.

Многіе примѣры этого варварства приводитъ Григоровичъ (1845). Въ Зографѣ (стр. 513), не задолго до его пріѣзда, сожгли цѣлую груду рукописей. Очевидцы передавали ему, какъ въ Ксенофѣ бросали въ море славянскіе кодексы. Въ Ватопедѣ топили хлѣбную печь старославянскими пергаментными рукописями, на которыя смотрѣли, какъ на *ἀρχαῖα κειμήλια*. Такія-же сцены происходили и въ славянскихъ, по своему происхожденію, Симопетровскомъ и Филофеевскомъ монастыряхъ. Григоровичъ, въ своихъ поискахъ за славянскими памятниками, узналъ о подобныхъ-же печальныхъ событіяхъ не только въ рощахъ Аэона, но и внутри края. Въ монастырѣ св. Наума уже предшественникъ тогдашняго игумена, анатолійскій Грекъ, по имени Діонисій, сжегъ всѣ книги. Въ Меникейскомъ монастырѣ у Сереса путешественнику показывали богатую греческую бібліотеку; когда онъ освѣдомился о славянскихъ рукописяхъ, то ему сказали, что они уже сожжены ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Григоровичъ, Пут. 96. 130, 144.

Въ 1823 году митрополитъ Іоакимъ софійскій слышалъ, что въ селѣ Цероуенѣ у Берковицы находятся сборники и иконы. Онъ далъ приказъ крестьянамъ нагрести этими вещами повозку и сжечь ихъ внѣ села, или закопать, иначе онъ не прійдетъ въ деревню. Крестьяне въ точности исполнили приказаніе и зарыли древности; сохранились только три рукописи, скрытыя священникомъ. Въ вознагражденіе, село получило въ даръ греческія церковныя книги и иконы съ греческими надписями. Во время церковнаго вопроса епископъ Дороей въ 1864 г. приказалъ рыть на томъ мѣстѣ; но найдены были только рамки иконъ и истлѣвшія груды пергамента ¹⁷⁾.

Въ сороковыхъ годахъ епископъ шуменскій приказалъ, при освященіи новой церкви въ Тичѣ, бросить рукописныя книги въ яму на кладбищѣ. Одновременно одинъ фанаріотъ въ Эски-Загорѣ велѣлъ сжечь или закопать кучу староболгарскихъ церковныхъ книгъ подъ тѣмъ предлогомъ, что на нихъ разлиты были св. тайны. Около 1853 года въ Пештерѣ были преданы огню валашскимъ протопопомъ Христодуломъ рукописи св. Петки ¹⁸⁾.

Самое извѣстное фанаріотское autodafé — это сожженіе старой трновской патриаршей библіотеки ¹⁹⁾. Упомянутый митрополитъ Иларіонъ, около 1825 г., приказалъ прорубить въ митрополичьей церкви дверь изъ алтаря на дворъ. При этомъ наткнулись на маленькую со сводами комнату, цѣликомъ наполненную книгами — библіотеку

¹⁷⁾ Гайда 1864, 11 сент. (II годъ, № 8, стр. 60).

¹⁸⁾ Раковскій, Горскій пѣтникъ 165. Захаріевъ 61.

¹⁹⁾ Этотъ случай, извращенный на разные лады, побуждаетъ историка къ большой осторожности. Изъ семи донесеній, которыя находятся въ моемъ распоряженіи, я держался мемуаровъ стараго Трновца (См. прим. 14), текстъ которыхъ основанъ на разказѣ самого протосингелла. Ср. также Григоровича, Путеш. 172—176.

трновскихъ патріарховъ. Здѣсь-же нашли мощи святыхъ; изъ нихъ голову св. Михаила изъ Потуки Иларіонъ продалъ въ Валахію. Неофитъ, протосингелль митрополита, святогорецъ, хотѣлъ или опять замуровать книги въ церковныхъ стѣнахъ, или зарыть ихъ подъ поломъ въ строившейся рядомъ конюшнѣ. Но Иларіонъ самъ пересмотрѣлъ книги и отдѣлилъ въ ящичекъ нѣкоторыя греческія церковныя книги; остальные, цѣлый возъ, онъ приказалъ сжечь. Въ митрополичьемъ саду, подъ орѣшникомъ, гдѣ впоследствии погребенъ былъ одинъ епископъ самоубійца, развели костеръ и предали въ полдень огню всѣ болгарскія рукописи. Вышеупомянутые греческіе пергаменты давно уже разнесены. Отъ старой бібліотеки осталась только желѣзная рѣшетка ²⁰⁾.

²⁰⁾ Съ этимъ часто смѣшиваютъ другое трновское событіе. Эмануэль Васкидись (Васкидовичъ) изъ Мельника, природный Грекъ (умеръ въ 1875 г.) бывшій впоследствии учителемъ въ Свиштовѣ, и самъ составлявшій болгарскіе учебники, былъ секретаремъ (урациатикъ) Иларіона. Однажды (1820 — 1830) онъ узналъ отъ шейха бывшаго монастыря сорока мучениковъ о находившихся тамъ староболгарскихъ пергаментныхъ рукописяхъ. Одинъ сборникъ онъ купилъ у Турокъ и уговорился о покупкѣ остальныхъ. По несчастію, онъ показалъ свое открытіе митрополиту, который тотчасъ поспѣшилъ донести Туркамъ о святотатствѣ шейха. Съ того времени воспрещенъ былъ христіанамъ входить въ эту мечеть. Показаніе Даскалова (см. стр. 181) будто Иларіонъ купилъ затѣмъ у шейха всѣ рукописи и сжегъ ихъ, — сказка, по крайней мѣрѣ старый Васкидись не сказалъ объ этомъ ни слова, ни Григоровичу, ни нашимъ друзьямъ, которые объ этомъ съ нимъ говорили.

Г л а в а X X X.

Возрожденіе болгарскаго народа.

*Начало и характеръ болгарскаго національнаго движенія.
Историкъ Паисій самоковскій (1762) и епископъ Софроній
врачанскій (1739 — 1815).*

Великое умственное движеніе, охватившее Европу въ XVIII стол., коснулось также и славянскихъ народовъ, которые, за исключеніемъ Русскихъ и Поляковъ, были тогда совершенно забыты. Незамѣченная въ свое время горсть просвѣщенныхъ патріотовъ произвела тотъ въ высшей степени интересный для историка переворотъ, который еще теперь приписывается западною Европою политическому воздѣйствію Русскихъ, какъ будто дипломатическія агитаціи когда либо въ состояніи произвести столь глубоко проникающія перемѣны народной жизни. У Чеховъ, Лужичанъ, Словинцевъ, Хорватовъ, Сербовъ и Болгаръ національное чувство пробудилось почти одновременно, однако, самостоятельно у cadaго племени. Коренная причина этого постепеннаго и не шумнаго переворота лежитъ въ стремленіи къ образованію, которое можетъ быть удовлетворено только при посредствѣ роднаго языка. Немного книгъ понадобилось, чтобы пробудить старый народный духъ изъ глубокой летаргіи; скоро возникли начатки литературы на заброшенныхъ въ продолженіи столь долгаго времени языкахъ.

Прежде всего это движеніе охватило лишь низшіе слои народа ; въ высшіе классы, наиболѣе доступные къ усвоенію чуждыхъ элементовъ, эта перемѣна стала проникать только постепенно.

На вѣчно зеленыхъ рощахъ Аѳонской горы монахъ Паисій (Παΐσιος) кончилъ въ 1762 году свою маленькую книжку : „Исторія славяно-болгарска о народахъ и о царѣхъ и о святыхъ болгарскихъ“, съ появленіемъ которой въ свѣтъ началось болгарское національное движеніе. И у остальныхъ Славянъ первый толчекъ новому движенію дало изученіе отечественной исторіи ¹⁾.

Кто былъ Паисій и что побудило его къ составленію его исторіи славяно-болгарской ? Къ сожалѣнію, нашъ отвѣтъ на этотъ вопросъ по необходимости будетъ очень неполонъ, потому что о Паисіѣ мы знаемъ только то, что онъ самъ о себѣ рассказываетъ. Родился онъ около 1720 г. въ самоковской епархіи, въ окрестностяхъ стараго Рыльскаго монастыря ; былъ монахомъ въ Хиландарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, гдѣ онъ самъ отправлялъ должность проигумена.

7-го августа 1758 г. прибылъ въ Хиландарскій монастырь сербскій историкъ Іоаннъ Райчъ, молодой человекъ рѣдкаго прилежанія и благороднаго характера. Получивъ въ венгерскихъ іезуитскихъ школахъ западное образованіе, онъ изучалъ богословіе въ Кіевѣ. Чтобы собрать матеріалы для сербской исторіи, онъ предпринялъ путешествіе на Аѳонъ. Недовѣрчивые Хиландарцы не позволили ему даже свободно пользоваться ихъ богатыми рукописными сокровищами. Недовольный уѣхалъ онъ уже черезъ два мѣсяца домой въ Карловицъ ²⁾.

¹⁾ О Паисіѣ М. Дриновъ написалъ прекрасную статью въ Бранловскомъ Периодич. Списаниемъ, IV, 1871, 1—26. Въ Бѣлг. Книжницѣхъ, 1859, 540, впервые было обращено вниманіе на полузабытаго Паисія ; первыя выписки изъ Паисіевой хроникъ сдѣлалъ Раковскій, О Аѳонѣ I.

²⁾ Šafařík, Gesch. der südslav. Lit. III, 305.

Полный энтузиазма слова сербского историографа и проявленная им неутомимая ревность собирателя, вероятно, побудили юного Паисия сделать нечто подобное для истории своего народа. Насмѣшливые замѣчанія сербскихъ и греческихъ монаховъ по поводу того, что Болгаре не имѣютъ истории, укрѣпили его въ этомъ рѣшеніи. Въ продолженіи двухъ лѣтъ онъ собиралъ матеріалы на Аѳонѣ и въ Болгаріи; для этой-же цѣли онъ даже путешествовалъ „у немска земля“, т. е., вѣроятно, въ Банатъ. Сочиненіе дубровницкаго аббата Мауро Орбини, подъ названіемъ „Regno degli Slavi“ (Pesaro 1601; въ русскомъ переводѣ 1722), представляющее накопленіе безъ всякой критики истины и легендъ, было его главнымъ источникомъ, хотя и не удовлетворяло его. При этомъ онъ пользовался всемірной хроникой Бароніа (по русск. 1716) и нѣкоторыми греческими легендами; изъ болгарскихъ источниковъ онъ зналъ только небольшое число грамотъ и житій святыхъ. Послѣ этой подготовки, Паисій, несмотря на мучившую его болѣзнь, началъ писать свою книгу въ Хиландарѣ въ то время, когда его старшій братъ былъ тамъ игуменомъ. Турки обложили монастырь данью въ 3000 піастровъ ежегодно, и долгъ монастыря возросъ до 27.000 піастровъ. Вслѣдствіе этого между монахами возникли несогласія, побудившія Паисія переселиться въ Зографскій монастырь. Въ этомъ староболгарскомъ царскомъ монастырѣ онъ нашелъ нѣкоторыя новыя пособія, воспользовавшись которыми, окончилъ свой трудъ (1762). О его дальнѣйшей судьбѣ мы знаемъ только, что онъ объѣхалъ Болгарію и давалъ переписывать свою хронику; такъ, въ 1765 году мы находимъ его въ Котлѣ.

Трудъ Паисія не имѣетъ бѣльшаго значенія для критическаго изысканія прошедшаго Болгаріи, чѣмъ, напр., Фирдуси для староперсидской и Качичъ для далматской истории.

Но за то онъ имѣетъ неопцнимое значеніе для новѣйшаго развитія болгарскаго народа.

Пылкимъ патріотизмомъ дышетъ каждая страница. Пламенными словами Паисій вызываетъ въ памяти своихъ глубоко павшихъ соплеменниковъ славные дни ихъ прошлаго, когда они, управляемые своими царемъ и патріархомъ, были извѣстны и уважаемы. Онъ серьезно упрекаетъ Грековъ въ томъ, что они даютъ Болгарамъ только греческихъ епископовъ, вовсе не заботятся объ основаніи болгарскихъ школъ, оставляютъ народъ въ простотѣ и невѣжествѣ, при помощи турецкаго насилія и на переکورъ всѣмъ церковнымъ законамъ творятъ постоянно неправду, и побуждаетъ своихъ соотечественниковъ не переносить этихъ безобразій такъ по-овечьи. Рѣзкое наставленіе получаютъ отъ него ренегаты, которые учатъ читать и писать по гречески и не хотятъ признавать себя за Болгаръ. Во имя своей исторіи Болгаре должны, по его совѣту, прежде всего стараться уважать свой языкъ. Паисій отвѣчаетъ на насмѣшки не только Грековъ, но и соплеменныхъ Болгарамъ австрійскихъ Сербовъ и Русскихъ; пусть они благодарятъ Бога, взываетъ онъ къ нимъ, что Онъ ихъ пощадилъ отъ ига Турокъ и фанариотовъ.

Простыя, но глубоко прочувствованныя слова Паисія имѣли долгій отголосокъ во всѣхъ болгарскихъ земляхъ. Скоро онъ нашелъ послѣдователей, которые дѣлали многія добавленія къ его сочиненію. Старѣйшій изъ этихъ продолжателей (до 1797 г.) приложилъ списокъ 144 городовъ изъ всѣхъ странъ Болгаріи, изъ котораго узнаемъ, что онъ уже былъ хорошо знакомъ съ географическимъ распространеніемъ всего своего народа. Ненависть къ Грекамъ выступила у него еще рѣзче, чѣмъ у кроткаго Паисія ³⁾. Еще

³⁾ Такъ, напр., начинается глава объ обращеніи въ исламъ Помаковъ и

въ настоящемъ столѣтіи хроника его часто переписывалась, пока Христки Павловичъ не напечаталъ ее въ 1844 году въ Офенѣ, хотя и въ сильно измѣненной формѣ, подъ названіемъ „Царственникъ или исторія болгарская“ ⁴⁾.

Изъ многочисленныхъ копій написанная въ 1765 году въ Котлѣ для насъ особенно интересна по лицу переписчика, священника Стойко. Это никто иной, какъ извѣстный уже читателю, изъ описанія временъ Кирджалиевъ, епископъ Софроній врачанскій, лучший ученикъ Паисія ⁵⁾.

Стойко Владиславовъ (род. 1739 г. въ Котлѣ), рано осиротѣвшій, вслѣдствіе корыстолюбія своихъ родственниковъ, очутился въ такой бѣдности, что рѣшился оставить свою жену и дѣтей и искать въ качествѣ ремесленника заработковъ на чужбинѣ. Тогда по инициативѣ чорбаджіевъ, онъ былъ поставленъ въ священники (1762).

Стойко зналъ читать и писать, преподавалъ въ школѣ и проповѣдывалъ въ церкви, въ то время какъ другіе священники были невѣжественными земледѣльцами; ихъ зависть побуждала къ частымъ клеветамъ и обвиненіямъ его предъ епископомъ. Во время русской войны 1768 — 1774 гг. Стойко писалъ квартирные билеты для проходящихъ войскъ, — занятіе, готовившее ему много непріятностей. Если квартира варварамъ не нравилась, то они приходили къ нему съ пистолетами и копьями; одинъ Альжирецъ даже вырвалъ ему почти всю бороду. Ужасные дни пережилъ Стойко,

Босняковъ : «одинъ царградскій патриархъ, единомышленникъ ада, чертовъ другъ, второй Іуда и новый Аріѳ, предсталъ предъ царемъ Селѳимомъ, склонился и сказалъ : между твоими подданными есть Болгаре, суровый народъ, непобѣдимый въ сраженіи; если ты его окончательно не покоряшь, то онъ возстанетъ и лишитъ тебя твоей земли» и т. д.

⁴⁾ См. мою Bibliographie, № 513. Въ книгѣ не названо ни имя Паисія, ни издателя. Подлинная Паисіева хроника никогда не выходила въ свѣтъ.

⁵⁾ Эта рукопись, хранящаяся все еще въ Котлѣ, была описана Кръстьевичемъ въ Благ. Книжницѣ 1859, 540 и въ Читалищѣ I, 1871, бр. II.

когда Котель, за участие въ ссорѣ между агами Османъ-Пазарджика, присужденъ былъ къ уплатѣ большой контрибуціи, а онъ былъ уведенъ, какъ заложникъ, для обезпеченія уплаты. Испытанная во время ареста боязнь смерти, упреки совѣсти въ томъ, что онъ позволялъ себѣ, въ качествѣ эпитропа епископа Шуменскаго, собирать въ пользу послѣдняго въ селахъ деньги, и смерть его жены повергли его въ глубокую меланхолю. Такъ какъ не было вовсе врачей, то онъ прибѣгнулъ къ цѣлебнымъ растеніямъ. Но за употребленіе этихъ „волшебныхъ средствъ“ епископъ отрѣшилъ его на три года, а когда они истекли, то у Стойка не доставало денегъ, чтобы склонить Грека въ снисхожденію.

Преслѣдуемый ненавистью, неблагодарностью и завистью, Стойко оставилъ родину и прибылъ къ Анхіалскому епископу, который дружественно его принялъ и предоставилъ ему варнобадскій приходъ (1792). Едва онъ тамъ поселился, какъ его узналъ бостанджи-баша, который уже однажды хотѣлъ его повѣсить въ Котлѣ, и приказалъ схватить его и посадить на колы; только просьбы христіанъ и христіанокъ у матери Турка спасли ему жизнь. Въ другой разъ на него напалъ въ открытомъ полѣ, жившій въ близкомъ селѣ Шехлари (стр. 620), татарскій султанъ Ахмедъ Герай, за то, что Стойко обвинчалъ противъ воли султана одну болгарскую дѣвицу съ христіаниномъ; Стойко спасся только послѣ отчаянной схватки.

Эти событія побудили Стойка отправиться въ Арбанаси у Трнова, куда между тѣмъ переселилось и его семейство. Живя въ одномъ монастырѣ, онъ приобрѣлъ такой большой почетъ, что трновскій митрополитъ, не смотря на его не греческое происхожденіе, предложилъ ему епископскую кафедру въ Врацѣ. 13-го сентября 1794 года Стойко, подъ именемъ Софронія, рукоположенъ въ епископы. Его стра-

данія во времена Кирджалиевъ и Пасваноглу мы уже описали. Наконецъ, когда его епархія была опустошена и обращена въ становище грабителей, онъ былъ заточенъ митрополитомъ видинскимъ. Только въ 1803 году старику удалось бѣжать въ Бухарестъ, гдѣ онъ по братски принятъ былъ митрополитомъ Досифеемъ.

Свои послѣдніе дни Софроній посвятилъ болгарской литературѣ. „Я работаю день и ночь, чтобы написать нѣсколько книгъ на нашемъ болгарскомъ языкѣ, чтобы мои соплеменники, если не изъ моихъ устъ, то по крайней мѣрѣ изъ моихъ книгъ, могли почерпнуть что-либо полезное“. Уже въ 1802 году короталъ онъ дни своего затворничества въ Видинѣ переводомъ греческихъ басенъ, разсказовъ и сентенцій и записываніемъ афоризмовъ. Въ своихъ запискахъ, составленныхъ около 1804 года, онъ рисуетъ простыми чертами ужающую картину своего суроваго времени ⁶⁾. Въ 1806 году онъ издалъ проповѣди, переведенныя съ греческаго и славянскаго (Кириакодроміонъ, сирѣчь Недѣльникъ. Римникъ. 1806 года), сильно популяризировавшія его имя и пользующіяся еще и доселѣ большою симпатіею; это первая книга, изданная на ново-болгарскомъ языкѣ ⁷⁾. Софроній умеръ въ 1815 или 1816 году въ Бухарестѣ. Онъ былъ благородный и даровитый человекъ безъ всякаго лицемерія и суевѣрія; духовное благо своихъ соотечественниковъ онъ не выпускалъ изъ виду въ печальнѣйшія времена. Хотя самоучкой, однако, основательно изучилъ онъ старо-словѣнскій и древне-греческій языки и

⁶⁾ Оригиналъ находился у Григоровича въ Одессѣ. Въ первый разъ изданъ Раковскимъ въ «Дунавскомъ лебедѣ» (Бѣлг. 1861), потомъ литер. обществомъ въ Браиловѣ въ Період. Списанніи V и VI. Рукоп. видинскихъ работъ Софронія находятся, по сообщенію г. Дринова, у болг. экзарха.

⁷⁾ Въ 2 (Н. Садъ 1856) и 3 изд. (Бухарестъ 1865) простой языкъ Софронія значительно искаженъ. *Bibliographie*, 446.

приобрѣлъ значительныя познанія. Въ Котлѣ и Брацѣ онъ проповѣдывалъ каждое воскресенье и праздникъ на болгарскомъ языкѣ въ великой радости народа, которому никогда не доводилось слышать отъ своихъ епископовъ что-либо на родномъ языкѣ и вообще проповѣдей. Изъ школы въ Котлѣ, гдѣ Софроній учительствовалъ въ продолженіи 20 лѣтъ, вышелъ длинный рядъ болгарскихъ патріотовъ; однако, такъ какъ они всѣ дѣйствовали на чужбинѣ, то Котель не сталъ такимъ средоточіемъ новоболгарскаго движенія, какъ этого можно было-бы ожидать ⁸⁾.

⁸⁾ Кто-либо изъ Болгаръ долженъ заняться подробной біографіей Софронія. Еще недавно жили люди, знавшіе его лично, какъ напр. князь Стефанъ Вогорида, внукъ Софронія. Портретъ Софронія (масляными красками) находится въ Константинополѣ въ національномъ домѣ, при болг. церкви; вмѣстѣ съ домомъ Вогорида подарилъ его болгарскому народу.

ГЛАВА XXXI.

Русскіе походы и греческая революція.

Русская война 1806—12 г. — Греческая революція. — Русская кампанія 1828—29 г. — Капитанъ Георгій Мамарчовъ. — Капиновскій заговоръ 1836 г. — Болмарскія колоніи въ Бессарабіи.

Многолѣтнія войны и кровавыя домашнія смуты дали при султанѣ Махмудѣ II (1808—39) новое направленіе всей жизни въ османскомъ царствѣ.

При самомъ началѣ царствованія Махмуда, русско-сербскій союзъ (стр. 649) поставилъ Турокъ въ крайне стѣснительное положеніе. Условленный въ тайныхъ статьяхъ Тильзитскаго мира планъ раздѣла между Россіей и Франціей не давалъ Портѣ долгое время покоя. Султанъ и диванъ ожидали не меньшаго, какъ соединеннаго нападенія Русскихъ со стороны Дуная, Сербовъ — изъ Шумадіи и Французовъ изъ Далмаціи. Это опасеніе начало оправдываться, когда въ 1809 году Русскіе заняли Добруджу, Карагеоргій обратился на западъ, Герцеговина взялась за оружіе, а Сербы и Черногорцы простирали другъ другу руки на берегахъ Лима.

Въ 1810 году казаки дѣлали набѣги до самой Босніи, а Сербы, совмѣстно съ 3.000 Русскихъ, одержали блиста-

тельную побѣду на Варваринскомъ полѣ. На востокъ русская армія, подъ начальствомъ графа *Николая Каменскаго*, перешла Дунай, завоевала Тутраканъ, взяла штурмомъ послѣ кровавой сѣчи Пазарджикъ, овладѣла по капитуляціи Силистрією и заняла Разградъ. Только Рущукъ такъ храбро держался, что русская армія со всевозможной поспѣшностью должна была сконцентрироваться предъ его стѣнами; во время этой операціи генераль Ланжеронъ зажегъ Разградъ и Арнаутъ-вѣю, генераль-же Saint Priest — Свиштовъ. Только когда подступившее съ Балканъ для снятія осады турецкое войско было уничтожено у Батина на Дунаѣ, рущукскій гарнизонъ положилъ оружіе. Русскіе, при помощи сильныхъ гайдуцкихъ четъ и многочисленныхъ волонтеровъ, начали занимать всю Болгарію. Каменскій взялъ Никополь, генераль Воронцовъ — слабо защищенный Плевенъ и потомъ Ловечъ; городъ Трново сдался князю Вяземскому. Съ наступленіемъ зимы вся страна, за исключеніемъ Никополя, Рущука и Силистріи, была снова очищена. Въ этомъ году Русскіе пробудили много надеждъ, однако-же оставили и много горя, превративъ въ развалины рядъ богатыхъ городовъ.

Преемникъ Каменскаго графъ *Кутузовъ* срылъ и очистилъ также упомянутые три болгарскія крѣпости. Его дурное управленіе въ Валахіи побудило императора Александра отозвать его и назначить генераль-губернаторомъ дунайскихъ княжествъ и командующимъ южною армією адмирала *Чичагова*. Приготовленія Наполеона къ походу въ Россію принудили къ заключенію Бухарестскаго мира (май 1812). Русскіе удержали Бессарабію до Прута и Дуная и представили своихъ союзниковъ Сербовъ милости султана. Сербь должны были, послѣ восьмилѣтней борьбы за свободу, вновь подчиниться турецкому игу, пока Милошъ Обреновичъ въ 1815 году снова поднялъ знамя возмущенія и навсегда изгналъ Турокъ изъ страны.

Чичаговъ, отнюдь не соглашавшійся на заключеніе мира, понялъ скоро свое необыкновенно благоприятное положеніе и сталъ носиться со смѣлыми планами. Въ Валахїи стояло хорошо снабженное войско, а на Черномъ морѣ сильный военный флотъ, въ то время какъ великій визирь находился въ Шуменѣ безъ арміи. Агенты Чичагова объѣхали весь полуостровъ, Сербы и Черногорцы обѣщали свою помощь, а Болгарія съ Босніей легко могли быть возмущены. Въ 8 дней адмиралъ думалъ перейти Дунай, возмутить весь полуостровъ и явиться у Константинополя прежде, нежели извѣстіе о его переходѣ достигнетъ Вѣны или Наполеона. Императоръ, которому онъ въ іюнѣ сообщилъ свой планъ, признавая за послѣднимъ грандіозность, опасался, однако, чтобы Австрія, бывшая тогда въ союзѣ съ Наполеономъ, не отрѣзала восточной арміи отступленія отъ Константинополя. Къ тому-же Наполеонъ былъ уже на русской землѣ. Чичаговъ принужденъ былъ пропустить благоприятный моментъ для уничтоженія Турціи и отступить быстро къ сѣверу. Въ сентябрѣ 1812 г. не было уже по ту сторону Прута ни одного русскаго солдата ¹⁾.

Утрата Бессарабіи въ Константинополѣ возбудила такую ярость, что драгоманъ Порты Мурузи, который велъ въ Бухарестѣ переговоры о мирѣ, былъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ казненъ, а головы ихъ были насажены на зубцы серая. Прекрасная Бессарабія, со своими сребропѣнными водопадами, ключами и роскошными пастбищами, была тогда опустошена и безлюдна. Со всего полуострова туда стремились переселенцы, чтобы жить тамъ въ безопасности и по человѣчески, — Румыны, Сербы, Албанцы и въ особенности Болгаре. Болгарская эмиграція началась еще съ

¹⁾ См. Zinkeisen, VII. 683 сл.; онъ пользовался сочиненіемъ «*Mémoires inédits de l'amiral Tchitchagoff* (Berlin 1855)».

Яскаго мира (1792) и длилась во все время Кирджалиевъ; уже съ 1801 по 1806 г. возникли въ губерніяхъ Херсонской и Таврической 9 болгарскихъ колоній. Въ 1821 году въ Бессарабіи жило 7735 семействъ. 38.023 души. Сначала бессарабскіе и румынскіе землевладѣльцы намѣревались трактовать переселенцевъ какъ крѣпостныхъ; съ 1819 же года колонисты южной Россіи стали свободными людьми подъ защитой привилегій. Чрезвычайно любимъ былъ бессарабскими Болгарами первый „попечитель“ колонистовъ, генералъ *Иванъ Инзовъ*, который обращался съ ними по отечески; его портретъ можно было найти въ каждой хижинѣ ²⁾.

Тщетно Болгарія ожидала своего освобожденія во время сербской революціи и русской войны. Кирджалии исчезли, но вмѣсто ихъ изъ деревни въ деревню разлѣзжали толпы конныхъ *дели-башей*, съ колпаками длиною въ аршинъ на головѣ, большею частію прежніе Кирджалии, якобы съ цѣлью, служа правительству, охранять ихъ отъ грабителей. Отъ Кирджалиевъ они отличались только тѣмъ, что не сжигали сель, а только грабили ихъ. Въ каждомъ мѣстѣ они кормились десять дней и кромѣ того взыскивали платежи. Въ завершеніе они требовали еще *дши-хака*, т. е. платы за то, что на чужомъ хлѣбѣ притупили зубы.

Греки, возбуждаемые симпатіями Наполеона, походами Русскихъ и упадкомъ Турокъ, начали тогда усердно готовиться къ большому перевороту. Ихъ гетерія (болг. завѣра) приобрѣла себѣ немало приверженцевъ и въ Болгаріи, что легко объяснимо въ виду могущества греческаго клира и господствовавшего въ городахъ эллинизма. Когда гетеристы

²⁾ Инструкція для колонистовъ была, по приказанію Инзова, напечатана въ 1821 г. въ Кишиневѣ, главномъ городѣ новопріобрѣтенныхъ владѣній; это одно изъ первыхъ произведеній новоболгарской печати (Bibliogr. 226).

взялись въ 1821 г. въ Валахіи за оружіе, ихъ войско состояло большею частью изъ болгарскихъ и сербскихъ воиновъ. Даже въ числѣ ихъ предводителей было много Славянъ; такъ, Сербы Младенъ и Гаджи-Проданъ, Болгаринъ Македонскій, бывшій русскій капитанъ, и многіе другіе. Когда русскій генераль, князь Александръ Ипсиланти прибылъ съ греческими волонтерами въ Букарестъ (въ началѣ апрѣля), ему представились два посла изъ Зимничя (противъ Свиштова) съ извѣстіемъ, что болгарскій воевода Гаджи-Христо Панѣа съ 76 челнами и 350 вооруженными Болгарами ждетъ на Дунаѣ гетеристовъ, и что въ Болгаріи все готово къ борьбѣ. По другимъ свѣдѣніямъ, этихъ пословъ было 17 изъ Свиштова, Сливна, Филиппополя, Османъ-Пазара. Ипсиланти отклонилъ ихъ предложеніе и отказалъ въ денежной помощи, которой они просили для своихъ революціонныхъ приготовленій. Тогда-жѣ было получено извѣстіе, что императоръ Александръ приказалъ вычеркнуть Ипсиланти изъ списковъ арміи и что всякая надежда на помощь тщетна. Отчаяніе овладѣло гетеристами. Уже въ слѣдующій день (13 апрѣля) Ипсиланти поспѣшно возвратился въ Трговиште. Болгарскіе послы на возвратномъ пути въ Свиштовъ были задержаны Турками и изрублены, такъ какъ цѣль была измѣннически открыта ³⁾.

Извѣстіе о возстаніи Ипсиланти привело магометанъ всей имперіи въ ярость. Въ большихъ городахъ, Константинополь, Смирнѣ, Адрианополь, а также въ селахъ, даже въ Болгаріи, убито безчисленное множество христіанъ ⁴⁾. Райя пережилъ тогда ужасные дни, не изглажи-

³⁾ Zinkeisen, Gesch. Griechenlands III. 127. Русскія извѣстія въ *Čas. čes. mus.* 1832, 74. Переведенную съ греческаго революціонную пѣсню см. у Безсонова, Болг. нар. пѣсни (Москва 1855) II, 116.

⁴⁾ Въ Т. Пазарджикѣ было посажено въ тюрьму 40 гражданъ; чело-вѣколюбивому и патриоту, епископу Діонисію (родомъ Болгарину), удалось спасти ихъ, кромѣ 4, повѣшенныхъ на мосту на Марицѣ. Захаріевъ 51.

вающіеся въ памяти. Множество болгарскихъ семействъ искали спасенія за Дунай. Христіане были повсюду обезоружены, фабрикація огнестрѣльнаго оружія была имъ воспрещена, вслѣдствіе чего прекратился габровскій ружейный промыселъ.

Греческое возстаніе произвело наибольшее возбужденіе въ Македоніи. Тамъ болгарскій родъ *Дрзиловцы* или *Дарзиловцы*, жившій около Водена и Острова и возстававшій еще противъ янинскаго Али, принужденъ былъ съечь свой главный пунктъ село Дерзилово, и выселиться ⁵⁾.

Когда борьба вспыхнула въ самой Элладѣ, многіе Болгаре, въ особенности гайдуки не только изъ Македоніи, но и изъ балканскихъ странъ поспѣшили на битву противъ своего наслѣдственнаго врага ⁶⁾.

Греческая революція стала причиной новой русской войны. Въ 1828 г. Русскіе, подъ начальствомъ фельдмаршала Витгенштейна, завоевали Браиловъ, заняли всю Румелию вмѣстѣ съ Добруджей и взяли съ большими потерями Варну. Въ 1829 году турецкіе полководцы готовились занять въ виду новаго главнокомандующаго *Дибича* балканскую линію, но уже въ февралѣ русскій флотъ отнялъ у

⁵⁾ О Дрзиловцахъ подробно говорятъ Верювнчъ, Описаніе быта Болгаръ, населяющихъ Македонію. Москва 1868, 28—30 (см. стр. 31, пр. 45). Они были частью купцы, частью ремесленники, имѣли свои правовые обычаи, пользовались турецкими привилегіями. Ихъ было, какъ говорятъ, 4—500 семействъ. Вдовъ они не терпѣли: въ теченіи 3-хъ недѣль онѣ на общественный счетъ выдавались снова замужъ. Большинство селилось въ Сересѣ, Солунѣ и Воденѣ; многіе занимались торговлею въ Греціи, Сиріи, Египтѣ, Австріи и Валахіи.

⁶⁾ Раковскій, Пятникъ, 231. Априловъ, Денивца, 75. Предводители всадниковъ Хаджи Михаилъ изъ Копрявштицы, Хаджи Христо изъ Филиппополя, Семко изъ Трнова, Хаджи Петро и т. д. были Болгаре. Марко Боцарисъ, говорятъ, былъ изъ Водена; жена его, еще въ 1844 г. жившая въ Аеинахъ, говорятъ, умѣла говорить только по болгарски и албански. Впрочемъ эта женщина была скорѣй умершая въ Аеинахъ въ 1849 г. Стана, вдова гайдука Велка, а затѣмъ греческаго героя Юргакъ изъ Тригалы (Милчевнчъ, Сербія 903).

мѣстахъ Бессарабіи уже до 70.000 Болгаръ. Шуменъ, Сливенъ и Провадъ потеряли почти половину своего населенія. Массы Болгаръ изъ дунайскихъ и балканскихъ странъ шли также въ Валахію и Молдавію и селились въ Браиловъ, Галацъ, Букарестъ, Крайовъ (изъ Видина и Тетевна) и Плоештахъ (изъ Сливна) и другихъ городахъ. Къ сѣверу отъ Зимнича возникъ новый болгарскій городъ Александрія, населенный по преимуществу бѣглецами изъ Свиштова ⁸⁾.

Велико было число гайдуковъ, присоединившихся къ Русскимъ въ этой войнѣ противъ Турокъ ⁹⁾. Со времени Кирджалиевъ и сербской революціи четы гайдуковъ вообще значительно умножились. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія жили воеводы *Алтынъ Стоянъ* (золотой Стоянъ) изъ Котла, *Кара Танасъ* изъ Жеравны, который съ 10-ю обмундированными людьми десять лѣтъ проживалъ въ Балканѣ, и *Златю Кокарчо-Оглу* изъ Сливна, сильный атлетъ съ черными волосами и большими усами, павшій въ 1810 году у Сливна въ отчаянной битвѣ; онъ, говорятъ, положилъ 35 человѣкъ, пока, наконецъ, не загорѣлся порохъ въ его сумкѣ и не взорвалъ его самага. Знаменитѣе этихъ трехъ былъ *Конио* изъ Драгуданова, „брадатый воевода“, жившій съ 1810 до 1825 г. въ Балканѣ; хотя онъ имѣлъ болѣе ста сраженій съ Турками, однако, потерялъ только двухъ человѣкъ; умеръ въ Букарестѣ. Его ученикомъ былъ *Бойчо Войвода* изъ Цепаранъ у Трнова, поступившій въ 1829 году въ русскую службу. По заключеніи мира, русскій комендантъ въ Силистріи приказалъ ему распустить свою чету. Бойчо пытался уйти въ Балканы, но былъ пойманъ и съ двумя

⁸⁾ Многие Болгаре переселились тогда и въ Сербію. Зограескій монахъ Доснеей Новаковичъ изъ Дабицы у Приѣпа, первый епископъ Тимокской епархіи (1834—54) Милчевичъ, Сербія, 970.

⁹⁾ Мемуары Панаѣота, 104 сл.

братьями отправленъ въ Сибирь. Тамъ ночью, ловкимъ прыжкомъ со стѣны крѣпости, удалось имъ бѣжать. Одинъ изъ братьевъ сломалъ себѣ ногу, и Бойчо, для избавленія его отъ мученій, закололъ его. Остальные два достигли Константинополя пѣшкомъ, а оттуда на Балканъ, гдѣ Бойчо съ тѣхъ поръ систематически велъ въ продолженіи 21 года гайдуцкую жизнь. Въ Балканѣ и Странджѣ, говорятъ, не было мѣста, имъ не посѣщеннаго. Переодѣтый, онъ спокойно проводилъ зиму у добрыхъ друзей въ Провадѣ, Варнѣ и Константинополѣ на глазахъ у Турокъ. Онъ палъ въ сраженіи съ Зейнилъ-пашей. Извѣстный, еще живущій, предводитель инсургентовъ, *Тотъо* — его ученикъ. Самымъ крупнымъ богатыремъ изъ всѣхъ болгарскихъ гайдуковъ былъ *Дончо Витазъ* изъ Копривштицы, вѣроятно, соратникъ преслѣдователя Кирджалиевъ *Дьдо Николы*. Живя то на высотахъ Балкана и Родопы, то на устьѣ Марицы, онъ преслѣдовалъ турецкихъ грабителей, султанскій низамъ и болгарскихъ чорбаджіевъ. Отнятыя деньги онъ дарилъ бѣднымъ, какъ христіанамъ, такъ и магометанамъ; покупалъ имъ воловъ и уплачивалъ ихъ долги. За это онъ приобрѣлъ такое уваженіе въ средѣ болгарскаго, греческаго и турецкаго сельскаго населенія, что съ нимъ нельзя было ничего подѣлать. Въ 1848 г. противъ него послали изъ Адрианополя 200 человекъ низамовъ, изъ которыхъ только 60 возвратилось домой. Съ этого времени чиновники оставили его въ покоѣ. Рассказывали про него, что онъ обладаетъ сверхъестественными волшебными силами, тѣмъ болѣе, что онъ часто проживалъ вблизи Узункопрійскаго моста, даже спалъ подъ его сводами; говорили, что онъ тамъ имѣлъ свиданія съ самодивами. Турецкіе солдаты питали къ нему суевѣрный страхъ. Какъ нѣкогда Албанцы про греческаго клефта Никоцара на Олимпѣ, такъ рассказывалъ низамъ про Донча, что онъ не уязвимъ и даже утверждали, что видѣли, какъ

отъ него отскакивали пули. До какой степени все пахло средними вѣками видно изъ того, что адрианопольскій паша, честный старый Туровъ, освободилъ пойманнаго однажды и приведеннаго къ нему Донча, такъ какъ ему было жаль погубить такого храбраго героя. Кончина Донча намъ неизвѣстна.

До совершенной уплаты контрибуціи (августъ 1836 г.) Русскіе занимали крѣпость Силистрію. Капитанъ Мамарчовъ, бывшій тамъ городскимъ старшиною, строилъ втайнѣ новые революціонные планы. По уходѣ Русскихъ, онъ отправился въ монастырь св. Николая у Капинова, между Трновомъ и Еленой, гдѣ между тѣмъ все было приготовлено къ возстанію. Однако, въ послѣдній моментъ, когда уже должна была вспыхнуть болгарская борьба за свободу, измѣна разстроила все. Старикъ Хаджи Йорданъ изъ Елены хотѣлъ привлечь къ дѣлу своего родственника, Хаджи Йордана младшаго, привелъ его въ монастырь, гдѣ послѣдній вступилъ въ число заговорщиковъ. Вечеромъ юноша оставилъ монастырь, подъ предлогомъ приготовиться дома. На самомъ-же дѣлѣ онъ отправился въ Трново и рассказалъ тамъ все, что онъ видѣлъ, митрополиту Иларіону. Грекъ поспѣшилъ сейчасъ къ турецкому коменданту, который быстро принялъ всѣ мѣры предосторожности. Въ ту-же ночь толпа турецкихъ всадниковъ бросилась на монастырь, но нашла только игумена Сергія и капитана Георгія; при факельномъ освѣщеніи монастырь былъ ограбленъ, церковь осквернена, у святыхъ на иконахъ были выколоты глаза. Остальные заговорщики, по большей части почтенные и богатые люди, были схвачены и отправлены въ Трново и тамъ повѣшены безъ всякаго слѣдствія ¹⁰⁾. Игуменъ Сергій умеръ въ страшнѣйшихъ мукахъ, какъ настоящій мученикъ. Из-

¹⁰⁾ Между ними старый Хаджи Йорданъ, Хаджи Велчо изъ Габрова, Георгій Станчо изъ Трѣвны, Йованица изъ Трнова, Йованакъ изъ Софін и др.

мѣнниязъ былъ щедро награжденъ Турками; Болгаре доселѣ ненавидятъ его семейство.

Капитана Мамарчова, носившаго еще русскій мундиръ, отправили въ Константинополь. Русское посольство, не смотря на то, что онъ носилъ на груди русскій орденъ и за свою храбрость при взятіи Силистріи получилъ саблю, вовсе не заботилось о немъ. Мамарчова заключили въ Конію. Онъ имѣлъ право носить тамъ оружіе, прогуливаться верхомъ и получалъ опредѣленное содержаніе. Спустя нѣсколько лѣтъ его жена выхлопотала ему амнистію; ему было позволено отправиться куда угодно, исключая Болгаріи. Онъ хотѣлъ въ Валахію, но вслѣдствіе фанаріотскихъ интригъ, его опять задержали и отослали въ Самось. Онъ тамъ терпѣлъ нужду, однако, постоянно отклонялъ предложенія греческихъ капитановъ бѣжать въ Грецію, такъ какъ онъ еще надѣялся на помощь Россіи. Онъ умеръ старикомъ 60 лѣтъ въ 1846 г.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о бессарабскихъ колоніяхъ. Можно-бы полагать, что эти, такъ счастливо расположенныя болгарскія колоніи, были разсадникомъ образованія и просвѣщенія. Но дѣло приняло другой оборотъ. Хорошо жилось бессарабскимъ Болгарамъ, пока жилъ попечитель Инзовъ; но управленіе его преемниковъ принесло имъ мало хорошаго. Больше всего вредилъ имъ попечитель Иванъ Арендаренко. Изъ 40 школъ, основанныхъ Инзовымъ, при немъ удержалось только 17, и еслибы не подошла крымская война, то онъ уничтожилъ-бы и эти. Учительскія мѣста онъ предоставлялъ солдатамъ, невѣжественнымъ людямъ, незнавшимъ ни слова по болгарски и болѣе занимавшимся употребленіемъ водки, чѣмъ преподаваніемъ. Напрасны были ходатайства колонистовъ о гимназій ¹¹⁾.

¹¹⁾ Подробная статья о бессарабскихъ Болгарахъ въ газетѣ Българска Пчела, Браила 1863 № 10—31.

По Парижскому миру Россія должна была уступить Румыніи южную Бессарабію отъ Прута до Чернаго моря (до 132 кв. м.). Болградъ на озерѣ Ялпухѣ сталъ главнымъ пунктомъ румынской Бессарабіи. Хрисовуломъ отъ 10 іюня 1858 г. въ Болградѣ княземъ Николаемъ Конаки Вогориди, пятымъ сыномъ самоссаго князя Стефана Вогориди и правнукомъ Софронія, бывшимъ тогда Каймаканомъ (вице-княземъ) Молдавіи, была основана надѣленная многими имѣніями болгарская гимназія съ типографіей. Только это побудило русское правительство устроить и въ своей Бессарабіи народныя школы во всѣхъ колоніяхъ, а въ Комратѣ — центральное училище.

ГЛАВА XXXII.

Новоболгарское движеніе.

Букарестскіе купцы и эмигранты. — Историкъ Юрій Венелинъ. — Априловъ и первая болгарская школа въ Габровъ (1835). — Неофитъ рильскій. — Развитие новоболгарскаго школьнаго дѣла.

Начатое Паисіемъ и Софроніемъ дѣло національнаго возрожденія болгарскаго народа получило на долгое время подкрѣпленіе въ политическихъ событіяхъ начала нынѣшняго столѣтія. Большая заслуга въ этомъ принадлежитъ болгарскимъ купцамъ и эмигрантамъ, которые, обладая незначительными средствами, взялись за устройство національныхъ школъ. Это были Габровскіе купцы Константинъ и Димитрій Мустаковы, ведшіе въ Букарестѣ дѣла сербскаго князя Милоша, Иванъ Добріовъ Бакалогу, Иорданъ Х. Геновичъ, чиновникъ архива Георгій Пѣшаковъ изъ Видина (род. 1785 г.), писатель Анастасъ Стояновичъ изъ Кипилова у Котла († 1868), Петръ Сапуновъ изъ Трѣвны, наконецъ, Василій Неновичъ, который велъ торговля дѣла въ Букарестѣ и Кронштадтѣ. Къ ихъ кругу принадлежалъ также молодой *Петръ Х. Беровичъ* или *Беронъ* изъ Котла (род. 1797 г., умеръ, какъ говорятъ, отъ руки убійцы въ 1871 г.). Онъ учился въ Букарестѣ и Кронштадтѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ и былъ въ 1832—39 г. окружнымъ врачомъ въ

Крайовъ; приобрѣта большое состояніе, онъ избралъ своимъ постояннымъ мѣстожителемъ Парижъ. Въ Кронштадтѣ (слав. Брашовъ), гдѣ находилось привилегированное общество „греческихъ“ купцовъ, большею частью Болгаръ ¹⁾, онъ издалъ въ 1824 г., при пособіи тамошняго купца Антона Іовановича, болгарскій *букварь* ²⁾. Кромѣ азбуки, эта книжка содержитъ статьи по физикѣ и естественной исторіи съ рисунками. Въ Болгаріи, гдѣ до тѣхъ поръ въ поповскихъ школахъ ничего не видѣли, кромѣ псалтыря и октоиха, этотъ „рыбный букварь“ былъ принятъ съ большимъ энтузіазмомъ. Въ предисловіи составитель рѣзко нападаетъ на тогдашнія школы, гдѣ дѣти при большомъ страхѣ ничему не научивались, и рекомендуетъ Бель-Ланкастеровъ методъ преподаванія. И въ самомъ дѣлѣ методъ этотъ очень распространился въ Болгаріи (взаимо учительни-те школы, ἀλληλοδιδασκῆται σχολαί).

Послѣ появленія Беровичева букваря болгарская письменность начала быстро развиваться. Неновичъ напечаталъ въ офенской университетской типографіи, тогда почти монополизированной печатаніе кирилловскихъ книгъ, въ 1825 году библейскую исторію, а въ 1826 г. — букварь. Въ Букарестѣ онъ самъ открылъ славянскую народную школу, которая, однако, скоро была закрыта, когда онъ сдѣлался адвокатомъ при валашскомъ диванѣ (1831). *Стояновичъ* издалъ на средства названнаго уже купца Іовановича Губнеровы библейскіе рассказы (1825 г. 2 т., съ русск.). *Сатунговъ*

¹⁾ Болгарское купечество возвысилось въ особенности въ Свиштовѣ, Габровѣ, Трнѣвѣ и Филипповѣ. Вскорѣ болгарск. купцы стали встрѣчаться даже въ Смирнѣ, Москвѣ и особенно въ Вѣнѣ, гдѣ они пользовались привилегіями «турецкихъ крупныхъ торговцевъ». Въ началѣ они держались Грековъ, поздиѣ-же болгарскій элементъ нашелъ въ нихъ своихъ могущественнѣйшихъ защитниковъ. Кронштадтскіе Болгаре были родомъ изъ Руцука, Свиштова, Габрова, Сливна, Филиппополя, даже изъ Велеса и Касторіи.

²⁾ Bibliographie № 24. Снова отпечатанъ въ 1843 и 1862 гг.

перевелъ съ монахомъ Серафимомъ изъ Эски-Загоры Новый завѣтъ и издалъ его въ 1828 г., при пособіи валахскаго митрополита Григорія, въ Букарестѣ. Были приготовлены также лексиконы, учебники всемірной исторіи и т. д. съ цѣлью распространить элементарное образованіе между соотечественниками ³⁾. Совершенно неожиданную поддержку нашли эти разъединенныя попытки со стороны одного иностраннаго молодаго ученаго, посвятившаго себя съ замѣчательнымъ пыломъ изслѣдованію болгарской исторіи и языка ⁴⁾. Это былъ карпатскій Малороссъ *Георгій (Юрій) Ивановичъ Венелинъ*. Родился онъ въ 1802 г. въ Наги-Тибарѣ въ бережскомъ комитатѣ, учился въ унгарской (ужгородской) гимназійи и сатмарскомъ лицейѣ, а затѣмъ перешелъ въ львовскій университетъ (1821). Первоначально онъ назывался *Георгъ Гуца* и, какъ сынъ священника, противъ собственнаго желанія былъ предназначенъ къ духовной карьерѣ. Только во Львовѣ онъ назвалъ Венелинымъ, чтобъ уничтожить

³⁾ Уже въ 1821 г. русское библейское общество поручило Феодосію, архимандриту Быстрицкаго монастыря въ Валахій, какъ говорятъ, родомъ Греку, перевести Новый Завѣтъ на болгарскій языкъ. Этотъ, преимущественно предназначенный для бессарабскихъ колонистовъ переводъ, былъ, какъ говорятъ одни, вслѣдствіе своей совершенной негодности, отвергнутъ уже въ самомъ началѣ; по словамъ другихъ онъ былъ отпечатанъ въ Петербургѣ въ 1823 г., въ количествѣ 5000 экземпляровъ, но тотчасъ-же былъ задержанъ, такъ какъ св. писаніе будто-бы было опасно на народномъ языкѣ.

⁴⁾ О Венелинѣ см. Безсонова, Введеніе ко 2-му изд. «Древнихъ и нынѣшнихъ Болгаръ» (1856). Априловъ, Денница 60, 96, 123, 241. Болгарская біографія, перев. Н. Х. Палаузовымъ, появилась въ Одессѣ 1851 г. Сочиненія Венелина: Древніе и нынѣшніе Болгаре, Москва I. 1829, II. 1841; отдѣльныя брошюры: О зародышѣ новой болгарской литературы (Москва 1838, 8°, 51 стр., очень важна); О народной поэзіи южныхъ Славянъ и т. д. Посмертныя сочин.: Влахо-болгарскія или Дако-славянскія грамоты. Спб. 1840; Народныя пѣсни въ сборн. Безсонова, Москва 1849 (изд. на средства жившаго въ Москвѣ купца Денкоглу изъ Софіи); соч. о Варягахъ, Готахъ, о словѣ бояринъ и т. д. Отрывки изъ его путевого дневника опубликованы Безсоновымъ, Нѣкоторыя черты путешествія Ю. Ив. Венелина въ Болгаріи. Москва 1857 (40 стр.).

свой слѣдъ. Изъ Львова онъ хотѣлъ отправиться въ Россію и именно обходомъ на Триестъ и Одессу. Съ этимъ намѣреніемъ онъ поѣхалъ въ Сегединъ, гдѣ всю зиму посѣщалъ академію. Взрывъ греческой революціи разрушилъ его планъ; онъ рѣшился прямо отправиться въ Россію и весною 1823 г. пѣшкомъ направился черезъ Карпаты на Кишиневъ, гдѣ его радушно принялъ губернаторъ Инзовъ и архіепископъ Дмитрій. Два года онъ пробылъ въ этой метрополиі бессарабскихъ колоній учителемъ въ семинаріи и впервые здѣсь познакомился съ Болгарами. Стремленіе къ основательному знанію увлекло его въ 1825 г. въ Москву, гдѣ его уговорили посвятить себя медицинѣ; черезъ пять лѣтъ онъ получилъ дипломъ врача.

Со времени пребыванія во Львовѣ любимѣйшимъ занятіемъ Венелина была исторія славянскихъ народовъ. Съ юности отличаясь остроуміемъ и неутомимымъ прилежаніемъ, онъ приобрѣлъ въ многоязычныхъ земляхъ Венгріи и Бессарабіи поразительную бѣглость во многихъ языкахъ. Критиками и небольшими статьями въ московскихъ періодическихъ изданіяхъ онъ обратилъ на себя вниманіе профессора Погодина. Погодинъ-же и побудилъ его писать большое историческое сочиненіе и далъ ему средства для его изданія. Первый томъ сочиненія, подъ заглавіемъ: „Древніе и нынѣшніе Болгаре, въ политическомъ и религіозномъ ихъ отношеніяхъ къ Россіянамъ“, появился въ 1829 г., въ то самое время, когда русскія войска шли къ Константинополю. Здѣсь доказывается, что Болгаре Славяне, а не ославяненныя Татары.

Русская академія, которой Венелинъ представилъ свое сочиненіе, послала его въ декабрѣ 1828 г. на Дунай съ порученіемъ объѣхать Молдавію, Валахію, Болгарію и часть Румелии, изслѣдовать монастырскія библіотеки, собрать старыя документы и составить болгарскую грамматику со сло-

варемъ. Венелинъ оставилъ Москву въ апрѣлѣ 1830 г., но засталъ въ Турціи, на почву которой онъ ступилъ въ Варнѣ, величайшія смуты, голодь и холеру; возвращеніе войскъ и выселеніе Болгаръ въ Бессарабію были въ полномъ разгарѣ. Изъ совершенно разрушенной и почти вымершей Варны направился онъ по морскому берегу въ Бабадагъ, далѣе, вдоль по Дунаю, въ Силистрію, а оттуда въ Букарестъ. На кружокъ букарестскихъ болгарскихъ патріотовъ пылкій юноша произвелъ неизгладимое впечатлѣніе. Возвратившись въ Москву въ октябрѣ 1831 г., Венелинъ занялся разработкою собранныхъ матеріаловъ.

Однако, скоро онъ увидѣлъ себя горько обманутымъ въ своихъ надеждахъ. Изъ трудовъ, представленныхъ имъ академіи, собраніе грамотъ славянскихъ и румынскихъ князей и болгарскія народныя пѣсни появились только послѣ его смерти; его болгарской грамматикѣ не суждено было увидѣть свѣтъ. Самъ Венелинъ очутился въ такой большой нуждѣ, что принужденъ былъ добывать себѣ кусокъ хлѣба трудомъ домашняго учителя; только въ 1836 г. онъ получилъ мѣсто инспектора въ одномъ благородномъ пансіонѣ. Между тѣмъ онъ продолжалъ издавать историческія и литературныя сочиненія частью въ періодическихъ изданіяхъ, частью самостоятельно. Одесскіе и букарестскіе Болгаре сообщали ему свѣдѣнія объ успѣхахъ ихъ школьнаго дѣла и собирали для него народныя пѣсни. Черезъ ихъ посредство разыскивалъ онъ староболгарскіе документы и только незадолго до смерти былъ порадованъ случаемъ видѣть рыльскій хрисовуль въ точномъ fac-simile.

28 марта 1839 г. Венелинъ скончался только 37 лѣтъ отъ роду въ московской больницѣ и былъ при большомъ стеченіи народа погребенъ въ Даниловскомъ монастырѣ. На его могилѣ лежитъ сдѣланная въ Италіи мраморная доска съ надписью: „Юрію Ивановичу Венелину одесскіе

Болгаре 1841 году. Напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ и могущественномъ племени Болгаръ, и пламенно желалъ видѣть его возрожденіе“. Его сочиненія отличаются богатствомъ матеріала, яснымъ и живымъ изложеніемъ, хотя нельзя отрицать, что онъ былъ часто увлекаемъ съ прямого пути своею пылкою фантазією. Болгаре чтятъ его почти какъ святаго; нѣтъ ни одного мало мальски образованнаго Болгарина, которому было-бы неизвѣстно его имя.

Между людьми, возбужденными въ патриотической дѣятельности чтеніемъ сочиненій Венелина, виднѣйшее мѣсто занимаетъ *Василій Евстафьевичъ Априловъ* изъ Габрова (у Шипкинскаго перевала). Торговля сношенія съ Россіей и именно прямою Москвою завели впервые габровскіе купцы; позднѣе перенесли они свои конторы и магазины изъ Москвы въ быстро разцвѣтавшую Одессу. Съ своимъ братомъ Априловъ (род. 1789) мальчикомъ прибылъ въ Москву (1800), посѣщалъ тамъ русскія школы, а потомъ поселился въ 1810 году въ Одессѣ, гдѣ торговлей приобрѣлъ значительное состояніе. Въ началѣ, подобно многимъ своимъ соотечественникамъ, онъ поддерживалъ греческую литературу, греческія школы и греческихъ революціонеровъ. Только въ 1831 г. Венелиновы „Древніе и нынѣшніе Болгаре“ навели его на новыя мысли. Съ тѣхъ поръ просвѣщеніе его соплеменниковъ стали цѣлью его желаній. Самымъ лучшимъ средствомъ для этого казалось ему учрежденіе въ Габровѣ школы на европейскій ладъ. Въ 1832 г., онъ вступилъ въ товарищество съ Николаемъ Степановичемъ Палаузовымъ (изъ Габрова), также одесскимъ купцомъ и со многими другими Габровцами (въ особенности съ проживавшими въ Букарестѣ), чтобы добыть необходимыя для осуществленія его плана денежныя средства ⁵⁾.

⁵⁾ Объ основаніи Габровской школы см. Априловъ, Денница 21, 33,

Прежде всего нужно было заручиться согласіемъ трновскаго митрополита. Много разъ упомянутый Иларіонъ (+ 1838), тотъ самый, который уничтожилъ староболгарскую патріаршую бібліотеку (стр. 664), сначала трудился, вводя греческую литургію, учреждая греческія школы, издавая греческія книги, далѣе при посредствѣ греческихъ священниковъ и монаховъ, на пользу эллинизма; но когда онъ состарѣлся, его пылъ остылъ. Правда, онъ все-таки пытался склонить Априлова къ введенію въ габровской школѣ греческаго языка, такъ какъ не было-де вовсе учебниковъ на болгарскомъ языкѣ, а для составленія ихъ потребовалось-бы много времени; однако, трудно было побѣдить сопротивленіе Априлова.

Въ учителя предназначенъ былъ *Неофитъ*, молодой іеромонахъ Рыльскаго монастыря, гдѣ удержался староболгарскій духъ и старословѣнская литургія. Родомъ изъ Баньи въ Разлогѣ (Родопа), этотъ неутомимый автодидактъ, не посѣтившій никогда ни одной школы, усвоилъ старо и ново-греческій, древне-словѣнскій, русскій и сербскій языки ⁶⁾. Его послали въ Букарестъ, чтобы онъ тамъ напрактиковался въ бель-ланкастерской методѣ и составилъ необходимыя книги. Его учебники, болгарская и греческая грамматики, катехизисъ и 66 взаимно-учительныхъ таблицъ, были, по ходатайству Д. Мустакова, бесплатно напечатаны въ сербской правительственной типографіи (1835). Кромѣ

77, 91, 107, 123; письма Априлова и Палаузова къ Венелину см. у Венелина «О зародышѣ новой болгарской литературы». Ср. П. Р. Славейковъ, Габровско-то училище и неговы-тъ первы попечители, Цариградъ 1866.

⁶⁾ Какое былъ духъ монаха Неофита, видно изъ его предисловія къ болгарской грамматикѣ (Крагуевацъ 1835 г.), гдѣ онъ говоритъ, что прежде нужно имѣть школы, а затѣмъ уже школы и монастыри, прежде учебники, а потомъ религіозныя сочиненія, — иначе чтеніе будетъ механическое безъ всякаго пониманія.

того Стояновичъ перевелъ съ русскаго учебникъ всемірной исторіи (Будинъ 1836 г.). Когда все было приготовлено, а также приобрѣтены карты и глобусы, школа была торжественно открыта 2 января 1835 г.; это первая европейская народная школа въ Болгаріи. Скоро собралось до 120 учениковъ разнаго возраста вокругъ Неофита, который обучалъ ихъ чтенію и письму, ариѳметикѣ, географіи, исторіи, религіи и греческому языку.

Априловъ намѣревался устроить при школѣ также типографію съ кирилловскими и греческими литерами. Черезъ посредство князя Вогориди, который былъ въ большой милости у султана, Махмуда II, онъ надѣялся получить на это позволеніе. Этотъ *Стефанъ* (собст. Стойко) *Вогориди*, родившійся въ 1790 г. въ Котлѣ, былъ внукъ Стойка Владиславова, позднѣйшаго епископа Софронія. Воспитанникъ греческой академіи въ Букарестѣ, онъ поступилъ на службу Порты, былъ драгоманомъ въ Египтѣ, каймаканомъ въ Молдавіи и, по умиротвореніи Самоса (февраля 1833 г.), даническимъ княземъ этого острова. Такъ какъ онъ исполнялъ различныя государственныя должности, жилъ въ Константинополѣ и управлялъ островомъ черезъ намѣстниковъ, то Саміоты не были всегда имъ довольны. Онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживалъ постоянно своихъ соплеменниковъ, въ особенности при поднятомъ позднѣе церковномъ вопросѣ, до самой своей смерти (1859). Однако, желаніе Априлова онъ не въ состояніи былъ исполнить, хотя Греки имѣли свои типографіи и внутри страны, какъ въ Мельникѣ (*Μελένικος*) и раньше въ Мосхополѣ. Априловъ не переставалъ заботиться о своей школѣ. Незадолго передъ смертью своей онъ еще поѣхалъ въ Габрово, чтобы видѣть свое твореніе и имъ утѣшиться. Онъ скончался на обратномъ пути 2 октября 1847 года въ Галацѣ, отказавши все свое имущество школѣ. Шесть

лѣтъ спустя послѣдовала также смерть его товарища и второго учредителя школы Н. С. Палаузова (1853) ⁷⁾.

Одновременно съ основаніемъ габровской школы славянской элементъ сталъ проникать въ другую школу, именно въ торговомъ городѣ на Дунаѣ Свиштовѣ, гдѣ съ 1813 г. находилась греческая школа. Въ 1833 г. она стала славяно-аллинскою. Тамошній учитель *Христаки* или *Хрисантъ Павловичъ* изъ Дупницы составилъ для употребленія въ этомъ учебномъ заведеніи болгарскіе учебники, напечатанные въ Бѣлградѣ. Когда въ 1836 г. на оставшееся послѣ тамошняго купца И. Х. Ангелова наслѣдство основана была чисто болгарская школа, то учителемъ въ ней сталъ Христаки, ведшій туда бель-ланкастерову методу по образцу габровской школы. Въ Свиштовѣ дѣйствовалъ тогда и архимандритъ *Неофитъ Бозвели* изъ Котла, котораго не чужно смѣшивать съ вышеупомянутымъ Неофитомъ рыльскимъ. Этотъ національный агитаторъ, къ которому мы еще возвратимся, составилъ съ Васкидовичемъ, учителемъ въ греческой свиштовской школѣ, школьную энциклопедію въ шести томахъ (Крагуевацъ 1835 г.).

Третью новоболгарскую школу открылъ въ ноябрѣ 1837 г. въ Копривштицѣ самъ Неофитъ рыльскій (стран. 580), призванный братьями Чаликоглу. Впрочемъ, онъ не оставался тамъ долго, а возвратился въ Рыльскій монастырь, чтобъ и тамъ открыть школу и окончить свой большой болгарскій лексиконъ. Онъ сталъ игуменомъ своего монастыря и живетъ еще нынѣ маститымъ старцемъ.

Съ этого времени школы безпрестанно умножались. Въ особенности ревностно заботились объ обученіи своего

⁷⁾ О Вогоряди ср. надгробную рѣчь епископа Изаріона въ Бѣлг. книжцахъ 1859 г., стр. 515. Одинъ изъ его сыновей, Николай, переселился въ Молдавію, гдѣ на время занималъ мѣсто каймана; другой, — Алеко, служилъ въ Турціи и былъ подъ конецъ посланникомъ въ Вѣнѣ (1877).

юношества родному языку старья воинцкя села на плоскихъ возвышенностяхъ Балкана и Средней-горы. Въ нѣкоторыхъ уже прежде были старья священническя школы, въ другихъ греческя, гдѣ учили писать греческими буквами и произносить нѣкоторыя греческя фразы. Скоро новое движеніе сошло съ горъ въ большіе полуогреченные города низменностей, именно въ Софію и Трново. Въ теченіи 6 лѣтъ возникло 13 школъ ⁸⁾. Новья школы получали книги изъ Габрова; учителями ихъ были также почти исключительно юноши, обучавшіеся у Неофита въ Габровѣ и Копривштицѣ. Для образованія хорошихъ учителей купцы-патріоты посылали молодыхъ Болгаръ въ Одесскій лицей. Турецкое правительство, которое обуялъ тогда потокъ реформаторскаго движенія, не ставило тогда преградъ основанію школъ. Греки, напротивъ, были этому всего менѣ довольны.

Десять лѣтъ спустя послѣ основанія габровскаго училища (1845) было уже 53 болгарскя народныя школы; и именно въ Дунайской Болгаріи 31, во Фракіи 18, въ сѣверо-восточной Македоніи 4 ⁹⁾. Со школами росло и число читателей. Въ сороковыхъ годахъ литература, просуществовавшая едва 20 лѣтъ, представляла книги, имѣвшія 2000 подписчиковъ. Въ 1844 г. стало выходить первое болгарское періодическое изданіе.

Такъ возрожденіе болгарскаго народа совершилось въ теченіи одной человѣческой жизни. Такая быстрота этого переворота поистинѣ заслуживаетъ удивленія. Еще въ на-

⁸⁾ Въ 1837 г.: Казанлыкъ, Карлово, 1838 Сопотъ, 1839 Панагюриште, Калоевъ, Софія, Трново (выстроена была габровскимъ купцомъ Петромъ Хаджи Христо на собственный счетъ); Котель (основанная Вогордиѣмъ и Райно Поповичемъ въ 1820 г. греко-болгарская школа погибла уже давно, вслѣдствіе фанариотскихъ интригъ), Тръвна.

⁹⁾ По Григоровичу, Путеш. 197, и по листамъ подписчиковъ печатавшимся въ тогдашнихъ книгахъ.

чалъ нынѣшняго столѣтія можно было сомнѣваться, могутъ-ли Болгаре снова воспрянуть; сорокъ лѣтъ спустя не было нигдѣ недостатка въ патріотахъ-купцахъ, учителяхъ, духовныхъ; болгарскія школы возникали во всѣхъ городахъ, а болгарскія книги въ тысячахъ экземпляровъ читались даже сельскимъ населеніемъ. Не силою оружія и пролітіемъ крови, а въ тиши, при посредствѣ книгъ и школъ, совершился этотъ коренной, глубокой переворотъ. Національныя стремленія приобрѣли такую силу, что уже не было возможности ихъ задержать. Это ясно обнаружилось въ послѣдовавшей борьбѣ Болгаръ съ фанаріотами, которая была неотвратимымъ послѣдствіемъ пробужденія болгарскаго національнаго сознанія. Ни одинъ Болгаринъ не сомнѣвался, что до тѣхъ поръ, пока греческій клиръ будетъ господствовать въ странѣ на старый ладъ, всѣ надежды на свободное и естественное развитіе его націи были тщетны.

ГЛАВА XXXIII.

Болгарскій церковный вопросъ.

Турецкія реформы. — Неофитъ Бозвели и митрополитъ Иларионъ. — Крымская война. — Настоятельство Одесскихъ Болгаръ. — Болгарскій церковный вопросъ съ 1858 — 72 г. — Учрежденіе экзархата. — Революціонныя попытки.

Возстановленіе старой національной церкви послѣ слишкомъ 30-лѣтней борьбы есть важнѣйшее явленіе новоболгарской исторіи. Недавно неизвѣстные и забытые Болгаре этимъ приобрѣли новое значеніе на востокѣ. Это не былъ споръ за догматы, но борьба за сохраненіе своей національности противъ панэллинистическихъ стремленій. Прежде, однако, чѣмъ могъ возникнуть подобный споръ, нужно было значительное улучшеніе правоваго положенія райи.

Съ Адрианопольскаго мира (1829) идетъ рядъ попытокъ европейскихъ правительствъ доставить христіанскимъ подданнымъ Порты болѣе человѣческое существованіе. Султанъ Махмудъ II былъ серьезно занятъ цивилизаціею, а еще болѣе централизаціею государства. Во время своего путешествія въ 1837 году по дунайскимъ и балканскимъ землямъ, онъ увѣщевалъ лично чиновниковъ соблюдать равноправность христіанъ и магометанъ и приобрѣлъ себѣ вообще большія симпатіи у райи. Его сынъ и преемникъ, гораздо

слабѣйшій Абдуль-Меджидъ (1839—1861), по совѣту своего министра Решида, 2 ноября 1839 г. провозгласилъ, къ немалому удивленію Европы, нѣчто въ родѣ конституціи, *Гюльханскій патти-шерифъ*, гдѣ христіане почти уравниены съ мусульманами. Онъ обѣщаль безопасность жизни, чести и собственности, уничтоженіе вредной отдачи на откупъ податей (илтизамъ), прекращеніе монополіи и многія другія, и доселѣ еще не выполненныя реформы. Впрочемъ, нужно видѣть прогрессъ въ учрежденіи провинціальныхъ совѣтовъ (меджлисъ 1845 г.), гдѣ рядомъ съ магометанами засѣдали и христіане, которые, однако, въ большинствѣ случаевъ не смѣли имѣть своего голоса.

Какого рода были эти пресловутыя реформы въ дѣйствительности, показали скоро возстанія, вспыхнувшія въ западной Болгаріи, вдоль по сербской границѣ. Внимательный наблюдатель не можетъ не замѣтить, что въ Турціи вооруженныя возстанія вспыхиваютъ большею частью въ пограничныхъ областяхъ, такъ какъ жители ихъ видятъ, какъ безопасно живутъ ихъ сосѣди въ Сербіи, Черногоріи и Австріи и поэтому тѣмъ тяжеле имъ приходится турецкія административныя злоупотребленія.

Въ 1833 году Сербы вторгнулись въ область верхняго Тимова, которая по Адрианопольскому миру должна была имъ принадлежать, но безъ всякаго права не была имъ уступлена Турками. Это произвело большое движеніе въ смежныхъ болгарскихъ областяхъ. Въ окрестностяхъ Пирота крестьяне возстали въ 1836 году, но вскорѣ были усмирены. Въ 1841 году сельскіе жители около Ниша, Пирота и Лѣсковца, выведенные изъ терпѣнія ужаснымъ лихоимствомъ при взиманіи централизованныхъ податей, толпами взялись за оружіе. Сабри-паша подавилъ возстаніе при помощи албанскихъ баши-бузуковъ, которые своими грабежами, пожарами и убійствами въ

беззащитныхъ селахъ совершали такія вопіющія свирѣпства, что даже на западѣ на это обратили вниманіе ¹⁾). Только недостатокъ въ огнестрѣльномъ оружіи и тогдашнее шаткое положеніе Сербіи, послѣ изгнанія князя Милоша, помѣшали распространенію этого отчаяннаго возстанія. Но уже въ маѣ 1851 г., вслѣдствіе корыстолюбія чиновниковъ, спагивъ и греческаго епископа, разразилась новая революція, вспыхнувшая въ селѣ Раковицѣ у Видина и въ теченіи нѣсколькихъ дней охватившая округи Видинскій, Бѣлградчикскій, Берковичскій и Ломскій. Повстанцы были большею частью вооружены дубинами, копьями и топорами, такъ какъ сербское правительство сильно охраняло границу и не пропускало ни людей, ни оружія. Тѣмъ не менѣе 13 іюня они предприняли штурмъ Бѣлградчикскаго форта, однако, были отброшены его пушками съ большимъ урономъ. Послѣ ужасной рѣзни у селъ Гърци и Власиновцы и страшныхъ пожаровъ, это безнадежное движеніе было подавлено частью силою оружія, частью обѣщаніями.

Болгарская райя, укрѣпленная въ своихъ надеждахъ на лучшую будущность турецкимъ реформаціоннымъ движеніемъ, пожелала только болгарскихъ епископовъ. Въ особенности купцы, познакомившись въ своихъ торговыхъ путешествіяхъ съ другими церковными порядками, чѣмъ фанариотскіе, прежде всего стремились къ назначенію національныхъ духовныхъ пастырей. Первый шагъ сдѣлали около 1833 года жители Самокова и Скопія, которые по удаленіи своихъ недостойныхъ епископовъ, домогались посвященія двухъ отечественныхъ кандидатовъ; но патріархъ послалъ имъ снова Грековъ. Въ Видинѣ въ 1840 г. Порта, по просьбѣ населенія и по рекомендаціи губернатора Гусейна, намѣ-

¹⁾ Трөгательное описаніе этихъ происшествій передаетъ посланный французскимъ правительствомъ А. Blanqui въ своемъ «Voyage en Bulgarie» Paris 1849.

ревалась поставить діакона Діонисія, родомъ изъ Котла; но несчастный, прибывшій въ Константинополь для посвященія, былъ отравленъ фанаріотами.

Главнымъ борцемъ за національную іерархію былъ уже упомянутый хиландарскій архимандритъ *Неофитъ Возвели* изъ Котла (стр. 695), пылкій и непреклонный человекъ, который своими рѣчами агитировалъ въ особенности въ низшемъ классѣ народа. Онъ домогался не больше, какъ національныхъ епископовъ; онъ еще былъ далекъ отъ мысли возстановить старую болгарскую церковь; когда ему приписали этотъ планъ, то онъ отклонилъ его отъ себя, какъ клевету. По его настоянію, Болгаре подавали самому султану жалобы на греческій клиръ и ходатайствовали о болгарскихъ епископахъ. Знатные константинопольскіе Болгаре, даже нѣкоторые Турки стали на его сторонѣ и хотѣли даже помочь ему занять по смерти Иларіона († 1838), трновскую митрополицію кафедрю. Но всему помѣшали фанаріотскіе происки. Центромъ своей агитаціи Неофитъ избралъ самый Константинополь, гдѣ жили тысячи болгарскихъ купцовъ и ремесленниковъ изъ Фракіи, Македоніи и дунайскаго побережья. Главное его желаніе — построить болгарскую церковь въ столицѣ, осуществилось только въ 1848 г.; мѣсто для постройки подарилъ князь Вогориди. Неофитъ былъ часто заключаемъ Греками на островахъ Принкипоса и на Аѳонѣ. На Аѳонѣ его доставили въ послѣдній разъ въ 1845 году съ его вѣрнымъ товарищемъ *Иларіономъ Стояновымъ Михайловскимъ*, гдѣ кончина (1849) прекратила томленія его въ сырой тюремѣ хиландарской башни ²⁾. Послѣ видинскаго возстанія само правительство

²⁾ Иларіонъ Стояновъ Михайловскій родился въ 1810 г. въ Еленѣ у Трнова, вступилъ въ 1833 году въ Хиландарскій монастырь, слушалъ лекціи въ аѳонскомъ университетѣ и въ богословскомъ училищѣ въ Куручешме

стало признавать основательность жалобъ Болгаръ. Патриархъ былъ принужденъ посвятить въ августѣ 1851 г. въ епископы Болгарина, но обратилъ въ ничто намѣреніе Порты, предоставивъ ему епархію *in partibus*. Скоро во всѣхъ большихъ болгарскихъ городахъ (въ особенности въ Филиппополѣ) вспыхнула отчаянная борьба изъ-за равноправности греческаго и болгарскаго языка въ школахъ и церкви, борьба, ставшая гласною чрезъ посредство брошюръ и газетъ ³⁾.

Начатіе войны Россіи съ Турціей 1853 года пробудило всѣ золотыя мечты Болгаръ о лучшемъ будущемъ ⁴⁾. Болгаре надѣялись, что теперь Русскимъ будетъ возможно окончить дѣло, которое 1829 года осталось несовершеннымъ — освобожденіе болгарскаго народа отъ Турокъ. Особенное движеніе появилось между эмигрантами въ румынскихъ княжествахъ и въ Россіи. Въ Бухарестѣ патриотическіе купцы Х. Мустаковъ, Иванъ Бакалогло, Хр. Георгіевъ и врачъ Др. В. Беронъ составили общество подъ названіемъ „*Эпитронія*“, съ цѣлью филантропическою и политическою. На подобіе этого и въ Одессѣ при содѣйствіи покойнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, принимавшаго горячее участіе въ судьбѣ Болгаръ, тамошней колоніею учреждено общество подъ именемъ „*Настоятельство одесскихъ Болгаръ*, собирающихъ пожертвованія въ пользу задунайскихъ Болгаръ“. Учредителями этого общества, которое начало дѣятельность свою въ февралѣ

близъ Константинополя. Въ этомъ городѣ онъ издавъ въ 1844 г. болгарскій переводъ богословскаго руководства русскаго митрополита Платона.

³⁾ Первую, въ свое время много читавшуюся, брошюру о церковномъ вопросѣ составилъ Наеаналъ Стояновичъ, нынѣ епископъ охридскій, подъ псевдонимомъ Богданъ. «Пріятельное письмо отъ Българина къ Гръку». Прага 1854.

⁴⁾ О событіяхъ въ 1853—1856 гг. обильные матеріалы находятся въ актахъ «Одесскаго Болгарскаго Настоятельства», которыми мы по любезности настоятелей могли воспользоваться.

1854 г., были С. Д. Тошквичъ († 1870), Н. Х. Палаузовъ, Н. М. Тошковъ († 1874) и К. Н. Палаузовъ. По ихъ проекту „Настоятельство“ должно было служить органомъ, въ которомъ выражалось-бы непосредственное участіе Болгаръ въ дѣлѣ устроенія будущности ихъ соотечественниковъ. Въ силу этого, кромѣ споспѣшествованіи русскимъ войскамъ, оно имѣло въ виду по окончаніи кампаніи содѣйствовать умственному и нравственному развитію болгарскаго народа. Инициатива въ учрежденіи „Настоятельства“, столь важнаго въ исторіи новѣйшаго развитія болгарскаго народа, принадлежитъ *Николаю Христофоровичу Палаузову* (изъ Габрова) ⁵⁾ (теперь статскій совѣтникъ въ Одессѣ), который первый изъ Болгаръ поступилъ на службу въ Россіи съ цѣлью быть полезнымъ своей родинѣ и быть, такъ сказать, объяснителемъ истиннаго ея положенія; для этого входилъ въ обширныя сношенія съ Болгарами какъ за Дунаемъ, такъ и въ румынскихъ княжествахъ, старался о распространеніи точныхъ свѣдѣній о Болгарахъ русскими газетами и подавалъ русскимъ государственнымъ людямъ по различнымъ поводамъ записки о Болгаріи; изъ нихъ одна доведена до свѣдѣнія покойнаго императора Николая Павловича, на котораго она произвела впечатлѣніе.

Въ занятіи Молдавіи и Валахіи русскими войсками задунайскіе Болгаре видѣли начало своего освобожденія. Въ главную квартиру стали являться депутаты съ разными доказательствами готовности Болгаръ принимать активное участіе въ дѣлѣ, предпріятомъ Россією. Волонтеровъ скоро собралось 4028 человекъ. Общее стремленіе содѣйствовать Русскимъ выразилось въ этомъ, какъ нельзя болѣе: многіе

⁵⁾ Н. Х. Палаузовъ съ основанія Настоятельства по настоящее время завѣдуетъ дѣлами и перепиской Настоятельства.

покинули своихъ женъ и дѣтей, даже отцы съ сынами спѣшили стать въ ряды волонтеровъ. Для сношенія съ Болгарами въ главную квартиру въ Буварестѣ княземъ Горчаковымъ (въ мартѣ 1854 г.) былъ вызванъ Н. Х. Палаузовъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ уполномоченъ отъ „Одесскаго болгарскаго настоятельства“ войти въ соглашеніе съ бухарестскою „Эпитропіею“ для установленія однообразія въ дѣйствіяхъ. Въ качествѣ своего особеннаго агента „Настоятельство“ отправило въ княжества своего перваго секретаря Найдена Герова, Болгарина изъ Копривницѣ, воспитаннаго въ Россіи, который прежде былъ учителемъ, затѣмъ русскимъ вице-консуломъ въ Пловдивѣ, гдѣ теперь занимаетъ мѣсто совѣтника при управленіи.

Вскорѣ по пріѣздѣ генераль-фельдмаршала князя Паскевича Эриванскаго была напечатана отъ имени его въ Буварестѣ на болгарскомъ языкѣ прокламація: „Единороднымъ братьямъ нашимъ, живущимъ въ турецкихъ земляхъ“. Въ ней Болгарамъ объявлено, что „единственная цѣль Благовѣрнаго и Всемилостивѣйшаго Государя — защитить церковь Христову, защитить васъ, православныхъ чадъ ея, угнетенныхъ неистовыми врагами. Русская кровь до нынѣ не разъ проливалась за васъ и съ Божиимъ благословеніемъ — не напрасно. Этою кровью пропитаны права, пріобрѣтенныя вашими братьями, жизнь вашихъ не такъ стѣснена, какъ ваша. Пришло время, чтобы и вы, прочіе христіане, пріобрѣли тѣ-же права не только на словахъ, но и на дѣлѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ выписаны изъ Одессы разныя церковныя вещи, книги и кресты для раздачи ихъ, по мѣрѣ занятія края, бѣднымъ болгарскимъ церквамъ.

Между тѣмъ русскія войска подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лидерса, пройдя Добруджу, подступили къ Силистріи, куда въ первыхъ числахъ мая (1854) прибыла и главная квартира. Значительная часть дунайской арміи

была сосредоточена здѣсь для осады крѣпости. Въ отрядѣ Лидерса находилась часть болгарскихъ волонтеровъ. Другая состояла въ распоряженіи генераль-лейтенанта Хрулева, который высланъ былъ съ частию войскъ отъ Силистріи къ Шумлѣ; третья находилась при отрядѣ генераль-маіора князя Бебутова, высланнаго къ Руцуку. Четвертая-же состояла въ отрядѣ генераль-лейтенанта Липранди въ Малой Валахія. Волонтеры были употребляемы въ траншеяхъ, занимали аванпосты, посылались для рекогносцировокъ и къ отбитію непріятельскихъ шасекъ. Имъ даны были для распространенія между Болгарами прокламаціи и сверхъ того раздавались поселянамъ ружья и патроны. Всего подъ Силистрією роздано было жителямъ 735 ружей чрезъ Болгарина И. К. Кишельскаго, состоявшаго переводчикомъ при начальникѣ главнаго штаба, генераль-адъютантѣ Коцебу (онъ позже служилъ въ русской арміи, нынѣ генераль-маіоръ и назначенъ губернаторомъ въ Варнѣ). Восторгъ Болгаръ при встрѣчѣ съ русскими войсками не имѣлъ границъ. Поселяне, по мѣрѣ своихъ силъ, содѣйствовали войскамъ, въ чемъ могли: отбивали партіи башни-бузуковъ, захватывали небольшіе обозы, почты, курьеровъ и пр. *). Изъ внутренней Болгаріи, черезъ Сербію, въ маѣ 1854 г. въ русскій лагерь прибылъ депутатъ И. Бацовъ; онъ заявилъ о намѣреніи Болгаръ идти съ оружіемъ, въ рукахъ изъ Балкана на Свиштовъ и спрашивалъ, могутъ-ли они въ такомъ случаѣ рассчитывать на поддержку. Объ этомъ Н. Х. Палаузовымъ было доложено фельдмаршалу князю

*) По свидѣтельству Н. Х. Палаузова, состоявшаго временно при отрядѣ князя Бебутова, какъ очевидца, Болгаре селенія Бабука и Бурчмы, при помощи розданныхъ имъ ружей, отразили нападеніе башни-бузуковъ. (Записка Н. Х. Палаузова, писанная 1856 г. для товарища военнаго министра князя В. И. Васильчикова, принимавшаго дѣятельное участіе во всѣхъ вопросахъ, касающихся Болгаръ).

Паскевичу, который, впрочем, склонился это предложение; сказавъ, чтобы Болгаре только подготовились, а такъ какъ неизвѣстно было еще, какую войну должны были вести Русскіе, оборонительную или наступательную. Неожиданное отступление русскихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная (въ іюнь) ввергло болгарское население окрестностей Силистріи въ совершенное отчаяніе. Населеніе толпами сбѣгалось въ русскую главную квартиру, бросая палатки начальника штаба, давая имъ ружья, и съ раздвигавшими воплями просили не оставлять ихъ, ибо они погибнутъ отъ раздраженныхъ Турокъ. Имъ было объявлено слѣдовать за русскими войсками. Вслѣдствіе этого въ Бессарабію переселилось свыше 6000 человекъ съ 44.000 головъ скота; переселенцы эти, впрочемъ, по окончаніи кампаніи отправились опять въ отечество, гдѣ ихъ ожидала амнистія. На сколько Болгаре близко приняли къ сердцу заступничество Россіи, свидѣтельствуетъ слѣдующій любопытный фактъ. Въ іюль 1854 г., по отступленіи русскихъ войскъ изъ Болгаріи, переплылъ Дунай тринадцатилѣтній мальчикъ Райчо Николовъ. Стоявшіе на аванпостѣ казаки привели его голаго къ князю Горчакову, второму, онъ сообщилъ, что совершилъ переправу съ цѣлью извѣстить Русскихъ о намѣреніи Турокъ перейти Дунай и напасть на русскія войска, что дѣйствительно вскорѣ послѣ подтвердилось. Мальчикъ былъ награжденъ медалью; впоследствии окончилъ курсъ въ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ русской арміи и нынѣ въ чинѣ капитана командуетъ болгарскою дружиною. Вслѣдъ за нимъ переплылъ Дунай другой болѣе взрослый Болгаринъ Ангель Тодоровъ, съ тою же цѣлью (нынѣ офицеръ на Кавказѣ).

Война окончена Парижскимъ трактатомъ 18-го (30) марта 1856 г. Нельзя не признать, что она значительно ослабила надежды южныхъ Славянъ на русскую помощь.

Но если таже скудные были результаты, все-таки они принесли свою пользу Болгарамъ тѣмъ, что познакомили Россію ближе съ характеромъ и положеніемъ болгарскаго народа ⁷⁾ и что делавшій дѣйствительно завращеніе или народному движенію. Оно поавало Русскимъ, что единственно вѣрнымъ путемъ къ освобожденію болгарскаго народа изъ подъ турецкаго ига было матеріальное, умственное и нравственное развитіе народа. Главнымъ дѣйтелемъ въ сношеніяхъ Россіи съ Болгарами въ продолженіи двадцати лѣтъ было учрежденное во время войны „Одесское Болгарское Настоятельство“. Высшнюю организацію получило 1860 года указомъ св. Синода (отъ 26 октября) преосвященному Димитрію, архіепископу херсонскому и одесскому, въ которомъ св. Синодъ, извѣщая архіепископа о возможномъ на него званіи попечителя Настоятельства, сообщилъ ему и временную инструкцію для руководства его при распредѣленіи собираемыхъ пожертвованій. Настоятельство, которое пользовалось и пользуется довѣріемъ русскаго правительства, при посредствѣ русской миссіи въ Константинополѣ и русскихъ консульствъ снабдило книгами, утварью, боловолами и облаченіями иѣсколько сотъ болгарскихъ церквей въ придунайской Болгаріи, во Фракіи и Македоніи (даже въ Дебрахъ); вспомоствовало существующимъ училищамъ книгами, картами и пр. и содѣйствовало въ учрежденію новыхъ училищъ; заботилось объ образованіи способныхъ священниковъ и учителей; помогаетъ молодымъ Болгарамъ, которые по любви къ наукѣ пріѣзжаютъ въ Россію. Оно выхлопотало даже у правительства казенныя стипендіи для Болгаръ, какъ въ среднихъ учеб-

⁷⁾ Насколько русскіе государственные люди мало знали Болгарію, видно изъ того, что Н. Х. Палаузову пришлось убѣждать главнокомандующаго князя Паскевича въ томъ, что Македонія есть область, населенная Болгарами, а не Греками.

ныхъ заведеніяхъ и въ университетахъ такъ и въ высшихъ спеціальныхъ (технологическихъ, инженерныхъ, военныхъ и пр.), и исходатайствовало ежегодную казенную помощь на образованіе пяти болгарскихъ дѣвиць въ одесскихъ женскихъ училищахъ и десяти въ Левашовской пансіонъ въ Кіевѣ. Кромѣ того, Настоятельство принимало участіе во всѣхъ вопросахъ, живо интересующихъ болгарскій народъ⁽⁸⁾. Между тѣмъ развитіе болгарскаго церковнаго вопроса вскорѣ по окончаніи войны получило новый оборотъ: однимъ актомъ Шорты

Послѣ крымской войны, исходъ которой значительно умѣрилъ надежды райи на русскую помощь, султанъ 16-го февраля 1856 г. издалъ вѣстный гатти-гумаюнъ, продиктованный Портъ представителями западныхъ державъ. Была обѣщана религиозная и національная равноправность, свобода религіи и совѣсти и смѣшанные суды; допущеніе христіанъ къ государственнымъ должностямъ и въ войска; привлеченіе христіанскихъ представителей въ государственный совѣтъ и т. д. Имѣлись въ виду и церковныя реформы; существовавшія до того времени платежи епископамъ и патріарху по таксамъ должны были замѣниться опредѣленнымъ жалованьемъ, а все не чисто-церковныя дѣла христіанскихъ „націй“ (собственно церкви) должны вѣдаться избраннымъ совѣтомъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ.

Въ концѣ 1857 г. Видинцы подали султану просьбу о томъ, чтобы, согласно гатти-гумаюну, ихъ митрополитъ получалъ опредѣленное жалованье. Патріархъ Кирилль, которому передано было прошеніе съ тѣмъ, чтобы онъ далъ свое заключеніе, настаивалъ на сохраненіи старыхъ порядковъ. Скоро послѣдовали депутаціи отъ другихъ епархій

⁽⁸⁾ См. отчеты «Одесск. Болг. Настоятельства» отъ 1861 г. (Одесса, 16°, 40 стр.) 1869, 1877 (16°, 62 стр.), 1878 (16°, 27 стр.). Управленіе общества находится въ рукахъ четырехъ «настоятелей», изъ которыхъ одинъ избирается казначеемъ, а другой вѣдетъ подчеты о вещахъ.

съ подобными же ходатайствами, послѣ чего всѣ совокупно представляли правительству коллективную просьбу объ учрежденіи болгарской іерархіи ⁹⁾. Тамъ какъ недовольство адичностью церкви стало расти даже между Греками, то Порта созвала (въ началѣ 1858 г.), для совѣщанія о необходимыхъ реформахъ, *національное собрание* (*εθνοσυλεύσις*, съборъ), состоявшее изъ патріарха, 7 епископовъ и 38 представителей, 10 изъ Константинополя и 28 изъ епархій. Греческіе епископы или навязывали болгарскимъ епархіямъ греческихъ представителей, или уговаривали ихъ не производить выбора, или отказывали избраннымъ въ своемъ утвержденіи. Такимъ путемъ Грекамъ удалось свести число всѣхъ болгарскихъ представителей къ четыремъ, именно для Филиппополя, Видина, Софіи и Трнова. Но изъ этихъ три первые оставили собраніе съ протестомъ, такъ что трновскому депутату Димитру Минчоглу одному пришлось защищать болгарскія требованія. Тщетно протестовалъ онъ противъ происковъ на выборахъ, противъ недопущенія Болгаръ въ епископскому сану, противъ изгнанія болгарскаго языка изъ церкви и школы; напрасно онъ защищалъ одобренное старыми соборами избраніе епископовъ епархіями. Дерзость Грековъ дошла до того, что они стали отрицать вообще существованіе болгарскаго народа: они утверждали, что не многіе недовольные были собственно Греки, усвоившіе себѣ языкъ поселившихся между ними варваровъ. Собраніе было закрыто 16 февраля 1860 года рѣчью Стефана Каратеодори, въ которой онъ далъ понять

⁹⁾ Подробное, хотя во многихъ случаяхъ недостаточное изложеніе греко-болгарской церковной распри даетъ Голубинскій. Ср. Путешествія Капница, Лежана, Григоровича Дюмона и др. Изъ болг. документовъ особенно важны: Посланіе болгарскихъ епископовъ самостоятельнымъ православнымъ церквамъ 1868 г., у Дринова «Исторія на българск. црква» 151—157 и письмо Иларіона Макаріопольскаго отъ марта 1869 г. (Период. Списание; оба съ обширнымъ историческимъ изъясненіемъ).

Болгарамъ наивность ихъ ожиданія, что въ собраніи греческихъ депутатовъ могутъ быть слышаемы рѣчи о болгарскихъ правахъ; церковь не знаетъ де различія національностей, а избраніе епископовъ есть нѣчто неслыханное!

Этотъ результатъ собранія возбудилъ между Болгарами ужасное ожесточеніе. Со всѣхъ городовъ шли протесты и вмѣстѣ съ тѣмъ жалобы на корыстолюбіе и безправственность греческихъ епископовъ (стр. 659) непосредственно къ великому визирю. Во многихъ мѣстахъ фанариоты были изгнаны и замѣнены временными управителями изъ среды отечественнаго духовенства. Константинопольскіе Болгаре домогались у Порты собственной церковной администраціи; историческія изслѣдованія объ уничтоженныхъ патриархатахъ Тривскомъ и Охридскомъ, которые тогда ревностно дѣлались въ газетахъ и брошюрахъ, укрѣпляли ихъ въ этомъ стремленіи. Турецкіе политики были поражены: до сихъ поръ они знали только единственную „греческую“ райю (румъ-миллет), а теперь она стремится разбиться на-двое! Скоро дѣло дошло до открытой схизмы. 3 апрѣля 1860 года, въ Свѣтлое Воскресенье, Неофитовъ товарищъ Иларіонъ, съ 1858 г. макаріопольскій епископъ (*in partibus*), служилъ въ болгарской константинопольской церкви торжественную литургію. Когда онъ, по обыкновенію, началъ произносить въ молитвословіи имя патриарха, собравшійся народъ громогласно потребовалъ, чтобы онъ вынулъ это имя. Иларіонъ, конечно, сдѣлалъ видъ, что не соглашается на это; однако, безъ сопротивленія уступилъ народной волѣ. Этотъ примѣръ нашелъ себѣ подражаніе во всей Болгаріи; повсюду имя патриарха было вычеркнуто изъ молитвъ и часто было замѣняемо именемъ султана; Болгаре подчинились константинопольской національной церкви и признали Иларіона ея главою. Возбужденіе дошло до такой степени, что самъ великій визирь, Мехмедъ Кибриали, по приказанію

султана, долженъ былъ 19 мая пѣхать въ Болгарію. Тысячи крестьянъ приветствовали его и жаловались на Грековъ и Турокъ. Безбожный Циротскій епископъ Анѳимъ, грабитель Нинекій паша Зейнимъ и множество другихъ должностныхъ лицъ были частью арестованы, частью отставлены. Греки испугались этого до такой степени, что Кириллъ отказался отъ своего сана, а на мѣсто его избранъ былъ Іоакимъ.

Между тѣмъ болгарскій вопросъ обратилъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ западныхъ католическихъ вожаковъ, въ особенности графа Владислава Замойскаго и князя Чарторижскаго; въ Парижѣ они хотѣли, при помощи лаваристовъ и проживавшихъ въ Константинополь польскихъ эмигрантовъ, присоединить Болгарь въ католической церкви. Къ ихъ стремленію присоединились нѣкоторые болгарскіе патріоты, конечно, не изъ симпатіи къ западной церкви, а только въ надеждѣ заручиться покровительствомъ католическихъ великихъ державъ, именно Франціи, такъ какъ они отказывались въ возможности русской помощи. Писатель Драганъ Цанковъ (нынѣ триновскій вице-губернаторъ) съ начала 1859 г. при посредствѣ прекрасно редактируемой имъ газеты „България“, сталъ публично служить этому плану. Хотя константинопольская болгарская община 20 авг. того же года въ своемъ протестѣ энергически осуждала это стремленіе, однако идея объ униѣ безпрестанно приобрѣтала себѣ новыхъ приверженцевъ. Вліятельные купцы и писатели присоединились къ Цанкову; въ Полянскои епархіи (у Содуня), вслѣдствіе злоупотребленія Грека Мелетія, все населеніе рѣшилось принять католичество; почему испуганные фанариоты, для успокоенія умовъ, поспѣшно послали туда Иларіона Макаріопольскаго, а затѣмъ (въ октябрѣ 1859 г.) болгарскаго епископа Парсенія изъ Дибры¹⁰). 18 декабря 1860 года

10) Парсеній, родомъ изъ Дибры, монахъ Зографскаго монастыря, ученикъ Макаріопольскаго.

болгарская депутация уговорилась о болгарской уни съ авто-
столитическимъ викариемъ Брунони, причемъ, по примѣру
униатскихъ Русиновъ, Румыновъ и Армянъ, выговорено
было сохраненіе отечественной литургии; патриархъ армян-
скихъ католиковъ Гассунъ отслужилъ торжественную ли-
тургию и принялъ отъ депутации присягу Риму. Англичане
и Русскіе были немало испуганы успѣхомъ Наполеона III,
который хотѣлъ прибавить къ своему значительному влия-
нію на Румынію, Сербію и Египетъ еще протекторатъ надъ
такимъ многочисленнымъ народомъ, и налегли на Порту,
чтобы она удовлетворила Болгаръ.

Первый шагъ, сдѣланный новымъ патриархомъ Иоаки-
момъ для успокоенія Болгаръ, состоялъ въ торжественномъ
отлученіи Иларіона и митрополита Авксентія ¹¹⁾ отъ церкви
(23 января 1861 года). Затѣмъ онъ потребовалъ, чтобы
Болгаре выразили ему свои желанія. Они предложили ему
тѣмъ *семь пунктовъ*, гдѣ они домогались національной
іерархіи и церковной автономіи съ избираемымъ архіепис-
копомъ во главѣ, который-бы имѣлъ свою резиденцію въ
Константинополѣ и признавалъ верховную власть патриарха,
причемъ обязывали патриарха ежегодно уплачивать извѣстную
сумму. Патриархъ отказалъ имъ въ ихъ требованіяхъ и въ
окружномъ посланіи 25 февраля далъ Болгарамъ *пятнадцатъ*

пунктъ обязательствъ; въ особенности онъ общалъ въ чисто-бол-

¹¹⁾ Иларионъ былъ профессоромъ Московской духовной академіи, былъ профессоромъ греческой богослов-
ской школы хантинской, а затѣмъ директоромъ болгарской школы въ Кон-
стантинополѣ. Онъ трудился также на поприщѣ литературы (въ особенности
въ Болгарски Книжницы) и старался ввести въ нее македонскій діалектъ. Онъ
скончался епископомъ Паросскимъ въ 1876 г.

¹²⁾ Авксентій былъ прежде (1838—1848) митрополитомъ въ Герцего-
винѣ, гдѣ не былъ уважаемъ, какъ можно видѣть изъ статьи архимандрита
Іоаннѣя Памучина въ «Серб.-далм. магазинѣ» 1869, 153—67. Позже онъ
отсталъ отъ санаріотовъ и примкнулъ къ Болгарамъ. Онъ скончался въ
1867 году.

рскихъ епархіяхъ поставить епископами достойныхъ Болгаръ, или, по крайней мѣрѣ, знающихъ по-болгарски, дать преимущество въ болгарскихъ школахъ болгарскому языку, ввести въ чисто-болгарскихъ церквахъ древне-словенскую литургію и принять въ патриаршіи синодѣ двухъ болгарскихъ митрополитовъ. Однако, отъ Болгаръ отнюдь не ускользнули неясность и неискренность этихъ обѣщаній, и они ихъ не приняли. Тогда патриархъ добился у Порты ссылки Иларіона, Авксентія и митрополита Паисія Фидиподольскаго (29 апрѣля) въ Малую Азію¹²⁾. Парсеній Полянскій былъ заключенъ въ Солуни.

Въ это время уніатское движеніе достигло своего апогея. Уніатская депутація, съ Цанковымъ во главѣ, прибыла въ Римъ, гдѣ 8 апрѣля 1861 г. игумень *Досифъ Сокольскій*, необразованный человекъ, бывшій прежде гайдукомъ и своимъ манерами вездѣ только возбуждавшій веселость, былъ посвященъ въ архіепископы болгарской уніатской церкви. Но слава Сокольскаго длилась только немного дней. Польскіе іезуиты заставляли его дѣлать уступки въ литургіи, кириллицѣ и догматахъ. Въ самой Болгаріи поднялась ужасная буря противъ уніи; именно съ ней боролся Раковскій въ своемъ „Дунайскомъ Лебедѣ“ въ Бѣлградѣ, а Крестовичъ съ Стояновымъ-Бурмовымъ въ „Българскихъ мнѣніяхъ“ — въ Константинополѣ. Такимъ образомъ вышло, что, вмѣсто всего народа, къ уніи пристало нѣсколько сотъ человекъ. Сокольскій внезапно исчезъ 18 іюня таинственнымъ образомъ; распространился слухъ, что русскіе увели его изъ Константинополя. На самомъ-же дѣлѣ онъ бѣжалъ въ Кіевъ, гдѣ въ Печерскомъ монастырѣ живетъ еще и теперь. Этимъ кончилось уніатское движеніе. Едва лазаристы спасли нѣкоторые остатки: съ 1865 по 1876 г. управлялъ

¹²⁾ Ихъ портреты у Каница, *Donau-Bulgarien* I, 136.

оставшимися вѣрными юніи униатемъ *Адрианополискіе* *скапа* Рафаиль Поновъ, собственно для посвященія котораго, прибылъ въ Константинополь изъ Львова архіепископъ *Сабраковичъ* и проч. и т. д. Религіозными смутами воспользовались и *американскіе миссіонеры* (методисты), жившіе еще и теперь въ Филлиппополь, Самововъ, Гульчъ, Битоль и т. д. ставшіи и т. д. Вслѣдствіе 15 общинъ, болгарскіе епархіи послали въ Константинополь 28 постоянныхъ представителей (мартъ 1861 г.). Они представили Али-пашѣ, министру иностранныхъ дѣлъ, къ ведомству котораго принадлежали и церковныя дѣла, новые *восемь пунктовъ* (это было шестое). Они желали, чтобы патриархій синодъ состоялъ изъ *шести* греческихъ и столько-же болгарскихъ митрополитовъ; болгарскіе члены его съ шестью свѣтскими депутатами должны составлять болгарскій церковный совѣтъ; одинъ изъ митрополитовъ въ качествѣ главы, долженъ имѣть резиденцію въ Константинополѣ; епископы должны вообще быть избираемы, а ихъ доходы точно опредѣлены. Правительство потребовало отъ патриарха созвать для обсужденія этого проекта смѣшанную комиссію, но тщетно; только событія 1862 г. побудили Порту къ энергическимъ дѣйствіямъ.

5-го іюня 1862 г. Турки бомбардировали Бѣлградъ; Герцеговина и Черногорія были подъ ружьемъ, Сербія готовилась къ войнѣ, а *Раковскій* организовалъ въ Бѣлградѣ болгарскій легионъ, которымъ командовалъ славный гайдунъ *Илья Марковъ* изъ Бєрова въ Малатовъ. Въ Болгаріи было броженіе по поводу колонизаціи 12.000 Татаръ изъ Крыма (1861). Имъ предоставлены были богатѣйшія села; крестьяне должны были уступить переселенцамъ прекраснѣйшія поля и яромъ того строить имъ безъ вознагражденія дома. Изъ видинской области тогда бѣжало много сельскихъ жителей въ Сербію, и 10.000 отправилось въ Крымъ (Евна-

дийскій уѣздъ), гдѣ имъ указаны были мѣста въ пустыхъ дѣвьяхъ татарскихъ; но, ушедъ въ слѣдующемъ году, вѣдѣннѣе неудобства земли и другихъ условій, они возвратились на родину. Изъ нихъ остались только двѣ колоніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Того-же года до 23.000 Болгаръ переселилось въ Таврическую губернію, гдѣ они въ Бердичевскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, на мѣстахъ, оставленныхъ Ногайцами, основали 45 колоній, которыя существуютъ и теперь ¹³⁾.

Въ Ракочской, пользуясь этими волненіями и переселеніями, жилъ и воамушка Балварскій (Гайдуковъ). Во главѣ ихъ стоялъ тогда воевода Панаіотъ Жимръ (изъ Сливна (род. 1830 г.)) — смѣль богатого пастуха овецъ, крабры и опытный, и потому же добрый человекъ. Страсть къ грабежамъ турецкихъ чиновниковъ рано заставила его искать счастья на Балканѣ ¹⁴⁾. Гайдукии четы душножились. Въ началѣ июля собрались у Габрова инсургенты заняли балканскій проходъ у Шипки, однако разсѣялись, какъ скоро привли съ Дуная войска. Миръ, заключенный Сербіей (въ сентябрѣ) съ Портой, обратилъ въ ничто все надежды Млчествю молодыхъ людей, большую частью учителя и священники, были тогда арестованы въ Тршовѣ и другихъ мѣстахъ и

¹³⁾ Въ это время Н. Х. Палаузовъ, прикомандированный делороссійскимъ и бессарабскимъ г. губернаторомъ въ распоряженіе назначеннаго по Высочайшему повелѣнію для завѣдыванія дѣломъ переселенія д. с. с. Стремухова (заслѣдствіи директоръ дѣтскаго департамента министерства) было принято 25.135 душъ обоего пола, изъ которыхъ Болгаръ было до 21.000 человекъ. Затѣмъ чиновникомъ Гординскимъ, замѣнявшимъ Палаузова, принято было 2559 душъ. Болгаре одной изъ колоній присвоили названіе «Палаузова».

¹⁴⁾ Записки Панаіота во всехъ отношеніяхъ зачтательная и оригинальная книга появившаяся въ 1872 году въ Бухарестѣ (см. стр. 8 прим. 14 и стр. 12). Ср. мою статью въ журналѣ «Osveta», Прага, 1875. Русскій переводъ Записокъ въ Славянскихъ Сборникѣ (Саб. 1877) II.

сосланы въ Дарбекиръ. Панагъ съ 12 людьми прорѣ-
страшную зиму въ хремучихъ лѣсахъ покрытаго снѣ-
гъ Балкана, а затѣмъ (въ 1863 г.), послѣ 54 дневнаго перелѣ-
вдоль высочайшаго горнаго хребта, онъ вступилъ въ Серб-
ю. Во время этого движенія, 18 юня 1862 г., сошла
для обсужденія 8 пунктовъ коммисія изъ 6 Грековъ и 1
Болгаря. Самъ Али-паша предсѣдательствовалъ въ одномъ
изъ самыхъ бурныхъ засѣданій. Но какъ только улеглось
политическое движеніе, всѣ примирительныя попытки раз-
бились объ упорство Грековъ. Вслѣдствіе новаго болгар-
скаго протеста, патріархъ Іоакимъ, котораго сами Греки
упрекали въ безполезномъ обостреніи болгарскаго вопроса,
былъ отставленъ, а на его мѣсто избранъ былъ Софроній
(1863). Отъ него Турки потребовали скорѣйшаго разрѣше-
нія спора, хотя Болгаре сначала же заявили, что видятъ
единственный исходъ въ рѣшеніи вопроса самимъ прави-
тельствомъ. Патріархъ созвалъ 22 февраля 1864 года со-
боръ, въ которомъ, кромѣ епископовъ Аноима шумен-
скаго (теперешняго эвзарха), Панагета филиппопольскаго,
Дороея софійскаго ¹⁵⁾ и ученаго Крестовича, засѣдали
только фанатики-Греки. Послѣ четырехмѣсячныхъ совѣщаній
восемь пунктовъ были совершенно отвергнуты; греческіе
богословы даже предложили устранить выраженія „болгарскій
епископъ“, „болгарская церковь“, чтобъ предохранить св. цер-
ковь отъ варварства. Тогда, наконецъ, появился султанскій
праде, разрѣшившій возвращеніе изгнаннымъ болгарскимъ
епископамъ (въ сентябрѣ), которые должны были поселиться
въ близкомъ Орта-киѣ на Босфорѣ ¹⁶⁾.

Не только депутаты и коммисіи, но села и города по
всей Болгаріи боролись съ фанаріотами. Новый Пиротскій

¹⁵⁾ Дороевъ, родомъ изъ Копрявштицы, былъ митрополитомъ, сначала
въ Софіи, а затѣмъ въ Скопьи; онъ скончался въ 1875 г.

¹⁶⁾ Панагъ не былъ Болгаринъ, но малоазіатскій христіанинъ.

епископъ Софроній, по призыву своихъ вымогательствъ, жецъ былъ бѣжать въ ближайшій монастырь св. Іоанна для защиты турецкихъ жандармовъ. Въ Русуевъ епископскій домъ былъ взятъ приступомъ и митрополитъ Синесій изгнанъ. Такая же участь постигла Паисія видинскаго, вымогавшаго въ своей епархіи 185.000 піастровъ, вмѣсто 75.000, и кромѣ того клеветаршаго на гражданъ, обвиняя ихъ въ тайномъ сношеніи съ Сербами. Всѣ болгарскія газеты проповѣдывали изгнаніе всѣхъ фанариотовъ. Тривонскій митрополитъ Григорій, человекъ, спустившійся по дѣйствию человеческой испорченности на самыя низкія ступени, держался даже противъ воли турецкаго правительства.

Ожесточеніе всего, борьба велась въ Македоніи, на которую Греки смотрѣли уже какъ на свое владѣніе. Тамъ породись въ пользу греческаго языка въ школы и церкви, породись разсѣянные по городамъ Влахи (Румыны, Цинцары). Въ Прильпѣ, Битолѣ и Велесѣ возникли большія волненія; наконецъ, Болгаре уплатили значительныя суммы, чтобы Влахи устроили для себя церкви и школы.

Многихъ Болгаръ тогда, вслѣдствіе жалобъ и просьбъ епископовъ, преслѣдовали, засадили въ темницы и сослали; впрочемъ, исторія фанариотскаго господства въ Болгаріи запятана также и убійствами. Но не всѣ Влахи были сторонниками фанариотовъ. Противъ ожиданія движеніе національно-румынское, анти-греческое обнаружилось также у этого, малочисленнаго разсѣянно живущаго и забытаго народа. Въ 1862 году Апостолъ Маргаритъ, Македонянинъ, получившій образованіе въ Бухарестѣ, основалъ въ Влахо-Клисурѣ (у Костура) первую македо-румынскую школу. Патріархатомъ приказано было закрыть эту школу и прогнать учителей. Но Влахо-кисурцы противились и торжествовали послѣ семилѣтней борьбы. Движеніе это обхватило вскорѣ влашскія деревни у горы Перистеріи и при

Пиндѣ; сочувствуя Румынамъ Влахи присоединились
Болгарамъ противъ Грековъ ¹¹⁾.

Важнѣйшимъ борцомъ въ Македоніи за болгарскіе
интересы былъ пламенный *Димитрій Миладиновъ*, изъ Стру
гу Охридѣ. Получивъ образованіе въ греческомъ лицее въ
Яницѣ, онъ занималъ должность учителя во многихъ маке-
донскихъ городахъ и неуспяно трудился, среди постоянныхъ
преслѣдованій, за введеніе болгарскаго и церковно-славян-
скаго языка въ школахъ и церквяхъ своего отечества. Въ
1858 г. прибылъ онъ въ Кукушъ (у Солуня) учителемъ,
гдѣ, по его настоянію, въ церкви введена была славянская
литургія. Недостойному епископу Мелетію (род. 1822 года
въ Кизикѣ) онъ выказалъ такое сопротивленіе, что, какъ
разказываютъ, фанариоты принуждены были въ 1859 году
его удалить. Однако, уже въ 1860 г. Мелетій былъ назна-
ченъ митрополитомъ въ самой Охридѣ, гдѣ онъ сталъ еще
разнузданнѣе. Миладиновъ, лѣтомъ 1861 г. проживавшій
въ своемъ семейномъ кругу въ Стругѣ, былъ, по жадобѣ
раздраженнаго епископа, схваченъ, какъ государственный
преступникъ, и въ оковахъ отправленъ въ Константинополь.
Его младшій братъ Константинъ (род. 1829 г.), окончив-
шій курсъ наукъ въ Аѳинскомъ и въ Московскомъ уни-
верситетахъ, привелъ тогда-же къ концу печатаніе собра-
нныхъ обоими братьями болгарскихъ народныхъ пѣсенъ;
издержки печатанія принялъ на себя епископъ Штроссе-
майеръ. Чтобы спасти брата, Константинъ послѣдовалъ въ
Константинополь. Несмотря на предостереженіе, онъ на-
вѣстилъ Дмитрія въ темницѣ, изъ которой онъ самъ уже
не возвращался. Епископъ Штроссмайеръ, при посредствѣ
австрійскаго посланника, ходатайствовалъ объ освобожденіи

¹¹⁾ Разказы Апостола Маргарита въ журналѣ *Convorbiri literare*.
Jassy VIII. 1874. E. Piro, *Le Roumains de la Macedoine*. Paris 1875.

несчастныхъ изъ темницы; русское правительство присоединилось къ этому. Порта издала приказъ освободить Миладиновыхъ, но фанариоты предупредили ее, подкупивши отправить обоихъ братьевъ (10 и 12 января 1862 г.)¹⁹⁾. Въ 1864 г. страданія райи были увеличены бѣдствіемъ, живо напомнившимъ собою средне-вѣковыя злоупотребленія. После 24-лѣтней борьбы, Русскіе покорили Кавказъ. По стараніямъ польскихъ агентовъ, Черкесы отправлены въ Турцію. Около полумилліона душъ было переселено въ Малую Азію и Болгарію; Порта поселила ихъ у Балкана, Дуная и въ особенности вдоль сербской границы, чтобы они, вмѣстѣ съ Албанцами и Татарами, стали стѣною между соседними Сербамъ и Болгарами. Голодъ, тифъ и оспа похитили большую часть переселенцевъ уже на пути, въ пристаняхъ и на дорогахъ. Болгаре, едва оправившіеся послѣ татарскаго поселенія, принуждены были строить дома и уступать участки земли новымъ, и гораздо многочисленнѣйшимъ „гостямъ“, не получая за это ни малѣйшаго вознагражденія. Остатки этого разбойническаго народа недавно еще, при безсиліи правительства, были бичемъ земледѣльцевъ и ужасомъ торговыхъ каравановъ.

Въ тоже время предприняты были реформы въ провинціальной администраціи. На мѣсто малыхъ пашалыковъ выступили большіе *вилайеты*. Всѣ дунайскіе пашалыки, да еще софійскіе и нишскіе, — территорія, почти равная староболгарскому царству въ послѣдніе годы его существованія, соединены были въ *Дуна-вилайетъ*, котораго вали имѣлъ свою резиденцію въ Русчукѣ. Первый вали *Митхадъ-паша* (1864 — 68), котораго безпристрастные иностранцы представляютъ образованнымъ и дѣятельнымъ человѣкомъ, при-

¹⁹⁾ Жинзиевъ, Дим. и Конст. Миладиновы. Сборникъ слѣб. благотв. комитета въ Москвѣ. «Родное племѣ», Москва 1877, 263—288.

нялся серьезно за проведение реформъ. Скоро путешественники были удивлены шоссевыми и желѣзными дорогами, телеграфами, мостами, банками, казенными постройками, отелями, мостовыми, освѣщеніемъ улицъ и т. п. Дунайская область была, такъ сказать, образцовымъ вилаетомъ.

Въ концѣ 1865 г. четыре почетные константинопольскіе купцы, родомъ Греки, неожиданно вступили въ переговоры съ болгарскими представителями и въ короткое время заключили полную мировую сдѣлку. Патриархій синодъ долженъ былъ стать на половину греческимъ, на половину болгарскимъ; епископы должны назначаться по избранию, произведенному въ самихъ епархіяхъ, и одинъ изъ болгарскихъ членовъ синода долженъ, въ качествѣ главы, имѣть свою резиденцію въ Константинополѣ. Недоставало только утвержденія патриарха. Но большое, созванное 22 января 1866 г. собраніе свѣтскихъ и духовныхъ представителей, между которыми было только два Болгарина (Кретьонъ и Панаретъ), осудили эту мирную, какъ еретическую и демократическую, такъ какъ она нарушала національные права Грековъ, и отвергло цѣлкомъ болгарскій вопросъ.

По совѣту самихъ Грековъ, въ декабрѣ 1866 г. Фанроній былъ отставленъ. Его преемникъ Григорій Урбанскій уже прежде патриархомъ и державшій себя всегда въ болгарскомъ спорѣ миролюбивѣе другихъ, по собственной инициативѣ, представилъ правительству новый проектъ, въ которомъ предложилъ образованіе изъ забалканскихъ епархій полунезависимаго церковнаго округа, котораго первый митрополитъ долженъ носить титулъ „экзарха всей Болгаріи“. Не любовь къ миру, а политическая мудрость, по всей вѣроятности, побудила его къ этому; хотѣли лучше пожертвовать Дуна-вилаетомъ, чтобы Порты не отдала чего-нибудь ббльшаго. Но Болгаре, не желавшіе принести въ жертву фанаріотамъ своихъ соплеменниковъ во Фракіи и

Македоніи отвергли этотъ проектъ и безусловно домогались у Порты независимой церкви.

Тогдашнее миролюбіе Грековъ и податливость Порты имѣли свое основаніе въ новомъ политическомъ движеніи между южными Славянами. Кандіотское восстаніе вдохнуло райъ мужество. Румынскія событія 1866 г. произвели революціонное броженіе между Болгарами, длившееся нѣсколько лѣтъ. Послѣ сверженія Кузы, въ Румыніи настала большая анархія, и ходилъ слухъ, что турецкія войска займутъ княжества. Министръ Братіано, имѣя въ виду организовать болгарскій легіонъ на случай турецкаго нашествія, обратился въ Раковскому, раздувавшему тогда въ Бухарестѣ, при посредствѣ своихъ газетъ, революцію въ Болгаріи. Нѣсколько гайдуковъ было послано въ Балканы. Но другіе эмигранты такъ очернили Раковского въ глазахъ Братіано, что первый вмѣстѣ съ Панаіотомъ принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Россію и начать самостоятельно вербовать волонтеровъ. По вступленіи же на престолъ Карла, волонтеры были ими распущены.

Въ слѣдующую зиму болгарскіе предводители совѣщались о новыхъ революціонныхъ планахъ. Раковский, одолевъемый болѣзнями и омученный спорами съ несогласными эмигрантами, не хотѣлъ вмѣшиваться ни въ какое предпріятіе; онъ отговаривался неимѣніемъ ни денегъ, ни оружія, надежды же на сербскую или русскую помощь можно-де питать менѣе всего.

Представители болгарскихъ купцовъ и эмигрантовъ въ Бухарестѣ, изъ которыхъ нѣкоторые еще съ начала національнаго болгарскаго движенія находились въ сношеніяхъ съ княземъ Михаиломъ Обреновичемъ и затѣмъ постоянно хотѣли играть важную роль въ политикѣ, полагали напротивъ того, что слѣдовало домогаться въ союзъ съ Сербією пріобрѣтенія политическихъ правъ; говорились, что они мечтали

о ведикомъ югославянскомъ федеративномъ государствѣ. Въ началѣ 1867 г. тайный болгарскій центральный комитетъ обнародовалъ донесеніе въ султану Абдуль-Азизъ-хану, князю шему милостивому государю и отцу. Въ этой интересной грамотѣ комитетъ требовалъ автономную организацію всѣхъ населенныхъ Болгарами странъ подъ верховной властью султана, которому предлагалось принятіе титула болгарскаго царя, съ избираемымъ намѣстникомъ, разумѣется изъ христіанскаго національнымъ собраніемъ, національною церковью, территориальнымъ войскомъ и съ опредѣленною данью. Легко могло стать, что составителями этого акта приняты были во вниманіе послѣдовавшее тогда же австро-венгерское соглашение. Правда, Порты вовсе не обращала вниманія на эту грамоту. Весною Панаіотъ, полагавшій всю надежду лишь на самопомощь, съ дружиною 30 человекъ перешелъ у Тиграккана Дунай и достигъ Балкана. Другая чета подъ предводительствомъ Филиппа Тотю (изъ триовскаго округа), не реправилась у Свиштова, но была у Вербовки, во время полуденнаго зноя застигнута врасплохъ и такъ разбѣгана, что Тотю только съ 4 человекъ соединился съ Панаіотомъ. Постоянно сталкиваясь съ низамомъ, бани-бузукъ и черкесами, они достигли сербской границы Балканами. Между тѣмъ Митхадъ нарядилъ страшный судъ въ Свиштовѣ и Трѣноѣ надъ всѣми, которые оказали помощь этимъ незначительнымъ четамъ, тѣмъ болѣе, что въ Свиштовѣ открытъ былъ дѣтскій заговоръ. Множество юношей, даже почти дѣтей, было повѣшено; другихъ сослали въ Дيارбекиръ, при чемъ многіе умерли на дорогѣ; не мало еще во время выселилось въ Валахію, Сербію и Австрію. Вся болгарская интеллигенція была тогда преслѣдуема подъ предлогомъ участія въ тайныхъ обществахъ.

Въ слѣдующую зиму готовился князь Михаилъ Обреновичъ къ большой войнѣ. Въ Бѣлградѣ, при участіи серб-

свихъ офицеровъ, были обучены болгарскія легіоны, состоявшіе приблизительно изъ 300 человекъ, между которыми было исключительно Черногорцевъ и Герцеговинцевъ, но уже весною, вследствие несогласій, они разошлись и направились въ Валахію, чтобы оттуда вторгнуться въ Турцію. 29 мая (10 июня) князь Михаилъ палъ отъ руки убійцы. Министръ Бланица, ставшій регентомъ княжества, послалъ Панаіота въ Букарестъ, чтобы воспрепятствовать экспедиціи, по тѣмъ же причинамъ. Уже черезъ несколько дней Хаджи Димитаръ „Аспиринъ“ (род. въ 1840 г. въ Сливнѣ) и Стефанъ Каравеловъ (род. 1844 г. въ Тудичѣ), съ обмундированной и по волевному организованной четой въ 160 молодыхъ людей, переправились у Свиштова черезъ Дунай, но почти всѣ легли въ лѣсныхъ ущельяхъ Рабровскихъ горъ прежде, чѣмъ достигли Балканскихъ высотъ. Ни одинъ изъ нихъ не попалъ въ палатъ. Несомнѣнная потеря низама и черкесовъ и необычайное геройство дружинниковъ произвели на Турковъ глубокое впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ на Балканъ семь лѣтъ господствовалъ совершѣнный покой. Рабровскій умеръ еще въ томъ же году, но его стопамъ пошелъ Каравеловъ, также журналистъ въ Букарестѣ. Эмигранты въ Валахіи раздѣлились на двѣ враждебныя партіи, старую и новую, или сербскую и т. е. и русскую, постоянно ссорившися въ периодическихъ изданіяхъ и тѣмъ не мало колебавшій довѣренность ихъ соотечественниковъ. Эти событія поставили константинопольскихъ Турковъ въ необходимость сдѣлать уступки, къ тому еще русскій посланникъ генералъ Игнатьевъ настаивалъ на томъ, чтобы Портою былъ положенъ конецъ церковному вопросу. Фуадъ († 11-го февраля 1869 года по нов. стилю), ридомъ съ Али важнѣйшій государственный мужъ, завѣчалъ Порту изолировать Грековъ, сколько возможно и прежде всего отнять у нихъ дуковную власть надъ Болгарами, чтобы послѣдніе

не вошли въ союзъ съ Россіей или съ папой ¹⁹⁾). Али-папа взялъ дѣло въ свои руки и, согласно опредѣленію совѣта министровъ, поручилъ приготовить въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ два проекта, очень сходные съ проектами Григорія, и сообщилъ оба патриарху съ требованіемъ или что-нибудь рѣшиться. Но патриархъ и съинокъ отвергли ихъ какъ антиканоническіе, антидогматическіе и антиевангельскіе, по той единственной причинѣ, что Турки предлагали экзархатъ для *всѣхъ* Болгаръ. Имѣя въ виду созваніе синода, патриархъ написалъ обружное посланіе ко всѣмъ православнымъ церквамъ. Съ своей стороны болгарскіе епископы опубликовали записку объ историческомъ развитіи болгарскаго церковнаго вопроса. Церкви іерусалимскаго, антиохійскаго, кипрскаго и греческаго присоединились къ патриарху; Бѣлградскій митрополитъ склонился въ пользу Болгаръ; отвѣтъ русскаго синода былъ уклончивый и неопредѣленный. Тогда (1869) и Одесское Болгарское Настоятельство подало чрезъ своего депутата К. Н. Палаузова просьбу Императору Александру II о благопріятномъ для Болгаръ разрѣшеніи церковнаго вопроса. На аудіенціи Государь изволилъ отвѣтаться на просьбу эту въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Болгарскія дѣла были всегда близки Моему сердцу. Я говорилъ съ Игнатъевымъ о церковномъ вопросѣ, и надѣюсь, въ скорости онъ приметъ благопріятный исходъ. Уступки должны послѣдовать съ обѣихъ сторонъ“. При этомъ замѣтилъ: „Употребляйте все ваше вліяніе недопускать народныхъ вепышекъ; онѣ обезсиливаютъ народъ, и противники пользуются этимъ“.

¹⁹⁾ „Our policy should be to endeavour to isolate the Greeks as much as possible from our other Christians. It is of paramount importance to withdraw the Bulgarians from the domination of the Greek Church, without, however, throwing it into the arms either of the Russians or of the Roman Clergy“ J. Lewis Farley, *The decline of Turkey*. London 1875, 33.

внѣхъ Залѣмъ Али поручилъ (1869) смѣшаннымъ коммисіямъ составить три новыя проекта, которые имѣли у патріарха греческаго участіе. Возбужденіе умовъ въ Болгаріи достигло апогея. Въ субботу вечеромъ 28 февраля 1870 г. Али созвалъ къ себѣ греческихъ и болгарскихъ представителей и вручилъ имъ *султанскій фирманъ* 8 Сильдидже 1286 г. (27-го февраля). Султанъ повелѣлъ учредить *болгарскій экзархатъ*, который-бы обнималъ епархіи: Рущукскую, Силистрійскую, Шуменскую, Трновскую, Софійскую, Ловечскую, Врачанскую, Видинскую, Нишскую, Пиротскую, Самоковскую, Кюстендильскую и Велесскую — цѣликомъ; Сливенскую — за исключеніемъ Варны, Анкіала, Месемврии и греческихъ прибрежныхъ селъ; Созопольскую — безъ береговой области; Филиппопольскую — безъ этого города, Станимакии и 40 селъ. Остальныя епархіи присоединялись также къ экзархату, въ случаѣ согласія на это двухъ третей тамошнихъ христіанъ. Старшій митрополитъ, называемый *экзархомъ*, долженъ быть избираемъ и утверждаемъ султанскимъ бератомъ; онъ поминаетъ въ молитвахъ имя патріарха и получаетъ отъ него миро. Въ то время, какъ Болгаре торжествовали и свидѣтельствовали чрезъ многочисленныя депутаціи благодарности всего народа Али-пашѣ († сент. 1871 г.), патріархъ Григорій, также какъ и избранный, послѣ его отреченія, на его мѣсто Анеимъ, упорно противился признать фирманъ. Еще въ январѣ 1872 году великій визирь Махмудъ приказалъ отправить на недѣлю въ Никомедию епископовъ Иларіона Трновскаго (Стояновъ-Михайловскій), Панарета и Иларіона Кюстендильскаго; но большія смятенія между Болгарами принудили Порту къ скорѣйшему приведенію въ дѣйствіе фирмана. Иларіонъ Трновскій, старый товарищъ Неовита Бозвели и главный начальникъ Болгаръ во время церковнаго разрыва могъ надѣяться быть избраннымъ пер-

вымъ экзархомъ, но Турки столько же мало были располо-жены къ этому старому борцу въ качествѣ Премьеръ-Министръ, экзархомъ былъ избранъ 11 февраля въ Ортакіоѣ при Босфорѣ Иларіонъ Ловчанскій. Но и ему неблагоприятными обстоятельствомъ. Уже дѣлѣ тур. рывъ отрезка, и Болгарскіе избрали на него мѣсто *Анеима*, епископа Видинскаго ²⁰⁾. Путь-шествіе *Анеима* изъ Видина въ Константинополь было блестящимъ триумфальнымъ шествіемъ. Въ Константинополѣ онъ имѣлъ торжественныя аудіенціи у великаго визиря, который передалъ ему, берать, и у султана, который пожаловалъ ему два ордена. Патриархъ затѣмъ изрекъ анагемъ болгарскому духовенству и всѣмъ его приверженцамъ. Съ учрежденія національной церкви въ Болгаріи настала новая жизнь. Въ ея области школьное дѣло, которое въ Турціи состоитъ въ исключительномъ вѣдѣніи церкви и общины, быстро пошло по пути прогресса. Школы поддерживаются частью общинами, частью завѣщанными патриотами, средствами; въ послѣднія времена на это же идетъ и часть епархіальныхъ сборовъ, которые до того времени проматывали фанариоты. Въ Филиппопольской епархіи, напр., насчитываютъ 305 первоначальныхъ и 16 главныхъ школъ съ 356 учителями и 12.400 учениками, далѣе 24 женскихъ училищъ съ 37 учительницами и 2265 ученицами ²¹⁾. Луцкия зану-

²⁰⁾ Иларіонъ Стоиновъ Михайловскій скончался 4 июня 1875 г. Онъ былъ образованный человекъ, учился въ Аенскомъ университетѣ. — *Анеимъ* родился въ 1816 г. въ Ловчаградѣ (Кириллица), былъ монахомъ въ Дропѣ, учился въ богословской академіи на островѣ Халки у Константинополя и въ Москвѣ, былъ съ 1854 г. профессоромъ церковной исторіи и церковно-славянскаго языка въ Халки, затѣмъ посвященъ епископомъ въ Шуменѣ, но принужденъ былъ остаться директоромъ въ Халки, такъ какъ народъ не хотѣлъ принимать епископовъ отъ патриарха. Съ 1867 г. онъ былъ епископомъ въ Видинѣ.

²¹⁾ Точныя статистическія данныя у Груева въ календарѣ Лѣтоструй 1872, 79—94.

деніи — это старая табровская школа, центральная филиппопольская и болгарская гимназія въ Бессарабіи. Большое число молодыхъ болгаръ учится въ Константинополѣ въ султанскомъ лицей или въ американской Robert College, въ Парижѣ, Одессѣ, Киевѣ, Москвѣ, Николаевѣ²²⁾, Бухарестѣ, Бѣлградѣ, Загребѣ, Вѣнѣ, въ особенности въ Прагѣ и въ среднихъ училищахъ Чехіи. Въ Россіи подобныя стремленія были поддерживаемы усердіемъ благотворительныхъ комитетовъ и Одесскаго Настоятельства, которымъ многие изъ выдающихсяъ мужей Болгаріи обязаны своимъ воспитаніемъ. Въ распространеніи просвѣщенія заботились многочисленные общества. Во всякомъ большомъ поселеніи находилось „читальнище“. На пользу образованія женщинъ дѣйствовали въ городахъ женскія общества (женско дружество) поддерживающія школы и училища. Въ Константинополѣ, Драмѣ (Македонія), Бухарестѣ, Кишиневѣ, Одессѣ и Вѣнѣ, по образцу греческихъ „сильлоті“, были уже особыя общества, имѣющія цѣлю основаніе и поддержку школъ и въ особенности отправленіе учащихся за границу. Главное участіе въ этомъ прогрессѣ принимало болгарское купечество. Центры болгарской торговли были Свиштовѣ, Филиппополѣ и Велестѣ; есть также богатѣйшіе купцы въ Константинополѣ, Бухарестѣ и Одессѣ.

Болгаре, мирный и трудолюбивый народъ можетъ быть и уступаютъ Сербамъ, Грекамъ, Албанцамъ и Румынамъ въ воинственности и народной гордости; напротивъ, что касается до смысла промышленнаго и земледѣльческаго, то они далеко оставляютъ за собою всѣхъ своихъ сосѣдей. Можно встрѣтить города и села, жители которыхъ исключительно занимаются ремеслами — суконнымъ, кожевническимъ, горшечнымъ, ножевымъ, стекольнымъ, производ-

²²⁾ Югославянскій пансіонъ управляемый Болгаринемъ Ф. Н. Минковымъ .

ствомъ розоваго масла, каменной и плотничьей работой. Изъ всѣхъ мѣстностей отъ Костура до Варны тысячи людей ежегодно весной отправляются на заработки въ Сербію, Румынію и Константинополь, а осенью съ деньгами возвращаются домой. Это-то трудолюбіе, соединенное съ особенною способностью къ ассоціаціи и автономіи, и обратило на себя въ послѣдніе годы особое вниманіе западныхъ путешественниковъ. Вообще Болгаріи пророчили блестящую будущность, тѣмъ болѣе когда въ 1873 году желѣзныя дороги были открыты во Фракіи и Македоніи. Но для этого необходимо прежде всего, чтобы эти прекрасныя, столь богатыя отъ природы и населенныя такимъ работающимъ народомъ, земли достались болѣе гуманному и разумному правительству. При продолжающемся внутреннемъ и вѣнечномъ разложеніи, которому, вопреки всѣмъ преобразованіямъ, Высокая Порта подвергалась въ послѣдніе годы съ необыкновенною быстротою, и при возростающей противоположности между христіанскимъ населеніемъ, жаждущимъ европейскаго гражданскаго устройства, и мусульманами, страстно желавшими восстановленія прежняго вудачнаго права, миролюбивая развязка была не мыслима. Съ открытіемъ герцеговинскаго возстанія (1875) данъ толчекъ новому порядку вещей. Въ слѣдующемъ году Болгарія была постигнута ужасною, всѣмъ извѣстною катастрофою, изображеніе которой однако уже не входитъ въ предѣлы нашего повѣствованія.

Демитровичъ изъ Тетова, написанное имъ на македонскомъ нарѣчїи „Огледало“ (зеркало).

Это были единичные опыты. Способная въ языкѣмъ литература ведетъ свое начало только съ 1824 года, когда нѣсколько бухарестскихъ и одесскихъ патриотовъ задались цѣлью споспѣшествовать просвѣщенію своего народа. Упомянутымъ выше (стр. 688) писателямъ (д-ру *Бероу*, *А. Стояновичу*, *Немовичу*, *Пышакову*, *Сапунову*, жившимъ въ Валахїи, предстояло прежде всего дать возникающимъ мѣстамъ учебницы. *Бероу* или *Беронъ* († 1871) ничего не написалъ на болгарскомъ языкѣ, кромѣ букваря (1824); по французски онъ написалъ рядъ парадоксальныхъ сочиненій по физикѣ, по гречески — нѣсколько брошюръ, и по нѣмецки книгу о славянской философіи (Прага 1855 г.). Изъ подъ пера *Стояновича* и друга его *Пышакова* вышли первые поэтические опыты подражанія народнымъ пѣснямъ и русскимъ образцамъ²⁾. *В. Е. Априловъ* писалъ по русски; только его сочиненіе о славянскихъ апостолахъ, издано на болгарскомъ языкѣ³⁾.

Большую услугу юной письменности оказали оба Неофита. Рыльскій игуменъ *Неофитъ* изъ Родопы (стр. 693) издалъ первую болгарскую грамматику (Крагуевацъ, 1835); затѣмъ — житіе св. Іоанна рыльского (Бѣлградъ, 1836, 1870), старословѣнскую христоматию съ греческо-словѣнскимъ словаремъ (Константинополь 1852). Онъ-же перевелъ на народный языкъ новый завѣтъ для американскихъ миссіонеровъ; первое изданіе (Смирна, 1840), по прива-

²⁾ Некоторые изъ опыты въ Безсоновыхъ болгарск. народн. пѣсняхъ. II, 125 сл. Ода Пышакова на смерть Венелина у Априлова, Денница 60, и въ Любословїи 1844, I. 14.

³⁾ Априловъ написалъ въ 1841 г. по русски сочиненіе о Славянскихъ апостолахъ, въ 1841-же г. — Денницу (стр. 657), въ 1842 г. — добавленіе къ этому, въ 1845 г. онъ издалъ четыре древнихъ документа.

завію патріарха, было правда, уничтожено, но съхвотенъ распространились болѣе чѣмъ въ 30.000 экземпляровъ⁴⁾. Хиландарскій архимандритъ *Неофитъ Бозвели* изъ Котла (стр. 695) издалъ въ 1835 году энциклопедію въ шести частяхъ (Славено-болгарское дѣтководство), въ которой особенно замѣчательна географія Болгаріи. Въ рукописяхъ осталось послѣ него до 25 сочиненій, между ними отрывокъ изъ его записокъ⁵⁾. Слѣдуетъ упомянуть также учителей *Райно Поповича* изъ Жеравны, около Котла, ученаго еллиниста, дѣйствовавшаго въ Карловѣ на Балканѣ, *Дристанъ Павловича* изъ Дунцици (+ оба въ 1858 г.) и *Эммануила Васкидовича* изъ Малшици (+ 1875); оба послѣдніе жили въ Свиштовѣ и написали значительное число популярныхъ сочиненій. Относительно установленія литературнаго языка географіи впервые писатели были неогласны между собою. *Вукъ Караджичъ*, основатель новоболгарской литературы, издалъ въ 1822 г. свой проектъ болгарскаго правописанія по фонетическому принципу; однако, это предложеніе оставлено безъ вниманія уже потому, что книга Вука не пошла въ руки ни одному изъ тогдашнихъ писателей болгарскихъ. Каждый писалъ на нарѣчій своей родины; одни отвергали членъ, свойственный народному языку всей Болгаріи (стр. 141), другіе защищали его сохранивше, многіе возлагали надежды на приближеніе къ старословѣнскому языку. Тщетно пытался Априловъ въ 1836 г. привести въ единогласію. Еще и теперь неустановлено вполнѣ правописаніе; впрочемъ, въ послѣдніа десятилѣтія согласились

⁴⁾ Уже сорокъ лѣтъ Неофитъ работаетъ надъ большимъ словаремъ болгарскаго языка. Нѣсколько образчиковъ въ Вулг. Книжницѣ 1859 и 1860. Въ 1875 г. въ Константинополѣ началось его печатаніе.

⁵⁾ Его патріотическій разговоръ «Мати-Болгаріи» издѣчатанъ въ Периодич. Синс. IX.

на принятіе за основаніе литературнаго языка дунайскато и балканскаго нарѣчія ⁶⁾.

До 1840 г. появились только болословскія и гусебныя книги, составленныя авторами или переводныя съ русскаго или греческаго и; напечатанныя въ Римникѣ, Букарестѣ, Кронштадтѣ, Офенѣ, Крагуевацѣ и Бѣградѣ. Съ этого времени встречаемъ писателей, получившихъ образованіе за границей, переводы съ западныхъ языковъ, газеты и типографіи въ самой Турціи.

Первая славянская типографія на болгарской почвѣ основана въ 1739 г. въ Софуні архимандритомъ Синайскаго монастыря Теодосіемъ; чрезъ нѣсколько лѣтъ она погибла отъ пожара. Въ 1840 г. А. Діаматовъ, при помощи американскихъ миссіонеровъ, именно Е. Riggs, открылъ болгарскую типографію въ Смирнѣ, гдѣ была колонія болгарскихъ купцовъ. Тамъ Константинъ Колларовъ изъ Самокова, преподаватель смирнской греческой школы, издавалъ съ апрѣля 1844 г. иллюстрированное ежемѣсячное изданіе „Любословіе“; онъ составилъ также объемистую географію (1845). Съ 1843 г. въ Константинополѣ стала печататься болгарски Сербъ Константинъ Омановичъ, въ 1844 г. открыта парижская типографія и Армякынъ Вагдси Дивичянъ.

Доказательствомъ быстраго развитія литературнаго служилъ болгарскій альманахъ Огняновича (Забавникъ, Парижъ, 1845 г. года) къ скоро появились и сценическія

⁶⁾ Ср. гл. 29, прим. 4. Вукъ исключилъ ѣ, і, щ, џ, ѡ, ѡ и ѡ на концѣ и хотѣлъ ввести ѣ, ѣ, і, ѡ, ѡ, ѡ и ј (ј је у бургарскомъ језику готово јошъ дужнија, деѡ и ѡ брѣскоѡ 49). Нѣмчицъ, по образцу старыхъ рукописей, ввелъ ѡ вместо полугласнаго ѡ внутри словъ. — Большою популярностью нынѣ пользуется орфографія, введенная браиловскимъ книжевнымъ дружествомъ.

⁷⁾ См. Bibliographie 343, 370, 484.

произведения; — впервые комедія, изданная въ Клинше въ 1873 году. *Алекс. Хаджи-Руссетъ* издалъ въ Страсбургѣ въ 1844 г. карту Болгаріи (4 листа).

Сильно обновилась письменность со времени возникновенія перваго спора. Въ 1856 г. въ Константинополѣ было основано кундами и писателями литературное общество (Българска народна книжнина); прекрасный журналъ его „Български книжици“ сталъ первымъ литературнымъ центромъ. Впрочемъ, это общество скоро погибло; только въ 1869 г. нѣсколькимъ молодымъ людямъ удалось основать новое общество (Българско книжовно дружество) въ Браиловѣ. Патриоты кунцы ассигновали на это капиталъ въ 200.000 франковъ. Президентомъ сталъ проф. *Дриновъ*; секретаремъ — *Василь Д. Стояновъ* *) изъ Жеравны (теперь учитель въ Болградѣ). Выходящее съ 1870 г. „Периодическое Описание“ общества, на которое мы часто имѣли случаи ссылаться въ настоящемъ трудѣ, содержитъ въ себѣ много драгоценныхъ историческихъ и филологическихъ статей.

Въ настоящее время популярнѣйшимъ и самымъ талантливымъ писателемъ нужно признать автодидакта въ полномъ смыслѣ слова *Петка Р. Славейкова* изъ Тривны (род. въ 1825 г.). Его жизнь есть по истинѣ Одиссея. Съ 1857 г. онъ жилъ въ Константинополѣ въ качествѣ журналиста; теперь онъ на службѣ при сливенскомъ губернаторѣ. Его эротическія и сатирическія стихотворенія и басни (1852), написанныя по образцу народныхъ пѣсенъ, встрѣчены были съ особымъ сочувствіемъ и пѣлись повсюду юношествомъ. Его юмористическія газеты и календари, гдѣ онъ бичуетъ фанаріотовъ самыми ѣдкими сатирами, хорошо известны вездѣ въ городахъ и деревняхъ. Славейковъ издалъ также

*) Стояновъ учился въ Прагѣ и писалъ тамъ въ чешскихъ журналахъ много о своемъ отечествѣ. — Секретаремъ теперь Г. Пейковъ.

научныя сочиненія, собранія и народныя пѣсенныя и послѣд-
вѣдъ драматичныя и философическія историческія и геогра-
фическія сочиненія; и отличаясь также чистымъ слоюзомъ.
Онъ написалъ, гласятъ, почти всѣ болгарскіе писатели, и для
печати. Славейковъ много бывалъ въ Българіи. Вуко-
вичъ въ издѣлкахъ своихъ сдѣлалъ по этому несуденому
было выступить съ большимъ самостоятельнымъ трудомъ;
его работы почти всѣ разсыяны по періодическимъ изданіямъ.
Въ послѣдніе годы онъ трудился надъ многотомною геогра-
фіею Българіи, о которой никто такъ не знаетъ какъ онъ. По-
томъ Радомыръ Славейковъ динъ поэтъ Българіи сдѣ-
дуетъ прежде всего назвать *Наидела Герова*, изъ Коприв-
штицы; ученика Неофита рильскаго. Онъ учился въ Одессѣ
былъ потомъ учителемъ въ Филиппополѣ (гдѣ затѣмъ за-
нималъ должность русскаго вице-консула ⁹). Потомъ былъ
также *Васеофонтъ* (Райко) *М. Живцова* изъ Велеса (род.
1839, год. ф. 1877), учившійся въ Москвѣ; былъ про-
фессоромъ греческаго языка въ тамошнемъ лицей цесаре-
вича Николая. Его „Новобългарска сбирка“ (Москва 1863 г.)
содержитъ въ себѣ, рядомъ съ оригинальными поэтическими
произведеніями, также переводы Слова о полку Игоревѣ,
краведворской и зеденгорской рукописей и вѣсколькихъ
пѣсенъ Кобзара Шевченки. — все на македонскомъ нарѣчїи.

Много труда приложили Болгаре на разработку своей
народной поэзіи, на значеніе которой Венелинъ впервые
обратилъ оныхъ вниманіе ¹⁰. Изъ собирателей напѣсти въ
Герова также работаетъ надъ болгарскимъ словаремъ. Первыя три
бухты его леконтомъ покаянны въ видѣ оліта въ Москвѣ въ 1863 г. въ
Иванотика Москвитинскаго. М. и Д. Миладинови, Вжл. нар. пѣсенъ
(Вукоичъ) Бодина, Вжл. нар. пѣсенъ. Пешты 1844. Вриво-
ролика въ Загребскомъ Коло IX. (1847). Сборника Герова и Палладова
Памятникъ Срезневскаго (Спб. 1852). П. Везоноу, Болг. пѣсенъ. Москва
1855 (Два тома, главный образъ сборникъ Венелина), Берковичъ, Жей.
Пѣсенъ макед. Вугаръ. Балградъ 1860. К. и Д. Миладинови, Вжл. нар. пѣсенъ
Загребъ 1861. М. Каравановъ, Паша нар. пѣсенъ Българъ. Москва. 1861, Мале-

всѣхъ братьевъ *Константина* и *Дмитра* *Милановича* (стр. 718) 11). Премника наши вѣдучители *Василъ Давидковъ* изъ Данаюршга, нынѣ монахъ *Вильскаго* (зона) стмря; однако него сбарникъ далеко уступаетъ *Миладиновъ* скопу. Боснякъ *Стефанъ Верковичъ*, живущій около 30 лѣтъ нынѣ *Сербѣ*, издалъ въ 1860 г. юридическій народная цѣсви изъ Македонии. Затѣмъ опубликовалъ въ 1871 г. томъ Българдѣ 15 лѣсенъ о поселеніи Славянъ на полуостровѣ, о свадбѣ солнца съ лѣвною. Въ яваню, го король Тагати въ и объ Орфеѣ. Эти гадическія произведенія, собранныя, и ваві говорятъ, живъ усть тродопскихъ *Помазовъ*, носятъ слѣдующее полное претерой название: „Вѣда Славянъ Българскія народныя и ѣсми изъ до-историческихъ до-христіанскія времена“ 12). Но уже полное отсутствие всякаго метра свидѣтельствуетъ, что эти Вѣды никогда не бѣли народныя и, даетъ намъ право считать это открытіе литературною мифификаціею, какъ оно и считается въ Болгаріи 13).

11) *Дмитриемъ* написано промъ того стихотвореніе въ Българ. Книжницѣхъ 1856, Константиномъ въскольо статей въ „Братскомъ Трудѣ“.

12) Въ подлинности болгарскихъ „Вѣдъ“ особенно горѣло защищеніемъ ученимъ *Полякомъ Алекс. Ходзько*, проесе, въ Парижѣ, вперяне/стать сомнѣваться прое. *Луи Леже* (см. въ особенности его статью: *Un essai de justification littéraire. Le Veda Slave. Bibl. univ. et Revue Suisse. Lausanne Fevrier 1876*); въ славянскомъ мѣрѣ, гдѣ эти произведенія вообще бѣли мало известны, впервые обратилъ вниманіе на эту мистификацію *Иосифъ Иречекъ* въ засѣданіи корол. чешск. общества наукъ 17 декабря 1874 года. Кажется, что по этому поводу возникнетъ совершенно бесполезно дѣлая литература. Наше мнѣніе вродѣ таково. Уже а priori можно основательно сомнѣваться, чтобы въ Родоу, которая съ Мельника до Цѣпани бѣла ипотеніанно потрясаема столь многочисленными походами *Византийцевъ*, *Болгаръ*, *Сербовъ* и *Турокъ*, въ народной памяти могли сохраниться столь древнія эпическія поэмы объ *Ореев*, *Александрѣ* о пришествіи *Болгаръ* и т. д. Кроме того Родоу, сдѣшкомъ хорощо извѣдомъ, чтобы такіе сдѣлательныя, какъ говорятъ, столь распространенныя слѣси могли остаться неизвѣстными. Не

Лучшимъ новеллистомъ слѣдуетъ признать извѣстнаго по политической дѣятельности *Любена Каравелова* изъ Копривштицы. Онъ учился въ Москвѣ, гдѣ (въ 1861 году) издалъ томъ народныхъ пѣсенъ; жилъ затѣмъ между Сербами, пока въ 1868 г. не поселился въ Бухарестѣ. Кромѣ многочисленныхъ повѣстей, онъ упражнялся на поприщѣ лирики и драмы; онъ писалъ также по сербски и по русски. *Василій Друмьева*, съ 1874 года епископъ Климентъ, суффраганъ рущукскаго митрополита, сочинилъ романъ изъ временъ Кирджалиевъ „Несчастное семейство“ и удавшуюся драму „Иванко, убійца Асѣня“.

Первую оригинальную комедію „*Михаилъ*“ написалъ учитель *Сава Х. Доброплодный*. Первую попытку постановки на сцену болгарской драмы сдѣлалъ 10 лѣтъ тому назадъ

онъ рыльсній самъ изъ Родоны, да и Захаріеву была хорошо извѣстны эти горы и ихъ обитатели, магометане; однако ни одинъ изъ нихъ или вообще кто бы ни былъ изъ Болгаръ, не говоритъ ни слова о подобныхъ пѣсняхъ изъ доисторическаго времени. Мифологія Вѣдъ, кромѣ того, представляетъ такихъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ неслыханныхъ боговъ, какъ Вишну и даже Коладу. (См. стр. 96). Метра въ этихъ «пѣсняхъ» нѣтъ никакого. Въ пестромъ безпорядкѣ тамъ чередуются 8-ми, 6-ти, 12-ти 10-ти даже 15-ти сложныя строки. Незвѣстный авторъ, впрочемъ, не ограничился сочиненіемъ новыхъ новизъ, но по своему переначилъ извѣстныя всѣмъ народныя пѣсни. Пѣсь о бракѣ солнца съ Улканюю, имѣющая 1028 стиховъ, илчтоное, какъ многорѣчливая, фантастическая передѣлка знакомой многимъ въ Болгаріи пѣсни о бракѣ солнца съ дѣвою Марією, пѣсня состоящей всего изъ 133 строкъ и уже обнародованной Раковскимъ, Дозономъ (по транскрипціи Славейкова) и критически Дриновымъ. (Периодическо списание XII, 153). Въ четырехъ пѣсняхъ о царѣ Талатинѣ, изъ которой одна въ 1542 стихахъ узнается легко напереразъ столь извѣстныхъ Сербамъ и Болгарамъ пѣсней о царѣ Латининѣ и о персонажахъ западныхъ королей. Не подлинными слѣдуетъ признать и неметрическія пѣсни Верковича въ Дозоновомъ сборникѣ стр. 120, 128, 134, 135 и т. д. По всему вѣроятію, самъ Верковичъ невинно съ въ поддѣлѣ; судя по изложенію г. Дозона, защитника Вѣдъ (Premier rapport sur une Mission littéraire in Macédoine. Archives des Missions французскаго министерства народнаго просвѣщенія. 1874), объ этомъ могъ-бы дать свидѣніа бывшій крушовскій учитель, доставившій Вѣды Верковичу за большія деньги

заслуженный учитель *Добрио Поповъ Войничковъ* въ Шуменѣ, авторъ ряда драматическихъ произведеній. Комедію „Епископъ Ловечскій“ напечаталъ въ 1963 г. болгарскій учитель *Теодосійъ Икономовъ* изъ Свиштова. Съ 1870 г. непрерывно появляются оригинальныя драмы *Влъскова*, *Фингова*, *Шипцова*, *Станчева*, *Шинманова*, *Величкова*, *Владыкина* и т. д.

Хорошимъ переводчикомъ изъ Фенелона, Вульвера, Свриба и др. оказался *Никола Михайловскій* изъ Елены (учился въ Москвѣ), чиновникъ турецкаго министерства народнаго просвѣщенія; онъ считается лучшимъ болгарскимъ стилистомъ. Изъ прежнихъ переводчиковъ назовемъ дра *Димитрія Мутдесви* изъ Налопера, директора болгарской гимназіи († 1864), и его сестру *Елену Мутдесви* († 1857). Въ послѣднее пятилѣтіе молодые писатели перевели Мегоре Вольтера, нѣсколько драмъ Мольера, Лукрецію Борджіа В. Гюго, Эмилию Галотти Лессинга, Путешествія вокругъ совѣта Верна и много др. *Нешо Бомчевъ* изъ Панагюришта (род. 1830 † 1878) былъ преподавателемъ греческаго языка въ Москвѣ. Отличный стилистъ, онъ перевелъ *Разбойниковъ Шиллера* и *Тараса Бульбу Гоголя*; онъ-же былъ главнымъ представителемъ литературной критики, въ которой сильно нуждается молодая болгарская письменность.

Переходя къ научной литературѣ мы должны упомянуть прежде всего о *Георгіи Стойковѣ Раковскомѣ* изъ Котла (1818—1868). Онъ учился въ Константинополѣ, въ Аѳинахъ, Парижѣ и жилъ, въ качествѣ вѣчно преслѣдуемаго агитатора и журналиста, въ Валахія, Австріи, Сербіи или Россіи; былъ даже однажды гайдукомъ въ Балканѣ. Очень популяренъ его „Горскій Пятникъ“ (1857). Въ его ученыхъ сочиненіяхъ, въ описаніи болгарской народнои жизни (Показалець или Рѣководство 1859), въ его „Аснѣ I и II“

(Бѣлградъ 1859) и въ „Българской Старинѣ“ (Букарестъ, 1859) можно найти въ грудѣ накопленнаго безъ плана матеріала много очень драгоцѣннаго; фантазія и чрезмѣрный патріотизмъ, въ сожалѣнію, постоянно въ немъ преобладали. Онъ писалъ наполовину старословѣнскимъ языкомъ, безъ членовъ.

Гавриилъ Крстіовичъ изъ Котла, воспитанникъ парижскихъ школъ, прежде Вогоридіевъ каймаканъ въ Самось, нынѣ членъ высшаго суда въ Константинополь, занимается съ 1837 г. историческими, филологическими, политическими и популярными сочиненіями на пользу просвѣщенія своего народа; словомъ и перомъ боролся онъ за національную церковь. Свою Болгарскую исторію (I томъ, Константинополь 1871 г.), онъ, по несчастію, началъ съ того, что объявилъ Гунновъ предками Болгаръ. Статскій совѣтникъ русской службы *Спиридонъ Николаевичъ Палаузовъ* († 1872), сынъ одного изъ основателей габровской школы, учился въ Боннѣ и Мюнхенѣ; его историческія работы о Болгаріи написаны большею частью на русскомъ языкѣ. Очень драгоцѣнна часто цитированная нами монографія о Татарь-Пазарджикѣ *Стефана Захаріева* († 1871) (стр. 69).

Виднѣйшимъ ученымъ болгарскимъ нужно признать *Марина С. Дринова*. Онъ родился въ 1838 г. въ Панагюриштѣ, учился въ Москвѣ, жилъ, въ качествѣ воспитателя въ одномъ русскомъ семействѣ, семь лѣтъ на западѣ, занималъ съ 1871 г. кафедру славистики въ Харьковскомъ университетѣ, а теперь вице-губернаторъ въ Софіи. Его болгарская церковная исторія, его древнѣйшая исторія Болгаръ (1869), также какъ и его „Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами“ (1871), часто упоминались въ нашей книгѣ. Много историческихъ и филологическихъ статей помѣстилъ онъ въ изданіи Браилловскаго общества. Остроумная критика источниковъ и безпристрастный взглядъ,

соединенный съ основательностью и ясностью — вотъ отличительные признаки его работъ.

Совершенно своеобразной книгой являются записки гайдудкаго воеводы *Панаюта Хитова* (Букарестъ 1872 г.). Составленная человѣкомъ, научившемся писать только въ позднемъ возрастѣ, онѣ представляютъ почти романическое описаніе своихъ и чужихъ приключеній ¹³⁾.

Въ филологическихъ сочиненіяхъ Болгаре не чувствуютъ недостатка: впрочемъ, ихъ достоинство не пропорціонально числу. Кромѣ уже названныхъ филологовъ, нужно упомянуть еще *Драмана Цанкова* изъ Свиштова (теперь вице-губернаторъ въ Трновѣ), издавшаго въ 1852 г., подъ руководствомъ профессора Миклошича, Болгарскую грамматику на нѣмецкомъ языкѣ, далѣе *И. Груева*, *Ивана Н. Можилова* и рано умершаго *Николу Прванова* изъ Лома († 1872), ученика сербскаго филолога Даничича.

Всѣ отрасли литературнаго производства обнимаетъ собою дѣятельность доктора медицины *Ивана А. Бюорова*, изъ Филиппополя, который съ 1842 г. издавалъ газеты, народныя пѣсни, географіи, описанія путешествій, грамматики и т. д. Слѣдуетъ указать на его хорошій французско-болгарскій (2 изд. 1872 г.) и негодный болгарско-французскій словарь.

Популярная и школьная литературы, состоящая большею частью изъ переводовъ съ французскаго, англійскаго и русскаго языковъ, очень обширна. Главная заслуга здѣсь принадлежитъ книгопродавцамъ: *Хр. Г. Данову* (изъ Клисуры въ Средней-Горѣ), который, между прочимъ, издалъ большую карту Турціи (1863 г., 4 листа) и *Д. В. Манчеву* (изъ Батака), далѣе учителямъ *Груеву*, *Шишкову*, *Радю-*

¹³⁾ Смотр. стр. 552.

лову, доктору *Стоянову-Берону* и др. О церковныхъ дѣлахъ писали епископы *Наванаилъ Стояновичъ* охридскій и *Григорій Пльцовъ* рущевскій. По иниціативѣ американскихъ миссіонеровъ библія, надъ которой *Elias Riggs* трудился 11 лѣтъ, была переведена на новоболгарскій языкъ; ониже сами пишутъ по болгарски; *Ц. Ф. Морсъ* (*C. F. Morse*) составилъ грамматику и болгарско-англійскій словарь.

Начало болгарской журналистикѣ положилъ *Фотиновъ* своимъ „*Любословіемъ*“ (Смирна, 1844—1846). Политическую газету „*Българскій Орелъ*“ (позднѣ *Българскій народенъ извѣстникъ*) началъ издавать въ 1846 г. въ Лейпцигѣ *Богоровъ*. Въ 1849 г. онъ положилъ начало въ Константинополѣ „*Цариградскому Вѣстнику*“, который продолжался подъ руководствомъ *Эвзархова* до 1861 г. Со времени возникновенія церковнаго вопроса, журналистика приобрѣла большое могущество. Въ самомъ Константинополѣ работали *Цанковъ*, *Балабановъ*, *Ө. Стояновъ-Бурмовъ*, *Михайловскій*, *Найденовъ* и *Славейковъ*, въ то время, какъ эмигранты въ Бухарестѣ, на первомъ планѣ *Раковскій* и *Каравеловъ*, боролись въ своихъ газетахъ не только съ фанаріотами, но и съ Турками ¹⁴).

¹⁴) А) Въ Константинополѣ: *Български Клижници* 1858—1861 (редакт. *Мутьевъ*, *Богоровъ*, *Крстіевичъ* и *Стояновъ-Бурмовъ*), *Българія* 1859—1861 (ред. *Цанковъ*), *Михайловскаго Святника* 1863—1865, *Бурмова Врѣмя* 1865—1866, *Найденова Право* 1867—1872. *Славейковъ* редактировалъ юмористическіе *Листки*, *Пчелицу* (1861), *Гайду* 1863—1865, *Шутоши* 1873 и политическую еженедѣльную газету *Македонія* 1867—1872. Органомъ американскихъ миссіонеровъ была *Зорница* 1864—1871; правительственнымъ листкомъ была *Турція* 1864—875. В) За границей: Ежемѣсячный журналъ *Мироврътне*, при пособіи министра *Баха*, издавалъ въ Вѣнѣ авантюристъ *Добровичъ* 1850—1851 съ необыкновенной ореографіей; онъ продолжалъ его въ Бухарестѣ. (*Мироврътне* или *Български Инвалиды* 1870—1871). Газеты *Раковскаго*: *Българска Дневница* въ Новомъ-Садѣ 1875, франц.-болг. *Дунайскій Лебедъ* (Бѣградъ

Въ 1875 г. Болгаре имѣли 14 періодическихъ изданій: въ Константинополѣ выходили четыре большія газеты: Найденова *Напрѣдѣкъ*, Англичанина *Наулу Источно Време*, Балабанова *Вѣкъ*, далѣе *День*, беллетристическій ежемѣсячный журналъ *Читалище* (съ 1870 г. редак. Цанковъ) и богословскій *Въскресникъ*. Въ Букарестѣ издаются политическое *Знаме*, беллетристическое *Знаніе* сельско-хозяйственный *Ступанъ* и педагогическій *Училище*: въ Браиловѣ — научное *Периодическо Списание*. *Дунавъ* въ Русуеѣ, *Одринъ* въ Адрианополѣ и *Солунъ* въ Солоникѣ — правительственныя газеты (съ 1864 г.).

Въ Турціи болгарскія книги могли печататься только въ Константинополѣ и Русуеѣ. Заводить типографіи въ другихъ мѣстахъ при состояніи печати и цензуры было невозможно.

Внѣ Турціи болѣе всего печатають въ Румыніи и Вѣнѣ, гдѣ I. С. Ковачевъ имѣеть болгарскую печатню. Центр книжной торговли въ Филиппополѣ; тамошнія фирмы Данова и Манчева имѣють свои конторы по всей странѣ. Въ Константинополѣ общество „Промышленіе“ имѣеть типографію и книжный магазинъ.

Новоболгарская литература представляетъ нынѣ болѣе 800 книгъ и 51 періодич. изданій: среднимъ числомъ еже-

1860—62), рум.-болг. *Бдѣlichkeit* (Букар. 1864). Андрича *Востокъ* (Бѣлградъ 1865). Въ Букарестѣ *Народность* 1866—1869; *Свобода* 1870—72, *Независимость* 1873—1874, рум.-болг. *Отечество* 1869—1871 (консерв.); и юмористическіе *Тѣпанъ* 1869—1870, *Будилникъ* 1873, въ Браиловѣ Ваклидова *Бѣл. Пчела* 1873—1874 и Войникова *Дунавска Зора* 1866—1869. Научные и беллетристическіе: *Братскій Трудъ* 1860—1862 въ Москвѣ; прекрасное ежемѣсячное изданіе Икономова *Обитѣ Трудъ* 1868, въ Болградѣ; Богорова *Журналъ* 1868 въ Бѣлградѣ и *Книжовище* 1874 въ Вѣнѣ Запрянова *Зорница* 1864 и *Петлики* 1870—1871 въ Браиловѣ; наконецъ Бѣлскова *Дузовни Книжници* 1867 (Болградѣ) и *Градишка* 1874.

годно выходитъ въ свѣтъ до 50 сочиненій. Нельзя не признать въ молодой литературѣ извѣстной незрѣлости, происходящей отъ недостаточнаго или односторонняго образованія большинства писателей; впрочемъ, оригинальныя работы послѣднихъ лѣтъ оправдываютъ большія надежды на будущее.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Жилища и численность Болгарь.

Жилища Болгарь обнимаютъ древнія страны Мизію, Фракію и Македонію, или, по повѣйшей турецкой терминологіи, вилайеты: Дунайскій, Адрианопольскій, Салоникскій и Битольскій и, кромѣ того, еще часть Бессарабіи. Они занимаютъ, такимъ образомъ, въ совокупности, территорію приблизительно въ 4000 квадр. миль.

Пограничная линія области, населенной говорящими болгарскимъ языкомъ, совпадаетъ на сѣверѣ съ нижнимъ Дунаемъ отъ его устьевъ до Видина; затѣмъ она переходитъ по сушѣ къ Тимоку, идетъ по сербской границѣ, которую она рѣдко переходитъ, и поворачиваетъ къ югу только у Прокопія на Топлицѣ. Идя вдоль высотъ по лѣвому краю Моравской долины, она обходитъ городъ Вранью, достигаетъ Черной-горы, тянется вдоль Шара, захватываетъ верхнюю Дибру и заканчивается на восточномъ берегу Охридскаго озера у села Лина. Страна на югъ отъ Охридскаго и Преспанскаго озеръ, Корчанская долина и долина рѣки Дѣвола имѣютъ смѣшанное населеніе (Албанцы, Болгаре и Влахи). Далѣе граница направляется отъ Дѣвола чрезъ Касторійское озеро, города Влахо-Клисуру, Нѣгушъ, Солунъ, Сересъ (Сѣръ), захватывая тамъ окрестности Драмы и примыкая къ южному склону Родопы ¹⁾, отсюда идетъ на Димотику, Узункюпри, Бунаръ-Гиссаръ (у Кириллиссы, называвшейся по болгарски также Лозенъ) и Малый Самоковъ до Чернаго моря. Кромѣ того, болгарскія поселенія приближаются въ настоящемъ столѣтіи все ближе къ столицѣ. Изолированныя болгарскія села

¹⁾ При Деде-Агачъ, исходномъ пунктѣ желѣзной дороги отъ Адрианополя до Эгейскаго моря, находятся нѣкоторыя болгарскія деревни (напр. Дербендъ).

находятся уже у Родосто, Сарая, Чорлу и въ особенности у Деркоса. Въ самомъ Константинополѣ (по болгарски Цариградъ) живетъ очень много Болгарь.

Въ *Россіи* Болгаре обитаютъ въ губерніяхъ Херсонской, Бессарабской и Таврической. Въ Одессѣ, надобно полагать, проживало много Болгарь, такъ какъ существуетъ улица, называемая «болгарскою». Кромѣ того, Болгаре поселены въ Одесскомъ уѣздѣ въ бывшихъ колоніяхъ Кошковѣ, Катаржиной, Бубанкѣ, Большомъ и Маломъ-Буялыкѣ; въ Парканахъ, Бендерскаго уѣзда, въ Терновкѣ близъ Николаева, въ Крыму — въ Старомъ Крымѣ, Кишлавѣ и Балта-Чокракѣ.

Колоніи въ Бессарабіи, населенныя Болгарами, носятъ слѣдующія названія: Дезгиндже, Комратъ, Чокъ-Мейданъ, Бирсово, Бешалма, Томай, Ферапонтьевка, Авдарма, Башкалія, Джолтай, Бешгіюзъ, Гайдаръ, Баурчи, Кюретне, Чадыръ-Лунга, Валеперже, Твардица, Кириеть-Лунга, Новотройня, Ивановка, Девлетъ-Агачъ, Купаранъ, Чумлекіой, Дюлемень, Исерлія, Димитровка, Саталыкъ-Хаджи, Чинія, Тараклія, Кайранлія, Татаръ-Копчакъ, Казаяклія, Болгарія, Кубей, Кальчова, Голиця, Пандаклія, Гассанъ-Батыръ, Задунаева, Кодъ-Китай, Селіогло, Главанъ, Бургуджи, Дельжелеръ, Камчикъ, Кулевче. Этими бессарабскими болгарскими колоніями управлялъ съ особенною заботливостью Болгаринъ коллеж. совѣтъ И. С. Ивановъ, нынѣ сливенскій губернаторъ.

Колоніи въ Таврической губерніи: Преславъ, Банова, Тройнонь, Николаевка 2-я, Андреева, Палаузова, Софиевка, Елисаветовка, Радиловка, Гюневка, Нельговка, Зеленая, Романовка, Вячеславовка, Маріина, Мануилова, Діацова, Инзовка, Райновка, Строгоновка, Цареводаровка, Богдановка, Степановка, Анновка, Николаевка 1-я, Петровка, Федоровка, Еленовка, Варваровка, Надеждина, Деневка, Гаммовка, Царицына, Георгіевка, Дунаевка, Гирсовка, Волканешти, Дмитровка, Александровка, Болградъ, Терновка.

Всѣ болгарскія колоніи, состоявшія подъ управленіемъ бывшаго попечительнаго комитета объ иностранныхъ переселенцахъ южнаго края Россіи, съ упраздненіемъ этого учрежденія и измѣненіемъ ихъ поземельнаго положенія, перешли въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, и прежніе колонисты теперь называются поселянами собственниками.

Въ *Румыніи*, въ румынской Бессарабіи, затѣмъ въ городахъ Галацъ, Браиловъ, Плоештахъ, Букарестѣ, Ольтеницѣ, Журжевѣ, Александріи и Крайовѣ, гдѣ они, однако, не смотря на существованіе тамъ и сямъ болгарскихъ церквей и школъ, легко романизуются. Въ *Сербіи* первоначально вся

область Тимока была болгарская; теперь болгарскій элементъ сохранился въ чистотѣ только въ немногихъ селахъ ²⁾. Въ *Веніи* есть болгарскія колоніи въ Банатѣ (стр. 615) и нѣкоторые остатки въ Семиградской области (стр. 612). Въ *Малой Азіи* есть одна болгарская деревня Кизь-Дербендъ (съ XVII ст.) между Никомедіей и Никеей.

Болгаре, въ особенности македонскіе, развѣтвляются еще теперь на многія племена, которыя можно распознать по нарѣчію и одеждѣ и которыя иногда очень древняго происхожденія. *Міяци* живутъ въ долинѣ Радки (28 селъ, 3000 домовъ, $\frac{1}{8}$ магометанъ) и Крушовѣ; *Поленци*— въ Верхней-Дибрѣ; *Бзрсяци* (стр. 147) въ Преспѣ и около Битоля, Прилѣпа, Велеса; *Бабуны* у Бабуны; *Копановцы* въ окрестностяхъ Скопія и Куманова; *Пьянци* (стр. 138) на истокахъ Брѣгальницы. *Полчаковцы* развѣтвляются на *Горно-Полънци* въ Могленѣ и у Острова, *Юдена* и *Нѣгуша* и *Долмо-Полънци* — около Вардаръ-Енидже. Отъ Бѣласицы до Мельника простираются села *Сираковцевъ*; на Будковомъ озерѣ находимъ *Аризвановцевъ*. *Шопы* (стр. 137) живутъ у подошвы Витоша и Рыла, во всей горной мѣстности между Кратовомъ, Софіей (болг. Срѣдецъ) и Пиротомъ (тур. Шаркіой). Въ Родопѣ встрѣчаемъ *Марвацевъ*, между Сересомъ, Валовиштой и Неврокопомъ, *Аряны* (магоме- между Неврокопомъ и Татаръ-Пазарджикомъ, *Рунцевъ* по всей восточной Родопѣ. Объ этихъ племенахъ писали Шафарикъ (III, 72), Григоровичъ и Верковичъ (гл. I, прим. 45).

По всей Болгаріи разбросаны поселенія двѣнадцати другихъ народностей.

Греки (по болг. Гърци) живутъ въ Мельникѣ, въ Филиппополѣ (болг. Пловдивъ), въ Станимакѣ и трехъ сосѣднихъ селахъ Ампело, Водина, Кукленъ, въ Адрианополѣ (болг. Одринъ) и нѣкоторыхъ близкихъ мѣстностяхъ. На Черномъ морѣ ихъ встрѣчаемъ въ Созополѣ, Бургасѣ, Анхіялѣ, Месемвріи, Варнѣ, хотя и здѣсь есть болгарскія общины; да- лѣе, приблизительно въ 20 прибрежныхъ селахъ (Варненскій санджакъ,

²⁾ По Милевичу (Сербія, 923) болгарскій языкъ еще въ употребле- нии въ самомъ Зайчарѣ, Грлянѣ и въ Великомъ Изворѣ (чисто-болгарскія на- родныя пѣсни оттуда, *ibid.* 931—938). Въ уздахъ Алексинацкомъ, Кияже- вацкомъ, Црна-рѣчскомъ и Краинскомъ сербское нарѣчіе еще перемежано съ многими болгаризмами; см. тамошнія народныя пѣсни у Милевича, Сербія 858, 923 съ слѣд.

3421 человекъ; уединенно стоитъ греческое село Алибейкой около Тульчи (Тульчинскій санджакъ, 217 душъ мужескаго пола). Греческаго-же происхожденія, вѣроятно, *Гинаузы*, говорящіе, подобно малоазіатскимъ *Караманліямъ* и *Базарьянамъ* на Азовскомъ морѣ, по турецки, какъ на природномъ языкѣ, причемъ пишутъ греческимъ алфавитомъ. Они живутъ у мыса Эминэ, въ Варнѣ и всѣхъ гаваняхъ Добруджи и разсѣянно въ Бессарабіи.

Южные Румыны (Влахи, Цинцары и проч. стр. 140, 288), числомъ до 200.000 челов. населяютъ преимущественно Пиндъ до Дѣвола. Между Болгарами ихъ поселенія находятся въ окрестности Перистерии (Турново, 400 семействъ, Магарово, Неджополе, Гопиште, Моловиште, Драгово, Писодери, Невѣска, Бели-Камень), въ городахъ Влахо-Клисурѣ (1000 семействъ) и Крушевѣ (стр. 590), въ Могленѣ, гдѣ пять румынскихъ селъ, обращенныхъ въ прошломъ столѣтіи къ исламу, около Пригѣта (1 село), на Пернарѣ (Пангай). Меньшія влашскія общины въ Касторји, Солуни, Сересѣ, Охридѣ (110 домовъ), Рѣзнѣ (100 домовъ), въ Битоляхъ. Пригѣпѣ (150 чел.), Велесѣ (80 сем.), Кичевѣ и т. д. Влашскіе пастухи, наз. *Каракачани*, проводятъ зиму у Эгейскаго моря, лѣтомъ странствуютъ по высокимъ горамъ, достигая иногда Троянъ-Балкана. Доселѣ Влахи держали сторону Грековъ и сильно погречивались; теперь ихъ охватило національное румынское, антигреческое движеніе, именно въ Влахо-Клисурѣ, Крушевѣ и при Пиндѣ. Въ 1874 году было и на Пиндѣ уже 7 румынскихъ школъ (въ Влахоклисурѣ, Недженолѣ, Гопиште, Крушевѣ, Охридѣ, въ Старомъ Абелѣ у Пинда и въ Новомъ Абелѣ между Веріей и Вожаной²⁾). *Сѣверные Румыны* живутъ большими колоніями на правомъ берегу Дуная у Видина (14690 душъ муж. пола въ 26 селахъ; частью уніаты) и въ Добруджѣ (15512 душъ муж. пола), меньшими у Орѣхова и Никополя. Въ Дуна-вилаетѣ насчитываютъ ихъ вообще 30702 души муж. пола. Обозначенныя на многихъ картахъ густыя поселенія Румынъ около Врацы, по Славейкову и Каницу, есть ни на чемъ не основанная выдумка. Напротивъ, въ Сербіи — 127.326 Румынъ (Rad. XI, 249). Они дѣлятся на туземцевъ *Царанъ* (цара=terra) и на *Умурень*, переселившихся во время владычества Австрійцевъ (1718—39) и позже изъ Баната, Трансильваніи и Валахіи въ горный край между Моравою и Тимокомъ.

²⁾ Picot, Les Roumains de la Macédoine, Paris 1875.

Албанцы (по болгарски Арбанаси, по турецки Арнаутъ) граничатъ съ Болгарами отъ Прокопія до Дѣвола. Отдѣльныя села встрѣчаются на правомъ берегу Моравы (Мазурица), на Карадагѣ, на Шарѣ въ равнинѣ Тетовской около Крушева, въ Дебърцѣ (стр. 61) и т. д.; въ Арнаутъ-кіюфъ около Разграда (стр. 588). Малко и Голѣмо Арбанеса въ Родопѣ теперъ болгарскія. Число Албанцевъ въ Турціи доводятъ до 1.300.000.

Турки (Османли) встрѣчаются въ каждой крѣпости или въ большихъ городахъ. Главныя ихъ поселенія въ южной Добруджѣ отъ Разграда и Шумена до моря. Впрочемъ, на дослѣднихъ этнографическихъ картахъ количество ихъ очень преувеличено, такъ какъ около Шумена и Провада, въ Эски-Джумѣ и на побережьѣ у Варны, Балчика, Мангалии и Кюстенджи живутъ не въ маломъ числѣ Болгаре. Много турецкихъ селъ въ Тузлукѣ и Герловѣ (стр. 620), въ восточной Фракіи, около Татаръ-Назарджика, на среднемъ теченіи Струмы. *Юруки* живутъ въ Могленѣ у Солуни и въ береговыхъ равнинахъ на югъ отъ Родопы, *Кюньеры* на озерѣ Островскомъ. Число Турокъ обыкновенно чрезмѣрно увеличиваютъ присоединеніемъ къ нимъ вообще магометанъ, а именно, магометанскихъ Болгаръ, Босняковъ (Сербовъ), Албанцевъ, Татаръ и Черкесовъ: собственно Турокъ (въ томъ числѣ и проживающихъ въ Константинополѣ) не болѣе 1 милліона. *Татары* (болѣе 50.000) поселились въ концѣ столѣтія въ сѣверной Добруджѣ, въ послѣднія десятилѣтія въ 20 селахъ у Никополя и въ 18 у Видина, гдѣ они нынѣ часто одѣваются по болгарски и по болгарски-же говорятъ. Они большею частью земледѣльцы и садоводы. *Черкесы* (до 150.000 душъ) живутъ на Дунаѣ, на Балканѣ, у сербской границы и въ восточной Фракіи; въ Дуна-вилайетѣ, исключая санджаковъ Нишскаго, Трновскаго и Софійскаго, ихъ насчитываютъ 30,573 души муж. пола.

Цыгане (стр. 492), частью номады, частью селяне, попадаются въ каждой мѣстности. Въ Дунайскомъ вилайетѣ ихъ 7559 христіанъ, 24.835 магометанъ (мужчинъ), въ Адрианопольскомъ вилайетѣ 4626 христіанъ, 22,709 магометанъ (мужчинъ), изъ нихъ въ Филиппопольскомъ санджакѣ 10.564; во всей Европейской Турціи до 140.000 душъ.

Въ городахъ часто встрѣчаются армянскія и еврейскія общины. *Армяне*, большею частью говорящіе по турецки, употребляя при этомъ въ письмѣ армянскія буквы, живутъ въ Тульчѣ, Рушукѣ, Варнѣ, Бургасѣ, Сливнѣ, Филиппополѣ, Татаръ-Назарджикѣ и т. д. (Въ Дуна-вилайетѣ 4684 душъ муж. пола, въ Филиппополѣ — 571). *Евреи* (боль-

шею частью испанскіе) имѣютъ свои поселенія въ Тульчѣ, Руцукѣ, Ломѣ, Видинѣ, Врацѣ, Пяротѣ, Нишѣ, Софіи, Самоковѣ, Кюстендилѣ, Татаръ-Назарджикѣ, Филиппополѣ, Ямболѣ и т. д., въ Македоніи — только въ Солунѣ и Битолѣ. Въ Дуна-вилаетѣ 5735 душъ муж. пола (Софійскій санджакъ 2374), въ Адрианопольскомъ вилайетѣ 8216 (въ Филиппопольскомъ санджакѣ 1415 мужчинъ); всего въ Европейской Турціи 95.000 душъ.

Незначительны поселенія *Сербовъ* (Братьевацъ на нижнемъ теченіи Тимока и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у Ниша), *Русскихъ* (старовѣры) на устьяхъ Дуная (1330 домовъ. Славян. сборн. Спб. 1875, 610), и *Нѣмцевъ* у Тульчи (600 душъ въ 4-хъ селахъ; Peters Oest. Revue 1866, XII, 234). Около Охриды и Битоля нѣтъ сербскихъ колоній, хотя онѣ показываются тамъ на многихъ картахъ.

Число Болгаръ показывается различно, отъ 2—7 милліоновъ: Венелинъ (1838) 2.545.000, Boué 4.500.000, Šafarik (1842) 3.587.000, Турки (1844) 4.000.000, Jascić (1874) только 2.000.000, Богоровъ (1851) 5.500.000, Груевъ. Bradaška, Kanitz болѣе 5.000.000, Будиловичъ 5,123.952, нѣкоторыя болг. извѣстія 6.620.000, даже цѣлыя 7 милліоновъ. Въ Турціи чиновники сосчитываютъ только взрослыхъ мужчинъ, епископы — только брачныя пары (вѣнчало, брачная чета, а отнюдь не семейная община, стр. 121). Въ 17 епархіяхъ, подчиненныхъ болгарскому экзархату, въ 1875 году этихъ вѣнчалъ насчитывалось около 410 тысячъ (Будиловичъ, Статистич. таблицы распредѣленія Славянъ. Спб. 1875, 16). Впрочемъ, какъ правительственныя, такъ и церковныя исчисленія по многимъ причинамъ не надежны, а восточной Ѳракіи и Македоніи оставляютъ насъ почти безпомощными.

Официальныя числа для Дуна-вилаята (1874) предлагаетъ Лѣто-струй (календарь) Янка Ковачева на 1876 г., стр. 198: санджакъ Тульчинскій 12.720, Руцукскій 114.792, Варненскій 21.359, Трновскій 148.713, Видинскій 121.279, Софійскій 179.920, Нишскій (по Geogr. Jahrbuch Behm'a III. Gotha 1870, стр. 45) 100.625, всего 699.408 Болгаръ (мужчинъ, безъ женщ. и дѣтей обоого пола).

Въ епархіяхъ числятся (по болг. газетамъ) въ Руцукъ-Силистрійской 21.038 брачныхъ четъ (округи, въ 1874 г.: Руцукъ 6790, Разградъ 5315, Тутраканъ 571, Силистрія 4682, Тульча 3680), Шуменской 12.000, Трновской 65.000, Ловечской 22.163, Врачанской 28.000, Видинской (1874) 24.357, Софійской 26.885, Самоковской 17.450,

Бюстендильской 22.500, Пиротской 19.000, Нишской 27.500, итого въ Дуна-вилаетѣ 285.893 брачн. пары. При этомъ нужно замѣтить, что церковныя и политическія границы не совпадаютъ. Такъ напр. епархія Трновская обнимаетъ и обѣ Загоры во Фракіи.

Въ *Адрианопольскомъ* вилаетѣ находилось по турецкой официальной статистикѣ 468,527 мужч. православныхъ христіанъ (Свѣтозоръ 1876, 343), изъ которыхъ, однако, слѣдуетъ вычесть Грековъ въ областяхъ, какъ внутреннихъ, такъ и приморскихъ. Санджакъ Филиппопольскій описанъ Груевымъ, Лѣтострой 1870 и 1872: каза (округъ) Казанлыкъ 11.728 м. (5299 брачныхъ паръ), Желѣзникъ или Эски-Загора — 16.111 (9200), Хаскѣой 18.361 (6644), Чирпанъ 14.232 (5397), Филиппополь 63.763 вмѣстѣ съ Греками (22.813 болг. брачн. паръ), Татаръ-Пазарджикъ 41.531 (11.960), Султанъери 102, Ахиръ-Челеби 4517 (1650), — всего 62.963 бр. пары и 170.345 м., откуда, впрочемъ, слѣдуетъ вычесть нѣсколько тысячъ Грековъ въ Филиппополь (въ самомъ городѣ 1480 болгар. брачн. четъ) и въ Станимакъ. Въ Сливенской епархіи 12.000 вѣнчилъ, въ Адрианопольской 280 болгар. сель, въ Галлипольскомъ санджакѣ (Behm und Wagner, Bevölkerung der Erde, Gotha 1874, 32) 10.000 мужч. Болгаръ, въ Константинополѣ болѣе 40.000 Болгаръ.

Касательно *Македоніи* въ моемъ распоряженіи слѣдующія данныя: Прилѣпская каза 18.981 мужч. Болгаръ (Шапкаревъ, Читалище 1873). Неврокопская 5168 христ. домовъ (Dozon), Велесская епархія 6415 брачныхъ четъ, Охридская каза 11.500 мужчинъ безъ стариковъ и мальчиковъ (Hahn, Wargdarreise 135).

Внѣ Османской имперіи: *Россія* 97.032 (Будимовичъ), *Венгрія* 26.000 (Ficker), *Румынская Бессарабія* до 50.000, остальная Румынія до 100.000. Сколько Болгаръ въ Сербіи — вовсе неизвѣстно.

Что касается вѣроисповѣданія, то магометанскіе Болгаре (*Помаци*) живутъ въ окрестностяхъ Ловча и Плевна (до 100.000 м.), по всей Родопѣ (Султанъери 10.303 м., Ахиръ-Челеби 5821 м., Неврокопъ 6614 домовъ), у Солуна, вдоль Вардара, въ Могленѣ, Преспѣ и Верхней-Дибрѣ, всего около 500.000 душъ. Изъ нихъ только немногіе понимаютъ по турецки. *Католическаго* исповѣданія (34.000) Болгаре банатскіе и до 8000 «павликианъ» въ Филиппополь (400 сель) и въ 6 окрестныхъ деревняхъ. По турецкимъ даннымъ въ Адрианопольскомъ вилаетѣ было всего 6072 мужч. католиковъ. *Уніаты* живутъ въ Адрианополь и

его окрестностяхъ, съ 1874 г. у Солуня (Букушь, Вардаръ, Енидже) и у Свиштова (стр. 465).

Всѣхъ Болгаръ всѣхъ вѣроисповѣданій и во всѣхъ областяхъ я насчитываю 5.500.000 душъ. Наличный матеріалъ не допускаетъ точнѣйшаго исчисленія.

ДОБАВОЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

- Къ стр. 5, строка 8. По измѣренію австрійскаго генеральнаго штаба высота Ртани 1565 метровъ (Generalkarte von Bosnien, Herzegovina, Serbien und Montenegro. Wien 1876).
- » 22, » 24. Встрѣчается и форма *Змеполье*, тур. *Импелоль*.
- » 31, » 7. Измѣренія инженероу австрійскаго генеральнаго штаба показали, что *Лоботръя* найвысочайшая вершина всего полуострова—3050 метровъ. Затѣмъ слѣдуютъ изъ вершинъ полуострова и принадлежащихъ къ нему острововъ: Олимпъ 2973 метр., Рыль 2750, Перинъ-Планина 2700. Аспробуни на островѣ Критѣ 2630. Парнасъ (Діакура) 2621, Дурмиторъ 2606, Тморъ въ Албаніи, св. Илія въ Тайгетѣ (на Пелопоннезѣ) 2470, Марагедикъ въ Балканѣ около 2400, Пернстеря у Битоля 2350, Витошъ у Срѣдца 2300. Къ нимъ должно причислить и Комъ въ Черногоріи и Корабъ въ Шарѣ, которыя еще не измѣрены.
- » 38, » 3. Капаоникъ 2106 метровъ. Карта австрійск. генер. штаба.
- » 66, » 6. Dornschwamm. Имя этого путешественника (записки котораго не изданы) пишется въ рукописяхъ Dornschwam, Dornschwam, Dornschwam, Dornschwam и пр. Mommsen (Corpus inscr. lat.) пишетъ *Dornschwamm*; его примѣру и послѣдовалъ въ своей Heerstrasse, но затѣмъ я нашелъ печатную церковную книгу 1554 г., посвященную Domino Joanni Dornschwammo à Radiczin etc.
- » 73, » — Преданіе, что древніе обитатели развалинъ у *Бялова* назывались *Бешяфарами*, когда древняя Вессарага существовала въ этой мѣстности (см. Heerstrasse, 37), я никакъ не считаю за вымыселъ Захаріева. Преданіе это сложилось вслѣдствіе соприкасания болгарскихъ поселенцевъ греческими любителями древностей.
- » 111, » — Вступленіе на престолъ Тиберія Побѣдоноснаго Іоаннъ Эфесскій считаетъ съ декабря 574 года, когда онъ былъ усыновленъ императоромъ Юстиномъ II и признанъ соправителемъ.

- Къ стр. 149, стр. — Городище Драговеть съ древними земляными валами, но отнюдь не стѣнами.
- » 246, » 6. «болгарскихъ вельможей IX вѣка», т. е. тѣхъ, которыми послѣ присоединенія запада замѣнялись прежніе туземные начальники колять.
- » 308, » — Должно думать, что изъ числа развалинъ въ долину Вардара, вѣроятнѣе всего съ Просѣкомъ совпадаетъ городище, описанное очевидцомъ Ганомъ въ его «Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar», 167—171. На лѣвомъ берегу Вардара, между деревнями Коресани и Черевецъ поднимается на почти неприступной скалѣ древняя крѣпость съ циклопическими стѣнами и четырехугольною башнею; съ этого мѣста представляется обширный видъ во всѣ стороны; къ Вардару скала круто спускается.
- » 371, прим. 31. Ср. Ягича, *Slav. Archiv* III (1878) I, стр. 220, гдѣ помѣщено нѣсколько мнѣній замѣтокъ по этому вопросу.
- » 706, стр. 9. Для переселенія Болгаръ въ Бессарабію была назначена княземъ Горчаковымъ особая комиссія, состоявшая изъ дѣств. ст. сов. Озерова, графа Н. В. Адлерберга, Н. Х. Палаузова и С. Н. Палаузова.
- » " " 12. Возвращеніе Болгаръ на родину было поручено новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Строгановымъ Н. Х. Палаузову и его товарищу Иванову (теперь славянской губернской), которые устроили депутацію отъ возвращающихся къ императору съ благодарственнымъ адресомъ.
- » 727, " 10. Болгарскіе колонисты, отшедшіе къ Молдавіи, въ память полученныхъ отъ Россіи благодарній, пожертвовали 30 тысячъ руб. для образованія изъ процентовъ съ этого капитала въ Россіи 4-хъ молодыхъ Болгаръ, и сумму эту равно какъ и заботу о выборѣ воспитанниковъ представили Одесскому Болгарскому Настоятельству. (Въ дѣлахъ Настоятельства за 1861 годъ хранится копія мірскаго приговора колонистовъ). Къ осуществленію этого пожертвованія много содѣйствовалъ Болгаринъ И. С. Ивановъ, по предварительному соглашенію съ Н. Х. Палаузовымъ.

Замѣченныя опечатки и другія поправки.

Страница.	Прим.	Строка.	Должно читать :
27	—	26	Пангаіосъ
78	—	26	Захъ
97	—	17	Влахомъ
100	—	14	Сварунъ
127	4	—	Верковичъ ; критически (изъ Панагюриште)
141	6	2	съ сл.: 1) образованіе
146	7	5	сяберъ.
218	11	—	Савы и Дуная
249	8	2	978 году
253	13	2	Чричичъ, Кральовница
257	21	2	ἀλετὴρῶσε
259	24	1	Владимира
265	3	6	Морозвиздъ
261	—	22	Ннеонтъ
294	—	5	Другіе Турки обитали въ XI стол. въ провинціи <i>Азридо</i> на рѣкѣ Ардъ, въ Родоѣ (Anna Comnena, I. 199 ср. Tafel, Const. Porphyg. XIX, 6).
304	—	23	приступомъ взяли и ограбили Варну и Анхіяль
309	—	25	исключительно <i>болгарскіе</i> наемниковъ
310	—	24	Вардара. Три года послѣ мира и Бѣлградъ
311	—	1	(въ 1200 году)
»	—	13	пять епархій, которыя со времени Мортагона
»	—	16	Въ 1203 году.
322	—	9	Три раза съ 1197 года
323	18	1	Слова «Греки..... Латинянь» слѣдуетъ помѣстять въ текстъ, послѣ прим. 19.
345	—	20	до Алуты, куда со всеѣхъ сторонъ вскорѣ начали стекаться колонисты.

<i>Страница.</i>	<i>Прим.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Должно читать :</i>
347	—	5	25 мая 1336 года
354	—	16	замокъ Моніакъ на Артѣ
432	—	25	деревни Сушицы
"	43	6	Драгаша
433	—	8	Радослава
435	—	9	Іоанномъ Драгашомъ.
447	—	21	искалъ убѣжище
458	42	1	Туроць
460	47	1	Boucseant
478	25	4	Радостуши
493	18	2	Kaiser, — это ясно.
508	47	1	у Каница ; виды Садовца
521	72	5	Косовча
547	Къ прим. 6 прибавить : Дрянвъ показалъ несомнительное существованіе носовыхъ звуковъ въ окрестностяхъ Костура, т. е. въ деревняхъ Команчево, Загоричени, Бобашта, Вотори, Олишча, Бомболя, Фотиничишча. Тамъ говорятъ : рендове, йензиль, гренда, пендесе, мѣндра, зѣмби, чѣмби ; другихъ словъ съ ринзильомъ Дрянвъ не нашелъ.		
563	Къ прим. 31 прибавить : См. стр. 318 о разговорѣ рыцаря Pierre de Brasieux съ царемъ Калояномъ и Болгарами.		
597	33	—	Бранкачана
627	—	2	Врѣзняка
632	13	—	изъ села Поломля
648	26	1	изъ Катраницы.

УКАЗАТЕЛЬ.

I.

ИМЕНА ЛИЧНОСТЕЙ.

А

- Ааронъ, господарь молд. стр. 604.
Ааронъ, с. I. Владислава, 264.
Ааронъ, с. Шишмана I, 224, 258.
Абдалла, правит. дамаскій, 624.
Абдуль-Меджидъ, султ., 699.
Авитохъ, князь болг., 157.
Авксентій, митроп., 712, 713.
Аврелианъ, импер. римск. 93, 98, 140.
Агазонъ, архіеп. морав. 147.
Адрианъ II, папа, 192.
Адрианъ, импер. римскій, 83.
Аіонъ, герц. беневентскій, 116.
Акамиръ, князь слав., 149.
Акрополитъ, историкъ, 291, 321, 333, 359, 360, 502, 537.
Александръ, господианъ Валоны и Канины, 418.
Александръ Македонскій 72, 80, 85, 562.
Александръ, опекунъ Константина Багрянороднаго, 206.
Александръ, намѣстникъ, 454, 469.
Александръ I, императ. русскій, 649, 675, 678.
Александръ II, импер. русск., 724.
Александръ, сынъ I. Асвня I. 326, 345.
Аленскій, с. Мануала Комнина, 296, 297.
Аленскій Асанъ, владѣт. Христополя, 436.
Аленскій III Ангелъ, визант. императоръ, 305, 309.
Алекскій I, Комнинъ, 274—276, 281.
Али-бегъ, 469.
Али-паша, вел. визирь, 444, 454.
Али-паша яминскій, 624, 634, 639, 643, 644, 679, 714, 716, 723—725.
Алакиассейость, полков. греч., 268.
Алогоботуръ, начальн. войскъ, 217.
Алусіанъ, братъ I. Владислава, 264, 269.
Альберикъ, писат., 322.
Аль-Масуди, 147, 163, 218.
Аль-Менинъ, 260.
Альо-паша, 633, 637.
Амадей VI, графъ савойск. 426, 437.
Амміанъ Марцеллинъ, 96.
Анастасій, импер. визант., 106.
Ангеларъ, свящ. слав., 195, 551.
Андрей II венгерскій, 330, 331, 498, 504.
Андрей II Мусали, влад. Берата, 418, 433.
Андроникъ I Комнинъ, импер. византійск., 297, 298.
Андроникъ II, 372, 374, 377 — 379, 384, 385.
Андроникъ III. 382, 384, 385—389, 392, 394, 395, 503, 538, 539.
Андроникъ IV, 420, 430, 436—438.
Анна, цар. болгар., 383, 386, 390, 392.
Анна, десп. эпирская, 394.
Анна Савойская, 395, 397, 398, 400, 403.
Ансбертъ, писатель, 291.
Аноимъ, шрот. еписк., 711.

Аноимъ, шумен. епископъ, 716, 726.
Аноимъ, патриархъ, 725.
Апанавъ, Василій, страт., 250.
Аппій Клавдій, 81.
Априловъ, Василій Евст., 692 — 694,
730, 731.
Апринъ, полков., 369.
Арендарино, Иванъ, 685.
Ариантъ, Константъ, 270, 271.
Арульфъ, герцогъ корунтанскій, 195,
196, 202.
Арсеній, архіеп. охрид., 603.
Аспарухъ, см. Исаерихъ.
Аспіеть, Алексѣй, 323.
Асънь Бялгунъ, см. I. Асънь I.
Аттила, царь Гунновъ, 91, 102.
Амьотъ, Армянъ, 254.
Аванасій, монахъ, 557.

Б.

Баба-Нованъ, начал. гайдуковъ, 607.
Бакалоглу, Добриовъ, 687, 702.
Балабанъ, турецк. воинъ, 581.
Балдуинъ I, импер. латин., 315, 318—321.
Балдуинъ II, 335, 347, 348, 360, 362.
Баликъ, архонтъ, 400, 418, 507.
Балша I, 418.
Балша II, 433, 440, 442.
Бандинъ, еписк. марцианоп., 597.
Бассано, Дунджа, 576.
Басараба (Иванко), воевода валахск.,
383, 387, 393.
Басараба (Матія), господ. валахскій,
607, 608.
Батбай, с. болг. князя, 157.
Батори (Сигмундъ), князь трансильв.,
604, 606.
Бацовъ, болг. депутат., 705.
Баязидъ I, 446, 448, 450, 452, 454, 457,
458, 460, 478.
Баязидъ II, 586, 620.
Бялий, князь болг., 174.
Байрантаръ, Мустаѣа, 642, 643, 648,
650, 651.
Бебутовъ, князь, стр. 705.
Бедрединъ, Махмудъ, 468, 469.

Безмъръ, князь болг., 157.
Бела III, король венгер., 297, 303, 305.
Бела IV, 347, 353, 361, 491.
Беренлюдже, Мустаѣа, 468, 469.
Берладинъ, Иванъ, 534.
Беровичъ, см. Беронъ (Петръ).
Беронъ, д-ръ В., 702.
Беронъ, Петръ Хр., докторъ 86, 687,
688, 730.
Блазнавацъ, министръ, 723.
Бландратъ, оек. Дмитрія солунскаго,
327, 334.
Богданъ, воевода болг., 260, 261.
Богданъ, владѣт. макед., 417, 436, 467.
Богошилъ, попъ, 227, 228, 230, 560.
Богомиръ, воев. синул., 345.
Богоровъ, д-ръ, 739.
Бозвелъ, Неовитъ, 695, 701, 731.
Бонгаръ, Яковъ, ерап. учен., 208.
Бонифацій, король солун., 315, 319, 322,
324, 325.
Борень, великій-жупанъ, 180.
Боривой, воевода чешск., 195.
Бориль, царь болг., 326—332, 497, 501,
512, 564.
Борисъ I, Михаилъ, князь болг., 184,
185, 188—194, 196—198, 551, 552.
Борисъ II, царь вост. Болгарія, 241—
244, 249.
Боританъ, начальн. въ Българѣ, 196.
Боянь, сынъ Симеона болг., 219, 220.
Бойчо, воевода, 682, 683.
Бранимиръ, князь хорват., 213.
Бранкованъ, Константъ, 612.
Бранковичъ, Георгій, 470, 472, 474, 502.
Бранковичъ, Вълкъ, 440, 447.
Брановичъ, Павелъ, 214, 215.
Братіано, министръ, 721.
Брѣннъ (Іоаннъ де-), 335, 346, 347.
Брунони, викарій, 712.
Бръдонва, см. Ивайло.
Бузбень, баронъ, 66.
Бушати, Махмудъ, 624.
Буюли, см. Мамарчовъ Стойковъ.
Бълауръ, бр. Мих. Шишмана, 389, 393,
Съловскій, писатель, 85.

В.

Ванули, Мехмедъ, солун. паша 644.
 Валансіонъ, (Г. де-), 536.
 Вальтеръ-Голякъ, 276.
 Василий, архіепископъ, см. Василъ.
 Василий I, визант. импер. 178, 186, 192, 193, 198, 199.
 Василий II, 247, 251 — 255, 257 — 260, 262, 263, 266, 518, 528, 539.
 Василий, старш. богомил., 281.
 Василь, архіеп. болг., 300, 301, 308, 313, 316, 317, 504, 509.
 Василидовичъ, Эмануилъ, 695, 731.
 Ватахъ Домчо, гайдужъ, 683, 684.
 Ващенко, консулъ, 682.
 Велисарій, полков. визант., 100, 109.
 Вельо, банъ, 583.
 Венелинъ, Георгій, 167, 689—691, 734.
 Веняминъ тудельскій, 288.
 Верновичъ, Стефанъ, 75, 86, 735.
 Вейзеръ, докт., 67, 68.
 Вильгардуэиъ, марш., 291, 320, 321.
 Вильгардуэиъ (Вильгельмъ II), ахайск. князь, 153, 359.
 Вильгельмъ тирсий. 218.
 Вильминсонъ, путеш. 78.
 Витгенштейнъ, селъдмарш., 679.
 Витольдъ, князь литовск., 569, 570.
 Витъзулъ, Михаилъ, правит. валашск., 604, 606.
 Вихингъ, еписк. нитреж., 195, 196.
 Владимиръ, князь болг., 184, 196, 197.
 Владимиръ, князь серб., 259.
 Владиславовъ-Стойно, см. Софроній Врачанскій епископъ.
 Владиславъ, воевода валашскій, 425, 427, 428.
 Владиславъ, король венгер., 471—475.
 Владиславъ IV, король польск. и венг., 607, 608.
 Владиславъ, с. I. Шинмана III, 457.
 Вланъ, с. Ст. Немани, 311.
 Вланинъ, король сербск., 417, 429, 430.
 Вегориди Конаки, Николай, 686, 701.
 Вегориди, Стефанъ, 694.

Водонкуръ, 650.
 Воинъ, см. Нравота.
 Воронцовъ (грабъ), генер., 675.
 Вотаниатъ Теофилактъ, полков., 256.
 Войниковъ, учит., 737.
 Войсмль, братъ Смилеца, Болгаринъ 378, 538.
 Войсмль, братъ Сватолава Теодора. 382, 383, 507, 539.
 Войславъ Войновичъ, князь герцег., 418.
 Войславъ (Стефанъ), повелит. Зеты. 267, 270.
 Войтъхъ (Георгій), болг. болгар. 273.
 Война, кесарь, 417.
 Вранасъ (Алексѣй), полков. 298, 302.
 Вранасъ (Теодоръ), франк. влад., 323.
 Вранчичъ, архіеп., 65, 95.
 Враць (Станко), повтъ хорват. 618.
 Всеградъ, полков., 100.
 Въльъ, братъ Стефана Лазаревича, 447, 464.
 Вышевичъ Михаилъ, 214, 215.
 Вяземскій, князь, 675.

Г.

Гаврилъ, царь болг., 256, 259.
 Гаврилъ, отшельн., 226, 340.
 Гадми-Мустафа, паша бѣлградскій, 647.
 Гази-Даудъ-паша 421.
 Галерій, сопр. Діоклеціана. 98.
 Гаммеръ, баронъ, 491.
 Гамузъ-бегъ, коменд., 465.
 Ганъ, путешеств., 71, 76, 78, 88, 590.
 Гаральдъ, принцъ норвежскій. 268.
 Гассанъ-Ходжа, имаъ, 584.
 Гассунъ, патр. армян., 712.
 Геннадій, архіеп. новгород. 551.
 Геновичъ, Іорданъ Христоф., 687.
 Генрихъ, импер. латин., 320, 321, 321, 327, 329—331, 334, 508.
 Георгіевъ Хр., куп., 702.
 Георгій Тертерій I, царь болг., 368 — 374, 377, 382, 491, 502, 511.
 Гераклій, импер. визант., 114.
 Герасимъ изъ Итали, мон., 655.
 Герлахъ, путеш., 602.

Германъ, патр. визант., 346.
 Германъ, полков., 106.
 Геровъ, Найдень, 704, 734.
 Геродотъ 67, 72, 74, 76, 81.
 Гейсмаръ, генер., 680.
 Гиббонъ 101, 109.
 Гильфердингъ, писатель, 91, 148, 549.
 Главашъ Іоаннъ, комендантъ Касторин, 353.
 Голубинскій, писат., 181, 189, 226, 229, 317, 476, 546, 599.
 Голъмъ, вождь албан., 353.
 Гопфъ, Карлъ. 151, 152, 154, 334, 602.
 Гораздъ, архіеп. 196, 551, 552.
 Горчаковъ, князь, 703, 706.
 Гостунъ, узурпат., 157.
 Готфридъ Бульонскій, 278.
 Готфридъ II Вильгардуэнъ, морейскій князь, 346.
 Гойнинъ, князь сербскій, 184.
 Гойновичъ, Петръ, 214.
 Грамматинъ, Владисл., 479.
 Григорій VI, болг. патр., 720, 724, 725.
 Григорій, митроп. валашск., 689.
 Григорій IX, паша, 347.
 Григорій X 364.
 Григорій, попь, 204.
 Григорій, митроп. трновск., 717.
 Григорій Цамбланъ, архіеп. кіевск. 342.
 Григоровичъ, В. И., 130, 541, 548, 549, 565, 599, 657, 661, 663.
 Гримоальдъ, еписк., 194.
 Гримоальдъ, король лангобар., 161.
 Гропа, см. Роба.
 Гръдь, Болгаринъ, 383.
 Гундуличъ, Матевій, 597.
 Гуніадъ, Іоаннъ, 471, 474.
 Гуссейнъ, губерн., 700.
 Гуссейнъ, капуданъ-паша, 634, 636, 638.
 Гуцъ, Георгъ, см. Венелинъ.
 Гушанцъ-Али-Халиль, 627, 638, 641, 647.
 Гюрджи-паша 638, 641.

Д-

Давидъ, патр. болгарск., 260, 261, 264.
 Давидъ, игум., 479, 481.

Давидъ, царь западной Болгаріи, 224, 241, 247, 248, 255.
 Далассень, Даміанъ, 273.
 Даміанъ, патриархъ болгар., 244.
 Дандоло (Эврико), дожъ венеціанскій, 314, 320.
 Даничичъ, писатель, 520.
 Даниль, епископъ сербскій, 384, 389, 502, 506.
 Данъ (Іоаннъ), князь валашск., 441.
 Дасналовъ, писатель, 181.
 Даудъ-паша 422.
 Дафиномилъ, Евставій, 261.
 Девиль, писатель, 74.
 Де-ла-Броньеръ, рыц., 470, 471.
 Дели-Надиръ, предв. Кирджал., 627, 645.
 Деодатъ, Петръ, 595, 608, 609.
 Дермонъ, Михаиль, 267.
 Дерншванъ, путеш., 579.
 Диезаръ-паша 624.
 Джорджичъ, Павелъ, 605.
 Дзунейдъ, князь удеблян., 469.
 Дибичъ, главноком., 679—681.
 Дивичонъ, Армянинъ 732.
 Димитаръ-Хаджи «Асъновъ» 723.
 Димитрій, импер. солун., 351, 552.
 Димитрій, с. Боннеація солун., 325.
 Димитрій, архіеп. херсон. 707.
 Димитрій Хоматіанъ, архіеп., 336.
 Диценгъ, князь болг., 179.
 Діоклеціанъ, импер. римск., 82, 98.
 Діаматовъ, А., 732.
 Діонисій изъ Котла, діакопъ, 701.
 Діонисій, іеромон., 411, 568.
 Діонисій, воевода сѣмьград., 425.
 Дмитрій, князь албан., 317, 335.
 Дмитрій, воевода макед., 435.
 Добнеръ, писат., 548.
 Добрента, воевода. 110.
 Добровольскій, писат., 544, 548, 6.
 Добровскій 544, 548, 652.
 Доброплодный, Сава. 736.
 Добротичъ, деспотъ, 400, 401, 411, 437, 438, 507, 510.
 Донсовъ, Феодоръ. 553.
 Доментіанъ, Сербъ, 341.

Деминиъ, свящ., 312.
 Доросей, архіеп. охридск., 477.
 Доросей, еписк. совійск., 664, 716.
 Драгомужъ, повел. Струмицы, 246, 261.
 Драгота, начал. Сереса, 351, 354.
 Драгашъ, Іоаннъ, 435.
 Драгашанъ, воевода, 246, 255.
 Дракулъ, воевода валашск., 470, 474.
 Дриновъ, Маринъ, 86, 91, 92, 99, 107, 132, 145, 147—149, 168, 733.
 Друмевъ, Василій, 736.
 Дукумъ, князь болгар., 179.
 Дъянъ, севастопр., 418.
 Дъвортъ, адмир., 649.
 Дюмонъ (Dupont), путеш., 75.

Е

Евдонія, царица, 435.
 Евлогія, сестра Михаила VIII Палеолога, 364.
 Евстахій, братъ импер. Генриха, 327.
 Евфросинья, царица болгар., 375.
 Евфросинья, императрица визант., 305.
 Евфросинья, дочь Михаила VIII, Палеолога, 370.
 Евсимиі, патр. визант., 206, 207.
 Евсимиі, патр. трновскій 343, 411—413, 427, 451—453, 568, 569, 571.
 Екатерина, дочь царя Самуила, 264.
 Екатерина II, импер русск., 622.
 Елена, императ. визант., 458.
 Елена, войвода, 619.
 Елена, жена Марко-кряля, 433, 434.
 Елена, дочь Асвня II, 335, 346 — 348, 354.
 Елена, королева сербская, 392, 397, 417, 423, 503.
 Елена, жена Стефана Уроша I, 363, 372, 373.
 Емсавета, см. Елена, жена Стефана Уроша I.

Ж

Жинка, Чехъ, 409.
 Жинзифовъ, Ксенофонтъ, 734.

З

Загуровичъ, Іеронимъ, 577.
 Замоискій, графъ Владиславъ, 711.
 Засси, Георгій, 153.
 Захаріевъ, Стефанъ, 69, 73, 86, 421, 566, 586.
 Захарій, жупанъ сербск., 215, 217.
 Звиница, сынъ Омортага, 182.
 Зенонъ, императ. визант., 103.
 Зергобуласъ боляринъ, 193.
 Зейнилъ-паша, 683, 711.
 Зоя, мать Константина VII, 208.
 Зоя, племянница Василія II, 266.

И

Ибнъ-Даста 123.
 Ибрагимъ, Кара-Мустафа, 627, 641—643.
 Иванишъ, братъ Марко-кряля, 442.
 Иванко, боляринъ, 306, 307, 309, 507.
 Иванко, князь добруджскій, 438, 443, 444, 449, 533.
 Иванъ, отецъ Скандербега, 476.
 Иванъ, пастухъ, 379.
 Иванъ, полков., 382—386, 538, 539.
 Иванъ, банъ хорват., 446.
 Иванъ Шишманъ, см. I. Шишманъ III.
 Иваць, боляринъ: 259—261.
 Иваць, Мануилъ, 268, 269.
 Ивайло, царь болгарск., 366—369, 370, 484, 497.
 Игнатъевъ, посланникъ, 723.
 Изеддинъ, султанъ сельджук., 361, 491.
 Икономовъ, учит., 737.
 Иларіонъ, ловчанск. экзархъ, 726.
 Иларіонъ, митр., 661, 664, 665, 684, 693.
 Иларіонъ, св., 283.
 Иларіонъ, еписк. трновск., 701, 710 — 713, 725.
 Илбени-Хаджи, военачальн., 430, 431.
 Ильица, начальн. Моглены, 246, 258.
 Иля, еписк. кипровецк., 595.
 Индже Бадабанъ-бегъ, 442.
 Индже-войвода, 627, 645, 646.
 Изовъ, Иванъ, 677, 685, 690.
 Иннокентій, архіеп. херс., 702.

- Микоентій III, папа, 312, 313, 316, 317.
Микоентій IV 351.
Испиланти, Александр, 678.
Испиланти, Іоаннъ, 603.
Испиланти, Константинъ, 642, 643.
Ирина, жена I. Асѣна II, 349, 352, 501.
Ирина, жена I. Кантакузина, 396.
Ирина, жена Константина Асѣна, 361.
Ирина, монахиня, 408.
Иринъ, князь болгар., 157.
Исаакъ II, Ангелъ, 298, 299, 301, 304—306.
Исаія, игумень, 611.
Исаія, монахъ, 431, 564.
Исидоръ-севильскій 114.
Испанъ, Іоаннъ, 371.
Исперихъ, князь болгар., 146, 157 — 159, 171.
- I**
- Іенка, воевода, 472.
Іеремія, см. Богомилъ.
Іигитъ, воевода, 466.
Іоаннъ, патр. болгар., 711, 712, 716.
Іоаннъ, митроп., 664.
Іоаннъ, отшельн., 226.
Іоаннъ, патр. трновскій, 346, 348.
Іоаннъ III, патр. 373, 376, 510.
Іоаннъ, священн., 661.
Іоаннъ-Хаджи, іеромонахъ, 729.
Іоаннъ, митроп. угровалашск., 427.
Іоаннъ, патр. серб., 401.
Іоаннъ, архіеп. охридск., 264, 266, 557.
Іоаннъ, братъ Михаила IV, 269.
Іоаннъ, братъ I. Асѣна I, 303.
Іоаннъ, импер. солуьск., 351.
Іоаннъ, князь вессал., 371.
Іоаннъ X, папа, 212.
Іоаннъ, пресвят., 557.
Іоаннъ, севастокр., 300, 302.
Іоаннъ, сынъ болгар. царя Симеона, 219, 222.
Іоаннъ эпирскій, 349.
Іоаннъ эфесскій, 111, 114, 120.
Іоаннъ Александръ Асѣнъ, царь болгар., 339, 392, 393, 395, 397, 402, 404, 409 — 411, 419, 420, 423, 424, 488, 495, 497, 498, 506, 511 — 513, 525, 530, 532, 534, 535.
Іоаннъ Асѣнъ I, 229, 303, 306, 312, 338, 340, 341, 356, 486, 494, 496, 502.
Іоаннъ Асѣнъ II, 326, 332 — 338, 340, 344—349, 356, 385, 483, 486, 495—498, 503, 504, 511, 512, 527, 532, 535, 538, 568.
Іоаннъ Асѣнъ III 367, 370, 496, 497.
Іоаннъ Асѣнъ IV 412, 419, 422, 513.
Іоаннъ Владимиръ, князь Дукаля, 253.
Іоаннъ Владиславъ, царь болгарскій, 258—260.
Іоаннъ Дука Ватацесь 335, 345 — 348, 350—354.
Іоаннъ I Комнинъ, импер. визант., 274.
Іоаннъ Ласнарисъ IV 359, 361, 362, 501.
Іоаннъ V Палеологъ 403, 405, 406, 423, 425, 426, 429, 437.
Іоаннъ св., прозв. Рыльскій 225, 226, 297, 302, 305, 340, 479, 527.
Іоаннъ Срацимиръ, царь болгар., 419, 424, 428, 441, 445, 457, 459—461, 495, 507, 510, 530.
Іоаннъ Урошъ, кор. сербск., 417, 429.
Іоаннъ Цимискій 242, 243, 247.
Іоаннъ Шишманъ III 412, 413, 419, 424—428, 441, 443, 444, 448, 451, 454—457, 506, 512, 513, 515, 519, 526.
Іосафъ, митр. бдяск., 445, 569.
Іовановичъ, Антонъ, 688.
Іовій, Павелъ, 576.
Іона, князь Кумановъ, 272.
Іорданъ-Хаджи, младшій, 684.
Іорданъ-Хаджи, старшій, 684.
Іорданъ 158.
Іосафъ, с. Якова Крупницкаго, 479.
Іосифъ, архіеп., 193.
Іосифъ II, импер. герм., 622.
- ІІ**
- Наваназоглу, Гассанъ. 582.
Наванъ, воевода, 268.
Нади-паша, губерн. Караманін, 644.

- Калиманъ I.** царь болгарск., 350, 351, 511, 512.
Калиманъ II 355, 497.
Каллиникъ. митроп. видинск., 648, 649.
Каллистъ. патріархъ констант., 407, 412, 423, 509.
Калопетръ, см. **Петръ.** царь болг.
Калоянъ, 307—313, 315—325, 356, 486, 487, 494, 495, 497, 505, 537, 538, 565.
Каменіать, Іоаннъ, 148.
Каменскій, графъ Николай, 675.
Камица. подков., 303, 309, 310.
Каницъ, Ф., 306, 340.
Кантакузинъ. Іоаннъ, 302, 395—399, 402—506, 534.
Кантакузинъ Шербанъ, госп. валаш., 611.
Кара-Мустафа. предводитель Кирджал., 627, 631.
Кара-Фейзъ. 627.
Каравеловъ. Любенъ, 723, 736.
Караджа, Стефанъ, 723.
Караджичь. Вукъ Стефановичъ, 731.
Караколю. барьяктаръ, 627, 647.
Каратеодориди, Стефанъ, 709.
Кардамъ, князь болг., 176.
Карлъ VI, нем. герц., 612.
Карлъ I. кор. венгерск., 393.
Карлъ VI, кор. франц., 447.
Карлъ I. Анжу, 362, 363, 370, 371.
Карлъ Великій 176.
Каръ, импер. римск., 98.
Касимбень, протостраторъ, 369, 370.
Касіанъ, митроп. бдинск., 445.
Кассіодоръ 158.
Кастріота. Георгій, см. Скандербегъ.
Кегень. вождь печен., 270.
Кедринъ 248.
Кибризли. Мехмедъ, велик. визиръ, 710.
Кинамонъ. Грекъ изъ Адрианополя, 183.
Киприанъ, митроп. кievск., 569.
Киральи. Альбертъ, 604.
Кириллъ, апост. слав., 184, 186, 187, 194, 195, 199, 544, 547—550.
Кириллъ Босота. монахъ, 408, 412.
Кишельскій, И. К., 705.
Клари (де) 291, 321, 503.
- Климентъ.** см. Друмбевъ Василій.
Климентъ. еписк. великій, 196, 549, 551, 552, 557.
Кнежевичъ, Стефанъ, архіеп., 596, 611.
Кнобельсдорфъ, посоль, 642.
Ковшичь, Павелъ, 596.
Козьма. анти-импер., 152.
Козьма, пресвит. болг., 225, 229, 230, 237, 556.
Козьма, купецъ изъ Атики, 200.
Конарчо-Оглу-Златій, воен., 682.
Коломанъ. см. Калиманъ I.
Комнинъ. Исаакъ, севастокр., 306, 496.
Комнинъ. Іоаннъ Асвнъ, 394.
Конда, гайдукъ, 632.
Константиновичъ, Михаилъ, 472, 578.
Константинъ. епископъ болг., 166.
Константинъ II. импер. визант., 117.
Константинъ Македонскій 432, 435, 446, 458.
Константинъ. начальн. филиппоп., 305.
Константинъ, протопопъ, 583.
Константинъ самосатскій, 227.
Константинъ VIII. соправитель Василія II, 247.
Константинъ, соправ. Іоанна Срацимира, 461, 463, 497.
Константинъ Асвнъ. царь болгар., 358, 360—362, 365, 367, 487, 494, 497, 498, 502, 503, 513, 525, 526, 530.
Константинъ VII Българнородный 144, 152, 182, 206, 207, 209, 222.
Константинъ Бодинъ. царь болг., 273.
Константинъ Великій 99.
Константинъ Драгасесъ 475.
Константинъ У Нопронимъ 172—175, 227.
Константинъ Погонать 159.
Константинъ Костенецкій 413, 463, 487, 517, 566, 570, 571.
Колитаръ 140, 144, 154, 544, 548, 652, 653.
Коліо, воевода, 682.
Кормисошъ, князь болгар., 172, 173.
Корчо, гайдукъ, 632.
Котись, князь одрисск., 81.
Котрагъ, предв. болг. ор. у., 157.

Коцась, вождь куманск., 320.
Коцель Балатонскій, князь, 194, 195.
Кракрась, бояринь, 246, 256, 261.
Крассь М. 81.
Крайковъ, Яковъ. 577.
Крестовичъ, писатель, 713, 716, 738.
Криманинъ, Юрій, 602, 610.
Кровать, см. Куртъ.
Крумъ, князь болг., 166, 176—179, 338.
Ксифій, Никфоръ, 255, 256.
Кувратъ, см. Куртъ.
Кулинъ, банъ боснійск., 328.
Куріонъ, Кай Скрибовій, 81.
Куртъ, князь болг., 157.
Куря, князь печенѣж., 243.
Кутруль, Михайль Дука, 378.
Кутузовъ, графъ, 675.
Куцомитъ. Іоаннь. 268.
Кюприли, великій виз., Мохамедъ. 583.

Л

Лаврентій, магистръ, 360.
Лаврентій, священникъ, 196.
Ладиславъ, воевода семиградск., 427.
Лазарь, князь сербскій, 440, 441, 443, 446.
Лазарь, монахъ аеонск., 408, 412.
Лалашагинъ, беглерб., 421, 422, 429—431, 442.
Ланжеронъ, генер., 675.
Левичій, писатель, 226.
Левъ, кардин., 316, 317.
Левъ IV, импер. визант., 175.
Левъ-діаконъ, 202, 252.
Левъ Армянинъ, 178, 179.
Левъ Исаврійскій 172.
Левъ Философъ 199—202, 206, 217.
Лена, павликіанъ, 274.
Лелевель 85.
Леонидъ, архим., 85, 87, 450.
Леопольдъ I, импер. герм., 609, 612.
Леунилавій 521.
Лже-Ивайло 370.
Лже-Мустафа 469.
Лидерсъ, генераль, 704.
Людпрандъ 199, 219.

Липранди, генераль, 705.
Луджіо, І. де, 285.
Лукулль 81.
Любичъ, проф., 530.
Людвигъ, графъ Блуаскій, 320.
Людевитъ, вел. жупанъ хорват., 180.
Людовикъ, см. Шиншманъ II.
Людовинъ, король герм., 185, 188.
Людовинъ Анжу, король венг., 424, 425.
Людовинъ баденскій 612.
Лютомисль, дядя жупана Борена, 180—

М

Маврикій, импер. визант., 112—114, 120, 122—125, 164.
Мадельбертъ, архіеп., 223.
Макарій изъ Патмоса, монахъ, 655.
Макарій, патр. трновск., 510.
Манушевъ, профессор., 150.
Малатерра 150.
Маликъ-паша 644.
Маломиръ, князь болг., 183.
Мамарчовъ-Стойковъ, Георгій, 680, 681, 684, 685.
Манастрасъ, полков., 325.
Манжукъ, князь, 113.
Маніакъ, Георгій, 270.
Мануиль, еписк. адрианоп., 181.
Мануиль, импер. ширск., 336, 337, 349.
Мануиль Комнинъ, импер. визант., 272, 274, 296.
Мануиль Палеологъ, 430, 437, 458, 463.
Манфредъ, король неаполит., 359.
Мара, см. Тамаръ.
Маргаритъ-Апостоль, Македонянинъ, 717.
Маринъ, діаконъ, 192.
Марія, царица болгарская, 260, 262, 264, 267.
Марія, жена Константина Астѣня, 362, 364—368, 501.
Марія, жена царя Петра, 221.
Марія, импер. визант., 296.
Марія, жена Мурада II, 478, 479.
Марія, импер. латинск., 330, 501, 503.
Марія-Терезія, импер. австр., 615.
Марко-краль 415, 432—435, 437, 458.

Марковъ. Илья, 714.
Махмудъ, велик.-визирь, 725.
Махмудъ II, 624, 650, 651, 674, 698.
Махмудъ-Челеби, сынъ Баязида, 450, 451, 473.
Мелекъ, наша видинск., 630.
Мелетій, митроп. охридск., 711, 718.
Менандръ 110.
Мехмедъ, велик.-визирь, 576.
Мехмедъ-Али 624.
Меодій, апостолъ слав., 150, 186, 187, 189, 195, 196, 528, 544, 547, 550, 551.
Миклошичъ 129, 140, 142, 150, 152, 492, 526, 545—549, 550, 615.
Миладиновъ Дмитрій, учит., 455, 619, 718, 719, 735.
Миладиновъ Константинъ, 455, 718, 719, 735.
Милоевичъ, писат., 86.
Миндо, пастухъ, 629.
Минчогло, Дмитрій, 709.
Мирославъ, князь, 284.
Мирча, Иоаннъ, 441, 448, 449, 458 — 460, 464, 468, 469.
Митхадъ-паша 719, 722.
Михайловскій, Никола, 737.
Михаиль, см. Борисъ, князь болг.
Михаиль II, импер. визант., 179.
Михаиль III 186—188, 192.
Михаиль, король сербск., 273.
Михаиль, с. Иоанна V Палеолога, 438.
Михаиль, с. царя болгарск. Симеона, 207, 219, 223.
Михаиль I, царь эфирск., 328, 330, 335.
Михаиль II, десп. эфир., 351, 353, 359.
Михаиль-Асѣнь, царь болг., 352, 355, 495, 397, 530, 532, 533.
Михаиль-Асѣнь соправ. I. Александра Асѣня Болг. 393, 419, 422, 498.
Михаиль Багрянородный 365, 366, 377, 497.
Михаиль VIII Палеологъ 360 — 365, 367, 369, 371, 498.
Михаиль IV Пафлагонянинъ 268.
Михаиль I Рангабъ 177.
Михаиль Шишманъ, царь болг., 381 — 384, 386 — 388, 483, 497, 502, 507, 525, 537, 541.

Мицо, см. Михаиль Асѣнь.
Міятовичъ, писатель, 576.
Могаммедъ I 464—469.
Могаммедъ II 475, 477, 479, 582.
Могаммедъ IV 583.
Моисей, сынъ Шишмана I, 224, 248.
Монса, Михаиль, 567.
Молла-паша 651.
Момчило, предв. шайки, 398—400.
Морсъ, миссіон., 740.
Мортагонъ, см. Омортагъ.
Муаццо, Джіовани, 437, 438.
Мундо, полков., 107.
Мунтимиръ, князь сербск., 184, 185.
Мурадъ I 421, 422, 428—430, 436, 443, 446, 478, 502, 578.
Мурадъ II 469, 470, 473, 475, 478.
Мурадъ IV 574.
Муринъ, полков., 369.
Мурузи, драгоманъ, 676.
Муса, сынъ Баязида I, 456, 464—467.
Мустановъ, Дмитрій, 687, 693.
Мустановъ, Константинъ, 687.
Мустафа-паша 633.
Мустафа IV 649, 650.
Мутимиръ, князь хорват., 213.
Мутьевъ, д-ръ Дмитрій, 737.
Мюллеръ, д-ръ Фридрихъ, 71.

Н

Назарій, епископъ, 560.
Наполеонъ I 624, 649, 650, 676, 677.
Наполеонъ III, 712.
Наумъ, свящ., 196, 551—553.
Негри, Доменико, 132.
Неновичъ, писат., 688, 730.
Неофитъ, игум., 693, 694, 695, 696, 730.
Неофитъ, протосингелъ, 665.
Несторица, полков., 256.
Несторъ, летоп., 165, 286, 566.
Никита-акоминатъ 306, 318, 321, 323.
Никита, еписк. конст., 283.
Никита, патр., 186.
Никита, епископъ ремесіанск., 72, 84.
Никита, страт., 277, 278.
Никита хоніатскій, 148, 291.

- Никифоръ**, импер. визант., 176, 177, 227.
Никифоръ Григора 388, 535, 540.
Никифоръ, деспотъ эпирск., 362.
Никифоръ, патриархъ, 157.
Никифоръ Фока, 239—242.
Никола, Дѣдо, 629, 683.
Николай I, папа, 191.
Николай IV 373.
Николай-Мистикъ, патр., 198—200, 202, 206—209, 211—213, 216, 217.
Николица, повелитель Сербин, 246, 260, 265, 590.
Николовъ, Райко, 706.
Никонъ, свящ., 153, 250.
Никотера (Гер. де), рыцарь, 371.
Нифонтъ, монахъ, 281.
Ногай, ханъ татар., 362, 370, 373 — 375, 391.
Нравота, сынъ Омортага, 182, 183.
- О.**
- Обиличъ**, Милошъ, 415, 446.
Обреновичъ, Милошъ, 675.
Обреновичъ, Михаилъ, 721—723.
Огняновичъ, Константинъ, 732.
Оливера, сест. Ст. Лазаревича, 447, 478.
Омарбегъ, владѣтель Смирны, 397, 399, 402.
Омортагъ, князь болг., 179, 181, 182.
Орханъ, сынъ Мурада I, 421.
Орханъ, сынъ Сулеймана, 466.
Орханъ, сынъ Эртогула, 378, 395, 403, 416.
Османъ, беглербегъ, 643.
Осокинъ, писатель, 226.
Оттонъ I, имер. герм., 241, 247.
- П.**
- Павель**, іеромон., 657.
Павловичъ, Христати, 670, 695, 731.
Пансій видинскій, 717.
Пансій самоковскій, 456, 565, 667 - 669.
Палаузовъ, К. Н., 703, 724.
Палаузовъ, Н. Ст., 692, 695.
Палаузовъ, Н. Хр., 703, 705.
- Палаузовъ**, С. Н., 738.
Панареть, списк. филиппол., 716, 725.
Панна, Гаджи-Христо, 678.
Панча, посл., 383.
Парчевичъ, Петръ, 597, 608—610, 614.
Парвеній, списк. полянскій, 711, 713.
Пасванджія, см. Пасваноглу. Османъ.
Пасваноглу, Омаръ, 624, 629, 630.
Пасваноглу, Османъ, 629 — 636, 639 — 642, 644, 645, 647, 648.
Паскевичъ-Эриванскій, князь, 704, 705.
Переній, Николай, 448.
Петрановичъ, писатель, 226.
Петриль, воевода, 273.
Петръ, бояринъ, 193.
Петръ, братъ Маврикія, 113.
Петръ, царь болг., (Теодоръ Бѣлгунъ), 299 — 301, 303, 304, 307, 312, 338, 341, 356, 486, 494—496, 535.
Петръ, сынъ Симеона, 207, 219—222, 224, 226, 227, 241, 247, 501, 556.
Петръ Ашѣвскій, 277, 278.
Петръ Браціевскій, 318.
Петръ Великій, 613, 614.
Петръ-Делянъ, царь болг., 267—269, 528.
Петръ Куртенискій, импер. латин., 331.
Пеячевичъ, Георгій, 611.
Пейчиновичъ, Кирилъ, 729.
Пикколомини, графъ, 612.
Пиронъ, вѣроучит., 413.
Плиній 147.
Пляса-паша 641.
Погодинъ 690.
Поповичъ, Райчо, 731.
Поповъ, Рафанъ, 714.
Пресьямъ, князь болг., 182.
Прежда, князь Рунхиновъ, 117.
Прискъ, полков., 112, 113, 123, 129.
Прискъ 84.
Прокопій Кесарійскій, 99, 107, 108, 120, 122, 123, 126, 128, 164.
Прохоръ, отшельн., 226.
Псевдо-Балдуинъ 322.
Псевдо-Диогенъ 275.
Псевдо-Лахадъ см. Дже-Ивайло.
Пъшановъ, Георгій, 687, 730.

Р.

Радославъ, жупанъ хлмскій, 353.
 Радославъ, севастокр., 377.
 Радославъ, Хлапецъ, 418.
 Раичъ, Іоаннъ, 167, 667.
 Рановскій, журнал. 86, 713—715, 721, 723, 737.
 Ракина, протвест., 392.
 Радчки, д-ръ Ф., 91, 227, 229, 476, 549.
 Райно, плем. Момчяла, 399.
 Реніе Трискій (de Trit), 319, 321, 322, 324.
 Рёслеръ, Робертъ, 140, 141.
 Решидъ, министр., 634, 699.
 Риггсъ, миссіон., 740.
 Робертъ, импер. латин., 334.
 Ронкафортъ, предвод. Каталановъ, 381.
 Романъ, см. Гаврінъ сынъ Самуила.
 Романъ, сынъ царя Петра, 241, 244, 249, 255, 513.
 Романъ I, импер. визан., 153, 209, 211, 215, 216.
 Романъ II 222, 223.
 Романъ Метиславичъ, князь волын., 310.
 Ропъ, жупанъ охридск., 418, 433.
 Ростиславъ князь моравск., 185, 187.
 Ростиславъ Михайловичъ, 365.
 Ротъ, генералъ, 681.
 Русеть Хаджи, Алекс., 733.

С.

Сабинъ, князь болгар., 174.
 Савва св. 331, 503, 606.
 Савельевъ-Ростиславичъ 85.
 Сакони, Реньеро, чиеат. 328.
 Салинатесъ, Петръ, 595.
 Сальтундеде, Огузь, 491.
 Само, князь слав., 115.
 Самуиль, патр., 603, 604.
 Самуиль, царь западной Болгаріи, 224, 246, 248—257, 528, 565.
 Сапуновъ, Петръ, 687, 688, 730.
 Сарунанъ, влад. лидійск., 403.
 Сауджи, сынъ Мурада I, 436.
 Свидасъ 162.

Свънальдъ, Варягъ, 242, 243.
 Святополь, князь моравск., 195, 196.
 Святославъ, князь русск., 240—243.
 Святославъ Яковъ, десп., 365, 366, 528.
 Святославъ Теодоръ, царь болг., 369, 375—378, 381, 382, 495, 503, 510, 532.
 Сдеславъ, князь хорват., 212.
 Севеесъ, князь одрисск., 79.
 Селимъ II 576.
 Селимъ III 623, 624, 630, 649, 650.
 Сембратовичъ, архіеп., 714.
 Сенъ При (Saint Priest), генералъ, 675.
 Сентъ-Омеръ (H. de), рыц., 363.
 Серафимъ, монахъ, 686.
 Сергій, игумень, 684.
 Сергій III, папа, 282.
 Сигизмундъ Люксембургскій, король венгер., стр. 440, 449, 457, 459, 460.
 Сикунъ Петръ, стр. 190, 191.
 Симеонъ, царь болгар., 171, 194, 197, 196—204, 206—212, 214—217, 219, 220, 227, 385, 554, 565.
 Симеонъ Палеологъ Урошь, императ. серб. и грек., стр. 417.
 Синаитъ, Григорій, учнт., 410.
 Синанъ-паша, велик-визиръ, 606.
 Сириа, войводка, 619.
 Ситалъ, князь одрисск., 79.
 Скандербегъ 288, 476, 477.
 Склиръ Вардасъ, полков., 248.
 Славейковъ, Петко, 733, 734.
 Славъ, десп. мельникскій, 326, 227, 330, 335, 337, 507.
 Смилецъ, царь болгарскій, 374, 375, 497, 507.
 Соколовичъ, Могаммедъ, 575.
 Сокольскій, Іосифъ 713.
 Сондоке, бояринъ, 193.
 Софроній, патр. болгарскій, 716, 717, 720, 729.
 Софроній, еписк. врачанскій, 631, 635, 637, 638, 649, 687, 670—673.
 Спиридонанъ, намѣстн., 310.
 Срезневскій, акад., 548, 550.
 Ставракій, куп. изъ Атыки, 200.
 Ставракій, полков., 152.

Станиславичъ, Николай, 614.
 Станиславовъ, Филиппъ, 596, 97, 729.
 Стефанъ V, король венгер., 360, 498.
 Стефанъ Владиславъ, король серб., 337, 352, 501, 517.
 Стефанъ Драгутинъ, правит. въ Сирми и Мачвъ, 372.
 Стефанъ Душанъ, царь серб., 286, 382, 388, 391, 392, 394—397, 401 — 404, 417, 483, 501, 503, 509, 526.
 Стефанъ Лазаревичъ, князь серб., 447, 458, 460, 463—468, 570.
 Стефанъ Неманъ 284, 289, 297, 302 — 304, 504, 555.
 Стефанъ Первоверханный 311, 326, 330, 331, 504.
 Стефанъ Тврдко, 440, 443, 247, 536.
 Стефанъ Томашевичъ, король боснійск. стр. 476.
 Стефанъ Урошь I, король серб., 352, 353, 355, 517.
 Стефанъ Урошь II Младутинъ, 271, 373, 374, 378, 381, 382, 384, 480, 501.
 Стефанъ Урошь III 275, 382, 387, 369, 391, 501, 507.
 Стояновичъ, Анастасъ, 687, 688, 694, 730.
 Стояновъ, Василь, 733.
 Стоянъ, Алтынъ, воевода, 682.
 Страбонъ 76, 81.
 Стратегопуль - Мелиссенъ, Алексѣй, восн. 360.
 Стремъ (Жераръ де), рыц., 321, 346.
 Строймиръ, князь серб., 184.
 Стръзь, Добромръ, 308, 310, 322, 326, 328—331, 507.
 Сулейманъ, сынъ Орхина, 405.
 Сулейманъ, с. Баязида., 462—465, 586.
 Суровещій, писатель, 91.
 Сурсувуль, Георгій, бояр. болгар., 219—222.
 Сутцо, Михаилъ, воев. валаш., 642.
 Сыбри-паша 699.

Т.

Тамаръ, сестра I. Шишмана III, 428, 478, 502.

Танась, Кара, воевода, 682.
 Таронитъ, Григорій, греч. полк., 254.
 Таронитъ, Михаилъ, полков., 275.
 Тафель, писат., 148.
 Телеригъ, см. Церигъ.
 Телець, князь болг., 174.
 Теодерихъ, король остготск., 103, 158.
 Тервель, князь болг., 171, 172.
 Тересь, князь, одрисск., 79.
 Тертерій II, царь болг., 488, 502.
 Тиверій, импер. визант., 111.
 Тимурташь, полков., 429.
 Тимуръ-ханъ 453, 462.
 Тиракъ халъ печен., 270, 271.
 Тихомиръ, царь болг., 268.
 Тихонравовъ, писат., 94.
 Тодорка, войводка, 619.
 Тодоровъ, Ангель, 706.
 Токанчию, предв. Кирджалиевъ, 627.
 Токту, князь болг., 174.
 Толстой, Петръ Андреевичъ, 613.
 Томиславъ, князь хорв., 214, 215.
 Топиа, Карлъ, 418, 442.
 Тотъо, Филиппъ, 683, 722.
 Тошковичъ С. Д. 703.
 Тошковъ, Н. М. 703.
 Траянъ, импер. римск., 93—96.
 Трстеникъ-оглу см. Байрактаръ.
 Тунманъ 166.

У.

Углеша, деспотъ сербск., 417, 430, 431.
 Умаръ, изъ рода Укиль, 174.
 Унгнадъ, Гансъ баронъ, 576.
 Урошь, сынъ Стефана Душана, 417.
 Успенскій, проф., 548.

Ф.

Факрасесъ, полков., 400.
 Фальери, Маринно, 406.
 Фальмерайеръ 151, 154.
 Фердинандъ III, импер., 609, 612.
 Фердинандъ, кор. неапол., 154.
 Филаретъ, архіеп., 85, 87.
 Филибели-Кара-Мустафа 627, 641.
 Филиппъ II, царь макед., 79.

Филиппъ III 80.

- Филиппъ, отшельн., 118.
Фона, импер, визан. 114.
Фона, Вардасъ, 248, 249.
Фона, Левъ, 209.
Формоза, еписк., 192.
Фотинъ Константинъ 732. 740.
Фотій, патр., 186, 190, 193.
Фридрихъ I, импер. герм.. 303. 494,
504, 535.
Фридрихъ II, импер., 348.
Фружинъ, сынъ I. Владислава. 260. 241,
264, 267.
Фружинъ, сынъ I. Шишмана III. 457.
Фуадъ-паша 723.

Х.

- Хаджичъ, писат.. 86.
Хальфа, Гаджи, 206, 339, 594.
Харитонъ, монахъ, см. Хрелья.
Хайреддинъ, велик-визирь, 432, 442.
Хильвудъ, командующій дунайск. вой-
скомъ, 106.
Хитовъ Панаютъ, воев.. 715, 716, 722.
733, 739.
Хмельницкій, Богданъ. 609.
Храбръ, монахъ, 187. 204. 543, 554,
571. 658.
Храниславъ, велик.-чаушъ, 378.
Храничъ, Владко, воевода, 446.
Хрелья, князь сербск., 396.
Хризомала, Константинъ, 281.
Христовуль, протопопъ, 664.
Хрулевъ, генералъ, 704.

Ц.

- Цамбланъ, Григорій, 413, 450, 566,
569, 571.
Цанковъ, Драганъ 711, 713, 739.
Цахъ (Захъ). путешеств., 78.
Целгу, ханъ куманскій, 275.
Церигъ, князь болгар., 147, 175, 224.
Цейсъ, писат., 80.
Цонъ, князь болгар., 179.
Цуналасъ, Георгій, 132.

Ч.

- Чертковъ, писат.. 85.
Чеславъ, князь серб., 223.
Чичаговъ, адмир., 675, 676.
Чоки, с. Ногая, 373, 375.
Чолаковъ, Василій, 735
Чарторыжскій, князь, 711.

Ш.

- Шафарикъ 85, 91, 97, 98, 101, 103,
118, 129, 137, 138, 143, 144, 147,
149, 167, 168, 545, 547, 549, 550, 653.
Шильбергеръ Иоаннъ 424. 454, 460.
Шишманъ I, царь западной Болгарин,
224, 246, 247.
Шишманъ II 390, 392, 395.
Шишманъ бдинскій, 373. 507. 535, 491.
Шишманъ, наместникъ проѣскій,
322, 326.
Шлецеръ 652.
Штроссмайеръ, еписк., 718.

Э.

- Эвналий 102.
Эвреность-бегъ 432.
Эгидій, магистръ, 360.
Эдризи 281.
Эзархъ, Иоаннъ, 204, 205, 550, 553, 571.
Элемагъ, повел. Берата, 246, 261.
Элтимиръ, десп. крнъскій, 377, 378,
489, 507.
Эмерихъ, король венгер., 211, 816, 498.
Эминъ-ага 625, 646.
Энгель, писат., 140, 166.
Эннодій, еписк., 158.
Эрбенъ, писат., 94.
Эртогруль, начальн. тюрк. орды, 378.

Ю.

- Югъ-Богданъ, с. Богданъ.
Юліанъ, кардин., 474.
Юліанъ, полков. римск.. 103.
Юнгъ Ю., писат., 141.
Юстиніанъ I. виз. импер., 106—108.
Юстиніанъ II 117, 171, 172.

Юстинъ I, импер., 100, 106.
Юсуфъ, начал. земли Константина, 466.
Юсуфъ-паша, 637, 638, 640, 643.

Я

Яковъ Святославъ 507.
Якши-бегъ 444, 445.
Янубъ, братъ Баязида I. 447.
Янко-банъ, началн. Софін. 442.
Янко, см. Гуніадъ, Іованъ.
Януль, см. Гуніадъ Іованъ.

Ө

Өеодора, царица болгар., 409.
Өеодора, импер. визант., 152.
Өеодоритъ, монахъ, 408.
Өеодороканъ, патрицій, 255.
Өеодоръ, десп. морейск., 458.
Өеодоръ, сынъ I. Д. Ватацеса, 446.

Өеодоръ, царь эфирскій, 335, 336, 349, 353.
Өеодоръ Бялгунъ, см. Петръ царь бол.
Өеодоръ I Ласкарнесь 315, 324, 326, 327, 330.
Өеодоръ II Ласкарнесь 354.
Өеодосій, архиманд., 732.
Өеодосій, кшрикъ, 409.
Өеодосій, монахъ. 343, 408, 410—412, 414, 567, 568.
Өеодосій II, патр., 411.
Өеонтистъ, полков., 152.
Өеофана, см. Өеодора.
Өеофанъ, сынъ Іакова Крушницкаго. 479
Өеофилактъ, архіеп. охридск., 182, 184, 266, 280, 518.
Өеофиль, импер. 293.
Өома, влад. эфирскій, 417.
Өома, деспотъ янинскій. 434.
Өома, полков., 179.
Өукидидъ, 72, 81.

II.

ИМЕНА ГЕОГРАФИЧЕСКИЯ.

- А.**
- Абдера, см. Подстилонъ. 505, 521, 534, 576, 587, 588, 598.
 Абдосъ 256. 605, 624, 630, 650.
- Авары 109 — 115, 144, 157, 158, 160, 176, 179. Албанцы 71, 78, 85, 131, 133, 137, 142, 155, 164, 259, 260, 285, 287, 288, 298, 335, 362, 370, 372, 384, 394, 417, 448, 462, 472, 475, 477, 504, 506, 590, 594, 609, 620, 625, 630 — 632, 637, 641, 661, 678, 681, 683, 719, 727.
- Авраталанъ, см. Копривштица. Александрия 682.
- Австрія 610, 614, 623, 624, 699, 722. Алессіо, см. Ляшъ.
- Австріи 610, 611, 640. Альбано 284.
- Антаріаты 76, 80. Альбигойцы, см. Богомилы.
- Ага-ополь 421. Альвинецъ 612.
- Адамиты 409. Амальотяне 296.
- Адрианополь 66, 73, 81, 82, 102, 132, 178, 179, 192, 208, 212, 221, 242, 243, 255, 260, 271, 275, 302, 303, 305, 318, 320, 323, 324, 335 — 337, 347, 354, 367, 463, 465, 468, 470, 489, 503, 534, 537, 580, 588, 591 — 593, 620, 628, 633, 634, 639, 640, 644, 678, 680, 681. Англичане 649, 712.
- Адриатическое море 116, 132, 146, 534, 562. Ангора 462.
- Акарнаниа 285, 403. Антиварн, см. Баръ.
- Аквилея 193. Антиохія 273.
- Аладжигисаръ, см. Крушеваць. Анты 104, 106, 108, 109, 146.
- Аланы 98, 103. Анхіаль 82, 133, 172, 289, 304, 324, 361, 362, 378, 392, 423, 426, 470, 475, 488, 490, 516, 680, 725.
- Албанія 66, 71, 78, 83, 224, 245, 256, 264, 265, 269, 276, 285 — 287, 336, 337, 351, 359, 393, 394, 402, 417, 418, 432, 439, 441, 446, 475 — 477, Апулія 116, 600.
- Арабы 114, 152, 160—162, 172, 222, 241, 248, 295, 370, 543.
- Арбанасы 343, 588, 628, 635, 671, 675.
- Арда 324.
- Ардиси 76.
- Арзанъ, 276.

- Аркадіополь 305, 421, 680.
 Арменія 153, 258, 264.
 Армяне 227, 281, 293, 295, 712.
 Арнаутъ-кіой, см. Арбанасы.
 Арнауты, см. Аляванцы.
 Арташъ 71, 133, 173.
 Арчаръ 83, 132, 410, 513, 641.
 Аспракавія 264.
 Ателькузу 201, 202.
 Атика 151, 153, 211, 223, 250, 380, 423.
 Ахайское княжество 315.
 Ахслай 209.
 Ахридо 354.
 Аениское княжество (герцогство) 315, 380.
 Аены 152, 261, 262, 268, 656.
 Аюря 178, 252.
 Аюнь (Святая гора) 295, 408, 410, 513, 541, 548, 568, 569, 603, 604, 663, 667, 668, 701.
 Айтоскій переваль 534.
 Айтось 392, 397, 429, 488, 535, 628, 680.
- Б.**
- Бабадагъ 491, 586, 591, 604, 691.
 Бабуна 284, 489.
 Бабуны, см. Богомлы.
 Бакау 597.
 Балава 147.
 Балатонское озеро 194, 197, 545.
 Балканская область 585.
 Балканскій полуостр. 65, 71, 90—92, 96 — 98, 105, 108, 115, 120, 127, 128, 131, 140, 194, 198, 237, 282, 284, 292, 415, 417, 434, 514, 521, 547, 562, 605.
 Балканъ (Балканы) 65, 66, 71, 72, 79 — 81, 94, 96, 11, 177, 188, 242, 270, 275, 289, 301, 303, 304, 324, 339, 365, 373, 409, 444, 452, 464, 468, 469, 491, 502, 507, 517, 531, 537, 577, 586, 594, 611, 617, 618, 626, 628, 637, 646, 655, 675, 680, 682, 683, 696, 715, 719, 721, 723.
- Балуструбарунъ, см. Полястидонъ.
 Балчикъ, см. Карбона.
 Бальдово 69.
 Банатъ 102, 140, 605, 668.
 Банья, см. Соколецъ.
 Баръ 534.
 Бастарны 80, 99, 143.
 Батинъ 675.
 Баткунъ 73, 309.
 Батьево 584.
 Бдинъ 132, 224, 245, 255, 265, 305, 360, 373, 387, 410, 413, 420, 424 — 428, 457, 459, 474, 489, 499, 507, 511, 513, 515, 604, 612, 614, 624, 630—633, 635, 636, 641, 647, 649, 651, 672, 700, 709, 726.
 Берать 246, 359, 370, 394.
 Берегава 173.
 Берегавскій проходъ 146.
 Берзятія 147, 175.
 Берковица 594, 641.
 Берковичскій округъ 700.
 Бессапара 73, 80.
 Бессарабія 102, 140, 157, 201, 202, 675—677, 681, 682, 686, 690, 691, 706, 727.
 Бешеновъ 615.
 Бешяфары (Бессы) 72, 73, 80, 81, 87, 137.
 Бей-Арнаутъ 589.
 Битоль 148, 224, 246, 258, 310, 588, 590, 644, 714, 717.
 Блатпа 195.
 Бодонъ, см. Бдинъ.
 Богомлы 226, 228 — 237, 274, 281—285, 307, 328, 929, 345, 347, 408, 409, 412, 413, 425, 461, 476, 484, 511, 512, 519, 556, 557, 560, 561, 590.
 Бодрицы 180.
 Балванъ 465, 488.
 Болгаре (неславян.) 103, 104, 107, 118, 155—159, 168, 170 — 175, 177, 179—181.
 Болгаре (славян.) 67, 73, 89, 94, 102, 105, 116, 118, 121, 129, 131—134, 138, 142, 143, 145, 160, 164—169,

- 184, 195, 202, 207—211, 214, 215, 217, 218, 220, 248, 252—254, 276, 278, 281, 287, 293, 295, 300—306, 309, 310, 316, 318—320, 322, 325, 330, 334, 336, 346—348, 351—354, 357, 360, 368, 378, 380, 381, 383, 385, 387—389, 434, 436, 446, 451, 454—456, 470—472, 477, 482, 486—488, 503, 523, 535—541, 543, 546, 556, 563, 568, 582, 583, 586, 596, 604—609, 611, 612, 614, 615, 619, 620, 629, 632, 646, 653, 656—658, 662, 666, 669, 676, 679—683, 690—692, 697, 698, 701—707, 709—713, 715—727, 734.
- Болгарія 80, 84, 95, 130, 148, 171, 173—176, 178, 185, 188, 190—192, 194, 196—199, 201, 203, 204, 220—229, 239, 241—243, 250, 256, 257, 260—263, 265, 269, 270, 272, 283, 285, 288, 292, 298, 311, 323, 327—329, 331, 337, 350, 356, 361, 363, 365, 367, 369, 371, 373, 375, 377, 382, 386, 392, 395, 401, 403, 407, 409, 414, 418, 419, 421, 424, 425, 428, 439, 441, 443, 445, 448, 449, 453, 457, 458, 461, 463, 474, 475, 478, 483, 484, 489, 492, 497—499, 504, 509, 511, 513, 516, 522, 524, 525, 531, 532, 542, 544, 548, 551, 555, 558, 560, 564, 566, 572, 575, 577, 585, 594, 597, 558, 610, 613, 623—625, 634, 663, 668, 675, 677, 678, 685, 688, 694, 696, 699, 714.
- Болгаро-иголь 202.
- Болградъ 686, 727.
- Боснія 67, 90, 84, 214, 228, 233, 234, 238, 253, 283, 284, 290—292, 328, 347, 372, 439, 440, 448, 476, 484, 499, 506, 508, 512, 515, 516, 523, 532, 558, 563, 573, 576, 577, 598, 610, 650, 674.
- Босняки 214, 353, 440, 443, 446, 472, 575, 586, 626.
- Босеоръ 347, 466, 478.
- Божь-Чекмедже, см. Аюира.
- Боядисъ, см. Эпиватись.
- Бояна 259, 548.
- Бояна 76.
- Брадичень 614.
- Брандовъ 679, 682, 733.
- Браница 631.
- Браничево 68, 203, 218, 297, 310, 311, 337, 345, 487, 489, 493.
- Брсяки 117, 147—149, 171, 224.
- Брусса 425, 448, 467.
- Бртгальница 138, 293.
- Буда 425, 457, 472, 474.
- Буджакъ 159.
- Бужиградъ 260.
- Букарестъ 206, 565, 606, 641, 642, 649, 655, 672, 676, 678, 682, 687, 689, 691, 693, 694, 702, 703, 717, 721, 723, 727, 732, 736.
- Бужовина 140.
- Буру-кале, см. Перинеоріонъ.
- Буерогонъ 218.
- Бъдынъ, см. Бдынъ.
- Бързаци, см. Брсяки.
- Быстрица 151, 423.
- Бъла-паланка 72.
- Бъласица 256.
- Бълая-церковь 276.
- Бълаградъ (албанскій), см. Берать.
- Бълаградъ (сербскій) 83, 196, 210, 203, 218, 265, 276, 297, 303, 305, 310, 337, 344, 345, 461, 470, 475, 487, 489, 534, 577, 591, 592, 606, 611, 634, 647, 681, 695, 713, 714, 722, 732, 435.
- Бълово 421, 578.
- Бэотія 151, 211.

В.

- Вагабиты 624.
- Вагененія 150.
- Валахія (Влахія) 82, 102, 105, 134, 146, 176, 218, 272, 293, 344, 393, 427, 460, 461, 469, 474, 475, 486, 488, 491, 492, 516, 518, 529, 545, 576, 689, 595, 596, 600, 606, 607, 611, 612, 614, 619, 623, 634, 635,

- 638, 639, 641, 645, 647, 649, 657.
665, 675, 676, 678, 682, 685, 690,
703, 722, 723, 730.
- Валона 359, 362, 394, 433, 434.
- Вандалы 106, 108.
- Варваринское поле 675.
- Вардаріоты 185, 278, 293.
- Вардаръ 74, 88, 224, 229, 326, 331.
- Варна 159, 161, 175, 304, 310, 426,
438, 444, 475, 490, 491, 516, 533,
537, 592, 605, 679, 683, 691, 725.
- Варошъ 432.
- Варяги 169, 306.
- Ватика 153.
- Ватопедъ 663.
- Ведеріана 100.
- Велеградъ 187, 195, 196.
- Велесичи (Велегостичи) 116, 149, 171.
- Велесь 88, 148, 351, 355, 390, 588,
717, 727.
- Вельбуждъ, градъ 74, 83, 304, 310, 337,
351, 387, 388, 435, 479, 487, 488.
- Велятовъ 274.
- Венгрія 93, 103, 105, 109, 160, 176,
181, 218, 238, 242, 331, 348, 353,
370, 373, 421, 440, 448, 457, 461,
463, 474, 491, 498, 508, 516, 544,
545, 547, 592, 609, 610, 690.
- Венгры 297, 298, 305, 311, 316, 328,
334, 345, 349, 360, 365, 383, 393,
425, 427, 459, 472, 487, 488, 491,
494, 507, 511, 604, 607.
- Венеты 76.
- Венеція 346, 381, 423, 426, 430, 442,
476, 577, 608—610, 624.
- Венеціанцы 153, 260, 273, 296, 314,
315, 355, 371, 386, 401—403, 406,
436—438, 470, 478, 492, 498, 522,
533, 536, 588, 590, 624.
- Вербовка 722.
- Верія 253, 255, 418, 432.
- Веррея 82, 275, 304, 324, 327, 354,
421, 516, 532, 628, 664.
- Вестготы 102.
- Видинъ, см. Бдинъ.
- Видъ, см. Артанъ.
- Византія 91, 100, 105, 112, 143, 150,
194, 198, 199, 201, 206, 212—215,
221—223, 226, 244, 247, 248, 262,
274, 275, 283, 293, 295—298, 312,
356, 367, 369, 377, 384, 400—402,
426, 429, 439, 441, 458, 664, 466,
475, 484, 498—502, 510, 511, 518,
521, 532, 557, 603.
- Византійцы 72, 73, 88, 113, 115—119,
123, 125, 132, 133, 155, 157, 159—
161, 171, 172, 176, 181, 188, 202,
203, 208, 209, 217, 240, 241, 243,
249, 251—253, 255, 264, 266, 270,
273, 277, 289, 300, 303, 307—310,
325, 353—355, 360—362, 370, 372
—374, 378—382, 393, 394, 397, 399,
416, 421, 426, 436, 456, 468—470,
483, 486, 488, 490, 493, 494, 496,
529, 535—539.
- Визія 289, 323.
- Винга 615.
- Винды, см. Словяне.
- Виршино 513.
- Вирсинія 178.
- Витербо 362.
- Витошъ 256, 358, 513.
- Вичинія 118, 173, 378, 379, 395.
- Віотія 380.
- Власиновца 700.
- Влахіотская земля 289.
- Влахія 288, 614, 705.
- Влахо-Клисура 717.
- Водень 66, 246, 250, 255, 256, 258,
352, 353, 393, 397, 679.
- Волаерь 255.
- Волохи, см. Румыны.
- Воскополь, см. Москополь.
- Войничя 117, 150, 285.
- Враца 600, 631, 634, 637, 638, 671,
673, 680.
- Врбица 466, 620, 641.
- Врохота 261.
- Въна 609, 610, 657, 727.

Г.

Габрово 130, 635, 694, 696, 715.

- Гагаузы 491.
 Галата 426, 437. 516.
 Галаць 682. 694.
 Галлія 70.
 Гардилива 153.
 Гарманли 431.
 Гегн 71, 630.
 Геликонъ 151.
 Геллеспонтъ 211, 304, 404. 405, 450.
 Гемъ, см. Балканъ.
 Генуа 438, 442.
 Генуэцы 296, 346, 381, 403. 436 —
 438, 529, 532, 533, 492, 498, 590.
 Геннды 143.
 Гераклея 82, 211.
 Герлово 589, 620, 731.
 Германія 200, 203, 282.
 Германцы 71. 90.
 Герулы 143.
 Герцеговина 66, 67, 79, 214, 253, 284,
 418, 575, 650, 674, 714.
 Гетернсты 677. 678.
 Геты 71. 80.
 Гедикли 646.
 Гирсова 457.
 Гиссаръ, см. Царевецъ.
 Чюль-тепе 72, 137.
 Главница 150, 552.
 Годубаць 448, 474.
 Голтмо-Бѣлово 421.
 Горница, 151.
 Готы 91, 98, 102, 103, 108, 143.
 Градецъ 578.
 Градечница 519.
 Граница, 151.
 Грань 297.
 Греки 71, 76, 116, 118, 143, 145, 150,
 152, 155, 158, 159, 163, 171, 172,
 174, 176, 177, 179, 184, 188, 191,
 193, 208, 215, 221, 228, 233, 254,
 255, 257, 258, 260, 262, 267, 268,
 270, 273, 281, 285, 287, 288, 293,
 296, 302—305, 307, 313, 315, 318—
 324, 330, 331, 336, 345 — 349, 355,
 366—368, 377, 379, 391, 394, 398,
 402, 404, 410, 423, 428, 448, 454,
 462, 466, 483, 486, 490, 497, 505,
 509, 510, 512, 538, 543, 560, 579,
 600, 602, 605, 614, 654, 656, 661,
 663, 669, 677, 694, 696, 700, 701,
 709, 711, 716, 718, 720, 721, 723,
 726, 727.
 Греція 242, 492, 529, 610, 685.
 Грузины 295, 641.
 Гумникъ 425.
 Гунны 102, 144.
 Гуюмди 645, 646.
 Гърци 700.
 Гьрманъ 480.
 Гюмурджина, см. Кумуцена.
 Гюргевъ-градъ 69, 449.
- Д.**
- Дакя 89, 92, 98, 140.
 Дакія 82, 93, 94, 97, 98, 102, 104, 105,
 112, 146, 292, 542, 547.
 Даво-Румыны 140.
 Далматы 76.
 Далмація 67, 76, 78, 93, 95, 113, 115,
 123, 180, 292, 440, 521, 548, 576,
 624, 674,
 Дамаскъ 624.
 Дарданельскій проливъ, см. Геллес-
 понтъ.
 Дардания, 78, 82, 83, 99, 100, 103, 264.
 Дарданы 76, 80, 81.
 Дассареты 76.
 Дева 612.
 Девельтъ 84, 177.
 Демиргиссаръ, см. Желъзнецъ.
 Денеселеты 74.
 Дерзилово 679.
 Дерстръ, см. Дрстеръ.
 Джеменликъ, см. Циме.
 Джермень, см. Гьрманъ.
 Джибра, см. Кебрь.
 Джурджево 457, 468, 606.
 Дибра 76, 130, 372, 477, 505, 658.
 Дидимотихонъ 132, 319, 323, 324, 337,
 395—397, 405, 466, 537, 628.
 Димитрица 298.

- Димотика, см. Дидимотихонъ.
 Диррахионъ 106.
 Диамполь 80, 275, 302, 378, 384, 392, 393, 424, 429, 488, 489, 516, 532, 578, 582, 628, 680.
 Диарбекиръ 716, 722.
 Диястръ 201, 648.
 Добричъ 387, 466, 473.
 Добруджа 82, 99, 103, 111, 161, 289, 419, 449, 491, 586, 597, 621, 629, 661, 674, 679, 704.
 Доловки 74.
 Долопы 76.
 Донъ 157, 201.
 Драва 180.
 Драговина 149.
 Драговица 149.
 Драговичи 117, 149, 171, 229, 283, 528.
 Драма 324, 417, 432, 727.
 Драчь 208, 218, 252, 254, 256, 259, 260, 264, 265, 267, 268, 270, 276, 285, 298, 313, 335, 359, 362, 372, 394, 418, 433, 442.
 Дрзиловцы 679.
 Дримъ 133, 285, 287.
 Дрстеръ 82, 132, 161, 202, 221, 240—244, 274, 424, 444, 449, 456, 511, 591, 604, 628, 675, 684, 691, 704—707.
 Друзипара, см. Карншгираль.
 Дубровникъ 291, 353, 392, 447, 533, 534, 591, 592, 624, 639.
 Дубровчане 344, 352, 353, 402, 492, 517, 529, 532, 590—595, 605.
 Дуклане 214, 215.
 Дулябы 109.
 Дуна-внлайетъ 710, 720.
 Дунай 66, 71, 80—82, 91, 98, 103, 104, 106, 108, 111—113, 118, 143, 155, 157—159, 161, 171, 174, 182, 192, 202, 240, 245, 267, 272, 275, 286, 294, 305, 311, 324, 339, 348, 360, 362, 373, 458, 460, 464, 474, 492, 493, 515, 516, 532, 434, 544, 545, 586, 591, 604, 606, 631, 634, 635, 638, 641, 642, 655, 657, 674—676, 678, 679, 690, 691, 706.
- Дунайская область 565, 720.
 Душница 534.
 Дъволь, 261, 264, 353, 552.
 Дъволь-Великій, 587.
- Е.**
- Еврен 190, 492, 592.
 Египеть 624, 694, 712.
 Ежево 479.
 Езериты 152, 153.
- Ж.**
- Жеглигово 287, 435, 586.
 Желъзна 517, 595.
 Желъзнецъ 393.
 Желъзникъ, см. Загора.
 Желъзные ворота 95.
 Жеравна 578, 646.
- З.**
- Загора 66.
 Загорье, см. Болгарія.
 Загребъ 727.
 Задаръ 213.
 Зарната 153.
 Захлумляне 214, 215.
 Захлумье, см. Герцеговина.
 Звъчана 344, 391.
 Зелениградъ 474.
 Землявь 387.
 Зета 418, 433, 439.
 Зимничъ 678.
 Зихна 432.
 Златица 473, 580.
 Злетово 371.
 Золотой рогъ 211, 296, 164.
 Золотыя врата 174, 262, 403.
 Зурта стр. 104.
- И.**
- Иоаннина 218.
 Иоаннополь, см. Прѣславъ.
 Ионическіе острова 624.
 Ионійское море 116.

И.

Ибаръ 289.
Изворъ 389.
Измаиль 591. 604.
Иллирія (Иллириць) 84, 86, 102, 107,
108, 115, 119.
Иллирійцы 70, 71, 76 — 78, 80, 81,
85, 142.
Ильмень 134.
Иябрьсь 175.
Ивджигсь 466.
Индія 492.
Ипекъ, см. Печь.
Исада, см. Кипселлы.
Исавры 73.
Исакча 597.
Исхасты 408, 409, 412.
Искеръ 133, 467, 597, 637.
Исландія 70, 492.
Испанцы 380.
Истры 76.
Исихя 365.
Италія 79, 93, 97, 99, 102, 103, 161,
203, 226, 241, 270, 282, 328, 427,
430, 459, 477, 521.
Итальянцы (Италійцы) 71, 287, 347,
478, 493, 560.
Ихтиманъ, см. Штипошь.

К.

Кабиза, см. Діамполь.
Кавакли 629.
Каварна 475, 516.
Кавказъ 719.
Казанлыкъ 66, 80.
Калабрія 600.
Калафать 641.
Калишево 597.
Калиакра (Каллацерка) 424, 426,
475, 596.
Калиполь 346, 380, 405, 422, 426.
Калоферъ 628.
Калуггерия 606.
Кама 160.
Каменная 151, 584.
Каменча 388.

Камчія 161, 418.
Кандія, см. Критъ.
Канни 362, 394, 433.
Кауджикъ, см. Трояновы-врата.
Кара-Арнаутъ 589.
Караѳерія, см. Верія.
Карбона 400, 418, 507, 516.
Кариштыранъ 73.
Карловъ, см. Герловъ.
Карлсбургъ 612.
Карнобадъ (Каринбатъ, Карново),
429, 489, 628, 646.
Карпаты 93, 97, 98, 291, 292, 471,
606, 690.
Карпы 98, 99.
Кассандрійскій полуостр. 380.
Касторія 140, 259, 261, 273, 278, 353,
393, 433.
Кастрица 516.
Каталаны 379, 380, 391.
Катары, см. Богомилы.
Катасырты 209.
Каттаро 291, 577.
Катуништа 531.
Кведлингбургъ 247.
Кебрь 71,
Кельць 282.
Кельты 67, 71, 80.
Кенхры 379.
Кестридже, см. Кастрица.
Кефаллинія 276.
Киклады 116, 152, 211.
Килефарево 410, 412, 414, 513.
Килія, см. Ликостоміонъ.
Кимполунгъ 518, 600.
Кинурія 154.
Кипровецъ 508, 517, 594 — 597, 608,
609, 611, 615.
Кипровчане 595, 596, 614.
Кипселлы 299, 305, 325.
Кипчакскія степи 491.
Кирджалин 586, 587, 589, 593, 624 —
630, 633 — 635, 638 — 646, 649,
651, 677.
Киркылисса 578, 643.
Кистерна 153.

- Кичава 372.
 Кичевскія горы 619.
 Кишиневъ 690, 727, 733.
 Кіамбръ см Кебръ.
 Кіевъ 667, 713, 727.
 Кладово 634.
 Класура 595.
 Клохотница 336.
 Козникъ 397.
 Козья-рѣка 646.
 Козьякъ 419, 516.
 Комратъ 686.
 Конаре 578.
 Коніа 685.
 Константинополь 106, 109, 113, 115, 117, 148, 152, 163, 171, 172, 174, 175, 178, 179, 186, 187, 190, 192, 196, 199, 201, 206, 207, 209, 210, 212, 215, 218, 220, 221, 227, 239, 241, 242, 252, 260, 262, 264, 272, 276, 279, 281, 297, 298, 302, 304, 308, 314, 320, 323, 327, 328, 334, 340, 346, 348, 355, 356, 360, 364, 369, 372, 381, 383, 386, 391, 392, 395, 396, 401, 403, 405, 406, 408, 410, 412, 413, 423, 425, 426, 428, 437, 460, 465, 470, 475, 477, 478, 486, 510, 517, 534, 568, 576, 578, 579, 582, 591, 593, 699, 602, 613, 624, 626, 627, 632, 934, 637, 639, 644, 649, 251, 655, 676, 678, 683, 694, 701, 707, 709, 711, 713, 714, 718, 720, 726, 728, 732, 733.
 Копанскія болота 280.
 Копанникъ 594.
 Копиловецъ 595.
 Копрившница 578, 580, 581, 628, 695, 696.
 Копріанъ 465, 468, 592.
 Копсень 382.
 Коралли 74.
 Корняскій порешескъ 250.
 Коринъ 106.
 Корѳу 150, 335, 359, 362.
 Космидіонъ 216.
 Косово поле 65, 67, 76, 102, 344, 392, 440, 445, 447, 480, 577, 620.
 Костантовъ 583, 584.
 Костенець 455, 456, 570.
 Костено поле 456.
 Костобоки 98.
 Костуръ, см. Касторія.
 Котель 578, 582, 583, 629, 646, 655, 698, 670, 671, 673, 680, 694.
 Котельскій проходъ 534.
 Которъ 372, 402.
 Крагуеваць 732.
 Кранеа 516.
 Кратово 435, 591, 594.
 Крашовскія горы 615.
 Крайова 614, 641, 682, 688.
 Кривусть 354.
 Критель 153, 239, 437, 438, 583.
 Кричимъ 309, 327, 354, 397.
 Кробицы 71, 86, 87.
 Кронштадтъ 459, 642, 687, 688, 732.
 Кроя 354, 477.
 Крушеваць 344, 471, 472, 474.
 Крушево 140, 590.
 Крушовицы 590.
 Крымъ 143, 171, 190, 376, 381, 491, 532, 610, 611, 620, 714.
 Ксанѳія 398, 399.
 Ктенія 392.
 Кубань 157.
 Кукушь 432, 718.
 Кульпа 180.
 Куманово 491.
 Куманы 266, 271, 272, 274, 275, 286, 292, 294, 295, 299, 301, 302, 304, 307, 309, 311, 318, 320, 323, 324, 348, 488, 490, 491, 535, 538.
 Кумупена 398.
 Куновица 473.
 Куруджи 620.
 Кутловница 611.
 Куцовлахи, см. Македоно-Румыны.
 Кюпрюлю, см. Велесъ.
 Кюстендаль, см. Вельбуждъ.

Л.

Лабъ, 445.
Лавра, Великая, 341, 344, 513, 568.
Лазаристы 711, 713.
Лаконія 153.
Лахисагъ 346, 509.
Латинская имперія 320, 334, 356, 362.
Латиняне 277, 278, 296, 315—119, 321, 329, 330, 345—348, 361, 402, 490.
Левунионъ 275.
Лемносъ 568.
Леринъ, см. Халеринъ.
Либурны 76.
Ликостоміонъ 457, 516, 591.
Лиль 322.
Лимъ 674.
Линкесты 76.
Липлянъ 82, 83, 218, 261.
Липоваць 465, 488.
Лионъ 364.
Ловечь 303, 461, 511, 516, 675.
Ломбардія 282, 283.
Ломбардцы 314.
Лом кій округъ 700.
Ломъ 638 641
Лонгобарды 169.
Лоретто 608.
Лужичане 666.
Львовъ 689, 690, 714.
Лѣсковаць 699.
Лѣсновская гора 226.
Лѣшь 132, 252, 477, 592.
Люле-бургасъ, см. Аркадіополь.

М.

Магнезія 468.
Мадьяры 105, 201—203, 209, 222, 272, 292, 493.
Македонія 66, 67, 74 — 80, 83, 84, 99, 102, 103, 105, 107, 114, 119, 130, 143, 148, 168, 177, 185, 192, 196, 224, 226, 227, 245, 246, 253, 256, 258, 259, 264, 265, 271, 272, 276, 283, 284, 292, 307 — 310, 322, 327,

330, 336, 337, 351, 353 — 355, 359, 361, 371, 373, 380, 383, 384, 387, 390, 393, 396, 397, 401, 417, 431, 432, 435, 436, 439, 466, 486, 487, 489—491, 507, 525, 541, 547, 548, 551, 552, 557, 583, 586—588, 592, 605, 609, 619, 620, 624, 629, 644, 650, 655, 657, 658, 661, 679, 696, 701, 707, 717.
Македоно-Румыны 95, 140.
Македоняне 70, 76, 380.
Максиміанополь, см. Мосинополь.
Малакасія 394.
Малая-Азія 93, 114, 116, 227, 248, 295, 330, 378, 453, 464, 491, 603, 713, 719.
Малороссы 94, 129.
Мальта 600.
Манхен см. Богомилы.
Мартино поле 343.
Марница 66, 73, 346, 430, 683.
Марія-Терезіополь, см. Винга.
Маркеллы 173.
Марціанополь 82, 113, 597.
Мачва 365, 372, 487, 499.
Майноты 154.
Меды 74.
Мельникъ, зам., 74, 257, 293, 326, 351, 354, 417, 694.
Месареты 76, 394.
Месемврія 133, 174, 177, 179, 203, 221, 274, 355, 361, 362, 369, 378, 392, 410, 423, 426, 470, 475, 488, 490, 513, 516, 735.
Места 138.
Мидія 400.
Мизія (Мэзія, Мисія) 82 — 84, 91, 93, 98, 99, 102—105, 118, 119, 146, 159, 161, 166, 168, 170, 181, 255, 288, 486, 519.
Милингя 152, 153.
Мистра 406.
Мисы (Мэзы) 71, 81.
Міяци 477, 590.
Моглена 140, 246, 258, 275, 284, 293, 294, 620.
Мозабургъ, см. Блатна.

Молдавія 102, 201, 286, 288, 292, 293, 311, 459, 491, 529, 562, 569, 597, 600, 606, 607, 609, 619, 628, 682, 690, 694, 703.

Молисская область 161.

Монастырь Аѳонскій 344, 380, 555.
 „ Виршинскій 525.
 „ Грачанницкій 577.
 „ Даниловскій 691.
 „ Зографскій 344, 350, 411, 513, 603, 663, 668.
 „ Иверскій 548.
 „ Метеорскій 417.
 „ Мядешевскій 440, 606.
 „ Нагоричинскій 387, 389.
 „ Олимпійскій 187.
 „ Орѣховскій 519, 526.
 „ Протатонъ 344, 513.
 „ Райградскій 553.
 „ Руссионъ 447.
 „ Рыльскій 226, 344, 396, 411, 461, 479—481, 512, 519, 527, 548, 667.
 „ Саранданпорскій 387.
 „ св. Дмитрія 433.
 „ св. Наума 661, 663.
 „ св. Николая 684.
 „ Симеоновъ 594.
 „ Симонетровскій 668.
 „ Филофейскій 663.
 „ Хиландарскій 667, 668.
 „ Черепишскій 637.

Моніакъ 354.

Морава 133, 203, 224, 245, 265, 305, 311, 387, 620.

Морава болгарская 76, 147.

Морава серб., рк. 147, 289, 471.

Мораване (Морава) 147, 171, 185, 187, 188.

Моравія, Великая (Верхняя). 185, 187, 194, 196, 197, 200—203, 551.

Морея 154, 380, 396, 402, 499, 610.

Морра 397.

Мосинополь 253, 257, 260, 269, 325.

Москва 567, 609, 611, 690, 692, 727, 734, 736.

Мосхополь 587, 628, 694.

Мосхополянс, 588.

Н

Навпактъ 269, 285.

Наги-Тибаръ 689.

Наколець (Накольны) 75.

Наксоское княжество 315.

Неаполитанцы 260, 363, 498.

Неаполь 363, 371, 393, 476.

Невроконъ 83, 289.

Неретва 133.

Неретване 214.

Неродимъ, см. Породимъ.

Несебрь, см. Месебрия.

Нестъ 83.

Нивница 151.

Нивея 295, 315, 348, 359, 369, 468.

Николаевъ 727.

Никомедія 295, 725.

Никополь (на Дунаѣ) 424, 444, 449,

454, 456, 457, 460, 469, 474, 480,

515, 590, 596, 604, 614, 634, 638, 675.

Никополь (въ Нестъ), см. Невроконъ.

Никополь (на Янтрѣ) 82, 83, 132, 842.

Никополь (Малый) 459, 515.

Нияъ 132, 213, 215.

Нишава 277.

Нишане 277, 278.

Нишь (Naissus) 82, 83, 108, 132, 216,

265, 267, 270, 273, 277, 294, 297,

303, 311, 330, 331, 337, 387, 389,

443, 471, 472, 487, 488, 504, 534,

579, 592, 612, 614, 620, 634, 699.

Новиназаръ, см. Раса.

Новогреки 88, 131, 140, 151, 152, 504.

Новое-Брдо 402, 465, 474, 517, 594, 598.

Новый-Садъ 657.

Норманны 266, 275, 295, 298.

Нотія (Нотъс) 258.

Нѣмцы 185, 187, 277, 314, 349, 518.

О

Обры, см. Авары.

Оречъ 307, 511, 516, 605, 682, 683.

Овчеполе 270, 294, 351, 355, 371, 444, 467, 592.
 Огустъ 504.
 Одесса 375, 692, 702, 704, 727, 734.
 Одоманты 47.
 Одринъ, см. Адрианополь.
 Одрисы 73, 79, 80.
 Опсикионъ 117, 726.
 Орбелось 74.
 Орта-кюй 716, 726.
 Орсова 474, 487.
 Орѣхово 457, 460, 516, 516, 520, 604, 637, 680.
 Осма 113, 270, 480.
 Османъ-Пазаръ 678.
 Османы 238, 395, 421, 423, 443, 446, 451, 456, 470, 476, 477, 622, 650.
 Осоговскія горы 226.
 Осса. 75.
 Остготы 103.
 Островъ, 269, 270, 352, 679.
 Остригонъ, см. Гранъ.
 Отлужь-кюй, см. Панагюриште.
 Овень, 970, 729, 732.
 Охридъ, грд., 76, 130, 185, 246, 248, 250, 259, 261, 264, 266, 275, 276, 280, 294, 322, 335, 354, 386, 393, 418, 469, 477, 486, 489, 505, 509, 548, 552, 457, 599, 657, 718.
 Охридское озеро 75, 76, 275, 551, 552.

II

Павликиане 190, 191, 227, 281, 322, 594, 596, 598, 614, 615.
 Пазарджикъ 675.
 Панагюриште 578, 581, 582, 628.
 Пангалия 516.
 Паннонія 98, 99, 110, 115, 146, 157, 179, 180, 187, 196, 202, 203, 542, 547, 555.
 Панновцы 81, 545, 547.
 Параорія 410, 513, 617, 647.
 Парижъ 447, 688, 711, 727.
 Парвенонъ 262.
 Патареи, см. Богомилы.

Патмосъ 655.
 Патрасъ 152.
 Паунъ 273, 344.
 Пекъ 72.
 Пелагонія 259, 261, 335, 387.
 Пелазги 70.
 Пеліонъ 75.
 Целопоннезь 151, 152, 154, 211, 249, 254, 322, 470, 175, 576.
 Пера 412, 430.
 Переяславецъ, см. Прѣславъ Малый.
 Перистери 140, 717.
 Периеоріонъ 399.
 Пернаръ 289.
 Перникъ 246, 256, 259, 260, 304.
 Персы 108, 114.
 Перушница, зам., 354, 397.
 Петра 218, 265.
 Петричь 435.
 Петрескъ 258.
 Печенѣги 202, 209, 222, 243, 259, 266, 267, 270, 272, 274, 275, 292, 294, 534.
 Печь 364, 373, 599.
 Пештера 583, 588.
 Пештъ 657.
 Пиги 212, 221, 664.
 Пиндъ 65, 76, 140, 254, 335, 718.
 Пирей 268.
 Пирлиторъ 400.
 Пироть 400, 445, 463, 471—473, 488, 600, 699.
 Пичевсы 72, 296, 346.
 Пиявецъ, обл., 75, 138, 371.
 Пияцы 75, 138.
 Плевенъ 606, 631, 638, 641, 675.
 Пловдивъ (Пловдивъ), см. Филиппополь.
 Плочшты 682.
 Плочникъ 443.
 Подягора 151.
 Полистилонъ 398.
 Половцы, см. Куманы.
 Подогъ 276, 361, 371.
 Польша 96, 136, 472, 508, 522, 592, 608—610, 624.
 Поляки 146, 195, 472, 522, 540, 558, 576, 604, 606, 607, 610.

- Пожани 461, 476, 586, 735.
 Пониша 289.
 Понть, см. Черное море.
 Попово 627.
 Породинь, 344, 387, 391.
 Порось, 516.
 Порта, см. Турция.
 Поръчье, обл. 361, 372.
 Прага 727.
 Прасійское озеро 74.
 Преспа. 246, 250, 254, 264, 505, 557.
 Преспанское озеро 75, 138, 224, 274, 551.
 Призренъ, гд., 68, 265, 273, 304, 310, 344, 402, 592, 598.
 Прильвиъ 78, 129, 130, 140, 148, 246, 256—258, 269, 284, 287, 289, 310, 335, 344, 354, 355, 359, 361, 393, 432, 434, 588, 619, 717.
 Приштина. 218, 440, 487, 598, 612, 629, 644.
 Провадъ, см. Овечь.
 Проништа, см. Врохота.
 Пропонтида 66, 192, 309, 323, 380, 405, 436.
 Просъвъ 261, 308, 322, 351, 390.
 Прутъ. 614, 676.
 Прѣславъ Великій 159, 161, 205, 206, 222, 223, 242—244, 255, 271, 301, 307, 489, 511, 516, 586.
 Прѣславъ Малый 240, 242, 255.
 Птелеонъ. 403.
 Пудемъ, см. Бдинъ.
 Пшинъ 226, 293.
 Пэовія 75.
 Пэоны 74, 138.
- Р.**
- Равна 331, 504.
 Рагуза, см. Дубровникъ.
 Разградъ 589, 604, 619, 675.
 Разлогъ 585.
 Ракитово 584.
 Раковица, вѣрностца, 421.
 Раковица, село, 700.
 Раково 628, 646.
 Раса 184, 218, 265, 344, 592.
 Рель, см. Хрелья.
 Рендинскій заливъ 148.
 Римляне 81, 92, 93, 97, 113, 125, 145, 531.
 Римская имперія 98, 145, 170, 315.
 Римъ 190—195, 210, 212, 215, 222, 247, 313, 317, 347, 372, 402, 425, 476, 565, 595, 596, 608, 609, 712, 713.
 Родона 72, 79, 81, 82, 127, 130, 133, 137, 140, 148, 149, 217, 265, 289, 298, 309, 325, 326, 354, 355, 382, 397, 421, 507, 537, 552, 578, 583, 586, 617, 625, 626, 657, 683.
 Родосто 320, 640, 644.
 Рочанія 171, 490, 573.
 Росята 480.
 Росовастронъ 392, 393, 488.
 Россія (Русь) 102, 109, 144, 146, 149, 200, 242, 326, 348, 350, 370, 453, 508, 548, 549, 555, 562—564, 566, 569, 592, 599, 606, 610, 611, 613, 614, 623, 640, 650, 681, 686, 692, 702—704, 706, 707, 721, 727.
 Румелия 573, 605, 624, 626, 628, 644, 650, 679, 690.
 Румынія 104, 110, 592, 686, 712, 721, 728.
 Румыны 70, 95, 97, 105, 118, 131, 133, 139—142, 155, 164, 181, 248, 258, 285, 286, 288—293, 302, 383, 387, 427, 448, 462, 475, 488, 492, 506, 556, 587, 588, 590, 604, 607, 611, 614, 620, 661, 676, 712, 717, 718, 727.
 Румыны македонскіе 77, 140.
 Рухины 117, 148.
 Русіонъ 329.
 Русскіе 126, 127, 129, 160, 164, 222, 240, 241, 243, 295, 332, 353, 413, 493, 506, 540, 543, 556, 558, 560, 563, 565, 568, 576, 614, 621, 623, 640, 648, 649, 666, 669, 674, 675, 677, 679, 682, 702, 703, 705—707, 712, 718.

- Рущукъ, 410, 511, 513, 516, 586, 591, 604, 605, 628, 630, 634, 651, 675, 705, 719.
 Рыла, рѣка, 66, 516.
 Рыла, село, 580.
 Рыль 83, 226, 256, 520.
 Рымникъ 614, 732.
- С.**
- Сава 82, 116, 143, 284.
 Савра 442.
 Сагудаты 117, 148, 149, 171, 528.
 Сакаръ-Планина, см. Парарія.
 Саксонцы (Саксн. Сасн) 402, 448, 492, 516—518.
 Самоковъ 429, 455, 457, 467, 534, 700, 514.
 Самось 685, 694.
 Сапен 73, 137, 138.
 Сараево 592.
 Сарацины 152, 239.
 Сарматы 98, 99, 102.
 Сатаги 103.
 Сагры 103.
 Света-гора 343.
 Светиградъ, зам., 477.
 Свиштовъ 449, 456, 597, 604, 623, 629, 634, 635, 655, 678, 682, 695, 722, 723, 727, 731.
 Сврагъ 465, 487.
 Сврчина 344.
 Северинъ 427, 499.
 Сегединъ 474, 690.
 Седмиградіа, см. Трансильванія.
 Селамврія 82, 211, 320, 323, 400.
 Сельджуки 295, 378.
 Семидже, см. Клокотница.
 Сербія 66, 68, 72, 83, 84, 95, 102, 123, 146, 180, 182, 184, 215, 217, 253, 273, 284, 287—289, 291—293, 297, 311, 344, 350, 352, 363, 364, 372, 373, 381, 386, 389, 392, 396, 398, 417, 429, 432, 439, 440, 445, 453, 461, 463, 466, 470, 474, 475, 484, 489, 499, 502, 504—507, 511, 515—524, 526, 528, 529, 531, 532, 534, 541, 555, 556, 562, 566, 576, 577, 596, 598, 609, 610, 619, 624, 636, 644, 647, 699, 700, 705, 712, 714—716, 722, 728.
 Сербы 72, 94, 102, 121, 129, 132—134, 184, 204, 209, 213, 214, 222, 223, 252, 266, 272, 288, 290, 302—304, 331, 349, 352, 353, 359, 361—363, 370, 371, 374, 375, 384, 386, 388—390, 394, 396—399, 410, 413, 415, 430, 434, 440, 443, 445, 446, 465, 467, 471, 472, 477, 487, 488, 493, 498, 502, 506, 516, 522, 523, 531, 538, 543, 556, 558, 560, 563, 565, 568, 599, 604—607, 609, 611, 614, 619, 620, 647, 649, 657, 666, 674—676, 681, 699, 719, 727, 736.
 Сербія 246, 255, 434.
 Сердика, см. Софія.
 Сересъ 217, 248, 261, 306, 324, 351, 401, 417, 432, 458, 469, 486, 588, 735.
 Сереть 201, 597.
 Сиккулы 606.
 Силестрія, см. Дрестеръ.
 Сипонтъ 116.
 Сирія 492.
 Сирмія, см. Сръмъ.
 Сицилія 241, 600.
 Сена 393.
 Скадаръ, см. Сходра.
 Скафида 516.
 Сиртоны 75, 138.
 Скиры 103.
 Скины 80.
 Сходра 78, 273, 52, 573, 577, 624.
 Сходрское озеро 470.
 Скопье, 68, 132, 246, 249, 255, 261, 264, 265, 267, 273, 276, 289, 304, 310, 344, 351, 361, 371, 401, 402, 487, 534, 573, 592, 593, 597, 598, 612, 700.
 Скопски 76, 80, 81.
 Скупино, 225.
 Славинія 117, 171, 224, 225.
 Слависіавы 117.

- Славонія 284, 299.
 Славяне 67, 71, 75, 85, 87, 90—91, 96, 79, 99, 101, 103, 105—109, 111—116, 118—120, 122, 123, 128, 131, 137—140, 143—145, 148, 150, 152, 153, 155, 164 — 169, 173, 176, 181, 185—187, 192, 204, 220, 228, 260, 267, 268, 285 — 287, 292, 293, 296, 402, 403, 416, 439, 444, 448, 462, 490, 514, 518, 522, 540, 543 — 545, 547, 548, 555, 557, 561—564, 575—577, 602, 653, 658, 662, 667, 668.
 Славяне магометанскіе. см. Помаки.
 Славяне паннонскіе 180, 188, 195, 545.
 Славяне пелопоннесскіе 211, 153, 154.
 Славяне полабскіе 115, 126, 127, 149, 195, 521—523.
 Славяне рускіе 116, 292.
 Славяне тожны 89, 121, 124 — 127, —215, 238, 362, 384, 400, 401, 415, 440, 446, 467, 521, 528, 603, 610, 613, 706, 721.
 Славенскій проходъ 534.
 Сливень 410, 489, 513, 516, 578, 627, 646, 656, 657, 678, 680—682, 723, 733.
 Словаки 129.
 Словинцы 129, 666.
 Словѣне 104, 105, 115, 116, 143, 145, 180, 542, 545—547, 615.
 Смедевъ 344, 474, 575.
 Смирна 355, 678, 732.
 Смоляне 14.
 Созополь 37, 381, 426, 429, 516, 680.
 Соколецъ 465, 487, 693.
 Солунцы 269.
 Солунь 66, 108, 111, 114, 116, 117, 125, 130, 132, 147, 150, 173, 186, 187, 190, 200, 201, 208, 217, 224, 253—256, 259, 268, 299, 298, 315, 322, 325, 334, 335, 349, 352, 377, 379, 384, 395, 401, 408, 410, 442, 463, 466, 470, 486.
 Сотакі 103.
 Софія, 83, 98, 108, 132, 160, 176, 224, 245, 246, 251, 255, 256, 259, 265, 269, 270, 274, 294, 297, 302 — 305, 387, 422, 441, 442, 456, 470, 472, 473, 480, 489, 511, 515, 534, 573, 577, 578, 592, 596, 605, 623, 634, 643, 680, 696, 709.
 Сперхія 254, 261.
 Спльтъ (Спалато) 213, 534, 592.
 Сребрница 517.
 Средня-гора 369, 421, 537, 577, 580, 582, 618, 647, 696.
 Сръдецъ, см. Софія.
 Сръмъ 98, 158, 176, 180, 218, 262, 265, 272, 284, 372.
 Стагъ 218, 261.
 Сталачъ 465.
 Стамбуль, см. Константинополь.
 Станимака 143, 310, 322, 324, 354, 361, 397, 488, 628, 725.
 Стара-Планина, см. Балканъ.
 Старо-Градиште 73.
 Стенимахъ, см. Станимака.
 Стиларій 468.
 Стобъ, 304, 351, 515, 516.
 Стоповіонъ, см. Штиповье.
 Странджа 617, 683.
 Страсбургъ 282, 733.
 Стримонское ущелье 256.
 Стримонъ, см. Струма.
 Струга 75, 718.
 Струма 74, 133, 137, 148, 176, 223, 256, 298, 387, 388.
 Струмица, крѣпость. 246, 256, 259, 308, 393, 396, 435, 511.
 Струмица, рѣка. 74, 148.
 Суліоты 585.
 Съялива-могила, 69.
 Съверане 146, 159, 161.
 Съверцы, см. Съверане.
- Т.**
- Таврическая губернія 677, 715.
 Таврокомонъ 275.
 Тамьяница 473.
 Татаръ-Пазарджикъ. 69, 573, 584, 592, 602, 620, 628.
 Татъры 160, 348, 350, 361, 366, 368.

- 373, 383, 387, 389, 392, 491, 497.
335, 538, 606, 609, 620, 625, 719.
Таусли 445.
Тайгетъ 153.
Тврдшка-Планина 456.
Тексеранты, см. Богомилы.
Темешваръ 630, 640, 657, 657.
Темешскій банатъ 615.
Темшійское ущелье 276.
Тенедось 157, 437, 649.
Тетевнь 635, 637.
Тефрика 190.
Тиквешъ 148.
Тильзитъ 649.
Тимахи 72, 147.
Тимокъ 72, 133, 147, 393, 414, 463,
487, 699.
Тимочане 147, 171, 180.
Тирговиштъ 518, 600, 606, 608, 678.
Тиса 180.
Тичъ 664.
Тоздукъ 620.
Томоръ 261.
Топирось 108.
Топлица 387.
Топольница 374.
Тоски 71.
Травунія 253.
Травуняне 214, 215.
Трансильванія 82, 92, 95, 104, 105,
140, 218, 292, 293, 360, 459, 607,
611, 612.
Трансильванцы 606.
Трапезица 300, 340, 341, 451, 495.
Трапезунтъ 315, 435.
Тресанче 619.
Трибаллы 72, 79, 80.
Трикала 117.
Триадина, см. Срѣдецъ.
Трново (Терново) 181, 182, 300, 301,
305—308, 312, 313, 316, 317, 326,
328, 332, 340—343, 340—343, 347,
348, 355, 360, 364 — 366, 368, 369,
375, 378, 381, 387, 390, 404, 410,
413, 424, 426, 444, 449, 450, 452 —
454, 460, 479, 480, 486, 489, 496,
502, 503, 505, 507, 509, 513, 518,
541, 575, 605, 619, 638, 655—657,
661, 675, 680, 684, 696, 709, 715, 722.
Трновыцы 452, 453.
Трогиръ 213, 447.
Трояновы-врата 83, 94, 249, 251, 252,
434, 472, 473, 534.
Троянь 94, 619.
Туловско-поле 80.
Тулуза 282, 284.
Тульна 185.
Тульча 591, 714.
Тунджа, рк., 66, 174, 382, 469.
Турну-Магурелн, см. Никополь-Малый.
Турки 88, 119, 143, 154, 287, 288, 294,
340, 342, 343, 378 — 380, 384, 399,
403—407, 410, 414—417, 421—425,
426, 428 — 433, 435, 436, 439, 440,
442, 443, 446, 448—456, 458—463,
465, 468—471, 473 — 480, 483, 484,
491, 517, 520, 529, 535, 536, 565,
572, 577, 582, 584, 594, 596, 602 —
606, 609—614, 616—622, 625, 627,
629, 631, 632, 635, 636, 638, 641,
646, 647, 649, 650, 654, 661, 668, 669,
674, 675, 677, 678, 680—682, 685,
699, 701, 702, 706, 711, 614, 716,
723—725.
Турція 85, 102, 287, 447, 463, 525, 572,
574, 575, 577, 587, 590, 595, 608, 610,
613, 620, 621, 624, 629, 639, 644,
649, 650, 674, 776, 791, 698, 700,
702, 708—710, 712—715, 719—723,
726, 728, 732.
Тутраканъ. 604, 675, 722.
Търло 79.
Тыле 80.
Тъмса 463.
- У.**
- Угличи 159, 286.
Угровлахія, см. Валахія.
Узы, см. Куманы.
Урвхъ 577.
Урумъ-Еннкой, 645, 646.

Ускудажа. см. Адрианополь.
Устрой 354.

Ф.

Фанаріоты 600 — 603, 654, 669, 697,
701, 710, 711, 716 — 719, 726, 733.
Филадельфія 328.
Фидипповоль 66, 68, 80, 82, 132, 221,
227, 242, 244, 251, 253, 281, 293,
303 — 305, 309, 319, 321, 382, 383,
397, 421, 422, 434, 442, 445, 454,
464, 465, 470, 473, 488, 534—536,
539, 580, 583, 584, 588, 591, 592,
598, 620, 628, 639, 678, 681, 702,
704, 709, 714, 727, 734.

Фландрія 322.

Флорентинъ 457, 474.

Флоренція 447.

Флорина, см. Хлѣринъ.

Флочъ 604.

Фокида 211.

Франки 115, 153, 161, 169, 171, 176,
179, 180, 184, 185, 188, 213, 274,
315, 316, 319, 320, 323, 324, 326,
327, 330, 340, 346, 348, 370, 370,
380, 394, 448, 462, 486, 492, 501,
535, 539.

Франкохоріонъ, см. Сирмія.

Францисканцы 425, 428.

Франція 226, 234, 282, 283, 328, 347,
430, 459, 650, 711.

Французы 314, 459, 560, 624, 639,
640, 674.

Фундукли 620.

Х.

Хазарія 551.

Хазары 160, 187, 190, 201.

Хаскіой 625, 646.

Халкидика 398.

Хелмось 151.

Херсонесь Тиракійскій 74.

Херсонская губернія 677.

Херсонъ 187.

Химера 218.

Хіось 655.

Хлѣринъ 393.

Хорваты 121, 133, 147, 184, 213, 215,
217, 221, 434, 440, 459, 522, 523,
540, 558, 666.

Хорвація 144, 146, 180, 203, 213, 214,
217, 292, 350, 440, 499, 508, 521,
522, 555, 563, 577.

Хотинъ. 607, 609.

Хотово 351.

Христоволь 432, 436.

Хрсово 604.

Ц.

Цаконія 153, 154.

Цаконы, 154.

Царевецъ 339, 451, 453, 502.

Царьградъ, см. Константинополь.

Церинца 151.

Церовено 664.

Цибрица 133.

Цимпе 133, 405.

Цивнары, см. Македоно-Румыны.

Цурулонъ 309, 348, 421.

Цыгане 492, 583.

Цѣпина 354, 422, 583, 684.

Цѣпина, замокъ. 355, 397, 488, 578.

Цѣпинцы 584,

Ч.

Чаликавказскій проходъ 534.

Чаморлу 467, 467.

Чинакчи 647.

Черкесы 295, 719.

Чернецъ 641.

Черногорія 214, 267, 272, 619, 624,
699, 714.

Черногорцы 614, 674, 676.

Черное море 158, 161, 381, 382, 385,
400, 424, 429, 436, 438, 490, 491,
507, 516, 532, 621, 676.

Черный Дримъ 75.

Чехи 115, 127, 292, 472, 522, 523,
558, 576, 666.

Чехія 96, 136, 203, 242, 254, 409, 508,
522, 523, 544, 548, 555, 727.

Чипровецъ. см. Кипровецъ.
Чармень, см. Чрномень.
Чрвень, см. Рушукъ.
Чрномень 384, 430, 603.
Чуваши 160.
Чупрія, см. Равна.

III.

Шаръ 65, 133, 287, 289, 617.
Шаръ-Планина, см. Шаръ.
Шехлари 620, 646, 671.
Шипка 66, 68, 434,
Шипкинскій проходъ 534, 715.
Шипкинъ-градъ 456.
Шипманецъ 456.
Шкумбри 71.
Шкьиперія, см. Албанія.
Шкьипетары, см. Албанцы.
Шопи 137, 138.
Штационіонъ, замокъ 251, 429, 467.
Штупъ 68, 132, 258, 261, 390, 435.
Шумень (Шумла) 66, 206, 444, 475,
586, 589, 592, 605, 640, 676, 682, 705.

Э.

Эвбея 153, 211, 360, 437.
Эвринъ 280.
Эгейское море 74, 116, 174, 249, 295,
309, 379, 402, 680.
Экерис, см. Кранеа.
Элида 152.
Элада 98, 106, 111, 112, 151, 152,
154, 155, 249, 250, 254, 268, 287,
315, 327, 394, 439, 444, 539, 655, 679.
Эллины 152, 154.
Эльбассанъ 259, 337.
Эммона (Эмине) 419, 426, 516.
Эммонскій мысъ 410, 513.
Эносъ 82, 361, 403, 680.
Энсия 112.

Эпиватисъ 340.
Эпироты 70, 71, 76, 150, 326, 334,
359, 361.
Эпиръ 83, 103, 107, 116, 150, 168,
217, 218, 245, 265, 268, 276, 286,
315, 348, 384, 393, 403, 417, 499,
585, 587, 588, 626.
Эргинъ 112, 179.
Эраерумъ, см. Θεοδοσιопολη.
Эски-Джумна 589.
Эски-Загра, см. Верреа.
Эски-Стамбулъ, см. Прѣславъ.
Этолія 285, 288.
Этропольскій проходъ 534.
Ээесъ 469.
Ээремъ 354.

Ю.

Юруки 620.

Я.

Яанги 98.
Яаоница 427.
Яаболь, см. Діамполь.
Яанна 150, 434, 655, 718.
Яаница 153.
Яатра (Яатръ) 133, 339, 340, 341,
343, 502.
Яаоды 78.
Яасы 623.

Ө.

Өазосъ 436.
Өеодорополь, см. Дерестръ.
Өеодосіополь 264, 269.
Өерма 324.
Өермонилы 254, 262.
Өессалія 66, 102, 103, 107, 116, 140,
149, 150, 187, 193, 211, 217, 218,
245, 249, 250, 265, 288, 310, 327,
380, 344, 396, 403, 417, 463, 466,
475, 576, 624.

Stanford University Libraries

3 6105 124 417 465

DR

67

J618

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

FEB 21 1976